

Организация Объединенных Наций

Доклад Комитета по правам человека

Том II

**Восемьдесят восьмая сессия
(16 октября — 3 ноября 2006 года)**

**Восемьдесят девятая сессия
(12–30 марта 2007 года)**

**Девяностая сессия
(9–27 июля 2007 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят вторая сессия
Дополнение № 40**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят вторая сессия
Дополнение № 40

Доклад Комитета по правам человека

Том II

Восемьдесят восьмая сессия
(16 октября — 3 ноября 2006 года)

Восемьдесят девятая сессия
(12–30 марта 2007 года)

Девяностая сессия
(9–27 июля 2007 года)

Организация Объединенных Наций • Женева, 2007

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Резюме		1
<i>Глава</i>		
I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	1 - 49	3
А. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах и первого, и второго Факультативных протоколов	1 - 7	3
В. Сессии Комитета.....	8	4
С. Выборы должностных лиц.....	9 - 11	4
D. Специальные докладчики	12 - 13	5
Е. Рабочие группы и целевые группы по страновым докладам .	14 - 18	5
F. Рекомендации Генерального секретаря относительно реформы договорных органов	19 - 25	7
G. Деятельность других органов Организации Объединенных Наций в области прав человека	26 - 27	9
H. Отступления в соответствии со статьей 4 Пакта	28 - 31	10
I. Совещание с государствами-участниками	32 - 37	11
J. Замечания общего порядка в соответствии с пунктом 4 статьи 40 Пакта	38 - 39	12
K. Кадровые ресурсы.....	40	12
L. Вознаграждение членов Комитета	41	12
M. Освещение работы Комитета	42 - 45	13
N. Публикации, касающиеся работы Комитета.....	46 - 47	13
O. Последующие сессии Комитета	48	14
P. Утверждение доклада	49	14
II. МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА И СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....	50 - 69	15
A. Последние изменения и решения по процедурам	51 - 64	15
B. Заключительные замечания	65	20
C. Связи с другими международными договорами в области прав человека и договорными органами	66 - 67	21
D. Сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций	68 - 69	21

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА.....	70 - 77	22
А. Доклады, представленные Генеральному секретарю за период с августа 2006 года по июль 2007 года.....	71	22
В. Просроченные доклады и невыполнение государствами-участниками своих обязательств по статье 40	72 - 77	23
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА.....	78 - 88	27
Гондурас	79	27
Босния и Герцеговина.....	80	33
Украина	81	42
Республика Корея	82	47
Мадагаскар	83	53
Чили.....	84	60
Барбадос.....	85	67
Замбия	86	70
Чешская Республика.....	87	78
Судан.....	88	85
V. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ.....	89 - 207	97
А. Ход работы	92 - 99	97
В. Увеличение числа сообщений, представляемых Комитету в соответствии с Факультативным протоколом.....	100	100
С. Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом	101 - 104	101
D. Особые мнения.....	105 - 106	102
E. Вопросы, рассмотренные Комитетом	107 - 185	103
F. Средства возмещения ущерба, о которых говорится в соображениях Комитета	186 - 212	135
VI. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ.....	213 - 219	142
VII. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМИ ЗАМЕЧАНИЯМИ.....	220 - 223	179

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
I. ГОСУДАРСТВА - УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРОТОКОЛОВ И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА, ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 2007 ГОДА	209
A. Государства - участники Международного пакта о гражданских и политических правах	209
B. Государства - участники первого Факультативного протокола	214
C. Государства - участники второго Факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни	217
D. Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 47 Пакта.....	219
II. ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 2006-2007 ГОДЫ	222
A. Членский состав Комитета по правам человека	222
B. Должностные лица.....	224
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (по состоянию на 31 июля 2007 года)	225
IV. СОСТОЯНИЕ ДОКЛАДОВ И СИТУАЦИЙ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ	232
A. Первоначальные доклады	232
B. Вторые периодические доклады	233
C. Третьи периодические доклады	234
D. Четвертые периодические доклады	235
E. Пятые периодические доклады	236
F. Шестые периодические доклады	237
V. МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ОТНОСИТЕЛЬНО ИДЕИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ДОГОВОРНОГО ОРГАНА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.....	238
VI. ЗАМЕЧАНИЕ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 32 (81) ПО СТАТЬЕ 14 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ, ПРИНЯТОЕ КОМИТЕТОМ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА.....	240

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Том II

Стр.

Приложения

VII. СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ.....	1
A. Сообщение № 1017/2001, <i>Страхов против Узбекистана</i> Сообщение № 1066/2002, <i>Файзуллаев против Узбекистана</i> (соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)	1
B. Сообщение № 1039/2001, <i>Звозсков и др. против Беларуси</i> (соображения приняты 17 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	14
C. Сообщение № 1041/2002, <i>Туляганов против Узбекистана</i> (соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)	22
D. Сообщение № 1043/2002, <i>Чикунев против Узбекистана</i> (соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	33
E. Сообщение № 1047/2002, <i>Синицын против Беларуси</i> (соображения приняты 20 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	44
Добавление	
F. Сообщение № 1052/2002, <i>Дж. Ч. против Канады</i> (соображения приняты 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	55
G. Сообщение № 1057/2002, <i>Корнетов против Узбекистана</i> (соображения приняты 20 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	74
H. Сообщение № 1108/2002, <i>Каримов против Таджикистана</i> Сообщение № 1121/2002, <i>Нурсатов против Таджикистана</i> (соображения приняты 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	82
I. Сообщение № 1071/2002, <i>Агабеков против Узбекистана</i> (соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	97

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
VII. (продолж.)	
J. Сообщение № 1124/2002, <i>Ободзински против Канады</i> (соображения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	106
K. Сообщение № 1140/2002, <i>Худайбергенов против Узбекистана</i> (соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия).....	120
L. Сообщение № 1143/2002, <i>Дернауи против Ливийской Арабской Джамахирии</i> (соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия).....	130
M. Сообщение № 1172/2003, <i>Мадани против Алжира</i> (соображения приняты 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	137
Добавление	
N. Сообщение № 1173/2003, <i>Бенхадж против Алжира</i> (соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия).....	159
Добавление	
O. Сообщение № 1181/2003, <i>Амадор против Испании</i> (соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия).....	178
P. Сообщение № 1255/2004, <i>Шамс против Австралии</i> Сообщение № 1256/2004, <i>Атван против Австралии</i> Сообщение № 1259/2004, <i>Шахруй против Австралии</i> Сообщение № 1260/2004, <i>Саадат против Австралии</i> Сообщение № 1266/2004, <i>Рамезани против Австралии</i> Сообщение № 1268/2004, <i>Бустани против Австралии</i> Сообщение № 1270/2004, <i>Бехруз против Австралии</i> Сообщение № 1288/2004, <i>Сефед против Австралии</i> (соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия).....	186
Добавление	
Q. Сообщение № 1274/2004, <i>Корниенко против Беларуси</i> (соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия).....	207

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
 VII. (продолж.)	
R. Сообщение № 1291/2004, <i>Драничников против Австралии</i> (соображения приняты 20 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	217
S. Сообщение № 1295/2004, <i>Мохамед Эль-Альвани против</i> <i>Ливийской Арабской Джамахирии</i> (соображения приняты 11 июля 2007 года, девяностая сессия)	228
T. Сообщение № 1296/2004, <i>Беляцкий против Беларуси,</i> (соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	237
U. Сообщение № 1320/2004, <i>Пиментель и др. против Филиппин</i> (соображения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	248
V. Сообщение № 1321/2004, <i>Юн против Республики Кореи</i> Сообщение № 1322/ 2004, <i>Цой против Республики Кореи</i> (соображения приняты 3 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	256
Добавление	
W. Сообщение № 1324/2004, <i>Шафик против Австралии</i> (соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	275
X. Сообщение № 1325/2004, <i>Конде против Испании</i> (соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	293
Y. Сообщение № 1327/2004, <i>Гриуа против Алжира</i> (соображения приняты 10 июля 2007 года, девяностая сессия)	302
Z. Сообщение № 1328/2004, <i>Кимуш против Алжира</i> (соображения приняты 10 июля 2007 года, девяностая сессия)	319
AA. Сообщение № 1332/2004, <i>Гарсия и др. против Испании</i> (соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	334
BB. Сообщение № 1342/2005, <i>Гаврилин против Беларуси</i> (соображения приняты 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	341

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
VII. (продолж.)	
CC. Сообщение № 1347/2005, <i>Дудко против Австралии</i> (соображения приняты 23 июля 2007 года, девяностая сессия).....	353
DD. Сообщение № 1348/2005, <i>Ашуров против Таджикистана</i> (соображения приняты 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	369
EE. Сообщение № 1353/2005, <i>Афусон против Камеруна</i> (соображения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	381
FF. Сообщение № 1361/2005, <i>Х против Колумбии</i> (соображения приняты 30 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	391
Добавление	
GG. Сообщение № 1368/2005, <i>Бриттон против Новой Зеландии</i> (соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	407
Добавление	
HH. Сообщение № 1381/2005, <i>Ачуэль против Испании</i> (соображения приняты 25 июля 2007 года, девяностая сессия).....	432
II. Сообщение № 1416/2005, <i>Альзери против Швеции</i> (соображения приняты 25 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия).....	441
JJ. Сообщение № 1439/2005, <i>Абер против Алжира</i> (соображения приняты 13 июля 2007 года, девяностая сессия).....	488
KK. Сообщение № 1445/2006, <i>Полацек против Чешской Республики</i> (соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия).....	501
LL. Сообщение № 1454/2006, <i>Ледербауэр против Австрии</i> (соображения приняты 13 июля 2007 года, девяностая сессия).....	509
Добавление	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Приложения	Стр.
<p>VIII. РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ</p>	555
<p>A. Сообщение № 982/2001, <i>Сингх Бхуллар против Канады</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	555
<p>B. Сообщение № 996/2001, <i>Столяр против Российской Федерации</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	562
<p>C. Сообщение № 1098/2002, <i>Гуардиола Мартинес против Испании</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	572
<p>D. Сообщение № 1151/2003, <i>Гонсалес против Испании</i> (решение принято 1 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	579
Добавление	
<p>E. Сообщение № 1154/2003, <i>Кацуно и др. против Австралии</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	591
<p>F. Сообщение № 1187/2002, <i>Верлинден против Нидерландов</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	604
<p>G. Сообщение № 1201/2003, <i>Эканаяке против Шри-Ланки</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)</p>	615
<p>H. Сообщение № 1213/2003, <i>Састре против Испании</i> (решение принято 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)</p>	622
<p>I. Сообщение № 1219/2003, <i>Раосавлевич против Боснии и Герцеговины</i> (решение принято 30 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)</p>	633

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>
 VIII. (продолж.)	
J. Сообщение № 1224/2003, <i>Литвина против Латвии</i> (решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	645
K. Сообщение № 1234/2003, <i>Казми против Канады</i> (решение принято 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	654
L. Сообщение № 1285/2004, <i>Клецковский против Литвы</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	666
M. Сообщение № 1305/2004, <i>Вильямон против Испании</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия).....	675
N. Сообщение № 1341/2005, <i>Цюндель против Канады</i> (решение принято 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	682
O. Сообщение № 1355/2005, <i>Йованович против Сербии</i> (решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия).....	703
P. Сообщение № 1359/2005, <i>Эспозито против Испании</i> (решение принято 20 марта 2007 года, девяностая сессия)	717
Q. Сообщение № 1365/2005, <i>Камара против Канады</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	727
R. Сообщение № 1367/2005, <i>Петерсон против Австралии</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия).....	739
S. Сообщение № 1370/2005, <i>Гонсалес и Муньос против Испании</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия).....	749
T. Сообщение № 1384/2005, <i>Пети против Франции,</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	757
U. Сообщение № 1386/2005, <i>Русев против Испании</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	764
V. Сообщение № 1391/2005, <i>Родриго против Испании</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	774

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<i>Приложения</i>	<i>Стр.</i>	
 VIII. (продолж.)		
W. Сообщение № 1419/2005, <i>Лоренцо против Италии</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	785	
X. Сообщение № 1424/2005, <i>Антон Арман против Алжира</i> (решение принято 1 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	796	
 Добавление		
Y. Сообщение № 1438/2005, <i>Таги Хаджи против Нидерландов</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	821	
Z. Сообщение № 1446/2006, <i>Вдовяк против Польши</i> (решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	826	
AA. Сообщение № 1451/2006, <i>Гангадин против Нидерландов</i> (решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)	831	
BB. Сообщение № 1452/2006, <i>Хитиль против Чешской Республики</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	835	
CC. Сообщение № 1453/2006, <i>Брен против Франции</i> (решение принято 18 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)	844	
 Добавление		
DD. Сообщение № 1468/2006, <i>Винклер против Австрии</i> (решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)	856	
 IX. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ		867

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

**А. Сообщение № 1017/2001, *Страхов против Узбекистана*^{*}
Сообщение № 1066/2002, *Файзуллаев против Узбекистана*
(Соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)**

<i>Представлены:</i>	г-жой С. Страховой, матерью г-на Максима Страхова, и г-ном Асадом Файзуллаевым, от имени его сына Нигматуллы (адвокатами не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	г-н Максим Страхов и г-н Нигматулла Файзуллаев (оба казнены)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Даты сообщений:</i>	29 сентября 2001 года и 26 марта 2002 года соответственно (первоначальные представления)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора по завершении несправедливого судебного разбирательства; применение пыток во время предварительного расследования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; произвольное лишение жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и показаний; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 10; 14; 15; 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

^{*} В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1017/2001 и № 1066/2002, представленных в Комитет по правам человека от имени г-на Максима Страхова и г-на Нигматуллы Файзуллаева в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Авторами сообщения являются г-жа С. Страхова, проживающая в Узбекистане гражданка России, и г-н Асад Файзуллаев, гражданин Узбекистана. Они представляют сообщения от имени своих сыновей, Максима Страхова (гражданина России 1977 года рождения) и Нигматуллы Файзуллаева (гражданина Узбекистана 1975 года рождения), которые были казнены и которые, согласно информации авторов на момент подачи ими своих сообщений, ожидали смертной казни после вынесения смертных приговоров Ташкентским городским судом 18 апреля 2001 года. Авторы утверждают, что их сыновья являются жертвами нарушений Узбекистаном их прав, предусмотряемых статьями 6, 7, 10, 14, 15 и 16 Пакта. Они не представлены адвокатами.

1.2 При регистрации сообщений 16 октября 2001 года и 26 марта 2002 года и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не приводить в исполнение смертные приговоры в отношении предполагаемых жертв, пока рассматриваются их дела. 21 октября 2002 года г-жа Страхова сообщила Комитету, что ее сын был казнен 20 мая 2002 года. 2 августа 2005 года государство-участник сообщило Комитету о том, что вынесенные Страхову и Файзуллаеву смертные приговоры на самом деле были приведены в исполнение до того, как их дела были зарегистрированы Комитетом и была высказана просьба о принятии временных мер. Государство-участник не указывает точные даты казней, несмотря на тот факт, что его об этом специально просили.

1.3 20 июля 2007 года в ходе девяностой сессии Комитета по правам человека Комитет решил рассматривать эти два сообщения вместе.

Обстоятельства дела

2.1 Обе предполагаемые жертвы являлись обвиняемыми по уголовному делу. Они были признаны виновными и приговорены к смертной казни 18 апреля 2001 года Ташкентским городским судом за хищение особо крупной денежной суммы, незаконное приобретение и продажу иностранной валюты, разбой в составе организованной группы, совершенное с особой жестокостью и при отягчающих обстоятельствах умышленное убийство 29 сентября 2000 года членов семьи Луфтиддиновых (состоявшей из четырех человек, включая двух несовершеннолетних) и преследование корыстных целей с намерением скрыть другое преступление. Кроме того, Файзуллаев был признан виновным в изнасиловании г-жи Луфтиддиновой, которое сопровождалось угрозами убийством. 13 сентября 2001 года смертные приговоры были оставлены в силе Верховным судом. Оба автора утверждают, что назначенная мера наказания была несоразмерно суровой и необоснованной.

Дело М. Страхова

2.2 Первый автор, г-жа Страхова, утверждает, что обвинительный приговор, вынесенный ее сыну, не соответствует характеру его личности. В этом отношении в суд была представлена письменная аттестация, в которой его работодатель давал ему положительную характеристику. Суд проигнорировал тот факт, что он служил в российских вооруженных силах во время чеченского конфликта. После своего возвращения в Узбекистан у него развился так называемый "чеченский синдром" (аналогичный "вьетнамскому синдрому"), и в своем сознании он продолжал воевать. Он не мог нормально спать и постоянно просыпался с криками. Он не мог ходить по траве, поскольку боялся противопехотных мин. У него развилась шизофрения, которая мешала ему вести нормальную жизнь. Автор утверждает, что когда психиатр осматривал ее сына с целью его освидетельствования в контексте производства по его уголовному делу, такое освидетельствование проводилось в неадекватных условиях, и что ее сына не поместили в больницу на необходимый срок, что позволило бы провести надлежащую оценку состояния его здоровья. В этих обстоятельствах, по мнению автора, суду следовало бы прийти к выводу о том, что он действовал в состоянии ... Суд отклонил

¹ Состояние внезапного сильного эмоционального возбуждения. В отличие от патологического аффекта (который подразумевает более длительное психическое расстройство, физиологический аффект (о котором говорит автор) - это кратковременное эмоциональное состояние (ярости, страха), которое не лишает соответствующее лицо способности осознавать, контролировать свои действия и поведение и отвечать за них. Преступление, совершенное в состоянии физиологического аффекта, не исключает

просьбу защиты о проведении дополнительного психиатрического освидетельствования с целью определения реального состояния здоровья соответствующего лица.

2.3 Автор утверждает, что судья, с тем чтобы скрыть некомпетентность следователей, не разрешил матери и жене Страхова дать показания в суде в его пользу.

2.4 Автор утверждает, что ее сын подвергался жестоким избиениям и пыткам после его ареста и был принужден к признанию вины. Он признался, но не мог объяснить мотива убийства, поскольку, по мнению автора, находился в состоянии аффекта. Поэтому он не мог описать ни орудие преступления - которым был нож, - ни то, каким образом он сам получил удар ножом от одной из своих жертв, а именно от Лутфиддинова.

2.5 Автор утверждает, что в соответствии с решением Верховного суда Узбекистана от 1996 года показания, полученные незаконным способом, являются неприемлемыми. Это положение не было соблюдено в деле ее сына. Апелляционный суд не рассмотрел должным образом это дело, а просто подтвердил вердикт суда первой инстанции в нарушение статьи 463 Уголовного ... Кроме того, в начале процесса ее сыну и Файзуллаеву угрожали родственники жертв. Один из родственников убитых, Курбанов, якобы публично заявил, что позаботится о том, чтобы Страхова изнасиловали во время судебного разбирательства. Председательствующий судья не принял никаких мер для того, чтобы пресечь такие угрозы.

2.6 По мнению автора, вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что выводы суда не соответствовали обстоятельствам делам. Кроме того, в деле ее сына не был соблюден принцип, согласно которому обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а также положение о том, что все остающиеся сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого. Вердикт был основан на материалах, собранных в ходе следствия, которые не были подтверждены во время судебного процесса.

2.7 Автор утверждает, что в соответствии с положениями статьи 22 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана все показания должны быть исследованы тщательно, всесторонне, объективно и полно. Однако в деле ее сына следствие и

¹ (продолжение)

привлечения к уголовной ответственности, но в некоторых ситуациях его можно рассматривать как смягчающее обстоятельство.

² Согласно этому положению, обвинительный приговор должен быть основан на установленных показаниях, полученных в результате проверки всех обстоятельств преступления, прояснении всех неясностей и быть вынесен после того, как устраняются все сомнения и противоречия в деле.

судебное разбирательство носили обвинительный характер, а рассмотрение дела было поверхностным, неполным и предвзятым.

2.8 21 октября 2002 года г-жа Страхова сообщила Комитету о том, что ее сын был тайно казнен. Она прилагает копию свидетельства о смерти, выданного 28 июня 2002 года, в котором указывается, что казнь была произведена 20 мая 2002 года. Она утверждает, что казнь была произведена, несмотря на то, что в соответствии с Уголовным кодексом смертные приговоры могут приводиться в исполнение лишь после того, как президентская администрация отклоняет прошение о помиловании. Как сообщает автор, в деле ее сына какого-либо ответа на целый ряд прошений о президентском помиловании получено не было.

Дело Файзуллаева

2.9 Асад Файзуллаев утверждает, что его сын Нигматулла был жестоко избит после ареста с целью заставить его признать свою вину и подвергнулся моральному и психологическому ... Он ссылается на решение Верховного суда от 1996 года о неприемлемости показаний, полученных незаконным путем, и утверждает, что судом было совершено несколько процессуальных нарушений, с тем чтобы придать юридическую силу незаконным действиям следователей, которые проводили предварительное расследование.

2.10 Автору, его жене и жене его сына не разрешили дать показания в пользу Файзуллаева в суде. Суд не провел всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств дела. Председательствующий судья не придал значения противоречиям в показаниях различных ...

³ Автор прилагает копии трех писем, датированных 2002 годом, которые он, его жена и жена его сына посылали в Управление Президента Узбекистана, с просьбой провести расследование по факту пыток и жестокого обращения, которым сын автора подвергся в ходе предварительного следствия. Например, жена Нигматуллы Файзуллаева заявляет в своем письме, что когда она и ее свекор (т.е. отец автора) ожидали встречи с ее мужем после его ареста у входа в отделение городской милиции в Мирзо-Улугбекском районе, они видели, как туда несколько раз приезжала машина скорой помощи. Как они поняли позже, скорую помощь вызывала милиция, чтобы привести в сознание сына автора, поскольку он терял сознание во время избиений. Когда позже им было разрешено встретиться с ним, лицо Файзуллаева было опухшим и в синяках, ему было больно открывать глаза и сконцентрировать взгляд. Синяки были также видны на его шее, он едва стоял на ногах и не мог говорить, а лишь шептал, что ощущает боль в области груди и почек.

⁴ Автор ссылается на различные показания, данные свидетелями в связи с обнаружением тел в квартире 29 сентября 2000 года. Поскольку они указывают на разное время обнаружения, автор спрашивает, кто именно нашел тела.

2.11 Ссылаясь на статью 463 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана (см. примечание b выше), автор утверждает, что ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не развеяли сохраняющихся сомнений в деле его сына. Вместо этого они просто проигнорировали их.

2.12 Автор утверждает, что следователи нарушили принцип, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к ответственности только за деяния, в отношении которых его вина может быть доказана вне всяких разумных сомнений, и подготовили обвинительный акт, где его сын был охарактеризован как маньяк и убийца, который, следуя заранее подготовленному со Страховым плану, изнасиловал, а потом убил женщину, находившуюся в беспомощном состоянии, и затем ограбил ее квартиру. По мнению автора, его сын не имел никакого намерения совершать убийство. Кроме того, суд первой инстанции пришел к неверному выводу о том, что его деяния были совершены с особой жестокостью, поскольку, согласно узбекскому законодательству, эта квалификация предполагает, что до убийства жертва подвергается пыткам или унижающему достоинство обращению, либо испытывает особо сильную боль, чего в данном случае не было.

2.13 По мнению автора, оба следователя и суд нарушили положения статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса —, поскольку они не установили "объект преступления, характер и размер вреда, наличие причинно-следственной связи между обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого и потерпевшего".

2.14 Автор утверждает, что его сын был освидетельствован лишь одним психиатром, причем в неадекватных условиях, и не был направлен на полное обследование в психиатрическую больницу. Он заявляет, что преступление было результатом сильного эмоционального срыва его сына, вызванного попыткой жертвы "шантажировать и провоцировать" его. По его мнению, суды должны были сделать вывод о том, что его сын действовал в состоянии аффекта, когда совершил убийство.

2.15 В начале процесса обвиняемые подверглись запугиванию и угрозам со стороны родственников жертв, но председательствующий судья ничего в этой связи не предпринял. Как считает автор, это свидетельствует о том, что суд не проявил объективность и беспристрастность, что является его долгом.

2.16 Автор утверждает, что в конце процесса председательствующий судья нарушил положения статьи 449 Уголовного кодекса, которые регулируют проведение

⁵ "Основания для обвинения и осуждения".

заключительных этапов уголовного судопроизводства и в соответствии с которыми первым выступает обвинитель, затем потерпевшие, после них - защита и, наконец, обвиняемые. Однако на процессе по делу сына автора после заявления обвинителя выступали сначала обвиняемые, затем - защита и только после этого слово было предоставлено потерпевшим. Таким образом обвиняемые не имели возможности высказать возражения в отношении заявлений потерпевших.

2.17 Автор заявляет, что Ташкентский городской суд всего лишь указал, что каких-либо смягчающих обстоятельств в деле не существует, что свидетельствует о формальном и предвзятом подходе суда и отсутствии всесторонней оценки всей совокупности смягчающих обстоятельств. В статье 55 Уголовного кодекса в качестве смягчающих обстоятельств приводятся признания, способствующие раскрытию преступления. Суд отказался принять во внимание молодой возраст сына автора, то, что на его попечении находились его пожилые родители, два сына и безработная жена.

2.18 Автор заключает, что в свете вышеизложенных фактов становится ясно, что выводы суда не соответствовали фактическим обстоятельствам дела. Все сохраняющиеся сомнения должны были быть истолкованы в пользу его сына. Вместо этого обвинительный приговор основывался на элементах, которые не были подтверждены в суде. В соответствии со статьей 22 Уголовно-процессуального кодекса, все показания должны быть исследованы тщательно, всесторонне, полно и объективно. В данном деле следствие и судопроизводство носили обвинительный характер, а рассмотрение дела было поверхностным, неполным и предвзятым и не был соблюден принцип презумпции невиновности. Это привело к необоснованному обвинению и вынесению смертного приговора.

Жалобы

3. Оба автора утверждают, что их сыновья являются жертвами нарушения Узбекистаном их прав, предусмотряемых статьями 6, 7, 10, 14, 15 и 16 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 2 августа 2005 года государство-участник заявило, что смертные приговоры предполагаемых жертв были приведены в исполнение до регистрации Комитетом их дел и изложения просьбы о принятии временных мер защиты. Именно поэтому оно не смогло выполнить эту просьбу. Оно напоминает о том, что смертные приговоры приводятся в исполнение только после тщательного изучения дел Верховным судом Узбекистана, который уделяет особое внимание законности и справедливости вердикта и всем относящимся к делу вопросам факта и процедуры.

4.2 Государство-участник напоминает, что Страхов и Файзуллаев были приговорены к смертной казни 18 апреля 2001 года Ташкентским районным судом за хищение особо крупной денежной суммы, незаконное приобретение и продажу иностранной валюты, разбой в составе организованной группы, совершенное с особой жестокостью и при отягчающих обстоятельствах умышленное убийство двух или более человек, находившихся в беспомощном положении, и преследование корыстных целей с намерением скрыть другое преступление. Кроме того, Файзуллаев был осужден за изнасилование, сопровождавшееся угрозами убийством. Смертные приговоры были оставлены в силе Верховным судом 13 сентября 2001 года.

4.3 Обе предполагаемые жертвы были признаны виновными в ограблении квартиры Луфтиддинова, в том, что они убили его и двух его несовершеннолетних сыновей (1989 и 1991 годов рождения) и его жену (которая перед этим была изнасилована Файзуллаевым). Сумма похищенных денег и ценностей составила 3 610 522 ..

4.4 По мнению государства-участника, во время проведения расследования и в ходе судебного процесса не применялись ни пытки, ни другие незаконные средства ведения следствия. Все следственные действия и судебный процесс проводились в соответствии с действующим законодательством. Страхов и Файзуллаев были представлены адвокатами с момента их ареста, и все допросы и следственные действия осуществлялись в присутствии адвокатов.

4.5 Вина предполагаемых жертв была установлена на основе их признаний, показаний свидетелей, материалов уголовного дела и протоколов судебных заседаний, заключений судмедэкспертов, доказательств, полученных в результате баллистической экспертизы, и медицинских осмотров, проводившихся психиатрами и другими специалистами. Суд правильно определил меру наказания предполагаемых жертв, приняв во внимание отягчающие обстоятельства, при которых было совершено преступление.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5. От авторов не было получено никаких комментариев, хотя для этого им направлялись вначале замечания государства-участника, а затем - соответствующие напоминания.

⁶ На момент совершения преступления эта сумма составляла порядка 12 000 долл. США.

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер

6.1 Представляя свои сообщения соответственно 29 сентября 2001 года и 26 марта 2002 года, оба автора заявляли, что их сыновья ожидают в Ташкенте смертной казни, что их прошения о президентском помиловании все еще рассматриваются и что, согласно положениям национального законодательства, казнь не может быть приведена в исполнение до поступления ответов на такие прошения о помиловании. В 2005 году государство-участник заявило, что смертные казни жертв на самом деле были приведены в исполнение до регистрации дел Комитетом и изложении им просьбы в соответствии с правилом 92 его правил процедуры, однако не указало точной даты приведения в исполнение смертных приговоров. Комитет отмечает, что г-жа Страхова представила копию свидетельства о смерти, где указывается, что ее сын был казнен 20 мая 2002 года. Аутентичность вышеуказанного свидетельства не была оспорена государством-участником. В контексте указанных обстоятельств Комитет считает, что государство-участник не представило достаточной информации, которая свидетельствовала бы о том, что смертные казни предполагаемых жертв не были приведены в исполнение после того, как им была высказана просьба в соответствии с правилом 92.

6.2 Комитет __, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство - участник Пакта признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1). Присоединение к Протоколу подразумевает готовность государства осуществлять добросовестное сотрудничество с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании соображений, являются несовместимыми с указанными обязательствами.

6.3 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений - безрезультатным и бесполезным. В данном сообщении оба автора утверждают, что их сыновьям было отказано в правах, предусмотряемых статьями 6, 7, 10, 14, 15 и 16 Пакта. Будучи уведомленным о сообщениях, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемых жертв прежде, чем Комитет завершил рассмотрение и

⁷ См., например, *Давлатбиби Шукурова против Узбекистана*, соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 6.1.

изучение данного дела, а также до подготовки и препровождения им своих соображений. Такой шаг государства-участника является особо непростительным с учетом того, что Комитет действовал в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры.

6.4 Комитет напоминает, что, согласно правилу 92 правил процедуры Комитета, временные меры, принимаемые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для выполнения Комитетом своих функций по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме непоправимых мер, таких, какими в данном случае является казнь г-на Максима Страхова и г-на Нигматуллы Файзуллаева, подрывают возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного ...

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Вопрос о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой, как это предусмотрено требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и отмечает, что утверждение об исчерпании внутренних средств правовой защиты остается неоспоренным.

7.3 Оба автора утверждают, что в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, в частности потому, что в ходе судебного процесса не были соблюдены основные критерии справедливости, суд был пристрастным, а данная им оценка фактов - неверной. Государство-участник отвергает эти обвинения, заявляя, что судебный процесс был проведен в соответствии с действующим законодательством и что предполагаемые жертвы были представлены адвокатами с момента их ареста, а все допросы проводились в присутствии их адвокатов. Комитет отмечает, что заявления авторов в основном касаются оценки судом фактов и показаний. Он напоминает о том, что в принципе именно суды государств-участников должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу за исключением случаев, когда есть возможность установить, что такая оценка носит явно произвольный характер или равносильна отказу в ... За неимением другой

⁸ См., в частности, *Давлатбиби Шукурова против Узбекистана*, соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 6.3.

⁹ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

соответствующей информации, из которой могло бы следовать, что оценке доказательств в настоящем деле были свойственны такие недостатки, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.4 Авторы утверждают, что было нарушено право их сыновей на презумпцию невиновности по смыслу пункта 2 статьи 14. Эти заявления не были подкреплены какой-либо другой соответствующей информацией. Даже несмотря на то, что они не были прямо отвергнуты государством-участником, Комитет считает, что эти заявления не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и поэтому эта часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что заявления по смыслу статей 15 и 16 остаются необоснованными для целей приемлемости, и поэтому эта часть их сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет полагает, что остальная часть заявлений авторов, где ставятся вопросы в рамках статей 6, 7, 10 и пункта 3 g) статьи 14, была достаточно обоснована, и объявляет ее приемлемой.

Рассмотрение существа дела

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Оба автора утверждали, что предполагаемые жертвы избивались следователями, подвергались пыткам и были принуждены к признанию вины. Государство-участник отвергает это утверждение, заявляя, что в отношении жертв не применялись пытки или незаконные способы проведения следствия, что все следственные действия и судебное разбирательство проводились в соответствии с действующим законом и что обе жертвы были представлены адвокатами с момента их ареста. Комитет напоминает о том, что государство-участник, как только подается жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, должно провести по ней оперативное и незамедлительное ... В материалах этого дела есть копии жалоб на жестокое обращение, на которые обращалось внимание властей государства-участника, включая копию письма г-на Страхова, где он сообщает своей семье об избиениях, которым он подвергался, находясь под стражей, и копии записок г-на Файзуллаева с описанием состояния его сына во время свиданий с ним на ранних этапах

¹⁰ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

его содержания под стражей. Комитет считает, что в данных конкретных обстоятельствах государство-участник не продемонстрировало каким-либо конкретным образом, что его власти адекватно отреагировали на обвинения в пытках, обоснованно выдвинутые авторами, как в контексте внутреннего уголовного судопроизводства, так и в контексте нынешнего сообщения. В этой связи Комитет считает целесообразным уделить должное внимание заявлениям авторов. Комитет делает вывод о том, что представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

8.3 С учетом вышеизложенного вывода Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать заявления авторов по смыслу статьи 10 Пакта.

8.4 Комитет –, что вынесение смертного приговора после судебного процесса, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, является нарушением статьи 6 Пакта. В данном деле смертные приговоры были вынесены в нарушение прав, закрепленных в статье 7 и пункте 3 g) статьи 14 Пакта, а по этой причине также и в нарушение положений пункта 2 статьи 6 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сыновей авторов, предусмотренных в статье 7 и в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, которые следует читать в совокупности со статьей 6 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам, г-же Страховой и г-ну Файзуллаеву, эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.

11. С учетом того, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

¹¹ См. *Конрой Леви против Ямайки*, сообщение № 719/1996, и *Кларенс Маршалл против Ямайки*, сообщение № 730/1996.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

В. Сообщение 1039/2001 Звозсков и др. против Беларуси*
(Соображения приняты 17 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Борисом Звозсковым и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемы жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	12 ноября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в регистрации правозащитной ассоциации властями государства-участника.
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; запрещение дискриминации; право на свободу ассоциации; разрешенные ограничения
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione personae</i> ; отсутствие обоснования
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2, пункты 1 и 2 статьи 22, статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1; 2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 17 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1039/2001, которое представил в Комитет по правам человека Борис Звозсков от своего имени и от имени 33 других лиц в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмет Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Борис Игоревич Звозсков, 1945 года рождения, этнический русский, проживающий в Минске, Беларусь. Сообщение представлено от его имени и от имени 33 других лиц, имеющих белорусское, польское, российское, латвийское и литовское гражданство, проживающих в Беларуси. Автор представил доверенности от 23 из 33 соавторов. Он утверждает, что все они стали жертвами нарушений _ пункта 1 статьи 2; пунктов 1 и 2 статьи 22; и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 12 ноября 2000 года 114 лиц, включая автора, провели учредительное собрание неправительственного правозащитного общественного объединения "Хельсинки-XXI", созданного в целях содействия осуществлению в Беларуси принятой Организацией Объединенных Наций Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (называемой в дальнейшем "Декларация"). 11 декабря 2000 года они подали в Министерство юстиции все необходимые документы для регистрации своего объединения. 11 января 2001 года Министерство юстиции приостановило процедуру регистрации вследствие наличия расхождений между числом членов, присутствовавших на учредительном собрании, числом тех, кто принял участие в голосовании, и представленным в Министерство списком учредителей. Руководству объединения было предложено в течение одного месяца внести изменения в ходатайство и вновь представить его для регистрации объединения.

2.2 9 февраля 2001 года в Министерство юстиции было представлено измененное ходатайство о регистрации. 11 июля 2001 года Министерство отклонило ходатайство, сославшись на пункт 11 Положения "О государственной регистрации (перерегистрации) политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений и их союзов (ассоциаций)" (называемого в дальнейшем "Положение"), утвержденного Президентским указом от 26 января 1999 года (называемым в дальнейшем

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

"Президентский указ"), поскольку: 1) предусмотренная Уставом объединения "Хельсинки-ХХІ" деятельность состоит в представлении интересов и защите прав третьих лиц, что, по мнению Министерства, противоречит Декларации, Конституции Республики Беларусь и другим ; 2) существуют сомнения в действительности создания объединения, принятия его устава и других решений вопросов на учредительном собрании, поскольку в протоколе учредительного собрания перечислено 114 лиц, а число голосовавших варьируется от 98 до 109. По первому вопросу Министерство конкретно сослалось на пункты 2.2.1 (о поощрении и защите прав и свобод человека на национальном и международном уровнях), 2.2.2 (об организации бесплатной помощи и консультаций по вопросам защиты прав человека), 2.2.3 (об оказании бесплатной помощи членам "Хельсинки-ХХІ", другим гражданам и объединениям, ходатайствующим о помощи, посредством защиты их прав и интересов в судах, в государственных органах и других организациях) и 2.4.5 (о бесплатном представлении интересов и защите прав его членов и других граждан, ходатайствующих о помощи, в государственных, коммерческих и общественных учреждениях и организациях) устава объединения "Хельсинки-ХХІ".

2.3 18 июля 2001 года автор и два других учредителя подали в Верховный суд жалобу на решение Министерства от 11 июля 2001 года. Они оспорили законность решения на тех основаниях, что: 1) вопреки утверждению Министерства законодательство Беларуси не запрещает представление интересов и защиту прав третьих ; 2) Положение не предусматривает отказ в регистрации вследствие "наличия замечаний по представленному списку учредителей и иным документам". 20 августа 2001 года Верховный суд не согласился с выводами Министерства относительно недействительности создания объединения и расхождений в списке учредителей. Однако он поддержал решение Министерства о том, что предусмотренная уставом деятельность объединения "Хельсинки-ХХІ" по представлению интересов и защите третьих лиц противоречит пункту 2 статьи 22 Закона "Об общественных объединениях", а также пункту 3 части 2

² Делается ссылка на статью 62 Конституции; пункт 3 части 2 статьи 72 Гражданско-процессуального кодекса; статьи 44, 46 и 56 Уголовно-процессуального кодекса и статью 22 Закона "Об общественных объединениях".

³ Делается ссылка на пункт 1 статьи 73 Гражданско-процессуального кодекса; статью 62 Конституции; решение Конституционного суда от 5 октября 2000 года; решение Пленума Верховного суда от 25 марта 1999 года; статью 3 Закона "Об общественных объединениях". В упомянутом выше Законе приводится исчерпывающий перечень ограничений, действующих в отношении создания общественных объединений: "не допускается создание общественных объединений, деятельность которых направлена на свержение либо насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, пропаганду войны, насилие, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды, а также общественных объединений, деятельность которых отрицательно влияет на физическое и психическое здоровье граждан".

статьи 72 и статье 86 Гражданско-процессуального кодекса. Суд сослался на пункт 11 Положения, регулирующего отказ в регистрации объединения в случае несоответствия его требованиям законодательства. Суд также процитировал заключение об отказе в регистрации объединения "Хельсинки-ХХІ", которое было принято 7 июня 2001 года Комиссией по регистрации (перерегистрации) общественных объединений, учрежденной Президентским указом и решение Министерства юстиции, принятое по данному вопросу 7 июня 2001 года. Решение Верховного суда об отказе в регистрации "Хельсинки-ХХІ" в качестве общественного объединения обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ в регистрации объединения "Хельсинки-ХХІ", которое он создал совместно с другими 33 лицами, и отклонение белорусскими судами их апелляции равнозначны нарушению их прав, закрепленных в пункте 1 статьи 22 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что требования, предъявляемые к регистрации общественного объединения, созданного в соответствии с законодательством государства-участника, представляют собой недопустимые ограничения его права и права других 33-х соавторов на свободу ассоциации и не являются необходимыми для защиты интересов государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц (пункт 2 статьи 22).

3.3 Автор заявляет, что несколько других неправозащитных общественных объединений были зарегистрированы в период между 1991 и 1998 годами (и перерегистрированы в 1999 году) властями государства-участника, несмотря на то что их уставы предусматривали деятельность по защите прав, основных свобод и законных интересов третьих лиц. В то же время четырем другим правозащитным объединениям было отказано в регистрации по аналогичным причинам. Отказ в регистрации и его подтверждение Верховным судом представляют собой, по мнению автора, дискриминацию со стороны государства-участника по отношению к нему и другим 33-м лицам в нарушение статьи 2 и статьи 26 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 6 марта 2002 года государство-участник напомнило о том, что 20 августа 2001 года Верховный суд рассмотрел представленную автором сообщения и двумя другими лицами

⁴ А именно: целей, задач, методов работы и положений о территории, на которой он действует.

жалобу на решение Министерства юстиции об отказе в регистрации объединения "Хельсинки-ХХІ". Оно отмечает, что Верховный суд не нашел никаких оснований для отмены решения Министерства, поскольку предусмотренная уставом объединения "Хельсинки-ХХІ" деятельность по представлению интересов и защите прав третьих лиц противоречит пункту 2 статьи 22 Закона "Об общественных объединениях" и пункту 3 части 2 статьи 72 и статье 86 Гражданско-процессуального кодекса. Государство-участник ссылается на статью 62 Конституции Республики Беларусь, которая гарантирует каждому "право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе права пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами". В статьях 44, 46 и 56 Уголовно-процессуального кодекса перечисляются лица, которые вправе защищать то или иное лицо в рамках уголовного судопроизводства, и общественные объединения в этот перечень не входят. Государство-участник цитирует выдержки из решения об отказе в регистрации объединения "Хельсинки-ХХІ", принятого 7 июня 2001 года Комиссией по регистрации (перерегистрации) общественных объединений, и решения Министерства юстиции от 7 июня 2001 года по тому же вопросу. Государство-участник делает вывод о том, что Верховный суд не запретил учреждение объединения "Хельсинки-ХХІ", а лишь указал на нарушения национального законодательства в процессе регистрации.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 3 мая 2003 года автор выразил несогласие с тем, что Верховный суд не запретил учреждение объединения "Хельсинки-ХХІ", а лишь указал на нарушения национального законодательства в процессе регистрации. Он сослался на пункт 3 части 6 Президентского указа, который гласит, что деятельность незарегистрированных общественных объединений на территории Республики Беларусь запрещается.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что национальное законодательство было нарушено в процессе регистрации. Он ссылается на пункт 2 статьи 22 Пакта, пункт 3 статьи 5 Конституции Республики Беларусь и статью 3 Закона "Об общественных объединениях", где перечисляются допустимые ограничения в отношении учреждения общественных объединений. Он отмечает, что ни одно из этих ограничений не применимо к предусмотренной уставом деятельности объединения "Хельсинки-ХХІ". По мнению автора, предусмотренная уставом деятельность "Хельсинки-ХХІ" по оказанию юридической помощи гражданам, ходатайствующим о помощи, а также по защите их прав и свобод (пункт 2.2 выше) не противоречит требованиям законодательства государства-участника. Поэтому причины отказа в регистрации объединения "Хельсинки-ХХІ" не предусмотрены законом и сам отказ противоречит положениям Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и

органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Как это предусмотрено в пункте 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и констатировал, что государство-участник не оспаривает факт исчерпания внутренних средств правовой защиты в связи с рассматриваемым сообщением.

6.3 Касаясь вопроса о полномочиях автора, Комитет отмечает, что автор направил сообщение от своего имени и от имени 33 других лиц, представив доверенности лишь от 23 из 33 соавторов, которые уполномочивают его действовать от их имени в рамках разбирательства в Комитете. В этой связи Комитет также констатирует, что в материалах, представленных Комитету относительно жалоб, поданных от имени десяти оставшихся лиц, нет ничего, что подтверждало бы, что они уполномочили г-на Звозского представлять их интересы. Полагая, что в рамках разбирательства в Комитете автор не обладает необходимыми в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола полномочиями в отношении этих десяти лиц, Комитет, однако, считает, что данное сообщение является тем не менее приемлемым в части, касающейся самого автора и других 23 членов объединения "Хельсинки-XXI".

6.4 Что касается предполагаемого нарушения статей 2 и 26 Пакта, которое состоит в том, что отказ властей государства-участника в регистрации объединения "Хельсинки-XXI" носил дискриминационный характер, то Комитет полагает, что эти утверждения не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости и, следовательно, являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Другое утверждение автора по статье 22 является достаточно обоснованным, и, соответственно, Комитет признает его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Основной вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, является ли отказ белорусских властей в регистрации объединения "Хельсинки-XXI" необоснованным ограничением права автора и других 23 соавторов на свободу ассоциации. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые: а) предусматриваются законом; б) могут быть введены лишь в целях, изложенных в пункте 2; и с) должны быть "необходимыми в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей. Ссылка на "демократическое общество" в контексте статьи 22 указывает, по мнению Комитета, на то, что существование и деятельность объединений, в том числе объединений мирными средствами пропагандирующих свои идеи, которые необязательно позитивно оцениваются правительством или большинством населения, являются одним из главных элементов демократического общества.

7.3 В рассматриваемом случае ограничения, установленные в отношении права авторов на свободу ассоциации, сводятся к нескольким условиям, связанным с регистрацией их общественного объединения. В соответствии с решением Верховного суда от 20 августа 2001 года единственное требование, которому не отвечает устав объединения "Хельсинки-XXI" и, соответственно, ходатайство авторов о регистрации, связано с соблюдением национального законодательства, в соответствии с которым общественные организации не имеют права представлять интересы и защищать права третьих лиц. Это ограничение следует оценивать в свете последствий, возникающих для авторов и их объединения.

7.4 Комитет, во-первых, отмечает, что автор и государство-участник придерживаются разных мнений о том, действительно ли национальное законодательство запрещает защиту прав и свобод граждан, которые не являются членами какого-либо конкретного объединения (пункты 2.2, 2.3, 4 и 5.2 выше). Во-вторых, он считает, что, даже если такие ограничения действительно предусмотрены законом, государство-участник не выдвинуло никаких доводов в отношении того, почему для целей пункта 2 статьи 22 условием регистрации общественных объединений *должно* быть ограничение сферы их деятельности представлением интересов и защиты прав только их собственных членов. Принимая во внимание последствия отказа в регистрации, т.е. противозаконность деятельности незарегистрированных объединений на территории государства-участника, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в регистрации противоречит требованиям пункта 2 статьи 22. Таким образом права авторов по пункту 1 статьи 22 были нарушены.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 22 Пакта.

9. Исходя из пункта 3 а) статьи 2 Пакта, Комитет считает, что авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и пересмотр их ходатайства о регистрации их объединения в соответствии со статьей 22. Государство-участник обязано также принять меры для предотвращения совершения аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, если установлен факт нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 1041/2002, Туляганов против Узбекистана*
(Соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Шевкие Тулягановой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Рифат Туляганов (скончавшийся сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	12 декабря 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и применения пыток в ходе предварительного расследования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; произвольное лишение жизни
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; определение степени обоснованности жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 14; 15; 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1041/2001, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Рифата Туляганова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является гражданка Узбекистана г-жа Шевкие Туляганова 1955 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего (казненного) сына Рифата Туляганова, который на момент представления сообщения ожидал казни после вынесения ему 5 июля 2001 года Ташкентским городским судом смертного приговора. Она утверждает, что ее сын стал жертвой нарушений Узбекистаном его прав, предусмотренных в статьях 6, 9, 14, 15 и 16 Пакта. Она не представлена адвокатом.

1.2 При регистрации сообщения 24 декабря 2001 года и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор сыну автора сообщения, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. 27 сентября 2002 года автор сообщила Комитету о получении уведомления о том, что 18 января 2002 года, несмотря на просьбу –, ее сын был казнен.

Обстоятельства дела

2.1 7 января 2001 года г-н Туляганов вместе со своими друзьями Кимом и Юриновым был арестован в Ташкенте по подозрению в убийстве. Все трое обвинялись в том, что они в составе организованной группы спланировали и совершили убийство некоего Тимура Салихова и в начале того же дня посягали на убийство еще двух человек, а именно Руслана Салихова и Руслана Файзрахманова. По мнению следователей, мотивом преступления послужил тот факт, что в 1998 году Тимур Салихов (бывший тогда одноклассником Туляганова и Кима) дал против сына автора сообщения и Кима свидетельские показания, согласно которым они напали на водителя такси и отняли у него деньги. На основании этих свидетельских показаний они были приговорены

¹ На своей семьдесят шестой сессии (октябрь 2002 года) Комитет выразил сожаление по поводу невыполнения государством-участником просьбы Комитета о применении временных мер. Государству-участнику было предложено дать разъяснения по поводу своих действий. Государство-участник не представило в этом отношении никаких соображений, несмотря на направление ему двух напоминаний (в 2004 и 2006 годах).

соответственно к восьми и девяти годам лишения свободы. Следователь полагает, что после отбывания наказания они решили наказать Тимура ...

2.2 Поздно вечером 6 января 2001 года все трое направились в один из ташкентских танц-баров, где находился Тимур Салихов. Бар закрылся примерно в пять часов утра 7 января 2001 года. Туляганов, Ким и Юринов ждали Салихова на улице. Салихов вышел вместе со своим братом и Файзрахмановым, который был его знакомым. Сын автора и Ким предложили Тимуру Салихову объяснить мотивы дачи против них свидетельских показаний в 1998 году. В какой-то момент между Тулягановым и Салиховым завязалась драка, и брат Салихова попытался их разнять. Туляганов ударил его и знакомого Тимура Салихова ножом, а затем нанес три ножевых удара Тимуру Салихову в грудную клетку. По мнению автора, ее сын пытался всего лишь защитить себя от нападения.

2.3 Тимур Салихов был доставлен в отделение скорой помощи одной из больниц, но спасти его не удалось. По заключению патологоанатома он умер от потери крови. Автор утверждает, что он скончался в результате оказания ему персоналом больницы неадекватной и несвоевременной помощи.

2.4 Ташкентский городской суд 5 июля 2001 года признал всех трех обвиняемых виновными в умышленном убийстве с отягчающими обстоятельствами и в посягательстве на убийства и приговорил Туляганова к смерти, а остальных обвиняемых - к 18 и 20 годам тюремного заключения, соответственно. 21 августа 2001 года апелляционная инстанция Ташкентского городского суда рассмотрела ходатайство Туляганова и оставила смертный приговор в силе. Это уголовное дело впоследствии в порядке судебного ... было рассмотрено Верховным судом, в результате чего смертный приговор предполагаемой жертве был утвержден.

2.5 Автор заявляет, что сразу после ареста его сын был подвергнут избиениям и пыткам и принужден к признанию вины и что на него оказывалось "моральное и психологическое" давление. Согласно постановлению Верховного суда от 20 февраля 1996 года запрещается использовать свидетельские показания, полученные в результате применения таких незаконных следственных методов, как физическое насилие или психологическое давление. Автор также утверждает, что адвокат ее сына обратился в районное управление полиции с просьбой о проведении медицинского освидетельствования ее сына с целью

² В результате того, что их дела попали под действие нескольких актов амнистии, сын автора и Ким были освобождены в мае и ноябре 2000 года соответственно.

³ Эта процедура позволяет опротестовывать вступившие в силу решения по вопросам права.

подтверждения того, что он стал жертвой жестокого обращения, однако это обращение было отклонено ведущим данное дело ...

2.6 Автор утверждает, что вынесенный ее сыну приговор носил особо суровый и необоснованный характер. В подтверждение своего мнения она утверждает следующее:

а) Вынесенный приговор не соответствует образу жизни ее сына. После отбывания назначенного ему в 1998 году наказания он устроился на работу, поступил в университет и вел нормальный образ жизни. Это подтверждается письменными характеристиками, данными ему администрацией Университета, его работодателем и соседями.

б) Следователи и суд нарушили статью 82 Уголовно-процессуального кодекса ..., поскольку не установили "объект преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением; наличие причинной связи между обстоятельствами, характеризующими личность обвиняемого и потерпевшей стороны". Суд не принял во внимание тот факт, что убийство было неумышленным и было совершено ее сыном в состоянии "внезапно возникшего сильного душевного волнения", вызванного побоями и оскорблениями со стороны Тимура Салихова. Автор ссылается на содержащуюся в материалах уголовного дела медицинскую справку, согласно которой ее сыну были нанесены тяжкие телесные повреждения.

с) В соответствии с постановлением Верховного суда "О судебной практике по делам об умышленных убийствах" под действие части 2 а) статьи 97 Уголовного кодекса подпадают случаи умышленного убийства одновременно двух или более лиц, т.е. которые по своим обстоятельствам отличаются от рассматриваемого дела. Тем не менее суды признали ее сына виновным на основании именно этого положения.

д) Ее сын был также осужден по части 2 с) статьи 97 (убийство лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии), хотя не было установлено, что во время драки в таком состоянии оказался Тимур Салихов. По мнению автора, признание ее сына виновным по пункту 2 д) статьи 97 Уголовного кодекса (убийство лица в связи с выполнением им своего служебного или

⁴ Автор представляет копию прошения президенту о помиловании, в котором излагается вышеупомянутое утверждение. По заявлению автора ответ на это прошение не был получен.

⁵ "Основания для обвинения и осуждения".

гражданского долга) является необоснованным. Суды не установили того, в какой момент времени сын автора решил убить находившихся вместе с Салиховым лиц.

е) Вопреки требованиям о проведении исчерпывающего изучения доказательств по делам об ..., в деле его сына не был установлен элемент умысла. Ряд свидетелей показали, что встреча 7 января была случайной. Таким образом, вывод суда о выполнении тремя обвиняемыми заранее разработанного плана является необоснованным. Суд первой инстанции строил свои заключения на 20 доказательствах, изложенных в его решении, но не смог установить умышленный характер убийства.

ф) Суды квалифицировали действия ее сына, среди прочего, по пункту g) части 2 статьи 97 Уголовного кодекса (убийство с особой жестокостью). "Особая жестокость" свойственна ситуациям, в которых жертва до лишения ее жизни подвергается пыткам или унижительному обращению и испытывает особо сильную боль. Однако в данном случае убийство произошло в присутствии брата и знакомого жертвы. Если бы убийство было умышленным, то Туляганов должен был быть уверен в успехе своего плана. По утверждению автора, это обвинение опровергается доказательствами по ...

g) На первоначальных стадиях суда сын автора подвергался запугиванию и угрозам со стороны находившихся в зале заседаний суда семей потерпевших. Отец Салихова публично заявил, что позаботиться о том, чтобы еще до окончания суда Туляганова "изнасиловали". Эти же родственники напали и на самого автора. Председательствующий в суде не предпринял попыток пресечь эти инциденты, что, по мнению автора, объясняется тем, что суд принял сторону потерпевших, тем самым не выполнив свою обязанность быть беспристрастным и объективным. Автор утверждает, что доказательства по делу не стали объектом исчерпывающего и объективного изучения, поскольку как следствие, так и суд имели обвинительную направленность.

h) Решение Ташкентского городского суда противоречит постановлению Верховного суда "О судебных решениях" от 2 мая 1997 года. Суд не выявил смягчающих обстоятельств в деле ее сына, что только подтверждает формальный и пристрастный характер его мотивов. Автор отмечает, что раскаяние преступника, способствующее выяснению преступления, по узбекскому законодательству

⁶ Автор ссылается на постановление Верховного суда "О судебной практике по делам об умышленных убийствах".

⁷ Автор, однако, не уточняет, какие конкретно материалы исключают возможность квалификации действий ее сына по вышеупомянутому положению Уголовного кодекса.

признается смягчающим обстоятельством. Ссылаясь на ранее назначенное ее сыну уголовное наказание, она напоминает, что он был досрочно освобожден за хорошее поведение и положительно характеризовался по месту работы и по месту жительства.

i) Потерпевшим также может быть вменено в вину совершение преступления, если говорить об их поведении, которое предшествовало убийству. Автор утверждает, что согласно выводам медицинского освидетельствования ее сына, не он начал драку. Таким образом, действия братьев Салиховых и их знакомого Файзрахманова были ошибочно квалифицированы как самооборона, а их уголовное преследование столь же ошибочно прекращено.

j) Автор считает, что следователь "выдумал" мотив ...

Жалоба

3. Автор утверждает, что факты в том виде, в котором они были представлены, являются нарушением прав ее сына по статьям 6, 9, 14, 15 и 16 Пакта.

Замечания государства-участника

4. 23 мая 2002 года государство-участник подтвердило факт вынесения Ташкентским городским судом 5 июля 2001 года смертного приговора сыну автора за совершение умышленного убийства в результате нанесения трех ножевых ранений в сердце 20-летнему Тимуру Салихову при отягчающих обстоятельствах и за посягательство на убийство Руслана Салихова и Файзрахманова. 21 августа 2001 года апелляционная инстанция Ташкентского городского суда оставила смертный приговор в силе. Дело также рассматривалось Верховным судом, который в итоге оставил смертный приговор без изменений. По мнению государства-участника, вина Туляганова была доказана материалами дела. При определении его вины суды учитывали, что ранее он уже отбывал наказание за совершение преступлений.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника:

5.1 27 сентября 2002 года автор представила дополнительную информацию и комментарии к замечаниям государства-участника. Сначала она прислала копию свидетельства о смерти, из которой явствует, что ее сын 18 января 2002 года был

⁸ Это утверждение не подкрепляется какими-либо дополнительными разъяснениями.

расстрелян. Она напоминает, что государство-участник никак не разъяснило причины невыполнения им просьбы Комитета о применении временных ..

5.2 Автор считает, что государство-участник намеренно искажает факты по делу, поскольку Тимур Салихов скончался не из-за полученных ран, а от потери крови и неоказания ему своевременной медицинской помощи.

5.3 Автор полагает, что государство-участник неслучайно обходит молчанием выводы медицинского освидетельствования ее сына, проведенного в ходе предварительного следствия, поскольку из них явствует, что ему были нанесены тяжкие телесные повреждения.

5.4 Ответ государства-участника не позволяет установить причины, по которым ее сын был обвинен в попытке убийства Руслана Салихова и Файзрахманова. В этой связи автор утверждает, что, согласно результатам медицинского освидетельствования участвовавших в драке лиц, у них были обнаружены только незначительные ножевые ранения, т.е. всего лишь легкие телесные повреждения, которые не представляли опасности для жизни.

Невыполнение просьбы Комитета о применении временных мер

6.1 Автор утверждает, что государство-участник казнило ее сына несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано в соответствии с Факультативным протоколом и ему в установленном порядке была направлена просьба о применении временных мер защиты. Комитет —, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство - участник Пакта признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из закрепленных в Пакте прав (преамбула и статья 1). Присоединение к Протоколу подразумевает готовность государства-участника осуществлять добросовестное сотрудничество с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения сообщать свои соображения соответствующему государству-участнику и направившему сообщение лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в его рассмотрении и

⁹ Комитет рассмотрел сложившуюся ситуацию на своей семьдесят шестой сессии. Он выразил сожаление по поводу того, что государство-участник не выполнило его просьбу о применении временных мер, и в своей вербальной ноте от 15 ноября 2002 года обратился к государству-участнику с просьбой разъяснить свое поведение. Несмотря на два напоминания, ответа от государства-участника не поступило.

¹⁰ См. *Пьяндонг и др. против Филиппин*, сообщение № 869/1999, соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункты 5.1-5.4.

изучении сообщений, а также выражении его заключительных соображений, являются несовместимыми с указанными обязательствами.

6.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитетом спорным, а выражение его соображений - безрезультатным и бесполезным. В отношении данного сообщения автор утверждает, что ее сын был лишен прав, предусмотренных соответствующими статьями Пакта. Будучи уведомленным о сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву прежде, чем Комитет завершил рассмотрение и изучение дела, а также подготовку и сообщение своих Соображений.

6.3 Комитет напоминает, что временные меры согласно правилу 92 его Правил процедуры, принятые в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких непоправимых мер, какой в данном случае является казнь г-на Рифата Туляганова, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством Факультативного ...

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено требованиями подпунктов а) и б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, и что внутренние средства правовой защиты без всякого сомнения были исчерпаны.

7.3 Комитет принял к сведению жалобу автора на нарушения прав ее сына, предусмотренных статьей 9 Протокола. В силу отсутствия какой-либо иной относящейся

¹¹ См., в частности, *Давлатбиби Шукурова против Таджикистана*, сообщение № 1044/2002, соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 6.1-6.3.

к делу информации эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованная для признания ее приемлемости.

7.4 Комитет отмечает, что в связи с утверждениями автора (см. пункт 2.6 выше) относительно характера рассмотрения дела ее сына судом и квалификации его действий могут возникнуть вопросы в связи с пунктами 1 и 2 статьи 14 Пакта. Однако он указывает, что все эти утверждения в первую очередь касаются оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает, что право оценки фактов и доказательств по каждому конкретному делу принято считать принадлежащим судам государств-участников, если только не будет доказано, что такая оценка носила откровенно произвольный характер и имела своим следствием отказ в ... Даже если допустить, что Комитет компетентен определять, соответствовало ли то или иное судебное разбирательство статье 14 Пакта, Комитет в данном случае считает, что при отсутствии в материалах дела каких-либо судебных записей, протоколов суда или экспертных заключений, которые бы позволили ему установить, данное судебное разбирательство действительно характеризовалось теми упущениями, о которых утверждает автор, автору не удалось в достаточной мере обосновать свои жалобы в соответствии с этими положениями. В таких обстоятельствах эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет также отмечает, что автор ссылается на нарушение прав ее сына по статьям 15 и 16 Пакта, не излагая при этом каких-либо конкретных причин, по которым она считает эти положения нарушенными. В этих обстоятельствах Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола как недостаточно обоснованную для признания ее приемлемости.

7.6 Комитет считает, что другие утверждения, в связи с которыми могут возникнуть вопросы по статье 6, статье 7 и пункту 3 г) статьи 14 Пакта, являются достаточно обоснованными для целей признания их приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей имеющейся информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

¹² См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, пункт 6.2 решения о неприемлемости, принятого 3 апреля 1995 года.

8.2 Автор утверждает, что следователи подвергали ее сына избиениям и пыткам, чтобы вынудить его к признанию вины за убийство. По ее мнению и вопреки требованиям постановления Верховного суда Узбекистана от 20 февраля 1996 года, Ташкентский городской суд использовал признание ее сына для установления его вины и вынесения ему приговора. Автор также утверждает, что адвокат ее сына обратился в районное управление полиции с просьбой о проведении медицинского освидетельствования ее сына с целью подтверждения того, что он стал жертвой жестокого обращения, однако ведущий его дело следователь отказал в этой просьбе. Эти утверждения были также доведены до сведения администрации Президента, когда сын автора обратился к Президенту с прошением о __, на которое не получено ответа. Комитет напоминает, что в случае поступления жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник обязано оперативно и беспристрастно расследовать __. В данном случае государство-участник не опровергло утверждения автора и не представило по рассматриваемому делу информации о проведении им в этой связи какого-либо дознания. В этих обстоятельствах утверждение автора приобретают обоснованность, и Комитет считает, что приведенный автором факт свидетельствует о нарушении прав ее сына, предусмотренных в статье 7 и в пункте 3 g статьи 14 Пакта.

8.3 Комитет __, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор сыну автора был вынесен в нарушение гарантий, предусмотренных в статье 7 и в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, а, следовательно, также в нарушение пункта 2 его статьи 6.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора по статье 7 и пункту 3 g) статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-же Тулягановой эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

¹³ Копия недатированного письма Президенту представлена автором.

¹⁴ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

¹⁵ См., например, *Конрой Леви против Ямайки*, сообщение № 719/1996, и *Кларенс Маршалл против Ямайки*, сообщение № 730/1996.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по фактам наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части Ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 1043/2002, Чикунов против Узбекистана*
(Соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Тамарой Чикуновой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Дмитрий Чикунов, сын автора сообщения, скончался
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	17 июля 2000 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и отсутствие юридического представительства в деле о преступлении, наказуемом смертной казнью; обязанность расследовать утверждения о жестоком обращении; право добиваться помилования
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14; 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 16 марта 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1043/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Дмитрия Чикунова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхавати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Тамара Чикунова, российская гражданка, проживающая в Узбекистане. Она представляет сообщение от имени своего сына Дмитрия Чикунова, родившегося в 1971 году и казненного 10 июля 2000 года во исполнение смертного приговора, вынесенного Ташкентским областным судом 11 ноября 1999 года. Она утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Узбекистаном его прав, предусмотренных в статьях 6, 7, 9, 10, 14 и 16 ... Она не представлена адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 17 апреля 1999 года сын автора был арестован по подозрению в двойном убийстве своих деловых партнеров Ема и Цая под Ташкентом 16 апреля 1999 года. Он был обвинен в том, что застрелил их из автоматического пистолета, поскольку не мог вернуть им долги. Ему были также предъявлены обвинения в мошенничестве и злоупотреблении доверием за то, что в 1996 году он в соучастии с другим лицом, С., изготовил от имени молодежного центра "Ёш матбуотчи" подложный договор займа денежных средств на сумму 2 млн. узбекских сумов (которую он и С. поделили между собой) в ущерб интересам Фонда социального страхования.

2.2 В первые дни после ареста следователи, как утверждается, били и пытали сына автора и принуждали его признать свою вину. Автор представляет копию адресованного ей письма своего сына (дата отправки не указывается), в котором он описывает, как с ним обращались. Он утверждает, что сразу же после ареста, когда его сажали в милицейскую машину, следователи сильно зажали ему голову дверцей машины. Как только он был доставлен в отдел уголовного розыска, несколько следователей стали избивать его, кто чем мог, в том числе бутылками из-под газированной воды. После этого, поскольку он отказался признаться в убийствах, ему сказали, что он педераст, и пригрозили изнасилованием; его положили на пол, сняли с него брюки и начали наносить ему сильные удары по ногам вырезанным из камня мужским членом, но насиловать его не стали. Позже его избили до потери сознания. Он пришел в сознание, когда следователи

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

надели ему на голову противогаз и стали зажимать трубку для дыхания, мучая его. Они также пригрозили, что привезут его мать и изнасилуют ее у него на глазах. Вечером его отвезли на место преступления, и один из следователей якобы позвонил кому-то по телефону и дал команду "заняться" матерью Чикунова. В этот момент он согласился признать вину.

2.3 19 апреля 1999 года следователи попросили автора принести дополнительный комплект одежды для ее сына. Она это сделала, а младший следователь, предположительно по ошибке, вернул ей старую одежду. Она утверждает, что на одежде были пятна спекшейся крови и следы от ботинок, предположительно свидетельствующие об избиении ее ... Она утверждает, что вскоре после того, как она получила одежду, следователи вызвали ее и просили вернуть одежду. Один следователь приходил к ней в квартиру и учинил там обыск, однако не смог ничего найти, поскольку тем временем автор отдала одежду родственникам.

2.4 23 апреля 1999 года автор направила жалобы по поводу обвинительного заключения и пыток своего сына президенту, парламентскому омбудсмену, в прокуратуру и Национальный центр по правам человека. Ее жалобы, как утверждается, были переданы старшему следователю, М., который вел дело ее сына и действия которого она фактически ... Она заявляет, что просила свидания со своим сыном, однако ей якобы говорили, что сначала она должна вернуть одежду. Она также просила встречи с М., но напрасно.

2.5 Сына автора допрашивали в отсутствие ... 17, 18, 19 и 28 апреля, а также 6 мая 1999 года, когда он подтвердил, где находилось орудие преступления, и был доставлен на место преступления для дачи показаний о развитии событий. Следователи назначили *ex officio* адвоката г-жу Рахманбердиеву (Р.) ее сыну лишь 19 апреля 1999 года. Адвокат встречалась со своим клиентом только один раз, 21 апреля 1999 года, однако, как

² Автор предъявляет фотографии одежды.

³ В то же время автор представляет ответ на "ее жалобы от 23 апреля, 12 и 13 мая 1999 года" Ташкентской областной прокуратуры. Прокуратура сообщает ей, что уголовное дело, возбужденное против ее сына, является обоснованным, что, "как ее ранее информировали", дело поставлено под надзор руководства прокуратуры, что следствие проводится объективно, без нарушения уголовно-процессуальных норм и что по завершении предварительного следствия оно будет передано в суд. Прокуратура также информирует автора о том, что ее утверждения, согласно которым по отношению к ее сыну применялись недозволенные методы расследования, а именно что следователи его избивали, не подтвердились.

⁴ В этой связи автор утверждает, что статья 51 (4) Уголовного кодекса требует обязательного присутствия адвоката при разбирательстве дел лиц, которым угрожает вынесение смертного приговора.

утверждается, сын автора не смог поговорить в приватном порядке и был запуган, поскольку свидание проходило в присутствии следователей, которые ранее его пытали.

2.6 20 апреля 1999 года автор узнала, что ее сыну был назначен адвокат, однако следователи сообщили ей фамилию адвоката лишь в мае 1999 года. Впоследствии автор встречалась с Р. и интересовалась обстоятельствами уголовного дела, возбужденного против ее сына; адвокат сказала ей, что ее сын является убийцей. Автор сообщения спрашивала, на основании каких конкретно статей Уголовного кодекса он обвиняется, но адвокат не могла это припомнить. Когда автор выразила опасения по поводу того, что ее сына пытали, адвокат отказалась прокомментировать это заявление. 17 июня 1999 года автор наняла частного адвоката, г-жу С., однако последнюю не допускали к участию в деле до окончания следствия 13 августа 1999 года. Она отсутствовала во время допросов и очных ставок, проводившихся 10, 15, 16, 19 и 28 июля.

2.7 В суде сын автора отказался от своих признательных показаний по причине того, что они были получены под пыткой. Он утверждал, что в ночь совершения преступления его деловые партнеры договорились о встрече с неким Салиховым, проживающим в России, который должен был им передать партию героина, которую они намеревались продать. Сын автора их сопровождал, и, когда они прибыли к месту встречи, Чикунову сказали, чтобы он вышел из машины и ждал. Вскоре после этого он услышал выстрелы и увидел, как Салихов скрывается с места преступления. Чикунов объяснил, что он взял пистолет из машины и спрятал его, поскольку в этот же день одолжил его одному из своих деловых партнеров. Он никому ничего не сообщил, поскольку был напуган.

2.8 Суд провел расследование по факту утверждения о жестоком обращении:

а) он допросил в качестве свидетеля прежнего адвоката Чикунова, Р., которая подтвердила, что он признал свою вину свободно и добровольно и что она не заметила у него на теле каких-либо следов побоев; б) он заслушал несколько следователей, включая Г. (начальника отдела уголовного розыска), следователей И., Б. и других. Все они подтвердили, что Чикунов дал признательные показания добровольно, без принуждения; никто его не избивал, и он "сам же изъявил желание показать место, где спрятал пистолет"⁵. Суд пришел к заключению, что первоначальные признательные показания

⁵ В приговоре содержится следующий пункт, касающийся предполагаемых пыток: "Эксперт Министерства внутренних дел Махматов пояснил суду, что, когда он вел видеозапись показаний Чикунова вечером 17 апреля 1999 года, начало показаний было записано хорошо". Однако, "когда Чикунов рассказывал о совершенном им двойном убийстве, видеокамера, которая была старая и часто заедала, не записывала". Махматов также утверждает, что во время его дежурства 17 апреля (в ночное время) и в течение дня 18 апреля 1999 года никто не избивал сына автора и последний добровольно признал свою вину. Суд также рассмотрел вопрос о наличии следов крови на одежде:

⁵ (продолжение)

были добровольными, а новая версия была дана с целью избежать уголовной ответственности.

2.9 Автор отмечает, что первого адвоката ее сына Р. привез в суд на машине один из следователей. Автор подала жалобу (когда это было, не указывается) в Министерство юстиции на действия Р. 28 января 2000 года Министерство юстиции проинформировало ее о том, что по результатам служебной проверки факты, изложенные автором, подтвердились. Соответственно, 17 января 2000 года квалификационная комиссия рассмотрела дело и аннулировала лицензию Р. на право занятия адвокатской деятельностью за "нарушение норм действующего законодательства и адвокатской этики".

2.10 18 ноября 1999 года адвокат сына автора подала кассационную жалобу в Верховный суд на приговор от 11 ноября 1999 года, утверждая, что признательные показания ее клиента были получены под пыткой, констатируя ряд нарушений процедуры уголовного производства и требуя направить дело на доследование. 24 января 2000 года Верховный суд рассмотрел дело и пришел к заключению, что заявления Чикунова о невинности являются несостоятельными, сфабрикованными и не подтверждаются материалами дела. Он отметил, что суд первой инстанции рассмотрел и дал обоснованные ответы на все утверждения, представленные Чикуновым и его адвокатом. Суд пришел к заключению, что действия Чикунова были правильно квалифицированы по закону. Он поддержал решение суда первой инстанции, тем самым подтвердив вынесенный сыну автора смертный приговор.

2.11 4 июля 2000 года автор обратилась с жалобой в Верховный суд в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора. 21 июля 2000 года она была проинформирована о том, что суд рассмотрел ее жалобу и материалы уголовного дела повторно и не нашел никаких оснований для отмены предыдущих решений.

"В подтверждение версии своего сына мать Чикунова предъявила суду майку со следами крови и брюки, предположительно принадлежащие ее сыну, и утверждала, что ее сына избивали с целью заставить его признаться в убийстве. Во-первых, неясно, действительно ли эта одежда принадлежит Чикунову и когда на ней появились соответствующие следы; во-вторых, из показаний Чикунова, Ильина и проводивших следствие сотрудников отдела уголовного розыска вытекает, что Чикунов и Ильин подрались в коридоре, когда Чикунов попытался заявить, что Ильин также присутствовал на месте преступления во время убийства. Во время очной ставки Чикунов и Ильин подтвердили факт имевшей место драки. Суд также допросил понятых, принимавших участие в изъятии орудия преступления; все они подтвердили, что Чикунов указал место, где был спрятан пистолет, и дал показания об обстоятельствах совершения преступления без какого-либо принуждения.

2.12 Автор также утверждает, что ее сын был казнен незаконно 10 июля 2000 года, поскольку применимое законодательство запрещает приведение в исполнение смертной казни до получения ответа на просьбу о помиловании, поданную осужденным заключенным. В данном случае на момент приведения исполнения смертного приговора ни она, ни ее сын не были осведомлены о результатах рассмотрения просьбы о помиловании, направленной в президентскую администрацию 26 января, 9 февраля, 26 мая и 30 июня 2000 года. Сын автора также направил просьбу о помиловании в Верховный суд 6 марта 2000 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушений Узбекистаном его прав по статье 6; статье 7; статье 9; статье 10; статье 14; и статье 16.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 1 июля 2005 года. Оно напоминает, что 11 ноября 1999 года Ташкентский областной суд признал Чикунова виновным на основании статей 168 (4) а) (хищение в особо крупном размере), 228 (2) б) (изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использование по предварительному сговору группой лиц), 248 (1) (изготовление, подделка документов, штампов, печатей, бланков, их сбыта или использование); 164 (4) а) (в особо крупном размере); и 97 (2) а), и) (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах двух или более лиц из корыстных побуждений) Уголовного кодекса. По совокупности этих деяний он был приговорен к смертной казни. Данное решение было подтверждено Верховным судом 24 января 2000 года.

4.2 Согласно заявлению государства-участника, вечером 16 апреля 1999 года автор вместе со своими деловыми партнерами выехал в пригород Ташкента. В определенный момент деловые партнеры пригрозили Чикунову, что они попросят одного местного авторитета "с ним разобраться". Чикунов потребовал остановить машину, вышел из нее и бросил внутрь гранату, намереваясь их убить. Граната не взорвалась. Чикунов влез обратно в машину, деловые партнеры по-прежнему ему угрожали, продолжая поездку. Чикунов, находясь на заднем сиденье автомобиля, выстрелом в голову свершил убийство своих деловых партнеров. Затем он скрылся с места преступления и возвратился в Ташкент, где спрятал оружие преступления.

4.3 Государство-участник утверждает, что вина Чикунова в убийствах подтвердилась различными показаниями, заключениями судебных экспертиз, в том числе баллистической, которая установила, что пули, извлеченные из трупов жертв и из салона

автомобиля, отстреляны из пистолета, изъятого у Чикунова. Психиатр также пришел к заключению о том, что Чикунов был психически вменяемым.

4.4 Государство-участник отмечает, что утверждения Чикунова по поводу использования недозволенных методов расследования после его ареста были рассмотрены и опровергнуты в ходе самого судебного разбирательства. Так, суд допросил должностных лиц Министерства внутренних дел. Все они показали, что в ходе следствия, в том числе во время проверки показаний сына автора на месте преступления, он добровольно и без какого бы то ни было принуждения разъяснил обстоятельства убийства и показал место, где было спрятано оружие преступления.

4.5 Согласно заявлению государства-участника вина Чикунова в совершении преступлений была установлена на основании множества объективных доказательств, собранных по делу за соответствующее время. Мера наказания была ему назначена с учетом тяжести совершенных деяний и при отсутствии смягчающих обстоятельства.

Комментарии автора

5.1 В комментариях от 13 апреля 2006 года автор указывает, что, хотя судья, председательствовавший на судебном разбирательстве, зачитал заключения эксперта, согласно которым брошенная внутрь машины граната не была военной гранатой и никаких попыток ее модифицировать не предпринималось, это не было принято во внимание при назначении наказания ее сыну.

5.2 Автор заявляет, что суд не выполнил свою обязанность быть объективным. Несмотря на то что ее сын обвинялся в том, что он сделал несколько выстрелов из огнестрельного оружия, никогда не проводилось никакой экспертизы, чтобы проверить, осталась ли у него на руках пороховая копоть. Кроме того, на заднем сиденье и на коврике машины, в которой было совершено преступление, был ряд кровавых пятен. Если ее сын является убийцей, то, по мнению автора, у него на лице, волосах и руках должны быть следы крови; однако в этой связи никогда не проводилось никакой экспертизы. Чехол заднего сиденья автомобиля также не подвергался экспертизе, тогда как его исследование могло бы подтвердить точное положение ...

⁶ По словам автора, адвокат ее сына попросил следователя Григоряна объяснить, почему чехол не был осмотрен экспертом, и получил ответ, что, когда через две недели после изъятия вещественные доказательства были направлены на экспертизу, чехол заднего сиденья был "весь залит кровью, и в нем сразу завелись черви". Автор утверждает, что следствие целенаправленно уничтожило важное вещественное доказательство. Суд ссылается на это доказательство, используя следующую формулировку: "При осмотре чехла заднего сиденья было обнаружено, что...".

5.3 Г-жа Чикунова ссылается на утверждение о том, что на одежде ее сына, изъятой в присутствии понятых и запечатанной милицией, не было обнаружено "каких-либо видимых" следов крови. Только две недели спустя во время экспертизы, проводившейся в присутствии ряда различных понятых, эксперт обнаружил весьма небольшое пятно и маленькие сгустки запекшейся крови. Группа крови на одежде соответствовала группе крови одного из деловых партнеров. Автор утверждает, что в этой связи никогда не проводилось никакого теста на ДНК.

5.4 Автор напоминает, что, когда она подала жалобу по поводу пыток, применявшихся к ее сыну, ее попросту отослали к следователю, действия которого она фактически обжаловала. И наконец, автор подтверждает свои заявления о нарушении права ее сына на надлежащую защиту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является или не является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и констатирует, что факт исчерпания внутренних средств правовой защиты также не оспаривается.

6.3. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын является жертвой нарушения статей 9 и 16, но указывает, что эти утверждения никак не были обоснованы. Данная часть сообщения является неприемлемой в силу своей недостаточной обоснованности согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принял к сведению оспаривание автором порядка разбирательства дела ее сына судьями и следователями. Однако он отмечает, что эти утверждения в основном касаются оценки фактов и доказательств судами. Он напоминает о том, что именно суды государств-участников Пакта обычно должны оценивать факты и доказательства по

⁶ (продолжение)

словам автора, представляет собой фальсификацию доказательств и "свободное толкование заключений судебно-медицинского эксперта".

конкретному делу, если только нельзя установить, что такая оценка носит явно произвольный характер или равносильна отказу в ... За неимением другой соответствующей информации, которая могла бы показать, что оценке доказательств в настоящем деле были свойственны такие недостатки, а также за неимением копий каких-либо материалов судебного разбирательства Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что остальные утверждения автора, в связи с которыми, как представляется, возникают вопросы по статье 6; статье 7; статье 10; и пунктам 3 b), d) и g) статьи 14, были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что ее сын признал свою вину под пытками. Во время предварительного следствия она жаловалась на это властям, однако все ее жалобы были безрезультатными. Когда ее сын отказался в суде от своих признательных показаний, поскольку они были получены под давлением, судья допросил ряд свидетелей и следователей, которые отрицали какое-либо использование по отношению к нему принуждения. Государство-участник сообщило лишь о том, что суды рассмотрели упомянутые утверждения и сочли их несостоятельными. Комитет напоминает о том, что в тех случаях, когда подается жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство-участник обязано провести по ней незамедлительное и беспристрастное ... В нынешнем деле автор представила документы с подробным описанием пыток, которым предположительно подвергался ее сын. Комитет полагает, что находящиеся в его распоряжении документы указывают на то, что власти государства-участника надлежащим образом и своевременно не отреагировали на жалобы, поданные от имени сына автора. Никакой информации не было представлено государством-участником в подтверждение того, что для проверки достоверности утверждений г-на Чикунова о пытках было проведено дальнейшее расследование или медицинское освидетельствование. При таких обстоятельствах дела Комитет делает вывод о том, что

⁷ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁸ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

представленные факты обнаруживают нарушение статьи 7 в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

7.3 С учетом вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать заявление автора в соответствии со статьей 10.

7.4 Автор заявила, что вразрез с требованиями национального законодательства адвокат ее сыну был назначен лишь 19 апреля 1999 года, т.е. через два дня после его ареста. Он смог встретиться со своим адвокатом только один раз, да и то в присутствии следователей. Хотя с 17 июня 1999 года сын автора имел нанятого в частном порядке адвоката, этому адвокату было разрешено принять участие в деле лишь после 13 августа 1999 года, когда предварительное следствие закончилось. Государство-участник не представило комментариев в отношении этих утверждений. В сложившихся обстоятельствах надлежащим образом должны быть учтены утверждения автора. Комитет – о своей правовой практике, согласно которой, в частности, в делах, связанных с наказанием в виде смертной казни, обвиняемый на всех этапах разбирательства должен фактически получать помощь со стороны адвоката. В обстоятельствах рассматриваемого дела Комитет делает вывод о том, что права автора, предусмотренные пунктом 3 b) и d) статьи 14, были нарушены.

7.5 Комитет – о своей правовой практике, согласно которой вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В нынешнем деле приговор к смертной казни был вынесен в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, установленных в пунктах 3 b), d) и g) статьи 14 Пакта, и тем самым также в нарушение пункта 2 статьи 6.

7.6 Автор также заявила, что смертная казнь ее сына была приведена в исполнение незаконно, поскольку по узбекскому законодательству ни один смертный приговор не может быть приведен в исполнение до рассмотрения просьбы осужденного лица о помиловании. В данном конкретном случае несколько просьб о помиловании было направлено в президентскую администрацию, и никакого ответа получено не было. Государство-участник не прокомментировало это утверждение. В сложившихся обстоятельствах надлежащим образом должны быть учтены утверждения автора.

⁹ См., например, *Алиев против Украины*, сообщение 781/1997, соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

¹⁰ См. *Конрой Леви против Ямайки*, сообщение № 719/1996, и *Кларенс Маршалл против Ямайки*, сообщение № 730/1996.

Соответственно, Комитет полагает, что находящиеся в его распоряжении материалы обнаруживают нарушение пункта 4 статьи 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, закрепленных в пункте 4 статьи 6; статье 7; и пункте 3 b), d) и g) статьи 14 в совокупности со статьей 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-же Чикуновой эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также несет обязательство предупреждать подобные нарушения в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Е. Сообщение № 1047/2002, *Синицын против Беларуси
(Соображения приняты 20 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)**

<i>Представлено:</i>	Леонидом Синицыным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	лишение возможности выдвинуть кандидатуру на пост президента Беларуси; невозможность оспорить решения Центральной избирательной комиссии
<i>Вопросы существа:</i>	право быть избранным без необоснованных ограничений; отсутствие независимых и беспристрастных средств правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Статьи Пакта:</i>	Статья 25 b) в совокупности со статьей 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1047/2002, представленного Комитету по правам человека Леонидом Синицыным в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В добавлении к настоящему документу содержатся тексты особого мнения, подписанного членами Комитета г-ном Рафаэлем Ривасом Посадой, г-ном Эдвином Джонсоном и г-ном Иполито Солари Иригойеном и отдельного мнения, подписанного членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Леонид Георгиевич Синицын, гражданин Беларуси, 1954 года рождения, проживающий в Минске, Беларусь. Он утверждает, что является жертвой нарушений – пункта 1 статьи 14 и статьи 25 b) в совокупности со статьей 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, являвшийся в то время вице-президентом общественного объединения "Социальные технологии", был выдвинут в качестве кандидата на президентских выборах 2001 года в Беларуси. Созданная с этой целью инициативная группа собрала около 130 000 подписей в поддержку кандидатуры автора и представила более 110 000 подписей избирательным комиссиям, тогда как статья 61 Избирательного кодекса Беларуси требует представления всего лишь 100 000 подписей для официальной регистрации кандидата. Все документы, необходимые для официальной регистрации автора в качестве кандидата на президентских выборах, были представлены в сроки, установленные законом.

2.2 25 июля 2001 года Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов (ЦИК) отказалась принять 14 000 подписей, которые были собраны до крайнего срока 20 июля 2001 года, но не были представлены избирательным комиссиям. Причиной, выдвинутой тогда ЦИК в обоснование своего отказа, было предположительное отсутствие мандата на получение списков подписей в поддержку кандидатов. Областные избирательные комиссии также впоследствии отказались принять эти списки, поскольку это якобы противоречило статье 81 Конституции Беларуси. 7 августа 2001 года автор оспорил "исчезновение" около 24 000 подписей в его поддержку в Могилевской и Брестской областях. Впоследствии списки подписей, представленные инициативной группой автора, не были приплюсованы избирательными комиссиями к общему числу подписей, представленных в его поддержку по всей Беларуси. Автор также оспорил решение окружной избирательной комиссии Волковыска от 27 июля 2001 года, в соответствии с которым она не засчитала

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

878 подписей в его поддержку, объявив их недействительными. Он утверждает, что вопреки положениям пункта 8 части 14 статьи 61 Избирательного кодекса эта окружная комиссия отклонила все списки подписей, вместо того чтобы объявить недействительными отдельные подписи избирателей, которые не проживали в этом муниципалитете. В результате общее количество непринятых подписей оказалось в десять раз больше реального числа недействительных подписей. Позднее (дата не уточняется) решение окружной избирательной комиссии Волковыска было обжаловано в Гродненской областной избирательной комиссии. Автор пожаловался в ЦИК на ряд несоответствий в ходе выборов, связанных с отказом принять списки подписей от одного человека и удостоверить их получение окружными избирательными комиссиями по просьбе двух других человек, а также на факт запугивания двух членов инициативной группы по месту их работы.

2.3 8 августа 2001 года ЦИК принял решение, в котором говорилось, что в поддержку кандидатуры автора было представлено только 80 540 подписей. Исходя из этого, ЦИК объявил, что выдвижение кандидатуры автора является юридически недействительным. Автор заявляет, что, приняв решение о недействительности выдвижения его кандидатуры, ЦИК превысила свои полномочия, которые регулируются статьей 33 Избирательного кодекса и статьей 4 Закона "О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов" от 30 апреля 1998 года. В соответствии с пунктом 6 статьи 33 Избирательного кодекса ЦИК имеет право регистрировать кандидатов в президенты; согласно пункту 11 статьи 68 Кодекса ЦИК принимает решение о регистрации кандидатов или мотивированное решение об отказе в ... Кроме того, поскольку автор поставил перед ЦИК вопрос о том, что большое число подписей в его поддержку "исчезло", а прокуратура не завершила своего расследования по его жалобе к моменту принятия решения ЦИК, то это решение является как незаконным, так и необоснованным.

2.4 10 августа 2001 года автор подал в Верховный суд апелляцию на решение ЦИК от 8 августа 2001 года о признании его кандидатуры недействительной. Хотя Избирательный кодекс не предусматривает какого-либо права на обжалование в суде решения по данному вопросу, автор ссылается на часть 1 статьи 341 Гражданского процессуального кодекса Беларуси и часть 1 статьи 60 Конституции Беларуси. Первый допускает судебный пересмотр решений избирательной комиссии по вопросу о неправильностях в списке избирателей и в других случаях, предусмотренных законом; последняя гарантирует каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в сроки, установленные законом. Автор утверждает, что упомянутые ограничения, устанавливаемые Гражданским процессуальным кодексом,

² В пунктах 4, 6 и 7 статьи 68 Избирательного кодекса содержится исчерпывающий список оснований для возможного отказа в регистрации.

который разрешает обжаловать лишь те решения избирательных комиссий, которые предусмотрены законом, противоречат конституционной гарантии, содержащейся в части 1 статьи 60. В статье 112 Конституции говорится, что "суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным". Автор подал свою апелляцию в Верховный суд, поскольку Избирательный кодекс сам предоставляет Верховному суду полномочия пересматривать решения ЦИК.

2.5 14 августа 2001 года Верховный суд отказался проводить судебные разбирательства на том основании, что у истца не было права возбуждать такой иск в суде. Он сослался на пункт 1 статьи 245 Гражданского процессуального кодекса, в котором предусматривается, что судья должен отказывать в возбуждении дела в связи с отсутствием у заявителя права на обращение в суд. Суд добавил, что ни Избирательный кодекс, ни законодательство как таковое не предусматривают какой-либо процедуры судебного пересмотра решений ЦИК о недействительности той или иной кандидатуры. Решение Верховного суда является окончательным.

2.6 20 августа 2001 года автор направил жалобу Председателю Верховного суда с просьбой подать в порядке надзора протест на решение Верховного суда от 14 августа 2001 года. Никакого ответа им получено не было. Затем (дата не уточняется) аналогичная жалоба была подана Генеральному прокурору Беларуси; ответа также получено не было.

2.7 В соответствии с резолюцией палаты представителей Национального собрания о президентских выборах решением ЦИК и статьей 68 Избирательного кодекса регистрация кандидатов в президенты проходила с 4 по 14 августа 2001 года. 14 августа 2001 года автор узнал из заявления ЦИК для средств массовой информации о том, что он не был зарегистрирован в качестве кандидата. Вопреки требованию, содержащемуся в части 11 статьи 68 Избирательного кодекса, ЦИК не принял мотивированного решения об отказе в регистрации его в качестве кандидата. 16 августа автор обратился в ЦИК с просьбой предоставить ему текст ее решения. 17 августа 2001 года он получил ответ, в котором говорилось, что для его регистрации в качестве кандидата в президенты нет законных оснований. Автор подал жалобу в Верховный суд на отказ в его регистрации в качестве кандидата в соответствии с процедурой, предусматриваемой частью 14 статьи 68 Избирательного кодекса. 20 августа 2001 года Верховный суд вернул жалобу автора без рассмотрения на том основании, что он уже принял решение об отказе в судопроизводстве по решению ЦИК от 8 августа 2001 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право, предусматриваемое статьей 25 b) Пакта, быть избранным на подлинных периодических выборах, обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей без каких-либо ограничений, упоминаемых в статье 2 Пакта, и без необоснованных ограничений на основании решения ЦИК от 8 августа 2001 года о недействительности выдвижения его кандидатуры.

3.2 Он утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14, который следует рассматривать в совокупности со статьей 2 Пакта, суды в двух случаях и ошибочно отказали ему в праве на определение его прав и обязанностей в судебном процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу дела

4. 1 апреля 2002 года государство-участник отметило, что 10 августа 2001 года автор подал жалобу в Верховный суд на решение ЦИК от 8 августа 2001 года о недействительности выдвижения его кандидатуры. 14 августа 2001 года Верховный суд отказался проводить разбирательство на том основании, что суды не правомочны рассматривать данный вопрос. Государство-участник ссылается на статью 68 Избирательного кодекса, в которой говорится, что ЦИК должна принимать решение о регистрации того или иного кандидата в президенты после представления комплекта документов, в том числе не менее 100 000 подписей в поддержку соответствующего кандидата. Отказ ЦИК зарегистрировать кандидата может быть обжалован в Верховном суде в течение трех дней. Государство-участник заявляет, что согласно жалобе автора ЦИК не приняла решения об отказе в регистрации его в качестве кандидата. В решении ЦИК от 8 августа 2001 года просто говорилось о том, что, поскольку в его поддержку было собрано лишь 80 540 подписей, то его выдвижение в качестве кандидата является недействительным. Государство-участник далее ссылается на часть 1 статьи 341 Гражданского процессуального кодекса и часть 2 статьи 6 Закона "О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов", которые допускают судебный пересмотр решений ЦИК Верховным судом на основании закона. Однако эти законы не предусматривают какой-либо процедуры судебного пересмотра решений ЦИК о недействительности выдвижения того или иного кандидата. Государство-участник приходит к выводу о том, что у Верховного суда не было оснований проводить разбирательство по жалобе автора.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 3 мая 2003 года автор повторил свои первоначальные утверждения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не оспорило тот факт, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Что касается утверждения автора по пункту 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что оно касается вопросов, аналогичных тем, которые подпадают под статью 25 b), если рассматривать ее в совокупности со статьей 2 Пакта, а именно права на эффективное средство правовой защиты, предполагающее независимое и беспристрастное определение утверждения автора о том, что его право быть избранным без необоснованных ограничений было нарушено. Без ущерба для вопроса о том, является ли дело автора "гражданским процессом" по смыслу пункта 1 статьи 14, Комитет постановляет, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности со статьей 2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Принимая свое решение, Комитет учел, во-первых, тот факт, что государство-участник признало, что в распоряжении автора не было эффективных средств правовой защиты. Во-вторых, то обстоятельство, что оно не ответило на утверждение автора, касавшееся "неправильностей" в подсчете избирательными комиссиями голосов в его поддержку, превышения полномочий ЦИК при принятии решения о недействительности выдвижения кандидатуры автора или неконституционности статьи 341 Гражданского

процессуального кодекса, которая ограничивает конституционную гарантию, закрепленную в статье 60. С учетом этого выдвинутые обвинения должны быть признаны полноценными, поскольку они были должным образом обоснованы и не были убедительно оспорены государством-участником.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на множество несоответствий в процессе обработки избирательными комиссиями на всех уровнях подписей, поданных в поддержку его кандидатуры, его инициативная группа представила достаточное число подписей в ЦИК, для того чтобы та могла принять обоснованное решение о том, регистрировать его в качестве кандидата или нет. Комитет также отмечает неоспоренное утверждение автора о том, что, приняв решение о недействительности его кандидатуры, ЦИК превысила свои полномочия, установленные Избирательным кодексом и Законом "О Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов". В этом отношении Комитет отмечает, что осуществление права голосовать и быть избранным может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и обоснованным ... Комитет напоминает о том, что пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует эффективное средство правовой защиты любому лицу, заявляющему о нарушении прав и свобод, признаваемых в Пакте. В настоящем деле в распоряжении автора не было каких-либо эффективных средств правовой защиты, позволяющих ему оспорить решение ЦИК об объявлении его кандидатуры недействительной; он также не мог оспорить последующий отказ ЦИК зарегистрировать его в качестве кандидата в президенты в независимом и беспристрастном органе. Комитет считает, что отсутствие независимого и беспристрастного средства правовой защиты, позволяющего оспорить 1) решение ЦИК о недействительности кандидатуры автора и, в данном случае, 2) отказ ЦИК зарегистрировать его кандидатуру, привели к нарушению его прав, закрепленных в статье 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности со статьей 2.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности со статьей 2.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, а именно компенсацию за

³ Замечание общего порядка № 25 [57]: Право на участие в ведении государственных дел, избирательные права на право на равный доступ к государственной службе (статья 25), CCPR/C/21/Rev.1/Add.7, пункт 4.

ущерб, который он понес в ходе президентской кампании 2001 года. Оно также обязано принять меры с целью недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективными и действенными средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. В дополнение к этому он просит государство-участник опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Частично совпадающее мнение членов Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонсона и г-на Иполито Солари Иригойена

Мы согласны с решением Комитета, содержащимся в пункте 8 Соображений, принятых 20 октября 2006 года, о том, что информация, представленная в данном сообщении, "свидетельствует о нарушении государством-участником статьи 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности со статьей 2". Мы не согласны со следующим:

1. В своей жалобе автор утверждает (пункт 3.2 Соображений), что предположительно имевшие место факты являются нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитету надо было прямо ответить на жалобу автора, а не просто констатировать, как он это делает в пункте 6.3, что "без ущерба для вопроса о том, является ли дело автора "судебным разбирательством" по смыслу пункта 1 статьи 14, Комитет постановляет, что данное сообщение является приемлемым в соответствии со статьей 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности со статьей 2". Перевод на испанский язык английского выражения "suit at law" ("гражданский процесс"), которое используется как в Пакте, так и в оригинальном тексте Соображений на английском языке, является неверным, поскольку "гражданский процесс" не эквивалентен "определению прав и обязанностей в гражданском процессе". Комитет постановил, что жалоба в отношении пункта 1 статьи 14 является неприемлемой скорее имплицитно, чем эксплицитно, объявив о ее приемлемости по статьям 25 и 2 Пакта, не приняв при этом какого-либо решения о том, затрагивает ли эта жалоба вопросы, касающиеся статьи 14.

2. По нашему мнению, поднимаемый в сообщении вопрос о том, что автор имеет право быть избранным без каких-либо ограничений и что это право должно быть признано компетентным, независимым и беспристрастным органом, подпадает под сферу действия пункта 1 статьи 14. В своей правовой практике Комитет признавал, что эта статья защищает административные, трудовые и гражданские права в целом, а не только в сфере частного права. Права, закрепленные в статье 25 Пакта, не могут оставаться за рамками сферы действия процедурных гарантий, предусматриваемых статьей 14, поскольку в таком случае незащищенными остались бы определенные права, непосредственно упоминаемые в Пакте, которые являются весьма важными в демократических системах. Таким образом, Комитету надо было объявить данное сообщение приемлемым с точки зрения возможного нарушения пункта 1 статьи 14 с учетом содержащейся в деле информации.

3. Учитывая приемлемость сообщения в соответствии с пунктом 1 статьи 14, мы считаем, что данный пункт был нарушен. Установленный Комитетом факт нарушения

статьи 25 проистекает именно из нарушения пункта 1 статьи 14. Автор не мог обеспечить защиту своего права по статье 25 компетентным, независимым и беспристрастным органом и не имел какого-либо средства правовой защиты, с помощью которого можно было бы гарантировать такую защиту. Без нарушения пункта 1 статьи 14 нарушение статьи 25 в рассматриваемом деле не может быть объяснено.

4. С учетом вышеизложенного мы полагаем, что в пункт 8 Соображений также следовало бы включить указание на нарушение пункта 1 статьи 14, отметив это в решении Комитета прямо или путем использования следующей обычной формулировки: "имеющаяся в его распоряжении информация указывает на нарушение государством-участником статьи 25 b) Пакта, которую следует рассматривать в совокупности с пунктом 1 статьи 14 и статьей 2".

(Подпись): г-н Рафаэль Ривас Посада

(Подпись): г-н Эдвин Джонсон

(Подпись): г-н Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее].

Совпадающее мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Автор данной жалобы хотел, чтобы его фамилия была включена в избирательный бюллетень в качестве кандидата в президенты Беларуси в 2001 году. "Центральная комиссия по выборам и проведению республиканских референдумов" государства-участника отклонила его кандидатуру. После этого Верховный суд Беларуси пришел к выводу о том, что он не правомочен пересматривать решения Комиссии по существу.

Комитет по правам человека считает, что статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах была нарушена, поскольку автор был лишен какой-либо реальной возможности оспорить якобы имевшие место в ходе избирательного процесса "неправильности", включая отклонение областными и окружными органами петиций с подписями граждан Беларуси в поддержку его выдвижения. Как представляется, законодательство Беларуси само по себе, при условии его надлежащего соблюдения, требует предоставления эффективных средств правовой защиты. Согласно Избирательному кодексу любое решение Центральной избирательной комиссии об отказе в регистрации того или иного кандидата должно быть "мотивированным", т.е. обоснованным. См. статью 68 (11) Избирательного кодекса Беларуси. Досье по данному делу не содержит каких-либо указаний на то, что Центральная избирательная комиссия Беларуси проводила какое-либо обстоятельное рассмотрение существа жалоб автора.

С учетом сказанного подлинно демократические государства могут отличаться друг от друга в том, обеспечивают ли они какую-либо форму судебного пересмотра результатов выборов. При наличии объективной, беспристрастной и транспарентной формы пересмотра решений административных органов или аналогичной законодательной процедуры, позволяющей судить о действительности или несостоятельности предполагаемых нарушений, имевших место в ходе выборов, Пакт не требует судебного пересмотра всех результатов ... Это представляется хорошей практикой, являясь дополнительной гарантией демократической формы правления. Однако избирательные системы отличаются друг от друга и имеют свои сложности, и в настоящее время мы не располагаем информацией о том, какой спектр средств правовой защиты они предусматривают.

(Подпись): Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее].

⁴ Ср. с Конституцией Соединенных Штатов, раздел 5 статьи 1 и пункт 2 раздела 1 статьи 2.

Г. Сообщение № 1052/2002, Дж. Ч. против Канады*
(Соображения приняты 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Н.Ч. (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения и ее дочь Дж.Ч.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	3 февраля 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в доступе матери к своему ребенку
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное вмешательство в семейную жизнь, сохранение семьи, защита интересов ребенка как несовершеннолетнего, справедливое судебное разбирательство, неоправданная задержка
<i>Процедурные вопросы:</i>	неспособность обосновать жалобу
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14, статьи 17, 23 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1052/2002, представленного Комитету по
правам человека Н.Ч. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и сэр Найджел Родли.

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Н.Ч., гражданка Канады украинского происхождения, родившаяся 28 июля 1960 года. Она также представляет сообщение от имени своей дочери Дж.Ч., родившейся в Канаде 20 февраля 1993 года, лишенной ее попечения 2 августа 1997 года и позднее удочеренной. Хотя изначально автор не делала конкретных заявлений в соответствии с Пактом, позднее она заявила, что она и ее дочь являются жертвами нарушений – статей 1, 2, 3, 5 (пункт 2), 7, 9 (пункты 1, 3 и 5), 10 (пункты 1 и 2 а), 13, 14 (пункты 1, 2, 3 d и e и 4), 16, 17, 18 (пункт 4), 23, 24, 25 (с) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Она не представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения родилась на Украине и получила там диплом медицинского работника. В 1989 году она эмигрировала в Канаду и стала гражданкой Канады в 1994 году. После рождения дочери 20 февраля 1993 года она воспитывала ребенка одна, при этом посещала занятия в университете, с тем чтобы получить профессиональную квалификацию в Канаде. Биологический отец ребенка не поддерживал с ней связи.

2.2 В ночь с 1 на 2 августа 1997 года автор обратилась в полицию, чтобы сообщить о сексуальном надругательстве над ее четырехлетней дочерью. Кроме того, автор дала пощечину своей дочери, чтобы запретить ей ходить в гости к соседям, после чего у девочки на лице остался красный .. По словам автора, подобное произошло лишь однажды в силу особых обстоятельств, так как она беспокоилась за благополучие своей дочери. В соответствии с протоколом полиции, автор остановила водителя автомобиля, чтобы "отдать" ему свою дочь, и заявила, что девочка ей больше не нужна и что теперь о ней может позаботиться Канада. Последнее утверждение, однако, неизменно отрицается автором, уверявшей, что ребенок стоял на тротуаре, пока сама автор разговаривала с полицией и что она не оставляла дочь одну. Полиция отвезла ее ребенка в полицейский участок и отдала под опеку сотрудников Общества помощи детям города Торонто, которые в свою очередь поместили ее в приемную семью. Несмотря на заявление автора о том, что ее дочь подверглась сексуальному насилию, разбирательства предположительно произведено не было, и ребенок не прошел врачебный осмотр.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Канады 19 августа 1976 года.

² По сообщениям полиции, на лице и руках девочки были обнаружены синяки.

2.3 Спустя несколько дней (5 августа), автор была арестована по обвинению в причинении насилия (за то, что, на ее взгляд, представляло собой проявление родительского авторитета) по отношению к своей ... В письменных показаниях от 6 августа автор объяснила обстоятельства происшествия и указала, что, по ее мнению, она способна заботиться о своей дочери и что она с удовольствием пригласит сотрудников Общества помощи детям к себе домой для ознакомления с ее методами воспитания. Однако 7 августа, по решению провинциального суда Скарборо, девочка была передана под временную (три месяца) опеку Католическому обществу помощи детям города Торонто (КОПД) с возможностью доступа в присутствии персонала. Согласно автору сообщения, это распоряжение не давало права ни на перевод ее ребенка в приемную семью на постоянной основе, ни на ее последующее удочерение. Она утверждает, что до проведения судебного разбирательства по вопросу о защите интересов ребенка и вынесения судебного решения от 26 июня 2000 – распоряжения об опеке КОПД выдано не было и не было установлено, что ребенок нуждался в защите, как того требует национальное законодательство, а именно нормы гражданского производства, правила суда по семейным делам и Закон о семье и социальных службах, для обоснования дальнейшего содержания ее дочери под опекой с 1997 по 2000 год. Хотя девочка изначально подтвердила то, что мать ударила ее, она неоднократно высказывала пожелание вернуться домой, а ее реакция на расставание с матерью в конце посещений была негативной. Все посещения проводились строго в присутствии персонала, и матери с дочерью не давали оставаться наедине.

2.4 1 декабря 1997 – по просьбе дочери автор забрала ее домой. В результате она была осуждена за похищение ребенка и приговорена к лишению свободы сроком на один месяц. В тюрьме она была жестоко избита одной из заключенных, после чего в течение десяти дней содержалась в одиночной камере без медицинского ухода. 24 декабря 1997 года она была освобождена под залог при том условии, что для получения доступа к дочери ей придется пройти освидетельствование, предусматриваемое КОПД в этих случаях, и что любой доступ к дочери будет возможен только под непосредственным и

³ Автор призналась в применении насилия и 24 апреля 1998 года была осуждена по соответствующей статье к лишению свободы сроком на 90 дней с отсрочкой исполнения приговора.

⁴ Автор ссылается на судебное разбирательство, повлекшее за собой вынесение решения 26 июня 2000 года, принятого судьей Б.И. Пейни Высшего суда Онтарио по ходатайству Общества помощи детям города Торонто о выдаче распоряжения о постоянной опеке над ребенком без права доступа к ней матери.

⁵ Согласно автору сообщения, срок действия временного распоряжения от 7 августа 1997 года, дававшего КОПД право на временную опеку с возможностью доступа в присутствии персонала, на тот момент истек, а распоряжение не было ни изменено, ни продлено на основании другого распоряжения.

прямым наблюдением персонала КОПД. Телефонные разговоры между матерью и дочерью были прекращены после спора между автором сообщения и приемной матерью.

2.5 В марте 1998 года по просьбе КОПД автор прошла освидетельствование, проводившееся в течение четырех часов д-ром К., лечащим психиатром Института психиатрии им. Кларка. Копия медицинского заключения на 14 страницах, составленного врачом, Комитету предоставлена не была. Однако, как следует из судебного решения от 26 июня, врач, выносивший заключение на основе двух обследований и свидетельств других психиатров, определил, что автор страдала маниакальным расстройством, эротоманиакальным и соматическим бредом и манией преследования. По свидетельству судьи, врач также заключил, что, поскольку психическое расстройство протекало без лечения, ее способность заботиться о дочери находилась под вопросом.

2.6 29 сентября 1998 года д-р К. ответил на письмо, направленное адвокатом автора, и прояснил ряд вопросов, в том числе уточнив, что он сам не мог диагностировать эротоманиакальный бред у автора в ходе проведенного с ней времени, но что из записей, полученных из поликлиники Университета Торонто, следовало, что показанием для ее лечения там был эротоманиакальный бред. Он также указал в своем заключении, что даже если у нее и наблюдались симптомы эротоманиакального бреда, то таковые не сказывались на ее способности заботиться о ...

2.7 12 мая 1998 года автор прошла освидетельствование у д-ра Г. в госпитале Торонто. При описании автора он указал, что "явных симптомов маниакального или психического расстройства не наблюдается", что "отсутствует формальное нарушение мышления" и что "ее мышлению были присущи в основном идеи преследования, которые, хоть и казались несколько утрированными, все же не носили бредового характера". Он пришел к мнению о том, что "пациентка, вероятно, страдает параноидальным расстройством личности, хотя на данном этапе на основании одного обследования трудно что-либо утверждать", но при этом заключил, что в приеме медицинских препаратов она не нуждается.

2.8 2 июля 1998 года д-р Г., являвшийся семейным врачом автора с мая 1995 года, указал в письме, что он не может сказать, что хорошо знает пациентку и что ему трудно ее описать, но что она, по всей видимости, не страдает какими-либо значительными психическими заболеваниями и медицинских препаратов не принимает.

2.9 В письме от 6 июля 1998 года д-р Т., педиатр-консультант, периодически наблюдавший ребенка в ходе консультаций с августа 1993 года, указал, что у него нет причин или оснований полагать, что автор была плохой матерью.

⁶ См. ниже.

⁷ Эта информация также была сообщена судье.

2.10 На основании заключения д-ра К., в котором обрисовывался диагноз, и несмотря на заявления других специалистов о том, что она здорова и в приеме препаратов не нуждается, КОПД отказался возобновить доступ к ребенку. В июне 1998 года в первоначальное ходатайство КОПД о получении распоряжения об опеке сроком на три месяца была внесена просьба о выдаче распоряжения о постоянной опеке без права доступа матери к ребенку, с тем чтобы можно было передать ребенка на удочерение. Ходатайства автора о возобновлении доступа к ребенку, поданные в июле, августе и ноябре 1998 года, отклонялись на основании распоряжений об отказе в доступе.

2.11 При проведении 28 сентября 1998 года обследования для целей удочерения социальный работник КОПД, специализирующийся на вопросах усыновления, отметила, что "с момента поступления Джулии под опеку значительно улучшились ее навыки общения". При этом она указала, что "Джулия, по всей видимости, сильно привязана к своей матери" и "заявляет, что хочет жить с ней". "В разговоре с этим сотрудником Джулия указала, что хочет быть вместе с матерью, хотя до сих пор испытывает к ней несколько противоречивые чувства." Она заявила, что любит свою мать, хотя та ее избила. "Несмотря на это, в данный момент она не могла допустить возможность проживания в другой семье." Социальный работник пришла к выводу о том, что есть смысл провести психологическое обследование ребенка, в частности уделив внимание вопросам привязанности, прежде чем принимать решение о возможности ее удочерения.

2.12 12 декабря 1998 года детский психолог д-р П. написала заключение о возможных последствиях, которые постоянная опека без права доступа матери может иметь для ребенка. Психолог указала на опасность того, что у ребенка, к тому времени не видевшего свою мать в течение года, разовьется расстройство, связанное с умением привязываться к людям. Далее она отмечает следующее:

"Джулия скучает по матери, говорит, что хочет ее увидеть, она расстроена из-за отсутствия матери. (...) Джулия пребывает в смешанных чувствах. (...) После разговора с ее приемной матерью и беседы с самой Джулией у меня создалось впечатление, что она дорожит воспоминаниями о своей матери, при этом она сбита с толку и не понимает, что она должна и может чувствовать по отношению к матери. Есть опасность возникновения у нее депрессии. (...) Джулии необходимо определиться в чувствах к своей матери. (...) Представляется целесообразным позволить Джулии увидеться с матерью, с тем чтобы она смогла наконец определиться. (...) Таким образом, рекомендуется возобновить посещения [автора] под наблюдением персонала. Дать Джулии возможность узнать свою мать поближе. (...) Если будет признано, что такие посещения вредят Джулии, то их необходимо будет прекратить, объяснив ей причины их прекращения".

2.13 В попытке восстановить право на заботу и попечение над ребенком или право на посещение автор обращалась к различным адвокатам и в итоге стала лично направлять многочисленные ходатайства и жалобы в суды в период с 1997 по 2000 год. В результате 11 января 1999 года по просьбе КОПД Высший суд Онтарио, основываясь на заключении д-ра К., признал автора сообщения "психически неполноценной" и предписал запретить ей в дальнейшем обращаться в судебные инстанции лично. В данных обстоятельствах представлять интересы автора в ходе судебного разбирательства было поручено Общественному опекунскому и попечительскому совету (ООПС)⁸. Она утверждает, что ООПС не действовал в ее интересах и пытался ввести ее в заблуждение. Кроме того, суд постановил перенести судебное разбирательство, намеченное на февраль 1999 года, так как ООПС был не готов к участию в нем.

2.14 В июне 1999 года на основании решения, вынесенного 17 мая 1999 года, был возобновлен ее доступ к ребенку при определенных условиях, в частности:

"1. [Автору] будет предоставляться доступ к ребенку под наблюдением персонала исключительно по усмотрению КОПД.

2. Доступ будет предоставляться раз в три недели и не более, чем на 90 минут.

4. В ходе посещений [автор] будет все время находиться в комнате для посещений в помещении КОПД вместе с ребенком под постоянным наблюдением сотрудников КОПД. В течение всего посещения в комнате будет присутствовать сотрудник КОПД, кроме того, еще один сотрудник будет находиться за зеркалом скрытого наблюдения.

10. [Автор] не будет выяснять у Джулии, где она живет, какой у нее номер телефона и какую школу она посещает.

13. В случае если [автор] не выполнит любое из этих условий, посещения будут немедленно прекращены, а КОПД будет вправе решать, будут ли такие посещения проводиться в дальнейшем".

2.15 В августе 1999 года КОПД снова отказал в доступе к ребенку, хотя посещения проходили хорошо и автор полностью выполняла все условия для доступа в ходе каждого посещения. В ответ на ходатайство автора возобновить доступ распоряжение о предоставлении доступа было изменено 21 декабря 1999 года в интересах ребенка.

⁸ В своем affidavitе от 17 мая 2000 года адвокат, назначенный ООПС, указал, что автор "продемонстрировала свою способность давать инструкции и общаться с адвокатом" в связи с ходатайством об отстранении ООПС от обязанностей юридического представителя автора.

В декабре 1999 года девочка стала жить в новой приемной семье, которая высказала пожелание удочерить ее.

2.16 8 декабря 1999 года автор обратилась в Верховный суд с ходатайством о судебном пересмотре всего процесса о защите интересов ребенка. КОПД подал встречное ходатайство в соответствии с разделом 140 Закона о судах с просьбой лишить автора права продолжить все начатые ею разбирательства и запретить возбуждать любые последующие. 8 марта 2000 года Верховный суд запретил ей впредь инициировать разбирательства в суде и постановил прервать все разбирательства, возбужденные ею ранее в любом из судов. Суд исходил из того, что автор подала многочисленные ходатайства, жалобы и заявления, срывая сроки проведения судебного разбирательства, касающегося защиты интересов ребенка, и тем самым ставя под угрозу благополучие ребенка.

2.17 26 июня 2000 года на основном судебном разбирательстве по защите интересов ребенка Высший суд Онтарио издал распоряжение о постоянной опеке без права доступа к ребенку для целей удочерения. Суд признал, "что доказательства по этому делу дают Суду достаточные основания утверждать, что ребенок нуждается в защите, и что имеется достаточно доказательств, свидетельствующих о том, что интересам ребенка может служить только распоряжение о постоянной опеке без права доступа". Суд далее выразил "твердую уверенность" в том, что автор является "тяжелобольным человеком" и что ребенок, оставленный на ее попечении, не только пострадает физически, но и получит непоправимую эмоциональную травму. Суд основал свое решение на медицинском заключении д-ра К., сделанном в 1998 году, на утверждении д-ра Г. о том, что "пациентка, вероятно, страдает параноидальным расстройством личности", и заявлении еще одного врача от 12 мая 1998 года следующего содержания: "Хотя я не располагаю прямыми доказательствами, подтверждающими, что она страдает маниакальным расстройством, мне кажется, что материал, представленный д-ром К. предположительно для использования в суде, вероятно, заслуживает доверия." Ни один из специалистов для дачи показаний в суд не явился.

2.18 Ребенку на судебном разбирательстве слова не предоставили. Однако из судебного решения следует, что, по словам ее адвоката, "от имени ребенка было принято решение о том, что она желает остаться с приемными родителями, с которыми она проживает в настоящее время, хотя она продолжает высказывать пожелание навестить свою мать". В ходе судебного разбирательства детский психолог заявил, что Джулия сильно привязана к матери, нуждается в общении с ней и будет страдать в случае, если отказ в доступе не будет снят.

2.19 В отношении состояния автора и ее поведения Суд далее отметил, что:

"Тяжело определить, где заканчивается болезнь [автора] и начинается злонамеренное поведение, поскольку они весьма тесно взаимосвязаны. Отобрание ребенка имело место рано утром 2 августа 1997 года, и с того самого времени и до тех пор, пока по этому делу в мае и июне 2000 года не началось судебное разбирательство, в связи с отобранием возбуждались бесконечные правовые процедуры, из-за которых откладывалось рассмотрение в суде первоначальной проблемы, при этом [автор] с помощью семи или восьми адвокатов действовала по всем направлениям, обращаясь с многочисленными ходатайствами и апелляциями на решения, пока наконец в этом году Верховный суд не вынес решение о том, что [автор] является недобросовестным истцом, и запретил ей задействовать какие-либо правовые процедуры без предварительного разрешения суда".

Наконец, было признано, что продолжение доступа лишь обострит те смешанные чувства, в которых пребывает ребенок, и что отсутствует изложение каких-либо особых обстоятельств, которые бы в этих условиях оправдали бы продолжение доступа. 10 октября 2000 года по процессуальным причинам была отклонена апелляция автора от 26 июля 2000 года.

2.20 В ноябре 2000 года автор обратилась к КОПД с просьбой предоставить информацию о передаче Джулии на удочерение. В ответе КОПД значилось, что "Общество не обязано сообщать вам о процедуре удочерения вашей дочери".

2.21 Как следует из письменных показаний, которые 22 июня 2001 года дала приемная мать ребенка, автор несколько раз пыталась связаться с дочерью. Она звонила им домой в феврале, августе и октябре 2000 года и дважды, в мае и июне 2001 года, приезжала в школу девочки. По словам приемной матери, девочка убежала от автора и обратилась за помощью к одному из учителей. Джулия рассказала своей приемной матери, что автор подошла к ней, но "сама она не смогла с ней заговорить" и что она "по-прежнему боится своей матери". Заявление о передаче на удочерение от 9 августа 2001 года, подписанное приемными родителями, свидетельствует об их намерении удочерить ребенка.

2.22 Автор подавала дополнительные ходатайства и апелляции, которые были отклонены по процессуальным причинам. Наконец, 13 сентября 2001 года Верховный суд Канады отклонил поданную автором просьбу о разрешении подать апелляцию и ходатайство о приостановлении процедуры удочерения. Заявления, направляемые ею в Комиссию по правам человека в Онтарио, Министерство социального обеспечения и по делам общин и "многие другие органы власти", не принесли результата.

Жалоба

3.1 Хотя изначально автор не ссыалась на нарушения конкретных положений Пакта, позднее в своих комментариях по поводу замечаний государства-участника она указала на

нарушения статей 1, 2, 3, пункта 2 статьи 5, статьи 7, пунктов 1, 3 и 5 статьи 9, пунктов 1 и 2 а) статьи 10, статьи 13, пунктов 1, 2, 3 d) и e) и 4 статьи 14; статей 16, 17, пункта 4 статьи 18, статей 23, 24, 25 c) и 26 Пакта. Изучив жалобу, Комитет считает, что в ней поднимаются следующие вопросы в связи с Пактом.

3.2 Автор заявляет от своего имени о нарушениях статьи 14 в связи с ее осуждением и лишением ее свободы за насильственные действия и похищение дочери, а также статей 9 и 10 в связи с обращением, которому она подверглась во время отбывания наказания.

3.3 От имени своей дочери и от своего имени автор заявляет, что ее дочь была "похищена", и требует вернуть ей опеку или предоставить доступ к ребенку. Она утверждает, что ее семья была "разрушена незаконным образом", поскольку ее дочь была отобрана и удерживалась КОПД без законного распоряжения об опеке. Ее доступ к дочери был незаконно и произвольно прекращен сотрудниками КОПД без каких-либо объяснений, несмотря на судебное распоряжение, гарантирующее доступ. Ее дочь находилась под временной опекой КОПД гораздо дольше установленного законом максимального срока в один . В ходе разбирательства не было предпринято никаких усилий для возвращения ребенка автору или принятия менее строгого решения. В этих заявлениях поднимаются вопросы в связи со статьями 17, 23 и 24.

3.4 От имени своей дочери и от своего имени автор выражает протест в связи с задержками при рассмотрении их дела в суде, в частности в связи с почти трехлетней задержкой с момента начала производства по делу о защите интересов ребенка в августе 1997 года до проведения судебного разбирательства в июне 2000 года, таким образом поднимая вопросы по пункту 1 статьи 14.

3.5 Автор заявляет, что слушание по делу о защите интересов ребенка было несправедливым. Она утверждает, что в ходе судебного разбирательства, закончившегося принятием судебного решения от 26 июня 2000 года, суд не вызвал основного свидетеля и не признал наличия многочисленных противоречий в показаниях свидетелей. Кроме того, психиатрическое освидетельствование, на основании которого суд принимал свое решение, проводилось за два года до судебного разбирательства и содержало показания с чужих слов, которым суд не дал должную оценку. Судья вынес решение на основании одного устаревшего заключения, составленного психиатром по просьбе КОПД, которое оплатило подготовку заключения. Этот психиатр на суде показаний не давал. В этих заявлениях также поднимаются вопросы в связи с пунктом 1 статьи 14 Пакта.

⁹ Согласно разделу 70 (1) Закона о помощи семье и ребенку (...) "в соответствии с настоящей частью суд не может отдавать распоряжение о социальной опеке, которое предусматривает, что ребенок остается под опекой в течение срока, превышающего:

(а) 12 месяцев, в случае если ребенку не исполнилось 6 лет на момент вынесения судом распоряжения о социальной опеке".

3.6 Автор от имени своей дочери утверждает, что решения суда по делу принимались без учета интересов ребенка и что несправедливое и затянутое судопроизводство привело к душевным страданиям девочки, и, таким образом, затрагивает вопросы в связи со статьей 7.

3.7 Автор не приводит дальнейшего обоснования заявлений в связи со статьями 1, 2, 3, 5, 13, 16, 18, 25 и 26 Пакта.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 15 мая 2002 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно отмечает, что в своем сообщении автор описывает опыт общения с различными правовыми и социальными учреждениями государства-участника, и утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым из-за своей необоснованности, так как все заявления автора сформулированы нечетко, без указания конкретных положений Пакта, которые предположительно были нарушены. Государство-участник утверждает, что в свете таких недочетов, оно не может дать ответ на жалобу автора.

4.2 Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Ж.Ж.К. против* ¹⁰, в котором Комитет пришел к выводу, что жалоба автора не была в достаточной мере обоснована с учетом "общего характера" обвинений, выдвинутых им против канадской судебной системы, и признал сообщение неприемлемым. Оно указывает на то, что в настоящем сообщении прослеживаются те же недостатки, что и в упомянутом сообщении, а поэтому его также следует признать неприемлемым.

4.3 Государство-участник настаивает на том, что утверждения автора не свидетельствуют о каких-либо конкретных нарушениях положений Пакта и что сообщение лишено существа.

4.4 Государство-участник оставило за собой право делать представления относительно приемлемости и существа сообщения, если будет получена дополнительная информация.

Комментарии автора

5.1 21 сентября 2003 года автор прокомментировала представления государство-участника, настаивая на том, что единственное, чего она добивается, - это получить возможность видеться со своим единственным ребенком. Все ее усилия и обращения в

¹⁰ Сообщение № 367/1989, *Ж.Ж.К. против Канады*, решение о неприемлемости от 5 ноября 1991 года.

суд были направлены на восстановление связи с дочерью, с которой они были разлучены против их воли.

5.2 В ответ на заявление государства-участника о том, что ее сообщение не свидетельствует о каких-либо конкретных нарушениях положений Пакта, автор перечисляет положения, которые, по ее мнению, были нарушены государством-участником (см. пункт 1 выше). Она повторяет свое утверждение о том, что она была незаконно отстранена от опеки над своей дочерью, так как распоряжение о временной опеке от 7 августа 1997 года истекло после трех месяцев. После истечения срока действия распоряжения она решила забрать свою дочь домой, но была немедленно арестована и заключена в тюрьму на два месяца без проведения судебного разбирательства. Она настаивает на том, что последующие решения о прекращении доступа были произвольно приняты КОПД, несмотря на распоряжение суда, дающее ей право на доступ к ...

5.3 Автор вновь заявляет, что ее дочь хотела поддерживать с ней связь, что было проигнорировано судьей, и ссылается на обследование в целях удочерения и рекомендации психолога разрешить автору доступ к ее ребенку.

5.4 Наконец, автор заявляет, что после того, как их разлучили, у ее дочери развились симптомы депрессии и острого тревожного расстройства. Неоправданно строгие меры в отношении семьи привели к необратимой психологической травме ребенка, что чревато отклонениями в развитии. С точки зрения автора, это представляло собой жестокое и необычное наказание ее ребенка.

5.5 Что касается вопроса о праве автора представлять свою дочь, то автор подтверждает, что желает представить жалобу также от имени своей дочери. 19 августа 2006 года она сообщила Комитету, что ее дочь была удочерена и что больше она с ней связь не поддерживает. После того, как в 2001 году она несколько раз пыталась связаться с ребенком, приемные родители подали на нее в суд и она была арестована. Она также указывает, что ей не предоставили информацию о дате удочерения.

5.6 31 октября 2006 года автор указала, что ее попытки связаться с дочерью пресекались ее попечителями и что она не смогла получить разрешение от своей дочери действовать от ее имени при рассмотрении дела Комитетом. В этой связи она обратилась в суд, где это дело до сих пор не было рассмотрено. 22 февраля 2007 года она подтвердила, что судебное слушание, первоначально назначенное на декабрь 2006 года, было перенесено на 9 марта 2007 года.

¹¹ Автор ссылается на распоряжение от 7 августа 1997 года, дающее ей право доступа, и прекращение доступа 1 декабря 1997 года, последовавшее за похищением ребенка, а также на распоряжение от 17 мая 1999 года, предоставляющее доступ повторно, и на одностороннее решение КОПД о прекращении доступа в августе 1999 года.

Отсутствие последующих комментариев государства-участника

6. 10 декабря 2003 года замечания автора были направлены государству-участнику, которое не представило последующих комментариев.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, что то же самое дело не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник не оспаривало приемлемости сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты и что 13 сентября 2001 года Верховный суд отклонил просьбу автора о разрешении подать апелляцию. Таким образом, Комитет считает, что автор исчерпала внутренние средства правовой защиты.

7.3 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым из-за необоснованности, поскольку утверждения автора были сформулированы неточно, в общей форме и без ссылок на Пакт. Тем не менее, он отмечает, что в ответ на комментарии государства-участника автор, не представленная адвокатом, попыталась упорядочить свои утверждения и привела ссылки на различные статьи Пакта, хотя и в несколько общем виде. Государство-участник не прокомментировало эти утверждения, хотя ему была предоставлена такая возможность. Комитет заключает, что утверждения автора не могут считаться неприемлемыми на этом основании.

7.4 Что касается права автора представлять свою дочь в связи с ее жалобами в соответствии со статьями 7, 14, 17, 23 и 24, Комитет отмечает, что дочери автора в настоящий момент четырнадцать лет и что она была удочерена. Далее он отмечает, что автор не представила разрешения от дочери действовать от ее имени. Тем не менее, он напоминает, что родитель, не являющийся попечителем, все же имеет достаточное право представлять своих детей в делах, рассматриваемых ... Связь, существующую между матерью и ребенком, и все утверждения по этому делу можно считать достаточным основанием для того, чтобы дочь автора была представлена своей матерью. Кроме того,

¹² См. сообщение № 417/1990, *Сантакана против Испании*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 6.1.

Комитет также отмечает, что автор неоднократно, но безуспешно пыталась получить от дочери разрешение действовать от ее имени (см. пункта 5.6 выше). С учетом этих обстоятельств ничто не препятствует Комитету рассматривать заявления, сделанные матерью от имени ребенка.

7.5 Комитет исходит из того, что заявления автора, сделанные в соответствии со статьями 9 и 10 и пунктом 2 статьи 14, относятся к ее приговорам за насильственные действия и похищение ребенка и связанному с этим лишению свободы. Он отмечает, что она не предоставила никаких доказательств в поддержку этих заявлений или описания фактов, достаточно обоснованных для целей приемлемости, и соответственно признает их неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что заявление автора о том, что ее дочь стала жертвой душевных страданий в нарушение статьи 7, недостаточно обосновано для целей приемлемости, и признает это заявление неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что в остальных заявлениях поднимаются вопросы в связи с Пактом, и что они достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет сообщение приемлемым в части, касающейся заявлений в связи с пунктом 1 статьи 14, статьями 17, 23 и 24 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17, Комитет отмечает, что термин "семья" должен толковаться широко и что он относится не только к семейной жизни в браке или совместному проживанию, но также и к отношениям между родителями и детьми в ... При наличии биологических уз принято исходить из твердого убеждения о существовании "семьи", и лишь в исключительных обстоятельствах такой вид отношений не защищается статьей 17. Комитет отмечает, что автор и ее дочь проживали совместно до тех пор, пока ребенку не исполнилось четыре года и она не была передана под опеку социального учреждения, и что автор поддерживала с ребенком связь вплоть до августа 1999 года. С учетом этих обстоятельств Комитет не может не признать, что на момент вмешательства властей, автор и ее дочь являлись семьей по смыслу статьи 17 Пакта.

¹³ См. сообщение № 201/1985, *Хендрикс против Нидерландов*, соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 10.3, и сообщение № 417/1990, *Сантакана против Испании*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 10.2.

8.3 Что касается заявления автора о том, что ее незаконно лишили опеки над ребенком и доступа к нему, то Комитет отмечает, что лишение родителя (ей) попечения над ребенком является вмешательством в семью родителей и ребенка. Таким образом, возникает вопрос о том, является ли такое вмешательство произвольным и незаконным в нарушение статьи 17. Комитет считает, что в случаях, когда речь идет об опеке над ребенком и доступе к нему, следует руководствоваться соответствующими критериями для определения того, можно ли в конкретной ситуации оправдать вмешательство в семейную жизнь, с одной стороны, в свете фактического права родителя и ребенка поддерживать личные отношения и связь друг с другом на регулярной основе, а с другой стороны, с точки зрения наилучших интересов ...

8.4 Комитет отмечает, что первоначальное решение властей о лишении автора от попечения над ребенком, принятое 2 августа 1997 года и утвержденное судебным распоряжением от 7 августа, согласно которому девочку передали на попечение КОПД, было основано на их убеждении, что автор применила насилие по отношению к ребенку, что позднее было подтверждено ее приговором. Комитет отмечает, что хотя распоряжение было временным (три месяца), в нем были предусмотрены исключительно жесткие условия доступа автора к дочери. Он считает, что первоначальное решение о передаче дочери автора на попечение КОПД сроком на три месяца носило несоразмерный характер.

8.5 В связи с заявлениями автора относительно периода с момента окончания трехмесячного срока, установленного временным распоряжением от 7 августа 1997 года, и до начала судебного разбирательства в мае 2000 года, Комитет отмечает, что ребенок находился на попечении КОПД. В соответствии с распоряжением от 7 августа 1997 года автор имела право на доступ к своей дочери, хотя и на очень строгих условиях. В результате "похищения" автором своей дочери 1 декабря 1997 года и вынесенного ей в апреле 1998 года приговора автору было отказано в доступе. Возобновления доступа она добилась только в июне 1999 года, на основании распоряжения от 17 мая 1999 года, предоставляющего доступ повторно, при этом ей также был выдвинут ряд очень жестких условий. Так, например, автору и ее дочери разрешалось встречаться только в помещении КОПД каждую третью неделю в течение 90 минут. Посещения проходили под присмотром персонала КОПД. Автору не было разрешено звонить своей дочери по телефону. КОПД вновь прекратил доступ по собственной инициативе, хотя распоряжение о предоставлении доступа от 17 мая 1999 года все еще оставалось в силе. Среди условий для предоставления доступа, перечисленных в приложении к распоряжению, значилось, что автору будет предоставляться доступ к ребенку под наблюдением персонала

¹⁴ См. сообщение № 946/2000, *Л.П. против Чешской Республики*, соображения, принятые 25 июля 2002 года, пункт 7.3.

исключительно по усмотрению КОПД. Вопрос о доступе не пересматривался судьей вплоть до 21 декабря 1999 года, когда судья решил не возобновлять доступ автора к своей дочери. С тех пор право автора на доступ так и не было восстановлено.

8.6 Комитет отмечает, что девочка неоднократно высказывала пожелание вернуться домой, что она плакала в конце посещений и что ее психолог рекомендовал возобновить доступ. Он считает, что условия доступа, исключаящие, среди прочего, возможность общения по телефону, были слишком жесткими по отношению к четырехлетнему ребенку и матери. Тот факт, что между автором и приемной матерью по телефону возник спор, не является достаточным оправданием для безусловного прекращения общения между автором и дочерью. Комитет считает, что осуществление КОПД его права в одностороннем порядке прекратить доступ, как это произошло в декабре 1997 года и августе 1999 года, без пересмотра ситуации судьей и без предоставления автору возможности предъявить возражения, является произвольным вмешательством в семью автора и ее дочери в нарушение статьи 17 Пакта.

8.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 23, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой национальные суды, как правило, компетентны оценивать обстоятельства конкретных дел. Однако законодательством должны быть предусмотрены определенные критерии, позволяющие судам применять все положения статьи 23 Пакта. "Среди этих критериев представляется важным сохранение, кроме исключительных обстоятельств, личных отношений и прямых регулярных контактов ребенка с обоими родителями"¹⁵. В отсутствии таких особых обстоятельств Комитет напоминает, что полное лишение родителя доступа к ребенку не может рассматриваться как забота об интересах ...

8.8 В данном деле судья в ходе состоявшегося в 2000 году судебного разбирательства по вопросу о защите интересов ребенка постановил, что "не было никаких особых обстоятельств, которые бы в этих условиях оправдали продолжение доступа", не пытаясь рассмотреть вопрос о наличии исключительных обстоятельств, оправдывающих прекращение доступа, и тем самым сместив угол зрения, под которым следовало разбирать эти вопросы. Учитывая необходимость сохранения семейных уз, крайне важно в ходе любых судебных процессов, имеющих последствия для семейной ячейки, ставить вопрос о том, следует ли разрывать семейные узы, принимая во внимание интересы ребенка и родителей. Комитет не считает, что данная девочка пощечина, а также

¹⁵ Сообщение № 201/1985, *Хендрикс против Нидерландов*, соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 10.4.

¹⁶ Сообщение № 514/1992, *Феи против Колумбии*, соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 8.10.

нежелание автора сотрудничать с КОПД и оспариваемое утверждение о ее психической неполноценности можно отнести к исключительным обстоятельствам, которые оправдали бы полный разрыв отношений между автором и ребенком. Он признает, что образ действий судебных органов государства-участника, сделавших вывод о необходимости полностью отказать автору в доступе к дочери, не рассматривая при этом менее жесткий и ограничительный вариант решения, представляет собой неспособность защитить семейную ячейку в нарушение статьи 23 Пакта. Кроме того, эти факты являются нарушением статьи 24 по отношению к дочери автора, которая в качестве несовершеннолетней имела право на дополнительную защиту.

8.9 Что касается заявления о неоправданной задержке в соответствии с пунктом 1 статьи 14, то Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное настоящим положением, включает в себя оперативное оправление правосудия без неоправданных ..., и что сам характер всех процессов по вопросу опеки или доступа разведенного родителя к своему ребенку подразумевает оперативное вынесение решения в отношении подданных ... Комитет считает, что настоящая правовая практика применима также к процессам по вопросу о защите интересов ребенка, касающихся лишения родительских прав и доступа родителя к его ребенку. При рассмотрении этого вопроса Комитет должен учитывать возраст указанного ребенка, то, как обстоятельства, вызвавшие задержки в разбирательстве, могут сказаться на благополучии ребенка, и исход судебного дела.

8.10 В данном случае ребенку на момент отобрания в августе 1997 года исполнилось четыре года, а во время проведения судебного разбирательства по вопросу о защите прав ребенка в июне 2000 года было семь лет. Как предупреждал детский психолог, в результате задержки в разбирательстве возникала опасность развития у девочки депрессии и расстройства, связанного с умением привязываться к ..., а девочка находилась в "смешанных чувствах"²⁰, поскольку не знала, с кем ее место. Кроме того, судья отчасти основывал свое решение на том факте, что у ребенка сложились близкие отношения с приемными родителями, которые хотели удочерить ее, и что она выражала желание

¹⁷ См. сообщение № 203/1986, *Муньос Эрмоса против Перу*, соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункт 11.3, и Сообщение № 263/1987, *Гонсалес дель Рио против Перу*, соображения, принятые 28 октября 1992 года, пункт 5.2.

¹⁸ В другом контексте см. сообщение № 514/1992, *Феи против Колумбии*, соображения, принятые 4 апреля 1995 года, пункт 8.4; и сообщение № 417/1990, *Сантакана против Испании*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 6.2.

¹⁹ Заключение детского психолога от 12 декабря 1998 года.

²⁰ Заключение детского психолога от 12 декабря 1998 года и 25 октября 1999 года и данные в суде показания.

остаться с ними. Комитет отмечает, что девочка первоначально хотела вернуться к матери и что ее пожелания изменились только спустя какое-то время.

8.11 Кроме того, из материалов дела следует, что автор несколько раз меняла адвокатов и направляла многочисленные ходатайства, что привело к задержке разбирательства. Помимо этого, она была признана недобросовестным истцом, который с помощью многочисленных ходатайств и апелляций срывал сроки проведения разбирательства. Однако все эти ходатайства были направлены на возобновление доступа к ребенку. Комитет считает, что подача ходатайства о предоставлении доступа совершенно не обязательно должна приводить к задержке основного судебного разбирательства. Кроме того, вину за задержки нельзя приписывать только автору. Так, Комитет отмечает, что требование о назначении ООПС представителем автора поступило от КОПД и что результатом этого назначения явилась отсрочка судебного разбирательства. Комитет считает, что, ввиду юного возраста ребенка, почти трехлетняя задержка, которая имела место после ее передачи на попечение КОПД и до судебного разбирательства по вопросу о защите интересов ребенка и вина за которую не может вменяться только автору, является неоправданной и представляет собой нарушение прав автора и ее дочери на оперативное судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14.

8.12 Что касается заявлений о несправедливом слушании в соответствии с пунктом 1 статьи 14, Комитет отмечает, что судья исходил в своем решении из того, что, по его мнению, "мать тяжело больна". Этот вывод основывался на заключении д-ра К. двухлетней давности о том, что автор сообщения страдает "маниакальным расстройством" и "эротоманиакальным и соматическим бредом и манией преследования", и на других психиатрических заключениях. Из судебного решения следует, что судья пользовался этими заключениями избирательно и неверно. В частности, он, по всей видимости, неверно истолковал заключение д-ра К. (см. пункты 2.5 и 2.6 выше) о том, что если она и страдала эротоманиакальным бредом, то это вряд ли сказывалось на ее способности заботиться о своей дочери. Кроме того, судья пренебрег мнением д-ра Г., согласно которому у нее не было формального нарушения мышления и ее идеи преследования не носили бредового характера. Судья не заслушал показаний д-ра К., который был вызван в суд автором, но не явился, а также не вызвал для дачи показаний ни одного из других врачей, осматривавших автора.

8.13 Из материалов дела следует, что судья решил вопрос о лишении попечения о ребенке на основании единичного случая применения насилия и спорных фактов трехлетней давности. К тому же, ничто не указывает на то, что судья рассматривал возможность заслушать ребенка, или на то, что ребенок принимал какое-либо участие в судебном процессе. При том, что ее пожелания были переданы на судебном разбирательстве адвокатом, который отметил, что "она желает остаться с приемными родителями, с которыми она проживает в настоящее время, хотя она продолжает

высказывать пожелание навестить свою мать", судья постановил, что "продолжение доступа лишь обострит те смешанные чувства, в которых пребывает ребенок, что, по мнению д-ра П. очень вредно для ребенка, и что этому необходимо положить конец и дать девочке воспользоваться имеющейся возможностью начать новую достойную жизнь". Комитет, однако, отмечает, что детский психолог объяснила смешанные чувства ребенка тем, что она "расстроена из-за отсутствия матери". Далее судья подчеркнул, что "важно отметить, что ребенок, с которым мы имеем дело сейчас, - это уже не тот ребенок, каким он был на момент отобрания, поскольку разбирательство идет уже почти три года, и теперь мы имеем дело с семилетним ребенком, высказавшим пожелание не возвращаться домой". Хотя Комитет отмечает, что судья учел пожелания ребенка и отдал распоряжение о постоянной опеке без права доступа матери, руководствуясь наилучшими интересами ребенка, Комитет не может разделить мнение Суда о том, что прекращение общения между матерью и дочерью могло в данном случае послужить наилучшим интересам ребенка. С учетом вышесказанного Комитет считает, что слушание по делу автора и ее дочери в ходе судебного разбирательства по вопросу о защите интересов ребенка не было справедливым в нарушение пункта статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта; статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2; статей 23 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору и ее дочери эффективное средство правовой защиты, включая регулярный доступ автора к дочери и надлежащую компенсацию автору. Кроме того, государству-участнику следует принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 1057/2002, Корнетов против Узбекистана*
(Соображения приняты 20 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Ларисой Тарасовой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Александр Корнетов, сын автора сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	5 марта 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства; обязанность провести расследование по обвинениям в грубом обращении с лицами, содержащимися под стражей
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 10; 14; 15; 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1057/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Александра Корнетова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Лариса Тарасова, гражданка Узбекистана русского происхождения, которая представляет сообщение от имени своего сына Александра Корнетова, также гражданина Узбекистана русского происхождения, родившегося в 1977 году, который в настоящее время содержится в тюрьме в Узбекистане и который на момент представления данного сообщения ожидал казни после вынесения ему смертного приговора Ташкентским областным судом 7 августа 2001 года. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Узбекистаном его прав по статьям 6; 7; 10; 14; 15 и 16 ... Она не представлена адвокатом.

1.2 5 марта 2002 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Корнетову, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела. Впоследствии государство-участник проинформировало Комитет о том, что 19 февраля 2002 года Верховный суд Узбекистана изменил меру наказания автора и заменил смертный приговор 20 годами тюремного заключения.

Факты в изложении автора

2.1 11 января 2001 года сын автора был арестован полицией по подозрению в том, что он незаконно дважды продал квартиру, которая ему не принадлежала. Хотя официально в его отношении проводилось расследование по обвинению в мошенничестве, следователи применили к нему меры "физического давления" и вынудили признать вину в убийстве владелицы квартиры - некой г-жи П., - тело которой согласно данным милиции было обнаружено в реке ранее, 27 сентября 2000 года. Друг сына автора (некто Емелин) также был арестован и принужден к признанию своего участия в этом убийстве.

2.2 7 августа 2001 года Ташкентский областной суд признал сына автора виновным в мошенничестве, разбое и убийстве и приговорил его к смертной казни. Его обвиняемый

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

был приговорен к 19 годам тюремного заключения. Сын автора был признан виновным в убийстве г-жи П., совершенном с помощью Емелина с целью продажи ее имущества и ее квартиры, а также в ограблении других квартир. 26 декабря 2001 года Апелляционная палата (Уголовная коллегия) Ташкентского областного суда поддержала решение от 7 августа 2001 года, подтвердив смертный приговор. 7 января 2002 года адвокат г-на Корнетова подал апелляцию Председателю Верховного суда в рамках надзорной процедуры, обратившись к нему с просьбой о возобновлении производства по данному делу и проведении дальнейших расследований. 19 февраля 2002 года Верховный суд Узбекистана заменил смертный приговор 20 годами тюремного заключения.

2.3 По мнению автора, вина ее сына не была установлена при отсутствии разумного сомнения и вынесенный ему 7 августа 2001 года приговор был необоснованным, суровым и, за неимением орудия преступления, базировался на косвенных доказательствах. В обоснование своих утверждений она заявили, что:

а) выводы судебно-медицинских экспертов, касавшиеся тела, обнаруженного 27 сентября 2000 года, не позволили установить при отсутствии разумного сомнения, что данное тело (без рук и головы) являлось телом г-жи П. Кроме того, тесты АДН, проведенные на обнаруженном теле и на теле матери г-жи П., которая умерла за несколько лет до этого, не подтвердили, что обнаруженное тело действительно было телом г-жи П.;

б) в милицеском протоколе об обнаружении тела не был упомянут важнейший элемент доказательств - небольшая рукописная записка г-жи П., - которая не была найдена в карманах джинсов на теле в момент его обнаружения; эта записка была найдена позже, во время судебно-медицинской экспертизы, и послужила в качестве свидетельства при опознании тела. По мнению автора, милиция могла забрать эту записку из квартиры г-жи П. и впоследствии спрятать ее в одежде на теле, с тем чтобы можно было легче обвинить ее сына;

в) паспорт г-жи П., а также документы на владение квартирой и ключи от ее квартиры были обнаружены в квартире сына автора, но их у него оставила г-жа П. в качестве гарантии за задаток, который он ей заплатил в подтверждение своего намерения купить ее квартиру. В этой связи автор утверждает, что она сообщила следователям о намерении г-жи П. съездить в Россию, с тем чтобы заручиться согласием ее брата (и совладельца квартиры) на эту имущественную сделку, и что у нее было два разных паспорта; это было проигнорировано следователями, и никакого расследования не было проведено;

d) ее сын был арестован 11 января 2001 года по подозрению в мошенничестве, но на самом деле его вынудили признать свою вину в убийстве П., и 16 и 17 января он "дал письменные признания";

e) как только ей стало известно об аресте своего сына 15 января 2001 года, она сразу же направилась в отделение милиции, где он содержался, и увидела его в одном из кабинетов, когда он писал текст под диктовку следователя. В один из моментов следователь ударил его по голове. Когда автор вмешалась, следователь приказал ей уйти, "если она хочет видеть своего сына живым". 17 января она была свидетелем того, как трое других сотрудников милиции били ее сына ногами в кабинете следователя. Она поясняет, что в этой связи она подала жалобу. В соответствии с решением Верховного суда № 1 от 20 февраля 1996 года показания, полученные незаконными методами, такими, как физическое воздействие или психическое давление, являются недопустимыми;

f) главный следователь по делу ее сына, некто Ч., проводил расследования по другим обвинениям в мошенничестве, выдвинутым против ее сына, вследствие чего он уже был признан виновным в мошенничестве в 1997 году. Автор заявляет, что в 1997 году Ч. вымогал у нее большую сумму за освобождение сына (чего в конечном счете не произошло). Она обращалась с жалобой, с тем чтобы для ведения дела ее сына был назначен другой следователь, но ее заявление якобы даже не было принято отделением милиции;

g) суд вызывал лишь свидетелей, дававших показания против ее сына, и "просто игнорировал" свидетелей защиты.

2.4 Автор утверждает, что в нарушение положений статьи 138 Уголовно-исполнительного кодекса и пункта 4 статьи 6 Пакта тюремные власти сообщили ее сыну, приговоренному к смертной казни, о необходимости подписать заявление об отказе от своего права добиваться помилования, что он и сделал. Автор попросила дать объяснения и в письме от 22 января 2001 года была проинформирована о том, что после получения копии решения Ташкентского областного суда от 26 декабря 2001 года ее сын был должным образом проинформирован об имеющемся у него праве просить президентского помилования и праве на помощь адвоката при подготовке этого прошения. Согласно утверждениям властей, ее сын отказался подавать прошение о помиловании без объяснения каких-либо причин. На этот счет был составлен протокол и отослан в президентскую администрацию.

Жалоба

3. Автор утверждает, что права ее сына, по статьям 6; 7; 10; 14; 15; и 16 Пакта были нарушены.

Замечания государства-участника

4. Государство-участник представило свои комментарии 22 мая 2002 года. Оно напоминает о том, что вина сына автора была установлена и что он был обоснованно приговорен к смертной казни 7 августа 2001 года Ташкентским областным судом. 26 декабря 2001 года его приговор был подтвержден апелляционной инстанцией Ташкентского областного суда. Государство-участник также изучает фактические обстоятельства данного уголовного дела. Наконец, оно отмечает, что 19 февраля 2002 года Верховный суд заменил смертный приговор г-ну Корнетову 20 годами тюремного заключения.

Комментарии автора

5. Автор сообщения представила дополнительные комментарии 2 сентября 2002 года, 7 апреля 2003 года и 25 февраля 2005 года. Она вновь заявляет, что ее сын невиновен, и подтверждает, что он был осужден на недостаточных основаниях. В частности, она вновь заявляет о том, что ее сын признал вину под принуждением в начале предварительного следствия и что, когда начался суд, он пожаловался суду на жестокое с ним обращение и назвал имена должностных лиц, виновных в его избиениях. По словам автора, заявления ее сына на этот счет не были отражены в протоколе судебных заседаний и суд не проверил его утверждений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой международной процедурой и что государство-участник не оспаривало того факта, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому требования пункта 2 а) и b) статьи 5 Факультативного протокола соблюдены.

6.3 Автор заявляет о нарушении права ее сына, предусмотряемого пунктом 4 статьи 6, поскольку после того, как он был приговорен к смертной казни, тюремные власти объяснили ему, что он должен подписать заявление об отказе от своего права добиваться

помилования, что он и сделал. Несмотря на содержание пункта 2.4 выше, Комитет тем не менее отмечает, что 8 января 2002 года автор все же направила прошение о помиловании в канцелярию президента. В таких обстоятельствах и за неимением какой-либо другой информации на этот счет Комитет полагает, что автору не удалось достаточно обосновать свою жалобу для целей приемлемости и поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Автор заявляет о нарушении права ее сына на справедливое судебное разбирательство, предусматриваемого пунктом 1 статьи 14, и оспаривает порядок оценки судами доказательств, вследствие чего ее сын был признан виновным. Комитет отмечает, что эти утверждения в основном касаются оценки фактов и доказательств. Он напоминает о том, что именно суды государств - участников Пакта обычно должны оценивать факты и доказательства по конкретному делу, если только нельзя установить, что такая оценка носит явно произвольный характер или равносильна отказу в ... За неимением другой соответствующей информации, которая могла бы показать, что оценке доказательств в настоящем деле были свойственны такие недостатки, Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Автор утверждает, что в нарушение положений пункта 3 е) статьи 14 суд вызывал только тех свидетелей, которые давали показания против ее сына, и проигнорировал свидетелей, которые были вызваны от его имени. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает этого утверждения. Тем не менее, за неимением более точной информации, которая подтвердила бы этот довод, Комитет полагает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости и поэтому она является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Автор заявляет в общих словах, что права ее сына, предусматриваемые статьями 15 и 16, были нарушены. За неимением более подробной информации в обоснование этих утверждений Комитет полагает, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку она не обоснована.

6.7 Комитет считает, что остальные утверждения, касающиеся статей 6; 7; 10; и пункта 3 g) статьи 14 Пакта, были достаточно обоснованы для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми.

² См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости принято 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Автор утверждает, что следователи полиции избивали ее сына, принуждая его к признанию вины. Она утверждает, что в двух случаях она лично была свидетелем того, как следователи избивали ее сына в полицейском участке. Она также добавляет, что, когда начался суд над ее сыном, он сообщил суду о том, что подвергался избиениям и что его признание было получено под принуждением, что он назвал имена виновных сотрудников и что эти жалобы не были занесены в протокол судебного заседания и не стали предметом расследования. Комитет напоминает о том, что в тех случаях, когда подается жалоба на жестокое обращение в нарушение статьи 7, государство-участник обязано провести по ней незамедлительное и беспристрастное ³. В обстоятельствах данного дела и в отсутствие какой-либо соответствующей информации в этом отношении со стороны государства-участника утверждения автора необходимо уделить должное внимание. Поэтому Комитет постановляет, что представленные факты указывают на нарушение статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

7.2 С учетом вышеизложенного вывода Комитет полагает, что в связи с заявлением автора не возникает отдельного вопроса в контексте статьи 10 Пакта.

7.3 Комитет ссылается на свою практику, в соответствии с которой вынесение смертного приговора после судебного процесса, не отвечавшего требованиям справедливого разбирательства, также представляет собой нарушение статьи 6 ⁴. Однако в данном деле смертный приговор, вынесенный предполагаемой жертве 7 августа 2001 года и подтвержденный апелляционной инстанцией 26 декабря 2001 года, уже был заменен Верховным судом более мягкой мерой наказания 19 февраля 2002 года. Поэтому Комитет полагает, что в конкретных обстоятельствах вопрос о нарушении права сына автора на жизнь становится спорным.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, предусмотримых статьей 7 и пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить г-ну Корнетову эффективное средство правовой защиты. Средство правовой защиты могло бы включать в себя рассмотрение вопроса о сокращении срока

³ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

⁴ См., в частности, *Сигарев против Узбекистана*, сообщение № 907/2000, Соображения приняты 1 ноября 2005 года, пункт 6.4.

вынесенного ему приговора и предоставлении компенсации. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 1108/2002, *Каримов против Таджикистана*^{*}
Сообщение № 1121/2002, *Нурсатов против Таджикистана*
(Соображения приняты 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлены:</i>	г-ном Махмадимом Каримовым и г-ном Амоном Нурсатовым (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Айдамир Каримов (сын Махмадима Каримова), Сайдаброр Аскарлов, Абдумаджид Давлатов и Назар Давлатов (соответственно брат и двоюродные братья Нурсатова)
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщений:</i>	соответственно 16 августа и 24 сентября 2002 года (даты первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства и отсутствие юридического представительства по делу о преступлении, за которое по закону может быть назначена смертная казнь
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; право на жизнь; условия содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 10; 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

^{*} В рассмотрении данных сообщений участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане,
г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин,
г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина,
г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-на Хосе Луис Перес СанчесСерро,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

на своем заседании 27 марта 2007 года,

завершив рассмотрение сообщений 1108/2002 и 1121/2002, представленных Комитету по правам человека от имени г-на Айдамира Каримова, г-на Сайдаброра Аскарова, г-на Абдумаджида Давлатова и г-на Назара Давлатова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором первого сообщения является Махмадим Каримов, гражданин Таджикистана, родившийся в 1950 году, который представляет сообщение от имени своего сына Айдамира Каримова, также гражданина Таджикистана, родившегося в 1975 году. Автором второго сообщения является г-н Амон Нурсатов, гражданин Таджикистана, родившийся в 1958 году, который представляет сообщение от имени своего брата Сайдаброра¹ и его двоюродных братьев Абдумаджида Давлатова и Назара Давлатова, граждан Таджикистана, родившихся в 1975 году. В момент представления сообщений все четыре предполагаемые жертвы ожидают приведения приговора в исполнение после того, как 27 марта 2007 года Военная коллегия Верховного суда приговорила их к смертной казни. Авторы заявляют о нарушениях Таджикистаном прав предполагаемых жертв, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 6; статьей 7; пунктами 1 и 2 статьи 9; статьей 10; пунктами 1 и 3 е) и g) статьи 14². Кроме того, автор второго сообщения ссылается на нарушения пункта 3 b) и d) статьи 14 в отношении его брата Аскарова; как представляется, в сообщении поднимаются аналогичные вопросы также в отношении Айдамира Каримова. Они не представлены адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 92 своих правил процедуры при регистрации этих сообщений Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, соответственно 19 августа (Каримов) и 25 сентября 2002 года (Аскаров/Давлатовы) просил государство-участник не приводить в исполнение

¹ Как автор сообщения, так и государство-участник используют две фамилии в отношении брата г-на Нурсатова: Сайдаброр Аскаров и Саид Резвонзод.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

вынесенные предполагаемым жертвам смертные приговоры до тех пор, пока их дела находятся на рассмотрении в Комитете. Позднее государство-участник сообщило о том, что все смертные приговоры, вынесенные предполагаемым жертвам, были заменены 25 годами лишения свободы.

Факты в изложении авторов

2.1 11 апреля 2001 года около 8 часов утра первый заместитель министра внутренних дел Таджикистана Хабиб Сангинов был застрелен в своем автомобиле неподалеку от своего дома в Душанбе. Вместе с ним также были убиты два его телохранителя и водитель автомашины. В течение 2001 года были арестованы семь лиц, подозреваемых в этих убийствах, включая предполагаемых жертв.

Дело Айдамира Каримова

2.2 В неуказываемую конкретно дату в начале июня 2001 года Айдамир Каримов был арестован в Москве по обвинению в террористической деятельности на основании ордера на арест, выданного прокуратурой Таджикистана, который был направлен российским властям. Он был передан таджикским властям и доставлен в Душанбе предположительно 14 июня 2001 года, однако его родственники были информированы об этом только через пять дней после прибытия.

2.3 В течение двух недель он содержался под стражей в помещениях управления внутренних дел Душанбе. Автор утверждает, что это здание не приспособлено для длительного содержания под стражей и что максимально разрешенный период содержания под стражей в нем составляет три часа. Его сын был переведен в изолятор временного содержания только через две недели (точная дата не указывается) и находился там на протяжении двух месяцев, в то время как предусмотренный законом максимальный срок содержания под стражей составляет 10 дней. Впоследствии он был переведен в следственный изолятор № 1 в Душанбе, однако систематически доставлялся в управление внутренних дел и подвергался длительным допросам, которые продолжались в течение всего дня и часто даже ночью. Его плохо кормили, и он не получал передач от семьи, вручавшихся властям.

2.4 11 сентября 2001 года его сыну были предъявлены официальные обвинения в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах с особой жестокостью и использованием взрывчатых веществ, в действиях в составе организованной группы, хищении оружия и взрывчатых веществ, незаконном приобретении оружия и взрывчатых веществ и преднамеренной порче имущества.

2.5 В ходе предварительного следствия сын автора предположительно подвергался пыткам с целью заставить его признать свою вину. Его избивали, били ногами по почкам и наносили удары дубинками. Как утверждается, он подвергался действию электрошока с использованием специальных электрических устройств: электрические провода прикреплялись к различным частям его тела (они помещались в рот и привязывались к зубам, а также к гениталиям). По словам автора, одним из тех, кто пытал его сына, был И. Р. - заместитель начальника управления уголовного розыска Душанбе. Его сыну также угрожали, что, если тот не признает свою вину, его родители также будут арестованы. Его сын серьезно воспринимал эти угрозы, поскольку ему было известно о том, что 27 апреля 2001 года уже были арестованы два его брата и отец, которые 28 мая 2001 года были освобождены. В этих обстоятельствах он сознался в совершении преступления и подписал признание вины (точная дата не указывается).

2.6 Автор утверждает, что никто из родственников не имел возможности увидеться с его сыном в первые два месяца с момента ареста. Его семья встретила с ним только один раз в ходе предварительного следствия в присутствии следователей.

2.7 По словам автора, следователи заранее планировали следственное действие - проверку показаний его сына на месте преступления. За два дня до фактической проверки его сына привезли на место преступления: здесь ему объяснили, где ему следует стоять, что он должен говорить, и показали его лицам, которые впоследствии указали на него при предъявлении для опознания. Восстановление картины преступления предположительно имело место в присутствии 24 следователей, и его сын был вынужден повторить то, что ему предписали сказать ранее.

2.8 Автор утверждает, что следователи назначили для защиты его сына адвоката к моменту начала предварительного следствия, однако последний "действовал пассивно" и часто отсутствовал. По этой причине спустя два месяца после начала предварительного следствия автор обратился к услугам частного адвоката, с тем чтобы тот представлял его сына. Как утверждается, его сын незамедлительно отказался от своего признания и заявил о том, что оно было получено под пытками. Следователи якобы отказались зарегистрировать на видеокассете его отказ от показаний и включили в протоколы лишь краткое замечание.

2.9 Предварительное следствие завершилось 15 ноября 2001 года. Дело рассматривалось Военной коллегией Верховного - в период с 8 января по 27 марта 2002 года. 27 марта 2002 года всем предполагаемым жертвам был вынесен смертный приговор. Автор заявляет о том, что судебное разбирательство дела его сына не было

³ Автор разъясняет, что это дело рассматривалось Военной коллегией в связи с тем, что один из обвиняемых являлся военнослужащим.

справедливым и что суд был пристрастным. В обоснование своих утверждений он заявляет о том, что:

а) суд отказался отдать распоряжение о снятии наручников с обвиняемых, в результате чего они не могли делать записи, хотя все они сидели в металлической клетке в зале суда. Принцип презумпции невиновности предполагаемых жертв был нарушен, поскольку руководитель службы безопасности генерал Сайдаморов заявил в суде о том, что снять наручники с обвиняемых не представляется возможным, так как они являются "опасными преступниками" и могут бежать из-под стражи;

б) по завершении предварительного следствия в обвинительном заключении, предъявленном сыну автора сообщения, содержалось только три пункта обвинения. В начале судебного процесса судья зачитал в отношении него два новых пункта обвинения; по словам автора, это представляет собой нарушение права его сына быть в срочном порядке информированным о предъявленных ему обвинениях;

в) на суде его сын отказался от своего признания и заявил о том, что он не виновен. Он утверждал, что в тот момент, когда было совершено преступление, он отсутствовал в Душанбе. Это заявление было подтверждено 15 свидетелями, которые дали показания о том, что в период с 7 по 22 апреля он находился в Пянджском районе. Как утверждается, эти показания не были приняты во внимание;

г) несколько свидетелей обвинения выступили с противоречивыми показаниями в отношении Каримова;

д) обвинение оказывало давление на свидетелей, ограничивало возможности адвокатов задавать вопросы и прерывало адвокатов и свидетелей, как утверждается, в агрессивной форме;

е) суд не провел объективного рассмотрения обстоятельств преступления - характера совершенного преступления или наличия причинно-следственных связей между действиями и их последствиями;

ж) как утверждается, ни один из свидетелей не смог опознать обвиняемых в суде в качестве участников преступления;

з) по словам автора сообщения, сам обвинительный приговор не отвечает требованиям соразмерности между тяжестью преступления и наказанием, поскольку тем, кого признали организаторами преступления, были назначены менее строгие меры наказания (от 15 до 25 лет тюремного заключения), чем тем, кого признали исполнителями преступления и приговорили к смертной казни.

2.10 29 апреля 2002 года Верховный суд, рассмотрев поданную апелляционную жалобу, подтвердил судебное решение от 27 марта 2002 года. 27 июня 2002 года Верховный суд отклонил просьбу о пересмотре судебного решения в порядке ...

Дело Сайдаброра Аскарлова и Абдумаджида и Назара Давлатовых

2.11 Автор второго сообщения г-н Нурсатов заявляет, что после убийства Сангинова были арестованы несколько подозреваемых лиц, включая его брата, Сайдаброра Аскарлова, и братьев Давлатовых, а также Каримова.

2.12 Автор утверждает, что после ареста Аскарлова (точная дата не указывается) последний на протяжении одной недели содержался под стражей в здании Министерства внутренних дел. Автор заявляет о том, что помещения Министерства не пригодны для длительного содержания под стражей. 4 мая 2001 года его брат был переведен в изолятор временного содержания, где он находился не в течение установленного законом времени, а до 24 мая 2001 года, а затем был переведен в следственный изолятор № 1. В течение первого месяца содержания под стражей Аскарлов подвергался длительным допросам в здании Министерства внутренних дел, которые длились в течение всего дня и часто даже ночью. Официальный протокол о его аресте, как утверждается, был составлен только 4 мая 2001 года, и в тот же день на основании принятого решения он был взят под стражу. Абдулмаджид и Назар Давлатовы были направлены в изолятор временного содержания 5 мая, и 24 мая 2001 года они были переведены в следственный изолятор № 1.

2.13 Автор утверждает, что в течение первых трех дней содержания под стражей Аскарлова и братьев Давлатовых не кормили, но и давали лишь ограниченное количество воды. В последующий период времени они не получали достаточного количества пищи, а передачи, которые семья вручала властям, не доходили до заключенных.

2.14 По словам автора, его брата Аскарлова избивали и подвергали пыткам, с тем чтобы заставить его признать свою вину. Как утверждается, он подвергался действию электрошока с использованием специальных электрических устройств, и электрические провода вводились в рот и анус или же привязывались к зубам или гениталиям. Ему

⁴ Процедуры пересмотра судебного решения в порядке надзора предоставляют Председателю Верховного суда или Генеральному прокурору (или их заместителям) полномочия направлять (или не направлять) представление в суд о повторном рассмотрении дела (только по вопросам права и процедуры).

сломали один .. Кроме того, он подвергался психологическому давлению, поскольку его брат Амон (автор настоящего сообщения) был также арестован вместе с их другим братом, Хабибом, 27 апреля и содержался под стражей до 29 мая 2001 года и их четвертый брат, Сулеймон, был также арестован 27 апреля и выпущен на свободу лишь два месяца спустя. Аскаркову постоянно напоминали о том, что его братья арестованы. В связи с таким обращением Аскар и Давлатовы подписали признания в своей вине.

2.15 Как утверждается, Аскаркову было всего лишь один раз разрешено встретиться со своими родственниками на протяжении 10 минут в присутствии следователей спустя шесть месяцев после его ареста (точная дата не указывается). Назар Давлатов встретился со своими родственниками лишь в начале судебного процесса, в то время как Абдумаджид Давлатов увиделся с матерью лишь спустя шесть месяцев после ареста.

2.16 Автор утверждает, что его брат не был информирован о праве быть представленным адвокатом с момента ареста, а равно о праве иметь адвоката, назначаемого бесплатно в случае отсутствия финансовых средств. 23 июня 2001 года следователи назначили ему адвоката (Алиева). Спустя месяц семья обратилась к услугам частного адвоката Файзуллаева, поскольку все попытки встретиться с назначенными следователями адвокатом оказались безрезультатными. Как утверждается, новый адвокат отказался от ведения дела под давлением следователей, поскольку он подал Генеральному прокурору жалобу по поводу незаконности обвинений, предъявленных Аскаркову⁷. Затем они в частном порядке наняли третьего адвоката.

2.17 В суде Аскар и братья Давлатовы отказались от своих признаний. Они заявили, что они невиновны, и указали, что в период с 9 по 14 апреля 2001 года находились в Пянджском районе. Их слова были подтверждены пятью свидетелями. Суд пришел к выводу о том, что заявления в суде, включая утверждение о применении пыток, были сделаны для того, чтобы избежать уголовной ответственности.

2.18 Автор предъявляет претензии, аналогичные тем, которые были заявлены от имени Каримова (пункт 2.9, подпункты e)-h) выше).

2.19 29 апреля 2002 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда подтвердила судебное решение, вынесенное в отношении в отношении Аскарова и братьев Давлатовых.

⁵ Автор утверждает, что один из тех, кто пытал его брата, был Расулов - заместитель начальника управления уголовного розыска Душанбе. Он каждый день посещал изолятор временного содержания, с тем чтобы удостовериться в том, "есть ли хорошие известия для него". Получив отрицательный ответ, он избивал Аскарова.

Жалоба

Дело Каримова

3.1 Автор заявляет, что в нарушение положений статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 его сына избивали, пытали и на него оказывали психологическое давление и тем самым принуждали признать себя виновным.

3.2 Были нарушены права его сына по пунктам 1 и 2 статьи 9, поскольку он был арестован незаконно и ему не предъявлялись обвинения в течение длительного времени с момента ареста.

3.3 Он заявляет, что в нарушение положений статьи 10 на начальном этапе условия содержания его сына под стражей были неприемлемыми. Сын не получал достаточного количества пищи, а передачи, направляемые семьей, ему не вручались.

3.4 Автор далее утверждает, что права его сына, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, были нарушены, поскольку судебное разбирательство было пристрастным. Вопреки положениям пункта 2 статьи 14 был нарушен принцип презумпции невиновности его сына, поскольку высокопоставленный служащий полиции заявил в суде, что обвиняемые являются "опасными преступниками". Он добавляет, что были нарушены положения пункта 3 e) статьи 14, поскольку показания свидетелей его сына были отклонены просто под предлогом того, что они являются ложными.

3.5 И наконец, утверждается, что были нарушены права Каримова, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 6, поскольку он был приговорен к смертной казни после несправедливого судебного разбирательства его дела в нарушение статьи 14 Пакта.

3.6 Хотя автор не ссылается конкретно на положения пунктов 3 b) и d) статьи 14, в сообщении, как представляется, имеются основания для возникновения связанных с этими положениями вопросов применительно к Каримову.

Дело Аскарова и братьев Давлатовых

3.7 Г-н Нурсатов заявляет о нарушении положений статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14, поскольку его брат Аскаров и двоюродные братья Абдумаджид и Назар Давлатов подвергались пыткам и принуждались признать свою вину.

3.8 По их делам были нарушены положения пунктов 1 и 2 статьи 9, поскольку они содержались под стражей на протяжении длительных периодов времени без предъявления обвинений при аресте.

3.9 Автор заявляет о том, что права его брата и двоюродных братьев, предусмотренные в статье 10 Пакта, также были нарушены, поскольку на начальном этапе задержания они находились в помещениях, которые не пригодны для длительного содержания под стражей, их не кормили и они получали только ограниченное количество воды, а передачи, подготовленные для них семьей, так и не вручались им.

3.10 Автор заявляет о том, что в нарушение положений пункта 1 статьи 14 судебное разбирательство их дел было пристрастным. Он добавляет, что были нарушены положения пункта 2 статьи 14, поскольку высокопоставленный служащий сил безопасности заявил в суде, что обвиняемые являются "опасными преступниками".

3.11 По словам автора, вопреки положениям пункта 3 b) и d) были нарушены права его брата и двоюродных братьев на защиту.

3.12 Как утверждается, Аскарров и братья Давлатовы являются жертвами нарушения положений пункта 3 e) статьи 14, поскольку показания свидетелей в их пользу были отклонены под предлогом того, что они являются "ложными".

3.13 И наконец, автор заявляет о том, что были нарушены права Аскаррова и братьев Давлатовых, предусматриваемые в пунктах 1 и 2 статьи 6, поскольку они были приговорены к смертной казни после судебного разбирательства, не отвечавшего требованиям статьи 14.

Замечания государства-участника

Дело Каримова

4.1 20 февраля 2003 года государство-участник информировало Комитет о том, что на основании постановления Президиума Верховного суда от 3 декабря 2002 года смертный приговор, вынесенный Каримову, был заменен наказанием в виде лишения свободы на срок в 25 лет.

4.2 3 апреля 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу дела. По заявлению государства-участника, Верховный суд изучил это уголовное дело и напомнил о том, что сын автора сообщения был признан виновным во многих преступлениях, включая убийство, совершенных вместе с обвиняемыми Ревзонзодом (Аскарковым), Давлатовыми, Мирзоевым и Йормахмадовым, и 27 марта 2000 года был приговорен к смертной казни.

4.3 Убитый был лидером оппозиционного движения и членом национальной примирительной комиссии, созданной в 1997 году. После того как в июне 1999 года комиссия возобновила свою работу, он был назначен первым заместителем министра внутренних дел. Занимая эту должность, он предпринял ряд шагов по обезвреживанию вооруженных оппозиционных групп. Таким образом, он стал объектом покушений с целью убийства.

4.4 Как было заявлено в Суде, Каримов и другие, проходившие по делу, были признаны виновными в убийстве, хищении оружия и боеприпасов, деятельности в составе организованной группы, грабеже, преднамеренной порче имущества и незаконном приобретении, хранении и ношении оружия и боеприпасов. Их вина была установлена не только на основании признательных показаний, данных на этапе предварительного следствия; она была подтверждена показаниями многих свидетелей, а также материалами следственных действий: предъявления для опознания, очных ставок, воссоздания картины преступления, проверки показаний на месте, изъятия оружия, боеприпасов (пуль), заключениями ряда судебно-медицинских экспертов и экспертов-криминалистов и другими собранными доказательствами. Действия Каримова были правильно квалифицированы согласно действующему законодательству, а назначенная ему мера наказания пропорциональна тяжести и последствиям совершенных деяний.

4.5 По мнению Суда, утверждения автора о том, что его сын не участвовал в преступлении, но был вынужден признать себя виновным в ходе предварительного следствия, и что суд вынес ему приговор, основываясь на ложных и сомнительных доказательствах, не подтверждаются и опровергаются материалами дела.

4.6 По мнению государства-участника, утверждения автора о том, что его сына избивали и что он был незаконно помещен под арест в течение длительного периода времени с тем, чтобы принудить его признать себя виновным, были отклонены и не подтверждаются обстоятельствами и материалами этого уголовного дела. Из материалов дела следует, что Каримов уехал в Российскую Федерацию после того, как имело место это преступление. 4 мая 2001 года таджикская прокуратура заочно обвинила его в террористической деятельности и выдала ордер на его арест. В этой связи он был арестован в Москве 14 июня 2001 года. 25 июня 2001 года он был доставлен в Душанбе. Государство-участник, не представляя каких-либо документальных доказательств, утверждает, что Каримов по прибытии в Душанбе был освидетельствован врачом, который сделал вывод о том, что на его теле отсутствуют какие-либо повреждения в результате жестокого обращения. 28 июня 2001 года в присутствии адвоката Каримов подробно описал события на месте совершения преступления, и 30 июня 2001 года в ходе очной ставки с обвиняемым Мирзоевым, опять-таки в присутствии адвокатов, оба подтвердили, что участвовали в этом преступлении.

4.7 3 июля 2001 года Каримову был назначен новый адвокат и в присутствии последнего в ходе воссоздания картины преступления на месте его совершения Каримов подробно разъяснил, каким образом он совершил его.

4.8 Государство-участник, и теперь не представляя каких-либо документальных доказательств, заявляет о том, что 9 июля 2001 года Каримов был вновь освидетельствован врачом, заключение которого имеется в материалах дела и говорит о том, что на теле Каримова не обнаружено каких-либо следов побоев или каких-либо телесных повреждений.

Дела Аскарора и братьей Давлатовых

5. 27 июля 2004 года государство-участник информировало Комитет о том, что после президентского помилования смертные приговоры, вынесенные в отношении Аскарора и Давлатовых, были заменены наказанием в виде длительного лишения свободы. Несмотря на то, что государству-участнику был направлен ряд просьб (10 марта 2003 года, 20 сентября 2004 года, 17 ноября 2005 года и 30 ноября 2006 года) о представлении замечаний по существу сообщения, от него так и не было получено какой-либо дополнительной информации.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что, как это предусматривается пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой.

6.3 Авторы утверждают, что права предполагаемых жертв, предусмотренные в пунктах 1 и 2 статьи 9, были нарушены, те были арестованы незаконно и на протяжении длительного периода времени содержались под стражей без предъявления обвинений. Что касается Каримова, то государство-участник утверждает, что после возбуждения уголовного дела об убийстве и в свете показаний других проходивших по делу граждан ему было предъявлено обвинение в участии в убийстве, в связи с чем был выдан ордер на его розыск. Государство-участник не представило замечаний по этому вопросу в отношении брата и двоюродных братьев Нурсатова. Однако Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы не позволяют ему установить точную дату их

соответствующего ареста и что по-прежнему не ясно, учитывались ли когда-либо эти утверждения в суде. В этих обстоятельствах Комитет считает, что данная часть сообщения является необоснованной для целей приемлемости и поэтому неприемлема в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Оба автора заявляют, что в нарушение положений пункта 1 статьи 14 Пакта судебное разбирательство этих дел не отвечало требованиям справедливости и что суд был пристрастным (пункты 2.9 и 2.18 выше). Государство-участник не представило своих замечаний по этим утверждениям. Однако Комитет отмечает, что все эти утверждения относятся главным образом к оценке фактов и доказательств судом. Он напоминает о том, что, как правило, именно суды государств-участников оценивают факты и доказательства в том или ином конкретном деле, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что оценка была явно произвольной или равносильной отказу в ... Однако оценка того, проводилось ли судебное разбирательство в соответствии со статьей 14 Пакта, входит в компетенцию Комитета. Тем не менее в данном случае Комитет считает, что авторам не удалось в достаточной степени обосновать свои жалобы по этому положению и что поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Авторы также заявляют, что в нарушение требований пункта 3 e) статьи 14 суд заслушал показания свидетелей защиты предполагаемых жертв, но просто не принял их во внимание. Государство-участник не представило каких-либо замечаний в этом отношении. Однако Комитет отмечает, что имеющиеся в его распоряжении материалы свидетельствуют о том, что суд действительно оценил данные показания и пришел к выводу о том, что они используются как некая стратегия защиты. Кроме того, эти утверждения относятся главным образом к оценке фактов и доказательств судом. Комитет вновь повторяет, что, как правило, именно суды государств-участников оценивают факты и доказательства, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что эта оценка была явно произвольной или равносильной отказу в правосудии. В отсутствие другой соответствующей информации, которая свидетельствовала бы о том, что оценка доказательств действительно была отмечена такими недостатками в данном деле, Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что остальная часть утверждений г-на Каримова и г-на Нурсатова, в связи с которыми возникают вопросы по статье 6, статье 7 в сочетании с пунктом 3 g) статьи 14, пункту 2 статьи 14, и статье 10 в отношении всех четырех предполагаемых жертв, а также по пункту 3 b) и d) статьи 14 в отношении гг. Каримова и Аскаророва, в

⁶ См., в частности, сообщение № 541/1993 *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

достаточной степени обоснована для целей приемлемости, и объявляет утверждения приемлемыми.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Авторы заявляют о том, что следователи избивали и подвергали пыткам предполагаемых жертв с тем, чтобы заставить их признать свою вину. Эти жалобы были представлены как в суде, так и в контексте настоящих сообщений. В отношении дела г-на Каримова государство-участник ответило, что эти утверждения не подкрепляются материалами дела и что предполагаемая жертва была дважды освидетельствована врачами, которые не обнаружили каких-либо следов пыток. Государство-участник никак не комментирует утверждения о пытках, представленные от имени г-на Аскарлова и братьев Давлатовых. В отсутствие какой-либо другой соответствующей информации со стороны государства-участника утверждения авторов сообщения заслуживают придания им должного значения. Комитет напоминает, что после подачи жалобы о жестоком обращении в нарушение положений статьи 7 государство-участник обязано безотлагательно и беспристрастно расследовать. В данном случае авторы представили достаточно подробное описание пыток, которым подвергались г-да Каримов, Аскарлов и братья Давлатовы, и указали ряд виновных в этом следователей. Комитет считает, что с учетом обстоятельств этого дела государство-участник не смогло доказать, что его органы должным образом отреагировали на утверждения о применении пыток, выдвинутые авторами. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении положений статьи 7 в сочетании с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

7.3 Оба автора заявляют, что условия содержания под стражей в помещениях Министерства внутренних дел являлись неприемлемыми с учетом длительного периода содержания под стражей. Они указывают на то, что предполагаемые жертвы незаконно содержались под стражей в течение периода времени, значительно превышающего установленные законом сроки содержания под стражей в помещениях Министерства внутренних дел и в изоляторе временного содержания. В течение этого времени предполагаемым жертвам не вручались передачи, посылаемые их семьями, а количество пищи, выдаваемой в местах содержания под стражей, являлось недостаточным. Кроме того, г-на Аскарлова и братьев Давлатовых не кормили в течение первых трех дней с

⁷ Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

момента их ареста. Государство-участник не представило каких-либо замечаний по этим утверждениям. В этих обстоятельствах утверждения авторов сообщений заслуживают придания им должного значения. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Каримова, г-на Аскарова и братьев Давлатовых, предусмотренных в статье 10 Пакта.

7.4 Г-н Каримов и г-н Нурсатов заявляют о том, что был нарушен принцип презумпции невиновности предполагаемых жертв, поскольку в зале суда они были помещены в металлическую клетку, а их руки были скованы наручниками. В начале судебного разбирательства высокопоставленное должностное лицо публично заявило о том, что снять с них наручники не представляется возможным, поскольку все они являются опасными преступниками и могут бежать из-под стражи. Государство-участник не представило каких-либо замечаний, опровергающих эту часть жалобы авторов. В данных обстоятельствах утверждения авторов заслуживают придания им должного значения. Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав предполагаемых жертв, предусмотренных в пункте 2 статьи 14 Пакта.

7.5 Оба автора ссылаются на нарушения пунктов 3 b) и d) статьи 14. Автор первого сообщения указывает на нарушение права Каримова на защиту, поскольку, хотя ему и был назначен адвокат в начале предварительного следствия, этот адвокат лишь изредка участвовал в следственных процедурах, в связи с чем для представительства его сына был нанят частный адвокат. Г-н Нурсатов заявляет о том, что его брату Аскарову не был предоставлен адвокат в начале расследования его дела, хотя ему грозила смертная казнь; когда адвокат был ему назначен, действия этого адвоката оказались неэффективными; адвокат же, нанятый частным образом его семьей, впоследствии был вынужден отказаться от участия в рассмотрении этого дела. Государство-участник не опровергает данные утверждения; в этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что, поскольку они надлежащим образом обоснованы, они заслуживают придания им должного значения. Комитет – на свою правовую практику, предусматривающую, что адвокат должен оказывать эффективную помощь обвиняемому на всех стадиях уголовного преследования, особенно в тех случаях, когда последнему может быть назначено наказание в виде смертной казни. В обстоятельствах данного дела Комитет приходит к выводу о том, что были нарушены права г-на Каримова и г-на Аскарова, предусмотренные в пунктах 3 b) и d) статьи 14.

7.6 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, которое не отвечало требованиям справедливости, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор был вынесен всем

⁸ См., например, сообщение 781/1997, *Алиев против Украины*, соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.2.

жертвам в нарушение положений статьи 7 в сочетании с пунктом 3 g) статьи 14, а также пункта 2 статьи 14 Пакта. Кроме того, в отношении как г-на Каримова, так и г-на Аскаророва смертный приговор был вынесен в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, установленных в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что были также нарушены права предполагаемых жертв, предусмотренные в пункте 2 статьи 6 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав гг. Давлатовых, предусмотренных в пункте 2 статьи 6, статье 7 и пункте 3 g) статьи 14, рассматриваемых совместно; статье 10 и пункте 2 статьи 14; а также прав гг. Каримова и Аскаророва, предусмотренных в пункте 2 статьи 6, статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 g) статьи 14, статье 10 и пунктах 2 и 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить гг. Каримову, Аскаророву и Абдумаджиду и Назару Давлатовым эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано также избегать подобных нарушений Пакта в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории или под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные санкцией закона средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать его соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

I. Сообщение № 1071/2002, Агабеков против Узбекистана*
(Соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Надеждой Агабековой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Валерий Агабеков, сын автора сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства; обязательство расследовать заявления о жестоком обращении
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, несправедливое судебное разбирательство, право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснование жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 10; 14; 15 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 16 марта 2007 года,

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджэл Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

завершив рассмотрение сообщения № 1071/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Валерия Агабекова в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является г-жа Надежда Агабекова, гражданка Узбекистана, 1953 года рождения. Она представляет сообщение от имени своего сына Валерия Агабекова, также гражданина Узбекистана, 1975 года рождения, который на момент представления сообщения был приговорен к смертной казни Ташкентским областным судом. Автор утверждает, что ее сын стал жертвой нарушения Узбекистаном его прав по статьям 6, 7, 10, 14, 15 и 16 . Она не представлена адвокатом.

1.2 11 апреля 2002 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Агабекову, пока его дело находится в стадии рассмотрения. 30 мая 2002 года государство-участник ответило, что смертный приговор, вынесенный предполагаемой жертве, был заменен 23 апреля 2002 года 20 годами лишения свободы и что в соответствии с Законом об амнистии срок его тюремного заключения был сокращен на одну треть.

Факты в изложении автора

2.1 29 января 2001 года сын автора и его шурин Анненков были арестованы по подозрению в совершении 27 января 2001 года убийства и ограбления их знакомого М. и его друга С.

2.2 Пытаясь принудить их признать вину, следователи на первых стадиях расследования, как утверждает, избивали и пытали обоих подозреваемых. Автор прилагает три недатированных письма от ее сына, в которых тот заявляет о своей непричастности к преступлению и утверждает, что он лишь ждал перед дверью квартиры убитых, а в квартиру вошел Анненков, который и совершил убийства после

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 28 декабря 1995 года.

вспыхнувшего спора о деньгах приблизительно в семь часов вечера 27 января 2001 года. Лишь после убийств шуринов затащил его в квартиру. Он подробно описывает жестокое обращение и пытки, которым он якобы подвергся в течение первой недели расследования: по его словам, его избивали, и следователи пытались изнасиловать его, когда он был прикован к водопроводной батарее, а после того как он оказал сопротивление, они били его головой о батарею. Он утверждает, что во время побоев ему надевали на голову пластиковый пакет, чтобы усугубить его страдания, ибо он не мог дышать. Он заявляет, что, когда он попросил о врачебной помощи, следователи сказали ему, что они могут позвать лишь могильщика. По его словам, шурины также избивали, в результате чего у него были переломы ребер и в моче было много крови.

2.3 Автор утверждает, что она виделась со своим сыном (не уточняется когда) в изоляторе временного содержания города Ахангаран и отметила его очень плохое состояние: его голова и волосы были испачканы кровью, лицо было с кровоподтеками и ссадинами, он не мог говорить и едва шевелил губами. Он прошептал, что у него все болит, что он не может ходить и стоять, что в его моче много крови и что он не в состоянии говорить, поскольку ему сломали или выбили челюсть. Когда автор попросила администрацию пенитенциарного учреждения провести медицинский осмотр ее сына, ей ответили, что, как только тот попадет в тюрьму, ему обработают лицо "зеленкой". Они, как утверждается, уточнили, что обычно так лечат заключенных, приговоренных к смерти.

2.4 Предварительное следствие было завершено 8 мая 2001 года. И Агабекову, и Анненкову были предъявлены обвинения в убийстве, разбое, а также в незаконном приобретении и хранении больших доз героина.

2.5 18 сентября 2001 года Ташкентский областной суд признал Агабекова и его сообвиняемого виновными в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору, в совершении убийства двух лиц с целью завладения их имуществом при отягчающих обстоятельствах, а также в противозаконном приобретении и хранении героина. Суд приговорил их к смертной казни с конфискацией имущества.

2.6 По словам автора, в начале судебного разбирательства ее сын пожаловался на применение к нему пыток и жестокого обращения и попросил провести расследование и медицинское освидетельствование, но председательствующий судья отклонил его ходатайство, заявив, что "он - убийца" и лишь старается избежать уголовной ответственности.

2.7 12 ноября 2001 года Апелляционная палата Ташкентского областного суда изменила меру наказания, исключив из нее конфискацию имущества. Смертные приговоры были, однако, оставлены в силе.

2.8 Автор заявляет, что во время посещения сына 11 апреля 2002 года она узнала о том, что его заставили подписать отказ от права ходатайствовать о президентском помиловании. Когда она запросила разъяснения, тюремная администрация сообщила ей, что "если какое-либо лицо не признает вины, то оно должно отказаться от права ходатайствовать о помиловании"².

2.9 23 апреля 2002 года Верховный суд Узбекистана изменил приговоры, вынесенные как Агабекову, так и Анненкову, заменив смертную казнь 20 годами лишения свободы. В отношении к ним был также применен Закон об амнистии от 22 августа 2001 года, и оставшийся срок их наказания был сокращен на одну треть.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в нарушение статьи 6 Пакта Ташкентский областной суд произвольно вынес смертный приговор ее сыну, несмотря на то, что в качестве возможной альтернативы законом предусмотрено тюремное – (на срок от 15 до 20 лет). После осуждения его, как утверждает, заставили подписать заявление о том, что он отказывается от права ходатайствовать о президентском помиловании.

3.2 Автор заявляет, что следователи подвергали ее сына пыткам и жестокому обращению, с тем чтобы заставить его признать вину. Ее сын просил суд провести расследование и (медицинское) освидетельствование по факту избиения, но его ходатайство было отклонено. В ходе предварительного расследования и ее сын, и сама автор безуспешно просили об оказании медицинской помощи. В связи с этой частью сообщения возникают, как представляется, вопросы по статьям 7 и 10 Пакта, хотя автор конкретно не ссылается на эти положения.

3.3 По словам автора, суд над ее сыном не соответствовал требованиям надлежащего судебного разбирательства. Она утверждает, что: а) председательствующий судья установил вину ее сына до завершения судебного разбирательства; б) доказательства не были рассмотрены подробно и объективно; в) осуждение ее сына было основано главным образом на свидетельских показаниях Анненкова, несмотря на то, что нож, которым были совершены убийства, был найден в доме Анненкова; г) следователи не

² Однако, в материалах дела содержатся копии двух ходатайств о президентском помиловании в связи с вынесенным сыну автора смертным приговором: одно подписано автором и датировано 12 апреля 2002 года, второе - без даты и подписано четырьмя ее соседями, причем оба ходатайства адресованы Канцелярии Президента.

³ В этой связи автор ссылается на постановление Пленума Верховного суда от 20 декабря 1996 года, в соответствии с которым смертная казнь является исключительной мерой наказания, и в случае совершения убийства с отягчающими обстоятельствами закон допускает применение этой меры, но не требует, чтобы оно было обязательным.

воспроизвели ход совершения преступления, допросив лишь Анненкова на месте преступления, и ни следствие, ни суд не установили, кто конкретно убил жертв; е) суд полностью поддержал доводы обвинения, показав, таким образом, что судебное разбирательство было пристрастным; ф) в ходе судебного разбирательства председательствующий судья постоянно унижал двух обвиняемых, прерывал Агабекова и комментировал его ответы, нарушая, таким образом, свое обязательство быть беспристрастным.

3.4 Автор утверждает, что приговор ее сыну был вынесен без учета информации о его личности и обстоятельствах, т.е. без учета того, что у него есть малолетний ребенок и он хорошо зарекомендовал себя как дома, так и на работе. Суд не принял во внимание тот факт, что до своего убийства М. также совершал противозаконные деяния.

3.5 Презумпция невиновности г-на Агабекова была, как утверждается, нарушена, поскольку его обязали доказывать его невиновность, а суд установил его вину на основе косвенных улик. Статья 463 Уголовного кодекса Узбекистана предусматривает, что осуждение может быть основано только на доказательствах после проверки всех возможных обстоятельств совершения преступления. Автор заявляет, что суды просто проигнорировали сомнения в виновности ее сына.

3.6 По словам автора, суд необоснованно определил, что убийство было совершено "с особой жестокостью". Обстоятельство "особой жестокости" затрагивает лишь те случаи, когда жертва подвергается пыткам или унижениям. В случае с ее сыном, по мнению автора, жертвы пыткам не подвергались и скончались мгновенно.

3.7 И наконец, не приводя новых обоснований в поддержку своего утверждения, автор заявляет, что ее сын стал также жертвой нарушений его прав по статьям 15 и 16 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 Государство-участник представило свои замечания 30 мая 2002 года. Оно напомнило о том, что 18 сентября 2001 года г-н Анненков и его сообвиняемый были признаны виновными и приговорены к смертной казни с конфискацией имущества Ташкентским областным судом за убийство и ограбление г-на М. и его приятеля С.. Под предлогом займа денег у жертв они пришли на квартиру г-на М. и с особой жестокостью нанесли несколько ударов ножом обеим жертвам, которые скончались от ран и потери крови. Взяв 28 000 сумов и электрошокеры стоимостью в 4 600 сумов, они ушли. Позднее в тот же день они купили шесть доз героина у некоего К., ввели себе четыре дозы, а две оставшиеся дозы были позднее найдены в квартире Анненкова.

4.2 12 ноября 2001 года Ташкентский областной суд дал новую квалификацию преступлениям применительно к __, оставив, однако, смертный приговор в силе. 23 апреля 2002 года Верховный суд отменил смертные приговоры, заменив их 20-летним тюремным заключением.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 Автор представила свои комментарии 30 августа 2002 года. Она заявила, что ее сына перевели из камеры смертников 10 мая 2002 года. Она отметила, что в ответе государства-участника нет информации о расследованиях, проведенных по факту применения в отношении ее сына пыток и жестокого обращения сотрудниками милиции Областного управления Министерства внутренних дел города Ахангаран. Она напоминает о том, что ее сын получил серьезные телесные повреждения во время предварительного расследования и, когда он пожаловался на это в суде и назвал фамилии виновных (начальник Отдела уголовного розыска Р.Х., его подчиненные и следователь Прокуратуры Ф.), суд ответил, что эти заявления сделаны в рамках его стратегии защиты.

5.2 Автор заявляет, что ее сын никогда не признавал своей вины, ни во время следствия, ни в суде, и что он был лишь свидетелем на месте преступления и что нет никаких прямых доказательств его участия в совершении убийств. В соответствии со статьей 23 Уголовного кодекса Узбекистана обвиняемые не обязаны доказывать свою невиновность. Все сомнения относительно виновности должны толковаться в пользу обвиняемых. Однако, по ее словам, при разбирательстве дела ее сына суд нарушил эти принципы.

5.3 В письмах от 20 сентября 2004 года, 16 июня 2005 года и 18 ноября 2006 года автору предлагалось представить дополнительную информацию. Никакого ответа получено не было. 4 декабря 2006 года автор информировала Комитет о том, что ее сын по-прежнему находится в заключении в исправительной колонии города Ахангаран.

⁴ Действительно, в том, что касается разбоя, то первоначально 18 сентября 2001 года Ташкентский областной суд приговорил сына автора к 14 годам лишения свободы с конфискацией имущества на основании пункта 3 b) статьи 164 (Разбой, совершенный крайне опасным рецидивистом); возможной мерой наказания было тюремное заключение на срок от 15 до 20 лет. 12 ноября 2001 года Апелляционная палата того же Суда изменила приговор, приговорив сына автора к 10 годам тюремного заключения на основании пунктов 2 а) и 2 b) статьи 164 за грабеж, совершенный организованной преступной группой (по закону это преступление наказывается тюремным заключением на срок от 10 до 15 лет).

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Перед рассмотрением любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и что государство-участник не представило никаких возражений по вопросу о исчерпании внутренних средств правовой защиты.

6.3 Автор ссылается на нарушение права ее сына по статье 6 Пакта, поскольку он был приговорен к смертной казни и при этом была проигнорирована возможность вынесения альтернативного наказания, а позднее его заставили подписать заявление с отказом от права ходатайствовать о помиловании. Государство-участник не прокомментировало эти утверждения. Комитет принимает к сведению, что 23 апреля 2002 года Верховный суд заменил вынесенный сыну автора смертный приговор 20 годами тюремного заключения. Кроме того, и независимо от содержания пункта 2.8 выше, Комитет принимает к сведению, что 12 апреля 2002 года автор подала в Канцелярию президента ходатайство о помиловании, и еще одно аналогичное ходатайство было подано четырьмя ее соседями в неуказанный срок. В этих обстоятельствах и в отсутствие любой иной соответствующей информации от сторон Комитет полагает, что автор не обосновала достаточным образом свою жалобу для целей приемлемости. Поэтому сообщение в этой части является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению изложенные в пунктах 3.3-3.7 выше утверждения автора в связи со статьей 14, которые не были оспорены государством-участником. В то же время он отмечает, что эти утверждения касаются главным образом оценки фактов и доказательств судами. Комитет напоминает о том, что, как правило, оценивать факты и доказательства по какому-либо конкретному делу надлежит судам государств - участников Пакта, если не установлено, что такая оценка носит явно произвольный характер или равносильна отказу в ... В отсутствие другой соответствующей информации, которая свидетельствовала бы о том, что для оценки доказательств в рассматриваемом деле были, действительно, характерны такие недостатки, а также в отсутствие каких-либо

⁵ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

протоколов судебных заседаний или поданных в этой связи жалоб и информации о реакции властей на такие жалобы Комитет признает сообщение в этой части неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет полагает, что утверждение автора о том, что ее сын стал жертвой нарушений статей 15 и 16, является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку оно не было достаточным образом обосновано.

6.6 Комитет признает другие утверждения автора, в связи с которыми, как представляется, возникают вопросы по статьям 7 и 10 в свете пунктов 2.2-2.3, 2.6 и 3.2 выше, достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор утверждает, что следователи подвергали ее сына пыткам и жестокому обращению для получения от него признательных показаний, что ему было отказано в медицинской помощи в период содержания под стражей и что, когда он пожаловался на пытки в суде, председательствующий судья отказался принять меры для проведения расследования или медицинского освидетельствования. Комитет напоминает о том, что, как только подана жалоба на жестокое обращение, запрещенное статьей 7, государство-участник обязано безотлагательно и беспристрастно расследовать эту .. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности относительно проведения расследования компетентными органами как в контексте уголовного дела сына автора, так и в контексте настоящего сообщения, и с учетом подробного описания автором жестокого обращения с ее сыном со стороны следователей, использованных методов пыток и фамилий виновных утверждениям автора должно быть придано надлежащее значение. С учетом обстоятельств данного дела Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

7.3 Исходя из вышеизложенного вывода Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу автора по статье 10.

⁶ Замечание общего порядка № 20 [44] о статье 7, принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора по статье 7 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Агабекову эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Ж. Сообщение № 1124/2002, Ободзински против Канады*
(Сообщения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Уолтером Ободзински (ныне покойным) и его дочерью Анитой Ободзински (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Уолтер Ободзински
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	30 сентября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	возбуждение дела о лишении гражданства пожилого человека со слабым здоровьем
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность жалобы, приемлемость <i>ratione materiae</i> , исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, жестокое бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, свобода и личная неприкосновенность, справедливое судебное разбирательство, невмешательство в личную жизнь и защита репутации
<i>Статьи Пакта:</i>	6; 7; 9; 14 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2 b))

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 19 марта 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1124/2002, представленного Комитету по правам человека Уолтером Ободзински (ныне покойным) и его дочерью

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-жа Рут Уэджвуд.

Анитой Ободзински от имени Уолтера Ободзински, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения от 30 сентября 2002 года является гражданином Канады Уолтер Ободзински. Он умер 6 марта 2004 года. Его дочь Анита Ободзински заявила о своем желании сохранить сообщение в силе. Утверждается, что Уолтер Ободзински является жертвой нарушений Канадой статей 6, 7, 9, 14 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он и его дочь адвокатом не представлены. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Канады 19 августа 1976 года.

1.2 7 октября 2002 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу автора о принятии временных мер, с помощью которых он хотел приостановить производство по делу о лишении гражданства.

Обстоятельства дела

2.1 Автор родился 7 мая 1919 года в Турезе, польской деревне, которая в 1939 году перешла под контроль бывшего СССР. Сегодня она находится на территории Беларуси. Согласно государству-участнику автор добровольно поступил на службу в полицейское подразделение в городе Мир, Беларусь, где он служил с лета 1941 года по весну 1943 года. Государство-участник утверждает, что это подразделение совершало зверства в отношении еврейского населения и лиц, подозревавшихся в связях с партизанами, и что автор дослужился до командира роты в специальном формировании по борьбе с партизанами в Барановичах. Летом 1944 года, после того как немецкие войска оставили Беларусь, он был переведен в дивизию СС Ваффен и направлен во Францию, где и дезертировал. Затем он поступил на службу во второй польский корпус, который в то время дислоцировался в Италии и находился под командованием Великобритании.

2.2 Автор прибыл в Канаду 24 ноября 1946 года на основании правительственного указа, в соответствии с которым Канада согласилась принять 4 000 бывших военнослужащих вооруженных сил Польши. В апреле 1950 года ему был выдан вид на постоянное жительство, а 21 сентября 1955 года он стал гражданином Канады.

2.3 В январе 1993 года Группа по военным преступлениям Великобритании информировала канадское правительство о том, что согласно заявлениям, сделанным несколькими свидетелями в Англии, автор был связан с нацистами и участвовал в совершении преступлений. В 1995 году автор был обнаружен в Канаде. Затем по линии Канадской программы по преступлениям против человечности и военным преступлениям было проведено расследование. В ходе этого расследования автор был допрошен и рассказал о том, что у него есть сердечно-сосудистые проблемы. По итогам расследования был сделан вывод о том, что автор получил канадское гражданство обманным путем.

2.4 27 июля 1999 года было начато производство с целью лишения автора гражданства, при этом министр по вопросам гражданства и иммиграции уведомила его о своем намерении информировать главу правительства в соответствии со статьями 10 и 18 Закона о гражданстве. Когда 30 июля 1999 года автор получил это уведомление, ему стало плохо с сердцем. 19 августа 1999 года у него случился сердечный приступ, и он был на две недели помещен в больницу. Проблемы с сердцем у него начались еще в 1984 году, когда у него случился первый сердечный приступ. Поскольку его жизни угрожала опасность, автор сообщил все сведения о состоянии своего здоровья в надежде, что правительство Канады прекратит процедуру с целью лишения его гражданства. 24 августа 1999 года автор потребовал передать его дело в судебную коллегия Федерального суда, с тем чтобы она определила, получил ли он гражданство в результате обмана или умышленного введения в заблуждение или путем сознательного сокрытия существенных обстоятельств.

2.5 4 мая 2000 года автор подал в судебную коллегия Федерального суда ходатайство о полном прекращении производства с целью лишения его гражданства на том основании, что ввиду его преклонного возраста и внушающего опасение состояния здоровья, возбуждение и продолжение такого производства нарушает его конституционное право на жизнь, свободу и личную безопасность. 12 октября 2000 года Федеральный суд отклонил это ходатайство. Однако он отметил, что внушающее опасение состояние здоровья автора затрудняет или делает невозможным его активное участие в текущем производстве, поскольку это может привести к дальнейшему ухудшению его здоровья. Суд также заявил, что постановка вопроса о приостановлении производства по причине состояния здоровья автора была бы уместной, если бы речь шла об уголовном деле. Однако статья 7 Канадской хартии, которая гарантирует обвиняемому соблюдение основополагающих принципов правосудия, включая право на полную и достаточную защиту, применяется лишь в отношении уголовного судопроизводства.

2.6 Автор обжаловал это решение на том дополнительном основании, что производство представляет собой жестокое и необычное обращение. 17 мая 2001 года после слушания дела в Федеральном апелляционном суде автор был вновь госпитализирован по причине

сердечной недостаточности. 23 мая 2001 года Федеральный апелляционный суд отклонил его ходатайство. 9 июля 2001 года тот же суд постановил временно приостановить производство на период рассмотрения ходатайства автора о разрешении подать апелляцию в Верховный суд и любой другой последующей апелляции. Это решение было принято после представления врачами, осматривавшими автора, нескольких affidavits. В большинстве affidavits было сделано заключение, что продолжение судебного производства явится дополнительным стрессом для автора, но в них ничего не говорилось о том, что продолжение производства будет представлять угрозу для его жизни. В двух affidavits был сделан вывод о том, что с учетом возраста и прежних сердечных приступов автора его сердечно-сосудистая система не позволит ему выдержать длительный судебный процесс. 14 февраля 2002 года Верховный суд отклонил ходатайство о разрешении на подачу апелляции.

2.7 3 апреля 2002 года автор подал новое ходатайство, в котором он просил судебную коллегию Федерального суда вынести в судебном порядке определение по некоторым предварительным вопросам права, а именно: соответствуют ли статьи 10 и 18 Закона о гражданстве конституционному праву Канады. 13 июня 2002 года судебная коллегия отклонила это ходатайство. 8 сентября 2002 года автор подал повторное ходатайство. 7 октября 2002 года судебная коллегия вновь отклонила ходатайство и отложила принятие решения о конституционности положений законодательства, касающихся производства по этому делу.

2.8 12 ноября 2002 года в судебной коллегии Федерального суда были начаты слушания с целью определения того, получил ли автор гражданство в результате обмана или умышленного введения в заблуждение или путем сознательного сокрытия существенных обстоятельств. В своем последнем представлении в марте 2003 года автор вновь поднял вопрос о конституционности положений законодательства, касающихся процедуры лишения гражданства.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что он является жертвой нарушений Канадой статей 6, 7, 9, 14 и 17 Пакта на том основании, что продолжение производства представляет собой угрозу для его здоровья и жизни. Он утверждает, что представил обширные доказательства медицинского характера, которые не оспариваются государством-участником и которые подтверждают, что его здоровье настолько подорвано или ослабло, что он не способен защищать себя, не создавая при этом угрозы для своей жизни и здоровья, не способен сотрудничать с адвокатом в рамках подготовки своей защиты и не способен присутствовать на любых слушаниях или в ходе любого разбирательства. Он напоминает, что право на жизнь, право на личную безопасность и право не подвергаться жестоким или бесчеловечным видам обращения являются основополагающими правами и что от

статей 6, 7 и 9 Пакта не может быть никаких отступлений. Он подчеркивает, что начатое производство может привести к утрате им любого статуса в Канаде, его высылки из этой страны и его смерти. Что касается статьи 17, то автор утверждает, что его репутации может быть нанесен серьезный ущерб и что его право на личную жизнь может быть нарушено.

3.2 Что касается статьи 14, то автор вновь заявляет, что он не может обеспечить свою защиту по причине плохого состояния здоровья. Он указывает, что, хотя принимать решение о лишении гражданства по завершении соответствующего производства правомочен лишь глава правительства, в законодательстве не закреплено право быть заслушанным главой правительства. Право на участие (кроме как для министра) не существует. Поскольку доклад министра не опубликован, возможность для представления ответа отсутствует. Автор заявляет о нарушении статьи 14 на том основании, что граждане по натурализации, в отношении которых применяется процедура лишения гражданства, не имеют права быть заслушанными теми, кто принимает решение. Он считает, что эта процедура предназначена для наказания натурализованных канадцев, каковым он является, если они подозреваются в том, что являлись коллаборационистами в период второй мировой войны.

3.3 Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты для прекращения производства, поскольку Верховный суд отказался рассматривать его апелляцию. Он просит государство-участник прекратить производство по его делу.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости и по существу сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 июля 2003 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Во-первых, оно отмечает, что автор не имеет абсолютного права на гражданство и что сообщение является неприемлемым согласно статьям 1 и 3 Факультативного протокола, поскольку такое право не закреплено в Пакте. Государство-участник также утверждает, что процесс лишения гражданства не представляет собой уголовное или аналогичное производство и не является наказанием, поскольку он имеет гражданский характер. Присутствие автора во время производства не требуется, при этом он в любом случае был представлен адвокатом. Процедура лишения гражданства отличается от процедуры высылки из страны, которая бы потребовала отдельного производства в соответствии со статьей 44 Закона об иммиграции и защите беженцев. Кроме того, министр по-прежнему обладал бы правом разрешить автору остаться в Канаде. В действительности это сообщение касается вопроса о том, является ли возбуждение и продолжение гражданского производства правительством Канады с целью лишения автора гражданства нарушением Пакта.

4.2 Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты. Автор исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждениями о том, что сам факт производства с целью лишения гражданства в соответствии с Законом о гражданстве представляет опасность для его жизни, однако решение по вопросу о несоответствии Конституции законодательства, на основе которого было возбуждено производство, пока еще не принято. Что касается утверждения автора о том, что само производство с целью лишения гражданства является произвольным нарушением его права на невмешательство в личную жизнь и защиту репутации в соответствии со статьей 17 Пакта, то государство-участник считает, что автор не предпринял какой-либо попытки задействовать внутренние средства правовой защиты, поскольку против государства-участника не было подано никакого гражданского иска за диффамацию или подрыв репутации.

4.3 В-третьих, государство-участник считает, что доказательства *prima facie* нарушения отсутствуют и что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*. Что касается статьи 6 Пакта, то государство-участник утверждает, что предмет сообщения автора, а именно фатальные последствия, обусловленные лишь возбуждением гражданского производства против пожилого человека со слабым здоровьем, не подпадает под действие этой статьи в ее толковании ... Автор после получения им уведомления от министра сам решил воспользоваться своим правом передать это дело на рассмотрение в суд, и соответствующая процедура не требует ни его присутствия, ни его активного участия. Поэтому в сообщении не представлены какие-либо доказательства того, что простое возбуждение производства с целью лишения гражданства представляет собой *prima facie* нарушение права автора на жизнь. По тем же причинам государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

4.4 Что касается статьи 7, то государство-участник считает безосновательным утверждение автора о том, что возбуждение гражданского производства с целью лишения его гражданства представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Возбуждение такого производства не является "наказанием" по смыслу статьи 7. В свете правовой практики Комитета по статье стресс и неопределенность, якобы вызванные возбуждением производства, не имеют степени жестокости, необходимой для того, чтобы квалифицироваться в качестве нарушения этой статьи. Поэтому в сообщении не представлены *prima facie* доказательства какого-либо жестокого, бесчеловечного или

¹ См., например, сообщение № 685/1995, *Ван Орд против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 1997 года, пункт 8.2.

² См. сообщение № 900/1999, *К. против Австралии*, соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 4.6.

унижающего достоинство вида обращения или наказания, и оно является неприемлемым *ratione materiae*.

4.5 Что касается статьи 9, то государство-участник считает безосновательным утверждение автора о нарушении этой статьи в результате возбуждения производства с целью лишения его гражданства. Действие статьи 9 распространяется прежде всего на уголовное судопроизводство, и ее толкование Комитетом является менее широким, чем это предполагает жалоба ... В любом случае автор не был подвергнут ни аресту, ни задержанию. Что касается личной безопасности, то государство-участник отмечает, что право автора на физическую или психологическую неприкосновенность не было ущемлено никоим образом по смыслу статьи 9. Поэтому государство-участник считает, что это сообщение не содержит каких-либо доказательств *prima facie* нарушения статьи 9. Кроме того, автор неверно толкует содержание и сферу действия статьи 9, в связи с чем сообщение следует признать неприемлемым *ratione materiae*.

4.6 Что касается статьи 14, то государство утверждает, что эта статья применяется лишь в отношении уголовного судопроизводства или в случаях, когда речь идет о гражданских или имущественных ... Государство участник напоминает о том, что в своей правовой практике Комитет не определил, является ли производство по делам, касающимся иммиграции, "судебным процессом"⁵. Тем не менее пункт 1 статьи 14 не подлежит применению. Если Комитет считает, что статья 14 применима в данном случае, то государство-участник настаивает на том, что производство с целью лишения гражданства отвечает всем требованиям пункта 1 статьи 14, поскольку автору было обеспечено справедливое разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом. Автор не утверждает, что канадские суды, рассмотревшие и отклонившие его доводы, не созданы на основании закона и не являются компетентными, независимыми и беспристрастными. Кроме того, хотя в законе конкретно и не закреплено право быть заслушанным главой правительства, на практике лицу, в отношении которого было возбуждено производство с целью лишения гражданства, предоставляется возможность представить письменные заявления и изложить причины, по которым его не следует лишать гражданства. В силу этого государство-участник считает, что в сообщении не представлено каких-либо доказательств *prima facie* нарушения пункта 1 статьи 14 и что сообщение является неприемлемым *ratione materiae*.

³ См. сообщение № 456/1991, *Селепли против Швеции*, соображения, принятые 18 июля 1994 года, пункт 6.1.

⁴ См. сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1986 года.

⁵ См. сообщение № 236/1987, *В.М.Р.Б. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1988 года, пункт 6.3.

4.7 Что касается статьи 17, то в случае отклонения Комитетом довода о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, государство-участник настаивает, что автор не смог доказать, что вмешательство государства представляло собой нарушение этой ... Если Комитет придет к выводу о том, что имело место вмешательство в личную жизнь автора, государство-участник считает, что такое вмешательство является законным в соответствии с Законом о гражданстве. Автор также не смог обосновать, каким образом возбуждение производства с целью лишения его гражданства нанесло ущерб его репутации. В любом случае статья 17 не закрепляет абсолютного права на честь и хорошую репутацию. В сообщении не приводится никаких доказательств *prima facie* нарушения статьи 17, и поэтому оно является неприемлемым *ratione materiae*.

4.8 Государство-участник напоминает о том, что в ряде случаев Комитет заявлял, что он не является "четвертой инстанцией", компетентной повторно оценивать установленные факты и доказательства или рассматривать вопрос о толковании и применении внутреннего законодательства национальными ... Тем не менее автор по сути просит Комитет пересмотреть результаты толкования национального законодательства канадскими судами, поскольку он просит Комитет "исправить ошибки", якобы допущенные канадскими судами при толковании и применении закона. Однако он не доказал, что толкование и применение внутреннего законодательства было явно необоснованным и недобросовестным.

4.9 Если Комитет сочтет это сообщение приемлемым, государство-участник будет исходить из того, что он отказывается принять во внимание приведенные выше доводы по вопросам существа.

Замечания автора по представлениям государства-участника

5.1 В своих замечаниях от 17 ноября 2003 года автор отмечает, что в его жалобе ничего не говорится о праве на гражданство. Что касается высылки как одного из возможных последствий, то хотя вынесение соответствующего судебного решения с технической точки зрения и не связано с лишением гражданства, которое в свою очередь можно отделить от утраты вида на постоянное жительство и высылки, рассмотрение потенциальных последствий решения по этому делу вряд ли следует считать

⁶ См. сообщение № 658/1995, *Ван Орд против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 1997 года.

⁷ См. сообщение № 174/1984, *Дж.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 26 октября 1984 года, пункт 7.2, и сообщение № 485/1991, *В.Б. против Тринидада и Тобаго*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 1993 года, пункт 5.2.

преждевременным. Это решение является единственным правовым препятствием на пути всех последующих шагов. Поэтому опасность действий в нарушение Пакта, обусловленных высылкой как одним из потенциальных последствий, является достаточно реальной и серьезной.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор напоминает, что он подал ходатайство в Верховный суд о полном прекращении производства с целью лишения гражданства. Он также отмечает, что 19 сентября 2003 года судебная коллегия Федерального суда отказалась рассмотреть вопрос о конституционности положений Закона о гражданстве.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что автор не представил доказательств, подтверждающих, что производство с целью лишения гражданства создает угрозу для его жизни, автор напоминает, что он представил несколько affidavits и неоспоренные заключения экспертизы, в которых устанавливается, что продолжение производства "будет представлять опасность для его жизни" и что он не способен обеспечить свою защиту. Он настаивает на том, что продолжение производства является нарушением, в частности, статей 6 и 9 Пакта и что статья 9 распространяется не только на случаи содержания под ... Хотя после получения 30 июля 1999 года уведомления о возбуждении производства с целью лишения его гражданства он и направил ходатайство о передаче его дела в Федеральный суд, он сделал это до того, как его врачи после сердечного приступа, который случился у него 19 августа 1999 года, пришли к заключению, что такое производство может представлять опасность для его здоровья. Кроме того, вопреки заявлениям государства-участника имеющиеся доказательства свидетельствуют о том, что присутствие и активное участие автора необходимы для обеспечения полной и достаточной защиты. Автор утверждает, что судья первой инстанции не принял во внимание последствия продолжения производства для его здоровья.

5.4 Что касается статьи 7, то автор разъясняет, что в конкретном контексте его дела производство приведет к нарушению его прав и, возможно, станет причиной его смерти. Он утверждает, что это производство по своему характеру является наказанием и в некоторых отношениях хуже тюремного заключения, поскольку накладывает такое же клеймо позора, как и уголовные дела, не обеспечивая при этом основополагающих гарантий и мер защиты, которые действуют в случае таких дел. Кроме того, он отмечает, что угроза высылки по подозрению в совершении военных преступлений или преступлений против человечности в результате судебного решения по гражданскому

⁸ См. сообщение № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, соображения, принятые 12 июля 1990 года, пункт 5.5, и сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, соображения, принятые 25 октября 2000 года, пункт 5.3.

делу представляет собой жестокое и несправедливое обращение. Государство-участник преследует натурализованных канадцев, подозреваемых в совершении военных преступлений, лишь в гражданском порядке, но эта процедура не действует в отношении граждан по рождению.

5.5 Что касается статьи 9, то автор утверждает, что понятие личной безопасности предусматривает защиту от угрозы как жизни и свободе человека, так и физической и моральной неприкосновенности. В этом смысле она также распространяется на достоинство и репутацию соответствующего лица. Автор напоминает, что лишь одно судебное решение о лишении гражданства может привести к автоматической утрате его права на проживание в Канаде.

5.6 Что касается статьи 14, то автор утверждает, что эта статья применима в его случае, поскольку спор касается его гражданских прав, в частности его статуса как гражданина Канады. Он заявляет, что в результате производства с целью лишения его гражданства он не только подвергается неравному обращению ввиду его особых обстоятельств, но и несправедливо лишается возможности быть заслушанным лицом, отвечающим за принятие соответствующих решений. Он напоминает, что дело касается гражданства, а не иммиграции. С учетом требования о необходимости предварительного решения суда это право не может быть отменено лишь посредством осуществления исключительных полномочий. Суду не следует ограничиваться рассмотрением лишь вопроса об умышленном введении в заблуждение. Следует расширить рамки рассмотрения с целью защиты основополагающего права автора на то, чтобы любое решение, затрагивающее его права, принималось беспристрастным судом. Автор утверждает, что процедура, применяемая в соответствии с Законом о гражданстве, не предусматривает возможности быть заслушанным лицом, фактически принимающим решение о лишении гражданства, и что производство нарушает Пакт, поскольку решение не принимается беспристрастным и независимым судом.

5.7 Что касается статьи 17, то автор разъясняет, что он обратил внимание национальных судов на нарушение статьи 7 Канадской хартии прав и свобод, которая касается вмешательства в личную жизнь и посягательства на репутацию. Он утверждает, что посягательство на его достоинство и репутацию является произвольным, поскольку в силу его обстоятельств он не может обеспечить свою защиту.

Дополнительные представления сторон

6.1 28 октября 2004 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 6 марта 2004 года автор скончался. На момент его смерти он так и не был лишен канадского гражданства. Государство-участник напоминает, что 19 сентября 2003 года судебная коллегия Федерального суда приняла решение о том, что автор получил

канадское гражданство путем сознательного сокрытия существенных обстоятельств, связанных с его деятельностью во время второй мировой войны. Затем в соответствии с внутренней процедурой лишения гражданства, предусмотренной Законом о гражданстве, решение судебных органов было передано на рассмотрение исполнительной власти. В декабре 2003 года исходя из решения суда министр по вопросам гражданства и иммиграции одобрила доклад, в котором главе правительства рекомендовалось лишить автора канадского гражданства. Прежде чем этот доклад был направлен главе правительства для вынесения решения, автору была предоставлена возможность высказать свои возражения. В середине февраля 2004 года жена автора препроводила его замечания министру юстиции. Ответ министра на эти замечания был направлен жене автора в середине марта 2004 года, при этом она была информирована о том, что любой ответ должен быть прислан до конца апреля 2004 года. Ответа на это сообщение получено не было.

6.2 В то время государство-участник не знало о смерти автора, поскольку ему стало известно об этом лишь 27 сентября 2004 года. Глава правительства так и не принял решения по докладу, в котором рекомендовалось лишить автора канадского гражданства. После смерти автора государство-участник просто прекратило производство по его делу. С учетом этих обстоятельств государство-участник считает, что сообщение утратило свою значимость и предлагает Комитету объявить его неприемлемым.

7. В своем письме от 13 сентября 2006 года дочь автора настоятельно потребовала продолжить процедуру.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет удостоверился в том, что для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргументацию государства-участника относительно того, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его утверждением о нарушении статьи 17. Автор заявил, что он сослался на статью 7 Канадской хартии прав и свобод в национальных судах. Статья 7 гласит, что "каждый

имеет право на жизнь, свободу и безопасность своей личности, и лишение этого права возможно лишь в соответствии с основными принципами отправления правосудия". Вместе с тем Комитет отмечает, что, хотя это положение и охватывает понятие произвольного вмешательства в личную жизнь и посягательства на репутацию, автор исходил из иного смысла, когда ссылаясь на него в национальных судах (см. пункт 2.5). Из этого следует, что часть сообщения, касающаяся статьи 17, должна быть объявлена неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 6, то Комитет принимает к сведению медицинские заключения, представленные автором. Согласно автору, эти доказательства свидетельствуют о том, что его силы были настолько подорваны, что он не был способен защитить себя, не создав угрозы для своей жизни и здоровья. Однако Комитет отмечает, что ни подача ходатайства о приостановлении производства с целью лишения гражданства, ни сама процедура лишения гражданства не требовали присутствия автора. Кроме того, автор имел возможность представлять письменные заявления. По мнению Комитета, автор не смог продемонстрировать, что возбуждение и продолжение производства с целью лишения гражданства представляли собой прямую угрозу для его жизни, поскольку в полученных им affidavits врачей содержались различные выводы в отношении воздействия продолжения судебного производства на его здоровье. Поэтому Комитет считает, что автор не смог надлежащим образом обосновать свое утверждение о нарушении статьи 6 для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается жалобы о нарушении статьи 9, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что это положение распространяется не только на случаи содержания под стражей. Однако Комитет считает, что автор не продемонстрировал, каким образом производство, возбужденное против него государством-участником, представляет собой нарушение его права на личную неприкосновенность в соответствии со статьей 9; простое возбуждение судебного производства против какого-либо лица не оказывает непосредственного воздействия на его личную неприкосновенность, а косвенные последствия для здоровья соответствующего лица не могут быть отнесены к понятию "личная неприкосновенность". Из этого следует, что автор не смог достаточным образом обосновать это утверждение для целей приемлемости. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Что касается жалобы о нарушении статьи 14, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что он не имел возможности обеспечить свою защиту, поскольку в соответствии с Законом о гражданстве он имел право быть заслушанным лишь в рамках судебного производства на предмет установления того, приобрел ли он канадское гражданство в результате умышленного введения в заблуждение или обмана или путем

сознательного сокрытия существенных обстоятельств. Автор, как представляется, участвовал в этих слушаниях или, по крайней мере, был представлен в ходе этих слушаний и в этой связи не выдвигает каких-либо претензий в соответствии со статьей 14. В Законе не закреплено право быть заслушанным последней инстанцией, принимающей решение о лишении гражданства, т.е. главой правительства, чье решение основывается главным образом на рекомендациях министра по вопросам гражданства и заключении судебной коллегии Федерального суда. Комитет напоминает, что лицо, которое утверждает, что оно является жертвой нарушения права, защищаемого Пактом, должно продемонстрировать, что определенное действие или бездействие государства-участника уже оказало негативное влияние на осуществление им такого права или что такое влияние является неизбежным, например, на основе существующего закона и/или судебного или административного решения или ... В данном случае глава правительства никогда не принимал какого-либо решения в отношении автора, и после смерти автора государство-участник просто прекратило возбужденное против него производство. Комитет заключает, что в этих обстоятельствах автор не может утверждать, что он является жертвой нарушения статьи 14. Поэтому эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.7 Что касается жалобы о нарушении статьи 7, то, по мнению Комитета, автор достаточно обосновал свои утверждения для целей приемлемости, и эта часть сообщения является приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается заявления автора о нарушении статьи 7, то он утверждает, что у него серьезные проблемы с сердцем и что возбуждение и продолжение производства с целью лишения его гражданства было сопряжено для него со значительным стрессом, который соразмерим с жестоким и бесчеловечным обращением. Комитет признает, что могут возникать исключительные обстоятельства, при которых возбуждение судебного процесса против лица со слабым здоровьем может представлять собой обращение, несовместимое со статьей 7, например, когда относительно малозначительные вопросы правосудия или соображения процедурного удобства превалируют над относительно серьезной

⁹ См. сообщение № 429/1990, *Е.В. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, пункт 6.4, и сообщение № 1440/2005, *Алберсберг и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 12 июля 2006 года, пункт 6.3.

опасностью для здоровья. Такие обстоятельства отсутствуют в данном деле, в котором производство с целью лишения гражданства было возбуждено в связи с серьезными утверждениями о том, что автор участвовал в совершении тягчайших преступлений. Кроме того, применительно к конкретным обстоятельствам этого дела Комитет отмечает, что производство с целью лишения гражданства было письменным по своему характеру и что присутствие автора не требовалось. Более того, автор не продемонстрировал, каким образом возбуждение и продолжение производства с целью лишения его гражданства представляло собой обращение, несовместимое со статьей 7, поскольку, как уже отмечалось, в полученных им от врачей affidavits сделаны разные выводы в отношении воздействия производства на его здоровье. Таким образом, автор не смог доказать, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты не свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

К. Сообщение № 1140/2002, Худайберганов против Узбекистана*
(Соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Матлюбой Худайбергановой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемые потерпевшие:</i>	Искандар Худайберганов (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Узбекистан
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства с применением пыток в ходе предварительного следствия
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; несправедливое судебное разбирательство; право на жизнь
<i>Процедурные вопросы:</i>	оценка фактов и доказательств; обоснованность жалобы
<i>Статьи Пакта:</i>	2; 3; 5; 6; 7; 10; 11; 14; 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1140/2002, представленного в Комитет по правам человека от имени г-на Искандара Худайбергана в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Автор сообщения является гражданка Узбекистана г-жа Матлюба Худайберганова. Сообщение представляется ею от имени ее сына, Искандара Худайберганова, также гражданина Узбекистана, 1974 года рождения, ожидающего в Ташкенте исполнения смертного приговора, вынесенного Ташкентским городским судом 28 ноября 2002 года. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Узбекистаном его прав согласно статье 2, статье 3, статье 5, статье 6, статье 7, статье 10, статье 11, статье 14 и статье 16 Пакта. Она не представлена адвокатом.

1.2 29 ноября 2002 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор, вынесенный г-ну Худайберганову, пока рассмотрение его дела не будет завершено. В ответ на это государство-участник 11 декабря 2003 года сообщило, что приведение приговора в исполнение отложено Верховным судом до принятия Комитетом окончательного решения.

Обстоятельства дела

2.1 16 февраля 1999 года в Ташкенте произошло несколько взрывов. Погибло много людей, несколько человек получили ранения. В причастности к подготовке взрывов был заподозрен ряд лиц, включая сына автора, против которого было возбуждено уголовное дело.

2.2 28 ноября 2002 года Искандар Худайберганов был приговорен к смертной казни за создание организованного преступного сообщества и участие в нем, участие в организованной вооруженной группе, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти, грабеж, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, совершенное способом, опасным для жизни окружающих, терроризм и другие преступления.

2.3 Автор утверждает, что назначенное ее сыну наказание является чрезмерно суровым. Преступления, за которые он осужден, не соответствуют его личным качествам, о которых положительно отзываются его соседи. Официальные письменные показания на этот счет

были представлены на суде. И. Худайбергенов женат, имеет двоих детей. В 1996 и 1997 годах работал на телевидении ассистентом оператора.

2.4. Худайбергенов был впервые арестован в Таджикистане 24 августа 2001 года как "узбекский шпион". Его допрашивали и пытали в помещениях таджикского Министерства внутренних дел. 5 февраля 2002 года он был препровожден в Узбекистан, где заключен под стражу. Его содержали в подвале Министерства внутренних дел в Ташкенте, где он подвергался жестоким избиениям и пыткам со стороны следователей, которые вынудили его признать свою вину. Автор прилагает копию письма своего сына без указания даты, в котором он описывает применявшиеся к нему пытки. По его словам, его били дубинками, не давали ему спать и "неделями" не кормили. Ему наносили удары ногами в пах и по голове. После удара обрезком трубы у него появился шум в голове. Все это делалось в отсутствие ... Избивали его несколько мужчин в возрасте 30-35 лет. Он сопротивлялся до тех пор, пока ему не пригрозили привести его родственников и "обесчестить" у него на глазах его мать, сестру и жену. 11 февраля 2002 года его поместили в следственный изолятор Национальной службы безопасности (НСБ) и предъявили ему официальные обвинения по статьям 242, 155, 158, 159 и 161 Уголовного кодекса Узбекистана (организация преступного сообщества и создание вооруженной группы, руководство ею или участие в ней; терроризм; посягательство на жизнь Президента; заговор с целью захвата власти и свержения конституционного строя; диверсионная/подрывная деятельность).

2.5 О задержании своего сына автор узнала 18 марта 2002 года от адвоката, которая сообщила ей, что представляет его интересы. Все ее жалобы на неправильное обращение с сыном, поданные в различные учреждения (в Генеральную прокуратуру, администрацию Президента и Конституционный суд), были оставлены без ответа и лишь переданы в те инстанции, на действия которых она жаловалась. В соответствии с решением Верховного суда от 20 ноября 1996 года доказательства, полученные противозаконным путем, не могут считаться приемлемыми. Однако признания ее сына послужили основанием для обвинительного приговора. Обвинительный приговор основывался также на показаниях некоего Ахмедова, являвшегося психически больным, и некоего Абдусаматова, показания которого не соответствовали действительности, о чем был информирован суд.

¹ В материалах дела имеется также копия письма, направленного 22 ноября 2002 года в ряд учреждений, включая Ташкентскую городскую прокуратуру, в котором глава "Инициативной группы независимых правозащитников" утверждает, что НПО, дипломаты и журналисты убеждены, что в отсутствие адвокатов к подследственным применялись пытки.

2.6 В начале слушания дела Худайбергганов отказался от своих признаний. Суд счел это тактическим приемом защиты.

2.7 По словам автора, ни одно из предъявленных ее сыну обвинений не было доказано на суде, а все использовавшиеся против него улики носили косвенный характер. Столь же беспочвенными были и выдвинутые против ее сына обвинения в терроризме. Ни в ходе следствия, ни на суде не было представлено никакой информации о времени, месте или характере якобы совершенных Худайберггановым террористических актов.

2.8 По мнению автора, предъявленные ее сыну обвинения в организации преступного сообщества не имеют под собой оснований. По поводу обвинения ее сына в участии в двух грабежах автор утверждает, что на суде ни один из потерпевших не опознал в нем участника этих преступлений. Обвинение ее сына в соучастии в убийстве двух сотрудников милиции после второго ограбления 6 августа 1999 года также не обосновано, поскольку в этот момент он находился за рубежом.

2.9 В доме некоего Каримова (у которого Худайбергганов скрывался несколько месяцев) следователи изъяли несколько килограммов нитрата аммония и алюминиевого порошка и пришли к заключению, что эти вещества использовались для изготовления взрывчатки. Автор считает это заключение необоснованным.

2.10 Автор утверждает, что права ее сына на презумпцию невиновности и толкование в его пользу всех остающихся сомнений были нарушены. И следствие, и судебное разбирательство якобы были выдержаны в духе обвинительного подхода.

Жалоба

3. Автор утверждает, что имело место нарушение прав ее сына согласно статье 2, статье 3, статье 5, статье 6, статье 7, статье 10, статье 11, статье 14 и статье 16 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 23 декабря 2003 года государство-участник указало, что, по сведениям Генеральной прокуратуры Узбекистана, Худайбергганов был арестован в Таджикистане 31 января 2001 года и 5 февраля 2002 года препровожден в Узбекистан, где заключен под стражу. Согласно имеющимся свидетельствам, в 1998 году он присоединился к экстремистской религиозной организации "Исламское движение Узбекистана" (ИДУ) и прошел военную подготовку в Чечне. По возвращении в страну в 1998 году он вместе с другими лицами основал ташкентское отделение ИДУ, преследовавшее цель создания исламского государства. Чтобы добыть средства для финансирования своей деятельности, группа совершила несколько убийств и вооруженных ограблений.

4.2 16 февраля 1999 года в Ташкенте было приведено в действие несколько взрывных устройств. 4 марта 1999 года сын автора вместе с другими членами своей группировки ограбил в Ташкенте дом предпринимателя, завладев крупной суммой денег и автомобилем. 6 августа 1999 года ими было совершено нападение на другого предпринимателя, скончавшегося от полученных при этом телесных повреждений; позднее в связи с этим инцидентом также были убиты два сотрудника милиции. В августе 1999 года предполагаемый потерпевший выезжал в военный лагерь в Таджикистане.

4.3 В июне 2000 года он, находясь в лагере ИДУ в Таджикистане, прошел спецподготовку по применению взрывчатых веществ. В июле 2000 года он прибыл в Ташкент, имея приказ осуществить подрыв вокзала или другого важного объекта. Сделать это не удалось, так как его сообщники были арестованы правоохранительными органами при попытке ввоза в страну детонаторов и кабелей из Таджикистана.

4.4 По данным обвинения, вина Худайберганава и других обвиняемых по этому делу установлена частично на основании их собственных признаний и частично по результатам проверки соответствия их показаний фактам в местах совершения преступлений, на основе показаний нескольких свидетелей, очных ставок обвиняемых с потерпевшими, а также судебно-медицинской и баллистической экспертиз.

Материалы, дополнительно представленные автором

5.1 В 2003 году автор представила дополнительную информацию. Она отмечает, что от государства-участника не поступило никаких сведений о расследовании утверждений ее сына о применявшихся к нему пытках, и указывает, что на голове ее сына все еще заметен шрам от удара металлической трубой. После перевода в следственный изолятор НСБ он подвергался пыткам, на него воздействовали психотропными веществами и угрожали ему изнасилованием родственников на его глазах. На это он жаловался в суде с указанием имен виновных, но его заявления были отклонены судом.

5.2 Автор напоминает, что ее сын заявлял на суде о своей невиновности на том основании, что на момент совершения убийств он находился за рубежом, а его участие в этих преступлениях не подтверждено никакими доказательствами. Свою невиновность ее сын доказал в ходе судебного разбирательства. В 1998 году он не проходил никакой подготовки в Чечне, а учился в Ташкенте. Свою принадлежность к ИДУ он отрицал. В день взрывов, 16 февраля 1999 года, он находился в доме своей тещи. Когда после взрывов правоохранительные органы арестовали несколько человек, он 21 февраля 1999 года бежал в Таджикистан. Несколько человек, ранее задержанных за другие преступления и свидетельствовавших против сына автора, отказались от своих слов на суде, заявив, что их принуждали к даче ложных показаний.

5.3 По словам автора, найденные в дома Каримова химические вещества были изъяты в отсутствие каких-либо свидетелей. Наличие у ее сына огнестрельного оружия доказано не было, а в ходе обысков не было найдено ни оружия, ни боеприпасов. Данный пункт обвинений против ее сына и его признание виновным по этому пункту носят чисто умозрительный характер.

5.4 Автор утверждает, что о задержании своего сына она узнала лишь спустя 41 день после его ареста, тогда как в соответствии с Уголовным кодексом Узбекистана власти обязаны информировать родственников задержанного в пределах 24 часов.

5.5 Автор вновь подчеркивает, что суд не был беспристрастным. Когда на суде было заявлено о применении пыток, судья ответил на это, что обвиняемые должны повторить признательные показания, данные ими на предварительном следствии, и "не ломать комедию". Сделанные заявления были попросту оставлены судьей без внимания. Несколько раз на заседаниях отсутствовал прокурор; утверждается, что в его отсутствие функции прокурора выполнялись судьей.

5.6 Наконец, автор заявляет, что в ожидании исполнения смертного приговора ее сын подвергался побоям и что несколько раз его приводили в специальное помещение, где привязывали к стулу и брили наголо.

5.7 10 марта 2005 года автор представила дальнейшие комментарии, в которых повторялось заявленное ею ранее.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 мая 2004 года государство-участник вновь подтвердило ранее представленные им замечания. Оно напомнило о том, что 28 ноября 2002 года И. Худайберганов был приговорен Ташкентским городским судом к смертной казни. Суд признал его виновным, поскольку он, вступив в ИДУ в феврале 1998 года, вместе с другими лицами проходил подготовку в военных лагерях в Чечне и Таджикистане. По возвращении в Узбекистан он совершил несколько преступлений, включая убийства и грабежи. 28 января 2003 года смертный приговор был оставлен в силе Апелляционной коллегией Ташкентского городского суда.

6.2 29 июня 2005 года государство-участник представило новые замечания. По поводу утверждений о применении пыток, и в частности об отсутствии расследования этих утверждений, оно заявляет, что ни сотрудники Министерства внутренних дел, ни сотрудники НСБ не применяли в отношении сына автора ни пыток, ни иных незаконных методов ведения следствия. Указывается, что утверждения автора о применении пыток

представляют собой попытку ввести Комитет в заблуждение и бросить тень на репутацию правоохранительных органов государства-участника.

6.3 Государство-участник заявляет, что Худайбергганов пользовался услугами адвоката с момента его первого допроса. Из материалов дела следует, что признательные показания были даны им свободно. В материалах и протоколах судебных заседаний не зафиксировано каких-либо утверждений с его стороны о пытках, побоях или насильственных действиях, которым он якобы подвергался. Заявления о пытках не имеют под собой оснований, о чем также свидетельствует тот факт, что они ни разу не доводились до сведения правоохранительных органов.

6.4 Государство-участник утверждает, что, согласно материалам дела, Худайбергганов признал, что он принимал участие в деятельности ИДУ и посещал учебные лагеря террористов в Чечне и Таджикистане. В Ташкент он вернулся в 1998 году для того, чтобы вербовать в эти лагеря новых людей. Государство-участник вновь излагает хронологию событий и категорически заявляет, что вина Худайбергганова установлена несомненно, в соответствии с применимыми уголовно-процессуальными нормами. В процессе судопроизводства полностью соблюдались положения действовавшего в то время Уголовно-процессуального кодекса, а слушание дела проходило в присутствии двух прокуроров и двух адвокатов сына автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой, как это предусмотрено положениями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и констатирует отсутствие споров относительно того, что внутренние средства правовой защиты по данному делу исчерпаны.

7.3 Прежде всего Комитет отмечает заявления автора о нарушении прав ее сына согласно статье 3, статье 5, статье 11 и статье 16. Эти заявления не подкреплены какой-либо другой относящейся к делу информацией и поэтому не являются приемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Комитет отмечает, что утверждения автора по вопросам, связанным со статьей 14, указывают на то, что судебный процесс по делу ее сына не отвечал требованиям справедливости, что суд не был ни беспристрастным, ни объективным и что председательствующий на нем судья в отсутствие прокурора принимал на себя его функции. Государство-участник опровергает эти обвинения, утверждая в целом, что судебное разбирательство велось в соответствии с действовавшими на тот момент правовыми и процессуальными нормами, и заявляя, в частности, что заседания суда неизменно проходили в присутствии адвокатов и прокуроров. В отсутствие какой-либо другой информации на этот счет Комитет приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой как недостаточно обоснованная согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считает, что в остальном утверждения автора по статье 2, статье 6, статье 7, статье 10 и статье 14 являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и признает их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Автор утверждает, что ее сын подвергался избиениям и пыткам со стороны следователей, которые таким образом вынудили его признать свою вину. От своих первоначальных признаний он отказался на суде, заявив, что они были получены под принуждением, и назвав имена тех, кто жестоко обращался с ним. Государство-участник отклонило эти утверждения как тактический прием защиты и заявляет, что к Худайберганову не применялось ни пыток, ни незаконных методов ведения следствия и что следствие и судебное разбирательство целиком и полностью соответствовали действующим законам. Автор утверждает также, что ее сын подвергался жестокому обращению в ожидании исполнения смертного приговора, что не оспаривается государством-участником. Комитет напоминает о том, что после подачи жалобы в отношении жестокого обращения, запрещенного статьей 7, государство-участник должно расследовать ее безотлагательно и _____. Он отмечает, что в материалах дела имеются копии жалоб на жестокое обращение с сыном автора,

² Замечание общего порядка по статье 7, № 20 [44], принятое 3 апреля 1992 года, пункт 14.

доведенных до сведения органов государства-участника, включая копии писем сестры предполагаемого потерпевшего, адвокатов и НПО, а также копию письма самого Худайбергана с подробным описанием методов применявшихся к нему пыток. Комитет считает, что применительно к обстоятельствам данного дела государство-участник не смогло продемонстрировать, что его органы уделили утверждениям автора о применении пыток должное внимание, как в связи с рассмотрением уголовного дела внутри страны, так и в связи с настоящим сообщением. Соответственно, к ее утверждениям следует отнестись с надлежащей серьезностью. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора согласно статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 г) статьи 14 Пакта.

8.3 В свете вышеизложенного вывода, касающегося статьи 7 Пакта, Комитет не видит необходимости в отдельном рассмотрении утверждения автора в отношении статьи 10 Пакта.

8.4 Комитет напоминает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого нарушались положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае смертный приговор был вынесен предполагаемому потерпевшему в нарушение статьи 7 и пункта 3 г) статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что права предполагаемого потерпевшего, предусмотренные пунктом 2 статьи 6 Пакта, также были нарушены.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что предъявленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Худайбергана, предусмотренных пунктом 2 статьи 6, а также статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта, рассматриваемыми в совокупности.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Худайберганову эффективное средство правовой защиты, включая замену смертной казни другой мерой наказания и компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и

имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

L. Сообщение № 1143/2002, Дернауи против Ливийской Арабской Джамахирии*
(Соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Фарагом эд-Дернауи (представлен Всемирной организацией против пыток)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, его супруга Сальва Фарис и их шестеро детей Абдельменем, Абдельрахман, Абдаллах, Абдоальмалек, Сальма и Галия
<i>Государство-участник:</i>	Ливийская Арабская Джамахирия
<i>Дата сообщения:</i>	15 августа 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	конфискация паспорта; невозможность для семьи покинуть страну и воссоединиться.
<i>Вопросы существа:</i>	свобода передвижения; вмешательство в семейную жизнь; защита семейной ячейки; защита прав ребенка.
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника.
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 12, 17, 23 и 24.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 июля 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1143/2002, представленного в Комитет по
правам человека от имени Фарага эд-Дернауи, его супруги Сальвы Фарис и их шестерых
детей Абдельменема, Абдельрахмана, Абдаллаха, Абдоальмалека, Сальмы и Галии
в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и
политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения является ливийский гражданин Фараг эд-Дернауи, родившийся 1 июня 1952 года и проживающий в Ольтене, Швейцария. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей супруги Сальвы Фарис, родившейся 1 апреля 1966 года, и их шестерых детей: Абдельменема, родившегося 26 июля 1983 года, Абдельрахмана, родившегося 21 августа 1985 года, Абдаллаха, родившегося 27 июля 1987 года, Абдоальмалека, родившегося 4 октября 1990 года, Сальмы, родившейся 22 января 1993 года, и Галии, родившейся 18 августа 1995 года. Он заявляет, что Ливийская Арабская Джамахирия нарушила статьи 12, 17, 23 и 24 Пакта. Он представлен Всемирной организацией против пыток.

Факты, представленные автором

2.1 Автор, являясь членом организации "Братья-мусульмане", подвергался преследованиям в Ливии за свои политические убеждения. В 1998 году, когда он находился в Египте вместе со своим братом и больным племянником, нуждавшимся в медицинской помощи, его предупредили о том, что к нему домой приходили сотрудники сил безопасности, очевидно, с целью его ареста. Он решил не возвращаться в страну, оставив свою супругу и шестерых детей в Ливии.

2.2 В августе 1998 года автор прибыл в Швейцарию, где обратился с ходатайством о предоставлении убежища. В марте 2000 года федеральные власти предоставили автору убежище и разрешение на воссоединение семьи. 26 сентября 2000 года его супруга и трое

младших детей попытались покинуть Ливию и воссоединиться с автором в Швейцарии. Она была остановлена на ливийско-тунисской границе, а ее паспорт, в который также были вписаны трое детей, был изъят. Когда она вернулась в свой родной город Бенгази, ей приказали явиться в службу безопасности, где сообщили о том, что она не может покинуть страну, т. к. имя автора внесено в список разыскиваемых лиц, представляющих угрозу для безопасности страны, в связи с политическим делом.

2.3 Супруга автора неоднократно пыталась лично и с помощью влиятельных и имеющих связи в правительственных кругах друзей и родственников вернуть свой паспорт, что не увенчалось успехом. Адвокаты отказываются представлять ее интересы по причине политической деятельности ее мужа. Она вместе с шестью детьми не имеет источников дохода и испытывает значительные экономические трудности. В дополнение к страху и переутомлению она недавно заболела, и ей требуется лечение. Хотя трое ее старших детей имеют собственные паспорта и теоретически могут покинуть страну для воссоединения с отцом, они не хотят оставлять свою мать в трудном положении.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушениях статей 12, 17, 23 и 24 Пакта. Он утверждает, что изъятие паспорта и отказ государства-участника разрешить выезд из страны его супруге и троим младшим детям представляет собой продолжающееся нарушение статьи 12 Пакта. Условия необходимости и соразмерности, применяемые в оправдание ограничения права на передвижение, явно отсутствуют, поскольку должностные лица государства-участника никогда не утверждали, что супруга и дети автора представляют собой угрозу для национальной безопасности. Напротив, они прямо признали, что семье не разрешен выезд из страны исключительно по причине обвинения автора в политическом преступлении.

3.2 Автор утверждает, что активное нежелание государства-участника предоставить его супруге и трем младшим детям возможность воссоединиться с ним в Швейцарии проистекает не из какой-либо обоснованной обеспокоенности их судьбой а, очевидно, объясняется стремлением наказать автора. Таким образом, вмешательство в семейную жизнь является произвольным в нарушение статей 17 и 23 Пакта. Кроме того, действия государства-участника фактически лишают всех шестерых детей возможности в полной мере пользоваться своим правом на жизнь в семье, поскольку даже трое старших детей, имеющих собственные паспорта и теоретически способных покинуть страну, не могут воспользоваться этим правом, ибо в этом случае им придется покинуть родную мать и младшего брата и сестер.

3.3 Автор также утверждает, что, препятствуя воссоединению семьи, государство-участник поставило детей в крайне тяжелое экономическое положение, т.к. их лишили единственного средства поддержки. Хотя им и удастся выжить за счет помощи

родственников, они вынуждены жить во все более трудных условиях. Своими произвольными и незаконными действиями в данной ситуации, при которых не уделялось должного внимания их последствиям для благополучия детей, не достигших 18 лет, государство-участник нарушило статью 24 Пакта.

3.4 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что его супруга не имела возможности обратиться в какую-либо из официальных инстанций, учитывая его ситуацию, хотя, как уже отмечалось, предпринятые ею попытки использовать имевшиеся в ее распоряжении возможности, не принесли успеха. Со ссылкой на материалы различных международных неправительственных организаций автор заявляет, что в любом случае в Ливии отсутствуют какие-либо эффективные средства правовой защиты в отношении политически мотивированных нарушений прав человека. В дальнейшем обоснование этого утверждения автор ссылается на принятые Комитетом в 1998 году заключительные замечания, в которых были выражены серьезные сомнения относительно независимости судебных органов и свободы действий ¹, и заявляет, что такая ситуация не слишком изменилась. По-прежнему не прекращаются сообщения о случаях политически мотивированных арестов и судебных преследований, а также о запугивании родственников жертв, а в делах, связанных с политическими преследованиями, судебные органы не выступают против решений исполнительной власти.

Отсутствие сотрудничества государства-участника

4. В вербальных нотах от 16 декабря 2002 года, 26 января 2006 года и 23 апреля 2007 года государству-участнику было предложено представить в Комитет информацию по вопросам приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация до сих пор не получена. Он сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации в отношении утверждений автора, и напоминает, что из положений Факультативного протокола вытекает, что государства-участники должны представлять Комитету всю имеющуюся в их распоряжении ². При отсутствии каких-либо замечаний со стороны государства-участника должное значение будет придаваться утверждениям автора с учетом степени их обоснованности.

¹ CCPR/C/79/Add.101, пункт 14.

² См., в частности, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, соображения, принятые 29 июля 2004 года; *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения, принятые 30 марта 2005 года; и *Алибоева против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, соображения, принятые 18 октября 2005 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.3 В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что государство-участник не привело никаких аргументов в опровержение утверждения автора о том, что все предпринятые его супругой попытки обращения к властям не увенчались успехом и что в конкретных обстоятельствах данного дела эффективные средства правовой защиты отсутствуют. В этой связи Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им данного сообщения.

5.4 Комитет полагает, что утверждения автора по статьям 12, 17, 23 и 24 являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и поэтому приступает к их рассмотрению по существу в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему письменной информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Что касается жалобы по статье 12, Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой паспорт дает гражданину любой страны реальную возможность для осуществления права на свободу передвижения, включая право покидать собственную страну, предусмотренное в данной ... Изъятие паспорта супруги автора, в который были вписаны ее трое младших детей, а также отказ в возвращении ей данного документа соответственно представляют собой нарушение права на свободу передвижения, которое

³ *Эль Гар против Ливийской Арабской Джамахирии*, сообщение № 1107/2002, соображения, принятые 29 марта 2004 года.

должно быть обосновано допустимыми ограничениями, предусмотренными в пункте 3 статьи 12 и касающимися охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц. Государство-участник не пыталось выдвинуть ни одного из таких обоснований, равно как ни одно из таких оснований не является очевидным для Комитета, исходя из имеющихся в его распоряжении материалов. Поэтому Комитет считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 12 в отношении супруги автора и трех младших детей, которые также вписаны в ее паспорт.

6.3 В связи с утверждениями по статьям 17, 23 и 24 Комитет отмечает, что действия государства-участника являются явным и единственным препятствием для воссоединения семьи в Швейцарии. Он также отмечает, что автор как лицо, получившее статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года, не имеет реальной возможности вернуться в свою страну происхождения. Поэтому при отсутствии обоснования со стороны государства-участника Комитет считает, что в отношении автора, его супруги и шестерых детей имело место произвольное вмешательство в семейную жизнь по смыслу статьи 17 и что государство-участник не выполнило предусмотренное в статье 23 обязательство обеспечить уважение семейной ячейки в отношении каждого члена семьи. На том же основании и учитывая отсутствие убедительных доводов, опровергающих преимущества развития ребенка, проживающего с обоими родителями, Комитет пришел к выводу о том, что действия государства-участника не обеспечили соблюдения особого статуса детей, и считает, что имело место нарушение прав детей, не достигших 18 лет, предусмотренных в соответствии со статьей 24 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что установленные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 12 Пакта в отношении супруги автора и ее трех младших детей, нарушение статей 17 и 23 в отношении автора, его жены и всех детей и нарушение статьи 24 в отношении детей, не достигших 18 лет, начиная с сентября 2000 года.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору, его супруге и их детям эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и возвращение паспорта супруге автора без дальнейшей задержки, с тем чтобы она и вписанные в ее паспорт дети могли покинуть государство-участник с целью воссоединения семьи. Кроме того, государство-участник обязано принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

9. Комитет напоминает о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Ливийская Арабская Джамахирия признала компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта она обязалась гарантировать всем находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Поэтому Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок после препровождения настоящих соображений информацию о принятых мерах по их исполнению. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

М. Сообщение № 1172/2003, Мадани против Алжира*
(Соображения приняты 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Салимом АБАССИ (представлен г-ном Рашидом Месли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Абасси Мадани (отец автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2003 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание, домашний арест, справедливое судебное разбирательство, свобода выражения мнений
<i>Процедурные вопросы:</i>	полномочия доверенного лица
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу и безопасность личности; произвольный арест и произвольное задержание; право на свободу передвижения; право на справедливое судебное разбирательство; право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на свободное выражение своего мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	9, 12, 14 и 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане и г-н Иван Ширер.

В добавлении к настоящему документу содержатся тексты особых мнений, подписанных двумя членами Комитета: г-ном Абдельфаттахом Амором и г-ном Ахмедом Тауфиком Халилем.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 28 марта 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1172/2003, представленного Салимом Абасси
от имени Абасси Мадани (отец автора) в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения от 31 марта 2003 года является Салим Абасси, родившийся 23 апреля 1967 года в Алжире, который представляет это сообщение от имени своего отца, г-на Абасси Мадани, родившегося 28 февраля 1931 года в Сиди-Окбе (Бискра), гражданина Алжира. Автор указывает, что его отец является жертвой нарушения Алжиром статей 9, 12, 14, 19, 20 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Он представлен г-ном Рашидом Месли. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Абасси Мадани является одним из основателей, а также, на момент представления сообщения, председателем организации "Исламский фронт спасения" (ИФС)¹ - алжирской политической партии, легализованной государством-участником 12 сентября 1989 года, после перехода к политическому плюрализму. В преддверии очередных выборов и после успехов ИФС на выборах органов местного самоуправления в 1990 году правительством Алжира был проведен новый закон о выборах, встретивший единодушное осуждение всех алжирских оппозиционных партий. В знак протеста против этого закона ИФС организовал всеобщую забастовку, сопровождавшуюся мирными сидячими демонстрациями в общественных местах. После нескольких дней забастовок и мирных маршей стороны пришли к согласию о прекращении акций протеста в обмен на пересмотр в скором будущем избирательного закона. Однако 3 июня 1991 года главе правительства

¹ ИФС был распущен в 1992 году, что подтверждается автором (см. пункт 2.5).

было предложено покинуть свой пост, а общественные здания были взяты штурмом подразделениями алжирской армии.

2.2 30 июня 1991 года Абасси Мадани был арестован военной службой безопасности в штаб-квартире своей партии и 2 июля 1991 года предстал перед следственным судьей военного трибунала, предъявившим ему обвинения в "нанесении ущерба безопасности государства" и "нормальному функционированию национальной экономики". В частности, ему инкриминировали организацию забастовки, которую обвинитель военного трибунала приравнял к мятежу, поскольку она якобы причинила стране тяжкий экономический ущерб. Адвокаты, назначенные для защиты Абасси Мадани, оспаривали основания для производства по делу, возбужденного против него органами военной юстиции, а также правомерность того, что вести следствие было поручено военному судье, подчиненному военной прокуратуре. По мнению защиты, трибунал был учрежден с целью устранения с политической сцены руководства основной оппозиционной партии и не обладал компетенцией для рассмотрения подобных дел, так как в круг его ведения входили лишь уголовные правонарушения и нарушения Кодекса военной юстиции, совершенные военнослужащими при исполнении своих обязанностей. Компетенция военного трибунала в отношении преступлений политического характера, установленная законом от 1963 года, была де-факто отменена с появлением Суда государственной безопасности, специально учрежденного в 1971 году. После перехода в 1989 году к политическому плюрализму был ликвидирован и этот суд; таким образом, следовало исходить из общего правила распределения компетенции.

2.3 В первом туре парламентских выборов 26 декабря 1991 года победу одержал ИФС; на следующий день после объявления официальных итогов выборов военный прокурор сообщил представителям защиты о своем намерении закрыть дело против Абасси Мадани. Однако 12 января 1992 года президент республики "подал в отставку", в стране было объявлено чрезвычайное положение, итоги парламентских выборов были аннулированы, а на юге Алжира были созданы лагеря для "интернированных в административном порядке". 15 июля 1992 года военный трибунал города Блиды заочно приговорил Абасси Мадани к 12 годам лишения свободы. Кассационная жалоба на это решение была отклонена Верховным судом 15 февраля 1993 года; таким образом, приговор по уголовному делу вступил в силу.

2.4 По словам автора, во время содержания под стражей в военной тюрьме Блиды Абасси Мадани многократно подвергался жестокому обращению, в частности из-за его требований предоставить ему статус политического заключенного и обращаться с ним так же, как с другими осужденными. Несмотря на то, что состояние его здоровья вызывало опасения, к нему применялись особенно суровые меры: так, очень долгое время его содержали в одиночном заключении, не разрешая ему свиданий с адвокатами и родственниками.

2.5 После переговоров с военными властями в июне 1995 года Абасси Мадани был переведен в резиденцию, где обычно размещаются посещающие Алжир высокопоставленные лица. Затем его вновь заключили в военную тюрьму в _ за неподчинение требованиям представителей вооруженных сил, в частности о том, чтобы он перестал настаивать на своих политических правах. В течение двух последующих лет его содержали в условиях особо строгого _, вплоть до его освобождения 15 июля 1997 года, сопровождавшегося единственным условием: "чтобы он подчинялся действующим законам, если пожелает покинуть территорию страны". После освобождения он не возобновлял свою политическую деятельность в качестве председателя ИФС, так как в 1992 году было принято постановление о запрещении этой партии.

2.6 Первоначально власти пытались ограничить свободу передвижения Абасси Мадани, рассматривая любые мирные выражения поддержки в его адрес как угрозу общественному порядку. На следующем этапе по инициативе министра внутренних дел была начата "процедура", направленная на его помещение под домашний арест; это произошло после того, как Абасси Мадани дал интервью иностранному журналисту и направил Генеральному секретарю Организации Объединенных _ послание, в котором выражал готовность внести свой вклад в мирное урегулирование алжирского кризиса. 1 сентября 1997 года сотрудники военной службы безопасности в устной форме объявили ему о его помещении под домашний арест с абсолютным запретом покидать его квартиру в Алжире. Его также уведомили о том, что ему категорически запрещается выступать с заявлениями или выражать какие-либо мнения "под угрозой возвращения за решетку". При этом он был отрезан от связей с внешним миром: здание, где он проживал, постоянно охранялось сотрудниками военной службы безопасности, не допускавшими к нему никого, кроме ближайших родственников. Ему не было разрешено поддерживать контакты с адвокатом или как-либо обжаловать в судебном порядке решение о его помещении под домашний арест, которое так и не было оформлено письменно.

2.7 16 января 2001 года Рабочей группе Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям было представлено сообщение от имени г-на Мадани. 3 декабря 2001 года Рабочая группа вынесла мнение, согласно которому лишение его свободы являлось произвольным и противоречило статьям 9 и 14 Пакта. Рабочая группа просила государство-участник "принять необходимые меры для исправления создавшегося положения и привести его в соответствие с нормами и принципами,

² Точная дата не указана.

³ Описание условий не приводится.

⁴ Точная дата не указана.

закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте"⁵. Никаких мер государством-участником принято не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что представленные им факты указывают на нарушения по отношению к его отцу, Абасси Мадани, статей 9, 12, 14 и 19 Пакта.

3.2 Применительно к статьям 9 и 19 Пакта утверждается, что Абасси Мадани был произвольно арестован по политическим мотивам. Обвинение его в нанесении ущерба безопасности государства носит политический характер: так, обвинитель не смог установить ни одного конкретного факта, в котором можно было бы усмотреть состав уголовного преступления. Ему инкриминировали организацию политической забастовки, которую военные, а не законные гражданские власти приравнивали к мятежу. Подавление этой забастовки алжирской армией сопровождалось кровопролитием, несмотря на ее мирный характер и гарантии, полученные от главы правительства. При этом, если вообще допустить, что политическое движение протеста может подпадать под действие уголовного законодательства, что не предусмотрено внутренними правовыми нормами, следует отметить, что это движение протеста было прекращено по договоренности, достигнутой между главой правительства и партией, возглавлявшейся Абасси Мадани. Его арест военной службой безопасности и предъявление ему обвинения военным трибуналом, по-видимому, имели своей единственной целью устранение с алжирской политической сцены председателя главной оппозиционной партии в нарушение статей 9 и 19 Пакта.

3.3 Применительно к статье 14 утверждается, что не были соблюдены минимальные нормы справедливости. Приговор Абасси Мадани был вынесен некомпетентным, явно пристрастным и несправедливым судом. Так, эта судебная инстанция входит в систему Министерства обороны, а не Министерства юстиции и состоит из офицеров, иерархически подчиненных Министерству обороны (следственный судья, члены и председатель суда, рассматривавшего дело, назначены министром обороны). Инициатива возбуждения дел принадлежит министру обороны; он также наделен правом толкования закона в вопросах, касающихся компетенции военного трибунала. Возбуждение дела и вынесение приговора таким судом, а также лишение осужденного свободы представляют собой нарушение статьи 14.

3.4 Что касается статьи 9 и помещения Абасси Мадани под домашний арест, то эта мера не имела под собой юридических оснований. Обосновывая это решение, алжирское

⁵ Мнение № 28/2001 Рабочей группы по произвольным задержаниям.

правительство ссылалось на то, что "такая мера предусмотрена в целом ряде актов алжирского законодательства", и в частности в пункте 4 статьи 6 президентского указа 99-44 от 9 февраля 1992 года об объявлении чрезвычайного положения, который на момент направления сообщения еще оставался в силе. По утверждениям правительства, этот указ был принят якобы в соответствии со статьей 4 Пакта. Однако правительство так и не выполнило положения пункта 3 упомянутой статьи, который обязывал его "немедленно информировать... через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению". Статья 9 Уголовного кодекса, предусматривающая ограничение места жительства в качестве дополнительной меры ..., применяется в совокупности со статьей 11, которая обязывает осужденного проживать в районе, определенном судебным ... Таким образом, ограничение места жительства может быть установлено в качестве дополнительной меры наказания лишь тем же решением суда, в котором определена основная мера. В случае Абасси Мадани решение о его помещении под домашний арест не упоминалось в приговоре, вынесенном военным трибуналом Блиды. В любом случае статья 11 вышеуказанного закона ограничивает максимальный срок действия этой меры пятью годами со дня освобождения осужденного. На дату представления сообщения срок содержания Абасси Мадани под домашним арестом значительно превысил пять лет в нарушение того самого закона, которым правительство Алжира пытается воспользоваться для обоснования этой меры.

3.5 Причины помещения Абасси Мадани под домашний арест являются теми же, по которым он был арестован и осужден военным трибуналом: это свободное осуществление

⁶ Статья 9 Закона № 89-05 от 25 апреля 1989 года: "Дополнительными мерами наказания являются: 1) ограничение места жительства; 2) запрещение проживания в определенных местах; 3) лишение определенных прав; 4) частичная конфискация имущества; 5) прекращение юридического лица; 6) публичное оглашение обвинительного приговора".

⁷ Статья 11 Закона № 89-05 от 25 апреля 1989 года: "Ограничение места жительства представляет собой обязательство осужденного проживать в районе, определенном судебным решением. Такое обязательство действительно не более пяти лет. Обязательство проживать в соответствующем районе вступает в силу со дня прекращения действия основной меры наказания или со дня освобождения осужденного. Об этом решении сообщается Министерству внутренних дел, которое может давать временные разрешения на перемещение в пределах национальной территории".

Постановление № 69-74 от 16 сентября 1969 года: лицо, в отношении которого вынесено решение об ограничении места жительства, нарушившее это решение или уклоняющееся от его исполнения, наказывается лишением свободы на срок от трех месяцев до трех лет.

им своих политических прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте. Таким образом, эта мера представляет собой нарушение статей 9, 12 и 19 Пакта.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 27 июня 2003 года государство-участник указывает, что из сообщения не следует, уполномочил ли Абасси Мадани кого бы то ни было действовать от своего имени в соответствии с установленными правилами представления дел на рассмотрение Комитета. Г-н Салим Абасси, утверждающий, что действует от имени своего отца, не представил никакого подтверждения своих полномочий действовать от имени последнего. Доверенность, выданная Салимом Абасси Рашиду Месли, не была официально заверена и поэтому не должна приниматься во внимание. Кроме того, при подаче заявления Рашид Месли представил себя в качестве адвоката, тогда как в Алжире он не носит этого звания с 3 октября 2002 года, когда он был исключен из коллегии адвокатов решением дисциплинарного совета адвокатуры округа Тизи-Узу. Членом коллегии адвокатов кантона Женева, где им представлено данное сообщение, он также не является. Таким образом, он не имеет права именоваться адвокатом. Назвавшись таковым, Рашид Месли представил о себе ложные сведения и выдал себя за представителя профессии, к которой он не принадлежит. Наконец, государство-участник указывает, что в отношении Рашида Месли действует международный ордер на арест под номером 17/02, выданный следственным судьей суда города Сиди-Мохаммед в связи с его участием в предположительно террористической деятельности "Салафистской группы проповеди и борьбы", которая фигурирует в составленном Организацией Объединенных Наций списке террористических организаций.

4.2 12 ноября 2003 года государство-участник напоминает о том, что Абасси Мадани был арестован в июне 1991 года в связи с призывом к массовому насилию, одним из авторов которого он являлся в силу собственноручно подписанной им директивы. Этот призыв последовал за неудачной попыткой поднять мятеж, в подготовке и организации которого он участвовал с целью насильственного установления теократического правления. Именно при этих исключительных обстоятельствах и с целью гарантировать надлежащее отправление правосудия его дело было передано в военный трибунал, который, вопреки утверждениям заявителя, наделен в соответствии с алжирским законодательством компетенцией в отношении предъявленных Абасси Мадани обвинений. Ни из статьи 14 Пакта, ни из Замечания общего порядка Комитета по данной статье, ни из других международных норм не следует, что рассмотрение дела в иных судебных органах, помимо обычных судов, само по себе всегда является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Комитет уже напоминал об этом в связи с рассмотрением сообщений, касавшихся чрезвычайных судов и военных трибуналов.

4.3 Государство-участник отмечает также, что Абасси Мадани более не содержится под стражей, так как 2 июля 2003 года он был освобожден. Свобода его передвижения более ничем не ограничивается, и он уже не находится под домашним арестом, как это утверждает заявитель. Он имел возможность беспрепятственно выехать за рубеж.

4.4 Следствие и судебное разбирательство в отношении Абасси Мадани велись военным трибуналом, учрежденным и наделенным соответствующей компетенцией в соответствии с постановлением № 71-28 от 22 апреля 1971 года о введении в действие Кодекса военной юстиции. Вопреки утверждениям автора, военный трибунал состоит из трех судей, назначаемых совместным решением министра юстиции и министра обороны. Его председателем является профессиональный судья системы судов общей юрисдикции, действующей в рамках закона о статусе магистратуры; вопросы его продвижения по службе и дисциплинарного контроля за его деятельностью входят в компетенцию Высшего совета магистратуры - конституционного органа под председательством главы государства. Решения военного трибунала могут быть обжалованы в кассационном порядке в Верховный суд при наличии оснований и условий, предусмотренных в статье 495 и последующих статьях Уголовно-процессуального кодекса. Что касается компетенции военных трибуналов, то они, помимо специфических нарушений военного правопорядка, могут рассматривать дела о преступлениях против безопасности государства, как они определены в Уголовном кодексе, если за них предусмотрены меры наказания, превышающие пять лет лишения свободы. В таких случаях перед военным трибуналом может предстать любое лицо, совершившее подобное преступление, независимо от того, является ли оно военнослужащим. Именно в соответствии с этим законодательством и на его основе следствие и судебное разбирательство в отношении Абасси Мадани велись военным трибуналом города Блиды, компетентность которого основывается на статье 25 вышеуказанного постановления. Государство-участник отмечает, что вопрос о некомпетентности военного трибунала не поднимался Абасси Мадани при рассмотрении дела по первой инстанции. Впервые он был поставлен перед Верховным судом, который отклонил соответствующую жалобу.

4.5 Абасси Мадани были предоставлены все гарантии, предусмотренные законом и международно-правовыми актами. Сразу после ареста следственный судья уведомил его о выдвинутых против него обвинениях. В ходе следствия и судебного разбирательства дела он пользовался услугами 19 адвокатов, а при рассмотрении дела в Верховном суде - услугами восьми адвокатов. Он использовал предоставленные законом средства правовой защиты, подав кассационную жалобу в Верховный суд. Эта жалоба была отклонена.

4.6 Что касается утверждения о том, что процесс якобы не был публичным, то оно неверно и может создать впечатление, будто обвиняемому не было позволено присутствовать при судебном разбирательстве по его делу и защищаться от выдвинутых

против него обвинений. В действительности с самого начала процесса он отказался присутствовать на заседаниях военного трибунала, несмотря на регулярные вызовы, направлявшиеся ему одновременно с приглашением его адвокатов. Констатируя отсутствие обвиняемого на заседаниях, председатель трибунала направил ему повестку с предупреждением о последствиях неявки в порядке, предусмотренном статьей 294 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 142 Кодекса военной юстиции. После отказа обвиняемого явиться в суд об этом был составлен акт, вслед за чем председатель трибунала в соответствии с вышеуказанными положениями постановил перейти к слушанию дела. Тем не менее все процессуальные действия по ходу слушания дела регулярно доводились до сведения обвиняемого и фиксировались в соответствующих протоколах. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого не противоречит ни национальному законодательству, ни положениям Пакта: хотя статья 14 гласит, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть судимым в его присутствии, в ней не говорится, что отправление правосудия невозможно, если подсудимый сознательно и самовольно отказывается присутствовать в судебном заседании. Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс военной юстиции позволяют суду перейти к слушанию дела в отсутствие обвиняемого, если тот упорствует в своем отказе явиться в суд. Этот законный порядок действий основан на том, что правосудие должно совершиться при любых обстоятельствах, и негативная позиция обвиняемого не может препятствовать этому бесконечно.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

5.1 28 марта 2004 года адвокат предъявил доверенность, полученную им от Абасси Мадани 8 марта 2004 года, и сообщил, что 2 июля 2003 года постановление о домашнем аресте в отношении последнего было отменено и что он в данный момент находится в Дохе (Катар).

5.2 По поводу приемлемости сообщения адвокат отмечает, что согласно правилу 96 b) правил процедуры Комитета сообщение может быть представлено самим лицом или его представителем. На момент представления сообщения Абасси Мадани все еще находился под незаконным домашним арестом и был лишен возможности контактировать с кем-либо, за исключением некоторых ближайших родственников. Постановление о домашнем аресте было отменено 2 июля 2003 года, и Абасси Мадани оформил специальную доверенность, наделяющую адвоката полномочиями представлять его в Комитете. Что касается личных обвинений государства-участника в адрес адвоката, то он дает на них ответ и просит Комитет не принимать их во внимание.

5.3 По существу дела отмечается, что постановление о домашнем аресте в отношении Абасси Мадани было отменено по истечении назначенного ему срока наказания в 12 лет лишения свободы, т.е. 2 июля 2003 года. После освобождения имели место другие

нарушения его гражданских и политических прав. Первоначальное ходатайство о том, чтобы государству-участнику было предписано обеспечить соблюдение своих международных обязательств, отменив постановление, принятое в отношении заявителя, утрачивает свою актуальность. Содержание Абасси Мадани под стражей в условиях, о которых говорится в первоначальном сообщении, представляет собой нарушение Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6. 18 июня 2004 года государство-участник отмечает, что доверенное лицо Абасси Мадани, признав, что оно более не является адвокатом, тем не менее подписывает в этом качестве представляемые в Комитет комментарии. Оно также отмечает, что это доверенное лицо, вместо того чтобы давать ответ на замечания, сделанные государством-участником по существу, предпочитает излагать детали, касающиеся его лично, забывая, что оно выступает от имени третьей стороны. Государство-участник отмечает, что доверенное лицо признает полное снятие ограничений на передвижение Абасси Мадани и заявляет в этой связи, что его ходатайство перед Комитетом утратило свою актуальность. Государство-участник напоминает, что сообщение должно быть признано необоснованным и неприемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Касаясь того, действительна ли доверенность, представленная адвокатом, Комитет напоминает, что "как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение"⁸. В данном случае представитель указал, что на момент представления первоначального сообщения Абасси Мадани находился под

⁸ Правило 96 b), Правила процедуры Комитета по правам человека (CCPR/C/3/Rev.8).

домашним арестом и мог поддерживать контакт лишь со своими близкими родственниками. Поэтому Комитет считает представленную адвокатом доверенность от сына Абасси Мадани достаточной для целей регистрации ... Кроме того, впоследствии представителем была предъявлена доверенность за подписью Абасси Мадани, прямо и недвусмысленно уполномочивающая его выступать от имени последнего в Комитете. Соответственно Комитет приходит к выводу, что форма представления ему данного сообщения была соблюдена.

7.4 В отношении жалоб, поданных на основании статей 9, 12, 14 и 19 Пакта, Комитет приходит к заключению, что доводы, представленные автором, достаточны для обоснования приемлемости жалоб. Таким образом, на основании вышеуказанных положений Комитет признает сообщение приемлемым.

7.5 В отношении заочного осуждения Абасси Мадани к 12 годам лишения свободы Комитет, отмечая, что автор сообщения упоминал об этом лишь при изложении фактов и не возвращался к этому при изложении существа жалобы, а также не отреагировал на подробные разъяснения, представленные государством-участником, считает, что данный аспект заявления не содержит утверждений о нарушении какого-либо из прав, закрепленных Пактом, по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет принимает к сведению поданное представителем ходатайство об изменении формулировки, где говорится, что первоначальное заявление было направлено в период, когда отец автора находился под домашним арестом, то есть до прекращения действия постановления о домашнем аресте, и что хотя после отмены указанного постановления это заявление и утратило свою актуальность, это не устраняет нарушение Пакта, выразившееся в произвольном задержании. Комитет также принимает к сведению ходатайство государства-участника, в котором на основании собственного заявления представителя автора, признавшего, что с автора сняты все ограничения на свободу передвижения, делается вывод о том, что сообщение утратило свою актуальность, и предлагается признать его необоснованным и неприемлемым. Комитет приходит к заключению, что отмена постановления о домашнем аресте не дает оснований автоматически признать неактуальным рассмотрение вопроса о произвольном задержании, и соответственно объявляет данную жалобу приемлемой.

Рассмотрение сообщения по существу

⁹ См., например, сообщение № 699/1996, *Малеки против Италии*, соображения, принятые 15 июля 1999 года, представленные Камбизом Малеки от имени его отца Али Малеки.

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что Абасси Мадани был арестован в 1991 году и в 1992 году предан суду военного трибунала за посягательство на безопасность государства и нормальное функционирование национальной экономики. После этого военную тюрьму города Блиды он покинул 15 июля 1997 года. Затем, по словам автора, 1 сентября 1997 года он был помещен под домашний арест, причины которого не были доведены до его сведения в письменной форме.

8.3 Комитет напоминает, что пункт 1 статьи 9 гарантирует каждому человеку право на личную свободу, и устанавливает, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Он также напоминает, что помещение под домашний арест может приводить к нарушениям статьи , гарантирующей каждому человеку право на свободу и право не быть подвергнутым произвольному содержанию под стражей. Государство-участник не дало ответа на утверждения автора, ограничившись указанием на то, что Абасси Мадани более не содержится под стражей и не находится под домашним арестом. Поскольку государство-участник не обосновало свои действия каким-либо особым режимом отбывания наказаний лицами, осужденными к лишению свободы, и не привело каких-либо правовых оснований для содержания лиц под домашним арестом, Комитет приходит к выводу, что в период с 1 сентября 1997 года по 1 июля 2003 года имел место отказ заявителю в праве на свободу. Таким образом, его содержание под стражей носило произвольный характер и представляло собой нарушение пункта 1 статьи 9.

8.4 Согласно пункту 3 статьи 9, каждое задержанное лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Комитет напоминает о своей прошлой правовой практике, согласно которой для того, чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должное ... В данном случае отец автора был освобожден из-под домашнего ареста 2 июля 2003 года, т.е. по

¹⁰ Сообщения № 132/1982, *Монжа Джаона против Мадагаскара*, соображения, принятые 1 апреля 1985 года, пункты 13-14; № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, соображения, принятые 15 марта 2005 года, пункт 5.4.

¹¹ Сообщения № 900/1999, *К. против Австралии*, соображения, принятые 28 октября 2002 года, пункт 8.2; 1014/2001, *Бабан против Австралии*, соображения, принятые 6 августа 2003 года, пункт 7.2.

истечении почти шестилетнего срока. Государством-участником не было приведено никакого обоснования продолжительности его содержания под стражей. Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9.

8.5 Комитет отмечает утверждение автора, согласно которому его отец в течение всего периода нахождения под домашним арестом был лишен доступа к услугам защитника и не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей. Это утверждение государство-участник оставило без ответа. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 9 судебный надзор за законностью содержания под стражей предполагает возможность распорядиться об освобождении задержанного, если его задержание объявлено несовместимым с положениями Пакта, и в частности с положениями пункта 1 статьи 9. В рассматриваемом случае отец автора находился под домашним арестом около шести лет без конкретных на то оснований, связанных с его делом, и не имея возможности добиться того, чтобы вопрос о соответствии его задержания положениям Пакта был рассмотрен судом по существу. Соответственно, в отсутствие достаточных объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 4 статьи 9 Пакта.

8.6 В свете вышеизложенных выводов Комитет не видит необходимости в рассмотрении жалобы, основанной на статье 12 Пакта.

8.7 В отношении жалобы на нарушение статьи 14 Пакта Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 13, согласно которому, хотя Пакт не запрещает рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами, такое рассмотрение может осуществляться лишь на исключительной основе и в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14. Обоснование такой практики возлагается на государство-участник, использующее военные трибуналы для суда над гражданскими лицами. По мнению Комитета, государство-участник должно применительно к конкретной категории лиц, о которых идет речь, доказать, что обычные гражданские суды не в состоянии принять их дела к рассмотрению, что другие, альтернативные категории гражданских судов, такие, как специальные суды или суды по особо важным делам, не подходят для этой задачи и что при передаче дел в военные трибуналы полностью гарантируется защита прав обвиняемых в соответствии со статьей 14. Государство-участник должно также продемонстрировать, как именно военные трибуналы гарантируют полную защиту прав обвиняемых в соответствии со статьей 14. В рассматриваемом случае государством-участником не были указаны причины, обусловившие необходимость передачи дела в военный трибунал. В своих комментариях по поводу серьезности обвинений, предъявленных г-ну Абасси Мадани, государство-участник не указало причин, по которым его дело не могло рассматриваться в обычных гражданских судах или

гражданских судах альтернативных категорий. При этом одна лишь ссылка на положения внутреннего права, предусматривающие рассмотрение дел об определенных категориях тяжких преступлений военными трибуналами, с точки зрения Пакта не может служить оправданием использования таких трибуналов. Неспособность государства-участника доказать в рассматриваемом случае необходимость передачи дела в военный трибунал освобождает Комитет от рассмотрения вопроса о том, обеспечивались ли военным трибуналом все гарантии, предусмотренные статьей 14. Комитет приходит к выводу, что рассмотрение дела Абасси Мадани и его осуждение военным трибуналом представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

8.8 В связи с утверждениями о нарушении статьи 19 Комитет напоминает, что свобода информации и свобода выражения своего мнения являются основой основ любого свободного и демократического общества. Важнейшей особенностью такого общества является предоставление гражданам права получать информацию о возможных решениях, касающихся смены политической системы или политических партий у власти, а также открыто и публично критиковать или подвергать оценке деятельность своего правительства, не опасаясь вмешательства или репрессий со стороны последнего, в пределах, установленных пунктом 3 статьи 19 Пакта. В отношении утверждений о том, что арест Абасси Мадани и предъявление ему обвинения преследовали политические цели, Комитет отмечает, что он не располагает достаточными материалами для вывода о нарушении статьи 19 при аресте Абасси Мадани и предъявлении ему обвинения в 1991 году. Кроме того, хотя государством-участником было указано, что автор имеет возможность пользоваться всеми своими правами и в настоящее время проживает за границей, и невзирая на утверждения автора по этому поводу, Комитет отмечает, что он не располагает достаточными материалами для вывода о нарушении статьи 19, якобы выразившемся в том, что Абасси Мадани было запрещено высказываться или выражать какие-либо мнения во время пребывания под домашним арестом.

9. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение о том, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 9 и 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Абасси Мадани действенное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять соответствующие меры для того, чтобы предоставить автору надлежащее средство правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по факту

наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках.
Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Несогласное мнение г-на Абдельфаттаха Амора

По данному делу Комитет, подчеркнув в не свойственных ему форме и стиле, что

"неспособность государства-участника доказать в рассматриваемом случае необходимость передачи дела в военный трибунал освобождает Комитет от рассмотрения вопроса о том, обеспечивались ли военным трибуналом все гарантии, предусмотренные статьей 14",

приходит к выводу, что

"рассмотрение дела Абасси Мадани и его осуждение военным трибуналом представляют собой нарушение статьи 14".

Я не считаю возможным поддержать аргументацию и вывод, изложенные в пункте 8.7 соображений Комитета. На мой взгляд, они выходят за рамки смысла статьи 14 и представляют собой отступление от того, о чем говорится в Замечании общего порядка по поводу этой статьи.

Статья 14 содержит основные положения о гарантиях и процедурах справедливого, независимого и беспристрастного отправления правосудия. В этой и только в этой связи, причем лишь в пункте 1 данной статьи, упоминается орган, призванный отправлять правосудие: "Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право ... на ... разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом...".

В статье 14 не идет речь о характере судебных органов. В ней не запрещается и не поощряется использование какой-либо их разновидности. За рамками допустимого согласно статье 14 остаются, по-видимому, лишь те судебные органы, где не соблюдаются предусмотренные ею гарантии и процедуры. Ни одна разновидность судебных органов не подлежит принципиальному осуждению сама по себе.

Для конкретизации смысла и сферы применения статьи 14 Комитет на своей двадцать первой сессии в 1984 году принял Замечание общего порядка № 13. Это замечание до сих пор, т.е. до конца восьмидесят девятой сессии, на которой были приняты данные соображения, не подвергалось никаким изменениям или уточнениям. В пункте 4 указанного замечания общего порядка говорится, в частности, о военных трибуналах. Общая схема, изложенная в этом пункте, заключается в том, что:

- учреждение военных трибуналов не запрещается Пактом;
- рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами может осуществляться на весьма исключительной основе и проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14,
- отступления от обычных процедур, придерживаться которых требует статья 14, в условиях чрезвычайного положения, предусмотренные в статье 4 Пакта, не должны выходить за рамки того, что строго необходимо в свете фактической ситуации.

Иными словами, при должном учете статьи 14, основное внимание Комитета должно быть сосредоточено на гарантиях справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия. Именно с этой и только с этой точки зрения может рассматриваться или решаться вопрос о выборе судебного органа (трибунала).

Судивший Абасси Мадани военный трибунал был учрежден в соответствии с алжирским законодательством. Как и в любой стране, имеющей вооруженные силы, основная компетенция такого трибунала распространяется на военные преступления. В его компетенцию в принципе входят и те случаи, когда среди обвиняемых или соучастников по делу о военных преступлениях фигурируют гражданские лица. В некоторых государствах к компетенции военного трибунала относятся все дела, в которых замешаны военнослужащие.

В Алжире военным трибуналам, помимо их основной компетенции, предоставлены дополнительные полномочия, прямо оговоренные законом. Так, на основании постановления № 71-28 от 22 апреля 1971 года военные трибуналы могут рассматривать дела о преступлениях против безопасности государства, совершенных гражданскими лицами, если предусмотренные за них меры наказания превышают пять лет лишения свободы. Таким образом, речь идет о полномочиях, выходящих за рамки обычной компетенции военных трибуналов, т.е. об исключении из общего правила относительно их компетенции.

Комитет изначально подтвердил, что Пакт не запрещает учреждение военных трибуналов, хотя рассмотрение такими трибуналами дел гражданских лиц может осуществляться на весьма исключительной основе и проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14. *Следует ли идти еще дальше и выдвигать дополнительные условия, требуя от государства-участника (в связи с использованием военных трибуналов для суда над гражданскими лицами) доказательств того, что "обычные гражданские суды не в*

состоянии принять их дела к рассмотрению, что другие, альтернативные категории гражданских судов, такие, как специальные суды или суды по особо важным делам, не подходят для этой задачи"?

Выдвижение Комитетом такого нового условия не может не привести к возникновению серьезных юридических трудностей. Его нельзя считать однозначно вписывающимся в рамки статьи 14, и Замечание общего порядка № 13 его также не предусматривает. Предъявление государству условий, не предусмотренных изначально, нельзя назвать надлежащим применением норм, установленным Пактом или подразумеваемых в нем. Кроме того, само это условие является спорным - в том смысле, что Комитет, кроме как в случае откровенно произвольного толкования или явной ошибки, *не может подменять собой государство при оценке обоснованности альтернатив использованию военных трибуналов.* На чем может быть основано суждение Комитета относительно того, следует ли государству использовать специальные гражданские суды, суды по особо важным делам или военные трибуналы? Какими критериями может Комитет воспользоваться в целях определения пригодности или непригодности специальных гражданских судов или судов по особо важным делам для рассмотрения дел гражданских лиц, обвиняемых в преступлениях против безопасности государства? *Единственно возможной точкой отсчета для Комитета, о каких бы судебных органах ни шла речь, были и остаются гарантии и процедуры, предусмотренные в статье 14.* Только это позволит ему всегда ощущать твердую почву под ногами, избегая зыбучих песков и опасных поворотов.

Комитет также не может брать на себя оценку исключительного характера тех или иных обстоятельств или угроз, приводящих к возникновению чрезвычайного положения. Комитет не является подходящей инстанцией для вынесения суждений о фактических ситуациях, масштабы и последствия которых он к тому же не в состоянии осознать. Свой контроль в этом отношении он должен сводить к минимуму, удерживая лишь от произвольного толкования и явных ошибок. В случае объявления чрезвычайного положения на основании статьи 4 Пакта Комитет должен удостовериться в законности этой меры и следить за тем, чтобы отступления от положений статьи 14 не выходили за строгие рамки того, что продиктовано реально сложившейся ситуацией, и не вели к нарушению других условий, предусмотренных в этой статье. К большому сожалению, все эти аспекты остались за рамками проведенного Комитетом анализа. Таким образом, *Комитет избрал путь, ведущий к непредсказуемым результатам.*

Помимо вопроса о характере соответствующего судебного органа, принципиально важным остается соблюдение гарантий и процедур, предписываемых статьей 14 и конкретизируемых в Замечании общего порядка № 13. В случаях, когда гражданские лица в порядке исключения предстают перед военным трибуналом, главное заключается в том, чтобы процесс проходил в условиях, обеспечивающих возможность справедливого,

беспристрастного и независимого отправления правосудия. *Вот ключевой аспект, от рассмотрения которого Комитет уклонился, хотя именно он должен был находиться в центре его внимания и определять конечную точку всех его умозаключений. Множество вопросов в этой связи остались без ответа.*

Говоря о составе военного трибунала, автор утверждает, что его членами являлись офицеры вооруженных сил, иерархически подчиненные Министерству обороны, что "следственный судья, члены и председатель суда, рассматривавшего дело, – офицеры, назначенные министром обороны" и что председатель суда, рассматривавшего дело, хотя и являлся гражданским лицом, также был назначен министром обороны. Правительство Алжира, ответ которого автор оставил без комментариев, со своей стороны указывает, что "военный трибунал состоит из трех судей, назначаемых совместным решением министра юстиции и министра обороны. Его председателем является профессиональный судья системы судов общей юрисдикции, законодательно подчиненный уставу магистратуры; вопросы его продвижения по службе и дисциплинарного контроля за его деятельностью входят в компетенцию Высшего совета магистратуры".

В другом месте автор утверждает, что "инициатива возбуждения дел принадлежит министру обороны, даже тогда, когда, как в данном случае, это противоречит воле главы правительства", добавляя, что упомянутый министр "также наделен правом толкования закона в вопросах, касающихся компетенции военного трибунала". Государство-участник, не комментируя эти утверждения, в общем плане ссылается на соблюдение Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Кодекса военной юстиции.

Комитет должен был уделить всем этим вопросам должное внимание, а также сосредоточиться на целом ряде других аспектов, таких, как мотивы ареста г-на Мадани, которые в представлении автора и государства-участника выглядят диаметрально противоположными – что не обосновано ни какими-либо данными, ни соответствующими документами, – и более досконально проанализировать все связанные с этим материалы дела.

Помимо вышеизложенного, автор отмечает, что "алжирским государством не были соблюдены минимальные нормы справедливости в отношении г-на Абасси Мадани. Фактически приговор ему был вынесен некомпетентным, явно пристрастным и несправедливым судом". Государство-участник представляет доводы, свидетельствующие об обратном, которые автор дополнительно не комментирует. В них указывается, что военный трибунал был учрежден в соответствии с законом, что вопрос о его компетентности не поднимался при рассмотрении дела по первой инстанции, но впервые был поставлен перед Верховным судом, который соответствующую жалобу отклонил. Государство также отмечает, что об обвинениях в свой адрес г-н Мадани был уведомлен сразу после ареста, что судебное следствие и процесс велись в присутствии

адвокатов, что осужденный использовал предоставленные ему законом возможности обжалования, что процесс, вопреки утверждениям автора, носил публичный характер, что в связи с отказом г-на Мадани явиться в суд были соблюдены все процедуры, предусмотренные законом, и что все процессуальные действия по ходу слушания дела регулярно доводились до его сведения и фиксировались в соответствующих протоколах.

Всем этим вопросам Комитет также должен был уделить внимание, и его решение уклониться от этого под тем предлогом, что государство не объяснило причин своего отказа от других альтернатив, помимо передачи дела в военный трибунал, было не самым обоснованным с правовой точки зрения.

Следует также напомнить о том, что когда речь идет о независимости суда, соответствующие факты и доказательства в каждом конкретном случае, как правило, должны оцениваться апелляционными судами государств - участников Пакта, и Комитет в принципе не должен давать оценок поведению судьи на процессе, кроме случаев, когда может быть доказано, что имел место отказ в правосудии или что судья явно нарушил свою обязанность вести дело беспристрастно (см. решение Комитета по делу № 541/1993, Эррол Симмс против Ямайки, апрель 1995 года, пункт 6.2).

Пункт 8.7 соображений Комитета оставляет без ответа важнейшие вопросы. Не могу не констатировать, что Комитет, с одной стороны, взял на себя не свойственные ему функции, потребовав от государства обоснования сделанного им выбора между различными судебными органами, которые оно потенциально могло использовать, а с другой - не сделал того, что от него требовалось и было настоятельно необходимым в данном случае в связи с вопросом о соблюдении или несоблюдении гарантий, обеспечивающих полную защиту прав обвиняемого.

(Подпись) Абдельфаттах Амор

[Совершено на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое мнение члена Комитета г-на Ахмеда Т. Халиля

Как было указано мной на пленарном заседании Комитета в Нью-Йорке 28 марта 2007 года, я не могу поддержать соображения, изложенные в пункте 8.7 касательно сообщения № 1172/2003 (Абасси Мадани против Алжира), в котором делается вывод о нарушении государством-участником статьи 14 Пакта. Моя позиция основывается на изложенном ниже.

Вполне очевидно, что Пакт не запрещает учреждение военных трибуналов. При этом, четко оговорив, что рассмотрение такими трибуналами дел гражданских лиц может осуществляться на весьма исключительной основе, Комитет в пункте 4 Замечания общего порядка № 13, принятого им по статье 14, подчеркивает - и это, на мой взгляд, еще более важно, - что рассмотрение дел гражданских лиц такими трибуналами должно проводиться в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14.

Таким образом, перед Комитетом в данном случае стоит вопрос о том, были ли эти гарантии надлежащим образом и полностью соблюдены. Иными словами, задача Комитета, на мой взгляд, заключается в проверке того, обеспечивались ли в ходе процесса г-на Абасси Мадани основные гарантии справедливого, беспристрастного и независимого отправления правосудия.

Автор утверждает, что минимальные нормы справедливости соблюдены не были и что приговор г-ну Абасси был вынесен некомпетентным, явно пристрастным и несправедливым судом.

Государство-участник со своей стороны заявляет, что порядок учреждения и компетенция военного трибунала, судившего и осудившего г-на Абасси Мадани, соответствуют постановлению № 71 от 28 апреля 1971 года и что, вопреки утверждениям автора, военный трибунал компетентен рассматривать дела о преступлениях, вменявшихся в вину г-ну Абасси Мадани. Государство-участник также отмечает, что г-н Абасси Мадани не оспаривал компетентность военного трибунала в ходе рассмотрения дела по первой инстанции. Вопрос о ней впервые был поставлен перед Верховным судом, который отклонил доводы автора.

При этом государство-участник, среди прочего, указало, что сразу после ареста следственный судья сообщил г-ну Абасси Мадани о выдвинутых против него обвинениях, что в ходе следствия, судебного разбирательства и рассмотрения дела Верховным судом он опирался на поддержку многочисленных адвокатов, что г-н Абасси воспользовался предусмотренными законом внутренними средствами правовой защиты и т.д. Следует

упомянуть, что вышеуказанные замечания государства-участника были оставлены автором без каких-либо комментариев.

Представляется вполне очевидным, что всем этим вопросам, поднятым автором и государством-участником, Комитет должен был уделить максимум внимания при формулировании своих соображений, касающихся статьи 14 с учетом закрепленных в ней гарантий.

К сожалению, как явствует из пункта 8.7 соображений, вместо тщательного анализа этих принципиально важных вопросов Комитет предпочел занять позицию, согласно которой государства-участники, использующие военные трибуналы для суда над гражданскими лицами, должны представлять доказательства того, что обычные гражданские суды не могут принимать к рассмотрению соответствующие дела, и тем самым выдвинул условие, которое, на мой взгляд, не входит в число гарантий, закрепленных в статье 14. Комитет счел, что в данном случае сам факт невыполнения государством-участником этого условия является достаточным основанием для вывода о нарушении статьи 14.

При этом, как явствует из формулировки пункта 8.7, Комитет пришел к заключению, что, поскольку государство-участник не доказало в данном случае необходимость передачи дела в военный трибунал, Комитет может не рассматривать вопрос о том, обеспечил ли военный трибунал фактическое соблюдение всех гарантий, предусмотренных статьей 14. На мой взгляд, этот последний вывод Комитета может быть истолкован в том смысле, что если бы Комитет, как ему полагалось это сделать, решил рассмотреть вопрос о гарантиях, то нельзя полностью исключить, что в результате этого было бы констатировано соблюдение военным трибуналом в ходе данного процесса гарантий, закрепленных в статье 14 Пакта.

По этим причинам я не могу поддержать соображения, сформулированные Комитетом в пункте 8.7 данного сообщения.

(Подпись)

Ахмед Т. Халиль

[Совершено на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

N. Сообщение № 1173/2003, Бенхадж против Алжира*

<i>Представлено:</i>	Абдельхамидом Бенхаджем (представлен г-ном Рашидом Месли)
<i>От имени:</i>	Али Бенхаджа (брат автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2003 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	произвольное задержание
<i>Процедурные вопросы:</i>	полномочие доверенного лица
<i>Вопросы существа:</i>	право на свободу и безопасность личности; произвольный арест и произвольное задержание; право на гуманное обращение и уважение достоинства человеческой личности; право на справедливое судебное разбирательство; компетентный, независимый и беспристрастный суд; право на свободное выражение своего мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 12, 14 и 19
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

В добавлении к настоящему документу содержатся тексты особых мнений, подписанных двумя членами Комитета: г-ном Абдельфаттахом Амором и г-ном Ахмедом Тауфиком Халилем.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 июля 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1173/2003, представленного Абдельхамидом
Бенхаджем от имени Али Бенхаджа (брат автора) в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 31 марта 2003 года является Абдельхамид Бенхадж, который представляет настоящее сообщение от имени своего брата Али Бенхаджа, родившегося 16 декабря 1956 года в Тунисе. Автор указывает, что его брат является жертвой нарушения Алжиром статей 7, 9, 10, 12, 14 и 19 Пакта. Он представлен г-ном Рашидом Месли. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Али Бенхадж является одним из основателей, а также, на момент представления сообщения, заместителем председателя организации "Исламский фронт спасения" (ИФС) - алжирской политической партии, легализованной государством-участником 12 сентября 1989 года после перехода к политическому плюрализму. В преддверии очередных выборов и после успехов ИФС на выборах органов местного самоуправления в 1990 году правительством Алжира был принят новый закон о выборах, встретивший единодушное осуждение со стороны всех алжирских оппозиционных партий. В знак протеста против этого закона ИФС организовал всеобщую забастовку, сопровождавшуюся мирными сидячими демонстрациями в общественных местах. После нескольких дней забастовок и мирных шествий стороны согласились прекратить акции протеста в обмен на пересмотр в скором будущем избирательного закона. Однако 3 июня 1991 года главе правительства было предложено покинуть свой пост, а общественные места были захвачены подразделениями алжирской армии.

2.2 29 июня 1991 года Али Бенхадж был арестован военной службой безопасности в здании государственного телевидения, куда он прибыл, чтобы изложить позицию своей партии. 2 июля 1991 года он предстал перед военным прокурором города Блида, предъявившим ему обвинение в "преступлении против безопасности государства" и в "нанесении ущерба нормальному функционированию национальной экономики". В частности, ему инкриминировали организацию забастовки, которую обвинитель военного трибунала приравнял к мятежу, поскольку она якобы причинила стране тяжелый экономический ущерб. Адвокаты, назначенные для защиты Али Бенхаджа, оспорили обоснованность судебного разбирательства, возбужденного против него органами военной юстиции, а также правомерность того, что вести следствие было поручено военному судье, подчиненному военной прокуратуре. По мнению ..., эта судебная инстанция была учреждена с целью устранения с политической сцены руководства основной оппозиционной партии и не обладала компетенцией для рассмотрения подобных дел, так как в круг ее ведения входили лишь уголовные правонарушения и нарушения Кодекса военной юстиции, совершенные военнослужащими при исполнении своих обязанностей, или преступления, совершенные гражданскими лицами в качестве соучастников правонарушения, исполнителем которого является военнослужащий. Компетенция военного трибунала в отношении преступлений политического характера, установленная в соответствии с принятым в 1963 году законом, была де-факто отменена с появлением Суда государственной безопасности, специально учрежденного в 1971 году для расследования этого вида правонарушений. После перехода в 1989 году к политическому плюрализму был ликвидирован и этот суд, в связи с чем следовало руководствоваться общим правилом распределения компетенции.

2.3 В первом туре парламентских выборов, состоявшемся 26 декабря 1991 года, победу одержал ИФС; на следующий день после объявления официальных итогов выборов военный прокурор сообщил представителям защиты о своем намерении закрыть дело против Али Бенхаджа. Однако 12 января 1992 года Президент Республики "подал в отставку", в стране было объявлено чрезвычайное положение, итоги парламентских выборов были аннулированы, а на юге Алжира были созданы лагеря для "интернированных в административном порядке". 15 июля 1992 года военный трибунал города Блида заочно приговорил Бенхаджа к 12 годам тюремного заключения. Кассационная жалоба на это решение была отклонена Верховным судом 15 февраля 1993 года, в результате чего приговор по данному делу вступил в силу.

2.4 Во время представления сообщения г-н Бенхадж по-прежнему находился в тюрьме. Все остальные обвиняемые, проходившие по этому делу, были освобождены после отбытия части назначенного им наказания. За время лишения свободы к нему применялся

¹ Адвокат прилагает заявление защиты от 18 июля 1992 года, в котором вскрываются серьезные нарушения в ходе судебного разбирательства.

различный режим заключения, и с ним обращались по-разному в зависимости от того, считали ли его военные власти политическим оппонентом или нет. Так, с июля 1991 года по апрель 1993 года он содержался в военной тюрьме в городе Блида, где он подвергался жестокому обращению, в частности по причине его требований обращаться с ним в соответствии с законом и тюремным распорядком, а также из-за отказа выполнить некоторые настойчивые требования политического характера со стороны военных властей. Затем он был переведен в гражданскую тюрьму в городе Тизи-Узу, где в течение многих месяцев содержался в полной изоляции в блоке приговоренных к смертной казни. Затем он вновь был переведен в военную тюрьму в городе Блида до провала политических переговоров, а 1 февраля 1995 года - в военную казарму, расположенную на крайнем юге Алжира. Там он содержался в полной изоляции в течение четырех месяцев и шести дней в карцере, представляющем собой тесную камеру без вентиляции и санитарных удобств. Затем он был переведен в государственную резиденцию, где обычно размещаются высокопоставленные лица, прибывающие в Алжир с визитом, в связи с началом новых переговоров между "национальной комиссией", возглавляемой генералом Лиамином Зеруалем, и руководителями ИФС.

2.5 В день провала этих переговоров, вину за который генерал Зеруаль возложил на г-на Бенхаджа, он вновь был переведен на крайний юг Алжира в секретный пункт содержания под стражей, возможно в казарму органов военной безопасности. Там он был помещен в тесный ², не имеющий никакого сообщения с внешним миром, кроме люка на потолке, и, находясь в полной изоляции, потерял всякое понятие о времени. В нем он содержался в течение двух лет. Ему разрешили направлять письма всем официальным лицам и органам власти (президенту, главе правительства, министру юстиции, военным властям), обещав, что его письма дойдут до адресатов. Он неоднократно объявлял голодовки, за которые его жестоко наказывали надзиратели. Он не мог встречаться с членами своей семьи и тем более с адвокатами.

2.6 Осенью 1997 года он вновь был переведен в военную тюрьму в городе Блида, где содержался в полной изоляции и подвергался жестокому обращению в течение почти двух лет. Таким образом, в течение четырех лет его семье было совершенно не известно место его содержания и был ли он по-прежнему в живых. Лишь в 1999 году его семье было сообщено место его заключения и разрешено посещать его. В январе 2001 года его семья заметила, что условия его содержания под стражей вновь ужесточились в результате писем, направленных Али Бенхаджем Президенту Республики. 16 января 2001 года г-н Месли направил сообщение Рабочей группе Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям о случае г-на Бенхаджа. 3 декабря 2001 года Рабочая группа вынесла мнение, согласно которому лишение его свободы являлось произвольным и

² Его размеры не позволяли ни стоять, ни лежать.

противоречило статьям 9 и 14 Пакта. Рабочая группа просила государство-участник "принять необходимые меры для исправления создавшегося положения и привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и в Пакте"³. Никаких мер государством-участником в этой связи принято не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что представленные им факты указывают на нарушения по отношению к его брату Али Бенхаджу статей 7, 9, 10, 12, 14 и 19 Пакта.

3.2 Применительно к статьям 9, 12 и 19 Пакта утверждается, что предъявленное Али Бенхаджу обвинение в посягательстве на безопасность государства носит политический характер: так, сторона обвинения не смогла установить ни одного конкретного факта, в котором можно было бы усмотреть состав уголовного преступления. Ему инкриминировали организацию политической забастовки, которую военные, а не законные гражданские власти приравнивали к мятежу. Подавление этой забастовки алжирской армией сопровождалось кровопролитием, несмотря на ее мирный характер и гарантии, полученные от главы правительства. Однако, если даже допустить, что политическое движение протеста может подпадать под действие уголовного законодательства, что не предусмотрено внутренними правовыми нормами, то в этой связи следует отметить, что это движение протеста было прекращено по договоренности, достигнутой между главой правительства и партией, одним из руководителей которой был Али Бенхадж. Его арест службой военной безопасности в здании государственного телевидения, куда он явился, чтобы изложить позицию своей партии, и предъявление ему обвинения военным трибуналом, по-видимому, имели своей единственной целью устранить с алжирской политической сцены одного из главных руководителей оппозиционной партии.

3.3 Что касается статьи 14, то, как утверждается, минимальные стандарты отправления правосудия соблюдены не были. Приговор Али Бенхаджу был вынесен некомпетентным, пристрастным и несправедливым судом по чисто политическим мотивам. Процесс не был публичным. При открытии процесса защита потребовала, чтобы он был публичным и чтобы судебные заседания были открытыми для всех. Это требование было отклонено трибуналом без каких-либо законных обоснований и без объявления о закрытом слушании дела. Некоторые назначенные адвокаты не могли присутствовать в трибунале по причине препятствий, чинимых военнослужащими, расположенными на всех

³ Мнение № 28/2001 Рабочей группы по произвольным задержаниям.

подъездных ... Али Бенхаджу не дали возможности высказать свое мнение при открытии процесса военным прокурором, который в нарушение закона обеспечивал порядок в зале заседания и навязывал свои решения самому председателю трибунала. Процесс Али Бенхаджа проходил заочно, поскольку он был силой удален из зала заседания по приказу военного прокурора по причине его протеста против условий, в которых он содержался.

3.4 Наконец, военный трибунал, будучи некомпетентным, не мог быть ни справедливым, ни беспристрастным. Фактически эта судебная инстанция входит в систему Министерства обороны, а не Министерства юстиции и состоит из офицеров, иерархически подчиненных этому Министерству (следственный судья, члены и председатель этого суда назначаются министром обороны). Инициатива возбуждения дел принадлежит министру обороны, он также наделен правом толкования закона в вопросах, касающихся компетенции военного трибунала. Возбуждение дела и вынесение приговора таким судом, а также лишение осужденного свободы представляют собой нарушение статьи 14.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В сообщении от 12 ноября 2003 года государство-участник указывает, что Али Бенхадж был арестован в июне 1991 года в связи с призывом к массовому насилию, одним из авторов которого он являлся в силу собственноручно подписанного воззвания. Этот призыв последовал за неудачной попыткой поднять мятеж, в подготовке и организации которого он участвовал с целью насильственного установления теократического правления. Именно с учетом исключительных обстоятельств и с целью гарантировать надлежащее отправление правосудия его дело было передано в военный трибунал, который, вопреки утверждениям заявителя, наделен в соответствии с алжирским законодательством компетенцией по рассмотрению фактов, которые инкриминируются Али Бенхаджу. Ни из статьи 14 Пакта, ни из Замечания общего порядка Комитета по данной статье, ни из других международных норм не вытекает, что рассмотрение дела в иных судебных органах, помимо обычных судов, само по себе всегда является нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Комитет уже напоминал об этом в связи с рассмотрением сообщений, касавшихся чрезвычайных судов и военных трибуналов.

⁴ Согласно заявлению защиты, адвокаты не могли встретиться с Али Бенхаджем до слушания дела 18 июля 1992 года, притом что "никакой юридический текст не позволяет какому-либо органу гражданской или военной власти ограничивать доступ к трибуналу или в зал судебного заседания любому гражданину страны или иностранцу".

4.2. Государство-участник отмечает, что Али Бенхадж более не содержится под стражей, так как 2 июля 2003 года он был освобожден. Свобода его передвижения более ничем не ограничивается, и он уже не находится под домашним арестом, как это утверждает автор.

4.3 Следствие и судебное разбирательство в отношении Али Бенхаджа велось военным трибуналом, учрежденным и наделенным соответствующей компетенцией в соответствии с постановлением № 71-28 гот 22 апреля 1971 года о введении в действие Кодекса военной юстиции. Вопреки утверждениям автора, военный трибунал состоит из трех судей, назначаемых совместным решением министра юстиции и министра национальной обороны. Его председателем является профессиональный судья системы судов общей юрисдикции, действующий в рамках закона о статусе магистратуры; вопросы его продвижения по службе и дисциплинарного контроля за его деятельностью входят в компетенцию Высшего совета магистратуры - конституционного органа под председательством главы государства. Решения военного трибунала могут быть обжалованы в кассационном порядке в Верховный суд при наличии основания и условий, предусмотренных в статье 495 и последующих статьях Уголовно-процессуального кодекса. Что же касается компетенции военных трибуналов, то они, помимо специфических нарушений военного правопорядка, могут рассматривать дела о покушениях на безопасность государства, как они определены в Уголовном кодексе, если за них предусмотрены меры наказания, превышающие пятилетний срок лишения свободы. В таких случаях перед военным трибуналом может предстать любое лицо, совершившее подобное преступление, независимо от того, является оно военнослужащим или нет. Именно в соответствии с этим законодательством и на его основе следствие и судебное разбирательство в отношении Али Бенхаджа велись военным трибуналом города Блида, компетентность которого основывается на статье 25 вышеуказанного постановления. Государство-участник отмечает, что вопрос о некомпетентности военного трибунала не поднимался при рассмотрении дела Али Бенхаджа в суде первой инстанции. Впервые он был поставлен перед Верховным судом, который отклонил ходатайство о признании военного трибунала некомпетентным.

4.4 Али Бенхаджу были предоставлены все гарантии, предусмотренные законом и международно-правовыми актами. Сразу же после ареста следственный судья уведомил его о выдвинутых против него обвинениях. В ходе следствия и судебного разбирательства дела он пользовался услугами 19 адвокатов, а при рассмотрении дела в Верховном суде - услугами восьми адвокатов. Он использовал предоставленные законом средства правовой защиты, подав кассационную жалобу в Верховный суд. Эта жалоба была отклонена.

4.5 Что же касается утверждения о том, что процесс якобы не был публичным, то оно не верно и может создать впечатление, будто обвиняемому не было позволено присутствовать в ходе судебного разбирательства по его делу и защищаться от

выдвинутых против него обвинений. В действительности с самого начала судебного разбирательства он отказался присутствовать на заседаниях военного трибунала, несмотря на регулярные вызовы, которые ему направлялись одновременно с приглашением его адвокатов. Принимая во внимание отсутствие обвиняемого на заседаниях, председатель трибунала направил ему повестку с предупреждением о последствиях неявки в порядке, предусмотренном статьей 294 Уголовно-процессуального кодекса и статьей 142 Кодекса военной юстиции. В связи с отказом обвиняемого явиться в суд был составлен соответствующий акт, после чего председатель трибунала в соответствии с вышеуказанными положениями постановил перейти к слушанию дела. Тем не менее все процессуальные действия по ходу слушания дела регулярно доводились до сведения обвиняемого и фиксировались в соответствующих протоколах. Рассмотрение дела в отсутствие обвиняемого не противоречит ни национальному законодательству, ни положениям Пакта: хотя статья 14 гласит, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право быть судимым в его присутствии, в ней не говорится, что отправление правосудия невозможно, если подсудимый сознательно и самовольно отказывается присутствовать на судебном заседании. Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс военной юстиции позволяют суду перейти к слушанию дела в отсутствие обвиняемого, если тот упорствует в своем отказе явиться в суд. Этот законный порядок действий основан на том, что правосудие должно совершиться при любых обстоятельствах, и негативная позиция обвиняемого не может препятствовать этому бесконечно.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника

5.1 19 мая 2004 года г-н Месли предъявил доверенность на имя Али Бенхаджа, датированную 13 марта 2004 года. По поводу приемлемости сообщения он указывает, что государство-участник никаких возражений по этому поводу не высказало.

5.2 Али Бенхадж был освобожден 2 июля 2003 года. Накануне своего освобождения от него потребовали отказаться от деятельности любого рода. Он отказался подписать документ, вынуждающий его отказаться от своих гражданских и политических прав. На следующий день после своего освобождения совместное официальное коммюнике военных властей и Министерства внутренних дел уведомило его через прессу о

запрещении пользоваться своими наиболее элементарными – под предлогом, что это запрещение сопутствует его основному наказанию в виде тюремного заключения. Али Бенхаджу неоднократно направлялись официальные уведомления с требованием прекратить деятельность любого рода. Он по-прежнему подвергается угрозам и преследованиям.

5.3 Государство-участник ограничивается тем, что подтверждает законность разбирательства дела заявителя в военном трибунале, который якобы компетентен рассматривать правонарушения политического характера. Оно также утверждает, что обвиняемые не поднимали вопроса о некомпетентности военного трибунала. Г-н Месли указывает, что вопрос о компетенции был предметом ходатайства с целью объявить некомпетентность военного суда, направленного в обвинительную палату апелляционного суда, возглавляемую председателем военного трибунала. Это ходатайство было отклонено, но было подано вновь *limine litis* посредством письменного предъявления исковых требований при открытии судебного разбирательства. Это ходатайство не было рассмотрено председателем военного трибунала, который заявил, что оно будет присоединено к делу при вынесении постановления. В результате физического принуждения, применявшегося к Али Бенхаджу в присутствии его адвокатов, защита покинула зал заседания в знак протеста. Что же касается состава военного трибунала, то, хотя эта инстанция возглавляется профессиональным судьей, он все же назначается совместным постановлением министра обороны и министра юстиции. Эта инстанция включает, помимо этого, двух военных судей, которые не обладают ни квалификацией, ни компетенцией в судебных вопросах и назначаются только министром национальной обороны, которому они подчиняются. Каждый из этих двух судей имеет право голоса при принятии решения большинством голосов. Таким образом, при вынесении постановления военный трибунал города Блида состоял из председателя и двух военнослужащих, оба из которых подчинялись министру национальной обороны. По мнению защиты, военный трибунал города Блида после военного государственного переворота и в условиях чрезвычайного положения, введенного 12 февраля 1992 года, не мог быть ни независимым, ни беспристрастным.

5.4 Если Комитет считает, что разбирательство в военных трибуналах само по себе не является нарушением права на справедливое разбирательство, то это справедливо в

⁵ Например, запрещение "избирать или быть избранным, проводить собрания, создавать ассоциацию политического, культурного, благотворительного или религиозного характера, вступать в политические партии или любую другую гражданскую, культурную, социальную, религиозную или иную ассоциацию в качестве члена, руководителя или сочувствующего и действовать в них". Ему также было запрещено "присутствовать, выступать или выражать свое мнение в любом качестве и с использованием любого средства на любом публичном или частном собрании и в целом принимать участие в любом политическом, социальном, культурном, религиозном, национальном или местном мероприятии, каковы бы ни были его причины или повод".

отношении независимости такого правосудия, в основе которого лежит эффективное разделение ветвей власти, присущее демократическому обществу. Что касается военных трибуналов, рассматривающих дела гражданских лиц, то Комитет в своем Замечании общего порядка № 13 (пункт 4) отметил, что "в некоторых странах такие военные специальные суды не обеспечивают строгих гарантий справедливого отправления правосудия в соответствии с требованиями статьи 14, которые существенно важны для эффективной защиты прав человека". Комитет также выразил мнение, что право быть судимым независимым и беспристрастным судом является абсолютным правом, не допускающим каких-либо ... Что касается публичного характера процесса, то защита по завершении судебного разбирательства приложила к материалам прений заявление 19 адвокатов защиты от 18 июля 1992 года, в котором перечисляется целый ряд нарушений.

5.5 Г-н Месли отмечает, что государство-участник не высказывает никаких замечаний в отношении жестокого обращения с Али Бенхаджем ни во время его содержания под стражей, ни во время его содержания в полной изоляции в течение четырех лет, ни в период его пребывания в военной казарме управления разведки и безопасности в течение по крайней мере двух ... Обращение с Али Бенхаджем представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В сообщении от 27 сентября 2004 года государство-участник указывает, что доверенность, выданная Али Бенхаджем г-ну Месли, не удостоверена и тем самым не может быть принята во внимание. Комитет определил условия приемлемости сообщений, которые должны представляться либо самой жертвой, либо, в случае невозможности, третьим лицом, которое должно в таком случае доказать, что оно полномочно выступать от имени жертвы. В данном случае это условие не выполнено, поскольку в связи с тем, что доверенность, приложенная г-ном Месли к делу, не удостоверена, ничто не доказывает, что Али Бенхадж выдал доверенность адвокату выступать от его имени. Следовательно, Комитет должен принять к сведению тот факт, что доверенность не удостоверена, и объявить сообщение неприемлемым.

6.2 В отношении существа дела и хода судебного разбирательства государство-участник считает, что оно представило достаточную информацию, позволяющую прийти к

⁶ Защита цитирует Сообщение № 263/1987, *Гонсалес дель Рио против Перу*, соображения, принятые 28 октября 1992 года.

⁷ Продолжительность содержания под стражей в полной изоляции варьируется в представлениях адвоката.

определенному мнению. Оно просит Комитет должным образом рассмотреть его предыдущие представления. Что же касается "новых нарушений" в связи с рассмотрением дела Али Бенхаджа, то он был приговорен к лишению свободы и уведомлен о некоторых запрещениях, которые фактически представляют собой так называемые наказания, сопутствующие основному наказанию, которые предусмотрены пунктом 3 статьи 4 и статьей 6 Уголовного кодекса. Эти соответствующие наказания судом могут не указываться и применяться с полным основанием к осужденному лицу и, как следствие, не представляют собой нарушение основных прав Али Бенхаджа. Что же касается утверждений о якобы жестоком обращении с Али Бенхаджем во время его содержания под стражей, то они не подкрепляются документами.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих Правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 Касаясь вопроса действительности доверенности, представленной г-ном Месли, Комитет напоминает, что, "как правило, сообщение должно представляться самим лицом или его представителем; однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение"⁸. В данном случае г-н Месли указал, что на момент представления первоначального сообщения Али Бенхадж содержался под стражей. Поэтому Комитет считает представленную г-ном Месли доверенность от имени брата Али Бенхаджа достаточной для целей регистрации ... Кроме того, впоследствии г-н Месли предъявил доверенность за подписью Али Бенхаджа, прямо и недвусмысленно удостоверяющую его право выступать от имени последнего в Комитете. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что форма представления ему данного сообщения была соблюдена.

⁸ Правило 96 b), Правила процедуры Комитета по правам человека (CCPR/C/3/Rev.8).

⁹ Сообщение № 8/1977, *Вайсмани и Пердомо против Уругвая*, соображения, принятые 3 апреля 1980 года, пункт 6.

7.4 В отношении жалобы, поданной на основании статьи 12 Пакта, Комитет приходит в данном случае к заключению, что представленные автором факты не свидетельствуют о том, каким образом они нарушают право свободно передвигаться по территории государства-участника, и постановляет, что представленные доказательства недостаточны для обоснования жалобы для целей приемлемости. Что же касается жалоб, поданных на основании статей 7, 9, 10, 14 и 19 Пакта, то в данном случае Комитет считает, что доводы, представленные автором в порядке подтверждения жалоб, являются достаточными для целей приемлемости. Таким образом, на основании вышеуказанных положений Комитет признает сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что Али Бенхадж был арестован в 1991 году и 15 июля 1992 года был приговорен военным трибуналом к 12 годам лишения свободы по обвинению в посягательстве на безопасность государства и нормальное функционирование национальной экономики. Он был освобожден 2 июля 2003 года. Комитет напоминает утверждение о том, что Али Бенхадж содержался в секретном месте с 1 февраля 1995 года в течение четырех месяцев и шести дней, а также в еще течение четырех лет вплоть до марта 1999 года. В течение всего этого времени его семья не знала о месте его содержания под стражей и жив ли он. Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждение автора относительно содержания Али Бенхаджа под стражей в полной изоляции.

8.3 Комитет —, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательства и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор передал Комитету точные утверждения и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, которой располагает только государство-участник, Комитет может считать эти утверждения

¹⁰ Сообщение № 146/1983, *Бабоерам Адхин и др. против Суринама*, соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 107/1981, *Елена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения.

8.4 Комитет отмечает утверждение автора, согласно которому Али Бенхадж в течение многих лет содержания в полной изоляции был лишен доступа к услугам адвоката и не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей. Это утверждение государство-участник оставило без ответа. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 9 судебный надзор за законностью содержания под стражей предполагает возможность распорядиться об освобождении задержанного, если его задержание объявлено несовместимым с положениями Пакта и, в частности, с положениями пункта 1 статьи 9. В данном случае Али Бенхадж содержался в нескольких тюрьмах и трижды в течение более четырех лет в секретных местах содержания под стражей, не имея возможности добиться того, чтобы вопрос о соответствии его ареста положениям Пакта был рассмотрен судом по существу. Соответственно, в отсутствие достаточных объяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 4 статьи 9 пакта.

8.5 В отношении утверждения о нарушении статьи 10 Пакта Комитет отмечает, что, по словам автора, Али Бенхадж неоднократно подвергался физическим издевательствам во время своего содержания под стражей и что он в течение нескольких месяцев находился в блоке для приговоренных к смертной казни. Кроме того, по утверждениям авторов, во время первого содержания в полной изоляции Али Бенхадж находился в тесной камере без вентиляции и санитарных удобств, а затем был заключен в карцер, размеры которого не позволяли ему ни стоять, ни лежать. Комитет вновь подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать иных лишений или тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно соответствовать, в частности, Минимальным стандартным правилам обращения с —. В отсутствие конкретных сведений, представленных государством-участником в отношении условий содержания Али Бенхаджа под стражей, Комитет приходит к выводу о нарушении прав, закрепленных в пункте 1 статьи 10. В свете этого вывода в отношении статьи 10, т.е. положения Пакта, касающегося конкретно ситуации лишенных свободы лиц и предусматривающего для этой категории лиц элементы, изложенные в целом в статье 7, нет необходимости рассматривать отдельно претензии, возникающие согласно статье 7. Комитет также считает, что нет необходимости рассматривать отдельно другие жалобы, касающиеся статьи 9.

¹¹ Замечание общего порядка № 21 [44] в отношении статьи 10, пункты 3 и 5; сообщение № 1134/2002, *Фонгум Горджи-Динка против Камеруна*, сообщения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

8.6 В отношении жалобы на нарушения статьи 14 Пакта автор указал, что состав трибунала уже сам по себе нарушает правила справедливости, что судебное разбирательство по делу Али Бенхаджа не было публичным, хотя трибунал не приводит для этого законных оснований и хотя решения о слушании в закрытом заседании не было вынесено и, наконец, что некоторые из его адвокатов не были допущены к трибуналу.

8.7 В отношении компетентности военного трибунала в рассмотрении настоящего дела государство-участник указывает, что военные трибуналы могут рассматривать преступления против безопасности государства в тех случаях, когда наказание превышает пятилетний срок тюремного заключения, исходя из статьи 25 постановления № 71-28 от 22 апреля 1971 года. Комитет отмечает, что Али Бенхадж был представлен адвокатом в военном трибунале и что он подал кассационную жалобу в Верховный суд, который подтвердил решение трибунала. В отношении утверждения о том, что судебное разбирательство не было публичным, Комитет отмечает, что государство-участник оставило без ответа эти утверждения автора, просто указав, что утверждение является "абсолютно неточным". Наконец, в отношении утверждения о том, что некоторые адвокаты не смогли присутствовать в зале заседаний трибунала, государство-участник указало, что во время предварительного следствия и самого судебного разбирательства Али Бенхадж и обвиняемые совместно с ним лица были представлены 19 адвокатами, а в Верховном суде – восемью адвокатами.

8.8 В отношении жалобы на нарушение статьи 14 Пакта Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 13, согласно которому, хотя Пакт не запрещает рассмотрение дел гражданских лиц военными трибуналами, такое рассмотрение может осуществляться лишь на исключительной основе и в условиях, при которых действительно полностью соблюдаются все гарантии, предусмотренные в статье 14. Обоснование такой практики возлагается на государство-участник, использующее военные трибуналы для суда над гражданскими лицами. По мнению Комитета, государство-участник должно доказать применительно к конкретной категории лиц, о которых идет речь, что обычные гражданские суды не в состоянии принять их дела к рассмотрению, что другие, альтернативные категории гражданских судов, такие, как специальные суды или суды по особо важным делам, не подходят для этой задачи и что при передаче дел в военные трибуналы полностью гарантируется защита прав обвиняемых в соответствии со статьей 14. Государство-участник должно также продемонстрировать, как именно военные трибуналы гарантируют полную защиту прав обвиняемых в соответствии со статьей 14. В рассматриваемом случае государством-участником не были указаны причины, обусловившие необходимость передачи дела в военный трибунал. В своих комментариях по поводу тяжести обвинений, предъявленных г-ну Бенхаджу, государство-участник не указало причины, по которым его дело не могло рассматриваться в обычных гражданских судах или гражданских судах альтернативных категорий. При этом одна лишь ссылка на положения внутреннего права, допускающие

рассмотрение военными трибуналами определенных категорий тяжких преступлений, с точки зрения Пакта не может служить оправданием использования таких трибуналов. Неспособность государства-участника доказать в рассматриваемом случае необходимость передачи дела в военный трибунал освобождает Комитет от рассмотрения вопроса о том, действительно ли обеспечивались военным трибуналом все гарантии, предусмотренные статьей 14. Комитет приходит к выводу, что рассмотрение дела г-на Бенхаджа и его осуждение военным трибуналом представляют собой нарушение статьи 14 Пакта.

8.9 Что касается того факта, что Али Бенхадж был заочно приговорен к 12 годам тюремного заключения в ходе судебного разбирательства, на котором он отказался присутствовать, Комитет напоминает, что гарантии, изложенные в статье 14, не могут толковаться как обязательно исключающие судебные постановления, выносимые в отсутствие обвиняемого, каковыми бы ни были причины отсутствия обвиняемого. Действительно, приговоры, вынесенные заочно, являются при некоторых обстоятельствах (например, в тех случаях, когда обвиняемый, который был информирован о рассмотрении его дела заблаговременно, отказывается присутствовать на заседании) приемлемыми в интересах ... В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, Али Бенхадж и его адвокаты регулярно вызывались в суд и что трибунал направил повестку Али Бенхаджу и что именно на этой стадии председатель трибунала решил перейти к рассмотрению дела. Комитет отмечает, что автор оставил без ответа эти объяснения государства-участника, и приходит к выводу, что рассмотрение дела в отсутствие Али Бенхаджа не является нарушением статьи 14 Пакта.

8.10 В связи с утверждением о нарушении статьи 19 Комитет напоминает, что свобода информации и свобода выражения своего мнения являются основой основ любого свободного и демократического общества. Важнейшей особенностью такого общества является предоставление гражданам права получать информацию о возможных решениях, касающихся смены политической системы или политических партий у власти, а также открыто и публично критиковать или подвергать оценке деятельность своего правительства, не опасаясь вмешательства или репрессий со стороны последнего, в пределах, установленных пунктом 3 статьи 19 Пакта. В отношении утверждений о том, что арест Бенхаджа и предъявление ему обвинения преследовали политические цели и что различные запрещения, предметом которых он стал после своего освобождения, не предусмотрены законом, Комитет отмечает, что он не располагает достаточными элементами, чтобы сделать вывод о нарушении статьи 19.

¹² Сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заира*, соображения, принятые 25 марта 1983 года, пункт 14.1; № 699/1996, *Малеки против Италии*, соображения, принятые 15 июля 1999 года, пункты 9.2 и 9.3.

9. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, рассмотренные Комитетом, свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 9, 10 и 14 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Али Бенхаджу эффективное средство правовой защиты. Государство-участник обязано принять соответствующие меры для того, чтобы автор получил надлежащую компенсацию, включая возмещение ущерба в связи тем тревожным состоянием, которое пришлось пережить его семье и ему лично. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения аналогичных нарушений в будущем.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

[Принято на французском (язык оригинала), испанском и английском языках.

Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Несогласное мнение г-на Абдельфаттаха АМОРА

В пункте 8.8 настоящих соображений Комитет, утверждая, что:

"Неспособность государства-участника доказать в рассматриваемом случае необходимость передачи дела в военный трибунал освобождает Комитет от рассмотрения вопроса о том, действительно ли обеспечивались военным трибуналом все гарантии, предусмотренные статьей 14",

приходит к выводу, что:

"рассмотрение дела г-на Бенхаджа и его осуждение военным трибуналом представляют собой нарушение статьи 14".

Таким образом, Комитет повторяет, но в более обычных выражениях, позицию, занятую им по этому же вопросу при рассмотрении дела Мадани, которую, я считаю юридически слабо обоснованной (сообщение № 1172/2003 с моим несогласным мнением и мнением г-на Ахмеда Тауфика Халиля). Хотел бы обратить внимание на мое несогласное мнение по поводу рассмотрения сообщения Мадани, формулировки и содержание которого, как я утверждаю, полностью применимы к настоящему случаю, и добавить следующие элементы:

1. Как и в деле Мадани, Комитет применил новое Замечание общего порядка № 32 в отношении статьи 14, заменившее собой Замечание общего порядка № 13, еще до его принятия, поскольку соображения по делу Бенхаджа были приняты 20 июля 2007 года, а новое Замечание общего порядка было принято 25 июля 2007 года, что делает позицию Комитета весьма спорной. Помимо принципиальных вопросов об обратной силе следует более конкретно отметить, что государство, не будучи заблаговременно предупрежденным о применимом "правиле", не было в состоянии подготовить свою аргументацию на этот счет;
2. Фактически Комитет занимался не просто толкованием, как это он вправе делать в соответствии со своей имплицитной компетенцией, а скорее нормотворчеством, выдвинув новое "правило", которое нельзя обосновать с учетом положений Пакта. Это основополагающий вопрос, который предполагает необходимость определения собственной компетенции Комитета, с учетом обязательств, взятых на себя государствами - участниками Пакта;

3. даже если придерживаться логики Комитета, то приходится констатировать, что Комитет сам ее не придерживался. Комитет констатирует "неспособность государства-участника доказать в рассматриваемом случае необходимость передачи дела в военный трибунал". Однако государство-участник указало, что имелись "исключительные обстоятельства" в результате "попытки поднять мятеж" и что дело г-на Бенхаджа было передано в военный трибунал с целью гарантировать надлежащее отправление правосудия и что трибунал был учрежден на законных основаниях для разбирательства не только военных преступлений, но покушений на безопасность государства, когда наказание превышает пятилетний срок лишения свободы при соблюдении гарантий, признанных законом и международными договорами. Комитет мог бы или скорее должен был изучить аргументацию государства-участника, оправдывающую передачу дела в военный трибунал, и отклонить ее в том случае, если бы он счел ее недостаточно уместной. Он этого не сделал, обрезав сук, на котором он хотел сидеть. Он также не посчитал необходимым изучить вопрос о том, соблюдались ли гарантии и процедуры, предусмотренные в статье 14, хотя он должен был это сделать.

В целом опасения по поводу военных трибуналов и чрезвычайных судов, которые я полностью разделяю, как и многие члены Комитета, не дают ему права отходить от принципа юридической строгости, который создал ему репутацию и укрепил к нему доверие. Эти опасения также не дают ему права выходить за рамки своей компетенции и делать выводы из характера суда, рассматривавшего данное дело, не проверив, соблюдаются или не соблюдаются все гарантии и процедуры, предусмотренные статьей 14 Пакта. Правовая гибкость является источником нормотворчества и прогресса лишь в той мере, в какой она не сводит право до уровня мета-права.

(Подпись) Абдельфаттах Амор

[Совершено на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-на Ахмеда Т. Халиля

Считаю необходимым отметить, что я не могу поддержать точку зрения, сформулированную в пункте 8.8 соображений в отношении сообщения № 1173/2003, *Бенхадж против Алжира*, в котором Комитет констатировал нарушение государством-участником статьи 14 Пакта.

Моя позиция основана на тех же замечаниях, которые подробно изложены в моем несогласном мнении в связи с соображениями в отношении сообщения № 1172/2003, *Аббасси Мадани против Алжира*.

(Подпись) Ахмед Т. Халиль

[Совершено на английском (язык оригинала), испанском и французском языках. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

О. Сообщение № 1181/2003, Амадор против Испании*
(Соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Франсиско Амадором Амадором и Рамоном Амадором Амадором (представлены адвокатом Эмилио Хинесом Сантидрианом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	20 сентября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	пределы пересмотра уголовных приговоров в кассационном порядке.
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются.
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр обвинительного приговора вышестоящим судом.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года,

* В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати,
г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед
Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм,
г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари-
Иригойен.

завершив рассмотрение сообщения № 1181/2003, представленного от имени г-на Франсиско Амадора Амадора и г-на Рамона Амадора Амадора в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 20 сентября 2002 года являются граждане Испании Франсиско Амадор Амадор и Рамон Амадор Амадор, которые утверждают, что они стали жертвами нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены Эмилио Хинесом Сантидрианом. Факультативный протокол для Испании вступил в силу 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 Своим решением от 12 декабря 2000 года Провинциальный суд Альмерии признал авторов виновными в совершении преступления против здоровья населения (оборот наркотических средств и психотропных веществ) при отягчающих обстоятельствах, состоявших в повторном совершении преступления, и приговорил каждого из них к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет и выплате штрафа в размере 20 млн. песет (примерно 120 200 евро) с запрещением занимать государственную должность или пост на срок отбытия наказания по приговору.

2.2 Авторы представили в Верховный суд кассационную жалобу, в которой они утверждали, что имели место: 1) нарушение права на презумпцию невиновности по причине недостаточности доказательств, предъявленных при рассмотрении дела в первой инстанции; 2) нарушение права на судопроизводство с надлежащими гарантиями, поскольку досмотр и обыск жилища, в котором были обнаружены наркотики, было поручено контролировать не секретарю следственного суда, а другому сотруднику этого суда; и 3) нарушение права на презумпцию невиновности вследствие отказа принять в качестве доказательства заключения эксперта, предложенные защитой.

2.3 В своем решении от 2 января 2002 года Суд проанализировал мотивировку кассационной жалобы. В отношении привлечения к надзору за досмотром и обыском

другого сотрудника вместо секретаря суда Суд постановил, что такая замена не являлась незаконной, учитывая предусмотренную в законе возможность заменять секретаря компетентным сотрудником. Суд отклонил также утверждение авторов, касающееся предполагаемого нарушения их права на презумпцию невиновности по причине недостаточности доказательств, предъявленных обвинением. Он отметил, что приговор в первой инстанции, согласно которому авторы были признаны виновными в совершении преступления, был вынесен на основании инкриминирующих показаний другого причастного к этим деяниям лица, а также на основании присутствия авторов в доме, где хранился кокаин, и того факта, что при появлении сотрудников полиции они покинули этот дом вместе с другими обвиняемыми. Верховный суд заключил, что существовали уличающие доказательства, которые были получены законным путем, предъявлены в ходе устного судебного разбирательства с соблюдением всех гарантий и подверглись объективной оценке суда первой инстанции, причем этот суд подробно указал основания для своего вывода о виновности обвиняемых, тем самым обеспечив соблюдение их права на презумпцию невиновности. Вместе с тем Суд частично признал третье утверждение относительно того, что отказ в рассмотрении в качестве доказательства экспертного заключения, предложенного с целью конкретизации точного количества кокаина для его квалификации в качестве объекта оборота наркотиков, был равнозначен нарушению права авторов на презумпцию невиновности. Суд счел, что ввиду отсутствия ясности в вопросе об определении точного количества наркотиков как объекта нелегального оборота, объясняемого несоответствиями в процедурах предварительного следствия, было необходимо принять к рассмотрению доказательства авторов, касавшиеся определения их предельного количества. Как следствие, Верховный суд частично удовлетворил жалобу и сократил срок тюремного заключения до семи лет, отменил взыскание штрафа, но в остальном сохранил в силе обжалованный приговор.

2.4 Авторы представили в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро, утверждая, что имело место ущемление их права на презумпцию невиновности вследствие недействительности процедуры досмотра и обыска в жилище и за отсутствием доказательств того, что обнаруженное количество вещества можно квалифицировать в качестве находящегося в нелегальном обороте наркотика. 1 июля 2002 года их жалоба была отклонена на том основании, что она по своему содержанию явно не свидетельствует о нарушении конституционных прав. Суд счел, что после выдачи судебного ордера процедура досмотра и обыска была проведена в рамках обычного законодательства. Что касается второго мотива жалобы по процедуре ампаро, то Суд постановил, что факт конфискации данного вещества и предъявленные экспертные и свидетельские показания были достаточными уликами для того, чтобы подтвердить наличие доказательств обвинения в отношении характера вещества.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, доказывая, что в испанской юридической системе судопроизводство в отношении тяжких преступлений не предусматривает эффективного права на обжалование, поскольку приговоры, вынесенные провинциальными судами, могут обжаловаться только в кассационном порядке в Верховном суде и только на ограниченных процедурных основаниях. Такой порядок обжалования не позволяет производить оценку предъявляемых доказательств, так как любая оценка тех или иных деяний нижестоящим судом считается окончательной. Когда в Верховный суд поступает жалоба на фактическую ошибку в оценке доказательств, он полагается на оценку доказательств, проведенную в первой инстанции, что явно свидетельствует об ущербности испанской процессуальной системы. Процедура Верховного суда не соответствует рассмотрению дела во второй инстанции и вследствие этого не допускает анализа доказательств, поскольку, не располагая возможностью прямого ознакомления с ними, невозможно определить, к каким выводам должно приводить предъявление тех или иных улик.

3.2 Когда в Верховный суд поступает жалоба на фактическую ошибку в оценке доказательств, что согласно гарантиям, закрепленным в Пакте, должно влечь за собой рассмотрение дела во второй инстанции, этот суд опирается на оценку, уже произведенную в первой инстанции, что явно указывает на ущербность испанской процессуальной системы и ввиду этого - на ущемление прав авторов.

3.3 Авторы напоминают о постоянной практике Комитета в том смысле, что пункт 5 статьи 14 предусматривает требование в отношении полного пересмотра доказательств и обстоятельств, ставших предметом судебного разбирательства. Они утверждают, что подлинный смысл пункта 5 статьи 14 заключается в том, чтобы дело полностью пересматривалось во второй инстанции, и что сама статья призвана обеспечить средство обжалования обвинительных приговоров не в качестве механизма исправления нарушений в первой инстанции, а в качестве механизма реализации права подсудимого быть осужденным на основании двух приговоров: судом первой инстанции, с одной стороны, и коллегиальным органом, образующим вторую инстанцию - с другой.

3.4 Авторы ссылаются на постановление Уголовной палаты Верховного суда от 25 июля 2002 года, в котором суд подтверждает, что, исходя из решений Комитета по правам человека, он в своей практике относительно традиционных ограничений кассационного обжалования расширил понятие вопросов права, которые могут становиться предметом обжалования по кассационной процедуре. Соответственно, он в своей практике стал использовать меньше оснований для отказа в обжаловании, сведя их исключительно к случаям, которые требовали бы повторного предъявления доказательств, позволяющего заново взвешивать фактические обстоятельства дела.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 августа 2003 года государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым вследствие неисчерпания внутренних средств правовой защиты или же, если этого недостаточно, вследствие его полной безосновательности. По его мнению, авторы сводят свою жалобу к изложению предположения о том, что процедура кассационного обжалования не удовлетворяет требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Вместе с тем именно в ходе этой процедуры обжалования приговор был частично изменен в пользу авторов в результате переоценки фактов, признанных доказанными приговором суда первой инстанции. Из решения Конституционного суда вытекает, что авторы никогда ранее не ссылались ни на нарушение их права на пересмотр осуждения и приговора в первой инстанции, ни на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

4.2 С другой стороны, изучение приговора Верховного суда показывает, что Суд при рассмотрении ходатайства о кассационном обжаловании произвел доскональный пересмотр фактов и доказательств и в заключение постановил изменить доказательную силу фактов в пользу авторов. В этой связи государству-участнику представляется парадоксальным, что речь идет о предполагаемой ограниченности процедуры кассационного обжалования в отношении пересмотра фактов, тогда как из приговора по делу об обжаловании следует, что факты подверглись весьма значительному пересмотру. Ввиду этого государство-участник утверждает, что Комитету следовало бы отклонить сообщение по причине его необоснованности.

Комментарии авторов

5.1 В своих комментариях от 22 января 2004 года авторы утверждают, что в Испании обжалование по процедуре ампаро жестко ограничивается по мотивам, которые могут представляться в его обоснование. Среди них не присутствует право на пересмотр дела во второй инстанции, так как оно не предусмотрено в испанском законодательстве, регламентирующем рассмотрение уголовных дел, которое входит в компетенцию провинциальных судов и отделений Верховного суда. По этой причине при обжаловании как в кассационном порядке, так по процедуре ампаро нельзя ссылаться на пункт 5 статьи 14 Пакта. Тем не менее сами судьи Верховного суда, рассматривавшие ходатайство авторов о кассационном обжаловании, равно как и другие дела, доведенные до сведения Комитета, указали на то, что в испанской процедуре кассационного обжалования присутствует ряд недостатков. Государство-участник неоднократно обещало Комитету осуществить законодательные реформы, необходимые для того, чтобы гарантировать право на пересмотр дела во второй инстанции во всей системе уголовного судопроизводства, изменив уголовно-кассационную процедуру Верховного суда. Однако

до настоящего времени никакой законодательной реформы в этой связи проведено не было.

5.2 По мнению авторов, принцип презумпции невиновности был в полной мере применен при рассмотрении дела в первой инстанции, где не были представлены доказательства, в частности, касающиеся количественного и качественного анализа обнаруженного вещества. По этой причине, среди прочего, Верховный суд был вынужден частично отменить приговор, приняв "соломоново решение". Поскольку он не мог провести новое судебное разбирательство, авторы должны были удовлетвориться смягчением их наказания. В то же время логика требовала проведения второго судебного разбирательства, на котором авторы могли бы предъявить решающие доказательства своей невиновности.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения 4 июля 2005 года на своей восьмидесяти четвертой сессии.

6.2 В отношении аргумента государства-участника относительно неисчерпания авторами внутренних средств правовой защиты в силу того, что в своем ходатайстве по процедуре ампаро они не ссылались на нарушение их права на пересмотр приговора и осуждения, Комитет отметил, что из обстоятельств дела и предыдущих решений по нему следует, что обжалование по процедуре ампаро не являлось адекватным механизмом для рассмотрения утверждений, касающихся права на вторую инстанцию в испанской уголовной системе. Ввиду этого он заключил, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.3 Комитет пришел к выводу о том, что жалоба авторов затрагивает соответствующие вопросы в связи с пунктом 5 статьи 14, и постановил, что эти вопросы должны быть рассмотрены по существу.

Замечания государства-участника по существу

7.1 25 января 2006 года государство-участник напомнило, что в своих предыдущих решениях по сообщениям, касавшимся пункта 5 статьи 14, Комитет изучал совместимость каждого конкретного дела с Пактом без отвлеченного рассмотрения испанской правовой системы. Оно ссылается на решения Комитета по сообщениям № 1356/2005 (*Парра Корраль против Испании*), № 1059/2002 (*Корвальо Вильяр против Испании*), № 1389/2005 (*Бертельи Гальвес против Испании*) и № 1399/2005 (*Куартеро Касадо против Испании*), в которых Комитет постановил, что процедура кассационного обжалования уголовных приговоров охватывает требования Пакта, и признал эти сообщения неприемлемыми.

Оно также сослалось на решение Конституционного суда от 3 апреля 2002 года (STC 70/02), в котором этот суд признал наличие "функциональной совместимости между процедурой кассационного обжалования и правом на пересмотр осуждения и наказания, закрепленным в пункте 5 статьи 14 Пакта, при условии широкого толкования возможностей для пересмотра дела в кассационной инстанции (...). Неправомерно утверждать, что наша кассационная система ограничивается анализом юридических и формальных вопросов и не позволяет производить переоценку доказательств (...). В настоящее время, по смыслу статьи 852 [Закона об уголовном судопроизводстве], любое ходатайство о кассационном обжаловании может представляться на основании утверждения о нарушении конституционных предписаний. И в порядке применения статьи 24.2 [Конституции] (судопроизводство с учетом всех гарантий и презумпции невиновности) Верховный суд имеет возможность контролировать как обоснованность предъявленных доказательств, на основании которых выносится решение, так и их достаточность для действия принципа презумпции невиновности и разумности достигнутых выводов. Таким образом, [заявитель] располагает средством добиваться комплексного пересмотра его дела, понимаемого в смысле возможности не только анализа юридических вопросов, но и оценки фактических обстоятельств, на которой основывается признание его виновным, посредством контроля за применением как процессуальных правил, так и оценки доказательств".

7.2 Государство-участник отмечает, что в рассматриваемом деле решение по кассационному ходатайству обнаруживает факт широчайшего пересмотра приговора, вынесенного в первой инстанции, с учетом новаций, относящихся к презумпции невиновности, а именно доказательств вины или ошибки в оценке доказательств. Оба средства оказались пригодными для пересмотра фактов. Кроме того, в настоящем деле произведен пересмотр в пользу авторов фактов, признанных доказанными в первой инстанции, вследствие чего, по мнению государства-участника, было бы странным доказывать отсутствие пересмотра назначенного наказания и вынесенного судебного решения.

Комментарии авторов

8.1 3 марта 2006 года авторы представили свои замечания по существу. Они указывают, что после принятия Комитетом соображений, в которых признавалось нарушение права на вторую инстанцию в испанской процедуре кассационного обжалования, было опубликовано свыше десяти правоведческих работ авторитетных авторов, в которых подтверждалась позиция Комитета.

8.2 Кроме того, они сообщают, что Комиссар по правам человека Совета Европы в своем докладе по Испании указал на невыполнение правительством Испании рекомендаций, вытекающих из соображений Комитета относительно осуществления права

на вторую инстанцию в испанской кассационной процедуре, и предложил государству-участнику выполнить требования Комитета в этой области.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет должным образом принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в настоящем деле решение по кассационному ходатайству было принято после широкого пересмотра фактов и доказательств. Фактически Верховный суд подробно и объективно проанализировал каждый из мотивов кассационного ходатайства, по существу касавшихся оценки доказательств, предъявленных в суде первой инстанции, и именно на основе этой новой оценки пришел к выводу о том, что было нарушено право авторов на презумпцию невиновности в связи с отказом в рассмотрении доказательства в виде заключения эксперта по конкретизации точного количества кокаина как объекта нелегального оборота. Это послужило мотивом для частичного удовлетворения кассационной жалобы и смягчения наказания, назначенного в первой инстанции. В свете обстоятельств этого дела Комитет заключает, что имел место подлинный пересмотр приговора и осуждения в первой инстанции.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу о том, что представленные на его рассмотрение факты не свидетельствуют о каком-либо нарушении пункта 5 статьи 14.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

- Р. Сообщение № 1255/2004, Шамс против Австралии***
Сообщение № 1256/2004, Атван против Австралии
Сообщение № 1259/2004, Шахруи против Австралии
Сообщение № 1260/2004, Саадат против Австралии
Сообщение № 1266/2004, Рамезани против Австралии
Сообщение № 1268/2004, Бустани против Австралии
Сообщение № 1270/2004, Бехруз против Австралии
Сообщение № 1288/2004, Сефед против Австралии
(Соображения приняты 20 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлены:</i>	Саедом Шамсом (1255/2004), Курешем Атваном (1256/2004), Шахином Шахруи (1259/2004), Пайямом Саадатом (1260/2004), Бехрузом Рамезани (1266/2004), Бехзадом Бустани (1268/2004), Мехарном Бехрузом (1270/2004), Амином Хуведаром Сефедом (1288/2004) (все представлены Службой защиты беженцев Южной Австралии)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Даты сообщений:</i>	9 февраля 2004 года (1255/2004), 9 февраля 2004 года (1256/2004), 15 февраля 2004 года (1259/2004), 9 февраля 2004 года (1260/2004), 12 марта 2004 года (1266/2004), 9 февраля 2004 года (1268/2004), 9 февраля 2004 года (1270/2004) и 25 мая 2004 года (1288/2004) (первоначальные представления)

* В рассмотрении настоящих сообщений приняли участие следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсуммер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-жа Рут Уэджвуд.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер, не участвовал в принятии решения Комитета.

Текст особого мнения, подписанный членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, приводится в добавлении к настоящему документу.

Тема сообщений: произвольное/обязательное заключение под стражу и отказ в рассмотрении вопроса о законности содержания под стражей; бесчеловечное и унижающее достоинство обращение во время содержания под стражей

Процедурные вопросы: отказ в приеме на основании неисчерпания средств правовой защиты и необоснованности сообщения

Вопросы существа: произвольное задержание, обязательное заключение просителей убежища под стражу, нерассмотрение вопроса о законности заключения под стражу, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение

Статьи Пакта: пункт 1 статьи 9, статьи 4, 7 и пункт 1 статьи 10

Статьи Факультативного протокола: статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1255, 1256, 1259, 1260, 1266, 1268, 1270, 1288/2004, представленных Комитету по правам человека от имени Саеда Шамса, Куреша Атвана, Шахина Шахруи, Пайяма Саадата, Бехруза Рамезани, Бехзада Бустани, Мехарна Бехруза, Амина Хуведара Сефеда в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Сообщения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений являются г-да Саед Шамс, Куреш Атван, Шахин Шахруи, Пайям Саадат, Бехруз Рамезани, Бехзад Бустани, Мехарн Бехруз, Амин Хуведар Сефед, все граждане Ирана, которые в настоящее время проживают в Австралии. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Австралией статьи 7, пунктов 1 и 4 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Все они представлены Советом по защите беженцев Южной Австралии.

1.2 В период между 5 и 18 марта 2004 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам просил государство-участник, касаясь просьб авторов о принятии временных мер в соответствии с правилом 86 правил процедуры, сообщить, будут ли авторы подлежать выдворению до последнего дня следующей сессии Комитета (2 апреля 2004 года). 5 апреля 2004 года, не получив ответа на эту просьбу, Докладчик решил не направлять просьб в соответствии с правилом 86 ни по одному из этих дел и дожидаться получения от государства-участника и авторов запрошенной в его просьбах дополнительной информации. Ни одна из сторон такой информации не представила.

1.3 20 июля 2007 года во время девяностой сессии Комитета по правам человека Комитет решил объединить рассмотрение этих восьми сообщений.

Обстоятельства

2.1 В период между октябрём 2000 года и апрелем 2001 года авторы прибыли в Австралию из Ирана морским путем. Поскольку они считались "незаконно находящимися в стране лицами, не являющимися ее гражданами", все они были задержаны в соответствии со статьей 189 (1) Закона о миграции 1958 года и все содержались под стражей

¹ Авторы ранее также заявляли о нарушениях статьи 7, пункта 1 статьи 18, пункта 1 статьи 19 и статей 26 и 27 в отношении их возвращения в Иран, но в свете получения временных защитных/гуманитарных виз эти жалобы были отозваны (см. ниже - комментарии авторов).

² Для сокращения объема проекта и в связи с тем, что жалобы, касавшиеся возвращения авторов в Иран, были впоследствии ими отозваны, внутренние процедурные и судебные действия, предпринятые ими до получения своих виз, а также жалобы, связанные с их боязнью возвращения в Иран, в настоящий документ включены не были.

³ В этой статье предусматривается, что "если сотрудник знает или обоснованно подозревает, что какое-либо лицо в миграционной зоне (не являющийся акцизной офшорной территорией) является лицом, находящимся в стране незаконно и не имеет ее гражданства, он обязан задержать это лицо".

до получения виз, позволивших им остаться в Австралии. По прибытии каждый из авторов подал заявление в Департамент по иммиграции, межкультурным вопросам и делам коренных народов о предоставлении виз в порядке защиты. Все они впоследствии обжаловали отказ в таких предоставлениях виз в Трибунале по пересмотру дел беженцев, который отклонил их апелляции. Они обжаловали принятые Трибуналом по пересмотру дел беженцев решения об отказе в Федеральном суде, который также отказал им, после чего этого они обратились с апелляциями в Федеральный суд полного состава. Некоторые из авторов также ходатайствовали о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции на решение Федерального суда полного состава в Высокий суд. По истечении трех, а в некоторых случаях и более четырех лет содержания под стражей все авторы получили либо постоянную гуманитарную визу, либо временную визу в порядке защиты (ВВЗ). Авторы представили следующую информацию об условиях их содержания и обращении с ними.

2.2 3 ноября 2000 года г-н Саед Шамс прибыл в Австралию. Он содержался под стражей в нескольких центрах приема иммигрантов, прежде чем 7 июня 2005 года получил временную визу в порядке защиты. Находясь в Куртинском центре, он участвовал в демонстрации заключенных против условий содержания. Он был арестован и обвинен в порче имущества. Он провел 14 месяцев в тюрьме в Перте, прежде чем это обвинение было с него снято магистратом. Находясь в Бакстерском центре для иммигрантов, он был помещен на одну неделю в одиночную камеру после того, как пожаловался на состояние душа и ванной комнаты. В результате его жалобы возникла ссора с двумя охранниками, во время которой, как он утверждает, его головой ударили в зеркало и он получил несколько порезов и ссадин. Утверждается, что за то время, когда он находился под стражей, состояние его психического здоровья серьезно ухудшилось. Он стал испытывать тяжелую депрессию и регулярно принимать лекарства. Несколько раз он встречался с врачом и говорил ему/ей о том, что он часто калечит себя и чувствует, что не в состоянии контролировать свои ... Ему неоднократно отказывали во встречах с посетителями, в регулярном занятии физическими упражнениями и не предоставляли время для отдыха, а также не соблюдали принцип неприкосновенности частной жизни, когда он содержался в "изоляции".

2.3 20 декабря 2000 года в Австралию прибыл г-н Куреш Атван. По прибытии он содержался в нескольких иммиграционных центрах, прежде чем получил временную визу в порядке защиты 18 августа 2005 года. Он утверждает, что ему не был предоставлен незамедлительный доступ к адвокату и что он содержался под стражей в условиях полной изоляции. 20 апреля 2001 года в Австралию прибыл г-н Шахин Шахруи. Прежде чем он получил постоянную гуманитарную визу 1 сентября 2005 года, он содержался в

⁴ Никаких подтверждающих это медицинских или иных свидетельств представлено не было.

нескольких иммиграционных центрах. Он утверждает, что содержался в условиях полной изоляции. Находясь под стражей, он испытывал психические страдания и депрессию. 2 ноября 2001 года, после того как он заявил о том, что испытывает серьезную депрессию и предпринимал попытки членовредительства, его осмотрел психиатр. Он утверждает, что его просьба о предоставлении другого переводчика была отклонена. Он заявляет, что его показаниям не поверили и что его неправильно переводили во время бесед с ним, поскольку переводчик предвзято к нему относился.

2.4 22 декабря 2000 года в Австралию прибыл г-н Пайам Саадат. Прежде чем 27 апреля 2005 года он получил временную визу в порядке защиты, он содержался в нескольких иммиграционных центрах. Во время пожаров в центре в Вумере в конце 2002 года и в начале 2003 года большая часть документов, касавшихся его дела, якобы сгорела. Он утверждает, что содержался в условиях полной изоляции, не имея доступа к адвокату. 23 декабря 2000 года в Австралию прибыл г-н Бехруз Рамезани. Прежде чем он получил временную визу с целью защиты 14 апреля 2005 года, он содержался в нескольких иммиграционных центрах. Он утверждает, что содержался в условиях полной изоляции и что ему не был незамедлительно предоставлен доступ к адвокату.

2.5 В ноябре 2000 года в Австралию прибыл г-н Бехзад Бустани. Прежде чем он получил временную визу с целью защиты 20 июля 2005 года, он содержался в нескольких иммиграционных центрах. Он утверждает, что ему было отказано во встречах с посетителями, запрещено принимать лекарства, звонить по телефону, заниматься физическими упражнениями и пользоваться советами юриста-консультанта и что его неоднократно помещали в "одиночную камеру", где он якобы несколько раз пытался совершить самоубийство. В Куртинском центре психолог лечил его от депрессии. Он также утверждает, что содержался в условиях полной изоляции, не имея доступа к адвокату.

2.6 В январе 2001 года в Австралию прибыл г-н Мехарн Бехруз. Прежде чем он получил временную визу с целью защиты 6 декабря 2004 года, он содержался в нескольких иммиграционных центрах. Он утверждает, что содержался в условиях полной изоляции и что ему несколько раз отказывали во встрече с адвокатом и посетителями, не разрешали делать телефонные звонки, принимать горячий душ, нарушали принцип неприкосновенности его частной жизни, не давали делать регулярные физические упражнения и отдыхать. Он также утверждает, что содержался в условиях полной изоляции и что на него брызгали перцовым аэрозолем, надевали наручники и избивали, вследствие чего он испытывал психические страдания и депрессию. 12 октября 2000 года в Австралию прибыл г-н Хуведар Сефед и оставался в иммиграционном центре до получения постоянной гуманитарной визы 9 сентября 2005 года.

Жалобы

3.1 Семь следующих заявителей, а именно г-да Атван, Бехруз, Бустани, Рамезани, Саадат, Шахруи и Шамс, утверждают, что произвольный характер их задержания равносителен пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию в нарушение статьи 7.

3.2 Следующие шесть заявителей утверждают, что "в целом обращение" с ними во время содержания под стражей было нарушением статьи 7: гг. Атван, Бехруз, Бустани, Рамезани, Саадат и Шамс. Следующие из них также жалуются на нарушения статьи 7 в связи с конкретными жалобами на жестокое обращение: а) содержание в изоляции (гг. Бехруз, Бустани, и Шамс); б) отказ видетсья с посетителями (гг. Бехруз, Бустани, и Шамс); с) отказ в возможности делать обычные и регулярные физические упражнения и иметь время для отдыха (г-да Бехруз и Шамс); d) несоблюдение принципа неприкосновенности частной жизни во время содержания в изоляции (гг. Бехруз и Шамс); е) отказ в возможности пользоваться советами адвоката (г-н Бустани); и f) отказ в получении лекарственных средств (г-н Бустани).

3.3 Следующие четыре заявителя выдвигают дополнительные обвинения в связи с общим порядком обращения с ними во время содержания под стражей, но не ссылаются на какие-либо конкретные статьи Пакта: г-да Бехруз, Бустани, Шахруи и Шамс. Г-н Бехруз утверждает, что были нарушены его права по Пакту, ссылаясь на тот факт, что на него брызгали перцовым аэрозолем, надевали наручники, что его избивали и подвергали физическим притеснениям, когда он находился в иммиграционном центре. Гг. Бехруз, Бустани, Шахрум и Шамс заявляют о нарушении своих прав, поскольку, находясь под стражей, они испытывали психические страдания и дистресс, что в некоторых случаях приводило к депрессии и попыткам совершить самоубийство.

3.4 Следующие семь заявителей утверждают, что обращение с ними в целом, когда они содержались под стражей в Австралии в качестве иммигрантов, было нарушением пункта 1 статьи 10: г-да Атван, Бехруз, Бустани, Рамезани, Саадат, Шахруи, ..

3.5 Следующие семь заявителей утверждают, что их содержание в полной изоляции было нарушением пункта 1 статьи 10: г-да Атван, Бехруз, Бустани, Рамезани, Саадат, Шахруи, Шамс. Некоторые утверждают, что отказ в предоставлении незамедлительного доступа к адвокату или другому переводчику при содержании в полной изоляции также было нарушением пункта 1 статьи 10.

⁵ Более авторы никак не объясняют это утверждение.

3.6 Все заявители утверждают, что их задержание носило произвольный характер и было нарушением пункта 1 статьи 9. Согласно положениям статьи 189 (1) Закона о миграции 1958 года, содержащиеся под стражей лица не могут быть освобождены из-под стражи ни при каких обстоятельствах. Они ссылаются на соображения Комитета, высказанные в отношении дел *A. против* – *K. против* –.

3.7 Все заявители утверждают, что не было возможности пересмотреть в судебном порядке вопрос о законности их содержания под стражей, а это явилось нарушением пункта 4 статьи 9. Они заявляют, что нет такого положения, которое позволило бы им быть освобожденными из-под стражи либо в административном порядке, либо на основе решения суда, и что нет оправдания для их длительного содержания под стражей. Не была проведена оценка каких-либо факторов риска, которые могли бы обосновать их длительное содержание под стражей, таких, как факторы, связанные с охраной здоровья или общественной безопасностью; не проводилось также никакой оценки того, существует ли какая-либо опасность того, что они могут скрываться от правосудия.

Представление государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и по его существу

4.1 4 января 2006 года государство-участник представило ответ на вопрос о приемлемости и существовании всех сообщений вместе взятых. По фактам и в порядке уточнения государство-участник заявило, что двум авторам (г-ну Хуведару Сефеду и г-ну Шахруи были предоставлены постоянные гуманитарные визы министром, которая осуществляла свои полномочия в соответствии со статьей 417. Что касается остальных шести авторов, то после того, как министром им было разрешено подать новые ходатайства о предоставлении виз, всем были предоставлены временные визы в порядке защиты (ВВЗ). Государство-участник утверждает, что на основании ВВЗ негражданам, которые незаконно прибыли в государство-участник и перед которыми, если это выясняется, возникают защитные обязательства в соответствии с критериями, установленными Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Протоколом к ней 1967 года, а также соответствующими законами, обычно разрешается временно проживать в Австралии в течение трех лет. Лица, имеющие ВВЗ и желающие получить дополнительную защиту в Австралии, могут подать второе ходатайство о предоставлении защиты в любое время после получения ими ВВЗ и до ее истечения.

4.2 Что касается вопроса о приемлемости, то государство-участник отвергает утверждение авторов о том, что их задержание было произвольным и осуществлялось в

⁶ Сообщение № 560/1993, соображения, принятые 3 апреля 1997 года.

⁷ Сообщение № 900/1999, соображения, принятые 28 октября 2002 года.

нарушение статьи 7, как неприемлемое в силу недостаточной обоснованности или же несовместимости с Пактом. Заявители не обосновали утверждение о том, что произвольный характер их задержания как таковой, в отличие от фактического порядка обращения с ними в местах лишения свободы или условий содержания под стражей, был для них достаточно унижительным или причинял достаточно серьезные физические или психические страдания, чтобы являться нарушением положений статьи 7, или что он выходит за рамки элементов, связанных только с фактом самого содержания под стражей. Государство-участник утверждает, что статью 7 нельзя толковать как включающую в себя право на свободу от обязательного заключения под стражу просителей убежища.

4.3 Государство-участник утверждает, что жалобы на общий порядок обращения с авторами в центрах содержания являются неприемлемыми в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты и/или необоснованности. Оно представляет подробный перечень имеющихся внутренних средств правовой защиты и поясняет их характер: жалоба в учреждение, в котором содержатся иммигранты; жалоба в Департамент по иммиграции, межкультурным вопросам и делам коренных народов (ДИМКН); жалоба Омбудсмену государств Содружества; жалоба КППРВ в соответствии с Законом о Комиссии по правам человека и равным возможностям 1986 года (Cth); а также гражданско-правовые и уголовно-правовые средства защиты. По мнению государства-участника, большинство заявителей либо вообще не воспользовались ни одним из указанных средств защиты, либо воспользовались только некоторыми из них. Г-н Шамс подал жалобу в Австралазийское управление исправительных учреждений (АУИУ), которое переслало его жалобу на применение силы сотрудниками исправительных учреждений (СИУ) Австралийской федеральной полиции (АФП). Впоследствии полиция отказалась проводить расследование по этому делу, поскольку не было представлено достаточных доказательств. Он также подавал жалобу Омбудсмену. Г-н Бустани подавал жалобу ДИМКН, но не предпринял других шагов с целью исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении других его ... По мнению государства-участника, все сообщения, за исключением сообщения г-на Шамса, следует объявить неприемлемыми в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что большая часть обвинений авторов выглядит общими заявлениями, в подтверждение которых не представлено дополнительной информации. Например, г-н Бехруз, г-н Бустани и г-н Шамс утверждают, что обращение с ними в местах лишения свободы было нарушением положений статьи 7 в силу того, что они подвергались всем или некоторым следующим видам обращения: содержание в изоляции и отказ в уединении, возможности встречаться с посетителями, регулярно заниматься физическими упражнениями и иметь время для отдыха. Однако

⁸ О результатах этой жалобы, если таковые имеют место, не сообщается.

они не представляют никакой дополнительной информации, такой, как даты и продолжительность времени, проведенного в изоляции, обстоятельства, связанные с применением такой меры содержания под стражей, или условия содержания в полной изоляции, с тем чтобы указать, что эта практика каким-либо образом являлась нарушением положений статьи 7. Г-н Бехруз не представляет никакой информации, подтверждающей его общее обвинение в том, что его заковывали в наручники и избивали. Он не объясняет обстоятельств, связанных с этими обвинениями. Г-н Бехрус, г-н Бустани, г-н Шахруй и г-н Шамс не представляют никакой информации в подтверждение их общих утверждений о том, что они испытывали психологические страдания и депрессию, когда содержались под стражей в качестве иммигрантов. Государство-участник выдвигает аналогичные аргументы в отношении заявлений по смыслу пункта 1 статьи 10, касающихся обращения с заявителями в центрах содержания иммигрантов и утверждений относительно содержания в полной изоляции.

4.5 Что касается существа вопроса и общего порядка обращения с заключенными, то государство-участник подробно рассказывает о нормах содержания под стражей иммигрантов, разработанных ДИМКН в консультации с Управлением Омбудсмана стран Содружества и КППРВ, которые определяют порядок обращения в Австралии с содержащимися под стражей иммигрантами. Статья 5 (1) Закона о миграции разрешает сотрудникам иммиграционных служб принимать такие меры и применять такую силу, которые являются разумно необходимыми для того, чтобы поместить какое-либо лицо в изолятор для иммигрантов или содержать его там. Государство-участник отрицает, что в центрах приема иммигрантов последние содержатся в изоляции или в одиночных камерах. Для контроля за заключенными, которые могут представлять непосредственную угрозу для самих себя, других лиц, самого учреждения или для безопасности учреждения, используются камеры, позволяющие вести наблюдение, известные как блоки административной поддержки (БАП). Наблюдение за задержанными осуществляется в установленные интервалы в зависимости от обстоятельств конкретного дела, в том числе с использованием камер замкнутой телевизионной системы наблюдения. Переводы в БАП регулярно оцениваются и изучаются специалистами. При помещении в БАП задержанный может быть временно лишен возможности пользоваться телефоном, видеться с посетителями, смотреть телевизор и пользоваться личными вещами в зависимости от ряда факторов, включая вероятность членовредительства, состояние психического и физического здоровья и обеспечение надлежащего порядка и безопасности в учреждении. Такие задержанные пользуются душевой с горячей и холодной водопроводной водой, туалетом и ванной. В камерах имеется кровать с матрасом, подушкой, наволочкой, простынями и наматрасником. Заключенные могут пользоваться комнатой для отдыха БАП и выходить во дворик на улице для занятия физическими упражнениями или курения. В зависимости от индивидуального административного режима заключенного он или она могут во дворике на свежем воздухе общаться с другими содержащимися в БАП задержанными.

4.6 Департамент по иммиграции, межкультурным вопросам и делам коренных народов (ДИМКН) работает в тесном взаимодействии с опытными специалистами-медиками, включая психиатров, в интересах надлежащего удовлетворения медицинских потребностей всех задержанных. Квалифицированные медицинские работники определяют потребности каждого заключенного в медицинской помощи, как только соответствующее лицо помещается под стражу. Медицинская помощь может быть оказана врачами и дипломированными медсестрами круглосуточно семь дней в неделю. Задержанные имеют доступ к психологическим/психиатрическим службам, им оказывается помощь в случае посттравматического стресса и помощь стоматолога. В случае необходимости они получают консультативную помощь и/или лечатся за пределами учреждения. В случае содержания какого-либо лица под стражей как иммигранта ДИМКН обязан согласно статье 256 Закона о миграции содействовать получению таким лицом помощи юриста или осуществлению процессуальных действий в связи с его или ее содержанием под стражей в качестве иммигранта. Содержащиеся под стражей иммигранты могут в любое время общаться со своими законными представителями, омбудсменом и КППРВ, в том числе находясь в БАП. При получении просьбы от какого-либо задержанного об оказании правовой помощи ДИМКР прилагает все усилия к тому, чтобы организовать такое посещение. Помощь может быть оказана при личной встрече или по телефону. По мере возможности, ДИМКН предоставляет отдельные помещения для бесед и, при наличии, видеоконференционное оборудование.

4.7 Касаясь утверждений г-на Атвана, г-на Рамезани и г-на Саадата о том, что по своему характеру обращение с ними, когда они содержались под стражей, является нарушением статьи 7, государство-участник заявляет, что авторы никак не развивают эти утверждения и что в результате обстоятельного изучения департаментских архивов не было найдено каких-либо свидетельств жестокого обращения по их прибытии или во время содержания их под стражей. Г-н Шахруи не представляет никаких свидетельств, указывающих на то, что он испытывал какие-либо психологические трудности, о чем он заявляет, или что эти трудности были вызваны особенностями обращения с ним в нарушение статьи 7. Факты свидетельствуют, что г-н Бехруз, г-н Бустани и г-н Шамс неоднократно переводились в БАП. Они содержались там лишь временно, с целью обеспечения их собственной безопасности и безопасности места содержания под стражей, а также безопасности заключенных и сотрудников изолятора. Разумеется, эта мера не была призвана причинить им какое-либо физическое или психическое страдание. Нет никаких свидетельств, позволяющих предположить, что эта мера или предполагаемые лишения (отсутствие уединения, доступа к посетителям и возможности регулярно заниматься физическими упражнениями и пользоваться временем для отдыха), которым подвергались г-н Бехруз и г-н Шамс вследствие этого, равносильны "пыткам" или "жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию". Факты также не подтверждают выдвинутое г-ном Бехрузом обвинение в том, что на него брызгали перцовым аэрозолем и

что его избивали. Кроме того, нет доказательств в подтверждение обвинения г-на Бустани в том, что ему было отказано в правовой помощи, или утверждения г-на Шамса о том, что он испытывал достаточно серьезные психические страдания и депрессию, которые оправдывали бы вывод о том, что статья 7 была нарушена.

4.8. Государство-участник оспаривает обвинение в том, что некоторые из авторов содержались в полной изоляции, понимаемой им как "полная изоляция от внешнего мира, при которой даже самые близкие родственники не знают, где находится соответствующее лицо"⁹. По прибытии в Австралию незаконно находящиеся в стране неграждане помещаются в отдельные камеры для обеспечения объективности процесса рассмотрения вопроса о предоставлении им визы. С согласия ДИМКН, содержащиеся отдельно задержанные могут направить письмо или факс на какой-либо заграничный адрес, с тем чтобы подтвердить факт их безопасного прибытия в Австралию. Без согласия ДИМКН эти задержанные не могут: вступать в контакт с заключенными, которые не содержатся изолированно; принимать личных посетителей; пользоваться телефонами или факсами для общения с членами общества; или иметь доступ к поступающей почте. Однако посещения и общение между содержащимися отдельно задержанными и ДИМКН, Консультативной группой по содержанию под стражей иммигрантов (КГСИ), Омбудсменом стран Содружества, Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Австралийским Красным Крестом, консульскими работниками или КППРВ разрешены, в соответствии с нормами, распространяющимися на других задержанных. Они могут пользоваться всем комплексом имеющихся в изоляторе средств и служб, включая питание, охрану здоровья, обеспечение быта и отдых.

4.9 Задержанные содержатся отдельно не более 28 дней, если речь не идет об исключительных обстоятельствах. После проведения первоначальной оценки и определения того, возникают ли со стороны государства-участника обязательства в отношении соответствующего задержанного по Конвенции о статусе беженцев, задержанный переводится в общее отделение вместе с другими задержанными, требования которых были рассмотрены. Правила содержания иммигрантов позволяют задержанным, на которых распространяется общий режим, пользоваться телефонами, факсами и почтой, поддерживать необходимые контакты с родственниками, друзьями и дипломатическими и консульскими представителями их страны и их другими законными представителями. Эти лица могут их посещать в личном качестве. По усмотрению ДИМКН либо по просьбе задержанного или организации проводятся также посещения Омбудсменом стран Содружества, КППРВ, Австралийского Красного Креста и других организаций или групп. Касаясь вопроса о переводе, государство-участник утверждает,

⁹ Nowak, ICCPR Commentary, 2nd ed. p. 187.

что ни в материалах, представленных в сообщении г-на Шахруи, ни в информации, обнародованной после изучения собственных архивов правительства, нет свидетельств того, что он в свое время жаловался на своего переводчика или что ему было отказано в возможности воспользоваться услугами другого переводчика, как он это утверждает.

4.10 Что касается обвинений в нарушении положений пункта 1 статьи 9, связанных с незаконным лишением свободы, то в понимании государства-участника используемый в этой статье термин "закон" относится к закону во внутригосударственной правовой системе, а содержание под стражей заявителей осуществлялось в соответствии с процедурами, закрепленными в Законе о миграции, и поэтому было законным. Заявители оказались в Австралии без действительных виз, и их лишение свободы было прямым результатом их статуса незаконно находящихся в стране лиц, не имеющих ее гражданства, в соответствии со статьей 189 Закона о миграции. Незаконно прибывающие в Австралию лица, которые не являются ее гражданами, заключаются под стражу, но могут подать заявление на получение одной из многих виз. Если им предоставляется виза, они освобождаются из-под стражи, как это и произошло со всеми заявителями. Государство-участник отрицает, что их содержание под стражей было произвольным. Оно ссылается на практику Комитета, который заявил, что задержание лиц, прибывших в страну без разрешения, включая просителей убежища, само по себе не является произвольным и что главным доказательством того, является ли задержание произвольным, считается его обоснованность, необходимость, пропорциональность, предназначение и оправданность во всех —. Кроме того, в практике Комитета нет указаний на то, что содержание под стражей в течение какого-либо конкретного срока может считаться произвольным само по себе. Определяющим фактором является не продолжительность содержания под стражей, а то, были ли основания для задержания оправданными.

4.11 Государство-участник подтверждает, что принудительное задержание иммиграционными властями является исключительной мерой, применяемой к лицам, прибывающим в Австралию без разрешения. Задержание таких лиц необходимо для обеспечения того, чтобы въезжающие в Австралию лица, не являющиеся ее гражданами, имели на это право, а также для сохранения справедливого характера миграционной системы Австралии, чтобы они присутствовали в процессе рассмотрения любых требований о предоставлении защиты и чтобы они могли быть легко высланы, если устанавливается, что у них нет оснований законно оставаться в Австралии. В государстве-участнике отсутствует какая-либо система применения удостоверений личности или других национальных средств опознания или системы регистрации, которая необходима для получения доступа на рынок труда, к образованию, социальному обеспечению, финансовому обслуживанию и другим услугам, что усложняет для

¹⁰ *А. против Австралии*, см. выше.

правительства обнаружение, контроль и арест незаконных иммигрантов в обществе. На протяжении многих лет Высоким судом рассматривались самые различные варианты австралийских положений о содержании иммигрантов под стражей, включая дело *Чу Хенг Лим против министра иммиграции и по делам этнических групп*, в котором Суд рассматривал конституционность тогдашних статьи 88 и части 2 раздела 4b Закона о миграции. Он постановил, что положение об обязательном содержании под стражей будут конституционными, если они ограничивают задержание "... тем, что можно разумно рассматривать как необходимое для целей депортации или использования возможности подачи и рассмотрения ходатайства о предоставлении разрешения на въезд"¹¹.

4.12 Государство-участник поясняет, что в законодательстве предусмотрены механизмы, допускающие освобождение людей из-под стражи в определенных обстоятельствах: посредством выдачи временной визы (статья 73 Закона о миграции) или по гуманитарным соображениям согласно статье 417. Факты, связанные с содержанием под стражей каждого заявителя, указывают на то, что их содержание под стражей было обоснованной и уместной мерой и не было произвольным или каким-либо иным образом нарушающим положения пункта 1 статьи 9: они прибыли в Австралию без действительных виз, и поэтому сотрудники иммиграционной службы были обязаны задержать их в соответствии со статьей 189 (1) Закона о миграции; они находились под стражей, пока рассматривались их требования о предоставлении убежища, поскольку они оставались незаконно находящимися в стране лицами, не являющимися ее гражданами; некоторые задержанные пытались бежать из мест содержания под стражей и поэтому создавали угрозу для себя и, возможно, для общества; а как только им были выданы визы, они были освобождены. С момента задержания заявителей были внесены поправки в Закон и Положения о миграции, на основании которых министр был наделен следующими неделегируемыми и необязывающими полномочиями: выдавать визу любому лицу, задержанному иммиграционными службами, независимо от того, подавало ли такое лицо ходатайство о предоставлении визы; помещать задержанного негражданина, незаконно находящегося на территории страны, в общину, т.е. "определять на поселение"; или предлагать задержанному, которого нельзя выслать в ближайшее время, подать ходатайство о получении нового вида временной визы, называемой "переходной визой в ожидании

¹¹ (1992) 176 CLR 1 at 33 per Brennan, Deane, and Dawson JJ. Также в деле *Аль-Камеб против Годвина, Кинана и министра иммиграции и по делам этнических групп*, [2004] HCA 37; (2004) 208 ALR 124 at 34 per McHigh J; at 226 per Hayne J, Высокий суд постановил, что статьи 189, 196 и 198 Закона о миграции действительно допускают задержание иммиграционными властями незаконно находящегося в стране лица, не являющегося ее гражданином, которое подлежит высылке, на период применения процедуры высылки этого лица.

выдворения" (ПВОВ). Министр осуществляет эти полномочия лично в каждом отдельном случае с учетом положения каждого отдельного задержанного.

4.13 Что касается ссылок авторов на дело *A. против* —, то государство-участник отмечает, что правительство Австралии не согласилось с мнением Комитета о том, что задержание автора в этом деле было произвольным. Говоря об утверждении о нарушении пункта 4 статьи 9, ввиду отсутствия возможности рассмотреть вопрос о законности задержания, государство-участник заявляет, что это не значит, что какой-либо суд обязан отдать приказ об освобождении какого-либо лица из-под стражи, даже если задержание является законным. Суд должен иметь возможность рассмотреть вопрос о задержании и должен обладать реальными и эффективными полномочиями, с тем чтобы отдать распоряжение об освобождении соответствующего лица из-под стражи, если задержание *незаконно*, а это, согласно его пониманию, относится к категории внутреннего права. Находящиеся под стражей иммигранты могут обращаться в Высокий суд в соответствии со статьей 75 Закона о конституции Австралийского союза 1901 года с целью добиться выдачи судебного приказа, предписывающего должностному лицу выполнить требования истца или другого соответствующего средства правовой защиты. На эти аргументы можно также сослаться в Федеральном суде. За содержащимися под стражей лицами сохраняется право пользоваться таким средством правовой защиты, как *habeas corpus*. Тот факт, что статья 189 (1) Закона о миграции предусматривает обязательное заключение под стражу таких лиц, как заявители, не мешает суду принять постановление об их освобождении, если устанавливается, что они содержатся под стражей незаконно. Государство-участник усматривает различие между настоящими рассматриваемыми делами и фактами по делу *A. против Австралии* в том, что нынешние авторы имели доступ к процедуре судебного пересмотра и что заявление автора в деле *A. против Австралии* было квалифицировано на основе поправок к Закону о миграции, тогда как в настоящее время законодательные положения в отношении Закона о миграции изменились.

Комментарии авторов по представлениям государства-участника

5.1 В письме, полученном 11 июля 2006 года, авторы подтверждают, что им было разрешено остаться в государстве-участнике и что по этой причине они отказываются от своих жалоб, связанных с их высылкой в Иран, но оставляют в силе другие свои жалобы. Они вновь заявляют о том, что задержание просителей убежища является обязательным, что возможность рассмотрения обоснованности содержания под стражей в индивидуальных делах исключена, что просителям убежища отказано во всех возможностях судебного пересмотра, включая использование в качестве последнего

¹² См. выше.

средства habeas corpus. В подтверждение этого заявления они ссылаются на практику национальных ... Они утверждают, что длительный и неопределенный характер лишения свободы в отсутствие какой-либо надлежащей процедуры пересмотра является нарушением положений Пакта. В каждом деле содержание под стражей продолжалось более трех, а в большинстве случаев более четырех лет без какой-либо предсказуемой перспективы освобождения. Беспокойство, которое заявители испытывали в связи с характером их содержания под стражей, заставило их испытывать унижения, а также физические и психические страдания. Теперь, когда авторы были признаны беженцами, страдания, испытываемые ими вследствие лишения свободы, очевидны.

5.2. Что касается толкования государством-участником понятия "законное лишение свободы" по пункту 1 статьи 9 (см. пункт 4.10), то авторы утверждают, что если бы оно относилось только к внутригосударственному праву, то Комитету никогда не пришлось бы устанавливать "законность" и большинство несправедливых законов государств нельзя было бы оспорить. По мнению авторов, сроки лишения свободы не были пропорциональными и обоснованными, а использовавшиеся государством-участником методы определения статуса беженцев, несомненно, не были безупречны и причинили авторам большие страдания.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

¹³ Решение Высокого суда Австралии в деле "Аль-Катеб" и решение Федерального суда Австралии в деле "Фали против министра иммиграции, по межкультурным вопросам и делам коренного народов" [2004] FCA 1681. В последнем деле Тамберлин мл. заявил следующее в отношении решения Высокого суда по делу "Аль-Катеб": "Суд постановил, что статьи 189, 196 и 198 Закона о миграции 1958 года (Cth) требовали того, чтобы г-н Аль-Катеб содержался иммиграционными властями под стражей до высылки из Австралии. Суд посчитал, что формулировки этих положений являются недвусмысленными и что их нельзя толковать в интересах преследования какой-либо цели или ограничения, с тем чтобы они не влияли на обеспечение основополагающих прав человека".

6.2 Комитет отмечает, что в связи с предоставлением временных виз в порядке защиты или гуманитарных виз после регистрации этих сообщений все авторы отказались от утверждений, связанных с опасением быть подвергнутыми пыткам в случае их возвращения в Иран. Все остальные требования остаются в силе. Что касается утверждения о том, что произвольный характер лишения авторов свободы сам по себе является нарушением статьи 7, то Комитет считает, что авторам не удалось обосновать довод, связанный с тем, что их задержание само по себе, в отличие от обращения с ними во время содержания под стражей, равносильно пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию по смыслу статьи 7. Таким образом, это заявление является неприемлемым в соответствии с положениями статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению заявления авторов по смыслу статьи 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта о бесчеловечном и унижающем достоинство обращении в период содержания под стражей, в том числе заявления об отказе в выдаче лекарств, нападениях и содержании в полной изоляции, что в некоторых случаях якобы создавало психологические проблемы. По мнению Комитета, содержание в полной изоляции является отказом заключенному в контакте с внешним миром. Он не согласен с мнением государства-участника о том, что оно дополнительно требует того, чтобы внешний мир также не знал о местонахождении заключенного (пункт 4.8). Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что, за исключением г-на Шамса, никто из авторов не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что авторы не оспорили этот аргумент, и поэтому приходит к выводу о том, что, за исключением дела г-на Шамса, их заявления относительно общего порядка обращения с ними в период содержания под стражей являются неприемлемыми в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Что касается г-на Шамса, то Комитет отмечает, что автор не оспорил весьма обстоятельные доводы и информацию, представленные государством-участником по существу его заявлений, и не предпринял каких-либо дальнейших попыток обосновать свои первоначальные заявления. В силу этих причин Комитет считает, что утверждения, касающиеся обращения с г-ном Шамсом в период его содержания под стражей, являются неприемлемыми по причине необоснованности согласно положениям статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемость обвинения в якобы произвольном характере задержания авторов по смыслу пункта 1 статьи 9 и поэтому считает это заявление приемлемым.

6.5 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник конкретно не оспорило приемлемость утверждения о праве на пересмотр законности задержания авторов (пункт 4 статьи 9), оно ссылается на возможность добиваться пересмотра в судебном порядке

правомерности лишения свободы посредством получения в Высоком суде приказа habeas corpus, не указывая, подавал ли кто-либо из авторов такое ходатайство. В любом случае Комитет отмечает, что законодательство, на основании которого были задержаны авторы, предусматривает обязательное содержание под стражей либо до выдачи разрешения на проживание, либо до депортации соответствующего лица с территории государства-участника. Комитет отмечает, что в порядке пересмотра суды обладают лишь полномочиями выносить формальное определение о том, что данное лицо фактически является "незаконно находящимся в стране лицом, не являющимся гражданином", к которому применима эта статья, что никем не оспаривается, а не квалифицировать по существу наличие оснований, оправдывающих задержание в обстоятельствах каждого дела. Таким образом, на основании прямого действия закона пересмотр дела по существу в судебном порядке, который мог бы явиться средством защиты, исключается. Кроме того, Комитет отмечает, что Высокий суд подтвердил конституционность режимов их обязательного содержания под стражей на основе принципиальных аргументов, приведенных государством-... Комитет подтверждает свою ... и поэтому постановляет, что государство-участник не продемонстрировало наличие имеющихся внутренних средств правовой защиты, которые авторы могли бы исчерпать в связи со своими жалобами на их содержание под стражей, и поэтому считает, что эти жалобы являются приемлемыми.

Рассмотрение существа вопроса

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту.

7.2 В отношении утверждения о том, что авторы были произвольно задержаны по смыслу пункта 1 статьи 9, Комитет напоминает о своей практике, согласно которой во избежание квалификации содержания под стражей как произвольного оно не должно продолжаться дольше срока, который государство-участник может надлежащим образом ... В данном случае содержание авторов под стражей как лиц, незаконно находящихся в стране и не являющихся ее гражданами, продолжалось в обязательном порядке до предоставления им виз. Комитет отмечает, что гуманитарные визы или временные визы в порядке защиты были предоставлены в каждом случае по истечении не менее трех, а в большинстве случаев - более четырех лет содержания под стражей. Хотя государство-участник представило общие соображения для оправдания содержания авторов под стражей, помимо заявления о том, что некоторые из них (без указания имен) пытались

¹⁴ *Лим против Австралии*, см. выше.

¹⁵ *К. против Австралии*, см. выше.

¹⁶ *А. против Австралии*, *К. против Австралии*, см. выше.

бежать, Комитет отмечает, что государство-участник не представило обоснований, имеющих конкретное отношение к делам авторов, которые оправдывали бы их содержание под стражей в течение столь длительных сроков. В частности, государство-участник не доказало, что с учетом особых обстоятельств авторов не имелось менее силовых способов достижения тех же целей. Приветствуя поправки к Закону и Положениям о миграции, касающиеся процедуры содержания под стражей, охарактеризованные государством-участником выше, Комитет отмечает, что эти поправки были приняты после заключения авторов под стражу и авторы не могли воспользоваться ими, находясь под стражей. В силу этих причин Комитет приходит к выводу о том, что содержание авторов под стражей продолжительностью от трех и до более четырех лет без какой-либо возможности пересмотра в судебном порядке их дел по существу было произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9.

7.3 Что касается утверждений авторов о нарушении положений пункта 4 статьи 9, то Комитет отмечает, что имевшаяся в распоряжении авторов возможность судебного пересмотра сводилась к чисто формальной квалификации того, являлись ли они незаконно находившимися в стране "негражданами", не имеющими разрешения на въезд. Он отмечает, что суд не имел полномочий по изучению каких-либо существенных оснований для их содержания под стражей с целью определения того, что его продолжение было оправданным. Комитет ссылается на свою –, в соответствии с которой оценка судом законности содержания под стражей с точки зрения соответствия пункту 4 статьи 9, которая должна включать возможность издания приказа об освобождении, не ограничивается лишь установлением факта соответствия задержания национальному законодательству. Хотя внутригосударственные правовые системы могут устанавливать различные методы обеспечения пересмотра в судебном порядке содержания под стражей за административное правонарушение, решающее значение для целей пункта 4 статьи 9 имеет то, чтобы такой пересмотр был на самом деле реальным, а не формальным. Поскольку пункт 4 статьи 9 содержит положения о том, что суд должен обладать полномочиями по изданию приказа об освобождении, "если задержание незаконно", он требует того, чтобы суд был наделен полномочиями по изданию приказа об освобождении, если задержание несовместимо с требованиями пункта 1 статьи 9 или любыми соответствующими положениями Пакта. В случае с авторами Комитет считает, что отсутствие возможности опротестовать в судебном порядке факт содержания под стражей, которое противоречило или стало противоречить пункту 1 статьи 9, является нарушением пункта 4 статьи 9.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, приходит к выводу о том, что представленные ему

¹⁷ *А. против Австралии, К. против Австралии*, выше.

факты свидетельствуют о нарушении Австралией положений пунктов 1 и 4 статьи 9 и пункта 3 статьи 2 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты. По мнению Комитета, оно должно предполагать, в том числе, компенсацию, соответствующую сроку содержания под стражей каждого из авторов.

10. Учитывая, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имеет ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и обеспечивать эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта такого нарушения, Комитет изъявляет желание получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение его соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Государства имеют право приводить в исполнение свои иммиграционные законы эффективным и соразмерным образом. Каждый из авторов по рассматриваемым делам оказался в Австралии, не имея законной визы. Каждому было отказано в визе с целью защиты Австралийским департаментом по иммиграции при первоначальном рассмотрении. Каждый подал апелляции с использованием трех- или четырехуровневой процедуры административного и судебного пересмотра, и в конечном счете каждому была предоставлена либо постоянная гуманитарная виза, либо временная виза с целью защиты. Законодательство государства-участника (на момент рассмотрения этих дел) требовало заключения под стражу лиц, получивших отказ на ходатайство о предоставлении визы, на время апелляционного производства на том основании, что иначе трудно добиваться добровольного присутствия лиц, получивших отказ, на иммиграционном производстве, результатом которого может быть их депортация.

В этом отношении я не могу присоединиться к мнению Комитета относительно применения положений статьи 9, а именно к выводу Комитета о том, что содержание авторов под стражей само по себе было "произвольным" и "незаконным" по смыслу пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта. Каждый мог обратиться в суд, с тем чтобы оспорить основную причину своего заключения под стражу, в частности вывод о том, что он являлся лицом, незаконно въехавшим в страну. Государство-участник утверждает, что его законодательные органы пришли к выводу о том, что существуют особые трудности в применении иммиграционных законов в отношении заявителей, получивших отказ, в национальном обществе, которое решило не использовать такие меры, как национальные удостоверения личности или официальная регистрация для получения доступа к социальному обеспечению и трудоустройству. Со времени рассмотрения этих дел Австралия изменила свое законодательство, разрешив министру иммиграции предоставлять своего рода право на "помещение в общину", что является менее затруднительным.

Тем не менее государство-участник должно сознавать, что тот факт, что лица, которым в конечном счете была предоставлена государственная защита от принудительного возвращения в Иран, были вынуждены ждать три-четыре года в центре содержания под стражей, прежде чем защита была предоставлена, не является счастливым стечением обстоятельств.

(Подпись) Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Q. Сообщение № 1274/2004, Корнеев против Беларуси*
(Соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Виктором Корнеевым и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	6 ноября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ликвидация правозащитного объединения по судебному решению властей государства-участника.
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом, запрещение дискриминации, право на свободу ассоциации, право на определение прав и обязанностей в гражданском процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione personae</i> , неисчерпание внутренних средств правовой защиты.
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 14, пункт 1; 22, пункты 1 и 2; 26.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1 и 2.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 31 октября 2006 года,

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмет Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

завершив рассмотрение сообщения № 1274/2004, представленного в Комитет по правам человека Виктором Корнеевко от своего имени и от имени 105 других лиц в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения - Виктор Корнеевко, гражданин Беларуси, 1957 года рождения, проживающий в Гомеле (Беларусь). Сообщение представлено от его имени и от имени 105 других лиц, граждан Беларуси и других стран, проживающих в Беларуси. Автор утверждает, что он получил предварительное согласие этих 105 других соавторов на то, чтобы действовать от их имени, и указывает по каждому соавтору фамилию, имя и отчество, гражданство, род занятий, дату и место рождения и нынешний адрес. Он, однако, не представил писем, уполномочивающих его выступать от их имени. Автор утверждает, что он и соавторы являются жертвами нарушения — статьи 14, пункт 1, статьи 22, пункты 1 и 2, и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор - председатель гомельского областного объединения "Гражданские инициативы", зарегистрированного Управлением юстиции Гомельского областного исполнительного комитета (Управление юстиции) 30 декабря 1996 года и перерегистрированного 29 сентября 1999 года. 13 мая 2002 года Управление юстиции направило управлению "Гражданских инициатив" письменное предупреждение о нарушении законодательства. "Гражданские инициативы" обвинялись в нецелевом использовании оборудования, полученного за счет иностранной безвозмездной помощи, подготовке пропагандистских материалов и ведении пропагандистской деятельности в нарушение положений пункта 4, часть 3, декрета президента № 8 "О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи" от 12 марта 2001 года (декрета президента № 8). Последний запрещает

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу в Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

использование такой безвозмездной помощи для подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, изготовления и распространения пропагандистских материалов, а также организации семинаров и других форм пропагандистской деятельности. Как утверждает автор, доказательства, лежавшие в основе этого —, были получены Управлением Комитета государственной безопасности по Гомельской области (УКГБ) незаконным путем. Автор обжаловал это предупреждение (дата обжалования не указывается) в Гомельском областном суде. 2 августа 2002 года суд отказался принять дело к производству на том основании, что податель заявления не имел права обратиться с заявлением о возбуждении дела в суде общей юрисдикции. Это решение было обжаловано (дата обжалования не указана) в Верховном суде, и 26 августа 2002 года Верховный суд отменил данное постановление, возвратив дело в Гомельский областной суд, дав указание начать по нему производство. Производство было начато 3 сентября 2002 года, и дело было назначено к слушанию. 16 сентября 2002 года Гомельский областной суд приостановил производство по делу на том основании, что в тот момент Верховный суд одновременно рассматривал жалобу, поданную автором в связи с административным делом. В неуказанную дату автор обжаловал это постановление в Верховный суд, который вновь отменил его 10 октября 2002 года, возвратив дело в Гомельский суд. 4 ноября 2002 года Гомельский суд рассмотрел дело автора по существу и оставил в силе предупреждение Управления юстиции от 13 мая 2002 года. Последнее решение было подтверждено Верховным судом 23 декабря 2002 года. Жалоба автора от 4 ноября 2002 года на имя председателя Верховного суда, в которой он просил о рассмотрении дела в порядке надзора, была отклонена 12 февраля 2003 года. В результате, предупреждение Управления юстиции осталось в деле "Гражданских инициатив".

2.2 1-30 апреля 2003 года Управление юстиции провело проверку уставной деятельности "Гражданских инициатив" и 30 апреля 2003 года возбудило дело в Гомельском областном суде, требуя ликвидации "Гражданских инициатив". Пункт 2 статьи 29 закона "Об общественных объединениях" предусматривает, что объединение может быть ликвидировано по решению суда в случае повторного в течение года совершения действий, за которые было вынесено письменное предупреждение. Подпункт 2 пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса также предусматривает процедуру ликвидации юридического лица. В тот период "Гражданские инициативы" обвинялись 1) в нецелевом использовании оборудования, полученного за счет иностранной безвозмездной помощи, для изготовления пропагандистских материалов и ведения пропагандистской деятельности, 2) подготовке информационных бюллетеней в количествах, превышавших внутренний спрос объединения, 3) открытии ряда районных

² Предупреждение Министерства юстиции основывалось на письменном представлении от 25 апреля 2002 года инспектора Министерства таможен и доходов Железнодорожного района Гомеля по результатам проведенной ею проверки налоговых выплат "Гражданских инициатив".

отделений без обязательной государственной регистрации в нарушение положений пункта 4.1 устава объединения, 4) подделке документов и несоответствии бланков юридическим требованиям и 5) в создании ряда независимых организационных структур как "центров ресурсов" для поддержки гражданского общества. Автор утверждает, что после того, как дело о ликвидации "Гражданских инициатив" было возбуждено в суде, разбирательство по нему было прервано по просьбе министра юстиции из-за поездки в Гомель 26 мая 2003 года Рабочей группы Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

2.3 На судебном заседании 17 июня 2003 года автор пояснил, что проверка, проведенная Управлением юстиции в апреле 2003 года, проводилась в отсутствие кого-либо из представителей "Гражданских инициатив" и только на основе письменных материалов, представленных объединением. Он далее оспорил то утверждение, что использование объединением оборудования, полученного за счет иностранной безвозмездной помощи, противоречит декрету президента № 8, и изложил аргументы в обоснование этого. Он поставил под сомнение подлинность экземпляров информационного бюллетеня, представленных суду, и просил провести экспертизу. Автор сослался на пункт 4.2 устава объединения, в соответствии с которым государственная регистрация районных отделений не является необходимой в тех случаях, когда они не должны иметь отдельного статуса юридического лица. Он отрицал то, что официальные бланки объединения не соответствовали юридическим требованиям, и утверждал, что центры ресурсов, упомянутые в представлении Управления юстиции о возбуждении судебного дела, на самом деле являлись формами деятельности объединения, а не независимыми информационными структурами. В тот же день Гомельский областной суд издал постановление о ликвидации "Гражданских инициатив" на основании пунктов 1, 4 и 5 представления Управления юстиции (пункт 2.2 выше).

2.4 14 августа 2003 года решение было подтверждено Верховным судом и после этого вступило в силу. Жалоба автора, поданная в прокуратуру, о пересмотре решения о ликвидации в порядке надзора 3 октября 2003 года была отклонена, несмотря на то, что прокурор, участвовавший в заседании Верховного суда 14 августа 2003 года, заявил, что "вина" "Гражданских инициатив" не доказана. Жалоба автора от 6 ноября 2003 года на имя председателя Верховного суда, в которой автор просил пересмотреть указанное решение в порядке надзора, была отклонена 21 ноября 2003 года.

2.5 16 мая 2003 года автор подал встречное заявление в суд, просив начать судебное разбирательство о защите деловой репутации "Гражданских инициатив" в свете "заведомо ложной информации", фигурирующей в представлении Управления юстиции в Гомельский областной суд. 21 мая 2003 года суд отказал в возбуждении дела на том основании, что податель заявления не имел права ходатайствовать о возбуждении такого дела в суде общей юрисдикции. Это решение было подтверждено Верховным судом

30 июня 2003 года. Законодательство страны запрещает деятельность незарегистрированных объединений в Беларуси.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что решение Гомельского областного суда о ликвидации "Гражданских инициатив" равнозначно нарушению его права и права авторов согласно статье 22, пункт 1, Пакта. Он утверждает, что в нарушение положений пункта 2 статьи 22 ограничения, установленные государством-участником в отношении осуществления этого права, не соответствуют критериям необходимости защиты интересов национальной безопасности или общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

3.2 Автор утверждает, что ему и соавторам было отказано в праве на равенство перед судами и праве на определение их прав и обязанностей в гражданском процессе (пункт 1 статьи 14 Пакта).

3.3 Автор утверждает, что власти государства-участника нарушили его и соавторов право на равную защиту закона без всякой дискриминации (статья 26 Пакта) по мотивам их политических убеждений.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и по существу

4. 29 сентября 2004 года государство-участник ссылается на хронологию дела, изложенную в пунктах 2.1-2.4 выше. Оно указывает, что проверка деятельности "Гражданских инициатив" в период с ноября 2001 года по март 2003 года, проведенная Министерством юстиции, обнаружила, что объединение продолжает использовать оборудование, полученное за счет иностранной безвозмездной помощи, для изготовления пропагандистских материалов и ведения пропагандистской деятельности в других формах. Оно утверждало, что призыв "Гражданских инициатив", опубликованный в его информационном бюллетене от 16 февраля 2003 года и адресованный другим общественным объединениям, средствам массовой информации, Бюро ОБСЕ в Беларуси и посольствам, считается содержащим призыв к распространению пропаганды против правительства у власти и раскрывает роль объединения в этой области. Государство-участник утверждает, что для ликвидации "гражданских инициатив" имелись и другие основания, а именно: другие нарушения законодательства, такие, как дефекты в документации объединения. Прокуратура провела в порядке надзора рассмотрение

соответственно решений гомельского областного суда от 17 июня 2003 и решения Верховного суда от 14 августа 2003 года. Она не нашла каких-либо оснований, оправдывающих производство дальнейших действий.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 17 января 2005 года автор отрицает, что Управление юстиции само обнаружило какие-либо доказательства нецелевого использования оборудования "Гражданскими инициативами", на которых основывалось первое письменное предупреждение от 13 мая 2002 года. Он представляет копию письменного представления от 25 апреля 2002 года, на основании которого было составлено указанное выше предупреждение, направленное инспектором Министерства таможен и доходов (МТД) Железнодорожного района Гомеля Управлению юстиции. Из этого, по-видимому, следует, что проверка деятельности "Гражданских инициатив", проведенная МТД, была вызвана письмом УКГБ от 3 августа 2001 года. МТД было информировано о нецелевом использовании оборудования "Гражданскими инициативами" в письме УКГБ от 17 августа 2001 года. Таким образом, ни Управление юстиции, ни МТД не выявили какого-либо нецелевого использования оборудования. Их выводы по данному вопросу основываются только на информации, полученной от УКГБ.

5.2 Автор оспаривает то утверждение государства-участника, что "Гражданские инициативы" использовали свое оборудование, полученное за счет иностранной безвозмездной помощи, для изготовления пропагандистских материалов и ведения пропагандистской деятельности в других формах и что обращение этого общественного объединения от 16 февраля 2003 года содержит призыв к распространению пропаганды против правительства у власти и подчеркивает роль ассоциаций в данной области. Он представляет копию записки Управления юстиции о результатах проверки от 30 апреля 2003 года, в которой впервые указывается, что призыв, опубликованный в информационном бюллетене от 16 февраля 2003 года, противоречит запрету, содержащемуся в пункте 4 декрета президента № 8 (пункт 4.1 выше). Ни Управление юстиции, ни суды не смогли доказать, что данный бюллетень был издан с использованием оборудования, полученного за счет иностранной безвозмездной помощи. Он далее утверждает, что государство-участник не указало, какая именно часть призыва была расценена им как "призыв к распространению пропаганды против правительства", или как такой призыв мог бы законным путем ограничивать право на свободу ассоциации в свете статьи 22 Пакта.

³ Государство-участник ссылается на решение Гомельского областного суда от 17 сентября 2003 года, хотя из информации, имеющейся в деле, следует, что в эту дату какого-либо решения по данному делу не принималось.

5.3 Автор отрицает то утверждение государства-участника, что в документации объединения имелись нарушения, противоречащие статье 50 Гражданского процессуального кодекса. Он вновь утверждает, что государство-участник не представило каких-либо аргументов в обоснование того, что центры ресурсов "Гражданских инициатив", упомянутые в судебном заявлении Управления юстиции, считаются независимыми организационными структурами. Он ссылается на копию Информационного бюллетеня от 16 февраля 2003 года как пример соблюдения объединением требований статьи 50 Гражданского процессуального кодекса.

5.4 Что касается того аргумента, что решение о ликвидации объединения было рассмотрено прокуратурой в порядке надзора, автор утверждает, что прокуратура пристрастна. Он ссылается на письмо прокуратуры от 29 ноября 2002 года, полученное в ответ на жалобу автора, в которой он заявлял о неприемлемости в суде доказательств, полученных УКГБ незаконным . Из письма следует, что сотрудники УКГБ не могли опечатать оборудование, изъятое у "Гражданских инициатив" из-за его размеров. Он отмечает, что законодательство страны не предусматривает каких-либо исключений из правила обязательного опечатывания изъятых предметов исходя из их размеров. Автор заключает, что государство-участник не представило объяснений относительно того, какая именно незаконная деятельность "Гражданских инициатив" вызвала ликвидацию объединения по решению суда.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не оспаривает исчерпания внутренних средств защиты.

6.3 Что касается вопроса о статусе, то Комитет отмечает, что автор представил сообщение от своего имени и от имени 105 других поименованных лиц. В то же время он не представил Комитету каких бы то ни было подтверждений их согласия, либо просив каждого из этих других 105 лиц подписать первоначальную жалобу, либо просив их

⁴ Приводится ссылка на статью 27 Конституции Беларуси.

направить письмо о согласии. Комитет считает, что автор не имеет статуса, необходимого для Комитета в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, в отношении этих 105 лиц, однако считает, что сообщение тем не менее приемлемо в том, что касается самого автора.

6.4 Что касается сообщений о нарушении статей 14, пункт 1, и 26 Пакта, выразившемся в том, что автору было отказано в праве на равенство перед судами, в определении его прав компетентным, независимым и беспристрастным судом и в равной защите закона от дискриминации, то Комитет считает, что эти утверждения недостаточно обоснованы для целей приемлемости и таким образом являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает оставшееся утверждение автора, касающееся статьи 22, достаточно обоснованным и, соответственно, признает его приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, равнозначна ли ликвидация "Гражданских инициатив" ограничению права автора на свободу ассоциации и оправдано ли такое ограничение. Комитет отмечает, что согласно информации автора, которая не была оспорена, "Гражданские инициативы" были зарегистрированы Управлением юстиции 30 декабря 1996 года, перерегистрированы 29 сентября 1999 года и ликвидированы по постановлению Гомельского областного суда 17 июня 2003 года. Он отмечает, что законодательство страны запрещает деятельность на территории Беларуси незарегистрированных объединений. В этой связи Комитет отмечает, что право на свободу ассоциации не только связано с правом создания ассоциаций, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления такой ассоциацией своей уставной деятельности. Защита, обеспечиваемая статьей 22, распространяется на любую деятельность ассоциации, и при роспуске ассоциации должны быть выполнены требования пункта 2 этого положения. В свете серьезных последствий, которые возникли для автора и его ассоциации в данном деле, Комитет считает, что ликвидация "Гражданских инициатив" равнозначна ограничению права автора на свободу ассоциации.

7.3 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22 для того, чтобы ограничение права на свободу ассоциации было оправдано, при любом ограничении этого права должны быть соблюдены в совокупности следующие условия: а) такое ограничение должно быть предусмотрено законом; б) может быть введено только для

одной из целей, предусмотренных в пункте 2; и с) должно быть "необходимо в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей. Ссылка на понятие "демократическое общество" в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, не обязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, есть краеугольный камень демократического общества.

7.4 В данном случае судебное постановление о ликвидации "Гражданских инициатив" основывается на двух видах установленных нарушений законодательства государства-участника: 1) нецелевое использование оборудования, полученного за счет иностранной безвозмездной помощи, для изготовления пропагандистских материалов и ведения пропагандистской деятельности и 2) дефекты в документации объединения. Эти две группы юридических требований представляют собой ограничения де-факто и должны быть оценены в свете последствий, которые возникают для автора и "Гражданских инициатив".

7.5 По первому пункту Комитет отмечает, что автор и государство-участник не согласны в том, действительно ли "Гражданские инициативы" использовали оборудование для указанных целей. Он считает, что, даже если "Гражданские инициативы" использовали такое оборудование, государство-участник не представило каких-либо аргументов относительно того, почему было бы необходимо *для целей* пункта 2 статьи 22 запретить его использование "для подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетов, забастовок, производства и распространения пропагандистских материалов, а также организации семинаров и других форм пропагандистской деятельности".

7.6 Что касается второго пункта, то Комитет отмечает, что стороны не согласны в отношении толкования законодательства и то, что государство-участник не представило аргументов в отношении того, какой из трех дефектов в документации объединения повлечет за собой применение ограничений, предусмотренных в пункте 2 статьи 22 Пакта. Даже если документация "Гражданских инициатив" не полностью соответствовала требованиям законодательства, реакция властей государства-участника, выразившаяся в ликвидации объединения, была несоразмерной.

7.7 Принимая к сведению серьезные последствия ликвидации "Гражданских инициатив" для осуществления права автора на свободу ассоциации, а также незаконность деятельности незарегистрированных объединений в Беларуси, Комитет заключает, что ликвидация "Гражданских инициатив" не соответствует требованиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 22, и несоразмерна. Права автора по пункту 1 статьи 22, таким образом, были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного комитета к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 22 Пакта.
9. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор имеет право на соответствующее возмещение, включая восстановление "Гражданских инициатив" и компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению аналогичных нарушений в будущем.
10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало полномочия Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

R. Сообщение № 1291/2004, Драничников против Австралии*

<i>Представлено:</i>	г-жой Ольгой Драничниковой (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	независимость Суда по делам беженцев; дискриминация по признаку пола и семейного положения
<i>Процедурные вопросы:</i>	<i>actio popularis</i> ; спорные требования; исчерпание внутренних средств правовой защиты

Статьи Пакта: 6, 7, 9, 14(1), 23, 26

Статьи Факультативного протокола: 1, 2, 5(2) b)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 20 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1291/2004, представленного в Комитет по правам человека г-жой Ольгой Драничниковой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Салари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета Иван Ширер в принятии решения Комитета не участвовал.

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения от 1 июня 2004 года является российская гражданка Ольга Драничникова, родившаяся 8 января 1963 года. Она утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 2, 6, 7, 9, 14, 23 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она не представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года.

Обстоятельства дела

2.1 В январе 1997 года автор сообщения прибыла в Австралию по туристической визе вместе с мужем и дочерью. 2 апреля 1997 года ее супруг подал от имени всей семьи заявление о выдаче защитной визы в департамент иммиграции и межкультурным вопросам (ДИМА). Основанием для подачи заявления были угрозы, полученные автором сообщения и ее супругом во Владивостоке, Россия, по причине их активной правозащитной деятельности в России.

2.2 20 мая 1997 года ДИМА отклонило заявление после того, как оно получило назад по почте запрос о дополнительной информации, поскольку он был послан по старому адресу автора сообщения. Собеседования с автором сообщения не проводилось.

2.3 19 июня 1997 года супруг автора сообщения обратился в Суд по делам беженцев с просьбой о пересмотре решения ДИМА. 11 августа 1998 года суд отклонил его просьбу.

2.4 9 сентября 1998 года супруг автора сообщения подал второе заявление с просьбой о пересмотре. 19 сентября 1998 года автор сообщения обратилась в суд с просьбой рассмотреть ее заявление отдельно от заявления ее супруга. 21 января 1999 года они были информированы о том, что второе заявление с просьбой о пересмотре является недействительным. 15 февраля 1999 года супруг автора сообщения обжаловал в Федеральный суд решение Суда по делам беженцев об отклонении его заявления. 7 февраля 2000 года его апелляционная жалоба была отклонена. Его следующая апелляционная жалоба в коллегиям Федерального суда была отклонена 14 декабря 2000 года. 24 декабря 2000 года он подал апелляцию в Высокий суд, который дал ему разрешение на обжалование и 8 мая 2003 года препроводил заявление в Суд по делам беженцев.

2.5 29 января 1999 года автор сообщения и ее супруг прибыли в ДИМА, где их информировали о том, что их пребывание в Австралии незаконно ввиду отклонения судом

их заявления, и предложили подписать письмо с прошением в адрес министра о выдаче переходной визы. Переходная виза не позволяла работать ни одному из супругов.

2.6 11 августа 2000 года автор сообщения пожелала подать заявление о выдаче защитной визы, пользуясь своим собственным правом, но ДИМА отказалось зарегистрировать это заявление, т.к. посчитало его недействительным, поскольку по ее прежнему заявлению о предоставлении статуса беженца уже было принято окончательное решение. 5 сентября 2000 года автор сообщения подала в Федеральный суд Австралии заявление о пересмотре решения ДИМА. 29 января 2001 года Федеральный суд отклонил его. 22 июня 2001 года после рассмотрения просьбы о выдаче разрешения на обжалование коллегия Федерального суда пришла к благоприятному для автора сообщения выводу о том, что ей должно быть разрешено подать свое собственное заявление о выдаче защитной визы. 13 августа 2001 года министр направил заявление о выдаче разрешения на обжалование решения Высокого суда, но 30 ноября 2001 года остановил действие заявления после того, как в Закон о миграции были внесены поправки с целью недопущения подачи повторных заявлений в подобных случаях.

2.7 Параллельно с вышеупомянутой процедурой автор сообщения подала 27 сентября 2000 года жалобу в Комиссию по правам человека и равным возможностям (КПЧРВ). В марте 2001 года Председатель КПЧРВ отклонил жалобу автора сообщения, и автор подала апелляцию в Федеральный магистратский суд. Ее апелляция была отклонена 18 февраля 2002 года, а 8 марта 2002 года автор сообщения подала еще одну апелляцию в Федеральный суд. Федеральный суд отклонил апелляцию 5 декабря 2002 года. После этого автор сообщения подала просьбу о выдаче специального разрешения на обжалование, в которой Высокий суд отказал ей 25 июня 2003 года.

2.8 14 ноября 2002 года ДИМА проинформировало автора о том, что никакие дальнейшие действия в связи с ее заявлением о выдаче защитной визы предприниматься не будут, так как она не уплатила сбор в размере 30 долларов. Из письма следует, что после принятия Федеральным судом решения по ее делу, автора начиная с февраля 2002 года четыре раза информировали о том, что ее заявление будет считаться действительным с 22 июня 2002 года, если она оплатит сбор в размере 30 долларов. Любое новое заявление, которое автор пожелает подать, будет рассматриваться в соответствии с пересмотренным Законом о миграции.

2.9 6 декабря 2002 года автор подала в Высокий суд заявление с просьбой об издании условно-окончательного приказа, в которой суд отказал ей 25 июня 2003 года.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения Австралией статей 2, 23 и 26 Пакта в силу того, что а) ей не разрешили подать заявление о предоставлении статуса беженца в ее собственном праве; б) с ней не было проведено собеседование как с членом семьи ее супруга; с) к ней были применены предположительно дискриминационные поправки к Закону о миграции. Автор утверждает, что она подверглась дискриминации по признаку пола и семейного положения.

3.2 Автор далее заявляет, что в нарушение статьи 14(1) Пакта ей было отказано в справедливом разбирательстве. Она утверждает, что Суд по делам беженцев не является независимым, так как он финансируется правительством и его члены назначаются генерал-губернатором по рекомендации министра иммиграции. Она утверждает, что министр иммиграции оказывает значительное влияние на решения этого суда, и ссылается в этой связи на газетные статьи, в которых сообщалось, что после вынесения этим судом одного спорного решения министр заявил, что он вряд ли продлит срочные назначения на должность членам суда, которые вынесли решения, не соответствующее нормам международного беженского права. Касаясь просьбы ее супруга о выдаче защитной визы, автор утверждает, что Суд по делам беженцев нарушает нормы естественного права, затягивая принятие решения по его заявлению о предоставлении статуса беженца после вынесения Высоким судом решения от 8 мая 2003 года о передаче этого вопроса на рассмотрение Суда по делам беженцев.

3.3 Наконец, автор сообщения утверждает, что в случае высылки в Россию она стала бы жертвой нарушения Австралией статей 6, 7 и 9 Пакта.

3.4 Автор требует возмещения убытков в размере 420 000 долл. за перенесенные страдания, а также покрытия всех расходов на воссоединение с ее матерью, свекром и свекровью.

Замечания государства-участника о приемлемости и по существу дела

4.1 В представлении от 16 августа 2005 года государство-участник высказывает замечания как по вопросу о приемлемости, так и по существу сообщения. Оно утверждает, что 10 февраля 2005 года автору, ее мужу и их дочери была предоставлена постоянная защитная виза после повторного рассмотрения Судом по делам беженцев заявления ее мужа, поданного от имени семьи 19 августа 2004 года.

4.2 Что касается фактов, то, согласно объяснениям государства-участника, когда в апреле 1997 года муж автора подал от имени семьи заявление о выдаче защитной визы, автор не заполнила соответствующий раздел заявления и поэтому не могла быть признана

заявителем в своем собственном праве и, следовательно, рассматривалась в качестве члена семьи.

4.3 Государство-участник оспаривает приемлемость утверждений автора по поводу статей 6, 7 и 9 Пакта на том основании, что автор не обосновала своих претензий, что в момент представления ее сообщения в Комитет она не исчерпала имевшихся внутренних средств правовой защиты и что впоследствии стоявшие перед ней проблемы были решены путем предоставления ей защитной визы.

4.4 Государство-участник далее оспаривает приемлемость претензии автора в отношении статьи 23 Пакта как несовместимой с положениями Пакта.

4.5 Что касается существа претензии автора по статьям 2 и 26 Пакта, то государство-участник отрицает событие какого-либо нарушения и утверждает, что первоначальное заявление автора было обработано правильно, согласно форме, которую она подала. В этой форме автор заполнила ту ее часть, которая предназначается для членов семьи, не подающих свою собственную отдельную просьбу, а не для тех ее членов, которые действуют в своем собственном праве. Как следствие, на основании ходатайства ее мужа автор была расценена как член семьи. В свете этих фактов государство-участник утверждает, что никаких оснований для того, чтобы говорить о каком-либо дискриминационном поведении в случае первоначального заявления, нет.

4.6 Государство-участник далее отрицает наличие у него какой-либо обязанности по проведению отдельного собеседования с автором сообщения в связи с просьбой ее мужа о предоставлении убежища и утверждает, что даже если бы такая обязанность существовала, ее невыполнение не представляло бы собой дискриминации. В этой связи государство-участник поясняет, что изданные в 1996 году руководящие принципы ДИМА по гендерным вопросам помогают лицам, принимающим решения, определять, как лучше подходить к заявлениям о преследованиях по гендерному признаку, и содержат рекомендации по определению желательности проведения отдельного собеседования с женщиной, включенной в заявление в качестве члена семьи, в случае выдвижения претензий гендерного характера или при наличии подозрения об их существовании либо при поступлении от нее просьбы о проведении отдельного собеседования. Государство-участник утверждает, что в заявлении семьи не поднимались вопросы преследования по гендерному признаку и что автор не просила о проведении отдельного собеседования. Соответственно, проводить собеседование с автором было необязательно, и его непроведение не представляет собой дискриминации.

4.7 Что касается заявления автора от 11 августа 2000 года, то ДИМА отвергло правомерность этого заявления в силу своего понимания статьи 48А(1) Закона о миграции, который исключает возможность подачи негражданами более одного заявления

о выдаче защитной ... 22 июня 2001 года коллегия Федерального суда полностью изменила толкование Закона о миграции, применявшееся ДИМА, и постановила, что статья 48A(1) не препятствует подаче дополнительного заявления о выдаче защитной визы членом семьи, который не подавал заявлений в своем собственном праве. Благодаря этому решению автор сообщения получила возможность подать заявление о выдаче защитной визы, действуя в своем собственном праве. Более того, ей было предложено сделать это, и она была проинформирована о том, что в случае уплаты сбора в размере 30 долл. ее более раннее заявление будет считаться действительным с даты решения Федерального суда, т.е. с 22 июня 2001 года. Однако автор так и не заплатила номинальный сбор за заявление, поэтому заявление является недействительным.

4.8 Наконец, государство-участник оспаривает утверждение о том, что поправки, внесенные в Закон о миграции 2001 года, дискриминируют отдельных лиц по признаку пола или семейного положения. Государство-участник объясняет, что соответствующая поправка не позволяет подавать новое заявление в случае отказа удовлетворить обращение заявителя за статусом защищенного лица на том основании, что он или она являются супругом или иждивенцем лица, перед которым существуют защитные обязательства в соответствии с Конвенцией о беженцах. Согласно государству-участнику цель поправки заключалась в недопущении злоупотребления процедурой выдачи защитной визы семьями, желающими продлить свое пребывание в Австралии, когда каждый член семьи поочередно обращается с ходатайством о предоставлении защиты, а остальные подают заявления в качестве членов семьи. Вместе с тем государство-участник подчеркивает, что эта поправка не мешает супругу или иждивенцу подать свое собственное заявление о предоставлении защиты независимо от основного заявления в первую инстанцию. В связи с этим государство-участник делает вывод, что данная поправка не влечет за собой дискриминации индивидов по признаку пола или семейного положения либо по какому-либо иному признаку.

4.9 Что касается существа утверждения автора по статье 14 (1) Пакта, то государство-участник заявляет, что претензия автора является необоснованной и что для обеспечения независимости и беспристрастности Суда по делам беженцев и его членов приняты соответствующие законодательные и административные меры. Работа Суда регламентируется положениями Закона о миграции, его члены назначаются генерал-губернатором, а срок полномочий его членов ограничен пятью годами. Член Суда, у которого обнаружился конфликт интересов по какому-либо делу, не должен принимать

¹ Соответствующее положение этой статьи гласит: "...негражданин, который, находясь в миграционной зоне, подает... заявление о выдаче защитной визы..., не может подать еще одно заявление о выдаче защитной визы во время нахождения в миграционной зоне".

участия в производстве по нему. Члены Суда являются официальными должностными лицами, не зависящими от министра иммиграции.

4.10 Что касается задержки со слушанием дела ее супруга, то государство-участник признает, что она была более продолжительной, чем предусмотрено в целях Суда, изложенных в Положении об обслуживании клиентов, и что по этой причине 25 марта 2004 года Суд написал извинительное письмо. Государство-участник отрицает наличие у Суда сознательного намерения затянуть производство. Кроме того, государство-участник утверждает, что эту задержку нельзя считать неоправданной по смыслу норм международного права. Государство-участник объясняет, что первое решение Суда по заявлению семьи было вынесено в течение 14 месяцев, а второе - после передачи ему этого вопроса Высоким судом - в течение 15 месяцев. Государство-участник утверждает, что такая продолжительность срока разбирательства была вызвана сложностью дела, по которому Суду для обоснования своих мотивов пришлось подготовить решение на 199 страницах.

Замечания автора

5.1 В своих замечаниях от 26 октября 2005 года, касающихся представления государства-участника, автор заявляет, что поданное Министерством иммиграции заявление о даче разрешения на обжалование решения Федерального суда по ее делу лишило ее возможности подать свое собственное заявление о выдаче защитной визы до внесения поправки в Закон о миграции.

5.2 По поводу ее претензии в отношении статей 2 и 26 Пакта автор заявляет, что она добивается эффективной возможности реализовать права, признанные в Пакте, а именно: отмены поправки к статье 48А Закона о миграции как дискриминационной, исключения процедуры принятия решений о предоставлении статуса беженца из круга ведения министра иммиграции, обеспечения того, чтобы Суд по делам беженцев был компетентным, независимым и беспристрастным органом, учрежденным на основании закона, а также компенсации ее потерь и убытков.

5.3 Автор повторяет, что она является жертвой дискриминации по признаку пола и семейного положения потому, что была лишена права добиваться получения убежища в своем собственном праве с 1997 года, когда ее включили в заявление ее супруга. В этой связи она заявляет, что при составлении заявления о предоставлении ей статуса беженца она не имела возможности воспользоваться услугами юридического представителя и пользоваться юридическими консультациями, что ей не был предоставлен квалифицированный переводчик, что ей не было дано достаточно времени для предоставления дополнительной информации и что с ней не было проведено отдельного собеседования. Автор утверждает, что структура самого формуляра заявления о выдаче

защитной визы, а также политика ДИМА, касающаяся собеседований, косвенно подтверждают существование своего рода презумпции, согласно которой просителями убежища являются политически активные мужчины, а женщин следует рассматривать как иждивенков, что влечет за собой увековечение дискриминации и гендерной несбалансированности. Она заявляет, что, несмотря на внешнюю гендерную нейтральность, поправки к статье 48 Закона о миграции на самом деле являются дискриминационными по отношению к женщинам - просительницам убежища. Если бы в случае автора заявление ее супруга не было удовлетворено, ее бы выслали в Россию, не дав возможности заполнить свое собственное заявление о предоставлении статуса беженца.

5.4 Что касается довода государства-участника о том, что ей было предложено легализовать ее заявление о выдаче защитной визы после вынесения Федеральным судом своего решения от 22 июня 2001 года, то из документов, поданных в представлении автора, видно, что она отказалась платить сбор потому, что предпочла дождаться окончательного решения по делу ее супруга. В то же время она претендовала бы на право добиваться убежища в своем собственном праве, если заявление ее супруга было бы отклонено.

5.5 В отношении ее претензии, касающейся статьи 14 Пакта, автор заявляет, что утверждения государства-участника о независимости Суда по делам беженцев лишены оснований, так как ей известно о том, что этот Суд подведомствен министру иммиграции. Она далее утверждает, что главный член Суда намеренно задержал пересмотр заявления ее мужа о предоставлении статуса беженца. Она далее утверждает, что сотрудник, который должен был рассматривать вопрос, связанный с ее мужем, допустил саркастические и высокомерные высказывания в адрес семьи и отказался отстраниться от его рассмотрения. Соответственно, автор и ее муж обратились в Высокий суд с просьбой издать распоряжение по факту неуважения к Суду со стороны главного члена Суда и сотрудника, рассматривавшего дело. Автор повторяет свое утверждение о том, что на практике назначение членов и сотрудников Суда, их вознаграждение и сроки полномочий во многом зависят от министра иммиграции.

5.6 Что касается ее претензий в отношении статей 6, 7 и 9 Пакта, то автор повторяет, что, если бы заявление ее мужа не было удовлетворено, ее бы выслали в Россию. Она далее заявляет, что подверглась бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поскольку в период с января 1999 года по февраль 2000 года, когда ее разрешение на работу было аннулированным, она была лишена права на труд как иждивенка ее мужа. В 2000 году из-за наступивших вследствие этого нищеты и стресса она была госпитализирована. Она далее заявляет, что дискриминационная политика государства-участника способствует распаду семей, так как только в этом случае члены семьи могут подать заявление о предоставлении статуса беженца в своем собственном праве.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 По поводу относящихся к статьям 6, 7 и 9 Пакта утверждений автора о том, что ей пришлось бы возвращаться в Российскую Федерацию, Комитет отмечает, что эти утверждения приобрели спорный характер, так как автору была предоставлена защитная виза в Австралии. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.4 В отношении утверждения автора о том, что политика государства-участника в нарушение статьи 23 Пакта способствует распаду семей, Комитет отмечает, что представленные автором факты не показывают, каким образом она является жертвой в этом отношении. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения равнозначна *actio popularis* и что она является неприемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает, что, согласно заявлениям автора, она является жертвой дискриминации в результате нарушения статьи 26 Пакта, потому что ей не разрешили подать заявление о выдаче защитной визы в ее собственном праве. Комитет считает, что это утверждение является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 5-2 б) Факультативного протокола, поскольку после вынесения Высоким судом решения в ее пользу и после того, как ею было получено приглашение от Министерства иммиграции, автор не воспользовалась средством правовой защиты, которое было ей предложено.

6.6 Касаясь утверждения автора о нарушении статьи 26 в связи с принятием поправок к Закону о миграции, аннулировавших действие решения Высокого суда по ее делу, Комитет отмечает, что измененный закон не был применен к автору и что поэтому она не

может утверждать, что является жертвой нарушения Пакта в этом ... Комитет считает, что эта часть сообщения равнозначна *actio popularis* и что она является неприемлемой согласно статье 1 Факультативного протокола.

6.7 В отношении претензии автора, касающейся статьи 14(1) Пакта, Комитет отмечает, что государство-участник не высказало никаких возражений против ее признания приемлемой. Однако Комитет считает, что утверждения автора об отсутствии независимости у Суда по делам беженцев вследствие его предполагаемой подчиненности министру иммиграции и отмеченного высокомерного отношения одного из членов Суда не были подтверждены доказательствами для целей приемлемости и поэтому являются неприемлемыми согласно статье 2 а) Факультативного протокола.

6.8 Комитет отмечает, что государство-участник согласилось с тем, что Суд по делам беженцев является судом по смыслу пункта 1 статьи 14 ... Комитет не видит никаких препятствий к тому, чтобы признать приемлемым утверждение автора о том, что задержка с рассмотрением дела ее мужа была преднамеренной и свидетельствует об отсутствии независимости и объективности у Суда по делам беженцев. Таким образом, он объявляет сообщение приемлемым в части этого утверждения в соответствии со статьей 14 (1) Пакта и немедленно приступает к рассмотрению его существа.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Автор заявляла, что является жертвой нарушения статьи 14(1) Пакта в силу того, что Суд по делам беженцев не является независимым и объективным, так как он умышленно задержал рассмотрение дела ее мужа. Государство-участник отвергло это утверждение и разъяснило меры предосторожности, принимаемые для того, чтобы гарантировать независимость Суда. Хотя Комитет озабочен задержкой с принятием решения по заявлению мужа автора о предоставлении статуса беженца, он отмечает, что эта задержка была вызвана всей процедурой разбирательства, в том числе в Федеральном суде (22 месяца) и Верховном суде (27 месяцев), а не только разбирательством в Суде по делам беженцев (14 месяцев - первое рассмотрение, 15 месяцев - второе рассмотрение). Комитет делает вывод, что предоставленная ему информация не доказывает того, что автор

² См. сообщения № 318/1988, *Э.П. и другие против Колумбии*, пункт 8.2, № 35/1978 *Ширин Омерудди-Чифра и другие против Маврикия*, пункт 9.2.

³ См. также сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, пункт 9.2 (соображения, принятые 20 июля 2004 года).

сообщения стала жертвой в этом отношении из-за отсутствия независимости у данного суда.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту о гражданских и политических правах, приходит к мнению, что факты, доведенные до его сведения, не свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитете Генеральной Ассамблее.]

**S. Сообщение № 1295/2004, Мохамед Эль-Альвани против
Ливийской Арабской Джамахирии***
(Соображения приняты 11 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Фарагом Мохаммедом Эль-Альвани (представлен адвокатом г-ном Борисом Вийкстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор и его брат (г-н Ибрагим Мохаммед Эль-Альвани)
<i>Государство-участник:</i>	Ливийская Арабская Джамахирия
<i>Дата сообщения:</i>	26 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение, содержание без связи с внешним миром, смерть в тюрьме
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольный арест и содержание под стражей; право на уважение достоинства личности; право на признание своей правосубъектности.
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 6, 7, пункты 1-5 статьи 9, статья 16, пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного Протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Эдвин Джонсон, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Иван Ширер, г-жа Рут Уэджвуд, г-н Ахмед Тауфик Халиль и г-жа Кристина Шане.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 11 июля 2006 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1295/2004, представленного Комитету по
правам человека г-ном Фарагом Мохаммедом Эль-Альвани в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения является г-н Фараг Мохаммед Эль-Альвани, гражданин Ливии, проживающий в настоящее время в Швейцарии, действующий от своего имени и от имени его покойного брата, гражданина Ливии, г-на Ибрагима Мохаммеда Эль-Альвани. Автор утверждает, что его брат является жертвой нарушений Ливийской Арабской Джамахирией его прав, предусмотренных статьей 6; статьей 7; пунктами 1, 2, 3 и 4 статьи 9; и пункта 1 статьи 10 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, и что сам он является жертвой нарушения Ливийской Арабской Джамахирией его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Он представлен адвокатом. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для данного государства-участника соответственно 23 марта 1976 года и 16 августа 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор был свидетелем ареста его брата, который произвели 27 июля 1995 года приблизительно в 3 часа утра пять-семь сотрудников службы внутренней безопасности из отделения Аль-Бида, которые были в гражданской одежде. Они не предъявили ордера на арест и не сообщили о причинах ареста. Когда автор выразил протест против ареста своего брата, его также арестовали и держали под стражей в течение трех дней.

2.2 Брат автора был доставлен в лагерь службы внутренней безопасности в Бенгази, откуда его, как сообщалось, перевели в Триполи, предположительно, в тюрьму Айн-Зара, а затем в тюрьму Абу Салим, куда обычно переводят представителей политической оппозиции. Семья автора сообщения не получила никакой информации ни о месте нахождения его брата, ни о выдвигаемых против него обвинениях, ни о возбуждении

против него какого-либо дела. Тюремные власти неоднократно отказывали родственникам в свидании с ним, они не подтверждали и не отрицали ареста брата автора сообщения, а просто велели членам его семьи уходить.

2.3 В июне 1996 года до семьи автора сообщения дошли слухи о мятеже в тюрьме Абу Салим, где, по словам одного из бывших заключенных, брат автора сообщения содержался по обвинению в том, что он является членом одной из запрещенных исламистских группировок. Говорили, что этот мятеж был жестоко подавлен и что в результате этого были убиты сотни заключенных.

2.4 В июле 2002 года полиция информировала семью автора сообщения о том, что его брат умер, без указания при этом каких-либо причин его смерти. В 2003 году семья автора сообщения получила свидетельство о смерти, в котором подтверждалось, что брат заявителя скончался в одной из тюрем в Триполи, однако причины его смерти указаны не были. Тело семье не было выдано, и семье не сообщили о месте его захоронения.

Жалоба

3.1 Что касается приемлемости, то автор сообщения указывает, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то он утверждает, что в Ливии нет никаких эффективных средств правовой защиты в случае подачи заявлений о нарушениях прав человека политических противников. Он ссылается на заключительные замечания Комитета в отношении Ливийской Арабской Джамахирии от 6 ноября 1998¹ и на доклад организации "Международная амнистия"², в которых выражается озабоченность в связи с отсутствием в государстве-участнике независимой судебной власти. И наконец, автор утверждает, что его семья опасается мести со стороны полиции и не осмеливается воспользоваться официальными средствами правовой защиты, а неофициальные способы защиты являются бесполезными.

¹ Автор приводит цитату из заключительных замечаний Комитета по правам человека относительно Ливийской Арабской Джамахирии от 6 ноября 1998 года, документ ООН CCPR/C/79/Add.101, пункт 14.

² Ссылка на публикацию организации "Международная амнистия": Libya: Time to make human rights a reality, 27 April 2004, AI Index: MDE 19/002/2004, at pp. 13-17 and 27-29.

3.2 Автор утверждает, что непринятие властями соответствующих мер для защиты жизни его брата в период его содержания под стражей и для расследования обстоятельств его смерти является нарушением статьи .

3.3 Он утверждает, что предполагаемая продолжительность содержания его брата под стражей без связей с внешним миром с момента его ареста 25 июля 1995 года до мятежа в тюрьме Абу Салим в июне 1996 года является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи .

3.4 Автор утверждает, что арест его брата без предъявления ордера, неинформирование его полицией о выдвигаемых против него обвинениях и то, что он не был безотлагательно доставлен к судье, а также отсутствие каких-либо средств для оспаривания законности его содержания под стражей являются нарушением пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9.

3.5 Ссылаясь на предшествующие решения ³, автор утверждает, что отказ властей информировать его о местонахождении брата, тот факт, что они на протяжении нескольких лет не сообщали ему о смерти брата, не сообщили о причине его смерти и не выдали тело для захоронения, является нарушением статьи 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, по отношению лично к нему.

3.6 Автор утверждает, что отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности содержания его брата под стражей, непредоставление государством-участником компенсации его семье и невозвращение тела его брата, а также отказ сообщить о месте его захоронения также являются нарушением пункта 3 статьи 2.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Вербальными нотами от 26 мая 2004 года, 16 февраля и 18 ноября 2005 года и 28 июля 2006 года государству-участнику было предложено представить информацию относительно приемлемости сообщения и по существу дела. Комитет отмечает, что такой

³ Автор ссылается на сообщение № 84/1981, *Дермит Барбатто против Угругвая*, соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 10 а); сообщение № 950/2000 *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 16 июля 2003 года, пункт 11; сообщение № 449/1991 *Мохика против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 7; сообщение № 161/1983 *Рубио Эррера против Колумбии*, соображения, принятые 2 ноября 1987 года, пункт 11.

⁴ Ссылка на сообщение № 44/1190 *Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.4.

⁵ Автор ссылается на сообщение № 886/1999 *Щедко против Беларуси*, соображения, принятые 3 мая 2003 года, пункт 10.2, и сообщение № 887/1999 *Стаселович против Беларуси*, соображения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 9.2.

информации получено не было. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило какой-либо информации относительно приемлемости или существа утверждений автора. Комитет напоминает, что согласно Факультативному протоколу соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие соответствующий вопрос и любые меры, если таковые имели место. При отсутствии ответа государства-участника должное значение следует придавать утверждениям автора с учетом степени их —.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на направленные государству-участнику три напоминания, от него не было получено никакой информации и никаких замечаний относительно приемлемости или существа данного сообщения. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что ничто не мешает ему рассмотреть это сообщение согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет не видит никаких иных причин считать это сообщение неприемлемым и поэтому приступает к рассмотрению его по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.2 Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащегося в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда:

"Насильственное исчезновение людей означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке

⁶ См. предшествующие решения Комитета: сообщение № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, соображения, принятые 16 марта 2006 года, и сообщение № 760/1997, *Я.Г.А. Диргардт и др. против Намибии*, соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени". Любой акт, ведущий к подобному исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, провозглашенных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Он нарушает также право на жизнь или представляет собой серьезную угрозу этому праву (статья 6)⁷. В данном случае автор ссылается на статьи 7 и 9 и на пункт 1 статьи 10.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора. Он подтверждает, что бремя доказывания не может ложиться исключительно на автора сообщения, особенно в связи с тем, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательств и зачастую лишь у государства-участника имеется соответствующая информация. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник должно добросовестно расследовать все обвинения в нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представить Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда обвинения подтверждаются заслуживающими доверия свидетельствами, представленными автором, и когда дальнейшее выяснение дела зависит исключительно от информации, находящейся у государства-участника, Комитет может считать утверждения автора в достаточной степени обоснованными при отсутствии противоположных удовлетворительных свидетельств или разъяснений, представленных государством-участником. В данном случае адвокат проинформировал Комитет о том, что один из бывших узников тюрьмы, где, как сообщалось, находился брат автора сообщения, подтвердил факт содержания последнего под стражей и указал, что брат автора был задержан по обвинению в том, что он являлся членом одной из запрещенных исламистских группировок.

6.4 Что касается утверждения о нарушении статьи 9, то с учетом непредставления государством-участником какой-либо информации относительно приемлемости и существа данного сообщения следует уделить должное внимание информации, представленной автором. Комитет исходит в своей оценке из следующих неоспоренных фактов: брат автора был произвольно арестован и помещен под стражу 27 июля 1995 года; он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях; не был безотлагательно доставлен к судье и был лишен возможности оспорить законность своего задержания. Комитет напоминает, что содержание под стражей без связи с внешним миром как таковое может являться нарушением статьи 9, и принимает к сведению

⁷ Ср. сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.3.

заявление автора о том, что его брат содержался под стражей без связи с внешним миром с июля 1995 года до июня 1996 года. В силу этих причин и ввиду отсутствия адекватных разъяснений по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет считает, что брат автора был подвергнут произвольному аресту и задержанию в нарушение статьи 9 Пакта.

6.5 Что касается утверждения о нарушении статьи 7 Пакта, то Комитет признает серьезность страданий в результате содержания под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного времени. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принять меры в целях запрещения содержания под стражей без права переписки и общения. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что исчезновение брата автора сообщения, лишение его каких-либо контактов с семьей или внешним миром является нарушением статьи 7. Кроме того, обстоятельства исчезновения брата автора сообщения и свидетельские показания о том, что брат подвергался пыткам, дают серьезные основания считать, что брат подвергался такому обращению. Комитет не получил никаких сообщений от государства-участника, которые бы рассеяли такие опасения или опровергли такие выводы. Комитет приходит к выводу о том, что обращение с братом заявителя представляет собой нарушение статьи 7.

6.6 Комитет принимает также к сведению тревогу и волнения, пережитые автором в связи с исчезновением, а затем и смертью брата. Поэтому он считает, что известные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого ...

6.7 Что касается утверждения о нарушении пункта 1 статьи 6, то Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 6 по статье 6, где, в частности, говорится, что "Защита от произвольного лишения жизни, которая прямо устанавливается в третьем предложении статьи 6 (1), имеет чрезвычайно важное значение. Комитет считает, что государства-участники должны принять меры не только по предупреждению и наказанию уголовных действий, ведущих к лишению жизни, но также и по предотвращению произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности. Лишение

⁸ Сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4.

⁹ Сообщения № 449/1991, *Мохики против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7; № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

¹⁰ Сообщения № 107/1981, *Елена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

людей жизни государственными властями является вопросом чрезвычайной сложности. Поэтому законом должны строго регулироваться и ограничиваться обстоятельства, при которых человек может быть лишен жизни такими органами власти".

6.8 Комитет отмечает, что в какое-то время в 2003 году автору было выдано свидетельство о смерти его брата без каких-либо объяснений относительно конкретной даты его смерти, причины или места смерти и без какой-либо информации о проведении государством-участником расследования. Кроме того, государство-участник не отрицает, что причиной исчезновения, а затем и смерти брата автора были действия лиц, относящихся к силам безопасности государства. В данных обстоятельствах Комитет считает, что государство-участник нарушило право на жизнь, закрепленное в статье 6.

6.9 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует, чтобы государства-участники обеспечивали любому лицу доступные, эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства защиты для обеспечения соблюдения закрепленных в Пакте прав. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали соответствующие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав в соответствии с национальным законодательством. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № , в котором указывается, что непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений о нарушениях может само по себе стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае представленная Комитету информация свидетельствует о том, что ни автор, ни его брат не имели доступа к таким эффективным средством правовой защиты, и Комитет приходит к выводу о том, что сообщенные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 6, а также статьи 7 и статьи 9 в отношении брата автора и о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении самого автора.

7. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что известные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 6, статьи 7 и статьи 9 Пакта и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 6, статьи 7 и статьи 9 в отношении брата автора, и статьи 7 и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 в отношении самого автора.

8. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая проведение тщательного и эффективного расследования по факту исчезновения и смерти брата автора сообщения, представить соответствующую информацию о результатах этого

¹¹ Пункт 15.

расследования и предоставить соответствующую компенсацию автору за нарушения, жертвой которых он стал. Государство-участник обязано также возбудить уголовное дело в отношении лиц, виновных в таких нарушениях, предать их суду и подвергнуть наказанию. Кроме того, государство-участник должно принять меры для недопущения подобных нарушений в дальнейшем.

9. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых мерах по исполнению соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Т. Сообщение № 1296/2004, *Беляцкий против Беларуси* *
(Соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Александром Беляцким и др. (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	8 апреля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ликвидация правозащитного объединения по судебному решению властей государства-участника
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; запрещение дискриминации; право на свободу ассоциации; допустимые ограничения; право на определение прав и обязанностей в гражданском процессе компетентным, независимым и беспристрастным судом
<i>Процедурный вопрос:</i>	необоснованность утверждений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14; пункты 1 и 2 статьи 22; статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 24 июля 2007 года,*

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

завершив рассмотрение сообщения № 1296/2004, представленного Комитету по правам человека Александром Беляцким от своего имени и от имени десяти других лиц в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Александр Беляцкий, гражданин Беларуси, родившийся в 1962 году и проживающий в Минске, Беларусь. Сообщение представлено от его имени и от имени десяти других белорусских граждан, являющихся членами неправительственного общественного объединения Центр защиты прав человека "Вясна" (далее именуемого "Вясна") и проживающих в Беларуси. Он представляет доверенность, подписанную всеми десятью соавторами. Автор утверждает, что все они являются жертвами нарушений – пункта 1 статьи 14; пунктов 1 и 2 статьи 22; и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 Автор является председателем совета "Вясны", неправительственного объединения, зарегистрированного Министерством юстиции 15 июня 1999 года. К октябрю 2003 года оно насчитывало более 150 членов в Беларуси, а также имело четыре зарегистрированных районных и два городских отделения. Его деятельность заключалась в наблюдении за положением в области прав человека в Беларуси и в подготовке альтернативных докладов о правах человека в Беларуси, которые использовались и на которые ссылались договорные органы Организации Объединенных Наций. "Вясна" осуществляла наблюдение за ходом президентских выборов в 2001 году, мобилизовав для этой цели порядка 2 000 человек в качестве наблюдателей, а также за выборами в городские советы в 2003 году. Она также организовывала марши протеста и пикеты в связи с различными вопросами прав человека. "Вясна" неоднократно подвергалась преследованиям со стороны властей, включая административное задержание ее членов, а также проведение как заранее спланированных, так и необъявленных тщательных проверок помещений этой

¹ Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

организации и ее деятельности сотрудниками Министерства юстиции и налоговых органов.

2.2 В 2003 году Министерство юстиции провело проверку уставной деятельности отделений "Вясны" и 2 сентября 2003 года подало иск в Верховный суд Беларуси с просьбой о ликвидации "Вясны" из-за ряда предполагаемых правонарушений, совершенных этим объединением. Иск был основан на статье 29 Закона "Об общественных объединениях" и подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального ... "Вясна" была обвинена в следующем: подаче документов с поддельными подписями учредителей в обоснование своего заявления о регистрации в 1999 году; на момент регистрации в Могилевском отделении "Вясны" насчитывалось лишь восемь, а не десять требуемых учредителей; неуплате членских взносов, предусмотренных уставом "Вясны", и отсутствии отделения в Минске; действиях в качестве общественного защитника прав и свобод граждан, не являющихся членами "Вясны", в Верховном суде в нарушение статьи 72 Гражданского процессуального ..., статьи 22 Закона "Об общественных объединениях"⁴ и

² Статья 29 Закона "Об общественных объединениях" предусматривает, что общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда, если: 1) оно совершает действия, указанные в статье 3 [деятельность, направленная на свержение либо насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и безопасности государства, пропаганду войны, насилие, разжигание национальной, религиозной и расовой вражды, а также деятельность, которая может отрицательно влиять на физическое и психическое здоровье граждан]; 2) оно повторно в течение года совершает действия, за которые было вынесено письменное предупреждение; и 3) при регистрации общественного объединения со стороны его учредителей были допущены нарушения настоящего закона и других законов. Общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда за однократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Беларуси. Пункт 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса предусматривает процедуру ликвидации юридического лица по решению суда в тех случаях, когда это юридическое лицо занимается неразрешенной деятельностью или деятельностью, запрещенной законом, или когда оно неоднократно грубо нарушало закон.

³ Статья 72 Гражданского процессуального кодекса гласит:

"Представителем в суде может быть любое дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде, за исключением лиц, перечисленных в статье 73 настоящего Кодекса.

Представителями в суде, в частности, могут быть:

- 1) адвокаты;
- 2) работники юридических лиц по делам этих лиц;
- 3) уполномоченные общественных объединений, которым законом или уставом дано право представлять и защищать законные интересы своих членов в суде;

ее собственного устава; а также действиях в нарушение избирательных законов, предположительно совершенных в ходе наблюдения за президентскими выборами в 2001

2.3 10 сентября 2003 года Верховный суд возбудил гражданское дело против "Вясны" на основании иска Министерства юстиции. 28 октября 2003 года в рамках слушания в открытом заседании судья Верховного суда поддержал обвинение в нарушении избирательного законодательства, отклонив при этом другие обвинения, и вынес постановление о ликвидации "Вясны". В отношении нарушений избирательного законодательства Верховный суд определил, что "Вясна" не соблюдала установленную процедуру направления своих наблюдателей на заседания избирательной комиссии и на избирательные участки. Соответствующие пункты решения Верховного суда от 28 октября 2003 года гласят:

"В том числе объединение направляло незаполненные формуляры протоколов заседаний совета 18 июня, 1 и 22 июля, 5 августа 2001 года в Могилевскую и Брестскую области. Впоследствии в эти формуляры в произвольном порядке вносились фамилии граждан, в отношении которых каких-либо решений о направлении их в качестве наблюдателей не принималось; кроме того, они не были членами данного объединения.

В Поставском районе один из членов объединения предложил гражданам, которые не являлись ни членами "Вясны", ни каких-либо других общественных объединений, денежные средства за присутствие в качестве наблюдателей на избирательных участках и в их присутствии заполнил бланки протоколов о заседаниях совета.

³ (продолжение)

- 4) уполномоченные организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц;
- 5) законные представители;
- 6) близкие родственники, супруги;
- 7) представители, назначенные судом;
- 8) один из процессуальных соучастников по поручению этих соучастников".

⁴ Пункт 2 статьи 22 Закона "Об общественных объединениях" гласит: "Общественное объединение пользуется правом представлять и защищать права и законные интересы своих членов (участников) в государственных, хозяйственных и общественных органах и организациях".

⁵ Ссылка делается на постановление Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов от 8 сентября 2001 года.

Аналогичные нарушения закона, выразившиеся в направлении наблюдателей от данного общественного объединения, произошли на избирательных участках № 30 и 46 в Новогрудковском районе".

Суд пришел к выводу о том, что нарушение избирательного законодательства являлось достаточно "грубым", чтобы возбудить дело по пункту 2 статьи 57 Гражданского процессуального ... Выводы суда были подтверждены текстом письменного предупреждения, направленного руководящему органу "Вясны" Министерством юстиции 28 августа 2001 года и постановлением Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов (далее именуемой ЦКВ) от 8 сентября 2001 года. Последнее постановление было основано на материалах проверок, проведенных сотрудниками Министерства юстиции и прокуратурой Беларуси.

2.4 Решение Верховного суда вступило в силу сразу же после его принятия. В соответствии с законодательством Беларуси решение Верховного суда является окончательным и не может быть обжаловано в кассационном порядке. Решение Верховного суда может быть обжаловано лишь в рамках процедуры пересмотра в надзорном порядке и отменено Председателем Верховного суда или Генеральным прокурором Беларуси. Ходатайство представителей "Вясны", направленное Председателю Верховного суда с просьбой о пересмотре в надзорном порядке решения Верховного суда от 28 октября 2003 года было отклонено 24 декабря 2003 года. При этом каких-либо иных внутренних средств правовой защиты для оспаривания решения о ликвидации "Вясны" не существует; внутреннее законодательство запрещает функционирование незарегистрированных объединений в Беларуси.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение о ликвидации "Вясны" равнозначно нарушению его права и права соавторов согласно пункту 1 статьи 22 Пакта. По его словам, в нарушение пункта 2 статьи 22 ограничения, установленные государством-участником в отношении осуществления этого права, не соответствуют критериям необходимости защиты интересов национальной безопасности или общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

3.2 Автор утверждает, что ему и другим соавторам было отказано в праве на равенство перед судами и в праве на определение их прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе (пункт 1 статьи 14 Пакта).

⁶ См. выше сноску 2.

3.3 Автор утверждает, что власти государства-участника нарушили его право и право соавторов на равную защиту закона без всякой дискриминации (статья 26) по признаку их политических убеждений.

3.4 Автор далее оспаривает применимость пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса (пункт 2.3 выше) к решению о ликвидации "Вясны". В соответствии с пунктом 3 статьи 117 Гражданского процессуального кодекса правовой режим, применимый к общественным объединениям в их качестве участников гражданского процесса подпадает под действие *lex specialis*. Поэтому сфера охвата положения, касающегося "неоднократных грубых нарушений закона", согласно которому объединение может быть ликвидировано по решению суда на основании статьи 57 Гражданского процессуального кодекса, должна определяться на основании этого *lex specialis*. Согласно закону "Об общественных объединениях", любое объединение может быть ликвидировано по решению суда в случае повторного в течение года совершения действий, за которые уже было вынесено письменное предупреждение. В соответствии с этим законом и другими соответствующими *lex specialis* к "неоднократным грубым нарушениям закона" относятся: 1) деятельность, направленная на свержение или насильственное изменение конституционного строя; нарушение целостности или безопасности государства; пропаганда войны, насилия; разжигание национальной, религиозной и расовой вражды, а также деятельность, которая может отрицательно влиять на физическое и психическое здоровье граждан; 2) однократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях в случаях, прямо предусмотренных законодательными актами Беларуси; 3) нарушение требований подпунктов 1-3 пункта 4 Декрета Президента "О получении и использовании иностранной безвозмездной помощи" от 28 ноября 2003 года. По мнению автора, деятельность "Вясны" не подпадает ни под одну из вышеуказанных категорий. Кроме того, сославшись на письменное предупреждение от 28 августа 2001 года и на постановление ЦКВ от 8 сентября 2001 года, Верховный суд в своем решении от 28 октября 2003 года о ликвидации "Вясны" фактически дважды наказал ее за одни и те же действия: первый раз - это было предупреждение Министерства юстиции и второй раз - решение Верховного суда о ликвидации объединения. Автор приходит к выводу о том, что решение о ликвидации "Вясны" является незаконным и политически мотивированным.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 5 января 2005 года государство-участник напомнило хронологию дела. Оно указало, что решение ликвидировать "Вясну" было принято на основании пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса. Оно далее оспаривает утверждение автора о том, что "Вясна" дважды понесла наказание за одни и те же действия, и утверждает, что письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года было

вынесено в ответ на нарушение "Вясной" порядка отчетности, а отнюдь не за нарушение избирательного законодательства. По мнению государства-участника, подделка подписей членов объединения и нарушение устава "Вясны" были обнаружены в ходе перерегистрации объединения.

4.2 Государство-участник далее добавляет, что утверждение автора по пункту 1 статьи 14 Пакта не подтверждается материалами гражданского дела "Вясны". Дело было рассмотрено в открытом заседании по просьбе представителя "Вясны" и слушалось на белорусском языке, и ход разбирательства записывался на аудио- и видеоаппаратуру. Слушание проводилось в соответствии с принципом "равенства состязательных возможностей", гарантируемым статьей 19 Гражданского процессуального кодекса, что иллюстрируется тем обстоятельством, что Верховный суд поддержал не все обвинения, выдвинутые в иске Министерства юстиции. По мнению государства-участника, лишение ликвидировать "Вясну" было принято на основании тщательного и подробного анализа всех свидетельств, представленных обеими сторонами, и само решение соответствовало действовавшей в то время юридической процедуре Беларуси.

Комментарий автора по замечаниям государства-участника

5.1 19 января 2005 года автор заявил, что ссылка Верховного суда и государства-участника на пункт 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса противоречит положениям пункта 3 статьи 117 того же Кодекса (см. пункт 3.4 выше). В отсутствие того, что в статье 57 Гражданского процессуального кодекса названо "неоднократным грубым нарушением закона", суд обладает всей полнотой действий для установления данного факта с учетом обстоятельств каждого дела. В деле "Вясны" Верховный суд постановил, что нарушение избирательного законодательства, предположительно имевшее место в ходе наблюдения за президентскими выборами в 2001 году, было достаточно "грубым", чтобы потребовать ликвидации "Вясны" двумя годами спустя. Автор повторяет, что это решение является политически мотивированным и непосредственно связано с общественной и правозащитной деятельностью "Вясны"⁷.

5.2 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года было вынесено лишь в ответ на нарушение объединением своей отчетности, а вовсе не за нарушение избирательного законодательства. Он ссылается на постановление ЦКВ от 8 сентября 2001 года, в котором четко указано, что сотрудники Министерства юстиции и прокуратуры Беларуси проверили соблюдение "Вясной" закона о направлении наблюдателей. Письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа

⁷ В обоснование своих утверждений автор ссылается на доклад международной миссии МФЗПЧ/ОМСТ по наблюдению за принятием судебных решений: "Belarus: The "liquidation" of the independent civil society", April 2004, pp. 12-16.

2001 года было впоследствии использовано в качестве основания для постановления ЦКВ от 8 сентября 2001 года. В свою очередь, решение Верховного суда от 28 октября 2003 года о ликвидации "Вясны" основывалось на тех же фактах, что и письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года.

5.3 Автор опровергает утверждение государства-участника о том, что подделка подписей членов объединения была обнаружена в ходе перерегистрации "Вясны". В качестве общественного объединения, зарегистрированного 15 июня 1999 года, "Вясна" не обязана проходить процедуру перерегистрации. В своем решении от 28 октября 2003 года Верховный суд четко заявил, что он не получил каких-либо свидетельств в обоснование утверждений Министерства юстиции о наличии каких-либо поддельных подписей членов объединения в поданном в 1999 году ходатайстве о регистрации "Вясны". Автор добавляет, что Верховный суд не поддержал ни одного из других обвинений, представленных в иске Министерства юстиции, за исключением тех, которые связаны с нарушением пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса.

5.4 5 октября 2006 года автор добавляет, что после ликвидации "Вясны" государство-участник приняло новые правовые положения, наносящие ущерб осуществлению прав на свободу выражения мнений, мирные собрания и ассоциацию и представляющие собой весьма серьезную опасность для существования независимого гражданского общества в Беларуси. Среди них можно назвать поправки к Уголовному кодексу Беларуси, подписанные Президентом 13 декабря 2005 года и вступившие в силу 20 декабря 2005 года, которыми предусматриваются уголовные санкции за деятельность временно приостановленного или ликвидированного объединения или фонда. Согласно новой статье 193-1 Уголовного кодекса любому лицу, которое организует деятельность временно приостановленного, ликвидированного или незарегистрированного объединения, грозит штраф, арест на срок до шести месяцев или приговор, "ограничивающий его свободу" на срок до двух лет. В 2006 году на основании статьи 193-1 четверо членов неправительственного объединения "Партнерство" были приговорены к различным срокам тюремного заключения. Он просит Комитет рассмотреть его утверждение в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Пакта в свете нового законодательства, которое квалифицирует в качестве преступления деятельность незарегистрированных объединений в Беларуси.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил

процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, как того требует пункт 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, и отмечает, что государство-участник не оспаривает факта исчерпания внутренних средств правовой защиты по данному сообщению.

6.3 Что касается утверждений о предполагаемом нарушении пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта, выразившемся в том, что автору было отказано в праве на равенство перед судами, в определении его прав компетентным, независимым и беспристрастным судом и в равной защите закона от дискриминации, то Комитет считает, что эти утверждения недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, они являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает оставшееся утверждение автора, касающееся статьи 22, достаточно обоснованным и, соответственно, признает его приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Главный вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, равнозначна ли ликвидация "Вясны" нарушению права автора и его соавторов на свободу ассоциации. Комитет отмечает, что согласно неоспоренной информации автора "Вясна" была зарегистрирована Министерством юстиции 15 июня 1999 года и ликвидирована приказом Верховного суда Беларуси 28 октября 2003 года. Он отмечает, что законодательство страны запрещает деятельность на территории Беларуси незарегистрированных объединений и квалифицирует в качестве преступной деятельность отдельных членов таких объединений. В этой связи Комитет отмечает, что право на свободу ассоциации не только связано с правом на создание ассоциаций, но и гарантирует право беспрепятственного осуществления такой ассоциацией своей уставной деятельности. Защита, обеспечиваемая статьей 22, распространяется на любую деятельность ассоциации, и при роспуске ассоциации должны быть выполнены требования пункта 2 этого ... В свете серьезных последствий, которые возникли для автора, соавторов и их объединения в

⁸ *Корнеев и др. против Беларуси*, сообщение № 1274/2004, соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 7.2.

данном случае, Комитет считает, что ликвидация "Вясны" равнозначна нарушению права автора и его соавторов на свободу ассоциации.

7.3 Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 22, для того чтобы ограничение права на свободу ассоциации было оправдано, при любом ограничении этого права должны быть соблюдены в совокупности следующие условия: а) такое ограничение должно быть предусмотрено законом; б) оно может быть введено только для одной цели, предусмотренной в пункте 2; и с) должно быть "необходимо в демократическом обществе" для достижения одной из этих целей. Ссылка на понятие "демократическое общество" в контексте статьи 22, по мнению Комитета, указывает на то, что существование и деятельность ассоциаций, в том числе тех, которые мирным путем пропагандируют идеи, необязательно положительно воспринимаемые правительством или большинством населения, есть краеугольный камень демократического ... Само наличие разумного и объективного оправдания для ограничения свободы ассоциации является недостаточным. Государство-участник должно также продемонстрировать, что запрещение ассоциации является действительно необходимым для предотвращения реальной, а не всего лишь гипотетической угрозы национальной безопасности или демократическому порядку и что менее решительные меры являлись бы недостаточными для достижения этой ...

7.4 В данном случае судебное постановление о ликвидации "Вясны" основывается на предполагаемых нарушениях избирательного законодательства государства-участника, имевших место в ходе наблюдения членами данного объединения за ходом президентских выборов в 2001 году. Это ограничение де-факто права на свободу ассоциации должно оцениваться в свете последствий, которые возникают для автора, соавторов сообщения и самого объединения.

7.5 Комитет отмечает, что автор сообщения и государство-участник расходятся в отношении толкования пункта 2 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса и его соответствия *lex specialis*, регулирующего правовой режим общественных объединений в Беларуси. Комитет считает, что, даже если предполагаемые нарушения "Вясной" избирательного законодательства подпадают под категорию "неоднократного грубого нарушения закона", государство-участник не выдвинуло какого-либо убедительного аргумента относительно того, в какой мере основания для ликвидации "Вясны" совместимы с любым из критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 22 Пакта. Как было указано Верховным судом, нарушения избирательного законодательства состояли в

⁹ Там же, пункт 7.3.

¹⁰ *Йонг-Юн Ли против Республики Корея*, сообщение № 1119/2002, соображения, принятые 20 июля 2005 года, пункт 7.2.

невыполнении "Вясной" установленной процедуры направления своих наблюдателей на заседания избирательной комиссии и на избирательные участки; а также в обещании предоставления третьим лицам, не являющимся членами "Вясны", денежных средств за их услуги в качестве наблюдателей (см. пункт 2.3 выше). С учетом серьезных последствий ликвидации "Вясны" для осуществления права автора и его соавторов на свободу ассоциации, а также незаконности действия незарегистрированных объединений Беларуси Комитет приходит к выводу о том, что ликвидация объединения является несоразмерной мерой и не отвечает требованиям, предусмотренным в пункте 2 статьи 22. Права авторов по пункту 1 статьи 22, таким образом, были нарушены.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 22 Пакта.

9. В соответствии с положениями пункта 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что автор и соавторы сообщения имеют право на соответствующее возмещение, включая перерегистрацию "Вясны" и компенсацию. Оно также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание тот факт, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место какое-либо нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае установления какого-либо нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение соображений Комитета. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

U. Сообщение № 1320/2004, Пиментель и др. против Филиппин*
(Соображения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Мариано Пиментелем и др. (представлены адвокатом г-ном Робертом Свифтом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Филиппины
<i>Дата сообщения:</i>	11 октября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	исполнение решения иностранной судебной инстанции на территории государства-участника
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	понятие "судебного процесса", разумные сроки
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2, пункт 1 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

завершив рассмотрение сообщения № 1320/2004, представленного Комитету
по правам человека от имени Мариано Пиментеля и других в соответствии с
Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических
правах,

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава,
г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле
Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм,
г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и
г-жа Рут Уэджвуд.

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

на своем заседании 19 марта 2007 года,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Мариано Пиментель, Рубен Ресус и Хильда Нарсиско, являющиеся гражданами Филиппин. Первый из авторов проживает в Гонолулу, Гавайские Острова, другие - на Филиппинах. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Республикой Филиппины их прав по пункту 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Сообщение, как представляется, также затрагивает вопросы, относящиеся к пункту 1 статьи 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 23 января 1987 года и 22 ноября 1989 года. Авторы представляет адвокат г-н Роберт Свифт из Филадельфии, Пенсильвания.

Изложение фактов

2.1 Авторы утверждают, что входят в группу из 9 539 филиппинских граждан, в отношении которых в Соединенных Штатах Америки было принято окончательное решение о выплате им компенсации из наследства покойного Фердинанда Е. Маркоса ("Наследство Маркоса") в связи с тем, что они подвергались пыткам во время правления президента ... Фердинанд Е. Маркос в это время проживал на Гавайских Островах.

2.2 В сентябре 1972 года первый из авторов был арестован по приказу президента Маркоса - две недели спустя после введения военного положения на Филиппинах.

¹ United States District Court in Hawaii, Estate of Ferdinand E. Marcos Human Rights Litigation, MDL No. 840. [Фамилии авторов сообщения в решении суда не фигурируют. Там имеется список из порядка 137 произвольно выбранных членов "группы заявителей" и указана присужденная каждому из них компенсация за понесенный ущерб (от 10 000 до 185 000 долл. США). Было также вынесено решение о компенсации потерпевшим трех оставшихся подгрупп заявителей из числа "всех нынешних граждан Республики Филиппины, их наследников и доверенных лиц, которые в период с сентября 1972 по февраль 1986 года подвергались пыткам/были казнены без надлежащего судебного разбирательства/пропали без вести и считаются умершими, будучи задержаны филиппинскими военными или полувоенными формированиями", тремя пропорциональными частями в размере 251 819 811,00, 409 191 760,00 и 94 910 640,00 долл. США. Было также вынесено решение о компенсации морального ущерба в размере 1 197 227 417,90 долл. США, поделенной пропорционально между всеми членами группы заявителей.]

На протяжении следующих шести лет он содержался в нескольких центрах задержания без предъявления ему обвинения в общей сложности в течение четырех лет. После возвращения по окончании последнего срока заключения он был похищен солдатами, которые избивали его прикладами, в результате чего ему были выбиты зубы, сломана рука и нога, произошло смещение грудной клетки. Его закопали по шею на отдаленной плантации сахарного тростника и оставили там, но впоследствии его спасли.

2.3 В 1974 году сын второго автора сообщения, А.С., был арестован по приказу президента Маркоса и помещен в военную тюрьму. Он подвергался допросам с применением пыток, содержался под стражей без предъявления ему обвинения и в итоге пропал без вести в 1977 году. В марте 1983 года третий автор сообщения также была арестована, подверглась групповому изнасилованию и пыткам при допросе. Она никогда ни в чем не обвинялась и не имела судимости за какие-либо правонарушения.

2.4 В апреле 1986 года авторы вместе с другими членами группы подали иск в отношении наследства Маркоса. 3 февраля 1995 года жюри присяжных Окружного суда Соединенных Штатов Америки на Гавайях присудило компенсацию в размере 1 964 005 859,90 долларов США 9 539 жертвам (или их наследникам), пострадавшим в результате применения пыток, казней без суда и насильственных исчезновений. По мнению членов жюри присяжных, при режиме президента Маркоса в период 1972-1986 годов на Филиппинах существовала постоянная практика нарушений прав человека. Произвольно выбранные потерпевшие получают каждый свою определенную судом долю выделенной компенсации. Потерпевшие, которые не попали в число произвольно выбранных лиц, но входят в группу в целом (к ним относятся и авторы сообщения), должны получить свою долю из соответствующей части компенсации, выделенной по совокупности на каждую из трех ... Однако эти суммы, выделенные по совокупности, не были поделены между индивидуальными заявителями в каждой подгруппе, и Окружной суд Соединенных Штатов Америки на Гавайях определит долю, причитающуюся каждому заявителю, только после получения (полностью или частично) суммы присужденной компенсации. 17 декабря 1996 года Апелляционный суд Соединенных Штатов по девятому округу подтвердил это ...

2.5 20 мая 1997 года пять членов группы, включая третьего автора сообщения, подали исковую жалобу против наследства Маркоса в районный суд первой инстанции в Макати-Сити на Филиппинах с целью добиться исполнения решения, вынесенного судом

² Подгруппы включают те жертвы, которые 1) подвергались пыткам, 2) были казнены без надлежащего судебного разбирательства и 3) пропали без вести и считаются умершими.

³ United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, Hilao v. Estate of Marcos, 103 F.3d 767.

Соединенных Штатов. Защита ответчика ходатайствовала об отклонении иска на том основании, что сумма исковой пошлины в 400 филиппинских песо (ФП) (7,20 долл. США), внесенная каждым из заявителей, является недостаточной. 9 сентября 1998 года районный суд первой инстанции отклонил жалобу на том основании, что заявители не уплатили исковую пошлину в размере 472 млн. ФП (8,4 млн. долл. США), исчисленную исходя из общей оспариваемой суммы (2,2 млрд. долл. США). 10 ноября 1998 года авторы подали в тот же суд заявление о пересмотре этого решения, которое было отклонено 28 июля 1999 года.

2.6 4 августа 1999 года пять членов группы потерпевших от своего имени и от имени группы направили в Верховный суд Филиппин ходатайство для получения определения суда о том, что пошлина должна была составлять 400 ФП, а не 472 млн. ФП. На момент получения сообщения Комитетом (11 октября 2004 года) Верховный суд не принял решение по этому ходатайству, несмотря на просьбу о скорейшем рассмотрении данного вопроса, направленную заявителями 8 декабря 2003 года (см. пункт 4 ниже, обновленные данные).

2.7 По словам авторов, уже после подачи ими ходатайства в Верховный суд Филиппин тот же суд принял решение в пользу государства-участника о выплате наследством Маркоса 650 млн. долл. США и руководил исполнением этого решения, хотя соответствующее ходатайство было подано через два года после петиции самих авторов.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что на Филиппинах процедура рассмотрения их обращения об исполнении решения суда США неоправданно затягивается и что требование несоразмерной суммы исковой пошлины является по сути отказом в праве на эффективные средства правовой защиты в целях получения компенсации за причиненный им вред, согласно статье 2 Пакта. По их утверждению, к ним неприменимо требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку судебная процедура на Филиппинах неоправданно затянулась. Данное сообщение, как представляется, также затрагивает вопросы по пункту 1 статьи 14 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 12 мая 2005 года государство-участник направило представление о том, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. В нем указывается, что 14 апреля 2005 года Верховный суд вынес свое решение по делу *Миджарес и др. против достопочтенного г-на Ранада и др.*, подтвердив утверждение авторов о том, что они должны выплатить пошлину в размере 410 ФП, а не

472 млн. ФП по своему иску об исполнении решения Окружного суда Соединенных Штатов Америки на Гавайях. В этой связи государство-участник отрицает, что авторам не были предоставлены эффективные средства правовой защиты.

Комментарии авторов сообщения в связи с представлением государства-участника

5.1 12 января 2006 года авторы сообщили, что по их жалобе не было принято удовлетворительного решения. Они подтверждают, что 14 апреля 2005 года Верховный суд принял решение о размере пошлины в их пользу. Однако, несмотря на мнение Верховного суда о том, что их жалоба будет быстро разрешена в суде первой инстанции, последний до сих пор не принял решение об исполнении постановления Окружного суда Соединенных Штатов Америки на Гавайях.

5.2 Помимо этого, авторы сообщения утверждают, что апелляция по параллельному делу, поданная на год раньше, чем апелляция по их делу, ожидала решения Верховного суда Филиппин в течение более семи ..

Дополнительные комментарии сторон

6. 1 июня 2006 года государство-участник указало, что, согласно решению Верховного суда о размерах пошлины, дело возвращено в суд первой инстанции. При этом оно добавляет, что авторы сообщения, фигурирующие в данном деле, не имеют никакого отношения к делу, упоминающемуся в пункте 5.2.

7.1 15 июня и 4 июля 2006 года в ответ на просьбу Секретариата уточнить статус авторов сообщения как "жертв[ы]" в связи со статьей 1 Факультативного протокола авторы заявили, что групповой иск в Соединенных Штатах может быть подан любым членом определенной группы, в данном случае 9 539 жертвами пыток, казней без надлежащего судебного разбирательства и насильственных исчезновений. Все члены группы обладают необходимой процессуальной правоспособностью при подаче группового иска, если это подтверждено судом, и все они имеют право на свою долю в окончательном решении суда. Суд может назначить отдельных членов группы "представителями группы" для целей рассмотрения дела, но при этом такие "представители" обладают не большей правоспособностью или правами по иску, чем любой другой член группы. Таким образом, использование разных "представителей группы" по делу одной и той же группы, возбужденному в США и на Филиппинах, не

⁴ Данное дело связано с делом *Имельда М. Маноток против Апелляционного суда по факту промежуточной апелляции суда низшей инстанции*, согласно которой этим судом была произведена достаточная процедура по отношению к Ими Маркос-Маноток, дочери Фердинанда М. Маркоса, при рассмотрении иска об исполнении судебного решения США в связи с вменяемыми ей обвинениями в пытках и убийстве человека.

затрагивает процессуальной правоспособности авторов сообщения. Филиппинская процедура групповых исков основывается на аналогичной процедуре судопроизводства Соединенных Штатов.

7.2 По словам авторов, при подаче группового иска в Соединенных Штатах обычно не принято представлять список всех членов группы. В этом случае, когда документы публичного характера могли оказаться в руках филиппинского правительства, которое могло бы подвергнуть репрессиям оставшихся в живых жертв пыток, были приняты меры предосторожности. Авторы приводят доказательства того, что они являются членами группового иска в Соединенных Штатах: выдержку из свидетельских показаний г-жи Нарсиско на судебном процессе о возмещении ущерба в Соединенных Штатах; выдержку из показаний г-на Пиментеля в Соединенных Штатах в 2002 году и решение суда Соединенных Штатов, в котором он признается "представителем группы" в соответствующем деле; а также исковое заявление по установленной судом форме в отношении г-на Ресуса. Авторы также подтверждают, что каких-либо действий для исполнения решения суда не предпринималось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что заявление, касающееся исполнения решения Окружного суда Соединенных Штатов Америки на Гавайях, в настоящее время находится в производстве суда первой инстанции государства-участника. После первых слушаний по вопросу о размере пошлины по этому делу, проходивших 15 апреля 2005 года, в которых Верховный суд вынес заключение в поддержку авторов сообщения, вопрос об обеспечении исполнения судебного решения американского суда был возвращен в районный суд первой инстанции. По этой причине и учитывая тот факт, что жалоба касается гражданского иска о получении компенсации (хотя и в связи с применением пыток), Комитет не может заключить, что процедура рассмотрения дела была столь неоправданно затянута, что лишила авторов возможности полностью исчерпать эту меру правовой защиты. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что данная жалоба является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Комитет отмечает, что после того, как авторы подали иск в районный суд первой инстанции в 1997 году, вопрос о размерах требуемой пошлины, вытекающий из факта

подачи иска авторами, рассматривался тем же судом, как и Верховным судом, в общем итоге трижды (9 сентября 1998 года, 28 июля 1999 года и 15 апреля 2005 года) на протяжении более восьми лет, прежде чем было принято решение в пользу авторов. Комитет считает, что такие сроки принятия решения дают основания для заключения о приемлемости сообщения согласно пункту 1 статьи 14 и пункту 3 статьи 2, и обсуждения вопроса по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается продолжительности разбирательства по вопросу о размере исковой пошлины, то Комитет считает, что право на равенство перед судами, как оно гарантировано пунктом 1 статьи 14, предполагает выполнение ряда требований, в том числе соблюдение условия, что судопроизводство в национальных судах должно проводиться достаточно быстро, чтобы не подрывать принципы —. Комитет отмечает, что районный суд первой инстанции и Верховный суд трижды рассматривали этот вопрос, имеющий вспомогательный характер, в течение восьми лет и что государство-участник не привело причин, объясняющих, почему такой простой вопрос рассматривался им столько времени. В силу этого Комитет считает, что сроки решения этого вопроса были неоправданно затянуты, что привело к нарушению прав авторов в соответствии с пунктом 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные им факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 в том, что касается процедуры рассмотрения вопроса о размерах исковой пошлины.

11. Комитет полагает, что согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта авторы сообщения имеют право на использование эффективных средств защиты, что налагает на государство-участник обязательство обеспечить авторам адекватные средства правовой защиты, включая компенсацию и скорейшее разрешение их вопроса, касающегося исполнения государством-участником решения суда Соединенных Штатов Америки. Государство-участник также обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

⁵ *Пертерер против Австрии*, сообщение № 1015/2001, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 10.7.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления факта нарушения обеспечить эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

V. Сообщение № 1321/2004, Юн против Республики Корея*
Сообщение № 1322/2004, Чхве против Республики Корея
(Соображения приняты 3 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлены:</i>	г-ном Ё Бом Юном и г-ном Мюн Джин Чхве (представлены адвокатом г-ном Сук-Дэ Ли)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Республика Корея
<i>Дата сообщений:</i>	18 октября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Существо вопроса:</i>	сознательный отказ от прохождения обязательной военной службы на основании искренних религиозных убеждений
<i>Процедурные вопросы:</i>	объединение сообщений
<i>Основные вопросы:</i>	право свободно исповедовать религию или убеждения – допустимые ограничения свободы вероисповедания
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	не затрагиваются
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 18

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладанда Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

К настоящему документу прилагаются два особых мнения, подписанных членами Комитета г-ном Иполито Солари Иригойеном и г-жой Рут Уэджвуд.

на своем заседании 3 ноября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщений № 1321/2004 и 1322/2004, представленных Комитету по правам человека от имени Ё Бом Юна и Мюн Джин Чхве в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщений, первоначально представленных 18 октября 2004 года, являются г-н Мюн Джин Чхве и г-н Ё Бом Юн, граждане Республики Корея, родившиеся соответственно 27 мая 1981 года и 3 мая 1980 года. Они считают себя жертвами нарушения Республикой Корея их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта. Авторы представлены адвокатом г-ном Сук-Дэ Ли.

1.2 В соответствии с пунктом 2 правила 94 Правил процедуры Комитета эти два сообщения рассматриваются совместно ввиду их фактического и правового сходства.

Факты в изложении авторов

Дело г-на Юна

2.1 Г-н Юн является свидетелем Иеговы. 11 февраля 2001 года административные органы вооруженных сил государства-участника направили г-ну Юну уведомление о призыве на военную службу. Руководствуясь своими религиозными убеждениями и совестью, г-н Юн отказался подчиниться призыву в установленные сроки, в связи с чем

был арестован и обвинен в соответствии с частью 1 статьи 88 Закона "О военной службе"¹. В феврале 2002 года г-н Юн был освобожден под залог.

2.2 13 февраля 2004 года г-н Юн был осужден судом Восточного округа Сеула на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. 28 апреля 2004 года Первое уголовное отделение суда Восточного округа Сеула оставило в силе данный приговор и меру наказания со следующей мотивировкой:

"...нельзя считать, что внутренняя потребность действовать в согласии с собственной совестью, основанная на индивидуальных убеждениях, превышает по значимости долг защиты отечества, который крайне важен для защиты государственной независимости и территории, жизни, здоровья, свободы и собственности людей. Кроме того, поскольку вопрос об обязательности или необязательности требования законопослушности должен решаться не исходя из положения конкретного субъекта, а исходя из положения среднестатистического представителя общества, так называемые "решения, основанные на совести", когда человек возражает против выполнения предусмотренного законом воинского долга со ссылкой на религиозные убеждения, не могут служить оправданием для отказа от военной службы в нарушение действующего законодательства".

2.3 22 июля 2004 года Верховный суд большинством голосов оставил в силе приговор и назначенное наказание, мотивируя это, в частности, следующим:

"если свобода совести [г-на Юна] ограничивается в случае необходимости в целях обеспечения национальной безопасности, законности и порядка или общественного благополучия, такое ограничение допускается Конституцией ...Статья 18 [Пакта], как представляется, предусматривает по сути такие же правила и гарантии, что и статья 19 (свобода совести) и статья 20 (свобода религии) Конституции Кореи. Таким образом, право на освобождение от выполнения

¹ Статья 88 закона "О военной службе" гласит:

"Уклонение от призыва на военную службу

- 1) Лица, получившие уведомление о зачислении или повестку о призыве на действительную военную службу (включая повестку о зачислении на военную службу путем вербовки), которые без уважительных причин отказываются быть зачисленными в состав вооруженных сил или не подчиняются призыву даже по истечении указанного ниже срока для явки на службу с даты зачисления или повестки, наказываются лишением свободы на срок до трех лет: 1. Пять суток в случае зачисления на действительную военную службу [...]"

требований указанной части закона "О военной службе" не вытекает из статьи 18 [Пакта]".

2.4 Однако, по мнению меньшинства членов суда, основанному на резолюциях (бывшей) Комиссии по правам человека, призывающих к принятию мер, альтернативных военной службе, а также на обширной государственной практике, отказ по истинным соображениям совести может быть приравнен к "уважительным причинам" по смыслу статьи 88 (часть 1) закона "О военной службе", допускающим возможность освобождения от военной службы.

Дело г-на Чхве

2.5 Г-н Чхве также является свидетелем Иеговы. 15 ноября 2001 года административные органы вооруженных сил государства-участника направили г-ну Чою уведомление о призыве на военную службу. По причине своих религиозных убеждений и соображений совести г-н Чхве отказался поступить на военную службу в предусмотренный срок, после чего был арестован и обвинен на основании статьи 88 (часть 1) Закона "О военной службе"².

2.6 13 февраля 2002 года судом Восточного округа Сеула г-н Чхве был осужден на основании предъявленного обвинения и приговорен к полутора годам лишения свободы. 28 февраля 2002 года г-н Чхве был освобожден под залог. 28 апреля 2004 года и 15 июля 2004 года соответственно Первое уголовное отделение суда Восточного округа Сеула и Верховный суд оставили в силе приговор и назначенное наказание на основании приведенной выше мотивировки в отношении г-на Юна.

Последующие события

2.7 26 августа 2004 года в одном деле, не имеющем отношения ни к г-ну Юну, ни к г-ну Чхве, Конституционный суд большинством голосов отклонил жалобу о неконституционности статьи 88 закона "О военной службе" в связи с ее несоответствием принципу свободы совести, содержащемуся в Конституции Кореи. Суд постановил, в частности:

"свобода совести, предусмотренная в статье 19 Конституции, никому не дает права отказываться от несения военной службы. Свобода совести представляет собой просто право просить государство по возможности учитывать и защищать совесть личности и, следовательно, не является правом, позволяющим отказываться от выполнения воинской обязанности по соображениям совести,

² Там же.

равно как и не позволяет требовать замены законной обязанности альтернативной службой. Таким образом, право требовать установления альтернативной службы нельзя вывести из свободы совести. Конституция не содержит положений, которые отдавали бы свободе выражения какой-либо абсолютный приоритет над воинской обязанностью. Отказ от исполнения воинской обязанности по соображениям совести может быть признан в качестве законного права только в том случае, если такое право прямо предусмотрено Конституцией".

2.8 Поддержав конституционность оспариваемых положений, большинство судей Конституционного суда тем не менее призвало законодателя заняться изучением способов разрешения конфликта между принципом свободы совести и национальной безопасностью в интересах общества. Однако не согласившееся с этим решением меньшинство со ссылкой на Замечание общего порядка № 22 Комитета, отсутствие оговорки государства-участника к статье 18 Пакта, резолюции (бывшей) Комиссии по правам человека и государственную практику считало, что соответствующие положения закона "О военной службе" могли бы быть признаны не соответствующими Конституции в связи с отсутствием попыток регламентировать надлежащим образом отказ от военной службы по соображениям совести.

2.9 После принятия этого решения, согласно утверждениям авторов, было в срочном порядке возобновлено судопроизводство по приостановленным делам в отношении порядка 300 отказников по соображениям совести. Соответственно, ожидается, что к концу 2004 года под стражей будет находиться свыше 1 100 таких лиц.

Жалоба

3. Авторы заявляют, что отсутствие в государстве-участнике альтернативы обязательной военной службе, отказ от несения которой чреват уголовным преследованием и тюремным заключением, является нарушением их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 2 апреля 2005 года государство-участник утверждает, что ни одно из данных сообщений не имеет под собой фактической основы. Оно отмечает, что статья 18 предусматривает возможность ограничения в необходимых случаях свободы совести. Хотя статья 19 Конституции государства-участника защищает свободу совести, статья 37(2) предусматривает, что "права и свободы граждан могут быть ограничены законом, только когда это необходимо для охраны национальной безопасности, поддержания законности и порядка или обеспечения общественного благополучия...

Даже в случае введения таких ограничений ни один существенный аспект прав или свобод не должен быть нарушен". Соответственно, Конституционный суд постановил, что "свобода совести, провозглашенная в статье 19 Конституции, никому не дает права отказываться от несения воинской службы" в силу ограниченности принципа, обязывающего обеспечивать соблюдение всех основных прав в границах, позволяющих человеку выражать свою гражданскую позицию и гарантировать поддержание "законности" в государстве. Из этого следует, что свобода совести может подлежать ограничению по закону, когда такое выражение гражданской позиции наносит вред общественной безопасности и порядку или когда оно угрожает "законности".

4.2 Государство-участник утверждает, что в силу своей специфики отказ от несения военной службы по соображениям совести должен быть ограничен, так как может причинить вред национальной безопасности. В отличие от свободы формировать и определять внутренние убеждения, свобода отказываться от несения военной службы по религиозным причинам может быть ограничена, как это предусмотрено статьей 18 Пакта, в интересах общества, поскольку в этом случае речь идет о выражении или проявлении убеждений путем пассивного неисполнения.

4.3 Учитывая особые обстоятельства, связанные с необходимостью обеспечения безопасности перед лицом угрозы со стороны соседней Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР), государство-участник, как единственная в мире разделенная нация, создало систему всеобщего призыва на военную службу, основанную на обязанности всех граждан нести воинскую службу. Таким образом, принцип равенства при исполнении долга и обязанности, связанных со службой в вооруженных силах, в государстве-участнике имеет большее значение, чем в любой другой стране. Учитывая сильную социальную потребность в равенстве и ожидание, что принцип равенства будет соблюдаться при исполнении воинской обязанности, любые исключения из этого правила могут препятствовать социальному единению, нанося при этом серьезный ущерб государственной безопасности путем подрыва самой основы национальной системы военной службы – всеобщей воинской обязанности – особенно с учетом просматривающейся в обществе тенденции всячески уклоняться от прохождения военной службы.

4.4 Государство-участник отмечает, что государственная система военной службы непосредственно связана с обеспечением национальной безопасности, и является вопросом, решаемым по усмотрению законодателей с целью создания национальной армии, способной в максимальной степени обеспечить обороноспособность страны с учетом ее геополитического положения, внутренних и внешних условий безопасности, экономического и социального положения и национального духа, а также некоторых других факторов.

4.5 Государство-участник утверждает, что, учитывая существующие угрозы, потребность в равенстве перед воинской обязанностью и различные сопутствующие ограничения для создания системы альтернативной службы, пока еще рано говорить о таком улучшении ситуации в плане безопасности, которое позволило бы ограничить военную службу, равно как и о достижении национального консенсуса по данному вопросу.

4.6 В заключение государство-участник отмечает, что запрещение отказа от военной службы по соображениям совести оправдано его особыми социальными и внешними условиями, в связи с чем сложно сделать вывод о нарушении данным решением существенных аспектов свободы совести, предусмотренной в пункте 3 статьи 18 Пакта. Принимая во внимание условия, связанные с обеспечением безопасности в государстве-участнике, потребность в равной воинской обязанности и отсутствие национального консенсуса по этому вопросу, а также ряд других факторов, введение альтернативной службы не предвидится.

Комментарии авторов относительно представления государства-участника

5.1 Авторы ответили на представление государства-участника в письме от 8 августа 2005 года. Они отмечают, что государство-участник не указывает, какое из предусмотренных в пункте 3 статьи 18 допустимых ограничений применяется в данном случае, хотя и признают, что в целом аргументация строится вокруг обеспечения "общественной безопасности и порядка". Вместе с тем государство-участник не объяснило, каким образом лица, отказывающиеся от несения военной службы по соображениям совести, причиняют вред общественной безопасности или порядку. Строго говоря, поскольку отказ от военной службы по соображениям совести никогда не был разрешен, государство-участник не может определить фактическое наличие или отсутствие такой опасности.

5.2 Авторы отмечают наличие у государства-участника смутных опасений по поводу того, что разрешение отказа от военной службы по соображениям совести может угрожать системе всеобщей воинской обязанности. Но такие опасения не могут оправдать суровых наказаний, назначаемых на основании Закона "О военной службе" тысячам таких отказников, и дискриминации, с которой они сталкиваются после освобождения. В любом случае авторы подвергают сомнению истинную ценность совести, если ее требуется держать при себе и нельзя выражать открыто. Авторы отмечают, что отказ от военной службы по соображениям совести и пацифистское неприятие насилия имеют давнюю историю, еще со времен существования Римской Республики. Ссылаясь на замечание общего порядка № 22 Комитета, авторы утверждают, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, на самом деле не только не представляют угрозы для общественной безопасности или порядка, но, напротив,

укрепляют их, исповедуя высокие ценности, основанные на глубокой морально-нравственной позиции.

5.3 По вопросу угрозы, исходящей от КНДР, авторы отмечают, что государство-участник превосходит своего северного соседа по численности населения почти вдвое, по экономическим показателям в тридцать раз, а с точки зрения ежегодного военного бюджета почти в десять раз. КНДР постоянно находится под спутниковым наблюдением и в настоящее время переживает гуманитарный кризис. В отличие от этого численность личного состава вооруженных сил в государстве-участнике составляет почти 700 000 человек и 350 000 молодых людей ежегодно привлекаются к несению военной службы. 1 053 человека, лишенных свободы за отказ от военной службы по соображениям совести, - это слишком мало, чтобы серьезно сказаться на такой военной мощи. На этом фоне было бы неразумно говорить о том, что угроза, исходящая от КНДР, является достаточным основанием для наказания лиц, отказывающихся от несения военной службы по соображениям совести.

5.4 Что касается принципа равенства, то авторы утверждают, что создание системы альтернативной службы обеспечит его соблюдение путем установления в случае необходимости более длительного срока альтернативной службы. Авторы отмечают позитивный опыт учреждения института альтернативной службы в Тайване, который сталкивается по крайней мере с такой же внешней угрозой, как и государство-участник, а также в Германии. Создание такого института способствовало бы социальной интеграции и развитию, а также уважению прав человека в обществе. Отмечающаяся в обществе тенденция уклоняться от прохождения военной службы не имеет отношения к соображениям совести, а обусловлена плохими условиями службы. В случае их улучшения такая тенденция пойдет на спад.

5.5 Авторы опровергают довод о том, что введение альтернативной службы зависит от воли законодателя, отмечая, что наличие такой воли не может служить оправданием нарушения Пакта, и в любом случае в этом направлении проводится очень незначительная работа. Кроме того, государство-участник не выполнило свое обязательство в качестве члена Комиссии ООН по правам человека и, умышлено или нет, не отразило в своем периодическом докладе в Комитет ситуацию с отказом от несения военной службы по соображениям совести.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 В своем представлении от 6 сентября 2006 года государство-участник изложило дополнительные соображения по существу сообщений в ответ на утверждения авторов. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 5 Конституции обеспечение национальной безопасности и обороны страны - это священный долг

вооруженных сил государства, а согласно статье 39 воинская обязанность является одним из важнейших и по сути ключевых средств обеспечения национальной безопасности, являясь сама по себе привилегией и гарантией со стороны закона. Государство-участник указывает, что национальная безопасность является неперенным условием его существования, поддержания его территориальной целостности и защиты жизни и безопасности его граждан, составляя при этом основную предпосылку для реализации гражданских свобод.

6.2 Государство-участник утверждает, что свобода на отказ от несения обязательной военной службы по соображениям безопасности подлежит четким ограничениям, предусмотренным пунктом 3 статьи 18 Пакта. Изъятия из общего правила относительно обязательной военной службы одного из основных обязательств, распространяющихся на всех граждан за счет ряда основных прав на охрану жизни и общественного имущества, могут подорвать основу государственной военной службы, которая является основной силой национальной обороны, обострить социальную напряженность, причинить вред общественной и национальной безопасности и в свою очередь посягнуть на основные права и свободы граждан. Таким образом, ограничение, основанное на вреде для общественной безопасности и порядка или угрозе для поддержания законности в стране, когда оно распространяется на членов религиозных общин, представляется допустимым.

6.3 Государство-участник заявляет, что, хотя ситуация на Корейском полуострове действительно изменилась с момента появления новой концепции национальной безопасности и современных методов ведения войны, а также возникновения разрыва в военной мощи, обусловленного экономическим неравенством между Севером и Югом, численность вооруженных сил остается главным фактором обороноспособности. Перспектива сокращения призыва в связи со снижением рождаемости также должна быть принята во внимание. Применение санкций в отношении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, несмотря на их малочисленность, препятствует уклонению от военной службы. Создание системы альтернативной службы вполне может обрушить всю существующую систему. С учетом имеющегося опыта нарушений и существования в обществе тенденции к уклонению от военной службы, сложно предположить, что учреждение альтернативной службы послужит предотвращению попыток уклонения от воинской обязанности. Кроме того, допущение отказа от воинской службы по соображениям совести, в то время как численность армии остается главным фактором обороноспособности страны, может вести к злоупотреблению правом на отказ в качестве узаконенного способа избежать воинской службы, причинив тем самым большой вред национальной безопасности путем подрыва обязательности призыва.

6.4 Что касается утверждений авторов по вопросу о равенстве, то государство-участник заявляет, что освобождение отказников от этой обязанности или применение к ним менее

строгих требований грозит нарушением принципа равенства, предусмотренного статьей 11 Конституции, общей обязанности по обеспечению обороноспособности страны, закрепленной в статье 39 Конституции, и может быть приравнено к недопустимому покровительствованию или выделению определенной группы. Учитывая острую социальную потребность и ожидание соблюдения принципа равноправия при выполнении воинской обязанности, разрешение исключений может препятствовать социальному единению и наносить существенный вред национальному потенциалу, порождая неравенство. В случае утверждения института альтернативной службы для обеспечения справедливости право выбора между военной и альтернативной службой должно быть предоставлено всем, что неизбежно поставит под угрозу общественную безопасность и правопорядок, а также защиту основных прав и свобод. Государство-участник признает, что проблемы в области прав человека являются основными причинами уклонения от военной службы, и существенно улучшило казарменные условия. Помимо этого, двухлетний срок службы, что значительно дольше, чем в других странах, является еще одной причиной уклонения от службы и, как представляется, не утратит своей актуальности даже при существенном улучшении условий или учреждения альтернативной службы.

6.5 Относительно доводов авторов, касающихся международной практики, государство-участник отмечает, что в Германии, Швейцарии и в Тайване признается отказ по соображениям совести и предусматриваются альтернативные формы службы. Государство-участник обращалось к административным органам каждой из указанных стран и собирало информацию о соответствующей практике, проводя исследования и семинары, следя за событиями в этом вопросе и рассматривая возможности применения этого опыта. Вместе с тем государство-участник отмечает, что введение альтернативной службы в перечисленных странах было продиктовано спецификой их ситуации. В Европе, например, альтернативная служба появилась в русле общего перехода от обязательной военной службы к добровольной после окончания "холодной войны", учитывая резкое сокращение непосредственной и серьезной угрозы для национальной безопасности. Тайвань также разрешил отказ по соображениям совести в 2000 году, когда с началом проведения в 1997 году политики сокращения армии возникла проблема избытка призывников. Государство-участник также указывает на то, что в январе 2006 года его национальная комиссия по правам человека подготовила план действий по вопросам отказа от воинской службы по соображениям совести, и правительство намерено принимать дальнейшие меры в этой связи.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 В отсутствие возражений со стороны государства-участника на предмет приемлемости сообщения, а также любых причин, по которым Комитет должен *proprio motu* признать сообщение неприемлемым полностью или частично, Комитет, в соответствии со статьей 18 Пакта, объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает утверждение авторов о том, что статья 18 Пакта, гарантирующая право на свободу совести и право исповедовать религию или убеждения, требует признания их подлинного религиозного убеждения в том, что обязательная воинская служба является недопустимой для них с моральной и этической точек зрения. Комитет также отмечает, что пункт 3 статьи 8 Пакта исключает из определения "принудительного или обязательного труда" "любую службу военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по соображениям совести, какую бы то ни было службу, предусматриваемую законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам". Следовательно, статья 8 Пакта сама по себе не признает и не исключает права на отказ по соображениям совести. Таким образом, настоящая жалоба должна быть рассмотрена только в контексте статьи 18 Пакта, понимание которой с течением времени развивается так же, как и понимание любой другой предусмотренной Пактом гарантии с учетом его текста и цели.

8.3 Комитет ссылается на свою предыдущую правовую практику об оценке утверждения, что отказ от военной службы по соображениям совести является защищенной формой выражения религиозных убеждений в соответствии с пунктом 1

статьи . Он отмечает, что, хотя право исповедовать религию или убеждения не предполагает само по себе право отказываться от всех обязательств, предусмотренных законом, оно обеспечивает определенную защиту, соответствующую пункту 3 статьи 18, от принуждения к совершению действий, противоречащих подлинным религиозным убеждениям. Комитет также напоминает свое общее мнение, выраженное в Замечании общего порядка № , что обязывать человека применять оружие, когда такое применение может серьезно расходиться с требованиями его совести или религиозными убеждениями, подпадает под действие статьи 18. Комитет отмечает, что в данном деле отказ авторов от призыва на обязательную военную службу был непосредственным выражением их религиозных убеждений, истинность которых не оспаривается. Осуждение и наказание авторов, соответственно, можно приравнять к ограничению возможности исповедовать религию или убеждения. Такое ограничение должно быть оправдано допустимыми пределами, предусмотренными пунктом 3 статьи 18, т.е. любое ограничение должно вводиться на основании закона и быть необходимым для защиты общественной безопасности, правопорядка, здоровья, морали или основных прав и свобод других лиц. Вместе с тем, такие ограничения не должны затрагивать само существо этого права.

8.4 Комитет отмечает, что законами государства-участника не предусмотрена процедура признания отказа от военной службы по соображениям совести. Государство-участник утверждает, что такое ограничение необходимо для обеспечения общественной безопасности, поддержания обороноспособности государства и сохранения социального согласия. Комитет принимает во внимание аргумент государства-участника относительно особой необходимости обеспечения национальной безопасности, а также его намерение принять меры в связи с национальным планом действий по вопросу об отказе по соображениям совести, разработанным национальной комиссией по правам человека (см. пункт 6.5 выше). В отношении соответствующей практики государств Комитет также

³ В деле *Мухонен против Финляндии* (дело № 89/1981), например, Комитет отказался выносить решение относительно того, гарантирует ли статья 18 право на отказ по соображениям совести. В деле *Л.Т.К. против Финляндии* (дело № 185/1984) Комитет отказался полностью рассматривать вопрос по существу, предварительно решив в части рассмотрения приемлемости, что данный вопрос выходит за рамки статьи 18. В деле *Бринкхоф против Нидерландов* (дело № 402/1990) рассматривался вопрос относительно отличий между абсолютными отказниками и свидетелями Иеговы, а дело *Уэстерман против Нидерландов* (дело № 682/1996) касалось процедуры признания отказа по соображениям совести в соответствии с внутренним правом как таковым, а не существования основополагающих прав. Хотя это заявление было не обязательным для вынесения окончательного решения, в деле *Дж. П. против Канады* (дело № 446/1991) Комитет отметил, не предоставив дальнейшего разъяснения, что статья 18 "несомненно охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, включая выражение несогласия с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести".

⁴ Замечание общего порядка № 22 (1993), пункт 11.

отмечает, что возрастающее количество государств - участников Пакта, в которых сохранилась система обязательной военной службы, ввели альтернативы такой службе, и приходит к выводу, что государство-участник не смогло продемонстрировать, какой именно вред будет причинен ему в случае полного соблюдения прав авторов, предусмотренных статьей 18. Что касается вопроса социального согласия и равенства, то Комитет считает, что уважение государством убеждений совести и их проявлений само по себе является важным фактором обеспечения сплоченного и стабильного плюралистического общества. Комитет также приходит к выводу, что в принципе возможны и практически реализуемы такие альтернативы обязательной военной службе, которые не подрывают основы принципа всеобщей воинской обязанности, но приносят эквивалентную пользу обществу и предъявляют равноценные требования к каждому человеку, ликвидируя несправедливое неравенство между теми, кто проходит обязательную военную службу, и теми, кто проходит альтернативную службу. Таким образом, Комитет считает, что государство-участник не смогло доказать, что в настоящем деле рассматриваемые ограничения являются необходимыми по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Республикой Корея в отношении обоих авторов пункта 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано избегать подобных нарушений Пакта в будущем.

11. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение Соображений Комитета. Комитет также просит государство-участник опубликовать его соображения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение члена Комитета г-на Иполито Солари Иригойена

Хотя я и разделяю вывод большинства членов, изложенный в пункте 9, что факты, представленные Комитету, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 18, я не согласен с предложенным большинством моих коллег обоснованием, исходя из следующих соображений:

Рассмотрение сообщения по существу

8.2 Комитет принимает во внимание заявление авторов о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 18 Пакта путем привлечения их к уголовной ответственности и последующего осуждения за отказ от обязательной военной службы по причинам религиозных убеждений, обусловленных их принадлежностью к Свидетелям Иеговы.

Комитет также отмечает заявление государства-участника о том, что статья 19 его Конституции никому не предоставляет права отказываться от исполнения воинской обязанности. Государство-участник также утверждает, что отказ по соображениям совести может быть "ограничен", поскольку может представлять угрозу национальной безопасности. Государство-участник заключает, что запрещение отказа от военной службы по соображениям совести является оправданным и что оно, учитывая формулировку пункта 3 статьи 18, не нарушает положений Пакта. Конституционный суд (см. пункт 2.7 выше) ограничил бы право на свободу совести только правом просить государство "по возможности" учитывать и защищать право отказника.

Основное право человека на отказ по соображениям совести предполагает, что любое лицо может быть освобождено от обязательной военной службы, если ее осуществление не соответствует его религии и убеждениям. Право не должно ущемляться принудительным образом. Учитывая, что государство-участник не признает это право, настоящее сообщение должно быть рассмотрено в соответствии с пунктом 1 статьи 18, а не пунктом 3.

8.3 Право на отказ от военной службы по соображениям совести происходит от права на свободу мысли, совести и религии. Как сказано в пункте 2 статьи 4 Пакта, от этого права не допускается отступлений даже в исключительных обстоятельствах, при которых жизнь нации поставлена под угрозу и которые оправдывают объявление чрезвычайного положения. Когда право на отказ по соображениям совести признается, государство может, если пожелает, обязать отказника проходить альтернативную гражданскую службу, не входящую в военную сферу и не находящуюся под военным командованием.

Альтернативная служба не должна носить карательный характер. Это должна быть действительная служба обществу, совместимая с принципом уважения прав человека.

В Замечании общего порядка № 22 Комитет признает это право, "поскольку обязанности в отношении применения оружия могут находиться в серьезном противоречии со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения". В том же Замечании общего порядка говорится, что право на свободу мысли, совести и религии "является весьма широким и глубоким" и что "свобода мысли и свобода совести защищаются в такой же степени, как и свобода религии и убеждений".

Руководствуясь своими религиозными убеждениями, авторы сослались на право, предусмотренное пунктом 1 статьи 18, чтобы избежать обязательной военной службы. Уголовное преследование, осуждение и тюремное заключение составили непосредственное нарушение этого права.

Свобода исповедания религии или убеждений, установленная в пункте 3 статьи 18 означает свободу исповедовать религию или убеждения открыто, а не признание права как такового, которое защищено пунктом 1. Даже в случае ошибочного предположения, что настоящее сообщение касается не признания права отказника, а его публичного выражения, заявление о том, что свобода открыто исповедовать убеждения подлежит только "ограничениям, установленным законом", не подразумевает, что само существование такого права является вопросом, зависящим от усмотрения государств-участников.

Намерение государства-участника принять меры в связи с национальным планом по вопросам отказа по соображениям совести, разработанным национальной комиссией по правам человека (см. пункт 6.5 выше), что отмечено Комитетом в пункте 8.4, должно быть рассмотрено в совокупности с содержащимся в пункте 4.6 заявлением о том, что введения системы альтернативной службы не предвидится. Кроме того, намерения должны подкрепляться действиями, а только намерение "принять меры по вопросу" не говорит о том, будет ли когда-либо в будущем признано право на отказ по соображениям совести.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу, что Республика Корея нарушила права авторов сообщений, предусмотренных пунктом 1 статьи 18 Пакта.

(Подпись): Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Особое несогласное мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Я разделяю мнение других членов Комитета о том, что государство-участник, желающее следовать принципам Международного пакта о гражданских и политических правах, должно в том же духе уважать требования лиц, отказывающихся от военной службы по причине религиозных или других убеждений. Священность религиозных убеждений, включая учение об обязанности воздерживаться от насилия, должна охраняться свободным демократическим государством.

Вместе с тем, к сожалению, я не могу согласиться с тем, что право воздерживаться от обязательной военной службы предусмотрено Пактом в качестве законного основания. Пункт 1 статьи 18 гласит: "Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении".

Статья 18 таким образом содержит важные гарантии защиты права исповедовать религию как публично, так и в частном порядке, собираться для этих целей с другими, организовывать религиозные школы и открыто демонстрировать религиозные символы. Положение пункта 3 статьи 18 о том, что "свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц", не может быть использовано государством-участником в качестве лазейки, позволяющей затруднять осуществление религиозной деятельности. Комитет по правам человека соответствующим образом отверг любые попытки ограничить гарантии статьи 18 "традиционными" религиями или использовать административные меры, чтобы воспрепятствовать практической реализации права на отправление религиозного культа или запретить ее.

Однако статья 18 не предполагает, что лицо, руководствуясь своими религиозными убеждениями, вправе уклоняться от выполнения законных требований общества. Например, граждане не могут уклоняться от уплаты налогов, даже если они возражают против государственной деятельности по соображениям совести. В настоящей интерпретации статьи 18, вроде бы проводя различие между военной службой и другими обязанностями перед государством, Комитет не приводит какие-либо факты из истории согласования текста Пакта в подтверждение того, что такое положение в принципе подразумевалось. Практика государств-участников также может иметь отношение к делу, будь то в момент заключения Пакта или даже в настоящее время. Мы не располагаем сведениями, в частности, относительно количества участников Пакта, которые все еще

придерживаются практики обязательной военной службы, не имея правовых гарантий права на отказ по соображениям совести.

Безусловно, в "заключительных замечаниях", принимаемых по итогам изучения докладов государств, Комитет по правам человека нередко призывал государства признать право на отказ от военной службы по соображениям совести. Но эти заключительные замечания могут лишь содержать предложения относительно "наилучшего опыта" и не меняют сами по себе положений Пакта. Также верно то, что в 1993 году Комитет постановил в пункте 11 "Замечания общего порядка № 22", что право на отказ по соображениям совести может быть следствием статьи 18. Но в течение почти десяти лет с тех пор в практике Комитета в соответствии с Факультативным протоколом ни разу не было сделано вывода о том, что такое "следствие" действительно предусмотрено. Формулировка пункта 3 (с) (ii) статьи 8 Пакта также препятствует такому выводу Комитета.

Это не меняет того факта, что практика государства-участника в этом деле, очевидно, оказалась слишком жесткой. "Нагромождение" уголовных наказаний за отказ по соображениям совести посредством направления неоднократных уведомлений о призыве на военную службу может привести к драконовским результатам. Отказ в принятии на работу в государственные учреждения после отказа от военной службы также является крайне суровой мерой.

В недавно вынесенном решении Конституционного суда Кореи министр обороны государства заявил, что "нынешние условия жизни военнослужащих являются плохими" и, следовательно, "количество отказников от военной службы будет быстро возрастать", если "в государстве, подобном нашему, разрешить альтернативную службу"⁶. На основании этого можно сделать вывод о целесообразности попыток улучшить условия жизни военнослужащих. В любом случае многие другие государства в состоянии

⁵ В деле *Дж. П. против Канады*, сообщение № 446/1991 от 7 ноября 1991 года, Комитет отклонил жалобу заявителя о том, что она была вправе уклоняться от уплаты налогов в знак протеста против военных расходов Канады. Комитет постановил, что "хотя статья 18 Пакта, несомненно, охраняет право иметь, выражать и распространять мнения и убеждения, включая выражение несогласия с военной деятельностью и военными расходами по соображениям совести, отказ от уплаты налогов на основании несогласия по соображениям совести явно находится за пределами прав, охраняемых данной статьей". Другими словами, возражения лица по соображениям совести против налогов на военные нужды не обязывает государство воздерживаться от взимания таких налогов.

⁶ См. 2002 Хеон Гал, предположительное несоответствие Конституции части 1, статьи 88, глава 1, закона "О военной службе", Конституционный суд Кореи, дело Кюн-Су Ли.

определить, какие способы применения права на отказ по соображениям совести основаны на истинных моральных или религиозных убеждениях и не наносят ущерба функционированию национальной системы военной службы. Таким образом, демократически созданные законодательные органы государства-участника, несомненно, пожелают изучить вопрос о признании права меньшей части граждан на отказ от воинской службы по религиозным основаниям без ограничения возможности организации национальной обороны.

(Подпись): Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

W. Сообщение № 1324/2004, *Шафик против Австралии* *
(Соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Даньялом Шафиком (представлен адвокатом из организации "Южноавстралийская служба помощи беженцам")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	5 ноября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	содержание под стражей негражданина, незаконно находящегося на территории страны; депортация; опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; рассмотрение вопроса о законности содержания под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, пункты 1 и 4 статьи 9 и пункт 1 статьи 10
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 5 (2) b)

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1324/2004, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Даньяла Шафика в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде
автором сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданин Бангладеш Даньял Шафик, родившийся в 1972 году, который в настоящее время содержится в психиатрической клинике "Гленсайд кэмпус" при Королевской больнице Аделаиды в ожидании депортации из Австралии в Бангладеш. Он утверждает, что является жертвой нарушений ... статьи 7, статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом из организации "Южноавстралийская служба помощи беженцам".

1.2 8 ноября 2004 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать автора сообщения, не сообщив Комитету о своих планах в отношении предполагаемой депортации автора, в частности о том, будет ли автор сообщения выслан в ближайшее время, и если да, то планирует ли государство-участник депортировать его в Бангладеш, а также о том, какие меры будут приняты для обеспечения того, чтобы автору не угрожало причинение непоправимого вреда в случае его депортации в Бангладеш.

Факты в изложении автора

2.1 В январе 1987 года, будучи 15-летним мальчиком, автор сообщения, воспитывавшийся в сиротском приюте в Бангладеш, находился в поисках работы и неосознанно попал в ряды незаконной политической организации - партии "Шарбахара". Ему поручили распространять документы среди активистов партии по всей территории

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Австралии соответственно 13 ноября 1980 года и 25 декабря 1991 года.

Бангладеш. Он не знал о том, что партия совершает акты насилия и занимается подрывной деятельностью, и думал, что распространяет информацию о ее благотворительной деятельности. Впоследствии он узнал, что распространял информацию, касающуюся убийства людей и операций по вымогательству, которыми занимались активисты "Шарбахары". В 1992 году он начал работать на границе с Индией, узнав впоследствии, что занимается контрабандой оружия и наркотиков. Когда он рассказал о своем беспокойстве работодателю, ему было сказано, что у него есть лишь один способ покинуть ряды партии - умереть. Кроме того, ему сказали и он сам понял, что, если он обратится в полицию, его убьют либо полицейские, пытаясь получить информацию, либо активисты "Шарбахары".

2.2 В 1995 году партия раскололась на две группы. В 1996 году автор сообщения, не желая более участвовать в деятельности партии, решил уехать из Бангладеш. В сентябре 1999 года он морем перебрался в Австралию и с тех пор содержится там под стражей как "негражданин, незаконно находящийся на территории страны". Фактически он является лицом без гражданства, поскольку у него нет ни бангладешского свидетельства о рождении, ни документа о бангладешском гражданстве, которые могли бы подтвердить его национальную принадлежность. Представительство Бангладеш в Австралии, не имея данных о его рождении или гражданстве, отрицает его принадлежность гражданству Бангладеш.

2.3 28 февраля 2000 года автор сообщения подал ходатайство о предоставлении ему защитной визы (статуса беженца), которое было отклонено 21 июня 2000 года. 1 июня 2001 года его ходатайство о пересмотре дела по существу, поданное в Административный апелляционный суд (ААС), было отклонено, поскольку имелись "серьезные основания предполагать, что заявитель совершил тяжкое преступление не политического характера вне Австралии до того, как он был допущен в Австралию, по смыслу и для целей пункта b) статьи 1F Конвенции о беженцах"². Суд пришел к выводу о том, что положения этой Конвенции не распространяются на заявителя и что заявитель не является лицом, в отношении которого Австралия должна выполнять свои обязательства по обеспечению защиты на основании Конвенции. Автор сообщения обратился с ходатайством о пересмотре судебного решения в Федеральный суд, который 19 июня 2002 года отклонил его ходатайство. 31 марта 2004 года автор подал ходатайство о рассмотрении дела исходя из соображений сострадания. На основании статьи 417 Закона о миграции 1958 года министр по делам иммиграции, многообразия культур и коренных народов может использовать свои дискреционные полномочия и предоставить защитную визу, исходя из

² В статье 1F b) Конвенции о статусе беженцев (Конвенция о беженцах) говорится: "Положения настоящей Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания предполагать, что они: (...) b) совершили тяжкое преступление не политического характера вне страны, давшей им убежище, и до того как они были допущены в эту страну в качестве беженцев".

гуманитарных соображений. 14 мая 2004 года министр отказалась использовать свои дискреционные полномочия.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имеет место нарушение пунктов 1 и 4 статьи 9, поскольку с момента его прибытия в Австралию в сентябре 1999 года он подвергается произвольному и бессрочному обязательному содержанию под стражей. Он ссылается на дело *А. против ...* и заявляет, что его содержание под стражей является произвольным в том смысле, что оно не имеет никакого отношения к обстоятельствам дела. Автор заключен под стражу на неопределенный срок и будет содержаться под стражей либо в течение всего периода его пребывания в Австралии, либо до вынесения положительного решения относительно его статуса беженца. Он не может обратиться в суд для установления законным путем своего статуса беженца. Суды Австралии могут лишь передавать любые административные решения по ходатайствам о предоставлении убежища обратно в принявший их орган на основании наличия юридической ошибки. Несмотря на то, что суд может вынести решение относительно законности его задержания, основания для его содержания под стражей (статус беженца) не могут быть пересмотрены судом. Более того, как лицо без гражданства он будет содержаться под стражей в течение неопределенного срока до тех пор, пока не будет вынесено положительное решение, на основании которого ему будет предоставлено убежище или гуманитарная виза.

3.2 В случае депортации в Бангладеш ему угрожала бы опасность лишиться свободы, подвергнуться пыткам или жестокому и бесчеловечному обращению со стороны полиции или членов "Шарбахары" в нарушение статьи 7 Пакта. Власти Бангладеш были бы заинтересованы в том, чтобы нашлись основания для его насильственного возвращения. Согласно докладам организации "Международная амнистия", членам "Шарбахары", которые сдаются полиции, задерживаются или арестовываются, в большей степени, чем другим, угрожает опасность получить длительные сроки тюремного заключения, быть убитыми или подвергнуться пыткам. Автор опасается того, что служащие в полиции агенты "Шарбахары" уничтожат его. Автор сообщения представляет различные ..., опубликованные в 1999-2004 годах, подкрепляющие его заявления о широко распространенной практике применения пыток в Бангладеш. Кроме боязни попасть в руки полиции автор сообщения опасается возмездия со стороны членов "Шарбахары". Он опасается, что угроза убийством со стороны членов "Шарбахары" будет приведена в исполнение.

³ Сообщение №560/1993, соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.2 и 9.4.

⁴ Включая доклады "Международной амнистии", Организации по наблюдению за осуществлением прав человека и Госдепартамента США.

3.3 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Бангладеш будет иметь место нарушение статьи 10 Пакта. Он ссылается на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и высказывает опасение по поводу того, что его будут содержать в тюрьме в бесчеловечных условиях, поскольку бангладешские тюрьмы находятся в плачевном состоянии.

3.4 Автор признал, что на момент представления своего сообщения он не исчерпал внутренних средств правовой защиты. После того как Федеральный суд отказался пересмотреть решение об отклонении его ходатайства о предоставлении убежища, он мог бы подать ходатайство об отсрочке и разрешении на обжалование решения Федерального суда в Федеральный суд полного состава. Предоставление разрешения на обжалование и отсрочки не гарантируется, поскольку все зависит от наличия серьезных оснований для отсрочки, веских причин неподачи апелляции в установленные сроки и вероятности ее удовлетворения. Автор заявляет, что выбор действий в этом направлении зависит от его собственного усмотрения и его депортация в Бангладеш отнюдь не обязательно откладывается в связи с применением этого средства правовой защиты.

Замечания государства-участника

4.1 21 октября 2005 года государство-участник представило замечания по приемлемости и существу сообщения. Оно ссылается на применяемый в практике Комитета принцип, согласно которому сами по себе сомнения относительно эффективности внутренних средств правовой защиты или перспектива немалых финансовых издержек не освобождают заявителя от необходимости использования этих средств правовой ... Далее оно напоминает о том, что незнание существующего средства правовой защиты или условий для его применения не является оправданием для неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Что касается заявления на основании статьи 7, государство-участник утверждает, что эта часть сообщения является неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник указывает на то, что теперь автор сообщения не сможет воспользоваться этими средствами правовой защиты вследствие установленных законом ограничений. Оно ссылается на правовую практику Комитета в связи с делом *Н.С. против ...*, когда Комитет решил, что неисчерпание какого-либо средства правовой защиты в установленные сроки означает, что доступные внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

⁵ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 1997 года.

⁶ Сообщение № 26/1978, *Н.С. против Канады*, решение о приемлемости, принятое 28 июля 1978 года.

4.3 Федеральный суд рассмотрел решение Административного апелляционного суда (ААС) и, не найдя в нем никакой юридической ошибки, подтвердил первоначальное решение представителя министра о том, что на автора сообщения распространяется оговорка об исключении, содержащаяся в Конвенции о беженцах. Затем автор подал апелляцию на решение Федерального суда в Федеральный суд полного состава. Однако он отказался от судебного процесса до того, как дело было заслушано судом. Он мог бы передать свою апелляцию пленуму Федерального суда. Если бы Федеральный суд полного состава принял решение в его пользу, он передал бы дело автора на пересмотр в ААС. Если бы автор продолжил свои действия по обжалованию и Федеральный суд полного состава не принял бы решение в его пользу, он мог бы подать ходатайство о предоставлении специального разрешения на обжалование этого решения в Высокий суд. Автор не использовал доступные средства правовой защиты по линии Федерального суда полного состава и Высокого суда. Он также не представил доказательства *prima facie* того, что эти средства правовой защиты являются неэффективными или что ходатайство о пересмотре было бы неизбежно отклонено, например за отсутствием четкого юридического прецедента. Государство-участник заявляет, что если бы были использованы доступные средства правовой защиты, то мог бы отпасть вопрос о потенциальном нарушении статьи 7.

4.4 Касаясь другой стороны дела, государство-участник заявляет, что в сообщении представлены недостаточные доказательства в подтверждение заявлений автора о потенциальном нарушении статьи 7. Для целей статьи 2 Факультативного протокола "претензия" является не просто утверждением, а утверждением, подкрепленным определенной совокупностью —. В сообщении не доказано, что по возвращении в Бангладеш автор сообщения подвергнется пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. В докладах, цитируемых автором, приводится общая информация о ситуации в Бангладеш и не содержится доказательств того, что автор лично подвергнется опасности. По мнению государства-участника, на авторе сообщения лежит конкретная обязанность в делах о принудительной высылке обосновать и убедительно продемонстрировать наличие доказательств *prima facie*. Совокупность доказательств приобретает большее значение в делах о принудительной высылке, которые по своему характеру связаны с событиями, непосредственно неизвестными государству-участнику и непосредственно им не контролируемые. По мнению государства-участника, в сообщении нет достаточных для целей приемлемости обоснований утверждения о том, что Австралия нарушит статью 7, если автор будет возвращен в Бангладеш.

⁷ Доклад Комитета по правам человека на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, 1994 год, документ Организации Объединенных Наций A/49/40, том 1, стр. 62.

4.5 Государство-участник считает, что утверждения относительно статьи 7 лишены существа. Оно ссылается на правовую практику Комитета в отношении того, что если государство-участник принимает решение, касающееся лица, находящегося под его юрисдикцией, и неизбежное и предсказуемое последствие этого решения заключается в том, что права данного лица по Пакту будут нарушены в другом государстве, то в этом случае государство-участник может само нарушить ..., и на то, что Комитет приравнял понятие "неизбежного и предсказуемого" последствия к понятию "реальная опасность"⁹. Нет никаких доказательств, подтверждающих вывод о том, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет то, что автор подвергнется реальной опасности нарушения его прав по статье 7.

4.6 Государство-участник напоминает о том, что ААС не принял показания автора относительно того, что члены партии "Шарбахара" заявили, что убьют его, если он будет ставить под сомнение их незаконную деятельность или если прекратит участвовать в этой ..., и решил, что автор мог бы выйти из партии, если бы захотел сделать это. При рассмотрении ходатайства автора о предоставлении убежища в 2000 году представитель министра пришел к такому же выводу. Он высказал мнение о том, что в связи с тем, что после отъезда автора из Бангладеш прошло уже четыре года, потенциальная опасность для него стала Учитывая, что прошло уже почти девять лет, нельзя принять тот факт, что существует *высокая вероятность* того, что автор будет убит членами партии "Шарбахара" по возвращении в ...

4.7 Что касается аналогичных заявлений автора об опасности подвергнуться жестокому обращению со стороны полиции, государство-участник считает, что доклады, на которые ссылается автор в поддержку заявления о потенциальном неправомерном обращении со стороны бангладешской полиции, не являются достаточным обоснованием такого

⁸ Сообщение № 469/1991, *Нг. против Канады*, соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2.

⁹ Сообщение № 469/1991, *Нг. против Канады*, пункт 14.1; и сообщение № 692/1996, *АРЖ против Австралии*, соображения, принятые 28 июля 1996 года, пункт 6.13.

¹⁰ Decision and Reasons for Decision of the Administrative Appeals Tribunal, 1 June 2001, W2000/231, para. 46.

¹¹ Protection Visa Decision Record, 21 June 2000, p. 3.

¹² Государство-участник ссылается на соображения Комитета против пыток по делу *Х.А.Д. против Швейцарии*, где отмечалось, что с учетом времени, которое прошло с того момента, когда заявитель подвергся жестокому обращению в государстве происхождения, до рассмотрения сообщения Комитетом (15 лет), можно считать, что по возвращении заявитель не столкнется с реальной опасностью подвергнуться пыткам. (*Х.А.Д. против Швейцарии*, сообщение № 126/1999, пункт 8.6.)

заявления. В докладах говорится, в частности, о том, что полиция Бангладеш применяет пытки во время арестов и допросов и продолжает применять пытки в отношении лиц, содержащихся под стражей, и внесудебные казни. В докладах говорится о том, что члены "Шарбахары" рискуют подвергнуться тюремному заключению и жестокому обращению со стороны полиции, особенно если они сдадутся в руки полиции. Однако в этих докладах приводится только общая информация о полиции и ее обращении с заключенными в Бангладеш, и не имеют достаточной значимости с точки зрения личных обстоятельств автора для установления наличия какой-либо реальной опасности причинения ему вреда в случае возвращения в Бангладеш. В связи с этим следует существенно снизить вероятность того, что полиция может опознать в авторе члена партии "Шарбахара".

4.8 Что касается утверждения по пункту 1 статьи 9 относительно произвольного и бессрочного обязательного содержания под стражей с момента прибытия в Австралию, государство-участник считает, что автор не обосновал свои утверждения для целей приемлемости, поскольку его утверждения сводятся к общему заявлению. Автор не предоставляет никакой дальнейшей информации, например информации относительно дат и продолжительности периода его содержания под стражей, средств, которыми он пытался оспорить законность своего задержания, и относительно того, почему содержание под стражей в любом случае является произвольным и приводит к нарушению пункта 1 статьи 9. Автор далее утверждает, что не был "рассмотрен вопрос о его освобождении". Это заявление является откровенно неверным. Неграждане, незаконно находящиеся на территории страны, помещаются под стражу, но они могут подать ходатайство о получении одной из нескольких виз. Если им предоставляется виза, их освобождают из-под стражи. Основанием для освобождения из-под стражи могут послужить и другие обстоятельства. С момента задержания автора были внесены поправки в Закон и Положения о миграции, на основании которых министр был наделен неделегируемыми и необязывающими полномочиями:

- выдавать визу любому лицу, задержанному иммиграционными службами, независимо от того, подавало ли такое лицо ходатайство о предоставлении визы;
- помещать задержанного негражданина, незаконно находящегося на территории страны, в общину, т.е. так называемое "определение на поселение";
- предложить задержанному, которого нельзя выслать в ближайшее время, подать ходатайство о получении нового вида переходной визы, которая называется "переходная виза в ожидании выдворения".

Министр осуществляет эти полномочия лично в каждом отдельном случае с учетом положения каждого отдельного задержанного. Кроме того, автор может в любое время

обратиться за содействием для сопровождения его назад в Бангладеш. Следовательно, существует несколько путей получения освобождения из-под стражи, и задержание автора не может быть названо "произвольным".

4.9 В дополнение к этому государство-участник ставит под сомнение существо заявления на основании того, что ни на каком этапе задержание автора не было незаконным или произвольным. Наоборот, задержание было обоснованным и необходимым при сложившихся обстоятельствах и не может быть названо ненадлежащим, несправедливым или непредсказуемым. Задержание автора было осуществлено в соответствии с процедурами, установленными Законом о миграции, и было законным. Автор перебрался в Австралию без разрешения по морю. Он был задержан по причине его статуса негражданина, незаконно прибывшего на территорию страны, на основании статьи 189 Закона о миграции и содержался под стражей, пока не захотел оспорить решение о том, что он не является лицом, в отношении которого Австралия должна выполнять свои обязательства по обеспечению защиты.

4.10 Государство-участник утверждает, что задержание автора сообщения не было произвольным и что ключевые элементы при определении наличия факта произвольного задержания, зависят от того, являются ли обстоятельства, при которых было задержано лицо, "обоснованными" и "необходимыми" при всех —. Далее, задержание не будет произвольным, если оно рассматривается как пропорциональное в контексте конечной цели. Что касается дела *А. против —*, Комитет заявил, что задержание просителей убежища само по себе не является произвольным. Главным свидетельством того, является ли задержание по линии иммиграционного контроля произвольным, считается его обоснованность, необходимость, пропорциональность, предназначение и оправданность во всех обстоятельствах. Государство-участник заявляет, что определяющим является не продолжительность задержания, а тот факт, были ли основания для задержания оправданными. Во всех отношениях задержание автора было необходимым и обоснованным для достижения целей иммиграционной политики Австралии и Закона о миграции.

4.11 Из опыта государства-участника следует, что если лица, не имеющие разрешения на пребывание в стране, не будут задержаны, существует большая вероятность того, что такие лица совершат побег и скроются в —. Есть обоснованное предположение, что если

¹³ См. сообщение № 305/1988, *Альфен против Нидерландов*, соображения, принятые 23 июля 1990 года, пункт 5.8.

¹⁴ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункты 9.2 и 9.3.

¹⁵ В прошлом правительство Австралии содержало некоторых нелегальных иммигрантов в неогражденных центрах для иммигрантов. Несколько таких нелегальных

людей отпускать жить в обществе пока они ожидают окончательного решения по их ходатайствам, а не держать под стражей, у них будет реальный стимул не соблюдать условия их освобождения, а слиться с обществом и незаконным образом остаться в Австралии.

4.12 По мнению государства-участника, обстоятельства задержания автора, указывают на то, что задержание было оправданным и надлежащим и не было произвольным. Он прибыл в Австралию не имея действительной визы. Сотрудники иммиграционной службы были обязаны задержать его на основании статьи 189 (1) Закона о миграции, поскольку он был негражданином, незаконно находящимся на территории страны. Его содержали под стражей в течение периода рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, поскольку он оставался негражданином, незаконно находящимся на территории страны. Автор сообщения оставался под стражей, выбирая варианты дальнейшего рассмотрения и оспаривания решения о невыдаче ему защитной визы. Автор может свободно покинуть Австралию в любое время, получив таким образом освобождение.

4.13 Государство-участник приходит к выводу, что задержание автора пропорционально в контексте конечных целей, заключающихся, в частности, в обеспечении надлежащего рассмотрения его ходатайства о предоставлении защитной визы и его апелляций. Задержание также необходимо как часть более широкой политики обеспечения нерушимости права Австралии контролировать въезд в страну.

4.14 Что касается утверждения автора по пункту 4 статьи 9, государство-участник заявляет, что, хотя никакой австралийский суд не может пересмотреть и определить основание для его содержания под стражей, а именно неполучение автором статуса беженца, законность его задержания может быть пересмотрена, в результате чего сообщение не является приемлемым *ratione materiae*, поскольку не содержит никаких доказательств нарушения каких-либо прав на основании Пакта и, кроме того, не содержит обоснований утверждения. Далее государство-участник заявляет, что, хотя пунктом 4 статьи 9 лицам, лишенным свободы, гарантируется право на определение судом законности их задержания, автор не отрицает, что мог бы оспорить законность своего задержания, но предпочел оспорить метод пересмотра неблагоприятного решения по его ходатайству о предоставлении защитной визы. Следовательно, это утверждение не соответствует сфере применения пункта 4 статьи 9.

4.15 Автор был задержан на основании Закона о миграции как негражданин, незаконно находящийся на территории страны. Отказ в выдаче автору визы мог бы быть

иммигрантов нарушили требования в отношении режима и скрылись. Оказалось сложным добиться помощи от местного населения в определении местонахождения таких лиц.

пересмотрен как в административном, так и в судебном порядке. Суды, занимающиеся пересмотром таких решений в Австралии, созданы как органы следственного, а не состязательного процесса рассмотрения существа претензии лица. Такие процессы позволяют решать дела быстрее, эффективнее, дешевле и в менее официальной форме по сравнению с состязательными процессами. Суд, занимающийся пересмотром, снова рассматривает ходатайство о предоставлении защитной визы, принимая во внимание все материалы, имевшиеся у лица, принявшего первоначальное решение, и любые новые или дополнительные материалы. Такой суд может по-иному оценить факты и сделать иные выводы по поводу убедительности утверждений заявителя.

4.16 После того как заявитель исчерпал возможности пересмотра решения в административном порядке, у него остается возможность судебного пересмотра законности отказа в выдаче визы или решения об отмене визы. В процессе судебного пересмотра рассматривается не существо решения, а вопрос о том, было ли оно принято в соответствии с законом. Суд может рассмотреть целый ряд вопросов, в том числе вопрос о том, было ли слушание справедливым, правильно ли лицо, принявшее решение, истолковало и применило соответствующее законодательство и действовало ли оно беспристрастно. Если суд находит в этой связи юридическую ошибку, он возвращает дело лицу, принявшему решение, на пересмотр.

4.17 Государство-участник отмечает, что автор широко использовал возможности пересмотра решения о невыдаче ему защитной визы, обратившись в ААС, Федеральный суд и к министру. Как было отмечено выше, он мог подать апелляцию в Федеральный суд полного состава и в Высокий суд. Что касается существа этой претензии, государство-участник утверждает, что доказательства того, каким образом судебная система не предоставляет автору средство правовой защиты, отсутствуют.

4.18 Что касается претензии в связи со статьей 10, государство-участник утверждает, что она должна считаться неприемлемой, поскольку не соответствует *ratione materiae* положениям Пакта. Несмотря на то, что оно соглашается с тем, что на нем лежит ограниченное обязательство не подвергать автора опасности нарушения его основных прав по Пакту в результате его депортации в Бангладеш, государство-участник утверждает, что обязательство в отношении невысылки распространяется только на самые основные права, касающиеся физической и психической неприкосновенности личности, о чем говорится в статьях 6 и 7 Пакта. Основываясь на собственном изучении правовой практики Комитета, государство-участник заключает, что Комитет рассматривает данное обязательство только в отношении угрозы смертной казни по статье 1 и применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по статье 7 после депортации. Как представляется, Комитет не обнаружил обязательства в отношении

¹⁶ Сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*; и сообщение № 539/1993, *Кокс против Канады*.

невыводки, вытекающего из других статей, кроме статей 6 и 7. Следовательно, государство-участник считает, что утверждения автора на основании статьи 10 должны быть отклонены, поскольку они не совместимы с положениями Пакта.

Комментарии автора

5.1 1 февраля 2006 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника. Согласно его объяснениям, причина, по которой он отозвал свою апелляцию в Федеральный суд полного состава, заключается в том, что адвокат сказал ему, что такая апелляция будет бесполезной и задержит рассмотрение министром его ходатайства о предоставлении гуманитарной визы на основании статьи 501J Закона о миграции. Адвокат осведомил его о широко известной практике министра по делам иммиграции отказываться от осуществления своих дискреционных полномочий в области предоставления гуманитарных виз в ожидании судебного разбирательства. Он считает, что его действия, имевшие целью прекратить растрачивание ресурсов суда и ускорить принятие решения тем единственным органом, который правомочен освободить его из иммиграционного заключения, были обоснованными. Он заявляет, что эти обстоятельства являются особыми обстоятельствами, которые освобождают его от исчерпания внутренних средств правовой защиты по своему усмотрению. Далее он заявляет, что он попробовал бы обратиться с ходатайством о предоставлении разрешения на повторную апелляцию по истечении установленного срока, однако адвокат не смог обнаружить ни одной юридической ошибки, которая могла бы привести к успешному результату обжалования.

5.2 Что касается довода государства-участника о том, что заявления по статье 7 являются необоснованными, автор представляет доклад, подготовленный организацией "Международная амнистия", который конкретно касается бывших членов партии "Шарбахара" и в котором в общих чертах обрисовывается существующая реальная опасность применения пыток, которой подвергаются бывшие члены партии "Шарбахара" в тюрьмах Бангладеш. Наконец, в докладе говорится о том, что "организация "Международная амнистия" испытывает обеспокоенность по поводу безопасности бывших членов партии "Шарбахара", которых возвращают в Бангладеш. Они могут столкнуться с угрозой нарушений прав человека со стороны различных субъектов, начиная с бывших соратников, сил безопасности, вооруженных исламских группировок и заканчивая представителями других общин".

5.3 Адвокат передает копии представлений министру за июль, октябрь и ноябрь 2005 года с дополнительной просьбой о гуманитарном вмешательстве на основании статьи 501J Закона о миграции и с упоминанием нового доклада организации "Международная амнистия". Она заявляет, что автор находится в плохом психическом и физическом состоянии и что в случае его возвращения в Бангладеш он умрет от

отсутствия доступа к инсулину, поскольку он болен диабетом и ему необходимо вводить инсулин дважды в день.

5.4 Автор заявляет, что по возвращении в Бангладеш его, вероятно, посадят в тюрьму за попытку, хотя и неудачную, получить убежище. Его легко опознали бы бангладешские должностные лица, что подкрепляется тем фактом, что государство-участник имело контакты с Бангладеш, когда пыталось депортировать его в ноябре 2004 года, а также его статусом бывшего члена "Шарбахары".

5.5 С другой стороны, если бы ему удалось избежать в Бангладеш тюремного заключения, то помимо опасности, с которой он столкнулся бы в случае обнаружения членами "Шарбахары", доступ к жизненно необходимым ему как диабетiku лекарствам будет затруднен тем, что ему необходимо будет оставаться в тени, чтобы избежать встреч с бывшими соратниками по партии "Шарбахара", и тем, что у него не будет доступа к недорогим лекарствам.

5.6 В отношении замечаний государства-участника по пункту 1 статьи 9 адвокат отмечает, что с момента задержания в сентябре 1999 года автор находится под стражей в течение шести лет и четырех месяцев. Автор стал психически больным вследствие постоянного содержания под стражей иммиграционными органами, в результате чего его поместили в психиатрическую клинику в ... В январе 2006 года Попечительский совет Южной Австралии передал государственному адвокату Южной Австралии на три года контроль за всеми делами автора на том основании, что вследствие его психической недееспособности его здоровье или безопасность будут находиться под угрозой, если он не будет лишен права принимать решения по своему усмотрению. Специалисты в области психиатрии пришли к выводу о том, что продолжительное содержание под стражей в связи с незаконной иммиграцией вызвало у автора психическое заболевание и рекомендовали разрешить ему проживать в обществе, с тем чтобы поправить его психическое здоровье.

5.7 Автор вновь заявляет, что у него нет возможности подать ходатайство о предоставлении ему визы, с тем, чтобы его освободили из-под стражи в связи с незаконной иммиграцией. Недавно введенная переходная виза в ожидании выдворения может быть получена только в том случае, если министр по делам иммиграции предложит подать ходатайство. Психическое здоровье автора ухудшилось в июне 2005 года, когда он оказался одним из немногих задержанных на длительный срок, которым не предложили подать ходатайство о получении переходной визы в ожидании выдворения.

¹⁷ Психиатрическая клиника "Гленсайд кэмпус" при Королевской больнице Аделаиды.

5.8 Что касается вопроса произвольности, автор ссылается на дело *А. против* __, в связи с которым Комитет отметил, что понятие "произвольность" не должно отождествляться с понятием "противозаконность", а должно истолковываться в более широком смысле, чтобы оно включало в себя такие элементы, как "неуместность" и "несправедливость". В этом деле Комитет пришел к выводу, что содержание автора под стражей в течение более четырех лет было произвольным.

5.9 Автор заявляет, что государство-участник не представило надлежащих оснований для длительного содержания автора под стражей, в том числе для заявления о наличии высокой степени опасности того, что он скроется от властей. С июля 2005 года автор находится в психиатрической клинике "Гленсайд кэмпус" в Аделаиде, где нет никаких ограждений и пациенты могут легко покинуть территорию клиники. Несмотря на то, что автор мог бы легко скрыться, он не сделал этого. Нет никакой опасности того, что он скроется, поскольку он хочет получить право остаться в Австралии. Он утверждает, что с ним обращаются особенно жестоко, учитывая то, что большинство других лиц, задержанных на длительный срок, уже освобождены и что в связи с его делом государство-участник не заявило о каких-либо исключительных обстоятельствах, которые могли бы служить оправданием для столь длительного содержания под стражей.

5.10 Касаясь пункта 4 статьи 9, автор ссылается на дело *Бахтияри против* __ и утверждает, что пересмотр по суду его содержания под стражей ограничился бы сугубо формальной оценкой того, был ли он "негражданином", не имеющим разрешения на въезд. Судебного механизма для пересмотра по существу оснований для содержания автора под стражей не существует.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

6.2 Что касается утверждения автора по пункту 1 статьи 9, Комитет отмечает заявление государства-участника, что автор не обосновал свое утверждение. Комитет считает, что

¹⁸ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.2.

¹⁹ Сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, соображения, принятые 6 ноября 2003 года.

автор, который представил весьма подробную информацию о продолжительности своего обязательного содержания под стражей как нелегального иммигранта и влияния такого содержания под стражей на его психическое здоровье, в достаточной степени обосновал это утверждение для целей приемлемости.

6.3 Государство-участник заявляет, что утверждение по пункту 4 статьи 9 несовместимо *ratione materiae* с положениями Пакта. Комитет отмечает, что автор был задержан на законных основаниях как негражданин, незаконно прибывший на территорию страны. Далее он отмечает, что автор был подвергнут иммиграционными органами обязательному заключению под стражу в соответствии со статьей 189 Закона о миграции и что его заключение под стражу явилось автоматическим следствием его статуса негражданина, незаконно находящегося на территории страны. Единственный эффективный способ оспорить правомерность его задержания мог заключаться в том, чтобы оспорить его статус негражданина, т.е. причину, по которой он был задержан, а не законность его задержания. Комитет приходит к выводу, что утверждение автора подпадает под действие пункта 4 статьи 9, и объявляет его приемлемым.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость утверждения автора по статье 7 ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку он отозвал свою апелляцию из пленума Федерального суда, а также утверждение автора по поводу неэффективности этого средства правовой защиты. Комитет отмечает, что пересмотр дела автора пленумом Федерального суда был бы связан только с предоставлением защитной визы в соответствии с Конвенцией о беженцах 1951 года. Однако ни ААС, ни Федеральный суд не рассмотрели дело автора в свете обязательств государства-участника по Пакту и опасности того, что в случае возвращения в Бангладеш автор может подвергнуться пыткам. Что касается апелляции, то пленум Федерального суда рассмотрел бы вопрос также с точки зрения Конвенции 1951 года. Комитет не считает, что это было бы эффективным средством правовой защиты для автора в связи с его утверждениями по статье 7.

6.5 Однако Комитет также отмечает, что автор не подал ходатайство о предоставлении ему визы по гуманитарным соображениям на основании статьи 501J Закона о миграции. Согласно информации, полученной Комитетом, в "Руководящих положениях по министерским полномочиям на основании статей (...) 501J Закона о миграции" изложены обстоятельства, при которых министр может задействовать свои полномочия, связанные с государственными интересами, взамен решения суда по пересмотру, в том числе ААС, которое будет более благоприятным для лица, ходатайствующего о предоставлении визы. Во внимание должны приниматься следующие факторы:

"обстоятельства, которые могут затрагивать обязательства Австралии как стороны, подписавшей Международный пакт о гражданских и политических правах.

Например:

- возникает обязательство в отношении невысылки, если лицу - как неизбежное и предсказуемое следствие высылки или депортации из Австралии - будет угрожать реальная опасность нарушения его прав на основании статьи 6 (право на жизнь) или статьи 7 (свобода от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) МПГПП или будет угрожать смертная казнь (...)
- возникают вопросы, касающиеся статьи 23.1 МПГПП (...)"

На настоящий момент ходатайство автора о предоставлении ему гуманитарной визы на основании статьи 501J Закона о миграции остается без ответа. Хотя Комитет отмечает, что полномочия министра являются дискреционными в контексте конкретных обстоятельств дела автора, которое подпадает под изъятие, предусмотренное в статье 1F Конвенции о беженцах 1951 года, нельзя исключать, что осуществление этой прерогативы могло бы в принципе обеспечить для автора эффективное средство правовой защиты. Комитет соответственно делает вывод о том, что это утверждение на данном этапе является неприемлемым. Кроме того, Комитет считает, что утверждение автора по статье 10, касающееся условий содержания под стражей в Бангладеш, связано с его утверждением по статье 7, и также признает его неприемлемым на данном этапе.

6.6 Соответственно Комитет принимает решение о том, что сообщение является приемлемым в силу того, что в нем затрагиваются вопросы по пунктам 1 и 4 статьи 9.

Рассмотрение существа дела

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается утверждения автора по пункту 1 статьи 9 о том, что он подвергался произвольному и бессрочному содержанию под стражей, Комитет возвращается к своей практике и напоминает о том, что понятие "произвольный" не должно отождествляться с понятием "противозаконный", а должно истолковываться в более широком смысле, чтобы оно включало в себя такие элементы, как "неуместный" и "несправедливый". В этой связи Комитет напоминает о том, что важная гарантия, содержащаяся в статье 9, применяется ко всем случаям лишения свободы, в случаях уголовных дел или в других случаях, таких, например, как психическое заболевание, наркомания, воспитательные цели,

иммиграционный контроль и т.д.²⁰. Таким образом, возвращение под стражу могло бы считаться произвольным, если бы оно не было необходимым с учетом всех обстоятельств дела и не было пропорциональным с учетом конечных целей, например задержание в целях предотвращения побега или воздействия на ... Он напоминает, что любое решение о содержании лица под стражей должно быть открыто для периодических пересмотров, позволяющих заново рассмотреть необходимость задержания, и содержание под стражей не должно продолжаться дольше срока, который государство-участник может надлежащим образом ...

7.3 По данному делу государство-участник в качестве обоснования содержания автора под стражей сослалось на свой общий опыт, свидетельствующий о том, что, если просители убежища не находятся под стражей, они скрываются. Комитет отмечает, что автора поместили в специальное учреждение ввиду психического заболевания, вызванного, как было установлено, его длительным содержанием под стражей, которое к тому времени продолжалось уже в течение шести лет. С момента его помещения в открытое учреждение в июле 2005 года и по настоящее время автор не пытался скрыться. Государство-участник не представило каких-либо других доводов в связи с конкретным делом автора, которые оправдывали бы его непрерывное содержание под стражей, продолжающееся на настоящий момент в течение более семи лет. Тот дополнительный факт, что за этот период автор стал психически больным, должен был бы явиться достаточным основанием для срочного рассмотрения по существу вопроса о его содержании под стражей. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что обязательное содержание автора под стражей на основании иммиграционного законодательства в течение более семи лет было произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9.

7.4 Касаясь утверждения автора по пункту 4 статьи 9, Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что со времени рассмотрения дела *А. против Австралии* законы и политика изменились и что министр наделен теперь неделегируемыми и необязывающими полномочиями в отношении новых оснований для освобождения. Несмотря на то, что Комитет приветствует эту поправку, он сожалеет о том, что автор не вошел в число тех задержанных, которым "предложили" подать ходатайство о предоставлении переходной визы в ожидании выдворения. Он далее отмечает, что данная поправка не предусматривает возможности рассмотрения в судебном порядке оснований и обстоятельств задержания. Комитет принял к сведению, что государство-участник не

²⁰ См. пункт 1 Замечания общего порядка № 8 по статье 9.

²¹ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.2.

²² Сообщение № 1069/2002, *Бахтияри против Австралии*, соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 9.2.

согласилось с его соображениями по делу *А. против Австралии*. Он считает, однако, что принципы, которые применялись в этом деле, применимы и к рассматриваемому делу. Действительно, компетенция и полномочия австралийских судов выносить решения об освобождении отдельных лиц по-прежнему сводятся к формальному определению того, является ли то или иное лицо незаконно находящимся в стране негражданином в узком смысле Закона о миграции. Если критерии для такого определения удовлетворены, суды не правомочны пересматривать существенные основания для непрерывного содержания лица под стражей и издавать приказ о его освобождении. Комитет напоминает о том, что оценка судом законности содержания под стражей с точки зрения соответствия пункту 4 статьи 9, которая должна включать возможность издания приказа об освобождении из-под стражи, не ограничивается лишь установлением факта соответствия задержания национальному —. Комитет делает вывод о том, что предусмотренное пунктом 4 статьи 9 право автора на разбирательство обстоятельств его задержания в суде было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, включая освобождение и надлежащую компенсацию.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом Соображений.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Х. Сообщение № 1325/2004, *Конде против Испании* *

²³ Сообщение № 560/1993, *А. против Австралии*, соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 9.5.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль,

(Соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Марио Конде Конде (представлен Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	7 января 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	назначение более строгого наказания вышестоящим судом; пределы пересмотра дела в кассационном порядке Верховным судом Испании
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность претензий
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр приговора и наказания вышестоящим судом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1325/2004, представленного от имени Марио Конде Конде в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

г-н Раджесумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения от 7 января 2003 года является гражданин Испании Марио Конде Конде, 1948 года рождения, который в настоящее время содержится под стражей в тюрьме Алкала-Мекко в Мадриде. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 На момент описываемых событий автор был президентом "Банко эспаньол де кредито" ("Банесто"). В начале 1989 года, осуществляя полномочия, которыми он был наделен в силу своей должности, но не имея разрешения правления "Банесто", он по собственному усмотрению израсходовал 300 млн. песет (1 803 339 евро) на цели, не связанные с непосредственной деятельностью компании. После этого инцидента компаниями, имеющими связи с "Банесто", был осуществлен ряд других корпоративных сделок и мошеннических бухгалтерских операций.

2.2 14 ноября 1994 года прокуратура при Национальной судебной коллегии возбудила уголовное дело в отношении 10 лиц, включая автора, которому были предъявлены обвинения по восьми пунктам в связи с девятью сделками: по четырем пунктам он обвинялся в неправомерном присвоении, по трем - в мошенничестве и по одному - в подделке коммерческого документа. Помимо исков, возбужденных государственным прокурором, было предъявлено 14 частных обвинений и гражданских исков. В ходе следствия, которое продолжалось два года, было допрошено 470 свидетелей и экспертов. Материалы дела составили 53 тома досудебных протоколов и 121 том приобщенных материалов.

2.3 31 марта 2000 года Национальная судебная коллегия:

- 1) признала автора виновным в неправомерном присвоении в связи с операцией "Сементерас" и приговорила его к четырем годам и двум месяцам лишения свободы и выплате солидарной компенсации "Банесто" в размере 1 556 млн. песет (9 353 322 евро);
- 2) признала автора виновным в деяемом преступлении мошенничества в связи с операциями "Сентро комерсьяль конча эспина и ойл дор" и приговорила его к шести годам лишения свободы и выплате солидарной компенсации "Банесто" в размере 1 880 016 900 песет (11 301 900 евро);
- 3) признала автора невиновным в неправомерном присвоении в связи с операцией "Карбюрор металикос";
- 4) признала автора невиновным в неправомерном присвоении наличных средств компании "Банесто" (упоминается как операция "300 млн. наличными"). Суд посчитал, что преступление, связанное с неправомерным присвоением, было совершено, но квалифицировал его в качестве отдельного правонарушения, которое погашено давностью, поскольку прошло пять лет, как того требует соответствующий закон, и вследствие этого автор не понес уголовной ответственности;
- 5) признала автора невиновным по одному пункту неправомерного присвоения и одному пункту мошенничества в связи с операцией "Исолукс";
- 6) признала автора невиновным по одному пункту неправомерного присвоения и одному пункту мошенничества в связи с операцией "Промосьонес хотеларас"; и
- 7) признала автора невиновным в подделке коммерческого документа в связи с мошеннической бухгалтерской операцией.

2.4 Автор подал кассационную жалобу по 39 основаниям, большинство из которых касались предполагаемых ошибок в оценке доказательств в ходе судебного разбирательства и нарушений принципа презумпции невиновности; в своей жалобе он утверждал, что был признан виновным на основании недостаточных уличающих доказательств. Были также поданы отдельные апелляции в кассационном порядке: одна - государственным прокурором, три - в виде гражданских исков и шесть - в виде частных обвинений.

2.5 29 июля 2002 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора и частично поддержал апелляцию государственного прокурора, частные обвинения и два гражданских иска. Суд оставил в силе приговор, вынесенный Национальной судебной коллегией, за исключением пунктов 4) и 7), выше:

В отношении пункта 4) Верховный суд охарактеризовал обвинение в неправомерном присвоении (операция "300 млн. наличными") как длящееся преступление и поэтому не погашенное давностью. Вследствие этого суд приговорил автора к шести годам и одному дню лишения свободы и выплате 300 млн. песет (1 803 339 евро) в качестве компенсации.

В отношении пункта 7) Верховный суд постановил, что было совершено преступление, квалифицируемое как подделка коммерческого документа в связи с мошеннической бухгалтерской операцией, и приговорил автора к четырем годам лишения свободы и уплате штрафа в размере 1 млн. песет (6 011 евро).

Верховный суд частично отменил приговор, вынесенный автору Судебной коллегией, и увеличил меру наказания, назначенную в первой инстанции; он охарактеризовал обвинения в неправомерном присвоении (операция "300 млн. наличными") как обвинения в длящемся и поэтому не погашенном давностью преступлении, а также установил факт совершения преступления, квалифицируемого как подделка коммерческого документа в связи с мошеннической бухгалтерской операцией.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что имеет место нарушение положений пункта 5 статьи 14 Пакта на том основании, что ему не удалось добиться пересмотра в полном объеме приговора, вынесенного Национальной судебной коллегией, поскольку пересмотр в вышестоящем суде касался только юридических аспектов. Он утверждает, что приговор был основан на оценке множества доказательств, которые Верховный суд был не в состоянии пересмотреть.

3.2 Автор заявляет, что положения пункта 5 статьи 14 нарушены также в силу того, что ему было отказано в каком-либо пересмотре вынесенного ему приговора и более строгой меры наказания, назначенной Верховным судом. Автор утверждает, что в отличие от других государств-участников Испании не сформулировала оговорку к пункту 5 статьи 14 в смысле его неприменимости в случаях первоначального вынесения приговоров апелляционным судом. Он также отмечает, что установившаяся в Конституционном суде практика заключается в том, что право обжалования по процедуре ампаро не

предоставляется, если приговор вынесен кассационным судом, и что поэтому в данном случае подача жалобы по процедуре ампаро была бы бессмысленной.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 3 января 2005 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Пакта в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что в кассационной жалобе автора не упоминается о праве на пересмотр приговора и нет ссылок на пункт 5 статьи 14 Пакта или какие-либо аналогичные положения внутригосударственного или международного права. Кроме того, автор не представил заявления по процедуре ампаро в Конституционный суд, о нарушении его права на пересмотр приговора.

4.2 Государство-участник заявляет, что по сравнению с прошлой практикой в результате развития юриспруденции и доктрины Конституционного суда произошло существенное расширение рамок кассационных средств правовой защиты, которые в настоящее время позволяют тщательным образом изучать факты и доказательства. В качестве примера таких изменений государство-участник приводит кассационное решение по собственному делу автора, которое касалось многих вопросов факта, поднятых заявителями в связи с презумпцией невиновности и фактическими ошибками в оценке доказательств. Государство-участник ссылается на вынесенное Верховным судом решение, которое гласит: "...многочисленные участники процесса имели возможность заявить более 170 оснований кассационного обжалования, среди которых часто фигурируют фактические ошибки в оценке доказательств и при последующем повторном рассмотрении доказанных фактов. Они также ссылаются на презумпцию невиновности как аргумент, позволяющий оспорить оценку доказательств с точки зрения их разумности и логической аргументированности. Из этого следует, что в данном случае мы имеем средство правовой защиты, выходящее за строгие и формальные рамки классической кассации и удовлетворяющее требованию о проведении повторного слушания".

4.3 Что касается осуждения и назначения более строгой меры наказания по апелляции, то государство-участник указывает, что Конституционный суд установил, что "в праве на апелляцию не отказывается даже в том случае, когда [приговор] выносится тем же судом, который рассматривал данное дело по апелляции". Кроме того, нельзя толковать пункт 5 статьи 14 как лишаящий сторону обвинения права на подачу апелляции. По мнению государства-участника, тот факт, что ряд государств-участников сделали оговорки по пункту 5 статьи 14 Пакта, исключив тем самым его применение в случае ужесточения наказания, не означает, что это положение само по себе препятствует такому ужесточению наказания.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор заявил лишь о нарушении пункта 5 статьи 14, хотя поднятые вопросы, если бы они были поддержаны, указывали бы на нарушения многих статей Пакта, в связи с чем возникает вопрос о действительной цели сообщения.

4.5 В вербальной ноте от 10 января 2006 года государство-участник вновь заявляет о том, что кассационная жалоба автора не содержала утверждения о нарушении права на апелляцию и что он не подал заявление по процедуре *ампаро*, что позволило бы ему выдвинуть такую претензию.

4.6 Государство-участник также вновь заявляет, что Конституционный суд развивает свое толкование применяемых в Испании кассационных средств правовой защиты и расширил их настолько, что теперь они позволяют тщательным образом изучать факты и доказательства.

4.7 Оно далее повторяет, что автор заявил лишь о нарушении пункта 5 статьи 14, хотя заявления, содержащиеся в сообщении, могли бы указывать на нарушение большого числа статей Пакта.

Комментарии автора

5.1 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор ссылается на соображения Комитета по делу *Переса Эсколара против Испании* (сообщение № 1156/2003), которое связано с теми же судебными разбирательствами и которое Комитет счел приемлемым, поскольку средство правовой защиты по процедуре *ампаро* оказалось неэффективным.

5.2 Автор вновь заявляет о том, что ограниченность существующих в Испании кассационных средств правовой защиты не позволила проверить надежность свидетелей или пересмотреть предположительно противоречивые документальные доказательства, на которых основывалось обвинение.

5.3 Автор заявляет, что судом первой инстанции он был признан невиновным в "бухгалтерском мошенничестве" и операции "300 млн. наличными", но судом более высокой инстанции был осужден и приговорен соответственно к четырем годам лишения свободы и шести годам лишения свободы, а также к уплате штрафа в размере 300 млн. песет. Он вновь заявляет о том, что у него не было возможности добиться пересмотра более строгого приговора вышестоящим судом. Он напоминает о том, что в своих соображениях по делу *Гомарис против Испании* (сообщение № 1095/2002) Комитет установил, что отсутствие средства правовой защиты в отношении приговора,

первоначально вынесенного по апелляции, без возможности пересмотра, является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, должен решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, как того требует подпункт а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку о предполагаемых нарушениях, о которых сообщается Комитету, никогда не доводилось до сведения национальных судов. Тем не менее Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой необходимо исчерпать лишь те средства правовой защиты, которые имеют разумные шансы на .. Заявление по процедуре ампаро не имело шансов на успех в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, и поэтому Комитет полагает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта на том основании, что доказательства, которые оказали решающее влияние на признание его виновным, не были рассмотрены вышестоящим судом по причине ограниченности рамок кассационных средств защиты в Испании. Однако Комитет, исходя из вынесенного решения, приходит к заключению, что Верховный суд внимательно и в деталях изучил данную судом первой инстанции оценку доказательств в отношении выдвинутых против него обвинений и что в отношении двух обвинений он действительно в некоторой степени отошел от оценки, данной Судебной коллегией. Комитет считает, что эта жалоба о нарушении пункта 5 статьи 14 недостаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой по пункту 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет приходит к заключению, что в связи с жалобой автора в отношении его осуждения и назначения более строгой меры наказания по апелляции, без возможности пересмотра вышестоящим судом, возникают вопросы по пункту 5 статьи 14 Пакта, и объявляет ее приемлемой.

¹ См., например, сообщения № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения от 22 июля 2005 года, пункт 6.4, и 1101/2002 *Альба Кабриада против Испании*, соображения от 1 ноября 2004 года, пункт 6.5.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это требуется согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что вынесенный ему апелляционным судом обвинительный приговор по двум пунктам обвинительного акта, по которым он был признан невиновным судом первой инстанции, и последующее назначение более строгой меры не могли быть пересмотрены вышестоящим судом. Он напоминает о том, что отсутствие какого-либо права на пересмотр в вышестоящем суде приговора, вынесенного апелляционным судом, в том случае, когда соответствующее лицо было признано невиновным нижестоящим судом, является нарушением пункта 5 статьи 14 ... Комитет отмечает, что в данном деле Верховный суд признал автора виновным в преступлении, связанном с подделкой коммерческого документа, хотя это обвинение было с него снято нижестоящим судом, и что он охарактеризовал преступление, связанное с неправомерным присвоением, как длящееся преступление и поэтому непогашенное давностью. На этом основании Верховный суд частично отменил приговор нижестоящего суда и назначил более строгое наказание, не предоставив какой-либо возможности для пересмотра осуждения или меры наказания в вышестоящем суде в соответствии с законом. Комитет приходит к выводу о том, что факты, находящиеся на его рассмотрении, представляют собой нарушение пункта 5 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с положениями пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты указывают на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое позволило бы пересмотреть вынесенный ему обвинительный приговор и назначенную меру наказания в вышестоящем суде. Государство-участник обязано принять необходимые меры для того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. Став участницей Факультативного протокола, Испания признала компетенцию Комитета устанавливать наличие нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его

² В этой связи см. сообщения 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения от 22 июля 2005 года, пункт 7.1, и 1421/2005, *Ларраньяга против Филиппин*, соображения от 7 июля 2006 года, пункт 7.8.

территории и под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения. Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах по практической реализации его соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

У. Сообщение № 1327/20046 Гриуа против Алжира*
(Соображения приняты 10 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Мессаудой Атамна, в замужестве Гриуа (представлена адвокатом Нассерой Дютур)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мохамед Гриуа (сын автора) и Мессауда Атамна, в замужестве Гриуа
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 октября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение, содержание под стражей в тайном месте
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; произвольные арест и содержание под стражей; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание правосубъектности личности
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 3; 7; 9; 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 b)

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Эдвин Джонсон, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Кристина Шане, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1327/2004, представленного от имени Мохамеда Гриуа (сын автора) и Мессауды Атамна, в замужестве Гриуа (автор) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Автор сообщения, датированного 7 октября 2004 года, является г-жа Мессауда Атамна, в замужестве Гриуа, выступающая от собственного имени и от имени своего сына Мохамеда Гриуа, гражданина Алжира, родившегося 17 октября 1966 года. Автор указывает, что ее сын является жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2, статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт) и что сама она является жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Она представлена адвокатом Нассерой Дютур, которая является официальным представителем Ассоциации родственников лиц, исчезнувших в Алжире. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просила о принятии временных мер защиты в связи с разработкой государством-участником *проекта Хартии за мир и национальное примирение*, который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. По мнению адвоката, этот законопроект мог на практике причинить невосполнимый вред жертвам исчезновений, подвергнув опасности лиц, все еще считающихся исчезнувшими; он мог также поставить под угрозу применение в интересах жертв эффективных средств правовой защиты и оставить без последствий соображения Комитета по правам человека. В связи с этим адвокат обратилась к Комитету с просьбой предложить государству-участнику приостановить процедуру референдума до принятия Комитетом своих соображений по трем делам, одним из которых является дело *Гриуа*. Просьба о применении временных мер защиты была препровождена государству-участнику 27 июля 2005 года для представления замечаний; ответа на нее не последовало.

1.3 23 сентября 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой не применять против лиц, которые представили или, возможно, представят сообщения в Комитет, положения закона, устанавливающие, что "никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии для того, что посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене" и отвергающие "любое утверждение, предполагающее возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений. Он [алжирский народ] считает, что предосудительные действия государственных служащих, которые подвергались наказанию в судебном порядке каждый раз при установлении факта таких действий не могут служить поводом для дискредитации всех сил правопорядка, выполнявших свой долг при поддержке граждан и в интересах служения Родине".

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что в 5 час. 30 мин. 16 мая 1996 года квартал Эль-Мерджа (в предместье Бараки на восточной окраине Алжира) был оцеплен объединенными силами полиции, жандармерии и армии, в форме и на служебных автомашинах, которые до 14 часов проводили в нем массовую "облаву", арестовав в результате около десятка человек. В 8 час. 00 мин. в дом семьи Гриуа явились военнослужащие Национальной народной армии, одетые в форму десантников. Войдя, они без предъявления ордера полностью обыскали дом, но ничего не нашли. Тогда военные в присутствии членов семьи арестовали сына автора, объявив его родственникам, и в том числе автору, что ее сын задержан в целях расследования, но не предъявив при этом ни судебного постановления, ни ордера на арест.

2.2 По словам автора, она отправилась вдогонку за военными, которые увели ее сына, и последовала за ними к дому своих соседей, семьи Шихуб. Там она присутствовала при задержании Джамеля Шихуба, которого военные увели вместе с ее сыном. Затем, по-прежнему на глазах автора, военные направились к дому семьи Буфертелла, сын которых, Фуад Буфертелла, тоже был взят под стражу. Наконец, военнослужащие вместе с тремя задержанными пришли в дом семьи Кимуш, где также арестовали сына, Мурада Кимуша. Автор приводит свидетельства целого ряда лиц, официально признающих, что они присутствовали при событиях 16 мая 1996 года и в том числе при задержании военными сына автора в ее доме, и видели, как сын автора был увезен военными в армейской машине. По мнению автора, эти показания подтверждают обстоятельства ареста ее сына.

2.3 Военные сковали задержанных наручниками попарно и в 11 часов утра доставили их на служебной машине в реквизированное ими под штаб здание средней школы "Ибн-Таймия", у въезда в предместье Бараки. Все задержанные в этот день лица были

свезены в школу "Ибн-Таймия", где представители объединенных сил произвели проверку их личности. Некоторых из них сразу отпустили, а других доставили в районную жандармерию Бараки либо в расположенную в том же предместье военную казарму, или в полицейский комиссариат соседнего с Бараки района "Эвкалипты".

2.4 Автор сообщает, что в 10 часов утра того же дня она в поисках сына пришла в жандармерию Бараки. Жандармы сказали ей, что задержанные в ее присутствии лица, имена которых она назвала, в жандармерию не доставлялись. Ей посоветовали обратиться в полицейский комиссариат Бараки, но в комиссариате полицейские заявили, что никого не арестовывали и что сын ее находится в казарме Бараки, где ей и следует его искать. В казарме военные предложили ей отправиться за сыном в комиссариат полиции. Вернувшись туда, она вновь услышала от полицейских, что ее сын находится в казарме и что военные лгут. Разыскивать сына автор продолжала до самого вечера.

2.5 На следующий день, 17 мая 1996 года, она продолжила поиски, и вновь жандармы, полицейские и военные поочередно отсылали ее друг к другу. С этого дня автор не прекращала попыток найти сына. В казарме она побывала неоднократно, получая от военнотружущих все те же туманные ответы. И по сей день автор наталкивается на упорное молчание властей, отказывающихся сообщить ей что-либо о задержании сына.

2.6 Фуад Буфертелла был освобожден около 19 часов еще в день облавы, с поврежденным глазом и травмой ноги. Он рассказал автору, что его отпустили из казармы Бараки, где также находился ее сын и другие задержанные вместе с ним лица (Мурад Кимуш и Джамель Шихуб). Он сообщил, что этих задержанных, как и его самого, поочередно пытали, по 10 минут каждого. По его словам, он видел, как к Джамелю Шихубу применяли пытку электрическим током, и слышал, как делавшие это лица говорили, что сына автора они будут пытать ночью.

2.7 Автор сообщает, что она неоднократно обращалась в различные судебные инстанции с жалобами, первая из которых была подана спустя не более месяца после исчезновения ее ... Большинство этих жалоб остались без ... 29 октября 1996 года суд Эль-Харраша отказался принять дело к рассмотрению как не входящее в его компетенцию, а от генерального прокурора алжирского городского суда 21 января 1997 года был получен ответ, где говорилось следующее: "Вынужден с сожалением сообщить, что предпринятые усилия по его розыску не дали никаких результатов. В случае его обнаружения мы незамедлительно сообщим вам об этом". 23 ноября 1997 года судебным следователем суда Эль-Харраша было издано постановление о прекращении дел № 586/97 и 245/97 в отношении ... Дело № 836/98 было передано в городской суд Алжира 4 апреля 1998 года, а дело № 854/99 было в итоге прекращено постановлением судебного следователя суда Эль-Харраша от 28 июня 1999 года, на которое автор 18 июля 1999 года подала апелляцию в Апелляционный суд Алжира. Обвинительная палата Алжирского городского суда, в которую поступила апелляция, отклонила ее постановлением от 17 августа 1999 года по причине несоблюдения автором установленной ... 4 сентября 1999 года автор с соблюдением установленных законом сроков подала кассационную жалобу по тому же делу № 845/99, однако в кассационную палату Алжирского городского суда эта жалоба поступила лишь 20 июля 2002 года, а в Суд высшей инстанции города Алжира - 4 августа 2002 года. Суд высшей инстанции до сих пор не вынес по ней никакого решения.

2.8 Касаясь внутренних средств правовой защиты, автор напоминает о принятых ранее соображениях Комитета, согласно которым исчерпаны должны быть лишь эффективные, действенные и доступные средства правовой защиты, и о том, что в данном случае,

¹ Жалоба № 849/96 от 24 июня 1996 года на имя государственного прокурора городского суда Эль-Харраша; жалоба № 2202/96 от 10 августа 1996 года на имя генерального прокурора городского суда Алжира; та же жалоба, переадресованная 28 августа 1996 года прокурору городского суда Бир Мурад Раиса, 21 октября 1996 года - прокурору городского суда Эль-Харраша и 2 июля 1997 года - в жандармерию Бараки; новая жалоба от 30 декабря 1996 года на имя государственного прокурора городского суда Эль-Харраша; жалоба от 1 апреля 1998 года на имя генерального прокурора городского суда Алжира; жалоба от 2 августа 1999 года на имя прокурора военного трибунала города Блиды; жалоба от 2 января 2001 года на имя государственного прокурора городского суда Эль-Харраша.

² Адвокатом представлены копии адресованных ряду членов семьи Гриуа вызовов в жандармерию Бараки (5 февраля 1997 года, 21 февраля 1997 года, 10 мая 1998 года, 9 июля 1998 года), в администрацию провинции Алжир (22 июня 1997 года), в полицейский комиссариат Бараки (7 ноября 1997 года), в суд Эль-Харраша (12 ноября 1997 года, 24 мая 1999 года) и в Генеральную прокуратуру Алжира (дата неразборчива).

³ Официальное извещение от 31 ноября 1997 года.

⁴ На основании статей 170-174 и последующих статей Уголовно-процессуального кодекса.

поскольку речь идет о допущенном в отношении сына автора нарушении основных прав человека, необходимо исчерпать лишь судебные средства правовой ... Она подчеркивает необычно долгий промежуток времени между подачей автором кассационной жалобы и ее поступлением в Суд высшей инстанции города Алжира (почти три года). В течение этого периода, 21 мая 2000 года, автор направила в Суд высшей инстанции телеграмму с запросом о ходе кассационной процедуры. Кассационная жалоба до сих пор находится на рассмотрении Суда высшей инстанции, поскольку из-за задержки с передачей жалобы в суд ее рассмотрение существенно затянулось, а принятие решения было отложено на неопределенный срок. Такое затягивание судебной процедуры привело, по мнению адвоката, к превышению "разумного" срока, как он понимается в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты утратило силу применительно к рассмотрению Комитетом дела сына автора. При этом все процедуры, которые автор пыталась использовать в течение восьми лет, оказались бесполезными. Алжирские судебные инстанции, несмотря на многочисленные элементы, имеющиеся в деле об исчезновении сына автора, и на совпадающие показания многих свидетелей, не проявили достаточной настойчивости для выяснения судьбы сына автора, равно как и для нахождения, задержания и предания суду виновных в его похищении. В этих условиях судебные средства правовой защиты, имевшиеся внутри страны, следует считать исчерпанными.

2.9 Что касается административных средств защиты, то из перечня предпринятых действий становятся очевидными нежелание государства-участника оказывать родственникам содействие в поиске исчезнувших лиц, а также многочисленные противоречия, нередко обнаруживающиеся в позициях различных государственных органов по отношению к делам об исчезновении людей. Свои жалобы автор направляла заказными письмами с распиской о вручении в высшие государственные ...: президенту Республики, премьер-министру, министру юстиции, министру внутренних дел, министру обороны, государственному омбудсмену, председателю Национального центра по контролю за соблюдением прав человека, а затем председателю созданной вместо него в 2001 году Национальной консультативной комиссии по поддержке и защите прав человека. Из Центра по контролю за соблюдением прав человека автору отвечали трижды. В ответе от 17 сентября 1997 года говорится: "Результаты сделанных Центром запросов и информация, полученная нами из Главного управления национальной безопасности, свидетельствуют о том, что разыскиваемое лицо находится под следствием

⁵ Адвокат ссылается на сообщения № 147/1983, *Люсия Арсуага Хильбоа против Уругвая*, сообщения, принятые 1 ноября 1985 года; № 563/1993, *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, сообщения, принятые 27 октября 1995 года; № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, сообщения, принятые 29 июля 1997 года; № 778/1997, *Коронель и др. против Колумбии*, сообщения, принятые 24 октября 2002 года.

⁶ Адвокатом представлены копии писем на арабском языке с расписками о вручении.

после вынесения судебным следователем постановления о его взятии под стражу за № 996/96". В ответе от 27 января 1999 года указывается, что Центр "со своей стороны установил контакт с соответствующими службами безопасности. Центр обязуется передавать вам любую новую информацию о ходе следствия, которая станет ему известна". Наконец, в ответе от 5 июня 1999 года говорится следующее: "На основании сделанных Центром запросов и информации, полученной нами от служб безопасности, подтверждаем, что данное лицо разыскивается вышеуказанными службами и что обладающий территориальной юрисдикцией суд Эль-Харраша выдал ордер на его арест за № 996/96". В то же время военные и судебные инстанции, являющиеся единственным источником, из которого Центр мог получить такую информацию, сами ни разу не признали факт возбуждения судебного дела против сына автора. Наконец, 11 ноября 1998 года заявление об исчезновении было официально зарегистрировано в приемной для родственников исчезнувших лиц.

2.10 Автор сообщает, что 19 октября 1998 года дело было передано в Рабочую группу Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем адвокат ссылается на принятые ранее соображения Комитета, согласно которым "внедоговорные процедуры или механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций и в мандатах которых предусматривается изучение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире и подготовка предаваемых гласности докладов на основе полученных результатов, не представляют собой - что должно быть известно государству-участнику - процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола"⁷.

В заключение адвокат подчеркивает, что случай с сыном автора не является в Алжире единичным. Своих родственников, исчезнувших, как правило, после того, как они оказались в руках алжирской полиции, жандармерии или армии, разыскивают более 7 000 семей. Для выявления лиц, виновных в этих исчезновениях, не проводилось никакого серьезного расследования. Большинство таких виновных, имена которых известны и которые были опознаны свидетелями или родственниками, по сей день пользуются полной безнаказанностью, и никакие административные или судебные демарши не приносят результатов.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что представленные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 и статьи 7 в отношении автора и ее сына, а также пункта 3 статьи 2, статей 9 и 16 Пакта в отношении сына автора.

⁷ Сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, подпункт 1 пункта 7.

3.2 Что касается утверждений о нарушении статьи 7 применительно к сыну автора, то обстоятельства его исчезновения и сохранение в полной тайне того, что он, весьма вероятно, был взят под стражу, относятся к числу элементов, которые уже сами по себе признаются Комиссией по правам человека элементами негуманного или унижающего достоинство обращения. Комитет также признал, что насильственное исчезновение как таковое можно приравнять к негуманному или унижающему достоинство обращению с жертвой такого —. Что касается автора, то она, несмотря на свой 65-летний возраст и на то, что ей трудно передвигаться, ни на день не прекращает своих поисков. Постоянная неопределенность судьбы сына превратила ее жизнь в мучение. Незнание и отказ властей сообщить какую-либо информацию причиняют ей сильные и непрекращающиеся страдания. Комитет признал, что исчезновение человека является нарушением статьи 7 Пакта по отношению к его —.

3.3 В связи со статьей 9 отмечается, что сын автора был задержан 16 мая 1996 года, после чего родственники не видели его ни разу. Его арест не имел под собой никаких юридических оснований, а его содержание под стражей не отражено в протоколах регистрации задержанных. Какие-либо официальные сведения о его местонахождении или судьбе отсутствуют. То, что факт задержания сына автора не признается, что оно было произведено без всякого соблюдения гарантий, установленных статьей 9, что расследование не носило необходимого при подобных обстоятельствах эффективного и действенного характера и что официальные власти по-прежнему скрывают участь сына автора, означает, что последний был произвольно лишен свободы и что ему было отказано в защите, гарантируемой согласно статье 9. Из соображений, принятых Комитетом ранее, следует, что любое содержание под стражей, факт которого не признается, представляет

⁸ Адвокат ссылается на сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 10 августа 1994 года; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, соображения, принятые 25 марта 1996 года.

⁹ Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, *Элена Кинтерос против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, и на заключительные замечания Комитета, принятые в отношении Алжира в 1998 году (CCPR/C/79/Add.95 от 18 августа 1998 года, пункт 10).

собой нарушение статьи 9 ... С учетом изложенных обстоятельств нарушение статьи 9 носит достаточно серьезный и очевидный характер для того, чтобы привлечь соответствующие власти к ответственности.

3.4 Что касается статьи 16, то она предусматривает право любого лица на его признание в качестве субъекта определенных прав и обязанностей. Насильственное исчезновение людей по самой своей сути есть отрицание этого права, поскольку отказ тех, чьи действия оно вызвано, сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать факт их лишения свободы ставит данных лиц вне защиты ... Кроме того, в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника Комитет признал, что насильственные исчезновения могут ставить под угрозу право, гарантируемое согласно статье 16 ...

3.5 Применительно к пункту 3 статьи 2 Пакта отмечается, что сын автора не был признан задержанным и таким образом был лишен своего законного права использовать эффективные средства правовой защиты от произвольного задержания. Что касается автора, то она использовала все имевшиеся в ее распоряжении правовые средства. Однако она постоянно наталкивалась на непризнание властями факта ареста и содержания под стражей ее сына. Государство-участник было обязано гарантировать сыну автора его права, и отрицание причастности служб безопасности к его насильственному исчезновению нельзя считать ответом, приемлемым и достаточным для урегулирования дела о насильственном исчезновении сына автора. Кроме того, согласно принятому Комитетом Замечанию общего порядка № 31, позитивные обязательства государств-участников, предусмотренные пунктом 3, а именно гарантировать закрепленные Пактом права, будут выполнены полностью только в том случае, если люди будут защищены государством не только от нарушения их прав представителями государства, но и от актов, совершаемых частными лицами, как физическими, так и юридическими, которые наносят ущерб осуществлению предусмотренных Пактом прав. При подобных

¹⁰ Адвокат ссылается на сообщения № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, сообщения, принятые 29 июля 1997 года; № 542/1993, *Чишимби против Заира*, сообщения, принятые 25 марта 1996 года; № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, сообщения, принятые 25 марта 1996 года; № 563/1993, *Баутиста де Ареллана против Колумбии*, сообщения, принятые 27 октября 1995 года; № 181/1984, *Санхуан Аревало против Колумбии*, сообщения, принятые 3 ноября 1989 года; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, сообщения, принятые 17 июля 1985 года; № 56/1979, *Селиберти де Касарьего против Уругвая*, сообщения, принятые 29 июля 1981 года.

¹¹ Адвокат ссылается на третий абзац преамбулы Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, резолюция 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года (A/RES/47/133).

¹² CCPR/C/79/Add.95, пункт 10.

обстоятельства невыполнение обязательства, сформулированного в статье 2, может перерасти в нарушение в случае попустительства таким актам со стороны государства-участника или непринятия им необходимых мер либо неосуществления должной предусмотрительности в целях предупреждения и наказания таких действий частных лиц.

3.6 Автор просит Комитет констатировать нарушение государством-участником пункта 3 статьи 2, статей 7, 9 и 16 и предложить государству-участнику в неотложном порядке распорядиться о проведении независимых расследований, с тем чтобы определить местонахождение сына автора, обеспечить привлечение виновных в его насильственном исчезновении к ответственности перед компетентными гражданскими органами и предоставление надлежащей компенсации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 августа 2005 года государство-участник сообщает, что поиски, предпринятые канцелярией Верховного суда, не позволили обнаружить дело Гриуа. В связи с этим государство-участник просит указать более подробные данные и, в частности, номер акта о поступлении дела в Верховный Суд. С учетом многочисленности находящихся на рассмотрении дел это облегчило бы выяснение состояния данного дела.

4.2 В вербальной ноте от 9 января 2006 года государство-участник указывает, что о деле Гриуа полицейские органы были поставлены в известность жалобой Саада Гриуа, брата предполагаемого потерпевшего, поданной в связи с похищением последнего, совершенным, как сказано в жалобе, "неизвестными лицами" 16 мая 1996 года. На основании обвинительного заключения, вынесенного государственным прокурором Эль-Харраша (Алжир), дело о похищении, влекущем за собой ответственность по статье 291 Уголовного кодекса, было поручено следственному судье третьей палаты. После того как многомесячное расследование не привело к установлению виновного в предполагаемом похищении, следственный судья 23 ноября 1997 года издал постановление о прекращении дела. По апелляции, поданной в обвинительную палату Алжирского городского суда, последняя вынесла решение 17 августа 1999 года, отклонив эту апелляцию как не соответствующую положениям Уголовно-процессуального кодекса о процедуре обжалования постановлений следственного судьи. Кассационная жалоба на это решение была отклонена постановлением Верховного суда.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5. 24 февраля 2006 года адвокат отмечает, что государство-участник ограничивается изложением последовательности процессуальных действий, не давая ответа по существу, т.е. не отрицая и не признавая своей ответственности за насильственное исчезновение

сына автора. В соответствии с правовой практикой Комитета государство-участник должно предоставлять материалы, опровергающие утверждения автора сообщения: одно лишь прямое или косвенное отрицание само по себе не может рассматриваться как довод в пользу государства-... Касаясь процессуальных аспектов, адвокат напоминает о том, что все эффективные средства правовой защиты по данному делу исчерпаны, а также о длительном промежутке времени между датой подачи автором кассационной жалобы и датой поступления этой жалобы в Верховный суд.

Вопросы и процедура их рассмотрения вопросов в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В связи с вопросом об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что государством-участником не было высказано никаких замечаний относительно приемлемости сообщения. Он констатирует, что автор, по ее утверждениям, начиная с 1996 года подавала многочисленные жалобы, но что возбужденное по этим жалобам дело было закрыто, а постановление о его закрытии подтверждено апелляционными инстанциями - несмотря на наличие в деле, по словам автора, многочисленных элементов, указывающих на исчезновение ее сына, и на совпадающие показания многих свидетелей. Комитет считает также, что процедура рассмотрения внутри страны других жалоб, неоднократно и настойчиво подававшихся автором с 1996 года, была чрезмерно затянута. Поэтому он приходит к выводу, что автором были соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении вопроса о жалобах, поданных в соответствии со статьями 7 и 9 Пакта, Комитет отмечает, что автор представила точные утверждения об исчезновении своего сына и о жестоком обращении, которому он подвергался. Эти утверждения государство-участник оставило без ответа. В данном случае Комитет считает, что с точки зрения приемлемости представленные автором элементы достаточны для обоснования жалоб,

¹³ Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, *Элена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года.

поданных в соответствии со статьями 7 и 9. Что касается жалобы на нарушение пункта 3 статьи 2, то Комитет также считает эту жалобу достаточно обоснованной для целей приемлемости.

6.5 В отношении жалоб, поданных в соответствии со статьей 16, Комитет считает, что вопрос о том, может ли насильственное исчезновение быть приравнено к отказу потерпевшему в признании его правосубъектности, и если да, то при каких обстоятельствах, тесно связан с конкретными фактами дела. Соответственно, он приходит к выводу, что анализ таких жалоб наиболее уместен на стадии рассмотрения сообщений по существу.

6.6 Комитет приходит к выводу о том, что сообщение является приемлемым в том, что касается пункта 3 статьи 2, а также статей 7, 9 и 16 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет напоминает об определении "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: "насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени". Любые действия, ведущие к такому исчезновению, представляют собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Они также нарушают право на жизнь или подвергают это право серьезной угрозе (статья 6)¹⁴. В данном случае автор ссылается на статью 7, статью 9 и статью 16.

7.3 Что касается жалобы автора по факту исчезновения, то человека Комитет отмечает, что автором и государством-участником представлены различные версии событий. Автор

¹⁴ См. сообщение № 95/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.3.

утверждает, что ее сын был арестован 16 мая 1996 года представителями государственной власти и с тех пор исчез, тогда как согласно данным Национального центра по наблюдению за осуществлением прав человека сын автора находится в розыске на основании ордера на арест № 996/96, выданного судом Эль-Харраша. Комитет отмечает, что по сведениям государства-участника дело о похищении рассматривалось следственным судьей, который в результате проведенного следствия не смог найти виновного в предполагаемом похищении и издал постановление о прекращении дела.

7.4 Комитет вновь —, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор предъявил государству-участнику утверждения, опирающиеся на серьезные показания свидетелей, а любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет считает эти утверждения достаточно обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения. В связи с данным делом Комитету были представлены показания лиц, присутствовавших при аресте сына автора представителями государства-участника. Адвокат сообщил Комитету, что одним из лиц, арестованных одновременно с сыном автора, содержащихся вместе с ним под стражей, а затем освобожденных, были даны показания об их задержании и обращении, которому они подвергались.

7.5 В том, что касается жалобы на нарушение статьи 9, из информации, полученной Комитетом, следует, что сын автора был увезен представителями государства-участника, явившимися за ним к нему на дом. Государство-участник не ответило на утверждения автора, согласно которым арест и содержание под стражей ее сына носили произвольный, или незаконный, характер, а сам он нигде не появлялся с 16 мая 1996 года. Учитывая эти обстоятельства, к представленной автором информации следует отнестись со всей серьезностью, которой она заслуживает. Комитет напоминает, что тайное содержание под

¹⁵ Сообщения № 146/1983, *Бабоерам Адхин и др. против Суринама*, соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; № 202/1996, *Грасиэла Ато дель Авельяналь против Перу*, соображения, принятые 31 октября 1998 года, пункт 9.2; № 30/978, *Блейер против Уругвая*, соображения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 13.3; № 107/1981, *Элена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11; № 992/2001, *Бусруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4.

стражей само по себе может являться нарушением статьи 7, и принимает к сведению утверждение автора о том, что ее сын был арестован 16 мая 1996 года и с тех пор тайно содержится под стражей, не имея возможности встретиться с адвокатом или опротестовать свое задержание как незаконное. В отсутствие достаточных разъяснений на этот счет со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9.

7.6 В связи с жалобой на нарушение статьи 7 Пакта Комитет признает всю степень страданий, с которыми связано содержание в течение неопределенного срока без каких-либо контактов с внешним миром. Он напоминает о своем Замечании общего порядка 20 (44), касающемся статьи 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принять положения, запрещающие содержание под стражей в тайном месте. С учетом обстоятельств дела Комитет приходит к выводу, что исчезновение сына автора, препятствовавшее его общению с родственниками и внешним миром, представляет собой нарушение статьи 7. Кроме того, обстоятельства, сопровождавшие исчезновение сына автора, а также показания свидетелей о том, что к нему применялись пытки, дают серьезные основания полагать, что он действительно подвергался такому обращению. Комитет не получил от государства-участника никаких доводов, позволяющих отказаться от такой презумпции или опровергнуть ее. Комитет приходит к выводу о том, что обращение, которому подвергся сын автора, является нарушением статьи 7.

7.7 Комитет также принимает во внимание терзания и душевную боль, причиняемые автору исчезновением ее сына и сохраняющейся неопределенностью в отношении его судьбы. Поэтому Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта непосредственно по отношению к ...

¹⁶ Сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркеш де Мораиш против Анголы*, соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3. См. также Замечание общего порядка 8 (16), пункт 2.

¹⁷ Сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4; № 440/1990, *Эль-Мегреси против Ливийской Арабской Джамахирии*, соображения, принятые 23 марта 1994 года, пункт 5.

¹⁸ Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7; № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

¹⁹ Сообщения № 107/1981, *Элена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

7.8 В связи с жалобой на нарушение статьи 16 возникает вопрос о том, при каких обстоятельствах насильственное исчезновение может быть приравнено к отказу потерпевшему в признании его правосубъектности. Комитет отмечает, что преднамеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности личности, если в момент последнего контакта с потерпевшим он находился в руках государственных органов и если при этом попыткам его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая обращение в судебные инстанции (пункт 3 статьи 2 Пакта), чинятся систематические препятствия. В подобных случаях исчезнувшие лица фактически лишаются возможности осуществлять права, гарантированные им по закону, включая все остальные права, закрепленные в Пакте, а также использовать какие-либо из возможных средств правовой защиты, непосредственно в результате действий государства, каковые действия должны рассматриваться как отказ от признания правосубъектности потерпевших. Комитет отмечает, что согласно пункту 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных —, насильственное исчезновение является нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право каждого на признание его правосубъектности. Он также напоминает о том, что в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда умышленно на "лишение [лиц] защиты со стороны закона в течение длительного периода времени" признается одним из важнейших элементов определения насильственного исчезновения людей. Наконец, в статье 2 Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений упоминается о том, что насильственное исчезновение лишает исчезнувшее лицо защиты со стороны закона.

7.9 В данном случае автор указывает, что ее сын вместе с другими лицами был арестован военнослужащими Национальной народной армии 16 мая 1996 года. После проверки личности он предположительно был доставлен в военную казарму Бараки. С этого дня никаких известий о нем не поступало. Комитет отмечает, что государство-участник не отрицало этих фактов, не провело никакого расследования для выяснения судьбы сына автора и не предоставило автору никаких эффективных средств правовой защиты. Он считает, что если то или иное лицо задержано властями, если о его судьбе после этого не поступает никаких известий и на этот счет не проводится никакого расследования, то такое бездействие властей равносильно лишению исчезнувшего лица защиты со стороны закона. В силу этого Комитет приходит к выводу, что факты, представленные ему в настоящем сообщении, свидетельствуют о нарушении статьи 16 Пакта.

7.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, обязывающий государства-участники обеспечить любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства

²⁰ См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

защиты его прав. Комитет считает важным создание государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов в рамках внутреннего законодательства для рассмотрения жалоб на нарушение прав. Он напоминает о своем Замечании общего порядка , в котором, в частности, указывается, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может приводить к явному нарушению Пакта. В данном случае имеющаяся в распоряжении Комитета информация говорит о том, что ни автору, ни ее сыну не был предоставлен доступ к эффективным средствам правовой защиты, и Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16, в отношении сына автора; а также о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, непосредственно в отношении автора.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, статьи 9 и статьи 16 Пакта, а также пункта 3 его статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 7, 9 и 16, в отношении сына автора, а также статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, непосредственно в отношении автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая, в частности, проведение углубленного и добросовестного расследования по факту исчезновения и дальнейшей судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, надлежащую информацию о результатах проведенных расследований и адекватное возмещение автору и ее родственникам, в том числе в форме компенсации. Хотя Пактом не предусмотрено права частного лица требовать от государства привлечения другого лица к уголовной —, Комитет тем не менее считает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно когда речь идет о насильственном исчезновении людей и посягательствах на право на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любых лиц, подозреваемых в совершении таких нарушений, привлечь их к суду и вынести им наказание. Следовательно, государство-участник также обязано привлечь к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в этих нарушениях, предать их суду и назначить им наказание. Кроме того, государство-участник обязано принять меры по недопущению

²¹ Пункт 15.

²² Сообщения № 213/1986, *Х.К.М.А. против Нидерландов*, соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 11.6; № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

аналогичных нарушений в будущем. Комитет также напоминает о просьбе Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.3) и вновь подчеркивает, что государству-участнику не следует применять положения закона о *Хартии за мир и национальное примирение* против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые представили или, возможно, представят сообщения в Комитет.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на французском, испанском и английском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Z. Сообщение № 1328/20046, Кимуш против Алжира*
(Соображения приняты 10 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Мессаудой Шеретией, в замужестве Кимуш, и Моктаром Кимушем (представлены адвокатом Нассерой Дютур)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Мурада Кимуша (сын авторов), Мессауды Шеретии, в замужестве Кимуш, и Моктара Кимуша
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	7 октября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	исчезновение, содержание без связи с внешним миром
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и безопасность личности; произвольный арест и произвольное задержание; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание своей правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пункт 3), 7, 9 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 10 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1328/2004, представленного от имени Мурада Кимуша (сын авторов), Мессауды Шеретии, в замужестве Кимуш, и Моктара Кимуша (авторы) в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, которая была ему представлена авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1.1 Авторами сообщения от 7 октября 2004 года являются г-жа Мессауда Шеретия, в замужестве Кимуш, и г-н Мохтар Кимуш, действующие от своего имени и от имени своего сына Мурада Кимуша, гражданина Алжира, родившегося 21 декабря 1973 года. Авторы сообщают, что их сын является жертвой нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статей 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт) и что они сами являются жертвами нарушения Алжиром пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Их представляет адвокат Нассера Дютур, представитель Ассоциации родственников лиц, исчезнувших в Алжире. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

1.2 11 июля и 23 августа 2005 года адвокат просила о принятии временных мер защиты в связи с разработкой государством-участником *проекта Хартии за мир и национальное примирение*, который был вынесен на референдум 29 сентября 2005 года. По мнению адвоката, этот законопроект мог на практике причинить невосполнимый вред жертвам исчезновений, подвергнув опасности лиц, все еще считающихся исчезнувшими; он мог также поставить под угрозу применение в интересах жертв эффективных средств правовой защиты и оставить без последствий соображения Комитета по правам человека. В связи с этим адвокат обратилась к Комитету с просьбой предложить государству-участнику приостановить процедуру референдума до принятия Комитетом своих соображений по трем делам (среди которых дело *Кимуша*). Просьба о применении временных мер защиты была препровождена государству-участнику 27 июля 2005 года для представления замечаний, но ответ на нее получен не был.

1.3 Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам 23 сентября 2005 года обратился к государству-участнику с просьбой не применять против лиц, которые представили или, возможно, представят сообщения в Комитет положения закона, устанавливающие, что "никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того чтобы посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене" и отвергающие "любое утверждение, предполагающее возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений. Он (алжирский народ) считает, что предосудительные действия государственных служащих, которые подвергались наказанию в судебном порядке каждый раз при установлении факта таких действий, не могут служить поводом для дискредитации всех сил правопорядка, выполнявших свой долг при поддержке граждан и в интересах служения Родине".

Факты в изложении авторов

2.1 Авторы сообщают, что 16 мая 1996 года с 5 час. 30 мин. до 14 час. 00 мин. "объединенные силы" (полиция, жандармерия, армия) держали в оцеплении крупный квартал "Эль-Мерджа" (расположенный в восточном пригороде Алжира Бараки), используя для этого людей в униформе и служебные автомобили, и проводили там крупную операцию по прочесыванию района, в результате которой было арестовано около 10 человек. К 8 час. 00 мин. в дом семьи Кимуш прибыли военнослужащие Национальной народной армии в форме десантников. Не проводя обыска, они арестовали Мурада Кимуша, уточнив при этом, что арест производится в интересах следствия. Военнослужащие увели Мурада Кимуша вместе с тремя ранее арестованными молодыми людьми - Мохамедом Гриуа, Джамелем Шихубом и Фуадом Буфертеллой.

2.2 Военные сковали задержанных наручниками попарно и в 11 часов доставили их на служебном автомобиле в здание средней школы "Ибн-Таймия", расположенной на въезде в квартал Бараки и временно реквизированной для использования в качестве штаба. Все арестованные в тот день лица были доставлены в "Ибн-Таймия", где представители объединенных сил произвели проверку их личности. Некоторых из них сразу отпустили, а других доставили в жандармерию Бараки, военную казарму Бараки и в полицейский комиссариат находящегося вблизи Бараки квартала "Эвкалипты".

2.3 Авторы сообщения начали поиски в 11 часов того же дня. Г-жа Кимуш узнала среди руководителей операции командира военной казармы Бараки капитана Бетку. Поэтому авторы отправились в казарму Бараки и были приняты там в одном из бюро, где находились удостоверения личности арестованных в то утро людей. Военные заявили им, что их сына в казарме нет. Во время второго посещения казармы в 14 часов один из военнослужащих, ознакомившись с полным описанием одежды их сына, сказал, что тот

действительно находился среди доставленных туда в то утро лиц и что его вместе с другими перевезли в тюрьму Шатонёф.

2.4 В 19 час. 00 мин. того же дня Фуад Буфертелла, с поврежденным глазом и травмой ноги, был освобожден. Он показал, что был освобожден из казармы Бараки, и сообщил, что сын авторов и другие арестованные с ним лица (Мохамед Гриуа и Джамель Шихуб) содержались там под стражей вместе с ним. Он также показал, что этих задержанных лиц и его самого поочередно пытали в течение 10 минут. Он рассказал, что видел, как Джамеля Шихуба пытали с помощью электрического тока, и слышал слова пытавших о том, что Мохамед Гриуа подвергнется пыткам ночью.

2.5 Примерно 15 дней спустя после похищения ее сына г-жа Кимуш узнала от полицейских, что его содержат в тюрьме Шатонёф, причем капитан Бетка, отвечая на вопросы авторов, этот факт не опроверг. Г-жа Кимуш попыталась увидеть своего сына в Шатонёф, но безуспешно. Согласно собранной информации, Мурад якобы содержался в тюрьме Шатонёф в течение примерно 22 дней. Спустя два с половиной месяца после похищения дядя г-жи Кимуш Амар Мезанар утверждал, что видел сына авторов в суде Эль-Харраша, куда его якобы доставили к судье, но на следующий день следственный судья, отвечая на вопросы г-на Кимуша, опроверг этот факт. Этот же следственный судья попросил г-на Кимуша направить ему подробную информацию об исчезновении его сына. Затем эта информация была переправлена в апелляционный суд Алжира, где от следственного судьи стало известно, что, согласно информации, полученной из центрального комиссариата, Мурад Кимуш в розыске не находится и в терроризме не обвиняется.

2.6 Через три месяца авторы сообщения от одного из своих родственников узнали, что Мурад Кимуш переведен в тюрьму Эль-Харраша, где этот родственник его видел. Спустя шесть месяцев сосед авторов сообщения г-н Мерабет узнал Мурада Кимуша и Джамеля Шихуба в тюрьме Бен-Акхуна (подведомственной военной службе безопасности), где он искал своего собственного сына, исчезнувшего спустя шесть месяцев после исчезновения Мурада Кимуша. Согласно новым сведениям, поступившим из конфиденциальных источников, впоследствии Мурада якобы опять перевели из тюрьмы Бен-Акхуна в центр содержания под стражей Бенни-Мессуса (подведомственный военной службе безопасности). Несколькими годами позже один армейский полковник, личность которого не разглашается, якобы узнал Мурада Кимуша по фотографии с его удостоверения личности и сообщил авторам сообщения, что он в течение двух или трех лет содержится в Реггане.

2.7 С 16 мая 1996 года авторы сообщения беспрестанно пытаются разыскать своего сына. Они подали несколько жалоб, первая из которых была направлена 18 июня 1996 года прокурору суда Эль-Харраша, и неоднократно вызывались для бесед

компетентными органами. 23 июня 1996 года г-н Кимуш написал письмо прокурору суда Бир Мурад Раиса, а 24 августа 1997 года подал еще одну жалобу в военный суд Блиды, которая была препровождена в компетентный суд Эль-Харраша. Рассматривавший дело следственный судья суда Эль-Харраша 30 мая 1999 года издал постановление о прекращении дела (дела 166/99 и 60/99), которое 30 июня 1999 года было обжаловано прокурором Эль-Харраша в генеральной прокуратуре при Суде Алжира на том основании, что расследование, проведенное следственным судьей, было недостаточно полным. 13 июля 1999 года Апелляционный суд Алжира вынес свое решение и подтвердил правомерность постановления следственного судьи суда Эль-Харраша о прекращении дела (дела 687/99 и 732/99), несмотря на требования генеральной прокуратуры Алжира, настаивавшей на том, что апелляционная жалоба является обоснованной. Затем 8 августа 1999 года г-н Кимуш подал кассационную жалобу (кассационная жалоба 1305, дело 687/99). Несмотря на доклад генерального прокурора при Суде Алжира, в котором признавалась обоснованность кассационной жалобы, 25 июля 2000 года палата по уголовным делам Верховного суда Алжира (постановление 247023) подтвердила решение судей, которые рассматривали дело по существу, и утвердили постановление о прекращении дела. Наконец, 3 августа 2004 года следственный судья при суде Эль-Харраша издал новое постановление о прекращении дела (дела 103/00 и 43/00).

2.8 По вопросу наличия внутренних средств правовой защиты авторы ссылаются на правовую практику Комитета, в соответствии с которой исчерпанными должны быть только эффективные, применимые и доступные средства правовой защиты, и напоминают, что в данном случае ввиду нарушения основных прав сына авторов исчерпанию должны подлежать лишь средства судебной защиты. По этому делу авторы сообщения многократно обращались в судебные органы, вплоть до Верховного суда, но в результате рассмотрения их обращений были вынесены решения о прекращении дела, хотя обстоятельства исчезновения Мурада Кимуша подтверждаются многими свидетелями, которых так никто и не заслушал. Более того, подавались жалобы на лиц, личность которых была известна (например, капитал Бетка), но судьи переводили их в категорию жалоб против неизвестного лица. Адвокат напоминает, что, согласно суждениям Комитета, государство-участник "обязано провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений и нарушений права на жизнь, и подвергнуть тех, кто, как предполагается, повинен в таких нарушениях, уголовному преследованию, суду и наказанию. Это обязанность применяется а fortiori к тем случаям, когда установлены лица, совершившие такие нарушения"¹.

¹ Сообщение № 612/1995, *Хосе Висенте против Колумбии*, соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

2.9 Что касается административных средств защиты, то информация о предпринятых действиях доказывает факт отсутствия у государства-участника готовности помогать семьям в их поисках, а также свидетельствует о том, что государственные органы при рассмотрении дел исчезнувших лиц часто действуют непоследовательно. Несколько писем (10 августа 1996 года, 23 октября 1996 года и 4 июня 2000 года) были направлены в Национальный наблюдательный комитет по правам человека. Он ответил на каждое послание, но не дал ответа на вопрос о том, где содержится Мурад Кимуш и какова его судьба, указав лишь то, что службы безопасности его не разыскивают, ни по одному из расследуемых дел он в качестве подозреваемого не проходит и ордера на его арест не выдавалось.

2.10 Авторы сообщают, что дело было передано Рабочей группе Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям. Наконец, адвокат подчеркивает, что случай с сыном авторов не единственный в Алжире. Исчезнувших родственников, большинство из которых пропали, находясь в помещениях полиции, жандармерии и алжирской армии, разыскивает более 7 000 семей. Для привлечения к ответственности лиц, виновных в этих исчезновениях, никаких серьезных расследований проведено не было. До сегодняшнего дня большинство виновников исчезновений, известных свидетелям или семьям или узнанных ими, пользуются полной безнаказанностью, и все обращения в административные и судебные инстанции не дали никаких результатов.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что изложенные факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 и статьи 7 в отношении авторов сообщения и сына авторов и пункта 3 статьи 2 и статей 9 и 16 Пакта - в отношении сына авторов сообщения.

3.2 Что касается утверждений по поводу статьи 7, то в случае Мурада Кимуша его насильственное исчезновение можно квалифицировать как бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с жертвой. Для авторов сообщения исчезновение их сына - это весьма болезненное испытание, парализующее их силы: они ничего не знают о судьбе своего сына, а власти не пытаются облегчить это страдание эффективными расследованиями. Комитет признал, что исчезновение близкого родственника является для семьи нарушением статьи 7 Пакта.

3.3 Что касается статьи 9, то сын авторов сообщения был арестован 16 мая 1996 года и потом переведен в казарму Бараки, а затем в тюрьму, но ни один из компетентных органов факта его задержания не признал. Никакой официальной информации о месте его нахождения или о его судьбе не имеется, т.е. он подвергается произвольному задержанию в нарушение гарантий, закрепленных в статье 9. Согласно правовой практике Комитета,

любое непризнанное задержание лица является нарушением статьи 9 Пакта. В данных обстоятельствах нарушение статьи 9 является достаточным серьезным и четко охарактеризованным для того, чтобы потребовать от властей ответа.

3.4 Статья 16 закрепляет право каждого человека на его признание в качестве субъекта прав и обязанностей. Насильственное исчезновение по существу является отрицанием этого права, поскольку отказ виновников исчезновения сообщить о том, какую судьбу они уготовливают исчезнувшему, или о месте его нахождения или же признать факт его лишения свободы лишает исчезнувшего защиты со стороны закона. Кроме того, в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства-участника Комитет признал, что насильственные исчезновения могут поставить под угрозу право, гарантируемое статьей 16 ². С 16 мая 1996 года Мурат Кимуш является жертвой непризнанного содержания под стражей в нарушение его права на признание своей правосубъектности и своего статуса личности как субъекта охраняемых прав.

3.5 С точки зрения пункта 3 статьи 2 Пакта Мурад Кимуш - жертва насильственного исчезновения, которая в силу этого лишена права на применение эффективных средств правовой защиты от произвольного задержания. В поисках сына авторы сообщения использовали все имевшиеся в их распоряжении средства. По мнению Комитета, государство-участник "обязано провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений и нарушений права на жизнь, и подвергнуть тех, кто, как предполагается, повинен в таких нарушениях, уголовному преследованию, суду и наказанию. Эта обязанность применяется а fortiori к тем случаям, когда установлены лица, совершившие такие нарушения". В нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта ни одна из этих мер властями принята не была.

3.6 Авторы сообщения просят Комитет сделать вывод о том, что государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2, а также статьи 7, 9 и 16 предложить государству-участнику срочно распорядиться о проведении независимых расследований, чтобы найти сына авторов сообщения, и передать виновников насильственного исчезновения компетентным гражданским органам с целью возбуждения против них преследования, а также предложить адекватное возмещение.

Замечания государства-участника

4.1 28 августа 2005 года государство-участник проинформировало о том, что поиски, произведенные канцелярией Верховного суда, не позволили обнаружить дело Кимуша. В связи с этим государство-участник просило предоставить ему более полную информацию, в частности сообщить номер акта о поступлении дела в Верховный суд.

² CCPR/C/79/Add.95, пункт 10.

С учетом многочисленности находящихся на рассмотрении дел это помогло бы прояснить состояние данного дела.

4.2 9 января 2006 года государство-участник сообщило, что дело об исчезновении Мурада Кимуша было возбуждено на основании жалобы, которую в апреле 1999 года подал г-н Кимуш и которая касалась похищения его сына, совершенного, по его словам, в мае 1996 года. В процессе рассмотрения этой жалобы бригада жандармерии сняла показания г-на Кимуша и отразила их в протоколе, который был направлен прокурору Республики Эль-Харраша. 12 апреля 1999 года прокурор возбудил уголовное дело против неизвестного лица по обвинению в похищении в соответствии со статьей 291 Уголовного кодекса, предусматривающей наказание за это преступление. Вести дело было поручено следственному судье суда Эль-Харраша. После нескольких месяцев расследования, которое не дало никаких результатов, следственный судья постановил прекратить дело в его тогдашнем состоянии, а это значит, что при появлении какого-либо нового элемента расследование может быть в любой момент возобновлено. Это постановление было обжаловано в обвинительную палату Суда Алжира, которая подтвердила решение следственного судьи. На это решение обвинительной палаты была подана кассационная жалоба в Верховный суд, который отклонил ее. Это дело окончательно не закрыто, поскольку постановление следственного судьи касается дела в его тогдашнем состоянии и юридические последствия этого уже были указаны.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5. 24 февраля 2006 года адвокат отметила, что государство-участник ограничивается изложением процессуальных действий и не дает ответа по существу, т.е. и не отрицает, и не признает своей ответственности за насильственное исчезновение сына авторов сообщения. В соответствии с правовой практикой Комитета государство-участник должно предоставлять какие-либо материалы для опровержения утверждений автора сообщения: одно лишь прямое или косвенное отрицание само по себе не может рассматриваться как довод в пользу государства-... В процессуальном плане государство-участник, по-видимому, хочет сказать, что производство по-прежнему продолжается, но адвокат утверждает, что все эффективные средства правовой защиты в данном случае уже исчерпаны: авторы сообщения испробовали все вплоть до кассационного обжалования, однако все средства правовой защиты оказались неэффективными и бесполезными. Возможность возобновления дела "по вновь открывшимся обстоятельствам" никак не влияет на вопрос о том, были ли соблюдены требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

³ Адвокат ссылается на сообщение № 107/1981, *Елена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Вопрос о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как этого и требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 По вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отмечает, что, по заверениям государства-участника, дело закрыто неокончательно, поскольку при появлении какого-либо нового элемента расследование может быть в любой момент возобновлено. В этой связи Комитет отмечает, что, по утверждениям авторов, постановление о прекращении дела 25 июля 2000 года было подтверждено Верховным судом Алжира, а после этого вынесено еще одно постановление о прекращении дела. Он также полагает, что применительно к другим жалобам, неоднократно и настойчиво подававшимся авторами сообщения начиная с 1996 года, процесс применения внутренних средств правовой защиты был чрезмерно затянут. Поэтому он считает, что авторы сообщения выполнили требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 В отношении жалоб, поданных в соответствии со статьями 7 и 9 Пакта, Комитет отмечает, что авторы представили конкретные утверждения по поводу исчезновения их сына и жестокого обращения, которому он, как утверждается, подвергался. Эти утверждения государство-участник оставило без ответа. В данном случае Комитет полагает, что для целей приемлемости представленные авторами элементы являются достаточными для обоснования жалоб, поданных в соответствии со статьями 7 и 9. Что касается утверждения о нарушении пункта 3 статьи 2, то, по мнению Комитета, это утверждение для целей приемлемости также является достаточно обоснованным.

6.5 По поводу жалобы, поданной в соответствии со статьей 16, Комитет считает, что вопрос о том, может ли и при каких обстоятельствах насильственное исчезновение быть приравнено к отказу потерпевшему в признании его правосубъектности, тесно связан с обстоятельствами дела. Поэтому он делает вывод, что жалобы такого рода целесообразнее изучать при рассмотрении сообщений по существу.

6.6 Комитет делает вывод, что сообщение является приемлемым согласно пункту 3 статьи 2 и статьям 7, 9 и 16 Пакта и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет напоминает определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: "насильственное исчезновение людей" означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе и местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени". Любые действия, ведущие к подобному исчезновению, представляют собой нарушение многих прав, провозглашенных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Они также нарушают право на жизнь или подвергают его серьезной угрозе (статья 6)⁴. В данном случае авторы сообщения ссылаются на статьи 7, 9, и 16.

7.3 Что касается жалобы авторов по факту исчезновения, то Комитет отмечает, что они и государство-участник изложили факты по-разному. По утверждению авторов, их сын был арестован 16 мая 1996 года представителями государственной власти, сделавшими это, по словам последних, в интересах следствия, и после этого исчез, хотя, согласно Национальному центру по наблюдению за осуществлением прав человека, сын авторов сообщения службами безопасности не разыскивается и ордер на его арест не выдавался. Он отмечает утверждения государства-участника о том, что следственный судья расследовал дело по обвинению в похищении и после расследования, не позволившего установить виновника предполагаемого похищения, издал постановление о прекращении дела, которое было подтверждено в кассационной инстанции.

⁴ См. Сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.3.

7.4 Комитет —, что бремя доказывания не может ложиться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательства и что зачастую необходимыми сведениями располагает лишь государство-участник. В пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола подразумевается, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушении Пакта, высказанные против него или его представителей, и представлять Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию. В тех случаях, когда автор представил государству-участнику утверждения, подтверждаемые существенными свидетельскими показаниями, и когда дальнейшее выяснение дела зависит от информации, находящейся исключительно в распоряжении государства-участника, Комитет считает такие утверждения достаточно обоснованными, если государство-участник не опровергает их с помощью доказательств и удовлетворительных разъяснений. В данном случае Комитет получил свидетельства лиц, присутствовавших при аресте сына авторов государственным служащим государства-участника. Адвокат проинформировал Комитет о том, что одно из лиц, арестованных одновременно с сыном авторов сообщения, которое удерживалось вместе с ним, а затем было освобождено, удостоверило факт их задержания и соответствующего обращения с ними.

7.5 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то, согласно имеющейся информации, сын авторов сообщения был задержан государственными служащими у себя дома. Государство-участник не ответило на утверждения авторов, заявляющих, что арест и задержание их сына были произвольными или незаконными и что после 16 мая 1996 года его никто не видел. В таких обстоятельствах следует уделять должное внимание информации, представленной авторами. Комитет напоминает, что само по себе содержание под стражей без связи с внешним миром может представлять собой нарушение статьи 9, и принимает к сведению утверждение авторов о том, что их сын был арестован и содержался в изоляции с 16 мая 1996 года, не имея возможности ни видеться с адвокатом, ни оспорить законность своего задержания. В связи с отсутствием достаточных пояснений государства-участника по этому вопросу Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9.

7.6 Что касается утверждения о нарушении статьи 7, то Комитет признает, что содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного времени

⁵ См., в частности, сообщения № 146/1983 и 148-154/1983, *Бабурам-Адхин и др. против Суринама*, соображения, принятые 4 апреля 1985 года, пункт 14.2; № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.4.

⁶ Сообщение № 1128/2002, *Рафаэль Маркиш ди Мораиш против Анголы*, соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3. См. также Замечание общего порядка № 8 (16), пункт 2.

причиняет страдания. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 (44) по статье 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры для запрещения изоляции от внешнего мира. В данных обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что исчезновение Мурада Кимуша, препятствующее его общению с семьей и внешним миром, представляет собой нарушение статьи . Кроме того, обстоятельства исчезновения сына авторов и свидетельства того, что он подвергался пыткам, дают серьезные основания полагать, что он действительно подвергался такому обращению. Комитет не получил от государства-участника никаких сведений, позволяющих опровергнуть или оспорить это предположение. Комитет делает вывод о том, что обращение, которому подвергался сын авторов, представляет собой нарушение статьи .

7.7 Комитет также принимает к сведению тревогу и волнения, пережитые авторами в связи с исчезновением их сына, а также то, что им по-прежнему точно не известно, какова его судьба. Поэтому он считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самих ...

7.8 Что касается утверждения о нарушении статьи 16, то возникает вопрос, можно ли и в каких обстоятельствах считать насильственное исчезновение отказом признать правосубъектность жертвы. Комитет отмечает, что преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона в течение продолжительного времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности лица, если жертва, когда ее в последний раз видели, находилась в руках представителей властей государства и если в то же время его близким родственникам, когда они предпринимали усилия для получения доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая судебные средства защиты (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически чинились препятствия. В таких ситуациях исчезнувшие лица фактически лишены возможности пользоваться своими правами, гарантированными законом, в том числе всеми остальными своими правами, гарантированными Пактом, а также лишены возможности получить доступ к каким-либо возможным средствам правовой защиты непосредственно в результате поведения государства, которое следует истолковывать как отказ в признании правосубъектности

⁷ Сообщения № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 24 июля 1994 года, пункт 9.4.

⁸ Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, соображения, принятые 10 августа 1994 года, пункт 5.7; № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

⁹ Сообщения № 107/1981, *Елена Кинтерос Альмейда против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

жертв таких деяний. Комитет принимает к сведению, что согласно пункту 2 статьи 1 Декларации о защите всех лиц от насильственных — насильственное исчезновение является нарушением норм международного права, гарантирующих, в частности, право на признание правосубъектности личности. Кроме того, он напоминает, что в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда признается, что намеренное "лишение [людей] защиты со стороны закона в течение длительного периода времени" является существенно важным элементом определения насильственных исчезновений. Наконец, в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений говорится, что при насильственном исчезновении соответствующее лицо остается без защиты закона.

7.9 По данному делу авторы сообщают, что их сын был арестован военнослужащими Национальной народной армии 16 мая 1996 года вместе с другими лицами. После проверки личности он, как утверждается, был доставлен в военную казарму Бараки. С этого дня от него не поступало никаких известий. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти факты и не провело расследования для выяснения судьбы автора. Он считает, что, когда власти арестовывают человека, а затем о его судьбе ничего не сообщается и не проводится никакого расследования, такое бездействие властей равнозначно оставлению исчезнувшего лица без защиты закона. Поэтому Комитет делает вывод, что факты, представленные ему в настоящем сообщении, свидетельствуют о нарушении статьи 16 Пакта.

7.10 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники обеспечивать любым лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для восстановления нарушенных прав. Комитет придает большое значение действиям государств-участников по созданию надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав в системе их внутригосударственного права. Комитет напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 (80)¹¹, в котором, в частности, указывается, что непринятие государством-участником мер для расследования утверждений о предполагавшихся нарушениях само по себе может являться отдельным нарушением Пакта. В данном случае представленные Комитету сведения показывают, что ни авторы, ни их сын не имели доступа к эффективным средствам правовой защиты, в связи с чем Комитет делает вывод, что сообщенные ему факты свидетельствуют о нарушении в отношении сына авторов пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7, статьей 9 и статьей 16, а в отношении самих авторов сообщения - о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 Пакта.

¹⁰ См. резолюцию 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года.

¹¹ Пункт 15.

8. Исходя из пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником в отношении сына авторов статьи 7, статьи 9 и статьи 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, взятого вместе со статьями 7, 9 и 16, а в отношении самих авторов сообщения - статьи 7 и пункта 3 статьи 2, взятого вместе со статьей 7.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективные средства правовой защиты, т.е. среди прочего тщательно и оперативно провести расследования для выяснения факта исчезновения и судьбы их сына, немедленно освободить его, если он еще жив, информировать надлежащим образом о результатах этих расследований и обеспечить, чтобы авторы сообщения и семья получили соответствующее возмещение, в том числе в форме компенсации. Хотя Пакт не предусматривает права частного лица требовать от государства уголовного преследования другого, Комитет тем не менее считает, что государство-участник обязано не только провести тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях и посягательствах на право на жизнь, но и возбудить уголовное дело против любых лиц, подозреваемых в совершении таких нарушений, привлечь их к суду и вынести им наказание. Следовательно, государство-участник также обязано привлечь к уголовной ответственности лиц, подозреваемых в этих нарушениях, предать их суду и назначить им наказание. С другой стороны, государство-участник обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. Наряду с этим Комитет напоминает о просьбе Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам от 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.3) и еще раз повторяет, что государству-участнику не следует применять положения закона о *Хартии за мир и национальное примирение* против лиц, которые ссылаются на положения Пакта либо представили или, возможно, представят сообщения в Комитет.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решение по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обязалось гарантировать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

¹² Сообщения № 213/1986, *Н.С.М.А. против Нидерландов*, соображения, принятые 30 марта 1989 года, пункт 11.6; № 612/1995, *Хосе Висенте и др. против Колумбии*, соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.8.

[Принято на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках.
Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве
части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

АА. Сообщение № 1332/2004, Гарсия и др. против Испании*
(Соображения приняты 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Хуаном Гарсией Санчесом и Бьенвенидой Гонсалес Кларес (представлены адвокатом, г-ном Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	4 ноября 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение во второй инстанции, отменяющее оправдательный приговор нижестоящего суда, без какой-либо возможности пересмотра
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право обжаловать осуждение и приговор в вышестоящий суд согласно закону
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 31 октября 2006 года,*

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари Иригойен.

завершив рассмотрение сообщения № 1332/2004, представленного от имени г-на Хуана Гарсии Санчеса и г-жи Бьенвениды Гонсалес Кларес в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 4 ноября 2002 года являются Хуан Гарсия Санчес, родившийся в 1938 году, и Бьенвенида Гонсалес Кларес, родившаяся в 1935 году. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом, г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 В феврале 1996 года Хуану Гарсии Санчесу, торговцу тканями, было приказано выплатить более 8 млн. песет (48 080,97 евро) Хосе Гонсалесу Аморесу с целью покрытия убытков. У г-на Гарсии Санчеса уже был невыплаченный долг в размере 5 млн. песет (30 050,61 евро). В декабре 1996 года он решил аннулировать договоренности о совместном владении, заключенные между ним и его супругой, Бьенвенидой Гонсалес, которые касались одного предмета собственности - семейного дома. Эта собственность оценивалась в 10 млн. песет (860 101,21 евро), и каждый из авторов имел право на половину. В начале 1997 года Бьенвенида Гонсалес приобрела права своего супруга на 5 млн. песет, которые г-н Гарсия Санчес использовал для того, чтобы расплатиться с различными долгами, но не со своим долгом г-ну Гонсалесу Аморесу.

2.2 Против авторов было возбуждено уголовное дело за злостное банкротство на основании сокрытия средств от своих кредиторов. Государственный прокурор в своих представлениях потребовал, чтобы это правонарушение рассматривалось как банкротство в связи с совершением незаконных действий или сокрытие активов. 30 ноября 2000 года Уголовный суд Мурсии оправдал авторов. Обвинение и государственная прокуратура обжаловали это решение. 5 сентября 2001 года Высокий суд провинции Мурсия отменил решение, вынесенное в первой инстанции, и признал авторов виновными в злостном банкротстве, которое наказывается лишением свободы на срок один год и уплатой штрафа. Высокий суд провинции постановил, что Хуан Гарсия, действуя в сговоре со

своей супругой, Бьенвенидой Гонсалес, избавился от собственности, с тем чтобы низвести свой имущественный статус до состояния банкротства с намерением обмануть г-на Гонсалеса Амореса и не вернуть причитающиеся ему деньги.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку они были осуждены судом второй инстанции, не имея возможности пересмотра вышестоящим судом обвинительных приговоров или назначенных мер наказания. Они также утверждают, что средство правовой защиты, предполагающее подачу кассационной жалобы в Верховный суд, не распространяется на решения, выносимые по апелляциям высокими судами провинций, о чем прямо говорится в статье 847 Уголовно-процессуального кодекса.

3.2 Авторы признают, что они не подавали ходатайства в Конституционный суд в рамках процедуры ампаро. Они считают такое ходатайство неэффективным, учитывая прежнее решение Суда о том, что оправдание ответчика в первой инстанции с последующим осуждением во второй инстанции без возможности подачи апелляции не является нарушением права на полный пересмотр осуждения, о котором говорится в пункте 5 статьи 14 Пакта. Конституционный суд оправдывает отказ в праве на пересмотр вышестоящим судом, исходя из презумпции о том, что суд второй инстанции проявит большую мудрость, компетентность и скрупулезность, чем нижестоящий суд.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 16 февраля 2005 года государство-участник ставит под сомнение приемлемость и существо сообщения, утверждая, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку не обратились с ходатайством о применении процедуры ампаро в Конституционный суд.

4.2 Государство-участник утверждает, что сегодня ходатайство о применении процедуры ампаро является абсолютно эффективным средством правовой защиты в таких делах, как то, о котором говорится в сообщении, особенно с учетом того, что сообщение было представлено после принятия решения по делу *Гомес Васкес против Испании*. Оно утверждает, что Конституционный суд в своем решении от 3 апреля 2002 года (STC 70/02, Первая палата) сослался на соображения Комитета и не объявил апелляцию неприемлемой, а вынес решение по существу дела. Кроме того, государство-участник ссылается на решение Конституционного суда № 10/2004 от 9 февраля 2004 года об оправдательных приговорах в первой инстанции, отменяемых обвинительным приговором по апелляции, в котором Суд постановил, что во второй инстанции доказательства

должны представляться вновь, если осуждение зависит от доказательств, с которыми судья должен непосредственно и лично ознакомиться.

4.3 Государство-участник утверждает, что пункт 5 статьи 14 Пакта не требует ни того, чтобы право обжалования обвинения ограничивалось, ни подачи бесконечных апелляций. Решающее значение имеет то, чтобы вопросы, поднимаемые в ходе уголовного разбирательства, могли быть пересмотрены, но это не значит, что вышестоящий суд не может рассматривать протест, приносимый обвинением.

4.4 Государство-участник отмечает, что, хотя в рассматриваемом деле приговор, вынесенный Высоким судом, основан исключительно на документальных доказательствах, у Конституционного суда не было возможности вынести решение по данному делу, поскольку не было подано ходатайство о применении процедуры ампаро. Кроме того, оно вновь заявляет о том, что в Испании обвинение и защита имеют равные права на обжалование. Если бы вышестоящий суд не мог учитывать протесты обвинения, что он сделал в данном деле, это противоречило бы данному принципу, в соответствии с которым стороны имеют равные права на обжалование.

Комментарии авторов по замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 15 сентября 2005 года авторы оспаривают доводы государства-участника. Они говорят, что Конституционный суд с 1985 года придерживается такой позиции, в соответствии с которой первое осуждение во второй инстанции не является нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта. Они ссылаются на решение Конституционного суда от 28 июня 1999 года, вновь заявляя о том, что судебная практика Суда по данному вопросу не была определена этим решением, а восходит к 1985 году.

5.2 Авторы утверждают, что решение от 9 февраля 2004 года, на которое ссылается государство-участник, не касается признания права на пересмотр судебных решений, а скорее связано с отдельным вопросом - правом на проведение публичного разбирательства во второй инстанции, что является другой проблемой, не связанной с той, о которой говорится в настоящем сообщении.

5.3 Авторы утверждают, что вопрос о бесполезности процедуры ампаро в качестве средства правовой защиты в делах, касающихся пересмотра во второй инстанции, неоднократно обсуждался Комитетом в его соображениях, включая соображения по делу *Гомариса Валеры* от 22 июля 2005 года, в которых он установил неправомерные действия правительства Испании в идентичном деле.

5.4 Кроме того, авторы утверждают, что Конституционный суд открыто отклоняет практику Комитета, которая требует проведения полного правового и фактического пересмотра обвинительных приговоров.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку предполагаемое нарушение, в настоящее время находящееся на рассмотрении Комитета, не разбиралось в Конституционном суде, который, как утверждается, изменил свою практику в решениях, принятых в период 2002-2004 годов. Комитет отмечает, что к моменту осуждения авторов 5 сентября 2001 года Суд руководствовался четкой практикой по данному ... Комитет также отмечает, что в прецедентном праве Суда в том виде, в каком оно было ему представлено, отмечается необходимость повторного представления во второй инстанции всех доказательств, с которыми в силу самого их характера судья должен в соответствии с пониманием Суда непосредственно и лично знакомиться, в особенности с устными показаниями и заключениями экспертов. В рассматриваемом деле осуждение было полностью основано на документальных ... Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой необходимо исчерпать лишь те средства правовой защиты, которые имеют реальный шанс на успех, и вновь отмечает, что в тех случаях, когда судебная практика высшего национального суда предполагает урегулирование дела таким

¹ См. решение от 28 июня 1999 года, в котором Конституционный суд постановил, что: "В принципе с учетом нашей доктрины (...), осуждение вышестоящим судом само по себе не предполагает нарушения; тем не менее Конституция не требует проведения дальнейшего пересмотра осуждения, который может быть бесконечным, в особенности если учитывать ту функцию, которую с точки зрения Конституции имеет процедура ампаро в отношении защиты данных основополагающих прав". STC 120/1999.

² STC 10/2004 от 9 февраля 2004 года и STC 167/2002 от 18 сентября 2002 года.

образом, который исключает всякую возможность подачи успешной апелляции в национальные суды, авторы не обязаны в соответствии с Факультативным протоколом исчерпывать внутренние средства правовой ... Комитет считает, что в рассматриваемом деле средство правовой защиты в рамках процедуры ампаро не имело шансов на успех в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта. Поэтому Комитет полагает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что данное сообщение является приемлемым по смыслу вышеуказанного положения.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Что касается существа сообщения, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что осуждение по апелляции совместимо с Пактом. Он отмечает, что авторы были признаны виновными Высоким судом провинции Мурсия после того, как они были оправданы уголовным судом Мурсии, не имея возможности проведения полного пересмотра обвинительного приговора.

7.2 В пункте 5 статьи 14 Пакта говорится, что каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет отмечает, что выражение "согласно закону" не призвано оставлять вопрос о самом существовании права на пересмотр на усмотрение государств-... Напротив, под выражением "согласно закону" необходимо понимать порядок проведения пересмотра вышестоящей судебной инстанцией. Пункт 5 статьи 14 гарантирует не только то, что решение будет вынесено на рассмотрение вышестоящего суда, что имело место в деле авторов, но также и то, что осуждение будет повторно пересмотрено, чего не было сделано в случае с авторами. Хотя лицо, оправданное судом первой инстанции, может быть осуждено по апелляции вышестоящим судом, одно это обстоятельство не может препятствовать осуществлению

³ См., например, сообщение № 511/1992, *Лянсман и др. против Финляндии*, соображения приняты 14 октября 1993 года, пункт 6.3; сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения приняты 22 июля 2005 года, пункт 6.4; сообщение № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, соображения приняты 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; и сообщение № 1293/2004, *Максимино де Диос Прието*, решение, 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁴ См., например, сообщение № 64/1979, *Сальгар Монтехо против Колумбии*, соображения приняты 24 марта 1982 года, пункт 10; сообщение № 1073/2002, *Террон против Испании*, соображения приняты 5 ноября 2004 года, пункт 7.4; сообщение № 1211/2003, *Луис Оливеро Капелладес против Испании*, соображения от 11 июля 2006 года.

права обвиняемого на пересмотр его осуждения и приговора вышестоящим .. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта в отношении фактов, изложенных в сообщении.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении положений пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. На основании подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник должно обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты, позволяющее провести пересмотр их осуждения вышестоящим судом. Государство-участник обязано принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не совершались в будущем.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, Испания признала компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им действенные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах по реализации принятых Комитетом Соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵ Сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения приняты 22 июля 2005, пункт 7.1.

ВВ. Сообщение № 1342/2005, Гаврилин против Беларуси*
(Соображения приняты 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Максимом Гаврилиным (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	28 октября 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	ретроактивное применение уголовного закона, устанавливающего более легкое наказание.
<i>Вопросы существа:</i>	лишение свободы по причине неспособности выполнить какое-либо договорное обязательство; равенство перед законом; незаконная дискриминация; произвольный арест; право на участие в разбирательстве дела; право на справедливое разбирательство дела; установление более легкого наказания после совершения преступления.
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость <i>ratione personae</i> ; необоснованность жалобы.
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 2; 9, пункты 1 и 4; 11; 14; 15, пункт 1; 26.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3.

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юджи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмет Тауфик Халиль, г-н Раджеумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Микаэль О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 28 марта 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1342/2005, представленного Комитету по
правам человека Максимом Гаврилиным в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения является Максим Гаврилин, гражданин Беларуси, 1976 года рождения, в настоящее время находящийся в заключении в Беларуси. Он утверждает, что является жертвой нарушения – своих прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 2; пунктами 1 и 4 статьи 9; статьей 11; статьей 14; пунктом 1 статьи 15; и статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Адвокатом он не представлен.

Факты в изложении автора

2.1 В период с января 1996 года по апрель 1997 года автор незаконно завладел имуществом других лиц, выдавая себя за агента по продаже недвижимости и принимая от них залоговые суммы в счет проведения будущих операций с недвижимостью. 25 августа 1997 года Фрунзенский районный суд города Минска признал его виновным в мошенничестве и приговорил его к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества (далее - "первое судебное решение" или "первое осуждение") в соответствии с пунктом 3 статьи 90 Уголовного кодекса Беларуси 1960 года (далее - "прежний Кодекс"), действовавшего на время совершения преступления. Мера наказания по приговору, которое назначалось за правонарушение этой категории предусматривала лишение свободы на срок от пяти до десяти лет. Автор обжаловал первое судебное решение в Судебную коллегия Минского городского суда с просьбой учесть имеющиеся у него личные обстоятельства и сократить назначенное ему по приговору наказание, поскольку

¹ Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

он не выполнил свои обязательства о возмещении залоговых сумм не с заранее обдуманном намерением, а ввиду отсутствия у него денежных средств, которые он израсходовал. 24 октября 1997 года Судебная коллегия Минского городского суда оставила первое судебное решение в силе.

2.2 В 1999 году вступил в силу новый Уголовный кодекс (далее - "новый Кодекс"); Законом "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь" от 4 января 2003 года (далее "Закон от 4 января 2003 года") в этот Кодекс были внесены дополнительные изменения. Им были установлены новые сроки отбывания лишения свободы в пределах от трех до десяти лет.

2.3 3 июня 2002 года автору был вынесен приговор Речицким районным судом Гомельской области в соответствии с пунктом 1 статьи 413 нового Кодекса за совершенный им 1 декабря 2000 года побег из исправительной колонии (далее - "второе судебное решение" или "второе осуждение"), находящейся в Гомельской области, в которой он отбывал срок лишения свободы в соответствии с первым судебным решением. За побег Речицкий районный суд приговорил его к одному году лишения свободы в дополнение к неотбытому сроку лишения свободы, составлявшему два года четыре месяца и 20 дней со времени вынесения первого судебного решения, и по совокупности приговоров автору было назначено наказание в виде лишения свободы на два года и шесть месяцев. Окончательный приговор был вынесен на основе прежнего Кодекса в соответствии с порядком определения наказаний, по совокупности приговоров, что в большей степени отвечало интересам автора сообщения.

2.4 В неуказанный день автор сообщения подал апелляционную жалобу в Судебную коллегия Гомельского областного суда на второе судебное решение с ходатайством о переквалификации его действий с пункта 1 статьи 413 нового Кодекса на пункт 1 статьи 184 прежнего Кодекса и сокращении, по его мнению, чрезмерного наказания. Прокурор Речицкого района опротестовал второе судебное решение на основании того, что приговор был слишком мягким с учетом обстоятельств побега, совершенного автором, и продолжительности побега. Постановлением от 5 июля 2002 года Судебная коллегия Гомельского областного суда изменила правовую квалификацию действий автора с учетом пункта 1 статьи 184 прежнего Кодекса, поскольку на время побега, совершенного 1 декабря 2000 года, новый Кодекс еще не вступил в силу и обоими Кодексами была установлена аналогичная мера наказания в размере до трех лет лишения свободы. Суд не поддержал протест прокурора и оставил в силе назначенное ранее наказание в виде лишения свободы на два года и шесть месяцев.

2.5 17 марта 2003 года автор сообщения был приговорен Советским районным судом города Минска в соответствии с пунктом 3 статьи 209 и пунктом 1 статьи 216 нового Кодекса по многочисленным пунктам обвинения в актах мошенничества и причинении

материального ущерба, совершенных им или под его именем, а также под вымышленным именем в период с ноября 2000 по январь 2001 года (далее - "третье судебное решение" или - "третье осуждение"). Советский районный суд города Минска применил принцип "особо опасного рецидива"² и приговорил его к семи годам лишения свободы с конфискацией имущества за мошенничество; а также к одному году и шести месяцам лишения свободы за причинение материального ущерба. Он применил пункт 3 статьи 72 нового Кодекса и приговорил автора по совокупности приговоров к семи годам и трем месяцам лишения свободы. Кроме того, Советским районным судом города Минска был добавлен неистекший срок лишения свободы в соответствии со вторым судебным решением, вынесенным на основе прежнего Кодекса (которое в большей степени отвечало интересам автора сообщения), и вынес окончательный приговор о назначении наказания в виде семи лет и шести месяцев лишения свободы.

2.6 Один из пунктов обвинения в третьем судебном решении относился к мошенничеству, совершенному в городе Минске 30 ноября 2000 года, т.е. за день до побега автора сообщения из исправительного учреждения, о котором говорится во втором судебном решении. В суде автор сообщения дал показания о том, что в конце сентября 2000 года он самовольно покинул исправительную колонию, в которой он отбывал наказание по приговору в соответствии с первым судебным решением, и по прибытии в Минск возобновил свою деятельность в качестве агента по продаже недвижимости. Как утверждает, он де-факто работал в качестве менеджера агентства по продаже недвижимости "Тисан", хотя он и не подписал трудовой договор с ним. В неуказанный день в это агентство за услугами обратился некий Заголко, а впоследствии автор посетил Заголко и подписал с ним договор на бланке другого агентства. Автор сообщения хранил эти бланки с того времени, когда он предполагал зарегистрировать свое собственное агентство по продаже недвижимости под таким же коммерческим наименованием. 30 ноября 2000 года он и Заголко совместно арендовали сейф в банке-депозитарии и поместили в него 1 400 долл. США в качестве взаимной гарантии того, что сделка будет осуществлена. В суде автор сообщения заявил, что он изъясил из сейфа только 100 долл. США, но, когда сейф был вскрыт сотрудниками банка-депозитария в неуказанный день, он оказался пустым. Согласно автору сообщения, в его намерения не входило совершение мошенничества. Сотрудник банка-депозитария показал в суде, что 30 ноября 2000 года он зарегистрировал сейф на имя Заголко в присутствии Гаврилина и что впоследствии он видел, как последний несколько раз заходил без сопровождения в банк-депозитарий, в том числе и 30 ноября 2000 года. В письме, направленном Комитету 14 марта 2005 года, автор сообщения отмечает, что в суде первой инстанции он сделал признание о посещении банка-депозитария в этот день в надежде, что кассационная и надзорная инстанции выявят

² В соответствии с пунктом 2 статьи 65 нового Кодекса применение принципа "особо опасного рецидива" означает, что наказание в соответствии с приговором не должно составлять менее 2/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершение преступления.

противоречие в датах, приводимых во втором и третьем судебных решениях, и отменяет последние.

2.7 В неуказанный день автор обратился в Судебную коллегия Минского городского суда с апелляционным обжалованием, содержащим ходатайство о сокращении назначенного по приговору наказания и исключении из приговора пункта обвинения, относящегося к якобы совершенному им 30 ноября 2000 года в Минске мошенничеству, поскольку он в это время отбывал наказание в исправительной колонии. Кроме того, его не следовало осуждать за мошенничество в соответствии с пунктом 3 статьи 209 нового Кодекса, поскольку в его намерения не входило совершение мошенничества, и в связи с изменением применяемого закона следовало провести ретроспективный пересмотр предыдущих судебных решений. 29 апреля 2003 года Судебная коллегия Минского городского суда оставила в силе третье судебное решение, отметив, среди прочего, отсутствие оснований для пересмотра в надзорном порядке предыдущих судебных решений, принятых в его отношении, поскольку вынесенные в его отношении приговоры соответствуют размерам назначаемого наказания, предусмотренным в соответствии с новым Кодексом, в который были внесены поправки согласно Закону от 4 января 2004 года.

2.8 В неуказанный день автор сообщения обратился к Председателю Минского городского суда с апелляционной жалобой и ходатайством о переквалификации его действий с пункта 3 статьи 90 прежнего Кодекса на пункт 3 статьи 209 нового Кодекса и проведении ретроспективного пересмотра первого судебного решения и постановления от 2 октября 1997 года в соответствии с Законом от 4 января 2003 года. 3 мая 2003 года Председатель Минского городского суда разъяснил, что жалоба автора является необоснованной: мера наказания, предусмотренная в соответствии с пунктом 3 статьи 209 нового Кодекса, аналогична мере наказания, применявшейся в соответствии с пунктом 3 статьи 90 прежнего Кодекса (лишение свободы на срок от пяти до десяти лет), и назначенный автору приговор в виде лишения свободы на семь лет соответствует размеру наказания, назначаемому в соответствии с новым Кодексом, в который внесены поправки Законом от 4 января 2003 года (лишение свободы на срок от трех до десяти лет). В связи с этим первое судебное решение не может являться предметом обязательного пересмотра в соответствии с надзорной процедурой.

2.9 В неуказанный день Председатель Минского городского суда опротестовал третье судебное решение и предписал Президиуму Минского городского суда провести его пересмотр в свете нового Закона "О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь" от 22 июля 2003 года (далее Закон от 22 июля 2003 года). В этом Законе установлен новый вид наказания за мошенничество в размере от двух до семи лет лишения свободы. 24 сентября 2003 года Президиум Минского городского суда сократил срок назначенного автору наказания за

мошенничество в соответствии с третьим судебным решением (пункт 3 статьи 209 нового Кодекса) до шести лет и девяти месяцев лишения свободы. Он применил пункт 2 статьи 72 нового Кодекса и по совокупности приговоров приговорил автора к семи годам лишения свободы в соответствии с пунктом 3 статьи 209 и пунктом 1 статьи 216 нового Кодекса. Кроме того, Президиум Минского городского суда добавил неотбытый срок лишения свободы в размере трех месяцев в соответствии со вторым судебным решением и вынес окончательный приговор о лишении свободы на семь лет. Он постановил, что в новом Кодексе с поправками, внесенными вторым Законом, совершенное преступление в соответствии с пунктом 3 статьи 209 квалифицируется в качестве "тяжкого", а в соответствии с пунктом 1 статьи 216 - в качестве "менее тяжкого". На этом основании суд применил пункт 2 статьи 72 того же —, в котором содержится требование о вынесении в качестве приговора по совокупности только одного приговора, соответствующего максимальному размеру наказания, назначаемому в соответствии с отдельными статьями. Президиум Минского городского суда заменил принцип "особо опасного рецидива", примененный Советским районным судом города Минска в деле автора, принципом "обычного рецидива", исключив таким образом требование о назначении ему приговора, составляющего не менее 2/3 максимального срока, соответствующего наиболее строгому наказанию, предусмотренному в качестве меры наказания в соответствии с пунктом 3 статьи 209 нового Кодекса. Он принял во внимание то обстоятельство, что совокупность приговоров в соответствии со вторым судебным решением была установлена на основе прежнего Кодекса, который в большей степени соответствовал интересам автора сообщения.

2.10 В неуказанный день автор сообщения обратился в Верховный суд с просьбой о пересмотре первого и третьего судебных решений. 15 декабря 2003 года заместитель Председателя Верховного суда дал разъяснение, согласно которому первое судебное решение не является предметом обязательной процедуры пересмотра, поскольку его приговор соответствует размерам наказания, допускаемым в соответствии с новым Кодексом.

2.11 Постановлением Президиума Минского городского суда от 2 июня 2004 года правовая квалификация действий автора сообщения, данная в соответствии с первым судебным решением, была изменена с пункта 3 статьи 90 прежнего Кодекса на пункт 3 статьи 209 нового Кодекса с поправками, внесенными Законом от 22 июля 2003 года. Суд учел степень общественной опасности деяний автора, его личность и постановил вынести в отношении него приговор, соответствующий максимальному сроку лишения свободы, т.е. семи годам, поскольку совершенные им преступления носили корыстный характер.

³ При определении совокупности приговоров Советским районным судом г. Минска был применен пункт 3 статьи 72 нового Кодекса.

2.12 23 июня 2004 года автор направил письмо в Администрацию Президента с ходатайством к Президенту, в частности, о начале процедуры пересмотра в Конституционном суде Закона от 22 июля 2003 . 16 июля 2004 года он обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре второго и третьего судебных решений в свете Постановления Президиума от 2 июня 2004 года. 4 марта 2005 года заместитель Председателя Верховного суда информировал его об отсутствии оснований для пересмотра в надзорном порядке каких-либо вынесенных в отношении него судебных решений.

2.13 15 марта 2005 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре третьего судебного решения в свете, среди прочего, пункта 1 статьи 15 Пакта. Он оспорил вывод Советского районного суда города Минска, согласно которому 30 ноября 2000 года он совершил мошенничество в городе Минск, поскольку в этот день он по-прежнему находился в исправительном учреждении Гомельской области. Его ходатайство было отклонено 6 мая 2005 года. В решении указывалось, что с 27 октября по 11 ноября 2000 года он был помещен в карцер. В письме Комитету от 14 марта 2005 года автор сообщения поясняет, что ему было разрешено покинуть исправительную колонию для посещения семьи с 22 по 23 ноября 2000 года, но что он не вернулся в назначенный день и был препровожден в исправительную колонию 25 ноября 2000 года и помещен в карцер.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушений Беларусью своих прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 15 Пакта. Он утверждает, что положения нового Кодекса с поправками, внесенными законами от 4 января и 22 июля 2003 года, устанавливающие более мягкое наказание за мошенничество, не были ретроактивно применены при рассмотрении его дела. В соответствии с новым Кодексом приговор о лишении свободы на семь лет является максимально возможным и применяется в отношении более тяжких преступлений, в то время как вынесенный в отношении него приговор в соответствии с прежним Кодексом касался менее тяжких деяний по классификации тяжести преступлений. Таким образом, в соответствии с новым Кодексом автор имел право на меньший срок лишения свободы. Он ссылается на решения Конституционного суда Беларуси от 9 июля 1997 года и 21 октября 2003 года. На основании статьи 4 Конституции Беларуси и пункта 1 статьи 15 Пакта Конституционный суд пришел к выводу о том, что следует опираться на принцип ретроактивного применения уголовного закона, устанавливающего более легкое наказание, среди прочего, по делам, в отношении которых принятым впоследствии законом сокращены максимальный и минимальный сроки назначаемого наказания, даже

⁴ В соответствии с законом государства-участника правом на инициирование пересмотра в Конституционном суде обладают высшие государственные должностные лица и судебные власти.

если вынесенный в соответствии с ранее действующим законом приговор подпадает под вновь установленные предельные сроки. Кроме того, закон, устанавливающий более мягкое наказание, был определен Верховным – в качестве закона, сокращающего максимальный и минимальный сроки назначаемого по приговору наказания.

3.2 Далее автор заявляет, что были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта, поскольку к лицам, совершившим аналогичные правонарушения в аналогичных обстоятельствах, но в период действия нового Кодекса, было проявлено более мягкое отношение.

3.3 Утверждается о нарушении пункта 2 статьи 2, поскольку государство-участник не приняло меры по обеспечению четкого и единообразного толкования принципа ретроспективного применения уголовного закона, гарантированного статьей 104 Конституции Беларуси.

3.4 Как утверждается, был нарушен пункт 4 статьи 9, поскольку государственные и судебные органы, которые уполномочены рассматривать в порядке процедуры надзора вынесенные автору приговоры, не сделали этого.

3.5 Автор выдвигает претензию в связи с его осуждением в соответствии с третьим судебным решением. Во-первых, он утверждает, что вынесенный ему обвинительный приговор несовместим со вторым судебным решением, в соответствии с которым он был осужден за побег, поскольку в этом судебном решении признается, что он совершил побег только 1 декабря 2000 года. Он утверждает, что был необоснованно признан виновным в связи с мошенничеством, совершенным 30 ноября 2000 года, и заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное статьей 14 Пакта, было нарушено.

3.6 В заключение автор заявляет о нарушении статьи 11 Пакта в той мере, в которой он был приговорен к лишению свободы за долг, который он не уплатил, лишь по причине отсутствия денежных средств, а не по преднамеренному умыслу. Он утверждает, что его действия следовало квалифицировать в соответствии со статьей 151 старого Уголовного кодекса, т.е. как действия в нарушение процедуры регистрации, за которые назначается наказание до трех лет лишения свободы. В заключение без приведения обоснования он отмечает, что были нарушены его права в соответствии с пунктом 1 статьи 9.

⁵ Приводится ссылка на журнал "Юстиция Беларуси" № 2 от 2001 года, стр. 30-31, и № 3 от 2003 года, стр. 2-3.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу дела

4. 20 июля 2005 года государство-участник вновь изложило факты данного дела и дополнительно указало, что аргументы автора сообщения, согласно которым 30 ноября 2000 года он находился под стражей и таким образом не мог совершить мошенничество в тот же день в городе Минске, являются необоснованными и не подтверждаются материалами дела. Он не оспаривал данный факт в суде первой инстанции. Государство-участник утверждает, что его вина была полностью доказана свидетельствами, представленными суду, что суды правильно квалифицировали его действия в соответствии с законом, действовавшим на то время, и назначили соответствующее наказание, приняв во внимание действия автора и его личность.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5. 22 и 30 сентября 2005 года и 22 февраля 2006 года автор представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он повторяет свои первоначальные утверждения. Он также оспаривает заявление государства-участника о том, что его действия получили правильную квалификацию в соответствии с действовавшим на время их совершения законом. Он утверждает, что, хотя новый Уголовный кодекс вступил в силу 1 января 2001 года, события, описанные по ряду пунктов обвинения в третьем судебном решении, имели место в 2000 году, в то время как ущерб, причиненный этими действиями в 2001 году, не составляет "крупного" ущерба. В этой связи его действия следует квалифицировать в качестве "менее тяжкого" преступления, исключив, таким образом, элемент особо "опасного рецидива"⁶.

Дополнительные представления государства-участника и комментарии автора

6. Обе _ направили дополнительные представления, в которых они повторили сделанные ими ранее утверждения.

⁶ См. выше пункт 2.5.

⁷ Представление государства-участника датировано 29 мая 2006 года, а комментарии автора - 27 апреля и 29 мая 2006 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека, согласно правилу 93 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что согласно представленной автором информации, все внутренние средства правовой защиты, в том числе на уровне Верховного суда, были исчерпаны. За отсутствием какого-либо возражения со стороны государства-участника Комитет считает, что требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола было удовлетворено.

7.3 В отношении утверждения о нарушении статьи 11 Пакта Комитет отмечает, что запрет на содержание под стражей за долги не применяется к уголовным правонарушениям, относящимся к долгам, подпадающим под действие гражданского права. В случае совершения лицом мошенничества, неосторожного или фиктивного банкротства и т.д. в его или ее отношении может быть назначено наказание в виде лишения свободы, даже если он или она не в состоянии выплатить долг. В этой связи Комитет считает это утверждение несовместимым *ratione materiae* со статьей 11 Пакта и, таким образом, неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. В той мере, в которой утверждение в соответствии с пунктом 1 статьи 9 также увязано с утверждением, относящимся к статье 11, Комитет также считает его неприемлемым на том же основании.

7.4 В отношении утверждения автора, согласно которому государственные и судебные органы, уполномоченные инициировать рассмотрение его приговоров в соответствии с надзорной процедурой, не сделали этого вопреки пункту 4 статьи 9 Пакта, Комитет отмечает, что принцип *хабеас корпус*, закрепленный в этом положении, не применяется к надзорной процедуре, существующей в рамках закона государства-участника. Эта процедура относится к рассмотрению окончательного судебного решения, в то время как законность содержания какого-либо лица под стражей *a priori* рассматривается и подтверждается нижней (ими) судебной (ыми) инстанцией (ями). Таким образом, Комитет считает эту часть сообщения несовместимой *ratione materiae* с пунктом 9 статьи 4 Пакта и в этой связи неприемлемой в соответствии с пунктом 3 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает утверждение автора, согласно которому было нарушено его право в соответствии со статьей 14 Пакта, в связи с вынесением ему обвинительного приговора Советским районным судом города Минска, среди прочего, за совершение мошенничества в Минске 30 ноября 2000 года. Комитет отмечает, что утверждение автора в соответствии со статьей 14 по существу касается оценки фактов и доказательств, а также толкования внутреннего законодательства. Он напоминает о своей правовой практике, согласно которой оценка фактов и доказательств, а также толкование внутреннего законодательства в принципе является прерогативой судов государств-участников, за исключением случаев, когда оценка фактов и доказательств представляется явно неправомерной или если ее можно квалифицировать как отказ в ... Поскольку автор не представил доказательств, подтверждающих, что решениям национальных судов присущи именно такие изъяны, Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свою жалобу в соответствии со статьями 2 и 26 Пакта для целей приемлемости. В этой связи эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что остальные жалобы автора были достаточно подтверждены для целей приемлемости и объявляет их приемлемыми в связи с вопросами, возникающими в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет отмечает, что с учетом ретроактивного применения нового Кодекса с поправками, внесенными Законом от 22 июля 2003 года, к первому и третьему приговорам в отношении автора Президиумом Минского городского суда соответственно 2 июня 2004 года и 24 сентября 2003 года основной вопрос, поднятый в сообщении, относится не к вопросу о том, применяется ли в связи с обстоятельствами дела автора закрепленное в пункте 1 статьи 15 Пакта положение о ретроактивном установлении "более легкого наказания". Правильнее было бы поднять вопрос о том, подпадает ли дело, по которому приговор был вынесен в соответствии с действовавшим ранее законом, под размеры назначаемого наказания, установленные в соответствии с принятым впоследствии

⁸ Среди прочего см. *Эррол Симмс против Ямайки*, сообщение № 541/1993, решение относительно приемлемости от 3 апреля 1995 года.

законом, поскольку в положении пункта 1 статьи 15 Пакта к государству-участнику обращается требование о пропорциональном сокращении размеров наказания по первоначальному приговору, с тем чтобы осужденный мог воспользоваться применением более легкого наказания, установленного в соответствии с принятым впоследствии законом.

8.3 В этой связи Комитет ссылается на свое решение, касающееся сообщения *Филипович против* ⁹, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения пункта 1 статьи 15, поскольку вынесенный автору приговор соответствует размерам наказания, предусмотренным действовавшим ранее законом, и поскольку государство-участник сослалось на наличие ряда отягчающих обстоятельств. Комитет отмечает, что в рассматриваемом случае назначенное автору в соответствии с первым приговором наказание находится в пределах размеров наказания, предусмотренного как прежним Кодексом, так и новым Кодексом с поправками, внесенными Законом от 22 июля 2003 года, и что при определении наказания суд принял во внимание общественную опасность деяний автора и его личность. Кроме того, он отмечает, что при рассмотрении вопроса о наказании автора в соответствии с третьим приговором Президиум Минского городского суда сократил размеры его наказания за мошенничество до шести лет и девяти месяцев лишения свободы. Применяя *mutatis mutandis* к настоящему случаю, мотивы, изложенные при рассмотрении сообщения *Филипович против Литвы*, Комитет не может на основании представленных ему материалов прийти к выводу о том, что вынесенный автору приговор несовместим с пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 15 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в его распоряжении факты не свидетельствуют о нарушении каких-либо положений Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁹ См. *Филипович против Литвы*, сообщение № 875/1999, соображения приняты 4 августа 2003 года.

СС. Сообщение № 1347/2005, Дудко против Австралии*
(Соображения приняты 23 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Люси Дудко (представлена адвокатом г-ном Ахмедом Глашевым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	широкая огласка уголовного судопроизводства и обжалования; отказ в предоставлении помощи и возможности быть представленным для изложения аргументации в ходе апелляционной процедуры в последней инстанции.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство и обжалование, задержка с разбирательством, предоставление юридической помощи, равенство перед судом
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 14 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5, пункт 2 b)

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и сэр Найджел Родли.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1347/2005, представленного в Комитет по правам человека от имени г-жи Люси Дудко в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения, изначально датированного 1 июня 2004 года, является гражданка Австралии Люси Дудко, в настоящее время содержащаяся в заключении в Центре подготовки и содержания под стражей в Силверуотере, Новый Южный Уэльс, Австралия. Она утверждает, что является жертвой нарушения Австралией статей 7, 9, 10, 14 и 17 Пакта. Она представлена адвокатом г-ном Ахмедом Глашевым.

Изложение фактов

2.1 В марте 1999 года был захвачен вертолет, выполнявший туристический облет Сиднея. Пират приказал пилоту совершить посадку на территории тюрьмы Силверуотер, где на борт был принят г-н Киллик, осужденный за совершение ограбления банка и содержащийся в этой тюрьме. Воздушный пират и г-н Киллик бежали из тюрьмы на борту вертолета и скрылись. В период с 25 по 31 марта 1999 года в прессе появилось около 40 статей, в которых автор сообщения изображалась как захватчик воздушного судна, сообщница преступников и источник угрозы для общества. 13 аналогичных статей были опубликованы в апреле 1999 года и 19 - в мае 1999 года, после чего объем таких печатных материалов сократился. 8 мая 1999 года автор сообщения была арестована по подозрению в захвате воздушного судна и оказании противозаконной помощи особо опасному преступнику в совершении побега из-под стражи. Г-н Киллик был также арестован. В течение всего 2000 года в средствах массовой информации появлялись многочисленные сообщения, в которых, по словам автора, ее изображали как преступника, представляющего особую опасность для общества. Как утверждалось, в некоторых из этих сообщений говорилось о том, что очень важно перекрыть поток российских иммигрантов, создающих угрозу обществу. В декабре 2000 года был вынесен приговор г-ну Киллику, который признал свою вину в совершении различных

преступлений, связанных с его побегом. Судья М., зачитывавший приговор, отметил: "На мой взгляд, это был исключительный побег, если не сказать больше. Он был спланирован в духе голливудских сценариев. И преступник, и сообщник... выучили и отрепетировали свои роли, рассчитав все по минутам"¹.

2.2 В марте 2001 года начался судебный процесс над автором сообщения. Г-н Киллик не вызывался в качестве свидетеля и не присутствовал на заседаниях. Несмотря на заявление автора о том, что она не является захватчиком воздушного судна, о котором идет речь, коллегия присяжных Окружного суда штата Новый Южный Уэльс признала ее виновной в насильственном освобождении заключенного, содержавшегося под стражей на законных основаниях, а также в нападении на члена экипажа воздушного судна, захвате его в своих интересах и в двух правонарушениях, связанных с незаконным хранением огнестрельного оружия (пистолетом). Автор заявляет, что до вынесения приговора судья М., который не имел отношения к делу автора, дал интервью газете "Дейли Телеграф", в котором он действительно заявил, что автор совершила преступление. Окружной суд приговорил ее к десяти годам лишения свободы за наиболее серьезные преступления и к меньшим срокам заключения по остальным пунктам обвинения.

2.3 20 августа 2002 года Уголовный апелляционный суд штата Новый Южный Уэльс отклонил апелляцию автора. 2 апреля 2003 года было отклонено ходатайство автора о предоставлении юридической помощи в поддержку ее ходатайства в адрес Высокого суда Австралии о предоставлении разрешения на подачу апелляции, и этот отказ был мотивирован отсутствием разумных оснований полагать, что разрешение будет предоставлено; в результате этого автор сама подготовила свое ходатайство. 16 марта 2004 года Высокий суд (судьи Гаммоу, Кёрби и Хейдон) отклонили ее ходатайство о предоставлении разрешения на подачу апелляции, мотивировав это тем, что "единственный вопрос, который стоял бы при рассмотрении апелляции в этом суде, касался бы [вопроса о неблагоприятной огласке]; [о]днако, даже если было бы доказано, что в этом отношении имело место нарушение правил, другие элементы, свидетельствующие о личности... были столь убедительными, что невозможно было бы доказать, что это нарушение привело к судебной ошибке". Автор, несмотря на ее желание, не смогла присутствовать на заседании Высокого суда и была лишена возможности изложить свои собственные аргументы. Протокол заседания показывает, что один из судей - судья Кёрби - обратился к представителю Генеральной прокуратуры с вопросом о том, нельзя ли, несмотря на то, что автор сообщения находится под стражей, установить линию связи с тюрьмой, с тем чтобы податели апелляции, содержащиеся под стражей, могли иметь такое же право участвовать в заседаниях, что и другие граждане.

¹ Как сообщалось в "Дейли телеграф" за 22 декабря 2000 года, статья "Killick jailed for 15 years – rehabilitation 'unlikely'" («Киллик отправлен в тюрьму на 15 лет - реабилитация "мало вероятно"»).

Судья отметил, что, поскольку подателям апелляции разрешается выступать в суде, ему непонятно, почему подателя апелляции, содержащегося под стражей, нельзя заслушать точно так же, как и любого другого подателя апелляции. Он выразил неудовлетворение по поводу неравенства в сложившейся ситуации, поскольку, в отличие от Нового Южного Уэльса, в других федеральных штатах государства-участника податели апелляции, содержащиеся под стражей, доставляются в суд и могут выступить в нем, и эта практика, по словам судьи, могла бы быть полезной для данного суда. Представитель Генеральной прокуратуры ответил, что ему непонятны причины существования этой практики и он не может прокомментировать эту ситуацию. Наконец, автор заявляет, что ее обвинили в нарушении правил внутреннего распорядка тюрьмы и перевели в другое учреждение - тюрьму Берримы, где действует более строгий режим.

Жалоба

3. Автор утверждает, не приводя дополнительных подробностей, что государство-участник нарушило статьи 7, 9, 10 и 17 Пакта. Автор далее заявляет, что государство-участник нарушило пункты 1, 2 и 3 статьи 14 Пакта в ряде аспектов. Во-первых, государство-участник якобы не обеспечило для нее справедливого судебного разбирательства, ее дело не рассматривалось беспристрастным судом, и к ней не применялся принцип презумпции невиновности. Автор утверждает, что с учетом профессионального статуса судьи М. интервью, которое он, как утверждается, дал для печатного органа, в котором она явно была изображена как виновная, повлияло на исход рассмотрения дела и на мнение присяжных. Утверждается, что широкая огласка дела автора в средствах массовой информации в целом носила подстрекательский и предвещающий исход дела, в результате чего у присяжных сформировалось определенное мнение относительно ее вины и предвзятость в подходе к обвинению. Автор далее жалуется на чрезмерную продолжительность судебного разбирательства, на то, что ей не позволили присутствовать при рассмотрении ее ходатайства в Высокий суд о разрешении подать апелляцию, а также на то, что ей не была предоставлена юридическая помощь для подачи ходатайства в Высокий суд о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 В вербальной ноте от 31 августа 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения и содержащиеся в нем утверждения по вопросам существа. Государство-участник заявляет, что утверждения, по которым автор не представила подкрепляющей аргументации, следует отклонить как недостаточно обоснованные. В любом случае эти утверждения, как отмечается, беспочвенны. Что касается статьи 7, то государство-участник заявляет, что содержание под стражей само по себе не составляет

нарушения статьи 7 и что не представлено никаких доказательств и нет никаких заявлений о каких-либо случаях пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Что касается статьи 9, то государство-участник заявляет, что содержание подателя жалобы под стражей ни на одном из этапов не носило противозаконного или произвольного характера, а, наоборот, имело под собой разумные основания и осуществлялось в соответствии с процедурами, установленными законом. Автор была заключена под стражу после ареста, была предана суду присяжных, осуждена и приговорена к наказанию в соответствии с законом. Автор имела доступ к процедурам судебного пересмотра решения, о чем свидетельствует ее апелляция в Уголовный апелляционный суд Нового Южного Уэльса. Что касается статьи 10, то государство-участник заявляет, что автор не указала, какие именно условия ее содержания под стражей, как утверждается, составляют нарушения этой статьи.

4.2 В отношении пункта 1 статьи 14, требующего "справедливого" разбирательства уголовного дела, государство-участник заявляет, что автор не оспаривает соблюдение принципов равенства людей перед судами, доступа к судам, законного создания судов, справедливости процедур разбирательства или публичного характера судебных процессов по уголовным делам. Государство-участник заявляет, что оно имеет независимую и беспристрастную судебную систему, гарантированную его Конституцией и действующую на практике. Его правовая система предусматривает многочисленные гарантии, призванные защищать право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности, процессуальные нормы и правила рассмотрения доказательств, принцип разбирательства дела судом присяжных и публичный характер судебного разбирательства, и нет никаких доказательств того, что автору было отказано в возможности пользоваться какими-либо из этих гарантий. В отношении содержащегося в пункте 1 статьи 14 конкретного требования относительно обеспечения права на рассмотрение дела компетентным и беспристрастным судом государство-участник заявляет, что податель жалобы не представила каких-либо достаточных доказательств, которые позволяли бы говорить о том, что судебное разбирательство не было беспристрастным. Не выдвинуто никаких утверждений относительно того, что судья был стороной в деле или имел интерес, противоречащий его должностному статусу, и не представлено никаких доказательств, говорящих о наличии обстоятельств, которые позволяли бы разумному и достаточно информированному наблюдателю выявить необъективность. Утверждение о пристрастности, по-видимому, целиком основывается на замечании, которое, как утверждается, было высказано судьей, участвовавшим в рассмотрении дела, г-ну Киллику, после того как тот признал свою вину и был затем осужден в рамках отдельного процесса. Отмечается, что указанное в сообщении поведение судьи является недостаточным фактором, чтобы можно было говорить о необъективности по отношению к автору, поскольку оно касалось другого подсудимого в контексте его приговора. Государство-участник заявляет, что если какой-либо конкретный судья в обычном порядке назначается для ведения судебного

разбирательства, удовлетворяет критериям назначения, приносит присягу в беспристрастности и уместность его участия в рассмотрении дела не ставилась под сомнение в национальных судах, то любой, кто утверждает о пристрастности, обязан представить существенные конкретные доказательства.

4.3 Что касается утверждения в отношении пункта 2 статьи 14, то государство-участник отмечает, что судья, участвовавший в рассмотрении дела, который обращался к г-ну Киллику, не имел никакого отношения к делу подателя жалобы, и в связи с этим оспаривает обоснованность данного утверждения автора. Государство-участник заявляет также, что не представлено каких-либо доказательств для обоснования того, что судья М. делал такие заявления. Что касается аргумента о том, что принцип презумпции невиновности был по сути нарушен в связи с широкой оглаской, которую получило дело автора в средствах массовой информации, государство-участник отмечает, что презумпция невиновности является одним из центральных элементов австралийской системы уголовного правосудия и австралийская правовая система содержит многочисленные гарантии, призванные обеспечить защиту права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство. Утверждение о досудебной огласке содержалось в апелляциях автора, поданных в Уголовный апелляционный суд и Высокий суд, и оба эти суда рассмотрели и отклонили это заявление. Заявления и материалы, переданные на рассмотрение Комитета, не свидетельствуют о каком-либо произвольном или пристрастном поведении со стороны судьи, участвовавшего в рассмотрении дела. Кроме того, напутствия судьи присяжным и порядок ведения судебного процесса были рассмотрены двумя национальными апелляционными судами, и было признано, что они соответствуют национальному законодательству. Сообщение не свидетельствует о том, что огласка, которую получило дело в средствах массовой информации, привела к какой-либо необъективности со стороны присяжных или каким-либо образом повлияла на проведение справедливого судебного процесса над автором. Автор не показала, что широкая огласка имела место в период, близкий к периоду судебного разбирательства, или что напутствия судьи присяжным относительно презумпции невиновности были недостаточными или составляли отказ в правосудии. Таким образом, автор не представила достаточных обоснований для своего утверждения.

4.4 По существу этого вопроса государство-участник далее отмечает, что податель жалобы обращалась к судье, участвовавшей в рассмотрении дела, с ходатайством о прекращении судопроизводства на основании досудебной ... Судья пришла к заключению, что при наличии надлежащих напутствий присяжным судебное рассмотрение дела подателя жалобы будет справедливым, и отклонила ходатайство. Резюмируя сказанное по вопросу о досудебной огласке, судья четко указала присяжным, что они "не должны

² *Regina v Dudko* [2002] NSWCCA 336 (20 August 2002) para 18.

принимать во внимание в этом вопросе какие бы то ни было мнения или идеи, заранее сформировавшиеся по этому вопросу на основе того, что [они] могут вспомнить из слышанного или виденного в период с марта по май 1999 года или приблизительно в это время, или даже позднее, что могло касаться этого конкретно или сообщаться в средствах массовой ...". Уголовный апелляционный суд рассмотрел утверждение автора о том, что досудебная огласка "создала предубежденность, по крайней мере, у некоторых из присяжных и в результате этого привела к судебной ...". Суд установил, что утверждения о виновности, появлявшиеся в средствах массовой информации,

...были особенно заметными непосредственно после побега и со временем приобрели более спорадический и менее заметный характер. Наихудшая огласка имела место почти за два года до самого суда... В настоящее время имеется значительное число заявлений судей, сводящихся к тому, что присяжные принимают на себя ответственность за выполнение своих функций, проводя различие между доказательствами и тем, что они слышали до суда... Ее Честь дала присяжным четкие и убедительные напутствия на этот ..

Уголовный апелляционный суд подчеркнул, что упомянутая огласка в основном имела место в 1999 и 2000 годах, а судебный процесс начался лишь в марте 2001 года. Судья, участвовавшая в рассмотрении дела, дала присяжным четкие и надлежащие напутствия по вопросу о досудебной огласке.

4.5 Что касается утверждений о задержке в проведении разбирательства, об отказе в юридической помощи по апелляции и невозможности присутствовать при разбирательстве, то государство-участник заявляет, что эти утверждения являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты и недостаточной обоснованностью. Касаясь вопроса о юридической помощи, государство-участник отмечает, что предоставление юридической помощи в Новом Южном Уэльсе регламентируется Актом 1979 года о Комиссии по оказанию юридической помощи (НЮУ). Ходатайство автора о предоставлении юридической помощи в отношении ее апелляции в Высокий суд было отклонено Комиссией по оказанию юридической помощи Нового Южного Уэльса. Она была уведомлена о ее правах на апелляцию согласно статье 56 Акта о Комиссии по оказанию юридической помощи, которая предусматривает возможность обжалования решения об отказе в юридической помощи в Комитете по рассмотрению вопросов об оказании правовой помощи. Податель жалобы не обжаловала решение об отказе в юридической помощи.

³ Ibid, para 18.

⁴ Ibid. para 16.

⁵ Ibid. paras 20-22.

4.6 Государство-участник заявляет также, что автор не представила достаточных доказательств того, что его действия привели к нарушению права на судебное рассмотрение дела в присутствии обвиняемого. Автор присутствовала при судебном рассмотрении ее дела и разбирательства в Уголовном апелляционном суде, и она не заявила каких-либо претензий, которые показывали бы, что рассмотрение ее ходатайства в Высоком суде, проведенное в ее отсутствие, привело к какой-либо несправедливости в нарушение статьи 14. Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу Мбенге против., в котором говорится: "Это положение и другие требования в отношении надлежащего разбирательства, изложенные в статье 14, нельзя толковать как никогда не допускающие разбирательства в отсутствие обвиняемого, независимо от причин отсутствия —". Наконец, в сообщении не приводится достаточных доказательств того, что отказ в предоставлении автору юридической помощи привел к нарушению пункта 3 статьи 14. Автор не сделала никаких заявлений в связи с заключением Комиссии по оказанию юридической помощи о том, что предполагавшаяся апелляция, для которой испрашивалась юридическая помощь, не имела разумных перспектив на успех.

4.7 По вопросу о задержке разбирательства государство-участник заявляет, что автор не приводит доказательств, свидетельствующих об обоснованности ее утверждения о том, что судебное разбирательство по ее делу было необоснованно затянуто. В сообщении приводятся лишь три даты: дата ареста, дата вынесения заключения Уголовным апелляционным судом и дата вынесения решения Высоким судом. В нем не содержится никакой информации о датах судебного разбирательства, продолжительности судебного разбирательства, датах подачи апелляций и датах их рассмотрения. Автор не указывает, подавала ли она или ее адвокат какие-либо жалобы государственным властям по поводу задержки судебного разбирательства. Государство-участник напоминает, что установление наличия "неоправданной задержки" зависит от обстоятельств и сложности дела.

4.8 Государство-участник отмечает, что в подавляющем большинстве случаев, когда Комитет устанавливал наличие нарушения пункта 3 с) статьи 14, продолжительность рассмотрения дела обвиняемого превышала два года. На каждом уровне судебной системы имеются должным образом соблюдаемые сроки рассмотрения уголовных дел. Автор была арестована 9 мая 1999 года, и в тот же день ее доставили в местный суд Парраматты, где ей были предъявлены обвинения в совершении 14 преступлений. В этом суде и в ходе всех других слушаний в местном суде она была представлена защитником, который ни разу не ходатайствовал о ее освобождении под залог. Ее дело ежемесячно упоминалось как незавершенное в Центральном местном суде в целях контроля до апреля

⁶ Сообщение № 16/77, соображения, принятые 25 марта 1983 года.

⁷ Там же, пункт 14.1.

2000 года, когда на июль 2000 года было назначено слушание ходатайств защиты в отношении рассмотрения вопроса о передаче дела в соответствующую инстанцию. Рассмотрение вопроса о передаче дела в соответствующую инстанцию было завершено 25 августа 2000 года, и в тот же день дело было передано в Окружной суд Сиднея.

4.9 Автор впервые была доставлена в Окружной суд 1 сентября 2000 года, и 20 октября 2000 года ей было предъявлено обвинение. В тот же день была установлена дата судебного процесса - 19 февраля 2001 года. 19 и 20 февраля 2001 года были заслушаны досудебные ходатайства, и суд начался 21 февраля 2001 года. Рассмотрение доказательств было завершено 7 марта 2001 года, и 9 марта 2001 года присяжные вынесли вердикты о виновности по каждому пункту обвинения. Рассмотрение дела было отложено до 8 июня 2001 года для заслушивания представлений относительно приговора. Приговор был вынесен 20 июля 2001 года. Государство-участник отметило, что согласно требованиям, установленным в Окружном суде, 90% судебных разбирательств должны начинаться в течение четырех месяцев после передачи дела и 100% - в течение 12 месяцев, а судебное разбирательство по делу автора было начато в течение шести месяцев.

4.10 Апелляция автора в Уголовный апелляционный суд Нового Южного Уэльса была подана 30 июля 2001 года. Ее рассмотрение первоначально было назначено на 10 сентября 2001 года, но затем откладывалось на октябрь и декабрь 2001 года и февраль и апрель 2002 года. В каждом из этих случаев апелляция автора не была готова для рассмотрения, поскольку автор (или ее адвокаты) не представили основания для апелляции или материалы в ее поддержку. Она представила основания для апелляции лишь 19 апреля 2002 года, а материалы - 23 мая 2002 года. Уголовный апелляционный суд рассмотрел дело 21 июня 2002 года и отложил вынесение решения. Автор просила предоставить ей дополнительное время для представления новых материалов в июле и августе 2002 года. 20 августа 2002 года суд отклонил апелляцию. Податель жалобы не подавала извещения о ходатайстве относительно разрешения на апелляцию в Высокий суд до 15 апреля 2003 года. После обмена письменными представлениями ходатайство о разрешении на апелляцию было рассмотрено и отклонено в Высоком суде 16 марта 2004 года.

4.11 Государство-участник напоминает, что дело автора было сложным, оно включало 14 обвинений, причем имелся сообвиняемый, по делу которого был организован отдельный судебный процесс. Она была доставлена в суд при первой предоставившейся возможности, в тот же день, когда она была арестована, и ее дело регулярно проверялось в суде на предмет наличия прогресса в его рассмотрении. Время, потребовавшееся для передачи ее дела в соответствующую судебную инстанцию, проведения судебного процесса и осуществления апелляционных процедур, соответствовало нормативам, установленным судами для обработки уголовных дел. Кроме того, значительные задержки, как утверждается, были обусловлены бездействием или неготовностью автора

или ее адвокатов, особенно в отношении апелляции в Уголовный апелляционный суд и Высокий суд. С учетом всех обстоятельств дел невозможно утверждать, что рассмотрение дела было необоснованно затянуто.

4.12 Что касается права присутствовать на судебном разбирательстве, то государство-участник признает, что его обязанность проводить судебное разбирательство по уголовному делу в присутствии обвиняемого может быть распространена на апелляционные процедуры, когда того требуют интересы ... Этот вопрос должен решаться на основе рассмотрения судебного процесса в целом, а не отдельных ... Государство-участник утверждает, что личное присутствие ответчика при рассмотрении апелляции не имеет такого же важного значения, какое имеет его присутствие на судебном ... Соответственно рассмотрение вопроса о разрешении на подачу апелляции и рассмотрение вопросов права в отличие от вопросов, касающихся фактов, могут соответствовать требованиям справедливого судебного разбирательства, даже несмотря на то, что подателю жалобы не была предоставлена возможность быть заслушанным ... В этой связи государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *P.M. против* ..., в котором Комитет заявил, что "отсутствие устных слушаний не вызывает вопросов в связи со статьей 14 Пакта"¹³.

4.13 Государство-участник отмечает, что в Высоком суде адвокат защиты не присутствовал в связи с отказом в предоставлении юридической помощи в отношении разрешения на подачу апелляции. Сама автор не присутствовала в Высоком суде при рассмотрении ходатайства о разрешении на подачу апелляции потому, что она находилась под стражей, а согласно практике, сложившейся в Новом Южном Уэльсе, лица, содержащиеся под стражей, не появляются в Высоком суде. Однако отсутствие автора при рассмотрении ходатайства о разрешении по подачу апелляции, как утверждается, не сделало рассмотрение несправедливым и никоим образом не повлияло на справедливость

⁸ *Delcourt v. Belgium* ECHR Series A, Vol. 11 pr. 25 (1970).

⁹ *Nielsen v. Denmark*, A. 347/57, 4 YBECHR (1961), p.548.

¹⁰ *Kamasinski v Austria* (9783/82) [1989] ECHR 24 (19 December 1989), para 106-7; *Ekbatani v Sweden* (10563/83) [1988] ECHR 6 (26 May 1988), para 31; *Prinz v Austria* (23867/94) [2000] ECHR 59 (8 February 2000), para 34; *Belziuk v. Poland*, Judgment of the ECtHR, 25 March 1998 [1998] IHRL 20, para 37; *Helmerts v. Sweden* judgment of 29 October 1991, Series A No. 212-A, paras. 31-32; *Kremzow v. Austria* (12350/86) [1993] ECHR 40 (21 September 1993), paras. 58-59.

¹¹ *Ekbatani v Sweden* (10563/83) [1988] ECHR 6 (26 May 1988), para 31.

¹² Сообщение № 301/1988.

¹³ Сообщение № 301/1988, пункт 6.4.

процедурных аспектов. Она присутствовала в течение всего судебного разбирательства и присутствовала при рассмотрении апелляции в Уголовном апелляционном суде Нового Южного Уэльса. Ей было известно о разбирательстве в Высоком суде, она инициировала его сама, и она могла представлять письменные аргументы, которые рассматривались и учитывались ... То обстоятельство, что она не присутствовала при рассмотрении ходатайства о разрешении на подачу апелляции, не привело к какой-либо несправедливости или иному нарушению статьи 14 Пакта.

4.14 Что касается права на получение юридической помощи, то для предоставления юридической помощи как в ходе судебного процесса, так и в контексте апелляции требуется, чтобы обвиняемый не имел достаточных средств для оплаты юридической помощи и чтобы этого требовали "интересы правосудия". Государство-участник может по своему усмотрению направлять ограниченные ресурсы юридической помощи на рассмотрение заслуживающих внимания аргументов с учетом характера разбирательства, полномочий апелляционного суда, способности непредставленного подателя апелляции представить правовой аргумент и важности рассматриваемого вопроса в свете строгости приговора. В данном случае "интересы правосудия" не требовали предоставления юридической помощи для ходатайства автора о специальном разрешении на подачу апелляции в Высокий суд. Ей была предоставлена юридическая помощь для обеспечения юридического представительства в местном суде, окружном суде и Уголовном апелляционном суде, которое охватывало досудебное и судебное разбирательства, а также разбирательства в Уголовном апелляционном суде.

4.15 Процедуры Комиссии по оказанию юридической помощи Нового Южного Уэльса предусматривают, что при подаче апелляций по уголовным делам в Высокий суд Австралии проводятся проверка имущественного положения подателя и проверка на предмет существа. В ходе проверки на предмет существа рассматривается вопрос о том, является ли предоставление юридической помощи разумным в данных конкретных обстоятельствах, включая характер и объем любой пользы, которая может быть получена подателем ходатайства в результате предоставления юридической помощи, характер и объем любого ущерба, который может быть нанесен подателю ходатайства в случае отказа в юридической помощи, а также вопрос о том, имеются ли у подателя ходатайства какие-либо разумные перспективы успешного исхода разбирательства. Что касается ходатайства автора о предоставлении дополнительной юридической помощи, то, в соответствии с обычной процедурой Комиссии, было запрошено заключение юрисконсультанта относительно перспектив успешного исхода предполагаемой апелляции. Юрисконсультант вынес заключение, что апелляция не заслуживает рассмотрения по существу, и в юридической помощи было отказано. Государство-участник заявляет, что решение о непредоставлении юридической помощи в отношении ходатайства о

¹⁴ Там же, стр. 3.

специальном разрешении не противоречило интересам правосудия, поскольку оно было принято после тщательного рассмотрения соответствующих факторов, и в рамках разбирательства не было никаких особых элементов, которые требовали бы юридической помощи, финансируемой государством, в свете отсутствия разумных оснований для апелляции. Автор уже воспользовалась рассмотрением ее дела в Уголовном апелляционном суде.

4.16 В связи с утверждением о нарушении статьи 17 Пакта государство-участник заявляет, что не указано, какой аспект данной статьи был нарушен, как это утверждает автор, и не выдвинуто никаких заявлений о конкретном поведении в поддержку этого утверждения. Отмечается, что при отсутствии таких подробных сведений сообщение является недостаточно обоснованным. Кроме того, имеются доступные и эффективные средства правовой защиты по статутному и общему праву, которыми автор не воспользовалась в тех случаях, когда она могла бы добиваться компенсации за предполагаемые посягательства на ее честь, личную жизнь и репутацию.

4.17 Государство-участник заявляет также, что досудебная огласка в контексте данного дела не могла бы подкрепить утверждение автора, касающееся статьи 17, поскольку здесь требовалось бы наличие незаконного посягательства на ее честь и репутацию. Слово "посягательство" подразумевает враждебные нападки определенной силы. Статьи в средствах массовой информации представляли собой освещение новостей и событий в рамках обычной репортерской деятельности.

Замечания автора по представлениям государства-участника

5.1 Шестого ноября 2005 года автор представила ответы на представления государства-участника, в которых она указала, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны по всем заявлениям, по которым Высокий суд не вынес никаких решений, и что отказ автору в "соответствующей юридической помощи" сделал невозможным дальнейшее рассмотрение этих заявлений ввиду их сложности. Что касается статей 7, 9 и 10, то автор заявляет, что утверждения являются достаточно обоснованными, указывая на то, что государство-участник создало "особую атмосферу" вокруг автора и устроило "неприемлемую" дискуссию в средствах массовой информации до решения суда и что ее заставили носить оранжевую тюремную куртку, которая указывала на то, что она является "особо опасным преступником".

5.2 В отношении статьи 14 автор заявляет, что государство-участник не предоставило ей возможности эффективно защищать себя и что замечания судьи, участвовавшего в рассмотрении дела, относительно ее обвиняемого дают веские основания говорить о том, что разбирательство ее дела не было справедливым. Хотя судья М. и не был судьей, участвовавшим в рассмотрении дела, он был известным и уважаемым юристом, мнения

которого по определенному делу до окончательного завершения его разбирательства могли повлиять как на присяжных, так и на более широкую общественность. Заявление государства-участника о том, что национальное законодательство было соблюдено, само по себе не является ответом на утверждение по Пакту. Относительно задержки в ходе судебного разбирательства и апелляционной процедуры автор отмечает, что сложность дела была такой, что она оправдывает указанную продолжительность, и утверждает, что ответственность за задержку нельзя возлагать на нее. Наконец, автор отмечает важное значение юридической помощи для обвиняемого. В ходе разбирательства в Высоком суде она не получала юридической помощи и не могла участвовать лично, в то время как прокурор активно и лично участвовал в рассмотрении дела. Если дело было достаточно сложным, чтобы оправдывать продолжительную задержку, то та же сложность оправдывала бы предоставление юридической помощи в контексте апелляции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматриваться любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Утверждения по статьям 7, 9, 10 и 17 Пакта являются неприемлемыми ввиду отсутствия достаточного обоснования согласно статье 2 Факультативного протокола. В отношении отказа в юридической помощи в Высоком суде Комитет отмечает, что статья 56 Закона о Комиссии по оказанию юридической помощи предусматривает возможность обжалования решения об отказе в юридической помощи в Комитете по рассмотрению вопроса о юридической помощи. Автор была уведомлена об этой возможности, но отказалась ее использовать и никак не объяснила этот шаг. Что касается утверждения о том, что был нарушен принцип презумпции невиновности и на судебный процесс по делу автора негативное влияние оказали замечания судьи в отношении приговора по делу ее сообвиняемого, который был вынесен после признания вины, то Комитет отмечает, что этот вопрос не затрагивался в апелляции. Соответственно оба утверждения являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В отношении утверждения о несправедливости судебного разбирательства в связи с досудебной оглаской согласно пункту 1 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что присяжным были даны четкие указания учитывать лишь доказательства, представленные суду. Влияние огласки - это в первую очередь вопрос фактологического характера, и он был рассмотрен судом первой инстанции и апелляционным судом. Их решения не

представляются произвольными или составляющими отказ в правосудии, и соответственно утверждение автора является недостаточно обоснованным для целей приемлемости. Что касается утверждения о необоснованной задержке судопроизводства согласно пункту 3 с) статьи 14, то Комитет с определенной озабоченностью отмечает, что с момента ареста автора до передачи дела в соответствующую судебную инстанцию прошло 15 месяцев, а судебный процесс начался еще через 6 месяцев. Вместе с тем автор не представила достаточной информации, которая показывала бы, что эта задержка была чрезмерной, в свете заявлений государства-участника относительно сложности дела и трудностей, связанных с параллельным разбирательством дела обвиняемого. Из этого следует, что оба эти утверждения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается вопроса о том, что автор не имела возможности лично участвовать в устных разбирательствах в Высоком суде, то Комитет считает, что это утверждение было достаточно обосновано для целей приемлемости, поскольку оно касается права на равенство перед судами, защищаемое в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 В отношении утверждения автора о праве присутствовать на разбирательствах в Высоком суде Комитет ссылается на свои предшествующие решения относительно того, что рассмотрение апелляции не требует обязательного проведения устного разбирательства. Комитет отмечает также, что подсудимая имела возможность представить письменные документы в Высокий суд, действуя *pro se*, и что она не обжаловала полученный ею отказ в юридической помощи в Комитете по рассмотрению вопросов о юридической помощи.

7.3 Вместе с тем Высокий суд *решил* провести устное разбирательство для рассмотрения ходатайства автора о разрешении на подачу апелляции. Представитель Генерального прокурора присутствовал на этом устном разбирательстве и представил свои аргументы. Суд поставил перед представителем Генерального прокурора вопрос факта, и автор не имела возможности ни лично, ни через адвоката представить комментарии по этому вопросу. Один из членов Высокого суда отметил, что нет никакой явной причины, по которой подсудимому, содержащемуся под стражей, нельзя было бы предоставить возможность участвовать в разбирательствах хотя бы с использованием линий связи, по крайней мере в тех случаях когда он или она не имеют никакого иного представительства. Тот же судья отметил, что право присутствовать на рассмотрении апелляции уже

реализуется на практике на территории нескольких субъектов государства-участника. Государство-участник не представило никаких разъяснений, кроме заявления о том, что в Новом Южном Уэльсе такой практики не существует.

7.4 Комитет отмечает, что если при рассмотрении вопроса, связанного с определением уголовного обвинения, обвиняемому не предоставляется такая же возможность, как государству-участнику, то при этом затрагиваются принципы справедливости и равенства. Государству-участнику надлежит показать, что любое процедурное неравенство имеет разумные и объективные основания и не влечет за собой фактического ущерба или иной несправедливости для автора. В данном случае государство-участник не привело никаких оснований, причем в материалах дела также ничто не указывает на наличие каких-либо существенных оснований для того, чтобы представитель государства участвовал в разбирательстве в отсутствие непредставленного обвиняемого или чтобы непредставленный обвиняемый, содержащийся под стражей, оказывался в более неблагоприятном положении, чем непредставленный обвиняемый, не содержащийся под стражей, который может участвовать в разбирательствах. Соответственно, Комитет приходит к заключению, что в обстоятельствах данного дела имело место нарушение гарантии равенства перед судами, закрепленной в пункте 1 статьи 14.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты. Государство-участник обязано также обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано

гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечить их эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах по исполнению сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

DD. Сообщение № 1348/2005, Ашуров против Таджикистана*
(Соображения приняты 20 марта, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Розиком Ашуровым (представлен адвокатом г-ном Солиджоном Джураевым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	сын автора Олимжон Ашуров
<i>Государство-участник:</i>	Таджикистан
<i>Дата сообщения:</i>	7 июня 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	назначение длительного срока лишения свободы после произвольного содержания под стражей; несправедливое судебное разбирательство; пытки.
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное содержание под стражей; право в срочном порядке предстать перед судьей/должностным лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть; справедливое разбирательство; независимый суд; право считаться невиновным; право быть в срочном порядке уведомленным о предъявленном обвинении; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты; право допрашивать свидетелей; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией.

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и сэр Найджер Родли.

Процедурные вопросы:

необоснованность

Статьи Пакта: статья 7;

пункты 1, 2 и 3 статьи 9; пункты 1, 2, 3 а),
b), е), g) и 5 статьи 14

Статья Факультативного протокола: статья 2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1348/2005, представленного в Комитет по
правам человека от имени г-на Олимжона Ашурова в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Таджикистана узбекского происхождения Розик Ашуров 1934 года рождения, представляющий сообщение от имени своего сына Олимжона Ашурова, также гражданина Таджикистана узбекского происхождения 1969 года рождения, который в настоящее время отбывает двадцатилетний срок заключения в тюрьме в Таджикистане. Автор утверждает, что его сын является жертвой нарушения Таджикистаном его прав, предусмотренных в статье 7; пунктах 1, 2 и 3 статьи 9; а также пунктах 1, 2, 3 а), b), е) и g) статьи 14 и статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических ... Он представлен адвокатом г-ном Солиджоном Джураевым.

Факты в изложении автора

2.1 Сын автора был задержан сотрудниками Управления уголовного розыска Министерства внутренних дел (МВД) Таджикистана у себя дома в Душанбе около 5 часов

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 4 апреля 1999 года.

утра 3 мая 2002 года в связи с вооруженным ограблением, происшедшим в ночь с 5 на 6 мая 1999 года в квартире некоего г-на Сулаймонова. В этой связи 6 мая 1999 года было возбуждено уголовное . 6 июля 1999 года расследование было приостановлено из-за невозможности установить личность подозреваемого, которого можно было бы преследовать в уголовном порядке.

2.2 В момент задержания сыну автора не сообщили о причинах такового, а его семье не сказали, куда его увозят. В действительности он был доставлен в МВД, где в течение последующих трех дней его подвергали пыткам, с тем чтобы заставить его сознаться в совершении вооруженного ограбления. Ему не давали есть и спать; на него надели наручники, которые затем приковали к батарее; его систематически избивали; к пальцам и гениталиям прикладывали электроды. Автор утверждает, что 5 мая 2002 года, не будучи в силах вынести пытки, его сын сделал ложное признание. Не снимая с него наручников, его заставили в отсутствие адвоката подписать протокол допроса, а затем под диктовку следователя Отдела внутренних дел Железнодорожного района Душанбе написать признание, указав себя и двух своих друзей, Шоймардонова и Мирзогуломова, в качестве соучастников преступления. В тот же день его заставили подписать протокол очной ставки с Сулаймоновым и протокол проверки его показаний на месте преступления. Процесс проверки показаний записывался на видео пленку; на видеозаписи, сделанной 5 мая 2002 года, на его лице видны следы пыток.

2.3 Протокол задержания был составлен следователем 5 мая 2002 года в 23 час. 30 мин. Ни на одном из этапов сыну автору не были разъяснены его процессуальные права. В частности, ему не сообщили о его праве пользоваться услугами адвоката с момента задержания. Кроме того, ему не разрешили выбрать адвоката. Вместо этого следователь поручил своему бывшему помощнику представлять сына автора в ходе предварительного расследования. 6 мая 2002 года следователь обратился к эксперту Тоирову с просьбой фальсифицировать доказательства, засвидетельствовав, что отпечатки пальцев, предположительно снятые в квартире Сулаймонова, принадлежат Олимжону Ашурову. Факт подлога доказательств был подтвержден самим г-ном Тоировым в письменном объяснении, представленном Министерству внутренних дел, и признан в письмах МВД от 10 февраля и 11 марта 2004 года, направленных на имя сына автора и его адвоката. Прокурор утвердил арест сына автора на основании доказательств, представленных следователем (дата принятия решения не установлена).

2.4 Судебное разбирательство проводилось в городском суде Душанбе с октября 2002 года по апрель 2003 года ("первое судебное разбирательство"). Сын автора пожаловался на то, что он подвергся пыткам со стороны сотрудников МВД. 4 апреля

² На момент рассмотрения дела сына автора таджикскими судами мерой наказания, предусмотренной этой статьей, являлось лишение свободы сроком на 15-20 лет с конфискацией имущества или смертный приговор.

2003 года суд передал дело городскому прокурору Душанбе для проведения дополнительного расследования, поручив ему рассмотреть заявления Ашурова о пытках и прояснить пробелы и несоответствия в расследовании этого дела. Суд постановил, что Ашуров должен оставаться под стражей. Из решения следует, что суд выявил явные противоречия между обстоятельствами вооруженного ограбления, изложенными в предъявленном Ашурову обвинении, и свидетельскими показаниями Сулаймонова в суде. Суд отметил, что следствие не установило личность представшего перед судом гражданина: адвокат Ашурова представил суду свидетельство № 005668, подтверждающее, что с 7 декабря 1996 года по 15 июля 1999 года его клиент отбывал наказание в Кыргызстане. В результате запроса, сделанного Судебной коллегией Таджикистана, было подтверждено, что Ашуров действительно отбывал тюремное заключение в Кыргызстане по приговору регионального суда города Ош от 26 марта 1997 года.

2.5 Вопреки постановлению суда от 4 апреля 2003 года, дальнейшее расследование этого дела было поручено тому же следователю, который расследовал факты жестокого обращения в отношении Ашурова со стороны сотрудников МВД и который подозревался в фальсификации ранее представленных доказательств. Автор утверждает, что этот следователь еще раз фальсифицировал доказательства, уничтожив определенные ключевые документы, содержащиеся в досье. В число этих документов входило свидетельство, выданное начальником колонии № 64/48 в Узбекистане и подтверждавшее, что с 5 мая по 1997 года по 5 августа 1999 года сообщник Ашурова Шоймардонов отбывал наказание по решению регионального суда Сурхандарьи в узбекских тюрьмах № 64/48 и 64/1.

2.6 Автор утверждает, что крайний срок предварительного содержания его сына под стражей истек 12 августа 2003 года; рассмотрение материалов дела, представленных Ашуровым и его адвокатом, было завершено 31 августа 2003 года; дело было направлено в суд 23 сентября 2003. Тем не менее следователь незаконным образом де-факто продлил срок содержания под стражей его сына и продолжал задним числом вести следственные действия, не возобновляя расследования официально.

2.7 Когда в октябре 2003 года судебное разбирательство было возобновлено под председательством заместителя председателя городского суда Душанбе ("второе судебное разбирательство"), сын автора и его адвокат подали две петиции с жалобами на пытки и факт подлога следователем доказательств. Они обратились к суду с просьбой объяснить правовое основание для содержания Ашурова под стражей в период с 31 августа по 23 сентября 2003 года, позволить им ознакомиться со всеми документами по делу и предписать следственным органам перевести обвинительное заключение на русский язык, так как обвиняемый и один из двух адвокатов Ашурова не владели таджикским языком. Обе петиции были проигнорированы.

2.8 Слушание дела в суде, проходившее с 13 по 15 октября 2003 года, велось в отсутствие первого адвоката, говорившего на таджикском языке, и без перевода. В отсутствие владевшего таджикским языком адвоката судья внес изменение в протокол судебного заседания, указав, что обвиняемый и другой его адвокат, не говорившие на таджикском языке, имели возможность изучить все материалы по делу, большинство из которых было составлено на таджикском языке. Ашуров и оба его адвоката неоднократно просили суд позволить им изучить все материалы по делу с помощью переводчика. Все просьбы были отклонены. Затем по неизвестным причинам судья попытался отстранить адвоката, владевшего таджикским языком, от дальнейшего участия в деле, предположительно заявив, что не имеет значение, который из двух адвокатов будет представлять Ашурова, так как его "в любом случае признают виновным". Судья выступал в роли обвинителя и практически заменил собой пассивного и не подготовившегося к процессу прокурора. Он слепо придерживался обвинительного заключения и отклонил все ключевые аргументы и просьбы защиты. Он задавал наводящие вопросы свидетелям обвинения, поправлял и дополнял их ответы и дал секретарю суда указания записывать только те показания, которые устанавливают вину Ашурова. Ашуров и оба его адвоката трижды ходатайствовали о роспуске суда, но их ходатайства были отклонены.

2.9 В ходе судебного разбирательства свидетели, которые до первого судебного разбирательства и во время него неизменно заявляли, что они не знали Ашурова или не могли опознать его в качестве правонарушителя, отказались от своих заявлений и высказали предположения о том, что он замешан в преступлении. Несмотря на то что представители защиты не смогли принять участие в заключительном слушании и вина Ашурова в суде доказана не была, 11 ноября 2003 года он был признан виновным в совершении вооруженного ограбления и приговорен к 20 годам лишения свободы.

2.10 В ходе второго судебного разбирательства суд также был пристрастен и необъективен при рассмотрении фактов и доказательств по делу Ашурова. Вопреки тому, что говорилось в решении суда от 11 ноября 2003 года, ни Ашуров, ни Шоймардонов, ни Сулаймонов в указанный выше день в Душанбе не находились. Все трое в указанный выше день момент отбывали сроки тюремного заключения в других странах. Защита представила дополнительные доказательства, подтверждающие, что Ашуров был освобожден из тюрьмы в Кыргызстане 17 июля 1999 года, т.е. спустя более двух месяцев *после* вооруженного ограбления, имевшего место в Таджикистане. Защита обратилась к суду с просьбой допросить двух свидетелей, который могли бы подтвердить, что Ашуров непрерывно находился в указанной тюрьме с 5 августа 1998 года по 17 июля 1999 года. Просьба была отклонена, поскольку суд постановил, что Ашуров в действительности не отбывал наказание в указанном месте, так как ему удалось получить паспорт в

Таджикистане 30 декабря 1998 года и улететь из Душанбе в Худжанд в период между январем и мартом 1999 года.

2.11 Представители защиты также потребовали дополнительно опросить следователя и сотрудников МВД, подвергших Ашурова пыткам, и организовать просмотр видеозаписи, сделанной 5 мая 2002 года. Суд отклонил эту просьбу. Суд проигнорировал представленные защитой документальные доказательства и показания свидетелей защиты и основал свое решение на вынужденном признании Ашурова.

2.12 Апелляции, поданные Ашуровым в Судебную коллегия Верховного суда 20 ноября 2003 года и 29 января 2004 года, были отклонены 10 февраля 2004 года.

2.13 В ответ на апелляцию адвоката Ашурова заместитель Генерального прокурора начал процедуру пересмотра (дата начала не установлена) в Президиуме Верховного суда с просьбой отменить приговор Ашурова. Адвокат обратился к Президиуму Верховного суда, ответственному за рассмотрение дела, с просьбой представить вещественные доказательства, исчезнувшие из досье. Защитник не получил ответа на свою просьбу. 12 сентября 2004 года Президиум Верховного суда отклонил запрос заместителя Генерального прокурора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его сын является жертвой нарушений его прав, предусмотренных в статье 7 Пакта, поскольку в течение первых трех дней после задержания сотрудники МВД пытали его, с тем чтобы заставить сознаться, в нарушение пункта 3 g) статьи 14. Все возражения относительно добровольного характера его признаний, высказанные им и его адвокатом в суде, были отклонены.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что в случае с его сыном были нарушены пункты 1, 2 и 3 статьи 9, поскольку он был задержан 3 мая 2002 года без объяснения причин задержания, а протокол задержания был составлен только 5 мая 2002 года. Предварительное содержание под стражей было одобрено государственным прокурором и впоследствии несколько раз продлевалось им же, за исключением периода с 31 августа по 23 сентября 2003 года, когда его содержание под стражей не имело под собой правового основания.

3.3 Утверждается, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку судья, председательствовавший на втором судебном разбирательстве, проводил слушание в предвзятой манере, задавал наводящие вопросы, дал секретарю суда указания изменить протокол судебного заседания, внося в него ложные показания, и не в полной мере изучил факты и доказательства.

3.4 Была нарушена презумпция невиновности Ашурова, предусмотренная в пункте 2 статьи 14, поскольку в ходе второго судебного разбирательства 13 октября 2003 года, председатель суда заметил, что "его в любом случае признают виновным". Тот факт что основное доказательство стороны обвинения, а именно совпадение отпечатков пальцев, снятых на месте преступления, с отпечатками пальцев сына автора, было фальсифицировано экспертом под давлением со стороны следователя, был признан самими властями государства-участника в феврале 2004 года. Более того, в момент совершения вооруженного ограбления Ашуров отбывал наказание в Кыргызстане, а его сообщник Шоймардонов отбывал тюремный срок в Узбекистане.

3.5 Автор также утверждает, что его сын является жертвой нарушения пункта 3 а) статьи 14. Поскольку его родным языком является узбекский, он не мог в ходе предварительного расследования ознакомиться с обвинительным заключением, составленном только на таджикском языке. Более того, в течение первых трех дней второе судебное разбирательство велось на таджикском языке без перевода, при том что Ашуров и один из двух его адвокатов не владеют таджикским языком.

3.6 Утверждается, что был нарушен пункт 3 б) статьи 14, поскольку Ашуров был лишен права быть представленным адвокатом с момента ареста. Впоследствии ему было *де-факто* отказано в этом праве в ходе предварительного расследования. Во время второго судебного разбирательства Ашурову и его адвокатам было отведено всего один-два часа на изучение материалов по делу на таджикском языке, при этом председатель суда пытался отстранить адвоката, говорившего на таджикском языке, от дальнейшего участия в деле.

3.7 В ходе судебного разбирательства просьбы сына автора и его адвокатов о допросе своих свидетелей были отклонены судом без какого-либо обоснования, вопреки гарантии, предоставляемой в пункте 3 е) статьи 14.

3.8 В заключение автор утверждает, что Судебная коллегия Верховного суда отказалась принять во внимание документальные доказательства защиты, не пересмотрев надлежащим образом осуждение и приговор его сына по смыслу пункта 5 статьи 14.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. Государству-участнику были направлены вербальные ноты от 20 января 2005 года, 15 февраля 2006 года и 19 сентября 2006 года с просьбой представить замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что такая информация до сих пор не получена. Он выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации по вопросу о приемлемости

или существе жалоб автора, и напоминает, что Факультативным протоколом предусмотрено, чтобы государства-участники представляли Комитету всю имеющуюся в его распоряжении ... Учитывая отсутствие замечаний со стороны государства-участника, следует уделить должное внимание утверждениям автора сообщения при условии, что они надлежащим образом обоснованы.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

5.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что согласно информации, представленной автором, все доступные внутренние средства правовой защиты до уровня Верховного суда включительно были исчерпаны. В отсутствие возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, были удовлетворены.

5.3 Что касается утверждения автора по пункту 5 статьи 14 о том, что право его сына на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в соответствии с законом было нарушено, то Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

5.4 Комитет считает, что остальные жалобы автора являются достаточно обоснованными для целей приемлемости.

Рассмотрение сообщения по существу

6.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

³ См., среди прочего, *Хомидова против Таджикистана*, сообщение № 1117/2002, соображения, принятые 29 июля 2004 года; *Халилова против Таджикистана*, сообщение № 973/2001, соображения, принятые 30 марта 2005 года; и *Алибоева против Таджикистана*, сообщение № 985/2001, соображения, принятые 18 октября 2005 года.

6.2 Комитет принял к сведению утверждения автора о том, что сотрудники МВД подвергли его сына побоям и пыткам, с тем чтобы заставить сознаться, и что следы от пыток видны на видеозаписи, сделанной 5 мая 2002 года. Кроме того, автор неоднократно и безуспешно пытался довести до сведения представителей власти утверждения о пытках. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника следует уделить должное внимание утверждениям автора. В свете подробной и неоспоренной информации, представленной автором, Комитет пришел к заключению о том, что обращение, которому был подвергнут Олимжон Ашуров, является нарушением статьи 7 Пакта.

6.3 Поскольку вышеуказанные действия применялись к Олижону Ашурову, с тем чтобы заставить его сознаться в совершении преступления, за которое он впоследствии был осужден, Комитет пришел к заключению, что факты, которыми он располагает, также свидетельствуют о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта.

6.4 Автор утверждает, что его сын был арестован 3 мая 2002 года, причем о причинах ареста его не уведомили, а протокол задержания был составлен только 5 мая 2002 года. Предварительное содержание под стражей несколько раз продлевалось государственным прокурором, за исключением периода с 31 августа по 23 сентября 2003 года, когда для его содержания под стражей не было правового основания. Комитет отмечает, что этот вопрос был доведен до сведения судов, но был отклонен ими без объяснения. Государство-участник не направило каких-либо объяснений в этой связи. В данных обстоятельствах Комитет считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении прав сына автора, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта.

6.5 Комитет отмечает, что предварительное содержание под стражей сына автора было одобрено государственным прокурором в мае 2002 года и что дальнейший судебный пересмотр законности его содержания под стражей не предпринимался до апреля 2003 .. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 9 задержанное лицо, обвиняемое в совершении уголовного преступления, имеет право на судебный контроль за его содержанием под стражей. Обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу независимым, объективным и беспристрастным .. С учетом обстоятельств данного дела Комитет не удовлетворен тем, что государственный прокурор мог быть квалифицирован как лицо, обладающее необходимой институциональной объективностью и беспристрастностью для признания его в качестве "лица, которому принадлежит право

⁴ См. пункт 2.4 выше.

⁵ *Куломин против Венгрии*, сообщение № 521/1992, соображения, принятые 22 марта 1996 года, пункт 11.3, *Платонов против Российской Федерации*, сообщение № 1218/2003, соображения, принятые 1 ноября 2005 года, пункт 7.2.

осуществлять судебную власть" по смыслу пункта 3 статьи 9, и приходит к выводу о том, что это положение было нарушено.

6.6 Комитет отмечает утверждение автора о том, что судебное разбирательство дела его сына было несправедливым, поскольку суд не был —, а судья, председательствовавший на втором судебном разбирательстве, проводил слушание в предвзятой манере, задавал наводящие вопросы, дал указания внести ложные сведения в протокол судебного заседания и пытался отстранить адвоката, говорившего на таджикском языке, от участия в процессе. Комитет отмечает заявление автора о том, что адвокат его сына обратился к суду с просьбой, среди прочего, должным образом изучить заявление о пытках, предоставить стороне защиты достаточно времени для изучения досье с помощью переводчика, дать следственным органам указания перевести обвинительное заключение и вызвать свидетелей с его стороны. Судья отклонил все эти просьбы, не объясняя причины. При рассмотрении апелляции Верховный суд также не затронул эти заявления. В данном случае факты, представленные автором и не оспоренные государством-участником, свидетельствуют о том, что действия судов государства-участника в отношении вышеупомянутых жалоб носили предвзятый и произвольный характер и что Ашурову не были предоставлены минимальные гарантии, предусмотренные в пунктах 3 а), b) и е). В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 а), b) и е) статьи 14 Пакта.

6.7 Что касается утверждения автора о том, что в отношении его сына не была соблюдена презумпция невиновности до доказательства его вины, то автор представил подробную информацию, которую государство-участник никак не прокомментировало. Соответственно следует уделить должное внимание утверждениям автора. Автор указывает на многие обстоятельства, которые, по его заявлению, свидетельствуют о том, что в отношении его сына не была соблюдена презумпция —. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой, как правило, рассмотрением или оценкой фактов и доказательств или толкованием внутреннего законодательства занимается не он, а суды государства-участника, за исключением тех случаев, когда можно установить, что действия суда или рассмотрение фактов и доказательств, или толкование законодательства являлись явно произвольными или представляли собой отказ в —. Комитет также вновь напоминает о своем Замечании общего порядка № 13, в котором подчеркнуто, что в соответствии с принципом презумпции невиновности бремя

⁶ См. пункты 2.7–2.11 выше.

⁷ См. пункты 2.3, 2.5, 2.8–2.9 выше.

⁸ *Романов против Украины*, сообщение № 842/1998, решение о неприемлемости сообщения от 30 октября 2003 года; *Арутюнянц против Узбекистана*, сообщение № 971/2001, соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 6.5.

доказательства вины в совершении уголовно наказуемого деяния лежит на обвинении, и сомнение толкуется в пользу обвиняемого. Он не может считаться виновным до тех пор, пока обвинение не будет доказано вне сомнений разумного характера. Из неоспоренной информации, полученной Комитетом, следует, что обвинения и доказательства, выдвинутые против сына автора, оставляют место для немалых сомнений, при этом порядок их рассмотрения в судах государства-участника сам по себе является нарушением гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных в пункте 3 статьи 14. Комитет не располагает никакой информацией о том, что, несмотря на то, что эти вопросы поднимались Ашуровым и его защитой, они были приняты во внимание в ходе второго судебного разбирательства или при рассмотрении дела Верховным судом. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника эти опасения вызывают серьезные сомнения в отношении обоснованности осуждения сына автора. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Комитет считает, что в ходе уголовного судопроизводства по делу г-на Ашурова сомнения не были истолкованы в его пользу. С учетом этих обстоятельств Комитет заключает, что в ходе судебного разбирательства не был соблюден принцип презумпции невиновности в нарушение пункта 2 статьи 14.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав сына автора, предусмотренных в статье 7, пунктах 1, 2, 3 статьи 9 и пунктах 1, 2, 3 а), b), e) и g) статьи 14 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, а именно немедленное освобождение, соответствующую компенсацию или, если необходимо, пересмотр судебного разбирательства с соблюдением гарантий, закрепленных в Пакте, а также надлежащее возмещение. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, Таджикистан признал компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией

лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику предлагается также предать широкой гласности текст соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ЕЕ. Сообщение № 1353/2005, *Афусон против Камеруна*^{*}
(Соображения приняты 19 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Филипом Афусоном Нджару (представлен адвокатом г-ом Борисом Вийстрёмом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Камерун
<i>Дата сообщения:</i>	24 января 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконный арест; жестокое обращение и пытки; угрозы со стороны представителей власти; отказ в проведении расследования
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	незаконное и произвольное задержание; пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; право на свободное выражение своего мнения
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункты 1 и 2 статьи 9; статья 10; пункт 2 статьи 19; пункт 3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 19 марта 2007 года,*

^{*} В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-жа Рут Уэдждуд.

завершив рассмотрение сообщения № 1353/2005, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Филипа Афусона Нджару в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является гражданин Камеруна г-н Филип Афусон Нджару. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Камеруном статьи 7; пунктов 1 и 2 статьи 9; пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 19, все в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом г-ном Борисом Вийстрёмом от Всемирной организации против пыток (ВОПП). Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 27 сентября 1984 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является журналистом и известным борцом за права человека в Камеруне. С 1997 году автор систематически подвергается преследованиям со стороны различных представителей государственной власти. В его изложении эти события выглядят следующим образом. 1 мая 1997 года г-н Х.Н., начальник отделения иммиграционной полиции в Экондо-Тити (округ Ндия), в присутствии полицейского констебля П.Н.Э. пригрозил автору, что "он займется им", если тот будет продолжать публиковать "непатриотические" статьи, в которых он обвиняет сотрудников полиции в коррупции и утверждает, что констебль П.Н.Э. изнасиловал беременную нигерийку.

2.2 18 мая 1997 года г-н Х.Н. при встрече с автором сообщения в офисе местной администрации подокруга Экондо-Тити спросил его, почему он игнорирует полицейские повестки. Когда автор сказал, что он никогда не получал никаких официальных повесток, г-н Х.Н. просил автора явиться к нему в офис 28 мая 1997 года, предупредив, что это его последнее приглашение и что в случае неявки автору сообщения грозят арест и пытки.

2.3 2 июня 1997 года г-н Х.Н. и констебль П.Н.Э. вновь имели контакт с автором сообщения и поинтересовались, получал ли он повестки. На отрицательный ответ автора, г-н Х.Н. заявил, что "всерьез займется им".

2.4 12 октября 1997 года г-н Х.Н. и г-н Б.Н., начальник отделения объединенной мобильной бригады, на патрульной машине подъехали к автору, стоявшему на одной из улиц Экондо-Тити. Г-н Х.Н. спросил автора, почему он не явился в полицейский участок, несмотря на несколько повесток, и вновь сделал в его адрес критические выпады по поводу его статей с обвинениями сотрудников окружной полиции в коррупции. Получив от автора ответ, что он вызывался лишь в устной форме, что не имеет законной силы, г-н Х.Н. вновь пригрозил ему арестом и пытками. Затем он набросился на автора и избил его до потери сознания, затем изъясил у него служебное удостоверение журналиста и покинул место событий.

2.5 В медицинском заключении от 15 октября 1997 года, выданном окружной больницей Экондо-Тити (Ндия) констатировалось, что "пациент испытывает сильную боль в мягких тканях челюстно-лицевой области, в районе грудной клетки и брюшной полости, и у него воспалены мышечные ткани ног. Диагноз: множественная травма". Испытывая непроходящую головную боль и болезненные ощущения в полости рта, страдая от потери слуха в левом ухе, автор сообщения 17 декабря 1998 года обратился за консультацией к челюстно-лицевому хирургу окружной больницы Памол Лобе. Последний в письме от 4 апреля 1999 года подтвердил, что автор страдает переломом и частичным смещением челюстной кости и нарушением целостности барабанной перепонки, и рекомендовал хирургическое вмешательство и лечение антибиотиками и противовоспалительными средствами. В еще одном медицинском заключении, выданном районной больницей 29 августа 2000 года, говорится, что автор сообщения страдает провалами памяти, нервным стрессом, депрессией и нарушением нормальных очертаний лица и что его симптоматическое состояние не демонстрировало клинических улучшений с момента, когда он стал жертвой пыток 12 октября 1997 года.

2.6 В связи с событиями, имевшими место 12 октября 1997 , автор подал жалобу прокурору округа Ндиан, Юго-западная провинция (письма отправлены в октябре 1997 года и 5 января 1998 года), Генеральному уполномоченному по вопросам национальной безопасности (письмо, датированное 2 февраля 1998 года), Генеральному прокурору Буэа, Юго-западная провинция (письмо, датированное 9 сентября 1998 года) и министру юстиции в Яунде (письма датированы 19 и 28 ноября 2001 года). Никто из перечисленных выше должностных лиц до сих пор не распорядился о проведении расследования. Генеральный прокурор Буэа поставил автора в известность о том, что его жалоба исчезла из ведомственной канцелярии.

¹ По утверждению автора, эти события упоминаются в докладе Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленном в соответствии с резолюцией 1998/38 Комиссии по правам человека, Добавление, Посещение Специальным докладчиком Камеруна, 11 ноября 1999 года, пункт 37 приложения II.

2.7 20 февраля 1998 года констебль П.Н.Э. и два других, одетых в штатское, вооруженных сотрудника иммиграционной службы разыскали автора сообщения в окружной больнице Экондо-Тити и сообщили ему, что г-н Х.Н. хотел бы срочно с ним встретиться в своем кабинете, но не вручили ему никакой повестки. Вскоре после этого г-н Х.Н. явился в больницу, подверг автора аресту, надел на него наручники и затем доставил в полицейский участок, где просил автора назвать его источники информации, использованной для написания ряда статей о взятках, получаемых полицией от иностранных граждан нигерийского происхождения, и пытках, которым подвергаются просители вида на жительство в период проверки личности. Когда автор ответил отказом, г-н Х.Н. несколько раз ударил его по лицу и пригрозил, что навсегда упрячет его в тюрьму, заставит его предстать в обнаженном виде перед толпой женщин и девочек и затем лишит его жизни. После этого инцидента автора регулярно вызывали в полицию, однако из боязни за свою жизнь он ни разу не явился. 20 апреля 1998 года автор направил жалобу об этом инциденте Генеральному уполномоченному по вопросам национальной безопасности и 19 ноября 2001 года - министру юстиции. Никакого расследования в связи с этой жалобой назначено не было.

2.8 22 мая 1998 года констебль П.Н.Э. явился в Бекора Баромби, где скрывался автор. Последний отказался последовать за констеблем для вручения ему повестки иммиграционной полиции, возразив, что вручение повестки является обязанностью полиции. 28 мая 1998 года автор вернулся в Экондо-Тити. В тот же день г-н Х.Н. остановил свою машину перед автором и затем уехал. По прошествии двух минут два вооруженных полицейских в штатском подошли к автору и вручили ему повестку с грифом "срочно" и трижды проставленными датами (22 мая, 28 мая и 8 июня 1998 года), причем каждое продление было заверено подписью г-на Х.Н. После этого автор вновь пустился в бег. 8 мая 1999 года комиссар иммиграционной полиции Ж.А. арестовал автора после того, как последний опубликовал статью, в которой он обвинил комиссара в коррупции.

2.9 В мае 1999 года или приблизительно в этот период автор стал объектом угроз и запугиваний со стороны солдат расквартированного в Экондо-Тити 11 морского батальона, после того как он опубликовал в газете статью с утверждениями о случаях жестокого обращения с женщинами и девочками со стороны личного состава батальона в ходе операций по сбору налогов в Экондо-Тити. 22 мая 1999 года капитан Л.Д., командир батальона, потребовал от автора прекратить написание таких статей и раскрыть свои источники информации. Не получив положительного ответа, солдаты пригрозили ему, что они пристрелят его за эти обвинения. 27 мая 1999 года вооруженные солдаты окружили дом автора. Автору удалось бежать в Кумбу. Он пожаловался на события, имевшие место 22 мая 1999 года, в письме Национальной комиссии по правам человека от 27 ноября 2000 года. Недавно автор стал объектом угроз со стороны г-на Л.Д. в связи с

другими статьями, в том числе статьей об издевательствах над гражданским населением Экондо-Тити со стороны солдат расквартированного в Буэа воинского батальона.

2.10 8 июня 2001 года вооруженные полицейские приказали автору и его другу г-ну И.М. покинуть бар в Кумбе, куда они зашли выпить. Полицейский констебль Ж.Т. схватил и бросил автора на землю, а затем избил его. Когда г-н И.М. попробовал вмешаться, ему также досталось от полицейских. Автора доставили в полицейский участок Кумбы без объяснения причин. По дороге в полицейский участок полицейский-стажер стал наносить ему удары по голове и ногам, ударил его рукоядкой пистолета и пригрозил "заняться им". По прибытии в полицейский участок комиссар полиции Кумбы г-н Ж.М.М. отпустил его домой. Когда автор потребовал письменного объяснения причин ареста и жестокого обращения, его вытолкали за дверь и больше не пустили в полицейский участок.

2.11 В судебно-медицинском заключении, выданном Министерством здравоохранения 9 июня 2001 года, говорится, что автор "испытывает [...] боли в левом ухе, грудной клетке, в районе поясницы и спины, двустороннюю боль в бедрах и ногах, причем причиной является жестокое избиение автора полицейскими". 9 июня 2001 года автор обратился с жалобой в правовой департамент государственного совета (Кумбы), который препроводил это письмо уголовной полиции Буэа, а 19 ноября 2001 года - к министру юстиции. 6 ноября 2001 года уголовная полиция проинформировала автора о том, что его жалоба не получена и поэтому никакого судебного расследования не назначено.

2.12 7 октября 2003 года шесть вооруженных полицейских и инспектор полиции разыскали автора в столярной мастерской. Инспектор отказался назвать свое имя или причину, по которой разыскивается автор, и пригрозил ему дубинкой. На улице на автора с угрозами набросились двое полицейских, которые повалили его на землю. Автор сообщил об этом инциденте начальнику уголовной полиции Кумбы, начальнику уголовной полиции провинции и руководству полицейских сил по борьбе с беспорядками ("GMI") в Буэа; он также направил жалобу в правовой департамент государственного совета Кумбы.

2.13 18 ноября 2003 года комиссар уголовной полиции г-н А.И. позвонил автору и пригласил для встречи в своем кабинете в Буэа. 19 декабря 2003 года автор явился на встречу с г-ном А.И., который выразил свое недовольство поздним приходом автора, подверг его утомительному и пристрастному допросу и потребовал, чтобы автор прекратил написание обличительных статей о полиции.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что его избиение 12 октября 1997 года, в результате которого у него была сломана челюсть и снизился слух, было настолько жестоким, что оно соизмеримо с

пытками по смыслу статьи 7. Неоднократные угрозы его жизни со стороны полиции, нередко сопровождавшиеся актами жестокого обращения, стали причиной его глубоких психологических страданий, которые сами по себе являются нарушением статьи 7. Он утверждает, что в свете систематической практики пыток и незаконных убийств в – у него были все основания опасаться, что эти угрозы будут приведены в исполнение. Согласно выводам различных международных органов, эти угрозы, а также неспособность государства-участника положить им конец несовместимы с запретом на пытки и другие виды жестокого –.

3.2 Автор утверждает, что побои, которым он подвергся по дороге в полицейский участок Кумбы 8 июня 2001 года, в результате которых он испытал сильную боль в голове, грудной клетке, ушах и ногах, имели место в момент задержания, что является нарушением не только статьи 7, но и статьи 10 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что его аресты, которые были произведены 20 февраля 1998 года, 8 мая 1999 года и 8 июня 2001 года без санкции или объяснения причин, являлись незаконными и произвольными и представляют собой нарушение статьи 9.

3.4 Автор утверждает, что перечисленные выше действия имели своей целью наказать его за публикацию статей о коррупции и насилии со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также помешать ему свободно выполнять свой профессиональный долг журналиста. Такие меры не предусмотрены законом и являются скорее нарушением конституционных гарантий, таких, как запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и –, и не преследуют ни одной из законных целей, предусмотренных в пункте 3 статьи 19.

3.5 Что касается приемлемости сообщения, то автор утверждает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства

² Имеются в виду Заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Камеруна, шестьдесят седьмая сессия, 4 ноября 1999 года.

³ Автор ссылается, в частности, на выводы и рекомендации Комитета против пыток: Камерун, тридцать первая сессия, 5 февраля 2004 года, доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1998/38 Комиссии по правам человека, Добавление, Посещение Специальным докладчиком Камеруна, 11 ноября 1999 года, и на промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, 3 июля 2001 года, пункт 8.

⁴ Автор ссылается на Конституцию Камеруна от 2 июня 1972 года с поправками, внесенными на основе Закона № 96-06 от 18 января 1996 года, Преамбула.

или урегулирования и что ему он не может воспользоваться внутренними средствами правовой защиты в силу того, что, несмотря на его многократные жалобы в различные судебные инстанции, не было назначено никакого расследования по его заявлениям о злоупотреблениях со стороны полиции. Более того, он утверждает, что судебные средства защиты в Камеруне не эффективны, что подтверждается рядом органов Организации Объединенных ...

3.6 По мнению автора, отсутствие эффективных средств правовой защиты само по себе является нарушением Пакта. В качестве средства правовой защиты он требует компенсации, соизмеримой с серьезным характером нарушений его прав по Пакту, полной реабилитации, расследования обстоятельств пережитых им пыток и уголовного наказания виновных.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. В вербальных нотах от 1 февраля 2005 года, 19 мая и 20 декабря 2006 года государству-участнику было предложено представить информацию в отношении приемлемости и существа сообщения. Комитет отмечает, что эта информация получена не была. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило никакой информации в отношении приемлемости или существа утверждений автора. Он напоминает о том, что согласно Факультативному протоколу соответствующему государству-участнику надлежит представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос, и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством. В отсутствие ответа со стороны государства-участника во внимание принимаются заявления, сделанные автором сообщения, при условии, что они были должным образом ...

⁵ Автор ссылается на доклад Специального докладчика сэра Найджела Родли, представленный в соответствии с резолюцией 1998/38 Комиссии по правам человека, Добавление, Посещение Специальным докладчиком Камеруна, 11 ноября 1999 года, пункты 60 и 68, и на заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Камеруна, шестьдесят седьмая сессия, 4 ноября 1999 года, пункт 27.

⁶ Автор ссылается на правовую практику Комитета: сообщение № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, соображения, принятые 16 марта 2006 года; и сообщение № 760/1997, *Я.Г.А. Дирхардт и др. против Намибии*, соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

5.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщениях, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. Комитет удостоверился в том, что для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

5.2 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило приемлемости ни одной из высказанных жалоб. Кроме того, он принимает к сведению информацию и доказательства, представленные автором в отношении жалоб, которые были направлены в ряд различных инстанций, но ни по одной из которых, как представляется, не проводилось расследования. Поэтому Комитет считает, что ничто не препятствует рассмотрению им сообщения в соответствии с требованиями пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Поскольку Комитет не видит каких-либо иных причин считать жалобы автора неприемлемыми, он приступает к их рассмотрению по существу в соответствии со статьями 7, пунктами 1 и 2 статьи 9, пунктом 1 статьи 10, пунктом 2 статьи 19, и пунктом 3 статьи 2 в том виде, в каком они представлены автором. Он также отмечает, что в связи с угрозами смертью, поступившими в адрес автора со стороны силовых структур, вопрос возникает и по пункту 1 статьи 9.

Рассмотрение дела по существу

6.1 Что касается жалобы о нарушении статей 7 и 10 Пакта в связи с его утверждениями о физических и психических пытках со стороны сотрудников правоохранительных органов, то Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию и доказательства, включая несколько медицинских заключений, подтверждающие его утверждения. Он поименно назвал большинство лиц, которые, согласно его утверждениям, участвовали во всех происшедших с 1997 года инцидентах, когда он подвергался притеснениям, физическому насилию, пыткам и арестам. Он также представил многочисленные копии жалоб, направленных в различные инстанции, ни одна из которых, как представляется, не стала предметом расследования. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника по этому вопросу утверждения автора заслуживают должного внимания. Комитет считает, что вышеуказанное обращение с автором со стороны сотрудников силовых структур является нарушением статьи 7 как таковой и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.2 Что касается жалобы о нарушении статьи 9, применительно к обстоятельствам его ареста, то Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло того факта, что автор трижды подвергался аресту (20 февраля 1998 года, 8 мая 1999 года и 8 июня 2001 года) без санкции и без объяснения ему причин ареста или предъявления ему каких-либо обвинений. Он также отмечает, что автор подавал жалобы в ряд инстанций, которые, как представляется, не стали предметом расследования. По этим причинам Комитет считает, что государство-участник нарушило пункты 1 и 2 статьи 9 как таковые и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.3 Комитет отмечает утверждения автора о том, что сотрудники полиции неоднократно угрожали его жизни и что государство-участник не предприняло никаких действий, для того чтобы тогда и сейчас он был защищен от таких угроз. Комитет напоминает о том, что согласно его правовой практике пункт 1 статьи 9 Пакта защищает право на личную неприкосновенность даже вне контекста формального лишения ... Из обстоятельств рассматриваемого дела можно сделать вывод, что автор неоднократно подвергался допросу без свидетелей в полицейском участке, становился объектом притеснений и угроз его жизни до и в ходе ареста. С учетом этих обстоятельств и в отсутствие какого-либо объяснения со стороны государства-участника в этом отношении Комитет приходит к выводу о нарушении права автора на личную неприкосновенность согласно пункту 1 статьи 9 и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

6.4 Что касается утверждения о нарушении права автора на свободу придерживаться своего мнения и выражать его, а также преследований, которым он подвергся в связи с публикацией статей о коррупции и насилии со стороны правоохранительных органов, то Комитет отмечает, что согласно статье 19 каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Согласно пункту 3, любые ограничения в отношении права на свободное выражение своего мнения должны в совокупности удовлетворять следующим условиям: такое ограничение должно быть предусмотрено законом, оно должно преследовать одну из целей, перечисленных в пунктах 3 а) и b) статьи 19, и быть необходимым для достижения законной цели. Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 не может быть введено никаких законных ограничений, которые бы оправдывали произвольный арест, пытки и угрозы жизни автора, в связи с чем вопрос о выборе мер, которые могли бы отвечать критерию "необходимости" в данных ситуациях,

⁷ Сообщение № 821/1998, *Чонгве против Замбии*, соображения, принятые 25 октября 2000 года; сообщение № 195/1985, *Дельгадо Паес против Колумбии*, соображения, принятые 12 июля 1990 года; сообщение № 711/1996, *Диаиш против Анголы*, соображения, принятые 18 апреля 2000 года; сообщение № 916/2000, *Джаявардена против Шри-Ланки*, соображения, принятые 22 июля 2002 года.

не ... С учетом обстоятельств дела автора, Комитет приходит к выводу, что автор продемонстрировал наличие взаимосвязи между обращением с ним и его деятельностью как журналиста и поэтому речь идет о нарушении пункта 2 статьи 19 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

7. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, полагает, что рассматриваемые им факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7; пунктов 1 и 2 статьи 9; и пункта 2 статьи 19 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

8. Комитет считает, что автор в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта имеет право на эффективные средства защиты. Государство-участник обязано принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы: а) были возбуждены уголовные дела с целью незамедлительного судебного преследования и осуждения лиц, несущих ответственность за арест автора и жестокое обращение с ним; b) автору была предоставлена защита от угроз и/или запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов; и c) ему было назначено эффективное возмещение, включая полную компенсацию. Государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения больше не повторялись в будущем.

9. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить у государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ Сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 21 июля 1994 года.

FF. Сообщение № 1361/2005, X против Колумбии*
(Соображения приняты 30 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	X (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	13 января 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация в отношении передачи пенсии в случае гомосексуальных пар.
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие достаточного обоснования заявлений о предполагаемых нарушениях.
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед судами; произвольное или незаконное вмешательство в частную жизнь; равенство перед законом и право на равную защиту закона без дискриминации.
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункт 1, 3, 5, 14, пункт 1, 17 и 26.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

К настоящему документу прилагается текст особого мнения двух членов Комитета, г-на Абдельфаттаха Амора и г-на Ахмеда Тауфика Халиля.

В соответствии с положениями статьи 90 правил процедуры член Комитета г-н Рафаэль Ривас Посада не участвовал в принятии настоящего решения.

на своем заседании 30 марта 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1361/2005, представленного от имени X, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 13 января 2001 года - гражданин Колумбии. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Колумбией статей 2, пункт 1, 3, 5, пункты 1 и 2, 14, пункт 1, 17 и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Колумбии 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 27 июля 1993 года после 22 лет отношений и 7 лет сожительства с автором умер г-н Y, его постоянный партнер. 16 сентября 1994 года автор, зависевший в материальном отношении от своего умершего партнера, подал заявление в отдел пособий Фонда социального обеспечения конгресса Республики (Фонд), ходатайствуя о передаче ему пенсионного пособия.

2.2 19 апреля 1995 года Фонд отклонил заявление автора, мотивировав это тем, что закон не допускает передачу пенсии лицам того же пола.

2.3 Автор отмечает, что в регламентирующем указе № 1160 1989 года устанавливается следующее: "Для цели передачи пенсии учитывается факт сожительства заявителя с умершим на протяжении года, предшествовавшего смерти, или на протяжении срока, установленного специальным законом", не устанавливая в качестве условия передачи пенсии, что речь идет о лицах разного пола. Он также отмечает, что закон № 113 1985 года предоставил постоянному партнеру право на получение пенсии вместо умершего работника, имеющего право на получение пенсии, положив конец дискриминации лиц, состоящих в гражданском браке, в вопросах пенсионного обеспечения.

2.4 Автор подал заявление о защите основных прав в 65-й Муниципальный суд Боготы по уголовным делам, чтобы получить ответ от Фонда социального обеспечения конгресса Республики. 14 апреля 1995 года Муниципальный суд по уголовным делам принял решение оставить жалобу без удовлетворения в силу отсутствия нарушения основных прав. Автор обжаловал это решение в 50-м Окружном суде Боготы по уголовным делам. 12 мая 1995 года указанный суд распорядился о пересмотре указанного выше решения и о проведении Главным контрольно-ревизионным управлением проверки упущений в деятельности сотрудников Фонда.

2.5 Получив отказ в назначении ему пенсии, автор подал заявление о защите основных прав в 18-й Окружной суд Боготы по уголовным делам. 15 сентября 1995 года указанный суд отклонил эту жалобу, посчитав, что не имеется оснований требовать защиты указанных прав. Автор обжаловал это решение в Высоком суде Боготы, который 27 октября 1995 года оставил без изменения решение суда первой инстанции.

2.6 Автор указывает, что все решения по заявлениям о защите прав в стране передаются для последующего рассмотрения Конституционному суду, который, однако, не принял к рассмотрению данную конкретную жалобу. Поскольку в соответствии с декретом № 2591 Народный защитник вправе настаивать на рассмотрении дела, автор обратился к Управлению Народного защитника с просьбой ходатайствовать о пересмотре данного решения перед Конституционным судом. 26 февраля 1996 года Управление ответило, что закон прямо не признает за гомосексуалистами прав, признанных за гетеросексуалами, например на заключение брачного договора или получение пенсии вместо умершего супруга или супруги.

2.7 Автор направил заявление в Суд по административным делам Куандинамарки, который 12 июня 2000 года отклонил это заявление, сославшись на то, что ни в Конституции, ни в другом законодательстве не признаются гомосексуальные союзы как ячейка, образующая семью. Автор подал апелляцию, рассмотренную Государственным советом, который 19 июля 2000 года оставил в силе решение Суда по административным делам, мотивировав это тем, что в соответствии с Конституцией "семья создается в силу естественных юридических связей... между мужчиной и женщиной". Извещение об этом решении было помещено только в бюллетене от 17 октября 2000 года; 24 октября того же года оно вступило в законную силу.

2.8 Автор считает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он обращает внимание на то, что все дела о защите основных прав в стране направляются Конституционному суду для последующего рассмотрения и что решение по его делу Судом не рассматривалось.

2.9 Автор просит не раскрывать личных сведений о нем, а также о его партнере.

Жалоба

3.1 Что касается жалобы на нарушение статьи 2, пункт 1, автор утверждает, что он подвергается дискриминации по признаку его сексуальной ориентации и пола. Он утверждает, что колумбийское государство не соблюдает свое обязательство обеспечить всем жителям страны защиту от дискриминации.

3.2 Автор заявляет о нарушении статьи 3, поскольку партнеру того же пола отказывается в правах, которые предоставлены партнерам другого пола, без какого бы то ни было обоснования. Он утверждает, что им выполнены все юридические требования для получения пенсии, на которую он имеет право, и что в ней ему было отказано на основании доводов, которыми его права игнорируются в силу предпочтения другого пола. Он отмечает, что, если бы заявление о назначении пенсии после смерти сожителя было представлено женщиной, пенсия была бы назначена, поэтому такая ситуация представляет собой дискриминацию. Автор считает, что отказ партнеру того же пола в правах, предоставляемых партнерам другого пола, есть нарушение статьи 3.

3.3 Автор также заявляет о нарушении положений пунктов 1 и 2 статьи 5 Пакта, поскольку действия государства-участника не соответствуют принципам равенства и недискриминации. Как заявляет автор, государство-участник игнорировало решения Комитета по вопросу о запрещении дискриминации по признаку сексуальной —, а также что колумбийское законодательство применяется ограничительным образом, в результате чего автор оказывается лишен возможности получения пенсии вместо его партнера, что ставит под угрозу его выживание и качество жизни.

3.4 Что касается заявленного нарушения положений пункта 1 статьи 14, то автор утверждает, что не было соблюдено его право на равенство перед судами, поскольку судебные органы Колумбии неоднократно отклоняли его заявления по мотивам его пола. Он ссылается на особое несогласное мнение члена административного суда судьи Олайи Фореро, в котором она указала, что данное решение означает неравное отношение к гомосексуалистам.

3.5 Автор заявляет о нарушении положений пункта 1 статьи 17, считая, что государство-участник допустило негативное вмешательство, сославшись на его сексуальное предпочтение как на основание для отказа в основном праве на пенсию, которая обеспечила бы ему средства к существованию. Что касается заявленного нарушения положений пункта 2 статьи 17, то утверждается, что в решениях судебных органов его

¹ Автор, по-видимому, ссылается на решения Комитета № 488/1992, *Тунен против Австралии*, и 941/2000, *Янг против Австралии*.

личная жизнь имела больший вес, чем юридические требования для назначения пенсии. Судьи отказались предоставить ему защиту или средство правовой защиты *ампаро* лишь из-за того, что он является гомосексуалистом.

3.6 Что касается нарушения статьи 26, то автор утверждает, что государство-участник в силу решения Фонда социального обеспечения и позднее многочисленных решений судебных органов имело возможность не допустить дискриминации по признаку пола и сексуальной ориентации, однако не сделало этого. Он утверждает, что в обязанности государства входит урегулирование ситуаций, когда его жители оказываются в ущемленном положении, однако в его случае, наоборот, государство усугубило его, сделав его более уязвимым в условиях сложной социальной ситуации, переживаемой страной.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу сообщения

4.1 Вербальной нотой от 25 января 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и по существу сообщения.

4.2 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник провело подробное изучение средств правовой защиты, использованных автором, придя к выводу, что они были исчерпаны, за исключением таких средств правовой защиты, как ходатайство о пересмотре решения, вступившего в законную силу, и заявления о пересмотре промежуточного судебного решения, которые не были им использованы своевременно. Оно утверждает, что Комитет не вправе рассматривать решения судов страны по вопросам факта или права, равно как и отменять судебные решения, как если бы он был вышестоящей судебной инстанцией. Государство-участник считает, что автор намеревается использовать Комитет в качестве четвертой инстанции.

4.3 Что касается средств защиты, предусмотренных национальным законодательством, то государство-участник отмечает, что Фонд социального обеспечения применял положения статьи 1 закона № 54 1990 года, устанавливающей, что "...для всех гражданских правоотношений под постоянными партнерами понимаются мужчина и женщина, которые образуют фактический брачный союз". Оно заключает, что колумбийское законодательство не признает в гражданско-правовом отношении союзы между лицами одного пола. Оно также отмечает, что суд по административным делам Кундинамарки постановил, что систематическое и единообразное применение Конституции 1991 года вместе с другими нормами не дает оснований администрации удовлетворить заявление автора. Государство-участник отмечает, что административная юстиция обладает средствами защиты чрезвычайного характера, такими, как право пересмотра окончательного и промежуточного судебного решения, которыми автор мог

воспользоваться, но не воспользовался своевременно, пропустив предусмотренные для этого законные сроки.

4.4 Что касается заявлений о защите основных прав, поданных автором, то государство-участник считает, что заявление, поданное в 65-й Муниципальный суд по уголовным делам, не преследовало цели защиты права на передачу пенсии, а имело целью защиту права на подачу заявлений. Поэтому оно считает, что указанное средство защиты не должно приниматься как одно из средств, с помощью которых государство имеет возможность расследовать сообщение о нарушении. Второе заявление о защите основных прав, действительно, имело своей целью защиту некоторых прав, которые якобы были нарушены, и было отклонено в силу того, что, по мнению суда, автор не подвергался неминусовой угрозе и к тому же располагал другими соответствующими средствами судебной защиты.

4.5 Что касается пересмотра решений по делам о защите основных прав Конституционным судом, то государство-участник подтверждает, что эти решения представляются суду, однако специально не отбираются. Оно подтверждает, что пересмотр дел производится Судом в порядке надзора и не по всем делам, поскольку он не является третьей инстанцией при рассмотрении дел о защите основных прав. Оно также препровождает замечания Народного защитника, который воздержался от того, чтобы рекомендовать Конституционному суду провести пересмотр указанных решений. Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда по запросу о конституционности статьи 1 и положений пункта а) статьи 2 закона № 54 1990 года "в которых определяются фактические брачные союзы и режим имущества постоянных партнеров", препроводив часть текста, указанного в постановлении"².

4.6 Государство-участник заключает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты и что его несогласие с принятыми решениями побудило его обратиться к Комитету как к четвертой инстанции. Оно указывает, что решения национальных судов были приняты с соблюдением норм права и судебных гарантий, признаваемых в Пакте.

4.7 Что касается существа, то государство-участник представило следующие замечания. По поводу жалобы на нарушение положений пункта 1 статьи 2 Пакта государство-участник утверждает, что Комитет не обладает компетенцией высказывать замечания по поводу нарушения указанной статьи, поскольку последняя касается обязательства общего характера, касающегося уважения и гарантий по отношению ко всем индивидам. Оно ссылается на правовую практику Комитета в связи с сообщением № 268/1987, МБГ и СП против Тринидада и Тобаго и заключает, что автор не вправе ссылаться на нарушение

² Corte Constitucional, C-098 de 1996.

указанной статьи изолированным образом, если не имеется нарушения положений пункта 1 статьи 14.

4.8 Что касается жалобы на нарушение статьи 3, то государство-участник полагает, что эта статья имеет другую сферу действия, чем считает автор, поскольку указанная норма призвана гарантировать равенство прав мужчин и женщин в свете исторических факторов дискриминации, которой подвергались последние. Оно ссылается на постановление Конституционного суда по соответствующему делу и присоединяется к замечаниям Суда, в частности, следующим. Фактические брачные союзы гетеросексуального характера, когда они образуют семью, признаются законом в целях обеспечения их "всесторонней защиты" и в особенности того, чтобы "женщина и мужчина" имели равные права и обязанности (статьи 42 и 43 Конституции). Законодатель учел разные факторы социального и юридического характера, а не только собственно общность жизни членов пары, тем более если учесть, что таковая может иметь место в парах и социальных группах разного характера или разного состава, объединяемых или не объединяемых половыми или эмоциональными узами, и поэтому законодатель не счел себя обязанным установить имущественный режим, аналогичный тому, который был установлен законом № 54 1990 года. Юридическое определение фактического брачного союза в силу своей сферы действия признает и защищает группу, ранее подвергавшуюся дискриминации, однако не создает привилегии, которая была бы несовместимой с Конституцией. Государство-участник также ссылается на соображения Народного защитника такого же смысла, который пришел к выводу об отсутствии нарушения статьи 3 Пакта.

4.9 Что касается жалобы на нарушение положений пунктов 1 и 2 статьи 5, то государство-участник утверждает, что оно не усматривает ее прямых обоснований, поскольку автор не указал, каким образом государству, группе или лицам предоставляется право на осуществление деятельности или актов, направленных на умаление каких бы то ни было из прав и свобод, признанных в Пакте.

4.10 Государство-участник вновь ссылается на постановление Конституционного суда в отношении того, что цель регламентирующих такой режим норм заключается в защите гетеросексуальных союзов без ущерба для остальных и без того, чтобы последние страдали от какого бы то ни было ущемления или умаления, поскольку в них не просматривается какой-либо цели ущемления гомосексуалистов. Что касается положений пункта 2 статьи 5, то государство-участник отмечает, что ни один из законов Республики не ограничивает и не ущемляет права человека, признаваемые в Пакте. Наоборот, действуют законодательные акты, которые, как закон № 54 1990 года, расширяют пенсионные и имущественные права постоянных партнеров, состоящих в фактических брачных союзах, ситуация, которая не предусматривается в статье 23 Пакта, касающейся прав участников брачного союза.

4.11 Что касается утверждения о нарушении положений пункта 1 статьи 14, то государство-участник указывает, что судебные решения, принятые в ходе рассмотрения дела о защите основных прав, имеют действие только в отношении сторон. Оно считает, что эти утверждения не обоснованы, поскольку все судебные решения, которые были приняты по обращениям автора, свидетельствуют о равенстве не только перед законом, но и перед судебной системой. Ни в один момент времени не была ограничена возможность обращения к правосудию и использованию всех механизмов, имеющихся в его распоряжении для того, чтобы требовать восстановления прав, которые он считал нарушенными. То, что автор считает нарушениями - это не каприз суда, а строгое выполнение его судебных функций в соответствии с законом, регламентирующим социальное обеспечение, цель которого - защита семьи, под которой понимается семья в составе гетеросексуальной пары, как это предусматривается самим Пактом в его статье 23.

4.12. В отношении утверждений о нарушении статьи 17 государство-участник заявляет, что автор не объяснил причин, по которым он считает, что эта статья была нарушена, равно как и не представляет каких-либо доказательств того, что он стал жертвой произвольного или незаконного вмешательства в его частную жизнь. Поэтому оно считает, что в этой части автор не обосновал свою жалобу.

4.13 Что касается утверждений о нарушении статьи 26, то государство-участник указывает, что оно уже провело соответствующий анализ в связи со статьями 3 и 14, поскольку во всех этих случаях речь идет о тех же вопросах факта и права. Государство-участник заключает, что каких-либо нарушений Пакта не имеется и просит признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Протокола.

4.14 Государство-участник не возражает против просьбы автора о неразглашении его личности и личности его умершего партнера, хотя и не разделяет мнение автора относительно необходимости этого.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 26 января 2006 года автор указывает, что из замечаний государства-участника следует, что колумбийское законодательство не признает пенсионных прав лица, сожительствовавшего с лицом того же пола. Он ссылается на решение Административного суда и Государственного совета. Что касается замечаний государства-участника, что ему следовало обратиться с заявлениями о пересмотре промежуточного судебного решения и вступившего в законную силу законного решения, он отмечает, что указанные заявления подаются в тот же Государственный совет, который уже рассмотрел этот вопрос, прямо и недвусмысленно постановив, что в соответствии с колумбийским законодательством заявление удовлетворению не подлежит. Тем не менее

так же были исчерпаны судебные средства, касающиеся основных прав или прав человека в соответствии с механизмом защиты основных прав. Автор отмечает, что Управление Народного защитника воздержалось от того, чтобы ходатайствовать перед Конституционным судом о пересмотре дел о защите основных прав, посчитав, что для такого обращения нет оснований. Он утверждает, что из ответа государства-участника следует, что в данном случае не существует каких-либо возможностей защиты в рамках Конституции, другого законодательства, подзаконных актов или процессуального законодательства страны.

5.2 Автор отмечает, что статья 93 Конституции устанавливает, что мнения и решения международных организаций в области прав человека являются абсолютно обязательными для Конституционного суда. Он утверждает, что таким образом государство-участник обязано именно в этом качестве воспринимать Комитет по правам человека, и в частности учитывать его решения № 488/1992, *Тунен против Австралии*, и 941/2000, *Янг против Австралии*.

5.3 В заключение автор указывает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что колумбийское законодательство более не располагает каким-либо средством, которое защищало бы право гомосексуальных пар и прекращало бы нарушение их основных прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Комитет принимает к сведению, что, по мнению государства-участника, автор исчерпал внутренние средства правовой защиты.

6.2 Что касается утверждений, касающихся статьи 3, то Комитет принимает к сведению аргументацию, согласно которой однополый паре отказано в правах, предоставляемых разнополым парам, и что если бы заявление о назначении пенсии было подано женщиной после смерти ее сожителя-мужчины, то такая пенсия была бы предоставлена и эта ситуация представляет собой дискриминацию. Тем не менее Комитет отмечает, что автор не утверждает, что имеется дискриминация в том, что касается обращения с женщинами-гомосексуалистками в ситуациях, аналогичных его ситуации. Комитет считает, что для целей приемлемости автор не обосновал указанную жалобу убедительным образом и приходит к выводу, что эта часть сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола является неприемлемой.

6.3 Что касается жалоб в связи со статьей 5 Пакта, то Комитет находит, что это положение не предполагает наличия какого-либо конкретного индивидуального .. Таким образом, жалоба является несовместимой с Пактом и неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы по статье 14, то, по мнению Комитета, она не была должным образом обоснована для целей статьи 2 Факультативного протокола и поэтому эта часть жалобы должна быть признана неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет считает, что в связи с остальной частью жалобы автора возникают вопросы, касающиеся пункта 1 статьи 2, статей 17 и 26 Пакта, признает ее приемлемой и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Автор утверждает, что отказ колумбийских судов предоставить ему пенсию по причине его сексуальной ориентации нарушает его права в соответствии со статьей 26 Пакта. Комитет отмечает тот аргумент государства-участника, что в данном случае законодатель учитывал разнообразные факторы социального и юридического характера, а не только лишь общность жизни между членами пары и что оно не обязано признавать имущественный режим, аналогичный режиму, созданному законом № 54 1990 года, за всеми разнообразными имеющимися парами и социальными группами, объединяемыми или не объединяемыми сексуальными или эмоциональными связями. Он также принимает к сведению то утверждение государства-участника, что цель норм, регламентирующих этот режим, ограничивается защитой гетеросексуальных союзов без ущерба для всех прочих и без того, чтобы эти последние потерпели какой-либо ущерб или были в чем-либо ущемлены.

7.2 Комитет отмечает, что автор не был признан в качестве постоянного сожителя г-на Y для целей назначения пенсионного пособия в силу того, что решения судов, основанные на законе № 54 1990 года, признавали право на получение пенсий только за теми, кто состоит в гетеросексуальном гражданском браке. Комитет ссылается на свое предыдущее решение о том, что запрещение дискриминации в соответствии со статьей 26

³ См. сообщение № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, соображения от 27 июля 2004 года, пункт 6.8, и 1011/2001, *Мадафферы и Мадафферы против Австралии*, соображения от 26 июля 2004 года.

охватывает также и дискриминацию по признаку половой ... Он также напоминает, что ранее в результате рассмотрения сообщения Комитет пришел к выводу о том, что различия в получаемых льготах между лицами, состоящими в браке и гетеросексуальными супружескими парами, не состоящими в браке, являются обоснованными и объективными, поскольку у таких супружеских пар имелась возможность вступить в брак, со всеми вытекающими из этого ... Комитет также отмечает, что, хотя автор не имел возможности заключить брак со своим постоянным партнером того же пола, в данном законе различие проводится не между парами, состоящими и не состоящими в браке, а между гомосексуальными и гетеросексуальными парами. Комитет отмечает, что государство-участник не представило каких-либо аргументов, показывающих, что это различие между партнерами того же пола, которые лишены права на пенсионное пособие, и не состоящими в браке гетеросексуальными партнерами, которым такие пособия предоставляются, является обоснованным и объективным. Государство-участник также не представило каких-либо доказательств, обнаруживающих наличие факторов, оправдывающих такое различие. Исходя из этого Комитет заключает, что государство-участник нарушило статью 26 Пакта, отказав автору в праве на пенсию своего постоянного партнера по мотивам его сексуальной ориентации.

7.3 В свете этих выводов Комитет считает, что нет необходимости рассматривать жалобы в связи со статьями 2, пункт 1, и 17.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Колумбией статьи 26 Пакта.

9. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта Комитет приходит к выводу, что автор, являющийся жертвой нарушения статьи 26, имеет право на предоставление ему эффективного средства защиты, включая пересмотр его заявления о пенсии без дискриминации по признаку пола или половой ориентации. Государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения Пакта не совершались в будущем.

10. С учетом того, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факт наличия или отсутствия

⁴ См. сообщение № 941/2000, *Янг против Австрии*, соображения от 6 августа 2003 года, пункт 10.4.

⁵ См. сообщения № 180/1984, *Даннинг против Нидерландов*, соображения от 9 апреля 1987 года, пункт 14, и 976/2001, *Дерксен и Баккер против Нидерландов*, соображения от 1 апреля 2004 года, пункт 9.2.

нарушений Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для претворения в жизнь настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое мнение Абдельфаттаха Амора и Ахмеда Тауфика Халиля

Автор, Х, потерял своего партнера, того же пола, после 22 лет отношений и семи лет сожительства. Он считает, что, подобно оставшимся в живых супругам, состоявшим в браке или сожительстве гетеросексуальных пар, он имеет право на получение пенсии по случаю потери кормильца, которое не зафиксировано в законодательстве государства-участника.

Комитет посчитал обоснованной жалобу автора, установив, что он является жертвой дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта, т.е. по признаку пола или половой ориентации, и указывает, что государство-участник не объяснило, каким образом может "считаться разумным и объективным различие в обращении между гомосексуальными парами и гетеросексуальными парами, не состоящими в браке", равно как и "не представило каких-либо свидетельств того, что имеются факторы, оправдывающие различие в обращении".

Из этого вывода Комитета следует, что в том, что касается пенсий по случаю потери кормильца, не проводится различия между однополыми парами и фактическими гетеросексуальными парами. Поэтому любое различие или дифференциация представляют собой дискриминацию по признаку пола или половой ориентации в отсутствие объяснений со стороны государства-участника и доказательств, оправдывающих их, и являются нарушением статьи 26, запрещающей дискриминацию по признаку пола и сексуальной ориентации. Поэтому не удивительно, что Комитет настоятельно призвал государство-участник вновь рассмотреть заявление автора о назначении ему пенсии, "без дискриминации по признаку пола или сексуальной ориентации". Кроме того, государство-участник обязано в соответствии с закрепленной формулировкой "принять меры для обеспечения того, чтобы подобные нарушения Пакта не совершались в будущем".

Решение Комитета в действительности вытекает из решения, принятого в 2003 году по делу Янг против Австралии (сообщение № 941/2000) и явно вписывается в тенденцию установления и усиления постоянной правовой практики в этой области, обязательной для всех государств - участников Пакта.

По ряду юридических причин мы не можем поддержать ни мотивировку, ни вывод Комитета.

Во-первых, следует подчеркнуть, что в статье 26 Пакта прямо не говорится о дискриминации, основанной на сексуальной ориентации, которая в данном случае может

выводиться из упоминания "иного обстоятельства" в конце статьи 26. Это означает, что вопросы, касающиеся сексуальной ориентации, не могут рассматриваться со ссылкой на Пакт иначе как в порядке толкования. Очевидно, что этот текст поддается толкованию, хотя такое толкование должно быть разумным и не должно искажать содержание текста или же выражать волю, отличную от воли его составителей. Следует опасаться, как будет показано далее, что Комитет вышел за рамки собственно толкования.

Кроме того, мы отмечаем также в рамках предварительных замечаний, что толкование, даже основывающееся на национальном юридическом опыте, не может игнорировать состояние действующего международного права, которое не признает право на сексуальную ориентацию в качестве права человека. Таким образом, новаторская и нормотворческая роль Комитета должна ограничиваться правовой реальностью.

Важно подчеркнуть, что, каким бы ни было толкование статьи 26, оно должно касаться недискриминации, а не создания новых прав, связь которых с Пактом далеко неочевидна, хотя это не значит, что ее не существует, с учетом контекста, в котором возник Пакт.

В своей работе по толкованию концепции недискриминации Комитет всегда демонстрировал образцы значительной строгости. Так, он считает, что "не любая дифференциация по признакам, перечисленным в статье 26 Пакта, является дискриминацией в той мере, в какой она основывается на разумных и объективных причинах" (Г-Й Йонгенбургер-Верман против Нидерландов; сообщение № 1238/2004). В деле Майкл О'Нил и Джон Кин против Ирландии (сообщение № 1314/2004) Комитет, подтвердив свою неизменную правовую практику (см. сообщение № 218/1986, Вос против Нидерландов; № 425/1990, А. М. М. Доесбург Ланой Нефс против Нидерландов; № 651/1995, Дж. Снийдерс против Нидерландов; № 1164/2003, Абаль-Кастель-Руис против Испании), напоминает, что "не каждое различие представляет собой дискриминацию в нарушение статьи 26, но эти различия должны оправдываться разумными и объективными причинами и осуществляться с законной, с точки зрения Пакта, целью.

Разумная и объективная оценка мотивов разграничения или дифференциации, а также законности цели в соответствии с Пактом обычно сопряжена с той или иной степенью трудности. В этом смысле толкователь сталкивается с риском впасть в субъективность, прежде всего, когда он применяет, сознательно или неосознанно, телеологический подход. То, о чем идет речь, может в некоторых случаях оставаться за пределами Пакта или даже противоречить ему. Поэтому юридическое пространство может уступать место другим категориям пространства, легитимность которых может корениться в других сферах или, как это часто бывает, на периферии юридического пространства. Таким образом, выведение аналогий, параллелей или эквивалентности

между ситуациями гетеросексуальных пар, состоящих или не состоящих в браке, и гомосексуальных пар может вынуждать как к наблюдению, так и к толкованию фактов, и по этой причине не может служить для разумных и объективных юридических построений.

Толкование положений Пакта не может обойтись ни без одних, ни без других, прежде всего тогда, когда положения имеют между собой связи, которые нельзя скрыть и тем более устранить. Поэтому вопрос дискриминации по признаку пола или сексуальной ориентации не может рассматриваться в связи со статьей 26 с точки зрения обязательств предоставить или исполнить что-либо в отрыве от статьи 23, в которой указывается, что "семья - это естественный и основополагающий элемент общества" и "признает право мужчины и женщины на вступление в брак и создание семьи, если они имеют соответствующий для этого возраст". Это значит, что гомосексуальная пара не является семьей по смыслу Пакта и поэтому не может требовать пособий и льгот, основанных на концепции семьи, поскольку та образована лицами разного пола.

Какие дополнительные пояснения должны дать государства? Какие другие доказательства необходимо представить для того, чтобы продемонстрировать разумный и объективный характер различия между гомосексуальными и гетеросексуальными парами. Логика, на которой Комитет строит свои суждения, в данном случае весьма спорна. Она основана на той посылке, что все пары независимо от пола их членов равны и имеют право на одну и ту же защиту в том, что касается позитивных льгот. Из этого выводится, что государство, а не автор, обязано объяснить, обосновать и продемонстрировать это, как если бы речь шла об установившейся и неоспоримой норме, что далеко не так. Мы считаем, что в данном случае, когда речь идет о позитивных льготах, широко распространенные ситуации должны презюмироваться законными, исключая произвольные решения или явно ошибочную оценку, а законность ситуаций, выходящих за рамки нормы, должна демонстрироваться теми, кто считает их законными.

С другой стороны, в том, что касается толкования каких-либо положений Пакта в связи с другими его положениями, следует подчеркнуть, что статья 3 Пакта, касающаяся равенства между мужчинами и женщинами, должна толковаться в свете статьи 26, однако не может применяться для экстраполяции равноправия между гетеросексуальными парами на гомосексуальные пары.

Наоборот, дискриминация по признаку сексуальной ориентации действительно представляет собой очевидное нарушение статьи 17, которая запрещает вмешательство в частную жизнь. Как в своих заключительных замечаниях по докладам государств, так и в соображениях по сообщениям отдельных лиц, Комитет неоднократно с полным основанием приходил к выводу, что защита от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь запрещает преследование и наказание в случае

гомосексуальных отношений между давшими согласие взрослыми. Статья 26 в совокупности со статьей 17, совершенно уместна в этой связи, поскольку речь идет именно о борьбе с дискриминацией, а не о создании новых прав. Тем не менее статья 26 не может применяться обычным образом, когда речь идет о льготах, например о праве получения пенсии по случаю потери кормильца для лиц, потерявших партнера того же пола. Положение гомосексуальной пары в том, что касается такого рода пенсии, не является идентичным или сходным с положением гетеросексуальной пары, если только проблема не видится с культурной точки зрения - а культуры различны, и даже противоположны в трактовке определенных социальных вопросов.

Таким образом, гибкость права - это большой источник богатства, однако в некоторых случаях она может приводить к эксцессам, которые выхолащивают норму, давая ей содержание, отличное от того, которое имел в виду ее составитель или которое определяется ее буквой и духом. Возможности выбора в области толкования могут быть признаны только в рамках и пределах толкуемой нормы. При этом, разумеется, понимается, что государства имеют право и возможности создавать новые права в интересах людей, находящихся под их юрисдикцией. В этом смысле Комитету не следует действовать вместо государства или же выбрать решения, которые не относятся к его компетенции.

(Подпись): Абдельфаттах Амор

(Подпись): Ахмед Тауфик Халиль

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

GG. Сообщение № 1368/2005, Бриттон против Новой Зеландии*
(Соображения приняты 16 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Е.Б. (представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения, его дочери С. и К. и его сын Е.
<i>Государство-участник:</i>	Новая Зеландия
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в доступе к детям после длительного судебного разбирательства по вопросу о доступе
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты - статус родителя - достаточное обоснование для целей приемлемости - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство - произвольное вмешательство в жизнь семьи - защита семейной ячейки - права детей - равенство перед законом и недискриминация
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2 и пункт 2 b) статьи 5
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2; пункт 1 статьи 14; и статьи 17, 23, 24 и 26

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

В приложении к настоящему документу содержится особое мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 16 марта 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1368/2005, представленного Комитету по
правам человека Е.Б. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному
пакту о гражданских и политических правах:*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автор сообщения от 24 декабря 2004 года является Е.Б.¹, гражданин Новой Зеландии. Автор представляет это сообщение от своего собственного имени и от имени своих дочерей, С. [] и К. [], а также от имени своего сына Е. []². Он утверждает, что он является жертвой нарушений Новой Зеландией статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статей 17, 23, 24 и 26 Пакта. Он также указывает, от имени своих детей, на нарушения статей 17, 23 и 24 Пакта. Автор представлен адвокатом г-ном Тони Эллисом.

Факты в изложении автора

2.1 В 2000 году автор и его жена, имеющие двух дочерей (1990 и 1994 года рождения) и сына (1997 года рождения), стали проживать отдельно. С 4 ноября 2000 года жена автора отказывала ему в доступе к детям. 30 ноября 2000 года автор подал ходатайство в Суд по делам семьи с просьбой предоставить ему доступ к его детям.

2.2 В мае 2001 года жена автора сделала в полиции первоначальное заявление, согласно которому автор сообщения допускал сексуальные надругательства в отношении своих двух дочерей. В июне 2001 года она начала давать полиции дальнейшие показания, и эта процедура завершилась в октябре 2001 года после нескольких бесед с сотрудниками полиции. Полицейское расследование этих жалоб продолжалось с июня 2001 года по

¹ Имена не указываются с согласия сторон.

² Даты рождения детей исключены по просьбе сторон.

октябрь 2002 года. Четыре раза делалась видеозапись показаний, которые давали его две дочери: 27 июня 2001 года (К), 21 августа 2001 года (С), 1 июля 2002 года (С) и 24 октября 2002 года (К). В июне 2002 года, а затем в марте 2003 года в соответствии с разделом 29А Закона об опеке и — были подготовлены заключения психолога. 30 января 2003 года полиция пришла к выводу о том, что против автора сообщения не будет выдвинуто никаких обвинений.

2.3 С 24 по 28 марта 2003 года Суд по делам семьи рассмотрел первоначальное ходатайство, поданное в ноябре 2000 года. Прежде чем автор сообщения, его жена и медицинский эксперт-психолог выступили перед судом с устными показаниями, суду были показаны видеозаписи со свидетельскими заявлениями, а также видеозаписи заявлений автора сообщения в полиции в присутствии сторон и адвоката.

³ Раздел 29А Закона об опеке и попечительстве предусматривает в соответствующих случаях следующее:

"29А. Заключения от других лиц -

1) В отношении любого заявления о попечительстве, опеке (помимо временной опеки) или доступа или в отношении любого заявления, представленного в соответствии с разделом 12 (1) Закона о поправках к Закону об опеке и попечительстве 1991 года суд может, если он считает это необходимым для надлежащего рассмотрения заявления, просить любое лицо, которое, по его мнению, обладает надлежащей квалификацией, подготовить медицинское, психиатрическое или психологическое заключение в отношении ребенка, являющегося объектом заявления".

2.4 24 июня 2003 года Суд по делам семьи отклонил ходатайство о доступе к детям в соответствии с разделом 16В Закона об опеке и попечительстве 1968 .. Судья не был

⁴ Раздел 16В Закона об опеке и попечительстве предусматривает в соответствующих случаях следующее:

- 1) Этот раздел применяется к любым разбирательствам, касающимся ходатайств, поданных в соответствии с данным Законом о вынесении постановления в отношении опеки над ребенком или доступа к ребенку [...]
- 2) В тех случаях... когда утверждается, что одна из сторон применяла насилие в отношении ребенка, являющегося объектом ходатайства, или любого другого ребенка в семье или в отношении другой стороны судебного разбирательства, суд как можно скорее устанавливает... являются ли такие утверждения о применении насилия подтвержденными.
- 3) [...]
- 4) В тех случаях, когда суд постановил, что та или иная сторона судебного разбирательства ["сторона, применявшая насилие"] применяла насилие в отношении ребенка, являющегося объектом ходатайства, или какого-либо другого ребенка в семье, или в отношении другой стороны разбирательства, суд:
 - a) не выносит постановления, предоставляющее стороне, применявшей насилие, право опеки над ребенком, который является объектом судебного разбирательства; и
 - b) не может вынести постановления, предоставляющего стороне, применявшей насилие, доступа (за исключением доступа под надзором) к этому ребенку, если суд не установит, что ребенок будет в безопасности в то время, когда он находится под опекой стороны, применявшей насилие, или, в зависимости от обстоятельств в то время, когда эта сторона имеет доступ к ребенку.
- 5) При рассмотрении... вопроса о том, будет ли ребенок в безопасности, в то время когда он находится под опекой стороны, применявшей насилие, или в то время, когда такая сторона имеет к нему доступ (за исключением доступа под надзором), суд, насколько это возможно, учитывает следующие моменты:
 - a) характер и жестокость применявшегося насилия;
 - b) как давно насилие имело место;
 - c) частотность применения насилия;
 - d) вероятность проявления насилия в будущем;
 - e) физический и эмоциональный ущерб, причиненный ребенку в результате насилия;
 - f) что касается другой стороны разбирательства, то:
 - i. считает ли она, что ребенок будет в безопасности, в то время как он будет находиться под опекой страны, применявшей насилие, или в то время как сторона, применявшая насилие, будет иметь доступ к ребенку; и
 - ii. согласна ли она на то, чтобы сторона, применяющая насилие, осуществляла опеку над ребенком или имела к нему доступ;

убежден с достаточной степенью уверенности в том, что автор сообщения не совершал сексуальных надругательств над детьми. В то же время судья счел, что автор сообщения представляет "неприемлемый риск" для безопасности детей. Он отметил, что "то, что произошло" между автором сообщения и детьми, "оказало на них длительное и глубокое воздействие". Дети выразили желание не встречаться со своим отцом. В этих условиях судья пришел к выводу, что предоставление автору сообщения доступа к детям не будет отвечать интересам детей. Судья также признал, что разбирательство, к сожалению, потребовало много времени и что "на протяжении всего периода разбирательства выражалась обеспокоенность по поводу задержек с проведением слушания дела". Судья указал на трудности, с которыми связано рассмотрение дел о предоставлении доступа к детям в тех случаях, когда по утверждениям о сексуальных надругательствах требуется проведение полицейского расследования.

2.5 Принимая такое решение, судья тщательно оценил и взвесил все имеющиеся доказательства. Выслушав показания всех сторон, он принял решение отдать предпочтение показаниям жены автора сообщения, которая была готова признать определенные недостатки и свою ответственность за то, что происходило во время их брака, тогда как, по мнению судьи, автор сообщения был не готов признать, что он каким-либо образом перешел границы допустимого в своих отношениях с детьми, хотя имеющиеся доказательства указывают на то, что он эти границы перешел. Кроме того, в судебном решении отмечаются инциденты, неоднократно имевшие место во время предоставления автору доступа под надзором к его дочерям весной 2001 года, в связи с которыми автору были предъявлены обвинения в трех нарушениях распоряжения о защите (хотя позднее все эти обвинения были сняты).

⁴ (продолжение)

- g) пожелания ребенка, если ребенок способен их выразить, с учетом возраста и зрелости ребенка;
 - h) любые меры, принятые стороной, применявшей насилие, в целях недопущения насилия в будущем;
 - i) любые другие вопросы, которые суд сочтет имеющими отношение к делу.
- б) Несмотря на подраздел 2 настоящего раздела, в тех случаях [...], когда:
- а) суд не может определить на основе представленных ему доказательств или с учетом интересов сторон разбирательства, являются ли заявления о применении насилия доказанными; но
 - б) суд убежден в том, что имеется реальная опасность для безопасности ребенка, суд выносит такое постановление в соответствии с настоящим законом, которое он считает необходимым для защиты безопасности ребенка.

2.6 Автор обжаловал это решение в Высокий суд, в частности на основании того, что положения Пакта и Европейской конвенции по правам человека, как они толковались при рассмотрении дела *Захин против* —, свидетельствуют о том, что основополагающее право человека родителей на доступ к детям не было в достаточной степени принято во внимание. 7 ноября 2003 года Высокий суд подтвердил решение суда по делам семьи в отношении доступа к его двум дочерям, но постановил, что суд по делам семьи должен пересмотреть свое решение в отношении доступа к сыну, поскольку не было выдвинуто никаких обвинений, касающихся злоупотреблений в отношении сына. На дату представления сообщения, т.е. год спустя, пересмотр решения в отношении сына так и не был проведен по причине "систематических судебных задержек".

2.7 Автор обратился с ходатайством в Апелляционный суд с просьбой разрешить ему обжаловать решение Высокого суда в отношении его дочерей на основании несоответствия положений Закона об опеке и попечительстве Пакту. Он представил суду соображения Комитета по делу *Хендрикс против* —, в которых Комитет отметил, что "... Закон должен устанавливать определенные критерии, позволяющие судам в полной мере применять положения статьи 23 Пакта. Представляется крайне важным, кроме как в исключительных обстоятельствах, чтобы эти критерии включали сохранение личных отношений и непосредственные и регулярные контакты между ребенком и обоими родителями".

2.8 6 апреля 2004 года Апелляционный суд отклонил ходатайство автора сообщения, указав на то, что заявление о несоответствии может выдвигаться лишь в отношении Новозеландского закона о Билле о правах. Он отметил, что ни решение Суда по делам семьи, ни применявшаяся процедура не являются несоответствующими статье 23 Пакта. Он заявил, что соображения Комитета по делу *Хендрикса* в данном случае не применимы, поскольку они "не требуют, чтобы суд, рассматривающий вопрос о предоставлении доступа, индивидуально изучал все формы непрямого доступа (например, телефонные разговоры и письма), прежде чем полностью отказать в доступе".

2.9 21 апреля 2004 года сын автора сообщения, Е., обвинил автора сообщения в совершении в отношении него сексуальных надругательств. Полиция возобновила расследование по делу автора сообщения, и он был вызван для дачи показаний. В мае 2004 года Суд по делам семьи отложил рассмотрение ходатайства в отношении доступа к сыну, которое было возвращено ему Высоким судом на том основании, что по этому делу проводится полицейское расследование. В сентябре 2004 года полиция приняла решения не предъявлять автору никаких обвинений.

⁵ Заявление № 30946/96, решение от 11 октября 2001 года.

⁶ Сообщение № 201/1985, соображения, принятые 27 июля 1988 года.

2.10 После этого, в ноябре 2004 года, адвокат жены автора сообщения рекомендовал Суду по делам семьи получить обновленное психологическое освидетельствование в отношении сына. В мае 2005 года суд одобрил проведение психологического освидетельствования на основе проекта, подготовленного в отношении Е. адвокатом. В июне был назначен психолог для подготовки обновленного заключения в соответствии с разделом 29А Закона об опеке и попечительстве. В сентябре 2005 года суд получил обновленное заключение и предоставил его в распоряжение адвоката. В марте 2006 года адвокат автора сообщения уведомил секретаря суда о том, что это заключение будет опротестовано. В апреле 2006 года адвокат Е. (адвокат по делам детей) был назначен в качестве адвоката, который будет оказывать помощь суду в процессе опротестования. В июне 2006 года адвокат автора сообщения обратил внимание суда на тот факт, что адвокат по делам детей не может быть назначен в качестве адвоката, который будет оказывать суду помощь в процессе опротестования, ввиду различий в роли и ответственности каждой из этих должностей. 19 июня 2006 года суд согласился с этим заявлением.

2.11 6 июля 2006 года судья Суда по делам семьи в выписке из протокола сообщил всем адвокатам о своей обеспокоенности по поводу того, сколько времени занимает рассмотрение этого вопроса до начала слушания. Он просил всех адвокатов уделить основное внимание необходимости выполнения всех шагов, сбора всех необходимых показаний и проведения слушания. По состоянию на 30 августа 2006 года суд так и не завершил процедуру опротестования обновленного заключения, которое задерживалось ввиду семинедельной поездки за границу специалиста, проводившего обследование.

Жалоба

3.1 Автор от своего имени заявляет о нарушениях статьи 2, пункта 1 статьи 14, и статей 17, 23, 24 и 26 Пакта и, от имени своих детей, - о нарушениях статей 17, 23 и 24.

3.2 Автор указывает на двойное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется в статье 14. Во-первых, ввиду особого характера затрагиваемых интересов родителей и детей слишком длительная процедура разбирательства нарушает право на принятие оперативных судебных решений. Одной из причин таких задержек стала медлительность полиции при расследовании двух жалоб на злоупотребления, которые в конечном итоге оказались необоснованными. Опираясь на соображения Комитета по делу *Фей против* –, автор сообщения утверждает, что, поскольку потребовалось два года для рассмотрения его ходатайства о предоставлении доступа к дочерям и поскольку потребовалось более трех лет - и это дело еще не

⁷ Сообщение № 514/1992, соображения, принятые 4 апреля 1995 года.

завершено - для рассмотрения его ходатайства о предоставлении доступа к сыну, это представляет собой нарушение права на оперативное судебное разбирательство.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что было совершено еще одно нарушение статьи 14, поскольку апелляция автора сообщения не была заслушана законным и компетентным судом, так как рассматривавший дело судья Высокого суда не был назначен в соответствии с законом. Автор утверждает, что этот судья продолжал выполнять свои функции в течение пяти лет после достижения официального срока выхода на пенсию в 68 лет, тогда как применимое законодательство допускает продолжение работы лишь в течение двух лет.

3.4 Автор заявляет о нарушении статьи 17, поскольку государство не препятствовало произвольному вмешательству в дела семьи, которое привело к отчуждению между родителем и детьми. На основе европейского прецедентного - он утверждает, что не было никаких исключительных обстоятельств, требовавших полного прекращения права родителя на доступ к детям. Вызванное этим разрушение семейной ячейки представляет собой нарушение как его прав, так и прав его детей, предусмотренных данным положением. Параллельно автор заявляет о нарушении статьи 23 в результате неуважения семьи в качестве основополагающей ячейки общества. Он также заявляет о нарушении статьи 24 ввиду лишения детей возможности доступа к обоим родителям.

3.5 Автор далее заявляет о нарушении статьи 26, поскольку толкование Апелляционным судом Закона об опеке и попечительстве создает неоправданное различие между лицами, которые не были признаны виновными в совершении сексуальных надругательств и которым предоставляется меньшая степень правовой защиты, и лицами, которые, как было установлено, совершали такие деяния. Дело заключается в том, что в тех случаях, когда насилие в семье или надругательства действительно имели - , Закон обязывает суд при рассмотрении ходатайства о предоставлении доступа к детям рассматривать целый ряд конкретных вопросов, тогда как в других случаях этот вопрос в соответствии с разделом 16 В(6) Закона об опеке и попечительстве решается по усмотрению суда.

3.6 Автор заявляет о нарушении статьи 2 в совокупности с вышеупомянутыми существенными статьями по трем различным причинам. Во-первых, он утверждает, что

⁸ *Гургулу против Германии*, заявление № 74969/01, решение от 26 февраля 2004 года, пункт 48: "Суд напоминает, что интересам ребенка отвечает сохранение семейных уз, поскольку разрыв таких уз означает лишение ребенка своих корней, а это может быть оправдано лишь в крайне исключительных обстоятельствах".

⁹ См. вопросы, перечисленные в подразделе 5 раздела 16В Закона об опеке и попечительстве.

государство-участник не смогло предоставить эффективные средства правовой защиты в связи с нарушениями указанных по данному делу основополагающих прав. Во-вторых, Апелляционный суд принял решение, что он некомпетентен принимать заявления о том, что новозеландское законодательство не соответствует Пакту, или предоставлять в этой связи эффективные средства правовой защиты. В-третьих, государство-участник не смогло обеспечить, чтобы предусмотренные в Пакте гарантии были либо четко зафиксированы в его законодательстве или чтобы это законодательство толковалось таким образом, чтобы обеспечивать и реализовывать предусмотренные в Пакте права автора сообщения и его детей.

Представления государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих представлениях от 22 апреля 2005 года и 22 августа 2005 года государство-участник поставило под сомнение приемлемость большей части сообщения, а также оспорило все его положения по существу.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с жалобой согласно пункту 1 статьи 14 в той части, что апелляция автора к Высокому суду не представляла собой апелляцию к компетентному, независимому и беспристрастному суду. Судье Низору можно было предложить отказаться от рассмотрения данного дела ввиду утверждений о него некомпетентности рассматривать апелляцию. Этот вопрос можно было и следовало поставить при направлении ходатайства о разрешении подать апелляцию в Апелляционный суд. Автор также имеет возможность обратиться в Высокий суд с просьбой о принятии деклаторного решения, с тем чтобы дать возможность внутренним судам рассмотреть этот вопрос. В любом случае государство-участник оспаривает тот факт, что судья Низор был некомпетентен возглавлять слушания в Верховном суде, и оно представило копию письма с подтверждением полномочий от 7 мая 2003 года сроком на один год, охватывающего период рассмотрения данного дела.

4.3 Государство-участник утверждает, что остаются неисчерпанными внутренние средства правовой защиты в отношении всех жалоб от имени младшего ребенка, Е. В ноябре 2003 года Высокий суд возвратил жалобу о предоставлении автору сообщения доступа к Е. в Суд по делам семьи для повторного рассмотрения. Государство-участник отмечает, что повторное слушание пока не проводилось, поскольку необходимо дождаться решения в отношении ходатайства автора сообщения на подачу апелляции в отношении других детей, а также итогов полицейского расследования новых утверждений о злоупотреблениях. Несмотря на задержку, судьи и секретари Суда по делам семьи держат это дело в поле зрения и проводят регулярные оценки. Государство-участник отмечает, что на момент подготовки его представления предполагалось, что заключение

психолога должно было быть получено в сентябре 2005 года и слушания должны были состояться в течение нескольких последующих месяцев.

4.4 Государство-участник утверждает, что утверждения по статьям 2, 17, 23, 24 являются расплывчатыми, носят общий характер, основываются на голословных утверждениях и не подкрепляются достаточными доказательствами, для того чтобы обосновать жалобу в соответствии с Факультативным протоколом.

4.5 Государство-участник также утверждает, что жалоба в отношении статьи 26 пункта, касающаяся раздела 16В Закона об опеке и попечительстве, недостаточно обоснована для целей приемлемости. Государство-участник отмечает, что раздел 16В Закона охватывает, с точки зрения обеспечения наилучших интересов детей, как случаи, в которых сексуальные надругательства были подтверждены, так и случаи, подобные случаю автора сообщения, когда надругательства не были подтверждены, но риск их совершения остается реальным. Не ясно, какой ущерб был нанесен автору сообщения в результате того, что Суд по делам семьи не принял решения о том, что он совершал надругательства над своими детьми. Государство-участник также утверждает в связи с вопросом, затронутым согласно статье 26, что более ограниченные права на подачу апелляции по делам, подпадающим под юрисдикцию Суда по делам семьи, в отличие от общих гражданских и уголовных дел, отражают особый характер компетенции этого Суда, а также различные виды решений, принимаемые судами разных компетенций. Оно отмечает, что одно из важных различий заключается в том, что, поскольку в делах, относящихся к семейному праву, обстоятельства сторон могут изменяться, в отношении одних и тех вопросов может проводиться несколько последовательных разбирательств, например, не добившаяся успеха сторона может в любое время вновь подать ходатайство о предоставлении доступа к детям.

4.6 И наконец, государство-участник "не оспаривая способность автора сообщения как родителя, не имеющего права опеки, подавать жалобы от имени трех детей", утверждает, что данное сообщение подпадает под действие решения Комитета по делу *Рогль против ...*, в котором Комитет, отчасти опираясь на тот факт, что 15-летний ребенок, являвшийся объектом жалобы, не давал никаких оснований считать, что он согласен с тем, что имелось нарушение прав ребенка, объявил жалобу родителя неприемлемой.

4.7 Что касается существа жалобы на необоснованную задержку согласно пункту 1 статьи 14 Пакта, то государство-участник отмечает, что в данных обстоятельствах период времени, который потребовался для рассмотрения ходатайства автора сообщения о предоставлении доступа к детям, для рассмотрения его апелляции и просьбы разрешить направить апелляцию, не является чрезмерным. Во-первых, государство-участник

¹⁰ Сообщение № 808/1998, решение от 25 октября 2000 года.

утверждает, что значительная часть времени, затраченного Судом по делам семьи для рассмотрения ходатайства в первой инстанции, потребовалась для того, чтобы дать возможность продолжить полицейское расследование, поскольку для надлежащего отправления правосудия необходимо было отложить слушание до завершения расследования. Во-вторых, государство-участник утверждает, что ходатайство автора сообщения было очень сложным с фактической, юридической и процессуальной точек зрения и потребовало пятидневного слушания судей первой инстанции, дальнейших письменных представлений и длительного судебного разбирательства. В-третьих, государство-участник утверждает, что ввиду сложного характера разбирательства и обеспечения надлежащей апелляционной роли судов продолжительность этого компонента разбирательства является вполне удовлетворительной.

4.8 Что касается младшего ребенка, Е., в отношении которого дело было возвращено для повторного рассмотрения, то государство-участник утверждает, что повторное слушание было отложено в ожидании решения апелляционного суда ввиду возможной взаимосвязи этих дел. После того как в апреле 2004 года были выдвинуты новые утверждения о сексуальных надругательствах, до сентября 2004 года проводилось расследование и в этот период все стороны согласились приостановить разбирательство данного дела. Государство-участник утверждает, что с тех пор данное дело находится под постоянным контролем и что ввиду серьезных утверждений о надругательствах необходимо обеспечивать сбалансированный подход, с тем чтобы гарантировать как безопасность и благополучие детей, так и отправление правосудия.

4.9 Что касается жалоб согласно статьям 17, 23 и 24 в целом, то государство-участник отмечает, что, согласно основанной на фактах судебной оценке, хотя утверждения о сексуальных надругательствах не подтвердились, автор сообщения представляет собой источник неприемлемого риска для благополучия детей, и по этой причине он был лишен доступа к ним. Государство-участник просит Комитет учесть эту оценку доказательств, которые свидетельствуют об отсутствии недобросовестности или иных явных проявлений несправедливости.

4.10 Что касается конкретной жалобы согласно статье 17, то государство-участник отмечает, что принятые меры являются законными и соответствуют примененному законодательству. Оно согласно с тем, что отклонение ходатайства о предоставлении доступа к детям может представлять собой "вмешательство" по смыслу статьи 17, но в то же время утверждает, что такое вмешательство отвечало наилучшим интересам ребенка. Цель раздела 16В Закона об опеке и попечительстве заключается в обеспечении того, чтобы детям предоставлялся наивысший уровень безопасности в случаях насилия в семье и/или сообщений о надругательствах. Решение об отказе в доступе к детям не являлось произвольным, поскольку Суд по делам семьи счел такое решение необходимым для

защиты детей, и оно было пропорциональным реальной опасности, которую создает автор сообщения для своих детей.

4.11 Что касается жалоб согласно статьям 23 и 24, то государство-участник заявляет, что режим, предусмотренный в соответствии с разделом 16В Закона об опеке и попечительстве, предусматривающий дополнительную возможность для суда оценить реальный риск, даже если заявления о надругательствах не были подтверждены, совершенно отличается от широких дискреционных полномочий, которые были подвергнуты Комитетом критике в его Соображениях по делу *Хендрикса*. Государство-участник также ссылается на статью 9 Конвенции о правах ребенка, с тем чтобы подтвердить, что никакое право родителей на контакты не является абсолютным и что защита детей от неприемлемого риска представляет собой исключительные обстоятельства, которые оправдывают отступление от обычной позиции согласно статье 23, в соответствии с которой дети должны иметь непосредственные и регулярные контакты с родителями. Государство-участник также утверждает, что если автор сообщения считает, что обстоятельства изменились, то у него имеется возможность обратиться с ходатайством в Суд по делам семьи.

4.12 Что касается жалоб по статье 2, то государство-участник утверждает, что в отсутствие существенного нарушения Пакта нарушение статьи 2 не было подтверждено. Его законодательство соответствует Пакту, поскольку существуют средства правовой защиты для рассмотрения любого вопроса, связанного с соблюдением прав, предусмотренных Пактом. Право на справедливое судебное разбирательство и недискриминацию четко прописано в его законодательстве. Суды также применяют не предусмотренные Пактом международные обязательства, в том что касается осуществления официальных полномочий, таких, как принятие решения по ходатайству о предоставлении доступа к детям. Утверждения о защите семьи и детей в соответствии с Пактом выдвигались и ранее, и они были рассмотрены обоими апелляционными судами. По мнению государства-участника, невозможность принять заявления о несоответствии с Пактом не имеет отношения к вопросу о наличии адекватных средств правовой защиты, как этого требует статья 2, поскольку отсутствие одного конкретного вида правовой защиты не позволяет сделать такой вывод, так как Пакт не содержит ограничительных положений в отношении того, каким образом то или иное государство-участник должно выполнять свои обязательства. Апелляционный суд также оставил открытой возможность принятия заявления о несоответствии с Новозеландским законом о Билле о правах (в соответствии с которым осуществляется целый ряд предусмотренных в Пакте прав), и, поскольку факты не указывали на наличие нарушения Билля о правах, не было необходимости принимать окончательное решение.

Замечания автора в отношении представления государства-участника

5.1 17 ноября 2005 года автор подверг критике представление государства-участника в отношении судебных задержек и высказал несогласие с тем, что продолжительность двух полицейских расследований является оправданной. Хотя расследования касались деликатных вопросов, они не носили сложного характера ни с фактической, ни с юридической точек зрения, однако первое расследование заняло 18 месяцев, а второе - шесть месяцев. Автор отмечает, что в ходе расследований не были опрошены независимые свидетели, что еще более продлило бы продолжительность расследований. Он подчеркивает важное значение оперативного отправления правосудия в тех случаях, когда речь идет о правах ребенка, и утверждает, что причиной того, что расследование, требующее взятия показаний у ребенка и у каждого из родителей, занимает 18 месяцев, является нехватка полицейских сотрудников и неправильная расстановка приоритетов. Автор подчеркивает хронические трудности в этой области, ссылаясь на ряд статей, опубликованных в средствах массовой информации и посвященных серьезной нехватке персонала в полиции и мерам правительства по увеличению численности сотрудников полиции. Автор отмечает, что в ответе государства-участника не приводится никаких подробностей в отношении процесса и механизма проведения полицейского расследования по делу автора сообщения, которые объяснили бы продолжительность задержки, а также отметит озабоченность, выраженную самим Судом по делам семьи в отношении задержек по данному делу.

Высокий суд был также озабочен задержками, и судья выразил глубокую обеспокоенность по поводу того, что стороны вынуждены ждать решения, объяснив это некоторыми конкретно не указанными событиями в ходе подготовки судебного решения, которые не поддавались его контролю.

5.2 Ссылаясь на судебную практику Европейского суда по правам человека по делу *Завадка против ...*, автор утверждает, что процессуальные задержки фактически предопределили решение вопроса или, по меньшей мере, нанесли существенный ущерб автору сообщения, который не видел своего сына в течение половины его жизни. Государство-участник не предприняло разумных шагов для облегчения контактов, а,

¹¹ Заявление № 48542/88, решение от 12 октября 2005 года, пункты 62-64: "Ключевое соображение заключается в том, приняли ли эти [национальные] органы власти все необходимые шаги для облегчения контактов [между ребенком и родителями, не имеющими права опеки,], которых можно с разумной степенью уверенности требовать в конкретных обстоятельствах каждого дела. Другие важные факторы в судебных разбирательствах, касающихся детей, заключаются в том, что продолжительность времени приобретает особое значение, поскольку всегда существует опасность того, что любые процедурные задержки приведут de facto к решению вопроса в суде и что процедура принятия решений предусматривает необходимую защиту интересов родителей" [часть цитаты была опущена].

напротив, несет ответственность за продолжительность задержки. Таким образом, продолжает иметь место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта, и возможность подачи апелляции на решение суда по делам семьи, после того как состоится повторное слушание, создает предпосылки для дальнейших задержек.

5.3 Что касается апелляции, то, как утверждает автор сообщения, повторное слушание в Суде по делам семьи за два года так и не было проведено, а это представляет собой достаточно длительный период. По мнению автора сообщения, государство-участник не отводит существенного приоритета ходатайствам по вопросам доступа к детям. Разъяснения государства-участника о том, что обследование психологом было завершено в мае 2005 года, что дача свидетельских показаний состоится в сентябре 2005 года и что слушания будут проведены в течение нескольких последующих месяцев, свидетельствуют либо о нехватке психологов, либо о чрезмерной продолжительности процесса, при этом и в том и в другом случае ответственность ложится на государство-участник. Автор сообщения отмечает, что и Высокий суд и Апелляционный суд вынесли свои решения в течение одного месяца, а это свидетельствует о необоснованности любых заявлений о том, что эти дела были очень сложными как с фактической, так и с юридической точек зрения.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении Е., то автор сообщения утверждает, что государство-участник не может нести ответственность за значительные задержки во внутреннем процессе судебного разбирательства, а затем заявлять о том, что автор сообщения не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Не существует эффективных средств правовой защиты в отношении задержек, которые уже имели место, и в любом случае в государстве-участнике не имеется никаких предусмотренных Пактом средств судебной защиты в случае задержек с рассмотрением дел, связанных с положениями Пакта. Совершенно неуместно, чтобы средства судебной защиты, связанные с нарушениями Пакта, зависели от совершения ранее нарушений Новозеландского закона о Билле о правах, поскольку это законодательство не отражает все положения Пакта и в любом случае не соответствует ему.

5.5 Что касается законности назначения судьи Высокого суда, то автор отмечает, что этот вопрос поднимался как в Высоком суде, так и в Апелляционном суде, но пока что по нему не было принято никаких выводов.

5.6 Что касается частично совпадающих жалоб по статьям 17, 23 и 24, то автор сообщения отмечает, что суд полностью отказал ему в доступе к детям, не рассмотрев никаких более ограниченных форм, таких, как родительское обучение, не прямой доступ или отказ в доступе на ограниченный период времени. Полный отказ в доступе является необоснованным, полностью непропорциональным и произвольным в данных условиях. Автор отвергает как необоснованное, неясное и неопределенное утверждение государства-участника, согласно которому решение о том, что автор сообщения создает

"неприемлемый риск ", равнозначный исключительным обстоятельствам, оправдывающим отход от обычной позиции согласно статье 23. Он отмечает, что на основании психологического заключения, подготовленного без изучения совместного поведения автора сообщения и его детей, и на основании неясной и неопределенной обеспокоенности судьи Суда по делам семьи, несмотря на отсутствие подтверждения надругательств, он был лишен как прямых, так и непрямых контактов со своими детьми.

5.7 Что касается иного характера апелляционной юрисдикции, имеющейся в распоряжении автора сообщения в Суде по делам семьи, которая отличается от юрисдикции обычных гражданских и уголовных судов, то автор сообщения утверждает, что такое различие ничем не оправдано, не имеет объективных и разумных оснований и не является законным с точки зрения Пакта. Кроме того, упомянутая государством-участником возможность подачи неоднократных ходатайств является в равной степени применимой в ходе различных разбирательств в общих судах, например при рассмотрении вопросов залога и условного освобождения и при применении судебных запретов. Автор сообщения отмечает, что ни в каких других судебных системах Сообщества не применяется столь сложная система подачи апелляций в отношении дел, связанных с семейными вопросами.

5.8 Что касается применения раздела 16В Закона об опеке и попечительстве к его делу, то автор сообщения отмечает, что после того, как было принято решение о неподтвержденности надругательств в отношении его дочерей, он оказался в худшем положении, чем если бы его вина была признана, поскольку в последнем случае суд должен был бы рассмотреть ряд конкретных вопросов, перечисленных в разделе 16В Закона, прежде чем выносить решение о доступе к детям. Поскольку такое решение не было вынесено, то автор не имел права на рассмотрение этих вопросов судьей до принятия решения об отказе в доступе. По мнению автора сообщения, результат разбирательства является как произвольным, так и дискриминационным.

5.9 Что касается статьи 2, то автор сообщения отмечает, что Новозеландский закон о Билле о правах лишь частично соответствует положениям Пакта и в нем не отражены статьи 17 или 26. Суды государства-участника не учитывают автономное значение положений Пакта.

Дополнительные представления сторон

6. 25 ноября 2005 года автор сообщения представил дополнительные материалы, свидетельствующие о практике хронических задержек в судах государства-участника, жертвой которой, по его утверждению, он стал. Автор представил текст законопроекта об изменении системы судоустройства, внесенного на рассмотрение парламента в мае 2005 года, цель которого заключается в облегчении рабочей нагрузки Апелляционного

суда и в расширении доступа к нему, с тем чтобы не допустить "подрыва доступа к системе правосудия". Этот же законопроект также предусматривает снятие ограничений на подачу апелляции в Верховный суд, поскольку ранее предоставлялись лишь ограниченные права на апелляцию по семейным вопросам, в отличие от коммерческих споров, что, по мнению автора, является дискриминацией.

7. 28 апреля 2006 года государство-участник сообщило, что в связи с представленными автором сообщения дополнительными материалами возникают некоторые новые вопросы, которые не были затронуты в первоначальном сообщении, и оно просило, чтобы в соответствии с подходом, который Комитет применял в деле *Джазаури против* ..., они были объявлены неприемлемыми в качестве злоупотребления процессом, поскольку они не были затронуты ранее. Государство-участник далее утверждает, что автор поднимает целый ряд вопросов, которые не имеют прямого отношения к обстоятельствам его дела и к моментам, затронутым в его сообщении, включая вопрос о правильном толковании положений, которые регулируют назначение судей и которые применяют в рамках других споров, не имеющих отношения к делу автора сообщения. Вопрос о предоставлении судьям временных полномочий уже поднимался во внутренних судах после подачи автором своего сообщения, однако суды пока не пришли к окончательному выводу. 26 сентября и 20 октября 2006 года государство-участник представило Комитету обновленную информацию о ходе рассмотрения дела по состоянию на 1 сентября 2006 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Что касается вопроса о назначении судьи Высокого суда, который рассматривал апелляцию, поданную автором сообщения в этот суд, то Комитет отмечает на основе имеющейся у него информации, что вопрос о законности таких назначений не поднимался во внутренних судах в контексте разбирательств, информация о которых была представлена Комитету. Следовательно, этот вопрос, связанный с пунктом 1 статьи 14 Пакта, является неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как того требует пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

¹² Сообщение № 958/2000, соображения, принятые 26 октября 2004 года.

8.3 Автор представил жалобы по статьям 17, 23 и 24 Пакта от имени своих детей. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя в принципе родитель, не имеющий права опеки, имеет достаточные права поднимать подобные вопросы от имени своих , следует отметить, что на момент представления сообщения детям автора сообщения было соответственно 14, 10 и 7 лет. В имеющихся материалах нигде не указывается, что автор сообщения пытался получить у детей разрешение выступать от их имени, но в то же время из имеющихся в распоряжении Комитета материалов (см. пункт 2.4) следует, что дети выразили желание не иметь никаких контактов со своим отцом. В этих условиях Комитет считает, что в отсутствие такого разрешения автор сообщения не имеет права подавать жалобы по статьям 17, 23 и 24 от имени своих детей.

8.4 Что касается жалобы согласно статье 26, то Комитет считает, что автор не привел достаточно подтвержденных аргументов в отношении дискриминации, от которой он пострадал в данном случае, и считает, что выдвинутые в этой части утверждения лучше было бы представить в контексте жалоб согласно статьям 18 и 23 Пакта. Комитет также считает недостаточно обоснованной жалобу по статье 2 Пакта. Он делает вывод о том, что эти жалобы являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается возражений в отношении остальных жалоб по причине их недостаточной обоснованности, то Комитет считает, что в свете его правовой практики по семейным делам эти жалобы в достаточной степени обоснованы для рассмотрения существа дела. Комитет также отмечает в связи с высказанным государством-участником возражением общего характера в отношении оценки факторов и доказательств, что его задача заключается не в переоценке фактов, как они были определены внутренними судами, а в оценке того, соответствуют ли факты, как они были определены, и принятые на их основе решения требованиям Пакта. В этой связи Комитет приступает к рассмотрению существа приемлемых жалоб по статьям 14, 17 и 23 Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Что касается жалобы на чрезмерные задержки согласно пункту 1 статьи 14, то Комитет ссылается на свою практику, согласно которой право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное этим положением, включает оперативное вынесение

¹³ *Балагер Сантакана против Испании*, сообщение № 417/1990, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункты 6.1 и 9.2.

судебных решений без чрезмерных ... Комитет напоминает, что вопрос о задержках должен оцениваться с учетом общих обстоятельств дела, включая оценку сложности дела с точки зрения фактов и права. В этой связи Комитет отмечает, что принятие решения по ходатайству автора сообщения о предоставлении ему доступа к двум старшим детям, С. и К., длилось с даты подачи ходатайства в ноябре 2000 года до принятия Апелляционным судом решения об отказе в предоставлении апелляции в апреле 2004 года, т.е. три года и четыре месяца. В течение этого периода времени полиция занималась расследованием заявлений о надругательствах, выдвинутых в отношении автора сообщения, с мая 2001 года, когда жена автора сообщения сделала это заявление в полиции, до января 2003 года, когда полиция приняла решение не предъявлять автору сообщения обвинений, т.е. для осуществления этих действий потребовался один год и восемь месяцев. Комитет отмечает в отношении младшего ребенка, Е., что ходатайство о доступе к нему, поданное также в ноябре 2000 года, по крайней мере по состоянию на сентябрь 2006 года (последняя информация, полученная Комитетом), так и не было решено. В этой связи полицейское расследование второго заявления о надругательствах, сделанного после благоприятного для автора решения Высокого суда, длилось с апреля по сентябрь 2004 года, т.е. шесть месяцев.

9.3 Комитет ссылается на свою сложившуюся практику, согласно которой "сам характер разбирательств по вопросу об опеке или разбирательств, касающихся доступа одного из разведенных родителей к детям, требует, чтобы вопросы, являющиеся объектом жалобы, решались оперативно"¹⁴. Невыполнение этого требования само по себе может лишить ходатайство его существа, в частности, как это имело место в данном случае, когда дети являются малолетними, и нанести непоправимый ущерб интересам родителя, не имеющего права опеки. В этой связи государство-участник должно обеспечить, чтобы все государственные субъекты, участвующие в принятии решения по таким вопросам, будь то суды, полиция, органы, занимающиеся благосостоянием детей, и иные субъекты, располагали достаточными ресурсами, имели четкую структуру и устанавливали свои приоритеты таким образом, чтобы обеспечить достаточно оперативное принятие решения по таким обязательствам и гарантировать права сторон, предусмотренных в Пакте.

9.4 В данном случае государство-участник не обосновало Комитету длительную задержку в принятии решения по обоим ходатайствам. В частности, государство-участник не продемонстрировало необходимость длительного проведения полицейского расследования по данному делу в отношении утверждений, которые, хотя и имеют

¹⁴ *Муньос Эрмоса против Перу*, сообщение № 203/1986, соображения, принятые 4 ноября 1998 года; *Фей против Колумбии*, там же, и *Гонсалес дель Рио против Перу*, сообщение № 263/1987, соображения, принятые 28 октября 1992 года.

¹⁵ *Фей против Колумбии*, там же, пункт 8.4, и *Балагер Сантакана*, там же.

серьезный характер, но не являются сложными с правовой точки зрения, а с точки зрения фактов ограничиваются оценкой устных показаний весьма ограниченного числа лиц. Подготовка психологического заключения для оказания помощи суду также потребовала очень длительного времени. Комитет далее отмечает обеспокоенность, выражаемую внутренними судами в отношении продолжительности разбирательств. Ввиду приоритетного значения принятия решений по таким вопросам и в свете практики Комитета в сопоставимых случаях (см. *Фей*) можно сделать вывод о том, что права автора сообщения на оперативное судебное разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта были нарушены применительно к ходатайству, касающемуся С. и К., и продолжают нарушаться ввиду отсутствия решения (по состоянию на сентябрь 2006 года) по ходатайству, касающемуся Е.

9.5 Что касается жалоб автора сообщения по статьям 17 и 23 Пакта, то Комитет отмечает, что Суд по делам семьи пришел к выводу о том, что нельзя доказать, что автор осуществлял злоупотребления в отношении своих детей. Тем не менее судья на основе всех имеющихся и рассмотренных им доказательств (см. пункты 2.4 и 2.5 выше) принял решение о том, что восстановление права автора сообщения на доступ к детям будет равноценно "недопустимому риску для благосостояния детей". Комитет отмечает, что судья Суда по делам семьи провел всестороннюю и сбалансированную оценку ситуации, основываясь на показаниях сторон и заключении эксперта, и что, признавая далеко идущие последствия решения о лишении автора сообщения права на доступ к детям, судья постановил, что такое решение отвечает наилучшим интересам детей. Учитывая конкретные обстоятельства данного дела, Комитет не может сделать вывод о том, что решение судьи представляет собой нарушение прав автора сообщения согласно пункту 1 статьи 17 и пункту 1 статьи 23 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу о том, что полученные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора сообщения согласно пункту 1 статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективные средства правовой защиты, включая скорейшее принятие решения по делу о предоставлении ему доступа к Е. Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы такие нарушения не повторялись в будущем.

12. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по фактам наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией

лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для исполнения сформулированных Комитетом соображений. К государству-участнику также обращается просьба опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Данное дело касается разбирательства в Суде по делам семьи и уголовного расследования, которые были основаны на утверждениях о том, что отец создавал серьезную опасность для благосостояния своих малолетних детей. Комитет пришел к выводу о том, что с точки зрения Пакта судья Суда по делам семьи был компетентен лишить отца права на посещение детей. Комитет отклонил жалобу отца, являвшегося автором сообщения, согласно которой действия судьи представляют собой нарушение статей 17 и 23 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Требование любого родителя сохранять контакты с детьми имеет огромное значение в соответствии со стандартами статей 17 и 23 Пакта. Тем не менее Комитет совершенно правильно отказался заменить решение суда по семейным делам своим собственным решением. Суд провел подробное изучение фактов, касающихся утверждений о неадекватном сексуальном поведении отца в отношении детей, а также провел оценку того, будет ли продолжение контактов с отцом создавать угрозу для благосостояния детей.

Хотя суд действовал в пределах своей компетенции, отказав отцу в просьбе на визиты, Комитет утверждает, что имело место нарушение статьи 14 Пакта, поскольку, как указывается, Суд по делам семьи Вангануи, Новая Зеландия, потратил слишком много времени на принятие такого решения и поскольку окончательное решение государства-участника в отношении сына автора сообщения еще более затягивается.

Весьма негативные аспекты этого дела не изложены в полной мере в соображениях Комитета. В частности, потенциально серьезный ущерб для ребенка, без сомнения, оказывает влияние на соответствующий процесс расследования и оценки, а также на предоставляемые средства правовой защиты.

Во-первых, следует отметить, что ходатайство автора в Суд по делам семьи с просьбой о предоставлении доступа к детям было не первым шагом в рамках этой конфронтации. (См. соображения Комитета, пункт 2.1.) Еще в мае 2000 года его жена обратилась в суд с просьбой издать судебный приказ о защите от автора сообщения, после того как он, как утверждается, грозил застрелить ее и детей и "посадить детей в машину и отравиться всем вместе угарным газом"¹⁶. Автор сообщения ранее был осужден за то, что выстрелил из ружья в другого человека. Автор сообщения отказался участвовать в

¹⁶ Зарезервированное судебное решение судьи А.П. Уолша по делу Е.Р., заявителя, и Ф.Р., ответчика, Family Court at Wanganui, New Zealand, June 24, 2003, at pp. 2-3 (дополнительное мнение). Комитет присвоил отцу, который является автором рассматриваемого сообщения, другие инициалы, назвав его "Е.Б."

длившимся четыре месяца судебном разбирательстве в отношении судебного приказа о защите. Судебный приказ о защите в пользу жены и детей был принят в августе 2000 года. Только после этого, несмотря на принятие окончательного решения в отношении судебного приказа о защите, автор подал ходатайство с просьбой о предоставлении ему доступа к детям.

При рассмотрении ходатайства автора сообщения о предоставлении ему возможности посещать детей Суд по делам семьи имел в своем распоряжении несколько вызывающих тревогу заявлений. Восьмилетняя дочь автора сообщения (которой в судебном решении и в соображениях Комитета был присвоен инициал "К") в ходе двух допросов в июне 2001 года и в октябре 2002 года сообщила, что ее отец неоднократно дотрагивался до ее половых органов и вступал с ней в половые сношения. Одиннадцатилетняя дочь (которой был присвоен инициал "С") также заявила, что ее отец неоднократно дотрагивался до ее половых органов.

В своем заключении от 26 июня 2002 года эксперт-психолог проинформировал суд о том, что старшая дочь "говорит, что она очень боится Е.Р. Она не хочет иметь с ним никаких контактов"¹⁷. В другом заключении от 19 марта 2003 года эта же дочь "по-прежнему выступает против любых контактов с Е.Р."¹⁸.

Младшая дочь ("К") также заявила в марте 2003 года, что "она не хочет иметь с ним никаких контактов, не верит ему и не будет чувствовать себя с ним в безопасности"¹⁹. Младший брат ("Е"), который, как утверждается, был свидетелем того, как отец делал младшей дочери массаж на кухонном столе, "сообщил, что он не хочет встречаться со своим отцом"²⁰.

В июне 2003 года новозеландский Суд по делам семьи принял подробное судебное решение на 57 страницах, в котором содержался анализ свидетельских показаний и психологической оценки детей. Проведенная судом оценка также включала психологическое состояние обоих родителей, свидетельские показания обоих родителей, а также affidavits еще четырех человек. Судья учитывал предусмотренные новозеландским законодательством стандарты доказуемости, согласно которым "чем более серьезным является утверждение, ... тем более весомыми должны быть доказательства, прежде чем суд сделает вывод о том, что, по всей вероятности,

¹⁷ Id., at p. 20 (дополнительное мнение).

¹⁸ Id., at p. 25.

¹⁹ Id.

²⁰ Id.

утверждение является обоснованным"²¹. Отчасти потому, что не имелось медицинского подтверждения этих случаев злоупотреблений, суд в конечном итоге принял решение о том, что он не может со всей степенью вероятности сделать вывод о том, что отец совершал сексуальные надругательства над детьми.

В то же время суд сделал вывод о том, что с учетом действий, которые признаны отцом, и "его непонимания того, как страдают дети", лишение любого права на посещение детей является обоснованным. Судья отметил, что он основывается "на свидетельских показаниях, согласно которым Е.Р. знал, что Ф.Р. [его бывшая жена] была озабочена отсутствием границ в его поведении с детьми, например он ложился к ним в кровать обнаженным или сажал их на колени, когда находился в туалете, однако он никогда не обращал внимания на эту озабоченность". Судья далее отметил заключение психолога о том, что "неясно, сможет ли Е.Р. когда-либо признать, что озабоченность его детей является обоснованной" и что "все дети, как представляется", отказываются от контактов с Е.Р."²².

Суд учел показания, согласно которым в случаях неадекватного сексуального поведения даже предоставление доступа к детям под надзором может быть вредным для ... Кроме того, суд отметил, что Е.Р. "дважды был осужден за нарушение судебного приказа о защите", при этом "еще три обвинения были сняты"²⁴, что могло бы создать трудности для организации визитов под эффективным надзором.

На самом деле каждый из факторов, перечисленных в разделе 16B (5) новозеландского Закона об опеке и попечительстве 1968 года, которые применимы к насильственному поведению, были рассмотрены судом в той мере, в которой они применялись к признанным случаям неадекватного поведения отца.

Комитет считает, что такой процесс оценки потребовал слишком много времени, однако он в недостаточной степени учитывает реальные проблемы, возникающие при параллельном проведении гражданских и уголовных разбирательств. В ходе уголовного разбирательства обвиняемый пользуется существенными гарантиями. Право на отказ от дачи невыгодных для себя показаний может оказаться под серьезной угрозой в результате применения обязательных процедур, предусмотренных для разбирательств по гражданским делам. Поэтому вполне уместно дождаться пока закончится уголовное расследование, прежде чем слушать гражданское дело даже в Суде по делам семьи. После

²¹ Id., at p. 45.

²² Id., at p. 56.

²³ Id., at p. 37.

²⁴ Id., at p. 54.

того как в январе 2003 года уголовное расследование в отношении отца было закрыто полицией, Суд по делам семьи провел в марте 2003 года пятидневные слушания по ходатайству о праве на визиты, 11 апреля 2003 года получил письменные представления, и 24 июня 2003 года вынес решение в отношении обеих дочерей и сына. Это невозможно назвать чрезмерной задержкой.

Комитет критикует государство-участник за то, что полицейское расследование потребовало много времени. Однако заявление о сексуальном надругательстве взрослого в отношении малолетних детей требует осторожного и продуманного рассмотрения. Последствия для обвиняемого и ущерб для детей в результате непринятия предупредительных мер могут быть столь серьезными, что поспешное проведение расследования является недопустимым.

В ходе полицейского расследования, после получения письменного заявления матери, полиция несколько раз брала свидетельские показания и в результате подготовила заключение объемом в 52 ... У детей пять раз брались свидетельские показания с видеозаписью, и от лиц, знакомых с матерью, были получены affidavits. Предположение о том, что это дело можно было бы рассмотреть быстро, поскольку оно было якобы связано с "оценкой устных показаний очень ограниченного числа лиц" (см. соображения Комитета, пункт 9.4), не учитывает все трудности, связанные с оценкой деликатных аспектов тесных семейных отношений и ту травму, которую может нанести детям сам процесс расследования.

Комитет также пришел к выводу о том, что имела место неоправданная задержка при рассмотрении Судом по делам семьи вопроса о доступе к сыну. Этот дополнительный вопрос возник после того, как Высокий суд аннулировал решение о лишении отца права на посещение сына, и после того, как 21 апреля 2004 года сын (которому тогда было шесть лет) выдвинул против отца обвинения в сексуальных надругательствах.

Согласно утверждению государства-участника, "все стороны согласились отложить проведение разбирательства" на пять месяцев, с тем чтобы дать возможность полиции провести дальнейшее расследование по утверждениям ... Затем жена автора сообщения обратилась с просьбой о подготовке обновленного психологического заключения, которое было получено в сентябре 2005 года. Лишь в марте 2006 года адвокат автора сообщения обратился с просьбой "опротестовать" это заключение, а затем в июне 2006 года заявил, что адвокат сына не может надлежащим образом оказывать помощь суду в ходе такого опротестования. Таким образом, представляется, что любые задержки при рассмотрении

²⁵ Id., at p. 7.

²⁶ См. соображения Комитета, пункт 4.8.

этого последнего утверждения нельзя целиком относить лишь на счет государства. Нарушения статьи 14 нельзя обосновать лишь тем фактом, что это дело можно было бы рассмотреть более оперативно.

Я присоединяюсь к моим коллегам в отношении того, что существуют серьезные сомнения в отношении возможности отца выступать в защиту прав своих детей в рамках данного дела, поскольку в имеющихся материалах нет никакого указания на то, что дети согласны выступать вместе с ним. 24 декабря 2004 года, когда было представлено данное сообщение, детям было соответственно 14, 10 и 7 лет, и они были достаточно зрелыми, для того чтобы быть интервьюированными психологом. Поскольку они заявили, что они не хотят иметь ничего общего со своим отцом, представляется маловероятным, что они хотели бы, чтобы он выступал от их имени в своей жалобе, представленной Комитету.

Пакт защищает семью как "естественную и основную ячейку общества", при этом статья 17 Пакта запрещает "произвольное или незаконное вмешательство в... семейную жизнь", а статья 23 предусматривает, что семья "имеет право на защиту со стороны общества и государства".

В то же время эти статьи позволяют и даже требуют защищать детей от насилия и злоупотреблений, а также от других угроз для их благосостояния. Многие государства, являющиеся участниками Пакта, уделяют особое внимание "наилучшим интересам ребенка" при принятии решений по заявлениям о серьезных нарушениях в поведении ...

Речь идет не просто о споре по вопросу об опеке, а о деле, в котором ошибочное решение могло бы поставить под угрозу основополагающее право ребенка на здоровье и благосостояние. Поэтому мы не можем подрывать осознанное стремление государства-участника добиться справедливого результата в рамках этого дела.

(Подпись): Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁷ См. статьи 3 и 9 Конвенции о правах ребенка Организации Объединенных Наций, 1577 UN Treaty Series, 28 International Legal Materials 1456 (1989). Новая Зеландия присоединилась к Конвенции о правах ребенка 6 апреля 1993 года.

НН. Сообщение № 1381/2005, Ачуэль против Испании*
(Соображения приняты 25 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Хакесом Ачуэлем Морено (представлен Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	14 ноября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	первичное осуждение на уровне апелляционной инстанции без возможности последующего пересмотра приговора
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящим судом в соответствии с законом в случае, когда решение об осуждении принято судом второй инстанции, отменившим оправдательный приговор суда первой инстанции
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	подпункт b) пункта 2 статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

на своем заседании 25 июля 2007 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1381/2005, представленного от имени Хакеса Ачуэля Морено в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является гражданином Аргентины Хакес Ачуэль Морено, родившийся в Танжере в 1929 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

1.2 16 августа 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Обстоятельства дела

2.1 Автор утверждает, что он оказался вовлеченным в конфликт, который затронул Испанский кредитный банк ("Банесто") и завершился после вмешательства банка в декабре 1993 года. В ноябре 1994 года прокуратура Отделения Верховного суда Испании обвинила президента банка г-на Марио Конде и 9 других лиц в преступлениях, состоявших в противоправном присвоении средств. По утверждению автора, предъявленные обвинения не были направлены против него лично. В январе, сентябре и ноябре 1995 года автор выступал с заявлениями на судебном процессе в качестве свидетеля. В декабре 1995 года и в мае 1996 года следственный суд отклонил ходатайство о проведении уголовного расследования в отношении автора. Однако 18 июня 1996 года Отделение Верховного суда постановило провести расследование в отношении автора в связи с операцией "Карбурос металикос", в ходе которой различные лица присвоили средства "Банесто" путем проведения торговых операций с компаниями, связанными с обвиняемыми лицами.

2.2 Процесс против обвиняемых был сложным. На разбирательстве, продолжавшемся два года, выступили с заявлениями 470 лиц. Сбор доказательной базы состоял в толковании различных коммерческих документов, писем и заявлений обвиняемых, свидетелей и экспертов. Важное значение на процессе имела оценка доказательств. Своим решением от 31 марта 2000 года Отделение Верховного суда сняло с автора обвинения в противоправном присвоении средств в связи с операцией "Карбурос металикос", сочтя преступление ненаказуемым за истечением срока давности. Суд посчитал, что между датой совершения вменяемого деяния (6 апреля 1990 года) и датой поступления первого заявления о виновности автора (30 ноября 1995 года) прошел пятилетний срок давности, установленный законом для преследования за преступление, в котором обвинялся автор.

2.3 Это решение было обжаловано прокуратурой. 29 июля 2002 года Уголовная палата Верховного суда отменила оправдательный приговор в отношении автора и осудила его за преступление, состоявшее в противоправном присвоении средств, назначив ему наказание в виде четырехлетнего тюремного заключения и выплаты "Банесто" возмещения в размере 1,344 млн. песет, т.е. той суммы, которую автор добровольно вернул "Банесто" после своего оправдания. Верховный суд счел, что срок давности в отношении автора был прерван в силу предъявления прокуратурой иска в ноябре 1994 года и вследствие того, что в декабре 1994 года один из других обвиняемых сослался на причастность автора. 20 сентября 2002 года автор был освобожден по причине преклонного возраста (к этому моменту ему исполнилось 73 года) и по причине наличия серьезного сердечно-сосудистого заболевания.

2.4 29 июля 2002 года автор представил в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро, ссылаясь, помимо других мотивов, на то, что было нарушено его право на пересмотр осуждения во второй инстанции, поскольку он был впервые осужден судом, рассматривавшим апелляцию на приговор суда первой инстанции. Хотя к моменту представления автором жалобы в Комитет еще не было принято решения в отношении его жалобы по процедуре ампаро, автор считает излишним дожидаться исчерпания этого средства правовой защиты, поскольку постоянная практика Конституционного суда состоит в отрицании права на пересмотр вынесенных Верховным судом первичных решений об осуждении обвиняемых лиц.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку не было соблюдено его право на пересмотр вышестоящим судом решения об осуждении, впервые вынесенного в его отношении Верховным судом при рассмотрении апелляции. По утверждению автора, Испания не сделала какой-либо оговорки к пункту 5 статьи 14 Пакта, с тем чтобы исключить ее применение к случаям первичного осуждения

апелляционным судом после оправдательного приговора в первой инстанции. Он также отмечает, что в соответствии с внутренним правом государства-участника существуют ситуации, при которых приговоры, вынесенные палатой Верховного суда, рассматриваются коллегией того же Верховного суда в составе различных судей. Он напоминает о решениях Комитета по сообщениям № 986/2001 и № 1007/, в которых Комитет счел, что Верховный суд не осуществлял пересмотра в полном объеме.

3.2 Что касается исчерпания средств правовой защиты, то автор считает, что обжалование в Конституционном суде по процедуре ампаро бесперспективно, поскольку практика этого суда неоднократно свидетельствовала о том, что он не признает права на пересмотр во второй инстанции в случае осуждения апелляционным судом после оправдательного приговора суда первой инстанции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своем письме от 27 июня 2005 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым на том основании, что автор не приобщил к жалобе решение Конституционного суда в отношении обжалования по процедуре ампаро и не доказал, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты, равно как и не упомянул о жалобе, представленной в Комитет, в ходатайстве по процедуре ампаро перед Конституционным судом.

4.2 В своем письме от 1 февраля 2006 года государство-участник сообщило, что Конституционный суд своим решением от 19 апреля 2004 года отклонил жалобу автора по процедуре *ампаро*. По мнению Конституционного суда, для толкования пункта 5 статьи 14 Пакта не имеет решающего значения то обстоятельство, что ряд государств-участников представили оговорки к этому положению, поскольку такие оговорки не были оспорены другими государствами-участниками и не были поставлены под сомнение Комитетом по правам человека. По утверждению государства-участника это положение не только не содержит требования в отношении повторного рассмотрения существа дела, когда был вынесен оправдательный приговор в первой инстанции, но и не запрещает его, хотя пересмотр дела может повлечь за собой обвинительный приговор. Государство-участник считает, что "оговорки" некоторых государств-участников к пункту 5 статьи 14 Пакта являются заявлениями о толковании с целью сохранения возможности осуждения, вытекающего из пересмотра дела во второй инстанции, и направлены не на исключение применения этого положения, а на уточнение того, что изначально предусматривал Пакт. Поэтому трудно себе представить, чтобы государства, подписавшие Протокол № 7 к

¹ Сообщения № 986/2001, *Симей против Испании*, соображения от 30 июля 2003 года; и № 1007/2001, *Синейро Фернандес против Испании*, соображения от 8 июля 2003 года.

Европейской конвенции о защите прав человека, сохраняли за собой возможность действовать иначе - впервые осуждать в пересматривающей инстанции, - что прямо запрещалось бы Пактом. Эти государства не толкуют пункт 5 статьи 14 Пакта в том смысле, как это делает автор. Государство-участник ссылается на особое мнение одного из членов Комитета в отношении сообщения № 1095/2002, согласно которому Комитету надлежит принимать во внимание практику государств-участников Протокола № 7 к Европейской конвенции в том смысле, что невозможно представить себе, чтобы эти государства-участники, ратифицировав этот протокол, намеревались бы действовать вопреки своим договорным обязательствам по пункту 5 статьи 14 ...

4.3 Кроме того, государство-участник указывает на то, что пункт 5 статьи 14 Пакта не может толковаться как запрещение опротестования со стороны обвинения. За ним либо признается право на обжалование и вместе с этим на возможность добиваться осуждения в вышестоящей инстанции, либо они лишаются этого права, что препятствует им в достижении обвинительного приговора или же предполагает бессрочную и нескончаемую цепь обжалований. Признаваемое в пункте 5 статьи 14 право направлено на предупреждение отсутствия надлежащей защиты, а в обстоятельствах дела автора не усматривается отсутствие надлежащей защиты, поскольку претензии автора были рассмотрены и по ним были приняты решения в двух разных судебных органах.

4.4 Государство-участник указывает на то, что в деле автора не возникло ситуации отсутствия надлежащей защиты, которую по сути и призван исключить пункт 5 статьи 14, поскольку при вынесении обвинительного приговора не были вскрыты новые факты или новые доказательства. Если бы осуждение основывалось на новых фактах или доказательствах, то тогда действительно возникла бы ситуация отсутствия надлежащей защиты. В этой связи государство-участник напоминает, что Конституционный суд 22 марта 2004 года принял решение об отмене другого обвинительного приговора в отношении автора, который впервые вынесло Мадридское отделение Верховного суда на основании переоценки доказательств.

4.5 Государство-участник заявляет, что в нем в полном объеме действует система пересмотра осуждения в порядке обжалования и что это обстоятельство было признано Европейским судом по правам человека, который в своем решении от 30 ноября 2004 года по ходатайствам № 74182, № 74186 и № 74191, представленным в 2001 - и касавшимся дел, по которым Верховный суд принимал решения по первой инстанции, отметил, что:

² Сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения от 22 июля 2005 года, особое мнение г-жи Уэджвуд.

³ Европейский суд по правам человека, четвертая сессия, *Саис Осеха против Испании, Иерро Мосет против Испании и Планчуэло Эррерас Санчес против Испании*, жалобы № 74182/01, № 74186/01 и № 74191/01, решение от 30 ноября 2004 года, пункт 1.

"в любом случае... на решение Уголовной палаты Верховного суда заявители могли бы представить в Конституционный суд жалобу по процедуре ампаро, тем самым воспользовавшись правом на обжалование в вышестоящей национальной инстанции".

4.6 По мнению государства-участника, единственным расхождением между оправдательным приговором в первой инстанции и обвинительным приговором в Верховном суде было решение о применимости срока давности к делу автора, и именно это решение стало предметом жалобы по процедуре ампаро, представленной в Конституционный суд. Суд первой инстанции - Отделение Верховного суда - счел доказанными деяния и виновность автора в преступлении, состоявшем в противоправном присвоении средств с отягчающими обстоятельствами, хотя и посчитал, что преследование за это преступление уже невозможно за истечением срока давности. Верховный суд не изменил оценки доказанных фактов, а лишь сделал вывод о том, что данное преступление нельзя рассматривать как подпадающее под срок давности, поскольку в делах о преступлениях, совершенных компанией или юридическим лицом, уголовное преследование такого юридического лица распространяется на всех лиц, непосредственно связанных с ним. Единственным предметом рассмотрения жалобы по процедуре ампаро было толкование вопроса о сроке давности, и в связи с этим вопросом Конституционный суд осуществил широкий пересмотр приговора Верховного суда. Государство-участник текстуально цитирует пункты решения Конституционного суда, связанные с рассмотрением вопроса о сроке давности, и заключает, что, несмотря на предполагаемую невозможность первичного осуждения при принятии решения по кассационной жалобе, последний пересмотр дела Конституционным судом был достаточным и полным по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта.

Комментарии автора

5.1 Автор настаивает на исчерпании внутренних средств правовой защиты, поскольку он представил жалобу по процедуре ампаро, которая была проигнорирована Конституционным судом. Он также заявляет, что к решению Конституционного суда, прилагается особое мнение одного из магистратов, который отметил, что ни факт формулирования рядом государств-участников оговорки к пункту 5 статьи 14 Пакта, против которых не возражали другие государства и которые не подвергались сомнению со стороны Комитета, ни тот факт, что в Протоколе № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека делается исключение в том смысле, что обвиняемый может быть осужден в первой инстанции более высоким судом, не имеют решающего значения, поскольку Испания не сформулировала оговорку к Пакту и не является государством-участником Протокола № 7 к Европейской конвенции о защите прав человека.

5.2 Автор отметил, что Комитет уже сформулировал свое мнение относительно несовместимости с Пактом осуждения в первой инстанции впервые при рассмотрении

апелляции. В этой связи он напоминает о соображениях Комитета, принятых в отношении сообщений *Гомарис против Испании* и *Террон против ...*

5.3 Автор указывает, что государству-участнику было бы нетрудно признать право на апелляцию в отношении осуждений, вынесенных впервые Верховным судом, поскольку во внутреннем законодательстве предусмотрены решения для аналогичных дел, например в отношении решений в единственной инстанции Палаты по административным спорам Верховного суда, которые могут быть оспорены в специальной палате того же суда.

5.4 По мнению автора, вопреки аргументации государства-участника, жалоба по процедуре ампаро не может рассматриваться в качестве подходящего средства правовой защиты для пересмотра фактических и юридических аспектов его осуждения. Согласно органическому закону о Конституционном суде этот орган не может пересматривать факты, на основании которых было вынесено судебное решение. Он также не может пересматривать юридические элементы решения о виновности автора в преступлении, за которое он был осужден. Единственная цель рассмотрения жалобы по процедуре ампаро состоит в оценке того, были ли ущемлены основные права, закрепленные в Конституции государства-участника.

5.5 Автор вновь отмечает, что государство-участник не сформулировало какой-либо оговорки в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, должен принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он отмечает, что к дате представления сообщения,

⁴ Сообщение № 1095/2002, *Гомарис против Испании*, соображения от 22 июля 2005 года, пункт 7.1; сообщение № 1073/2002, *Террон против Испании*, соображения от 5 ноября 2004 года, пункт 7.4.

т.е. до 14 ноября 2003 года, жалоба по процедуре ампаро все еще находилась на рассмотрении Конституционного суда, а 19 апреля 2004 года она была отклонена. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в целях оценки исчерпания средств правовой защиты окончательной датой, кроме исключительных обстоятельств, считается дата рассмотрения сообщения ... Он также напоминает о своей практике, согласно которой требования в отношении исчерпания средств правовой защиты относятся только к тем из них, которые имеют разумные шансы на успех, и что при рассмотрении жалоб, аналогичных жалобе автора, Комитет счел, что жалоба по процедуре ампаро не имела шансов на успех в связи с предполагаемым нарушением пункта 5 статьи 14 ... В силу вышеизложенного Комитет считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты и что сообщение является приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной сторонами, как предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что вынесение обвинительного приговора в порядке кассации совместимо с Пактом и что решение об осуждении автора Верховным судом фактически было пересмотрено Конституционным судом в рамках рассмотрения жалобы по процедуре ампаро. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой отсутствие права на пересмотр вышестоящим судом решения об осуждении, вынесенного апелляционным судом после того, как лицо было оправдано нижестоящим судом, представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 ... В настоящем деле Верховный суд осудил автора за преступление, состоявшее в противоправном присвоении средств, постановив, что на него не может распространяться срок давности, и отменил решение в первой инстанции отделения Верховного суда, которым подсудимый был оправдан на основании истечения срока давности преследования за это преступление. Комитет отмечает, что Конституционный суд рассмотрел фактические обстоятельства дела в контексте его изучения на предмет соответствия Конституции. Однако Комитет не может заключить, что это рассмотрение

⁵ Сообщение № 1228/2003, *Лемерсье и др. против Франции*, решение от 27 марта 2006 года, пункт 6.4.

⁶ Сообщение № 1325/2004, *Конде против Испании*, соображения от 31 октября 2006 года, пункт 6.3.

⁷ Сообщение № 1332/2004, *Гарсия и др. против Испании*, соображения от 31 октября 2006 года, пункт 7.2; сообщение № 1325/2004, *Конде против Испании*, соображения от 31 октября 2006 года, пункт 7.2.

было произведено на уровне, соответствующем требованию пункта 5 статьи 14 в отношении пересмотра осуждения.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

9. Согласно положениям подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое позволило бы пересмотреть вынесенный ему обвинительный приговор и назначенную меру наказания в вышестоящем суде. Государство-участник обязано принять необходимые меры для того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. Став государством - участником Факультативного протокола, Испания признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае выявления какого-либо нарушения. Комитет хотел бы в течение 90 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых для практической реализации его соображений. Государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

II. Сообщение № 1416/2005, *Альзери против Швеции**
(Соображения приняты 25 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Мохаммедом Альзери (представлен адвокатом г-жой Анной Вигенмарк)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	29 июля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка гражданина Египта по соображениям национальной безопасности из Швеции в Египет с привлечением иностранных агентов, осуществленная сразу же после принятия не подлежащего пересмотру решения исполнительной власти и после того, как высылаемый был подвергнут грубому обращению "в интересах безопасности"
<i>Вопросы существа:</i>	пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание - реальная опасность подвергнуться пытке или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и/или явно несправедливому судебному

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Согласно правилу 90 Правил процедуры Комитета член комитета г-жа Элизабет Пальм не участвовала в принятии решения Комитета.

Согласно правилу 91 Правил процедуры Комитета члены Комитета г-жа Рут Уэджвуд и г-н Ахмед Тауфик Халиль также не участвовали в принятии решения Комитета.

разбирательству в третьем государстве -
несоблюдение надлежащей законной
процедуры в процессе высылки
иностранца - неэффективные внутренние
средства правовой защиты от
предполагаемых нарушений -
невозможность осуществления права на
эффективную подачу жалобы

Процедурные вопросы:

достаточные полномочия адвоката -
рассмотрение по другой процедуре
международного разбирательства или
урегулирования - применимость
процессуальной оговорки государства-
участника - злоупотребление правом на
представления сообщения - неоправданная
задержка представления сообщения -
обоснование для целей приемлемости

Статьи Пакта:

2, 7, 13 и 14

Статьи Факультативного протокола: 1, 2, 3 и 5 пункт 2 а)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 25 октября 2006 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1416/2005, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Мохаммеда Альзери на основании Факультативного
протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения от 29 июля 2005 года является гражданин Египта г-н Мохаммед Альзери, родившийся 23 сентября 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Швецией статей 2, 7, 13 и 14 Пакта и статьи 1 первого Факультативного протокола. Он представлен адвокатом (см., однако, пункты 4.1 и 5.1 и далее ниже).

Промежуточные решения

2.1 24 октября 2005 года через своего Специального докладчика по новым сообщениям Комитет принял решение о раздельном рассмотрении приемлемости сообщения и его существа. Чтобы получить надлежащую возможность решения поднятых вопросов о приемлемости, адвокату также было предложено подтвердить, с учетом представлений государства-участника, изложенных в пункте 4.1 ниже, что доверенность от 29 января 2004 года вместе с доверенностью от 7 апреля 2004 года продолжают действовать и на их основании разрешено ведение дела по сообщению в Комитете.

2.2 Действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, Комитет также принял решение дать указание адвокату в соответствии с полномочиями, предусмотренными в пункте 3 правила 102 Правил процедуры Комитета, сохранять конфиденциальность некоторых представлений государства-участника вплоть до дальнейшего решения Специального докладчика, Рабочей группы Комитета или пленарного заседания Комитета.

2.3 16 января 2006 года в свете комментариев адвоката к представлениям государства-участника (см. пункты 5.1 и далее ниже) и материалов, представленных Комитету в связи с ситуацией автора сообщения, Комитет через Специального докладчика по новым сообщениям просил государство-участник на основании правила 92 Правил процедуры принять необходимые меры, гарантирующие то, что автор сообщения не будет подвергаться предсказуемой опасности причинения ему существенного личного вреда в результате любого действия со стороны государства-участника в отношении автора сообщения.

Обстоятельства дела

3.1 Автор сообщения, учитель химии и физики, закончил Каирский университет. Во время обучения в университете он активно участвовал в деятельности одной из организаций исламской оппозиции, в том числе распространял листовки, участвовал в собраниях и лекциях, а также читал Коран детям в своей деревне. Автор сообщения признает, что он - противник правительства, но отвергает любые утверждения о том, что

он выступает за насилие. Закончив в 1991 году учебу, он решил в тот же год уехать из страны, поскольку подвергался преследованию и неоднократно задерживался службами безопасности Египта в связи со своей деятельностью в организации. Как утверждает автор сообщения, однажды его схватили и пытали (подвесили вверх ногами за щиколотки, били и опускали головой в воду). Перед тем как его освободить, как он заявляет, его заставили подписать отказ от участия в деятельности организации в будущем, в противном случае следующий арест будет "навсегда".

3.2 Автор сообщения заявляет, что уехал из Египта, чтобы избежать ареста и пыток. Со своим паспортом, но по фальшивой визе он въехал в Саудовскую Аравию, где жил до 1994 года, пока не переехал в Сирию. В 1999 году он был вынужден покинуть Сирию после высылки оттуда на родину нескольких граждан Египта. Достав себе фальшивый датский паспорт, 4 августа 1999 года он прибыл в Швецию. Там он сразу же попросил убежище, назвав свое настоящее имя и признавшись, что он въехал в страну по фальшивому паспорту. В обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища автор сообщения заявил, что в Египте он подвергался физическому насилию и пыткам; что он чувствовал, что за ним следят и обыскивают его дом; что после его отъезда из Египта (в Саудовскую Аравию, а потом в Сирию) его искали в доме его родителей; что он опасается, что если вернется в Египет, то его предадут военному суду по обвинению в членстве в незаконной организации; а также что он боится быть арестованным и подвергнутым пыткам. С 4 по 18 августа 1999 года он был в задержан для установления его личности. Приняв решение не продлевать срок задержания, тогдашний Миграционный совет постановил, что, хотя личность автора сообщения точно не установлена и он въехал в страну по фальшивому паспорту, что создало опасность того, что он скрывается от правосудия, вместо задержания будет достаточно взять его под наблюдение.

3.3 Как утверждает автор, для подтверждения своей личности он обходными путями связался с египетским юристом, которому удалось получить табель успеваемости средней школы и направить его факсом шведским властям. В том же факсимильном сообщении юрист представил affidavit, подтверждающий, что автор сообщения в 1996 году проходил в качестве обвиняемого по делу об участии в деятельности запрещенной организации, которое, видимо, рассматривается военным судом. В газете "Аш-Шарк аль-Аусат" была помещена статья, в которой описывались обстоятельства дела, указывалось имя автора и говорилось о предъявлении ему заочного обвинения. Согласно статье, данная организация выступает за продолжение вооруженной борьбы с правительством Египта, а ее членов будет судить военный суд, в силу чего они будут лишены права на справедливый суд, поскольку, в частности, приговор военного суда обжалованию не подлежит. Автор сообщения отрицал всякие связи с организацией, но заявил, что боится ареста по ложному обвинению, если он вернется в Египет. Также, по словам автора,

посольство Швеции в Каире не могло подтвердить, что дело, о котором писали в газете, имело место и что г-н Альзери был одним из подозреваемых.

3.4 Миграционный совет Швеции рассмотрел ходатайство автора сообщения о предоставлении ему убежища и вида на жительство по первой инстанции. 31 января 2001 года был направлен запрос в Шведскую полицию безопасности, в чьи обязанности входит изучение заявлений о предоставлении убежища на предмет необходимости учета соображений национальной безопасности до предоставления вида на жительство. В апреле 2001 года полиция безопасности начала расследование и в июне 2001 года опросила автора сообщения. Во время опроса он заявил, что никогда не участвовал в том движении, в причастности к которому его обвиняют, и категорически не приемлет любое насилие как средство достижения любой политической цели. Однако он считал, что по возвращении в Египет он будет арестован и подвергнут пыткам на основании ложных обвинений. Автора сообщения ознакомили с протоколом слушания, состоявшегося в сентябре 2001 года, но о выводах, сделанных на основании его опроса, не проинформировали.

3.5 30 октября 2001 года полиция безопасности представила доклад, в котором рекомендовала отказать в удовлетворении заявления на получение вида на жительство "по соображениям безопасности". 12 ноября 2001 года Миграционный совет, считая, что автор сообщения может рассматриваться как лицо, нуждающееся в защите, передал дело правительству для принятия решения на основании закона об иностранцах ввиду связанных с ним вопросов безопасности. Получив от Миграционного совета материалы дела, Апелляционный совет по делам иностранцев, разделяя мнения Миграционного совета относительно существа, также счел, что решение по этому делу должно быть принято правительством.

3.6 12 декабря 2001 года состоялась встреча старшего сотрудника Министерства иностранных дел Швеции с представителем правительства Египта. Целью встречи было определить, существует ли возможность предписать возвращение автора сообщения в Египет, не нарушив при этом международных обязательств Швеции, в том числе обязательств, принятых ею на основании Пакта. Рассмотрев возможность получения гарантий от властей Египта в отношении будущего обращения с автором сообщения, правительство пришло к мнению, что было бы возможным и целесообразным выяснить, можно ли получить гарантии того, что по возвращении в Египет с автором сообщения будут обращаться в соответствии с международным правом. Без таких гарантий его высылка в Египет не была бы сочтена возможным вариантом. Госсекретарь Министерства иностранных дел Швеции представил египетскому должностному лицу памятную записку, в которой говорилось:

"Согласно пониманию правительства Королевства Швеции [автор сообщения и другое лицо] предстанут перед справедливым судом в Арабской Республике Египет. Далее, согласно пониманию правительства Королевства Швеции, эти лица не будут подвергнуты бесчеловечному обращению или любого рода наказанию со стороны любых властей Арабской Республики Египет и, далее, не будут приговорены к смертной казни или, если такой приговор будет вынесен, он не будет приведен в исполнение никакими компетентными властями Арабской Республики Египет. Наконец, согласно пониманию правительства Королевства Швеции, жена и дети [другого физического лица] не будут подвергаться преследованию или нападкам со стороны любых властей Арабской Республики Египет".

3.7 В письменном ответе правительства Египта говорилось: "Настоящим мы подтверждаем наше полное понимание всех пунктов настоящей записки относительно способа обращения с указанными лицами после их репатриации вашим правительством при полном уважении их прав личности и человека. Это будет осуществлено в соответствии с положениями Конституции и законодательства Египта". Во время бесед с представителями правительства Египта правительство Швеции также просило разрешить представителям своего посольства присутствовать на суде. Как указывает автор сообщения, остается неясным, какие другие виды механизмов последующих действий обсуждались и были согласованы до высылки. Хотя правительство Швеции и указало на то, что обсуждалось право на посещение автора сообщения в тюрьме, это остается неподтвержденным.

3.8 18 декабря 2001 года правительство приняло решение не выдавать автору сообщения вид на жительство в Швеции по соображениям безопасности. Правительство приняло к сведению содержание гарантий, предоставленных высокопоставленным представителем правительства Египта. Несмотря на то, что в свете обстоятельств и утверждений автора в отношении своего поведения в прошлом его страх по поводу преследования был признан действительно оправданным, что давало ему право на получение защиты на территории Швеции, правительство приняло решение не признавать его статуса беженца. В своем решении на основании информации спецслужб правительство сделало вывод о том, что автор сообщения занимает руководящее положение и играет роль в работе организации, причастной к террористической деятельности, и что ему должно быть отказано в защите.

3.9 Правительство отдельно проанализировало наличие опасности для автора сообщения подвергнуться преследованию, быть приговоренным к смерти подвергнуться пыткам или чрезмерно жестокому обращению по возвращении, что стало бы обстоятельствами, являющимися безоговорочным законным препятствием к высылке. Правительство решило в этой связи, что предоставленные гарантии являются достаточными для соблюдения обязательств Швеции относительно невысылки. Правительство вынесло предписание о немедленной высылке автора сообщения.

3.10 18 декабря 2001 года, во второй половине дня, через несколько часов после принятия решения о высылке, сотрудники шведской полиции безопасности задержали автора сообщения. По утверждению государства-участника, при задержании сила не применялась. Ему сообщили, что его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и затем его доставили в следственную тюрьму Стокгольма. Во время задержания автор сообщения разговаривал по телефону со своим тогдашним адвокатом, но разговор был прерван. В месте содержания задержанных он, как утверждается, просил разрешения позвонить своему адвокату, но в этой просьбе ему было отказано. После нескольких часов в месте задержания его доставили на машине в аэропорт Бромма. Затем его отвели в полицейский участок аэропорта, где передали приблизительно десяти иностранным агентам в штатском с капюшонами на голове. В ходе дальнейших расследований, проведенных шведским парламентским омбудсменом, выяснилось, что люди в капюшонах были агентами служб безопасности Соединенных Штатов и Египта.

3.11 По заявлениям автора сообщения, агенты в капюшонах уволокли его в тесную раздевалку, где подвергли так называемому "обыску усиленной тщательности", хотя шведская полиция уже провела его менее строгий обыск. Агенты в капюшонах срезали ножницами одежду с автора сообщения, изучая каждый кусок ткани и положив потом все в полиэтиленовый мешок. По словам шведских должностных лиц, присутствовавших при обыске, второй агент проверил волосы задержанного, его рот и губы, в то время как третий агент его фотографировал. После того как с задержанного была срезана одежда, ему надели наручники и сковали ноги. Затем ему ввели ректально какой-то транквилизатор и надели на него подгузник. После на него надели комбинезон и отвели в самолет с завязанными глазами, в капюшоне и босиком. Во время задержания и обыска заявителя присутствовали два представителя посольства Соединенных Штатов Америки. В самолете с иностранной регистрацией его посадили на пол так, что ему было неудобно и больно, а цепи не давали двигаться. Все это время он оставался в капюшоне и с завязанными глазами, в том числе во время передачи примерно через пять часов сотрудникам военной службы безопасности Египта в аэропорту Каира. По словам (тогдашнего) шведского адвоката заявителя, последнего держали с завязанными глазами до 20 февраля 2002 года, сняв повязку всего на несколько дней, в связи с посещением посла Швеции 23 января 2002 года и интервью шведскому журналисту в феврале 2002 года.

3.12 Когда в январе 2002 года после посещения посла (бывший) адвокат автора сообщения встретился с госсекретарем Гун-Бритт Андерссон, та заверила его в том, что жалоб на плохое обращение от задержанных не поступало. На слушаниях в Постоянном комитете Швеции по конституции в апреле 2002 года (тогдашним) министром иностранных дел было заявлено: "Я по-прежнему полагаю, что мы можем доверять властям Египта. Если (окажется, что) им нельзя доверять, нам придется вернуться к этому

вопросу. Но все, чему мы были свидетелями до сих пор, говорит о том, что мы можем им доверять". В своем последующем докладе от 6 мая 2003 года Комитету по правам человека правительство Швеции также заявило: "Правительство Швеции считает, что гарантии, полученные от принимающего государства, являются удовлетворительными и окончательными и что они соблюдаются и будут соблюдаться в полной мере. Правительство не получало никакой информации, которая заставила бы усомниться в этом выводе"¹.

3.13 Посещение послом автора сообщения в тюрьме Тора не проходило с глазу на глаз, как не были таковыми и любые последующие посещения во время пребывания автора сообщения в этой тюрьме. Автор жаловался на плохое с ним обращение не только в присутствии посла, но и в присутствии надзирателя и еще пяти египтян. Представители египетского тюремного персонала делали заметки, чтобы потом, по мнению посла, оценить перевод с арабского на английский. Присутствие сотрудников тюремных служб безопасности или надзирателя и даже их участие в разговоре с автором сообщения было обычным порядком, и посетители из посольства не возражали против этого. Неоднократно шведские представители задавали прямые вопросы о присутствующем египетском тюремном персонале или без повода комментировали заявления автора.

3.14 Вскоре после первого посещения посол просил организовать встречу с сотрудниками египетских служб безопасности, чтобы обсудить услышанные жалобы на плохое обращение. Сотрудник спецслужб, с которым встретился посол, отверг эти обвинения под предлогом того, что "от террористов" ничего другого нельзя ожидать. Шведские власти приняли это объяснение и больше не возвращались к этому вопросу. Следующее посещение состоялось по прошествии пяти недель. В дипломатическом докладе от 2 февраля 2002 года, направленном послом Швеции министру иностранных дел, сообщалось: "Мы согласовали следующий порядок посещений представителями посольства: посещения будут организовываться раз в месяц в любое время по нашему усмотрению. Мы будем сообщать [правка] о нашем желании посетить задержанного за несколько дней вперед, чтобы тюремные власти могли уладить технические детали. [Правка] было заявлено в этой связи, что если слухи о применении пыток и т.д. будут продолжаться, мы совместно обсудим различные способы опровержения таких слухов". В письме также говорилось, что Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках направил правительству Швеции письмо с просьбой представить информацию о системе контроля, применяемой для обеспечения прав автора сообщения и другого лица.

3.15 После январской встречи автор сообщения был переведен в другой участок тюрьмы Тора, который контролируется египетскими службами безопасности (а не общей

¹ CCPR/CO/74/SWE/Add.1.

разведкой). Он заявляет, что в течение последующих пяти недель его допрашивали и во время допроса жестоко с ним обращались, в том числе пытали электрическим током, прикладывали электроды к гениталиям, соскам и ушам. Во время пыток за ним следили врачи, которые после пытки наносили на кожу мазь, чтобы не оставалось никаких шрамов. Его вынудили признаться в преступлениях, которые он не совершал, и допрашивали, например, о подготовке собраний запрещенной организации, активным участником которой он являлся, и выступлений против "системы". Несмотря на наказания, автор продолжал пытаться передать информацию о жестоком обращении с ним, как подробно указано в докладе посла, представленном после второго посещения 7 марта 2002 года:

"Во время следующей встречи ни один из заключенных не говорил о пытке. Однако они подавали сигналы или знаки о том, что что-то было не в порядке; в связи с чем я хотел спросить, не подвергались ли они пыткам или жестокому обращению с момента моего последнего посещения. [Второй заключенный] уклончиво ответил, что было бы неплохо, если бы я приходил по возможности чаще. Затем я попросил его снять рубашку и майку и повернуться спиной. Никаких следов жестокого обращения видно не было. [Другой заключенный] затем объяснил, что на его теле не было видно следов. Один из сотрудников египетских служб безопасности затем заметил, что [другой заключенный] недвусмысленно, но уклончиво пытался сказать, что на самом деле с ним жестоко обращались, но не сказал это напрямую... На основании другой информации, полученной во время разговора, можно заключить следующее: ... Они оба ушли от ответа на мой вопрос об их распорядке дня. В заключение я спросил, не хотят ли они мне еще что-нибудь сказать. В ответ они сказали, что надеются, что я скоро вновь их посету, добавив, что "в тюрьме тяжело". В итоге, ничто не изменило моего мнения, сформированного после первого посещения, относительно того, что [автор сообщения и другой заключенный] содержатся в достаточно хороших условиях. Никаких признаков пыток или жестокого обращения замечено не было".

3.16 По заявлению автора сообщения, в течение длительного времени ему и другому лицу не разрешали встречаться с другими заключенными и держали в изоляции в камерах без света. 20 февраля 2002 года его перевели в другую тюрьму, где до второй недели декабря 2002 года его держали в небольшой одиночной камере 1,5 на 1,5 метра. Три или четыре раза в 2002 году его вызывали на слушания к прокурору для вынесения решения о продлении срока содержания под стражей. На первом слушании в марте 2002 года автор сообщения пожаловался на пытки и жестокое обращение, которым он подвергался. Ему не дали ознакомиться с протоколом слушания. Несмотря на то, что в то время он был представлен адвокатом, последний не отреагировал на его заявление, и на последующих слушаниях автору сообщения пришлось выступать самому. Согласно сведениям посольства, в период с октября 2002 года по май/июнь 2003 года автора сообщения

вызывали к прокурору каждые две недели, а потом - каждые 45 дней. Всякий раз содержание под стражей продлевалось прокурором, ссылавшимся на чрезвычайное законодательство, не предъявляя автору сообщения официального обвинения.

3.17 16 июня 2002 года (тогдашний) шведский адвокат автора сообщил в Европейский суд по правам человека, что он намеревается в разумные сроки подать полное заявление от имени автора сообщения. 9 сентября 2002 года посол Швеции во время посещения автора сообщения просил тюремные власти разрешить последнему подписать доверенность, направленную в посольство тогдашним шведским адвокатом автора, для целей обращения в Европейский суд по правам человека. 26 сентября 2002 года посол сообщил адвокату по факсу, что автор содержится под стражей и поэтому не имеет права на подписание доверенности. Посольство Египта в свою очередь не ответило на просьбу адвоката о содействии. В конце 2002 года автора сообщения частично информировали о причине его задержания. Его причислили к одному из 250 членов запрещенной организации, в отношении которой в 1993 году было возбуждено уголовное дело. По словам автора сообщения, многие из обвиняемых по этому делу находились под стражей без суда годами, некоторые из них были приговорены к смертной казни и казнены, а другие не были освобождены даже после оправдательного приговора суда. Он боялся, что его ждет подобная судьба. С декабря 2002 года по октябрь 2003 года он находился под стражей по распоряжению Министерства внутренних дел.

3.18 27 октября 2003 года его освободили, так и не предъявив обвинения. Согласно посольству Швеции, решение об освобождении автора сообщения вынес египетский суд, но сам автор при этом не присутствовал, поэтому не может ничего сказать по этому поводу. После освобождения физическое здоровье автора улучшилось, он завершил дополнительное обучение на педагогическом факультете в университете, которое он начал в тюрьме, и женился. Решив заняться впоследствии бизнесом, он построил небольшую животноводческую ферму.

3.19 В начале 2004 года (тогдашний) шведский адвокат автора сообщения представил Министерству иностранных дел Швеции заявления автора сообщения относительно того, что его подвергали, в частности, пыткам в Египте до и после первого посещения представителей посольства, которое состоялось 23 января 2002 года. Однако после 20 февраля 2002 года не было никаких случаев применения пыток или других видов жестокого обращения. Более того, во время посещения представителей посольства в начале 2004 года автор сообщения повторил свои заявления. Согласно докладу посольства об этом посещении, после первого посещения представителей посольства заключенного подвергали пыткам. Никакой информации относительно жестокого обращения до первого посещения автора в тюрьме им представлено не было. 19 марта 2004 года (тогдашний) шведский адвокат автора подал заявление в Европейский суд по правам человека по поводу того, что в результате высылки автор сообщения подвергся

пыткам и жестокому обращению, а также опасности быть приговоренным к смертной казни или погибнуть под пыткой. Кроме того, он заявил, что ему не дали возможности обратиться в суд или воспользоваться эффективным средством правовой защиты в отношении вынесения против него обвинений в участии в террористической деятельности и что предписание о его высылке не было рассмотрено судом. 26 октября 2004 года палата Европейского суда большинством голосов объявила дело неприемлемым на основании того, что сроки его подачи ... За отсутствием удовлетворительного объяснения адвоката по поводу задержки в подаче дела суд назначил 19 марта 2004 года датой подачи жалобы и объявил ее соответственно неприемлемой.

3.20 Что касается процедур после высылки, осуществленных в Швеции, то 12 апреля 2002 года Министерство юстиции провело судебную оценку работы полиции безопасности по исполнению предписаний о высылке и в принципе приняло порядок, применяемый в полиции безопасности. В жалобе от 25 мая 2004 года на имя районного прокурора Стокгольма содержались материалы расследования в отношении того, было ли совершено уголовное правонарушение представителями шведского государства в связи с решением правительства от 18 декабря 2001 года выслать, в частности, господина Альзери и были ли допущены какие-либо нарушения при исполнении этого решения. Что касается жалобы по поводу представителей из министерств, она была передана в Постоянный парламентский комитет по конституции, в обязанности которого входит подача в Верховный суд обвинений в совершении преступлений, таких, как серьезные упущения о работе министерств. 17 февраля 2005 года Комитет принял решение о том, что в той части жалобы, которая была передана ему районным прокурором Стокгольма, не требуется никаких действий.

3.21 Что касается оставшихся вопросов, то 18 июня 2004 года районный прокурор Стокгольма принял решение не возбуждать предварительное расследование относительно наличия факта уголовного правонарушения в связи с приведением в исполнение решения о высылке. Это решение мотивировалось отсутствием оснований предполагать, что сотрудником шведской полиции было совершено уголовное правонарушение, преследуемое государством, в связи с приведением в исполнение решения о высылке. Районный прокурор передал дело Главному прокурору Прокуратуры Стокгольма для принятия решения по поводу необходимости производства предварительного расследования в связи с событиями, произошедшими на борту самолета с иностранной регистрацией.

3.22 3 ноября 2004 года Главный прокурор отказался от дальнейших действий. Он отметил, что полиции безопасности поставили задачу привести в исполнение решение о высылке, и она несет за это ответственность. Следовательно, обеспечением соответствия

² *Альзери против Швеции*, ходатайство № 10786/04.

мер безопасности, принятых сотрудниками полиции безопасности или теми, кто им помогал, соответствующим нормам шведского законодательства должна была заниматься полиция безопасности. Поэтому вопрос заключался в том, справились ли сотрудники полиции безопасности со своей задачей при отправлении ими своих полномочий, что по сути означало дачу оценки решению районного прокурора. Главный прокурор сослался на мандат полиции безопасности в области борьбы с терроризмом, полагая, что для выполнения своих задач ей иногда требуются методы, отличные от тех, которые применяются обычной полицейской службой. Решение о высылке было принято правительством, а лиц, о которых идет речь, правительство сочло представляющими опасность для безопасности королевства. Принимая во внимание, что, в частности, в рассматриваемый период действовали строгие требования в отношении безопасности и мер защиты, происшедшее не может рассматриваться как нарушение общих принципов, применяемых при вмешательстве полиции. Поэтому Главный прокурор разделил мнение районного прокурора относительно отсутствия оснований для того, чтобы предполагать, что сотрудники шведской полиции совершили уголовное правонарушение, преследуемое государством. Было признано, что решение предусматривает меры, принятые иностранным персоналом, с учетом того, что такой персонал не занимался какой-либо деятельностью самостоятельно.

3.23 Что касается действий, совершенных на борту самолета с иностранной регистрацией, Главный прокурор счел, что в соответствии с законом о воздушном сообщении пилот самолета с иностранной регистрацией был обязан проверить, можно ли использовать этот самолет для полетов над территорией Швеции. Такая проверка и дала право на принятие мер, обусловленных интересами безопасности. Не было оснований предполагать, что пилотом иностранного самолета было совершено уголовное преступление, преследуемое в порядке публичного обвинения.

3.24 Государство-участник уведомляет, что, прилагая усилия к тому, чтобы прояснить факты, обнаружившиеся после возвращения автора сообщения, 18 мая 2004 года оно подняло вопрос о заявлениях о жестоком обращении перед египетскими властями на самом высоком уровне. Специальный представитель выразил озабоченность Швеции сообщениями о жестоком обращении в первые недели после возвращения и потребовал провести расследование, включая международную медицинскую экспертизу. Правительство Египта отвергло эти утверждения, но провести расследование согласилось. В июне 2004 года министр иностранных дел Швеции направила письмо властям Египта, в котором предложила провести расследование с участием независимого органа или поручить проведение расследования такому органу, включая судебно-медицинскую экспертизу и предпочтительно международную экспертизу в области расследования пыток. Она также предложила содействие шведских экспертов. В июле 2004 года власти Египта отвергли заявления о жестоком обращении и сослались на расследования, проведенные в Египте. В декабре 2004 года обсуждался вопрос о возможном

международном расследовании под эгидой Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. 11 мая 2005 года министр иностранных дел Швеции направила письмо Верховному комиссару, в котором описывались, в частности, неудачные усилия, предпринятые шведской стороной в целях проведения в Египте расследования, призванного независимым образом установить факты в связи с заявлениями о применении пыток и жестоким обращении после высылки двух граждан Египта в эту страну. Верховному комиссару была направлена просьба о проведении ее Управлением расследования этого дела как основы для оценки эффективности и осуществления дипломатических гарантий, данных Египтом. Министр заявила, что правительство готово предоставить любую помощь в проведении расследования, включая, при необходимости, финансовые ресурсы. Верховный комиссар ответила в письме от 26 мая 2005 года. Ссылаясь на решение Комитета против пыток по делу *Агиза против* –, Верховный комиссар заявила, в частности, что она не находит оснований, по которым ее Управление могло бы дополнить каким бы то ни было существенным образом оценки и результаты работы Комитета. В заключение Верховный комиссар заявила, что она не готова начинать предложенное расследование. Государство-участник представляет подробную информацию о ряде дальнейших контактов на уровне министра и старших должностных лиц с их египетскими коллегами, вновь предпринятых ими в попытках организовать независимое, беспристрастное расследование фактов.

3.25 21 марта 2005 года парламентский омбудсмен представил доклад о проведенном им по своей инициативе расследовании обстоятельств дела автора сообщения до его высылки, в ходе которого были вскрыты серьезные недостатки в действиях полиции безопасности, в адрес которой омбудсмен высказал крайне острую ... Сам автор сообщения не участвовал в этом расследовании, но омбудсмен беседовал с его бывшим шведским адвокатом. Задача омбудсмена состояла в том, чтобы установить, было ли совершено Шведской полицией безопасности в ходе приведения в исполнение предписания о высылке какое-либо преступление или любое другое нарушение. В начале разбирательства омбудсмен решил не проводить уголовное расследование. Омбудсмен не представил мотивов такого решения, но государство-участник предполагает, что они по-видимому связаны с тем, что полицией безопасности не было назначено старшего офицера, который руководил бы операцией в аэропорту Бромма, а присутствовавшие полицейские имели относительно низкие звания и никто из них не считал, что именно он отвечает за проведение операции, к тому же на их действиях, вероятно, сказалась та срочность, с которой кабинет потребовал привести решение в исполнение, - в день его принятия. Адвокат считает, что настоящая причина не в этом, цитируя высказывания омбудсмена в СМИ, в том смысле, что предыдущее решение прокуратуры не возбуждать

³ Комитет против пыток, сообщение № 233/2003, соображения, принятые 20 мая 2005 года.

⁴ Доклад № 2169-2004.

уголовное дело было важным фактором при принятии им своего решения. Какой бы ни была эта причина, сделав выбор отказаться от проведения уголовного расследования, омбудсмен смог получить показания сотрудников полиции, которые обязаны были дать их в рамках проверки по выявленным фактам, при том что они были вправе отказаться от дачи показаний на основании права не давать показаний против себя по уголовному делу.

3.26 В своих выводах омбудсмен подверг критике то, что полиция безопасности не смогла удержать контроль над ситуацией в аэропорту Бромма, дав иностранным агентам возможность по своему усмотрению исполнить свои полномочия на шведской территории. Такое самоустранение шведской полиции было незаконным. Высылка была осуществлена бесчеловечным, неприемлемым образом. Обращение с задержанным в некоторых отношениях было незаконным, а в целом его можно охарактеризовать как унижающее достоинство. Вопрос в том, была ли также нарушена статья 3 Европейской конвенции. В любом случае полиция безопасности должна была вмешаться и предотвратить бесчеловечное обращение. По мнению омбудсмента то, как вела себя полиция безопасности, можно назвать абсолютно пассивным поведением - от принятия предложения воспользоваться американским самолетом до завершения высылки. Как пример он отметил, что полиция безопасности не запросила информацию о том, что будет включать усиленная проверка, которую требовали провести американцы. Омбудсмен также критиковал ненадлежащую организацию, выяснив, что руководство операцией в аэропорту Бромма не было поручено ни одному из присутствовавших там сотрудников. Находящиеся в аэропорту сотрудники полиции безопасности имели относительно низкие ранги. Они вели себя с необъяснимым пиететом по отношению к американским должностным лицам. Что касается иностранных агентов, омбудсмен решил, что у него нет юрисдикции для возбуждения уголовного дела.

3.27 4 апреля 2005 года, получив жалобу Хельсинского комитета по правам человека (Шведское отделение), Генеральный прокурор Швеции принял решение не продлять срок предварительного расследования. В силу, в частности, наличия у парламентского омбудсмента полномочий возбуждать дела, в силу обязательности для судов, административных органов и государственных/муниципальных должностных лиц предоставлять омбудсмену любую запрашиваемую информацию, а также полномочий Генерального прокурора, в частности, пересматривать решения нижестоящего прокурора, был сделан вывод о невозможности пересмотра решения парламентского омбудсмента воздержаться от осуществления своего права на преследование в уголовном порядке. Можно было бы также серьезно усомниться в праве Генерального прокурора вновь решать вопрос о возбуждении или возобновлении предварительного уголовного расследования, если этот вопрос уже решен парламентским омбудсменом. Имела место именно такая ситуация, тем более что каких-либо новых обстоятельств здесь не возникло. Генеральный прокурор далее указал, что в любом случае ряд лиц, которым пришлось бы дать показания на возобновленном предварительном уголовном расследовании, уже были

опрошены парламентским омбудсменом и сообщили сведения под присягой согласно положениям шведского законодательства, касающегося подобного разбирательства. Следовательно, возможность проведения предварительного расследования на основании Процессуального кодекса отпала.

3.28 21 сентября 2005 года Постоянный парламентский комитет по Конституции представил доклад о расследовании, начатом в мае 2004 года по просьбе пяти членов парламента о рассмотрении Комитетом действий правительства в этом деле, приведшим, в частности, к высылке г-на Альзери в Египет. Что касается предоставленных гарантий, то, по мнению Комитета, более подробный план механизма контроля не был согласован с египетскими властями и, по-видимому, до принятия решения о высылке такого механизма вообще не существовало. Этот недостаток отразился и в практическом контроле за соблюдением гарантий, который не соответствовал рекомендациям, представленным позже Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, а также практике, установленной Красным Крестом. Большой ошибкой, естественно, было то, что первое посещение заключенных не состоялось раньше. Однако, по мнению Комитета, недостатки практического контроля являлись главным образом следствием отсутствия заблаговременного планирования. Предпосылки эффективного контроля существовали бы, если бы надлежащий контроль был спланирован и согласован с египетскими властями до высылки заключенных. Трудности контроля вполне можно было бы предвидеть до принятия решения положиться на гарантии и, следовательно, до высылки этих людей в свою страну. Комитет отметил, что, как подчеркнуло правительство, принимая свое решение положиться на гарантии, оно было уверено в желании Египта показать себя серьезным членом международного сообщества, выполняющим обязательства, взятые им, в том числе на основании резолюции 1373 Совета Безопасности, принятой за несколько недель до высылки. Комитет далее отметил, что у него не было возможности определить, подвергались ли высланные пыткам или другим видам обращения, несовместимого с соответствующими конвенциями. Однако многое свидетельствовало о том, что такое обращение имело место. Он пришел к выводу, что в любом случае гарантии не следовало принимать.

3.29 Что касается немедленного приведения в исполнение приказа о высылке, то Комитет отметил, что, несмотря на то что такая процедура была предусмотрена законом, возникает вопрос, не повлияли ли на процесс принятия решения опасения относительно того, что задержанные обратятся за принятием временных мер в международный орган до приведения решения о высылке в исполнение. На самом деле такие опасения абсолютно неуместны. Комитет отметил, что решения были доведены до сведения высылаемых через правоохранительные органы, а адвокатов уведомили заказными письмами. Таковую процедуру можно было бы считать приемлемой, если бы решения были представлены адвокату более оперативно.

3.30 В связи с событиями в аэропорту Бромма компетенция Комитета не распространялась на расследование действий полиции безопасности; Комитет главным образом сосредоточился на вопросе о том, оказала ли г-жа Анна Линд, (тогдашний) министр иностранных дел, неправомерное влияние на полицию безопасности во время высылки, указав на предпочтительность определенного направления действий. Комитет отметил, что во время рассмотрения этого вопроса в Министерстве иностранных дел 17 декабря 2001 года министр иностранных дел была информирована об альтернативном решении, связанном с использованием для высылки американского самолета, а служба безопасности при решении вопроса о выборе способа перевозки также учла позицию, которую, по ее мнению, министр иностранных дел занимала в этом вопросе. Было невозможно внести полную ясность в вопрос о том, располагала ли министр иностранных дел упомянутой информацией во время рассмотрения этого вопроса в Министерстве, а также имелась ли данная информация в это время в распоряжении других подразделений канцелярии правительства. Полиция безопасности вела журнал своих совещаний с министерствами, а в канцелярии правительства никакой соответствующей информации на этот счет не оказалось.

3.31 По мнению Комитета, неудовлетворительным является то, что процедуры подготовки правительственных материалов оставляют возможность существенных неясностей в отношении того, что реально имело место. Поскольку произошло именно это, провести последующую проверку было гораздо труднее. Вместе с тем бесспорным является тот факт, что возможность оказания иностранной помощи, даже просто в форме так называемых интервалов полетного времени, упоминалась во время доклада министру иностранных дел, которая подняла вопрос о независимости административных органов. Согласно шведским законам никакой орган власти (в том числе парламент) не может указывать какому-либо административному органу, какое решение принимать в каком-либо конкретном случае по вопросам, связанным с осуществлением прерогатив государственной власти в отношении какого-либо лица. В то же время шведские законы требуют, чтобы глава Министерства иностранных дел был информирован другим государственным органом в случаях возникновения вопросов, имеющих важное значение для отношений с другим государством или какой-либо межправительственной организацией.

3.32 В связи с решением правительства о немедленном осуществлении высылки Комитет отметил, что следует задаться вопросом о том, нарушила ли министр иностранных дел принцип независимости административных органов, когда во время рассмотрения вопроса до заседания кабинета правительства она высказалась за предпочтительность исполнения этого решения в день его принятия. По мнению Комитета, речь идет главным образом о том, что слышала и что говорила министр иностранных дел, что она имела в виду и как это следовало понимать. Поскольку, ввиду ее смерти, ее мнение уже нельзя услышать,

Комитет не имеет возможности прояснить этот вопрос. Он подчеркнул, что ответственность за то, как выполнялось это решение, несет полиция безопасности.

3.33 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то, как отмечает автор сообщения, законом не предусмотрена возможность подачи апелляции или пересмотра решения о высылке от 18 декабря 2001 года. Что же касается жалобы, с которой он обратился в Европейский суд, то, как утверждает автор, не без учета общей важности этого дела, процедурные задержки его адвоката и решение о неприемлемости, принятое Европейским судом, не должны служить основанием для того, чтобы Комитет по правам человека отклонил это дело, потому что тогда его не сможет рассмотреть ни один международный орган по правам человека. В любом случае утверждается, что существовали веские причины, оправдывающие задержку с представлением этой жалобы. По возвращении в Египет автор сразу же был арестован, допрошен и подвергся пыткам сначала Главным разведывательным управлением Египта, а потом службами государственной безопасности. Когда жалоба в первый раз подавалась в Европейский суд в 2002 году, адвокат не только считал, что ему была необходима письменная доверенность на ведение дела, учитывая формулировку в бланке заявления, но и хотел быть уверенным в том, что автор одобрил такой образ действий. При этом следовало принять во внимание серьезные проблемы обеспечения безопасности, поскольку подача жалобы в международные органы на Египет могла подвергнуть г-на Альзери новой угрозе жестокого обращения и пыток. У адвоката не было доступа к автору, и он не хотел ставить семью последнего, занимавшую скромное положение, в уязвимую и потенциально опасную ситуацию. После встречи с автором, последовавшей за его освобождением, адвокат пытался добиться разрешения на возвращение автора в Швецию, учитывая, что против него не было выдвинуто никаких обвинений и поскольку у него осталось мало шансов на нормальную жизнь в Египте. Безуспешные переговоры на этот предмет затянули сроки подачи жалобы в Европейский суд.

Жалоба

4.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушений статей 2, 7, 13 и 14 Пакта и статьи 1 Факультативного протокола.

4.2 Основная жалоба автора в соответствии со статьей 7 Пакта является двоякой. Во-первых, он считает свою высылку нарушением статьи 7 в связи с тем, что Швеция была или должна была быть осведомлена о том, что он подвергается реальному риску пыток в этих условиях, независимо от предоставленных гарантий. Во-вторых, автор утверждает, что обращение, которому он подвергся на территории под шведской юрисдикцией, явилось нарушением этой статьи и что неэффективность последующих расследований расходится с процедурными обязательствами, предусмотренными этой статьей.

Нарушение запрета на выдворение (статья 7 Пакта)

4.3 Автор утверждает, что в сложившихся обстоятельствах этого дела Швеция нарушила свое обязательство по статье 7 не подвергать какое-либо лицо реальной опасности применения к нему пыток третьей стороной. Он отмечает, что существование подобной реальной опасности учитывается в момент высылки и не требует доказательств реальных пыток, имевших место потом, хотя информация о последующих событиях связана с оценкой первоначального риска. Автор заявляет, что в его случае данные о последующем обращении с ним убедительно свидетельствуют о наличии с самого начала реальной опасности пыток. Он утверждает, что полученные гарантии в сочетании с механизмами контроля, не способными защитить его от жестокого обращения и даже выявить таковое, явились недостаточной защитой от риска причинения вреда. Автор настаивает на том, что запрещение выдворения носит абсолютный характер и не может ставиться на весы против соображений национальной безопасности или тех или иных действий, в которых подозревается данное лицо. В подтверждение этих выводов автор ссылается на решение Европейского суда по правам человека в деле *Чахал против Соединенного* ... и решение Комитета Организации Объединенных Наций против пыток по делу *Агиза против* ...

4.4 Что касается реальной или презюмируемой осведомленности Швеции в момент высылки, то, как утверждает автор, Швеции было прекрасно известно о положении в области прав человека в Египте. В своих ежегодных докладах по этому вопросу шведское правительство выражает обеспокоенность по поводу пыток лиц, подозреваемых в терроризме, в частности службами безопасности. Оно также критикует использование военных трибуналов для суда над гражданскими лицами. Из других достоверных источников известно, что полиция и служба безопасности применяют пытки в отношении лиц, содержащихся под стражей, при практически полной безнаказанности и что лицам, подозреваемым в терроризме, грозит особенно высокая степень риска подвергнуться пыткам или жестокому или бесчеловечному обращению и наказанию. Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по правам человека и Комитета против пыток о состоянии дел в этой области в Египте, охватывающие продолжительный период ..., а также на критические доклады, подготовленные национальными организациями по правам человека, и международные источники. Правительство Швеции также знало, что президент Египта с 1981 года объявил и постоянно продлевал чрезвычайное положение и что многие законы, защищающие права человека, игнорировались, в частности было разрешено судить гражданских лиц военными трибуналами. Правительству было также

⁵ Application No. 70/1995/576/662, Grand Chamber judgment of 15 November 1996.

⁶ Op.cit.

⁷ CCPR/CO/76/EGY (2002), A/54/44 (1999) et CAT/C/CR/29/4 (2002).

известно, что Египет не признал юрисдикцию по рассмотрению индивидуальных жалоб ни одного договорного органа, и не направлял приглашения ни одному международному органу, включая Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

4.5 В своем январском докладе 2001 года Комиссии по правам _ Специальный докладчик сообщил о 32 случаях смерти в период 1997-1999 годов, судя по всему, в результате пыток. Признания, полученные под пытками, широко использовались в качестве доказательства в ходе политических процессов и служили основанием для вынесения приговоров. У жертв пыток не было никаких действенных средств правовой защиты и оставались лишь слабые возможности для возмещения ущерба: многие из них обращались с жалобой в гражданские суды и получили по их решению финансовую компенсацию, что можно считать своего рода признанием со стороны властей того факта, что пытки имели место. Но очень немногим жертвам удалось убедить власти привлечь их мучителей к уголовной ответственности: среди ничтожного числа подобных случаев, дошедших до суда за последние годы, почти все закончились оправдательными приговорами или вынесением смехотворных наказаний. Наконец, по сообщению Специального докладчика, в то время, как число сообщений о пытках политических заключенных в последнее время уменьшилось, пытки обычных уголовных преступников в отделениях полиции по-прежнему широко распространены.

4.6 Автор утверждает, что Швеция была осведомлена не только об общей угрозе пыток, жестокого обращения и несправедливого суда в его стране, но и о риске, которому автор лично подвергался в данном конкретном случае. Из материалов дела ясно видно, что шведское правительство знало, что оно нарушит свое обязательство о *невыдворении*, если сразу же вышлет автора - именно поэтому оно решило вступить в переговоры с представителями египетского правительства и, после получения заверений Египта на этот счет, решило отклонить ходатайство автора о предоставлении ему убежища и немедленно выполнить предписание о высылке. По словам автора, полученные гарантии не были достаточно эффективными даже для того, чтобы теоретически защитить его от пыток или жестокого обращения. Помимо того, что правительству Швеции было известно о положении в области прав человека в Египте, автор был выслан под тем предлогом, что он представлял собой угрозу безопасности и обвинялся в причастности к террористическим актам в Египте, что явно грозило ему пытками и содержанием под стражей в строгой изоляции. Он утверждает, что Швеции было также известно о том, что Египет отверг попытки других государств получить аналогичные гарантии и создать эффективные

⁸ E/CN.4/2001/66.

механизмы дальнейшего контроля в случаях высылки в соответствии с принципами, подтвержденными решением по делу ..

4.7 Помимо всего прочего, решение о высылке автора было принято не только после переговоров с властями Египта о содержании заверений, но и после ознакомления с мнением посольств Великобритании, Соединенных Штатов и Германии в Каире. Швеция также не пыталась предложить какие-либо поправки к проекту гарантий, предложенному египетской стороной после встречи в декабре. Швеции должно было быть также известно о том, что ряд других лиц египетского происхождения были высланы в Египет и там задержаны. Например, в октябре 2001 года два жителя Боснии с двойным боснийско-египетским гражданством были лишены своего гражданства и депортированы из Боснии в Египет, где были приговорены к длительным срокам тюремного заключения и, по сообщениям, подвергались пыткам. Автор утверждает, что поэтому неясно, какое реальное значение правительство Швеции на самом деле придавало полученным гарантиям, поскольку эти гарантии не обеспечили ему никакого особого обращения, чем-то лучшего по сравнению с другими подозреваемыми террористами. Более того, с ним обращались как с любым другим подозреваемым, представляющим угрозу национальной безопасности. И таким образом, все действующие законы, в том числе законы о государственной безопасности, были полностью применимы к случаю г-на Альзери.

4.8 Автор утверждает, что данные гарантии имели пороки по целому ряду конкретных аспектов. Они не обеспечили назначения ему адвоката сразу же по возвращении в страну, присутствия адвоката во время допросов, достаточно частых и проводимых по мере необходимости встреч наедине и без посторонних или проведения независимого медицинского освидетельствования. Наоборот, по возвращении в Египет он был передан Главному разведывательному управлению Египта и пять недель ждал первого посещения. Разрешение на его посещение послом Швеции было дано начальником тюрьмы только после того, как было заранее оговорено, когда состоятся эти визиты. В период летних отпусков и Рождества посещения были менее частыми, интервалы между ними иногда достигали двух месяцев. Ни одно из его посещений в тюрьме не проходило с глазу на глаз. Наоборот, автора приводили в кабинет начальника, где присутствовало еще с десяток должностных лиц. Во многих случаях этим лицам предлагалось участвовать в беседе, а в других случаях они сами выступали с комментариями. Посольство не настаивало на том, чтобы автора осмотрел врач, тем более тот, у которого есть конкретный опыт обследования жертв пыток. Оно также не просило разрешения привезти в тюрьму своего врача для проведения какого-либо медицинского освидетельствования. Автора заставляли разговаривать с сотрудниками посольства через переводчика, хотя он почти свободно изъясняется по-шведски. Сотрудникам посольства также не разрешили

⁹ *Hani El Sayed Sabaei Youssef v Home Office* [2004] EWHC 1884 (Queens Bench, Field J.)

посетить его в камере, в которой он содержался. Автор также утверждает, что из донесений посольства ясно, что у сотрудников посольства не было опыта и знаний о том, как ведут себя и разговаривают жертвы пыток, какие вопросы им следует задавать, и в целом о том, как воссоздать по возможности наиболее правдивую картину событий. Автор утверждает, что со стороны шведских властей было неосмотрительно просить египетские власти дать оценку достоверности его утверждений о жестоком обращении. Помимо посещений представителей посольства, автора всего один раз посетил адвокат - перед его первым допросом у прокурора.

4.9 После первого посещения посла, когда автор и второй заключенный пожаловались ему на обращение с ними, их, по словам автора, подвергли жестокому и бесчеловечному обращению, как только посол покинул тюрьму. После этого, до марта 2003 года, они больше не поднимали вопрос о жестоком обращении. Зимой 2002-2003 годов Министерство иностранных дел Швеции назначило специального представителя, поручив ему следить за дальнейшим ходом этих дел. При посещении им автора и второго заключенного в марте 2003 года последний вновь пожаловался на жестокое обращение. Разговаривая потом отдельно с автором, последний каких-либо заявлений по поводу обращения с ним не делал, но, согласно донесению посольства, только когда ему пришлось отвечать на поставленные вопросы, он заявил, что уже сказал все, что хотел.

4.10 Таким образом, автор утверждает, что никакой реальной процедуры контроля во время его высылки предусмотрено не было, как и после этого не было создано никаких адекватных механизмов, которые могли бы защитить его от жестокого обращения. По мнению автора, на самом деле Швеция даже не пыталась эффективно следить за выполнением соглашения. Единственное, о чем договорились Швеция и Египет, было право представителей Швеции присутствовать на каком-либо новом судебном процессе, если таковой состоится. В соглашении ничего не говорится о праве на посещения автора в тюрьме или о регулярности таких посещений, ни о том, как должны проходить эти посещения или что должно произойти, какие механизмы должны быть задействованы в случае появления каких-либо признаков нарушения этого соглашения. По мнению автора, у государства-участника не было ни возможностей, ни желания должным образом следить за положением автора, несмотря на обеспокоенность, выражавшуюся различными национальными и международными источниками. Вместо того, чтобы содействовать исправлению положения, шведское правительство утверждало, что соглашение соблюдается и ничто не говорит о том, что Египет его нарушает.

4.11 Автор высказывает предположение, что причиной отсутствия механизма дальнейшего контроля явилось то, что, как полагала Швеция, ей достаточно будет просто полагаться на добросовестность египетского правительства, чтобы избежать критики за нарушение ею своих международных обязательств. На слушаниях в Комитете по Конституции Государственный секретарь Швеции прямо заявил, что Швеция после

высылки не может вмешиваться в то, что она считает внутренним делом какого-либо государства, поскольку автор является египетским гражданином, содержащимся под стражей в Египте. Еще раньше посол пояснял, что причина, по которой он не просил разрешения о посещении заключенных в течение пяти недель после их высылки в Египет, состоит в том, что, поступи он так, это было бы воспринято как знак недоверия к тому, что Египет соблюдает соглашение. Автор утверждает, что, поскольку Швеция пошла на соглашение с Египтом, она не только чувствовала себя обязанной верить в то, что оно соблюдается, но и действовать таким образом, чтобы слабые стороны этого соглашения не вышли наружу. Это поведение отражает недостатки, присущие дипломатическим соглашениям о защите прав человека отдельных лиц. Дипломатия не может обеспечить эффективную защиту отдельного лица от незаконного жестокого обращения. И, как указывалось выше, поскольку оба государства рискуют быть обвиненными в нарушении абсолютного запрета пыток, у них нет никакого стимула предавать гласности утверждения или информацию о жестоком обращении. В мае 2004 года, когда Швеция безуспешно пыталась провести расследование, египетские власти с неудовольствием восприняли предложение о том, чтобы расследование жалоб о жестоком обращении было произведено каким-либо иностранным независимым представителем или органом. Выражая свое разочарование, шведские власти, тем не менее, не смогли предпринять никаких дальнейших действий. В этой связи автор отмечает, что упомянутые гарантии не имеют юридической силы в Египте и не могут быть обеспечены санкцией или использованы им в качестве правового документа.

4.12 Автор задается вопросом, добросовестно ли действовало шведское правительство, высылая его. Помимо немедленного исполнения приказа о высылке, что закрыло ему доступ к международным средствам правовой защиты, вскоре после теракта 11 сентября 2001 года, отмечает автор, шведское правительство, не колеблясь, позволило провести на шведской территории тайную операцию Центрального разведывательного управления (ЦРУ). Шведская полиция безопасности была информирована о том, что будет произведен усиленный обыск высылаемых, но не поинтересовалась, что под этим понимается. Она также была информирована о том, что агенты ЦРУ будут действовать в масках и капюшонах и согласилась с этим. В аэропорту Бромма не оказалось ни одного шведского старшего должностного лица, а те, кому было поручено осуществить высылку, уступили полномочия и контроль проводившим операцию иностранным агентам. Автор разделяет мнение парламентского омбудсмана о том, что предпосылкой такого обращения с ним на шведской земле является тогдашняя общая ситуация в мире. Он также подчеркивает, что операция, объектом которой он стал, была совместной операцией Египта и Соединенных Штатов с участием американских и египетских агентов в аэропорту Бромма и в самолете. Автор считает, что угроза жестокого обращения для него была тем самым уже вполне ясной и возникла она на шведской территории, и, соответственно, чрезвычайно важным было предпринять срочные эффективные последующие меры по его прибытии в Египет.

Обращение, которому автор подвергся в аэропорту Бромма (статья 7 Пакта)

4.13 Автор утверждает, что ответственность за обращение, которому он подвергся в аэропорту Бромма, как это описано в пункте 3.11 выше, ложится на Швецию в силу того, что она не сумела его предотвратить, хотя это было в ее силах, а затем нарушила его права, предусмотренные в статье 7 Пакта. Кроме того, неполное и неэффективное расследование, проведенное по факту обращения с ним, явилось процедурным нарушением той же статьи. По вопросу о том, является ли Швеция ответственной за обращение с ним, автор отмечает, что шведские власти допустили возможность такого обращения, не пытаясь предотвратить или остановить его.

Неудовлетворительное расследование утверждений о нарушении прав в виде пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 7 Пакта)

4.14 В отношении расследования автор утверждает, что по факту обращения с ним не было произведено быстрого и независимого расследования и в итоге не было установлено никакой личной ответственности даже в форме выговора. Незаконные действия, совершенные иностранными агентами, не стали предметом никакого уголовного расследования, несмотря на жалобы в соответствующие инстанции. Что касается омбудсмена, то его мандат не распространяется на расследование или судебное преследование незаконных действий, совершенных иностранцами на шведской территории. Автор отмечает, что заявление о возбуждении уголовного дела, поданное в 2004 году, охватывало все возможные уголовные деяния, имевшие место в аэропорту Бромма, в том числе совершенные иностранными агентами и, в силу отданных распоряжений, шведским правительством. Однако прокурор распорядился срочно прекратить расследование. Предыдущее расследование, проведенное Министерством юстиции в апреле 2002 года, также пришло к выводу, что ничего криминального в аэропорту Бромма не происходило. Несмотря на расследование, проведенное омбудсменом в марте 2005 года, и представленные им факты, прокуратура настояла на своей прежней правовой оценке и отказалась возобновить расследование, заявляя, что она не может отменить решение омбудсмена не возбуждать дело против кого-либо из сотрудников шведских правоохранительных органов. Однако основной причиной того, почему омбудсмен решил не привлекать кого-либо к судебной ответственности, являлось предыдущее решение прокурора не возбуждать уголовного дела. Он провел свое расследование как проверку по фактам, а не уголовное расследование, и поэтому ему не было необходимости предупреждать дававших показания полицейских о том, что все сказанное ими может быть использовано против них в суде. Позднее, как заявил омбудсмен, он считал, что полиция безопасности извлекла из этого урок, поэтому

проведенную им проверку в целях установления фактов он не стал превращать в уголовное разбирательство.

4.15 Автор отмечает, что в ходе расследования, проведенного омбудсменом, не рассматривался вопрос об ответственности старших должностных лиц за отданные распоряжения. Омбудсмен также не заслушивал никаких иностранных агентов, так как это не входит в его мандат. По мнению автора, критические замечания омбудсмана по поводу незаконности действий - а именно в отношении иностранных агентов, действовавших на шведской территории без соответствующего разрешения, а также обращения с ним, равносильного с точки зрения международного права по меньшей мере обращению, унижающему достоинство, - должны были быть достаточны для того, чтобы Генеральный прокурор распорядился возобновить уголовное расследование.

Риск явно несправедливого суда (статья 14 Пакта)

4.16 Автор утверждает, что его высылка явилась также нарушением статьи 14 Пакта в связи с тем, что с учетом обстоятельств данного дела он подвергся риску несправедливого суда. Автор напоминает, что он покинул Египет в 1991 году в связи с преследованием лиц, связанных с организациями, входящими в исламистскую оппозицию, и жестоким обращением, которому он уже подвергался. Он опасался попасть в тюрьму из-за действовавших тогда чрезвычайных законов и быть допрошенным с применением пыток как многие другие лица, оказавшиеся в подобной ситуации. Автор утверждает, что шведское правительство стремилось исключить его из сферы защиты беженцев на основании его мнимых связей с исламистскими группами в Египте, хотя оно не смогло доказать наличия у него таких связей.

4.17 Автор настаивает на том, что во время его высылки шведское правительство не было осведомлено о его правовом положении в Египте, полагая, по неизвестным автору причинам, что он был осужден и приговорен к семи годам тюрьмы. Только в марте 2003 года посольство сообщило правительству, что, по его мнению, оно получило правильную информацию о положении автора, а именно о том, что начиная с 1993 года он подозревался вместе с другими 250 лицами в принадлежности к запрещенной организации, занимающейся террористической деятельностью. Автор напоминает, что сам он не был информирован об этом до конца 2002 года и никогда не преследовался в судебном порядке или не был судим за какую-либо деятельность уголовного характера или угрожающую безопасности.

4.18 Автор заявляет, что, несмотря на эти факты, шведское правительство как публично, так и на закрытых слушаниях постоянно утверждало, что автор действительно связан с террористами и несет ответственность за серьезные преступления, что поднимает также вопрос о презумпции невиновности. Парламентскому Комитету по Конституции

сообщалось, что автор занимает руководящее положение в одной террористической организации в Египте и был причастен к серьезным преступлениям. Он считает, что попал в волну всеобщей антитеррористической истерии, отмечая, что никогда не видел полного заключения полиции безопасности по его делу. Автор утверждает, что его освобождение без предъявления обвинений, несмотря на допросы и пытки по его возвращении в Египет, подтверждает, что он не принадлежал к террористической организации.

4.19 Автор отмечает, что в своих переговорах с Египтом шведское правительство никогда не требовало, чтобы автора судил какой-либо гражданский суд, а просило лишь о том, чтобы суд над ним был справедливым. Он считает это результатом опыта предыдущих случаев, когда Египет сопротивлялся попыткам других государств добиться представления гарантий судебного разбирательства в гражданском. Механика того, как может быть обеспечено справедливое судебное разбирательство, не обсуждалась - Швеция просто просила разрешения присутствовать на новом судебном процессе. Автор отмечает, что лицо, высланное одновременно с ним, и по поводу которого были даны такие же гарантии, впоследствии было судимо военным трибуналом в условиях явного отсутствия всякой справедливости, и Швеции не было разрешено наблюдать за этим процессом. Ни один шведский представитель также не присутствовал и на слушаниях у прокурора в связи с делом автора. По мнению автора, Швеции было прекрасно известно, что никаких других правовых перспектив рассмотрения его дела, иначе как в военном трибунале или в чрезвычайном суде, у него не было, что представляло собой реальную угрозу несправедливого судебного разбирательства. Подобные судебные процессы, обычно проводимые начиная с 1992 года в случаях, связанных с террористической деятельностью, зачастую проводятся коллективно и, как правило, не соответствуют международным стандартам, касающимся справедливого судебного разбирательства, даже в случаях, когда выносятся смертный приговор. Доказательства, в том числе признания, добываются под принуждением, с применением угроз и пыток, когда лица содержатся под стражей в соответствии с чрезвычайными законами без суда и освобождаются только после соответствующих признаний или сообщения требуемой информации, зачастую имен других лиц, которые в свою очередь арестовываются и допрашиваются. Автор утверждает, что заявление, сделанное в 2005 году шведским министром иностранных дел о том, чтобы лицу, высланному вместе с г-ном Альзери, была предоставлена возможность быть судимым в гражданском суде, поскольку военное судопроизводство не является справедливым, показывает, что Швеция поначалу считала, что военные трибуналы в Египте могут быть справедливыми и что автор мог бы быть судим таким судом.

¹⁰ См., например, дело *Биласи-Аири против Австрии*, Европейский суд по правам человека, 26 ноября 2002 года.

4.20 Автор осознает, что правовая практика Комитета до сегодняшнего дня не распространялась на защиту от выдворения в связи с несправедливым судебным разбирательством, но призывает Комитет последовать примеру Европейского суда по правам человека, который это ... Он подчеркивает, что существует тесная связь между правом на справедливое судебное разбирательство и правом не подвергаться пыткам в виде продолжительного содержания под стражей, зачастую в строгой изоляции, до суда, что заведомо сопряжено с высоким риском применения пыток. Это особенно верно, когда, как в его случае, доказательства, получаемые под пыткой, как правило, используются в последующем судебном разбирательстве. Он напоминает, что, хотя представители Швеции его и посещали во время содержания под стражей, это не устранило риск и не оградило его от реальных пыток, которым он подвергался в течение первых двух месяцев.

4.21 С учетом изложенного выше, автор утверждает, что Швеция, выслав его на основании беспочвенных утверждений о его террористической деятельности, не пошла ему навстречу и не сумела обеспечить того, чтобы ему действительно была представлена возможность справедливого, невоенного судебного разбирательства, нарушив тем самым его права в соответствии со статьей 14 Пакта. В заключение он отмечает, что его дело вполне могло бы быть рассмотрено как выдача, которую можно было бы обжаловать в шведских судах. Он также заявляет, что, учитывая серьезность инкриминируемых ему преступлений, Швеция могла бы также возбудить против него судебное преследование в рамках своей собственной и универсальной юрисдикции, касающейся подобных преступлений.

Неадекватная процедура высылки иностранца и недостаточное, неэффективное средство правовой защиты (статьи 2 и 13 Пакта)

4.22 Автор утверждает, что процедура, последовавшая за его высылкой, явилась нарушением статьей 13 и 2 Пакта. Он отмечает, что в соответствии с тогдашним законом об иностранцах какой-либо вопрос предоставления убежища мог быть передан на рассмотрение правительству, если было признано, что он затрагивает аспекты общественной и национальной безопасности, или если этот вопрос имеет важное значение для отношений данной страны с каким-либо иностранным государством или межправительственной организацией. Эта оговорка предоставляет правительству полную свободу по своему усмотрению соотносить соображения национальной безопасности и право индивида на защиту. Вопросы национальной безопасности не рассматриваются ни

¹¹ См. дело *Колоцца против Италии*, решение суда от 12 февраля 1985 года, серии А № 89, стр. 16, § 32; *Зёринг против Соединенного Королевства*, дело № 1/1989/161/217, решение суда от 7 июля 1989 года; и *Маматкулов и др. против Турции*, дела № 46827/99 и 46951/99, Большая палата, решение от 4 февраля 2005 года.

в одном обычном суде или независимом органе до того, как будет принято решение правительства. Правительство является первой и последней инстанцией - его решение не подлежит обжалованию. Поскольку вопросы, рассматриваемые в рамках этой процедуры, получают гриф секретности, информация, на основе которой принималось решение (заключение полиции безопасности), как правило, не сообщается просителю убежища, адвокату и общественности. Если какая-то отобранная информация все же сообщается просителю убежища и его адвокату на строгих условиях неразглашения, то основания для вынесения оценки зачастую излагаются лишь в общих чертах и не раскрываются настолько, чтобы их могло осмыслить или оспорить данное лицо. В случае автора единственной частью заключения полиции безопасности, которая была раскрыта на условиях неразглашения, явилась информация, изложенная им самим во время допроса, проводимого полицией безопасности. Как правило, заинтересованное лицо также не имеет никакого права передавать свое дело на рассмотрение министров или тех должностных лиц правительства, которые принимают решение, что еще больше сокращает его возможности изложить какие-либо доводы против высылки. Автор специально просил о закрытой встрече для того, чтобы изложить свое дело представителям правительства, но его просьба не была удовлетворена.

4.23 Сославшись на предыдущие критические замечания Комитета в связи с подобным отказом заслушать другую сторону, высказанные при рассмотрении четвертого периодического доклада государства-..., автор утверждает, что эта процедура не отвечает требованиям статьи 13 Пакта. Признавая, что статья 13 позволяет государствам-участникам высылать какого-либо просителя убежища, не дав ему возможности изложить доводы против высылки или возможности добиться пересмотра своего дела, если существуют "императивные соображения государственной безопасности", автор тем не менее утверждает, что подобное исключение следует толковать узко для того, чтобы соблюсти цели и дух Пакта. Оно должно также восприниматься в сочетании с утвержденными принципами, касающимися процедурного права отдельного просителя убежища, вытекающего из Конвенции 1951 года о статусе беженцев и протоколов к ней. В своем Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженцев и в недавно разработанных руководящих принципах, касающихся правил высылки, содержащихся в Конвенции, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) устанавливает минимальные процедурные гарантии, на которые должен иметь право проситель убежища, даже если он подозревается в самых серьезных преступлениях. Эти руководящие принципы предусматривают, что, учитывая тяжелые последствия отказа от предоставления убежища для конкретного лица и исключительный характер этой меры, важно, чтобы в процедуру определения статуса беженца были включены строгие процессуальные гарантии на этот счет. Следует напомнить о процессуальных гарантиях, считающихся необходимыми при

¹² Документ ООН CCPR/C/79/Add.58 (1995), пункт 16.

определении статуса беженца в целом, которые включают рассмотрение каждого отдельного случая; предоставление заявителю возможности изучить и прокомментировать доказательства, на основании которых ему может быть отказано в предоставлении убежища; предоставление юридической помощи; наличие, в случае необходимости, компетентного переводчика, изложение оснований для отказа в письменном виде; предоставление права на обжалование решения об отказе в независимом судебном органе; а также воздержание от высылки соответствующего лица до тех пор, пока не будут исчерпаны все правовые средства защиты в отношении решения об отказе предоставить ему убежище.

4.24 Автор утверждает, что в его случае эти нормы не были соблюдены и что информация, на которой правительство основывало свое заключение о безопасности, возможно, была ложной. Кроме того, принадлежность к преступной организации - что автор отрицает - сама по себе не является достаточным основанием для того, чтобы возложить ответственность за действия этой организации, без более полного уточнения, на какое-либо лицо, лишив его защиты, полагающейся беженцу. Автор отмечает, что до его ареста и высылки 18 декабря 2001 года, он никогда не арестовывался, не подвергался особой проверке службами безопасности или каким-либо иным образом рассматривался как реальная угроза безопасности: он легально находился в Швеции, имел разрешение на работу и мог бы в принципе вести свободный и нормальный образ жизни в этой стране. Совет по миграции передал его ходатайство о предоставлении убежища правительству после того, как полиция безопасности дала свое заключение о том, что он считается лицом, представляющим угрозу безопасности. Однако основная часть информации о том, что он якобы представляет собой опасность, осталась закрытой для него и его адвоката. Не имея доступа к полному тексту заключения полиции безопасности, автор предполагает, что единственной причиной его высылки явилось то, что он значился в списке "разыскиваемых" лиц в Египте и, вероятно, в Соединенных Штатах Америки. Поскольку характер обвинений в его адрес никогда не был раскрыт и неизвестно, какую информацию шведская полиция безопасности сочла достоверной, автору было трудно опровергнуть предъявленные ему обвинения, в том числе высказать беспокойство по поводу того, что информация может оказаться недостоверной, например потому, что была получена под пытками. Подчеркнув, что даже после продолжительного содержания под стражей в Египте ему так и не были предъявлены обвинения, автор полагает, что шведское правительство слишком охотно доверилось информации, полученной от своих служб безопасности, которые в свою очередь положились на сообщение иностранной разведки, не проявив должной осмотрительности при их использовании. В момент высылки и по сей день автор остается в неведении относительно того, почему его сочли представляющим угрозу безопасности Швеции.

4.25 Автор характеризует как "одностороннюю" общую компетенцию правительства в вопросах национальной безопасности в связи с каким-либо заявлением о предоставлении

убежища, даже если над лицом висит угроза пыток или другого жестокого или бесчеловечного наказания, смертной казни или иных преследований. В описании истории нынешнего закона об иностранцах, а также в докладе правительственной комиссии, представленном в 1999 году с предложением внести изменения в законодательство и правила процедуры предоставления убежища авторы предупреждали: "Если... какое-либо лицо может выдвинуть достаточно достоверное утверждение о каком-либо нарушении прав по Пакту и если правительство в этом случае принимает решение в качестве первой и единственной инстанции, данное лицо лишается права на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 (Европейской конвенции)"¹³.

4.26 Призвав Комитет проявить аналогичный подход, автор ссылается далее на рекомендацию 98(13) Комитета министров Совета Европы, в которой статья 13 (Право на эффективное средство правовой защиты) рассматривается в увязке со статьей 3 (запрещение пыток) следующим образом:

- "1. Эффективное средство правовой защиты в каком-либо национальном органе должно предоставляться любому просителю убежища, ходатайство которого о предоставлении статуса беженца было отклонено и который подлежит высылке в страну, в отношении которой данное лицо выдвигает достаточно достоверное утверждение о том, что он или она могут подвергнуться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.
2. При применении пункта 1 данной рекомендации, средство правовой защиты в каком-либо национальном органе считается эффективным, когда:
 - 2.1 этот орган является судебным или, если он является квазисудебным или административным органом, имеет ясные полномочия и состоит из беспристрастных членов, пользующихся гарантиями независимости;
 - 2.2 этот орган обладает компетенцией принимать решения о наличии условий, предусмотренных статьей 3 Конвенции, принимать соответствующие меры защиты;
 - 2.3 это средство правовой защиты доступно искателю убежища, получившему отказ; а также
 - 2.4 исполнение распоряжения о высылке приостанавливается до принятия решения в соответствии с пунктом 2.2".

¹³ SOU 1999:16 Ökad rättssäkerhet i asylärenden ("Защита индивидуальных прав в вопросах предоставления убежища"). Заключительный доклад Комиссии по вопросам нового законодательства и правил процедуры по делам иностранцев (NIPU), стр. 330-331.

4.27 Автор обращает внимание Комитета на подход, принятый в этом вопросе Комитетом против пыток в сопутствующем деле Агиза против Швеции, где Комитет заявил (пункт 13.8):

"Комитет отмечает, что при нормальном ходе событий государство-участник предусматривает возможность - через Совет по миграции и Апелляционный совет по делам иностранцев - для пересмотра решения о высылке, выполняя требования статьи 3 в отношении эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра решения о высылке. Однако в настоящем деле, исходя из интересов государственной безопасности, эти судебные органы передали рассматриваемое дело правительству, которое приняло первое и сразу же окончательное решение о высылке заявителя. Комитет подчеркивает, что не существовало никакой возможности для какого бы то ни было пересмотра этого решения. Комитет напоминает о том, что предоставляемые Конвенцией виды защиты являются абсолютными даже в контексте интересов национальной безопасности и что такие соображения указывают на важное значение надлежащих механизмов пересмотра. Хотя интересы национальной безопасности могут требовать внесения корректировок в конкретную процедуру пересмотра, выбранный механизм должен по-прежнему удовлетворять требованиям статьи 3 в отношении эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра. Таким образом, в рассматриваемом случае, руководствуясь имеющейся в его распоряжении информацией, Комитет приходит к выводу о том, что отсутствие каких-либо возможностей для судебного или независимого административного пересмотра решения правительства о высылке заявителя не соответствуют процедурному обязательству в отношении обеспечения эффективного, независимого и беспристрастного пересмотра, установленного в статье 3 Конвенции [против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания]".

4.28 Автор утверждает, что, помимо несоответствия требованиям статьи 13, компетенция правительства Швеции в качестве первой и последней инстанции для принятия решения по данному делу, в том числе когда речь идет о пытках, является нарушением статьи 2 Пакта, как это толкуется в Замечаниях общего порядка 20 и 31, требующих предоставления эффективного средства правовой защиты. Исключение возможности пересмотра расходится с требованием о доступном, эффективном и обеспеченном правовой санкцией средстве правовой защиты в случае нарушения какого-либо права, закрепленного в Пакте.

Нарушение права на эффективную индивидуальную жалобу (первый Факультативный протокол, статья 1)

4.29 Автор утверждает, что исполнение решения правительства в считанные часы и без уведомления автора или его адвоката лишило его возможности реального осуществления права на подачу жалобы, в том числе поиска временных мер защиты, гарантированных статьей 1 Факультативного протокола. Вследствие этого ему был нанесен непоправимый ущерб. Автор отмечает, что 14 декабря 2001 года его (тогдашний) шведский адвокат известил правительство о его намерении в случае неблагоприятного решения искать международные средства правовой защиты. Он утверждает, что целью столь поспешной его высылки было избежать подобного развития событий. И добавляет, что в дни, предшествовавшие высылке, адвокат не получал полных отчетов полиции безопасности, ему не были сообщены подробности переговоров с Египтом, ни планировавшиеся сроки принятия решения правительства; наоборот должностные лица специально отказывались дать согласие на просьбы адвоката предоставить ему соответствующие записи. Когда 18 декабря 2001 года телефонный разговор адвоката с автором был прерван, адвокат связался с Министерством иностранных дел и ему было сообщено, что никакого решения принято не было. Извещение заказным письмом о решении было получено адвокатом уже после высылки автора.

4.30 Со своей стороны, полиция безопасности также планировала выполнить распоряжение о высылке автора как можно быстрее. Хотя полиция безопасности информировала Министерство иностранных дел о том, что у нее в распоряжении имеется самолет, готовый доставить автора в Египет 19 декабря 2001 года, это решение было отклонено правительством как недостаточно быстрое. Тогда полиция безопасности представила правительству другое предложение, полученное от Соединенных Штатов, а именно о том, что у Центрального разведывательного управления есть самолет, получивший разрешение на посадку в Каире 18 декабря, который могла бы использовать Швеция. По утверждению автора, тем самым становится ясно, что полиция безопасности, во-первых, знала о том, что решение о его высылке должно быть принято в этот день, а, во-вторых, была готова действовать быстро, как только оно будет принято. Рассматривая эти факты в совокупности и учитывая решение по делу *Агиза против Швеции*, когда аналогичные события были признаны нарушением права на подачу эффективной жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания ("Конвенции против пыток"), автор утверждает, что все это одновременно свидетельствует о нарушении статьи 1 Факультативного протокола.

Представление государства-участника по поводу приемлемости

5.1 Вербальной нотой от 10 октября 2005 года государство-участник оспорило сообщение по трем основаниям. Во-первых, оно поставило под сомнение то, что данное сообщение было в действительности представлено от имени предполагаемой жертвы, утверждая, что г-н Альзери мог узнать о том, что сообщение было подано от его имени, только недавно. По-прежнему неясно, имела ли нынешний адвокат автора надлежащее разрешение ее клиента обратиться с данным делом к Комитету (см. пункт 7 выше).

5.2 Во-вторых, государство-участник утверждало, что сообщение неприемлемо в силу его оговорки в отношении сообщений, предмет которых уже рассматривается или рассматривался по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник отметило, что автор представил утверждения о пытках, жестоком обращении и убийстве, а также об отсутствии доступа к суду и действенных средств правовой защиты в Европейский суд по правам человека, который признал данное дело неприемлемым в силу несвоевременного представления. Государство-участник утверждало, что обе жалобы касаются одного и того же вопроса, будучи основаны на одних и тех же фактах и тех же правовых аргументах. Эта оговорка, кроме того, преследовала цель избежать "апелляции" со стороны Европейского суда в Комитете. По мнению государства-участника, можно было бы поставить вопрос, не будет ли решение Комитета не считать данное сообщение неприемлемым на этом основании подрывать уважение к Суду и его решениям. В отличие от ситуации в деле *О.Ф. против ...*, когда Комитет установил, что процессуальная оговорка не препятствует приемлемости сообщения, а секретариат Европейской комиссии сообщил о вероятных проблемах с приемлемостью, в данном случае Европейский суд подробно мотивировал свое решение признать дело неприемлемым.

5.3 В-третьих, государство-участник затронуло вопрос о задержке представления сообщения, равнозначной злоупотреблению процессом. Оно отметило, что, хотя сама по себе задержка не означает злоупотребление, в известных обстоятельствах Комитет ожидает разумного объяснения ... Государство-участник обратило внимание Комитета на то, что автор, по-видимому, ждал решения Комитета против пыток по параллельному делу *Агиза против Швеции*, вынесенного 20 мая 2005 года, прежде чем подать свое дело. По мнению государства-участника, задержка между высылкой 18 декабря 2001 года и подачей сообщения 29 июля 2005 года чрезмерна и не имеет приемлемого обоснования. Это, в частности, касается периода времени между освобождением автора в октябре 2003 года и июлем 2005 года, и в еще большей степени - периода между принятием

¹⁴ Сообщение № 158/1983, решение от 26 октября 1984 года.

¹⁵ См. *Гобин против Маврикия*, сообщение № 787/1997, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года.

решения Европейского суда в октябре 2004 года и июлем 2005 года. Государство-участник не видит никаких очевидных оснований, по которым было невозможно обратиться в Комитет как можно скорее после принятия решения Европейским судом - факты данного дела уже были представлены суду и юридические аргументы, изложенные суду, также могли использоваться в Комитете.

5.4 Государство-участник также ссылается на подробный анализ Европейского суда, рассматривавшего задержку в рассматриваемом им деле, и высказало мнение, что такой анализ имеет отношение и к данному случаю. В этих обстоятельствах и с учетом того, что в юриспруденции Комитета признается, что сообщение может быть отведено за несвоевременностью, государство-участник утверждает, что если будет начато разбирательство по данному сообщению, то это чревато опасностью подрыва уважения к Европейскому суду и его решениям. В интересах юридической определенности и недопущения состояния неопределенности государство-участник утверждает, что здесь налицо злоупотребление процедурой представления сообщения.

5.5 По поводу утверждений о том, что не были приняты необходимые меры в связи с событиями в аэропорту Бромма (статья 7) и в отношении рассмотрения вопроса о пытках в законодательстве страны (статья 7), государство-участник утверждает, что эти заявления недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Что касается утверждений по статье 14, то государству-участнику непонятно, о каком отсутствии справедливого суда может идти речь, когда никакого суда не проводилось ни в Египте, ни в Швеции. Это утверждение, поэтому, умозрительно, и автор не имеет достаточного статуса жертвы. Кроме того, поскольку не было предъявлено обвинения, которое могло бы повлечь за собой применение статьи 14, это утверждение неприемлемо *ratione materiae*.

Комментарии адвоката по представлениям государства-участника относительно приемлемости

6.1 В своем письме от 10 января 2006 года адвокат автора оспорил представления государства-участника. По поводу сохраняющего силу разрешения на производство действий адвокат утверждала, что она по-прежнему имеет полную доверенность на ведение переписки от имени г-на Альзери. Она утверждает, что согласно доверенности, выданной в январе 2004 года бывшему шведскому адвокату г-на Альзери, ему было предоставлено право действовать во всех случаях от имени г-на Альзери и назначать любое лицо, которому он мог бы поручить представлять г-на Альзери. Поэтому любое возражение по поводу нынешней доверенности адвоката должно предполагать аннулирование первоначальных полномочий, выданных в январе 2004 года. Адвокат, однако, утверждает, что в соответствии с общим принципом права доверенность действительна до ее отмены, демонстрируемой достаточными объективными свидетельствами, чего в данном случае продемонстрировано не было. Адвокат далее

утверждает, что бремя доказывания должно лежать на государстве-участнике, которое обязано продемонстрировать такое изменение обстоятельств. В любом случае она представила письменное заявление первоначального адвоката г-на Альзери, в котором подтверждается сохраняющееся право нынешнего адвоката предпринимать действия.

6.2 Адвокат далее ставит под сомнение уместность установления связи государством-участником с оппонирующим заявителем в продолжающемся производстве деле, для того чтобы задавать щекотливые вопросы по поводу заявителя, вместо того, чтобы обратиться к юридическому представителю данного лица. Адвокат утверждает, что такое поведение подвергает г-на Альзери "большой опасности", а также что государство-участник тем самым пытается оказывать давление на г-на Альзери и выяснить, поддерживает ли тот контакт со своим адвокатом, и если поддерживает, то как именно. Обстоятельства освобождения г-на Альзери не дают возможности точного установления намерений г-на Альзери без риска для него, в частности в том, что касается событий, происшедших во время посещения шведского представителя (см. пункт 3.19 выше). В свете этих обстоятельств готовность и возможность адвоката связаться с ним также существенно ограничивались. Кроме того, адвокат оспаривает, что шведское посольство регулярно поддерживало контакт с г-ном Альзери.

6.3 Адвокат утверждает, что после того как бывший адвокат г-на Альзери был информирован Министерством иностранных дел о его контакте с г-ном Альзери по поводу данного сообщения (см. пункт 4.1 выше), ответственный сотрудник Министерства подтвердил, что, по его мнению, телефон г-на Альзери, вероятно, прослушивается, однако посольство утверждало, что обсуждение этих вопросов по телефону не повлечет за собой риска для г-на Альзери. В октябре 2005 года во время безопасного, по мнению адвоката, разговора с г-ном Альзери бывший адвокат г-на Альзери спросил о звонке из посольства и правда ли, что г-н Альзери сказал, что ему ничего не известно о рассмотрении дела Комитетом и он не желает никакого такого рассмотрения. Дав заверения в том, что он желает, чтобы его дело рассматривалось Комитетом по правам человека, г-н Альзери сообщил, что звонивший ему был устным переводчиком, работающим в посольстве. Этот человек, таким образом, говорил по-арабски, однако, по словам г-на Альзери, переводчик не переводил их разговор на шведский язык, на котором г-н Альзери хорошо говорит. Он не слышал, чтобы кто-либо задавал вопросы и говорил рядом с телефоном. По словам г-на Альзери, переводчик упомянул решение Комитета против пыток по делу Агизы, сказав, что это решение могло бы быть "хорошей возможностью" и для него. Переводчик затем продолжил эту тему, спросив, нет ли у г-на Альзери каких-либо планов использования этого решения Комитета против пыток, на что г-н Альзери ответил, что его адвокат в Швеции занимается всеми его юридическими вопросами.

6.4 Что касается того аргумента, что компетенция Комитета рассматривать сообщение исключается в силу оговорки государства-участника, адвокат сослался на правовую

практику Комитета, согласно которой прекращение рассмотрения дела на чисто процедурных основаниях, таких, как правило шести месяцев, примененное Европейским судом в данном деле, нельзя считать "рассмотрением" дела по смыслу такой оговорки. В любом случае, нынешнее сообщение касается жалоб по статьям 13 и 7 Пакта (в отношении обращения в аэропорту Бромма и утверждений о том, что государство-участник не провело безотлагательного и независимого расследования этих нарушений), которые не рассматривались Европейским судом. В жалобе также гораздо подробнее разбираются статьи 2, 14 и 7 Пакта (в отношении принципа недопущения принудительного возвращения), чем это было возможно в Европейском суде. Адвокат опровергла то утверждение, что г-н Альзери либо пытался, либо намеревался использовать международные механизмы жалоб таким образом, который не совместим с объектом и целью данных договоров, или что решение Комитета каким-либо образом подрывает уважение к Европейскому суду.

6.5 Что касается аргумента о необоснованной задержке представления сообщения, то он утверждает, что в обстоятельствах данного дела оно было подано своевременно. С самого начала адвокат отмечает, что г-н Альзери был выслан неожиданно, не имея возможности обратиться к какому-либо национальному или международному органу для обжалования или отсрочки исполнения высылки. Г-н Альзери через своего тогдашнего адвоката прямо дал понять шведскому правительству, что если решение о высылке будет принято, то он обратится к международному органу, такому, как Европейский суд. Возможность того, что правительство решит привести решение о высылке в исполнение немедленно, не сообщив об этом адвокату, в тот период казалась столь маловероятной, что ее никак нельзя было ожидать. Столь же исключительным было решение использовать и принять дипломатические гарантии. Адвокат утверждает, что если бы г-н Альзери или его адвокат были информированы об использовании дипломатических гарантий до высылки, он немедленно ходатайствовал бы о применении временных мер на международном уровне.

6.6 Адвокат утверждала, что сразу после принятия решения 18 декабря 2001 года обстоятельства дела г-на Альзери стали чрезвычайными и связаны с секретностью и тайной деятельностью при том, что ни одно из нескольких международных и национальных расследований, проведенных после этого не смогло в полной мере прояснить все аспекты данного дела. Равным образом г-н Альзери не был признан в качестве заявителя или стороны любого расследования. Некоторые из этих расследований также имели дефекты, вызванные введением в заблуждение или нежеланием со стороны шведского правительства представлять информацию, что создало неопределенность в правовой ситуации г-на Альзери. Адвокат подчеркивает, что г-н Альзери был освобожден только в октябре 2003 года при строгом ограничении его контактов, в силу чего его общение с адвокатом оказалось опасным, ненадежным и редким. Кроме того, адвокат желала исчерпать альтернативы национальным или международным обращениям с жалобой, которые не были бы столь серьезны или опасны для г-на Альзери, включая

усилия по проведению расследования Верховным комиссаром по правам человека и получение согласия на его возвращение в Швецию. Таким образом, решение обратиться к Комитету должно было быть воспринято при должном учете соображений блага г-на Альзери в свете расследований, завершенных после принятия Европейским судом своего решения в октябре 2004 года.

Дополнительные представления относительно приемлемости сообщений

7. Вербальной нотой от 10 февраля 2006 года государство-участник сообщило, что в свете замечаний адвоката по его представлению относительно приемлемости сообщений оно не видит оснований и далее выражать сомнения в отношении того, что адвокат действительно была уполномочена на подачу сообщения. Соответственно, оно снимает свои возражения в этой части.

Решение о приемлемости

8.1 8 марта 2006 года на своей восьмьдесят шестой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Во-первых, в том, что касается того аргумента государства-участника, что юрисдикция Комитета рассматривать данное дело исключается в силу оговорки государства-участника, Комитет сослался на свою неизменную правовую практику, в соответствии с которой в тех случаях, когда жалоба в другую международную инстанцию, например в Европейский суд по правам человека, отклоняется по процессуальным основаниям без рассмотрения по существу, нельзя говорить о том, что она была "рассмотрена", чтобы исключить компетенцию ... Поскольку в данном случае Европейский суд отклонил заявление на процессуальном основании несоблюдения правила представления заявления в шестимесячный срок, Комитет в свою очередь не имеет препятствий для дальнейшего рассмотрения сообщения. Комитет далее отметил, что, вопреки мнению государства-участника, такой вывод не предполагает какого-либо неуважения к Европейскому суду в силу того, что критерии приемлемости Комитета не включают основы, на которой Европейский суд строит свои решения. Из этого следует, что сообщение не является неприемлемым на этом основании.

8.2 Во-вторых, в том что касается того аргумента государства-участника, что сообщение должно быть отклонено как злоупотребление процессом на том основании, что оно не должно было подаваться в силу просрочки, Комитет отметил, что (тогдашний) адвокат автора начал переписку с Европейским судом по правам человека, сделав выбор суда, который он мог и был в полном праве выбрать, менее чем за шесть месяцев после

¹⁶ См., например, *Вайс против Австрии*, сообщение 1086/2002, соображения, принятые 3 апреля 2003 года, и *Линдерхольм против Хорватии*, сообщение № 744/1997, решение, принятое 23 июля 1999 года.

высылки. В силу сложности данного дела, включая недостаточность подробных сведений, известных об обращении с ним, общем состоянии и желании продолжить рассмотрение жалобы, этот период не мог рассматриваться как чрезмерный. С момента принятия решения о неприемлемости Европейским судом по правам человека в октябре 2004 года до представления сообщения в Комитет в июле 2005 года прошло еще восемь месяцев. В данных обстоятельствах и в свете прежней практики Комитета в отношении отсчета времени Комитет не был убежден в том, что такой период времени чересчур несообразен или обусловлен особыми обстоятельствами (такими как выборы в деле *Гобин против ...*), чтобы считать его злоупотреблением процессом. Таким образом, жалоба не является неприемлемой по этим основаниям.

8.3 В-третьих, государство-участник подняло вопрос о том, действительно ли сообщение было подано от имени г-на Альзери. Комитет отметил, что государство-участник впоследствии сняло свое возражение по этому аспекту приемлемости сообщения. Кроме того, Комитет отметил в связи с содержанием полномочий, что в своей практике он выводит наличие полномочий не в строгом или формалистском смысле. Наоборот, он стремится установить полномочия де-факто, которыми заявитель хотел наделить адвоката. Если применять такой подход, то не может быть особых сомнений в том, что г-н Альзери предоставил достаточно широкие полномочия, которые в тот момент, когда они были даны, охватывали подачу сообщения в Комитет. В то же время полномочия могут быть отозваны либо прямо, либо косвенно в силу последующих событий, не совместимых с первоначальным предоставлением полномочий.

8.4 Что касается того, имел ли место такой отзыв в данном случае, то Комитет отметил, что первоначальный аргумент государства-участника основывался на том, что, как сообщается, было сказано г-ном Альзери в доверительной беседе арабоязычному работнику шведского посольства, говорившему с ним по телефону в первый раз за значительный период времени. Ввиду строгости условий его освобождения, и в частности событий, последовавших за очевидным прослушиванием предыдущего телефонного контакта г-на Альзери с национальной правозащитной организацией (см. пункт 3.19 выше), заявление г-на Альзери как отражение его подлинных намерений необходимо воспринимать с большой осторожностью. Учитывая как серьезность заявленных нарушений, так и важность для рассмотрения международным органом существа такого рода дела, если окажется, что проведенное внутри страны расследование по существу дела было неадекватным или неэффективным, Комитет считает, что государство-участник не выполнило обязанности продемонстрировать, что первоначально предоставленные полномочия уже не действуют. Из этого следует, что, даже если бы государство-участник не сняло свое возражение по поводу приемлемости, Комитет не признал бы сообщение

¹⁷ Op.cit.

неприемлемым на том основании, что адвокат не имела соответствующих полномочий от г-на Альзери.

8.5 Комитет далее решил, что автор подтвердил для целей приемлемости свои аргументы, касающиеся нарушения запрещения принудительного возвращения, обращения с ним в аэропорту Бромма и ненадлежащего расследования сообщений о нарушениях, выразившихся в пытках или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (все - статья 7 Пакта), ненадлежащих процедур высылки иностранца и недостаточных, недейственных средств защиты (статьи 2 и 13 Пакта), а также нарушения права на эффективные индивидуальные жалобы (первый Факультативный протокол, статья 1). Поэтому 8 марта 2006 года он признал сообщение приемлемым.

Представления государства-участника по существу

9.1 В представлениях от 10 октября 2005 года и 5 мая 2006 года государство-участник высказалось по существу сообщения. Что касается утверждения о нарушении статьи 7 в силу того, что автор был принудительно возвращен в Египет и подвергся реальному риску пыток и другого жестокого обращения, государство-участник ссылается на решение Комитета против пыток в сходном деле *Агиза против Швеции*, в котором Комитет признал нарушение статьи 3 Конвенции против пыток. Государство-участник отчасти принимает этот вывод и не видит необходимости оспаривать соответствующую жалобу по Конвенции, хотя и не признает того, что автор действительно подвергался пыткам или грубому обращению. Если бы такое обращение имело место, основную ответственность несли бы египетские власти, и оно представляло бы собой нарушение их двусторонних обязательств. Государство-участник, ссылаясь на свое желание установить, что же в действительности имело место, тем не менее ссылается на безуспешные усилия на самых высоких уровнях обеспечить проведение с участием международных экспертов беспристрастного, независимого расследования фактического хода событий в Египте, ставших причиной высылки (пункт 3.2 выше). Государство-участник отмечает, что оно не удовлетворено ответами египетского правительства, но что в процессе тщательного рассмотрения возможных последующих действий исключительно важно получить определенного рода подтверждение того, что такие действия соответствуют желанию самого автора. К настоящему времени государство-участник получило по поводу такого желания противоречивую информацию. Естественно, последующие меры не должны быть чреваты опасностью затронуть или поставить под угрозу безопасность или благо автора каким бы то ни было образом, и в данных обстоятельствах необходимо, чтобы египетское правительство оказывало содействие и предоставило согласие в отношении последующих усилий по расследованию. Кроме того, государство-участник ссылается на выводы своего парламентского Комитета по конституции и свои усилия по выработке в Совете Европы правового акта о надлежащем использовании дипломатических гарантий.

После того как соответствующий орган Совета Европы принял решение не продолжать работу в этой области, государство-участник не имеет намерения далее заниматься данным вопросом официального правового акта о гарантиях в международном плане. В свете этих усилий государство-участник оставляет на усмотрение Комитета вопрос о том, имело ли место в этой связи нарушение статьи 7.

9.2 По поводу утверждений, касающихся статьи 7, о грубом обращении в аэропорту Бромма государство-участник ссылается на выводы парламентского омбудсмана (пункт 3.23 выше и далее), в которых высказывается крайне острая критика полиции безопасности и серьезных недостатков в ее действиях в данном случае. Оно, однако, отмечает, что парламентский омбудсмен пришел к выводу, что имело место унижающее достоинство обращение, но не пытки, хотя его критика тем не менее сохраняет силу. Государство-участник также отвергает утверждение, что происшедшее было равнозначно пыткам согласно определению в статье 1 Конвенции против ... Государство-участник отмечает, что после опубликования выводов парламентского омбудсмана независимый "Комитет по исполнению" пришел к заключению, что необходимы четкие правила, регламентирующие приведение в исполнение предписаний о высылке иностранцев. После этого в октябре 2004 года был разослан циркуляр Национального полицейского совета, который был включен в феврале 2005 года в сборник инструкций Совета и вступил в силу немедленно. Эти регламентации требуют, в частности, от сотрудника полиции, руководящего приведением в исполнение предписания о высылке, немедленно принять меры, если иностранец подвергается со стороны иностранных властей обращению, противоречащему шведским представлениям о правосудии. На шведских полицейских прямо возлагается ответственность за приведение предписания в исполнение в случае содействия со стороны иностранных властей, в то время как спецконтроль, проводимый на шведской территории, должен осуществляться шведской полицией. Кроме того, государство-участник приводит подробные данные о подготовке и реорганизации полиции безопасности, наращивании специальных ресурсов для таких ситуаций и

¹⁸ Статья 1 Конвенции гласит следующее:

1. Для целей настоящей Конвенции определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

уточнении системы ответственности. Не имея возможности изложить или прокомментировать причины действий иностранных должностных лиц в данном случае, государство-участник признает, что некоторые шаги, предпринятые в аэропорту Бромма, заходили слишком далеко с учетом реально существовавшего риска. Исходя из этого государство-участник оставляет оценку этого вопроса по статье 7 на усмотрение Комитета.

9.3 Что касается утверждения, что также в нарушение статьи 7 по поводу обращения в аэропорту Бромма не было проведено надлежащего и независимого расследования для выявления конкретных виновных или расследования действий иностранных должностных лиц, то государство-участник отмечает, что эти события были рассмотрены в обычном порядке механизмом уголовного преследования, сославшись на три группы мотивированных решений районного прокурора Стокгольма, Главного прокурора и Генерального прокурора. Особые меры по расследованию со стороны органов, наделенных компетенцией вести уголовное разбирательство, также были приняты парламентским омбудсменом, который решил не начинать предварительного уголовного расследования, а также парламентским Постоянным комитетом по расследованиям, который решил не принимать последующих действий по уголовным жалобам на соответствующих министров. В соответствии со шведским правом такое разбирательство было проведено безотлагательно и независимо после подачи жалоб, и, таким образом, в этом отношении нарушений статьи 7 не имеется.

9.4 Что касается утверждений о том, что пытки и другое грубое обращение недостаточным образом запрещаются в шведском законодательстве, то государство-участник напоминает, что Пакт не требует инкорпорации конкретных определений этих понятий. После тщательного анализа шведского уголовного законодательства государство-участник заключило, что Конвенция против пыток не требует внесения поправок в уголовное законодательство страны. Все акты (равно как и покушения и соучастие) пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания представляют собой преступления по законодательству страны, наказуемые достаточно строгими мерами, соответствующими статье 7 Пакта. Что касается утверждения об отсутствии справедливого суда, то государство-участник отмечает, что после возвращения автора ему не предъявлялось какого-либо уголовного обвинения, равно как он и не предстал перед судом в этой стране. Таким образом, нарушений его прав по статье 14 не имеется.

9.5 Что касается отсутствия эффективной правовой защиты применительно к принятому на уровне кабинета решению по ходатайству автора о предоставлении ему убежища, то государство-участник признает выводы Комитета против пыток в деле Агизы, что это равноценно нарушению процессуального обязательства по статье 3 Конвенции против пыток, и таким образом не оспаривает соответствующую жалобу со ссылкой на Пакт.

Тем не менее государство-участник отмечает, что с 31 марта 2006 года создана новая система судебного рассмотрения жалоб в связи с убежищем в виде миграционных судов и Верховного миграционного суда. В рамках этой системы Верховный миграционный суд вправе определять на своих слушаниях наличие препятствий для приведения в исполнение решения о высылке, таких, как угроза пыток, и его решения будут обязательны для правительства. Новый закон также предусматривает автоматическое представление, в отсутствие чрезвычайных обстоятельств, вида на жительство иностранцу в тех случаях, когда международный орган, принимающий решение по жалобе данного лица, приходит к выводу, что это лицо не может быть выслано. Что касается той жалобы, что высылка автора была несовместима со статьей 13, поскольку ему не было разрешено представить свое дело министрам и/или должностным лицам, принимавшим решение, то государство-участник отмечает, что решение о высылке было принято в соответствии с законом и что статья 13 устанавливает исключение, касающееся соображений национальной безопасности, которые наличествовали в данном случае. Таким образом, нарушений статьи 13 Пакта не имеется.

9.6 Что касается утверждений об отсутствии возможности обратиться к Комитету с данным делом в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, государство-участник признает выводы Комитета против пыток в деле Агизы о том, что немедленное приведение в исполнение предписания о высылке свело на нет право представления сообщений, и таким образом оно не усматривает причины оспаривать соответствующую жалобу в Комитете. Оно отмечает выводы Постоянного комитета, содержащиеся в его докладе от 21 сентября 2005 года по данному вопросу, которые касаются невозможности в данном случае обращения к международному органу с просьбой о применении временных мер защиты, а также того, что процедура, согласно которой решение о высылке доводится до сведения подлежащих высылке лиц органом, которому поручено приведение его в исполнение, а адвокат уведомляется письмом, приемлема при условии уведомления адвоката в более сжатые сроки.

Замечания адвоката по представлениям государства-участника относительно существа

10.1 16 июня 2006 года адвокат ответил на представление государства-участника относительно существа сообщения. Что касается достаточности расследований, проведенных в отношении обращения в аэропорту Бромма, адвокат отмечает, что шведское правительство с самого начала знало о том, что произошло в аэропорту, более того, Министерство юстиции составило отчет по этому поводу. Вместе с тем государство-участник сохраняло конфиденциальность этих вопросов на протяжении нескольких лет, не сообщая об этом общественности и парламенту. Только в 2004 году, когда подробности о происшедшем стали известны благодаря телепередаче, была подана жалоба и было начато официальное уголовное расследование. Поэтому говорить о

безотлагательном расследовании не приходится. Кроме того, адвокат утверждает, что, даже если согласиться с теми мотивами, которые государство-участник приводит в качестве обоснования решения омбудсмана не возбуждать уголовное расследование (см. пункт 3.27 выше), это представляет собой системный сбой контроля, организационную ответственность за который несет полиция безопасности. Решение омбудсмана провести проверку по фактам, когда должностные лица привлекаются для дачи показаний, также означает, что не только омбудсмен, но и другие осуществляющие уголовное преследование органы не могли привлечь к ответственности виновных должностных лиц в силу их права не свидетельствовать против себя.

10.2 Что касается утверждений государства-участника о неясности того, каковы должны быть последующие действия в отношении египетских властей (см. пункт 9.1), адвокат утверждает, что автор уже сообщил шведскому правительству о своем желании участвовать в полном и всестороннем расследовании, если оно будет проведено независимым образом и сможет обеспечить его безопасность. Такая позиция остается в силе, хотя по причинам личной безопасности автор всегда отказывался от производства расследования египетской полицией, в частности если оно будет иметь своей целью наказание отдельных должностных сил. Он озабочен тем, что двусторонние переговоры между Швецией и Египтом, которые в любом случае начались поздно, не отвечают его интересам и что двустороннее расследование могло бы подвергнуть его большей опасности, когда государство сохранит за собой право произвольно задержать его по соображениям безопасности.

10.3 Что касается аргумента со ссылкой на статью 14, то адвокат утверждает, что тот факт, что автор на самом деле не предстал перед судом, нельзя считать ответом на его жалобы. Он пострадал от допроса и злоупотреблений в период содержания под стражей, неоднократно встречаясь только с прокурором, продлевавшим содержание под стражей. В ходе этих слушаний не обеспечивалось присутствие или контроль со стороны посольства, равно как посольство не установило контакта с национальной правозащитной группой, занимающейся контролем за разбирательством, несмотря на то что оно было уведомлено об этом факте. Ему был предоставлен адвокат для первого такого слушания, однако ему не было разрешено встретиться с ним раньше. Приглашенный им частный адвокат не смог посетить его в тюрьме. Египетские законы разрешают допуск государственного адвоката к делу только после официального предъявления обвинения. Ему никогда не было представлено каких-либо доказательств, с которыми он мог бы ознакомиться, а также не было подробно сообщено содержание обвинений против него. Адвокат утверждает, что государство-участник знало о той серьезной опасности, что его юридические права как обвиняемого могут оказаться нарушены, и что не имеется последующих механизмов осуществления и без того минимального контроля над разбирательством после возвращения автора.

10.4 По поводу того аргумента по статье 13 и ссылки государства-участника на исключение по мотивам национальной безопасности адвокат утверждает, что это положение в данном случае неприменимо. Ссылаясь на недавнее предоставление шведским правительством виз деятелям "Хамас", на мнение правительства о том (см. выше пункт 4.7), что по египетскому законодательству г-ну Альзери могло быть вынесено сравнительно мягкое наказание в виде семи лет лишения свободы за совершение преступления, а также на то, что так и не нашлось доказательств, достаточных для того, чтобы предъявить ему обвинение, тем более признать его виновным в совершении преступления, адвокат утверждает, что исключение по соображениям национальной безопасности согласно статье 13 не имеет по собой оснований. В любом случае отсутствие должной тщательности при расследовании дела и использование полученных по международным каналам оперативных данных как обоснование высылки не соответствуют даже минимальному уровню процессуальных гарантий, обеспечиваемых статьей 13.

10.5 Наконец, адвокат утверждает, что на каждой стадии принудительного возвращения автор подвергался не менее тяжким формам грубого обращения, а пыткам (обращение в Броммском аэропорту, молчаливо санкционированное шведской полицией, обращение в ходе полета и обращение в Египте по возвращении). В любом случае адвокат отмечает, что оценка степени тяжести должна быть дана независимым образом Комитетом, а не любыми властями государства и что Комитет неизменно воздерживается от проведения строгих различий между категориями жестокого обращения.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, согласно положениям пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 С самого начала Комитет отмечает, что по ряду пунктов жалобы государство-участник признает нарушения Пакта или Факультативного протокола в силу параллельных выводов Комитета против пыток в деле *Агиза против Швеции*, сделанных в отношении по существу сходных положений Конвенции против пыток. Хотя такое признание имеет отношение к решению Комитета, тот тем не менее должен независимым образом установить, что в обстоятельствах данного дела имели место нарушения соответствующих положений Пакта и Факультативного протокола.

11.3 Первый вопрос существа, который должен быть разрешен Комитетом, состоит в том, подвергся ли автор в результате высылки из Швеции в Египет реальной опасности пыток или грубого обращения в принимающем государстве в нарушение запрета принудительного возвращения, предусмотренного статьей 7 Пакта. При определении

опасности такого обращения в данном случае Комитет обязан учесть все соответствующие элементы, включая общую ситуацию в области прав человека в данном государстве. Наличие дипломатических гарантий, их содержание, существование и осуществление механизмов исполнения решений - все это фактические элементы, имеющие отношение к общему решению о том, существует ли на самом деле реальная опасность такого обращения.

11.4 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник само признало, что имелась опасность жестокого обращения, которая, не говоря о прочем, исключила бы высылку автора в соответствии с международными обязательствами государства-участника в области прав человека (см. пункт 3.6). Таким образом, государство-участник положило только на дипломатические гарантии, считая, что опасность запрещенного жестокого обращения стала достаточно мала, чтобы избежать нарушения запрета на принудительное возвращение.

11.5 Комитет отмечает, что предоставленные гарантии не предусматривали какого-либо механизма контроля за их соблюдением. Равным образом вне текста собственно гарантий не было достигнуто каких-либо договоренностей, которые обеспечивали бы реальное соблюдение. Посещения посла государства-участника и его сотрудников начались через пять недель после возвращения, когда полностью был проигнорирован период максимальной подверженности риску причинения вреда. Более того, механика состоявшихся посещений не соответствовала ключевым аспектам международной оптимальной практики, поскольку не предъявлялось требования конфиденциального доступа к задержанному и проведения соответствующей судебно-медицинской экспертизы, даже после появления серьезных утверждений о жестоком обращении. В свете этих факторов государство-участник не продемонстрировало того, что предоставленные дипломатические гарантии действительно достаточны в данном случае для сокращения опасности жестокого обращения до уровня, совместимого с требованиями статьи 7 Пакта. Таким образом, высылка автора равноценна нарушению статьи 7 Пакта.

11.6 Что касается вопроса об обращении с автором в аэропорту Бромма, то Комитет обязан сначала оценить, следует ли вменить обращение, которому был подвергнут автор со стороны агентов иностранного государства, в вину государству-участнику согласно положениям Пакта и применимым нормам об ответственности государств. Как минимум, государство-участник отвечает за акты должностных лиц иностранных государств, осуществляющих акты суверенной власти на его территории, если таковые акты осуществляются с согласия или без возражений со стороны государства-участника (см. также статью 1 Конвенции против пыток). Из этого следует, что акты, составляющие предмет жалобы, которые имели место в ходе официальных функций в присутствии должностных лиц государства-участника и на территории под юрисдикцией государства-участника, с полным основанием могут быть вменены самому государству-участнику,

помимо государства, от имени которого действовали данные должностные лица. Поскольку государство-участник признает выводы своего парламентского омбудсмана о том, что допущенное обращение было несоразмерным с любой законной правоохранительной целью, очевидно, что применение силы было чрезмерным и равноценным нарушению статьи 7 Пакта. Из этого следует, что государство-участник нарушило статью 7 Конвенции в результате обращения, которому подвергся автор в аэропорту Бромма.

11.7 Что касается жалобы по статье 7 в отношении действенности законодательства государства-участника в связи с обращением в Броммском аэропорту, Комитет отмечает, что власти государства-участника знали о грубом обращении с автором начиная со времени, когда оно имело место; более того, его должностные лица присутствовали при данных действиях. Вместо того, чтобы довести такие действия, преступный характер которых был очевиден до сведения соответствующих властей, государство-участник ждало более двух лет подачи частной уголовной жалобы, прежде чем начать уголовное разбирательство. По мнению Комитета, уже эта задержка не позволяет говорить о выполнении обязательства государства-участника по проведению безотлагательного независимого и беспристрастного расследования событий, которые имели место. Комитет далее отмечает, что в результате разбирательства, проведенного как парламентским омбудсменом, так и органами прокуратуры, ни в отношении шведских должностных лиц, ни в отношении агентов иностранного государства не было проведено полное уголовное расследование, не говоря уже о предъявлении официальных обвинений согласно шведскому законодательству, сфера охвата которого вполне позволяла рассмотреть эти правонарушения по существу. В частности, Комитет отмечает решение парламентского омбудсмана о проведении проверки по фактам, включая обязательную дачу обширных показаний. Хотя тщательность проведенного для этого расследования не ставится под сомнение, системные последствия заключаются в серьезном уменьшении вероятности проведения уголовного расследования как на начальствующем, так и на оперативном уровне полиции безопасности. По мнению Комитета, государство-участник обязано обеспечить, чтобы его следственный аппарат был организован таким образом, чтобы он сохранял возможность расследования в максимально возможной степени уголовной ответственности всех соответствующих должностных лиц как своего государства, так и иностранных государств, за действия в нарушение статьи 7, совершенные на территории под его юрисдикцией, и предъявления соответствующих обвинений. То, что государство-участник не обеспечило этого в данном случае, равноценно нарушению обязательств государства-участника по статье 7, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 Пакта.

11.8 Что касается утверждений об отсутствии независимого пересмотра решения кабинета о высылке ввиду наличия достаточно весомой опасности пыток, Комитет отмечает, что статья 2 Пакта в совокупности со статьей 7 требует действенной защиты от нарушений последнего положения. В силу характера принудительного возвращения до

его производства должна иметься возможность действенного рассмотрения решения о высылке при наличии достаточного риска пыток с целью предотвратить непоправимый ущерб для данного лица и не допустить того, чтобы процедура пересмотра была пустой формальностью, лишенной смысла. Отсутствие любой возможности эффективного независимого пересмотра решения о высылке в случае автора, соответственно, равносильно нарушению статьи 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 Пакта.

11.9 Что касается жалобы со ссылкой на статью 14 относительно существования риска явно несправедливого суда, Комитет отмечает, что государство-участник всего-навсего полагалось на включение в дипломатические гарантии принимающего государства обязательства обеспечить автору справедливый суд. С учетом того, что суд на самом деле не имел места, и того, что в силу выводов Комитета, изложенных выше, государство-участник допустило в отношении автора в месте высылки серьезные нарушения Пакта, Комитет не считает необходимым выносить отдельного решения по данному вопросу.

11.10 В отношении жалобы по статье 13 Комитет признает, что решение о высылке автора было принято в соответствии с законодательством государства-участника, действовавшим в тот период, и таким образом "во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом" по смыслу статьи 13 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник располагает весьма широкими дискреционными полномочиями для определения того, связано ли данное дело с соображениями национальной безопасности, что позволяет использовать исключения, предусмотренные в статье . В данном случае Комитет удовлетворен тем, что государство-участник по крайней мере имеет уважительные причины для того, чтобы в тот период считать данное дело связанным с соображениями национальной безопасности. В этой связи Комитет не усматривает нарушений статьи 13 Пакта в связи с тем, что автору не было разрешено выдвинуть аргументы против его высылки, а также представить его дело на рассмотрение компетентного органа.

11.11 В отношении жалобы на нарушение государством-участником своих обязательств по Факультативному протоколу Комитет ссылается на свою установившуюся правовую практику, согласно которой при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник обязано разрешить добросовестное осуществление права подачи жалоб в Комитет, предусмотренное в Факультативном протоколе, воздерживаясь от шагов, которые могли бы сделать решение по сообщению бесполезным и ... В данном случае Комитет отмечает, что (тогдашний) адвокат автора прямо сообщил государству-

¹⁹ См., например, *Борзов против Эстонии*, сообщение № 1136/2003, соображения, принятые 26 июля 2004 года.

²⁰ *Пиандионг и др. против Филиппин*, сообщение № 869/1999, соображения, принятые 19 октября 2000 года, и *Вайс против Австрии*, сообщение № 1086/2001, соображения, принятые 3 апреля 2003 года.

участнику, еще до принятия правительством своего решения, о своем намерении воспользоваться международными средствами правовой защиты в случае отрицательного решения (см. пункт 4.29 выше). Адвокат был неправильно информирован о том, что решение принято не было, притом что оно было уже принято, и государство-участник осуществило высылку, полностью отдавая себе отчет в том, что уведомление об этом решении будет получено адвокатом уже после того, как оно будет приведено в исполнение. По мнению Комитета, эти обстоятельства вскрывают явное нарушение государством-участником своих обязательств по статье 1 Факультативного протокола.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, как они были установлены Комитетом, вскрывают нарушение Швецией статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности со статьей 2 Пакта. Комитет повторяет свой вывод о том, что государство-участник также нарушило свое обязательство по статье 1 Факультативного протокола.

13. В соответствии с положениями подпункта а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник также обязано не допускать подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет приветствует создание специальных независимых миграционных судов, имеющих полномочия рассматривать решения о высылке, такие, как решение, вынесенное в данном деле.

14. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает признание им компетенции Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать текст соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии документ будет издан на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

JJ. Сообщение № 1439/2005, Абер против Алжира*
(Соображения приняты 13 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Сидом Ахмедом Абером (представлен адвокатом, Нассерой Дютур)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор, его отец Абделькадер Абер и его сестра Зина Абер
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	24 мая 2005 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение, содержание под стражей в тайном месте, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, бесчеловечные условия содержания под стражей.
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются.
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания; право на свободу и личную безопасность; произвольные арест и содержание под стражей; уважение достоинства, присущего человеческой личности; право на признание правосубъектности.
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 10, 16 и пункт 3 статьи 2.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 13 июля 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1439/2005, представленного Сидом Ахмедом
Абером (представлен адвокатом Нассерой Дютур) от своего имени и от имени своего отца
Абделькадера Абера и своей сестры Зины Абер в соответствии с Факультативным
протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения, полученного 24 мая 2005 года, является Сид Ахмед Абер, гражданин Алжира, родившийся в 1962 году в Алжире и в настоящее время проживающий во Франции. Он утверждает, что его отец Абделькадер Абер, скончавшийся в 1999 году, проживающая в Алжире его сестра Зина Абер, а также он сам являются жертвами нарушений Алжиром положений статей 7, 9, 10, 16 и пункта 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Алжира 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом Нассерой Дютур.

1.2 На основе полученной Комитетом информации 23 ноября 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратил внимание государства-участника на право представлять Комитету индивидуальные сообщения в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту и напомнил о том, что частные лица и их близкие не должны подвергаться запугиванию за представление ими сообщений Комитету.

Обстоятельства дела

2.1 Ночью, 9 февраля 1992 года, автора, бывшего генерального секретаря мэрии Бир-эль-Джира в Ороне арестовывают в его доме одетые в гражданское агенты службы военной безопасности. Потрясенный этим жестоким арестом, свидетелем которого он становится, Абделькадер Абер, отец автора, переживает сердечный приступ. Автора доставляют в комиссариат Орона, где его в течение нескольких часов избивают и подвергают пыткам, чтобы заставить признать свою принадлежность к вооруженным группам. В итоге он поддается, делает ложное признание и подписывает протокол с

записью своих показаний, даже не ознакомившись с его содержанием. После этого его содержат в камере в комиссариате в течение трех дней без каких-либо законных оснований.

2.2 12 февраля 1992 года автора переводят в лагерь для интернированных в Реггане на юге Алжира, где содержат в унижительных и бесчеловечных условиях в палатке площадью 8 кв. м вместе с более чем 12 заключенными. Там отсутствует какое-либо санитарное оборудование. 27 июня 1992 года автора переводят в лагерь Уэд-Намус на юго-западе страны, где условия содержания столь же тяжелые. В октябре 1993 года префекты приостанавливают выдачу разрешений членам семей заключенных на их посещение.

2.3 В феврале 1994 года автора тайно переводят в лагерь Аин-М'Геле в Таманрассете. Перевод осуществлялся в бесчеловечных условиях, поскольку заключенных перевозили в военном самолете связанными и в наручниках. Условия содержания в этом лагере снова были унижительными. Факт его содержания в этом лагере был скрыт военными властями от его семьи. Лишь благодаря телефонному звонку кого-то из родителей одного заключенного, который проживал в Алжире и имел разрешение на посещение, семья автора узнала о том, что он содержится в этом лагере.

2.4 23 ноября 1995 года после оглашения декрета президента Зеруаля об амнистии автора освободили после трех лет и девяти месяцев лишения свободы без приговора или решения какого-либо судебного органа. Вследствие этого заключения он получил тяжкие физические осложнения (сильные боли в позвоночнике, сломанная носовая перегородка и проблемы со зрением). После освобождения его берут под судебный надзор, лишают гражданских прав и подвергают постоянным преследованиям со стороны агентов полиции комиссариата Орана.

2.5 11 октября 1997 года автора похищают в Ороне три агента службы военной безопасности. Его доставляют в следственный изолятор Мажента Управления службы военной безопасности, известный как место пыток. Его допрашивают полковник Аму и комендант Будиа по поводу террористического покушения, имевшего место 1 октября 1997 года. Во время этого допроса его бросают на пол, бьют ногами и оскорбляют. На следующее утро его снова допрашивают и избивают в течение нескольких часов железными прутьями, пластиковыми трубами, дубинками и электрическими проводами. Его также подвергают пыткам с применением электрического тока. К концу первого дня пыток автор не может ни говорить, ни двигаться. На следующий день его снова подвергают пыткам. Палачи угрожают ему насилием, погружают голову в ванну с соленой водой, душат веревкой и подсоединяют электрические провода к кошонке. В течение почти трех месяцев автор подвергался аналогичным пыткам. Последние два месяца боли становятся настолько сильными, что он не может спать более двух минут и просыпается от боли.

2.6 По истечении первых трех месяцев содержания в центре Мажента его переводят в "черную камеру" в качестве наказания за попытку вступить в контакт с другими заключенными. Он проводит в ней три месяца в кромешной тьме, изоляции, окруженный крысами и терзаемый вшами. В течение этих трех месяцев он получал лишь один раз в два дня кусок хлеба и миску супа. После трех месяцев изоляции автор снова подвергается допросам и пыткам. Его заставляют выпить несколько литров смеси, подготовленной на основе хлорированной воды. Кроме того, его избивают и подвешивают за запястье к потолку. Условия содержания являются унижительными и антигигиеничными. К тому же почти целую неделю ему не дают есть.

2.7 Лишь спустя 13 дней после похищения автора его семья узнала о том, где он содержится, благодаря показаниям другого заключенного центра Мажента, который был освобожден 24 октября 1997 года. Семья автора подвергается запугиваниям со стороны властей. Абделькадер Абер, отец автора, дважды вызывается в комиссариат Орана - 16 и 25 декабря 1997 года. Зина Абер, сестра автора, предпринимает несколько попыток найти брата. 22 декабря 1997 года она обратилась с ходатайством к командующему вторым военным округом Орана, а также к председателю Алжирской лиги защиты прав человека. Кроме того, 3 января 1998 года она направила ходатайство Генеральному прокурору Верховного суда Алжира и письмо - министру юстиции. Все эти усилия оказались тщетными, поскольку власти отрицали факт содержания автора в центре Мажента, указав на то, что он совершил побег и что "государственные службы не несут ответственности".

2.8 23 марта 1998 года власти выпускают автора из центра Мажента с условием "не говорить с прессой, не подавать жалоб и не общаться с людьми" под угрозой смертной казни. Они дают ему бумагу, которую он подписывает, даже не читая содержания. После освобождения он находит приют у своей сестры Зины Абер. Когда он встречается с родителями, его физическое состояние настолько потрясает отца, что у него случается второй сердечный приступ. После этого сердечного приступа его парализует и несколько месяцев спустя, 9 марта 1999 года, он умирает.

2.9 25 марта 1998 года автора и приютившую его у себя сестру вызывают в комиссариат. Принимавший их сотрудник полиции предлагает ему, чтобы его больше не беспокоили, подписать протокол, в котором он признает, что содержался в центре Мажента, но в хороших условиях и не подвергался пыткам. Автор подписывает этот протокол.

2.10 Семью автора вызывают в комиссариат полиции и в жандармерию Орана 31 марта 1998 года, 1 декабря 1998 года и 22 декабря 1998 года. Опасаясь за свою жизнь, автор решается лишь на то, чтобы направить 15 апреля 1998 года письмо Генеральному прокурору прокуратуры Орана, требуя "защиты государства и прекращения жестокого

преследования со стороны службы безопасности". В ответ он получает 23 июня 1998 года уведомление от Генерального прокурора прокуратуры Орана, в котором ему предлагается направить свое ходатайство в Генеральное управление национальной безопасности в городе Алжире. В декабре 1998 года автора вызывают повесткой на допрос, на который он прибывает с адвокатом. Проведенный жандармами допрос касается его содержания в центре Мажента. Он рассказывает о перенесенных пытках и подписывает протокол. Однако никаких мер после этого принято не было.

2.11 В мае 2002 года, получив, наконец, паспорт, автор уезжает во Францию, где 28 апреля 2003 года получает политическое убежище.

Жалоба

3.1 Со ссылкой на положения статьи 7 автор отмечает, что условия содержания в лагерях Реггане и Уэд-Намуса в 1992-1994 годах были особо суровыми (см. пункт 2.2 выше), т.е. были "на грани между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и пытками". Он также указывает, что его тайное содержание в лагере в Таманрассете в 1994-1995 годах, а после этого его насильственное похищение и тайное содержание под стражей в центре Мажента в 1997 году являются нарушением статьи 7. Он напоминает о том, что Комитет признал тот факт, что насильственное исчезновение жертвы можно считать бесчеловечным или унижительным ... Он подчеркивает, что в центре Мажента он был жертвой жестоких пыток, которые совершали над ним лица, действовавшие от имени государства, и что сегодня он страдает от множества физических и психических осложнений: ему пришлось перенести операцию на нос, вставить зубные протезы, а также начать носить очки. В заключение он указывает, что угрозы смерти и запугивание со стороны государственных должностных лиц до и после его освобождения из центра Мажента должны рассматриваться как нарушение статьи 7.

3.2 Говоря о своей семье, автор отмечает, что его отец Абделькадер Абер, испытывал особо тяжелые страдания из-за того, что его сын был похищен, долгие годы был лишен свободы, подвергался пыткам, а также угрозам и запугиванию. Он перенес два сердечных приступа, и оба они были связаны с этими событиями. Зина Абер, сестра автора, предприняла большую часть усилий по нахождению своего брата, и вследствие этого именно она стала основным объектом запугивания со стороны военных и полиции. Вследствие такого давления у нее возникло множество проблем со здоровьем, произошел выкидыш и развилась нервная депрессия. Автор напоминает о том, что Комитет признал,

¹ См. сообщение № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, сообщения, принятые 15 июля 1994 года, пункт 5.7; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, сообщения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и сообщение № 542/1993, *Чишимби против Заира*, сообщения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 5.5.

что по отношению к семье исчезновение близкого человека может составлять нарушение статьи .

3.3 В связи с пунктом 3 статьи 9 автор напоминает, что в период между его арестом 9 февраля 1992 года и освобождением 23 ноября 1995 года он так и не был представлен судье или какой-либо иной инстанции, уполномоченной на законном основании осуществлять судебные функции. Его похищение, а затем тайное содержание в центре Мажента в 1997-1998 годах также были осуществлены без какого-либо судебного решения и вопреки гарантиям, закрепленным в статье 9. Он ссылается на практику Комитета, в соответствии с которой всякое незаконное содержание под стражей какого-либо лица является полным отказом в праве на свободу и безопасность, которые гарантируются статьей .

3.4 По поводу статьи 10 автор считает, что условия содержания (антисанитария, отсутствие сантехнического оборудования, недостаточное питание и переполненность камер) в различных центрах, в которые его помещали, представляют собой нарушение этого положения.

3.5 Относительно статьи 16 автор полагает, что его насильственное исчезновение по существу в любом случае является отказом в праве на признание его правосубъектности. Он ссылается на заявление от 18 декабря 1992 года о защите всех лиц от насильственных

3.6 Что касается пункта 3 статьи 2, то автор напоминает о том, что под угрозами представителей государственной власти ему было отказано в его правах. Для того чтобы его освободили из центра Мажента, он вынужден был подписать документ, который обязывал его признать, что с ним хорошо обращались во время содержания под стражей. Кроме того, тайный характер его содержания в лагерях Уэд-Намус и Мажента не позволял

² См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, соображения, принятые 21 мая 1983 года, пункт 14; и заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира, CCPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998, пункт 10.

³ См. сообщение № 8/1977, *Вайсманн и Пердомо против Уругвая*, соображения, принятые 3 апреля 1980 года, пункт 16; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 10; сообщение № 181/1984, *Аревало против Колумбии*, соображения, принятые 3 ноября 1989 года, пункт 11; сообщение № 563/1993, *Баутиста против Колумбии*, соображения, принятые 27 октября 1995 года, пункт 8.5; и сообщение № 612/1995, *Шапаро и др. против Колумбии*, соображения, принятые 29 июля 1997 года, пункт 8.6.

⁴ См. также заключительные замечания по второму периодическому докладу Алжира, CCPR/C/79/Add.95, 18 августа 1998 года, пункт 10.

ни автору, ни его семье воспользоваться каким-либо эффективным средством правовой защиты.

3.7 По вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты автор напоминает, что согласно постоянной практике Комитета должны быть исчерпаны лишь эффективные, действенные и доступные средства правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи .

В настоящем деле условия содержания автора в различных местах указывают на то, что он не мог воспользоваться средствами правовой защиты на уровне судебных органов, не поставив под серьезную угрозу свою жизнь и безопасность своей семьи. Автор считает, что на момент его освобождения из центра Мажента не существовало каких-либо "доступных" средств правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта, статьи 5 Факультативного протокола и практики Комитета.

3.8 Автор требует, чтобы Комитет обратился к государству-участнику с просьбой о проведении независимых расследований с целью передачи лиц, виновных в совершении преступлений, компетентным судебным органам в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Он также требует адекватной компенсации для себя и своей семьи.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своей вербальной ноте от 19 апреля 2006 года государство-участник отмечает, что автор был привлечен к ответственности Республиканской прокуратурой Орана за то, что в феврале 1992 года вместе с другими лицами спровоцировал сборище и забросал камнями полицейские машины. Вместе с другими обвиняемыми автор предстал перед исправительным судом Орана, который 4 февраля 1992 года вынес всем обвиняемым оправдательный приговор. По итогам рассмотрения апелляции прокуратуры Оранский суд подтвердил обжалованное решение.

4.2 По поводу ссылки на содержание автора в центрах задержания в административном порядке государство-участник подчеркивает, что борьба против терроризма обусловила необходимость принятия специальных мер в условиях мятежа и подрывной деятельности в 1992 году. В частности, в статье 5 указа о введении чрезвычайного положения предусматривалось, что министр внутренних дел может принять решение о "помещении в соответствующий изолятор любого совершеннолетнего лица, деятельность которого создает угрозу общественному порядку, государственной безопасности или нормальному функционированию государственных служб". Все лица, на которых была распространена эта исключительная, временная и применявшаяся при соблюдении положений алжирского

⁵ См., например, сообщение № 147/1983, *Арсуада Хильбоа против Уругвая*, сообщения, принятые 1 ноября 1985 года, пункт 7.2.

законодательства мера, были освобождены после того, как ситуация была проанализирована. Семьи на регулярной основе информировались о местах и условиях содержания своих близких. 29 октября 1995 года все центры содержания под стражей в административном порядке были закрыты.

4.3 Государство-участник отмечает, что положения Хартии мира и национального примирения, принятой референдумом 29 сентября 2005 года, предусматривают возложение на себя государством ответственности за всех жертв национальной трагедии и обеспечение их правопреемников социальной защитой государства. В качестве примера оно разъясняет процедуру обеспечения реинтеграции или предоставления компенсации для лиц, пострадавших от административных увольнений за действия, связанные с национальной трагедией.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 16 июня 2006 года автор отмечает, что государство-участник сослалось на статью 5 указа 92-44 о введении чрезвычайного положения в Алжире, но оно не объясняет, какую угрозу представлял собой автор, которая могла бы оправдать лишение его свободы почти на четыре года. Он напоминает, что был признан невиновным исправительным трибуналом Орана 4 февраля 1992 и пробыл на свободе лишь несколько дней, после чего был необоснованно помещен в лагерь в Реггане 12 февраля 1992 года. Таким образом, решение о подтверждении оправдательного приговора, вынесенное Оранским судом в марте 1992 года, было принято уже тогда, когда автор был переведен в "изолятор". Автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что его содержание под стражей осуществлялось "при соблюдении положений алжирского законодательства". Он отмечает, что государство-участник не представило доказательств в подтверждение своего заявления о том, что "семьи на регулярной основе информировались о местах и условиях содержания близких". Семья автора может засвидетельствовать, что она вообще не знала о том, что в феврале 1994 года автор был переведен в лагерь в Таманрассете, где он тайно содержался до 23 ноября 1995 года, а не до 29 октября 1995 года, когда, как утверждает государство-участник, все изоляторы были закрыты.

5.2 Касаясь серьезных обвинений, связанных с насильственным исчезновением автора и множеством случаев применения по отношению к нему пыток в центре Мажента, автор отмечает, что государство-участник не дает никаких объяснений на этот счет. Он напоминает о том, что согласно практике Комитета государство-участник обязано

представлять доказательные материалы в опровержение обвинений автора. В любом случае прямой или косвенный отказ не может идти на пользу государству-...

5.3 Касаясь той части ответа государства-участника, в которой говорится о существовании мер по реабилитации, реализуемых в рамках законов об осуществлении положений Хартии мира и национального примирения, которая была принята референдумом 29 сентября 2005 года, автор указывает, что эти заявления никак не объясняют выдвинутых против государства-участника обвинений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Вопрос о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен, исходя из правила 93 своих правил процедуры, решить, является ли жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что данный вопрос не рассматривается в какой-либо другой международной инстанции по расследованию или урегулированию споров.

6.3 Что касается семьи автора, то Комитет признает, что тайное содержание автора под стражей и жестокое обращение с ним могли повергнуть его семью в состояние страха и отчаяния. Тем не менее он считает, что прямая причинная связь между их страданиями и жестоким обращением с автором не была достаточно обоснована. В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости утверждение о том, что рассматриваемые Комитетом факты представляют собой по отношению к его семье нарушение положений статьи 7. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что государство-участник не высказало ни одного возражения в отношении приемлемости остальной части сообщения. На основе имеющейся в его распоряжении информации он приходит к выводу о том, что ничто не мешает считать сообщение приемлемым, и поэтому объявляет его таковым.

⁶ См. сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 11.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет напоминает, что бремя доказывания не лежит исключительно на авторе сообщения, тем более, что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми ... Как это косвенно вытекает из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает. В случаях, когда автор выдвинул против государства и его представителей утверждения, опирающиеся на серьезные показания свидетелей, а любое дополнительное прояснение обстоятельств зависит от сведений, которыми располагает только государство-участник, Комитет может считать эти утверждения обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства и объяснения.

7.3 Что касается жалобы на тайное содержание под стражей, то Комитету известно, каким страданием является содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного срока. Он напоминает в этой связи о своем замечании общего порядка 20 (44), касающемся статьи 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принять положения, запрещающие тайное содержание под стражей. Он принимает к сведению утверждения автора о том, что в феврале 1994 года он был переведен в лагерь в Таманрассете, где он тайно содержался под стражей до 23 ноября 1995 года. Автор также утверждает, что 11 октября 1997 года он был похищен и тайно содержался под стражей до 23 марта 1998 года. Комитет отмечает, что государство-участник просто сослалось на статью 5 указа о введении чрезвычайного положения, которая допускает "помещение в соответствующий изолятор любого совершеннолетнего лица, деятельность которого создает угрозу общественному порядку, государственной безопасности или нормальному функционированию государственных служб", и заявило, что семьи заключенных информировались о местах и условиях содержания своих близких. Комитет полагает, что государство-участник не ответило на достаточно обстоятельные утверждения автора. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу

⁷ См. сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2; и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

о том, что содержание автора под стражей, лишение его связи со своей семьей и внешним миром являются нарушением статьи 7 ...

7.4 Что касается обвинений в совершении пыток в центре Мажента, то Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на эти обвинения. Он считает, что отсутствие ответа государства-участника, обстоятельства, связанные с содержанием автора под стражей, и его заявления о том, что он неоднократно подвергался пыткам в центре Мажента, дают серьезные основания полагать, что он подвергался жестокому обращению. Комитет не получил от государства-участника ни одного доказательства, позволяющего опровергнуть эти обвинения. Комитет приходит к выводу о том, что обращение, которому автор подвергался в центре Мажента, представляет собой нарушение статьи 7.

7.5 Что касается жалобы на нарушение статьи 9, то из полученной Комитетом информации следует, что автор был арестован 11 октября 1997 года в Оране представителями государства-участника. В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника по поводу обвинений автора, который утверждает, что его тайное содержание под стражей до 23 марта 1998 года было произвольным и незаконным, Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи .

7.6 Что касается жалобы на нарушение пункта 3 статьи 9, то Комитет напоминает, что право "в кратчайшие сроки" предстать перед органом судебной власти предполагает, что этот срок не должен превышать нескольких дней и что тайное содержание под стражей само по себе может являться нарушением пункта 3 статьи . Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор предстал перед исправительным судом Орана, который 4 февраля 1992 года вынес ему оправдательный приговор. Как утверждает государство-участник, это решение было подтверждено в марте 1992 года, когда Оранский суд рассмотрел апелляцию. Однако Комитет отмечает, что автор между тем был арестован 9 февраля 1992 года, хотя был оправдан, и содержался под стражей до 23 ноября 1995 года. Комитет также указывает, что автор вообще не был представлен судье в течение своего второго срока содержания под стражей с 11 октября 1997 года по 23 марта 1998 года. Комитет считает, что эти два срока заключения, длившиеся

⁸ См. сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5; и сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

⁹ См. сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

¹⁰ См. сообщение № 1128/2002, *Маркиш ди Моравиш против Анголы*, соображения, принятые 29 марта 2005 года, пункт 6.3; и сообщение № 992/2001, *Буруаль против Алжира*, соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.6.

соответственно три года и восемь месяцев и пять месяцев, представляют собой по отношению к автору и в отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника или какого-либо другого оправдательного элемента в деле нарушение права, предусмотренного пунктом 3 статьи 9.

7.7 Что касается жалобы на нарушение статьи 10, то Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что условия содержания под стражей в различных центрах, в которые его помещали, были бесчеловечными. В лагере в Реггане, где автор содержался в феврале-июне 1992 года, он был помещен в палатку площадью 8 м² вместе с более чем 12 заключенными и находился в унижительных и бесчеловечных условиях. Сантехническое оборудование отсутствовало. С июня 1992 года по февраль 1994 года автор находился в лагере Уэд-Намус, где условия содержания тоже были очень тяжелыми. В октябре 1993 года была приостановлена выдача разрешений на посещения. В феврале 1994 года автора перевели в лагерь в Таманрассете в нечеловеческих условиях, поскольку заключенных перевозили на военном самолете связанными и в наручниках. В течение своего второго срока лишения свободы, когда он содержался в центре Мажента с октября 1997 года по март 1998 года, он провел три месяца в камере в кромешной тьме, изоляции, окруженный крысами и терзаемый вшами. В течение этих трех месяцев его единственной едой были ломоть хлеба или миска супа один раз в два дня. Комитет подтверждает, что лица, лишённые свободы, не должны испытывать лишений или тягот, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и при обращении с ними необходимо проявлять гуманность и уважать их ... В отсутствие информации государства-участника об условиях содержания автора под стражей в различных центрах, где он содержался, Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение пункта 1 статьи .

7.8 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участников обеспечивать любым лицам доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для восстановления этих прав. Комитет придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (80), в котором указывается, в частности, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования по утверждениям об имевших место нарушениях само по себе

¹¹ См. замечание общего порядка № 21 Комитета по правам человека по пунктам 3 и 4 статьи 10.

¹² См. сообщение № 1134/2002, *Горджи-Динка против Камеруна*, соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

может стать нарушением ... В данном случае представленные Комитету сведения показывают, что автор не имел доступа к эффективным средствам правовой защиты, и Комитет приходит к выводу о том, что сообщенные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта, которые следует читать в сочетании со статьями 7 и 9.

7.9 В свете вышеназванных выводов Комитет не считает необходимым рассматривать жалобу по статье 16 Пакта.

8. Комитет по правам человека, руководствуясь пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, пришел к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пунктов 1 и 3 статьи 9, которые следует читать отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также пункта 1 статьи 10.

9. Комитет считает, что автор имеет право, в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, на эффективные средства правовой защиты. Государство-участник обязано принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) с учетом имеющихся в отношении данного дела данных возбудить уголовное преследование с целью незамедлительного привлечения к ответственности и осуждения лиц, виновных в жестоком обращении, которому подвергался автор; и б) предоставить ему соответствующее возмещение, в том числе в виде компенсации. Кроме того, государство-участник обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник приняло компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, оно обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установленного факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие соображения.

[Принято на английском, испанском и французском (язык оригинала) языках. Впоследствии текст также будет переведен на арабский, китайский и русский языки и станет частью ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. пункт 15.

КК. Сообщение № 1445/2006, Полацек против Чешской Республики*
(Соображения приняты 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Либуше Полацковой и г-ном Йозефом Полацеком (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении возвращения имущества
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая международная процедура расследования, злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом и равная защита закона
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и пункт 2 а) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1445/2006, представленного Комитету по
правам человека г-жой Либуше Полацковой и г-ном Йозефом Полацеком в соответствии с*

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-жа Либуше Полацкова и г-н Йозеф Полачек - граждане США чешского происхождения, оба родившиеся в 1925 году. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Чешской Республикой своих прав, предусмотренных статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических ... Они не представлены адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 В августе 1968 года авторы бежали из Чехословакии. Они оставались во Франции до иммиграции в Соединенные Штаты в 1970 году, где получили гражданство США, тем самым потеряв свое чешское гражданство в соответствии с двусторонним договором, т.е. Договором о натурализации 1928 года. Тем временем в Чехословакии авторы были заочно приговорены к тюремному заключению за побег из страны, а их собственность (загородный дом с участком земли) была конфискована государством. В 1975 году она была продана видному члену тогдашней коммунистической партии.

2.2 23 апреля 1990 года Чешская и Словацкая Республика приняла Закон № 119/1990 Coll. о судебной реабилитации, в соответствии с которым все приговоры, вынесенные коммунистическими судами по политическим мотивам, были объявлены не имеющими юридической силы. Лица, имущество которых было конфисковано, получили, согласно статье 23 (2) этого Закона, право на возврат своего имущества при соблюдении условий, подлежащих проработке в отдельном законе о реституции. 1 февраля 1991 года был принят Закон № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке.

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и к Факультативному протоколу.

2.3 Согласно положениям Закона № 87/1991, лицо, претендующее на реституцию имущества, должно: быть чехословацким гражданином; постоянно проживать на территории Чешской Республики; и доказать незаконность приобретения данного имущества его нынешним владельцем. Первые два требования должны были быть выполнены в течение срока подачи исков о реституции, т.е. в период с 1 апреля по 1 октября 1991 года.

2.4 12 июля 1994 года судебным постановлением Конституционного суда (№ 164/1994) требование о постоянном проживании было отменено и были установлены новые сроки для подачи реституционных исков начиная с 1 ноября 1994 года. Верховный суд и Конституционный суд поддержали такое толкование этого постановления, согласно которому лицами, вновь получившими эти права, являются те, кто в первоначальные сроки (1 апреля - 1 октября 1991 года) удовлетворял всем другим требованиям, включая требование о наличии гражданства, за исключением требования о постоянном проживании.

2.5 Авторы добивались реституции своей бывшей собственности в соответствии с этим новым законом. В 1991 и 1995 годах они просили нынешнего владельца их дома добровольно вернуть его им. Поскольку он отказался сделать это, они возбудили против него судебный процесс: они подали иски в окружной суд, районный суд и Конституционный суд. Соответственно, 23 мая 1996 года, 19 сентября 1996 года и 10 сентября 1997 года все три судебные инстанции отклонили иски авторов на том основании, что, согласно закону, они не имеют соответствующих прав, поскольку не являлись гражданами Чешской Республики до или, по крайней мере, 1 октября 1991 года, чего требует Закон № 87/1991.

2.6 В 1997 году или примерно в это время авторы подали заявление в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). 10 июля 2002 года ЕСПЧ отклонил их заявление на том основании, что фактические обстоятельства дела не подпадают под сферу применения статьи 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции и что статья 14 Европейской конвенции о правах человека не является независимой. Он постановил, что их заявление является неприемлемым *ratione materiae*.

2.7 Авторы утверждают, что тысячи чехов, сохранивших свое чешское гражданство после иммиграции в страны, в которых нет правил о двойном гражданстве, подобных тем, которые существуют в Соединенных Штатах, добились реституции своей собственности. Авторы ссылаются на решения Комитета, принятые против Чешской Республики, и напоминают о том, что он последовательно выявлял нарушения Пакта в аналогичных ситуациях.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что отказ вернуть им их собственность на том основании, что они не были чешскими гражданами к 1991 году, является нарушением положений статьи 26 Пакта.

Представление государства-участника по поводу приемлемости и существа сообщения

4.1 8 июля 2003 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Относительно фактов данного дела государство-участник утверждает, что, несмотря на Договор о натурализации, тем, кто желал получить чешское гражданство (в целях реституции собственности), предоставлялась возможность сделать это в период между 1990 годом и установленным сроком подачи заявлений о реституции (1 октября 1991 года). В действительности все заявления о предоставлении гражданства, поданные в период 1990-1992 годов, были удовлетворены Министерством внутренних дел. Нет никаких свидетельств того, что авторы когда-либо подавали такое заявление.

4.2 Что касается приемлемости, то государство-участник утверждает, что данное дело является неприемлемым в силу нарушения права на представление сообщений, поскольку авторы ждали восемь лет и три месяца после принятия Конституционным судом решения от 10 сентября 1997 года, прежде чем представить свое дело на рассмотрение Комитета. Даже если принять во внимание то, что дело авторов находилось на рассмотрении ЕСПЧ, то все равно остается три года и пять месяцев после принятия ЕСПЧ своего решения 10 июля 2002 года. Признавая, что для представления сообщений Комитету не установлено определенных сроков, государство-участник тем не менее ссылается на сроки, установленные другими международными процедурами, в частности Комитетом по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), - шесть месяцев после исчерпания внутренних средств правовой защиты, - с тем чтобы продемонстрировать, что в данном случае авторы необоснованно долго чего-то ждали.

4.3 Что касается вопросов существа, то государство-участник ссылается на свои замечания по рассматривавшимся Комитетом ранее имущественным, в которых оно охарактеризовало политические и правовые условия, связанные с предложением о принятии и принятием реституционного законодательства. Цель этого закона была двоякой: в максимально возможной степени смягчить последствия несправедливостей, допущенных бывшим коммунистическим режимом, и обеспечить возможности

² Сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, принято 23 июля 1996 года.

осуществления всеобъемлющей экономической реформы с целью создания эффективно функционирующей рыночной экономики. Законы о реституции относились к категории законов, которые были призваны преобразовать все общество. Целью требования о гражданстве являлось обеспечение надзора за возвращенной собственностью.

4.4 Государство-участник ссылается на решения Конституционного суда, подтвердившие конституционность реституционного законодательства, в частности его условия, связанного с гражданством. Оно утверждает, что авторы сами виноваты в том, что им не удалось добиться возвращения своей собственности, поскольку не подали заявлений о восстановлении гражданства в установленные сроки (см. пункт 3.1). Даже если бы авторы удовлетворили условию, связанному с гражданством, не ясно, удалось ли бы им добиться реституции своей собственности, с учетом того, что окружной суд отклонил их требования на том основании, что, согласно реституционным законам, они не обладали соответствующими правами. Установив, что они не имеют надлежащих прав, он не стал рассматривать вопрос о том, удовлетворяют ли они другим требованиям реституционных ...

Комментарии авторов

5.1 2 октября 2006 года авторы прокомментировали замечания государства-участника. Они отрицают, что у них было право приобрести чешское гражданство в период 1990-1991 годов для целей реституции своей собственности. Они ссылаются на соответствующий Закон № 88/1990 от 28 марта 1990 года, в пункте 3 b) статьи II которого говорится, что

"гражданство государства не может быть предоставлено в том случае, если это будет противоречить международным обязательствам, взятым на себя Чехословакией".

По мнению авторов, здесь имеется в виду Закон о натурализации между США и бывшей Чехословакией.

5.2 Авторы отрицают, что представление ими своего дела через три года после принятия решения Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) является злоупотреблением правом на представление сообщений. Они утверждают, что терпеливо добивались рассмотрения своих исков во внутренних судах, смирившись со значительными задержками, прежде чем обратиться в ЕСПЧ. В заключение они утверждают, что реституция небольших личных состояний не имеет ничего общего с экономической

³ Что несущие ответственность лица приобрели оспариваемую собственность либо в нарушение действовавших в то время положений, либо на основе использования незаконного преимущества (подпункт 2 статьи 4 Закона № 87/1991).

реформой и что ни одно из таких состояний не было приобретено законно и добросовестно.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. В соответствии с требованием, содержащимся в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что данный вопрос не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет отмечает, что поданная авторами аналогичная жалоба 10 июля 2002 года, была объявлена неприемлемой Европейским судом по правам человека. Однако подпункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для приемлемости настоящего сообщения, поскольку данный вопрос более не находится на рассмотрении другой процедуры международного расследования или урегулирования, а Чешская Республика не высказала оговорки в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается довода государства-участника о том, что представление сообщения Комитету равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что авторы терпеливо добивались рассмотрения своей жалобы во внутренних судах до принятия решения Конституционным судом в 1997 году, после чего они подали иск в ЕСПЧ. Он отмечает, что этот Суд принял свое решение 10 июля 2002 года и что авторы представили свое дело Комитету 20 декабря 2005 года. Таким образом, прошло три года и пять месяцев, прежде чем они обратились в Комитет. Комитет отмечает, что в соответствии с Факультативным протоколом не установлено каких-либо конкретных сроков для представления сообщений и что простая, если речь не идет об исключительных обстоятельствах, задержка с представлением сама по себе не является злоупотреблением правом на представление ... Комитет не считает, что задержка была настолько необоснованной, что в этой связи

⁴ См. сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3, сообщение № 1434/2005, *Клод Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, пункт 4.3, и сообщение № 1101/2002, *Хосе Мария Альба Кабриада против Испании*, соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.3.

можно говорить о злоупотреблении правом на представление сообщений, и объявляет сообщение приемлемым.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была представлена ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, является ли применение по отношению к авторам Закона 87/1991 нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона, которое предусматривается в статье 26 Пакта.

7.3 Комитет вновь подтверждает свои ранее принятые решения о том, что не всякая дифференциация в обращении может считаться дискриминационной по статье 26. Дифференциация, которая является совместимой с положениями Пакта и опирается на объективные и разумные основания, не представляет собой запрещаемую дискриминацию по смыслу статьи . В то время как критерий гражданства является объективным, Комитет должен установить, было ли разумным применение этого критерия к авторам сообщения в обстоятельствах этого дела.

7.4. Комитет ссылается на свои соображения по делам *Симунека, Адама, Блазека и де Фур* —, в которых он признал нарушение статьи 26 Пакта: "авторы в этом случае, как и многие другие лица, находившиеся в аналогичном положении, покинули Чехословакию по своим политическим убеждениям и пытались найти защиту от политических преследований в других странах, где они в конечном счете остались проживать постоянно и получили новое гражданство. Если принять во внимание, что государство-участник само несет ответственность за отъезд автора, то требование к автору о получении чешского гражданства в качестве предварительного условия для возвращения его имущества или же для выплаты соответствующей компенсации

⁵ См. сообщение № 182/1984, *Зваан де Врис против Нидерландов*, соображения, принятые 9 апреля 1987 года, пункт 13.

⁶ См. сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения приняты 23 июля 1996 года, пункт 12.6, сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, соображения приняты 12 июля 2001 года, пункт 5.8, и сообщение № 747/1997, *де Фур Вальдероде против Чешской Республики*, соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункт 8.3.

несовместимо с положениями Пакта"⁷. Комитет также ссылается на свои ..., в соответствии с которыми требование о гражданстве в данных обстоятельствах является необоснованным.

7.5 Комитет считает, что прецедент, созданный вышеуказанными делами, также применим в отношении авторов настоящего сообщения. Он принимает к сведению подтверждение государством-участником того, что единственным критерием, рассмотренным внутренними судами при принятии решения об отклонении просьбы авторов о реституции, был тот факт, что они не удовлетворяли критерию гражданства. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что применение по отношению к авторам положений Закона 87/1991, который устанавливает требование о наличии гражданства для реституции конфискованного имущества, нарушает их права по статье 26 Пакта.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, каковым должна быть реституция или иное средство. Комитет вновь заявляет о том, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство для обеспечения того, чтобы все лица были равны перед законом и пользовались равной защитой закона.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, которые были им приняты для реализации соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ См. сноску 7.

⁸ См. сообщение 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6.

LL. Сообщение № 1454/2006, Ледербауэр против Австрии*
(Соображения приняты 13 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Вольфгангом Ледербауэром (представлен адвокатом Александром Х. Е. Моравой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	27 сентября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дисциплинарное увольнение государственного служащего за участие в управлении частной компанией
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом - задержка рассмотрения - право на равенство перед законом и равную защиту закона
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione personae</i> и <i>ratione materiae</i> - уровень обоснования жалобы - оговорка государства-участника к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14; статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2, 3 и пункт 2 а) и b) статьи 5

* В рассмотрении данного сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Юдви Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, Г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Текст особого мнения, подписанный членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, приведен в добавлении к настоящему документу.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 13 июля 2007 года,

*завершив рассмотрение сообщения № 1454/2006, представленного Комитету по
правам человека от имени г-на Вольфганга Ледербауэра согласно Факультативному
протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором
сообщения и государством-участником,*

принимает следующее:

**Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола**

1. Автором сообщения является Вольфганг Ледербауэр, гражданин Австрии. Он утверждает, что является жертвой нарушения ... его прав, предусмотренных в соответствии с пунктом 1 статьи 14, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, а также статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакта). Он представлен адвокатом Александром Х. Е. Моравой.

Обстоятельства дела

2.1 В 1981 году автор поступил на работу в Счетную палату (СП) Австрии (*Rechnungshof*). Он был зачислен в штат департамента по проведению аудиторских проверок в государственных больницах. В 1985 году он изобрел систему экологически чистых шумоизолирующих экранов для шоссе и железных дорог, которую он назвал "Ecowall". Он проинформировал СП о своем изобретении и назначил свою супругу доверенным лицом по вопросам патентования.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Австрии соответственно 10 декабря 1978 года и 10 марта 1988 года. При ратификации Факультативного протокола Австрия сформулировала следующую оговорку: "При условии, что согласно положениям пункта 2 статьи 5 Протокола образованный в соответствии со статьей 28 Пакта Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденной на основании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод".

2.2 В 1989 году автор основал компанию с ограниченной ответственностью "Econtract", и его супруга стала единственным ее акционером. После развода автора со своей супругой владение компанией и патентами было передано автору, который назначил г-на Е. Л. директором предприятия и проинформировал СП об изменившихся обстоятельствах.

2.3 В 1993 году, когда СП заинтересовалась его участием в реализации лицензий на установку систем "Ecowall", автор направил заявление председателю СП, в котором подверг критике тот факт, что нововведениям в области создания шумопоглотителей для транспортных коридоров препятствует засилие нескольких крупных корпораций. Впоследствии "Econtract" сделал ряд конкурсных предложений для проводимых в Австрии проектов, включая установку шумоизолирующих экранов для одного из железнодорожных путей, находившихся в ведении Федеральной корпорации железных дорог.

2.4 В 1994 году автор и Е. Л. по отдельности обратились к г-ну В., председателю парламентской комиссии по расследованию, которая была учреждена для рассмотрения предполагаемых нарушений, связанных со строительством национальной автострады, с целью проинформировать его об "Ecowall" в качестве альтернативы стандартным шумоизолирующим системам, предлагаемым другими корпорациями. Е. Л. не знал, что его беседа с г-ном В. подслушал журналист журнала "Профиль". Несмотря на заверения автора в том, что он полностью проинформировал СП и ее председателя о том, что является владельцем патентов на изготовление "Ecowall", а также компании "Econtract", журнал "Профиль" и другие газеты впоследствии опубликовали статьи с критикой предполагаемой несовместимости его деятельности с функциями ответственного сотрудника СП.

2.5 30 августа 1994 года председатель СП временно отстранил автора от выполнения служебных обязанностей, поскольку имелись достаточные основания полагать, что его частная предпринимательская деятельность, особенно его участие в маркетинге по проекту "Ecowall", была несовместимой с его функциями государственного служащего и нарушала статью 126 Федерального конституционного закона, предусматривающую, что члены СП не должны участвовать в управлении компаниями, деятельность которых направлена на получение __, а также пункты 1 и 2 статьи 43 Федерального закона о государственных служащих.

² Статья 126 Федерального конституционного закона Австрии гласит: "Ни один член Счетной палаты не может участвовать в руководстве и управлении предприятиями, деятельность которых подлежит контролю со стороны Счетной палаты. Ни один член Счетной палаты не может также участвовать в руководстве и управлении прочими предприятиями, деятельность которых направлена на получение прибылей".

2.6 1 сентября 1994 года председатель СП, не заслушав автора, издал приказ ("первый приказ"), запрещающий автору участвовать в управлении и руководстве "Econtract" и продолжать заниматься маркетингом "Ecowall". 20 сентября 1994 года автор обжаловал этот приказ. Вплоть до 2 июня 2000 года СП не принимала никаких мер, пока автор не обратился с иском по поводу бездеятельности СП в Высший административный суд, который в свою очередь обязал СП принять меры в трехмесячный срок. 18 сентября 2000 года СП издала новый приказ ("второй приказ"), который являлся всего лишь повторением предыдущего. 18 октября 2000 года автор обжаловал его в Высшем административном суде, заявив, что СП не предоставила ему возможности выразить свое мнение, а также не выяснила, что именно ей известно об участии автора в деятельности "Econtract". 31 октября 2000 года он дополнил свою апелляцию просьбой о том, чтобы Суд провел устное разбирательство. В письме от 30 июня 2005 года председатель третьей палаты Высшего административного суда просил автора указать, заинтересован ли он по-прежнему в получении решения по своей апелляции в отношении приказа, которое не может изменить окончательного решения, принятого по итогам дисциплинарного разбирательства. 14 июля 2005 года автор подтвердил свою заинтересованность в получении решения Суда, который затем 27 сентября 2005 года аннулировал приказ.

2.7 10 октября 1994 года председатель СП подал жалобу на автора в связи с дисциплинарными нарушениями по статье 126 Федерального конституционного закона и статье 43 (1) и (2) *и далее* Федерального закона о гражданских служащих и выдвинул следующие обвинения: участие в управлении компанией "Econtract"; отказ представить медицинскую справку об освобождении от работы по болезни и отсутствие на работе в рабочее время в определенные дни; а также невыполнение указаний вышестоящих должностных лиц. 11 ноября 1994 года Дисциплинарная комиссия начала дисциплинарное разбирательство в отношении автора. 23 декабря 1994 года автор обратился с жалобой в Конституционный суд, заявив о нарушении его прав на равенство перед законом и на рассмотрение его дела судьей, к подсудности которого оно отнесено законом. 6 марта 1995 года Конституционный суд отказался рассматривать его жалобу. 31 мая 1995 года председатель СП дополнил новыми обвинениями жалобу в отношении автора в связи с дисциплинарными нарушениями.

2.8. 13 октября 1994 года Дисциплинарная комиссия окончательно отстранила автора от должности на основании статьи 126 Федерального конституционного закона и сократила на одну треть его заработную плату. 19 декабря 1994 года Дисциплинарная апелляционная комиссия отклонила его апелляцию. 6 февраля 1995 года автор обжаловал это решение в Высшем административном суде, обратившись с просьбой о проведении устного разбирательства и заявив, что СП была проинформирована о его участии в деятельности "Econtract", однако приняла меры только после того, как его деятельность была подвергнута критике в средствах массовой информации, не предоставив ему возможности высказать свое мнение в качестве стороны в споре. 29 ноября 2002 года Суд

отклонил его апелляцию. При этом он постановил, что вопрос об устном разбирательстве не является уместным, поскольку данное дело не относится к рамкам применения статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека.

2.9 21 декабря 1995 года и 6 марта 1996 года автор обращался с просьбами об отмене решения об отстранении от должности, обосновав их тем, что эта мера постепенно трансформировалась в наказание *de facto*. Дисциплинарная апелляционная комиссия отклонила его просьбы соответственно 25 января и 10 апреля 1996 года. 7 июня 1996 года он направил жалобу в Высший административный суд; 19 декабря 2002 года эта жалоба была отклонена.

2.10 20 мая 1997 года после того, как автор обратился к председателю Национального совета (нижней палаты парламента) и к лидерам четырех политических партий в парламенте с просьбой разобраться с его делом, Дисциплинарная комиссия "спешно" приняла решение, наметив проведение дисциплинарного устного разбирательства. Председателем Комиссии был назначен г-н П.С., работавший в СП в качестве главы департамента по проведению проверок Федеральной железнодорожной администрации Австрии и государственной Корпорации высокоскоростных железных дорог.

2.11 30 мая 1997 года автор заявил отвод председателю Дисциплинарной комиссии П.С. по причине предполагаемой пристрастности, поскольку П.С. проводил проверки тех организаций, которые обычно занимаются поставками именно таких шумопоглощающих материалов, которые автор подвергал критике и стремился улучшить благодаря своему изобретению. 3 июля 1997 года он обжаловал решение Дисциплинарной комиссии, наметившей дисциплинарное разбирательство его дела в Конституционном суде, заявив о нарушении его прав на равное обращение и справедливое рассмотрение его дела судьей, к подсудности которого оно отнесено законом, и вновь заявив о своем возмущении по поводу кандидатуры П.С. Конституционный суд отказался заниматься данной жалобой, которая впоследствии была передана Высшему административному суду и 27 июня 2001 года отклонена.

2.12 6 октября 1997 года автор попросил предоставить ему доступ к материалам дела, имевшимся в распоряжении Дисциплинарной комиссии, на основании "обоснованного подозрения" в том, что определенные документы были оставлены без внимания или проигнорированы. 14 октября 1997 года Комиссия отклонила его просьбу, указав, что у ее членов "есть право не доводить до сведения сторон дисциплинарного разбирательства индивидуальные мотивы принятых ими решений и свою позицию при голосовании. Такое положение является необходимым *a fortiori*, поскольку [...] члены Дисциплинарной комиссии и стороны являются сотрудниками одного и того же правительственного учреждения и в связи с этим, предположительно, находятся друг с другом в постоянном контакте. Если сторонам станет известно об их мотивах и позиции при голосовании, то

это может неблагоприятно отразиться на их профессиональных контактах [...], что будет расходиться с обоснованной заинтересованностью каждого члена Дисциплинарной комиссии в том, чтобы избегать конфликтов в своей профессиональной среде. [...] Предполагаемые неточности в материалах дисциплинарного дела или другие нарушения можно указать в апелляции". Решение Дисциплинарной комиссии обжалованию не подлежало.

2.13 После освещения в средствах массовой информации деятельности автора и возбуждения в отношении него дисциплинарного разбирательства компания "Econtract" не получила ни одного заказа на систему "Ecowall". Фирма-грузоперевозчик возбудила уголовное дело в отношении автора и Е.Л. в связи с неоплаченным счетом. 18 ноября 1998 года Венский окружной уголовный суд признал автора виновным в халатности, приведшей к банкротству компании, и приговорил его к пятимесячному сроку тюремного заключения условно. 6 июля 1999 года Венский апелляционный суд отклонил его апелляцию.

2.14 На основании полученного из Венского окружного уголовного суда уведомления о том, что в отношении автора возбуждено уголовное разбирательство, 9 ноября 1998 года председатель СП подал дополнительную дисциплинарную жалобу на автора, обвинив его в халатности, приведшей к банкротству компании и нанесению ущерба его кредиторам.

2.15 Тем временем обнаружилось, что докладная записка одного из сотрудников СП от 18 февраля 1993 года о совместимости частнопредпринимательской деятельности автора с его официальными функциями была изъята из его личного дела вместе с сопроводительными документами. Среди этих документов находилось заявление автора в СП от 16 июля 1993 года с разъяснением степени его участия в деятельности "Econtract", и в частности проект приказа с обоснованием того, что предпринимательская деятельность автора несовместима с положениями статьи 126 Федерального конституционного закона.

2.16. 27 января 1999 года автор обратился в Дисциплинарную комиссию с просьбой о возобновлении производства по первому разбирательству в связи с дисциплинарными нарушениями на предмет прекращения дела, заявив, что недавно обнаруженные документы подтверждают, что еще в 1993 году СП была полностью проинформирована о его участии в компании "Econtract", что им было выполнено обязательство по оповещению руководства и что у него имелись основания полагать, что отсутствие приказа, запрещающего ему продолжать заниматься своей деятельностью, означало, что СП не считает такую деятельность предосудительной.

2.17 23 февраля 1999 года Дисциплинарная комиссия приступила ко второму этапу разбирательства в связи с дисциплинарными нарушениями автора. 13 июня 1999 года его апелляция против этого решения была отклонена Дисциплинарной апелляционной

комиссией. 24 августа 1999 года Дисциплинарная комиссия проинформировала автора о том, что она не будет проводить какого-либо дополнительного устного разбирательства и вынесет письменное решение. 26 августа 1999 года автор обратился с просьбой о проведении устного разбирательства и вновь дал отвод председателю П.С., который впоследствии был заменен на другого председателя.

2.18 13 декабря 1999 года Дисциплинарная комиссия признала автора виновным в дисциплинарных нарушениях и уволила его с гражданской службы. Комиссия отметила, что она "была обязана учитывать имеющие обязательную юридическую силу установленные уголовным судом факты по делу" и что в основу ее решения были положены только те обвинения, по которым автор был признан виновным уголовным судом. Она добавила, что устные свидетельские показания автора не привели бы к установлению дополнительных фактов, имеющих отношение к решению Комиссии.

2.19 1 и 14 января 2000 года автор обжаловал это решение, сославшись на права, связанные с нормами отправления правосудия, и обратился с просьбой о проведении устного разбирательства в Дисциплинарную апелляционную комиссию, которая 13 июня 2000 года отклонила его апелляцию на основании того, что статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека не распространяется на разбирательства, связанные с дисциплинарными нарушениями. 21 июля 2000 года автор обратился с жалобой в Конституционный суд, заявив о нарушении его прав на равное обращение и на справедливое судебное разбирательство, а также указав, что необходимость того, чтобы Дисциплинарная комиссия руководствовалась выводами уголовных судов, противоречит Конституции. 25 сентября 2001 года Конституционный суд отклонил жалобу, сославшись на отсутствие у нее шансов на успешный исход и указав, что она не затрагивает вопросов конституционного права.

2.20 21 июля 2000 года наряду с разбирательством в Конституционном суде автор обратился в Высший административный суд, указав, что решение, подтверждающее его увольнение с гражданской службы, было принято без справедливого и публичного разбирательства, включая устное разбирательство, как это предусмотрено в статье 6 Европейской конвенции. Он утверждал, что увольнение со службы является настолько строгой дисциплинарной санкцией, что подпадает под действие статьи 6 Европейской конвенции и оправдывает предоставление ему права быть заслушанным лично. Автор просил Суд провести устное разбирательство, настаивая на том, что при отсутствии такого слушания он будет лишен возможности представить доводы в свою защиту.

2.21 31 января 2001 года Высший административный суд отклонил его апелляцию. На основе допущения о том, что служебные обязанности автора в СП включали в себя проведение проверок в отношении "строительных проектов, связанных с автомобильными и железными дорогами", суд пришел к заключению о том, что его частная

предпринимательская деятельность была тесно связана с его официальными функциями в качестве аудитора. Сославшись на решение Европейского суда по правам человека в деле *Пеллегрен против Франции*, Суд отклонил его просьбу о проведении устного разбирательства, отметив, что статья 6 Европейской конвенции не является применимой, учитывая, что автор был гражданским служащим, исполнявшим обязанности публично-правового характера. 5 июня 2001 года автор обратился в Высший административный суд с ходатайством о пересмотре принятого им решения и обвинил членов Палаты, проводивших рассмотрение его дела, в пристрастном отношении. 22 января 2002 года Суд в ином составе отклонил это обвинение.

2.22 31 декабря 2002 года автор направил в Высший административный суд ходатайство о возобновлении производства по разбирательству в связи с его отстранением от должности и увольнением, сославшись на процессуальные нарушения и несоблюдение его права на устное разбирательство. 27 февраля 2003 года Суд отклонил ходатайство о возобновлении производства по разбирательству в отношении его отстранения от должности, отметив, что в распоряжении автора имелись достаточные возможности, для того чтобы представить свои аргументы в письменном виде, и что отсутствует какое-либо обязательство заслушивать его в качестве стороны или просить его представить дополнительные письменные замечания. 27 марта 2003 года по тем же причинам он отклонил его просьбу о возобновлении разбирательства в связи с его увольнением.

2.23 1 января 2000 , 12 декабря 2000 года, 13 марта 2001 - и 4 марта 2002 - автор обращался с заявлениями в Европейский суд по правам человека, в которых утверждал о нарушениях его прав по статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека, в частности его права на справедливое судебное разбирательство его дела в разумный срок. Суд объединил рассмотрение этих жалоб и отклонил их в качестве неприемлемых *ratione* , сославшись на дело *Пеллегрен против ...*

³ Заявление № 57822/00.

⁴ Заявление № 73230/01.

⁵ Заявление № 13874/02.

⁶ См. Европейский суд по правам человека, решение о приемлемости (заявление № 73230/01) от 26 февраля 2002 года; решение о приемлемости (заявление № 13874/02) от 27 июня 2002 года.

⁷ Европейский суд по правам человека, постановление от 8 декабря 1999 года, *Pellegrin v. France* (заявление № 28541/95), 1999-VIII Reports, пункт 67.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что состав и отсутствие независимости Дисциплинарной комиссии, отказ на его неоднократные просьбы о проведении устного разбирательства в Дисциплинарной комиссии, в Дисциплинарной апелляционной комиссии и в Высшем административном суде, отсутствие публичности в разбирательстве в Дисциплинарной комиссии и в Дисциплинарной апелляционной комиссии, а также длительные задержки в связи с разбирательством в Высшем административном суде, равно как в периоды между подачей жалобы в связи с дисциплинарными нарушениями и началом проведения дисциплинарного разбирательства, являлись нарушениями его прав, предусмотренных в соответствии с пунктом 1 статьи 14, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, а также статьей 26 Пакта.

3.2. Автор утверждает, что члены Дисциплинарной комиссии, рассматривавшие его дело, не являлись ни независимыми, ни беспристрастными. Согласно пункту 2 статьи 98 Федерального закона о государственных служащих, члены дисциплинарных комиссий должны являться сотрудниками того же правительственного учреждения, что и ответчик. Хотя в пункте 2 статьи 102 Закона и предусмотрено, что члены Комиссии пользуются "независимостью при исполнении своих обязанностей", автор считает эту презумпцию чистой фикцией, поскольку: а) члены Дисциплинарной комиссии, рассматривавшие его дело, продолжали оставаться государственными служащими, работавшими под началом председателя СП, и по-прежнему оставались в его подчинении, за исключением вопросов, связанных с дисциплинарным разбирательством; б) они являлись коллегами автора на служебном поприще, были его конкурентами в продвижении по службе и регулярно пересекались с ним по профессиональным вопросам; с) они подвергались потенциальному воздействию интересов внутренней политики СП, а также влиянию тех самых лиц, которые возбудили в отношении него дисциплинарное разбирательство.

3.3 Автор утверждает, что председатель Дисциплинарной комиссии был настроен против него, поскольку возглавлял в СП подразделение, занимавшееся проверками государственных железнодорожных компаний, в то время как автор подвергал критике практику приобретения шумоизолирующих заграждений по завышенным ценам, не учитывавшую при этом альтернативные решения, такие, как его изобретение. Одним из проектов, по которым компания "Econtract" представила свое предложение, касался установки шумоизолирующего заграждения вдоль железнодорожного пути, принадлежавшего государственной железнодорожной компании, которую инспектировал П.С. Он выражает претензию по поводу того, что, несмотря на его возражение против кандидатуры П.С. "в самом начале разбирательства" и в его первоначальной жалобе в Дисциплинарную комиссию, а также в апелляции в Конституционный суд против изданного Дисциплинарной комиссией 20 мая 1997 года приказа о назначении

дисциплинарного разбирательства, П.С. не был заменен вплоть до самого окончания разбирательства, после того как состоялось последнее официальное слушание дела.

3.4 Автор утверждает, что нежелание апелляционных органов заменить П.С. на более ранней стадии разбирательства представляет собой нарушение его права на независимое и беспристрастное судебное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи 14. Тот факт, что, в отличие от других работников, государственные служащие лишены возможности рассмотрения их дел обычными судами, представляет собой нарушение статьи 26.

3.5 По мнению автора, отклонение его неоднократных просьб о проведении устного слушания Дисциплинарной комиссией, Дисциплинарной апелляционной комиссией и Высшим административным судом на том основании, что статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека не применяется в отношении дисциплинарных разбирательств, нарушило его право на публичное разбирательство, предусмотренное в пункте 1 статьи . Ни Дисциплинарная апелляционная комиссия, ни Высший административный суд не отвечали требованиям и не действовали в его деле в качестве судов по смыслу статьи 14. Если Дисциплинарная апелляционная комиссия отклонила его апелляцию без проведения слушания, то рассмотрение дела Высшим административным судом ограничилось вопросами права.

3.6 Автор напоминает, что пункт 1 статьи 14 предусматривает ряд условий, включая безотлагательную ..., а также тот факт, что неоправданные задержки с разбирательством являются нарушением данного ... Кроме того, он напоминает, что Высшему административному суду потребовалось более семи лет, для того чтобы принять решение о его жалобе на отстранение от должности, что является неоправданной задержкой. Суд не предпринимал никаких действий в период с 6 февраля 1995 года, когда он подал жалобу, и по 17 июля 2002 года, когда суд провел свое первое заседание. Для оспаривания бездействия суда никаких средств правовой защиты не существует.

3.7 Автор утверждает, что период в шесть с половиной лет, который потребовался Высшему административному суду, для того чтобы принять решение по его обжалованию решения Дисциплинарной апелляционной комиссии от 10 апреля 1996 года и отклонить его просьбу об отмене решения об отстранении от должности, также является неоправданной задержкой. С 7 июня 1996 года, когда он обратился с жалобой, и по

⁸ Автор ссылается на сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, пункт 9.3.

⁹ Автор ссылается на сообщение № 207/1986, *Ив Морель против Франции*, пункт 9.3.

¹⁰ Автор ссылается на сообщение № 203/1986, *Муньос Эрмоса против Перу*, пункты 11.3 и 12; № 238/1987, *Флоресмилио Болянос против Эквадора*, пункт 8.4.

19 декабря 2002 года, когда было вынесено решение, суд не предпринимал никаких действий.

3.8 По мнению автора, также неоправданной была задержка на два года и семь месяцев, т.е. с 10 октября 1994 года, когда против него были выдвинуты обвинения в дисциплинарных нарушениях, и по 20 мая 1997 года, когда в соответствии с решением Дисциплинарной комиссии было намечено первое слушание. Являясь обвиняемой стороной, он не был обязан настаивать на ускорении направленной против него процедуры. Вместе с тем Дисциплинарная комиссия наметила слушание только после его обращения к членам парламента. В ходе внутригосударственного разбирательства не было названо никаких причин для такой задержки. Поэтому ответственность за задержку полностью возлагается на государство-участника.

3.9 В отношении его жалобы в отношении первого приказа председателя СП, автор напоминает, что второй приказ был издан только в связи с тем, что 2 июня 2000 года он направил жалобу в Высший административный суд. В период с 18 октября 2000 года, когда он обжаловал второй приказ, и 27 сентября 2005 года, когда Суд отменил его, никаких процессуальных действий Судом предпринято не было.

3.10 Автор утверждает, что общая продолжительность дисциплинарного разбирательства (почти 11 лет) является неоправданной, учитывая, что им были использованы все возможности для ускорения рассмотрения его ...

3.11 Поскольку разбирательства в Дисциплинарной комиссии и в Апелляционной комиссии проводились в закрытом заседании в соответствии с пунктом 1 статьи 128 Федерального закона о государственных служащих, а также ссылаясь на замечание общего порядка № , автор утверждает, что не существовало каких-либо чрезвычайных обстоятельств, которые являлись бы оправданием для того, чтобы не допускать публику или ограничивать участие в разбирательстве лишь определенной категорией лиц, поскольку выдвинутые против него обвинения были опубликованы в газетах и касались его поведения как частного лица, а не официальных обязанностей, связанных с вопросами служебного и секретного характера. Ограничение публичности дисциплинарных разбирательств в сочетании с отсутствием какого-либо устного разбирательства в Высшем административном суде и в Конституционном суде, лишили его возможности защитить

¹¹ Автор ссылается, *mutatis mutandis*, на сообщение № 1060/2002, *Франц и Мария Дайсль против Австрии*, пункт 11.6 с).

¹² Комитет по правам человека, двадцать первая сессия (1984 год), Замечание общего порядка № 13: *Равенство перед судами и право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела независимым судом, созданным на основании закона (статья 14)*, пункт 6.

себя посредством изложения своей позиции и таким образом являются нарушением его права на публичное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14.

3.12 В отношении приемлемости автор утверждает, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Европейский суд по правам человека признал его жалобы неприемлемыми *ratione materiae*, сославшись на дело *Пеллегрен против Франции*, и таким образом не приступал к рассмотрению его ... по существу.

3.13 Автор утверждает, что им были исчерпаны все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Не существует средства правовой защиты, предусматривающего возможность возражать против состава Дисциплинарной комиссии; бесполезно оспаривать конституционность пункта 2 статьи 98 Федерального закона о государственных служащих, касающегося состава дисциплинарных комиссий, принимая во внимание решения Конституционного суда о конституционности учреждения и состава дисциплинарных органов на федеральном, земельном и муниципальном уровнях. В отношении задержек с разбирательством в Высшем административном суде не имеется никаких средств правовой защиты, позволяющих оспаривать бездействие Суда.

3.14 В связи с применимостью пункта 1 статьи 14 к дисциплинарным разбирательствам автор напоминает, что понятие "гражданского процесса" основано на характере соответствующего права и обязанностей, а не на статусе ... Поэтому Комитет применял положения пункта 1 статьи 14 в отношении разбирательств, касавшихся гражданских или государственных служащих, независимо от того, касались ли такие разбирательства их ... Кроме того, он ссылается на заявление Комитета в деле *Пертерер против Австрии*, о том, "что когда задача принятия решения о применении дисциплинарных мер возложена на юридический орган, последний должен гарантировать равенство всех лиц, дела которых

¹³ Автор ссылается на сообщения № 158/1983, *О. Ф. против Норвегии*, решение о приемлемости, принятое 26 октября 1984 года, пункт 5.2; № 441/1990, *Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.1.

¹⁴ Сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 11.1.

¹⁵ Сообщения № 203/1986, *Муньос Эрмоса против Перу*, соображения, принятые 4 ноября 1988 года, пункты 11 и далее; № 824/1998, *Николов против Болгарии*, соображения, принятые 20 марта 2000 года, пункт 8.3; № 454/1991, *Гарсия Понс против Испании*, соображения, принятые 30 октября 1995 года, пункты 9.3 и далее; № 468/1991, *Баамонде против Экваториальной Гвинеи*, соображения, принятые 20 октября 1993 года.

рассматриваются в судах и трибуналах в соответствии с пунктом 1 статьи 14, и соблюдать принципы беспристрастности, справедливости и равноправия, которые подразумевает такая гарантия"¹⁶.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 апреля 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что автором не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, что его сообщение является неприемлемым *ratione materiae* и что тот же самый вопрос рассматривался Европейским судом по правам человека. Таким образом, сделанная Австрией оговорка в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, не позволяет Комитету рассматривать жалобу автора.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с его заявлением о неоправданной продолжительности разбирательств. В соответствии с пунктом 1 статьи 73 Общего административно-процессуального кодекса административные органы, включая Дисциплинарную комиссию, обязаны реагировать на его запросы и апелляции в течение шести месяцев; в противном случае, в соответствии с пунктом 2 статьи 73, может быть подана просьба о передаче дела на рассмотрение вышестоящего органа. Автор ни разу не обращался с подобными просьбами заявлений, хотя он и был представлен адвокатом. Согласно государству-участнику, статья 132 Федерального конституционного закона предусматривает возможность обжаловать бездействие административных органов (далее "жалоба на бездействие") в Высшем административном суде. Автором была подана только одна подобная жалоба против бездействия СП в связи с принятием решения по его апелляции в отношении приказа от 1 сентября 1994 года. Государство-участник напоминает, что Европейский суд по правам человека признал вышеупомянутые возможности для ускорения разбирательства эффективными средствами правовой ..

¹⁶ Сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

¹⁷ Государство-участник ссылается на решения Европейского суда по правам человека по заявлениям № 29800/96, *Basic v. Austria*, и № 30160/96, *Pallanich v. Austria*, оба датированы 30 апреля 2001 года.

4.3 Ссылаясь на правовую практику Европейского суда по правам человека, государство-участник утверждает, что дисциплинарные процедуры в отношении автора выходят за рамки применения статьи 14 Пакта, поскольку касаются спора между административным органом и государственным служащим, чьи функции предусматривают непосредственное участие в осуществлении полномочий и обязанностей, закрепленных за ним в соответствии с публичным правом. Споры, касающиеся найма, продвижения по службе и увольнения гражданских служащих, представляют собой определение "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу пункта 1 статьи 14 только в том случае, если они связаны с каким-либо из "исключительно экономических прав", например выплатой вознаграждения, либо с одним из "преимущественно экономических прав". Это вытекает из изложенного в пункте 1 статьи 14 на французском языке требования в отношении гражданского характера подлежащих определению прав и обязанностей. Разбирательства по поводу автора не являлись "гражданскими" просто потому, что они также затрагивали экономические права, а именно: финансовые последствия его увольнения. Дисциплинарные разбирательства также не представляют собой определение уголовного обвинения в отношении автора из-за отсутствия достаточно строгой санкции, которая оправдывала бы квалификацию дисциплинарной меры в качестве уголовного обвинения. Наконец, автор противоречит сам себе, отрицая, что дисциплинарные органы и Высший административный суд являются трибуналами по смыслу статьи 14, и при этом ссылаясь на дело *Пертерер против Австрии*. Государство-участник делает вывод, что жалобы автора по статье 14, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьями 2 и 26 Пакта, являются неприемлемыми *ratione materiae*.

4.4 Государство-участник ссылается на свою оговорку по пункту 2 а) статьи 5 в связи с тем, что данное дело уже рассматривалось Европейским судом по правам человека. Тот факт, что суд счел жалобы автора не совместимыми с положениями Европейской конвенции, показывает, что он отклонил его жалобы, скорее, по существенным, чем по формальным основаниям после, по меньшей мере, поверхностного изучения существа дела. Для обоснования своего решения он использовал, скорее, пункт 3 статьи 35 Европейской конвенции, который касается вопросов существа, чем пункты 1 и 2 статьи 35, содержащие формальные основания для неприемлемости. Поэтому жалобы автора являются неприемлемыми по статьям 3 и 5 Факультативного протокола с учетом сделанной Австрией оговорки.

¹⁸ Европейский суд по правам человека, заявление № 28541/95, *Pellegrin v. France*, решение от 8 декабря 1999 года, пункты 64 и далее; № 39564/98, *G.K. v. Austria*, решение от 14 марта 2000 года, *passim*.

¹⁹ Государство-участник ссылается на Европейский суд по правам человека, *Pierre-Bloch v. France*, решение от 21 октября 1997 года, Reports 1997-VI, пункт 51.

5.1 16 августа 2006 года государство-участник представило свои замечания по существу и вновь оспорило приемлемость сообщения на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты, отсутствия статуса жертвы и неприменимости статьи 14 Пакта. Оно утверждает, что автор не обращался во внутренние суды со своими жалобами по поводу непроведения устного разбирательства в связи с его отстранением от должности, состава Дисциплинарной комиссии, а также продолжительности разбирательств и отсутствия публичности. Его аргумент о бесперспективности оспаривания конституционности состава дисциплинарных комиссий, учитывая правовую практику Конституционного суда, является неверным, поскольку приведенные им решения относятся к 1956 году и касались только формальных требований к созданию дисциплинарных комиссий. Автор никогда не оспаривал состава Дисциплинарной комиссии или Апелляционной комиссии как таковых во внутригосударственных судебных органах; он лишь высказывал претензии по поводу участия председателя Дисциплинарной комиссии П.С. на первом и втором этапах дисциплинарного разбирательства. В своих жалобах от 21 июля 2000 года в Конституционный и Высший административный суды он не только не опротестовывал недостаточную публичность дисциплинарных разбирательств, но и прямо признал, что: "Ограничение присутствия публики тремя государственными служащими в качестве доверенных лиц (пункт 3 статьи 124 Федерального закона о государственных служащих) вполне отвечает требованию публичности и может быть логически обосновано с точки зрения возможности не допускать публику, предусмотренной в пункте 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека [...]. Национальной безопасности вряд ли может быть причинен ущерб в ходе дисциплинарных разбирательств, и поэтому полный запрет на присутствие публики является недопустимым. Однако, хотя и в меньшей степени, интересы государства затрагиваются, что оправдывает ограничение [...]".

5.2 В соответствии с пунктом 2 статьи 118 Федерального закона о государственных служащих производство в рамках первого этапа дисциплинарных разбирательств в отношении автора было прекращено *ex lege* в силу его освобождения от должности в ходе второго этапа разбирательств, что равносильно оправданию. Таким образом, жалобы автора по первому этапу разбирательств перестали иметь практическое значение. Аналогичным образом, после отмены 27 сентября 2005 года Высшим административным судом второго приказа жалобы на отсутствие устного слушания в ходе разбирательства по поводу приказа о запрещении ему заниматься деятельностью, связанной с "Econtract", перестали иметь практическое значение. Поэтому автор не имеет статуса жертвы в связи с вышеупомянутыми жалобами.

5.3 Государство-участник утверждает, что автор не обосновал для целей приемлемости и, следовательно, рассмотрения по существу следующие жалобы:

а) ему не удалось обосновать заявление о том, что Высший административный суд не обладает неотъемлемыми свойствами трибунала по смыслу статьи 14 Пакта. Суд является независимым органом, который занимается не только вопросами права, но также и вопросами факта;

б) он не представил достаточных обоснований в подтверждение своего утверждения о том, что члены Дисциплинарной и Апелляционной комиссий не обладают достаточной независимостью и беспристрастностью. Эти требования были удовлетворены Федеральным законом о государственных служащих, который относится к категории конституционных законов и содержит важные гарантии, касающиеся состава дисциплинарных комиссий (участие представителей персонала, назначение их членов на пятилетний срок) и методов их работы (распределение объема работы на год вперед, конфиденциальность обсуждений и голосования). Являясь сотрудниками той же организации, члены комиссии могут принять обоснованное решение и находятся в более предпочтительном положении, чем кто-то со стороны, для того чтобы произвести оценку обвинений. Конфиденциальность обсуждения и голосования также соблюдается в отношении вышестоящих должностных лиц и сослуживцев, что укрепляет тем самым независимость и беспристрастность членов таких комиссий;

в) П.С. был сразу же заменен на другого председателя после того, как автор заявил отвод его кандидатуре. Наличие какой-либо связи между его обязанностями в СП и изобретением автора не должно вызывать сомнений в отношении беспристрастности, поскольку предметом рассмотрения Дисциплинарной комиссии являлось не изобретение автора как таковое, а совместимость его деятельности с положениями статьи 126 Федерального конституционного акта.

г) 1 200 страниц стенографического отчета подтверждают, что на первом этапе дисциплинарных разбирательств при участии нового председателя устное слушание проводилось в течение 26 дней в присутствии автора, его адвоката и двух назначенных им доверенных лиц;

д) необходимость в устных слушаниях на втором этапе дисциплинарных разбирательств отсутствовала, поскольку дисциплинарные органы исходили из фактов, установленных в окончательном решении Венского окружного уголовного суда. Поэтому имелась возможность принять решение в данном случае исключительно на основании материалов дела и без ущерба для принципов справедливого судебного разбирательства. Проведение еще одного устного слушания могло бы привести к задержкам в разбирательстве. Если исходить из позиции автора, заключающейся в том, что Дисциплинарная апелляционная комиссия и Высший административный суд не являются трибуналами по смыслу статьи 14, то этим органам изначально не требовалось проводить устных слушаний;

f) длительность различных и взаимосвязанных разбирательств объясняется их сложностью, что подтверждается 38-страничным решением Высшего административного суда от 29 ноября 2002 года, отклонившего апелляцию автора, в которой он обжаловал свое окончательное отстранение от должности. Автором были поданы многочисленные жалобы на отдельные процессуальные действия дисциплинарных органов. Разбирательства по поводу его отстранения от должности, хотя и продолжались с февраля 1995 года по ноябрь 2002 года, перестали иметь какое-либо значение для автора после 31 января 2001 года, когда Высший административный суд поддержал решение о его увольнении со службы. Общая продолжительность разбирательства (11 лет) в конечном итоге означает, что положение автора значительно улучшилась с точки зрения пенсионного обеспечения;

g) недопущение присутствия публики во время дисциплинарных разбирательств было обусловлено интересами соблюдения служебной тайны и соответствовало пункту 1 статьи 14. Пункт 3 статьи 20 Федерального конституционного закона предусматривает, что все государственные служащие обязаны хранить в тайне "все факты, которые стали им известны исключительно в связи с их официальной деятельностью". Кроме того, запрет на присутствие публики позволил защитить автора от нежелательной огласки любых совершенных им социально неадекватных деяний. В соответствии с пунктом 3 статьи 124 Федерального закона о государственных служащих ему предоставлялось право назначить не более трех государственных служащих, которым разрешалось присутствовать во время разбирательства в качестве доверенных лиц. Тот факт, что он воспользовался данной возможностью, показывает, что у него не имелось каких-либо возражений против проведения дисциплинарного разбирательства исключительно государственными служащими.

5.4 В заключение государство-участник указывает, что Комитет не является "четвертой инстанцией" и что автор не обосновал своих утверждений о том, что предполагаемые недостатки в отношении дисциплинарных разбирательств являлись явно произвольными, либо представляли собой отказ в правосудии.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 15 декабря 2006 года, автор представил свои комментарии, заявив, что государство-участник упускает из виду тот факт, что в отношении его жалобы на неоправданную задержку разбирательств в Высшем административном суде отсутствовали какие-либо правовые средства ускорения разбирательства. В связи с разбирательствами по поводу первого приказа председателя СП он подавал также жалобу на бездействие. Что касается задержки, составившей 31 месяц, т.е. период между подачей дисциплинарной жалобы и

началом дисциплинарного разбирательства, то вряд ли можно было бы ожидать от автора, что он станет активно участвовать в проведении направленных против него дисциплинарных разбирательств. Он не был обязан ускорять процедуру своего собственного "обвинения" после того, как этого не сделал "орган судебного преследования".

6.2 Автор утверждает, что пункт 3 статьи 124 Федерального закона о государственных служащих допускает отвод только одного члена коллегии Дисциплинарной комиссии, рассматривающей дело. Хотя он и был ограничен правом официального отвода только одной кандидатуры, которое он использовал против П.С., он также подвергал сомнению независимость и беспристрастность других членов Дисциплинарной комиссии, что отражено в ряде стенограмм закрытых заседаний Комиссии. Таким образом он сделал все от него зависящее для того, чтобы выразить свое несогласие в отношении всего состава Дисциплинарной комиссии.

6.3 Автор отрицает, что в своих представлениях от 21 июля 2000 года в Конституционный и Высший административный суды (см. пункт 5.2 выше) он давал согласие на отсутствие публичного слушания. В процитированном государством-участником отрывке всего лишь излагалась преобладающая правовая точка зрения согласно внутреннему законодательству - ее нельзя интерпретировать как отказ от собственного права на публичное слушание.

6.4 В отношении приемлемости *ratione materiae* автор заявляет, что упорное желание государства-участника ограничить трактовку пункта 1 статьи 14 в свете практики, предусмотренной в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека, противоречит объекту и цели Пакта и искажает представление о том, что Европейский суд по правам человека четко понимал временный и небезупречный характер критериев применительно к делу *Пеллегрена*, которые, по мнению Суда, могли обеспечить более широкую концепцию защиты.

6.5 Автор настаивает на том, что оговорка к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола является неприменимой, поскольку Европейский суд по правам человека лишь рассматривал необходимые элементы для определения его как "гражданского служащего" в соответствии с имевшимися в деле *Пеллегрена* критериями и не приступал к рассмотрению существа его жалобы.

6.6 По вопросу существа автор утверждает, что конституционные гарантии того, что гражданские служащие, находящиеся в зависимом и подчиненном положении, становятся независимыми на период выполнения ими функций членов Дисциплинарной комиссии, являются чисто умозрительными при отсутствии подлинной "культуры независимости". Пятилетний срок назначения членов Дисциплинарной комиссии не соответствует

правовым гарантиям, которыми пользуются судьи, поскольку члены Комиссии остаются в полной власти учреждения, которое преследует ответчика по дисциплинарному разбирательству и в штат которого они возвращаются после завершения срока их членства. Участие в Дисциплинарной комиссии представителей персонала не является гарантией того, что Комиссия в целом отвечает минимальным требованиям независимости, особенно учитывая, что их статус не предоставляет им никаких дополнительных мер по обеспечению независимости. Тот факт, что члены дисциплинарных комиссий проводят свои совещания при закрытых дверях, не имеет отношения к их независимости или беспристрастности.

6.7 Автор сетует на то, что государство-участник искусственно допускает упущения, утверждая, что его жалоба на отсутствие беспристрастности у председателя П.С. касается только первого этапа дисциплинарных разбирательств, производство в рамках которого в конечном итоге было прекращено, но не относится ко второму этапу. Существовал только один этап дисциплинарных разбирательств, в ходе которого было добавлено новое обвинение, в связи с чем он был подразделен на две стадии или части. Он заявлял отвод председателю на обеих стадиях внутренних разбирательств, и его жалоба в связи с нарушением пункта 1 статьи 14 относится к обеим стадиям в том, что касается отсутствия независимости и беспристрастности у председателя и Комиссии.

6.8 Автор отвергает аргумент государства-участника о том, что необходимость в устном разбирательстве отсутствовала, поскольку дисциплинарные органы были ограничены в своих действиях фактами, установленными уголовным судом. Юридический вопрос о его осуждении в уголовном порядке, т.е. вопрос о том, действительно ли в результате его халатности его компания обанкротилась, отличается от предмета дисциплинарного разбирательства, а именно вопроса о том, управлял ли он компанией в нарушение статьи 126 Федерального конституционного акта. Статья 126 не запрещает сотрудникам СП занимать руководящие посты в частных компаниях, работающих в областях, не связанных с их аудиторскими функциями в СП. Поэтому установленный Уголовным судом факт того, что автор являлся управляющим компании сам по себе является недостаточным для того, чтобы утверждать, что он управлял именно компанией, на которую распространяется действие статьи 126. Поскольку на первой стадии дисциплинарного разбирательства проводились только формальные слушания, а во время второй части разбирательства никаких слушаний вообще не проводилось, то невозможно оценить тяжесть правонарушения, необходимый уровень санкции и степень вины, как того требует пункт 1 статьи 93 Федерального закона о гражданских служащих. Аналогичным образом, отсутствие устных слушаний лишило его возможности изложить смягчающие обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 32 Уголовного кодекса. Даже если допустить, что Дисциплинарная комиссия была ограничена в своих действиях фактами, установленными уголовным судом, определение вины автора и применение к

нему надлежащей санкции все равно оставались в рамках ее собственных полномочий и, таким образом, требовали заслушивания автора.

6.9 В отношении продолжительности разбирательств автор утверждает, что данное дело не представляло особой сложности и не нуждалось в обстоятельном расследовании, поскольку касалось исключительно вопроса о том, являлось ли продвижение его изобретения посредством владения и предполагаемого управления компанией несовместимым с его функциями государственного служащего СП. То что разбирательства оказались сложными и взаимозависимыми, представляет собой вопрос, который должен был быть решен государством-участником за счет своевременной и эффективной организации деятельности его судебных и административных органов. Он всего лишь защищал себя от дисциплинарных обвинений в рамках предусмотренной процессуальной системы и осуществлял свое право на обжалование неблагоприятных решений.

6.10 Автор отвергает утверждение государства-участника о том, что он выиграл от затягивания разбирательства в плане пенсионного обеспечения. Помимо страданий, связанных с одиннадцатилетней неопределенностью в отношении своего профессионального статуса, он утратил всякое право на получение пенсионного пособия из-за его увольнения с государственной службы.

6.11 В отношении права на публичные слушания автор утверждает, что публика не может *ipso facto* быть лишена возможности присутствовать на всех дисциплинарных разбирательствах в отношении всех гражданских служащих из-за всеобъемлющего запрещения публичности "в интересах сохранения служебной тайны". Вопрос о том, вступало ли отсутствие публики в противоречие с его интересами, не имеет значения, поскольку публичность является неограниченным правом и ответчик не должен требовать его соблюдения, ссылаясь на особые "интересы". Публичность скорее должна являться гарантированной, если не имеется доказательств, что устранение публики является оправданным в соответствии с пунктом 1 статьи 14. Государству-участнику не удалось представить какого-либо подобного оправдания в его деле.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Что касается выдвинутого государством-участником возражения *ratione materiae*, то Комитет напоминает, что концепция "гражданского процесса" согласно пункту 1 статьи 14 Пакта основана на природе права, о котором идет речь, а не на статусе одной из ... Наложение дисциплинарных взысканий на государственных служащих само по себе совсем необязательно представляет собой определение прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе и, за исключением случаев, связанных с санкциями, которые, невзирая на то, как они квалифицируются внутренним правом, носят характер наказания, не представляет собой определение обвинения в значении второго предложения пункта 1 статьи . В деле *Пертерер против Австрии*, которое также касалось увольнения гражданского служащего Дисциплинарной комиссией, Комитет, отметив, что, хотя соблюдение решения об увольнении по причинам дисциплинарного характера необязательно должно приниматься трибуналом, счел, что, когда задача принятия решения о применении дисциплинарных мер возложена на юридический орган, последний должен гарантировать равенство всех лиц, дела которых рассматриваются в судах в соответствии с пунктом 1 статьи 14, и соблюдать принципы беспристрастности, справедливости и равноправия, которые подразумевает такая ... В данном случае Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что, по утверждению самого автора, ни Дисциплинарная апелляционная комиссия, ни Высший административный суд "не отвечали требованиям и не действовали в качестве судов по смыслу пункта 1 статьи 14". Вместе с тем Комитет не считает это заявление автора безоговорочным отрицанием беспристрастного характера Дисциплинарной апелляционной комиссии и Высшего административного суда, а скорее утверждением о том, что ни один из этих органов не соответствует требованиям пункта 1 статьи 14 в его деле. Кроме того, он отмечает, что само государство-участник подчеркивало, что Высший административный суд является трибуналом по смыслу пункта 1 статьи 14. С учетом этого Комитет объявляет сообщение приемлемым *ratione materiae* в связи с утверждением автора сообщения о том, что он является жертвой нарушений прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 14.

7.3 Государство-участник ссылается на свою оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитету следует решить вопрос о том, рассматривался ли "этот же вопрос" Европейским судом по правам человека. Комитет напоминает о своей правовой практике, которая заключается в том, что "этот же вопрос" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 следует понимать как касающийся того же автора, тех же фактов и

²⁰ См. сообщение № 441/1990, *Робер Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2.

²¹ См. сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2.

²² Там же.

тех же основных ... Что касается длительности разбирательства, то автор может выдвигать возражения только в отношении задержек, имевших место до 4 марта 2002 года, даты представления его последнего заявления (№ 13874/02) в Европейский суд по правам человека. В этой связи на любые задержки, имевшие место после этой даты, оговорки государства-участника *ab initio* не распространяются. Поскольку его жалобы по пункту 1 статьи 14 относятся к событиям, имевшим место до 4 марта 2002 года, вопрос заключается в том, касается ли данное сообщение тех же прав, которые были приведены в заявлениях автора в Европейский суд. В своих решениях от 26 февраля и 14 июня 2002 года Европейский суд постановил, что его заявления от 13 марта 2001 года (№ 73230/01) и от 4 марта 2002 года (№ 13874/02) не соответствуют *ratione materiae* положениям статьи 6 Европейской конвенции. Комитет отмечает, что, несмотря на значительную схожесть положений статьи 6 Конвенции и пункта 1 статьи 14 Пакта, рамки применения обеих статей, получившие развитие в правовой практике ... и ..., различаются в связи с разбирательствами в юридических органах, уполномоченных принимать решения о дисциплинарных санкциях. Комитет ссылается на свою правовую практику по вопросу о том, что, если права, заявленные в Европейском суде по правам человека, отличаются по своему содержанию от соответствующих прав, излагаемых в Пакте, то это не означает того, что вопрос, который был объявлен неприемлемым Европейским судом в соответствии с принципом *ratione materiae*, был "изучен" по смыслу соответствующих оговорок к пункту 2 а) статьи 5 таким образом, чтобы это препятствовало его рассмотрению ... Из этого следует, что оговорка Австрии не препятствует рассмотрению Комитетом жалоб автора по пункту 1 статьи 14.

7.4 В связи с жалобой автора о том, что отсутствие устного слушания во время проведения связанных с его отстранением от должности и увольнением разбирательств явилось нарушением его права на справедливое разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 14, Комитет отмечает его аргумент о том, что на первом этапе разбирательств были проведены только "формальные" слушания и что в ходе второго этапа разбирательств дисциплинарные органы не должны были руководствоваться только

²³ См., например, сообщение № 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, пункт 8.4.

²⁴ См. пункт 4.3 выше (со ссылкой на Европейский суд по правам человека, заявление № 28541/95, *Пеллегрен против Франции*, решение от 8 декабря 1999 года, пункты 64 и далее).

²⁵ См. пункт 6.2 выше (со ссылкой на сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 9.2).

²⁶ См. сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.1; сообщение № 1115/2002, *Петерсен против Германии*, решение о приемлемости, принятое 1 апреля 2004 года, пункт 6.6.

фактами, установленными Венским окружным судом, поскольку в уголовных и дисциплинарных разбирательствах предметом рассмотрения являлись разные правовые вопросы. В любом случае ему была бы предоставлена возможность изложить любые смягчающие обстоятельства, а также свою позицию в отношении своей виновности и наложенных на него санкций. Комитет отмечает ссылку государства-участника на 26-дневные слушания, проведенные в присутствии автора и его адвоката на первом этапе разбирательств, а также его мнение об обязательном характере выводов уголовного суда. Комитет напоминает, что именно судебные органы государств - участников Пакта, как правило, должны заниматься изучением обстоятельств дела и доказательств или применением норм внутреннего законодательства в любом конкретном деле, за исключением тех случаев, когда можно доказать, что подобное изучение или применение являлись явно произвольными либо по сути представляли собой отказ в ... Автор не обосновал для целей приемлемости наличие любого из подобных недостатков в решениях Высшего административного суда от 31 января 2001 года, 29 ноября 2002 года, а также 27 февраля и 27 марта 2003 года. Комитет заключает, что данная часть сообщений является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.5 По поводу утверждения автора, что непроведение устного слушания в ходе разбирательств в связи со вторым приказом председателя СП также представляет собой нарушение его права на справедливое разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14, Комитет напоминает, что 27 сентября 2005 года Высший административный суд отменил этот приказ. Поэтому его жалоба перестала иметь практическое значение, а данная часть сообщения стала неприемлемой *ratione materiae* по статье 1 Факультативного протокола.

7.6 Что касается недопущения присутствия публики во время разбирательств в Дисциплинарной комиссии и Апелляционной комиссии, то Комитет отмечает, что автор, настаивая на своем праве на устное слушание, не обжаловал нарушения своего права на публичное разбирательство в своих представлениях в Высшей административный суд от 6 февраля 1995 года (последующая апелляция против временного отстранения от должности), 21 июля 2000 года (последующая апелляция против увольнения), 18 октября 2000 года (апелляция против второго приказа председателя СП), 31 октября 2000 года (запрос о проведении устных слушаний в ходе разбирательств в отношении второго приказа) и 31 декабря 2002 года (запрос о возобновлении разбирательств в отношении увольнения и отстранения от должности в Высшем административном суде). Он также не сделал этого в своих заявлениях в Конституционный суд. В своей апелляции от 21 июля 2000 года автор, несмотря на утверждение о том, что статья 6 Европейской конвенции предусматривает публичное разбирательство, заявил, что ограничение присутствия

²⁷ Сообщения № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, пункт 7.3; № 886/1999, *Бондаренко против Беларуси*, пункт 9.3; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о приемлемости, пункт 8.6.

публики во время разбирательства тремя государственными служащими, выступающими в роли доверенных лиц ответчика, вполне удовлетворяет требованиям пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции. Хотя можно предположить, что такое заявление отражает преобладающую правовую точку зрения в австрийском праве и не представляет собой отказа со стороны автора от права на публичное разбирательство, также очевидным является то обстоятельство, что данное заявление нельзя расценивать как оспаривающее отсутствие публичного разбирательства. Из этого следует, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении предполагаемого отсутствия публичного разбирательства. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.7 По поводу утверждения о том, что председатель третьей палаты Дисциплинарной комиссии П.С. не был заменен до окончания первого этапа дисциплинарных разбирательств, несмотря на отвод его кандидатуры во время их начала, Комитет отмечает ряд документов, которые, очевидно, свидетельствуют об обратном. Так, в пояснительной записке от 3 июня 1997 года, подписанной П.С. и его преемником в качестве председателя третьей палаты Дисциплинарной комиссии Х.А., указано, что автор выразил возражение против кандидатуры П.С. в письме от 30 мая 1997 года в установленные сроки; в соответствии с распределением обязанностей между членами Дисциплинарной комиссии СП, председатель первой палаты Х.А., должен был заменить председателя третьей палаты, П.С. В записке от 3 июня 1997 года Х.А. подтверждает, что он связался с автором и его адвокатом, с тем чтобы проинформировать их о том, что, поскольку он сменил бывшего председателя П.С., устное слушание, намеченное на 12 июня 1997 года, будет перенесено на другую дату. 12 июня 1997 года состоялось заседание третьей палаты Дисциплинарной комиссии для обсуждения процедурных вопросов. Стенограмма этого заседания подтверждает, что оно проводилось под председательством Х.А. Комитет также отмечает отсутствие опровержения того, что П.С. был заменен на втором этапе разбирательств после того, как 26 августа 1999 года его кандидатура была отклонена автором. Поэтому он считает, что автору не удалось продемонстрировать для целей приемлемости, каким образом предполагаемая пристрастность П.С. могла затронуть его предусмотренное пунктом 1 статьи 14 право на независимый и беспристрастный суд, и заключает, что это заявление является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

7.8 В связи с утверждением о недостаточной независимости и беспристрастности других членов третьей палаты Дисциплинарной комиссии Комитет отмечает аргументы автора о том, что пункт 3 статьи 124 Федерального закона о государственных служащих позволял ему дать отвод только одному из членов палаты, что он пытался заявить о своем возмущении против других членов палаты и что оспаривать конституционность пункта 2 статьи 98 Федерального закона о государственных служащих было бесполезно. Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что решения Конституционного суда,

приведенные автором в обоснование его утверждения о бесполезности такого оспаривания, являются неприменимыми, поскольку они относятся к 1956 году и не касаются вопроса о том, могут ли государственные служащие, работающие в том же учреждении, что и ответчик, рассматриваться в качестве независимых и беспристрастных членов Комиссии. В этой связи Комитет напоминает, что, помимо обычных судебных и административных апелляционных инстанций, авторы должны использовать и все другие возможности судебной защиты, в том числе конституционные иски, чтобы выполнить требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Он считает, что автору не удалось продемонстрировать, что приведенные им примеры из судебной практики Конституционного суда подтверждают отсутствие *ab initio* каких-либо перспектив на успешное рассмотрение его жалобы, оспаривающей конституционность пункта 2 статьи 98 и других соответствующих положений Федерального закона о государственных служащих. Посему автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, чтобы оспорить независимость и беспристрастность Дисциплинарной комиссии как таковой. Таким образом, данная часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.9 В связи с утверждением автора о том, что отсутствие у него возможности представить свое дело на рассмотрение суда ординарной юрисдикции из-за его статуса государственного служащего, представляет собой нарушение статьи 26 Пакта, Комитет отмечает, что во многих гражданско-правовых судебных системах государственные служащие не имеют возможности для рассмотрения их дел судами ординарной юрисдикции, а могут использовать только другие механизмы судебного разбирательства. Это само по себе не может рассматриваться как неоправданное различие в обращении, и Комитет считает, что автору не удалось обосновать данное заявление для целей приемлемости. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

7.10 Что касается утверждения автора о том, что задержка, возникшая в период между обвинением его в дисциплинарных нарушениях (10 октября 1994 года) и решением Дисциплинарной комиссии провести первое дисциплинарное разбирательство (20 мая 1997 года), является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает аргумент государства-участника о том, что автору следовало подать заявление в соответствии со статьей 132 Федерального конституционного акта, с тем чтобы обжаловать бездействие Дисциплинарной комиссии в связи с назначением разбирательства. Он также отмечает ответ автора о том, что он не был обязан активно участвовать в организации дисциплинарного разбирательства против самого себя. Вместе с тем Комитет напоминает, что дисциплинарные разбирательства в отношении автора были начаты

²⁸ Сообщение № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение о приемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункт 7.2.

11 ноября 1994 года. Начиная с этой даты он мог подать в Высший административный суд жалобу на бездействие, не принимая при этом активного участия в организации дисциплинарного разбирательства против самого себя. В связи с утверждением автора о том, что было бы неразумным ожидать от него, что он займется ускорением процедуры своего собственного "обвинения" посредством подачи жалобы на бездействие, Комитет считает данное обстоятельство недостаточным для освобождения его от выполнения требования об исчерпании всех имеющихся средств правовой защиты, учитывая, что дисциплинарные разбирательства уже были начаты и что принятие решения о назначении первого слушания являлось формальностью. Если теперь автор пытается использовать в Комитете аргумент о задержке, то ему следовало предоставить судам государства-участника возможность исправить предполагаемое нарушение. Комитет заключает, что автору не удалось исчерпать все имевшиеся внутренние средства правовой защиты. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.11 В связи с утверждением автора о том, что задержки в ходе разбирательства в Высшем административном суде в отношении второго приказа председателя СП были неоправданными и являлись нарушением пункта 1 статьи 14, Комитет отмечает, что это обстоятельство прекратило оказывать на него какое-либо воздействие начиная с 31 января 2001 года, когда Высший административный суд подтвердил его увольнение. По той же причине, окончательные решения Высшего административного суда от 31 января 2001 года и 29 ноября 2002 года, оставившие в силе его увольнение и отстранение от должности на основании статьи 126 Федерального конституционного акта, устранили юридическую неопределенность относительно соответствия его частной предпринимательской деятельности его функциям аудитора СП. Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости тот факт, что задержка Высшего административного суда с отменой второго приказа от 27 сентября 2005 года имела какие-либо отрицательные последствия для его правового положения, сопоставимые с нарушением пункта 1 статьи 14. Из этого следует, что данное заявление является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола.

7.12 Что касается задержек в отношении разбирательства в Высшем административном суде в связи с временным отстранением автора от должности и его ходатайством об отмене этой меры, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что такие обязательства прекратили оказывать воздействие на автора начиная с 31 января 2001 года, когда его увольнение стало окончательным. Тем не менее он отмечает, что даже если вычесть продолжительность разбирательства после этой даты, автор представил достаточные аргументы, для того чтобы обосновать для целей приемлемости тот факт, что последующие задержки являлись необоснованными. Он также напоминает утверждение автора о том, что в его распоряжении не имелось средств правовой защиты для обжалования бездействия Высшего административного суда. Очевидно, это

действительно так, поскольку статья 132 Федерального конституционного закона, на которую ссылается государство-участник, в отношении Высшего административного суда не применяется. Комитет заключает, что данное сообщение является приемлемым в связи с утверждением автора о том, что задержки в отношении разбирательства в Высшем административном суде в связи с его временным отстранением от должности и его ходатайством об отмене этой меры, а также общая продолжительность разбирательств вызывают вопросы в связи с пунктом 1 статьи 14.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет напоминает, что право на справедливое разбирательство по смыслу пункта 1 статьи 14 влечет за собой ряд требований, в том числе условие, в соответствии с которым разбирательства в национальных судах должны проводиться без ... Эта гарантия распространяется на все стадии разбирательства, включая период вплоть до вынесения окончательного решения по апелляции. Вопрос о том, являлась ли задержка неоправданной, следует оценивать с учетом обстоятельств каждого дела, среди прочего, принимая во внимание сложность конкретного дела, поведение сторон, порядок рассмотрения дела административными и судебными органами и любые отрицательные последствия, которые такая задержка могла иметь для правового положения ...

8.2 Оценивая оправданность задержки, возникшей в период с 6 февраля 1995 года, когда автор обжаловал свое временное отстранение от должности в Высшем административном суде, и по 29 ноября 2002 года, когда Высший административный суд поддержал временное отстранение автора от должности, Комитет принимает во внимание неопровергнутый аргумент автора о том, что Высший административный суд не предпринимал никаких процессуальных действий в течение всего указанного периода, во время которого его заработная плата была сокращена на одну треть. Даже если допустить, что тщательность проработки решения Высшего административного суда от 29 ноября 2002 года указывает на сложность данного дела, Комитет не считает, что это обстоятельство оправдывает задержку продолжительностью более семи с половиной лет, во время которой, вплоть до даты увольнения автора 31 января 2001 года, его заработная плата была сокращена, а сам он был объектом правовой неопределенности в отношении служебного положения. Комитет заключает, что задержка разбирательств в Высшем административном суде в отношении временного отстранения автора от должности была неоправданной и является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

²⁹ См. сообщение № 1015/2001, *Пертерер против Австрии*, соображения, принятые 20 июля 2004 года, пункт 10.7.

³⁰ См. сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункты 11.3-11.6.

8.3 В свете вышеизложенного Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, являлись ли задержки разбирательства в Высшем административном суде в связи с просьбой автора об отмене его временного отстранения от должности, а также общая продолжительность разбирательства, нарушениями пункта 1 статьи 14.

9. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автора эффективным средством правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.

11. Учитывая, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и обеспечивать их действенными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о принятых мерах в ответ на сформулированные Комитетом соображения. Государству-участнику предлагается также обеспечить публикацию текста соображений Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несовпадающее мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

1.1 Международный пакт о гражданских и политических правах стал результатом работы не только государств-участников, но и также ряда выдающихся личностей. К их числу относится г-жа Элеонора Рузвельт, которая пользовалась всеобщим уважением как видный общественный деятель и как вдова президента времен второй мировой войны. Преследуя цель, заключавшуюся в утверждении демократии и гражданских прав, г-жа Рузвельт понимала, какие практические шаги можно предпринять на международном уровне в деле содействия уважению прав человека.

1.2 В своем предлагаемом прочтении статьи 14 Пакта Комитет по правам человека не должен забывать о предостережении г-жи Рузвельт. Как вопрос права ее слова красной нитью проходят через весь процесс переговоров по этому договору, приобретая юридическое значение. В эпоху, когда административные органы уже начинали брать на себя широкие функции управления, г-жа Рузвельт предостерегала, что Пакт и комитет по его реализации не должны превратиться в орудие надзора за каждым регулирующим органом и административным решением. Ее формулировка статьи 14 была направлена на достижение именно этой цели, и Комитету нельзя забывать об этом опыте переговоров, чтобы не подвергать риску свое более широкое предназначение, заключающееся в недопущении серьезных правонарушений.

1.3 В данном случае австрийский государственный служащий по имени Вольфганг Ледербауэр направил жалобу в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций по поводу процедуры, в результате которой он был вначале временно отстранен от работы, а затем уволен из Счетной палаты своей страны. Его отстранение от работы стало следствием очевидного конфликта интересов между его государственной службой в качестве аудитора в ведомстве, которое надзирает за деятельностью национальной железнодорожной администрации, и его частной экономической деятельностью, когда он пытался продать особый вид шумоизолирующих экранов для шоссе и железных дорог. В нарушение своих государственных обязанностей как аудитора г-н Ледербауэр зашел так далеко, что в интересах продвижения своих шумоизолирующих экранов для шоссе и железных дорог в качестве альтернативы тем экранам, которые в то время использовались, он обратился за содействием к одному из парламентских лидеров. Он сделал это, несмотря на прямой запрет в статье 126 Конституции Австрии, согласно которой ни один член Счетной палаты "не может также участвовать в руководстве и управлении прочими предприятиями, деятельность которых направлена на получение прибылей".

1.4 Г-н Ледербауэр был отстранен от работы в качестве аудитора на том основании, что он нарушил статью 126. Впоследствии он также был осужден одним из земельных уголовных судов Австрии за "халатность, приведшую к банкротству компании" и был приговорен к условному тюремному заключению сроком на пять месяцев. После того как его апелляция по уголовному делу была отклонена, Дисциплинарная комиссия австрийской гражданской службы официально уволила его с должности аудитора, посчитав, что она обязана учитывать имеющие обязательную юридическую силу установленные уголовным судом факты по делу.

1.5 С того момента г-н Ледербауэр направлял в Комитет по правам человека жалобы по поводу многочисленных процедурных вопросов, связанных с его отстранением от работы и увольнением. Руководствуясь исключительно процедурными положениями, Комитет подготовил довольно сложное для понимания заключение на 22 страницах, в котором рассматриваются все перипетии его тяжбы с австрийской государственной службой.

1.6 Комитет отклонил все жалобы заявителя, за исключением одной. Речь идет о том, что, по мнению Комитета, была допущена необоснованная задержка в рассмотрении одной из пяти апелляций, направленных заявителем в Высший административный суд Австрии. Заявитель обжаловал приказ о своем отстранении от работы 6 февраля 1995 года, а окончательное решение Высший административный суд принял только 29 ноября 2002 года. Естественно, приказ о временном отстранении от работы перестал иметь практическое значение, как только заявитель был официально уволен с гражданской службы, а его увольнение было подтверждено Высшим административным судом 31 января 2001 года. Комитет заключил, что этот интервал явился "неоправданной" задержкой и что заявителя следует обеспечить "эффективным средством правовой защиты, включая надлежащую компенсацию". См. соображения Комитета, пункты 8.1, 8.2 и 10.

1.7 Хотя Высший административный суд долго не рассматривал это дело, заключение о задержке, дающее основания для иска, является весьма сомнительным, если учитывать факты, согласно которым заявитель неоднократно и явно пытался блокировать и оспорить каждое решение, вынесенное в связи с его временным отстранением от работы и увольнением. В различное время заявитель направил пять отдельных апелляций в Высший административный суд, три апелляции в Конституционный суд и пять апелляций в Дисциплинарную апелляционную комиссию. Это было в дополнение к нескольким разбирательствам, которые проводила Дисциплинарная комиссия Австрии. Затраченное время и путаница, порожденная параллельными производствами, могут служить показателем рисков, сопряженных с возможностью подачи промежуточной апелляции по каждому предварительному решению. До того как обратиться в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, заявитель и его адвокат также направили четыре отдельные жалобы в Европейский суд по правам человека, который оставил без

рассмотрения все жалобы на том основании, что они выходят за рамки охвата Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

1.8 В отношении указанного интервала времени, о котором говорилось, что он представляет собой нарушение Пакта, а также сроков рассмотрения апелляции Высшим административным судом с 6 февраля 1995 года по 29 ноября 2002 года, или точнее с 31 января 2001 года, стоит также отметить, что определенное время было потрачено на возбуждение уголовного дела против г-на Ледербауэра. Апелляционный суд, возможно, вполне разумно хотел дождаться заключения по уголовному делу, прежде чем приступить к рассмотрению связанного с ним гражданского дела.

1.9 При оценке этого интервала есть еще один момент, который заслуживает особого внимания. Несмотря на активную, безрассудную манеру тяжбы, г-н Ледербауэр и его адвокат ни разу не обратились в Высший административный суд с ходатайством ускорить вынесение решения и даже не направили запроса в этот суд. Государство-участник информировало Комитет о том, что статья 132 Конституции могла бы послужить в качестве официального правового основания для требования об ускорении вынесения решения Высшим административным судом. Это заявление государства-участника было проигнорировано Комитетом, который даже не потрудился сослаться на какой-либо письменный источник в австрийском административном праве. Несмотря на применимость статьи 132, нет никакого убедительного основания для того, чтобы квалифицировать задержку в качестве "неразумной" в соответствии с Пактом, когда ни заявитель, ни его адвокат не удосужились написать письмо регистратору Высшего административного суда с просьбой ускорить принятие ... Что касается путаницы, вызванной их многочисленными параллельными производствами, то определенное бремя ложится на истцов, чтобы развязать этот узел.

2. Однако есть ряд гораздо более важных вопросов, которые нуждаются в трезвой оценке Комитетом по правам человека, если не в данном случае, то в будущем. К ним относятся предполагаемая сфера охвата Пакта и его порождающее проблемы применение к административным органам и административным процедурам, когда дело не доводится до суда. Кроме того, неизбежно возникает вопрос о том, как распределять ограниченные материальные ресурсы Комитета перед лицом серьезных ситуаций, вызванных нарушениями прав человека во всем мире. Сомнительно, чтобы авторы Пакта хотели, чтобы Комитет занимался рассмотрением тысяч, а то и десятков тысяч обычных административно-правовых решений, принимаемых ежегодно во всех странах мира, особенно когда продолжительность совещаний Комитета позволяет рассмотреть в лучшем случае 100 сообщений в год. Комитет еще не ответил на вопрос о том, как он мог бы

³¹ Ср. *Казанова против Франции*, сообщение № 441/1990, 19 июля 1994 года, пункт 2.2 (шесть запросов в Административный трибунал с просьбой об ускорении судопроизводства).

адаптировать методы своей работы, чтобы справиться с лавиной административно-правовых дел таким образом, чтобы не отвлекать ограниченные ресурсы от его наиболее важной работы. Как минимум, это может потребовать разработки средства, позволяющего принимать решения по сообщениям таким образом, чтобы при этом учитывалась относительная важность рассматриваемой проблемы. Комитет пока еще не столкнулся с множеством административно-правовых апелляций, но, занявшись рядом отдельных дел, он уже вступил на путь, который может привести к подобному результату, возможно, не учтя в полной мере проблемы, присущие юриспруденции, и противоречия, которые прослеживаются как в формулировках Пакта, так и в ходе переговоров о его заключении.

3.1 Для начала следует вернуться к формулировкам Пакта. Формулировки Пакта на разных языках отличаются друг от друга, причем каждая из них является аутентичным текстом, что представляет особо трудную проблему. Эти расхождения говорят не только о проблемах перевода, но и о различиях, свойственных разным правовым системам при концептуальной трактовке гражданских и частных прав. В тексте Пакта на английском языке в первом предложении пункта 1 статьи 14 говорится "All persons shall be equal before the courts and tribunals" ("Все лица равны перед судами и трибуналами"). Ниже, во втором предложении пункта 1 статьи 14, отмечается, что "In the determination of any criminal charge against him, or of his rights and obligations in a suit at law, everyone shall be entitled to a fair and public hearing by a competent, independent and impartial tribunal established by law" ("Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или *при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе* на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона"). (Выделено курсивом.) Отмечается очевидное и важное различие между положениями текста, использованными в статье 14 применительно к уголовным обвинениям и к "гражданскому процессу". Причем эксплицитные формулировки, которые регулируют вопрос о задержке и быстром вынесении судебного решения, применены лишь в отношении уголовных дел. В подпункте с) пункта 3 статьи 14 ответчику по уголовному делу прямо гарантируется право "быть судимым без неоправданной задержки". В гражданских делах для установления аналогичного правила необходимо определить, что предельные сроки опосредованно закреплены в концепции "справедливого" разбирательства или "компетентного" суда. Такое различие в формулировках может быть чревато серьезными последствиями, поскольку для подачи иска по какому-то делу требуется наличие вопиющей задержки.

3.2 Кроме того, возникает вопрос о том, что собой представляет "гражданский процесс". Эта фраза отсутствует во французском тексте, в котором вместо нее говорится

"*contestations sur ses droits et obligations de caractère civil*"³². Французский текст, как и испанский, видимо, основывается непосредственно на характере права, а не на суде, выносящем решение, хотя следует также напомнить, что процессуальные формы в английском общем праве не могли изменяться бесконечно. Стоит отметить, что фраза "*contestations sur ses droits et obligations de caractère civil*" также была принята в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В связи с этим при рассмотрении хорошо известного дела *Pellegrin v. France* Европейский суд по правам человека постановил, что фраза "*caractère civil*" не относится к вопросам, связанным с трудовым законодательством, охватывающим государственных служащих, которые пользуются частью суверенной власти государства, как, например, служащие полиции. См. дело *Pellegrin v. France, Cour européenne des Droits de l'Homme, 8 décembre 1999, Rec. 1999-VIII, no. 28541/95*.

3.3 Хотя Комитет по правам человека в своих последних решениях не ссылается на дело *Pellegrin*, стоит отметить, что при рассмотрении основополагающего дела *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981, 8 апреля 1986 года, Комитет высказался в аналогичном тоне. В деле *И.Л. против Канады* Комитет предположил, что применение статьи 14 (1) в неуголовных делах может зависеть либо от характера права, либо от конкретного суда. Можно говорить о том, что сфера охвата пункта 1 статьи 14 в неуголовных делах ограничивалась вопросами гражданского права, а не публичным правом, и фактами, заслушиваемыми в "суде" или "трибунале"³³. Комитет нередко ссылается на критерий в деле *И.Л. против Канады* в более сжатой форме, отмечая, что преобладающую силу имеет характер права, а не статус сторон. Однако следует помнить, что характер права в первоначальной формулировке тривиальным вопросом не считался. Ведь, по формулировке, в деле *И.Л. против Канады* есть правительственные решения, которые не

³² В испанском тексте Международного пакта о гражданских и политических правах также говорится о "*la determinación de sus derechos u obligaciones de carácter civil*".

³³ См. дело *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981, 8 апреля 1986 года, пункт 5 ("Рабочая группа высказала мнение о том, что это решение (о приемлемости) может потребовать выяснения того, было ли разбирательство, начатое по заявлению автора, в последнем случае в Совете по рассмотрению пенсионных дел, каким-либо "гражданским процессом" по смыслу статьи 14 (1) Пакта. Поэтому Рабочая группа Комитета просила автора и государство-участник дать как можно более исчерпывающие ответы на следующие вопросы: а) Каким образом внутреннее канадское законодательство квалифицирует взаимоотношения между военнослужащим и канадским государством? Рассматриваются ли права и обязанности, вытекающие из таких отношений, как гражданские права и обязанности *или* как права и обязанности в соответствии с публичным правом? б) Существуют ли различные категории гражданских служащих? Проводится ли в Канаде различие между законным режимом (в соответствии с публичным правом) и договорным режимом (в соответствии с гражданским правом)?" (Выделено курсивом.)

подлежат рассмотрению в соответствии со статьей 14 (1) Пакта из-за ограниченной сферы охвата этой ...

4.1 Если учитывать, что могут существовать вопросы административного права, которые не подлежат рассмотрению в настоящем Комитете, то опыт обсуждения статьи 14 является особенно ... Первоначальный договорный текст, предложенный Комиссией по правам человека в 1947 году в проекте секретариата, мог бы гарантировать отдельным лицам в неуголовных делах "возможность обращения к независимым и беспристрастным судам для определения законных прав и обязанностей" одновременно с "правом консультироваться с защитником и быть представленным таковым". См. E/CN.4/21, приложение А (секретариат), статья 27.

4.2 Первоначально представитель Соединенных Штатов выдвинула аналогичное предложение, а именно, гарантировать каждому человеку право на определение без необоснованной задержки его гражданских прав и обязанностей компетентным и беспристрастным судом, в котором он получал бы возможность на справедливое разбирательство и имел бы право консультироваться с защитником и быть представленным таковым. См. E/CN.4/21, приложение С, статья 10, и E/CN.4/АС.1/8 (ссылка на текст проекта статьи 27 секретариата).

4.3 На своей второй сессии Редакционный комитет Комиссии по правам человека рассмотрел третий текст, в котором говорится о включенном в Пакт праве на доступ к суду для разрешения гражданских дел. В нем говорится, что при определении его прав и обязанностей любой человек имеет право на справедливое разбирательство в независимом и беспристрастном суде и право на помощь адвоката. См. E/CN.4/37 (США), статья 10.

³⁴ См. дело *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981, 8 апреля 1986 года, пункт 9.2 ("The travaux préparatoires не разрешает противоречия между текстами на различных языках. По мнению Комитета, концепция "гражданского процесса" или его эквивалентов в текстах на других языках основана на характере рассматриваемого права, а не на статусе одной из сторон (государственных, полугосударственных или автономных законных образований) или же на конкретном форуме, в рамках которого отдельная правовая система может обеспечивать принятие судебных решений в отношении данного права, прежде всего в системах обычного права, которые не проводят традиционного разграничения между публичным и частным правом и где суды, как правило, осуществляют контроль над разбирательством либо в первой инстанции, либо при обжаловании, что конкретно установлено законом или иным образом, путем судебного пересмотра").

³⁵ Введение в историю переговоров по Пакту см. Marc J. Bossuyt, *Guide to the "Travaux Préparatoires" of the International Covenant on Civil and Political Rights* (Martinus Nijhoff Publishers 1987). Удивительно, однако, что в условиях активной юриспруденции полный текст *travaux* не был опубликован.

4.4 Однако позднее, 1 июня 1949 года, представитель США г-жа Элеонора Рузвельт предостерегла, что положение Пакта, гарантирующее разбирательство в независимом и беспристрастном суде, может быть слишком широким, если его применять ко всем "правам или обязанностям". Г-жа Рузвельт переформулировала текст и ограничила его ссылкой только на "гражданские дела", а не на "права и обязанности". См. E/CN.4/253. Г-жа Рузвельт объяснила причину изменения совершенно четким образом:

"Причиной для этого является тот факт, что многие гражданские права и обязанности, в частности такие, как права и обязанности, связанные со службой в армии и налогообложением, как правило, определялись административными чиновниками, а не судами; с другой стороны, первоначальный текст, похоже, предполагает, что все такие права и обязанности должны всегда определяться независимым и беспристрастным судом. Поправка Соединенных Штатов позволила бы избежать такого толкования". (E/CN.4/SR 107, pp. 2-3) (Выделено курсивом.)

Изменения, внесенные г-жой Рузвельт, видимо, преследовали цель сохранить значение административных процедур, в процессе которых лицо, выносящее решения, могло бы принадлежать к исполнительной власти и не отвечать строгим требованиям независимости и беспристрастности.

4.5 В ответ на это представитель Франции, видный государственный деятель Рене Кассен, предложил исключить слово "гражданские" из выражения "гражданские права и обязанности" на том основании, что это позволило бы расширить гарантию по существу, поскольку слово "гражданские" не "включает фискальные, административные и военные вопросы, предмет которых можно оспаривать в конечном итоге в суде". E/CN.4/SR107, стр. 6 текста на английском языке.

4.6 Представитель Египта г-н Омар Лутфи согласился, что слово "гражданские" было "слишком узким в том смысле, что оно не охватывает вопросы, связанные, например, с налогообложением или воинской службой". E/CN.4/SR107, стр. 7 текста на английском языке. Аналогичную точку зрения высказал и представитель Ливана г-н Карим Азкул. См. E/CN.4/SR.107, стр. 8 текста на английском языке.

4.7 В последовавшей в июне 1949 года дискуссии представитель Дании д-р Макс Соренсен высказал озабоченность о том, что предложенная формулировка "каждый должен иметь право на установление его прав и обязанностей в суде" является "слишком широкой по охвату, а это может поставить в зависимость от судебного решения любые шаги, предпринимаемые административными органами, обладающими дискреционными полномочиями, которые предоставлены им законом. Он хорошо понимает, что каждому должна быть гарантирована защита от любого злоупотребления властью со стороны административных органов, но это чрезвычайно щекотливый вопрос и весьма

сомнительно, что Комиссия может решить его тотчас же". См. E/CN.4/SR.109, стр. 3 текста на английском языке.

4.8 Представитель Гватемалы г-н Карлос Гарсия Бауэр также высказал озабоченность, которую высказали представители Франции, Египта и Ливана в связи с тем, что "гражданские иски не охватывают всех предусматриваемых случаев... например коммерческие и трудовые вопросы". См. E/CN.4/SR.109, стр. 7 текста на английском языке.

4.9 Г-жа Рузвельт вновь приняла участие в дискуссии и не высказала каких-либо возражений против исключения из текста слова "гражданские". Высказывая, как представляется, свое мнение относительно опасений, что все действия административных органов будут автоматически регламентироваться положениями Пакта и что будут утрачены дискреционные полномочия административных органов, она отметила, что включение слов "в каком-либо гражданском процессе" преследовало цель "подчеркнуть тот факт, что обращение в суд является актом судебного характера". См. E/CN.4/SR.109, стр. 8 текста на английском языке. Другими словами, обращение в суд, а не предмет дела, и есть судебное разбирательство. Охват Пакта ограничивается делами, в которых суд или трибунал рассматривают или пересматривают право или обязанность.

4.10 Наконец, 2 июня 1949 года представитель Франции Рене Кассен предложил внести поправку, которая основывалась на формулировке г-жи Рузвельт, заявив при этом, что:

"Заявление представителя Дании убедило его в том, что чрезвычайно трудно решить в этой статье все вопросы, касающиеся исполнения правосудия в отношениях между гражданами и правительствами. Поэтому он согласен с тем, чтобы слова "его прав и обязанностей"... были заменены выражением "или его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". (См. E/CN.4/SR.109, стр. 9 текста на английском языке.)

4.11 Таким образом, слово "гражданские" было исключено из текста на английском языке, а охват статьи 14 (1) в отношении административных дел был прямо ограничен заключительным этапом обжалования в суде. Эта формулировка была включена в текст, предложенный и одобренный 2 июня 1949 года. (См. E/CN.4/286 и E/CN.4/SR.110, стр. 5 текста на английском языке.)

4.12 Позднее представитель Югославии г-н Еремович подтвердил точку зрения, согласно которой следствием этого не должно быть то, что все гражданские дела должны рассматриваться независимым судом. Такие вопросы, как "нарушение правил дорожного движения" "обычно относятся к компетенции полиции или аналогичных органов и рассматриваются в рамках административных процедур". (См. E/CN.4/SR.155 Part II,

стр. 5 текста на английском языке.) Последующее предложение Филиппин об исключении фразы "в гражданском процессе" было отклонено одиннадцатью голосами против одного голоса за при одном воздержавшемся. См. E/CN.4/SR.155 Part II, стр. 8 текста на английском языке.

4.13 Беглый обзор сложной истории переговоров приводится при том понимании, что Комитет в своем толковании статьи 14 должен учитывать не только свое понимание того, что именно является желательной практикой, но и тот смысл, который государства-участники предполагали. Это отнюдь не отрицает возможности "прогрессивного развития" права и не имеет ничего общего с упрощенным "синдромом основателя". Но все это лишний раз служит аргументом в пользу того, чтобы Комитет, по возможности, учитывал опыт переговоров по этому сложному документу в качестве важной отправной точки в своем толковании Пакта. Так, ожидания, которые были у государств-участников при ратификации Пакта, безусловно, должны иметь определенный вес.

4.14 В контексте данного дела ход переговоров по Пакту слабо подтверждает мнение о том, что общий административный процесс имеет строгие временные рамки или что сферой действия статьи 14 (1) охватывается любой этап, кроме обжалования в ... Можно допустить, что Комитет, используя конкретные факты в качестве основания для отклонения многочисленных жалоб г-на Ледербауэра, не намеревается выхолостить это важное ... Кроме того, не стоит делать вывод о том, что всякий раз, когда государство-участник стремится обеспечить независимость и беспристрастность того или иного административного органа, это автоматически превращает этот орган в суд или трибунал по смыслу положений ...

5.1 Наконец, возможно, стоит рассмотреть некоторые нюансы решений Комитета по статье 14 в контексте административного права. Случайный и непоследовательный ряд дел, рассмотренных в этом контексте, указывает на необходимость проявлять осмотрительность и не делать поспешных выводов о том, что Комитет может выступать в качестве четвертой инстанции при рассмотрении многочисленных административных дел.

5.2 Первым крупным делом такого рода стало дело *И.Л против Канады*, сообщение № 112/1981, которое было представлено 7 декабря 1981 года и решение по

³⁶ Ср. Bernhard Graefrath, *Menschenrechte und internationale Kooperation, 10 Jahre Praxis des Internationalen Menschenrechtskomitees*, Berlin 1998, at p. 202.

³⁷ См. соображения Комитета, пункты 7.4, 7.5 и 7.6.

³⁸ См. соображения Комитета, пункты 5.2, 7.3 и 7.7.

которому было принято 8 апреля 1986 года, *supra*. Оно касалось иска, поданного канадским солдатом, который был уволен из армии из-за якобы психического расстройства. Его жалоба была заслушана и отклонена в ходе разбирательства в Канадской комиссии по пенсионным вопросам, в Совете по вопросам права на получение пенсии и в Совете по рассмотрению пенсионных дел. Заявитель утверждал, что Канадский совет по рассмотрению пенсионных дел не был независимым и беспристрастным органом и не обеспечил справедливое слушание дела. Государство-участник в качестве аргументов защиты отметило, что разбирательство в Совете по рассмотрению пенсионных дел не было "гражданским процессом" по смыслу Пакта, и что в любом случае этот военнослужащий мог опротестовать результаты разбирательства в Федеральном апелляционном суде.

5.3 Как уже отмечалось выше, рабочая группа Комитета при обсуждении вопроса о приемлемости жалобы заключила, что, видимо, важно определить, относятся ли права и обязанности этого военнослужащего "к гражданским правам и обязанностям" или же они относятся "к правам и обязанностям, вытекающим из публичного права". См. дело *И.Л. против Канады*, Соображения Комитета, сообщение № 112/1981, пункт 5. Позднее Европейский суд по правам человека отметил, что именно это различие является принципиально важным согласно статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в деле *Pellegrin*. Большинство членов Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций далее отметили, что "правильно заявить", что гарантии, содержащиеся во втором предложении статьи 14 (1) "*ограничиваются уголовным разбирательством и любым гражданским процессом*". Соображения Комитета, дело *И.Л. против Канады*, пункт 9.1 (выделено курсивом).

5.4 В конечном итоге большинство членов Комитета отклонили жалобу, отметив, что у автора была еще одна возможность направить апелляцию в Канадский федеральный апелляционный суд. В своем толковании охвата статьи 14 (1) Комитет принял двусторонний критерий, который опирается на равно аутентичные тексты Пакта на разных языках. Мы не должны забывать о его второй части.

5.5 Комитет заявил:

"По мнению Комитета, концепция "гражданского процесса" или его эквивалентов в текстах на других языках основана на характере рассматриваемого права, а не на статусе одной из сторон (государственных, полугосударственных или автономных законных образований) *или же* на конкретном форуме, в рамках которого отдельная правовая система может обеспечивать принятие судебных решений в отношении данного права, прежде всего в системах обычного права, которые не проводят традиционного разграничения между публичным и частным правом и где суды, как правило, осуществляют контроль над разбирательством либо в первой инстанции,

либо при обжаловании, что конкретно установлено законом или иным образом, путем судебного пересмотра".

См. соображения Комитета, дело *И.Л. против Канады*, сообщение № 112/1981, пункт 9.2 (выделено курсивом).

5.6. Первый тезис, судя по всему, касается различия между частными правами и публичными правами. Второй тезис, видимо, позволяет (а также ограничивает) дальнейшее распространение действий Пакта на решения судебных органов, чьи конкретные государственные системы могут разрешать рассмотрение более широкого портфеля прав. Большинство членов Комитета в конечном итоге пришли к заключению, что, поскольку автор жалобы не опротестовал принятые решения в Канадском федеральном апелляционном суде, этот факт исключает какое-либо нарушение.

5.7 Три члена Комитета по правам человека пошли еще дальше и заявили по делу *И.Л. против Канады*, что действие Пакта не распространяется на жалобу военнослужащего по двум причинам: к этим причинам относится характер права и статус суда, принявшего решение. Во-первых, в Канаде "взаимоотношения между военнослужащим, будь он на срочной службе или в отставке, и Короной имеют много особых черт и существенно отличаются от трудового договора согласно канадскому праву". Особое мнение Бернхарда Граефрата, Фаусто Покара и Христиана Томушата в отношении приемлемости сообщения № 112/1981, пункт 3. Во-вторых, по словам членов Комитета, придерживавшихся того же мнения, Совет по рассмотрению пенсионных дел "является административным органом, функционирующим в рамках системы исполнительной власти правительства Канады и не имеющим черт, присущих суду". Таким образом, отметили члены Комитета, придерживавшиеся аналогичного мнения, в этом деле "не удовлетворен ни один из двух критериев, которые, как представляется, совместно определяют рамки статьи 14 (1) Пакта".

5.8 В другом крупном деле - *Казанова против Франции*, решение № 41/1990, по которому было вынесено 7 июля 1993 года, жалоба была подана бывшим начальником пожарной части города Нанси, Франция, который был уволен со службы предположительно за свою некомпетентность. Административный суд удовлетворил апелляцию начальника пожарной части и восстановил его в должности. Однако на втором слушании дела начальника пожарной части вновь было принято решение об его увольнении. На этот раз Административный суд закрыл производство в рамках предварительного расследования и отказался включить это дело в расписание своей работы, сославшись на другие дела, которые рассматривались за четыре года до этого. В то же время Европейская комиссия по правам человека признала жалобу начальника пожарной части неприемлемой в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, поскольку Конвенция "не охватывает процессуальные

нормы, регулирующие процедуру увольнения гражданских служащих". См. Соображения Комитета, дело *Казанова против Франции*, пункт 2.5.

5.9 При рассмотрении дела в Комитете по правам человека Организации Объединенных Наций Франция отметила, что Европейская комиссия столкнулась с аналогичной договорной формулировкой в Европейской конвенции, и выдвинула довод, согласно которому Комитет должен трактовать категорию "*caractère civil*" Пакта в параллельном контексте. Франция также заявила, что в статье 14 (1) нет положений, устанавливающих предельные сроки для рассмотрения неуголовных дел.

5.10 Как это ни странно, но Комитет изучил лишь первый основополагающий аспект критерия по делу *И. Л. против Канады*, определив, что надлежащим мерилom является природа права, о котором идет речь, а не статус одной из сторон. Соображения Комитета по делу *Казанова против Франции*, сообщение № 441/1990, 7 июля 1993 года, пункт 5.3. В своем решении о приемлемости Комитет не упомянул каких-либо причин, по которым он сделал заключение о том, что трудовые отношения французского пожарного с муниципалитетом должны трактоваться иначе, чем отношения канадского военнослужащего со своим национальным правительством. Позднее Комитет в отдельном постановлении по существу заключил, что два года и девять месяцев, в течение которых французский административный суд выносил решение по этому делу, не являются нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, в частности потому, что "Суд рассмотрел вопрос о том, следует ли считать дело автора приоритетным по сравнению с другими делами". Соображения Комитета, дело *Казанова против Франции*, сообщение № 441/1990, 19 июля 1994 года, пункт 7.4.

5.11 Впоследствии Комитет по правам человека вновь изучил вопрос о применении статьи 14 в деле *Николов против Болгарии*, сообщение № 824/1998, направленное 14 января 1997 года, и решение по которому было принято 24 марта 2000 года. Комитет счел необоснованной жалобу окружного прокурора о том, что его вынудили покинуть этот пост в нарушение Пакта. Высший судебный совет Болгарии издал постановление об его увольнении, и это постановление было подтверждено болгарским Верховным судом. Комитет по правам человека ООН счел, что Высший судебный совет был всего лишь "административным органом", см. сноску 1 к пункту 2.1, и что утверждение автора о том, что члены Совета были необъективными, было "голословным". Комитет не разъяснил при этом, может ли административный орган как таковой подпадать под действие положений статьи 14 (1). Основанием для обжалования постановления об увольнении могло бы быть утверждение о том, что процедура рассмотрения в Верховном суде Болгарии сама по себе могла подлежать рассмотрению Комитетом, поскольку этот суд, бесспорно, был судебным органом, на который распространяется действие статьи 14.

5.12 Следует также отметить четвертое дело *Франц и Мария Дайсль против Австрии*, сообщение № 1060/2002, которое было направлено 17 сентября 2001 года и решение по которому было принято 27 июля 2004 года. Представленные адвокатом Александром Г.Е. Моравой, заявители изложили крайне сложный набор фактов, касающихся Закона о зонировании в одном из муниципалитетов недалеко от Зальцбурга, в том числе переоборудования амбара в загородный дом и обжалования постановления о сносе амбара, который должен был быть использован в качестве сарая. Авторы подали жалобу в отношении административного разбирательства, которое "длилось более 30 лет", и в конечном итоге было прекращено решениями Административного суда и Конституционного суда через два года и девять месяцев. См. Соображения Комитета, дело *Дайсль против Австрии*, пункт 3.4. Австрия сослалась на свою оговорку по статье 14 Пакта, которая имела целью сохранение "австрийской организации административных органов под судебным контролем Административного суда и Конституционного суда". См. соображения Комитета, там же, пункт 6.4. Что касается обвинений в задержках с разбирательствами в Административном суде и Конституционном суде, то Австрия заявила, что Конституционный суд был вынужден уделять первоочередное внимание рассмотрению около 5 000 дел, связанных с Законом об иностранцах, которые возникли в результате кризиса на Балканах, а также с разбирательством по более чем 11 000 жалобам, связанным с минимальным налогом на доходы корпораций.

5.13 Авторы утверждали, что круг прав, охватываемых статьей 14 Международного пакта, был шире, чем в статье 6 (1) Европейской конвенции, в частности, потому, что в Пакте не фигурирует слово "гражданский". Ссылаясь на выражение "природа права", которое использовалось в более раннем деле *И. Л. против Канады*, но в совершенно другом контексте, Комитет высказал мнение, что "разбирательство по просьбе авторов о предоставлении исключения из положений о зонировании, а также распоряжения о сносе их строений, касаются определения их прав и обязанностей в гражданском процессе". См. Соображения Комитета, дело *Дайсль против Австрии*, пункт 11.1 (выделено курсивом). Такая более широкая формулировка, видимо, дает основания полагать, что предварительные административные решения также подпадают под действие положений Пакта.

5.14. При рассмотрении приемлемости дела и его существа Комитет отметил в деле *Дайсль*, что пункт 1 статьи 14 "не требует... обеспечивали принять решение (независимыми и беспристрастными) судами на всех этапах апелляции". См. Соображения Комитета, пункт 10.7. Однако затем Комитет рассмотрел основания для неоправданных задержек применительно к муниципальным и земельным административным органам, которые сами по себе не являются "судами или "трибуналами" согласно статье 14, даже при наличии в Австрии надзорных судов, которые будут в конечном итоге рассматривать те же самые дела. Комитет также

сослался на "задержки с разбирательствами" в целом, не упустив из виду эти две конкретные судебные инстанции. См. Соображения Комитета, пункт 10.11.

5.15 Хотя в свое время я присоединилась к большинству, эти широко применяемые критерии могли бы означать, что Комитет по правам человека, находясь в Женеве, мог бы стать арбитром в решении вопросов о задержках, допускаемых всеми административными органами в 160 государствах-участниках. Сомнительно, чтобы именно этого добивался Комитет в деле *И. Л. против Канады* или хотели авторы Пакта в 1949 году. Хотя по фактам дела *Дайсль против Австрии* не было установлено никакого нарушения, по существу это решение может потенциально открыть ящик Пандоры. Не полностью осмысленная в свое время, такая интерпретация могла бы привести к тому, что Комитету придется принимать ежегодно тысячи решений. Можно отметить также, что рассмотрение этой конкретной петиции в Комитете по правам человека повлекло за собой решение, изложенное на 19 страницах, и потребовало значительного времени для решения вопроса, который ни с нравственной, ни с юридической точек зрения не идет ни какое сравнение с важностью многих других петиций, направленных в Комитет по правам человека в соответствии с Факультативным ...

5.16 Кроме того, есть дело *Пертерер против Австрии*, сообщение № 1015/2001, которое было направлено 31 июля 2001 года и решение по которому было принято 20 июля 2004 года. Главным фигурантом этого дела опять был муниципальный служащий, которого активно представлял адвокат Александр Х. Е. Морава. Как и *г-н Ледербауэр*, заявитель в деле *Петререра* был обвинен в использовании общественных средств в личных целях и в неявке на запланированные служебные совещания, на которых обсуждались строительные проекты. Он был временно отстранен от работы Австрийской дисциплинарной комиссией и, как и в деле *Ледербауэра*, обвинил председателя палаты Дисциплинарной комиссии в некомпетентности и даже пытался возбудить против него уголовное дело. Заявитель предпринял ряд других процессуальных действий, которые задержали слушание дела. Он утверждал, что по состоянию здоровья не может участвовать в судебном процессе. Когда был назначен новый председатель палаты, автор жалобы вновь заявил отвод двум рядовым членам палаты, назначенным муниципалитетом, утверждая, что они также не являются независимыми судьями. После того как в процессе доследования этого дела было подтверждено его право на отвод этих

³⁹ Безусловно, существуют дела, в которых основные гарантии Пакта могут иметь процедурные последствия. Например, дело *Пастухов против Беларуси*, сообщение № 814/1998 (произвольное увольнение судьи Конституционного суда по указу президента касается статей 14 и 25); дело *Муньос против Перу*, сообщение № 203/1986 (были нарушены статьи 14 и 25, когда офицер полиции был уволен без необходимого слушания, установленного законом). Ср. Manfred Nowak, *U.N. Covenant on Civil and Political Rights, CCPR Commentary*, 2d rev.ed., 2005, at p. 67 (связь между статьей 2 и основными правами, закрепленными в Пакте).

членов палаты, он заявил еще один отвод новому председателю палаты. Когда для проведения разбирательства был вновь назначен первый председатель палаты, г-н Пертерер повторно заявил ему отвод, и тогда для проведения разбирательства вновь был назначен второй председатель палаты. Комиссия по апелляциям в конечном итоге отклонила жалобу г-на Пертерера о том, что во время своего короткого пребывания в этой должности второй председатель не был к нему беспристрастным. Следует добавить, что г-н Пертерер также потребовал отвода состава членов Комиссии по апелляциям по дисциплинарным делам, стремясь отвести ее председателя и двух членов. Австрийский административный суд отклонил требование г-на Пертерера об отводе состава суда и аннулировал решение Комиссии по апелляциям. Его жалоба в Европейский суд по правам человека также была отклонена на том основании, что Европейская конвенция не регулирует процедуру увольнения гражданских служащих. После этого г-н Пертерер подал жалобу в Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций, утверждая со всей серьезностью, что австрийское судопроизводство продолжалось слишком долго. Государство-участник указало, что пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах не применяется к спорам между административными органами и гражданскими служащими, которые наделены государственными полномочиями. Опираясь на аргументы в деле *И. Л. против Канады*, государство-участник также отметило, что решение Дисциплинарной комиссии могло бы быть опротестовано в Австрийской комиссии по апелляциям гражданской службы и в Административном суде и таким образом неоспоримость, независимость и беспристрастность последнего полностью отвечают нормам статьи .

5.17 Комитет по правам человека заключил, тем не менее, что государство-участник признало, что судебная палата Дисциплинарной комиссии является судом по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта, см. соображения Комитета, *Пертерер против Австрии*, пункт 9.2, хотя можно спорить о том, имело ли в виду государство-участник просто тот факт, что Комиссия была беспристрастной и независимой, даже не имея статуса суда. Комитет также заключил, что повторное назначение второго председателя судебной палаты дает основание "сомневаться в беспристрастности судебной палаты", хотя Административный суд счел эту жалобу необоснованной. Комитет отметил, что

⁴⁰ *И.П. против Финляндии*, сообщение № 450/1991, решение от 26 июля 1993 года, пункт 6.2 (неприемлемость обжалования по статье 14 административных процедур налоговых органов, при этом отмечается, что "отсутствие необходимости определения того, относятся ли вопросы, касающиеся налогообложения, к сфере "прав или обязанностей в гражданском процессе, поскольку в любом случае автор не был лишен права обжаловать решение Налогового управления в независимом суде"). Тот факт, что Комитет по правам человека сослался в последнем случае на основания по делу *И.Л. против Канады*, мог бы служить серьезным уроком для нашей юриспруденции, если полагать, что наличие в национальном законодательстве возможности обжалования в независимом суде в целом достаточно для того, чтобы удовлетворить требования статьи 14 в отношении административных процедур.

Административный суд "рассматривал этот вопрос, [но] сделал это в порядке суммарного производства". См. соображения Комитета, дело *Пертерер против Австрии*, пункт 10.4. Наконец, Комитет по правам человека счел, что 57 месяцев, которые потребовались для административного разбирательства, были слишком продолжительным сроком, поскольку часть времени была потрачена на обжалование решений, которые впоследствии были отменены. См. соображения Комитета, дело *Пертерер против Австрии*, пункт 10.7. Хотя в этих соображениях ни разу не было высказано особое несовпадающее мнение, можно задним числом задаться вопросом с учетом более широких рамок прецедентного права, является ли этот вид подробного критического анализа национальной системы административного права конкретного государства именно тем нарушением, которое авторы статьи 14 намеревались избежать. Безусловно, существенная задержка в 57 месяцев не представляется столь удивительной, если учитывать то обстоятельство, что заявитель пытался дать отвод каждому должностному лицу, принимавшему участие в рассмотрении апелляции. В целом было бы также удивительным сделать вывод о том, что исправление ошибки, непреднамеренно допущенной нижестоящей инстанцией, обязательно означает, что была допущена необоснованная задержка. При определении того, что считать допустимой задержкой, данный Комитет несет ответственность за то, чтобы учитывать проблемы, с которыми сталкиваются национальные апелляционные органы в связи с графиком их работы. Тем, кто устанавливает стандарты, возможно, стоит вспомнить о неизбежных и о продолжительных задержках, с которыми сталкивается даже данный Комитет в процессе своей собственной работы.

6.1 Таким образом, подобного рода дела могут вполне резонно требовать анализа того, как шла редакционная работа над Пактом и по его подготовке, хотя бы для того, чтобы определить, насколько подобная "штамповка" дел по пункту 1 статьи 14 и, как следствие - использование дефицитного времени Комитета для регулирования сложных деталей национальных административных процессов - согласуются с чрезвычайно важным предназначением Пакта.

6.2 Комитет по правам человека вполне обоснованно печется о своей юрисдикции. Однако этот новый пример из жанра рутинных и связанных с конкретными фактами административных дел вновь заставляет нас задать себе вопрос о том, принимаем ли мы должным образом во внимание оговорки, которые сделали многие европейские государства при присоединении к Факультативному протоколу. Согласно сделанной Австрией оговорке к Факультативному протоколу Комитет не может рассматривать сообщение, в котором излагается тот же "вопрос", который уже был рассмотрен Европейским судом по правам человека в соответствии с Европейской конвенцией о

защите прав человека и основных ... Формулировка пункта 1 статьи 14 Международного пакта на французском языке является точной копией французского текста пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции в той части, в которой говорится о "*contestations sur ses droits et obligations de caractère civil*"⁴². Безусловно, было бы слишком смелым утверждать, что тот или иной "вопрос" не охвачен оговоркой лишь потому, что Комитет предпочитает придерживаться иного мнения по существу вопроса в отличие от Европейского суда. Стоит также напомнить, что намеренное употребление в тексте Международного пакта фразы "*droits et obligations de caractère civil*" заметно уже формулировки Всеобщей декларации прав человека, за которую голосовала Генеральная Ассамблея в 1948 году и в которой речь в целом идет о "*droits et obligations*"⁴³. Присоединение государств-участников к Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах не носит необратимого характера, и определенная осмотрительность при осуществлении нашей юрисдикции, возможно, будет точнее отвечать цели оговорки.

⁴¹ В английском тексте австрийской оговорки к Факультативному протоколу говорится следующее:

"On the understanding that, further to the provisions of article 5(2) of the Protocol, the Committee provided for in Article 28 of the Covenant shall not consider any communication from an individual unless it has been ascertained that the same matter has not been examined by the European Commission on Human Rights established by the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms."

После даты, когда Австрия сделала эту оговорку, функции Европейской комиссии по правам человека взял на себя Европейский суд по правам человека. Соответственно, эта оговорка касается и ее правопреемника.

⁴² В первом предложении пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции на французском языке говорится следующее: "Toute personne a droit à ce que sa cause soit entendue équitablement, publiquement et dans un délai raisonnable, par un tribunal indépendant et impartial, établi par la loi, qui décidera, soit des *contestations sur ses droits et obligations de caractère civil*, soit du bien-fondé de toute accusation en matière pénale dirigée contre elle." (Выделено курсивом.)

Сравни второе предложение пункта 1 статьи 14 французского текста Международного пакта о гражданских и политических правах: "Toute personne a droit à ce que sa cause soit entendue équitablement et publiquement par un tribunal compétent, indépendant et impartial, établi par la loi, qui décidera soit du bien-fondé de toute accusation en matière pénale dirigée contre elle, soit des *contestations sur ses droits et obligations de caractère civil*." (Выделено курсивом.)

⁴³ См. статью 10 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей 10 декабря 1948 года, которая гласит следующее: "Toute personne a droit, en pleine égalité, à ce que sa cause soit entendue équitablement et publiquement par un tribunal indépendant et impartial, qui décidera, *soit de ses droits et obligations*, soit du bien-fondé de toute accusation en matière pénale dirigée contre elle." (Выделено курсивом.)

6.3 Осмотрительность в толковании следует проявлять и в силу необходимости сохранить способность Комитета эффективно и оперативно выносить решения по серьезным жалобам в рамках системы прав человека Организации Объединенных Наций, которой приходится заниматься многими конкурирующими друг с другом вопросами. В совпадающем мнении в отношении дела *Pellegrin v. France* судья Феррари Браво предостерег, что Европейский суд по правам человека "ожидает лавины петиций в отношении режима, регулирующего работу государственных служащих". Профессор Манфред Новак обратил внимание на "проблематику детальных процессуальных гарантий в международных договорах в области прав человека"⁴⁴. 180 000 нерассмотренных дел, накопившихся в Европейском суде, являются предостережением для любой международной системы, которая надеется заниматься урегулированием серьезных кризисов в области прав человека, возникающих в странах по всему миру.

(Подпись) Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴⁴ См. Manfred Nowak, *supra* note 9, at p. 306.

Приложение VIII

РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

А. Сообщение № 982/2001, *Сингх Бхуллар против Канады* * (Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Джагджитом Сингхом Бхулларом (представлен адвокатом г-ном Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	3 июня 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	высылка Сингха из Канады в Индию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	вопросы, касающиеся невысылки - справедливого судебного разбирательства - обеспечения единства семьи и защиты прав детей
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7, 14, 23 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари-Иригойен, г-н Роман Верушевский.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения, датированного 3 июня 2001 года, является Джагджит Сингх Бхуллар, гражданин Индии, родившийся 10 октября 1960 года в Индии. Он утверждает, что он станет жертвой нарушения Канадой статей 2, 6, 7, 14, 23 и 24 Пакта в случае его возвращения в Индию. Он представлен адвокатом г-ном Стюартом Истванфи.

1.2 16 августа 2001 года государство-участник сообщило о том, что оно выполнит просьбу Комитета о принятии временных мер в соответствии с (прежним) правилом 86 (нынешним правилом 92) правил процедуры Комитета и не вышлет автора из Канады, пока Комитет рассматривает его дело.

Обстоятельства дела

2.1 Автор симпатизировал и оказывал поддержку основным политическим группам сикхов в Индии, включая Всеиндийскую федерацию студентов-сикхов и "Акали Дал" (Манн) - одну из главных сикхских партий в Пенджабе. Он утверждает, что с 1995 года его неоднократно избивали и подвергали пыткам на основании подозрений в поддержке таких групп. После побега автора полиция преследовала его семью, а его отцу, общинному лидеру, угрожали расправой сотрудники пенджабской полиции. Автор также заявляет, что его жену изнасиловали в полицейских застенках, а полиция объявила его в розыск.

2.2 В 1997 году автор решил уехать из Индии. В сентябре 1997 года его жена прибыла в Канаду и автор последовал за ней в январе 1998 года. В конце 1997 года (в начале 1998 года) у автора и его жены в Канаде родился ребенок. 11 августа 1998 года состоящая из двух членов группа по определению статуса беженца в соответствии с Конвенцией при Совете по делам иммигрантов и беженцев рассмотрела ходатайство автора и его жены о признании их беженцами. В ходе этой процедуры автор и его жена были представлены адвокатом.

2.3 8 сентября 1998 года ходатайство автора было отклонено. Исходя из всех имеющихся материалов, группа определила, что представленные автором и его женой доказательства не являются достоверными, в частности, из-за существенных расхождений

в доказательствах, которые не были разъяснены удовлетворительным образом. Таким образом, была проигнорирована "серьезная угроза" преследования автора в случае его возвращения в Индию.

2.4 26 октября 1998 года автор подал ходатайство о рассмотрении его дела в рамках процедуры группового рассмотрения заявлений просителей убежища в Канаде в порядке обжалования вынесенных решений относительно их статуса ("PDRCC Class"). Получившие отказ просители убежища могут ходатайствовать о том, чтобы их оставили в Канаде в соответствии с этой процедурой, которая предусматривает возможность подачи ходатайства о получении постоянного вида на жительство для тех, кому, хотя они и не были признаны беженцами на основании Конвенции 1951 года, угрожает объективная опасность расправы или чрезмерно суровых санкций либо бесчеловечного обращения в случае возвращения в страну происхождения. Эта процедура предусматривает также оценку любых возможных изменений до осуществления высылки из Канады. Вследствие позднего представления ходатайства автору не разрешили воспользоваться данной процедурой.

2.5 19 января 1999 года у автора и его жены родился второй ребенок. 14 ноября 2000 года автор направил соответствующему министру просьбу сделать для него исключение по гуманитарным соображениям на основании статьи 114 Закона об иммиграции. В поддержку своей просьбы он упомянул о сложной беременности своей жены, о преждевременном рождении их сына в январе 1999 года, о работе его жены неполный рабочий день в качестве швеи, а также о его намерении присоединиться к ней на этой работе и об опасности, которая будет угрожать ему в Индии вследствие его членства в сикхской организации и его "прошлой политической деятельности".

2.6 19 января 2001 года его просьба об исключении по гуманитарным соображениям была отклонена с письменным изложением оснований. В отношении связанных с возвращением угроз в решении отмечалось, что г-н Сингх Бхуллар представил те же материалы, которые он направил Совету по делам иммигрантов и беженцев в рамках первоначального разбирательства, так и не разъяснив ни одного из несоответствий, которые побудили Совет признать его утверждения не заслуживающими доверия. Что касается его семьи, то она живет в Канаде на протяжении лишь двух лет и ей не удалось там закрепиться. Если сыновья вернутся в Индию, то они смогут воспользоваться помощью многочисленных родственников со стороны обоих родителей и адекватными возможностями в сфере образования, сохранив за собой право на возвращение в Канаду.

2.7 20 февраля 2001 года автор подал два ходатайства о судебном пересмотре принятых решений. Первое ходатайство касалось первоначального негативного решения Совета по делам иммигрантов и беженцев. Поскольку оно представлялось спустя два года после истечения срока для представления таких ходатайств, автор просил продлить этот срок.

11 июня 2001 года Федеральный суд отклонил ходатайство о продлении срока, поскольку в этом ходатайстве не было поднято никакого серьезного вопроса, заслуживавшего рассмотрения. Второе ходатайство о судебном пересмотре касалось принятого 19 января 2001 года решения отклонить просьбу о том, чтобы сделать для автора исключение по гуманитарным и гуманным соображениям. 17 августа 2001 года Федеральный суд отклонил это ходатайство как поданное с опозданием, поскольку автор не сообщил о каком-либо "по-настоящему спорном" или серьезном вопросе, заслуживающем рассмотрения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его возвращения в Индию его подвергнут внесудебной казни и пыткам в нарушение статей 6 и 7 Пакта. Никакого обязательного запрещения высылать лиц, которым угрожает смерть или пытки за границей, нет. Решение о высылке автора не учитывает также не допускающий отступлений характер статей 23 и 24 об охране семьи и его родившихся в Канаде детей.

3.2 Автор далее утверждает, что в нарушение статей 2 и 14 Пакта у него нет никаких эффективных средств правовой защиты, поскольку сотрудники иммиграционной службы государства-участника не были в достаточной степени беспристрастными и не обладали должной независимостью и компетенцией, необходимыми для надлежащей оценки угрожающей автору опасности. На этих сотрудников оказывается давление, чтобы они принимали решения о высылке, и у них сложился стереотип, согласно которому просители убежища лгут или злоупотребляют установленной процедурой.

Представления государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 2 ноября 2001 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, заявив о том, что применительно к жалобе по статье 7 внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были и что нет жалоб, в связи с которыми было бы выявлено какое-либо *prima facie* нарушение Пакта.

4.2 Касаясь внутренних средств правовой защиты, государство-участник заявляет, что автор не проявил должного усердия в своем стремлении использовать имеющиеся эффективные средства правовой защиты. Он не доказал, что имевшиеся в его распоряжения средства правовой защиты были неэффективны и недоступны в течение разумного периода времени. Государство-участник утверждает, что ходатайство автора в порядке обжалования вынесенных решений о статусе просителей убежища (PDRCC) было представлено после истечения установленного срока и соответственно отклонено. Его ходатайство о судебном пересмотре решения Совета по делам иммигрантов и беженцев отказать ему в статусе беженца было также представлено после истечения установленного

срока и было отклонено Федеральным судом как не поднимающее какого-либо серьезного вопроса, заслуживающего рассмотрения. Его ходатайство о судебном пересмотре решения отклонить его просьбу по гуманитарным и гуманным соображениям было также представлено с опозданием и было отклонено Федеральным судом.

4.3 Государство-участник добавляет, что никакого *prima facie* нарушения Пакта выявлено не было и что данное сообщение является неприемлемым вследствие его недостаточного обоснования. Что же касается статьи 7, то, признавая, что полицейское насилие по-прежнему является проблемой в Пенджабе, государство-участник сообщило, что политическая партия "Акали Дал" (Манн) в 1993 году образовала правительственную коалицию с ведущей пенджабской партией "Бхартия джаната". Поскольку автор является членом одной из партий, входящих в нынешнюю правительственную коалицию, маловероятно, что ему будет что-либо угрожать в Индии.

4.4 3 июля 2002 года государство-участник высказалось по существу жалоб автора. Оно отметило, что после рассмотрения ряда вопросов, связанных с достоверностью представлений автора в адрес иммиграционных властей Канады, и даже предположив правдивость рассказанной автором истории, он не доказал, что ему и его жене угрожает предсказуемая, личная и неизбежная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Индию. Государство-участник основывает этот вывод на двух главных факторах: а) на статусе автора как бывшего рядового члена партии "Акали Дал" (Манн), который никогда не участвовал в политической деятельности на высоком уровне, и соответственно, маловероятно, что власти станут преследовать его в случае возвращения в Индию, и б) на улучшившейся политической ситуации в Пенджабе, о чем свидетельствуют сообщения нескольких неправительственных организаций и Исследовательского отдела Совета Канады по делам иммигрантов и беженцев. Государство-участник добавляет, что другие жалобы автора по статьям 2, 14, 23 и 24 не были достаточным образом обоснованы для констатации даже *prima facie* нарушения указанных положений.

Комментарии автора относительно представлений государства-участника

5.1 10 октября 2003 года автор ответил на представления государства-участника. Касаясь вопроса о внутренних средствах правовой защиты, автор заявил, что пересмотр дела Федеральным судом не является всесторонним рассмотрением существа жалоб в апелляционном порядке, а скорее "весьма ограниченной процедурой исправления грубых юридических ошибок", в отношении которых необходимо получить разрешение на апелляцию. В контексте депортации само ходатайство не имеет никакого приостанавливающего действия и должно быть дополнено ходатайством о приостановлении исполнения решения о высылке.

5.2 Автор утверждает, что канадская система оценки опасности является "фарсом" и не предусматривает ни справедливого, ни независимого рассмотрения дела до депортации. Автор заявляет, что система доступа к судебным средствам правовой защиты в Канаде была подвергнута критике при разбирательстве одного из дел в Межамериканской комиссии по правам человека. Автор отмечает, что он ходатайствовал о судебном пересмотре отказа в оценке опасности до высылки (PPRA), подав просьбу о приостановлении депортации в рамках действующих процедур. В приостановлении депортации было отказано, как и в разрешении на судебный пересмотр принятого решения.

5.3 В заключение автор также утверждает, что он в полной мере исчерпал средства защиты в связи с отказом Совета по делам иммигрантов и беженцев предоставить ему статус беженца, поскольку Федеральный суд не дал ему разрешения ходатайствовать о судебном пересмотре. Касаясь того факта, что не были сделаны представления в рамках процедуры PDRCC, автор заявляет, что он не получил по почте решения и не несет ответственности за нарушение установленных сроков. Кроме того, автор высказался по существу своего ..

Дополнительное представление государства-участника

6. 12 февраля 2004 года государство-участник ответило на представления автора по существу его дела.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник назвало три разных процедуры использования внутренних средств правовой защиты, воспользоваться которыми автор был вправе. Во-первых, ходатайство автора о судебном пересмотре отказа Совета предоставить ему статус беженца было подано с нарушением сроков и отклонено Федеральным судом. Во-вторых, после отклонения его ходатайства о статусе беженца он был вправе ходатайствовать о рассмотрении его дела в рамках процедуры группового рассмотрения заявителей-просителей убежища в Канаде в порядке обжалования вынесенных решений относительно их статуса (PDRCC), с помощью которой можно было бы рассмотреть

¹ См. краткое изложение в пункте 4.4.

поднятые автором вопросы в связи с его высылкой. Автор, однако, не подал такого ходатайства в установленные сроки. В-третьих, ходатайство автора о судебном пересмотре решения об отклонении просьбы сделать исключение по гуманитарным соображениям было также подано с нарушением сроков и вновь отклонено Федеральным судом.

7.3 Комитет напоминает о своих решениях о том, что авторы сообщений обязаны соблюдать процессуальные нормы, в частности установленные сроки для исчерпания внутренних средств правовой защиты при условии, что такие ограничения являются ... Оставив в стороне вопрос о том, подал ли автор своевременно ходатайство в рамках процедуры обжалования вынесенных решений относительно статуса просителей убежища (PDRCC) (см. пункт 5.3 выше), Комитет отмечает, что оба ходатайства о судебном пересмотре были поданы автором с нарушением сроков и не были соответственно рассмотрены. Автор не изложил никаких причин этих задержек и никак не аргументировал, почему установленные временные ограничения являются несправедливыми или неразумными. Следовательно, автор не добивался исчерпания внутренних средств правовой защиты "с требуемой старательностью"³, и его сообщение следует признать неприемлемым ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8. Соответственно, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола; и
- b) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См., например, сообщение № 433/1990, *А.П.А. против Испании*.

³ Там же, пункт 6.3.

В. Сообщение № 996/2001, Столяр против Российской Федерации*
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Вадимом Столяром (представлен г-жой Кариной Москаленко, Московский центр международной защиты)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	16 февраля 1999 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	право быть представленным адвокатом на всех этапах уголовного судопроизводства
<i>Вопросы существа:</i>	дурное обращение, <i>habeas corpus</i> , несправедливое судебное разбирательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	обоснование заявления
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2006 года,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Плафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Нейджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Вадим Столяр, российский гражданин украинского происхождения, родившийся в 1977 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Российской Федерацией его прав по статьям 7, 9 и пунктам 1 и 3 d), е) и g) статьи 14 ... Он представлен адвокатом г-жой Кариной Москаленко, Московский центр международной защиты.

Факты в изложении автора

2.1 Ночью 11 февраля 1995 года автор шел мимо склада с другом Р. в удаленном районе города Мытищи (Россия). Они повстречали двух прохожих (г-на и г-жу Б., пенсионеров) и попросили у них сигареты. Г-н Б. вытащил из своей сумки нож, нанес ранение Р. в области селезенки, а автору распорол на спине куртку. После этого Р. покинул место событий. В целях самообороны автор ударил г-на Б. по руке металлическим прутком, который нашел в снегу. Последний упал на землю, и его жена помогла ему подняться и покинуть место событий. После этого автор пошел домой; Р. уже был там, и его товарищ и жена автора обрабатывали его рану.

2.2 12 февраля г-жа Б. сообщила о нападении в милицию. Она объяснила, что потеряла сознание после того, как получила удар металлическим прутком, а когда пришла в себя, то ее мужа более рядом с ней не было. Автор утверждает, что г-н Б. был обнаружен рано утром на следующий день рядом с общежитием, находившимся недалеко от места преступления. Он был доставлен в больницу, где скончался около 9 час. утра якобы из-за того, что ему не была оказана надлежащая медицинская помощь.

2.3 В ночь с 13 на 14 февраля 1995 года около одного часа ночи в квартиру автора пришли пять сотрудников милиции. Дверь открыла его жена, и они вошли, разбудили автора, надели на него наручники и доставили в отделение милиции, не сообщив ему причины ареста. Они обвинили его в административном правонарушении в связи с сопротивлением при аресте. 14 февраля 1995 года автор был доставлен в Мытищинский городской суд, который принял решение об административном задержании сроком на семь дней. Автор утверждает, что он не оказывал никакого сопротивления милиционерам во время задержания.

2.4 Когда автор отбывал наказание за административное правонарушение, его допрашивали в качестве свидетеля в связи с убийством г-на Б., и он якобы был два раза жестоко избит следователями, которые использовали по отношению к нему принуждение,

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года.

чтобы заставить признать вину. В течение этого времени он также принимал участие в следственном эксперименте на месте преступления. 17 февраля, якобы беспричинно, он был прикован наручниками к отопительной батарее в коридоре отделения милиции. Он утверждает, что даже после того, как он признал свою вину, его процессуальное положение оставалось неизменным до 20 февраля 1995 года.

2.5 6 марта 1995 года его жена подала апелляцию прокурору города Мытищи, заявив, что арест ее мужа был незаконным. 5 апреля 1995 года прокуратура ответила, что арест был законным, поскольку ее муж подозревается в совершении убийства. В неуказанный день адвокат автора подал надзорную жалобу в Мытищинскую районную прокуратуру, и она направила надзорную жалобу Председателю Мытищинского городского суда. Автор утверждает, что факт препровождения прокуратурой надзорной жалобы свидетельствует о том, что его административное задержание было ...

2.6 31 октября 1996 года Мытищинский городской суд приговорил автора к 10 годам тюремного заключения. Он был признан виновным в убийстве, грабеже и хулиганстве на основании статей 108 (2), 206 (2), 146-2 а) Уголовного кодекса. 17 декабря 1996 года Уголовная коллегия Московского областного суда подтвердила это решение, которое также впоследствии было рассмотрено Верховным судом в рамках надзорной процедуры и вновь подтверждено.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в нарушение статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 он избивался следователями, когда отбывал наказание за административное правонарушение, которые хотели заставить его признать свою вину.

3.2 Кроме того, тот факт, что он был незаконно помещен под административный арест, тогда как на самом деле он содержался под стражей по обвинению в убийстве и в связи с этим подвергался допросам, равносителен нарушению его права на свободу и личную неприкосновенность по статье 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что пункт 1 статьи 14 Пакта был нарушен, поскольку судебное разбирательство было пристрастным. Он заявляет, что квалификация судом свидетельских показаний была нарушением принципа равенства состязательных возможностей, поскольку все показания, представленные потерпевшей стороной, были в

² Автор не представил какой-либо информации о результатах рассмотрения этой апелляции. Однако из последующих представлений государства-участника следует, что 24 апреля 1995 года Мытищинский городской суд решил отклонить эту надзорную жалобу, постановив, что административное дело, возбужденное против автора по обвинению в хулиганстве, было законным и обоснованным (см. 4.8 ниже).

полном объеме приняты во внимание, хотя они часто были противоречивыми и несколько раз менялись во время предварительного следствия. В то же время, как утверждает автор, все показания, представленные от его имени, судом были отклонены.

3.4 Автор заявляет, что в нарушение пункта 3 d) статьи 14 его адвокату было разрешено встретиться с ним лишь через семь дней после его задержания, 20 февраля 1996 года, хотя мать автора в частном порядке наняла этого адвоката 14 февраля. Следователи также применяли насилие по отношению к его сообвиняемому Р., который подтвердил это в суде. Тот факт, что он содержался в отделении милиции в течение семи дней и не был переведен в центр содержания под стражей до начала судебного разбирательства, не имея возможности встречаться с адвокатом, следует рассматривать как косвенное свидетельство избиений, которым он подвергался. В качестве обоснования он представляет копию протокола судебного заседания от 29 октября 1996 года, на котором он сообщил суду о том, что, "когда он был доставлен в отделение милиции, его там избивали". Он утверждает, что суд проигнорировал его заявления на этот счет.

3.5 По мнению автора, был нарушен пункт 3 е) статьи 14 Пакта, поскольку суд отказался вызвать всех потенциальных свидетелей, в особенности С., К. и Г., показания которых якобы противоречили версии обвинения. Он утверждает, что эти показания были занесены в материалы уголовного дела и, хотя "суд был обязан вызвать свидетелей, допросить их и дать квалификацию их показаниям", он не сделал этого.

Замечания государства-участника

4.1 В своих комментариях от 11 июля 2002 года государство-участник подтверждает, что Верховный суд и Генеральная прокуратура изучили сообщение автора и вместе пришли к выводу о том, что его обвинения в нарушениях Пакта и Уголовно-процессуального кодекса во время проведения предварительного следствия и судебного разбирательства являются необоснованными.

4.2 По мнению государства-участника, суд первой инстанции всесторонне и полностью изучил все имеющиеся свидетельские показания, оценил их в их совокупности и пришел к выводу о том, что автор и его сообвиняемый Р. действительно напали на семью пенсионеров (г-на и г-жу Б.), ограбили их и убежали. Вскоре после этого, без какой бы то ни было причины, автор вернулся на место преступления и нанес г-ну Б. несколько ударов металлическим прутом, от которых г-н Б. впоследствии скончался.

4.3 Автор был арестован в качестве подозреваемого 20 февраля 1995 года, а 22 февраля, в присутствии его адвоката, ему было предъявлено обвинение в убийстве и грабеже. 23 февраля он был помещен в предварительное заключение. В ходе предварительного расследования и содержания под стражей, а также судебного разбирательства, ему

сообщалось о его процедурных правах в качестве подозреваемого, в том числе о его праве быть представленным адвокатом и праве не свидетельствовать против себя самого (статья 51 Российской конституции).

4.4 Как утверждает государство-участник, суд установил, что автор виновен в совершении преднамеренного грабежа по предварительному сговору в составе группы, хулиганстве и намеренном причинении тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смерть. Судебно-медицинский эксперт заключил, что у г-на Б. была ("субдуральная") гематома головного мозга, имелись переломы ребер и плевральные и легочные повреждения, которые также являлись серьезными телесными повреждениями. Эксперт пришел к выводу о том, что причиной смерти стала внутренняя черепно-мозговая травма. Все раны были нанесены тупым и твердым предметом; не исключено, что травма возникла от ударов металлическим прутом, поскольку на коже жертвы были обнаружены частицы металла.

4.5 Государство-участник утверждает, что суд не нашел каких-либо оснований не верить г-же Б., поскольку ее показания были последовательными и подтверждались заключениями экспертов и другими свидетельскими показаниями, включая показания трех посторонних для нее свидетелей.

4.6 Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что в ходе судебного разбирательства также вызывались и свидетели со стороны автора. Как заявляет государство-участник, суд оценил все доказательства, которые рассматривались в ходе судебного разбирательства, включая эти свидетельские показания. В списке подлежащих вызову свидетелей, который содержится в материалах этого уголовного дела, нет имен С., К. и Г., и в ходе судебного разбирательства ни автор, ни его адвокат не обращались с просьбой о вызове этих лиц.

4.7 Мытищинская городская прокуратура провела расследование по заявлениям автора и его соподсудимого о том, что следователи прибегали к психическому и физическому давлению, с тем чтобы принудить их признать вину. Прокуратура пришла к выводу, что эти обвинения являются необоснованными.

4.8 Государство-участник отвергает как необоснованное утверждение автора о том, что подача надзорной жалобы в Мытищинский городской суд (на решение от 14 февраля 1995 года о его административном аресте) указывает на то, что он был незаконно арестован на основании "вымышленного" административного дела. В действительности 24 апреля 1995 года Мытищинский городской суд решил отклонить эту надзорную жалобу.

4.9 Когда автор отбывал наказание за административное правонарушение, его в качестве свидетеля по уголовному делу допрашивал один из следователей. Как отмечает государство-участник, суд не принял во внимание эти показания в качестве доказательства, определяющего вину автора, при вынесении решения по данному делу. Его вина была установлена на основе показаний жертвы и свидетелей, а также заключений экспертов. Утверждения автора о том, что скончавшийся сначала напал с ножом на него и его сообвиняемого Р. и ранил последнего, были рассмотрены, но отклонены судом.

Комментарии автора

5. Автор представил свои комментарии 16 мая 2006 года. Он подробно повторил свои прежние заявления и отклонил замечания государства-участника как поверхностные. Он утверждал, что государство-участник ограничилось подтверждением оснований для привлечения его по обвинению в убийстве, и указал на то, что государство-участник не представило никаких документальных доказательств в обоснование своих замечаний.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 16 августа 2006 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно напоминает о том, что заявления автора о недостаточности оснований для признания его виновным и отсутствии объективности на этапе предварительного расследования были рассмотрены Генеральной прокуратурой и признаны необоснованными. Кроме того, в апреле 2002 года уголовное дело автора рассмотрел Верховный суд (в рамках надзорной процедуры) и подтвердил приговор.

6.2 Утверждение автора о том, что, прежде чем он был допрошен в качестве свидетеля, ему не было сообщено о его праве не свидетельствовать против себя, не соответствует действительности. В протоколе допроса есть запись, сделанная рукой автора, о том, что он был проинформирован об этом праве и ему было сообщено о его правах, в частности о его праве не свидетельствовать против самого себя. Кроме того, его показания в качестве свидетеля не были приняты во внимание.

6.3 Государство-участник отвергает заявление автора о нарушении его права на защиту. В досье по данному уголовному делу отмечено, что 17 февраля 1995 года он был проинформирован о соответствующих положениях Уголовно-процессуального кодекса, но отказался от услуг адвоката.

6.4 Процедура опознания, в ходе которой автора узнала г-жа Б., проводилась в присутствии адвоката и свидетелей и в строгом соответствии с процессуальными требованиями и была должным образом принята судом в качестве допустимого

доказательства. У суда не было причины не верить г-же Б., поскольку ее показания соответствовали остальным доказательствам. Принцип равенства состязательных возможностей был также соблюден, и в суде защите и обвинению были предоставлены равные права.

6.5 Государство-участник также отвергает как необоснованные утверждения автора о пристрастности суда и указывает на то, что все требования, сформулированные сторонами в ходе судебного разбирательства, были должным образом рассмотрены.

Комментарии автора

7.1 Автор прокомментировал замечания государства-участника 31 августа 2006 года. Он отмечает, что государство-участник так и не представило документальных доказательств, подтверждающих его доводы, а ограничилось лишь общим подтверждением оснований для признания его виновным.

7.2 Автор подтверждает, что после ареста ему было сообщено о его праве не свидетельствовать против самого себя, но заявляет, что в ходе допроса в качестве свидетеля его предупредили, что в случае дачи ложных показаний он может быть привлечен к уголовной ответственности.

7.3 В заключение он напоминает о своих утверждениях по смыслу пункта 3 е) статьи 14 о том, что суд, несмотря на свою обязанность, не вызвал для допроса трех свидетелей (С., К. и Г.), потому что данные ими показания на этапе предварительного расследования противоречили версии обвинения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой международной процедурой и что государство-участник не оспаривает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Поэтому он считает, что требования, предусмотренные положениями подпунктов а) и b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, были соблюдены.

8.3 Автор утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта он подвергался избиениям на начальных этапах своего ареста, которые были призваны заставить его признать свою вину, и что после этого он пожаловался об этом суду, но его жалоба была проигнорирована. Государство-участник возражает, указывая на то, что Мытищинская городская прокуратура провела расследование по соответствующим заявлениям автора и пришла к выводу о том, что они являются необоснованными. За неимением какой-либо другой соответствующей информации, в частности подробного описания предполагаемых актов жестокого обращения, которому автор был якобы подвергнут, и в связи с отсутствием медицинских освидетельствований или информации о том, что автор или его защитник подавали жалобы по этим обвинениям в ходе расследования, Комитет полагает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это заявление для целей приемлемости. С учетом этих обстоятельств данное заявление является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.4 Автор заявляет о нарушении статьи 9, поскольку он якобы незаконно содержался под стражей в течение семи дней, с 14 по 20 февраля 1995 года, потому что следователи ложно обвинили его в оказании сопротивления при задержании и суд подтвердил эту меру наказания. Комитет отмечает, что адвокат автора подавал апелляцию в неуказанный день на эту административную санкцию в прокуратуру, которая препроводила надзорную жалобу суду, но суд отклонил эту жалобу. За неимением другой соответствующей информации в этом отношении, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это обвинение для целей приемлемости. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.5 Автор утверждает, что в нарушение пункта 1 статьи 14 суд над ним не был справедливым, поскольку суд был пристрастным и принял во внимание только описание преступления, данное жертвой, и отклонил его собственную версию. Государство-участник возражает, что его Верховный суд и Генеральная прокуратура рассмотрели сообщение автора и пришли к выводу о том, что выдвинутые им обвинения в нарушении положений Пакта на этапе предварительного расследования и в ходе судебных разбирательств являются необоснованными. Оно добавляет, что суд первой инстанции установил вину автора после того, как он в ходе судебных разбирательств в полном объеме оценил все представленные доказательства. По существу эти обвинения сводятся к квалификации фактов и доказательств, и Комитет напоминает о том, что оценку фактов и доказательств по тому или иному конкретному делу обычно должны проводить суды государств - участников Пакта, за исключением тех случаев, когда можно установить, что оценка фактов и доказательств явно является произвольной или представляет собой отказ в ... За неимением другой соответствующей информации, которая указывала бы на то, что

³ См. сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принято 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

таковой является ситуации в отношении данного дела, Комитет полагает, что эта часть сообщения также неприемлема по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.6 Автор заявляет о нарушении его права на защиту, предусмотряваемого пунктом 3 d) статьи 14, поскольку после того, как он был помещен под административный арест на основании постановления суда и находился под таким арестом с 14 по 20 февраля 1995 года, его нанятому частным образом адвокату не разрешали видеться с ним до 20 февраля. Государство-участник возражает и указывает, что автор был арестован 20 февраля 1995 года по подозрению в убийстве и 22 февраля ему было предъявлено такое обвинение, а также что в любом случае 17 февраля он письменно отказался от услуг адвоката. Автор этого не оспаривает. Учитывая обстоятельства данного дела и за неимением какой-либо дополнительной соответствующей информации в этой связи, Комитет полагает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать эти заявления для целей приемлемости. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.7 Автор заявляет о нарушении пункта 3 е) статьи 14, поскольку судом не были вызваны три свидетеля, выступавшие от его имени, - С., К. и Г., - показания которых якобы противоречили бы версии обвинения. Государство-участник с этим не согласно и указывает, что в списке свидетелей в досье по данному делу, подлежавших вызову, имена С., К. и Г. не упоминаются и что в суде ни автор, ни его адвокат не высказывали просьбы о вызове этих лиц в качестве свидетелей; автор этого не оспаривает. С учетом этих обстоятельств Комитет полагает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать это заявление для целей приемлемости и поэтому оно является неприемлемым по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

8.8 Автор также заявляет, что в нарушение пункта 3 g) статьи 14 следователи принудили его признать свою вину. Государство-участник ответило, что как в ходе предварительного расследования, так и в суде он был проинформирован о своих процессуальных правах в качестве подозреваемого и, в частности, его праве не свидетельствовать против самого себя. Мытищинская городская прокуратура провела расследование по заявлениям автора и его соподсудимого о том, что следователи прибегали к психическому и физическому давлению, с тем чтобы заставить их признать вину, и пришла к выводу о том, что эти заявления являются необоснованными. Комитет отмечает, что автор не оспаривает утверждений государства-участника: он признает, что ему было сообщено о его праве не свидетельствовать против самого себя, но утверждает, что в то же время он был проинформирован о его уголовной ответственности за дачу ложных показаний. В данных обстоятельствах и за неимением какой-либо другой соответствующей информации в этой связи Комитет полагает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свои заявления для целей приемлемости. Поэтому

данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

9. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

С. Сообщение № 1098/2002, Гуардиола Мартинес против Испании*
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Фернандо Гуардиолой Мартинесом (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	8 марта 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	судебное разбирательство с соблюдением надлежащих процессуальных гарантий
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, недостаточное обоснование предполагаемых нарушений
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство и право быть судимым беспристрастным судом. Право на то, чтобы осуждение или приговор были пересмотрены в вышестоящей судебной инстанции согласно закону
<i>Статья Пакта:</i>	пункты 1, 2, 3 и 5 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2) b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,
на своем заседании 31 октября 2006 года*

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати,
г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер
Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм,
г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари
Иригойен и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 8 марта 2001 года является юрист и гражданин Испании г-н Фернандо Гуардиола Мартинес, родившийся 1 декабря 1960 года. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Испанией пунктов 1, 2, 3 и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор адвокатом не представлен.

Обстоятельства дела

2.1 12 апреля 1994 года автор и его брат Хуан Гуардиола Мартинес, также являющийся юристом, сопровождали клиента в нотариальную контору, где в связи со сделкой купли-продажи была составлена расписка в пользу одной частной компании. Сумма, полученная клиентом, была положена в принадлежащий братьям портфель. Позднее в тот же день братья обратились в полицию и сообщили о том, что клиент украл у них портфель с содержимым. Портфель с содержимым был после этого изъят, и 13 апреля 1996 года Следственный суд № 2 Лирии передал содержимое портфеля, включая, в частности, чеки на предъявителя и переводные векселя, на доверительное хранение автору и его брату.

2.2 21 мая 1998 года отдел IV Провинциального суда Валенсии признал автора и его брата виновными в незаконном присвоении имущества ввиду невозврата денег и коммерческих документов, которые они получили на хранение от Следственного суда. Их приговорили к трем годам тюремного заключения и к общей дисквалификации на срок шесть лет.

2.3 Во время судебного разбирательства автор подал ряд апелляционных жалоб на различные процессуальные действия отдела IV Провинциального суда Валенсии. По словам автора, при рассмотрении последовательно поступавших жалоб, которые препровождал ему Следственный суд, Провинциальный суд Валенсии действовал предвзято и необъективно.

2.4 По мнению автора, провинциальный суд отказал ему в праве на представление важнейших доказательств, а именно судебного решения о передаче имущества на доверительное хранение. Он далее утверждает, что его осудили за незаконное присвоение имущества по аналогии, так как он не являлся государственным служащим и данные деньги не были государственными.

2.5 9 марта 1999 года автор подал в Верховный суд кассационную жалобу, но она была отклонена постановлением от 24 января 2000 года. Ходатайство в Конституционный суд о применении процедуры *ампаро* было объявлено неприемлемым 2 июня 2000 года на том основании, что срок для его подачи к тому времени уже истек. Автор считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

2.6 10 марта 2001 года после представления сообщения в Комитет по правам человека автор подал еще одну апелляционную жалобу в Верховный суд со ссылкой на неправодность приговора, потребовав в ней приостановки приговора, предусматривавшего тюремное заключение.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта: при рассмотрении последовательно поступавших многократных апелляционных жалоб, которые препровождал ему Следственный суд, Провинциальный суд Валенсии якобы действовал предвзято и необъективно.

3.2 Автор также заявляет о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта о презумпции невиновности и пункта 3 статьи 14: ему не была предоставлена возможность представить доказательства в форме судебного решения о передаче имущества на доверительное хранение.

3.3 Автор также утверждает, что его судебное дело рассматривала единственная инстанция, поскольку подача кассационной жалобы в Верховный суд не предполагает задействования второй инстанции, в силу чего возникают вопросы в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 и 31 мая 2003 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым, так как представляет собой злоупотребление правом на обжалование и явно лишено каких бы то ни было оснований. Государство-участник также утверждает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.2 Согласно государству-участнику, автор умышленно запутывает дело, лишь в общем виде ссылаясь на права, которые якобы были нарушены. Государство-участник утверждает, что, кроме того, в сообщении многие факты сознательно опущены и оно содержит злонамеренно вводящие в заблуждение намеки, противоречащие рассмотренным фактам и судебным документам по делу.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор делает ряд огульных заявлений, не указывая конкретно, какие факты он оспаривает. Когда он заявляет, что ему было отказано в праве на представление важнейших доказательств, он не уточняет, в представлении каких доказательств ему было отказано и каким образом это могло навредить его защите. Государство-участник ссылается на постановление Верховного суда, в котором говорится, что по рассматриваемому делу был принят к рассмотрению и изучен большой объем доказательств. По поводу доказательств Верховный суд заметил, что необходимости в представлении в качестве доказательства судебного решения о передаче имущества на доверительное хранение нет ввиду наличия документальных свидетельств в отношении договоренностей об этом.

4.4 Государство-участник отмечает, что, вопреки утверждениям автора, статья 435.3 Уголовного кодекса, в которой определен состав преступления, выражающегося в незаконном присвоении имущества, предусматривает, что, помимо государственных служащих, это преступление могут совершить "распорядители или хранители денежных средств или товаров, реквизируемых, арестованных или сданных на хранение органом государственной власти, даже если они принадлежат частным лицам".

4.5 Согласно государству-участнику, огульное утверждение о том, что его судебное дело рассматривалось лишь одной инстанцией, находится в противоречии с тем фактом, что Верховный суд во время процедуры рассмотрения кассационной жалобы изучил и решил большое число вопросов, включая утверждения о якобы допущенных фактических ошибках и ошибках при оценке доказательств и о процессуальных нарушениях в суде первой инстанции. Государство-участник считает, что автор неоднократно получал доступ к правосудию и что в отношении него были вынесены полностью обоснованные судебные решения, в которых компетентные официальные органы подробно ответили на его утверждения. Оно делает вывод, что, учитывая необоснованность выдвинутых претензий, сообщение является предлогом для того, чтобы просить о неисполнении вынесенного автору приговора и представляет собой злоупотребление правами.

4.6 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что у себя в стране автор не поднимал вопросов, которые сейчас находятся на рассмотрении Комитета, хотя и приводил в своих многочисленных апелляционных жалобах различные доводы. В частности, автор ни в одной из многочисленных апелляционных жалоб, которые он подал, не поднимал вопроса о предвзятости Провинциального суда Валенсии.

4.7 В отношении существа сообщения, государство-участник отмечает, что результатом постановления Верховного суда было также рассмотрение доказательственных вопросов с охватом как формальных аспектов, так и фактов, на основании которых был вынесен

обвинительный приговор, и что в нем конкретно указаны элементы, предопределившие осуждение автора. Кроме того, в датированном тем же числом постановлении, в котором разъясняется предыдущее постановление и на которое ссылается сам автор, Верховный суд исправил допущенную фактическую ошибку, изменив доказательственную базу в кассационном решении в отношении обвиняемого, что является конкретным доказательством повторного рассмотрения фактов.

Дополнительные замечания автора

5. Несмотря на три напоминания, автор не представил никаких комментариев по поводу замечаний государства-участника.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любой претензии, содержащейся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Что касается утверждений о том, что Провинциальный суд Валенсии действовал произвольно и не был беспристрастен и независим, тем самым нарушив пункт 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что автор не приводил этих доводов в своей апелляционной жалобе в Верховный суд, в силу чего эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждения о необъективной и предвзятой оценке фактов и доказательств Провинциальным судом Валенсии. В этой связи Комитет ссылается на свою постоянную практику, в соответствии с которой оценка фактов и доказательств в принципе является прерогативой судов государств-участников, кроме тех случаев, когда такая оценка фактов и доказательств была явно произвольной или представляла собой отказ в ... Комитет считает, что автору не удалось доказать для

¹ См., в частности, сообщения № 541/1992, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение от 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 842/1998, *Сергей Романов против Украины*, решение от 30 октября 2003 года, пункт 6.4; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.3; № 1102/2002, *Семей Джоу Джонсон против Испании*, решение от 27 марта 2006 года, пункт 6.4.

целей приемлемости, что поведение судов государства-участника при рассмотрении его дела было произвольным или представляло собой отказ в правосудии, поэтому данная часть сообщения также должна быть объявлена неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 В отношении предполагаемого нарушения пункта 2 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что в своем постановлении Верховный суд тщательно проанализировал претензии автора, касающиеся ошибок, которые, как утверждается, были допущены при оценке доказательств. Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал для целей приемлемости свои претензии по пункту 2 статьи 14 Пакта и делает вывод, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении утверждения о нарушении пункта 3 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что автор не привел доводов в обоснование своего мнения о том, что это положение было нарушено и что описанные факты не содержат свидетельств нарушения данного положения. В связи с этим Комитет считает, что данные утверждения не были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости и соответственно признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Автор также утверждает, что факты, на основании которых ему был вынесен обвинительный приговор в первой инстанции, не были повторно рассмотрены судом более высокой инстанции, поскольку, по его мнению, испанская процедура рассмотрения кассационных жалоб не является апелляционной процедурой, и получить к ней доступ можно лишь при наличии особых оснований, что прямо исключает возможность повторного рассмотрения фактов. По словам автора, это является нарушением пункта 5 статьи 14.

6.8 Однако из текста постановления Верховного суда ясно следует, что он тщательно проанализировал оценку доказательств, проведенную судом первой инстанции, придя к выводу о том, что, в частности, к рассмотрению был принят и проанализирован большой объем документальных доказательств. Комитет принимает к сведению замечания государства-участника по поводу того, что автор не указал точно, в представлении каких доказательств ему было отказано и как это навредило его защите. По мнению Комитета, жалоба, касающаяся пункта 5 статьи 14, не была в достаточной мере обоснована для целей приемлемости, в связи с чем Комитет делает вывод, что она является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

D. Сообщение № 1151/2003, Гонсалес против Испании*
(Решение принято 1 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Эстелой Хосефиной Гонсалес Крус (представлена Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	признание диплома, полученного в иностранном университете, в силу международного договора
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие достаточной обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	не затрагиваются
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 1 ноября 2006 года

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати,
г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах,
г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Найджел Родли, г-н Иван Ширер,
г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В добавлении к настоящему документу содержится текст особого мнения
г-на Иполито Солари Иригойена.

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 25 мая 2001 года является доминиканская гражданка Эстела Хосефина Гонсалес Крус, родившаяся в 1966 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил для государства-участника в силу 25 апреля 1985 года. Автор представлена Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 Автор переехала на жительство в Испанию по окончании обучения в Доминиканской Республике по специальности врача-стоматолога. 15 января 1991 года она, находясь в Испании, подала прошение об автоматическом подтверждении ее диплома "доктора стоматологии", полученного в Университете Доминиканской Республики с целью признания его приравненным к испанскому диплому "лиценциата стоматологии" на основании Конвенции о культурном сотрудничестве, подписанной между Испанией и Доминиканской Республикой 27 января 1953 года. Согласно статье 3 упомянутой Конвенции, "граждане обеих стран, получившие свидетельства или дипломы, дающие право на занятие свободными профессиями в каком-либо из договаривающихся государств и выданные национальными компетентными властями, считаются правомочными заниматься этими профессиями на территории другого государства при условии соблюдения правил и предписаний, действующих в этом государстве".

2.2 23 марта 1995 года главный технический секретарь Министерства образования и науки издал распоряжение, в соответствии с которым запрашиваемое подтверждение обуславливалось требованием пройти "общую проверку на соответствие основных знаний знаниям, получаемым в испанской системе образования и необходимым для выдачи диплома лиценциата стоматологии".

2.3 Автор, повторно сославшись на Конвенцию о сотрудничестве 1953 года, оспорила распоряжение главного технического секретаря в Палате по административным спорам отделения Верховного суда, требуя автоматического подтверждения ее диплома как эквивалентного испанскому без соблюдения каких-либо дополнительных условий.

2.4 В своем решении от 11 ноября 1996 года упомянутая Палата отметила, что официальное подтверждение дипломов, полученных в иностранных высших учебных заведениях, регламентируется Королевским декретом № 86/1987 от 16 января 1987 года, которым устанавливается "первоочередное применение положений, источниками которых являются международные договоры (...), подписанные Испанией, и, в соответствующих

случаях, рекомендации или резолюции, принятые межправительственными международными организациями, государством-членом которых является Испания, а также перечни для официального подтверждения учебных программ и дипломов, утвержденные Министерством образования и науки с предварительного согласия Академической комиссии Совета университетов". В этой связи Палата отметила, что Испания подписала с Доминиканской Республикой упомянутую автором Конвенцию 1953 года, которая была впоследствии заменена Конвенцией о культурном сотрудничестве от 27 января 1988 года. Однако переходные положения Конвенции 1988 года предусматривали, что "с учетом применения принципа отсутствия у законов обратной силы, ходатайства о признании свидетельств или дипломов граждан обеих стран, полученных по окончании курса университетского образования, начатого в другой стране ранее подписания настоящей Конвенции, в каждом случае [продолжают] оцениваться согласно конкретным предписаниям каждой страны в рамках, установленных Конвенцией 1953 года". Поскольку автор, согласно справке, выданной Доминиканским университетом, начала свою учебу в 1987 году, по заключению Палаты, в ее случае применимой является Конвенция 1953 года.

2.5 По мнению Палаты, в соответствии со систематической практикой Верховного суда статья 3 Конвенции 1953 года должна толковаться как содержащая допущение "автоматического подтверждения дипломов", хотя, по уточнению самого Суда, эквивалентным дипломом должен считаться прежний испанский диплом стоматолога, отмененный в 1948 году. Этот диплом, признававшийся в силу его прежнего существования в Испании, еще давал возможность практиковать врачам-стоматологам, в свое время получившим эту квалификацию, и позволял ограниченно заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с полученным образованием, однако уже не соответствовал требованиям лиценциации в области медицины и хирургии. Палата сослалась на "невозможность приравнивания к нему нынешнего диплома лиценциата стоматологии, предусмотренного в Законе № 10/1986 от 17 марта 1986 года, для получения которого требовалось пройти учебную программу большей продолжительности и более совершенного характера, чем та программа, по которой обучалась [автор]".

2.6 На основании вышеизложенного отделение Верховного суда пришло к выводу о том, что жалобу необходимо оценивать с полным пониманием того, что сопоставимый испанский диплом был отменен в 1948 году, сохраняя за автором возможность претендовать на признание ее диплома соответствующим новому диплому специалиста в области стоматологии после сдачи общего экзамена.

2.7 13 мая 1997 года адвокат, представлявший интересы государства, обжаловал в порядке кассации решение отделения Верховного суда, утверждая, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции 1953 года в ее связи с Декретом № 86/1987, Директивами

Сообщества 78/686/CEE, 78/687/CEE, 78/688/CEE и 81/1057/CEE, касавшимися стоматологии, и Законом № 10/86. В качестве мотивировки этой кассационной жалобы были использованы последние теоретические разработки Верховного суда по вопросу о признании доминиканского диплома доктора стоматологии соответствующим испанскому диплому лиценциата стоматологии, согласно которым устанавливалось следующее:

- a) в настоящее время для того, чтобы заниматься профессией стоматолога в Испании, необходимо получить новый университетский диплом лиценциата, предусмотренный Законом № 10/86;
- b) как показывают многие судебные прецеденты, квалификация стоматолога, получившего старый диплом, отмененный в 1948 году, существенно отличается по уровню знаний от квалификации обладателей новых дипломов;
- c) упомянутые директивы Сообщества, касающиеся стоматологии, призваны обеспечить, чтобы во всех государствах-членах специалисты в области стоматологии соответствовали требованиям в отношении обладания знаниями, которые квалифицируются и проверяются компетентным академическим органом в каждом государстве-члене. С этой целью Законом № 10/1986 был введен диплом лиценциата стоматологии, который отличается от зарубежного диплома автора и превосходит его;
- d) переходные положения Конвенции 1988 года регулировали юридические отношения и вопросы прав, впоследствии закрепленные в процессе изменения законодательства. Это переходное право было направлено на устранение лакуны, образовавшейся с аннулированием прежнего диплома;
- e) официальное признание доминиканского диплома соответствующим испанскому диплому, существовавшему до 1948 года и не существующему на момент подачи прошения об официальном признании, не производится;
- f) официальное признание доминиканского диплома соответствующим новому испанскому диплому возможно только после прохождения общей проверки в соответствии с положениями Королевского декрета № 86/1987.

2.8 В своем решении от 25 мая 1998 года Верховный суд дал оценку обоснованию кассационного обжалования на основе следующих соображений:

- a) в 1948 году в Испании ввиду отмены прежнего диплома стоматолога было прекращено обучение, предусматривавшее получение такого диплома;

b) в целях правильного осуществления Конвенции 1988 года отсутствовала возможность не учитывать внутреннее законодательство, соответствующее упомянутым директивам Сообщества, поскольку удовлетворение ходатайства об официальном признании соответствия зарубежного диплома испанскому диплому требовало от администрации контроля эквивалентности полученной квалификации;

c) как следствие было установлено, что квалификация автора по специальности стоматолога не была эквивалентна квалификации, приобретаемой с получением нового диплома, поскольку обучение, позволявшее получить его и заниматься этой профессией, проводилось на уровне более высоких требований, чем это необходимо для получения диплома в Доминиканской Республике.

2.9 9 июля 1998 года автор представила ходатайство об обжаловании по процедуре ампаро, утверждая, что имело место ущемление ее прав на равенство и эффективную судебную защиту. В своем решении от 28 сентября 1998 года Конституционный суд отклонил эту жалобу, постановив, что "обжалуемое решение [вписывается] в рамки всех предыдущих и последующих судебных решений, которыми [было] произведено радикальное изменение используемого в судебной практике критерия толкования и применения законодательства об официальном признании в Испании дипломов в области стоматологии, полученных в латиноамериканских университетах и, конкретно, в университетах Доминиканской Республики, что [исключало] его оценку в качестве единичного решения или решения *ad casum*".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ в автоматическом признании ее диплома, предусмотренном Конвенцией 1953 года и признанном в решении отделения Верховного суда, представляет собой отказ в правосудии, запрещенный по смыслу пункта 1 статьи 14. Она утверждает, что аргументы, выдвинутые в решении Верховного суда относительно изменения судебной практики при оценке прямого действия дипломов, являются недостоверными и надуманными. Она также считает, что аргумент Верховного суда, в котором он ссылается на нормы Сообщества, является произвольным, нереальным и противоречит его собственной практике, поскольку он утверждает, что диплом специалиста-стоматолога, к которому должен приравниваться зарубежный диплом, установлен Законом № 10/1986, тогда как в своих предыдущих решениях он утверждал, что зарубежный диплом необходимо приравнивать к диплому, существовавшему до 1948 года.

3.2 Автор также утверждает, что имело место нарушение прав на равенство перед законом и судами, признаваемых в статье 26 и пункте 1 статьи 14, поскольку Верховный суд при помощи предположительно надуманных и противоречащих его собственной

практике аргументов применил к ней иное обращение, чем в большом количестве предыдущих дел, в которых Суд, как утверждается, принимал решения в пользу автоматического признания. Она ссылается на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, добавляя, что изменение судебной практики, влекущее за собой объявление недействительными университетских дипломов, полученных за рубежом гражданами других государств, должно быть гласным во имя охраны ценностей Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 2 февраля 2006 года государство-участник представило утверждение о неприемлемости сообщения и ввиду его необоснованности просило признать факт отсутствия каких-либо нарушений. Оно отмечает, что затронутый вопрос касается толкования национального законодательства, которое в принципе является делом национальных судов, как об этом неоднократно напоминал Комитет. Оно сообщает, что в практике Верховного суда имело место изменение в толковании, вследствие которого официальное признание дипломов, которое на протяжении определенного времени толковалось как наступающее в автоматическом порядке, стало обуславливаться прохождением общей проверки знаний. В результате этого изменения все последующие постановления на этот счет принимались именно таким образом.

4.2 Государство-участник напоминает, что доктрина Конституционного суда ограничивается требованием в отношении того, чтобы как таковые изменения в критерии толкования были достаточно и конкретно мотивированы. Совсем недавно Верховный суд в своих решениях от 17 и 23 ноября 2005 года, копия которых прилагается к замечаниям государства-участника, сослался на изменение в толковании вопросов, связанных с официальным признанием доминиканских дипломов специалистов-стоматологов соответствующими испанским дипломам, четко, подробно и убедительно обосновав это изменение со ссылками на "многочратно применявшуюся jurisprudенческую доктрину, в частности, на решения от 4 июля 2001 года и 4 октября 2000 года, 16 октября и 20 ноября 2001 года и 4 июня 2002 года, которые в свою очередь были приняты со ссылками на другие предыдущие решения"¹. В этих решениях Суд точно также постановил считать, что диплом врача-стоматолога, полученный в Доминиканской Республике, не может приравниваться к нынешнему испанскому диплому и что, с другой стороны, в силу прекращения в 1948 году образования, предусматривавшего получение прежнего диплома врача-стоматолога, его невозможно также признавать приравненным к этому прежнему диплому.

¹ Приводится выдержка из решения Палаты по административным спорам Верховного суда, секция 7, от 23 ноября 2005 года, дело об обжаловании № 6863/1999.

Комментарии автора

5.1 Автор по-прежнему утверждает, что буква Конвенции 1953 года четко предусматривает автоматическое признание дипломов и что все решения, вынесенные Верховным судом в период 1953-1995 годов, были в пользу именно такого толкования. Она также утверждает, что изменение в толковании представляет собой произвольное несоблюдение двустороннего договора, подписанного Испанией, которое не подкрепляется разумными и объективными критериями.

5.2 Кроме того, автор заявляет, что суд должен уступить в этом вопросе требованиям Генерального совета коллегий одонтологов и стоматологов, который квалифицировал его в качестве "стоматологической ксенофобии". По мнению автора, это предполагает произвольную дискриминацию испаноязычных стоматологов-иммигрантов, в результате которой отрицается право на признание их квалификации с целью сдерживания их стремления жить и работать в Испании.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 В соответствии с правилом 93 правил процедуры, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитету по правам человека надлежит определить, является ли оно приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Автор утверждает, что изменение в практике Верховного суда в отношении официального признания иностранных дипломов врачей-стоматологов представляет собой отказ в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14, поскольку оно, по ее мнению, не основывается на объективных или разумных критериях. Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что затронутый вопрос касается толкования национального законодательства, которое, согласно систематической практике Комитета, относится к компетенции национальных властей и судов, если только оно не является явно произвольным или не представляет собой отказ в ... Комитет считает, что информация, которой он располагает, и аргументы, выдвинутые автором, не

² См., в частности, сообщения № 811/1998, *Мулаи против Республики Гайаны*, решение от 18 августа 2004 года, пункт 5.3; и № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение относительно приемлемости от 16 августа 2005 года, пункт 4.3.

свидетельствуют, что толкование Верховным судом применимого законодательства в деле о кассации было произвольным или представляло собой отказ в правосудии. Вопрос, скорее, состоит в решении, согласующемся с последовательной постоянной практикой самого Суда на протяжении последних лет, которая отвечает изменению судебной практики, мотивированному аннулированием прежнего испанского диплома, юридическая сила которого сохранялась на временной основе, с тем чтобы охватить специалистов, обладающих прежним дипломом и продолжавших практиковать в Испании. С другой стороны, нельзя осуждать *prima facie* как произвол тот факт, что начиная с 1995-1996 годов Суд с учетом введения в 1986 году нового диплома о более высокой квалификации постановил прекратить практику официального признания иностранных дипломов эквивалентными диплому, который был отменен свыше 40 лет назад. На основании вышеизложенного Комитет заключает, что автор не обосновала в достаточной степени эту часть сообщения в целях приемлемости, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений относительно статьи 26 и пункта 1 статьи 14, то Комитет считает, что автор не обосновала, что она подверглась иному обращению на основе какого-либо из мотивов, предусмотренных в статье 26. В этом отношении автор не привела какого-либо примера рассмотрения в последнее время сопоставимого с ее делом ходатайства, по которому испанские власти приняли бы иное решение, ограничившись ссылками на дела, рассмотренные до 1995 года, т.е. до изменения практики толкования Верховным судом по существу вопроса. В любом случае Комитет напоминает, что не каждое различие в обращении представляет собой дискриминацию - при том условии, что критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными и она осуществляется для достижения законной цели по смыслу .. Комитет заключает, что эта часть сообщения не в достаточной степени обоснована в целях приемлемости, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Ввиду вышеизложенного Комитет постановляет:

³ Замечание общего порядка № 18 (HRI/GEN/1/Rev.7), принятое Комитетом на тридцать седьмой сессии. В этом отношении см., в частности, сообщения № 182/1984, *Зваан де Врис против Нидерландов*, решение от 9 апреля 1987 года, пункт 13; № 861/1999, *Ален Летурно против Франции*, решение относительно приемлемости от 3 ноября 1999 года, пункт 4.2; и № 945/2000, *Богумир Марик против Чешской Республики*, решение от 26 июля 2005 года, пункт 6.3.

a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое несогласное мнение члена Комитета Иполито Солари Иригойена

Я расхожусь во мнении с большинством членов Комитета по пунктам, излагаемым ниже:

Рассмотрение вопроса о приемлемости

Автор утверждает, что изменение в практике Верховного суда в отношении признания иностранных дипломов в области стоматологии представляет собой отказ в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14 и что она подверглась дискриминации в нарушение пункта 26, что явствует из сопоставления ее дела с другими подобными делами, в результате реализации этого изменения в судебной практике, которое не было основано на разумных или объективных критериях. Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку затронутый вопрос касается толкования национального законодательства, которое в принципе толкуется национальными судами. Тем не менее Комитету надлежит обратить внимание на возможное противоречие между применением международного договора и национального законодательства, вследствие которого возникают вопросы в отношении двух упомянутых статей Пакта, что и обязывает признать сообщение приемлемым в касающейся их части.

Рассмотрение вопроса по существу

Государство-участник и Доминиканская Республика, заменив 27 января 1988 года Конвенцию о культурном сотрудничестве 1953 года аналогичным договором, по общему согласию установили, что признание дипломов обеих стран, полученных по окончании образования, начатого до вступления в силу новой Конвенции, регулируется старой Конвенцией 1953 года. Таковым является случай диплома "доктора стоматологии", признания которого добивалась автор и который был получен в Университете Доминиканской Республики, где она начала обучение в 1987 году.

Автор отмечает, что в порядке применения этой Конвенции признание в аналогичных случаях осуществлялось автоматически согласно решениям, выносившимся Верховным судом в период 1953-1995 годов, т.е. на протяжении 42 лет. Таким образом, не подлежит сомнению, что оба государства на протяжении этого периода толковали этот вопрос так, что признание должно осуществляться автоматически.

Начиная с 1995-1996 годов практика Верховного суда, по утверждению государства-участника, изменилась, поскольку в 1986 году в Испании был введен более высокий диплом лицензиата стоматологии, регулируемый Законом № 10/1986. Однако

государство-участник не указало никаких причин, с тем чтобы разъяснить, почему в период между введением этого более высокого диплома в 1986 году и 1995 годом, а именно на протяжении девяти лет автоматически признавался диплом доктора стоматологии, который и был получен автором в Доминиканской Республике.

Государство-участник также не объяснило, почему два года спустя после введения в 1986 году более высокого диплома оно, подписав в 1988 году новую Конвенцию в области культуры, недвусмысленно оставило в силе положение о том, что случаи, аналогичные делу автора, продолжают регулироваться Конвенцией 1953 года. Государство-участник не может изменять продолжающий действовать международный договор без его денонсации подписавшими сторонами ни посредством внутреннего закона, ни посредством своих предписаний, ни путем изменения судебной практики.

В соответствии с принципом *pacta sunt servanda* любой действующий договор является обязательным для сторон и должен ими добросовестно выполняться. Венская конвенция о праве международных договоров, которая действует с 27 января 1980 года, устанавливает, что одна сторона не может ссылаться на положения ее внутреннего права для оправдания невыполнения международного договора (статья 27).

Информация, предоставленная сторонами Комитету, явно свидетельствует о том, что применение Верховным судом национального законодательства, подразумевающего отступление от норм международной конвенции, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

Изменение судебной практики позволило государству-участнику подвергнуть автора иному обращению, нежели других лиц, которые получили автоматическое признание такого же диплома доктора стоматологии, которым обладает автор, и в данном случае неуместно запрашивать примеры из современной практики, как это предлагается в соображениях большинства членов Комитета, поскольку очевидно, что изменения судебной практики не соответствовало целям выполнения международной конвенции, регламентирующей взаимное признание дипломов между Доминиканской Республикой и государством-участником.

В силу вышеизложенного я считаю, что имело место нарушение прав автора по смыслу статьи 26 Пакта.

Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 14 и статьи 26 Пакта.

(Подпись): Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Е. Сообщение № 1154/2003, Кацуно и др. против Австралии*
(Решение принято 3 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Масахару Кацуно и др. (представлены адвокатом г-ном Тобином)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	21 января 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	жалоба на несправедливое судебное разбирательство по причине неадекватного перевода
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	несправедливое судебное разбирательство, неуведомление об аресте и основаниях для ареста, отсутствие адекватных условий для общения с адвокатом, проведение заочных судебных слушаний, принуждение к даче показаний против себя, неравные условия допуска в суд свидетелей защиты и обвинения, неадекватная помощь переводчика
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 2; пункт 2 статьи 9; пункты 1, 2 и 3 а), b), d), e), f) и g) статьи 14; и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Авторы сообщения г-да Масахару Кацуно, Мицуо Кацуно, Йосио Кацуно, Тика Хонда и Киитиро Асами, которые являются японскими гражданами, в момент представления сообщения содержались под стражей в различных исправительных центрах Австралии. С тех пор все они были освобождены. Они утверждают, что стали жертвами нарушения статьи 2; пункта 2 статьи 9; пунктов 1, 2 и 3 а), b), d), e), f) и g) статьи 14 и статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом г-ном Джеймсом Тобином.

Факты в изложении авторов

2.1 17 июня 1992 года авторы сообщения были арестованы в аэропорту Мельбурна по прибытии из Куала-Лумпура по обвинению во ввозе героина с целью сбыта. Они утверждают, что перевод в ходе их допроса сотрудником таможни в аэропорту и последующего допроса сотрудником федеральной полиции был неадекватным. Поэтому они не поняли, что находятся под арестом и что их показания могут впоследствии быть использованы против них. Тика Хонда и Мицуо Кацуно утверждают, что их допрос происходил в отсутствие адвоката, поскольку из слов переводчика они не поняли, что у них есть такое право.

2.2 В период с 9 ноября по 7 декабря 1992 мельбурнский магистрат принял решение о передаче дел авторов сообщения в суд. С марта по май 1994 года их дела, объединенные в единое производство, слушались присяжными в окружном суде Мельбурна. 28 мая 1994 года они были признаны виновными в совершении вменявшегося им преступления. Йосио Кацуно был приговорен к 25 годам, а остальные к 15 годам тюремного заключения.

2.3 На суде лишь сторона обвинения имела доступ к списку "нежелательных присяжных", т.е. тех лиц, которые не освобождены от этой повинности, но в то же время имеют уголовное прошлое или "враждебно настроены по отношению к полиции". В ходе судебного процесса, освещавшегося на всю страну, средства массовой информации пренебрежительно называли каждого из авторов сообщения не иначе как "якудза"; обычно так именуют членов японских организованных преступных группировок.

2.4 Двум другим японским женщинам, арестованным в аэропорту вместе с авторами сообщения, было разрешено вернуться в Японию. В полиции им якобы угрожали, заявив, что в случае возвращения в Австралию их ждет арест и уголовное преследование. В итоге авторы сообщения не смогли воспользоваться их показаниями в суде.

2.5 Авторы сообщения обжаловали вынесенный приговор в апелляционном суде Верховного суда штата Виктория. 15 декабря 1995 года суд принял лишь апелляцию Йосио Кацуно. Вынесенный ему приговор был отменен, и был назначен новый судебный процесс. 12 ноября 1996 года в окружном суде Мельбурна начался новый процесс, по итогам которого автор был вновь признан виновным. 23 декабря 1997 года было отклонено его ходатайство об обжаловании приговора в апелляционном суде Верховного суда штата Виктория, а в сентябре 1999 года - ходатайство об обжаловании приговора в Высоком суде Австралии.

2.6 Авторы сообщения утверждают, что на протяжении всего производства им предоставлялись некомпетентные, неквалифицированные переводчики. Они представили информацию о якобы имевших место недостатках перевода, в том числе заключение экспертов по вопросам перевода, в котором отмечаются следующие недостатки: некоторые вопросы следователя и/или ответы авторов сообщения переводились ошибочно или крайне неточно; отдельные вопросы следователя не переводились; иногда переводчик задавал свои собственные вопросы; ответы не соответствовали тому, что говорили авторы сообщения; следователю неправильно разъяснялся общепринятый смысл японских выражений; ответы на английском языке содержали серьезные грамматические и синтаксические ошибки, а иногда вообще не имели никакого смысла; переводчик вступал с авторами сообщения в продолжительный диалог, в котором следователь не принимал участия, а затем попросту обобщал, зачастую неточно, то, что было сказано; переводчик был неспособен перевести важнейшие юридические термины. По мнению авторов сообщения, все перечисленные недостатки являются нарушением общепринятых принципов профессиональной переводческой этики.

2.7 В ходе суда в распоряжении авторов сообщения одновременно находился лишь один переводчик. При этом они утверждают, что между основным переводчиком и двумя другими подменявшими переводчиками не было никакого взаимодействия. Поэтому перевод сложных терминов был совершенно непоследовательным. Контакты между авторами сообщения и их адвокатами до и после судебных слушаний осложнялись тем, что переводчики покидали зал суда сразу же после заседаний. При этом авторы сообщения не получали достаточной юридической помощи.

2.8 По утверждению авторов сообщения, у них не было никакой возможности решить проблемы культурных различий. Эти различия не позволяли им протестовать против несправедливости до и во время суда, что, возможно, сыграло свою роль, поскольку

агрессивное отстаивание своей невиновности, отсутствие которого принимается в государстве-участнике за доказательство вины, в Японии считается недопустимым.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Что касается неадекватности перевода, они считают, что адвокат ошибочно признал его адекватным во время суда и не опротестовал при подаче апелляции, но утверждают, что "это вызвано тем, что австралийское правительство не смогло создать адекватную систему, гарантирующую надлежащий перевод". Об ошибках в переводе им стало известно лишь в 2001 году, когда протоколы были изучены экспертами. По мнению авторов сообщения, проблемы перевода не входят в компетенцию адвокатов, поскольку для их обнаружения и оценки требуются специальные языковые знания. Даже если адвокаты и догадались бы обо всей серьезности проблемы, у авторов сообщения не было возможности нанять необходимых специалистов.

3.2 Авторы сообщения утверждают, что неадекватный перевод во время допросов и использование протоколов этих допросов в качестве доказательств на суде несправедливо подорвали их репутацию, что по смыслу пункта 1 статьи 14 означает нарушение принципа равенства перед судом и права на справедливое и публичное разбирательство.

3.3 По их словам, они не знали, что находятся под арестом и что их показания могут быть использованы против них, и им было отказано в предусмотренном в пункте 2 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 14 праве быть уведомленными о характере предъявленного им обвинения и основании для него.

3.4 Тика Хонда и Мицуо Кацуно заявляют, что, поскольку в ходе допроса в полиции им не был предоставлен адвокат, были нарушены их права, закрепленные в пункте 3 d) и пункте 1 статьи 14. К этому они добавляют, что, поскольку в отсутствие адвоката подозреваемые вполне могут дать показания против самих себя, тот факт, что в процессе допроса они не были проинформированы о праве на адвоката, также представляет собой нарушение их права не изобличать самих себя, предусмотренное в пункте 3 g) статьи 14.

3.5 Они утверждают, что неадекватность перевода во время суда по причине кадровых проблем, плохой организации и непрофессионализма нарушает их право на бесплатную помощь переводчика, закрепленное в пункте 3 f) статьи 14. По их словам, поскольку на период судебного процесса им был предоставлен один переводчик на всех, они не имели возможности общаться с адвокатом, что противоречит требованиям пункта 3 b) статьи 14.

3.6 Они считают, что были нарушены и их права, закрепленные в пункте 3 d) статьи 14, поскольку физическое присутствие в зале суда еще не означает "лингвистического

присутствия", которое, по их мнению, предполагает способность допрашивать свидетелей, общаться с адвокатом и помогать ему в организации защиты.

3.7 Авторы сообщения настаивают на том, что два потенциальных японских свидетеля из-за угроз в свой адрес боялись вернуться на территорию государства-участника. По мнению авторов, это является нарушением их права получать свидетельские показания на тех же условиях, на которых их дают свидетельствующие против них лица.

3.8 Они утверждают, что, поскольку для преодоления проблемы культурных различий не предпринималось никаких мер, они в нарушение прав, предусмотренных в статьях 2 и 26, стали жертвами дискриминации по языковому признаку.

3.9 Авторы сообщения заявляют, что недостаточная финансовая помощь со стороны государства-участника не позволила им иметь адекватный перевод и общаться с адвокатом, что нарушает их права на равенство перед судом и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные в пункте 1 статьи 14, а также право на равенство перед законом и равную защиту закона, которое закреплено в статье 26.

3.10 Поскольку авторов сообщения судили всех вместе, они не могли в полной мере защищать свои интересы в суде вопреки положениям пункта 1 статьи 14. Они утверждают, что помимо постоянных проблем с переводом, всю серьезность которых они не осознавали, одновременное слушание дела всех авторов сообщения осложняло для каждого из них общение с адвокатом и понимание происходящего в суде.

3.11 Авторы сообщения считают, что несправедливость судебного разбирательства усугубила процедура отбора присяжных, поскольку доступ к списку "нежелательных присяжных" имела лишь сторона обвинения, что противоречит принципу равенства сторон перед судом, закрепленному в пункте 1 статьи 14.

3.12 Наконец, по мнению авторов сообщения, широкое освещение судебного процесса в средствах массовой информации также предопределило его несправедливость, а это является нарушением положений пункта 1 статьи 14.

Представление государства-участника по поводу приемлемости и существа сообщения

4.1 15 апреля 2003 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что Масахару Кацуно, Мицуо Кацуно и Киитиро Асами были освобождены условно-досрочно 6 ноября 2002 года, а Тика Хонда – 17 ноября 2002 года. Был освобожден и Йосио Кацуно. Они были освобождены по распоряжению Генерального прокурора и незамедлительно возвращены в Японию.

4.2 28 июля 2004 года государство-участник оспорило приемлемость и существо данного сообщения. Оно считает сообщение неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты и поскольку авторы сообщения не опротестовывали предполагаемую неточность протоколов допросов и низкое качество перевода ни в ходе суда, ни при обжаловании вынесенного приговора. Государство-участник не согласно с тем утверждением, что оно не имеет эффективной системы оказания адекватных услуг перевода, отмечая, что для обеспечения наличия квалифицированных переводчиков создан специальный орган регулирования - Национальное управление аккредитации устных и письменных переводчиков (НУАУПП). Для того чтобы получить в этом управлении аккредитацию устного или письменного переводчика, необходимо иметь хотя бы минимальный профессиональный разряд. Переводчики, обслуживавшие слушание дела авторов сообщения в суде, имели третий разряд, свидетельствующий об их вполне адекватном профессиональном уровне.

4.3 Как утверждает государство-участник, право обвиняемого в уголовном процессе на услуги переводчика является общепризнанным принципом его правовой системы. Суд может приостановить производство по делу, когда несоблюдение установленной процедуры может стать причиной несправедливого судебного разбирательства. Аналогично этому, если обвиняемый считает, что ему было отказано в его праве, он может на этом основании обжаловать вынесенный ему приговор. Данное средство правовой защиты имелось в распоряжении и авторов сообщения. Обжалуя вынесенный приговор по целому ряду мотивов, ни один из них, за исключением Йосио Кацуно, в ходе рассмотрения дела в кассационном порядке в 1995 году не опротестовал неточность протоколов допросов или неадекватность перевода. Адвокат авторов сообщения должен был знать об этой возможности, так как Йосио Кацуно указывал на соответствующие нарушения.

4.4 Государство-участник признает, что авторы сообщения и их адвокат, по всей видимости, знали о проблемах, на которые они ссылаются в своем сообщении, уже в ходе суда, поскольку точность оригинала протоколов их допросов оспаривалась ими еще при рассмотрении вопроса о предании их суду в мельбурнском магистратском суде. Таким образом, многие протоколы, представленные на суде в качестве доказательств, предварительно были исправлены независимыми квалифицированными переводчиками. Услуги перевода предоставлялись авторам сообщения на протяжении всего судебного разбирательства. При рассмотрении вопроса о передаче дела авторов сообщения в суд была заслушана и жалоба Мицуо Кацуно и Киитиро Асами на то, что они не были должным образом проинформированы о своих правах, предусмотренных в части 1С Закона о преступлениях 1914 года, предписания которой аналогичны положениям пункта 3d) статьи 14.

4.5 Адвокат авторов сообщения вполне мог опротестовать в суде приемлемость записей допросов своих клиентов, сделанных австралийской федеральной полицией (АФП). Поскольку этого не произошло, видеозаписи каждого из допросов были полностью показаны присяжным на суде, которые помимо этого получили и протоколы допросов. Отсутствие ходатайства со стороны адвоката об исключении протоколов допросов из материалов дела говорит о том, что он хотел, чтобы они были приняты в качестве доказательств. Поскольку авторы сообщения не давали показаний на суде, присяжные могли узнать их версию событий исключительно из протоколов допросов.

4.6 Что касается утверждений о неадекватности перевода, государство-участник считает, что авторы сообщения могли в любой момент заявить суду или своему адвокату, что они не понимают происходящего в суде. Этого не было сделано ни разу. В качестве альтернативы авторы сообщения могли обратиться с жалобой на действия следователей АФП к Омбудсмену Содружества. В соответствии с пунктом 31 Закона о жалобах (на АФП) 1981 года Омбудсмен вправе рассматривать любые жалобы физических лиц на действия сотрудников АФП. В случае выявления "необоснованных, несправедливых, жестоких или неоправданно дискриминационных" действий сотрудников АФП Омбудсмен мог принять меры для возмещения причиненного авторам сообщения ущерба.

4.7 В том случае, если Комитет признает сообщение неприемлемым в целом, государство-участник просит его отклонить жалобы на предвзятое судебное разбирательство и недостаточное финансирование юридической помощи, поданные в соответствии с пунктом 1 статьи 14, а также жалобы по статье 2, пункту 2 статьи 9 и пунктам 3а), b), e) и g) статьи 14 и статьи 26 как неприемлемые на том основании, что авторы сообщения не смогли подкрепить свои обвинения доказательствами. Что касается обвинений по пунктам 3а), b), e) и g) статьи 14, они не относятся к сфере действия Пакта и поэтому являются неприемлемыми *ratione materiae*.

4.8 В отношении жалобы по существу на неадекватность перевода в ходе предварительных допросов государство-участник заявляет, что на всех допросах авторов сообщения присутствовали квалифицированные переводчики. После того, как в ходе рассмотрения вопроса о передаче дела в суд перевод допросов был опротестован и в протоколы допросов были внесены необходимые исправления, адвокат авторов сообщения согласился с их точностью. По мнению государства-участника, уровень перевода, которого требуют авторы сообщения, является недостижимым, поскольку при переводе с одного языка на другой некоторые огрехи неизбежны. Оно утверждает, что уровень услуг перевода, предоставленных авторам сообщения, полностью соответствовал стандарту, установленному ЕСПЧ в деле *Камасински против ...* Сотрудники АФП,

¹ Постановление № 1783/82, [76], [11]-[12].

прокуратура, судья и присяжные догадались бы, что текст протоколов на английском языке не соответствует содержанию допросов авторов сообщения. В этой связи государство-участник считает, что содержащиеся в английском тексте грамматические ошибки не могли настолько повлиять на решение присяжных, как утверждают авторы сообщения.

4.9 По словам государства-участника, в ходе слушания в суде дела авторов сообщения один переводчик осуществлял синхронный перевод через микрофон. Каждому обвиняемому были выданы наушники, с тем чтобы они могли слушать перевод. Поэтому, хотя судебный процесс и обслуживал всего один переводчик, каждый из обвиняемых мог слышать все происходящее в зале суда. Эта система была использована в соответствии с пожеланием, высказанным представителям прокуратуры одним из адвокатов авторов сообщения, который попросил использовать на суде одного переводчика, желательно того, который обслуживал слушания о передаче дела авторов сообщения в суд. Прокуратура удовлетворила также просьбу предоставить конкретного устного переводчика для повторного слушания дела Йосио Кацуно. В ходе суда авторы сообщения и их адвокат были удовлетворены системой перевода и признали работу переводчика вполне приемлемой. Переводчик оставался в распоряжении авторов сообщения и после окончания дневных заседаний, причем ни авторы сообщения, ни их адвокат не высказывали к нему никаких претензий. В действительности они даже выразили ему благодарность за его работу.

4.10 Государство-участник не согласно с утверждениями о том, что освещение суда в средствах массовой информации и существующая в стране правовая процедура назначения присяжных нарушают требование беспристрастности. В ходе суда не высказывалось никаких претензий к характеру его освещения в средствах массовой информации.

4.11 По мнению государства-участника, процедура назначения присяжных является справедливой и призвана гарантировать беспристрастное рассмотрение уголовных дел в суде. Австралия ссылается на ранее высказанное Комитетом мнение, согласно которому применение норм внутреннего права относится к ведению государства-участника, за исключением тех случаев, когда очевидно, что применение таких норм сопровождалось очевидным произволом или по сути означало отказ в __. По аналогии с этим Комитет считает, что за оценку фактов и доказательств в конкретных делах отвечают апелляционные суды государств - участников Конвенции, за исключением тех случаев, когда установлено, что полученные присяжными инструкции носили характер произвола или были равнозначны отказу в правосудии, или когда судья очевидно нарушил

² Доул Чади и др. против Тринидада и Тобаго, сообщение № 813/1998, принятое 29 июля 1998 года.

обязательство быть _____. Как бы то ни было, опротестовываемая авторами сообщения практика никак не отразилась на результатах суда, поскольку список "нежелательных присяжных", предоставленный стороне обвинения, в суде над авторами сообщения использован не .. Государство-участник обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 39 Закона о присяжных 1967 года каждый из авторов сообщения имел право дать окончательный отвод четырем потенциальным присяжным.

4.12 Что касается утверждений о нарушении статей 26 и 2 в связи с непринятием во внимание культурных различий в ходе суда и недостаточным финансированием юридической помощи, государство-участник указывает, что в случае авторов сообщения применялись те же законы и методы обращения, что и в случае всех других обвиняемых при подобных обстоятельствах. Государство-участник обеспечивало перевод на всех стадиях производства и предоставило авторам сообщения индивидуальных адвокатов в ходе суда, с тем чтобы сгладить последствия культурных и языковых различий и предоставить обвиняемым такую же, как и всем другим, возможность защищать себя. Они не представили никаких доказательств того, что недостаточное, по их мнению, финансирование услуг перевода стало проявлением их дискриминации.

4.13 По мнению государства-участника, Киитиро Аками был надлежащим образом информирован о причинах его ареста в соответствии с предписаниями пункта 2 статьи 9. Его утверждение противоречит пункту 3 а) статьи 14, так как оно не подкрепляется никакими доказательствами. Государство-участник отвергает и утверждение о том, что Тика Хонда и Мицуо Кацуно не были проинформированы об их праве на помощь адвоката. Перевод был достаточным для того, чтобы они поняли смысл этого права. Оба автора сообщения были представлены адвокатами как на суде, так и в апелляционной инстанции, и это подтверждает тот факт, что они так или иначе были информированы о своем праве на помощь адвоката и понимали его. Государство-участник отрицает, что этим же авторам сообщения было отказано в их правах, предусмотренных в пункте 3 g) статьи 14. Это утверждение является чисто гипотетическим, поскольку авторы сообщения

³ *Келли против Ямайки*, сообщение № 253/1987, принятое 8 апреля 1991 года.

⁴ Государство-участник ссылается на точку зрения, высказанную по этому поводу судьей Бирном, отметившим, что практика составления списка "нежелательных присяжных" появилась в Австралии для того, чтобы государство могло назначать таких присяжных, которые были бы беспристрастными и не имели никакой заинтересованности в рассматриваемом в суде деле. По мнению судьи: "Нельзя рассчитывать на то, что государство сможет использовать свое право для достижения данной цели [назначения беспристрастных и незаинтересованных присяжных], не располагая информацией, необходимой для его обдуманного использования. Именно в с этой целью в вышеуказанном деле *Р против Су и Орс* (№ 53, 32) была разработана процедура информирования стороны обвинения о "не освобождающих от повинности убеждениях" присяжных".

никогда не давали признательных показаний. Кроме того, связанная с данной статьей правовая практика свидетельствует о том, что нарушение ее требований может быть признано лишь при наличии той или иной формы принуждения.

4.14 Что касается утверждения о том, что им было отказано в праве на получение свидетельских показаний на равных со стороной обвинения условиях, государство-участник отвергает его как неприемлемое, поскольку речь идет лишь о возможном, а не о фактическом нарушении этих прав. Как бы то ни было, требования пункта 3 е) статьи 14 не были нарушены, так как у авторов сообщения, как у ответчиков, имелась такая же возможность вызвать указанных свидетелей, которую они предпочли не использовать. Апелляционный суд рассматривал этот вопрос и не усмотрел в нем ненадлежащего отправления правосудия.

Комментарии авторов сообщения по представлению государства-участника

5.1 24 декабря 2005 года авторы подтвердили сформулированные ими утверждения, добавив к ним следующие соображения относительно приемлемости сообщения. По их мнению, основная проблема заключается в том, что неточности в переводе бросили серьезную тень на предварительные допросы в полиции, подорвав доверие к их результатам. Они признают, что адвокат не опротестовывал приемлемость протоколов допросов, поскольку в тот момент они не осознавали всей серьезности проблем с переводом. Хотя адвокат и понимал, что между авторами сообщения и полицией существует недопонимание, они не могли понять, что проблемы связаны с неадекватностью перевода.

5.2 Авторы сообщения отрицают, что Йосио Кацуно официально поднимал вопрос о неудовлетворительном переводе как основании для обжалования приговора, утверждая, что этот вопрос возник в ходе рассмотрения в кассационном порядке его жалобы относительно добровольности признаний, сделанных им в ходе допросов в АФП. Что касается возможности подачи жалобы Омбудсмену, это средство правовой защиты вряд ли можно считать эффективным. Из-за культурного и языкового барьеров, низкого качества перевода и незнакомства с правовой системой авторы сообщения были не в состоянии донести до суда или своего адвоката тот факт, что они не понимают всего происходящего в суде.

5.3 В связи с соображениями государства-участника по существу дела авторы сообщения подробно разъясняют, почему, по их мнению, их дело отличается от дела *Камасински против Австрии* (пункт 4.8). Это связано, в частности, с тем, что в рассматриваемом деле имелись признаки того, что обвиняемый был не в состоянии понять задаваемые ему вопросы. В ходе рассмотрения вопроса о передаче дела в суд одно из

должностных лиц признало, что временами ему казалось, что г-н Асами не понимает задаваемых вопросов.

5.4 Авторы сообщения утверждают, что в ходе суда они просили одного из дополнительных переводчиков обратиться от их имени с ходатайством о замене старшего переводчика по причине ее привычки не переводить, а обобщать сказанное, отказа оставаться в их распоряжении после окончания дневных слушаний и предполагаемого существования конфликта интересов, вызванного ее дружескими отношениями с прокурором. Авторы сообщения опровергают утверждение государства-участника о том, что ошибки в переводе были несущественными, ссылаясь при этом на подробный анализ, изложенный в трех представленных ими отчетах. Они отрицают, что эти ошибки могли быть "исправлены" после вынесения решения о передаче их дела в суд. Признавая, что адвокат действительно высказал предпочтение иметь на суде одного переводчика, авторы сообщения утверждают, что согласно передовой международной практике на судебных процессах против нескольких обвиняемых используются услуги сразу нескольких переводчиков. Что касается того, почему они не вызвали двух свидетелей из Японии, авторы сообщения вновь подчеркивают, что в ходе предварительных слушаний прокурор заявил, что в случае возвращения на территорию государства-участника они будут арестованы. Это сделало невозможным их вызов для дачи показаний.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается требования об исчерпании всех внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что в основе большинства жалоб лежит утверждение о том, что с момента ареста авторов сообщения до вынесения им обвинительного приговора предоставленные государством услуги перевода были настолько неадекватными, что привели к многочисленным нарушениям их прав, предусмотренных в статьях 9 и 14. Комитет обращает внимание на то, что за исключением жалоб в связи с вызовом свидетелей (пункт 3 е) статьи 14) и отбора присяжных (пункт 1 статьи 14) ни одна из указанных жалоб не упоминалась при подаче апелляции. Комитет принимает к сведению довод о том, что ни авторы сообщения, ни их адвокаты в период рассмотрения дела не могли осознавать всей серьезности проблем с переводом, которую они поняли лишь в 2001 году, т.е. спустя семь лет после вынесения обвинительного приговора. В то же время Комитет отмечает тот бесспорный факт, что авторы сообщения были обеспокоены

качеством перевода уже при рассмотрении вопроса о привлечении их к суду (пункт 5.3), а также во время самих судебных слушаний (пункт 5.4). Таким образом, их утверждение о том, что они до 2001 года не осознавали всей серьезности проблемы, не подкрепляется доказательствами. Как бы то ни было, в отношении требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет считает, что ответственность за сбор всех необходимых фактов и аргументов для подачи апелляции лежала на авторах сообщения и их адвокатах. Неспособность получить до апелляции заключение экспертов, которое авторы сообщения предоставили спустя семь лет после суда, не освобождает их от требования исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Таким образом, в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола Комитет считает эту жалобу неприемлемой.

6.3 Что касается жалобы на нарушение пункта 1 статьи 14 при назначении присяжных, Комитет отмечает, что она упоминалась при подаче апелляции и что апелляционный суд изучил ее очень подробно. Кроме того, он обращает внимание на утверждение государства-участника, подкрепляемое выводами апелляционного суда, согласно которому в ходе суда над авторами сообщения прокуратура не воспользовалась имевшимся в распоряжении обвинения списком нежелательных присяжных. В этой связи Комитет считает, что авторы сообщения не смогли обосновать данную жалобу для признания ее приемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Наконец, Комитет принимает к сведению касающееся пункта 3 е) статьи 14 утверждение авторов сообщения о том, что если отдельных свидетелей попросили бы вернуться в Австралию для дачи показаний на суде, то, опасаясь угроз со стороны австралийской полиции, прозвучавших в их адрес в связи с возможным возвращением, они отказались бы это сделать. В то же время, изучив материалы дела, Комитет отмечает, что вопрос об этих свидетелях подробно изучался апелляционным судом, который по просьбе подавших апелляцию ответчиков исходил из той гипотезы, что свидетели были готовы приехать на суд. Он отмечает также, что апелляция была подана в связи с ненадлежащим отправлением правосудия по причине отказа в вызове этих свидетелей, а не по причине их отказа вернуться из-за угроз полиции. Суд пришел к выводу, что поскольку обвинение с полным на то основанием признало указанных свидетелей соучастниками обвиняемых, нельзя говорить о ненадлежащем отправлении правосудия в связи с решением прокуратуры предоставить защите возможность вызвать этих свидетелей (оплатив их возвращение), но не вызывать их самостоятельно. Действительно, авторы сообщения не отрицают того, что они могли вызвать указанных свидетелей сами. В этой связи Комитет считает, что авторы сообщения не смогли обосновать свое утверждение для признания его приемлемым. Соответственно, он объявляет его неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Что касается связанных со статьей 26 утверждений о том, что авторы сообщения подверглись дискриминации в силу отсутствия системы, обеспечивающей учет культурных различий, и несоблюдения в их отношении принципов равенства перед законом и равной защиты закона по причине неадекватности оказывавшейся им юридической помощи, Комитет считает, что авторы сообщения не смогли обосновать свои утверждения для признания их приемлемыми. Соответственно, они являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом этого Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам сообщения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 1187/2003, *Верлинден против Нидерландов**
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Франсом Верлинденом (представлен адвокатом Б.В.М. Зегерсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 июня 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предполагаемая пристрастность судей в связи с их профессиональными контактами с коллегами адвоката одной из сторон судебного процесса - право на мотивированное судебное решение
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione personae</i> - степень обоснованности претензии - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом
<i>Статья Пакта:</i>	14 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1, 2 и пункт 2 b) статьи 5

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2006 года

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджесумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является гражданином Нидерландов Франс Верлинден. Он утверждает, что является жертвой нарушения – его прав по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Б.В.М. Зегерсом.

1.2 В соответствии с просьбой государства-участника, представленной в рамках его замечаний по вопросу о приемлемости, Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, постановил, что вопрос о приемлемости сообщения следует рассматривать отдельно от его рассмотрения по существу.

Обстоятельства дела

2.1 Автор сообщения является владельцем компании, занимающейся операциями с недвижимостью. В июне 1990 года он направил претензию в Окружной суд Гааги в адрес строительной компании "НБМ Амстеланд Н.В." ("НБМ") и в адрес председателя Совета директоров В.д.Б. относительно договора продажи недвижимости. 1 июля 1992 года Окружной суд Гааги вынес промежуточное решение по процессуальному вопросу в пользу автора.

2.2 Другая сторона обжаловала это решение в Апелляционный суд Гааги, который 9 сентября 1993 года отменил вынесенное решение и вернул дело в Окружной суд Гааги. Автор обжаловал решение Апелляционного суда в Верховный суд. 6 января 1995 года Верховный суд отклонил апелляцию, сославшись на статью 101 а) Закона о ...

2.3 В ходе возобновленного судебного разбирательства 29 ноября 1995 года Окружной суд Гааги оставил жалобу автора без удовлетворения. 4 декабря 1997 года Апелляционный суд Гааги отклонил апелляцию, а 5 ноября 1999 года Верховный суд отклонил последующую апелляцию.

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года.

² Статья 101 а) (в прежней редакции; в нынешней - статья 81) Закона о судостроительстве гласит: "Если Верховный суд считает, что ходатайство не может привести к кассации первоначального приговора или что оно не требует ответов на вопросы права в интересах единообразия или развития права, он может ограничиться высказыванием своего мнения в той части решения, в которой содержится его обоснование".

2.4 На судебном разбирательстве НБМ и В.д.Б. были представлены Р.М.С., адвокатом из адвокатской фирмы "De Brauw Blackstone Westbroek Linklaters & Alliance" ("ДББ") в Гааге. Несколько коллег Р.М.С. по адвокатской фирме ДББ также работают в качестве заместителей судей в Окружном суде Гааги или в Гаагском апелляционном суде. Еще один адвокат из ДББ является профессором Свободного университета в Амстердаме; три других профессора Университета также являются заместителями судей в Окружном суде Гааги. Один бывший адвокат из ДББ стал штатным профессиональным судьей Апелляционного суда Гааги; другой бывший адвокат из ДББ сейчас работает в качестве судьи в Верховном суде и является родственником Председателя-координатора Апелляционного суда Гааги.

2.5 Соответствующие суды Гааги состояли из штатных судей. На слушании дела автора не присутствовало ни одного заместителя судьи.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что голландская система заместителей судей не совместима со статьей 14 Пакта, поскольку она не гарантирует беспристрастности судей. Тесные контакты между ДББ, в частности между коллегами Р.М.С. по адвокатской фирме, работающими в качестве заместителей судей в Окружном и Апелляционном судах Гааги, и штатными профессиональными судьями этих судов ставят под сомнение независимость и беспристрастность этих органов правосудия, нарушая тем самым право автора на справедливое судебное разбирательство на основании статьи 14.

3.2 Автор заявляет, что статьи 3 и 4 Закона о составе судов по гражданским делам позволяют судьям, постоянно заседающим в Окружном суде, заседать и в качестве заместителей судей в другом Окружном суде. Неосуществление передачи Апелляционным судом Гааги дела автора в другой Окружной суд или неназначение судей другого суда в качестве заместителей судей в судах Гааги показали, что суд был "пристрастен" в вынесении решения по его делу, или, по крайней мере, создали такое впечатление.

3.3 Автор утверждает, что, в отличие от штатных профессиональных судей, которые не могут выполнять функции адвоката или нотариуса и предоставлять юридическую консультацию и которые должны вносить данные о любых дополнительных функциях в государственный реестр на основании статьи 44 Закона о правовом статусе судей, на заместителей судей данное положение не распространяется. Помимо этого, в докладе, опубликованном в 2000 году Центром научных исследований и документации Министерства юстиции, содержится вывод о том, что большое количество штатных судей отказались регистрировать свои дополнительные функции. Отсутствие прозрачности

лишило заявителя возможности определить, связаны ли судьи с другой стороной, и это подорвало уверенность в беспристрастности судебной системы.

3.4 Несмотря на то, что статья 34 Кодекса поведения юристов (1992 год) запрещает им выступать в качестве адвокатов в ходе разбирательств в любом судебном органе с участием в качестве судей одного или более его коллег по адвокатской фирме, по мнению автора нельзя исключать то, что дела, по которым одна из сторон представлена коллегой заместителя судьи по адвокатской фирме, вообще обсуждаются в кругу членов суда.

3.5 Ссылаясь на статью 12 Закона о судостроительстве, которая запрещает обсуждение между судьей и сторонами или их адвокатами вне судебного разбирательства текущих или будущих дел, автор заявляет, что члены судов Гааги не могут считаться беспристрастными в отношении его дела, учитывая их связь с коллегами адвоката противоположной стороны по адвокатской фирме.

3.6 Автор заявляет, что судья Х. из Апелляционного суда Гааги является также юридическим консультантом Министерства юстиции, что, по его мнению, не совместимо с принципом разделения властей. Он делает вывод о том, что есть законные основания опасаться того, что члены Окружного и Апелляционного судов Гааги не были беспристрастными в его деле, что само по себе является достаточным для того, чтобы возникли сомнения относительно видимой независимости и беспристрастности этих органов правосудия.

3.7 Более того, автор заявляет, что его право на мотивированное судебное решение по статье 14 было нарушено, поскольку Верховный суд отклонил его апелляцию в 1995 году на основании статьи 101 а) (нынешней статьи 81) Закона о судостроительстве, заявив только, что она не приведет к кассации первоначального решения и не ответит ни на один вопрос права в интересах единообразия и развития права.

3.8 Автор заявляет, что он исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что на время проведения судебного разбирательства он не знал о контактах между членами судов Гааги и коллегами адвоката НБМ и В.д.Б. Р.М.С. по адвокатской фирме ДББ. Даже если бы он подал ходатайство об отводе судей, назначенных для рассмотрения его дела, их бы просто заменили другими членами того же суда, которые бы также были связаны с заместителями судей из ДББ.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 18 августа 2003 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, заявив, что автор не удовлетворяет критериям жертвы по статье 1 Факультативного протокола; что подобное дело сейчас ожидает рассмотрения в Европейском суде по

правам человека (пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола); и что автор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты (пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола).

4.2 Государство-участник указывает на то, что ни один из судей, присутствовавших на слушании дела автора, не был связан с адвокатской фирмой ДББ в Гааге. Судья Х., присутствовавший на слушании дела автора в 1993 году и позднее, в 1997 году в Апелляционном суде Гааги, был штатным судьей Апелляционного суда Гааги с 1984 года, когда он прекратил работать в Министерстве юстиции. Государство-участник ссылается на правовую практику – в отношении того, что Факультативный протокол не позволяет физическим лицам оспаривать закон государства-участника или его судебную практику абстрактно путем *actio popularis*, и делает вывод о том, что автор не имеет *locus standi* по статье 1 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник заявляет, что канцелярия Европейского суда по правам человека проинформировала его о том, что автор также представил материалы этого дела в Европейский суд по правам человека и что его ходатайство (№ 66496/01) до сих пор ожидает решения Суда. Следовательно, Комитет должен объявить данное сообщение неприемлемым на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.4 Государство-участник считает, что автор мог бы оспорить предполагаемую беспристрастность любого из судей, участвующих в рассмотрении его дела в гражданском судопроизводстве на основании статьи 29 (нынешней статьи 36) Гражданского процессуального кодекса сразу после того, как в поле зрения попали факты или обстоятельства, которые могли бы поставить под сомнение их беспристрастность на основании пункта 1 статьи 30 (нынешнего пункта 1 статьи 37) Гражданского процессуального кодекса. Ходатайство об отводе судей было бы впоследствии рассмотрено пленумом Суда без участия судьи, в отношении которого было подано ходатайство об отводе (пункт 1 статьи 32 (нынешний пункт 1 статьи 39) Гражданского процессуального кодекса). При удовлетворении ходатайства об отводе дело могло бы быть заслушано судом без участия судьи, в отношении которого было подано ходатайство об отводе.

4.5 Государство-участник считает необоснованным утверждение автора о том, что на тот момент он не знал о "тесных контактах" между адвокатами и судьями. Учитывая, что дополнительные функции, выполняемые судьями, часто регистрировались с 1989 года на основании рекомендации Нидерландской ассоциации отправления правосудия и с 1997 года на основании статьи 44 Закона о правовом статусе судей и что вопросу о заместителях судей было уделено значительное внимание в специальной юридической

³ Сообщение № 35/1978, дело *маврикийских женщин*, соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

литературе, "крайне маловероятно", что автор не знал до окончания судебного разбирательства по его делу о том, что в голландской правовой системе иногда практикуется привлечение лиц других юридических профессий для работы в качестве заместителей судей.

4.6 Любое ходатайство об отводе кандидатуры судьи должно основываться на конкретных возражениях, которые ставят под сомнение беспристрастность судьи или его репутацию. Государство-участник сомневается в том, что оспаривание беспристрастности судей не было бы эффективным средством правовой защиты. Ссылаясь на правовую практику Комитета в связи с делом *Перера против ...*, государство-участник приходит к выводу о том, что, с тем чтобы исчерпать все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, автору следовало бы подать ходатайство об отводе всех судей, которых он считал пристрастными, и что без такого ходатайства об отводе его сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по представлению государства-участника

5.1 5 декабря 2003 года автор представил свои комментарии, заявив, что контакты между Окружным и Апелляционным судами Гааги и ДББ достаточно серьезные и дают основания для того, чтобы поставить под вопрос независимость и беспристрастность этих органов правосудия; что его дело больше не ожидает рассмотрения Европейским судом по правам человека, который объявил его ходатайство неприемлемым 7 ноября 2003 года; и что, даже если бы он знал на момент судебного разбирательства о контактах между судами Гааги и ДББ, было бы бесполезно подавать ходатайство об отводе судей.

5.2 Автор заявляет о наличии путаницы между судебными и исполнительными властями, поскольку замечания государства-участника по вопросу о приемлемости его сообщения подписали Х.Л.Дж., представитель правительства Нидерландов, и Р.Б., сотрудник Министерства иностранных дел Нидерландов и одновременно заместитель судьи Окружного суда Гааги. Он повторяет, что на него лично повлияли отсутствие независимости и пристрастность судов Гааги и, следовательно, он является "жертвой" нарушения статьи 14.

5.3 Автор представляет письмо из канцелярии Европейского суда по правам человека, в котором ему сообщается, что 7 ноября 2003 года его ходатайство (№ 66496/01) было объявлено неприемлемым на основании статей 34 и 35 Европейской конвенции как "по существу аналогичное тому, которое уже было рассмотрено Судом, или уже является предметом другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, и не

⁴ Сообщение № 536/1993, *Перера против Австралии*, решение о приемлемости принято 28 марта 1995 года, пункт 6.5.

содержащее новых относящихся к делу фактов". Он заявляет, что довод государства-участника относительно неприемлемости на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола теперь ставится под вопрос.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор повторяет, что в ходе судебных разбирательств в национальных судах с 1990 по 1999 годы он не знал о тесных контактах между судами Гааги и ДББ; только по окончании судопроизводства его новый адвокат г-н Зегерс представил Комитету соответствующую жалобу. Об институте заместителей судей не было еще широко известно. Следовательно, вовсе не "крайне маловероятно", что он только недавно узнал о том факте, что судебная система Нидерландов иногда практикует привлечение лиц юридических профессий в качестве заместителей судей. Даже если бы заявитель знал о таком альтернативном найме, было бы трудно установить, были ли адвокаты и гражданские служащие одновременно заместителями судей, поскольку для заместителей судей не существует никакого требования в отношении регистрации своих дополнительных функций.

5.5 Автор повторяет, что подавать ходатайство об отводе членов судов Гааги было бы бесполезно, поскольку решение о назначении судей другого Окружного суда для слушания дела может приниматься только Судами *proprio motu*. Проблема, с которой сталкиваются заявители, чьи дела были переданы другим судьям того же суда и к которым применимы те же основания отвода, что и к замененным судьям, была признана генеральным прокурором в консультативном заключении от 22 апреля 2000 года по аналогичному делу *Верлинден против Пенсионного фонда*. Генеральный прокурор сделал вывод о том, что, если национальным законодательством не предусматривается возможность слушания дела другим судом, требование об этом может быть основано на статье 6 Европейской конвенции о правах человека. Подобным образом дело *Соллевелд против голландского государства* было передано Окружным судом Гааги в Окружной суд Утрехта после того, как было подано ходатайство об отводе судей на основании предполагаемой связи между судом и адвокатской фирмой ДББ. Ходатайство о передаче дела другому суду было представлено на основании статьи 6 Европейской конвенции.

5.6 Кроме того, автор заявляет, что в отношении дела *Верлинден против Пенсионного фонда* г-н Зегерс, ставший его адвокатом на последнем этапе разбирательства, представил возражения относительно контактов между ДББ и Апелляционным судом Гааги непосредственно в этот суд и в Верховный суд. 30 июня 2000 года Верховный суд отклонил его жалобу и постановил, что существуют достаточные гарантии для обеспечения независимости и беспристрастности адвокатов, работающих в качестве заместителей судей; что контакты между судами Гааги и ДББ не являются достаточным основанием для объективного подтверждения сомнений по поводу независимости и беспристрастности судов. В тот же день Верховный суд вынес аналогичное решение по делу *Сандерс против ГАК*. Автор делает вывод о том, что за отсутствием реальной

перспективы успеха он не обязан исчерпывать внутренние средства защиты посредством ходатайства об отводе судей Окружного суда Гааги и Апелляционного суда Гааги, которые слушали его дело.

Дополнительные замечания автора

6.1 28 мая 2004 года автор представил письмо от 8 октября 1990 года, направленное его бывшим адвокатом главе Ассоциации адвокатов Харлема, в котором бывший адвокат жаловался на поведение Р.М.С., который, как утверждается, хвастался хорошими связями в ДББ перед председателем Окружного суда Алмело за несколько дней до слушания в суде, на котором каждый из адвокатов представлял одну сторону. В начале этого слушания председатель немедленно объявил себя некомпетентным для слушания этого дела, что, по мнению автора, свидетельствовало о контактах, использованных ДББ для достижения "положительного исхода судебного разбирательства".

6.2 Автор заявляет, что судья Х., слушавший его дело в качестве судьи в Апелляционном суде Гааги, был коллегой Р.М.С. по адвокатской фирме ДББ и коллегой жены Р.М.С. по Министерству юстиции. Тот факт что судья Т.К. из Апелляционного суда Амстердама является членом Совета уполномоченных НБМ, тоже создал конфликт интересов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что аналогичное дело уже рассматривалось Европейским судом по правам человека и завершилось принятием решения о неприемлемости от 7 ноября 2003 года. Однако Комитет ссылается на свою правовую ..., согласно которой на основании пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет не имеет права рассматривать какое-либо сообщение только в том случае, если этот же вопрос *рассматривается* в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, государство-участник не сформулировало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Таким образом, пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению Комитетом данного сообщения.

7.3 Принимая во внимание довод государства-участника относительно того, что автор мог бы оспорить предполагаемую беспристрастность судей, рассматривавших его дело в порядке гражданского судопроизводства, Комитет также отмечает неоспоримый аргумент автора относительно того, что Верховный суд отклонил аналогичное ходатайство об отводе, представленное им в отношении другого дела, решив, что контакты между судами Гааги и ДББ не порождают объективных сомнений в независимости и беспристрастности судов. Он также ссылается на то, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не требует от автора исчерпывать средства правовой защиты, которые объективно не принесут положительных ..., и считает, что автор достаточно обосновал бесполезность требовать отвода судей, участвующих в деле.

7.4 Что касается заявления автора о том, что голландская система заместителей судей в целом несовместима со статьей 14 Пакта, поскольку не гарантирует беспристрастность судей, Комитет считает, что эта жалоба является *actio popularis* и, следовательно, неприемлема на основании статьи 1 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отметил утверждение автора о том, что по его делу не было проведено справедливого судебного разбирательства из-за тесной связи между Окружным судом Гааги и Апелляционным судом Гааги, с одной стороны, и адвокатской фирмой ДББ, с другой стороны, и что, следовательно, статья 14 была нарушена. Комитет считает, что соответствующие суды Гааги, которые слушали дело автора, состояли из штатных профессиональных судей, которые не связаны с ДББ, и что автор не представил никаких

⁵ Сообщение № 824/1998, *Николов против Болгарии*, решение о приемлемости принято 24 марта 2000 года, пункт 8.2; сообщение № 1185/2003, *Ван ден Хемел против Нидерландов*, решение о приемлемости принято 25 июля 2005 года, пункт 6.2; сообщение № 1193/2003, *Сандерс против Нидерландов*, решение о приемлемости принято 25 июля 2005 года, пункт 6.2.

⁶ См., например, сообщение № 1095/2002, *Гомарис Валера против Испании*, соображения приняты 22 июля 2005 года, пункт 2.4.

конкретных обстоятельств, которые могли бы поставить под вопрос беспристрастность и независимость этих судей. Следовательно, Комитет считает жалобу необоснованной. Что касается жалобы на то, что Апелляционный суд Гааги не передал дело автора в другой окружной суд или не назначил судей из другого суда, что означает, что у суда был особый интерес в связи с его делом, Комитет считает, что автор не представил Комитету никакой дополнительной информации в обоснование своей жалобы. Наконец, Комитет принимает к сведению утверждения автора о наличии некоторых связей между судами Гааги и ДББ (см. пункты 2.4, 3.6, 5.7 и 5.8 выше), которые порождают коллизию интересов. Однако Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости то, что эти связи достаточно близки по времени и по характеру к разрешению его дела, чтобы в связи с ними возникали вопросы по статье 14.

7.6 Следовательно, Комитет делает вывод о том, что жалоба автора относительно зависимости и пристрастности части судей, слушавших его дело в Окружном суде Гааги и Апелляционном суде Гааги, неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

7.7 Что касается жалобы автора относительно того, что простая ссылка на статью 101 а) Закона о судоустройстве в решении Верховного суда от 6 января 1995 года, в котором отклонялась его апелляция, нарушила его право на мотивированное решение, Комитет считает, что, хотя пункт 1 статьи 14 может толковаться как обязывающий суды обосновывать свои ..., его нельзя толковать как требующий подробного ответа на каждый довод, представленный ... Так, вследствие необходимости обеспечения эффективного функционирования судебной системы от судов, особенно от судов высших инстанций государств-участников, может требоваться простое одобрение аргументации решений судов нижестоящей инстанции об отклонении апелляции, с тем чтобы успевать решать свои ... Комитет напоминает о том, что Верховный суд отклонил апелляцию автора, решив, что он не представил никаких оснований, которые привели бы к кассации решения Апелляционного суда Гааги от 9 сентября 1993 года. Он таким образом одобрил, по крайней мере косвенно, аргументацию Апелляционного суда. Кроме того, Верховный суд постановил, что жалоба автора не поднимает никаких фундаментальных вопросов права,

⁷ Право на должным образом мотивированное решение в письменной форме суда первой инстанции и, по крайней мере, первой апелляционной инстанции было признано Комитетом в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта. См. *Ван Хюлст против Нидерландов*, сообщение № 903/1999, решение о приемлемости принято 1 ноября 2004 года, пункт 6.4.

⁸ Что касается статьи 6 (1) Европейской конвенции о правах человека, см. Европейский суд по правам человека, *Ван де Хурк против Нидерландов*, решение от 19 апреля 1994 года, серия А-288, пункт 61; *Гарсия Руис против Испании* (заявление № 30544/96), решение от 21 января 1999 года, пункт 26.

⁹ Ср. Европейский суд по правам человека, *Гарсия Руис против Испании* (заявление № 30544/96), решение от 21 января 1999 года, пункт 26.

как требуется статьей 101 а) Закона о судостроительстве. В этом контексте Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости то, что решение Верховного суда не было достаточно аргументированным. Соответственно, эта часть сообщения неприемлема на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым по статьям 1 и 2 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Г. Сообщение № 1201/2003, Эканаяке против Шри-Ланки*
(решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Хираном Эканаяке (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Шри-Ланка
<i>Дата сообщения:</i>	10 апреля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное отрешение от должности судьи
<i>Процедурные вопросы:</i>	не затрагиваются
<i>Вопросы существа:</i>	нарушение принципа равенства
<i>Статья Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 31 октября 2006 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Хиран Эканаяке, гражданин Шри-Ланки, родившийся 24 июля 1965 года. Он утверждает, что стал жертвой нарушения государством-участником статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 1 июля 1998 года автор сообщения был принят на службу в судебные органы. 1 января 1999 года его назначили постоянным магистратом и дополнительным окружным судьей в городе Тамбуттегама. Через год после этого назначения он был переведен в Коломбо на должность дополнительного магистрата. Автор убежден, что этот перевод связан с невыполнением им предписания Независимой комиссии по судебным делам (КСД), в соответствии с которым во время встречи, на которой присутствовал лидер оппозиционной партии, в зале заседаний полицией должна была быть отключена система трансляции. Автор утверждает, что члены КСД представляли ту же политическую партию, что и президент.

2.2 В апреле 2000 года к автору обратился Верховный судья с требованием прекратить производство по одному уголовному делу, в то время как, по словам автора, доказательства, собранные по данному делу, являлись достаточными для передачи его в суд. Автор заявляет, что обвиняемый был другом Верховного судьи; автор отказался прекращать производство по делу.

2.3 Переехав в Коломбо, автор не получил ни служебного жилья, ни пособия на его аренду. Другим лицам, занимающим аналогичные должности, такие привилегии полагались. Он утверждает, что отказ КСД в предоставлении ему положенных льгот можно расценивать как нарушение его прав. Не имея служебного жилья, автор был вынужден снять дешевую квартиру в городе Ратмалане, расположенном в двенадцати милях от Коломбо. С учетом расстояния, проверок в целях безопасности и дорожных пробок автору требовалось до трех с половиной часов на то, чтобы добраться до здания суда в Коломбо, в связи с чем ему приходилось выезжать из дома в 5.30 утра.

2.4 11 мая 2000 года автор, ссылаясь на то, что долгая дорога до места работы отрицательно сказывается на физическом и психическом состоянии, обратился с просьбой о переводе из Коломбо. В пятницу 2 июня 2000 года его вызвали в КСД, где он должен был пояснить Верховному судье причины своей просьбы. К нему обращались как к "душевнобольному" и объявили неспособным продолжать службу в органах правосудия. В тот же день от него потребовали подать заявление об уходе, но он отказался.

2.5 В понедельник 5 июня 2000 года автор плохо себя почувствовал и не вышел на работу. Свое болезненное состояние он объясняет последствиями состоявшейся в КСД беседы. Он договорился о назначении на срок его болезни временного магистрата. В этот же день автор обратился к доктору, который, поставив диагноз "нервное заболевание", выдал ему больничный на две недели с 5 по 19 июня 2000 года. Автор вновь вышел на работу 17 июня 2000 года.

2.6 28 июня 2000 года автор был уволен КСД по следующим основаниям: он не являлся на работу с 5 июня 2000 года без получения надлежащего разрешения; он страдает от "некоего психического заболевания"; это не первый случай жалобы на его поведение; и он является профнепригодным для работы в судебных органах. После прекращения службы, факт которого был отражен в средствах массовой информации, автор получал угрозы убийством, дважды по ночам в его дом проникала искавшая его группа неустановленных лиц. Ему пришлось скрываться из-за страха за свою жизнь в течение почти полутора лет. Он не обращался в полицию, поскольку был убежден, что это может только усугубить ситуацию: власти в то время "не постеснялись бы в выборе средств".

2.7 10 июля 2000 года автор подал жалобу в КСД, которая осталась без ответа. Он также обращался в ланкийскую Комиссию по правам _ и к президенту Шри-Ланки. Из администрации президента также не было получено никакого ответа.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его права на равную защиту закона и о его дискриминации, вопреки предписаниям статьи 26.

3.2 Он утверждает, что исчерпал все доступные эффективные средства правовой защиты на национальном уровне. Свое нежелание предъявлять иск по первой инстанции в один из судов Шри-Ланки он объясняет отсутствием независимости судебной системы Шри-Ланки, а также неэффективностью судебных и правоохранительных органов, обусловленной политическим давлением и страхом.

3.3 Автор заявляет, что КСД отличается высоким уровнем политизации. Ее председателем является Верховный судья, а его заместителями – двое судей Верховного суда. Автор утверждает, что Председатель Комиссии по правам человека Шри-Ланки поддерживает Верховного судью и Президента Шри-Ланки. Апелляционный суд находится под полным контролем Верховного судьи, поскольку судей Апелляционного суда назначает Президент Шри-Ланки по представлению Верховного судьи. По словам автора, ни один из судей Апелляционного суда не станет рисковать своим будущим,

¹ Он не представил никаких материалов по итогам рассмотрения этой жалобы.

действуя против воли Верховного судьи. В случае подачи жалобы в Апелляционный суд автору пришлось бы обозначить в ней в качестве виновных Верховного судью и членов КСД, и любое решение, вынесенное в его пользу, негативно бы отразилось на их карьере. Кроме того, даже в случае вынесения Апелляционным судом решения в пользу автора Верховный судья может убедить Генерального прокурора обжаловать данное решение в Верховный суд. А поскольку судьи Верховного суда также назначаются Верховным судьей, указанное средство правовой защиты нельзя считать эффективным.

3.4 Автор заявляет, что вывод КСД относительно состояния его здоровья нельзя считать состоятельным, так как его дело не рассматривалось медицинской комиссией в составе трех специалистов, как этого требует закон. Он утверждает, что причины его увольнения, представленные КСД, являются необоснованными и были умышленно сфабрикованы с целью отрешения его от должности. Истинные причины его увольнения заключаются в его нежелании следовать указаниям КСД, о чем говорится в пунктах 2.1 и 2.2.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В заявлении от 15 марта 2004 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на основании того, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник подчеркивает, что по данному факту автором не было подано ни одной жалобы в суды Шри-Ланки. Ссылаясь на статьи 107 и 117 Конституции Шри-Ланки, гарантирующие независимость судебной власти, государство-участник отрицает какую-либо роль исполнительной власти в рамках деятельности КСД или в принятии дисциплинарных санкций в отношении судей. Наличие у исполнительных органов подобных полномочий следовало бы трактовать как вмешательство в деятельность органов правосудия вопреки статье 115 Конституции, которое может повлечь наказание в виде тюремного заключения или штрафа.

4.2 По существу сообщения государство-участник подвергает сомнению утверждения автора о том, что Председатель Комиссии по правам человека поддерживает политические взгляды Президента, и о том, что все судьи Апелляционного суда подчинены Верховному судье. Автор использует эти заявления всего лишь как оправдание того, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Более того, следует отметить, что решения, являющиеся предметом жалобы автора сообщения, являются коллегиальными решениями КСД, а не единоличными решениями Верховного судьи.

4.3 Государство-участник поясняет, что автор поступил на службу в судебные органы 1 июля 1998 года и на момент принятия решения об отрешении от должности числился как проходящий испытательный срок. К моменту увольнения на автора неоднократно подавались жалобы по различным основаниям, среди которых государство-участник

отмечает следующие: злоупотребление правом строительства на принадлежащей ему земле в нарушение предписаний; инициирование судебного процесса в своем суде в отношении лица, с которым у него были личные счеты, что автор впоследствии признал; безосновательное откладывание на год рассмотрения дела, касающегося вопроса содержания ребенка. Государство-участник обращает внимание на тот факт, что два из перечисленных инцидентов имели место до назначения настоящего Верховного судьи.

4.4 Государство-участник сообщает, что спустя всего четыре месяца после занятия поста в Коломбо автор попросил о переводе на другое место работы, сославшись на то, что длительные каждодневные поездки в Коломбо негативно сказываются на его психическом состоянии. Государство-участник отрицает, что дорога из Ратмаланы в Коломбо занимает три с половиной часа. Даже во время часа пик на эту поездку уходит не более часа. Автор также говорит, что ему пришлось арендовать дополнительный дом в Канди для того, чтобы хранить в нем лишнюю мебель, в то время как он проживал в пригороде Коломбо. По мнению государства-участника, просьба автора о переводе вскоре после занятия новой должности сводит на нет саму цель перевода, заключающуюся в осуществлении постоянного контроля со стороны КСД за его поведением и работой. Кроме того, она противоречит заявлению автора, сделанному при его назначении, о том, что он готов работать в любой части Шри-Ланки.

4.5 Государство-участник считает, что решение КСД об увольнении автора было справедливым, обоснованным и оправданным. Во время беседы автора с членами КСД было отмечено, что он находится в состоянии неуравновешенности, на основании чего был сделан вывод о его неспособности исполнять должностные обязанности. 5 июня 2000 года он не явился на работу и только 6 июня 2000 года направил в КСД по факсу медицинское заключение, свидетельствующее о его нервном расстройстве. На этом основании, а также учитывая прошлое поведение автора, включая его отсутствие на рабочем месте без заблаговременного разрешения, а также тот факт, что он проходил испытательный срок, КСД приняла решение о его увольнении. В этой связи была сделана ссылка на правило 13 Правил КСД, которое гласит: "Комиссия вправе в любое время отрешить от занимаемой должности судебного работника, проходящего испытательный срок, без объяснения причин".

4.6 Государство-участник подтверждает, что автору было отказано в предоставлении пособия на аренду жилья в соответствии с циркулярами КСД, согласно которым сотрудники судебных органов должны проживать либо в пределах Коломбо, либо в пределах юрисдикции Магистратского суда Коломбо. Поскольку данное условие не было соблюдено в случае автора, ему не полагалась какая-либо субсидия на жилье.

Комментарии автора относительно представления государства-участника

5.1 21 мая 2004 года автор подтвердил свои предыдущие жалобы. Он утверждает, что несмотря на наличие в Конституции положений, гарантирующих независимость органов правосудия, на практике эта независимость не обеспечивается, а конституционные нормы не применяются. Что касается предполагаемой жалобы в отношении автора о злоупотреблении им правом на застройку, автор отрицает данное утверждение.

5.2 Автор отрицает, что причиной его перевода в Коломбо была необходимость осуществления надзора за его деятельностью, а также то, что место работы судьи имеет для этого какое-либо значение. Что касается вопроса о пособии на аренду жилья, он сообщает, что КСД может предоставить пособие лицам в зависимости от обстоятельств. Он заявляет, что знает работников судебных органов, живущих за упомянутыми в пункте 4.6 пределами, которые получают такое пособие. Автор представил информацию о незаконности его увольнения и о процедуре, которая должна была быть соблюдена в этом деле, особенно в свете его психического здоровья. Он заявляет, что боится за свою жизнь и что в последние годы живет в отдаленной деревне, подальше от людей и регулярно получает угрозы, что будет убит, если не отзовет свою жалобу из Комитета. Он обращался за защитой к министру внутренних дел, премьер-министру и Генеральному инспектору полиции, но ответа не получил.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры установить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что автор никак не обжаловал в национальных судах свое увольнение, которое, как он утверждает, составляет нарушение статьи 26 Пакта. Он подтверждает, что он мог бы подать жалобу в Апелляционный суд, но решил не делать этого, так как, по его мнению, судебная власть не является независимой. Комитет считает, что общее заявление автора о том, что судьи Апелляционного суда не в состоянии беспристрастно рассмотреть данное дело, поскольку находятся под влиянием Верховного судьи, им не обосновано. Комитет приходит к выводу, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты и не смог доказать их неэффективность в контексте обстоятельств дела. Соответственно, сообщение является неприемлемым в этой части в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что он был подвергнут дискриминации в связи с отказом в предоставлении ему пособия на аренду жилья в нарушение статьи 26, Комитет считает, что автор в недостаточной степени обосновал это утверждение для целей приемлемости в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола,

b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 1213/2003, *Састре против Испании*^{*}
(решение принято 28 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Диего Састре Родригесом и Хуаном Диего Састре Санчесом (представлены адвокатом Мигелем Анхелем Поухетом Бастидой)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и г-жа Энкарнасьон Санчес Линарес
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2002 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Административная процедура выселения из предварительно конфискованного жилища.
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты.
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на публичное разбирательство дела компетентным судом; произвольное и незаконное посягательство на неприкосновенность жилища.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2; пункт 1 статьи 14 и статья 17.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и пункт 2 b) статьи 5

^{*} В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 28 марта 2007 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Авторами сообщения от 15 мая 2002 года являются граждане Испании Диего Састре Родригес, родившийся 21 июля 1931 года, и Хуан Диего Састре Санчес, родившийся 3 января 1972 года. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Испанией пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статьи 17 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом Мигелем Анхелем Поухетом Бастидой.

Факты в изложении авторов

2.1 13 апреля 1989 года городской совет Картахены утвердил план городского строительства, предусматривавший снос ряда жилых домов в районе, где проживала г-жа Энкарнасьон Санчес Линарес, скончавшаяся 17 ноября 2001 года, вместе со своим супругом Диего Састре Родригесом и сыном Хуаном Диего Састре Санчесом. Указанный план предусматривал строительство 1 692 единиц жилья. 27 мая 1991 года Энкарнасьон Санчес Линарес, будучи владелицей, получила компенсацию и обязалась освободить жилье в течение четырех месяцев после получения из городского совета уведомления о выселении.

2.2 Однако 19 ноября 1991 года палата по административным делам Высокого суда Мурсии аннулировала план городского строительства, и его осуществление в 1992 году было прекращено. В связи с этим авторы не освободили жилье.

2.3 20 сентября 1993 года Энкарнасьон Санчес Линарес обратилась в городской совет с просьбой аннулировать действия, предпринятые в рамках осуществления упомянутого плана городского строительства. Однако администрация совета заявила, что постановление палаты по административным делам Высокого суда Мурсии об отмене плана городского строительства пока еще не подписано. 27 декабря 1993 года городской совет Картахены утвердил новый вариант плана, в котором были устранены все недостатки, послужившие причиной для его отмены.

2.4 18 мая 2000 года от Энкарнасьон Санчес Линарес потребовали освободить жилье в течение четырех месяцев. 19 июня того же года г-жа Санчес обратилась в местную

администрацию с просьбой отменить эти решения, с тем чтобы она могла сохранить жилье.

2.5 4 октября 2000 года член городского совета, заведующий вопросами городского строительства, издал постановление о выселении из жилища в течение десяти дней, сославшись на срочную необходимость подготовки земельного участка для строительства Дворца спорта. Авторы были уведомлены о принятии этого постановления 5 октября. 17 октября 2000 года Энканрасьон Санчес Линарес обжаловала данное постановление, а также другие решения и план застройки, которые подлежали исполнению, в палате по административным делам Высокого суда Мурсии. Она также обратилась с просьбой об отсрочке выселения в качестве временной меры до вынесения решения. В тот же день она обратилась в арбитражный суд по административным делам и суд городского совета Картахены с ходатайством о применении средства правовой защиты, с тем чтобы судьи не давали администрации разрешения проникнуть в жилище и произвести выселение.

2.6 18 октября 2000 года арбитражный суд № 1 Мурсии отклонил ходатайство, поданное Энкарнасьон Санчес.

2.7 2 ноября 2000 года по просьбе городского совета арбитражный суд № 1 Мурсии, не уведомив и не заслушав авторов, санкционировал проникновение в жилище с целью выселения в течение десяти дней, причем приостановить действие этих решений в судебном порядке было невозможно. Ни суд, ни городской совет не уведомили об этом решении затрагиваемую семью, которая узнала о нем по радио.

2.8 10 ноября 2000 года в дом авторов явились сотрудники полиции и сообщили семье о том, что выселение состоится 16 ноября. Вслед за этим Энкарнасьон Санчес Линарес обратилась в арбитражный суд и палату по административным делам Высокого суда с просьбой о принятии временных мер. 16 ноября 2000 года палата постановила приостановить исполнение решения о выселении, хотя распоряжение о его начале уже было отдано.

2.9 За три дня до этого, 13 ноября, Энкарнасьон Санчес Линарес обжаловала в арбитражном суде решение от 2 ноября, санкционировавшее начало выселения, на том основании, что затрагиваемые лица не были заслушаны при его вынесении. 14 ноября 2000 года арбитражный суд отклонил это ходатайство. 23 ноября 2000 года то же самое решение от 2 ноября 2000 года, разрешавшее проникновение в жилище с целью выселения, было обжаловано в палате по административным делам Верховного суда. В апелляционной жалобе указывалось, что разбирательство не было публичным, а также говорилось о неэффективности средства правовой защиты и невыполнении административного решения. 31 января 2001 года суд отклонил апелляцию.

Представленное в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры ампаро было признано неприемлемым на основании постановления от 26 ноября 2001 года.

2.10 17 ноября 2000 года Энкарнасьон Санчес Линарес обжаловала в арбитражном суде по административным делам постановление от 18 октября 2000 года, на основании которого было отклонено ее ходатайство о приостановлении исполнения судебного решения. Суд отклонил это ходатайство 21 декабря 2000 года. Затем автор обратилась в Конституционный суд с просьбой о применении процедуры ампаро, но 16 июля 2001 года ходатайство было признано неприемлемым, поскольку не было установлено факта нарушения судом каких-либо процедурных положений.

2.11 23 ноября 2000 года палата по административным делам Высокого суда Мурсии постановила прекратить действие решения об отсрочке выселения, вынесенного 16 ноября, и отказала в приостановлении действия постановления о выселении. 13 декабря 2000 года г-жа Санчес в кассационном порядке обжаловала решение о прекращении действия временной меры в палате по административным делам Верховного суда и просила вынести решение в отношении правомерности постановления от 4 октября 2000 года. 15 января 2003 года палата по административным делам Верховного суда постановила отклонить эту кассационную жалобу.

2.12 14 декабря 2000 года городской совет Картахены обратился в арбитражный суд по административным делам с просьбой выдать еще одно разрешение на проникновение в жилище; такое разрешение было получено 26 декабря 2000 года. Авторы обжаловали это решение в самом арбитражном суде по административным делам, используя ту же формулировку, что и в апелляции на судебное решение от 2 ноября 2000 года о проникновении в жилище, которая на тот момент все еще находилась на рассмотрении палаты Высокого суда, и вновь указав, среди прочего, на то, что разбирательство не было публичным. 22 января 2001 года арбитражный суд по административным делам отклонил эту жалобу, постановив, что "... для вынесения обжалованного постановления не требовалось уведомлять заинтересованную сторону, поскольку, хотя личное присутствие при вынесении судебного решения и не исключается, это не предусмотрено Законом о юрисдикции, так как выдача подобного разрешения на проникновение не является судебной процедурой, предполагающей участие обеих сторон..." и что "апелляция на судебное решение разрешить проникновение в жилище (2/11/2000) никоим образом не влияет на исполнение указанного постановления, поскольку такая апелляция не приостанавливает его действие в соответствии со статьей 80.1 d) Закона о юрисдикции".

2.13 Выселение было произведено 29 января 2001 года, дом был опечатан и на следующий день снесен. Энкарнасьон Санчес Линарес, страдавшая раком в последней стадии, скончалась 17 ноября 2001 года.

2.14 26 ноября 2001 года Конституционный суд вынес постановления о неприемлемости двух последних ходатайств о применении процедуры ампаро.

2.15 Поскольку городской совет Картахены выполнил постановление от 4 октября 2000 года в срочном порядке, сам факт его осуществления был также обжалован в палате по административным делам Высокого суда Мурсии 20 февраля 2001 года, апелляция 398/2001, причем соответствующее решение этим судом пока еще не принято.

2.16 На момент представления авторами последнего сообщения в Комитет, т.е. по состоянию на 16 марта 2006 года, реализация плана городского строительства так и не началась.

Жалоба

3.1 Авторы подают жалобу исключительно на решения арбитражного суда по административным делам № 1 Мурсии, вынесенные в связи с разрешением на проникновение в жилище, выданным местной администрацией Картахены. Они утверждают, что эти решения обжаловались в испанских судах, и в их отношении были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, вплоть до подачи ходатайства о применении процедуры ампаро в Конституционный суд.

3.2 По утверждениям авторов, решения арбитражного суда № 1 Мурсии привели к нарушению следующих положений Пакта:

- пункта 3 статьи 2, поскольку апелляция, которая была подана на решения арбитражных судов, не имела приостанавливающего действия в отношении обжалованных решений;
- пункта 1 статьи 14, поскольку при принятии административных решений о выселении семьи из жилища не были соблюдены права затрагиваемых лиц на публичное разбирательство и защиту. Согласно утверждениям авторов, суд был обязан принять во внимание их интересы, прежде чем разрешать проникновение в жилище; и
- статьи 17, поскольку в отсутствие предварительного публичного разбирательства и возможности задействовать эффективные средства правовой защиты выселение носило принудительный и поспешный характер, а жилое помещение, в котором проживала семья, было снесено в целях осуществления плана городского строительства, от которого затем отказались и который был аннулирован. Авторы утверждают, что, хотя за принадлежавшее им жилье и была выплачена компенсация, она была обусловлена необходимостью

освобождения земельного участка для осуществления плана городского строительства. Поэтому они считают, что решения суда привели к произвольному и незаконному посягательству на неприкосновенность их жилища.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 февраля 2006 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Что касается приемлемости, то оно утверждает, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно также считает, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений в соответствии со статьей 3 Протокола. Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что изложенные факты не свидетельствуют о нарушении положений Пакта.

4.2 По мнению государства-участника, в сообщении оспаривается право на исполнение административных решений, другими словами, авторы считают, что предоставление администрации права самостоятельно исполнять свои собственные решения без предварительного согласования с судебным органом представляет собой нарушение Пакта. Исходя из этого, авторы утверждают, что ходатайства в административные суды должны в принципе приводить к приостановлению исполнения административных решений.

4.3 Государство-участник отмечает, что испанская правовая система является такой же, как и в подавляющем большинстве других стран. Кроме того, оно отмечает, что испанское законодательство обеспечивает дополнительную защиту интересов, поскольку оно не только предусматривает, что суды могут временно приостанавливать исполнение решения, когда оно является предметом судебного разбирательства, но и содержит требование о получении судебного разрешения в случаях, когда исполнение административных актов предполагает проникновение в жилище. Это разрешение не связано с процессом пересмотра исполненного решения или с временными мерами, которые могут быть приняты. Это разрешение суда лишь гарантирует, что проникновение в жилище не вытекает из решения, принятого без учета административного решения, и что оно осуществляется в соответствии с процедурой, которая *prima facie* является стандартной в таких случаях. Государство-участник ссылается на решение палаты по административным делам Высокого суда Мурсии, а также на последующее решение, вынесенное по этому делу Верховным судом.

4.4 Государство-участник отмечает, что авторы получили соответствующую компенсацию за принадлежавшее им жилье и в 1991 году, т. е. за десять лет до фактического выселения, обязались освободить его. Кроме того, оно указывает, что авторы безуспешно оспаривали план городского строительства, который предусматривал выселение, а также постановления городского совета Картахены от 4 октября 2000 года, на основании которого выносились решения о выселении тремя разными судебными органами, а именно арбитражным судом Мурсии, палатой по административным делам Мурсии и Верховным судом, при этом ни один из указанных судебных органов не нашел оснований для приостановления исполнения соответствующего административного решения. Затем вопрос был поставлен в Конституционном суде, который трижды подтверждал законность обжалованной меры, причем в апелляциях не содержалось ссылки на неприкосновенность жилища и речь шла лишь о нарушении права на "эффективные правовые гарантии" в связи с отсутствием среди прочего публичного разбирательства и недостаточной обоснованностью.

4.5 Кроме того, факт выселения был также оспорен в палате по административным делами Высокого суда Мурсии, с тем чтобы суд вынес решение о законности и правомерности выселения. Следовательно, этот демарш авторов следует рассматривать как способ исправить нарушение, в отношении которого они подали жалобы в Комитет до завершения рассмотрения этого вопроса национальными судами и вынесения ими какого-либо решения.

4.6 По этой причине государство-участник считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 не выполнены, поскольку авторы не исчерпали все внутренние средства правовой защиты в целях исправления предполагаемого нарушения.

4.7 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что в рассматриваемом случае авторам был предоставлен максимально возможный доступ к правосудию. Они обжаловали все процессуальные действия и меры по исполнению судебных решений вплоть до самого "факта" выселения. Кроме того, рассмотрение обжалованных действий проводилось по их инициативе и при их постоянном участии в процессе. С учетом этих обстоятельств трудно утверждать, что Пакт был нарушен, поскольку принятие арбитражным судом временной меры, не предусматриваемой Пактом и не относящейся к судопроизводству, а имеющей скорее приостанавливающее действие и никоим образом не ограничивающей рассмотрение судом административного акта по своим собственным каналам, не подразумевало вступление заинтересованной стороны в процесс, как в случае подлинного судебного разбирательства.

4.8 По мнению государства-участника, в Пакте не содержится требования о проведении разбирательства перед исполнением административных решений, при этом не исключается возможность судебного рассмотрения таковых и выплаты, в

соответствующих случаях, компенсации за ущерб, нанесенный в результате их исполнения. В нем также нет требования о том, чтобы все апелляции на судебные решения имели приостанавливающее действие. В данном случае судебное разрешение на проникновение в жилище не повлекло за собой ущемления интересов или нанесения ущерба, поскольку такая мера является дополнительной гарантией, которая не заменяет рассмотрение решений в судебном порядке. Такое производство носило и носит всесторонний характер, а в решении об отказе в приостановлении разрешенной меры, также принятом до начала исполнения и независимо от разрешения, достаточно подробно разъяснены причины такого отказа. Государство-участник также указало на возможность возмещения предполагаемого ущерба с учетом апелляций, которые все еще находятся на рассмотрении.

Комментарии авторов сообщения

5.1 В своих комментариях, представленных 16 марта 2006 года, авторы напоминают о том, что прошло более пяти лет с момента сноса жилища, последовавшего за принудительным и поспешным выселением семьи, у одного из членов которой были серьезные проблемы со здоровьем, причем до принятия судами какого-либо решения в связи с обжалованием выданного разрешения. Они также отмечают, что по прошествии пяти лет земельный участок, на котором находился их дом, остается незастроенным.

5.2 Они находят несостоятельным утверждение государства-участника о том, что испанское законодательство обеспечивает дополнительную защиту интересов, поскольку, помимо решения о временной мере приостанавливающего характера, которое может быть принято судом, рассматривающим апелляцию в отношении административного решения, оно также предусматривает получение от арбитражного суда по административным делам разрешения для проникновения в жилище. Согласно утверждению авторов, разрешение на проникновение в жилище может выдаваться в случаях, когда отсутствует возможность подачи ходатайства о пересмотре судебного решения, подлежащего исполнению и предполагающего нарушение неприкосновенности жилища.

5.3 Авторы подтверждают, что арбитражный суд по административным делам № 1 Мурсии незаконно вмешался в компетенцию палаты по административным делам Высокого суда Мурсии и санкционировал проникновение в жилище для его последующего сноса без заслушивания авторов. Кроме того, они напоминают, что их не информировали о петиции городского совета и им не была предоставлена возможность изложить свою позицию. Их также не уведомили о выдаче разрешения.

5.4 Авторы также указывают, что полученная в 1991 году компенсация была выплачена за насаждения и постройки, которые мешали проведению работ в соответствии с так и неосуществленным планом строительства. Следовательно, оснований для немедленного

освобождения земельного участка не было. Согласно утверждениям автора, пять лет назад их лишили участка, на котором находился снесенный дом, и сумма, полученная в качестве компенсации, была недостаточной.

5.5 Наконец, они сообщают о том, что 21 октября 2005 года палата по административным делам Высокого суда Мурсии приняла решение о неприемлемости апелляции, поданной в отношении постановления от 4 октября 2000 года (см. пункт 2.5). 9 января 2006 года одна из дочерей Энкарнасьон Санчес Линарес подала в Верховный суд кассационную жалобу, которая до сих пор находится на рассмотрении.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, в связи с чем положения подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению жалобы.

6.3 Комитет принимает к сведению основной аргумент государства-участника в отношении того, что в данном случае внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, поскольку ряд апелляций все еще находится на рассмотрении национальных судов, которые в состоянии принять меры в связи с заявленными нарушениями. Что касается заявлений авторов относительно статьи 17 Пакта, то Комитет отмечает, что они не подали в национальные суды никаких жалоб ни о предполагаемом нарушении указанной статьи, ни о произвольном и незаконном посягательстве на неприкосновенность жилища; в связи с этим Комитет объявляет эту часть сообщения неприемлемой по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений авторов в отношении пункта 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что Конституционный суд трижды отклонял апелляции, связанные с заявлениями об отсутствии публичного разбирательства и приостанавливающего действия ходатайств, поданных в арбитражный суд по административным делам. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что авторы предприняли все возможные усилия для исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении жалобы по пункту 1 статьи 14.

6.5 Комитет, однако, отмечает, что по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта государства-участники не обязаны предоставлять средства правовой защиты в связи с судебными

решениями, касающимися определения прав и обязанностей гражданского характера. Вместе с тем Комитет отмечает, что если государство-участник предоставляет такие судебные средства правовой защиты, то в ходе соответствующего разбирательства ему следует соблюдать гарантии справедливого судопроизводства, подразумеваемые в упомянутом ... Комитет считает, что соответствие указанных процедур требованиям Пакта должно быть рассмотрено в самом общем плане с учетом всех особенностей ... Комитет принимает к сведению жалобу авторов на то, что при принятии административных решений, допускающих выселение из жилища, не было соблюдено право затрагиваемых лиц на публичное разбирательство, и что апелляция на решения, принятые арбитражными судами по административным делам, не имела приостанавливающего действия. Комитет также принимает к сведению аргументацию государства-участника в отношении того, что разрешение арбитражного суда по административным делам в случаях, когда исполнение административных решений предполагает проникновение в жилище, является отдельной процедурой, не влияющей на рассмотрение указанных решений в судебном порядке. Авторы не оспаривают этого утверждения, но считают, что подобное положение является нарушением прав и гарантий, предусмотренных Пактом. Комитет также отмечает, что, как было указано Конституционным ..., в конкретном случае у авторов была возможность принимать активное участие в судебных разбирательствах, которые были начаты в связи с выселением и в ходе которых к тому же были приняты временные меры, на некоторый период приостановившие процедуру самого выселения. В этой связи Комитет считает, что авторы недостаточно обосновали эту часть сообщения для целей приемлемости, и приходит к заключению, что оно является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Кроме того, что касается предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 2, то Комитет напоминает, что ссылки на статью 2 можно делать только в совокупности с другими статьями Пакта. Комитет отмечает, что согласно пункту 3 а) статьи 2 каждое государство-участник обязуется "обеспечить любому лицу, права и свободы [...] которого нарушены,

¹ См. сообщение № 1183/2003, *Мартинес Пуэртас против Испании*, решение от 27 марта 2006 года, пункт 6.4.

² См. сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение от 8 апреля 1986 года, пункт 9.3, и анализ Комитета, содержащийся в сообщении 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, решение от 27 июля 2004 года, пункт 10.7.

³ См. STC 3237/2001, 26 ноября 2001 года.

эффективное средство правовой защиты"⁴. Однако пункт 3 b) статьи 2 обязывает государства-участники обеспечить, чтобы право на такие средства правовой защиты устанавливалось компетентным судебным, административным или законодательным органом власти, т.е. гарантию, которая бы не имела юридической силы, если бы она отсутствовала в тех случаях, когда еще не установлено нарушение. Хотя было бы неразумно требовать от государства-участника, исходя из положений пункта 3 b) статьи 2, обеспечить наличие таких процедур даже в случае претензий, которые не заслуживают внимания, пункт 3 статьи 2 предоставляет защиту предполагаемым жертвам, если их претензии являются достаточно обоснованными для рассмотрения в соответствии с ... Поскольку авторы сообщения не обосновали для целей приемлемости свои претензии по пункту 1 статьи 14, их утверждение о нарушении статьи 2 Пакта также является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- а) объявить данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить данное решение государству-участнику и авторам.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁴ См. сообщения № 275/1988, *С.Е. против Аргентины*, решение, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3, и сообщение № 1192/2003, *М. де Вос против Нидерландов*, решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 6.3.

⁵ См. сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6.

I. Сообщение № 1291/2003, Раосавлевич против Боснии и Герцеговины*
(Решение принято 30 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Владимиром Раосавлевичем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Босния и Герцеговина
<i>Дата сообщения:</i>	3 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	непродление полномочий судьи Верховного суда в связи с участием в вынесении спорных решений - предполагаемое отсутствие эффективных средств оспаривания решения Высшего судебного и прокурорского совета
<i>Вопросы существа:</i>	право на равный доступ к государственной службе - право на эффективные средства правовой защиты
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione materiae</i> - степень обоснования претензии - исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 3 статьи 2, статья 17 и пункт с) статьи 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и подпункты а) и b) пункта 2 статьи 5

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафуллагандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 28 марта 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Владимир Раосавлевич, гражданин Боснии и Герцеговины, родившийся 28 июля 1939 года. Он заявляет, что стал жертвой нарушений Боснией и — статьи 25 как самой по себе, так и в сочетании с пунктами 1 и 3 статьи 2, а также, косвенным образом, статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (Пакт). Автор сообщения не представлен адвокатом.

1.2 19 января 2004 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета рассматривать вопрос приемлемости сообщения отдельно от вопросов существа. 11 февраля 2004 года Комитет со ссылкой на своего Специального докладчика по новым сообщениям постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с вопросами существа.

Обстоятельства дела

2.1 С 1965 по 2003 год автор сообщения работал судьей в городском суде Прнявора (5 лет), окружном суде (23 года) и с 1993 по 2003 год в Верховном суде Республики Сербской, где он был руководителем уголовного департамента.

2.2 В 2002 году Высокий представитель по Боснии и Герцеговине учредил на государственном уровне в обоих боснийских образованиях высшие судебные и прокурорские советы. Все существовавшие в государстве-участнике судебские должности были объявлены вакантными, а занимавшим их лицам было предложено вновь подать заявления на замещение вакансий. Высший судебный и прокурорский совет Республики Сербской (ВСПС) проводил отбор и назначение кандидатов на территории

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника соответственно 6 марта 1992 года и 1 июня 1995 года.

Республики Сербской (РС), руководствуясь критериями, изложенными в статье Закона о Высшем судебном и прокурорском совете Республики Сербской (Закон РС о ВСПС).

2.3 4 ноября 2002 года по итогам чрезвычайной процедуры пересмотра дела палата Верховного суда РС под председательством автора сообщения отменила окончательный приговор Биелинского местного и окружного судов, которые признали несколько подсудимых виновными в похищении и принуждении к совершению аборта, приговорив их к тюремному заключению сроком от 4,5 до 6,5 лет. Дело было возвращено в суд первой инстанции. В другом деле эта палата также под председательством автора сообщения, выступая в качестве суда второй инстанции, подтвердила обвинительный приговор, вынесенный по делу об убийстве, якобы несмотря на недостаточные доказательства и без надлежащего изучения дела. В связи с обоими делами на автора сообщения были поданы жалобы соответственно отделением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Боснии и Герцеговине и отцом человека, признанного виновным в убийстве.

² Статья 41 ("Критерии назначения") Закона РС о ВСПС (от 23 мая 2002 года) гласит следующее:

"Совет оценивает, в состоянии ли кандидат выполнять судебные или прокурорские функции, исходя из следующих критериев:

- 1) профессиональных знаний и навыков;
- 2) способностей, подтверждаемых научными трудами и деятельностью в профессиональных ассоциациях;
- 3) профессиональных способностей, подтверждаемых результатами предыдущей профессиональной деятельности, в том числе участием в организованных программах повышения квалификации;
- 4) способностей и навыков анализировать юридические проблемы;
- 5) способностей беспристрастно, сознательно, добросовестно, решительно и ответственно выполнять профессиональные обязанности на той должности, на которую претендует кандидат;
- 6) коммуникабельности;
- 7) отношений с коллегами, поведения во внерабочее время, честности и репутации; и
- 8) управленческого опыта и квалификации (при назначении на должности председателя суда или государственного обвинителя).

Совет соблюдает соответствующие конституционные положения, регламентирующие равные права и представительство образующих страну народов и другого населения. Назначения на все уровни судебной власти должны преследовать также цель обеспечения равенства мужчин и женщин".

2.4 По словам автора сообщения, его заявление о повторном назначении на должность в Верховном суде РС рассматривалось в начале 2003 года в отделении ВСПС в Баня-Луке. По итогам рассмотрения двух полученных жалоб был сделан вывод о незаконности вынесенных приговоров и поставлена под сомнение профессиональная пригодность автора сообщения. 12 марта 2003 года ВСПС принял решение не назначать автора сообщения на должность судьи Верховного суда. Этот отказ в назначении не должен был повлиять на возможность его дальнейшего трудоустройства в качестве судьи или прокурора. Решение было принято на основе сложной системы балльной оценки (см. также пункт 5.2 ниже).

2.5 В письме от 17 марта 2003 года автор сообщения и еще один судья Верховного суда, которому также было отказано в назначении в силу участия в вынесении вышеуказанных приговоров, обжаловали решение ВСПС на том основании, что, рассматривая дело о похищении и принуждении к совершению аборта, суды низшей инстанции должны были провести экспертизу, с тем чтобы оценить психическое состояние главного обвиняемого в момент совершения преступления; оценка медицинских доказательств была односторонней.

2.6 20 марта 2003 года автор сообщения обратился к ВСПС с просьбой пересмотреть решение о его увольнении, обосновывая ее своим профессионализмом, эффективностью работы уголовного департамента Верховного суда РС во время его председательства, а также тем большим уважением, которым он пользовался у коллег. 2 апреля 2003 года ВСПС отклонил его просьбу, постановив, что принятое решение не подлежит обжалованию.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что отказ в его повторном назначении по итогам юридической оценки двух вышеуказанных дел носит дискриминационный характер, ущемляет его право на равный доступ к государственной службе, нарушает принцип независимости судей, а также умаляет его честь и подрывает репутацию в нарушение пункта 1 статьи 2, статей 17 и 25 с) в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта (в отсутствие эффективной возможности обжаловать решение ВСПС).

3.2 Автор сообщения подчеркивает, что уголовный департамент Верховного суда РС, председателем которого он являлся, был самым эффективным в Боснии и Герцеговине и что по состоянию на 12 февраля 2003 года за ним числилось лишь три неурегулированных дела. Автор сообщения принимал участие в работе нескольких групп экспертов, занимавшихся пересмотром старого и разработкой нового законодательства в РС и округе Брчко. Хотя в ходе оценки его профессиональной пригодности он и получил более высокие баллы, чем другие кандидаты, назначенные в Верховный суд, решение о

невозобновлении его назначения до достижения им пенсионного возраста, составляющего 70 лет, было принято лишь на основании двух оспариваемых решений. ВСПС не принял к сведению ни одно из следующих соображений: эффективность работы его департамента, его профессионализм и опыт работы, отсутствие нареканий в предыдущих делах и принятых в его отношении дисциплинарных мер.

3.3 Со ссылкой на статью 258 Уголовно-процессуального кодекса автор сообщения утверждает, что решение от 4 ноября 2002 года о снятии обвинений в деле о похищении и принуждении к совершению аборта является вполне законным, так как оно было основано на мнении ряда психиатров о том, что в момент совершения преступления обвиняемый страдал психическим расстройством.

3.4 Автор сообщения утверждает, что помимо нарушения принципа независимости судей ВСПС рассматривал его заявку в неправильном составе, поскольку один из его членов, который должен был представлять Генеральную прокуратуру, был назначен из низшей профессиональной категории прокуроров.

3.5 Автор сообщения заявляет, что он не мог обжаловать решение ВСПС в какой-либо другой инстанции и что после окончания процедуры оценки его профессиональной пригодности ему было отказано в доступе к его досье.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4. 19 января 2004 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обращался с ходатайством о пересмотре решения ВСПС в Верховный суд РС и не подавал дальнейших апелляций в Конституционный суд или Палату по правам человека Боснии и Герцеговины, созданную на основании приложения V к Дейтонскому соглашению. Государство-участник просит Комитет удостовериться в том, что это же дело не рассматривается в Европейском суде по правам человека.

5.1 30 апреля 2004 года государство-участник подтвердило свои аргументы, на основании которых оно оспаривает приемлемость сообщения, и прокомментировало его по существу, утверждая, что представленные факты не имеют никакого отношения к статьям 17 и 25 а) и б) Пакта.

5.2 Что касается ссылок на статью 25 с), то государство-участник признает, что автор сообщения действительно подавал заявку на должность одного из 16 судей Верховного суда РС. Из 98 кандидатов на 16 должностей собеседование было проведено с 91. Все они удовлетворяли юридическим требованиям, дающим право на назначение в состав

Верховного суда. ВСПС имел право выбирать тех кандидатов, которых он считал наиболее подходящими, руководствуясь критериями, предусмотренными в статье 41 Закона РС о ВСПС. В соответствии с конституциями государства и РС этнический состав Верховного суда должен отражать этнический состав населения РС по состоянию на 1991 год, когда в бывшей Социалистической Республике Югославии проводилась перепись населения. Таким образом, из 13 предложенных для назначения на должность судей кандидатов восемь были сербами, двое - боснийцами, еще двое - хорватами и один входил в категорию "прочих" кандидатов. Хотя группа по назначениям и поставила автору сообщение высокий баллы, они были ниже того проходного балла, который был установлен для восьми судей-сербов. Процесс отбора, в основу которого были положены объективные критерии, а не политические убеждения и связи, дал автору сообщения равную с остальными претендентами возможность выставить свою кандидатуру на должность судьи в соответствии с внутренним законодательством и статьей 25 с) Пакта.

5.3 Государство-участник утверждает, что назначение в состав ВСПС производилось на основании статей 1 и 2 Закона РС о ВСПС. В отличие от статьи 5, определяющей

³ Статья 5 ("Члены Совета") Закона РС о ВСПС гласит следующее:

"В состав Совета входят следующие члены:

- судья Верховного суда Республики Сербской, избираемый всеми судьями Суда;
- прокурор из прокуратуры Республики Сербской, избираемый Генеральным прокурором Республики и его заместителями;
- один судья из окружного или местного суда, избираемый Ассоциацией судей и прокуроров Республики Сербской;
- один прокурор или заместитель прокурора либо из окружной прокуратуры, либо из местной прокуратуры, избираемый Ассоциацией судей и прокуроров Республики Сербской;
- судья по мелким правонарушениям, избираемый Ассоциацией судей Республики Сербской по мелким правонарушениям;
- адвокат, избираемый Адвокатской коллегией судей Республики Сербской;
- лицо, известное своей высокой нравственностью и неподкупностью, назначаемое Президентом Республики Сербской; и
- члены Высшего судебного и прокурорского совета, созданного на основании положений Конституции и законов Федерации Боснии и Герцеговины.

Члены Совета осуществляют свои функции независимо и беспристрастно, обладают высокой нравственностью и честностью и пользуются хорошей репутацией за свою эффективность, компетентность и добросовестность".

состав Совета в принципе, статья 76 дает Высокому представителю определенную свободу маневра, разрешая ему отступать от этого положения при назначении членов ВСПС во время переходного периода.

Комментарии автора

6.1 22 мая 2004 года автор сообщения представил свои комментарии, утверждая, что он никогда не обращался в Европейский суд по правам человека и что государство-участник не назвало ни одного положения внутреннего законодательства, которое позволило бы ему оспорить решение ВСПС в иной инстанции. Автор сообщения исчерпал единственное доступное ему средство правовой защиты, подав просьбу о пересмотре решения в соответствии с пунктом 3 статьи Закона РС о ВСПС. Отклонение его просьбы ВСПС недвусмысленно свидетельствует о том, что принятое решение не подлежит обжалованию. Кроме того, в статье Закона РС о ВСПС этот закон определяется как *lex*

⁴ Статья 76 ("Состав, назначение и срок полномочий") Закона СР о ВСПС гласит следующее:

"В течение переходного периода Высокий представитель по возможности назначает членов Совета в соответствии со статьей 5. В этот период в состав Совета не входит судья по мелким правонарушениям. В соответствии со статьей 6 настоящего Закона срок полномочий национальных членов составляет четыре года.

Высокий представитель назначает также в состав Совета до восьми (8) международных членов. Срок полномочий международных членов ограничивается продолжительностью переходного периода".

⁵ Пункт 3 статьи 79 Закона РС о ВСПС гласит следующее:

"Кандидаты из числа судей, прокуроров или заместителей прокуроров, которые не были назначены на судебную или прокурорскую должность, в соответствии с настоящей статьей могут подать просьбу о пересмотре решения:

- 1) если Совет не учел существенные факты, говорящие в пользу кандидата, при условии что соответствующая информация была представлена Совету в момент подачи заявки, или
- 2) если в соответствии со статьей 40 кандидат использовал право на ознакомление с материалами его дела до принятия по нему решения Советом, а Совет вынес отрицательное решение на основании информации, с которой кандидат не был ознакомлен".

⁶ Статья 86 Закона РС о ВСПС гласит следующее:

specialis, что не позволяет применять к нему средства правовой защиты, предусмотренные в других законодательных актах. Недавнее включение в новый проект Государственного закона о ВСПС положение о судебной защите касается только дисциплинарных дел, и оно не имеет обратной силы. В тот момент когда автор сообщения хотел обжаловать решение ВСПС, Палата по правам человека перестала принимать дела на рассмотрение. В то же время это средство правовой защиты нельзя назвать внутренним. Таким образом, все существующие внутренние средства правовой защиты были им исчерпаны.

6.2 Ссылаясь на статистические справки, свидетельствующие о том, что автор сообщения перевыполнил производственную норму на 217,4 процента в 2000 году и на 161,5 процента в 2001 году, он подчеркивает, что он был уволен с занимаемой должности несмотря на то, что на основе критериев, предусмотренных в статье 41 Закона РС о ВСПС, он получил самую высокую оценку среди всех кандидатов. Согласно статье 17 правил процедуры ВСПС выставленные оценки носят конфиденциальный характер и не сообщаются кандидатам. Государство-участник не представило эти материалы Комитету, для того чтобы скрыть от него оценки, полученные автором сообщения и другими кандидатами.

6.3 Не оспаривая принципа отбора судей по этническим квотам, автор сообщения признает, что этнические соображения не играли роли в его деле, поскольку в уголовный департамент Верховного суда РС были назначены восемь судей-сербов. Четверо из них работали в судах низших инстанций, а один - никогда в своей карьере не рассматривал дел в порядке апелляции.

6.4 Автор сообщения подчеркивает, что единственной причиной для неназначения его в Верховный суд РС стали правовые основания для вынесения им двух приговоров, основываясь на которых ВСПС признал его профессионально непригодным в отличие от других кандидатов, которые были назначены в Верховный суд РС или в Конституционный суд Боснии и Герцеговины, несмотря на то что они также участвовали в их вынесении. ВСПС не только лишил его права на назначение в состав Верховного суда РС на равных основаниях, но и рекомендовал отклонять его ходатайства о назначении на все другие должности в судебной системе.

6.5 С точки зрения автора сообщения тот факт, что после получения жалоб не удовлетворенных вынесенными решениями сторон ВСПС объявил их незаконными, является грубым посягательством на независимость суда и узурпацией исполнительным органом судебных полномочий, которые может осуществлять лишь вышестоящий судебный орган. В процессе рассмотрения дел автор сообщения испытывал сильное

"[...] Нормативные положения, содержащиеся в законодательстве Республики Сербской, должны быть приведены в соответствие с настоящим Законом, а все не соответствующие ему положения настоящим отменяются".

давление со стороны следователей ВСПС, которые проявляли к обоим делам повышенный интерес. Несмотря на отсутствие у них судебных полномочий, следователи изучили приговоры, ставшие итогом не одного года работы, всего лишь за несколько дней и уложили свой анализ этих сложных дел в несколько строк. Их выводы в отношении обоих приговоров были необъективными, неполными и неточными.

6.6 Автор сообщения утверждает, что членство в ВСПС подробно регламентируется Законом РС о ВСПС, с тем чтобы обеспечить беспристрастную и прозрачную процедуру назначения. В его случае процедура была нарушена, поскольку один из членов ВСПС – заместитель прокурора из местной прокуратуры (С.М.) – вопреки требованиям статьи 5 Закона РС о ВСПС не был избран Ассоциацией судей и прокуроров РС. В списке избранных кандидатов, направленном на утверждение Высокого представителя, фамилия С.М. не значилась. Кроме того, существовала возможность в соответствии со статьей 5 ввести в состав Совета одного из прокуроров из прокуратуры РС. Свобода действий, предоставляемая Высокому представителю статьей 76, которая требует от него в течение переходного периода назначать членов на основании статьи 5 лишь "по возможности", не может служить оправданием противозаконного членского состава ВСПС в момент увольнения автора сообщения. Государству-участнику следовало представить соответствующие доказательства, если оно хотело продемонстрировать, что члены Совета были назначены должным образом.

6.7 Автор сообщения утверждает, что в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник не предусмотрело эффективных механизмов обжалования решений о назначении судей. Решение ВСПС об отклонении его ходатайства было стереотипным демаршем, рассчитанным на средства массовой информации, поскольку в нем Совет не дал ответа ни на один из поставленных автором сообщения вопросов. Возможность подать такое ходатайство нельзя считать эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не предполагает рассмотрения в другой инстанции. ВСПС не должен обладать неограниченной свободой при назначении судей. Он должен уважать применимые внутренние и международные стандарты.

6.8 Автор сообщения заявляет, что он был лишен возможности высказать свои аргументы и защитить свои права. В соответствии со статьей 49 Закона РС о ВСПС все обвинения против него должны были рассматриваться в рамках дисциплинарного производства. Доступ к материалам ВСПС был предоставлен автору сообщения лишь после того, как государство-участник получило его сообщение. Автор сообщения настаивает на возмещении причиненного ему морального и материального вреда, в том числе вреда, нанесенного его чести и репутации после 38 лет службы в судебной системе.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника, согласно которому автор сообщения не обращался с ходатайством о пересмотре решения ВСПС от 12 марта 2003 года в Верховный суд РС и не подавал апелляций в Конституционный суд или Палату по правам человека Боснии и Герцеговины. Он принимает также к сведению заявление автора сообщения о том, что подача ходатайства о пересмотре решения на основании пункта 3 статьи 79 Закона РС о ВСПС являлась единственным доступным ему средством правовой защиты, предусмотренным во внутреннем законодательстве.

7.4 Комитет обращает внимание на правило 97 своих правил процедуры и пункт 2 статьи 4 Факультативного протокола, из которых следует, что государства - участники Пакта должны предоставлять Комитету всю имеющуюся у них информацию, в том числе на этапе рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения, подробную информацию о средствах правовой защиты, доступных жертвам предполагаемых нарушений в их конкретной ситуации. По его мнению, упоминая такие общие средства правовой защиты, как возможность обратиться в Верховный суд, Конституционный суд и Палату по правам человека Боснии и Герцеговины, государство-участник не представило подробной информации о доступности и эффективности этих средств применительно к обстоятельствам дела автора сообщения. В этой связи Комитет приходит к выводу, что, подав в ВСПС ходатайство о пересмотре решения, автор сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

7.5 В той части, в какой автор сообщения ссылается на нарушения его прав, закрепленных в пунктах а) и b) статьи 25 Пакта, Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола его претензии являются неприемлемыми *ratione materiae*.

7.6 В отношении жалобы автора сообщения на то, что решение ВСПС о непродлении его полномочий судьи Верховного суда представляет собой нарушение его права на доступ к государственной службе на общих условиях равенства, закрепленное в

статье 25 с) Пакта, Комитет отмечает, что эта статья гарантирует не только доступ к государственной службе, но и на работу в ней на равных условиях. Поэтому его жалоба в принципе подпадает под действие данного положения. Принцип доступа к государственной службе на общих условиях равенства означает, что государство-участник должно воздерживаться от дискриминации кого бы то ни было на каких бы то ни было основаниях, перечисленных в пункте 1 статьи 2 Пакта. Автор сообщения утверждает, что основанием для непродления его полномочий стали правовые основания для вынесения им двух спорных решений, причем другие судьи, участвовавшие в вынесении этих же решений, получили назначения в Верховный суд РС или в Конституционный суд Боснии и Герцеговины. Вместе с тем Комитет отмечает, что для оценки квалификации и профессиональной пригодности судей использовалась комплексная система баллов, основанная на объективных критериях (см. пункт 5.2), и что, хотя группа по назначениям и поставила автору сообщения высокий балл, он был ниже того проходного бала, который был установлен для восьми судей-сербов. Исходя из имеющихся в его распоряжении материалов, Комитет считает, что для целей оценки приемлемости автор сообщения не смог представить убедительные доказательства того, что его невключение в список назначенных судей связано исключительно с двумя вынесенными им спорными приговорами, а не с другими объективными критериями, на основе которых проводился отбор. Таким образом, в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола эта его жалоба является неприемлемой.

7.7 Что касается утверждения о том, что ВСПС имел неправомочный состав, нарушал принцип независимости судей и посягал на его честь и репутацию, то Комитет отмечает, что в связи с этой жалобой автор сообщения не сослался ни на одно из конкретных положений Пакта. Комитет считает, что для целей оценки приемлемости автор сообщения не смог доказать, что назначение заместителя прокурора из местной прокуратуры, который не был избран Ассоциацией судей и прокуроров СР, не может обосновываться ссылкой на статью 76, допускающую определенную гибкость в процедуре назначения, и тем самым противоречит статье 5 Закона РС о ВСПС. Аналогичным образом, для целей решения вопроса о приемлемости автор сообщения не смог доказать, что оценка ВСПС его профессиональной пригодности, в частности, на основе двух приговоров, в связи с которыми были поданы жалобы, ставящие под сомнение его честность и непредвзятость, явилась посягательством на его независимый судейский статус или на его честь и репутацию. Следовательно, эта часть сообщения не может быть признана приемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.8 Автор сообщения сослался на статью 2 Пакта в сочетании со статьями 17 и 25 с). В этой связи встает вопрос о том, является ли отсутствие у него возможности обжаловать решение ВСПС в другой инстанции нарушением его права на эффективную правовую защиту, предусмотренного в пунктах 3 а) и б) статьи 2 Пакта. Комитет напоминает, что на

статью 2 можно ссылаться лишь в связи с одним из основных прав, защищаемых ..., и лишь в том случае, если нарушение этого права является достаточно обоснованным для рассмотрения в соответствии с ... Поскольку автор сообщения не обосновал для целей приемлемости свои жалобы по статьям 17 и 25 с), его утверждение о нарушении статьи 2 Пакта также является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола.

8. Соответственно, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁷ Сообщение № 275/1988, *С. Э. против Аргентины*, решение о приемлемости, принятое 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

⁸ Сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о приемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6.

Ж. Сообщение 1224/2003, Литвина против Латвии*
(решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Людмилой Литвиной (адвокатом не представлена)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	4 октября 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в правовой защите в связи с оспариванием в судебном порядке действий и решений административных органов
<i>Вопросы существа:</i>	право на доступ к правосудию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 26 марта 2007 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Людмила Литвина, заявляющая, что является лицом без гражданства, родившаяся в Латвии 9 июня 1953 года и в настоящее время проживающая в Латвии. Она утверждает, что стала жертвой нарушения – ее прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических ... Автор адвокатом не представлена.

Обстоятельства дела

2.1 14 сентября 1999 года автор получила справку о сдаче экзамена по латвийскому языку, выданную государственной экзаменационной комиссией Латгалеса (пригород Риги) и заверенную государственной печатью. 4 июня 2001 года автор прошла письменный квалификационный экзамен по латвийскому языку в Лиепайском отделении Совета по натурализации с целью получения латвийского гражданства путем натурализации. В тот же день экзаменационная комиссия районного отделения Совета по натурализации (далее - экзаменационная комиссия), правомочная оценивать результаты таких экзаменов, решила, что автор не прошла тест.

2.2 5 июня 2001 года автор обжаловала это решение путем подачи заявления главе Совета по натурализации. Апелляция была получена 13 июня 2001 года, а через два дня глава Совета по натурализации предписал апелляционной комиссии рассмотреть ее. 26 июня 2001 года Совет сообщил автору о том, что ее апелляция была рассмотрена апелляционной комиссией на заседании 21 июня 2001 года. Совет отклонил заявление автора, заключив, что проведенная экзаменационной комиссией оценка качества письменного экзамена автора была объективной и что никаких оснований для ее пересмотра не существует. В том же самом письме автору сообщили о том, что она может обжаловать это решение в Министерстве юстиции или в течение месяца в суде.

2.3 4 июля 2001 года автор обратилась в экзаменационную комиссию с просьбой представить ей заверенные копии всех материалов, связанных с прохождением экзаменов для целей натурализации, в соответствии с Законом об открытом доступе к информации (далее - Закон). Согласно информации, представленной государством-участником,

¹ Хотя в своем первоначальном сообщении от 4 октября 2003 года автор не ссылалась на какие-либо конкретные положения Пакта, государство-участник предпочло представить свои замечания по поводу предполагаемого нарушения пункта 1 статьи 14, при этом в последующих представлениях, полученных 26 июля 2004 года, автор сама указывает на нарушение статьи 14.

² Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 22 сентября 1994 года.

16 июля 2001 года Совет по натурализации представил на ее просьбу ответ, в котором сообщал, что Совет по натурализации не может удовлетворить ее просьбу, поскольку она ее недостаточно обосновала и не указала, для каких целей ей требуется запрашиваемая информация. В этой связи Совет сослался на подпункт 5 пункта 2 статьи 5 и пункт 2 статьи 10 Закона; а также на статьи 17, 20 и 21.4 Правил Кабинета министров № 275 от 3 августа 1999 года о порядке предания гласности информации, имеющейся в распоряжении учреждений государственного управления и учреждений самоуправления (далее - Правила № 275). Кроме того, Совет отметил, что такое заявление должно представляться на имя главы Совета с описанием необходимой информации и указанием того, для каких целей запрашивается информация. К письму Совета прилагался экземпляр бланка, который нужно было заполнить для целей подачи такого заявления. Автор утверждает, что она не получала никакого ответа на ее просьбу от 4 июля 2001 года.

2.4 23 июля 2001 года автор обратилась в липайский суд с жалобой, в которой просила, в частности, признать, что отказ Совета по натурализации предоставить ей копию ее письменной экзаменационной работы носит незаконный характер, и обязать Совет предоставить ей такую копию. 11 сентября 2001 года суд рассмотрел эту жалобу. В ходе слушаний судья задал автору следующий вопрос: может ли она представить главе Совета просьбу с указанием того, каким образом она намеревается использовать материалы, связанные с прохождением ею экзаменов для целей натурализации. Автор обещала направить такую просьбу. С учетом этого суд отложил слушание дела до 27 сентября 2001 года для того, чтобы дать автору время для полюбовного урегулирования спора.

2.5 17 сентября 2001 года глава липайского районного отделения Совета по натурализации направил автору письмо, в котором информировал ее о том, что в соответствии с пунктами 1 и 3 Правил Кабинета министров № 351 от 21 ноября 1995 года о порядке функционирования службы натурализации (далее - Правила № 351) юридическим лицом является Совет по натурализации, тогда как его отделения таким статусом не обладают. Вследствие этого отделения не могут предоставлять копии материалов, связанные с прохождением автором экзаменов для целей натурализации. В соответствии с подпунктом 5 пункта 2 статьи 5 и пунктом 2 статьи 10 Закона и статьей 16 Правил № 275 материалы, связанные с прохождением экзаменов для целей натурализации, относятся к категории информации ограниченного пользования. Автор не направляла главе Совета по натурализации заявления с изложением мотивов ее ходатайства и пояснениями на предмет того, каким образом она намеревается использовать запрошенную информацию. Вследствие этого автору было вновь предложено представить такую просьбу.

2.6 21 сентября 2001 года автор направила письмо в липайский суд, в котором просила обязать Совет по натурализации предоставить ей копию ее письменной экзаменационной

работы, с тем чтобы она могла "оспорить оценку". 27 сентября 2001 года липайский суд отклонил жалобу автора. В ходе слушаний представитель липайского районного отделения Совета по натурализации пояснил, что материалы, связанные с прохождением экзаменов для целей натурализации, являются информацией ограниченного пользования, поскольку предание таких материалов гласности позволило бы кандидатам, не обладающим надлежащими знаниями, успешно проходить такой экзамен. Предание экзаменационных работ гласности может привести к снижению уровня требований к знанию латвийского языка, предъявляемых в случае кандидатов на получение латвийского гражданства. Это создало бы дополнительные трудности для выполнения сотрудниками службы натурализации своих обязанностей. Суд постановил, что статья 16 Правил № 275 и Постановление № 369 Совета по натурализации от 22 октября 1999 года (далее - Постановление № 369) в полной мере применяются к материалам, связанным с прохождением кандидатами на получение латвийского гражданства экзаменов по латвийскому языку. Любое лицо, запрашивающее такую информацию, должно в письменном виде сообщить, с какой целью запрашивается соответствующая информация. Ознакомившись с показаниями свидетелей и материалами дела, суд удостоверился в том, что автору многократно, в устной и письменной форме, сообщали о том, что материалы, связанные с прохождением экзамена по латвийскому языку следует запрашивать у главы Совета по натурализации путем представления официального заявления. Автор такого заявления не представила.

2.7 26 октября 2001 года автор обжаловала это решение в гражданской коллегии курземесского районного суда, который 5 декабря 2001 года установил, что жалоба автора является обоснованной и предписал Совету по натурализации предоставить в распоряжение автора копии ее письменной экзаменационной работы. Районный суд отметил, в частности, следующее:

"[...] нет никаких оснований считать, что материалы, связанные с прохождением автора письменного квалификационного экзамена по латвийскому языку, являются информацией ограниченного пользования. Статья 2 Постановления № 369 гласит, что информация затрагивает запрашивающее ее лицо, информация ограниченного пользования может предоставляться физическим и юридическим лицам лишь с письменного согласия главы или заместителя главы Совета по натурализации за исключением случаев, когда информация затрагивает запрашивающее лицо. Поскольку запрошенная автором информация касалась лично ее, то в соответствии с вышеуказанным постановлением нет никаких оснований для того, чтобы считать эту информацию информацией ограниченного пользования. [...]"

2.8 Решение курземесского районного суда было обжаловано Советом по натурализации и прокурором соответственно 11 января 2002 года и 20 декабря 2001 года. Обе инстанции заявляли, что районный суд не применил к рассматривавшемуся делу соответствующие

положения, а именно положения, содержащиеся в подпункте 5 пункта 2 статьи 5 Закона, согласно которому информацию, связанную с оценкой экзаменационных работ, следует считать информацией ограниченного пользования.

2.9 27 февраля 2002 года Верховный суд отменил решение районного суда и вновь направил дело в районный суд для пересмотра.

2.10 После пересмотра дела курземесский районный суд решением от 23 апреля 2002 года отказал автору в удовлетворении жалобы автора, сославшись на аргументы, упомянутые в решении Верховного суда. 3 мая 2002 года представитель автора, некий г-н Зайцев, обратился в Совет по натурализации с просьбой показать ему материалы, связанные с прохождением автором экзамена по латвийскому языку. 17 мая 2002 года глава Совета по натурализации отказался удовлетворить эту просьбу, мотивировав это тем, что обнародование и предоставление такой информации подпадает под то же самое юридическое требование относительно указания целей запроса соответствующей информации. 11 сентября 2002 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора, поданную 30 мая 2002 года.

2.11 Распоряжением Совета по натурализации от 30 декабря 2003 года рассмотрение заявления автора о натурализации было прекращено в соответствии со статьей 31.5 Правил Кабинета министров № 34 от 2 февраля 1999 года относительно правил приема и рассмотрения заявлений о натурализации. Автор не обжаловала это решение Совета по натурализации.

2.12 22 января 2004 года автор предложила Совету по натурализации считать успешной сдачу ею квалификационного экзамена по латвийскому языку, указав, что распоряжение Совета по натурализации было издано уже после того, как она представила свое дело в Комитет. 6 февраля 2004 года Совет по натурализации отклонил это предложение. С тех пор автор не пыталась повторно сдать квалификационный экзамен по латвийскому языку.

Жалоба

3. Автор утверждает, что латвийские суды отказали ей в праве на правовую защиту в контексте ее усилий по оспариванию действий и решений Совета по натурализации, в частности с тем, чтобы добиться предоставления ей копии ее письменной экзаменационной работы, что противоречит пункту 1 статьи 14 Пакта. Так, Верховный суд, который не обязал Совет по натурализации предоставить в ее распоряжение соответствующие материалы, лишил ее возможности возбудить иск в отношении Совета по натурализации с целью обжалования в судебном порядке оценки ее экзаменационной работы по латышскому языку.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и существа дела

4.1 26 мая 2004 года государство-участник оспорило приемлемость и существо сообщения. Касаясь вопроса о приемлемости, государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола в силу неисчерпания доступных внутренних средств правовой защиты. Касаясь существа дела, государство-участник заявляет, что латвийское законодательство предусматривает эффективный доступ к правосудию с целью обжалования любого решения Совета по натурализации, в том числе и в данном случае.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор не исчерпала процедуры, регулирующие предание информации ограниченного пользования гласности в случаях, подобных делу автора. Эти процедуры излагаются в Правилах № 275. В целях исполнения положений Закона и вышеупомянутых Правил глава Совета по натурализации издал Постановление № 369. В приложении 1 к этому постановлению содержится перечень документов ограниченного пользования, который включает документы, связанные с прохождением квалификационных экзаменов по латвийскому языку. Кроме того, в этом постановлении дословно повторяются положения Правил № 275, в соответствии с которыми информация ограниченного пользования может предаваться гласности лишь с письменного согласия главы или заместителя главы Совета по натурализации. В приложении 2 постановления содержится формуляр, который заполняется при представлении соответствующей просьбы.

4.3 Государство-участник напоминает, что, невзирая на неоднократные —, автор так и не представила главе Совета по натурализации письменную просьбу, как того требовала соответствующая процедура. При отклонении жалобы автора местные суды руководствовались именно этой процедурой. Если бы автор представила в Совет по натурализации письменную просьбу в виде надлежащим образом заполненного формуляра, то Совет рассмотрел бы эту просьбу и сообщил бы ей о том, являются ли достаточными основания для того, чтобы ставить ее личную заинтересованность в получении такой информации выше общественных интересов, заключающихся в том, чтобы не предавать такую информацию гласности. В силу этого утверждение автора о том, что отказ Совета по натурализации предоставить в ее распоряжение копию ее квалификационной экзаменационной работы по латвийскому языку лишает ее доступа к судам, является неприемлемым.

³ Речь идет о направленных автору письмах Совета по натурализации от 16 июля 2001 года и от 17 сентября 2001 года, а также о протоколах слушания дела в лиепайском суде первой инстанции от 11 сентября 2001 года.

4.4 В обоснование такой позиции государство-участник заявляет, что в соответствии с латвийским законодательством у автора при рассмотрении ее дела имелись эффективные средства правовой защиты для целей обжалования в судебном порядке решения Совета по натурализации от 26 июня 2001 года. В соответствии с пунктом 2 статьи 239 Гражданско-процессуального кодекса (далее - ГПК) автор может представить в суд жалобу на любые действия (решения) государственных органов власти. В соответствии с пунктом 3 статьи 239 того же Кодекса жалобу надлежит представлять в суд в течение одного месяца с момента подачи в компетентный административный орган предыдущей жалобы или в течение одного месяца с момента оспариваемых действий. Если суд считает, что обжалуемые действия нарушают права индивида, то он принимает решение, предписывающее компетентному органу устранить соответствующее ...

4.5 Государство-участник не видит никаких препятствий, мешающих автору воспользоваться вышеуказанной процедурой. Что касается утверждения автора о том, что отказ предоставить ей материалы, касающиеся прохождения ею квалификационного экзамена по латышскому языку, лишили ее возможности возбудить иск в отношении Совета по натурализации, а, следовательно, и эффективного доступа к правосудию, то государство-участник отмечает, что для целей обжалования результатов квалификационного экзамена в административных органах власти или в судах соответствующему лицу нет необходимости получать копию экзаменационной работы. В соответствии с пунктом 5 статьи 239 ГПК суд обязан рассмотреть материалы, касающиеся органов власти или должностных лиц, которые предприняли оспариваемые действия. Если бы автор обжаловала решение Совета по натурализации в суде, то тогда суд запросил бы у экзаменационной комиссии, а также у реабилитационной комиссии Совета по натурализации материалы, касающиеся оценки письменного экзамена. Такие свидетельские материалы позволили бы суду эффективно рассмотреть претензию автора.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 20 июля 2004 года автор представила комментарии по замечаниям государства-участника. Она вновь выдвигает свои претензии и оспаривает аргумент государства-участника в отношении того, что она могла обжаловать решение Совета по натурализации от 26 июня 2001 года, поскольку у нее не было возможности предоставить суду копию оспариваемых материалов, связанных с прохождением ею квалификационного экзамена по латвийскому языку.

5.2 Автор оспаривает утверждение государства-участника относительно того, что она не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку она прибегала к процедуре обжалования на всех уровнях судебной и прокурорской власти в Латвии. Она

⁴ См. пункт 7 статьи 239 ГПК.

заявляет, что судьи и прокуроры, предпринимавшие действия и принимавшие решения по ее делу, нарушили целый ряд положений ГПК Латвии, Закона о судебной власти и Закона о прокуратуре.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо жалобы, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли соответствующее сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принял к сведению высказанные государством-участником возражения по поводу приемлемости сообщения вследствие неисчерпания всех внутренних средств правовой защиты, а также комментария автора по поводу этих возражений. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что непринятие судами решения, обязывающего Совет по натурализации предоставить в ее распоряжение материалы, касающиеся прохождения ею квалификационного экзамена по латвийскому языку, лишил ее возможности возбудить иск в отношении Совета по натурализации, с тем чтобы оспорить результаты экзамена. Комитет отмечает, что находящиеся в его распоряжении документы свидетельствуют о том, что ни автор, ни ее представитель не пользовались предусмотренной латвийским законодательством процедурой и не представляли главе Совета по натурализации заявления с объяснением того, каким образом автор намеревалась использовать материалы, связанные с прохождением ею экзамена в рамках процедуры натурализации.

6.4 Даже если автор и не получала, как она это утверждает, ответа от Совета по натурализации от 16 июля 2001 года, в котором разъяснялась соответствующая процедура, автор тем не менее присутствовала на судебных слушаниях 11 сентября 2001 года, где судья разъяснил ей процедуру, к которой она должна была прибегнуть. Этот суд приостановил слушание дела, с тем чтобы позволить ей воспользоваться этой процедурой. Ввиду отсутствия каких-либо надлежащим образом оформленных заявлений автора на имя главы Совета по натурализации Комитет считает, что ее утверждение о том, что суды государства-участника отказали ей в праве возбудить судебный иск в отношении Совета по натурализации и оспорить результаты ее квалификационного экзамена по латышскому языку, является преждевременным и гипотетическим. Поскольку автор не

представила никаких веских доводов для целей оспаривания аргумента государства-участника о том, что она могла бы оспорить в суде результаты квалификационного экзамена по латышскому языку даже в отсутствие у суда копии оспариваемых материалов, касающихся результатов экзаменационной работы, Комитет заключает, что автор не исчерпала доступные средства правовой защиты и что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

К. Сообщение № 1234/2003, Казми против Канады*
(Решение принято 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой П.К. (представлена адвокатом Стюартом Истванфи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	5 декабря 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione materiae</i> , отказ в переоценке фактов и доказательств, вспомогательный характер статьи 2
<i>Вопросы существа:</i>	понятие "гражданского процесса"
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 6, 7 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 20 марта 2007 года принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада и сэр Найджел Родли.

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-жа П.К., гражданка Пакистана, родившаяся в Карачи в 1953 году и в настоящее время скрывающаяся в Пакистане после депортации из Канады. Она утверждает, что является жертвой нарушения – статей 2, 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она представлена адвокатом г-ном Стюартом Истванфи.

1.2 5 декабря 2003 года в связи с заявлением адвоката о том, что предполагаемой жертве грозит немедленная депортация, государству-участнику было предложено при первой возможности сообщить Комитету, насколько велика вероятность того, что предполагаемая жертва будет выслана из Канады до представления государством-участником замечаний относительно приемлемости и существа сообщения.

1.3 9 января 2004 года, принимая во внимание ответ государства-участника от 8 января 2004 года и тот факт, что автор сообщения скрывалась, Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отклонил просьбу автора о принятии временных мер для предотвращения ее депортации из Канады в Пакистан. Это не исключало возможности в будущем подать просьбу о принятии временных мер в случае задержания автора властями Канады.

Обстоятельства дела

2.1 До ноября 1998 года автор проживала в Карачи с мужем и шестью детьми. Ранее она была членом движения Мохаджир Куами (ДМК) в Карачи, Пакистан, и принимала участие в деятельности, связанной с улучшением положения женщин. В 1998 году после того, как ее родственница была изнасилована г-ном С., одним из руководителей ДМК, автор вышла из партии, стала членом Народной партии Пакистана (НПП) и выступила с публичной критикой насильственных действий г-на С., которого поддерживали вооруженные банды ДМК. По утверждениям, в августе 1998 года г-ном С. в отношении нее была совершена попытка сексуального надругательства и убийства, и затем г-н С. постоянно угрожал ей и ее родственникам и подвергал ее преследованиям, привлекая к этому членов ДМК и сотрудников полиции. Полиция не приняла меры в связи с ее жалобами на г-на С. Опасаясь за свою жизнь, автор была вынуждена бежать в Канаду и прибыла в эту страну 3 ноября 1998 года.

2.2 6 января 1999 года она подала ходатайство о предоставлении убежища, которое было отклонено 25 ноября 1999 года Отделом по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев (Совет) ввиду недостоверности свидетельств, представленных

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Канады 19 августа 1976 года.

автором, так как ее показания относительно событий в ее стране представлялись "во многом уклончивыми, неточными, путанными, полными противоречий и несоответствий и маловероятными". Ее ходатайство о разрешении на судебный пересмотр решений Совета было отклонено Федеральным судом 15 мая 2000 года. В 2001 году автор трижды пыталась покончить жизнь самоубийством.

2.3 24 апреля 2003 года автор подала заявление на проведение процедуры оценки опасностей, угрожающих депортируемому лицу до высылки (ООВ), в ходе которой 9 октября 2003 года было принято решение об отсутствии опасности. Сотрудник, рассматривавший заявление о ООВ, пришел к заключению, что при возвращении в Пакистан автору не угрожает опасность преследования, пыток, применения жестоких и необычных видов обращения или наказания, и ее жизни ничто не угрожает. Сотрудник отметил, что причины для бегства автора из Пакистана не носят политического характера и объясняются обычным преступлением, совершенным физическим лицом. Кроме того, автор рассчитывала провести связь между своим положением и общим положением женщин в Пакистане, но не смогла этого сделать. Наконец, в представленной автором подтверждающей документации содержались несоответствия и ничто не подтверждало выводов об опасности, угрожающей ей в Пакистане.

2.4 Автор обратилась с ходатайством о предоставлении ей постоянного вида на жительство в Канаде по соображениям гуманности и сострадания (ГС) и на основании заявлений о личной опасности, угрожающей ей в Пакистане. Ее ходатайство было отклонено 9 октября 2003 года ввиду невозможности подтвердить, что государственная защита, на которую автор может рассчитывать в Пакистане, окажется недостаточной, и ввиду того, что, даже если она станет жертвой действий физического лица, предположительно угрожавшего ей, речь будет идти об обычном преступлении, совершенном на почве личной неприязни к ней как к физическому лицу.

2.5 15 ноября 2003 года автор обратилась в Федеральный суд с просьбой о судебном пересмотре решения и отсрочке исполнения постановления о депортации, причем последнее средство правовой защиты не имеет приостанавливающего действия. 2 декабря 2003 года ее ходатайство об отсрочке депортации было отклонено. 6 декабря автор не явилась в назначенное место для высылки, вследствие чего был выдан ордер на ее арест.

2.6 1 марта 2004 года автор сдалась канадским иммиграционным властям. Она была освобождена при условии, что 5 марта 2004 года она предстанет для депортации, и в указанный день автор была депортирована без сопровождения.

Жалоба

3.1 Автор изначально утверждала, что ее депортация в Пакистан явится и позднее стала являться нарушением статей 6 и 7 Пакта, поскольку в своей стране она сталкивается с реальной угрозой жестокого обращения и пыток, так как преследование политических активистов военными и полицией являлось обычной практикой. Кроме того, пакистанская полиция может подвергнуть ее аресту, задержанию, избиению, пыткам и даже смертной казни из-за ее религиозной принадлежности, а также фактических или приписываемых ей политических убеждений.

3.2 Автор просит Комитет рассмотреть количество и качество доказательств, представленных ею в подтверждение своей жалобы. Она утверждает, что внутреннее производство, в результате которого был принят приказ о высылке ее из страны, являлось нарушением статей 2 и 14 Пакта, поскольку вынесению решения о депортации не предшествовало справедливое и независимое рассмотрение ее дела, а решение было принято на основании предположения о том, что все заявители из числа беженцев дают ложные показания и злоупотребляют системой. Она утверждает, что существующая процедура ООДВ и процедуры рассмотрения гуманитарных вопросов нарушают право на правовую ...

Замечания государства-участника

4.1 27 мая 2004 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу о приемлемости оно напоминает, что,

² Адвокат ссылается на дело *Шахал против Соединенного Королевства*, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека, решение от 15 ноября 1996 года, пункты 151-152, и обращается к Комитету с просьбой руководствоваться толкованием ЕСПЧ:

"151. В таких делах, учитывая необратимый характер ущерба, который может быть причинен в случае подтверждения риска жестокого обращения, и то значение, которое Суд придает статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 требует независимого рассмотрения утверждения о наличии существенных оснований опасаться реального риска применения обращения, противоречащего положениям статьи 3. Такое рассмотрение должно проводиться без учета любых действий лица, которые послужили основанием для его высылки, или любой предполагаемой угрозы национальной безопасности высылающего государств.

152. Такое рассмотрение не обязательно должно проводиться только судебным органом, однако, если оно проводится каким-либо другим органом, то предоставляемые им полномочия и гарантии используются для определения вопроса о том, является ли рассматриваемое средство правовой защиты достаточно эффективным".

хотя заявитель не обязан доказывать факт нарушения, он должен предоставить достаточные доказательства в обоснование своего утверждения о том, что оно представляет собой дело *prima facie*. Оно считает, что автору не удалось представить достаточные доказательства для возбуждения дела в отношении ее заявлений по статьям 6 и 7. Что касается жалобы автора в соответствии с указанными статьями, государство-участник настаивает на том, что в действительности представление сообщения объясняется ее боязнью г-на С., действия которого предположительно побудили ее выйти из партии ДКМ и вступить в НПП.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявления автора не достоверны, и ссылается на решение, принятое в этом отношении Советом по вопросам иммиграции и беженцев. Совет высказал сомнения в достоверности фактов, касающихся г-на С., и того факта, что автор является активисткой НПП. В круг ведения Комитета не входит пересмотр выводов о достоверности, сделанных компетентными национальными судами. Государство-участник ссылается на установившуюся правовую практику Комитета, согласно которой он не может пересматривать факты и доказательства, если только речь не идет о явно произвольной оценке или отказе в правосудии. Автор подобных заявлений не делала, и представленные материалы не подтверждают вывода о том, что решение Совета принималось с указанными нарушениями. Кроме того, как Совет по вопросам иммиграции и беженцев, так и специально подготовленный сотрудник, проводивший процедуру ООДВ, постановили, что вероятность того, что в случае возвращения в Пакистан автор подвергнется опасности преследования, невелика.

4.3 Что касается документов, представленных автором и содержащих описание ситуации в области прав человека в Пакистане, то государство-участник заявляет, что автор не смогла подтвердить, что в Пакистане ей "лично угрожает" какая-либо опасность. Она не заявляла о том, что боится стать жертвой изнасилования г-ном С., а указала, что "этот человек и его политическая партия будут добиваться ее задержания или смерти". По мнению государства-участника, она не привела доказательств того, что Пакистан не предоставляет своим гражданам защиту от подобных действий негосударственных субъектов. Что касается ее опасений подвергнуться репрессиям со стороны членов ДКМ в связи с ее членством в соперничающей партии, оно заявляет, что автор не подтвердила, что государство откажется или не сможет предоставить ей защиту от ДКМ.

4.4 Что касается ее жалобы по статье 6 относительно нарушения ее права на жизнь, государство-участник отмечает, что автор не обосновала - даже на уровне *prima facie* - своего заявления о том, что "неизбежным и предсказуемым последствием депортации"³ станет то, что по возвращении в Пакистан она будет убита и что государство не сможет

³ См. сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункты 6.11-6.13, и сообщение № 706/1996, *Т. против Австралии*, соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункты 8.1 и 8.2.

защитить ее. Государство-участник считает, что жалобу по статье 6 следует признать неприемлемой.

4.5 Что касается заявлений по статье 7, то государство-участник утверждает, что заявления автора об угрожающей опасности не выходят за рамки простых предположений или подозрений и не свидетельствуют о реальной личной опасности подвергнуться пыткам. Недостаточно указать на тот факт, что женщины в Пакистане подвергаются дискриминации и насилию, не предоставив доказательств категории *prima facie*, дающих основание полагать, что сама автор столкнется с существенной опасностью стать жертвой действий, подпадающих под определение пыток или представляющих собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

4.6 Государство-участник ссылается на определение "пытки", содержащееся в статье 1 Конвенции против пыток и предполагающее сильную боль или страдание, а также молчаливое согласие государства. Оно заявляет, что при обращении к статье 7 Пакта в случаях, сходных с настоящим, когда предполагаемый субъект преследования не является государственным лицом, необходим более высокий порог с точки зрения предоставления доказательств, и ссылается на соответствующую правовую практику Европейского суда по правам ...

4.7 Государство-участник подчеркивает, что автор не доказала, что государственная защита будет недоступна или неэффективна. Совет счел приведенные ею доказательства о жалобах на г-на С. в полицию "весьма расплывчатыми". Совет счел неправдоподобным тот факт, что полиция отказалась защитить ее от члена оппозиционной партии. Государство-участник считает, что автор даже на уровне *prima facie* не обосновала свои заявления о существовании реальной угрозы нарушения ее прав, гарантированных статьей 7, в случае ее высылки в Пакистан. Даже если заявления о том, что она опасается жестокого обращения со стороны физического лица, правдивы, автор не смогла доказать, что Пакистан не желает или не может предоставить ей защиту.

4.8 Что касается жалоб по статье 2, то государство-участник отмечает, что жалобы автора не совместимы с положениями Пакта, поскольку в статье 2 не предусмотрено автоматического права на правовую защиту. Оно ссылается на правовую ... Комитета, согласно которой в соответствии со статьей 2 право на правовую защиту предоставляется только после того, как был установлен факт нарушения предусмотренного Пактом права, и в этой связи оно утверждает, что жалоба является неприемлемой.

⁴ *Бенсаид против Соединенного Королевства*, заявление № 44599/98 (6 февраля 2001 года), пункт 40.

⁵ См. сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*, решение о неприемлемости от 26 марта 1990 года, пункт 5.3.

4.9 В отношении статьи 14 государство-участник утверждает, что процедуры определения необходимости предоставления защиты и статуса беженца не относятся ни к категории уголовных обвинений, ни к гражданскому процессу, которые охватывает статья 14. Они скорее принадлежат к сфере публичного права, и справедливый характер таких процедур гарантирован статьей 13. Государство-участник отмечает, что, ввиду равноценности статьи 6 Европейской конвенции по правам человека и статьи 14 Пакта, прецедентное право Европейского суда представляется убедительным. Европейский суд постановил, что решение о предоставлении иностранцу возможности остаться в стране, гражданином которой он не является, не требует определения его гражданских прав и обязанностей или выдвинутых в его адрес уголовных обвинений по смыслу пункта 1 статьи 6 Европейской ... В связи с этим государство-участник заключает, что жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии с Пактом.

4.10 Более того, государство-участник заявляет, что иммиграционные процедуры соответствуют гарантиям, предоставляемым статьей 14. Дело автора рассматривалось независимым судом, она была представлена адвокатом, имела возможность добиться судебного пересмотра решения об отказе в предоставлении статуса беженца, а также имела доступ к процедурам ООДВ и ГС, в том числе с возможностью судебного пересмотра вынесенных по их итогам решений.

4.11 В ответ на общую критику автора в отношении процедуры определения статуса беженца и сферы охвата судебного пересмотра государство-участник утверждает, что в круг ведения Комитета не входит разбор канадской системы определения статуса беженца как таковой, он может только рассмотреть вопрос о соблюдении государством своих обязательств в соответствии с Пактом в этом конкретном случае.

4.12 Наконец, государство-участник утверждает, что Комитету не следует принимать своих собственных выводов в отношении того, действительно ли автору по возвращении в Пакистан угрожает опасность подвергнуться обращению, нарушающему положения Пакта, поскольку при рассмотрении дела на национальном уровне не было допущено никакой ошибки или необоснованности и не было отмечено процессуальных нарушений, предвзятости или серьезных недостатков. К тому же оценка фактов и доказательств по конкретному делу относится к компетенции национальных судов государств-участников. Комитету следует воздержаться от роли суда "четвертой инстанции", в компетенцию которого входит переоценка фактических заключений и пересмотр применения национального законодательства.

Комментарии автора

⁶ *Маауя против Франции*, заявление № 39652/98 (5 октября 2000 года).

5.1 12 ноября 2004 года адвокат указал, что на фоне посттравматического стресса и глубокой депрессии и в результате своего нелегального положения в начале марта 2004 года автор обратилась с просьбой депортировать ее и отправить в Пакистан, с тем чтобы она могла повидаться с семьей. Через ее мужа адвокат узнал, что после возвращения в Пакистан автору поступали угрозы смертью, и она была вынуждена скрываться. Ее семья настаивает на продолжении разбирательства в Комитете.

5.2 23 марта 2006 года адвокат представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он указывает, что получил сообщения от ближайших родственников автора по электронной почте, и утверждает, что жизнь автора все еще находится в опасности. Он отмечает, что она подвергается преследованию со стороны не просто частного лица, а высокопоставленного члена правящей партии в Карачи. В правовой практике в сфере прав беженцев подобные случаи неизменно истолковываются как преследование со стороны государства.

5.3 Адвокат подтверждает, что автору угрожают влиятельные политики Карачи, причем власти страны в подобной ситуации не предоставляют женщинам защиты. Он ссылается на доклады международных правозащитных организаций, в которых подчеркивается неспособность Пакистана предотвратить нарушения прав женщин как государственными субъектами, так и частными лицами, расследовать случаи нарушения и наказывать виновных.

5.4 Что касается опасности, лично угрожающей автору, то адвокат ссылается на представленные в ходе процедуры ООДВ доказательства, в числе которых содержится письмо адвоката из Карачи, подтверждающее основные факты, а также письменные показания двоюродной сестры автора, которая была изнасилована г-ном С., письмо, составленное женским крылом НПП, и два письма мужа автора. Адвокат также представляет доказательства, свидетельствующие об опасности, угрожающей женщинам, находящимся в сходном с автором положении, а также выписки из медицинской карты автора и заключения психолога, составленного после совершенных ею попыток самоубийства. Адвокат утверждает, что высылка автора в Пакистан, где нарушения прав женщин остаются безнаказанными, равносильна смертному приговору.

5.5 Автор утверждает, что процедура ООДВ проводится без соблюдения международных обязательств и гарантий, предоставляемых Канадской хартией прав и свобод. Он вновь подтверждает свою жалобу о непредоставлении эффективного средства правовой защиты в Федеральном суде и при проведении процедуры ООДВ, позволяющего обеспечить международный запрет на возвращение, если существует угроза применения пыток.

5.6 Что касается пересмотра, проведенного в порядке судебного надзора Федеральным судом, то адвокат утверждает, что данный суд, как правило, ограничивается проверкой соблюдения процедур, а не проверкой с точки зрения существа международных правозащитных обязательств Канады.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 31 августа 2006 года государство-участник направило свои замечания относительно представления адвоката. Оно утверждает, что добровольное возвращение автора в Пакистан свидетельствует об отсутствии субъективного страха преследования или смерти в Пакистане. Оно ссылается на определение понятия "беженец", содержащееся в Конвенции 1951 года о статусе беженцев, которое, среди прочего, предусматривает, что в силу вполне обоснованных опасений беженец не желает пользоваться защитой страны своей национальной принадлежности. В соответствии со статьей 1С Конвенции защита беженца более не распространяется на лицо, которое добровольно вновь воспользовалось защитой своей страны или добровольно обосновалось в своей стране.

6.2 Государство-участник утверждает, что принцип добровольного возвращения в равной степени применим в отношении заявлений автора по статьям 6 и 7 Пакта о том, что высылка в Пакистан ставит ее под угрозу смерти или пыток и применения жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Если бы она испытывала подлинные опасения относительно своего возвращения, несмотря на нежелание продолжать скрываться, она бы сдалась властям и при этом вновь обратилась в Комитет с просьбой о принятии временных мер.

6.3 Государство-участник подтверждает выводы властей о том, что в Пакистане автору не угрожает опасность. Более того, оно обращает внимание на то, что автору удалось не допустить причинения ей вреда, что само по себе неопровержимо свидетельствует о наличии "альтернативных средств внутренней защиты" в Пакистане. Тот факт, что она, возможно, не способна вернуться в семью, не является нарушением статьи 7 Пакта.

6.4 Что касается сообщений, переданных семьей автора по электронной почте, то государство-участник утверждает, что электронные сообщения не могут служить доказательством реальной опасности, угрожающей автору в Пакистане. В частности,

общение по электронной почте наводит на мысль о том, что автор, возможно, проживает отдельно от семьи в результате супружеских проблем, а не из-за предполагаемой боязни какой-либо третьей стороны. Дочери автора сообщили адвокату о том, что отец рассержен поведением их матери.

6.5 Как отмечает государство-участник, адвокат не упоминает о том, что последовало за тем, как в марте 2005 года дочери обратились к нему с настойчивой просьбой сообщить свой телефонный номер, с тем чтобы автор могла позвонить ему со своего мобильного телефона. У государства-участника вызывает сомнения тот факт, что, несмотря на доступ автора к мобильной связи и повсеместный доступ к сети Интернет в Карачи, адвокат так и не смог связаться с автором. Избирательный подход адвоката к представлению доказательств и, в особенности, отсутствие какой-либо информации об авторе с марта 2005 года не говорят в пользу вывода о том, что высылка автора в Пакистан является нарушением ее прав, предусмотренных Пактом.

6.6 Что касается критики, высказанной адвокатом по поводу ряда аспектов канадской системы определения статуса беженцев, то государство-участник вновь подчеркивает, что в круг ведения Комитета не входит рассмотрение канадской системы как таковой.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

7.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость всего сообщения. Что касается жалоб автора по статьям 6 и 7, то Комитет напоминает, что государства-участники несут обязательство не подвергать лиц посредством их экстрадиции, выдворения или высылки реальной опасности, при которой эти лица по возвращении в другую страну могут быть убиты или подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или ... Он также отмечает, что Отдел по делам беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев, тщательно рассмотрев ходатайство автора о предоставлении убежища, отклонил его на основании недостоверности показаний автора. Ходатайство автора о разрешении подать апелляцию было отклонено Федеральным судом. Сотрудник, проводивший процедуру оценки опасностей, угрожающих депортируемому лицу до высылки, пришел к выводу об отсутствии серьезных причин полагать, что жизни автора угрожает какая-либо опасность

⁷ См. сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости от 25 июля 2006 года, пункт 5.4.

или что она станет жертвой жестокого или необычного наказания или обращения. Наконец, ходатайство автора о предоставлении постоянного вида на жительство в государстве-участнике по соображениям гуманности и сострадания (ГС) было отклонено, поскольку нельзя было утверждать, что государственная защита автора в Пакистане будет недостаточной.

7.3 Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой, как правило, в каждом конкретном случае оценку фактов и доказательств проводят суды государства-участника, если только нельзя установить, что такая оценка носила произвольный характер или была равносильна отказу в ... Материал, представленный Комитету, не свидетельствует о подобных нарушениях в ходе разбирательства, проведенного властями государства-участника. В связи с этим Комитет считает, что автор не обосновала свои жалобы по статьям 6 и 7, и заключает, что эта часть сообщения не является приемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждений автора по статье 14 о том, что ей не было предоставлено эффективное средство защиты, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что процедуры депортации не предполагают определения "выдвинутых в адрес автора уголовных обвинений" или "прав и обязательств в рамках гражданского процесса". Комитет отмечает, что автор не была обвинена или осуждена за совершение уголовных преступлений в государстве-участнике и что ее депортация не была результатом санкции, наложенной в результате уголовного судопроизводства. В связи с этим Комитет заключает, что процедуры определения статуса беженца не являются определением "уголовных обвинений" по смыслу статьи 14.

7.5 Комитет напоминает, что понятие "гражданского процесса", изложенное в пункте 1 статьи 14 Пакта, основано на природе права, о котором идет речь, а не на статусе одной из ... В конкретном случае процедуры относились к праву автора на защиту на территории государства-участника. Комитет считает, что процедуры, связанные с выдворением иностранца, гарантии которого регулируются статьей 13 Пакта, не относятся к сфере определения "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу пункта 1 статьи 14. Он заключает, что процедуры депортации автора не подпадают под

⁸ См., например, сообщение № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

⁹ Сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1986 года, пункты 9.1-9.2; сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2; сообщение № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 8.3.

действие пункта 1 статьи 14 и неприемлемы *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

7.6 Что касается жалоб автора по статье 2 Пакта, то Комитет напоминает, что положения статьи 2 Пакта, закрепляющие общие обязательства государств-участников, сами по себе не могут служить поводом для изложения жалобы в каком-либо сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Комитет заключает, что соответствующая жалоба автора не может быть обоснована и в этой связи является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым по статьям 2 и 3 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения через ее адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

L. Сообщение № 1285/2004, Клецковский против Литвы*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Михаилом Клецковским (представлен адвокатом Хенрикасом Мицкевичусом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	4 мая 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	написание имени автора в документах, удостоверяющих личность, в соответствии с польскими правилами орфографии
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное и незаконное вмешательство в личную жизнь; запрет дискриминации; защита меньшинств
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 17 в отдельности и в совокупности со статьей 2; статьи 26 и 27
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 4 мая 2004 года является Михаил Клецковский, гражданин Литвы польского происхождения, проживающий в настоящее время в Литве. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Литвой статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, а также статьей 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Хенрикасом Мицкевичусом. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Литвы 20 февраля 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, поляк по происхождению, родился 7 декабря 1969 года в Литве. При рождении его называли *Михаилом*, и он получил фамилию *Клецковский*. И имя, и фамилия могли быть записаны в официальных документах по-русски. Фактически, до окончания советского правления в 1991 году имя автора было официально записано на литовском ("Michal Klečkovski") и русском языках. С 1991 года автор может использовать свое имя только в литовском написании. Произношение остается таким же, как и при польском написании.

2.2 Автор предпринимал тщетные попытки изменить написание его имени в литовском паспорте в соответствии с польской, а не литовской орфографией, а именно: Michał Kleczkowski. 18 декабря 2003 года автор обратился в соответствующий административный орган (в полицию) с просьбой исправить написание его имени в паспорте. 24 декабря 2003 года его заявление было отклонено на том основании, что в резолюции Верховного совета от 31 января 1991 года о правилах написания имен и фамилий граждан Литовской Республики в паспортах установлено, что имена лиц, рожденных в Литве, должны писаться в соответствии с правилами литовской орфографии. Напротив, лица, получившие гражданство в процессе натурализации, могут продолжать придерживаться правил написания имен на их родных языках.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что юридическое требование о написании его имени в официальных документах в соответствии с литовской орфографией нивелирует основной элемент его личности и тем самым нарушает его права, предусмотренные статьей 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2, а также статей 26 и 27 Пакта.

3.2 По поводу статьи 17 автор заявляет, что право на написание имени в соответствии с польской орфографией является неотъемлемой частью его права на защиту личной жизни от произвольного или незаконного вмешательства. Он напоминает о том, что, по мнению

Комитета, имя составляет важный компонент личности человека, а защита от произвольного или незаконного вмешательства в личную жизнь включает защиту от произвольного или незаконного ущемления права на выбор и смену ... В настоящем деле автор считает, что был вынужден изменить свое имя, чтобы оно соответствовало литовской орфографии.

3.3 Автор утверждает, что такое вмешательство в его личную жизнь носит произвольный характер, и поясняет, что литовское написание его имени "выглядит и звучит неправильно", поскольку не является ни литовским, ни польским именем. Это приводит к задержкам в получении почтовой корреспонденции, насмешкам и трудностям при подтверждении родственных связей с членами его семьи за границей. Он сообщает, что в некоторых европейских странах признание имен лиц, принадлежащих к меньшинствам, не влечет за собой чрезмерной обязанности для государства. Фактически написание *Kleczkowski* признано в таких государствах, как Австрия, Франция и США.

3.4 Автор утверждает, что требование использовать литовскую орфографию при написании его имени в официальных документах является необоснованным и что возможны менее ограничительные варианты. Например, ему можно было бы предоставить возможность писать свое имя как в соответствии с официальным языком, так и в соответствии с родным. В качестве компромиссного решения можно использовать более гибкое написание, например *Michal Kleczkovski*, поскольку единственные буквы в польском написании имени автора, отсутствующие в литовском алфавите, - это "i" и "w" (хотя эти буквы и применяются в повседневной жизни).

3.5 Что касается статьи 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2, автор утверждает, что подвергается дискриминации, поскольку литовские граждане литовского происхождения могут использовать правила родного языка при написании их имен. Кроме того литовцы, получившие гражданство в результате натурализации, могут сохранять написание, используемое в предыдущем государстве их гражданства. Что касается статьи 26, автор добавляет, что, по сравнению с натурализованными литовцами, является жертвой дискриминации.

3.6 В связи со статьей 27 автор утверждает, что имя человека, а также способ его написания составляют важную часть культуры любого этнического, религиозного или языкового сообщества. По мнению Комитета, любые ограничения, влияющие на реализацию своих культурных традиций и использование родного языка, должны быть обоснованы и объективно оправданы и соответствовать другим положениям Пакта,

¹ См. сообщение № 453/1991, *Кориел и Орик против Нидерландов*, соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункт 10.2.

взятого в ... Автор считает, что ограничения, применимые к написанию его имени, не удовлетворяют указанным критериям. Кроме того, он считает такие действия одной из форм принудительной ассимиляции польского меньшинства.

3.7 Автор утверждает, что доступных и эффективных средств правовой защиты в государстве не существует, поскольку 21 октября 1999 года Конституционный суд признал соответствующей Конституции резолюцию Верховного совета от 31 января 1991 года о написании имен и фамилий в паспортах граждан Литовской Республики. Заявителем по этому делу выступал дядя автора Тадеуш Клецковский.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 9 июля 2004 года государство-участник представило свои возражения относительно приемлемости сообщения. Во-первых, оно утверждает, что жалоба на нарушение статьи 17 должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимая с его положениями *ratione materiae*. Статья 17 не содержит и не устанавливает особых правил или принципов написания имен в документах, удостоверяющих личность. Правила изменения и присвоения фамилий относятся к сфере порядка управления, поэтому здесь допустимы определенные ...

4.2 Что касается статьи 17, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, государство-участник напоминает, что статья 2 не носит автономный характер, и утверждает, что в этой части сообщение также неприемлемо согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.3 Что касается статьи 26, государство-участник считает, что утверждение о ее нарушении необоснованно, поскольку резолюция Верховного совета от 31 января 1991 года о написании имен и фамилий в паспортах граждан Литвы четко устанавливает, что имена и фамилии в паспортах всех без исключения литовских граждан должны писаться литовскими буквами.

4.4 В отношении предполагаемого нарушения статьи 27 государство-участник возражает, что это утверждение очевидно необоснованно по смыслу статьи 2 Факультативного протокола. Оно считает, что запись данных в документах, удостоверяющих личность, сделанная на государственном языке, не отрицает прав

² См. сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 16; и сообщение № 197/1985, *Киток против Швеции*, соображения, принятые 27 июля 1988 года, пункт 9.8.

³ См. сообщение № 453/1991, *Кориел и Орик против Нидерландов*, соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункт 6.1. См. также решение Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1994 года по жалобе № 16213/90, *Бурххарц против Швейцарии*, пункт 24; и решение от 25 ноября 1994 года по жалобе № 18131/91, *Стьерна против Финляндии*, пункты 37 и 39.

представителей национальных меньшинств развивать их собственную культуру и пользоваться родным языком, включая написание их имен и фамилий на любом языке, если это не связано со сферой использования государственного языка в качестве официального, что четко регулируется Законом о государственном языке 1995 года.

4.5 Государство-участник утверждает, что сообщение явно необоснованно, поскольку дядя автора Тадеуш Клецковский уже подавал жалобу по этому же вопросу в Европейский суд по правам человека, который 31 мая 2001 года признал ее неприемлемой в связи с тем, что она является необоснованной и не свидетельствует о нарушении статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (право на уважение частной и семейной жизни), отдельно или совместно со статьей 14 (запрещение дискриминации). Хотя предыдущее рассмотрение того же вопроса в соответствии с другой международной процедурой не исключает автоматически возможность его рассмотрения Комитетом, государство-участник считает, что в тех пределах, в которых Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и Пакт сопоставимы с точки зрения формулировок, значения их положений и их применения соответствующими органами, сообщение не содержит признаков нарушения Пакта.

4.6 Государство-участник считает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не подавал иски в национальные административные суды. Он мог бы обратиться с иском в региональный административный суд и попытаться оспорить законность решения, принятого 24 декабря 2003 года Управлением по миграции Территориального комиссариата полиции. Хотя Конституционный суд в своем постановлении от 21 октября 1999 года признал резолюцию Верховного совета от 31 января 1991 года о написании имен и фамилий в паспортах граждан Литвы соответствующей Конституции, государство-участник считает, что это решение не препятствует автору воспользоваться эффективными внутренними средствами правовой защиты.

Комментарии автора в связи с представлением государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 29 октября 2004 года автор вновь напомнил о том, что защита от произвольного или незаконного посягательства на право выбирать и изменять имя предусмотрена в статье 17 Пакта. Что касается аргумента государства-участника о том, что его утверждения о нарушении статьи 26 необоснованны, он сообщает, что лица, родной язык которых совпадает с официальным языком, не подпадают под действие резолюции 1991 года. В связи с этим возникает вопрос, является ли лишение автора возможности пользоваться написанием своего имени на родном языке дискриминацией по сравнению с лицами, имеющими такую возможность.

5.2 Что касается заявления государства-участника о том, что его жалоба в соответствии со статьей 26 недостаточно обоснована, автор отмечает, что отказ писать его имя в соответствии с правилами орфографии его языка наносит ущерб его индивидуальности, поскольку имя не отражает его этнического происхождения.

5.3 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор напоминает, что решение Конституционного суда от 21 октября 1999 года является обязательным для всех нижестоящих судов: обжалование административного решения по его делу ни к чему бы не привело.

Представление государства-участника по существу сообщения

6.1 В своем представлении от 11 ноября 2004 года государство-участник заявило об отсутствии нарушения статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 2. Право лица, относящееся к использованию имени, не является абсолютным, а посягательство на право автора на уважение его личной жизни составляет нарушение статьи 17 только в том случае, если оно является незаконным и произвольным. Компетентные органы действовали в соответствии с соответствующим законодательством: законами о паспортах и удостоверениях личности, а также резолюцией от 1991 года. Кроме того отказ вписать его имя и фамилию в официальный документ, используя польские буквы, является вполне разумным. Ничто не препятствует автору использовать написанные польскими буквами имя и фамилию в своих личных делах или расписываться на польском языке. Литовский алфавит не содержит не только польских букв, в нем также отсутствуют немецкие, английские, китайские и другие буквы. Использование государственного языка в паспортах разумно и оправданно. Государство-участник утверждает, что статья 2 не носит автономного характера и предполагаемое нарушение статьи 17 в совокупности со статьей 2 ничем не обосновано.

6.2 Относительно статьи 26 государство-участник отмечает, что в сообщении не было доказано, что различное обращение с гражданами, рожденными в стране, и получившими гражданство в результате натурализации, содержит дискриминационные признаки. Резолюция 1991 года не предполагает юридической основы для написания имен или фамилий на иных языках, кроме литовского. Информация, содержащаяся в удостоверениях личности и паспортах всех граждан, должна быть записана литовскими буквами. Автор не обосновал свое утверждение о том, что правовое регулирование написания имен и фамилий натурализованных граждан является дискриминационным по отношению к гражданам нелитовского происхождения.

6.3 Относительно статьи 27 государство-участник ссылается на Замечание общего порядка № 23 (1994 год), в котором Комитет говорит о "праве лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам, пользоваться родным языком в общении между собой, в

частной или официальной обстановке". В настоящем деле автору не мешали пользоваться родным языком при неформальном общении с другими членами группы меньшинства. Разумно было бы предположить, что использование имен государственными органами и при взаимодействии с ними следует отличать от использования имен членами меньшинств в общении между собой. Государство-участник указывает на Пояснительную записку к Ословским рекомендациям о правах национальных меньшинств в области языка от 1998 года, в которых сказано, что "использование органами государственной власти системы написания официального языка или языков для записи имен представителей национальных меньшинств в их фонетической форме может быть оправдано". При литовском написании имени автора просто используется система написания официального языка для записи имени лица, принадлежащего к национальному меньшинству, в его фонетической форме, поскольку звуки "sz", "cz" и "w" польского языка транскрибируются в литовском как "š", "č" и "v". Соответственно, внутреннее законодательство и правоприменительная практика относительно записи имен лиц, принадлежащих к языковым меньшинствам, не противоречит статье 27 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 В своих комментариях от 11 декабря 2006 года автор вновь заявил, что ограничение написания его имени несовместимо со статьей 17 и что имя человека, включая способ его написания, представляет собой важный элемент личности. Имя автора указывает на его принадлежность к национальному меньшинству. Хотя он согласен с тем, что может пользоваться своим именем на родном языке в неофициальном общении, он оспаривает правомерность отказа государства-участника использовать его родной язык для записи имени в официальных документах.

7.2 Автор подчеркивает, что просит всего лишь позволить ему пользоваться родным языком – польским. Польский и литовский языки имеют много общего. В нескольких европейских государствах разрешено использование других языков в публичной сфере, в том числе написание имен в официальных документах латинскими буквами.

7.3 Автор отмечает, что в 2005 году был представлен на обсуждение законопроект "О написании имен и фамилий в документах". Этот законопроект не был принят парламентом, но предложенное законодательство предусматривало, что нелитовские имена, написанные латинскими буквами, должны использоваться в первоначальной форме, за исключением букв, отсутствующих в литовском алфавите. В соответствии с таким решением имя автора писалось бы: *Michał Kleczkowski*, что четко бы указывало на его этническую принадлежность.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что дядя автора подавал аналогичную жалобу в Европейский суд по правам человека, который 31 мая 2001 года признал ее неприемлемой (см. пункт 4.5 выше). Он напоминает, что понятие "это же дело" по смыслу пункта 2 а) статьи 5 следует толковать как включающее такое же заявление относительно того же самого лица, представленное на рассмотрение другого международного ... Настоящее сообщение представлено тем же лицом. Даже если это же дело уже рассматривалось Европейским судом по правам человека, Комитет отмечает, что государство-участник не сделало оговорку к пункту 2 а) статьи 5, чтобы исключить возможность рассмотрения этого дела Комитетом. Следовательно, оно подтвердило, что тот же самый вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается утверждения о том, что имя автора должно быть написано польскими буквами, Комитет считает, что автор не обосновал ни одной из своих жалоб в соответствии с Пактом. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым в этой части в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.4 По поводу заявления автора о том, что написание его имени должно быть изменено с целью отражения его польского происхождения, используя только литовские буквы (см. пункт 3.4 выше), Комитет отмечает, что автор никогда не обращался с этой жалобой в национальные органы. С учетом данных обстоятельств Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола препятствует рассмотрению Комитетом сообщения.

⁴ См. сообщение № 75/1980, *Фанали против Италии*, соображения, принятые 31 марта 1983 года, пункт 7.2; и сообщение № 1155/2003, *Лейрвог и др. против Норвегии*, соображения, принятые 3 ноября 2004 года, пункт 13.3.

9. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

М. Сообщение № 1305/2004, Вильямон против Испании*
(решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Виктором Вильямоном Вентурой (представлен адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	26 сентября 2001 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение автора на основе недостаточных доказательств
<i>Процедурные вопросы:</i>	необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	неспособность суда второй инстанции пересмотреть факты
<i>Статья Пакта:</i>	пункт 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения от 26 сентября 2001 года является г-н Виктор Вильямон Вентура, гражданин Испании 1930 года рождения, в настоящее время находящийся на

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

пенсии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией положений пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлен адвокатом г-ном Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 21 сентября 1993 года автор обратился в полицию с жалобой на угрозы со стороны его бывшего соседа, который обвинил его в сексуальных надругательствах над его десятилетней дочкой. По этой жалобе полиция провела расследование, по итогам которого был проведен уголовный процесс на основании обвинений в сексуальном надругательстве над тремя несовершеннолетними, С.С.В. (родившейся 3 октября 1983 года), А.С.В. (родившейся 22 февраля 1985 года) и М.Т.Г.П. (родившейся 5 мая 1983 года). Три ребенка, являвшиеся подругами дочери автора, заявили, что в период 1991-1993 годов они неоднократно подвергались сексуальному растлению со стороны автора и что он также показывал им свои гениталии.

2.2 16 декабря 1994 года третья палата Провинциального суда Мурсии признала автора виновным по трем пунктам обвинения в сексуальном надругательстве, приговорив его к тюремному заключению сроком на полтора года по каждому пункту обвинения, и постановила выплатить каждому ребенку по 1 млн. песет в качестве возмещения гражданского вреда.

2.3 Автор утверждает, что единственным доказательством, представленным обвинением, были показания девочек, которые содержали множество противоречий и совершенно неправдоподобных утверждений. Он также заявляет, что является жертвой сговора со стороны девочек. Он перечисляет множество пунктов в показаниях девочек, которые он считает нелепыми, и обращает особое внимание на показания, данные 23 сентября 1993 года М.Т.Г.П., в которых, по его мнению, содержатся противоречивые и/или абсурдные утверждения. Согласно автору, Провинциальный суд принял показания неопределенного или очень общего характера как доказанный факт.

2.4 24 февраля 1995 года автор подал кассационную жалобу в Верховный суд, который отклонил ее решением от 31 мая 1995 года. В своей жалобе автор, в частности, заявлял о нарушении права на презумпцию невиновности на том основании, что против него не было никаких свидетельских показаний и что показания членов его семьи указывали на то, что события, признанные доказанным фактом, не могли иметь места в том виде, как это изложено в решении суда. Автор ссылается на решение Верховного суда о неприемлемости, в котором Суд высказывает мнение о том, что при условии того, что логика и прошлый опыт были должным образом приняты во внимание, данная судом первой инстанции оценка достоверности не может быть пересмотрена по кассации.

2.5 По мнению автора, кассационная жалоба - процедура, подлежащая ограничениям, установленным испанской системой, которая не допускает пересмотра ошибок, совершенных при оценке показаний, - не позволила провести полную повторную оценку достоверности заявлений несовершеннолетних; учитывая невероятный характер показаний, данных девочками, он был бы оправдан, если бы было проведено подлинное повторное слушание.

2.6 Автор считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны после вынесения решения Верховным судом. Он признает, что не подавал жалобы в порядке процедуры *ампаро* в Конституционный суд, но утверждает, что такой шаг был бы бесполезным в силу неоднократно высказывавшейся Конституционным судом позиции, в соответствии с которой кассационная жалоба, подаваемая в Верховный суд, соответствует требованию о пересмотре, установленному в пункте 5 статьи 14 Пакта.

Жалоба

3. Автор заявляет о том, что ему было отказано в праве на подлинный пересмотр его осуждения в уголовном порядке и в праве на недискриминацию в отношении средств правовой защиты, что является нарушением положений пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. В первоначальном сообщении автор также заявлял о нарушениях положений пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, но 10 июня 2004 года отказался от жалоб по этим основаниям.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу сообщения

4.1 В своих вербальных нотах от 30 сентября 2004 года и 31 мая 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с положениями подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку не было подано ходатайство по процедуре *ампаро*. Оно также утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений, в частности в силу того времени, которое прошло до его представления, и того, что оно явно лишено содержания.

4.2 По мнению государства-участника, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку у Конституционного суда не было возможности изложить свое мнение в порядке процедуры *ампаро* относительно рамок кассационного пересмотра в конкретном деле, представленном автором. Государство-участник также заявляет, что тот

факт, что сообщение первоначально содержало ссылки на права на "толкование сомнения в пользу обвиняемого" и равенство состязательных возможностей, предполагаемое право на "получение стенограммы судебного разбирательства в качестве гарантии соблюдения надлежащей правовой процедуры", право на гласное, открытое разбирательство и недискриминацию в отношении средств правовой защиты, подчеркивает неиспользование процедуры *ампаро*. Государство-участник утверждает, что средство правовой защиты *ампаро* оказалось эффективным, поскольку даже Конституционный суд обсуждал различия между делом *Гомеса* – и другими делами, в которых использование кассационных средств правовой защиты приводило к принятию обстоятельных заключений по вопросам факта. Государство-участник также обращает внимание на эволюцию рассмотрения дел в кассационной инстанции – судебной практики применения средств правовой защиты, которая теперь явно позволяет проводить повторное исследование доказательств, рассмотренных судом первой инстанции.

4.3 Государство-участник также утверждает, что сообщение является очевидным злоупотреблением правом на представление жалобы в силу а) времени его представления и б) того факта, что часть его была отозвана. Оно указывает на то, что сообщение было представлено 26 сентября 2001 года, спустя более шести лет после вынесения Верховным судом своего решения, якобы представлявшего собой нарушение, и что 15 июня 2004 года практически все основания для жалобы были отозваны.

4.4 Что касается существа дела и решения Верховного суда, то государство-участник отмечает, что, вопреки утверждениям автора, Суд провел изучение доказательств и пришел к выводу о том, что при их рассмотрении судом первой инстанции были должным образом учтены логика и прошлый опыт и что показаниям членов семьи автора нельзя придавать какой-либо больший вес. Приводимые основания предполагаемого нарушения прав автора носят общий характер и не касаются данного дела.

4.5 Государство-участник утверждает, что в формулировке своего решения Верховный суд именно ответил на просьбу, содержащуюся в апелляции автора, должным образом приняв во внимание протокол судебного разбирательства и изучив показания, данные свидетелями. Государство-участник утверждает, что Верховный суд провел повторное изучение доказательств. Оно отмечает, что в своей жалобе автор утверждает, что решение суда первой инстанции должно было быть аннулировано только на основании показаний по косвенным вопросам, сделанных членами его семьи в его защиту, которых, как он считает, достаточно для того, чтобы поставить под сомнение последовательные показания трех несовершеннолетних, которые были даны отдельно и без какого-либо общения между ними, как того требует закон в отношении допроса свидетелей. Государство-

¹ Сообщение № 701/1996, *Сесарио Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года.

участник полагает, что в данном случае Верховный суд не был обязан вновь произвести допрос девочек, поскольку тот факт, что они были сделаны в законном порядке и при соблюдении всех необходимых гарантий, никогда не оспаривался автором. В заключение оно отмечает, что автор не может требовать того, чтобы логическая, мотивированная оценка свидетельских показаний, данная судами, была заменена его собственной оценкой.

Комментарии автора

5.1 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор повторяет (27 июля 2005 года), что Конституционный суд последовательно отклоняет всякое ходатайство по процедуре ампаро, представляемое на основании отказа в проведении повторного слушания. Он ссылается на заключения Комитета по сообщениям № 1156/2003 (*Перес Эсколар против Испании*, соображения от 28 марта 2006 года) и № 986/2001 (*Симей против Испании*, соображения от 30 июля 2003 года). По мнению автора, практика Конституционного суда свидетельствует о том, что он считает, что рамки средства кассационной правовой защиты соответствуют праву на проведение повторного слушания по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта. Он также утверждает, что Верховный суд в суммарном порядке отклонил его кассационную жалобу 31 мая 1995 года и что практика Конституционного суда как тогда, так и теперь свидетельствует о том, что рамки кассационного средства правовой защиты соответствуют праву на проведение повторного слушания по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта.

5.2. Что касается отказа в проведении надлежащего или полного пересмотра его обвинительного приговора, то автор утверждает, что вышестоящий суд не мог должным образом проверить достоверность показаний, представленных обвинением, на которых был основан обвинительный приговор, поскольку он ограничился поверхностным изучением на основании презумпции невиновности. Он вновь утверждает, что показания девочек содержали множество несоответствий и невероятных утверждений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, в связи с чем положения подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению жалобы.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку по предполагаемым нарушениям, на которые обращается внимание Комитета, никогда не возбуждалось дело в Конституционном суде. Однако Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой необходимо исчерпать лишь те средства правовой защиты, которые имеют реальные шансы на .. Ходатайство по процедуре ампаро в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не имело шансов на успех, и поэтому Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.4 Государство-участник заявляет о злоупотреблении правом на представление сообщений, поскольку между датой принятия решения Верховным судом и датой представления автором жалобы Комитету прошло более шести с половиной лет. Комитет отмечает, что Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков представления сообщений и что время, проходящее до представления сообщений, если речь не идет об исключительных случаях, само по себе не представляет собой злоупотребления правом на представление ..

6.5 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 на основании того факта, что представленные свидетелями обвинения показания, имевшие решающее значение для его осуждения в нижестоящем суде, не были пересмотрены вышестоящим судом, поскольку предусмотренная испанским законодательством кассационная процедура не является средством обжалования и допускается лишь в силу конкретных причин, которые прямо исключают возможность повторного рассмотрения фактов.

6.6 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что принятие Верховным судом своего решения не позволило провести повторную оценку свидетельских показаний и что Суд ограничился анализом оценки, вынесенной судом первой инстанции. В то же время Комитет считает, что в решении ясно говорится о том, что Верховный суд очень внимательно изучил каждый из доводов автора, в особенности его утверждение о том, что показания членов его семьи указывали на то, что события не могли произойти так, как это описано в судебном решении. В этой связи Верховный суд установил, что защита не приняла во внимание разницу между оценкой достоверности свидетелей и косвенными

² См., например, сообщения № 701/1996, *Сесарио Гомес Васкес против Испании*, сообщения от 20 июля 2000 года, пункт 10.1; 986/2001, *Джозеф Симей против Испании*, сообщения от 30 июля 2003 года, пункт 8.2; 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, сообщения от 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; и 1293/2004, *Максимино де Диос Прието против Испании*, решение от 25 июля 2006 года, пункт 6.3.

³ См. сообщение № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, сообщения от 1 ноября 2004 года, пункт 6.3.

уликами, и пришел к выводу о том, что в данном деле должным образом были учтены правила логики и прошлый опыт. Следовательно, Комитет находит, что эта часть сообщения не была достаточно обоснована для целей приемлемости, и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается заявлений автора о нарушении положений статьи 26 относительно дискриминации в плане средств правовой защиты, то Комитет полагает, что автор не указал, какому якобы дискриминационному отношению по смыслу статьи 26 он подвергался со стороны национальных судов. Следовательно, Комитет считает, что эти обвинения не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить данное решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Н. Сообщение № 1341/2005, *Цюндель против Канады* *
(решение принято 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Эрнстом Цюнделем (представлен адвокатом Барбарой Кулашкой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	4 января 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	отрицание Холокоста, депортация лиц, представляющих угрозу для национальной безопасности
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты, злоупотребление правом представления сообщений, неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное содержание под стражей, условия содержания под стражей, справедливое разбирательство компетентным и беспристрастным судом, презумпция невиновности, необоснованная задержка, свобода мнения и выражения своего мнения, дискриминация, понятие "в каком-либо гражданском процессе"
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункты 1 и 3 статьи 9; статья 10; пункты 1, 2 и 3 статьи 14; статьи 18; 19 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаерти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-жа Рут Уэджвуд.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является Эрнст Цюндель, гражданин Германии, 1939 года рождения, в настоящее время находящийся в заключении в Германии после его депортации из Канады в Германию. Он утверждает, что является жертвой нарушений – статьи 7; пунктов 1 и 3 статьи 9; статьи 10; пунктов 1, 2 и 3 статьи 14; статей 18, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Барбарой Кулашкой.

1.2 10 января и 1 марта 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам отказал автору в просьбах о принятии временных мер с целью предотвращения его депортации из Канады в Германию.

1.3 11 марта 2005 года Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям вынес решение о раздельном рассмотрении вопроса о приемлемости и существа сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор проживал в Канаде 42 года - с 1958 года по 2000 год - в качестве постоянного жителя. В 1959 году он женился на канадке и теперь имеет в Канаде двух сыновей и несколько внуков. В конце 60-х годов министр по вопросам иммиграции отказал автору в его прошении о предоставлении канадского гражданства без объяснения ему причин такого отказа. Он писал и публиковал через собственную издательскую компанию материалы о том, что, согласно описанию автора, является антигерманской пропагандой. В 1980-х годах он опубликовал брошюру, озаглавленную "Действительно ли умерло 6 миллионов?", в которой рассматривается такой вопрос истории, как обращение Германии с евреями во время второй мировой войны, и выражается сомнение относительно того, что нацистами были убиты 6 млн. евреев. Он также высказал сомнение в том, что в таких концентрационных лагерях, как Освенцим и Биркенау, когда-либо существовали газовые камеры. В 1984 году Сабина Ситрон, руководитель Канадской ассоциации памяти жертв Холокоста, предъявила ему частное обвинение в совершении уголовного преступления, заключающегося в распространении им неверных

¹ Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Канады 19 августа 1976 года.

новых сведений в своей брошюре. Затем в качестве государственного обвинителя по этому делу выступила верховная власть.

2.2 Согласно автору, в 1984 году, незадолго до начала его судебного процесса, рядом с его домом взорвалась бомба, в результате чего был поврежден его гараж. Никто не был привлечен к ответственности за это правонарушение. В дни его явки в суд его избивали на ступенях, ведущих в здание суда, предположительно члены одной агрессивной еврейской группы. Никто не был осужден за эти нападения.

2.3 Автор был осужден в соответствии с предъявленным ему обвинением и отбыл 15-месячное тюремное заключение, а также прошел трехлетний испытательный период, в течение которого он ничего не должен был "публиковать или публично высказывать - прямо или косвенно, от своего имени или от имени других лиц, юридических или физических - по вопросу о Холокосте или по любому другому вопросу, прямо или косвенно связанному с Холокостом". Автор подал апелляцию на решение суда о его осуждении, и ему был назначен новый суд. В мае 1988 года он был осужден по обвинению в распространении неверных новых сведений в вышеупомянутой брошюре и приговорен к девяти месяцам тюремного заключения. Апелляция, с которой он обратился в Апелляционный суд Онтарио, была отклонена 5 февраля 1990 года. Однако по апелляции в Верховный суд Канады в 1992 году автор был оправдан на том основании, что закон о "неверных новых сведениях" был применен в нарушение гарантированных прав автора на свободу выражения своего мнения.

2.4 В 1993 году автор вновь подал прошение о предоставлении ему канадского гражданства. Когда этот факт стал известен прессе, в различных газетах были опубликованы материалы и редакторские статьи с требованием не предоставлять ему гражданство ввиду его ревизионистских взглядов. Согласно автору, весной 1994 года несколько уличных марксистских групп попытались вынудить его уехать из своего района. Распространялись брошюры, в которых его называли "подстрекателем", "поборником превосходства белой расы". В Торонто были развешаны плакаты, на которых его лицо было видно через "прицел ружья". На этих же плакатах указывалось его место жительства и давались инструкции о том, как следует изготавливать "коктейль Молотова". Автор обращался с жалобами в полицию, но никакого расследования проведено не было. 14 апреля 1995 года он получил по почте от группы, называющейся "Антифашистское ополчение", бритвенное лезвие, прикрепленное к мышеловке. Группа предупреждала его, что в следующий раз придет бомбу. Никто не был привлечен к ответственности за это.

2.5 В конце мая 1995 года автор получил по почте взрывное устройство в виде трубки. Посылка вызвала у него подозрения, и он, не открывая, отнес ее в полицию. Торонтская полиция установила, что бомба убила бы человека, открывшего посылку, и любого

другого в радиусе 90 метров от места взрыва. По мнению автора, Канадская служба безопасности и разведки знала о бомбе. Хотя в марте 1998 года были предъявлены обвинения двум мужчинам, они не обвинялись в совершении покушения на жизнь автора. В 2000 году все обвинения с них были сняты.

2.6 В августе 1995 года автор получил уведомление о том, что его ходатайство о предоставлении ему гражданства было отклонено, поскольку, по мнению министра по вопросам гражданства и иммиграции, имелись веские основания полагать, что он представляет угрозу для национальной безопасности Канады. В октябре 1995 года он получил заявление с изложением обстоятельств, в котором разъяснялось, почему он представляет угрозу для безопасности. Хотя он никогда сам не совершал никакого насилия, его статус в составе "правого крыла" означал, что он может побуждать других прибегнуть к насилию в будущем. В декабре 2000 года автор отозвал свое ходатайство о предоставлении гражданства.

2.7 В 2000 году автор покинул Канаду и переехал с женой на жительство в США. 19 февраля 2003 года он был депортирован из США в Канаду по причине нарушений иммиграционных правил. Он обратился с просьбой о предоставлении убежища и сначала был задержан на основании положений раздела Закона об иммиграции и защите беженцев (Закон). 24 февраля 2003 года Отдел защиты беженцев был уведомлен Канадской комиссией по вопросам гражданства и иммиграции о том, что положения раздела 103 (1) закона требуют от Отдела приостановить рассмотрение ходатайства о предоставлении статуса беженца на том основании, что дело автора было направлено в Отдел по иммиграции для решения вопроса о его приемлемости или неприемлемости по соображениям национальной безопасности.

2.8 Состоялось несколько слушаний по пересмотру решения о помещении автора под стражу в соответствии с разделом 58 закона. В ходе каждого такого слушания сообщалось, что министр принимает меры по выяснению наличия веских оснований полагать, что автор представляет угрозу для национальной безопасности.

2.9 1 мая 2003 года министр по вопросам гражданства и иммиграции и Генеральный солиситор Канады (министры) выпустили свидетельство, в котором указывается, что автор не может находиться в Канаде по соображениям безопасности в соответствии

² Раздел 55(1) гласит: "Сотрудник может выдать ордер на арест и содержание под стражей постоянного жителя или иностранного гражданина в тех случаях, когда у него имеются веские основания полагать, что его пребывание в стране недопустимо и он представляет опасность для общества или что он вряд ли явится на рассмотрение его дела и слушание вопроса о допустимости его пребывания в стране или для выдворения из Канады".

с разделом 77 ... Ему был вручен ордер на арест в соответствии с разделом 82 ... в тот момент, когда он находился в Ниагарском центре содержания под стражей. Этот вопрос был передан в Федеральный суд Канады для рассмотрения обоснованности свидетельства о безопасности и необходимости дальнейшего содержания автора под стражей до тех пор, пока не будет установлена обоснованность свидетельства о безопасности. В соответствии с разделом 77 Закона суд рассмотрел in camera информацию, представленную министрами, и определил, какие части этой информации не подлежат раскрытию, поскольку их раскрытие нанесет ущерб национальной безопасности. 5 мая 2003 года суд распорядился о предоставлении автору "заявления с кратким изложением информации и доказательств" (резюме), в котором охарактеризованы позиция автора в рамках движения за превосходство белой расы и его контакты с членами этого движения и другими правыми экстремистами. Помимо резюме, министры предоставили автору справочник объемом более 1 600 страниц по несекретным документам, подтверждающим информацию, изложенную в резюме.

2.10 6 мая 2003 года автор направил в Федеральный суд Канады уведомление по конституционному вопросу. В уведомлении указывалось, что он намерен опротестовать конституционность системы свидетельств о безопасности по той причине, что в ней не соблюдается Канадская хартия прав и свобод (Хартия). В 2003 году он опротестовал в Высшем суде Онтарио заключение его под стражу на основании предписания о доставке в суд и одновременно с этим - конституционность закона. 14 октября 2003 года он остановил рассмотрение федеральным судом своей жалобы на неконституционность, отозвав свое уведомление по конституционному вопросу. 25 ноября 2003 года Высокий суд отказался заслушивать его ходатайство на том основании, что оно представляло собой попытку обойти всеобъемлющую нормативную схему и посягнуть на уже развернувшийся процесс, а также на том основании, что доводы относительно конституционности уже рассматриваются Федеральным судом. Это решение было подтверждено после

³ Раздел 77(1): "Министр и Генеральный солиситор Канады подписывают свидетельство, в котором указывается, что постоянный житель или иностранный гражданин не может находиться в стране по соображениям безопасности, нарушения прав человека или международных прав, серьезной преступности или организованной преступности и направляет его в Федеральный суд, который выносит постановление согласно разделу 80".

⁴ Раздел 82(1): "Министр и Генеральный солиситор Канады могут выдать ордер на арест и содержание под стражей постоянного жителя, поименованного в свидетельстве, упомянутом в подразделе 77(1), если они имеют веские основания полагать, что этот постоянный житель представляет опасность для национальной безопасности или безопасности любого лица или вряд ли явится на разбирательство или для выдворения из страны".

рассмотрения апелляции 10 мая 2004 года Апелляционным судом Онтарио и 21 октября 2004 года Верховным судом.

2.11 Со ссылкой на пересмотр процедуры свидетельств автор утверждает, что против него был представлен "секретный" доказательственный материал, к которому ни он, ни его адвокат не имели доступа. В ходе заслушивания не был заслушан ни один из свидетелей, который дал бы показания против него, и единственным существенным доказательством против него являлись пять томов, состоящих в основном из газетных статей, статей, опубликованных другими органами массовой информации, распечаток материалов с вебсайтов, выдержек из книг и аналогичных материалов, написанных людьми, которых министры не вызвали в качестве свидетелей. Безуспешно вносились предложения об отводе председательствующего судьи Федерального суда (председательствующего судьи) от данного дела по причине его предубежденности, в подтверждение чего был, в частности, приведен тот факт, что он являлся ранее Генеральным солиситором, ответственным за функционирование Канадской службы безопасности и разведки (КСБР) - организации, предоставлявшей все свидетельские показания против автора в данный период времени. По последнему из этих предложений об отводе Федеральный апелляционный суд 23 ноября 2004 года постановил, что автор не представил весомых доводов в обоснование предполагаемой предубежденности судьи. В период представления своих материалов автором и государством-участником автор по-прежнему ожидал решения Верховного суда Канады по вопросу о том, станет ли он рассматривать апелляцию на это решение (см. пункт 4.18 ниже, касающийся решения Верховного суда).

2.12 21 января 2004 года судья, председательствовавший на заседании по пересмотру решений о выпуске свидетельства о безопасности и содержании автора под стражей, вынес решение о дальнейшем содержании автора под стражей, поскольку был сделан вывод, что он представляет угрозу для национальной безопасности. Суд пришел к выводу, что автор был непосредственно связан с рядом лиц, участвующих "насильственном расистском и экстремистском движении", и консультировал их. Несмотря на утверждение автора о том, что его участие ограничивалось общим интересом к проповедуемым этим движением идеям, суд пришел к выводу, что автор поддерживал довольно тесные отношения с этими лицами и в ряде случаев финансировал их деятельность. Суд постановил, что министры соблюли критерии весомого обоснования того, что автор представляет угрозу для национальной безопасности и поэтому должен и впредь содержаться под стражей. Председательствующий судья отказался освободить автора под залог, хотя он и не прибегал к насилию. Автор утверждает, что по закону он не имеет права обжаловать решение председательствующего судьи об отказе ему в освобождении под залог.

2.13 24 ноября 2004 года автор подал в Федеральный суд исковое заявление, в котором он утверждал, что положения закона, на основании которых он содержался под стражей, нарушают положения разделов 7, 9 и 10 с)⁵ Хартии и что содержание под стражей в одиночной камере, пока федеральный суд рассматривает обоснованность выпуска свидетельства о безопасности, является незаконным и неконституционным.

2.14 Слушание вопроса об обоснованности выпуска свидетельства о безопасности завершилось 4 ноября 2004 года. Федеральный суд подтвердил обоснованность выпуска свидетельства о безопасности со ссылкой на основания, опубликованные 24 февраля 2005 года. Он пришел к выводу, что доказательства, приведенные в поддержку свидетельства, недвусмысленно указывали на то, что автор представляет угрозу для безопасности Канады. Автор не предпринял каких-либо дальнейших юридических шагов для предотвращения депортации, которая стала возможной в результате принятия этого решения Федеральным судом, и 1 марта 2005 года был депортирован из Канады в Германию, где его вскоре арестовали по обвинению в публичном отрицании Холокоста. 14 февраля 2007 года региональный суд Мангейма осудил автора за возбуждение расовой ненависти и отрицание Холокоста, приговорив его к пяти годам тюремного заключения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения статей 7 и 10 в силу его длительного (с февраля 2003 года по март 2005 года) содержания под стражей и с учетом условий содержания. Он жалуется на то, что в результате длительного содержания под стражей в одиночной камере он страдает от депрессии. Он утверждает также, что ему не разрешается иметь стул в камере и носить обувь; свет в его камере горит круглосуточно, и только ночью накал ламп несколько снижается; ему не разрешают пользоваться авторучкой, и поэтому он пишет только огрызком карандаша; ему не разрешают принимать лекарственные средства из трав от артрита и высокого артериального давления; его просьба о посещении стоматолога игнорировалась в течение года; ему

⁵ Раздел 7 Хартии: "Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность и не может быть лишен этого права, кроме как в соответствии с основополагающими принципами правосудия".

Раздел 9: "Каждый имеет право на защиту от произвольного лишения свободы и заключения в тюрьму".

Раздел 10: "Каждый имеет право в случае ареста или задержания: а) быть информированным о мотивах своего ареста или задержания; b) безотлагательно обращаться к помощи адвоката и быть информированным об этом праве; и c) иметь возможность проверить законность своего задержания посредством процедуры *habeas corpus* и быть освобожденным в случае незаконного задержания".

разрешены только 10-минутные ежедневные прогулки на открытом воздухе и он не имеет доступа к спортивному залу и спортивным снарядам, например для ходьбы или выполнения других физических упражнений; зимой в его камере холодно, и ему приходится заворачиваться в простыни и одеяла; пища всегда бывает холодной и низкого качества; часто корреспонденция задерживается на несколько недель; много раз ему устраивали ненужные личные досмотры с раздеванием; он чувствует в груди какую-то "массу", которая "может оказаться" раковой опухолью. Несмотря на то что компетентным органам уже более года известно о его состоянии, они тем не менее отказали ему в освобождении под залог.

3.2 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 9, поскольку государство-участник не обеспечило ему личную неприкосновенность, в частности не провело расследований и не возбудило преследования по упомянутым выше многочисленным фактам угроз и нападения на него лично и на имущество.

3.3 Он утверждает, что был нарушен пункт 3 статьи 9 ввиду его предположительно произвольного и длительного содержания под стражей и отказа ему в освобождении под залог. Хотя он был помещен под стражу в соответствии с положениями национального законодательства по вопросам безопасности, его не информировали о сути "реального" дела, заведенного на него. Согласно адвокату, правительство признало, что составленное на него дело не содержит доказательств того, что он представляет угрозу для национальной безопасности. Таким образом, реальное дело на него представляется судьбе в рамках секретных процедур, при этом автор не имеет доступа к соответствующей информации и возможности опротестовать ее. Слушание по вопросу о его содержании под стражей не было организовано своевременно, и потребовалось восемь месяцев для принятия решения об отказе ему в освобождении под залог. Ему было отказано в освобождении под залог, несмотря на то, что он никогда не допускал насилия, не имел судимости в Канаде и выполнял все условия освобождения под залог, которые были установлены для него в 1985-1992 годах в ходе возбужденного в тот период уголовного преследования. Процедуры обжалования отказа в освобождении под залог не существует.

3.4 Автор утверждает, что был нарушен пункт 1 статьи 14, поскольку ему было отказано в оперативном и справедливом разбирательстве компетентным и беспристрастным судом. Он утверждает далее, что был нарушен пункт 2 статьи 14, поскольку он не считался невиновным. Производство по его делу ведется не по уголовному законодательству, а по национальному законодательству по вопросам безопасности. Он не обвиняется в совершении какого-либо правонарушения, но классифицируется как лицо, "участвующее в терроризме", "представляющее угрозу для безопасности Канады", "участвующее в актах насилия, которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь и безопасность лиц в Канаде" и "являющегося членом организации, в отношении которой имеются веские основания полагать, что она участвует, участвовала или будет участвовать"

в вышеупомянутых актах. Ему грозит депортация в Германию, где он может подвергнуться дальнейшему преследованию за правонарушения, не предусмотренные в Канаде. Он утверждает, что его следует считать невиновным, что его дело должно быть надлежащим образом рассмотрено и что от правительства следует потребовать представить веские доказательства по его делу, а не просто ссылки на обоснованность принятых мер. И наконец, автор утверждает, что был нарушен пункт 3 статьи 14 в силу необоснованной задержки в направлении его дела в суд и нарушения всех прав на надлежащую процедуру и справедливое разбирательство, поскольку он обоснованно полагает, что председательствующий судья Федерального суда был предубежден против него как бывший Генеральный солиситор Канады, который в 1989 году в качестве министра непосредственно отвечал за работу службы КСБР, т.е. в тот период, когда было объявлено, что автор представляет угрозу для безопасности.

3.5 Автор утверждает, что были нарушены статьи 18 и 19, поскольку, по его мнению, он был помещен под стражу за то, что имел свое мнение по историческим вопросам и выражал его. Его зачислили в категорию лиц, представляющих угрозу для национальной безопасности, с учетом того, что он якобы мог бы сказать в будущем и того, что могли бы сделать другие лица, слушающие его и читающие его материалы. Он никогда не допускал насилия. Хотя государству-участнику, возможно, не нравятся его взгляды на историю, он никогда не обвинялся в разжигании ненависти к евреям или какой-либо другой группе в Канаде, несмотря на то, что многие группы добивались предъявления ему таких обвинений. Он утверждает, что основу для его содержания под стражей со ссылкой на угрозу, которую он якобы представляет для национальной безопасности, составляет его убеждение в том, что многочисленные аспекты раздела общепринятой историографии, касающиеся судьбы евреев во время второй мировой войны, требуют дальнейших исследований и пересмотра, а также его работа по предоставлению такой информацией другим лицам. Он утверждает, что это - тот вид деятельности, на защиту которого направлены статьи 18 и 19, и что выдвинутые против него обвинения, согласно которым он представляет угрозу для национальной безопасности, являются политически мотивированными и произвольными и таким образом представляют собой нарушение этих статей.

3.6 И наконец, он утверждает, что была нарушена статья 26, поскольку на протяжении многих лет канадские власти не обращались с ним на равных условиях с другими, он подвергался дискриминации и ему было отказано в предоставлении гражданства за его взгляды на историю и политические убеждения. Неоднократно на автора подавались жалобы, и он подвергался преследованиям за одни и те же публикации, включая публикацию под названием "Действительно ли умерло 6 миллионов?" Эти преследования велись на основании различных нормативных документов, касающихся почты, преступлений, прав человека и национальной безопасности, однако все они имели своей целью подвергнуть преследованию автора за разрешенное законом выражение его мнений

о второй мировой войне. Предположительно государство-участник использовало утверждение, что он представляет угрозу для безопасности Канады, с целью отказать ему в предоставлении гражданства, что представляет собой дискриминационное применение положений о национальной безопасности.

3.7 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор со ссылкой на продолжающееся рассмотрение Федеральным судом его заявления, в котором опротестовывается решение о содержании под стражей и конституционность примененного законодательства, утверждает, что на производство по этому делу может уйти до 5 лет и что период исчерпания внутренних средств правовой защиты будет таким образом неоправданно длительным. Он добавляет, что срок его содержания под стражей неограничен, поскольку в случае отзыва свидетельства как необоснованного государственное обвинение может выпустить новое свидетельство и заново начать весь процесс.

3.8. Автор утверждает, что к каким-либо другим процедурам расследования или урегулирования он с жалобами не обращался.

Замечания государства-участника

4.1 9 марта 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на трех основаниях: неисчерпание внутренних средств правовой защиты, неприемлемость *ratione materiae* в отношении утверждений по статьям 9 и 14 и злоупотребление правом представления сообщения в связи с утверждениями, касающимися пункта 1 статьи 9.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор является одним из лидеров движения за превосходство белой расы, которое уже давно существует и пользуется скандальной известностью в Канаде. Он поддерживал связь с влиятельными и прибегающими к насилию лицами и организациями в рамках движения за превосходство белой расы как на национальном, так и на международном уровнях, и оказывал влияние на них; последние распространяли агрессивные послания, разжигающие ненависть, и выступали за разрушение правительств и многокультурных обществ. Его статус в рамках движения за превосходство белой расы таков, что участники этого движения горят желанием воплотить в жизнь его идеологию. Государство-участник полагает, что автор настолько активно занимается распространением серьезного политического насилия, что его можно приравнять к тем, кто фактически совершает соответствующие акты. На этом основании оно утверждает, что автор действительно представляет угрозу для национальной безопасности государства-участника и международного сообщества и это оправдывает его депортацию.

4.3. Государство-участник отмечает, что рассмотрение в суде материалов, доказывающих обоснованность выпуска свидетельства о безопасности и необходимость дальнейшего содержания автора под стражей, проводилось в различные сроки в течение 2003 и 2004 годов. В частности, в 2003 году сроки рассмотрения увеличились по причине неоднократного отсутствия адвоката автора. Слушание также прерывалось несколько раз по причине обращения автора в последнюю минуту с ходатайствами, в том числе об отводе судьи якобы по причине его предубежденности, в которых ему было отказано.

4.4 В связи с вопросом о приемлемости государство-участник утверждает, что автор не доказал того, что исчерпание средств правовой защиты заняло бы неоправданно много времени. Государство-участник ссылается на решения Комитета, согласно которым попытки восстановить справедливость в случае предполагаемых нарушений прав и свобод, подобных тем, которые гарантируются Хартией и другими инструментами публичного права, путем обычного судебного разбирательства, не могут рассматриваться как неоправданно затянутые по смыслу статьи 5 (2) b) Факультативного ... Оно утверждает далее, что автор не исчерпал имеющихся в его распоряжении средств правовой защиты и что он имплицитно признал, что не сделал этого.

4.5 Что касается утверждений автора относительно нарушения статей 7 и 10, то государство-участник указывает, что Хартия гарантирует, что условия содержания под стражей основываются на принципе уважения достоинства заключенных. Автор мог бы потребовать улучшения условий его содержания под стражей в соответствии с любыми положениями разделов 2, 7, 8, 10 и 12 Хартии. Кроме того, содержание автора под стражей регулировалось другими более конкретными юридическими нормами, применение которых по решению национального суда в результате судебного пересмотра могло бы явиться правовым средством исправления положения, на которое жаловался ...

4.6 По поводу утверждений автора, что были нарушены пункты 1 и 3 статьи 9, касающиеся его содержания под стражей, государство-участник отмечает, что автор возбудил на национальном уровне судебное разбирательство на основании Хартии, жалуясь по сути дела на те же нарушения, какие упоминаются в связи со статьей 9 в

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 67/1980, *Э.Х.П против Канады*, решение от 27 октября 1982 года, пункт 8; сообщение № 358/1989, *Р.Л. и др. против Канады*, решение от 5 ноября 1991 года, пункт 6.4; сообщение № 228/1987, *К.Л.Д. против Франции*, решение от 18 июля 1988 года, пункт 5.3; и сообщение № 296/1998, *Дж.Р.К против Коста-Рики*, решение от 30 марта 1989 года, пункт 8.3.

⁷ См. разделы 28 и 33-34 *Закона о Министерстве исправительных служб, ППО*, 1990 год, положение 778, которое предоставляет таким заключенным, содержащимся в пенитенциарных учреждениях Онтарио, как автор, возможность подать жалобу на обращение с ними.

настоящем сообщении. В иске о неконституционности, с которым автор обратился в Федеральный суд Канады, утверждается, что при применении к автору процедуры выпуска свидетельства о национальной безопасности были нарушены разделы 7, 9 и 10 с) Хартии. Как и в данном сообщении автор утверждает, что имели место нарушения Хартии, заключающиеся в нераскрытии всех имевшихся против него доказательственных материалов, большой продолжительности его содержания под стражей и необеспечении быстрого и справедливого разбирательства. С учетом имеющихся в распоряжении автора внутренних средств правовой защиты, которыми он фактически в настоящий момент пользуется, государство-участник заявляет, что эта часть сообщения является неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.7 Что касается заявления автора по пункту 1 статьи 9, касающегося предполагаемых нарушений, которые имели место в результате инцидентов, происшедших в период 1984-1995 годов, то государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировал, что он когда-либо пытался использовать имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты для устранения последствий любого доказанного неправомерного действия должностных лиц правоприменительных органов и/или государственных обвинителей. В распоряжении автора имелись и в принципе до сих пор имеются различные средства судебной защиты, включая судебный пересмотр на основаниях *mala fides*, предубежденности, явной ошибочности, злоупотребления полномочиями и т.д. и возможность подачи исков на основе Хартии. Кроме того, в качестве эффективных средств правовой защиты можно было бы использовать административные процедуры подачи жалоб, однако автор, очевидно, и этими средствами правовой защиты не воспользовался. Автор не утверждает, что он использовал такие средства правовой защиты в отношении правоприменительных учреждений, на которые он пытается возложить вину. Опять же в связи с утверждением о том, что был нарушен пункт 1 статьи 9, государство-участник дополнительно указывает, что автор не проявил усердия при представлении своих жалоб на то, что государство-участник не обеспечило его безопасности, поскольку не провело расследований и не возбудило преследований в связи с нападением на него и покушением на его имущество в период 1984-1995 годов. С точки зрения государства-участника, задержка в десять-двадцать лет без серьезных уважительных причин делает эту жалобу неприемлемой и позволяет рассматривать ее как злоупотребление правом представления ...

4.8 В отношении утверждения автора, что были нарушены пункты 1-3 статьи 14, государство-участник указывает, что автор возбудил внутреннее рассмотрение дела в Федеральном суде Канады на основе по сути дела тех же самых жалоб, какие

⁸ См. сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, соображения, принятые 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

упоминаются в связи со статьей 14 в настоящем ... Один его иск касается предположительной предубежденности председательствующего судьи в вопросе об обоснованности свидетельства о национальной безопасности и текущих пересмотров решения о его содержании под ..., тогда как в другом иске автора опротестовывается конституционность процедуры выпуска свидетельства о национальной безопасности, которая была применена к нему. Оспаривая конституционность, автор ссылается на нарушение разделов 7, 9 и 10 с) Хартии в отношении проведения оперативных и справедливых слушаний, включая такие вопросы, как стандарт доказывания, раскрытие свидетельских показаний и доказательств и процессуальные права, а также в отношении продолжительности и законности его продолжающегося содержания под стражей. С учетом имеющихся внутренних средств правовой защиты, которые фактически до сих пор используются автором, государство-участник считает, что эта часть дела является неприемлемой по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.9 В связи с утверждениями автора, что были нарушены статьи 18 и 19 Пакта, государство-участник указывает, что раздел 2 Хартии защищает свободу совести, мысли, мнения и выражения, которая в соответствии с положениями статей 18 и 19 Пакта ограничивается в тех случаях, когда это обусловлено потребностями свободного и демократического общества. Автор не использовал это потенциальное внутреннее средство правовой защиты, и, таким образом, данная часть его жалобы является неприемлемой.

4.10 В связи с утверждением относительно дискриминации по смыслу статьи 26 государство-участник указывает, что раздел 15 Хартии гарантирует каждому человеку право на равенство без какой-либо дискриминации. Оно ссылается на предыдущее решение Комитета по делу, касающемуся данного ..., и напоминает, что неиспользование

⁹ Хотя теперь автор уже депортирован из Канады, по закону это обстоятельство не исключает возможности продолжения им своей тяжбы и вовсе не обязательно лишает его какого-либо важного средства правовой защиты, если в конечном итоге он добьется успешных результатов. В соответствии с разделом 24 (1) Хартии и разделом 52 Закона о Конституции 1982 года канадские суды обладают широкими полномочиями по устранению любых неконституционных явлений.

¹⁰ На момент представления государством-участником своих материалов Верховный суд Канады рассматривал последнее ходатайство автора об отводе председательствующего судьи на основании его предубежденности и должен был решить, предоставлять ли автору право обжалования. В праве на обжалование ему было отказано 25 августа 2005 года.

¹¹ Сообщение № 953/2000, *Цюндель против Канады*, решение о неприемлемости от 27 июля 2003 года, пункт 8.6.

положений раздела 15 для обращения во внутренние инстанции с конкретной жалобой на дискриминацию делает эту жалобу неприемлемой для Комитета.

4.11 Государство-участник утверждает, что автор не обосновал своих утверждений. В отношении утверждения автора, что была нарушена статья 9, оно отмечает, что речь идет о его помещении под стражу как лица, представляющего угрозу для национальной безопасности, и ссылается на решение Комитета, согласно которому *ipso facto* нет ничего произвольного в заключении под стражу иностранца на основании выданного по закону свидетельства о ... По мнению государства-участника, из сообщения ясно видно, что автору известно, почему он был заключен под стражу в соответствии с Законом, и он знает, какие применимые в данном случае юридические стандарты регулировали его содержание под стражей и конечную депортацию. Он имел неограниченную возможность изложить различным судам и судьям свои аргументы относительно законности его продолжавшегося заключения и привести доводы, опровергающие вывод министров о том, что он представляет угрозу для национальной безопасности. Согласно конкретным положениям закона автор в качестве постоянного жителя Канады имел право на пересмотр решения о его содержании под стражей по крайней мере раз в шесть ... В случае автора пересмотры не привели к его освобождению, поскольку все время признавалось, что он представляет угрозу для национальной безопасности. Однако сами пересмотры имеют важное значение и могут способствовать освобождению из-под стражи. Таким образом, государство-участник утверждает, что данная жалоба автора несовместима *ratione materiae* с Пактом.

4.12 В связи с утверждениями по поводу нарушения статьи 14 государство-участник отмечает, что судопроизводство по вопросам депортации не предполагает рассмотрения какого-либо уголовного обвинения или определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, а по своему характеру скорее относится к публичному праву. В отношении аспекта статьи 14, касающегося "уголовного обвинения", государство-участник утверждает, что судопроизводство по вопросам депортации еще меньше связано с рассмотрением какого-либо уголовного обвинения, чем судопроизводство по вопросам экстрадиции, которое, по мнению Комитета, не подпадает под действие статьи . Соответственно, государство-участник отмечает, что те утверждения автора, которые

¹² Сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.2. См. также сообщение № 236/1987, *В.М.Р.Б. против Канады*, решение о неприемлемости от 18 июля 1988 года, пункт 6.3.

¹³ См. Закон об иммиграции и защите беженцев, раздел 83 (2).

¹⁴ Сообщение № 1020/2001, *Кабал и Бертран против Австралии*, соображения, принятые 7 августа 2003 года, пункт 7.6; и сообщение № 961/2000, *Эверетт против Испании*, пункт 6.4.

касаются конкретно пунктов 2 и 3 статьи 14, являются неприемлемыми как утверждения, несовместимые *ratione materiae* с Пактом.

4.13 В отношении аспекта статьи 14, связанного с "гражданским процессом", государство-участник вновь излагает доводы, приведенные им в деле *В.Р.М.Б. против* ¹⁵, которые заключаются в том, что судопроизводство по вопросам депортации не предусматривает ни рассмотрения "любого уголовного обвинения", ни определения "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". Судопроизводство по вопросам депортации скорее относится к сфере публичного права и предполагает способность государства регулировать вопросы гражданства и иммиграции. Комитет не пожелал высказать свое мнение по поводу того, являлось ли судопроизводство по вопросам депортации производством в рамках "какого-либо гражданского процесса", в этом деле равно как и в деле *Ахани против Канады* - еще одном деле, связанном с судопроизводством по вопросу о депортации лица, представлявшего угрозу для национальной ¹⁶ ¹⁷.

4.14 Государство-участник утверждает, что с учетом эквивалентности статьи 6 Европейской конвенции и статьи 14 Пакта *решения* Европейского суда убедительно свидетельствуют о том, что оспариваемые автором процедуры депортации не подпадают под действие статьи 14 Пакта. В этом отношении государство-участник ссылается на дело *Маауиа против* ¹⁸, при рассмотрении которого Европейский суд сделал вывод, что решение о том, следует или не следует разрешить иностранцу пребывать в стране, в которой он не является гражданином, не предполагает какого-либо определения его прав и обязанностей или рассмотрения любого обвинения, предъявленного ему, по смыслу пункта 1 статьи 6 Европейской ¹⁹.

¹⁵ Сообщение № 236/1987, *В.Р.М.Б. против Канады*, соображения, принятые 18 июля 1988 года.

¹⁶ Сообщение №1051/2002, *Ахани против Канады*, соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.5.

¹⁷ *Маауиа против Франции*, заявление № 39652/98, решение Европейского суда по правам человека от 5 октября 2000 года.

¹⁸ В поддержку этого заявления государство-участник приводит более десятка решений Европейского суда и представляет экземпляры всех этих решений в приложениях. К ним относятся решения по делам *Элвис Якубович против Австрии*, заявление № 36757/97, постановление Европейского суда по правам человека от 15 ноября 2001 года; и *Веселина Маринковича против Австрии*, заявление № 46548/99, постановление Европейского суда по правам человека от 23 октября 2001 года.

4.15 Дополнительно государство-участник отмечает, что автор не обосновал своего утверждения о том, что пересмотры, касающиеся свидетельства о безопасности и содержания под стражей, проводились не в полном соответствии с положениями статьи 14. Депортация автора, основанная на наличии у Канады весомых оснований полагать, что он представляет угрозу для национальной безопасности, происходила в соответствии с канадскими законами, справедливым и беспристрастным образом, что позволяло автору воспользоваться помощью адвоката и давало ему возможность оспорить представленные доказательства, в том числе путем вызова на допрос представителя КСБР. Если автор и был ограничен в плане опротестования выдвинутых против него доказательств, то степень ограничения определялась исключительно соображениями национальной —, и делалось это в соответствии с канадским законодательством, которое, по мнению Комитета, является — и согласуется с Пактом (статья 13).

4.16 Государство-участник утверждает, что никакой предубежденности к автору в рамках судопроизводства по вопросу о его депортации не было. Национальные суды надлежащим образом взвесили фактические данные и применимые юридические принципы, прежде чем отвергнуть заявления автора в отношении предубежденности к нему. Государство-участник ссылается на предыдущее решение Комитета по этому —. Автор не может доказать наличия произвола или предубежденности в оценке доказательственных материалов, не говоря уже о самих этих материалах. Государство-участник отмечает, что любая жалоба на нарушение статьи 14, основанная на заявлениях в отношении предубежденности, является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

4.17 16 сентября 2005 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 25 августа 2005 года Верховный суд Канады отказал автору в праве на обжалование решения Федерального апелляционного суда от 23 ноября 2004 года. Государство-участник указывает на то, что это решение не влияет на его позицию, заключающуюся в том, что сообщение является неприемлемым, особенно в части предполагаемой предубежденности председательствующего судьи во время слушания вопроса о пересмотре решения относительно свидетельства о безопасности.

Комментарии автора

¹⁹ См. Закон об иммиграции и защите беженцев, раздел 9: "Защита информации".

²⁰ Сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.5.

²¹ См., например, сообщение № 1188/2003, *Ридл-Риденштайн и др. против Германии*, решение от 2 ноября 2004 года, пункт 7.3.

5. 3 ноября 2005 года автор сообщил, что желает, чтобы его сообщение продолжало рассматриваться, но замечания государства-участника не прокомментировал.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения в целом. В связи с утверждениями автора по статьям 7 и 10, касающимися условий и продолжительности его содержания под стражей, государство-участник утверждает, что автор мог бы воспользоваться средствами правовой защиты от нарушений Канадской хартии, в частности средствами, предусмотренными в разделе 12, где говорится, что: "Каждый имеет право на то, чтобы не быть объектом жестокого или необычного обращения или наказания". Кроме того, автор мог бы обратиться с жалобой на условия своего содержания под стражей согласно закону о Министерстве исправительных служб, в частности согласно разделу 28 о жалобах — и разделу 34, касающемуся сегрегации. В отсутствие каких-либо замечаний или возражений со стороны автора, который возбудил иск о конституционности в соответствии с другими разделами Хартии, Комитет делает вывод, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.3 Что касается утверждений автора относительно нарушений пунктов 1 и 3 статьи 9, которые якобы заключались в его произвольном и длительном содержании под стражей и отказе ему в освобождении под залог, то Комитет отмечает, что автор обратился с иском о конституционности в Федеральный суд Канады, утверждая, что процедура выпуска свидетельства о национальной безопасности, примененная к нему, нарушает положения разделов 7, 9 и 10 с) Хартии. Комитет отмечает далее, что эти разделы, касающиеся свободы, произвольного содержания под стражей и пересмотра законности содержания под стражей, охватывают существенные элементы ходатайств автора по поводу его произвольного и продолжительного содержания под стражей и отказа ему в освобождении под залог в соответствии со статьей 9 Пакта. Оно отмечает, что

²² Раздел 28: "В тех случаях, когда заключенный утверждает, что были нарушены привилегии заключенного, или когда он желает обратиться с жалобой на другого заключенного или работника, заключенный может подать жалобу в письменном виде старшему надзирателю".

производство по этим ходатайствам автора продолжается. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что применение этого средства правовой защиты может неоправданно затянуться. Он отмечает, что автор обратился с ходатайством по этому вопросу 24 ноября 2004 года. Ко времени рассмотрения сообщения истекло чуть более двух лет со дня подачи первого ходатайства. Автор не разъяснил, почему он считает, что рассмотрение его иска о неконституционности могло бы длиться пять лет. В этих обстоятельствах Комитет не считает, что задержка в два года в связи с рассмотрением иска о неконституционности действий является неоправданно длительной. С учетом того, что иск о неконституционности еще рассматривается, Комитет делает вывод о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты по этим искам. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Жалоба в связи с той же статьей на то, что автор не был информирован о возбужденном против него "реальном деле", когда автор ссылается на закрытые слушания, как представляется, связана с жалобами автора по статье 14, и их было бы более целесообразно рассматривать совместно.

6.5 В связи с жалобой автора по пункту 1 статьи 9 на то, что государство-участник якобы не обеспечило безопасность автора, государство-участник утверждает, что эта часть сообщения представляет собой злоупотребление правом на представление сообщения. Комитет напоминает о том, что каких-либо предельных сроков представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не установлено и что простая задержка с представлением сама по себе не означает злоупотребления правом представления ... Однако при определенных обстоятельствах Комитет рассчитывает получить разумное объяснение причин такой задержки. Предполагаемые нападения на автора имели место в период 1984-1995 годов, т.е. от 12 до 23 лет назад. Комитет отмечает, что ранее автор два раза пользовался процедурой, предусмотренной Факультативным протоколом, но не использовал эту возможность для представления соответствующей жалобы. В отсутствие какого-либо обоснования такой задержки Комитет считает, что представление сообщения по истечении столь длительного периода времени должно рассматриваться как злоупотребление правом представления сообщений. Он делает вывод, что данная часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.6 В связи с жалобами автора на то, что была нарушена статья 14, Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, что иск о неконституционности, основанный на разделах 7, 9 и 10 с) Хартии, по-прежнему рассматривается Федеральным

²³ Сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о приемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3.

судом. Однако, как отмечено выше, эти разделы Хартии касаются вопросов содержания под стражей, а не вопросов справедливости и беспристрастности судебного разбирательства, которые охватываются статьей 14 Пакта. Комитет отмечает, что в своем исковом заявлении по поводу неконституционности действий автор опротестовал не только его содержание под стражей, но и всю процедуру, регулирующую установление обоснованности свидетельства о безопасности. Вместе с тем Комитет считает, что гарантии, предусмотренные статьей 14 Пакта, существенно отличаются от тех, которые охраняются статьей 9 Пакта, которая в свою очередь обеспечивает защиту, аналогичную той, которая обеспечивается разделами 7, 9 и 10 с) Хартии. Он делает вывод, что рассматриваемый иск о неконституционности действий по статьям 7, 9 и 10 с) Хартии не препятствует Комитету в рассмотрении жалоб на нарушение статьи 14 Пакта. Кроме того, судопроизводство по вопросу о предполагаемой предубежденности председательствующего судьи завершилось 25 августа 2005 года, когда Верховный суд отказал автору в праве на обжалование решения Федерального апелляционного суда. Государство-участник не упомянуло других средств правовой защиты, которыми мог бы воспользоваться автор в связи с его жалобами на нарушение статьи 14. Комитет делает вывод, что в отношении своих жалоб по статье 14 автор исчерпал внутренние средства правовой защиты и что сообщение не является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.7 Комитет принял к сведению довод государства-участника о том, что судопроизводство по вопросам депортации не предполагает ни "рассмотрения любого уголовного обвинения", ни "определения прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе". Он отмечает, что автор не был обвинен в совершении какого-либо преступления в государстве-участнике или осужден за него и что его депортация не являлась санкцией, примененной по итогам уголовного судопроизводства. Комитет делает вывод, что судопроизводство с целью определения того, представляет ли какое-либо лицо угрозу для национальной безопасности, или по вопросу о его или ее соответствующей депортации не связано с рассмотрением "любого уголовного обвинения" по смыслу статьи 14.

6.8 Комитет, кроме того, напоминает о том, что понятие "гражданского процесса" в пункте 1 статьи 14 Пакта скорее основано на характере рассматриваемого права человека, а не на статусе одной из ... В данном случае судопроизводство касалось права автора, являвшегося законным постоянным жителем, на дальнейшее проживание на территории государства-участника. Комитет считает, что судопроизводство, касающееся высылки

²⁴ Сообщение № 112/1981, *И.Л. против Канады*, решение о неприемлемости, принято 8 апреля 1986 года, пункты 9.1 и 9.2; сообщение 441/1990, *Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.2; сообщение № 1030/2001, *Димитров против Болгарии*, решение о приемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 8.3.

иностранца, - гарантии по этому вопросу содержатся в статье 13 Пакта - также не связано с определением "прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе" по смыслу пункта 1 статьи 14. Он делает вывод, что судопроизводство по вопросу о депортации автора, который был квалифицирован как лицо, представляющее угрозу для национальной безопасности, не подпадает под действие пункта 1 статьи 14 и является неприемлемым *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.9 Что касается утверждения о том, что были нарушены статьи 18 и 19, то Комитет отмечает, что автор не воспользовался средством правовой защиты, предусмотренным разделом 2 Канадской хартии, согласно которому "каждому принадлежат следующие основные свободы: а) свобода совести и исповедания религии; b) свобода мысли, убеждений, мнения и выражения, включая свободу печати и других средств коммуникации; с) свобода собраний с мирными целями; и d) свобода ассоциаций". Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.10 В связи с утверждением автора относительно нарушения статьи 26 Комитет делает аналогичный вывод по той причине, что автор не использовал ни одного средства правовой защиты по разделу 15 Хартии, который гласит: "Все люди равны перед законом и в соответствии с законом, а также имеют право на равную защиту и равное обращение по закону без дискриминации, в частности по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или психического либо физического недостатка". Хотя "дискриминация по признаку политических или иных убеждений", конкретно запрещенная в статье 26 Пакта, в перечне признаков, содержащемся в разделе 15 -, не фигурирует, перед этим перечнем стоят слова "в частности", означающие, что он не является исчерпывающим. Таким образом, автор мог бы воспользоваться этим средством правовой защиты, но вновь не выполнил требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

²⁵ Раздел 15 Хартии: "Все люди равны перед законом и в соответствии с законом, а также имеют право на равную защиту и равное обращение по закону без дискриминации, в частности по признаку расы, национального или этнического происхождения, цвета кожи, религии, пола, возраста или психического либо физического недостатка".

7. С учетом этого Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым на основании статьи 3 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения через адвоката.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

О. Сообщение № 1355/2005, Йованович против Сербии*
(Решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Центром гуманитарного права
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Х
<i>Государство-участник:</i>	Сербия
<i>Дата сообщения:</i>	23 декабря 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	сексуальное надругательство над несовершеннолетним лицом
<i>Процедурные вопросы:</i>	правомочие выступать от имени потерпевшего
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; произвольное или незаконное вмешательство в личную жизнь; нарушение прав ребенка
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 17 и пункт 1 статьи 24, рассматриваемые отдельно или в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2.
<i>Статья Факультативного протокол:</i>	статья 1

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 26 марта 2007 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения от 23 декабря 2004 года выступает Центр гуманитарного права, неправительственная организация, которая следит за соблюдением прав человека в Сербии и расследует их нарушения. Центр представляет жалобу от имени потерпевшего Х, несовершеннолетнего гражданина Сербии, 1992 года рождения. Автор заявляет о нарушениях Сербией статей 7, 17 и пункта 1 статьи 24, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2 Пакта. Для Сербии Факультативный протокол вступил в силу 6 декабря 2001 года.

1.2 31 января 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам оставил без удовлетворения просьбы о принятии временных мер в форме обращения к государству-участнику с призывом предложить защиту поименованным в жалобе свидетелям, рекомендации государству-участнику воспрепятствовать дальнейшим взаимным контактам между лицами, участвовавшими в сексуальном надругательстве над несовершеннолетним потерпевшим, и обращения к государству-участнику с призывом оказать потерпевшему всяческую необходимую юридическую помощь и установить над ним постоянный надзор.

1.3 27 сентября 2005 года государство-участник обратилось с просьбой о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от вопросов его существа. 27 сентября 2005 года Специальный докладчик по новым сообщениям от имени Комитета постановил, что вопрос о приемлемости сообщения и вопросы существа по этому делу следует рассматривать в комплексе.

Обстоятельства дела

2.1 15 ноября 2002 года десятилетний подросток Х, представитель народности рома, зашел в бар села А, где встретил Владимира Петрашковича и Миодрага Радовича. Петрашкович предложил потерпевшему Х пива, от которого последний опьянел. Воспользовавшись этим двое мужчин принудили потерпевшего Х к вступлению с ними в акт фелляции. Вскоре после этого к их столу подсели трое других мужчин - Александр Янкович, Максим Петрович и Войислав Брашкович - и подростка заставили вступить в акт фелляции со всеми пятью мужчинами. Затем мужчины и подросток из бара направились в дискотеку, где Радович совершил акт мочеиспускания на голову подростка. Далее мужчины затащили подростка в еще один бар, где они вынудили его повторно совершить акты фелляции со всеми из них, причем они сопровождали эти действия мочеиспусканием ему в рот. Они пригрозили ему, велев никому о случившемся не рассказывать.

2.2 По прошествии двух дней медсестра W, работающая в селе A, узнала о случившемся. Она встретила с потерпевшим X, который рассказал ей об описанных выше событиях. Медсестра заметила, что рот у мальчика был опухший. На следующий день она убедила потерпевшего X обратиться в полицию. В начале декабря 2002 года Мирослав Лукич, председатель муниципального суда села A, упомянул о деле подростка X в разговоре с государственным прокурором, к которому полиция еще не обращалась.

2.3 27 декабря 2002 года потерпевший подал в полицию жалобу на действия пяти мужчин. После этого 9 января 2003 года прокуратура округа Пожаревац поручила окружному суду Пожареваца расследование этого дела. Начиная с 13 января 2003 года и по настоящее время Центр гуманитарного права (далее ЦГП) выступает в роли защитника потерпевшего X. 14 января 2003 года окружной суд постановил принять к рассмотрению дела Владимира Петрашковица и Миодрага Радовича. К тому моменту оба мужчины уже покинули пределы страны. Миодраг Радович был арестован в Австрии и выдан Сербии. 24 января 2003 года окружной суд заслушал показания 13 свидетелей. Из них только родители X подтвердили версию потерпевшего. После того, как 5 февраля 2003 года потерпевший изменил свои показания, окружной прокурор 5 марта 2003 года снял обвинения, а окружной суд 10 марта 2003 года изъясил дела из производства.

2.4 По утверждению государства-участника обвинения были сняты за недостатком улик: потерпевший полностью отошел от своих первоначальных показаний полиции, сообщив следственному судье, что обвиняемые по сути дела не совершали никаких преступных действий. Кроме того, свидетели либо рассказывали о событиях со слов местных жителей, которых они не знали по именам, либо полностью отрицали версию обвинения. И наконец, никто из свидетелей, включая медсестру W, не просил о предоставлении защиты со стороны государственной прокуратуры. Согласно автору сообщения, медсестра W дала показания следственному судье 5 февраля 2003 года. Она также поведала ЦГП, что в ходе тех же слушаний потерпевший X сначала подтвердил заявление, что он стал жертвой сексуального надругательства, но после перерыва отказался от своих слов. В протоколе суда нашли отражение лишь его слова об отказе от обвинений. Несколькими неделями позже потерпевший X связался с медсестрой W и сообщил ей, что изменил свои показания под нажимом со стороны родителей.

2.5 Этот случай сексуального надругательства над X. широко освещался в средствах массовой информации. С января 2003 года по июнь 2004 года в периодической печати страны появилась масса статей, обращавших особое внимание, в частности, на возмущение, которое вызвал этот инцидент у общественности, закрытие уголовного производства, запугивание свидетелей и предполагаемый сговор между предполагаемыми преступниками и государственными чиновниками.

2.6 По утверждению автора, с ноября 2002 года очевидцы и другие жители села А. стали объектами угроз и подкупа с целью не допустить разглашения информации о случае сексуального надругательства над потерпевшим Х. со стороны группы местных уголовных элементов. В декабре 2002 года отцу потерпевшего Х. позвонил Миодраг Радович, который предложил ему деньги в обмен на изменение подростком своей версии событий. В адрес медицинской сестры W., дважды выступавшей с показаниями, поступило множество угроз. 28 октября 2004 года автор сообщения направил начальнику общественной безопасности при министре внутренних дел прошение предоставить полицейскую защиту свидетельнице W. Эта просьба была оставлена без ответа, и угрозы продолжались. Свидетельница W. впоследствии также обращалась к начальнику полиции близлежащего городка Пожаревац с просьбой о предоставлении защиты. В удовлетворении этой просьбы ей было отказано.

2.7 В рамках отдельного судебного производства 27 марта 2002 года родители Х. были признаны муниципальным судом села А. виновными в серьезном пренебрежении родительскими обязанностями и лишены 28 января 2003 года родительских прав. Над подростком Х. и пятью его несовершеннолетними родными сестрами и братьями 3 февраля 2003 года было установлено опекунов, и Вера Мицкевич, социальный работник Центра социального ухода села А., была назначена их опекуном по суду.

2.8 После того как 10 марта 2003 года государственная прокуратура сняла обвинения от имени государства, жертве было дано восемь дней на выдвижение частных обвинений. Это было сделано 18 марта 2003 года от его лица автором сообщения. На слушании перед следственным судьей 1 апреля 2003 года с показаниями выступили еще четыре дополнительных свидетеля. Трое из них подтвердили, что потерпевший Х. стал жертвой сексуального надругательства. 9 апреля 2003 года родители Х. предприняли попытку лишить ЦГП полномочий выступать от лица потерпевшего и отозвать дело по частному обвинению. Однако к тому моменту они лишились своих родительских прав в отношении Х. ЦГП считает, что родители Х. получили материальное вознаграждение в обмен на то, что убедили своего ребенка отказаться от дальнейшего уголовного преследования виновных в надругательствах над ним: отец ребенка открыто говорил о том, что в случае отказа подростка от обвинений ему обещано вознаграждение. Вскоре после этого в доме семьи потерпевшего появилась новая мебель, которую родители не могли себе ранее позволить.

2.9 7 мая 2003 года государственная прокуратура отклонила ходатайство ЦГП о возбуждении уголовного дела против Александра Янковича, Максима Петровича и Войслава Брашковича, тех трех других мужчин - соучастников надругательства над несовершеннолетним. Прокуратура также поставила в известность Веру Мицкевич, опекуна подростка, о том, что она в течение восьми дней имеет право возбудить уголовное дело. 16 мая 2003 года Вера Мицкевич наделила ЦГП полномочиями

выступать от имени поверенного, и Центр подал еще одно ходатайство о проведении более тщательного расследования действий, совершенных всеми пятью мужчинами. 10 июня 2003 года она отозвала полномочия. В результате 18 июня 2003 года просьба ЦГП была отклонена на том основании, что автор сообщения не полномочен выступать с таким ходатайством. Автор сообщения обжаловал решение в апелляционной камере окружного суда города Пожаревац, который 27 июня 2003 года отменил решение о прекращении дела и распорядился включить в него всех пятерых мужчин. 29 июля 2003 года Вера Мицкевич вновь наделила полномочиями ЦГП. 12 августа 2003 года она вновь и в последний раз их отозвала. С этого момента ЦГП было запрещено участвовать в судебном разбирательстве и отказано в доступе к материалам дела. 19 ноября 2003 года окружной суд прекратил дело, после того как Центр социальной защиты, ссылаясь на состояние здоровья потерпевшего, принял решение отказаться от дальнейшего ведения этого дела.

2.10 ЦГП продолжал следить за судьбой потерпевшего Х. после августа 2003 года, но не располагал информацией ни о сроках, ни об условиях, если таковые были оговорены, при принятии решения о восстановлении родительских прав. Не в курсе они о том, продолжает ли Центр социальной защиты села А. или города Пожаревац выполнять какие-либо опекунские функции в отношении подростка. Согласно государству-участнику, муниципальный суд села А. 17 сентября 2004 года восстановил родителей подростка в правах.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что речь идет о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2 Пакта. Он утверждает, что изнасилование и иные формы сексуального насилия представляют собой обращение, не совместимое со статьей . По обстоятельствам данного дела обращение, которому подверглась жертва, несомненно, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, особенно в свете личных обстоятельств, таких, как возраст потерпевшего, его принадлежность к народности рома, пониженные умственные способности и нестабильное эмоциональное состояние. Государству-участнику следовало бы незамедлительно провести объективное расследование этого дела, найти и наказать виновных.

3.2 Дополнительно или в качестве альтернативы автор сообщения заявляет о нарушении права жертвы на невмешательство в личную жизнь, гарантируемое статьей 18, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2. Автор напоминает

¹ См. сообщение № 981/2003, *Касафранка де Гомес против Перу*, соображения, принятые 23 июля 2003 года, пункты 2.2 и 7.1.

о судебной практике Комитета, согласно которой "вмешательство в личную жизнь" включает посягательства на ... и охватывает сферу взаимодействия индивида с другими ..., в том числе в форме половых контактов по обоюдному согласию и в отсутствие ... Он считает, что обращение, которому подверглась жертва, представляет собой произвольное и незаконное вмешательство в его личную жизнь.

3.3 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 24, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2. Он утверждает, что от государств-участников требуется принятие таких мер защиты, которые необходимы в силу несовершеннолетия ребенка. При оценке и удовлетворении потребностей детей необходимо в первую очередь исходить из высших интересов ребенка. Автор утверждает, что своим действием и бездействием государство-участник нарушило пункт 1 статьи 24 в силу того, что национальные власти явно не руководствовались высшими интересами ребенка при принятии затрагивающих его решений.

3.4 Автор утверждает, что насилие в отношении потерпевшего совершалось на фоне широко распространенной дискриминации в отношении членов общины рома. Этот фактор сыграл свою роль в том, что такое насилие вообще имело место и совершалось в столь публичной форме.

3.5 Что касается отсутствия ясно выраженных полномочий на выступление от лица потерпевшего, то автор напоминает, что в практике Комитета допускается представление сообщения от лица предполагаемой жертвы в том случае, когда жертва не может представить сообщение лично, особенно в случаях, касающихся детей. В своих решениях Комитет не только руководствуется нормами внутренней процедуры по вопросам представительства и выступлений от лица потерпевшего, но также исходит из "высших интересов ребенка"⁵. Автор также ссылается на критерии, которыми руководствуется Европейская комиссия по правам человека. Принимая решение о правоспособности

² См. сообщение № 721/1996, *Буду против Тринидада и Тобаго*, соображения, принятые 2 апреля 2002 года, пункт 6.7.

³ См. сообщение № 453/1991, *Кориел и Орик против Нидерландов*, соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункт 10.2.

⁴ См. сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, соображения, принятые 31 марта 1994 года, пункт 8.2.

⁵ См. сообщение № 417/1990, *Балагер Сантакана против Испании*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункты 6.1 и 9.2; и сообщение № 901/1999, *Лейнг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 2004 года, пункт 7.3.

адвоката, представлявшего несовершеннолетних детей во внутреннем разбирательстве в вопросах об опекунстве, Комиссия исходит из: 1) наличия иной или более приемлемой инстанции или недопустимости; 2) характера связи между автором сообщения и ребенком; 3) предмета и сферы охвата жалобы, подаваемой от имени потерпевшего; и 4) отсутствия конфликта —. Автор ссылается на отсутствие в данном деле какой-либо альтернативной правовой инстанции для отстаивания интересов жертвы, поскольку ни его родители, ни опекун не пожелали возбудить дело по частному обвинению. Автор напоминает о том, что ранее он уже выполнял функции юридического защитника подростка во внутреннем судебном производстве. Что касается цели и сферы охвата жалобы, то, по замечанию автора, нынешнее сообщение ограничивается жалобами на то, что внутреннее уголовное производство велось с нарушением стандартов, закрепленных в Пакте. В заключение следует указать на отсутствие возможного конфликта интересов между автором и жертвой при рассмотрении этого сообщения в силу того, что в нем затрагиваются вопросы, в которых автор был должным образом уполномочен представлять жертву во внутреннем судебном производстве.

3.6 Автор утверждает, что все эффективные и надлежащие внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не предоставило потерпевшему средств правовой или иной защиты от допущенных в его отношении нарушений. ЦПП утверждает, что власти располагали достаточной информацией о надругательстве, чтобы его расследовать и наказать виновных, однако не сделали этого. Местные власти и прокуратура не проявили готовности должным образом расследовать обстоятельства дела, и предполагаемые преступники имели возможность безнаказанно угрожать свидетелям. Центр социальной защиты села А за три месяца неоднократно наделял автора полномочиями и отзывал их, саботируя тем самым попытки автора добиться продвижения судебного процесса, а следственный судья удовлетворил просьбу автора о расширении рамок расследования только после апелляции (до этого дважды отказав в этой просьбе) и трижды приостанавливал расследование, прежде чем в ноябре 2003 года окончательно закрыл уголовное дело.

3.7 Автор просит Комитет настоятельно призвать государство-участник вновь открыть уголовное дело, провести конфиденциальный опрос свидетелей, предоставить таким свидетелям защиту, наказать тех, кто виновен в надругательстве над жертвой, и оказать жертве надлежащую психологическую поддержку. Он также просит о выплате жертве должной компенсации.

⁶ См. *С.П., Д.П. и А.Т. против Соединенного Королевства*, решение о приемлемости, ходатайство № 23715/94 (20 мая 1996 года). См. также *П., К. и С. против Соединенного Королевства*, ходатайство № 56547/00, решение относительно приемлемости (11 декабря 2001 года); и *К. и Д. против Соединенного Королевства* и *С. и др. против Соединенного Королевства*, заявления № 34407/02 и 34593/02, решение о неприемлемости (31 августа 2004 года).

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Вербальной нотой от 8 августа 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что автор неправомочен представлять жертву в Комитете и что сообщение недостаточно обосновано. Оно утверждает, что представление автора не содержит ясного указания на предполагаемое нарушение также статьи 2 Пакта, рассматриваемой отдельно или в совокупности со статьями 7, 17 и 24.

4.2 Ссылаясь на прежнее правило 90 b) правил процедуры и судебную практику –, государство-участник утверждает, что сообщение неприемлемо, согласно статье 2 Факультативного протокола, в силу того, что автор не доказал наличия у него полномочий подавать жалобу от имени жертвы. Оно заявляет, что решения, на которые ссылается автор, неприменимы к обстоятельствам настоящего дела. Два решения Комитета и два решения Европейского суда по правам человека касаются правоспособности родителей подавать жалобы от имени своих детей в случаях, когда они не признаются их представителями по .. В данном деле между автором и жертвой таких "особых уз", которые существуют между родителем и ребенком, нет. В двух остальных решениях Европейского суда по правам человека, на которые ссылается –, дети были представлены своими бывшими адвокатами. Однако адвокаты представляли интересы детей до конца внутреннего судебного производства. Кроме того, действия адвокатов от имени детей были предварительно или постфактум одобрены родными или приемными родителями детей. В данном деле полномочия автора были отозваны до окончания разбирательства как родителями, так и опекуном по решению суда. Сообщение, поданное автором в Комитет, не согласовывалось с родителями или опекуном потерпевшего. Автор даже не пытался заручиться их согласием. И наконец, все решения, на которые ссылается автор, касались процедур надзора и опекуна, что оправдывало более расширенное толкование

⁷ См., например, сообщение № 128/1982, *У.Р. против Уругвая*, решение о неприемлемости от 6 апреля 1983 года; сообщение № 78/1980, *племя Микмак против Канады*, решение о неприемлемости от 29 июля 1984 года.

⁸ См. сообщение № 417/1990, *Балагер Сантакана против Испании*, соображения, принятые 15 июля 1994 года, пункты 6.1 и 9.2; сообщение № 901/1999, *Лейнг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 2004 года, пункт 7.3; *П., К. и С. против Соединенного Королевства*, сообщение № 56547/00, решение о приемлемости (11 декабря 2001 года) и *К. и Д. против Соединенного Королевства*, сообщение № 34407/02, решение о неприемлемости (31 августа 2004 года).

⁹ См. *С.П., Д.П. и А.Т. против Соединенного Королевства*, решение о приемлемости, ходатайство № 23715/94 (20 мая 1996 года); и *С. и др. против Соединенного Королевства*, сообщение № 34593/02, решение о неприемлемости (31 августа 2004 года).

критериев представительства, особенно с учетом того, что между юридическими представителями и самими детьми наблюдается конфликт интересов.

4.3 В любом случае государство-участник считает, что критерии, разработанные Европейским судом по правам человека, в данном деле не ... Во-первых, по вопросу о существовании или доступности другого или более приемлемого представителя государство-участник заявляет, что автор подключился к делу лишь *после* того, как узнал о нем от журналиста в январе 2003 года, когда первоначальное полицейское расследование было почти завершено. Полномочия автора были отозваны первый раз 12 августа 2003 года, а расследование продолжалось еще три месяца, и дело было окончательно закрыто 19 ноября 2003 года, когда жертва повторно отказалась от показаний. Таким образом, можно говорить о том, что во внутреннем производстве имелся иной надлежащий представитель, чем автор сообщения. Что касается вопроса о представлении интересов в Комитете, то государство-участник утверждает, что в наличии имеется иной и более приемлемый представитель потерпевшего в лице его родителей или "любого адвоката или НПО в Сербии или любой другой стране", который был бы должным образом уполномочен действовать от лица потерпевшего.

4.4 Во-вторых, по причинам, изложенным выше, в плане характера связей, существующих между автором и жертвой, государство-участник заявляет, что, хотя автор выполнял функции защитника потерпевшего (с перерывами) в течение нескольких месяцев, эта связь не носит такого характера, который позволял бы автору продолжать представлять интересы жертвы в Комитете. Государство-участник добавляет, что недостаточная информированность автора о нынешнем положении жертвы свидетельствует о том, что какие бы связи ни существовали ранее между автором и подростком, в настоящее время они утеряны. В-третьих, государство-участник отмечает, что, хотя автор утверждает, что предмет и сфера охвата сообщения ограничиваются жалобами на несоответствие внутренних процедур уголовного производства стандартам, установленным в Пакте, на самом деле они значительно шире.

4.5 И наконец, по вопросу о существовании конфликта интересов государство-участник утверждает, что, хотя автор и может считать, что он действует исходя из высших интересов жертвы, автор сообщения необязательно является самой подходящей и единственной инстанцией для совершения этих действий. Оно заявляет, что между подростком и Центром социальной защиты, выступавшим опекуном жертвы по судебному решению с 28 января 2003 года до восстановления в правах его родителей, не было никакого конфликта интересов. Более того, Центр действовал в высших интересах

¹⁰ См. *С.П., Д.П. и А.Т. против Соединенного Королевства*, решение о приемлемости, ходатайство № 23715/94 (20 мая 1996 года).

жертвы, отозвав у автора выданные полномочия, исходя из того, что участие подростка в судебном разбирательстве отрицательно сказалось бы на его душевном состоянии.

4.6 Вербальной нотой от 4 июля 2006 года государство-участник повторило свою аргументацию в отношении приемлемости сообщения и прокомментировало его существо. Оно сослалось на пункт 2 статьи 14 Пакта, где говорится, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана по закону; и напомнило о том, что окружной суд Пожаревица не нашел достаточных оснований для продолжения уголовного дела против пяти обвиняемых. Государство-участник заявляет о несостоятельности утверждения автора о том, что обращение с предполагаемой жертвой со стороны компетентных властей носило дискриминационный характер в силу его принадлежности к этнической группе рома или социального статуса.

4.7 Государство-участник признает, что по ходу расследования родители жертвы сначала выдали адвокату от ЦГП полномочия, а затем их отозвали, меняли свои показания, предпринимали попытки к вымогательству у обвиняемых денег в обмен на благоприятные показания и оказывали на жертву всяческое давление, тем самым подрывая доверие к своим показаниям и затягивая судебный процесс. В результате полномочные органы приняли незамедлительные меры для изоляции жертвы и его пяти родных братьев и сестер от такой "нездоровой семейной среды". Были предприняты меры для их реабилитации и интеграции в общество. С этой целью в 2003 и 2004 годах родителям неоднократно оказывалась финансовая и материальная помощь. С учетом вышесказанного государство-участник не считает, что имело место нарушение какого-либо из прав, содержащихся в статьях 7, 17, пункте 1 статьи 24, рассматриваемых отдельно или в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2.

Комментарии автора

5.1 В письме от 11 сентября 2006 года автор утверждает о необходимости признать его правомочия представлять интересы потерпевшего в Комитете. Он напоминает о том, что обстоятельства дела ясно свидетельствуют о неспособности жертвы лично представить сообщение, что соответствует условию, предусмотренному правилом 96 правил процедуры Комитета. Что касается утверждения государства-участника о том, что связи между автором и жертвой не настолько тесные, чтобы поручать автору ведение дел от лица потерпевшего, то автор утверждает, что, несмотря на отсутствие биологического родства между ним и жертвой, автор действовал в качестве защитника жертвы и демонстрировал неизменную готовность и способность отстаивать в суде интересы потерпевшего. Ни родители, ни опекун по суду не действовали в высших интересах жертвы.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что автор не является ни единственным, ни наиболее компетентным органом для выяснения вопроса о том, в чем заключаются высшие интересы жертвы, то автор напоминает, что им неоднократно представлялись многочисленные сообщения в адрес ряда правозащитных договорных органов, и по опыту такой работы никакая другая организация в Сербии не может сравниться с автором. В силу этого автор обладает квалификацией для оценки причин возбуждения уголовного дела от лица любого потерпевшего. В данном деле интересы потерпевшего заключаются в том, чтобы лица, виновные в сексуальном надругательстве над ним, понесли наказание.

5.3 Относительно замечаний государства-участника по существу сообщения автор повторно дает ранее выдвинутую им аргументацию. Он отмечает, что медсестра W является единственной свидетельницей, оказавшейся готовой дать показания по всем обстоятельствам дела и получившей в итоге в свой адрес многочисленные угрозы. 13 марта 2006 года вторым белградским муниципальным судом она была даже признана виновной в оговоре Миодрага Деймбахера (ранее Радовича), которого она в эфире национального телевидения обвинила в сексуальном надругательстве над несовершеннолетним. Письмом от 19 декабря 2006 года автор поставил Комитет в известность о том, что 7 июля 2006 года это решение было оставлено в силе белградским окружным судом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Относительно правомочия автора представлять потерпевшего Комитет напоминает о том, что правило 96 b) правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предположительного потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение. В тех случаях, когда отсутствует возможность направления сообщения жертвой, например, в случае смерти, исчезновения или содержания жертвы без связи с внешним миром, по мнению Комитета, тесная семейная связь дает достаточные основания для того,

чтобы автор мог действовать от имени такой предполагаемой ... Однако Комитет не считает, что индивид неправомошен выступать от лица личного друга или наемного работника в отсутствие какого-либо согласия со стороны ... В этой связи Комитет напоминает о том, что

"Комитет всегда придерживался широких взглядов в том, что касается права предполагаемых жертв быть представленными адвокатом в вопросе передачи сообщений в соответствии с Факультативным протоколом. Однако адвокат, действующий от имени жертвы предполагаемого нарушения, должен доказать, что жертва (или ее ближайшие родственники) предоставила ему реальные полномочия действовать от своего имени или что существовали определенные обстоятельства, которые помешали адвокату получить такие полномочия, либо, учитывая близкие отношения между адвокатом и предполагаемой жертвой в прошлом, было бы справедливо предположить, что жертва действительно уполномочила адвоката представить сообщение Комитету по правам человека"¹³.

6.4 Комитет напоминает о том, что дети, как правило, полагаются на других лиц в представлении своих жалоб и отстаивании своих интересов, при этом они могут быть недостаточно взрослыми или готовыми к тому, чтобы санкционировать любые шаги, предпринимаемые от их лица. В связи с этим следует избегать применения ограничительного подхода. Обычным в практике Комитета является подход, согласно которому родитель неправомошен действовать от лица своего ребенка или детей без ясно выраженного согласия со стороны ... При том, что родитель является наиболее приемлемым лицом, чтобы действовать от имени ребенка, Комитет не исключает ситуации, при которой защитник несовершеннолетнего во внутреннем судебном производстве может продолжать представлять жалобы несовершеннолетнего в Комитете. Тем не менее Комитет по-прежнему обязан, как указывалось выше, рассмотреть вопрос,

¹¹ См., например, сообщение № 5/1997, *Валентини де Базано против Уругвая*, сообщения, принятые 15 августа 1979 года, пункт 5; и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, сообщения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 1.1.

¹² См. сообщение № 436/1990, *Солис Пальма против Панамы*, решение о неприемлемости, принятое 18 июля 1994 года, пункт 5.2; и сообщение № 16/1977, *Мбенге против Заира*, сообщения, принятые 25 марта 1983 года, пункт 5. См. также сообщение № 565/1993, *R. и M. H. против Италии*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1994 года, пункт 4.2.

¹³ Сообщение № 722/1997, *И. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 17 июля 2000 года, пункт 6.3.

¹⁴ См. сообщение № 417/1990, *Балагер Сантакана против Испании*, сообщения, приняты 15 июля 1994 года, пункты 6.1 и 9.2; и сообщение № 901/1999, *Лейнг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 9 июля 2004 года, пункт 7.3.

располагает ли защитник полномочиями со стороны подростка (или ближайших родственников) на то, чтобы действовать от лица подростка. Он должен изучить вопрос о наличии каких-либо обстоятельств, которые помешали защитнику получить такое полномочие, либо, исходя из тесных взаимоотношений, существовавших в прошлом между защитником и несовершеннолетним, справедливо предположить, что несовершеннолетний потерпевший действительно уполномочивал защитника представить сообщение в Комитет.

6.5 В данном деле Комитету надлежит принять решение, действительно ли автор, действовавший в качестве защитника несовершеннолетнего потерпевшего на этапе внутреннего судебного разбирательства, правомочен направлять сообщение от его лица в Комитет, несмотря на тот факт, что он не имеет полномочия от ребенка, его опекуна по суду или родителей. Комитет отмечает, что автор признал отсутствие у него полномочий на действия, которые были бы даны несовершеннолетним, его опекуном по суду или родителями (пункт 3.5 выше). Более того, вопрос о наделении автора полномочиями для представления сообщения в Комитет от лица несовершеннолетнего ни с последним, ни с его опекуном по суду, ни с его родителями не обсуждался. Нет и указаний на то, что несовершеннолетний, которому на момент представления сообщения в 2004 году было 12 лет и который в силу этого, вероятно, был способен дать согласие на представление жалобы, его опекун по суду или родитель потерпевшего когда-либо давали согласие на то, чтобы автор выступал от лица несовершеннолетнего.

6.6 Комитет также отмечает выдвинутую автором аргументацию, что согласие со стороны несовершеннолетнего, опекуна по суду или родителей невозможно было получить в силу того, что все они находились под влиянием предполагаемых преступников, совершивших сексуальное надругательство. Тем не менее Комитет отмечает, что по получении первоначального сообщения он просил автора представить полномочия, полученные от матери, при условии, что она восстановлена в правах или, если у несовершеннолетнего по-прежнему есть опекун по суду, то тогда по крайней мере указать на согласие последнего на рассмотрение дела. 14 января 2005 года автор выступил с разъяснением, что он не может представить такие полномочия или согласие по вышеуказанным уже причинам. Нет никаких свидетельств того, что автор стремился получить неформальное согласие несовершеннолетнего, с которым у него утеряны все контакты.

6.7 В отсутствие ясно выраженных полномочий автору следует представить свидетельства того, что он состоит в достаточно тесной связи с несовершеннолетним, что оправдывало бы его действия в отсутствие таких полномочий. Комитет отмечает, что автор с неоднократными перерывами выполнял функции защитника несовершеннолетнего в ходе внутреннего судебного разбирательства в период с января по август 2003 года. Однако, поскольку с августа 2003 года автор уже больше не представляет

несовершеннолетнего во внутреннем судебном процессе, он утратил связи с ним, его опекуном по суду или родителями. В этих обстоятельствах у Комитета нет возможности даже предполагать, что несовершеннолетнее лицо не возражает, тем более согласно с тем, чтобы автор обращался с сообщением в Комитет. Соответственно, при всем том, что Комитет серьезно обеспокоен приведенными по делу фактами, с учетом положений Факультативного протокола он не может рассматривать вопросы существа, поскольку автор не продемонстрировал свою правоспособность действовать от лица потерпевшего, представляя это сообщение.

7. Соответственно, Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 1 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Р. Сообщение № 1359/2005, Эспозито против Испании*
(Решение принято 20 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	Марио Эспозито (представлен адвокатом г-ном Эмилио Хинесом Сантидрианом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	8 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	выдача члена мафиозной организации из Испании в Италию
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование жалоб; злоупотребление правом представлять сообщения; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; условия тюремного заключения; нарушение права на должное судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункт 1 статьи 10; пункт 3 d) статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1; 2; 3 и пункт 2 b) статьи 5

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 20 марта 2007 года,

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автором сообщения от 8 июля 2003 года является Марио Эспозито, гражданин Италии 1959 года рождения, отбывающий пожизненное тюремное заключение в Италии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 d) статьи 14 Пакта. Он представлен адвокатом Эмилио Хинесом Сантидрианом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года.

Обстоятельства дела

2.1 30 июня 1994 года Интерпол сообщил центральному следственному суду № 5 Испании, являвшемуся дежурным судом, о предварительном задержании автора и заключении его под стражу в одном из изоляторов Барселоны на основании его предполагаемого участия в качестве организатора и руководителя вооруженной мафиозной группировки, известной как "Клан Муццолини". Данная группировка, орудовавшая под крышей Каморры, действовала в районе Сессы Аурунки, Каринолы и Челлоле и путем запугивания и вымогательства стремилась установить контроль над местными коммерческими предприятиями и торговыми точками. В июле 1993 года группировка была расформирована.

Судопроизводство в Испании

2.2 В вербальной ноте от 1 июля 1994 года итальянские власти направили ходатайство о выдаче автора для проведения судебного разбирательства по одному пункту обвинения, связанному с участием в мафиозном сообществе, и по двум пунктам обвинения, связанным с вымогательством, в соответствии с итальянским законодательством (в испанском законодательстве это соответствует обвинениям в незаконном собрании и угрозах). В тот же день следственный судья по данному делу вынес решение о переводе автора в камеру предварительного заключения и возбудил в Уголовной палате Национальной судебной коллегии процедуру его выдачи.

2.3 В решении от 10 июля 1995 года Национальная судебная коллегия частично удовлетворила ходатайство о выдаче автора, поданное властями Италии, с тем чтобы он мог предстать перед судом по одному пункту обвинения, связанному с участием в мафиозном сообществе, и по одному пункту обвинения, связанному с вымогательством,

в соответствии с итальянским законодательством. Национальная судебная коллегия отклонила один из пунктов обвинения в вымогательстве, сочтя, что срок давности по данному преступлению истек.

2.4 В вербальной ноте от 17 марта 1995 года итальянские власти направили дополнительное ходатайство о выдаче автора в целях привлечения его к ответственности в Италии за незаконное владение оружием и по еще одному пункту, связанному с вымогательством (что в испанском законодательстве соответствует хранению боевого оружия и угрозам). В решении от 9 октября 1995 года Национальная судебная коллегия удовлетворила дополнительное ходатайство.

2.5 В новой вербальной ноте от 30 октября 1995 года итальянские власти направили второе дополнительное ходатайство о расширении оснований для выдачи автора в целях привлечения его к ответственности в Италии по новому пункту обвинения, связанному с убийством и владением оружием.

2.6 В соответствии со статьей 12 Закона о пассивной – 22 января 1996 года автор предстал перед центральным следственным судом № 5 и обжаловал решение о выдаче. 30 января 1996 года следственный судья принял решение о передаче этого дела в Уголовную палату Национальной судебной коллегии. Адвокат автора неоднократно высказывал возражения против проведения слушания в Национальной судебной коллегии, ссылаясь на необходимость получения документации из итальянского Кассационного суда. В конечном итоге слушание было назначено на 14 января 1997 года, но проводилось в отсутствие автора, который 11 июля 1996 года был выдан Италии. В ходе слушания адвокат автора вновь обжаловал решение о выдаче и указал, что практика направления запрашивающим государством последующих ходатайств о выдаче в дополнение к первому "не является нормальной или распространенной". Однако Национальная судебная коллегия постановила, что к подобной практике относительно часто прибегают при процедуре выдачи и что она разрешена Европейской конвенцией о ..., сторонами которой являются государства - члены Совета Европы, в том числе Испания и Италия.

2.7 16 января 1997 года Национальная судебная коллегия признала второе ходатайство о расширении оснований для выдачи автора обоснованным.

2.8 Автор отмечает, что он не стал обращаться в испанский Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро*, поскольку в соответствии с правовой практикой этого суда пожизненное тюремное заключение совместимо с Конституцией

¹ Закон о пассивной выдаче № 4/1985 от 21 марта.

² Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года была ратифицирована Испанией 21 апреля 1982 года.

Испании и, следовательно, данное средство правовой защиты было бы неэффективным с точки зрения настоящего дела.

Судопроизводство в Италии

2.9 9 февраля 2000 года суд Санта Марии Капуа Ветере приговорил автора к:

а) лишению свободы сроком на девять лет за участие в мафиозном сообществе, угрозы и владение оружием;

б) пожизненному тюремному заключению с содержанием в одиночной камере в течение девяти месяцев за совершение убийства.

2.10 Автор утверждает, что он не присутствовал на судебном разбирательстве в суде Санта Марии Капуа Ветере и что при вынесении приговора не была упомянута ни одна из трех процедур выдачи, возбужденных в отношении его в Испании, хотя к ответственности его могли привлечь только за совершение преступлений, перечисленных в трех решениях Национальной судебной коллегии Испании.

2.11 Автор обжаловал приговор в суде Санта Марии Капуа Ветере, но 29 апреля 2002 года Апелляционный суд Неаполя отклонил его апелляцию. Первый пункт апелляции касался признания приговора, вынесенного судом первой инстанции, недействительным, поскольку таковой не обладает юрисдикцией в отношении этого дела. В апелляции также указывалось, что Испания удовлетворила второе ходатайство о расширении оснований для выдачи в связи с обвинением в убийстве на определенных условиях, в том числе при условии, что наказание, которое в конечном счете будет назначено, не будет превышать 30-летнего срока лишения свободы.

2.12 Решением от 13 марта 2003 года Верховный суд Италии отклонил апелляцию, поданную автором в кассационном порядке.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 7, поскольку назначение пожизненного заключения, на его взгляд, представляет собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Он отмечает, что хотя ни в Европейской конвенции о выдаче, ни в испанском Законе о пассивной выдаче не содержится упоминания о пожизненном заключении, оба документа запрещают подвергать осужденных лиц жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Он также указывает, что Национальная судебная коллегия Испании, судебный орган, отвечающий за рассмотрение запросов о выдаче в Испании, требует

предоставить гарантии того, что срок лишения свободы, устанавливаемый за совершение преступлений, в отношении которых в запрашивающем государстве предусмотрено пожизненное заключение, не будет превышать 30 лет, т.е. максимального срока, предусмотренного испанским Уголовным кодексом. По утверждению автора, такая практика согласуется не только с Конституцией Испании, которая запрещает назначение бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания, но и с судебной практикой Европейского суда по правам человека. Кроме того, в недавно заключенных двусторонних соглашениях о выдаче Испания указала, что пожизненное заключение будет автоматически рассматриваться как основание для отказа в выдаче, если только запрашивающее государство не гарантирует, что такое наказание будет заменено иным максимальным сроком тюремного заключения.

3.2 Автор утверждает, что наказание, назначенное ему судом Санта Марии Капуа Ветере, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10, рассматриваемого совместно с пунктом 4 статьи 7, как с точки зрения длительности срока наказания, так и с учетом условий такового. Он считает, что Италия не соблюдает Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

3.3 Кроме того, автор заявляет о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14, поскольку он был лишен права присутствовать на судебном слушании, которое было проведено 14 января 1997 года Уголовной палатой Национальной судебной коллегии Испании и на котором рассматривалось второе ходатайство о расширении оснований для выдачи в связи с обвинениями в убийстве и владении оружием. Его отсутствие объяснялось тем, что 11 июля 1996 года он уже был выдан Италии во исполнение решения Национальной судебной коллегии, принятого в отношении первого ходатайства о расширении оснований для выдачи. Он также не присутствовал на судебном разбирательстве его дела в Италии, несмотря на всю серьезность выдвинутых против него обвинений. Он напоминает, что право присутствовать на собственном судебном разбирательстве предполагает, что власти обязаны заблаговременно уведомить обвиняемого и его адвоката о дате и месте проведения судебного разбирательства и просить их явиться в суд, чего в его случае сделано не было. Он отмечает, что, хотя процедура выдачи не предусматривает вынесения решения о виновности лица, она все же является судебной процедурой, при проведении которой суд должен гарантировать основные права подлежащего выдаче лица, в особенности, если в результате таковой оно может быть приговорено к пожизненному заключению.

3.4 Он также указывает, что Испания дала согласие на выдачу, не оговорив ограничений в отношении того, что срок лишения свободы не должен превышать 30 лет, а условия тюремного заключения не должны представлять собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, как это предусмотрено в резолюции Комитета министров Совета Европы от 17 февраля 1976 года об обращении с лицами, отбывающими длительное

тюремное заключение. Автор утверждает, что при решении вопроса о выдаче испанские власти были обязаны предотвратить любые возможные нарушения его основных прав со стороны итальянских властей.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 12 апреля 2005 года государство-участник отмечает, что описываемые события происходили почти десять лет назад, учитывая, что выдача автора состоялась в 1996 году. По мнению государства-участника, несмотря на то, что сроки представления сообщения в соответствии с Факультативным протоколом в Пакте не оговорены, ввиду прошествия столь значительного срока данное сообщение следует признать неприемлемым на основании злоупотребления правом представлять сообщения.

4.2 Кроме того, государство-участник отмечает, что предполагаемые нарушения, на которые ссылается автор, относятся в основном к Италии и что Испания не может комментировать утверждения о нарушениях прав человека, совершенных другими странами.

4.3 Оно отмечает, что автор, по всей видимости, не отдает себя отчета в том, что при рассмотрении вопроса о выдаче не выносится судебное решение по делу лица, подлежащего выдаче, и что речь идет о сотрудничестве с другим государством в целях обеспечения уголовного судопроизводства при соблюдении всех надлежащих гарантий; в этой связи сообщение несовместимо с Пактом *ratione materiae*.

4.4 Что касается единственного, по мнению государства-участника, утверждения, относящегося к Испании, а именно утверждения о принятом Национальной судебной коллегией решении о признании обоснованности второго ходатайства о расширении оснований для выдачи, то автор не исчерпал всех доступных внутренних средств правовой защиты. Государство-участник считает уместным отметить, что в отношении решения Национальной судебной коллегии от 16 января 1997 года об удовлетворении второго ходатайства о расширении оснований для выдачи следовало подать апелляцию и что решения, принимаемые в отношении такой апелляции, могли быть обжалованы в обычном порядке. Кроме того, автор не прибегнул к ходатайству о применении процедуры ампаро в Конституционном суде.

4.5 Государство-участник утверждает, что доводы, приведенные автором в связи с его отсутствием на слушании в Национальной судебной коллегии 14 января 1997 года, явно не обоснованы. Оно отмечает, что его присутствие на таком слушании не является обязательным в соответствии с Законом о пассивной выдаче, при этом в статье 12 Закона предусмотрено только то, что лицо, подлежащее выдаче, может предстать перед

следственным судьей, чтобы заявить о согласии с решением о выдаче или обжаловать его; такой возможностью автор воспользовался 22 января 1996 года. Кроме того, государство-участник отмечает, что отсутствие автора на слушании, касающемся вопроса о втором ходатайстве о расширении оснований для выдачи, объясняется тем, что он уже начал отбывать заключение в Италии по вынесенному ему там приговору. В любом случае на слушании присутствовал представитель автора.

Дополнительные замечания государства-участника

5. В своих замечаниях от 2 августа 2005 года государство-участник вновь подтверждает свое заявление о необходимости признать сообщение неприемлемым в связи с злоупотребления правом представлять сообщения, его несовместимостью с Пактом *ratione materiae*, недостаточной обоснованностью жалобы и неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора

6.1 В своих комментариях от 3 марта 2006 года автор сообщает Комитету, что условия его заключения под стражей в Италии по-прежнему регулируются положениями чрезвычайного законодательства в отношении режима тюремного заключения, установленного в соответствии со статьями 41 bis *et seq.* Закона № 354 от 26 июля 1975 года, что в его случае означает постоянное содержание в одиночной камере без права посещений или общения со своей семьей в нарушение статьи 10 Пакта и основных принципов обращения с заключенными, принятых Советом Европы (Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) и Организацией Объединенных Наций.

6.2 Он настаивает на том, что его нынешнее положение явилось результатом решения Испании выдать его Италии без получения взамен гарантий, закрепленных в Европейской конвенции о выдаче, и без указания того, что приговор должен согласоваться с законодательством Испании, которое не предусматривает пожизненного заключения, содержания в одиночной камере или ограничений режима заключения, допустимых в Италии. Автор напоминает, что повторное ходатайство о расширении оснований для выдачи, основанное на новых фактах, было удовлетворено уже после его выдачи Италии, при этом сам автор не имел возможности выступить в свою защиту и не был уведомлен об этом новом разбирательстве.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры

должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2. Комитет установил, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

7.3 По заявлению государства-участника, представление сообщения спустя почти десять лет после выдачи автора Италии является злоупотреблением правом представлять сообщения. Комитет отмечает, что выдача автора состоялась в июле 1996 года, а жалоба была представлена в июле 2003 года. Хотя при других обстоятельствах Комитет мог бы потребовать у автора обосновать такую задержку с представлением сообщения с учетом обстоятельств данного дела и, в частности, ввиду фактического содержания автора без связи с внешним миром с момента его перевода в тюрьму, Комитет считает, что семилетний срок, прошедший со времени его депортации, сам по себе не может служить достаточным обоснованием утверждения о злоупотреблении правом представлять сообщения.

7.4 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты были доступны в национальных судах, но автор ими не воспользовался. Однако Комитет отмечает, что после выдачи автора упомянутые средства правовой защиты не могли быть эффективно задействованы для целей подачи автором жалобы в связи с нарушениями, допущенными при проведении в Национальной судебной коллегии разбирательства, в результате которого 16 января 1997 года было удовлетворено второе ходатайство о расширении оснований для выдачи в целях привлечения автора к ответственности за совершение убийства и владение ... В связи с этим Комитет считает, что ничто в пункте 2 b) статьи 5 не препятствует рассмотрению сообщения.

7.5 Тем не менее Комитет принимает к сведению заявления государства-участника о том, что предполагаемые нарушения, на которые ссылается автор, относятся в основном к Италии, а не к Испании. Комитет отмечает, что жалоба автора по статьям 7 и 10 о том, что приговор, вынесенный судом Санта Марии Капуа Ветере и с точки зрения длительности срока наказания и условий заключения, представляющий собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, касается действий, имевших место за пределами юрисдикции государства-участника. Он напоминает, что, согласно статье 2 Пакта, государства-участники обязуются обеспечивать права всем лицам,

³ См. соображения Комитета по делу *Вайс против Австрии*, принятые 3 апреля 2003 года (сообщение № 1086/2002, пункт 8.2).

находящимся под его юрисдикцией. Если лицо подлежит выдаче на законных основаниях, то государство-участник в целом не несет ответственности по Пакту в связи с какими-либо нарушениями прав данного лица, которые могут в дальнейшем иметь место в пределах юрисдикции другого государства, а потому от государства-участника никоим образом нельзя требовать обеспечения прав лиц, находящихся под другой юрисдикцией. Вместе с тем, если государство-участник принимает решение в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией, при том что неизбежным и предсказуемым последствием такого решения будет являться нарушение прав данного лица в пределах юрисдикции другого государства, то государство-участник и само может оказаться в положении нарушителя .. В данном случае нельзя утверждать, что неизбежным и предсказуемым последствием выдачи автора в Италию явилось то, что он подвергся обращению, несовместимому с положениями Пакта. Ввиду этого Комитет считает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола сообщение неприемлемо в отношении статей 7 и 10.

7.6 Что касается жалобы по пункту 3 d) статьи 14, то автор заявляет об определенных нарушениях со стороны испанских властей, а именно о неоднократном переносе даты проведения слушания в Уголовной палате Национальной судебной коллегии, в результате чего автор был выдан Италии до проведения слушания. Комитет отмечает, что в государстве-участнике в отношении автора не выдвигались обвинения в совершении каких-либо преступлений и не выносился приговор, и решение о его выдаче не являлось санкцией, применяемой по итогам уголовного судопроизводства. На этом основании Комитет делает вывод о том, что процедура выдачи автора не является рассмотрением уголовного обвинения по смыслу статьи 14 Пакта и что жалоба по пункту 3 d) статьи 14 неприемлема *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

⁴ См. соображения Комитета по делу *Киндлер против Канады*, принятые 30 июля 1993 года (сообщение № 470/1991, пункт 6.2).

8. В связи с этим Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статьям 1 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Q. Сообщение № 1365/2005, *Камара против Канады* *
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Сулейманом Камарой (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	25 мая 2004 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	жестокое обращение с содержащимся под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость сообщения
<i>Вопросы существа:</i>	пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2, 7, 9, 10, 14, 16 и 17
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2, пункт 2 b) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 24 июля 2007 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занели Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Сулейман Камара, гражданин Мали, где он в настоящее время проживает. Он утверждает, что является жертвой нарушений – статей 2, 7, 9, 10, 14, 16 и 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 10 июня 2002 года или около того автор был арестован и препровожден в Южное отделение полиции Эдмонта, где ему предложили подписать документ, заявив, что в противном случае он будет взят под стражу. Он утверждает, что не знал, почему был арестован и о каком документе шла речь. Когда он отказался его подписать, его поместили в камеру, где неоднократно спрашивали, не передумал ли он. Когда он попросил полицию перестать его запугивать, несколько сотрудников полиции совершили на него физическое "нападение", толкнув на пол, в результате чего он ударился головой и коленом. После этого его препроводили в Центральное отделение полиции Эдмонта, где неоднократно отказывали в просьбе о том, чтобы ему оказали медицинскую помощь и дали таблетки от головной боли. На следующий день его доставили к судье, который назначил дату ... Ему был предоставлен устный переводчик. На следующий день мировой судья издал распоряжение о его освобождении.

2.2 12 июня 2002 года или около того автор был во второй раз арестован и взят под стражу в Южном отделении полиции Эдмонта. Он утверждает, что о причине ареста он информирован не был. Один из сотрудников полиции, считая, что автор происходит из Руанды или Конго, якобы заявил, что все тамошние люди - "параноидальные убийцы". Автору по-французски сказали снять одежду. Когда он поправил французский язык сотрудника полиции, тот разозлился и сам раздел его, причем все снималось на пленку. Автор был освобожден через три дня под залог. 24 сентября 2002 года он был вновь арестован и освобожден через несколько ... 24 декабря 2002 года он пожаловался в Управление полиции Эдмонта на обращение, которому подвергся 10 и 12 июня 2002 года. Автор утверждает, что канцелярия прокурора предложила снять с него обвинение, если он согласится отозвать свои обвинения в отношении сотрудников Управления полиции Эдмонта. Он утверждает, что отклонил эту сделку.

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу в отношении государства-участника 19 мая 1976 года.

² Автор не говорит, почему он был доставлен в суд и в чем он обвинялся.

³ Причину своего ареста он не указывает.

2.3 21 августа 2003 года исполняющий обязанности начальника полиции информировал автора о том, что после расследования его обвинения в отношении сотрудников полиции были отклонены по всем пунктам как "не подтвержденные". 4 и 25 сентября 2003 года автор был информирован о том, что остальная часть его жалобы была отклонена, поскольку она не подтвердилась или была отозвана автором.

2.4 Автор был вновь арестован 23 апреля 2003 года и содержался под стражей в Эдмонтонском центре содержания под стражей до 9 сентября 2003 года. Когда он пожаловался на плохое качество и недостаточное количество еды в этом центре, врачи этого учреждения рекомендовали для него специальную диету. С 20 мая по 6 июня 2003 года автору, по его утверждениям, отказывали в воде и пище [в достаточном количестве]. В конечном счете с 7 июня 2003 года его перевели на специальную диету.

2.5 24 мая 2003 года два охранника заставили автора раздеться при трех женщинах-заключенных и пяти женщинах-надзирательницах. 9, 14 и 19 июля 2003 года охранники якобы "опрыскали его перцовым аэрозолем", запирали в темной и холодной камере, заковывали в наручники, завязывали ему глаза и заставляли ходить, пятясь задом со скованными цепью лодыжками. В последний из указанных случаев два охранника заставили его лечь на пол, встали ему на спину, оттянули уши и до крови вывернули запястья. Автор жалуется на то, что его письма вскрывались и что три раза во время содержания под стражей на него нападали осужденные заключенные, дважды нанешие ему ...

2.6 Затем автор пожаловался омбудсмену. 2 и 14 июля 2003 года ему сообщили о том, что предполагаемый случай отказа ему в достаточном количестве воды и пищи будет расследован, в то время как предполагаемое нападение со стороны охранников тюрьмы находилось вне сферы компетенции омбудсмана, поскольку это было связано с уголовным правонарушением. 29 июля 2003 года автор был информирован, что будет также расследовано его утверждение о том, что директор Центра содержания под стражей не разрешал ему жаловаться полиции. 17 сентября 2003 года омбудсмен закрыл дело, установив, что автору не было отказано в надлежащем питании, а он сам отказывался есть, поскольку хотел получить специальную диету, которая, в конечном счете, была ему предоставлена. Он также установил, что автору было разрешено жаловаться полиции.

2.7 9 сентября 2003 года автор был депортирован из Канады в .. После депортации он подал в Совет по надзору за деятельностью правоохранительных органов провинции

⁴ Каких-либо дополнительных подробностей относительно этих предполагаемых нападений не приводится.

⁵ Причину депортации автор не указывает.

Альберта апелляцию на результаты расследования, проведенного Управлением полиции Эдмонта (пункт 2.3). Совет информировал его письмом от 13 ноября 2003 года о том, что податель апелляции, а также соответствующие сотрудники полиции должны явиться на слушание в Совете для дачи показаний под присягой. Эти показания послужили бы Совету основой для принятия решения, которое он изложил бы в письменном виде. 26 мая 2004 года Совет напомнил автору о процессуальном требовании принять участие в слушании. Исходя из переписки с автором по электронной почте, Совет предположил, что автор в настоящее время не сможет явиться на слушание в Совете, и пришел к заключению, что не может рассмотреть этот вопрос. 7 июля 2004 года автор ответил, что он был депортирован как раз с целью воспрепятствовать судебному разбирательству, с тем чтобы он не мог отстаивать в судебном порядке обвинения против сотрудников полиции. Он просил Совет рассмотреть его дело на основании материалов, имеющихся у судебных и полицейских органов Канады. Совет не удовлетворил эту просьбу и отказался рассматривать жалобу автора на основании тех материалов, которые он выслал из Мали.

Жалоба

- 3.1 Автор утверждает, что жестокое обращение с ним со стороны полиции Центрального и Южного отделений полиции Эдмонта и Службы содержания под стражей (пункты 2.1, 2.2, 2.4 и 2.5), включая отказ в [достаточной] пище и воде, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Кроме того, он утверждает, что Управление полиции Эдмонта не провело беспристрастного и независимого расследования его жалоб.
- 3.2 Автор также утверждает, что его повторные аресты без сообщения причин были произвольными и совершались в нарушение статьи 9, а вскрытие его писем и осмеяние, которому он подвергся со стороны женского персонала, будучи в раздетом виде, являются нарушением статьи 17.
- 3.3 Автор далее утверждает, что его депортация 9 сентября 2003 года за неделю до слушания его дела в суде, намеченного на 18 сентября 2003 года, была запланирована с тем, чтобы отказать ему в праве на равный доступ в суды для отстаивания в судебном порядке обвинений в отношении сотрудников полиции.
- 3.4 Что касается внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что по возвращении в Мали он 17 сентября 2003 года встретился с канадским консулом, который сообщил ему, что ему отказано в повторном въезде в Канаду и в силу этого он не сможет принять участие в каких-либо судебных слушаниях.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения и соответствующие комментарии автора

4.1 19 августа 2005 года государство-участник оспорило приемлемость, существо сообщения и факты, представленные автором. Оно приводит подробную информацию, которую оно представило 24 февраля 2004 года Специальному докладчику по вопросу о пытках в ответ на аналогичные представленные ему заявления. Что касается фактов, то государство-участник сообщает, что автор является гражданином Мали, въехавшим в Канаду по студенческой визе 11 октября 1997 года, с правом оставаться в стране до 31 августа 2000 года. 5 декабря 2000 года было отмечено, что он превысил разрешенный срок пребывания по визе и находится в Канаде без соответствующего разрешения. 12 декабря 2000 года его студенческая виза была возобновлена, и ему было разрешено оставаться в стране до 30 апреля 2002 года.

4.2 10 июня 2002 года автор был арестован за предполагаемое нападение на своего товарища по комнате днем раньше. Он был доставлен в Южное отделение полиции Эдмонта, где ему было предъявлено обвинение в нападении. После перевода в Центральное отделение полиции Эдмонта он был освобожден на следующий день мировым судьей под обязательство соблюдать различные условия, в том числе избегать контакта с лицом, представившим жалобу в связи с нападением. Впоследствии автор трижды нарушил это обязательство, за что арестовывался 12 июня и 2 декабря 2002 года с последующим освобождением. Тем временем 18 сентября 2002 года автору было отказано в продлении его студенческой визы, поскольку он не явился на намеченное собеседование.

4.3 2 апреля 2003 года слушание дела о нападении было, по просьбе автора, проведено на французском языке, а вынесение решения суда было отложено. 23 апреля 2003 года автор был арестован по четырем новым обвинениям: двум обвинениям, связанным с порчей фасада мечети, и двум обвинениям, связанным с нарушением условий освобождения путем предположительного контактирования с лицом, подавшим жалобу о первом нападении. Он оставался под стражей, поскольку не мог выполнить условия залога. 25 апреля 2003 года он был арестован иммиграционными властями и заключен под стражу на основании приказа о задержании, поскольку его появление на последующем судебном разбирательстве было сочтено маловероятным. 27 июня 2003 года автор был признан виновным в нападении и ему было назначено условное наказание с испытательным сроком в 12 месяцев.

4.4 30 июля 2003 года с учетом того, что автор был осужден и не являлся гражданином Канады, был издан приказ о его депортации. Он не подал ходатайства о судебном пересмотре этого приказа, а подал ходатайство об оценке рисков, связанных с выдворением из страны, не приведя никаких оснований того, почему ему может

потребоваться защита и почему ему нельзя возвращаться в Мали. 15 августа 2003 года было установлено, что он не нуждается ни в какой защите. Ходатайство о судебном пересмотре этого решения от него также не поступало. Согласно государству-участнику, когда иностранные граждане подпадают под условия для выдворения из страны, но в их отношении продолжает действовать обвинение в уголовном правонарушении, сотрудники иммиграционной службы рассматривают характер обвинений в уголовных правонарушениях. Если эти обвинения несерьезны, государственная прокуратура может рассмотреть вопрос о прекращении рассмотрения обвинений в целях депортации. Поскольку оставшиеся обвинения по этому делу были сочтены несерьезными, автор был 9 сентября 2003 года депортирован, а 18 сентября 2003 года было прекращено рассмотрение обвинений против него в суде. Государство-участник отрицает утверждение о том, что прокурор, рассматривавший дело автора, предложил отказаться от оставшихся в отношении автора обвинений в обмен на отзыв им своих жалоб на сотрудников Управления полиции Эдмонта.

4.5 Что касается приемлемости сообщения, то государство-участник утверждает, что автор не представил достаточных доказательств своих обвинений в нарушениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Его заявления не подтверждаются доказательствами и противоречат документальным свидетельствам. 10 июня 2002 года после препровождения в Южное отделение полиции он сначала намеревался готовность к сотрудничеству. Произведший арест сотрудник полиции намеревался освободить его из-под стражи путем вручения ему уведомления о явке в суд, на основании которого обвиняемый может быть освобожден из-под стражи. Хотя содержание этого уведомления было разъяснено как на английском, так и на французском языках, автор отказался его подписать и отказался прийти в суд в указанный день.

4.6 Поскольку автор настаивал на том, что он не придет на слушания в суде, арестовавший его сотрудник полиции принял решение препроводить его к мировому судье и просил освободить его на определенных условиях. Для этой цели его надо было перевести в Центральное отделение. Он содержался там в камере в ожидании переезда. Когда арестовавший его сотрудник полиции закрывал дверь камеры, автор попытался убежать. По этой причине указанный сотрудник полиции принял решение его обыскать и обратился за помощью к четырем другим сотрудникам. Несмотря на неоднократные требования не сопротивляться при обыске, автор сотрудничать отказался. Два сотрудника полиции завели ему руки за спину и сковали их наручниками. Затем он был положен на живот и обыскан. Сила была использована лишь в той степени, в какой это было необходимо для контроля за его действиями. Сержант, наблюдавший за проведением обыска, считает, что он был проведен надлежащим образом. В ходе последующего расследования было установлено, что автор имел небольшую ссадину на колене, которая не требовала медицинского вмешательства. Что касается якобы имевшей место головной боли, то практика Управления полиции Эдмонта состоит в том, чтобы давать лицам,

временно содержащимся под стражей, лишь прописанные им лекарства. Его головная боль не была сочтена чрезвычайным обстоятельством, требующим оказания медицинской помощи.

4.7 Жалоба автора была расследована Секцией внутренних дел Управления полиции Эдмонта, которая указала, что эта жалоба была связана с одним конкретным сотрудником полиции, участвовавшим в сдерживании и обыске. Расследование показало, что в силу отсутствия безусловных подтверждающих или опровергающих доказательств жалоба "не была поддержана". Государство-участник утверждает, что при сложившихся обстоятельствах принятые сотрудниками полиции меры были разумными, соразмерными и не являлись чрезмерным использованием силы. Автор не жаловался на то, что его ударили или что он был подвергнут физическому насилию, и не продемонстрировал каких-либо повреждений, которые могли бы быть увязаны с физическим насилием. Государство-участник добавляет, что заявления автора были расследованы максимально оперативно и тщательно.

4.8 Что касается жалобы автора на то, что ему в период между 19 мая и 9 июня 2003 года было отказано в достаточной пище и воде, то государство-участник указывает, что 23 апреля 2003 года автор после поступления в Центр содержания под стражей прошел медосмотр. Он по религиозным соображениям обратился с просьбой о том, чтобы в его рационе питания не было свинины, и эта просьба была исполнена. 20 мая 2003 года сотрудник исправительного учреждения провел с автором собеседование в связи с его отказом от ужина, поскольку было зафиксировано, что он три раза подряд отказывался от принятия пищи. Автор ответил, что он не ел, потому что не был голоден. В соответствии со стандартной процедурой он был переведен в лечебницу для контроля за принятием пищи и жидкости на 24-часовой основе. Автор указал, что он будет употреблять в пищу следующие продукты: французский батон на завтрак, рис, курятину, рыбу, говядину, овощи, картофель и фрукты при отказе от хлеба на обед и ужин. Государство-участник разъясняет, что меню Эдмонтонского центра содержания под стражей разработано диетологом на основе утвержденных принципов питания. Одно и то же меню предлагается всем заключенным, за исключением тех случаев, когда имеются какие-либо медицинские или религиозные противопоказания. Автор продолжал отказываться от пищи, заявляя, что он будет есть лишь то, что он конкретно попросил. Записи показывают, что ему предлагалась пища и жидкость при каждом принятии пищи. Специальные продукты питания были утверждены для него 29 мая, однако в течение этого времени он лишь пил пищевые добавки и ел время от времени. Поскольку он жаловался на количество предлагаемой пищи, с 4 июня его порция была удвоена. Государство-участник отмечает, что ни разу за этот период автор не жаловался на то, что ему "отказывают в пище и воде". Хотя документально подтверждено, что он ел мало, это был его собственный выбор. В силу его отказа принимать пищу были предприняты

существенные усилия по контролю за его физическим и психическим здоровьем и в целях побуждения его к принятию пищи.

4.9 Что касается жалобы на якобы имевшие место "нападения" со стороны охранников 9, 14 и 19 июня 2003 года, то государство-участник заявляет, что эта жалоба необоснованна, поскольку автор не представил и минимального количества необходимых подробностей. Тем не менее оно отмечает, что, согласно имеющимся данным, дело обстоит следующим образом. 10 июня 2003 года автор поступил в медпункт на обследование, поскольку он три раза подряд отказывался от приема пищи. Каких-либо других указаний на то, что с автором что-то случилось в этот день или 14 июня, не существует. В то же время автор мог ошибиться в отношении даты, поскольку 15 июня 2003 года, согласно имеющимся данным, по отношению к нему были применены специальные меры сдерживания после того, как он плюнул в камеру наблюдения и угрожал сотрудникам. Ему удалось выскользнуть из цепи, которая стягивала его живот, и, когда сотрудник попытался забрать у него цепь, он стал ею размахивать и отказался выполнять указания. Его предупредили, что в случае невыполнения указаний он будет опрыскан аэрозолем на базе экстракта красного перца. Поскольку он отказался подчиниться, был использован аэрозоль и на него были надеты наручники. Он был немедленно подвергнут санобработке и осмотрен дежурной медсестрой, которая не увидела каких-либо медицинских проблем. Государство-участник заявляет, что использование аэрозоля на базе экстракта красного перца (органического, нехимического продукта, в обиходе называемого "перцовым аэрозолем") было произведено взвешенно, соразмерно и разумно в ответ на соответствующее поведение автора и при полном соблюдении инструкций и ограничений по его использованию, предусматриваемых в регламентирующих ... Полиция расследовала этот инцидент и установила, что каких-либо достаточных доказательств в поддержку обвинений сотрудников Центра содержания под стражей в каких-либо уголовных правонарушениях не существует.

4.10 Государство-участник приводит информацию об еще одном зафиксированном инциденте, имевшем место 9 июня 2003 года. В 10 часов утра автор нарушил порядок, когда стал бить руками и ногами по двери своей камеры, требуя завтрак. Такое поведение с его стороны продолжалось, несмотря на то, что ему было сказано, что по субботам и воскресеньям раздача завтрака происходит в 11 часов утра. В результате пришлось вызвать группу чрезвычайного реагирования, чтобы вывести его из камеры. Они потребовали, чтобы он встал на колени на кровати, чтобы надеть на него наручники. Он отказался, после чего был три раза предупрежден, что в противном случае против него будет применен аэрозоль на базе экстракта красного перца. Затем этот аэрозоль был применен и, когда он подействовал, на автора были надеты наручники и он был осмотрен

⁶ Государство-участник представило ряд действующих в провинции регламентирующих документов, касающихся использования этого аэрозоля.

медсестрой. Согласно государству-участнику, автор пожаловался на этот инцидент полиции, которая после расследования пришла к заключению о том, что достаточные доказательства в поддержку обвинений в уголовном правонарушении отсутствовали. Применение аэрозоля было оправданным, разумным и не было ни произвольным, ни чрезмерным.

4.11 Что касается утверждения о том, что 24 мая 2003 года автора раздетым видели сотрудники женского пола, то государство-участник отмечает, что нет никаких данных о подаче автором какой-либо жалобы директору Центра содержания под стражей в связи с этим предполагаемым инцидентом, несмотря на данную ему до этого рекомендацию омбудсменом о том, что он должен сначала предпринять такие действия, а затем уже подключать омбудсмана. Государство-участник утверждает, что эта жалоба неприемлема в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. К тому же для целей приемлемости она является необоснованной. Имеющиеся данные показывают, что автор оказался раздетым по своей воле, когда снял с себя предусматриваемую мерами безопасности одежду, которую он должен был носить во время пребывания в отделении 2D (психиатрическом отделении). Он вместо этого обернул себя смиренным одеялом. Ночью с 23 на 24 мая он закрыл глазок камеры наблюдения в своей палате, после чего он был временно переведен в другую палату. По возвращении в свою палату он начал рвать одеяло, с тем чтобы закрыть камеру. Поэтому одеяло было у него отнято. 25 мая он снял наматрасник со своей кровати и стал использовать его в качестве одежды. Позднее в этот день одеяло было ему возвращено, но он по-прежнему отказывался носить одежду, предусматриваемую требованиями безопасности. Хотя автора и могли видеть неодетым женщины из числа сотрудников или заключенные, это было следствием его собственных действий, а не умышленной попыткой унижить или оскорбить его со стороны сотрудников службы охраны.

4.12 В отношении жалобы на то, что аресты автора были произвольными, государство-участник отмечает, что Секция внутренних дел Управления полиции Эдмонта расследовала оба обвинения и пришла к заключению, что в отношении первого ареста обвинение было необоснованным, поскольку автор был информирован о причинах его ареста на английском и французском языках. Что касается второго ареста, то после разговора с сотрудником, который вел расследование, автор принял решение не настаивать на своем обвинении. Кроме того, в ходе внутреннего разбирательства автор никогда не жаловался на то, что он не был информирован о причинах своего ареста. В результате государство-участник заявляет, что эти жалобы являются неприемлемыми по причине необоснованности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.13 Относительно заявления согласно статье 14 о том, что депортация автора была "запланирована", чтобы лишить его возможности дать показания против сотрудников полиции, государство-участник отмечает, что жалобы автора на сотрудников полиции и

Центра содержания под стражей носят административный характер и тем самым не подпадают под "гражданский процесс" по смыслу пункта 1 статьи 14. Кроме того, это заявление недостаточно обосновано. На момент депортации автора его жалобы уже были расследованы, и он был информирован о результатах по двум из своих обвинений. В то время как в его заявлении говорится, что он намеревался дать показания в суде в связи с предполагаемыми нарушениями со стороны полиции, он мог это сделать ранее в ходе судебного разбирательства по обвинению его в нападении, которое имело место 2 апреля 2003 года. Уголовные суды обладают "присущими полномочиями" приостанавливать судопроизводство или отклонять обвинения в тех случаях, когда поведение сотрудников полиции заслуживает наказания. Если жалоба автора основана на явном отсутствии у него возможности подать апелляцию в Совет по надзору за деятельностью правоохранительных органов, государство-участник заявляет, что автор был информирован Советом в его письме от 13 ноября 2003 года о необходимости личного присутствия на слушании, с тем чтобы дать показания под присягой. Он мог просить Совет применить альтернативные процедуры с учетом особых обстоятельств его дела и рассмотреть апелляцию, несмотря на невозможность его личного присутствия, или же мог попытаться подать ходатайство о судебном пересмотре решения Совета о прекращении рассмотрения его апелляции.

4.14 Что касается жалоб автора в отношении нарушений пункта 1 статьи 14 и статьи 16, то государство-участник заявляет, что, поскольку автор не указал, каким образом были нарушены эти права, эти жалобы являются неприемлемыми по причине отсутствия оснований. Относительно его жалобы со ссылкой на статью 17 о том, что его письма вскрывались, государство-участник заявляет, что, поскольку нет никаких данных о том, что автор когда-либо жаловался на это директору Центра содержания под стражей, эта жалоба неприемлема в силу того, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Кроме того, оно заявляет, что вскрытие переписки заключенных разрешено, строго ограничено законодательством провинции и подлежит тщательному контролю со стороны ... Что касается утверждения о нарушении той же статьи на основании того, что его видели не одетым женщины из числа сотрудников и заключенные, то государство-участник ссылается на факты, изложенные выше. Относительно утверждения о нарушении статьи 2 государство-участник заявляет, что в пункте 3 статьи 2 не признается независимое право на средства правовой защиты и тем самым это несовместимо с положениями Пакта.

5. В своих комментариях от 21 июля 2006 года по замечаниям государства-участника автор оспаривает приведенные им факты и повторяет свои первоначальные утверждения.

⁷ Оно ссылается на ранее принятое решение Комитета (дело № 74/1980, *Эстрелья против Уругвая*, соображения, принятые 29 марта 1983 года, пункт 9.2), в котором признается законность мер контроля за перепиской заключенных, и оно считает эту жалобу необоснованной.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту. Комитет отмечает, что каждая из жалоб автора оспорена государством-участником, представившим достаточную информацию с разъяснением каждого инцидента, когда, согласно его утверждениям, были нарушены его права. Отклонив представленную государством-участником версию всех событий, автор не смог обосновать или представить какие-либо доказательства, как медицинские, так и иные, жестокого обращения, которому он якобы был подвергнут со стороны полицейских органов государства-участника. Комитет также отмечает, что большинство этих жалоб, особенно те из них, которые касаются физического насилия и отказа в надлежащей пище и воде, были расследованы либо омбудсменом, либо Управлением полиции Эдмонта, которые пришли к заключению, что ни одна из них не подтверждается. Автор утверждает, что эти органы не были ни беспристрастными, ни независимыми, но не объясняет, на каких основаниях он приходит к этому выводу. Тот факт, что вывод расследования делается не в пользу заявителя, сам по себе не свидетельствует об отсутствии независимости со стороны расследующего органа. Согласно государству-участнику, нерасследованные жалобы либо вообще не направлялись автором в какой-либо внутренний орган, либо не были направлены в надлежащий орган (произвольный арест, пребывание не одетым и вскрытие писем). Автор этого не оспаривает. Что касается жалобы на то, что автор был депортирован, чтобы не допустить его выступления в суде, то Комитет отмечает, что автор не объяснил, слушание какого дела и в каком суде было намечено на время его депортации. Поэтому эта жалоба является неприемлемой в силу ее необоснованности.

6.2 По всем вышеупомянутым причинам Комитет приходит к заключению, что автор не обосновал ни одной из своих жалоб для целей их приемлемости и что он, кроме того, не исчерпал внутренних средств правовой защиты в отношении своих жалоб, связанных с якобы имевшими место произвольными арестами, принуждением к раздеванию и вскрытием его писем. Таким образом, сообщение является неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Р. Сообщение № 1367/2005, Петерсон против Австралии*
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Тимом Андерсоном (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	26 июля 2004 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	право на компенсацию вследствие пересмотра приговора
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i> , приемлемость <i>ratione materiae</i> , оговорка
<i>Вопросы существа:</i>	пересмотр приговора после "окончательного решения"
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2 и пункт 6 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 и 3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Иван Ширер не участвовал в принятии настоящего решения.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 26 июля 2004 года является гражданином Австралии Тим Андерсон, родившийся 30 апреля 1953 года. Он утверждает, что является жертвой нарушений Австралией пункта 3 статьи 2 и пункта 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Австралии 25 декабря 1991 года. Автор не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 В 1978 году автор являлся членом организации, известной под названием "Ананда Марга", религиозного движения, базирующегося в Индии, в отношении которого проводилось расследование в связи со взрывом бомбы в отеле "Хилтон" в Сиднее, приведшим к гибели трех человек. В том же году он был арестован и обвинен в сговоре с целью убийства одного политического деятеля с помощью взрывного устройства, но не в связи со взрывом в отеле. 8 августа 1979 года Верховный суд Нового Южного Уэльса осудил его за сговор с целью убийства и приговорил к 16 годам тюремного заключения. Его последовавшая апелляция была отклонена. В 1985 году появились новые доказательства, и в результате судебного расследования автор был помилован правительством штата Новый Южный Уэльс 15 мая 1985 года. После семи лет пребывания в тюрьме он был выпущен на свободу. Расследование, проведенное в связи с его осуждением, вскрыло обстоятельства, свидетельствующие о нарушении закона полицией, но против соответствующих сотрудников полиции не было возбуждено никакого дисциплинарного разбирательства. В марте 1987 года по ходатайству автора правительство штата выплатило ему 100 000 долл. в качестве "реабилитационной компенсации" в соответствии с программой *ex gratia*, осуществляемой исполнительной властью штата Новый Южный Уэльс, в рамках которой власти штата рассматривают заявления на компенсацию в каждом отдельном случае.

2.2 В 1989 году автор был арестован, и ему было предъявлено обвинение в убийстве трех человек, погибших во время взрыва бомбы в отеле в 1978 году. 25 октября 1990 года Верховный суд Нового Южного Уэльса осудил его по трем пунктам обвинения в убийстве и приговорил к неограниченному сроку тюремного заключения. Он подал апелляцию в Апелляционный суд по уголовным делам, который 6 июня 1991 года отменил его обвинительный приговор и принял решение о вынесении оправдательного приговора по всем трем статьям обвинения, после чего автор был выпущен на свободу. Было возбуждено расследование по поводу действий прокурора, в том числе в связи с его явным сознательным нежеланием изучить ключевые свидетельские показания по важным вопросам. 17 сентября 1991 года автор обратился к правительству штата с еще одним ходатайством о компенсации. Правительство штата отказалось рассмотреть его до

получения результатов расследования в связи с действиями прокурора. Это расследование продолжалось с 1991 по 2003 год, когда последние обвинения в неправомерных действиях, выдвинутые против прокурора, были в конечном счете отклонены Трибуналом по административным делам 30 апреля 2003 года. 10 мая 2004 года Генеральная прокуратура Нового Южного Уэльса известила автора о том, что с учетом решения Трибунала по административным делам его ходатайство о компенсации отклонено.

Жалоба

3. Автор утверждает, что были нарушены пункт 3 статьи 2 и пункт 6 статьи 14 Пакта. По его словам, несмотря на то, что в 1991 году он был оправдан и выпущен из тюрьмы, он не получил доступа к компенсации "согласно закону", как этого требует пункт 6 статьи 14. Он заявляет, что ему не было предоставлено никаких эффективных средств правовой защиты от нарушения его прав, что противоречит пункту 3 статьи 2. Он напоминает, что компенсация, выплаченная ему в 1987 году, составляла произвольную сумму *ex gratia*, не подлежащую никакому правовому регулированию. Автор утверждает, что, хотя основанием для его оправдания в 1991 году стала несправедливость судебного разбирательства, а не новые доказательства, второй случай был связан с первым. Он утверждает, что отсутствие должной правовой процедуры выплаты компенсации во время его первого судебного преследования помешало установить чью-либо ответственность за допущенные нарушения, что способствовало возбуждению против него второго судебного преследования

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 17 октября 2005 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно напоминает, что утверждения о нарушениях, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола, являются неприемлемыми *ratione temporis*¹. Оно признает, что существуют исключения из этого правила, когда последствия рассматриваемого события распространяются на период после вступления в силу Факультативного протокола или когда вменяемое нарушение продолжает иметь последствия, сами по себе являющиеся нарушением Пакта после его

¹ См. сообщение № 520/1992, *Э. и А.К. против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4; сообщение № 579/1994, *Веренбек против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 1997 года, пункты 9.2 и 9.3; сообщение № 771/1997, *Баулин против Российской Федерации*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2002 года, пункт 6.2; и сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3.

вступления в силу. В подобных случаях продолжающееся нарушение должно после вступления в силу Факультативного протокола получить подтверждение в виде конкретного действия или явного последствия предыдущего нарушения, являющегося новым и отдельным нарушением, независимым от первоначального². Государство-участник также напоминает, что, как ранее заключал Комитет, невыплата компенсации какому-либо автору сообщения после вступления в силу Факультативного протокола еще не является подтверждением предыдущего нарушения со стороны государства-участника³. Кроме того, Комитет утверждал, что непринятие других мер по возмещению ущерба само по себе не является новым или отдельным нарушением⁴. Государство-участник ссылается также на юридическую практику Европейского суда по правам человека в связи со статьей 3 Протокола № 7, которая эквивалентна пункту 6 статьи 14, в соответствии с которой ни осуждение, ни отмена приговора, которые происходят до вступления в силу какого-либо обязательства, не могут рассматриваться как продолжающиеся нарушения. Государство-участник напоминает, что в данном деле все события, за исключением отклонения ходатайства автора о компенсации, имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии. В этой связи оно утверждает, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку оно относится к обстоятельствам, сопровождавшим вынесение двух приговоров и соответствующие ходатайства о компенсации. По вопросу о том, является ли невыплата компенсации продолжающимся нарушением, государство-участник утверждает, что невыплата компенсации или непринятие других мер по возмещению ущерба в данном случае не являются продолжающимся нарушением.

4.2 По мнению государства-участника, жалоба в соответствии с пунктом 6 статьи 14 является неприемлемой *ratione materiae* по трем различным причинам. Во-первых, в то время, как автор жалуется на то, что процедура выплаты *ex gratia* является административной, а не юридической по своей природе, государство-участник напоминает, что оно сделало оговорку по пункту 6 статьи 14, однозначно гласящую, что

² См. сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3; сообщение № 646/1995, *Линдон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 20 октября 1998 года, пункт 6.6; сообщение № 851/1999, *Журин против Российской Федерации*, решение о неприемлемости, принятое 2 ноября 2004 года, пункты 6.4 и 6.5; и сообщение № 516/1991, *Симунек против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 4.5

³ См. сообщение № 520/1992, *Е. и А. К. против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.6.

⁴ См. сообщение № 983/2001, *Лав и др. против Австралии*, соображения, принятые 25 марта 2003 года, пункт 7.3.

"предоставление компенсации за судебную ошибку при обстоятельствах, предусмотренных в пункте 6 статьи 14, может осуществляться посредством административных процедур, а не согласно какому-либо конкретному юридическому положению". Оно напоминает, что Комитет ранее признал действительность этой конкретной оговорки⁵. Государство-участник отмечает, что сфера применения этой оговорки является четкой и очерчена таким образом, чтобы не подрывать существо и цель Пакта. Следовательно, его обязательство обеспечить механизмы для компенсации допускают процедуры, являющиеся административными по своей природе.

4.3 Во-вторых, государство-участник утверждает, что во второй серии судебного разбирательства, начавшейся в 1989 году, не было принято никакого "окончательного решения" с вынесением приговора автору в связи с каким-либо уголовным преступлением. Оно напоминает, что Комитет толковал "окончательное решение" как решение, которое по той или иной причине не может быть предметом дальнейшего обжалования⁶. В этой связи Комитет заключил, что приговор, вынесенный в первой инстанции и отмененный в результате апелляции, не является окончательным решением⁷. Государство-участник отмечает, что, как подтверждают *подготовительные документы* к Пакту, пункт 6 статьи 14 не предназначался для применения к отдельным лицам, осужденным за какое-либо уголовное преступление, которое можно было бы еще обжаловать. Предложение об исключении слова "окончательное" было отклонено. Оно также утверждает, что такая интерпретация соответствует пунктам 5 и 7 статьи 14. В данном случае государство-участник утверждает, что решение Апелляционного суда по уголовным делам от 6 июня 1991 года было окончательным решением и что это решение состояло в отмене, а не в вынесении приговора.

4.4 В-третьих, государство-участник утверждает, что приговор не был "отменен" из-за "новых или вновь обнаруженных обстоятельств". Оно напоминает, что Комитет ранее заключал, что пересмотр какого-либо приговора путем обычной процедуры обжалования

⁵ См. сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 1.2.

⁶ См. сообщение № 89/1981, *Мухонен против Финляндии*, соображения, принятые 8 апреля 1985 года, пункт 11.2; и сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 8.4.

⁷ См. сообщение № 408/1990, *В. Й. Х. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 6.3; и сообщение № 963/2001, *Узберганг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 22 марта 2001 года, пункт 4.3.

не является отменой на основе "нового или вновь обнаруженного обстоятельства"⁸. В данном случае приговор, вынесенный автору, был отменен в результате обычной процедуры обжалования. Двумя основаниями для апелляции послужило то, что в процессе судебного разбирательства была допущена недобросовестность и что судья неправильно ориентировал заседателей. То есть не было никаких оснований для апелляции в связи с появлением каких-либо фактов, не известных суду, слушавшему дело в первой инстанции.

4.5 В связи с жалобой по пункту 3 статьи 2 государство-участник утверждает, что она является неприемлемой, потому что не может рассматриваться изолированно⁹. Поскольку жалоба в связи с пунктом 6 статьи 14 является неприемлемой, автор не может ссылаться на статью 2 Пакта.

4.6 На случай если бы Комитет решил признать сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что из данного сообщения не следует никакого нарушения пункта 6 статьи 14 по трем различным причинам. Во-первых, оно утверждает, что его оговорка недвусмысленно допускает получение компенсации путем административных процедур. Во-вторых, осуждение автора не являлось окончательным решением. В-третьих, приговор не был "отменен" в силу какого-либо "нового или вновь обнаруженного обстоятельства". В связи с жалобой по пункту 3 статьи 2 государство-участник утверждает, что она не подтверждена доказательствами, поскольку не подтверждены доказательства жалобы по пункту 6 статьи 14.

Комментарии автора

5.1 В письме от 10 декабря 2005 года, автор сообщения утверждает, что события, о которых идет речь, охватывают весьма длительный период времени с 1978 по 2004 год. Он отмечает, что отсутствие какого-либо эффективного средства правовой защиты от нарушения его прав в течение этого периода делает его уязвимым для новых нападок, особенно когда государство-участник разработало и ныне ввело в практику новые формы произвольного ареста и содержания под стражей под предлогом "борьбы с терроризмом".

⁸ См. сообщение № 868/1999, *Уилсон против Филиппин*, соображения, принятые 30 октября 2003 года, пункт 6.6; и сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 8.4.

⁹ См. сообщение № 268/1987, *М.Дж.Б. и С.П. против Тринидада и Тобаго*, решение о неприемлемости, принятое 3 ноября 1989 года, пункт 6.2; сообщение № 398/1990, *А.М. против Финляндии*, решение о неприемлемости, принятое 23 июля 1992 года, пункт 4.2; и сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6.

Он утверждает, что государство-участник продолжает нарушать его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 и пунктом 6 статьи 14.

5.2 В связи с оговоркой государства-участника по пункту 6 статьи 14 автор отмечает, что основания, изложенные государством-участником в его третьем периодическом докладе Комитету, не действительны: возражения в отношении предусмотренных законом процедур высказываются только потому, что их в настоящее время нет. Автор утверждает, что оговорка противоречит существу и цели договора.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что не было никакого "окончательного решения" об осуждении автора за уголовное преступление, то автор сообщения полагает, что окончательное решение выносилось в первом случае, но не во втором. Вместе с тем оба дела представляют собой единую попытку обвинить его в том же самом преступлении и таким образом он рассматривает их как единое судебное разбирательство, разбитое на два этапа.

5.4 В связи с аргументом государства-участника о том, что приговор не был отменен из-за какого-либо "нового или вновь обнаруженного обстоятельства", автор сообщения отмечает, что первый приговор был отменен в силу "нового или вновь обнаруженного обстоятельства", тогда как второй приговор был отменен на юридических основаниях. Вместе с тем он вновь утверждает, что рассматривает оба дела как единое судебное преследование, разбитое на два этапа.

5.5 В отношении пункта 3 статьи 2 автор сообщения отмечает, что государство-участник не смогло предоставить ему эффективных средств правовой защиты от нарушений в отправлении правосудия в целом, включая средства, предусмотренные положениями пункта 6 статьи 14. Он утверждает, что в целом выплата компенсации, в том числе в соответствии с пунктом 6 статьи 14, является эффективным средством правовой защиты. Он заявляет, что государство-участник не отреагировало на его жалобу о том, что оно не установило ответственности полиции и прокуратуры за их ошибочные действия.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В вербальной ноте от 8 марта 2006 года государство-участник отмечает, что неналожение дисциплинарного взыскания на некоторых сотрудников полиции и прокуратуры после вступления в силу Факультативного протокола за предполагаемые нарушения, имевшие место до его вступления в силу, не является достаточным для того, чтобы служить подтверждением в виде действия или явных последствий, которые можно было бы интерпретировать как новое, отдельное и независимое нарушение. Оно отмечает, что пункт 6 статьи 14 не требует от государства следовать какой-либо определенной процедуре для предоставления компенсации какому-либо лицу в некоторых

случаях нарушений, допущенных в отправлении правосудия. В отсутствие каких-либо установленных требований государство может выполнять свое обязательство по своему усмотрению с учетом своего внутреннего устройства. Отвечая на утверждения автора о том, что использование административной процедуры противоречит существу и цели Пакта, государство-участник напоминает, что его оговорка по пункту 6 статьи 14 не встретила возражений, и это является несомненным свидетельством того, что она не противоречит существу и цели Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо содержащееся в сообщении утверждение, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно того, что сообщение является неприемлемым *ratione temporis*, поскольку оно касается событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Австралии 25 декабря 1991 года. Он напоминает, что не может рассматривать утверждения о нарушениях Пакта, происходивших до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, если только эти нарушения не продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта¹⁰. Комитет отмечает, что первое осуждение автора сообщения 8 августа 1979 года, решение о помиловании от 15 мая 1985 года и решение о выплате ему компенсации в мае 1987 года предшествовали вступлению в силу Факультативного протокола для государства-участника. Комитет не считает, что это вменяемое в вину нарушение продолжало иметь последствия после мая 1987 года, которые сами по себе могли бы являться нарушениями прав автора сообщения согласно Пакту. Поэтому эта часть является неприемлемой *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола в той степени, в какой это касается первой судимости, помилования и выплаты компенсации.

7.4 В той степени, в какой данное сообщение касается вынесения второго приговора 25 октября 1990 года, оправдания автора 6 июня 1991 года, его ходатайства о выплате компенсации от 17 сентября 1991 года и решения не выплачивать ему компенсацию от

¹⁰ См. сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 7.3; и сообщение № 1060/2002, *Дайсль против Австрии*, соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3.

10 мая 2004 года, то Комитет напоминает о том, что пункт 6 статьи 14 предусматривает выплату компенсации в соответствии с законом какому-либо лицу, которое было осуждено за совершение какого-либо уголовного преступления окончательным решением и понесло наказание вследствие этого осуждения, если его приговор был отменен или это лицо было помиловано на том основании, что какой-либо вновь появившийся или вскрытый факт убедительно свидетельствует об ошибках, допущенных при отправлении правосудия¹¹.

7.5 Комитет отмечает, что приговор, вынесенный автору сообщения Верховным судом Нового Южного Уэльса 25 октября 1990 года, был отменен Апелляционным судом по уголовным делам 6 июня 1991 года. Решение Верховного суда Нового Южного Уэльса было обжаловано и поэтому не является "окончательным решением" по смыслу пункта 6 статьи 14. Окончательным решением явилось решение Апелляционного суда по уголовным делам, который оправдал автора. Соответственно, Комитет считает, что пункт 6 статьи 14 не применим в данном случае и жалоба является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола¹².

7.6 Комитет напоминает, что физические лица могут ссылаться на статью 2 Пакта только в сочетании с другими статьями Пакта, и отмечает, что, как гласит пункт 3 а) статьи 2, "каждое государство-участник обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого [...] нарушены, эффективное средство правовой защиты". Пункт 3 b) статьи 2 обеспечивает право на защиту предполагаемым жертвам, если их жалобы достаточно обоснованы, для того чтобы их оспаривать в соответствии с Пактом. На основании пункта 3 b) статьи 2 от государства-участника нельзя на разумных основаниях требовать обеспечения подобных процедур независимо от того, сколь убедительными

¹¹ См. сообщение № 408/1990, *В.Й.Х. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 6.3; сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 8.3; и сообщение № 963/2001, *Уэберганг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 22 марта 2001 года, пункт 4.2.

¹² См. сообщение № 408/1990, *В.Й.Х. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1992 года, пункт 6.3; сообщение № 880/1999, *Ирвинг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2002 года, пункт 8.3; и сообщение № 963/2001, *Уэберганг против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 22 марта 2001 года, пункт 4.3.

могут быть подобные требования¹³. С учетом того что жалобы автора сообщения в рассматриваемом деле были признаны неприемлемыми *ratione temporis* и *ratione materiae*, его утверждения о нарушении статьи 2 Пакта также являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым на основании статей 1, 2 и 3 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹³ См. сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6; сообщение № 1036/2001, *Фор против Австралии*, соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2; и сообщение № 1229/2003, *Дюмон де Шассар против Италии*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 8.9.

S. Сообщение № 1370/2005, Гонсалес и Муньос против Испании*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Хосе Антонио Гонсалесом Роче и Росой Муньос Эрнандес (представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2002 года (первоначальное сообщение)
<i>Тема сообщения:</i>	оценка доказательств и проведение полного пересмотра вышестоящей судебной инстанцией вынесенного приговора и назначенного наказания; необоснованное затягивание процесса; отсутствие стенограммы; презумпция невиновности.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточное обоснование предполагаемых нарушений.
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр доказательственной базы, вынесенного приговора и назначенного наказания вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 5 статьи 14
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 2

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес-Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Авторами сообщения от 1 сентября 2002 года являются Хосе Антонио Гонсалес Роче и Роса Муньос Эрнандес, родившиеся соответственно в 1967 году и 1959 году, утверждающие, что они являются жертвами нарушения Испанией пунктов 1, 2, 3 с) и 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Авторы представлены адвокатом Хосе Луисом Масоном Костой.

Обстоятельства дела

2.1 Как указывают авторы, 14 февраля 1996 года они отправились в путешествие на остров Маргарита, Венесуэла, где намеревались отметить день Святого Валентина. Тем же рейсом по своим делам летел человек по имени Педро Лопес Гарсия, уроженец того же городка, что и Роса Муньос Эрнандес. По возвращении в Испанию - 21 февраля 1996 года - Педро Лопес Гарсия был задержан в аэропорту, где у него обнаружили партию кокаина. В сентябре 1996 года полиция арестовала авторов, предъявив им обвинение во ввозе в Испанию кокаина, с которым они якобы вернулись из своей поездки на остров Маргарита в феврале 1996 года. Доказательством вины авторов послужило инкриминирующее их заявление Педро Лопеса Гарсии.

2.2 8 марта 1999 года провинциальный суд Мадрида приговорил каждого из авторов к восьми годам и одному дню тюремного заключения и уплате штрафа в размере 110 млн. песет как виновных в совершении преступления в виде контрабанды кокаина. Авторы подали во вторую палату Верховного суда кассационную жалобу, которая 21 ноября 2001 года была отклонена. Впоследствии они подали в Конституционный суд ходатайство о применении процедуры *ампаро*, которое 1 июля 2002 года также было отклонено.

2.3 Авторы ходатайствовали перед Министерством юстиции о помиловании, ссылаясь на нарушение прав, защищаемых Пактом. Они обратились в провинциальный суд с прошением об отсрочке исполнения приговора, которое было удовлетворено.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают о лишении их права на полный пересмотр вынесенного приговора и назначенного наказания вышестоящей судебной инстанцией, закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку они не смогли добиться проведения в Верховном суде оценки достоверности заявления Педро Лопеса Гарсии, т.е. доказательства, и послужившего основанием для их осуждения. По словам авторов, Педро Лопес Гарсия вовлек их в процедуру ходатайства перед прокурором о сокращении срока назначенного ему наказания, который в его случае действительно был сокращен до 3 лет тюрьмы. Авторы добавляют, что Верховный суд отверг возможность проверки достоверности свидетельских показаний, заявив, что их оценкой "может заниматься лишь тот суд, который непосредственно заслушивал данные показания и руководствовался своими соображениями", и ссылаются на решение Комитета по делу Гомеса ¹.

3.2 Авторы утверждают, что отсутствие стенографического протокола слушания в открытом заседании является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку без наличия стенограммы, в которой фиксируется все происходящее в зале суда, невозможно рассчитывать на справедливое судебное разбирательство. Они также заявляют о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, ибо в отсутствие стенограммы нельзя рассчитывать и на возможность эффективного обжалования решения. По утверждению авторов, в данном конкретном случае средство правовой защиты *ампаро* оказалось бы неэффективным, тем более что Конституционный суд уже постановил, что отсутствие стенографического отчета не представляет собой процессуальное нарушение.

3.3 Роса Муньос Эрнандес утверждает о нарушении ее права на презумпцию невиновности, поскольку Верховный суд признал ее виновной на базе исключительно косвенных улик и безосновательных утверждений, а не убедительных доказательств. Она приводит тот довод, что, опираясь на показания Педро Лопеса Гарсии, суд исходил из того предположения, что Роса Муньос Эрнандес, будучи сожительницей Хосе Антонио Гонсалеса Роче, не могла не знать о контрабанде наркотиков, и что весьма мало вероятно, что человек, работавший домашней прислугой, мог позволить себе поездку стоимостью 1 000 евро с оставлением места работы (при получении разрешения на отпуск) на недельный срок. Она добавляет, что имевшиеся сомнения были истолкованы не в ее пользу.

3.4 По утверждению авторов, тот факт, что с момента их ареста в сентябре 1996 года и до дня отклонения в июле 2002 года их ходатайства по процедуре *ампаро* прошло пять лет и три месяца, свидетельствует о нарушении их права быть судимыми без неоправданной

¹ Сообщение № 701/96 от 20 июля 2000 года.

задержки, закрепленного в пункте 3 с) статьи 14 Пакта. Авторы настаивают на признании такой задержки необоснованной.

3.5 Авторы утверждают, что невынесение Конституционным судом своего решения относительно предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта само по себе уже является нарушением данного положения, а также пункта 1 указанной статьи. Согласно их доводам, неспособность судебного органа вынести решение по той или иной жалобе равнозначна нарушению права на надлежащее судебное разбирательство.

Замечания государства-участника

4.1 В своих письменных представлениях от 30 апреля и 4 августа 2005 года государство-участник заявляет, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты по причине его явной необоснованности и в силу злоупотребления правом на представление сообщений. Государство-участник добавляет, что в своих собственных ходатайствах авторы ссылаются на элементы доказательства, рассмотренные национальными судами, однако оспаривают сделанные судами выводы, и что в постановлении Верховного суда находит четкое отражение факт повторного рассмотрения доказательств.

4.2 Согласно государству-участнику, не имеется никаких свидетельств, указывающих на установление каких-либо ограничений в отношении доказательственной базы или же повторного рассмотрения доказательств. Применительно к настоящему случаю - в отличие от дела Гомеса Васкеса - Верховный суд провел оценку и повторное изучение фактов и доказательств. Государство-участник напоминает правовую практику ², согласно которой в конкретных случаях, когда уголовная кассационная процедура предусматривает проведение тщательного пересмотра обвинительного приговора и наказания, нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта не имеет места.

4.3 Государство-участник оспаривает утверждение, будто судебный процесс являлся неоправданно продолжительным, поскольку речь шла о сложном деле, связанном с расследованием и разбирательством преступления, совершенного целой шайкой, и по нему одновременно проходили десять человек. Кроме того, жалоба на необоснованное затягивание процессуальных действий в национальные суды не подавалась.

4.4 Государство-участник утверждает, что законом не признается право на ведение стенограммы судебного разбирательства; в любом случае, судебный акт был подписан

² Сообщение № 1356/2005, *Антонио Парра Корраль против Испании*, решение от 29 марта 2005 года, пункт 4.3.

адвокатами авторов, которые в тот момент могли заявить свои возражения. Кроме того, ход устного слушания задокументирован в протоколе за подписью секретаря суда, который представляет собой не резюме - как это утверждают авторы, - а отражает реальную картину происходившего в зале заседаний. Согласно государству-участнику, основным постулатом сообщения является разночтение фактов, объявленных в приговоре доказанными. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, что проведение оценки фактов, в принципе, относится к компетенции национальных судов.

4.5 Государство-участник настаивает на неисчерпании внутренних средств правовой защиты для целей статьи 2 Факультативного протокола к Пакту, поскольку жалобы авторов по поводу предполагаемых ограничений в отношении реального пересмотра вынесенного приговора и назначенного наказания не были поданы в Верховный суд, а в случае г-жи Муньос Эрнандес - при ее обращении с ходатайством по процедуре *ампаро* - данный вопрос даже не поднимался. Ни в суд первой инстанции, ни в Верховный суд не подавалось также никакой жалобы на необоснованное затягивание процесса.

Ответ авторов на представления государства-участника

5.1 В своем письме от 31 октября 2005 года авторы утверждают, что в рамках кассационного обжалования добиться полного пересмотра обвинительного приговора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта нельзя, поскольку суд лишен возможности заниматься повторной проверкой достоверности показаний свидетелей или повторной оценкой доказательств, проведенных судом первой инстанции, если только не предположить весьма редкий крайний случай совершения ошибки при анализе достоверного и подлинного документа, которая не противоречит другим доказательствам. Авторы добавляют, что основанием для их осуждения послужили показания свидетелей обвинения, которые не могли быть перепроверены вышестоящим судом.

5.2 По утверждению авторов, ошибка в оценке доказательств не может служить основанием для возбуждения в Верховном суде процедуры кассационного обжалования, как это обычно происходит в случае обжалования других приговоров по уголовным делам. Единственным основанием для подачи авторами апелляционной жалобы могло служить нарушение презумпции невиновности, чем они и воспользовались. Авторы утверждают, что после принятия решения по делу Гомеса Васкеса государство-участник вроде бы предпринимает попытки скорректировать свои соответствующие положения с учетом требований Комитета, однако на деле по-прежнему практикует лишь ограниченный, а не полный либо подлинный пересмотр приговоров. Как заявляют авторы, Верховный суд ограничивается рассмотрением вопроса "об обоснованности оценки доказательств", но отнюдь не занимается собственно оценкой доказательственной базы.

5.3 Авторы утверждают, что в своем постановлении от 26 декабря 2000 года Верховный суд сделал заявление общего характера, согласно которому по процедуре кассационного обжалования ни в коем случае недопустимо ходатайствовать о повторной проверке достоверности заявлений, сделанных в ходе судебного разбирательства, ибо "их оценкой может заниматься лишь тот суд, который непосредственно заслушивал данные показания и руководствовался своими соображениями". Авторы приводят тот довод, что рамки кассационного средства защиты ограничиваются вопросами правового характера и толкованием права на презумпцию невиновности (предполагающего, что доказательства были получены законным путем), а также права не быть осужденным в отсутствие полной доказательственной базы.

5.4 Авторы заявляют о неоправданном затягивании уголовного процесса, ибо он продолжался пять лет и три месяца, причем без каких-либо веских на то оснований. Они ссылаются на соображения по сообщению № 526/1993, *Хилл против ...*, в которых Комитет счел, что продолжавшееся три года судебное разбирательство являлось необоснованно затянутым, несмотря на аргументацию государства-участника, согласно которой задержка была вызвана сложными обстоятельствами дела.

5.5 Авторы настаивают на том, что, в отличие от гражданской процедуры, в системе уголовного судопроизводства Испании ведение стенограммы не предусмотрено, что исключает возможность повторной проверки и оценки доказательств. Они утверждают, что отказ в проведении эффективного или полного пересмотра приговора и вопрос о необоснованном затягивании процесса в действительности упоминались в их ходатайстве по процедуре *ампаро*, и заявляют, что гарантирование разумной продолжительности уголовного процесса является непреложной обязанностью государств-участников. Авторы добавляют, что в своем решении относительно неприемлемости Конституционный суд не сделал ссылку на их жалобу об отказе в проведении повторного слушания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет по правам человека, прежде чем рассматривать утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах.

³ Решение от 2 апреля 1997 года.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что отсутствие стенографического протокола слушания в открытом заседании является нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта, поскольку без наличия стенограммы, в которой фиксируется все происходящее в зале суда, невозможно рассчитывать на справедливое судебное разбирательство. Вместе с тем, Комитет отмечает, что, как указывает государство-участник, авторы не подали в испанские суды соответствующую жалобу. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет признать данную часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты.

6.4 В отношении жалобы в связи с пунктом 3 с) статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что, согласно утверждению государства-участника, жалоба на необоснованное затягивание процессуальных действий в национальные суды не подавалась. Поэтому Комитет считает, что данная часть сообщения является неприемлемой на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они были лишены закрепленного в пункте 5 статьи 14 Пакта права на полный пересмотр вынесенного приговора и назначенного наказания вышестоящей судебной инстанцией, поскольку Верховный суд не провел оценку достоверности заявления Педро Лопеса Гарсии, и что в случае Росы Муньос Эрнандес имело место нарушение права на презумпцию невиновности, поскольку Верховный суд признал ее виновной на базе исключительно косвенных улик и безосновательных утверждений. Авторы также утверждают, что невынесение Конституционным судом своего решения относительно предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта само по себе уже является нарушением данного положения, а также пункта 1 указанной статьи. Государство-участник настаивает на том, что в случае авторов Верховный суд провел тщательную проверку и повторное рассмотрение фактов и доказательств, и ссылается на соответствующую правовую практику Комитета, согласно которой оценка фактов и доказательств, в принципе, относится к компетенции национальных судов государств-участников, если только такая оценка не носила явно произвольный характер или не была равнозначна отказу в правосудии.

6.6 Комитет отмечает, что, судя по копии решения Палаты по уголовным делам Верховного суда от 20 ноября 2001 года в отношении Хосе Антонио Гонсалеса Роche, Верховный суд принял во внимание показания других проходивших по делу обвиняемых,

документальное доказательство факта покупки билетов, справку о состоянии его банковского счета и то обстоятельство, что автор является безработным. В случае же Росы Муньос Эрнандес суд также рассмотрел косвенные доказательства, касавшиеся ее трудовой деятельности и средств, которыми она располагала для оплаты подобного путешествия, и пришел к заключению, что, невзирая на свой косвенный характер, доказательства по делу представляются достаточными для целей обоснования вынесенного автору приговора. Поэтому Комитет считает, что в настоящем случае авторам не удалось обосновать для целей приемлемости свои утверждения в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта, и делает вывод о неприемлемости данной части сообщения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику, авторам сообщения и их адвокату.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Т. Сообщение № 1384/2005, *Пети против Франции* *
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Робером и Мари-Франсуазой Пети (представлены адвокатом Аленом Гарэ)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	1 ноября 2004 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	оспаривание суммы компенсации за вырубку виноградника
<i>Процедурные вопросы:</i>	предыдущее рассмотрение Европейским судом по правам человека
<i>Вопросы существа:</i>	право на справедливое судебное разбирательство
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 14 и 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон Лопес, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии настоящего решения.

Решение относительно приемлемости

1. Авторами сообщения от 1 ноября 2004 года являются Робер и Мари-Франсуаза Пети, граждане Франции. Авторы утверждают, что являются жертвами нарушений Францией пунктов 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом Аленом Гарэ. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

Обстоятельства дела

2.1 Г-н Пети заключил в 1965 году договор об эмфитевзисе в отношении участков земли на Корсике с владелицей этих участков г-жой Кортеджиани. Автор, разбивший на этих участках виноградники, решил вырубить их, что давало ему право на помощь со стороны Европейского сообщества в форме компенсации за вырубку, распределяемой Межпрофессиональным национальным управлением виноделов (ONIVINS). Для вырубки виноградника в соответствии с требованиями ONIVINS необходимо было согласие владелицы. Владелица обусловила свое согласие перечислением на ее счет части компенсационной суммы ("суммы в 300 000 франков в счет 50% компенсации"), заключив с автором соответствующий договор 15 мая 1991 года. Товарищество Альбаретто, основателем и единственным участником которого является автор, получило компенсацию за вырубку виноградника исходя из его доходности. Компенсация за вырубку виноградника была переведена 30 декабря 1992 года на счет г-жи Пети, однако владелице земли ничего выплачено не было, и она возбудила иск против авторов.

2.2 8 апреля 1998 года занимающийся этим делом следственный судья г-жа Спаццола направила дело на рассмотрение исправительного суда. 1 декабря 1998 года суд большой инстанции Бастии, вынося решение в качестве исправительного суда, объявил г-на Пети виновным в злоупотреблении доверием и мошенничестве, а г-жу Пети - в присвоении полученных средств путем злоупотребления доверием. Одним из судей исправительного суда была г-жа Спаццола, выступавшая в качестве следственного судьи по тому же делу, что противоречит внутреннему праву.

2.3 В постановлении от 15 декабря 1999 года Апелляционный суд Бастии подтвердил виновность авторов, но изменил квалификацию деяний мошенничества на злоупотребление доверием. Из постановления следует, что это дело рассматривали двое судей, являвшихся супругами: один - в качестве представителя прокуратуры (генеральный адвокат г-н Мескле), а другая - в качестве советника и судьи, рассматривавшего дело (г-жа Мескле), что противоречит внутреннему праву. Постановлением от 18 октября 2000 года Палата по уголовным делам Кассационного суда отклонила кассационную жалобу авторов, заявив, что довод о том, что в рассмотрении

дела участвовали одновременно два супруга Мескле, связан с чисто фактической ошибкой в записях о постановлении.

2.4 Авторы направили первую жалобу на рассмотрение Европейского суда по правам человека (зарегистрированную под № 27582/02). 21 сентября 2004 года Суд объявил их жалобу неприемлемой на основании того, что "Суд не обнаружил никакого признака нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней".

2.5 В рамках отдельного производства по делу товарищество Альбаретто потребовало более высокой компенсации, ссылаясь на ошибочное указание доходности. 23 июня 1993 года ONIVINS отклонило это требование. 11 августа 1993 года товарищество Альбаретто обратилось в административный суд Парижа с ходатайством об отмене этого решения. Дело было сначала направлено в Государственный совет, а потом в административный трибунал Бастии, который 22 октября 1998 года отклонил ходатайство об отмене решения. 11 апреля 2002 года апелляционный суд Марселя по административным делам подтвердил решение административного суда Бастии. 19 марта 2003 года Государственный совет отклонил кассационную жалобу товарищества Альбаретто на основании того, что ни один из его доводов не был достаточен для принятия жалобы.

2.6 23 августа 2002 года г-н Пети направил в Европейский суд по правам человека вторую жалобу от имени товарищества Альбаретто (зарегистрированную под № 41247/02). В ней он жаловался на чрезмерную продолжительность рассмотрения дела в органах административной юстиции. По этой жалобе было заключено мировое соглашение, подтвержденное решением Европейского суда по правам человека от 1 июня 2004 года, что, таким образом, положило конец исковому производству. В этом решении воспроизводится формулировка мирового соглашения, в соответствии с которым автор заявил:

"Я принимаю к сведению, что французское правительство готово выплатить мне сумму в 7 000 (семь тысяч) евро в порядке мирового урегулирования дела, возбужденного на основании вышеупомянутой жалобы, принятой к производству Европейским судом по правам человека.

Я согласен с этим предложением и, кроме того, отказываюсь от любой другой претензии по отношению к Франции, связанной с основаниями для указанной жалобы. Я объявляю дело окончательно урегулированным.

Настоящее заявление вписывается в рамки мирового соглашения, к которому пришли я и правительство".

2.7 Параллельно с этим г-н Пети направил третью жалобу в Европейский суд по правам человека от своего имени и от имени товарищества Альбаретто (зарегистрированную под № 36883/03). В этой жалобе он утверждал, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции, ссылаясь на отсутствие оснований для постановления Государственного совета от 19 марта 2003 года и ставя под сомнение процедуру принятия кассационных жалоб. Он ссылаясь также на нарушение статьи 13 Конвенции, поскольку, по его утверждению, он не смог воспользоваться эффективными средствами правовой защиты. Наконец, он ссылаясь на нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, поскольку компенсация за вырубку была слишком маленькой. Своим решением от 25 января 2005 года Европейский суд по правам человека объявил эту жалобу неприемлемой на основании того, что "Суд не обнаружил никакого признака нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней".

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что являются жертвой нарушения статьи 14 Пакта. Они заявляют, что нарушения в составе суда большой инстанции Бастии и Апелляционного суда Бастии противоречат принципам беспристрастности и справедливого разбирательства, закрепленным в статье 14.

3.2 Авторы утверждают, что являются жертвами нарушения статьи 15 Пакта в связи с тем, что они были осуждены за злоупотребление доверием в соответствии со статьей 408 прежнего Уголовного кодекса вместо статьи 314-1 нового Уголовного кодекса.

3.3 Что касается процедуры оспаривания суммы компенсации за вырубку, то авторы ссылаются на чрезмерную продолжительность процедуры судебного разбирательства в органах административной юстиции спора с ONIVINS, поскольку это дело было передано на рассмотрение административного суда Бастии в феврале 1994 года, а окончательное решение было принято Государственным советом лишь в марте 2003 года. Они настаивают на несправедливом и непрозрачном характере процедуры приема к рассмотрению кассационных жалоб Государственным советом, что, по их утверждению, является нарушением их права на эффективные средства правовой защиты в соответствии со статьей 14 Пакта. Они полагают, что ONIVINS не учло их замечания. Наконец, они считают, что небольшая сумма компенсации за вырубку, которую они получили, была выплачена без учета ценности их имущества.

3.4 Авторы заявляют, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Кроме того, они считают, что Европейский суд по правам человека не "рассматривал" их дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и оговорки государства-участника.

3.5 Авторы требуют выплатить им компенсацию за причиненный вред.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 15 июня 2005 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Во-первых, оно напоминает, что высказало оговорку в связи с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, и ссылается на решение Комитета по аналогичной ... Оно отмечает, что речь идет о тех же людях, которые подавали жалобу в Европейский суд по правам человека, и что в своем обращении в Комитет они ссылаются на те же основные права. В своем сообщении авторы не приводят никаких новых фактов по сравнению с теми, которые были уже изложены в жалобе, представленной в Суд, и ограничиваются обращением с той же жалобой к другой международной инстанции. Таким образом, оговорка государства-участника применима к данному случаю.

4.2 Государство-участник считает, что жалобы, касающиеся статей 14 и 15, уже были рассмотрены Европейским судом по правам человека, который в своем решении от 21 сентября 2004 года (жалоба № 27582/02) не "обнаружил никакого признака нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или протоколами к ней".

4.3 В своей вербальной ноте от 16 января 2007 года государство-участник утверждает, что та часть жалобы, которая касается чрезмерной продолжительности судебного разбирательства, была урегулирована в рамках мирового соглашения (при содействии Европейского суда, жалоба № 41247/02). Это позволяет ему делать вывод о неприемлемости этой части сообщения.

4.4 Что касается других претензий, связанных с возбужденным разбирательством по оспариванию суммы компенсации за вырубку, то государство-участник подчеркивает, что они уже были рассмотрены Европейским судом по правам человека, который в своем постановлении от 25 января 2005 года (жалоба № 36883/03) не "обнаружил никакого признака нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией или протоколами к ней".

Комментарии авторов

5.1 В своих комментариях от 20 января 2007 года авторы настаивают на факте, что оговорка государства-участника не применима, поскольку Европейский суд по правам человека не "рассмотрел" их претензии по существу.

¹ См. сообщение № 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, заключительные замечания, принятые 8 марта 2003 года, пункт 8.4.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет констатировал, что две аналогичные жалобы, поданные авторами, были объявлены неприемлемыми Европейским судом по правам человека 21 сентября 2004 года (жалоба № 27582/02) и 25 января 2005 года (жалоба № 36883/03). В обоих этих решениях Суд "не обнаружил никакого признака нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией и протоколами к ней". Комитет напоминает, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник высказало оговорку в связи с пунктом 2 а) статьи 5 о том, что Комитет "некомпетентен рассматривать сообщения частного лица, если тот же вопрос рассматривается или уже был рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Комитет констатирует, что Европейский суд по правам человека уже "рассмотрел" это дело по смыслу пункта 2 а) статьи 5, поскольку его решения от 21 сентября 2004 года и 25 января 2005 года не касались исключительно вопросов ...

6.3 Комитет отмечает, что единственная претензия, которая не была рассмотрена Европейским судом по правам человека и которая касается чрезмерной продолжительности судопроизводства (жалоба № 41247/02), была урегулирована в рамках мирового соглашения, которое Суд подтвердил своим решением от 1 июня 2004 года. Эта жалоба в Суд была подана от имени товарищества Альбаретто. В то же время Комитет отмечает, что г-н Пети подписал заявление о мировом соглашении (см. пункт 2.6 выше). В этих условиях Комитет считает, что, хотя г-н Пети подписал заявление в качестве представителя товарищества Альбаретто, представляется, что, сделав это от первого лица, он также обязался лично соблюдать мировое соглашение. Комитет приходит к заключению, что Европейский суд по правам человека уже в достаточной степени "рассмотрел" эту претензию по смыслу пункта 2 а) статьи 5 и что оговорка государства-участника применима к данному случаю.

² См. сообщение № 944/2000, *Махабир против Австрии*, решение о неприемлемости, принятое 24 октября 2004 года, пункт 8.3; сообщение № 990/2001, *Иришк против Австрии*, решение о неприемлемости, принятое 19 марта 2004 года, пункт 8.4; сообщение № 1002/2001, *Вальманн против Австрии*, соображения, принятые 1 апреля 2004 года, пункты 8.5-8.7; и сообщение № 1396/2005, *Ривера Фернандес против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2005 года, пункт 6.2.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

a) признать сообщение неприемлемым по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;

b) препроводить настоящее решение государству-участнику и авторам.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада.]

U. Сообщение № 1386/2005, Русев против Испании*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Чанко Русевым Георгиевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	5 апреля 2004 года (первоначальное сообщение)
<i>Тема сообщения:</i>	минимальные процессуальные гарантии и отказ в проведении надлежащего пересмотра обвинительного заключения и приговора в рамках кассационной процедуры.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; нахождение дела в международном судебном производстве; недостаточное обоснование жалобы.
<i>Вопросы существа:</i>	право на минимальные гарантии соблюдение надлежащей правовой процедуры, право на пересмотр обвинительного заключения и приговора судом более высокой инстанции в соответствии с законом.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 3 b) и e) и пункт 5 статьи 14.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункты 2 a) и b) статьи 5.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 5 апреля 2004 года является гражданином Болгарии Чанко Русев Георгиев, родившийся в 1969 году, который утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 3 b) и e) и пункта 5 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1 20 июня 2000 года суд провинции Бургос осудил автора за преступление в виде сексуального нападения, совершенного в состоянии алкогольного опьянения, и приговорил его к 6 годам тюремного заключения с поражением на этот срок в избирательных правах, к оплате судебных издержек и - ввиду нанесения телесных повреждений - к трем уик-эндам содержания под арестом.

2.2 Среди доказанных фактов, упоминаемых в приговоре областного суда, фигурируют следующие:

- i) ранним утром 29 августа 1999 года автор привез девушку В.П. (официантку бара "Варадеро" в Бургосе) - уже после закрытия заведения - к себе домой, где насильственно принудил ее к вступлению в половые сношения с использованием двух презервативов, один из которых во время полового акта порвался;
- ii) в тот же день В.П. подала в Комиссариат полиции Бургоса жалобу на автора и обратилась в больницу на предмет прохождения врачебного осмотра и гинекологического обследования. Согласно результатам врачебного осмотра у В.П. обнаружены кровоподтеки и воспаления в области носа, губ, шеи, ключицы и внутренней поверхности бедер. Результаты гинекологического обследования свидетельствовали о воспалении наружных женских половых органов и наличии следов спермы;
- iii) в тот же день сотрудники полиции прибыли по месту проживания автора и осуществили его задержание; автор был взят с постели, и при обыске были

обнаружены два валявшихся на полу презерватива со следами спермы, один из которых был порван.

2.3 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства, проводившегося провинциальным судом Бургоса, он признал факт соответствующего вступления в половые отношения с предполагаемой жертвой, причем с согласия последней, однако категорически отрицает факт ее избиения или изнасилования. Как указывает автор, он был осужден на основании "носящих абстрактный характер заявлений стороны обвинения и показаний медицинского эксперта". Автор также заявляет, что провинциальный суд отклонил ходатайство его защитника об отсрочке слушания дела и вызове в качестве свидетеля психиатра, лечившего жертву, которая страдала булимией и пограничным личностным расстройством. Равным образом сторона защиты ходатайствовала об обращении в Институт токсикологии на предмет выдачи развернутой справки, позволяющей - на основании анализа крови - установить, принадлежит ли сперма, обнаруженная на презервативах, автору.

2.4 С другой стороны, автор заявляет, что адвокат, представлявший его интересы в ходе устного слушания, в начале сентября 2000 года перестал предоставлять свои услуги, и в январе 2001 года автор получил извещение о назначении адвоката, который будет действовать от его имени в рамках процедуры кассационного обжалования. Как добавляет автор, в последних числах мая 2001 года ему стало известно, что 7 декабря 2000 года данный адвокат подал - без его ведома - кассационную жалобу. Основания, лежавшие в основе этой кассационной жалобы, являлись следующими: i) процессуальное нарушение в виде отказа об отсрочке слушания дела и вызова в качестве свидетеля врача-психиатра; ii) нарушение закона, выразившееся в ошибочной оценке документального доказательства (психиатрического заключения); и iii) нарушение закона, выразившееся в превратном истолковании статьи 24.2 Конституции Испании, где признается основное право на использование средств доказывания (отказ в проведении ДНК-теста).

2.5 16 июля 2001 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу, подтвердив приговор суда провинции Бургос. Что касается вызова в качестве свидетеля врача-психиатра, то суд счел данную доказательственную базу ненужной, поскольку в материалах дела уже содержались представленные стороной защиты в ходе устного слушания документы, свидетельствующие о заболевании и лечении В.П., причем в показаниях медицинских экспертов, проводивших обследование истицы, наблюдались явные разногласия. В отношении психиатрического заключения Верховный суд счел, что провинциальный суд произвел надлежащую оценку доказательственной базы. Наконец, что касается ДНК-теста, суд отказался от его проведения главным образом по той причине, что обвиняемый уже признал факт вступления в половые сношения с жертвой в ночь событий.

2.6 По заявлению автора, он намеревался обратиться в Конституционный суд с ходатайством по процедуре *ампаро*. В этой связи он указывает, что 25 сентября 2001 года суд провинции Бургос уведомил его поверенного, что вынесенный им обвинительный приговор является окончательным. Как отмечает автор, данное извещение было получено им обычным почтовым отправлением с указанием, что у него имеется 20 дней для подачи ходатайства по процедуре *ампаро*, однако без оговаривания порядка обращения и адресата. Следует также учитывать, что - в отсутствие адвоката защиты - он обратился 14 октября 2001 года в суд провинции Бургос с просьбой о назначении ему защитника и поверенного для целей подачи ходатайства по процедуре *ампаро*. Сразу же по их назначении автор - 4 марта 2002 года - подал в Конституционный суд ходатайство об *ампаро*, заявив о нарушении права на судебное разбирательство во второй инстанции и об отсутствии надлежащей правовой защиты ввиду отказа провинциального суда вызвать в качестве свидетеля врача-психиатра и провести ДНК-тест. Данное ходатайство 14 марта 2002 года было отклонено на основании его представления уже по истечении установленного законом срока после направления уведомления о решении Верховного суда. Автор отмечает, что ходатайство по процедуре *ампаро* в любом случае не имело шансов на успех, поскольку Конституционный суд не принимает к рассмотрению такого рода ходатайства, мотивируемые нарушением права на рассмотрение дела в двух инстанциях, которое признано в пункте 5 статьи 14 Пакта.

2.7 18 июля 2002 года автор подал в Европейский суд по правам человека иск, который 13 ноября 2003 года был объявлен неприемлемым ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты, а конкретно по причине обращения с ходатайством об *ампаро* в Конституционный суд уже после истечения установленных процессуальных сроков. Автор утверждает, что его жалоба не была рассмотрена Европейским судом, который отклонил ее по процедурным мотивам; существо жалобы судом не изучалось. Автор добавляет, что, с точки зрения механизма обжалования действий и решений суда, Европейский суд в любом случае не обладает юрисдикционными полномочиями в отношении Испании, поскольку Испания не ратифицировала Протокол № 7 к Европейской конвенции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта ввиду отклонения его ходатайства о проведении ДНК-теста. Он считает, что такой отказ равнозначен ущемлению его права иметь достаточные возможности для подготовки своей защиты. Как указывает автор, данный тест был необходим для установления того, что сперма, обнаруженная на теле и одежде В.П., не принадлежит автору. Следует также учитывать, что с момента, когда жертва - согласно ее заявлению на первом допросе - закрыла заведение, и до момента, когда она поднялась в квартиру автора, прошло определенное

время, а посему нельзя исключать возможность того, что по пути она контактировала с третьим лицом. Автор заявляет, что отказ суда первой инстанции дать согласие на проведение ДНК-теста являлся произвольным и необоснованным.

3.2 Автор настаивает на том, что отказ в отсрочке устного слушания с приглашением на него в качестве свидетеля психиатра, лечившего В.П., являлся нарушением его права на вызов и допрос свидетелей защиты на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него, согласно пункту 3 е) статьи 14 Пакта. По утверждению автора, данная доказательственная база была заявлена вовремя и с соблюдением установленных процедур и имела отношение к установлению того, влияют ли заболевания, которыми страдает В.П. (булимия и пограничное личностное расстройство), исключительно на режим ее питания, или же, напротив, могут сказываться на других аспектах ее жизни. Автор добавляет, что медицинские эксперты, дававшие показания в ходе устного слушания, не являлись специалистами в области психиатрии, а посему не могли с полным основанием судить о диагнозе В.П. и что "возникают сомнения по поводу нейтральности и беспристрастности медицинских экспертов". Автор также настаивает на том, что единственным доказательством, свидетельствующим против него, являются слова предполагаемой жертвы.

3.3 Наконец, автор утверждает, что испанский Закон об уголовном судопроизводстве препятствует осуществлению права на эффективное обжалование обвинительного заключения и приговора в вышестоящей судебной инстанции, которая перепроверяет доказательства и может отменить приговор, вынесенный судом первой инстанции, что свидетельствует о нарушении пункта 5 статьи 14 .. Автор заявляет, что Верховный суд ограничился подтверждением приговора рассматривавшего дело суда без какого-либо повторного изучения тех доказательств, на основании которых автору был вынесен обвинительный приговор и назначена мера наказания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 20 июня 2005 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Государство-участник заявляет, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Следует отметить, что сам автор признает факт неисчерпания внутренних средств правовой защиты ввиду подачи ходатайства о применении процедуры *ампаро* по истечении установленных законом сроков, и что государство-участник не несет никакой ответственности за упущения, якобы допущенные адвокатами или представителями автора. Государство-участник добавляет, что предполагаемая бесполезность обращения к

¹ В подкрепление своего утверждения автор ссылается на соображения Комитета по делам *Гомес Васкес против Испании* (сообщение № 701/1996) и *Синьеро против Испании* (сообщение № 1007/2001).

процедуре *ампаро* также не обоснована, поскольку, согласно положениям пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, единственным исключением из правила, предполагающего исчерпание всех доступных внутренних средств правовой защиты, является неоправданное затягивание применения таких средств. Государство-участник указывает, что действенность средства правовой защиты нельзя приравнять к удовлетворению притязаний подателя жалобы. Оно отмечает, что любое расширительное толкование положений Факультативного протокола выливалось бы в возможность отказа от исчерпания внутренних средств правовой защиты при условии наличия соответствующей правовой практики национальных судов, что явно противоречило бы букве и духу пункта 2 b) статьи 5.

4.2 Государство-участник утверждает о неприемлемости сообщения и по той причине, что этот же вопрос был вынесен на рассмотрение другой международной инстанции, а именно Европейского суда по правам человека, который 13 ноября 2003 года объявил иск автора неприемлемым. Государство-участник ссылается на принципиальную позицию Комитета в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой заявление, сделанное Испанией в момент ратификации Факультативного протокола, трактуется как оговорка к пункту 2 а) статьи 5 - о сообщениях, рассмотрение которых проводилось в рамках иных международных ...

4.3 Государство-участник также утверждает о злоупотреблении правом на представление сообщений на том основании, что автор намеревается задействовать положения Пакта, с тем чтобы воскресить минувшие события по истечении трех лет после вынесения ему национальным судом окончательного приговора.

4.4 С другой стороны, государство-участник заявляет, что сообщение явно лишено содержания, поскольку оно построено исключительно на оспаривании фактов, признаваемых доказанными национальными судами, решения которых никак не могут квалифицироваться как произвольные.

4.5 Наконец, государство-участник обращает внимание на то, что Верховный суд рассмотрел все фактические обстоятельства дела, представленные заявителем.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 8 сентября 2006 года автор настаивает на том, что у него не имелось возможности задействовать ходатайство о применении процедуры *ампаро*, поскольку он не был уведомлен об окончательном решении Верховного суда и,

² Государство-участник ссылается на решение Комитета по делу *Артуро Наварра Феррагут против Испании*, сообщение № 1074/2002, решение принято 31 марта 2004 года, пункт 6.2.

следовательно, не мог обжаловать данный приговор по процедуре *ампаро*. С другой стороны, автор отмечает, что в решении Верховного суда не указывалось и средство правовой защиты, к которому следует прибегнуть для его обжалования, из чего можно заключить, что это решение вообще не подлежит какому-либо обжалованию. Автор указывает, что даже в случае подачи ходатайства об *ампаро* вовремя и с соблюдением установленных процедур оно в любом случае не имело бы шансов на успех, поскольку связано с практикой обжалования решения суда. В этом отношении он напоминает, что, как Комитет уже неоднократно указывал ранее, неисчерпание внутренних средств правовой защиты в форме ходатайства об *ампаро* не являлся препятствием для принятия Комитетом к рассмотрению жалоб против Испании в связи с пунктом 5 статьи 14 . Автор добавляет, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не содержит требования в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты в тех случаях, когда их применение неоправданно затягивается.

5.2 Автор настаивает на том, что утверждение государства-участника, будто "государство-участник не несет никакой ответственности за упущения, допущенные адвокатами или представителями автора", имеет под собой основания только при условии, если бы автор самостоятельно выбирал и назначал своего защитника и поверенного. В случае же автора защитник и поверенный, подававшие кассационную жалобу, были назначены в официальном порядке, а посему государство-участник обязано было действовать таким образом, чтобы обеспечить заявителю эффективное осуществление права на защиту и на бесплатное представление его интересов.

5.3 Автор настаивает на том, что он намеревался подать жалобу в Европейский суд по правам человека, однако указанный орган объявил его иск неприемлемым ввиду неисчерпания средства правовой защиты в Испании в форме ходатайства об *ампаро*; рассмотрением существа вопроса суд не занимался. Он также утверждает, что с точки зрения механизма обжалования Европейский суд в любом случае не обладает юрисдикционными полномочиями в отношении Испании, поскольку Испания не ратифицировала Протокол № 7, закрепляющий такое право.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

³ В этом отношении автор ссылается на соображения Комитета по делам *Гомес Васкес против Испании* (сообщение № 701/1996) и *Семен против Испании* (сообщение № 986/2001).

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что этот же вопрос рассматривался по другой процедуре международного разбирательства или урегулирования, а именно Европейским судом по правам человека, в силу чего применима оговорка Испании по пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Вместе с тем, Комитет отмечает, что в деле, о котором идет речь, данный Суд *не рассматривал* поднятый автором вопрос, а его решение было основано исключительно на процессуальном принципе (неисчерпание внутренних средств правовой защиты) и не было каким-либо образом связано с рассмотрением существа дела. Поэтому Комитет считает, что в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола с учетом изменений, внесенных оговоркой государства-участника к этому положению, каких-либо вопросов не ...

6.3 Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку ходатайство о применении процедуры *ампаро* не было подано в установленные законом сроки. С другой стороны, Комитет принимает к сведению заявления автора относительно якобы допущенных нарушений, касающихся назначения ему защитника и поверенного, равно как направления уведомления о решении Верховного суда, чем и объясняется неспособность соблюсти установленные законом сроки для обжалования данного приговора по процедуре *ампаро*. Кроме того, по утверждению автора, указанное средство правовой защиты в любом случае не имело шансов на успех, учитывая систематическое отклонение Конституционным судом ходатайств об *ампаро*, мотивируемых правом на обжалование решения суда по уголовному делу. Комитет ссылается на свою установившуюся правовую практику, согласно которой исчерпанию подлежат только те средства правовой защиты, которые имеют обоснованные шансы на ... Поскольку ходатайство по процедуре *ампаро* в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не имело шансов на успех, Комитет считает применительно к этой части сообщения, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. В отношении жалоб, опирающихся на положения подпунктов b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта, Комитет отмечает, что государство-участник не опротестовало упоминаемые автором якобы допущенные нарушения, в том что касается назначения его юридических представителей и неполучения уведомления о решении по кассационной жалобе; согласно автору, этим и объяснялась подача ходатайства о применении процедуры *ампаро* по истечении

⁴ См. сообщение № 1389/2005, *Бертели Гальвес против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

⁵ См., например, сообщения № 701/1996, *Сесарио Гомес Васкес против Испании*, сообщения от 20 июля 2000 года, пункт 10.1; 986/2001, *Джозеф Симей против Испании*, сообщения от 30 июля 2003 года, пункт 8.2; 1101/2002, *Альба Кабрида против Испании*, сообщения от 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; 1293/2004, *Максимино де Диос Прието против Испании*, решение от 25 июля 2006 года, пункт 6.3; и 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение от 31 октября 2006 года, пункт 6.3.

установленного срока. Государство-участник ограничилось указанием на отсутствие ответственности государства в этих вопросах. Комитет считает, что государство обязано обеспечивать любому человеку, обвиняемому в совершении преступления, право на защиту со стороны адвоката и использование иных средств правовой защиты, и выражает сожаление по поводу непредставления государством-участником убедительных объяснений в отношении описанных процессуальных нарушений. Следовательно, по мнению Комитета, применительно к этой части сообщения внутренние средства правовой защиты также были исчерпаны.

6.4 Комитет принимает к сведению выдвигаемый государством-участником довод о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым по причине злоупотребления правом на представление сообщений, ибо со времени вынесения окончательного решения по кассационной жалобе минуло три года. С учетом обстоятельств дела (в частности, процессуальных нарушений, на которые ссылается автор), а также предшествующей практики Комитета в отношении сроков подачи сообщений, Комитет не убежден, что один лишь факт истечения трех лет со времени вынесения окончательного обвинительного приговора является достаточным основанием, позволяющим говорить о злоупотреблении правом на представление ...

6.5 В отношении жалоб автора в связи с подпунктами b) и e) пункта 3 статьи 14 Пакта (о том, что суд первой инстанции отошел от практики проверки доказательств, которые, на его взгляд, имели крайне важное значение для установления виновности автора), Комитет отмечает, что данные жалобы касаются оценки доказательств, представленных в ходе судебного разбирательства, т.е. вопроса, который, в принципе, относится к компетенции национальных судов - согласно сложившейся правовой практике Комитета, - если только такая оценка фактов и доказательств не носила явно произвольный характер или не была равнозначна отказу в ... Применительно к настоящему случаю Комитет считает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости, что поведение судов

⁶ См., например, *Вайс против Австрии*, сообщение № 1086/2002, соображения от 3 апреля 2003 года, и *Линдерхольм против Хорватии*, сообщение № 744/1997, решение от 23 июля 1999 года.

⁷ См., в частности, сообщения № 867/1999, *Смарт против Республики Гайана*, соображения от 6 июля 2004 года, пункт 5.3; 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, соображения от 29 марта 2004 года, пункт 5.7; 927/2000, *Светик против Беларуси*, соображения от 8 июля 2004 года, пункт 6.3; 1006/2001, *Мартинес Муньос против Испании*, соображения от 30 октября 2003 года, пункт 6.5; 1084/2002, *Бошатон против Франции*, решение от 1 апреля 2004 года, пункт 6.4; 1120/2002, *Арболеда против Колумбии*, соображения от 25 июля 2006 года, пункт 7; 1138/2002, *Аренс против Германии*, решение от 24 марта 2004 года, пункт 8.6; 1167/2993, *Рамил Райос против Филиппин*, соображения от 27 июля 2004 года, пункт 6.7; и 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

государства-участника представляло собой произвол или отказ в правосудии, и поэтому объявляет заявления автора неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 В отношении жалобы в связи с пунктом 5 статьи 14 Пакта Комитет отмечает, что - с учетом обстоятельств настоящего дела - Верховный суд тщательно изучил все мотивы кассации, связанные с оценкой фактов и доказательств со стороны суда провинции Бургос, и вполне обоснованно отклонил три из них. В силу вышеизложенного Комитет считает, что данная часть сообщения является недостаточно обоснованной для целей приемлемости и объявляет ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

V. Сообщение № 1391/2005, Родриго против Испании*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Бенито Хавьером Родриго Алонсо (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	29 августа 2004 года (первоначальное сообщение)
<i>Тема сообщения:</i>	отсутствие полного пересмотра приговора суда первой инстанции в кассационном порядке.
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты, недостаточное обоснование предполагаемых нарушений.
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр приговора и наказания вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2 и 5 статьи 14, пункт 1 статьи 15 и статья 26.
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункты 2 а) и b) статьи 5

* В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета:
г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава,
г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах,
г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти,
г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада,
сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 29 августа 2004 года является Бенито Хавьер Родриго Алонсо, гражданин Испании 1959 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Испанией пунктов 1, 2 и 5 статьи 14, пункта 1 статьи 15 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 25 апреля 1985 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 6 февраля 1998 года сотрудники таможни аэропорта Франкфурта-на-Майне, Германия, вскрыли посылку, направленную из Боливии на имя Хавьера Родриго Алонсо и содержащую 200 граммов кокаина. В тот же день германские власти переправили посылку испанским властям. 17 февраля автор сообщения был задержан сотрудником испанской службы таможенного контроля в момент получения им посылки в одном из почтовых отделений Ибисы. Автор был препровожден в отделение службы таможенного контроля, где в присутствии судебного должностного лица было произведено вскрытие посылки. Автор утверждает, что целостность посылки уже была нарушена, так как одна из находившихся там банок была вскрыта.

2.2 1 декабря 1998 года Провинциальный суд Пальма-де-Мальорки приговорил автора к десяти годам тюремного заключения и штрафу в размере 30 480 000 песет (приблизительно 183 000 евро). В ходе судебного разбирательства автор заявил, что процедура, применявшаяся при вскрытии посылки, нарушает право на тайну корреспонденции, а следовательно доказательства, полученные в результате данного противоправного действия, лишены юридической силы. Кроме того, автор считает, что в решении, вынесенном Провинциальным судом, содержится информация, которая не была подтверждена в ходе судебного разбирательства. Как указано в решении, на посылке имелась наклейка зеленого цвета образца С-1. Однако, по заявлению автора, на посылке указанной наклейки не было, а следовательно германские власти не имели право вскрывать ее.

2.3 Автор представил кассационную жалобу с целью пересмотра решения, вынесенного провинциальным судом, на следующих основаниях: i) наличие фактической ошибки в

фактическом обосновании решения в отношении стоимости наркотика; ii) включение в решение неподтвержденного факта, а именно упоминание зеленой наклейки образца C-1; iii) нарушение тайны корреспонденции, так как вскрытие посылки во Франкфурте было предпринято без судебного распоряжения и разрешения; iv) нарушение тайны корреспонденции, так как вскрытие посылки в Испании проводилось в отсутствие судьи; и v) нарушение презумпции невиновности. 10 апреля 2000 года Верховный суд в своем постановлении отклонил все возражения, приведенные автором, за исключением первого пункта. Суд признал фактическую ошибку, допущенную при оценке стоимости наркотика, и, приняв возражение, уменьшил размер штрафа, наложенного по решению суда первой инстанции. По заявлению автора, Верховный суд при принятии решения исходил из возражений, послуживших основаниями для представления жалобы, и не пересматривал доказательств, на основании которых провинциальный суд вынес приговор. В марте 2004 года автор обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре дела, но оно было автоматически отклонено 9 марта 2004 года.

2.4 Автор отмечает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. По его мнению, обращаться в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро* в связи с нарушением его права на повторное слушание не представлялось целесообразным, поскольку как показывает установившаяся практика, Суд отказывает в подобных средствах правовой защиты. Он также указывает, что это средство правовой защиты оказалось бы в равной мере неэффективным в отношении нарушения его права на презумпцию невиновности, поскольку Конституционный суд не может изменить факты, установленные в ходе судебного разбирательства, и доказательства не могут оцениваться вышестоящим судом.

2.5 14 февраля 2001 года автор направил жалобу в Европейский суд по правам человека, который 31 мая 2002 года объявил сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты ввиду того, что автор не обращался в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро*. Автор утверждает, что юрисдикция Европейского суда в вопросах обжалования решений на Испанию не распространяется, поскольку Испания не ратифицировала Протокол № 7 к Европейской конвенции, в котором признается право на обжалование решений во второй инстанции.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. Автор утверждает, что он не смог добиться полного пересмотра решения вышестоящим судом в силу ограниченного характера кассационной жалобы, которая применяется только в отношении правовых или процедурных вопросов и не предусматривает возможности оспорить доказательства, так

как Верховный суд не может их —. Автор утверждает, что в данном случае Провинциальный суд включил в решение обстоятельство, не подтвержденное в ходе судебного разбирательства, а именно тот факт, что на посылке имелась зеленая наклейка образца С-1. В решении, вынесенном в отношении кассационной жалобы, это возражение было отклонено ввиду того, что в ходе судебного разбирательства оно не поднималось, что является нарушением принципа равенства —. По заявлению автора, это основание для апелляции было сопровождено документальными доказательствами, в частности фотокопией упаковки, на которой отсутствовали какие-либо наклейки, протоколом вскрытия посылки, в котором зеленая наклейка не упоминалась, и описью полученной посылки, в которой приводились внешние характеристики посылки, однако наличие каких-либо наклеек не отмечалось.

3.2 Автор также заявляет о нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта в связи с тем, что:

- i) повторное вскрытие посылки в Испании проводилось в отсутствие судьи;
- ii) доказательства, полученные незаконным образом, не могли быть использованы против него;
- iii) факт наличия на упаковке зеленой наклейки типа С-1 был произвольно внесен в решение суда, что исключило возможность оспорить это доказательство в ходе судебного разбирательства. Он утверждает, что предпринятая Провинциальным судом Мальорки оценка доказательств носила абсолютно произвольный характер.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 30 января 2006 года государство-участник представило свои замечания по поводу приемлемости сообщения. Государство-участник утверждает, что

¹ Автор ссылается на решения Комитета, принятые в отношении сообщений № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, решение от 20 июля 2000 года, и № 986/2001, *Джозеф Симей против Испании*, решение от 30 июля 2003 года.

² Верховный суд также постановил следующее: "кроме того, в документе, подписанном двумя сотрудниками службы таможенного контроля, содержатся доказательства того, что на посылке, адресованной обвиняемому, имелась зеленая наклейка образца С-1, и хотя лица, составившие документ, не были вызваны на устное разбирательство, поскольку этот вопрос не обсуждался, следует принять во внимание содержание указанного документа, который к тому же запрашивался в качестве документального доказательства для защиты подателя жалобы". Верховный суд, Коллегия по уголовным делам, решение № 686/2000 от 10 апреля 2000 года, стр. 9 испанского текста. Тем не менее в апелляции, направленной в Верховный суд, автор утверждает, что ни в обвинительном акте, ни в обвинительном заключении наличие на посылке такой наклейки не упоминалось. В протоколе судебного заседания значится следующее: "Кроме того, на ней имелась таможенная зеленая наклейка образца С-1, используемая для писем и посылок, вес и объем которых меньше первоначально указанного и которые поступают из стран и территорий, не входящих в Европейский Союз".

сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты ввиду того, что автор не ходатайствовал о применении процедуры *ампаро*. Оно также утверждает, что сообщение является неприемлемым, так как представляет собой злоупотребление правом на подачу сообщений в силу явного отсутствия существа и того факта, что оно уже было направлено в Европейский суд по правам человека в рамках другой процедуры международного урегулирования.

4.2 По мнению государства-участника, внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку у Конституционного суда не было возможности в порядке процедуры *ампаро* изложить свое мнение относительно рамок кассационного пересмотра в конкретном деле, представленном автором. Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда от 3 апреля 2002 года (STC 70/02, первая камера), в котором Суд постановил, что:

"...между кассационной жалобой и правом на пересмотр вынесенного приговора и назначенного наказания, предусмотренным в статье 14.5 Пакта, существует определенное функциональное сходство, при том понимании, что возможности кассационного пересмотра истолковываются широко и что право, признаваемое в Пакте, рассматривается не как право на второе слушание с полным пересмотром судебного дела, а как право на проверку Верховным судом правомерности разбирательства, проведенного судом первой инстанции... (...). Было бы неверным утверждать, что наша кассационная система сводится к анализу вопросов права и вопросов формы и не допускает возможности пересмотра доказательств (...). В настоящее время в соответствии со статьей 852 [Закона об уголовном судопроизводстве] кассационную жалобу можно подавать в любом случае, если речь идет о нарушении конституционного принципа. А согласно статье 24.2 [Конституции] (справедливое судебное разбирательство и презумпция невиновности) Верховный суд имеет право не только устанавливать законность доказательств, на основании которых был вынесен приговор, но и определять, насколько веский они носят характер с точки зрения возможности пренебречь презумпцией невиновности, и насколько обоснованны сделанные выводы. Таким образом, [податель жалобы] может рассчитывать на вариант, предусматривающий полный пересмотр дела, т.е. возможность рассмотреть не только вопросы права, но и фактические обстоятельства, на основании которых выносилось обвинительное заключение, путем проверки применения процессуальных норм и оценки доказательств".

4.3 Государство-участник также ссылается на решения, принятые Комитетом в отношении сообщений Парра – и Карвальо –, в которых Комитет пришел к выводу, что рассмотрение приговора в рамках кассационной жалобы и процедуры *ампаро* соответствовало требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта. Оно также ссылается на соображения, принятые в отношении сообщений *Бертели* – и *Куартеро* –, в которых Комитет также пришел к выводу, что применение кассационной жалобы является достаточным с точки зрения выполнения требований Пакта.

4.4 По словам государства-участника, автор признает факт неисчерпания внутренних средств правовой защиты, пытаясь объяснить свое решение не ходатайствовать о применении процедуры *ампаро* предполагаемой неэффективностью последней. Однако, исходя из соображений, принятых в отношении дела *Гомеса Вакеса*, процедура *ампаро* является вполне эффективной, что подтверждается тем фактом, что в случаях, когда в подобном средстве правовой защиты было отказано, Конституционный суд может принимать решение уже в отношении существа дела. К тому же при анализе пересмотра, проведенного в отношении данного дела, с практической точки зрения становится ясно, что пересмотр носил надлежащий характер и касался не только вопросов права, но и вопросов существа. Средства правовой защиты должны существовать и носить доступный характер, однако их нельзя считать неэффективными лишь на том основании, что они не отвечают требованиям автора. Государство-участник отмечает также, что чересчур широкое толкование Протокола позволит пренебрегать внутренними средствами правовой защиты в тех случаях, когда в данных вопросах существует судебная практика национальных судов, что явно противоречит букве и духу пункта 2 b) статьи 5.

4.5 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение недостаточно обосновано, поскольку в решении Верховного суда охватываются все вопросы, поднятые в кассационной жалобе, в частности вопросы, связанные с доказательствами обвинения, отменившими презумпцию невиновности. Из решения Верховного суда следует, что суд провел полный пересмотр вынесенного приговора и назначенного наказания. В рамках кассационной процедуры речь шла почти исключительно о фактах и доказательствах,

³ См. сообщение № 1356/2005, *Парра Корраль против Испании*, решение от 29 марта 2005 года, пункты 4.2 и 4.3.

⁴ См. сообщение № 1059/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*, решение от 28 октября 2005 года, пункт 9.5.

⁵ См. сообщение № 1389/2005, *Бертели Галвес против Испании*, решение от 25 июля 2005 года.

⁶ См. сообщение № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение от 25 июля 2005 года.

более того, было принято возражение о стоимости наркотиков, а в приговор были внесены соответствующие изменения.

4.6 Наконец, государство-участник напоминает, что "тот же самый вопрос" был направлен на рассмотрение в Европейский суд по правам человека, который признал жалобу неприемлемой в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник ссылается на соображения Комитета в отношении дела *Феррагут Пальяч против* ⁷, в которых Комитет пришел к выводу о том, что текст Протокола на испанском языке применим к тем случаям, когда рассмотрение уже имело место, и что испанское государство явно преследовало целью придерживаться смысла текста Факультативного протокола на испанском языке, постановив, что его заявление соответствовало оговорке, предусматривавшей расширение трактовки пункта 2 статьи 5 и включение в сферу его охвата сообщений, которые были рассмотрены в рамках другой международной процедуры. В этой связи государство-участник просит Комитет признать сообщение неприемлемым согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

4.7 Кроме того, государство-участник предлагает признать сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты по смыслу статьи 2 и пункта 2 b) статьи 5 Протокола, а также ввиду злоупотребления целями Протокола в соответствии со статьями 2 и 3 и пунктом 2 статьи 5.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях от 15 мая 2006 года автор вновь утверждает, что решение, вынесенное Провинциальным судом Пальма-де-Мальорки, могло быть обжаловано только в кассационном порядке в Верховном суде, который ограничился рассмотрением оснований для подачи жалобы. Верховный суд не пересматривал доказательств, на основе которых Провинциальный суд вынес приговор.

5.2 В соответствии со статьей 847 Закона об уголовном судопроизводстве решения, вынесенные судами в ходе устного слушания, могут быть обжалованы в кассационном порядке на основании нарушения закона или формальных нарушений. Особый характер данного средства правовой защиты не позволяет оспаривать доказательства, используемые в суде первой инстанции, и сводит рассмотрение к формальным или правовым аспектам приговора. Таким образом, все решения суда более низкой инстанции относительно элементов, включенных в приговор, являются окончательными, и кассационный суд не может вновь оценивать доказательства.

⁷ Сообщение № 1074/2002, *Феррагут Пальяч против Испании*, решение от 31 марта 2004 года, пункт 6.2.

5.3 Автор объясняет, что, отталкиваясь от прежней практики Комитета, он обратился в Верховный суд с ходатайством о пересмотре, сославшись на новые доказательства, подтверждающие нарушение, которое было допущено судом первой инстанции. Суд решил, что автор добивается пересмотра всей доказательной базы, и оставил дело без рассмотрения.

5.4 По утверждению автора, оценка обстоятельств Провинциальным судом Пальма-де-Мальорки носила явно произвольный характер и равнозначна отказу в правосудии, при этом Верховный суд в рамках кассационной процедуры лишь поддержал обвинительный приговор и изменил стоимость наркотика также произвольным образом. Он утверждает, что Верховный суд в рамках кассационной процедуры проводит ограниченный анализ того, являются ли выводы, сделанные судом, произвольными и представляют ли они собой отказ в правосудии, что не соответствует пункту 4) (sic) статьи 14 Пакта.

5.5 Что касается утверждения государства-участника о неисчерпании автором внутренних средств правовой защиты, то, как поясняет автор, даже в случае ходатайства о применении процедуры *ампаро*, последняя все равно не возымела бы действия, а Конституционный суд не может изменить фактов, установленных судом первой инстанции. Он также утверждает, что Конституционный суд отказывает в возбуждении процедуры *ампаро* в целях пересмотра приговора. Наконец, он отмечает, что, по данным, опубликованным в испанской прессе, в 2003 году Конституционный суд отклонил 97% представленных ему ходатайств о применении процедуры *ампаро*. Он приходит к заключению о том, что это средство правовой защиты не возымело бы действия, и ссылается на практику Комитета в связи с делами *Гомес Васкес* и *Джозеф* ..

5.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение уже рассматривалось Европейским судом, то автор напоминает, что Суд признал его сообщение неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, так как автор не обратился в Конституционный суд с ходатайством о применении процедуры *ампаро*. Он подчеркивает, что вследствие этого дело не было рассмотрено Европейским судом, так как последний не затронул ни одного вопроса существа. В соответствии с практикой Комитета для признания сообщения неприемлемым на этих основаниях, вопрос должен быть рассмотрен в рамках другой процедуры международного урегулирования. Кроме того, он утверждает, что компетенция Европейского суда в сфере обжалования решений не распространяется на Испанию, поскольку она не ратифицировала статью 2 Протокола № 7, в которой устанавливается право на обжалование уголовных дел.

⁸ Сообщение № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, соображения, принятые 20 июля 2000 года, и сообщение № 986/2001, *Джозеф Симей против Испании*, соображения, принятые 30 июля 2003 года.

5.7 Наконец, автор заявляет о нарушении прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 15 и статье 26 Пакта, на том основании, что после принятия решения Верховного суда, согласно которому количество наркотика, считающееся "крупной партией", было повышено до 750 граммов кокаина, компетентные суды применяют указанное решение и приговаривают к сроку от 3 до 6 лет при рассмотрении дел о преступлениях против общественного здоровья, даже если количество изъятого кокаина меньше 750 граммов. Автор утверждает, что ему был назначен десятилетний срок заключения за владение приблизительно 400 граммами кокаина, несмотря на то, что он пытался добиться снижения срока наказания предусмотренными правовыми способами. Автор приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило принципы равенства и недискриминации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Комитет принимает к сведению заявления в связи с пунктами 1 и 2 статьи 14, связанные с предположительно незаконным вскрытием посылки в Испании и произвольным включением в решение суда первой инстанции упоминания зеленой наклейки образца С-1. Комитет считает, что указанные утверждения фактически относятся к оценке фактов и доказательств, проведенной испанскими судами. Комитет ссылается на свою постоянную практику, согласно которой оценкой фактов и доказательств надлежит заниматься судам государств-участников, если только невозможно установить, что такая оценка носит явно произвольный характер или представляет собой отказ в ... Комитет считает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что поведение судов государства-участника в его случае носило произвольный характер или представляло собой отказ в правосудии, в связи с чем эта часть сообщения должна быть признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Кроме того, что касается утверждения автора в связи с пунктом 1 статьи 15 и статьей 26 о том, что ему было назначено более суровое наказание, чем это предусмотрено в настоящее время в отношении количества изъятого у него наркотика,

⁹ См., в частности, сообщения № 541/1993, *Эррол Симмс против Ямайки*, решение, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 842/1998, *Сергей Романов против Украины*, решение, принятое 30 октября 2003 года, пункт 6.4; № 1399/2005, *Куартеро Касадо против Испании*, решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

Комитет отмечает, что автор не предоставил никакой информации о средствах правовой защиты, к которым он прибегал в этой связи в национальных судах. Вследствие этого Комитет считает, что эта часть сообщения также неприемлема в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, поскольку тот же самый вопрос уже разбирался в Европейском суде по правам человека, то Комитет отмечает, что Суд не *рассматривал* дело по смыслу положений пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, так как его решение было основано исключительно на процедурных принципах и не было каким-либо образом связано с рассмотрением существа. Поэтому Комитет считает, что в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола с учетом изменений, внесенных оговоркой государства-участника к этому положению, каких-либо вопросов не возникает.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, поскольку по предполагаемым нарушениям, на которые обращается внимание Комитета, никогда не возбуждалось дела в Конституционном суде, и что с учетом соображений, принятых Комитетом по делу *Гомес Васкес*, процедура *ампаро* вполне эффективна. Комитет отмечает, что решение Верховного суда по делу автора предшествовало принятию Комитетом соображений в отношении сообщения Гомеса Васкеса. К тому же Комитет ссылается на свою установившуюся практику, в соответствии с которой необходимо исчерпать лишь те средства правовой защиты, которые имеют реальные шансы на ... Ходатайство по процедуре *ампаро* в отношении предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не имело шансов на успех, и поэтому Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

6.6 Комитет принимает к сведению заявления автора в связи с пунктом 5 статьи 14 о том, что Верховный суд не провел полного пересмотра обвинительного приговора, вынесенного Провинциальным судом, а ограничился принятием решения в отношении оснований для подачи кассационной жалобы, не рассмотрев доказательств, на которых Провинциальный суд построил свой приговор, и отклонив, в частности, одно из

¹⁰ См. сообщение № 1389/2005, *Бертельи Гальвес против Испании*, решение, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

¹¹ См., например, сообщения № 701/1996, *Гомес Васкес против Испании*, соображения от 20 июля 2000 года, пункт 10.1; № 986/2001, *Джозеф Симей против Испании*, соображения от 30 июля 2003 года, пункт 8.2; № 1101/2002, *Альба Кабриада против Испании*, соображения от 1 ноября 2004 года, пункт 6.5; № 1293/2004, *Максимо де Диос Прието против Испании*, решение от 25 июля 2006 года, пункт 6.3, а также № 1305/2004, *Вильямон Вентура против Испании*, решение от 31 октября 2006 года, пункт 6.3.

оснований для обжалования, касавшееся включения в решение суда неподтвержденного факта, а именно, упоминания зеленой наклейки образца С-1, по той причине, что этот вопрос поднимался в рамках кассационной процедуры в первый раз. Тем не менее, Комитет отмечает, что Верховный суд пересмотрел решение Провинциального суда, причем пересмотр касался в основном фактических вопросов и доказательств. Он отмечает, что, по утверждению государства-участника, Суд даже признал возражение относительно фактической ошибки, допущенной при оценке стоимости наркотика, исправил ее и значительно снизил размер штрафа, наложенного судом первой инстанции. Что касается возражения, касающегося существования зеленой наклейки образца С-1, Комитет отмечает, что согласно постановлению Суда данный вопрос не был поднят в предусмотренный для этого срок и что в любом случае существует достаточно веское доказательство в виде документа, подписанного двумя сотрудниками службы таможенного контроля и подтверждающего наличие наклейки. Комитет приходит к выводу, что из решения Верховного суда следует, что тот внимательно рассмотрел возражения автора, подробно изучив все представленные ему факты и доказательства и предприняв полный пересмотр приговора, вынесенного Провинциальным судом. В свете вышесказанного Комитет считает, что жалоба автора, касающаяся пункта 5 статьи 14, является недостаточно обоснованной для целей приемлемости, и признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;.
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

W. Сообщение № 1419/2005, *Лоренцо против Италии**
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	Франческо де Лоренцо (представлен адвокатом Андреа Саккуччи)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Италия
<i>Дата сообщения:</i>	1 февраля 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	судебный процесс над бывшим членом кабинета министров по обвинению в коррупции
<i>Процедурные вопросы:</i>	состоявшееся ранее рассмотрение дела Европейским судом по правам человека
<i>Вопросы существа:</i>	судебное разбирательство в независимом и беспристрастном суде
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 14, пункт 3 d) статьи 14, пункт 5 статьи 14 и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункт 2 а) статьи 5
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,</i>	
<i>на своем заседании 24 июля 2007 года</i>	
<i>принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 1 февраля 2005 года является Франческо де Лоренцо. Автор заявляет о нарушениях Италией пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 14, пункта 3 d) статьи 14, пункта 5 статьи 14 и статьи 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Италии 15 декабря 1978 года. Он представлен адвокатом Андреа Саккуччи.

Обстоятельства дела

2.1 Автор являлся министром здравоохранения Италии в 1989-1992 годах. В 1993 году прокуратуры Неаполя и Милана начали расследование по делу о незаконном финансировании политических партий. В результате расследования автору было предъявлено несколько обвинений. 12 мая 1994 года судья, проводивший предварительное расследование в Неаполе, отдал распоряжение о дальнейшем содержании автора под стражей. Автор оспорил это распоряжение в Кассационном суде и просил передать свое дело Группе по рассмотрению правонарушений министров (далее Группа), поскольку выдвинутые против него обвинения касались определенной деятельности, которая, якобы, осуществлялась при исполнении им своих официальных функций министра. 20 июля 1994 года Кассационный суд удовлетворил его просьбу и передал дело Группе, созданной при Неаполитанском суде. 6 августа 1994 года Группа приняла решение о дальнейшем содержании автора под стражей. Автор оспорил решение о содержании его под стражей, обвинив Группу в пристрастности и отсутствии независимости. 5 сентября 1994 года Группа отклонила апелляцию, заявив, что она является независимым судебным органом.

2.2 29 октября 1994 года Группа начала проводить разбирательство по делу автора отдельно от дел других обвиняемых. Автора обязали предстать перед Неаполитанским судом по 97 обвинениям, включая обвинения в коррупции, нарушении закона о финансировании политических партий и участии в преступном сообществе, при наличииотячающего обстоятельства - участие в сообществе более 10 человек.

2.3 Судебный процесс по делу автора длился с ноября 1994 года до марта 1997 года. 16 декабря 1994 года автор оспорил конституционность Закона № 219 от 1989 года, заявив о нарушении прав на независимое и беспристрастное судебное разбирательство, гарантируемого Конституцией Италии, поскольку Группа была уполномочена выполнять в ходе предварительных слушаний функции и обвинителя, и судьи. Автор также утверждал, что постановление от 29 октября 1994 года о предании его суду не имело юридической силы, поскольку Группа не была правомочна его принимать, и потребовал объединить свое судебное дело с делами его обвиняемых. 27 декабря 1994 года Неаполитанский суд отклонил все возражения и требования. 12 января 1995 года автор

был освобожден из-под стражи в связи с плохим состоянием здоровья. 11 октября 1995 года он подал просьбу о приостановлении процесса, поскольку проходил курс лечения от рака. Суд отклонил эту просьбу.

2.4 Во время процесса 86 обвиняемых автора, которые были вызваны для дачи показаний в качестве свидетелей, решили хранить молчание. В соответствии со статьей 513 Уголовно-процессуального кодекса Италии Неаполитанский суд разрешил зачитать инкриминирующие заявления, сделанные этими свидетелями обвинителю во время предварительного расследования.

2.5 8 марта 1997 года Неаполитанский суд признал автора виновным по многим пунктам обвинений в коррупции и нарушениях закона о финансировании политических партий. Он был признан виновным в создании преступного сообщества и приговорен к восьми годам и четырем месяцам тюремного заключения и штрафу.

2.6 Как автор, так и обвинитель обжаловали это решение в Неаполитанском апелляционном суде. Автор потребовал, в частности, чтобы процесс в Неаполитанском суде был объявлен юридически недействительным, поскольку решение о предании его суду было принято Группой, которая, по его мнению, не была независимой и беспристрастной, и поскольку решение о проведении отдельных разбирательств было принято некомпетентным органом.

2.7 После этого Апелляционный суд возобновил слушание этого дела и вызвал в суд большинство обвиняемых. Почти все они решили и на этот раз воспользоваться своим правом хранить молчание. В результате вновь были использованы заявления, сделанные в ходе предварительного расследования. 7 июля 2000 года Апелляционный суд признал автора виновным по нескольким пунктам обвинений в коррупции и нарушениях закона о финансировании политических партий. Он удовлетворил ходатайство обвинителя, постановив, что заявитель действительно участвовал в деятельности преступного сообщества, в состав которого входило не менее десяти других человек. Он отклонил доводы автора относительно того, что Группа была неправомочна предавать его суду и проводить отдельные разбирательства. Срок тюремного заключения для автора был сокращен до семи лет, пяти месяцев и двадцати дней. Автор оспорил решение Апелляционного суда в Кассационном суде.

2.8 14 июня 2001 года Кассационный суд оправдал автора по нескольким пунктам обвинения и сократил срок тюремного заключения до четырех лет, десяти месяцев и десяти дней. Он не передал это дело вновь Апелляционному суду, однако исключил возможность применимости фактора отягчающих обстоятельств в том, что касается обвинений в участии в преступном сообществе.

2.9 14 февраля 2002 года автор подал в Кассационный суд ходатайство об устранении ошибок, заявив, что Суду следовало бы вернуть дело Апелляционному суду в части, касающейся обвинения в участии в преступном сообществе. 27 марта 2002 года Кассационный суд отклонил это ходатайство.

2.10 Еще 21 июля 2000 года Неаполитанский суд уже оправдал некоторых из обвиняемых с автором лиц. 7 мая 2007 года просьба автора о возобновлении судебного разбирательства ввиду наличия конфликта между вынесенным ему приговором и оправданием его обвиняемых в отдельных разбирательствах была отклонена Неаполитанским апелляционным судом.

2.11 В рамках другого уголовного процесса, возбужденного против автора, Группа запросила 24 мая 2001 года заключение Конституционного суда по вопросу о конституционности Закона № 219 от 1989 года, разрешающего ей одновременно выполнять функции обвинителя и судьи в ходе предварительного расследования. Решением № 134 от 11 апреля 2002 года Конституционный суд постановил, что Группе следует передать дело государственному обвинителю, который после этого должен потребовать предания обвиняемого суду, где процесс вел бы обычный обладающий соответствующей компетенцией судья. Он согласился с тем, что Закон № 81 от 1987 года, равно как и статья 6 Европейской конвенции о правах человека, требуют разделения следственных и судебных функций.

2.12 7 апреля 2003 года министр юстиции подтвердил, что толкование, принятое Конституционным судом, является единственным толкованием, совместимым с конституционными принципами равенства, презумпции невиновности и справедливого судебного разбирательства. Однако он также отметил, что решения не могут выполняться ретроактивно по уже завершенным делам, в том числе и по делу автора.

2.13 31 января 2001 года автор подал ходатайство в Европейский суд по правам человека, заявил, что:

- его осуждение на основе заявлений свидетелей, которые он не имел возможности изучить, было нарушением статей 6 1) и 3 d) Европейской конвенции о правах —;

¹ В пункте 1 статьи 6 предусматривается, что "Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его

- отказ объявить перерыв в судебном разбирательстве на то время, пока автор проходил курс лечения от рака, был нарушением пунктов 1 и 3 с) статьи 6 –;
- зачтение государственным обвинителем в Неаполитанском суде нескольких заявлений, сделанных обвиняемыми во время предварительного расследования, было нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- неуточненный характер обвинений и изменение в ходе судебного процесса правовой квалификации одного из них были нарушениями пункта 1 и подпунктов а) и b) пункта 3 статьи 6 –;
- пристрастность и отсутствие независимости "Группы по правонарушениям министров" были нарушениями пункта 1 статьи 6 Конвенции;
- различное обращение с автором и его обвиняемыми, особенно в отношении применения новых правил, касающихся приемлемости показаний, полученных

¹ (продолжение)

части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия". В подпункте d) пункта 3 статьи 6 предусматривается, что каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право "допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него".

² В подпункте с) пункта 3 статьи 6 предусматривается, что каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право "защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия".

³ В подпунктах а) и b) пункта 3 статьи 6 предусматривается, что каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет право "быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения" и "иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты".

в ходе расследования, было нарушением статьи 14 Конвенции, рассматриваемой совместно со статьей ;

- тот факт, что автор был вынужден присутствовать при рассмотрении его дела в суде, несмотря на плохое состояние здоровья, был нарушением статей 3 и 8 ;
- тот факт, что его осуждение за создание преступного сообщества не было пересмотрено по существу судом более высокой инстанции, был нарушением статьи 2 Протокола № 7 к .

2.14 12 февраля 2004 года Европейский суд объявил большинство из этих утверждений явно необоснованными. Заявление относительно пристрастности Группы было объявлено

⁴ В статье 14 предусматривается, что "пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой-либо дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или в силу любых иных обстоятельств".

⁵ В статье 3 предусматривается, что "никто не должен подвергаться пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию". В статье 8 предусматривается:

"1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц".

⁶ В статье 2 Протокола № 7 предусматривается:

"1. Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Осуществление этого права, включая основания, на которых оно может быть осуществлено, регулируется законом.

2. Из этого права могут делаться исключения в отношении незначительных правонарушений, признанных таковыми законом, или когда соответствующее лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания".

несовместимым *ratione materiae* со статьей 6 Конвенции, потому что предусматриваемые в ней гарантии касаются только судов, рассматривающих уголовные ... Соответственно, аналогичное заявление, касающееся статьи 14, которую следует рассматривать совместно со статьей 6, также было объявлено неприемлемым как несовместимое *ratione materiae* с Конвенцией.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку Группа была пристрастной, и о нарушении пункта 1 статьи 2 и статьи 26, поскольку специальная процедура рассмотрения правонарушений министров носила дискриминационный характер.

3.2 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку незачитанные обвинителем в день начала слушаний заявления, сделанные в ходе предварительного расследования, были подшиты к делу.

3.3 Автор заявляет о нарушении подпункта d) пункта 3 статьи 14, поскольку отказ Суда объявить перерыв в судебном процессе лишил его права активно и эффективно участвовать в судебном процессе.

3.4 Автор заявляет о нарушении пункта 5 статьи 14, поскольку ему было отказано в праве на пересмотр его осуждения и приговора по обвинению в участии в преступном сообществе, так как Кассационный суд не вернул дело в суд первой инстанции для пересмотра обвинительного приговора.

3.5 Автор заявляет о нарушении пункта 1 статьи 2, статьи 26 и пунктов 1 и 3 статьи 14 ввиду дискриминационного применения новых правил, касающихся приемлемости показаний, которые были приняты после завершения процесса по его делу. Он утверждает, что различия в применении новых правил приемлемости показаний привели к различиям в обращении с автором и другими обвиняемыми и явились нарушением принципа равенства перед законом.

3.6 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты и что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается оговорки государства-участника в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, то он утверждает, что его обращение в Европейский суд по правам человека было "не рассмотрено" Судом, поскольку в

⁷ См. Европейский суд по правам человека, решение от 12 февраля 2004 года, заявление № 69264/01.

отношении некоторых аспектов его заявление было объявлено несовместимым *ratione materiae* с положениями Европейской конвенции о правах человека. Другие утверждения были объявлены явно необоснованными и потому неприемлемыми. Хотя обжалуемые в рамках Пакта факты являются теми же фактами, которые были ранее представлены на рассмотрение Европейского суда, автор утверждает, что нарушенные права и правовые аргументы существенно отличаются от тех, на которых основывался Европейский суд, или же не были "рассмотрены" последним.

Представления государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 18 июля 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на том основании, что оно сделало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что утверждения автора согласно Пакту и утверждения, ранее выдвигавшиеся в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека, в основном совпадают и что речь идет о тех же материальных правах. Поэтому очевидно, что "этот же вопрос" был представлен в Европейский суд по правам человека, который внимательно "рассмотрел" его.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сам соглашается с тем, что этот же вопрос был уже рассмотрен Европейским судом по правам человека. Тем не менее автор утверждает, что его правовые аргументы "существенно отличаются от тех, на которых основывался Европейский суд". Государство-участник напоминает о том, что, согласно последовательно складывающейся практике Комитета, дело считается уже расследованным в тех случаях, когда стороны, поданные жалобы и факты, представленные для их обоснования, являются теми же: Комитет никогда не рассматривал "те же правовые аргументы" в качестве одного из элементов, составляющих "этот же вопрос"⁸. В любом случае трудно выявить наличие какого-либо подлинно нового правового аргумента, поскольку утверждения и юридические доводы, равно как и факты, приводимые автором в их поддержку, полностью совпадают с теми, которые содержатся в его заявлении, поданном в Европейский суд. Кроме того, государство-участник отмечает, что для Комитета делаются ссылки на те же материальные права.

4.3 Что касается двух утверждений, которые были объявлены неприемлемыми по причине несовместимости *ratione materiae* с Конвенцией, то государство-участник отмечает, что на самом деле Суд обстоятельно изучил эти утверждения и пришел к выводу о том, что, заявляя о недостаточной независимости и беспристрастности национальных судов, автор использует аргументы, касающиеся не непосредственных действий суда, а действий государственного обвинителя или Группы, которая изучала

⁸ См. сообщение № 168/1984, *В.Э. против Норвегии*, решение о неприемлемости, принятое 17 июля 1985 года, пункт 4.4.

вопрос о возможности предания суду бывшего министра. Поскольку эти два утверждения были обстоятельно рассмотрены, они не могут заново рассматриваться Комитетом. В любом случае государство-участник заявляет, что они также несовместимы *ratione materiae* с Пактом в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола. Действительно, в Пакте предусмотрены только такие ситуации, когда речь идет об определении прав и обязанностей в рамках судебного иска, а положения Пакта не могут распространяться на абстрактную оценку независимости и беспристрастности такого органа, как эта Группа. Эта Группа приняла решение только по вопросу о возможности предания автора суду, а само судебное разбирательство проводилось обычными судебными органами, действия которых были изучены Европейским судом.

4.4 В заключение государство-участник утверждает, что автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку он не представил возражений против членского состава Группы.

Комментарии автора

5.1 В письме от 30 декабря 2006 года автор вновь заявляет о том, что находящийся на рассмотрении Комитета "вопрос" не является "тем же" вопросом, который уже был "рассмотрен" Судом. Он настаивает на том, что Суд не "рассмотрел" утверждения, которые он объявил несовместимыми *ratione materiae* с Пактом. В любом случае он напоминает о том, что некоторые его утверждения касаются прав и свобод, которые прямо не закреплены в Конвенции или защита которых является явно ограниченной в сравнении с соответствующими правами и свободами, предусматриваемыми Пактом.

5.2 Что касается утверждения о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор вновь заявляет, что он использовал все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что аналогичная жалоба, поданная автором, была объявлена неприемлемой Европейским судом по правам человека 12 февраля 2004 года (заявление № 69264/01). Большинство утверждений были объявлены неприемлемыми, поскольку они были явно необоснованными, а другие были объявлены неприемлемыми в

силу их несовместимости *ratione materiae* с Европейской конвенцией о правах человека. Комитет также напоминает о том, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, указав, что Комитет "не имеет компетенции рассматривать сообщение какого-либо лица, если этот же вопрос рассматривается или уже рассмотрен в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования".

6.3 В данном случае Комитет рассматривает "тот же вопрос", что и Европейский союз. Что касается вопроса о том, "рассматривал ли" Суд этот же вопрос, то Комитет отмечает, что большинство заявлений автора были объявлены Судом неприемлемыми как явно необоснованные (см. пункт 2.14 выше), и этому заключению Суд дал убедительное обоснование. В этом отношении Комитет приходит к выводу о том, что Суд действительно "рассмотрел" большинство утверждений автора и что в данном случае применима сделанная государством-участником оговорка в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного ... Что касается последнего утверждения автора относительно Группы, которое было объявлено Европейским судом неприемлемым как несовместимое *ratione materiae*, то Комитет считает, что Суд *не рассматривал* это по смыслу пункта 2 а) статьи .

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Однако он считает, что автор исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку он поставил вопрос о независимости и беспристрастности Группы перед самой Группой, Неаполитанским апелляционным судом и Конституционным судом. Тем не менее Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека счел, что главной целью пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека в том, что касается уголовных дел, является обеспечение справедливого разбирательства судом, компетентным "выносить решения" по любому уголовному обвинению, и что гарантии независимости и беспристрастности справедливого судебного разбирательства касаются только судов, которые определяют виновность или невиновность обвиняемых. Кроме того, Комитет считает, что пункт 1 статьи 14 в основном касается "судов и трибуналов", которые принимают решения по уголовным делам. В данном случае Группа по правонарушениям министров могла принять решение лишь о том, следует ли предавать автора суду, а не о том, является ли он виновным в предъявленных ему обвинениях. Она является органом *sui generis*, который

⁹ См. сообщение № 121/1982, *А.М. против Дании*, решение о неприемлемости принятое 23 июля 1982 года, пункт 4; и сообщение № 584/1994, *Валентейн против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.2.

¹⁰ См. сообщение № 441/1990, *Казанова против Франции*, соображения, принятые 19 июля 1994 года, пункт 5.1.

выполняет функции обвинителя и судьи, проводящего предварительное расследование, и автор сам просил, чтобы его дело было передано этой Группе. В этих обстоятельствах Комитет считает, что эта часть сообщения является неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается связанного с этим утверждением автора со ссылкой на статью 26 относительно дискриминационного характера специальной процедуры рассмотрения правонарушений министров, то Комитет отмечает, что автор сам просил, чтобы его дело было передано Группе (см. снова пункт 2.1 выше). Судя по всему, автор высказал эту просьбу будучи полностью осведомленным о полномочиях, которыми наделена эта Группа согласно Закону № 219 от 1989 года. Комитет считает, что автору не удалось показать, почему передача его дела Группе представляла собой дискриминацию. Поэтому он считает, что автору также не удалось обосновать наличие нарушения статьи 26 для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 2, 3 и пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Х. Сообщение № 1424/2005, Антон Арман против Алжира*
(Решение принято 1 ноября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Арманом Антоном (представлен адвокатом, г-ном Аленом Гаре)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	24 ноября 2004 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	лишение имущества в результате объявления государством-участником независимости
<i>Процедурные вопросы:</i>	неприемлемость <i>ratione temporis</i> , неприемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право народов свободно распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами; право свободно выбирать свое место жительства; произвольное или незаконное вмешательство в сочетании с посягательством на честь и репутацию; нарушение права меньшинств; дискриминация в рамках лишения права владения собственностью.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии этого решения.

К настоящему документу прилагаются тексты двух особых мнений, подписанные членами Комитета г-жой Элизабет Пальм, сэром Найджелом Родли, г-ном Нисукэ Андо и г-жой Рут Уэджвуд.

Статьи Пакта:

статьи 1, 12, 17 и 27; пункт 1 статьи 2 и статья 26, рассматриваемые отдельно или в совокупности; статьи 26 и 17, рассматриваемые в совокупности, и статья 5

Статьи Факультативного протокола: 1 и 3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 1 ноября 2006 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения от 24 ноября 2004 года, дополненного замечаниями от 10 января 2005 года и от 5 сентября 2005 года, является Арман .. Г-н Антон, являющийся французским гражданином, родился 18 ноября 1909 года в Оране, Алжир. Он заявляет о том, что является жертвой нарушения Алжиром статей 1, 12, 17, 27, а также пункта 1 статьи 2 и статьи 26, рассматриваемых отдельно или в совокупности, а также статей 26 и 17, рассматриваемых в совокупности, и статьи 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Аленом Гаре. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Специальный докладчик Комитета по новым сообщениям принял решение о том, что вопрос о приемлемости должен рассматриваться отдельно от вопроса существа.

Обстоятельства дела

2.1 Арман Антон родился и жил в Алжире как французский гражданин. Он создал там предприятия "Этаблисман Бастос-Антон" и "Этаблисман Арман Антон"), занимаясь торговлей запасными частями и вспомогательным оборудованием для автомобилей и тракторов, промышленными товарами, оборудованием для подвальных складских помещений и резинотехническими изделиями. В 1956 году он стал агентом по торговле недвижимым имуществом и создал общество по управлению и торговле недвижимостью, с тем чтобы осуществить строительство и продажу двух жилых зданий в Оране. Это

¹ Арман Антон скончался 12 августа 2005 года. Его супруга Алиса и дети Жаклин и Мартина выступают в Комитете в качестве правопреемников.

общество затем приобрело в Оране несколько земельных участков. 14 июля 1962 года автор выехал из Алжира во Францию после провозглашения 3 июля 1962 года Алжиром независимости.

2.2 Франция приняла официальное постановление о выплате покинувшим государство-участник французам компенсации за захваченную собственность во исполнение "Эвианских соглашений"², подписанных 18 марта 1962 года тремя французскими министрами и алжирскими представителями. Он воспользовался Законом от 26 декабря 1961 года, касающимся предоставления приюта и обустройства французов из заморских ..., и 21 декабря 1962 года направил в Агентство по защите имущества и интересов репатриированных граждан ходатайство о защите своего имущества в ... В соответствии с постановлением от 12 сентября 1962 ... он подписал с французскими властями два поручения, уполномочив Агентство принять все необходимые охранительные меры. Первое, от 4 марта 1965 года под номером 159232, касалось всего принадлежащего ему имущества предприятия и офиса. Второе, от 3 июня 1965 года под номером 172273/ИМ, касалось 12 квартир и 10 офисных помещений. Адвокат отмечает, что французские власти в конечном итоге не приняли никаких охранительных мер, которые могли бы защитить принадлежащую автору собственность.

2.3 Автор также воспользовался Законом от 15 июля 1970 ..., устанавливающим общенациональный налог с целью выплаты компенсации французам, лишившимся своего имущества. Национальное агентство по вопросам возмещения убытков французам из заморских территорий (ANIFOM), административное учреждение французского

² См. *Положения общего права о гражданском состоянии, касающиеся французских граждан*: "[...] их права собственности будут уважаться. В их отношении не будут приниматься никакие меры экспроприации без предоставления заранее установленного справедливого возмещения. Они получают гарантии, отвечающие их культурным, языковым и религиозным особенностям. [...] Суду по вопросам гарантий, институту алжирского внутреннего права, будет поручено наблюдать за соблюдением этих прав".

³ Закон № 61-1439 от 26 декабря 1961 года, касающийся приема и обустройства французов из заморских территорий.

⁴ Адвокат представил копии писем от 1962 и 1965 годов. 28 декабря 1966 года автор также направил письмо французскому премьер-министру.

⁵ Постановление № 62-1106 от 19 сентября 1962 года об учреждении Агентства по защите имущества и интересов репатриированных граждан.

⁶ Закон № 70-632. Компенсация служила "предоплатой по долговым требованиям, выдвигаемым против иностранных государств или выгодоприобретателей в результате экспроприации" (статья 1), и касается экспроприации зданий, объявленной в Алжире до 3 июля 1962 года (статья 12). См. также Декрет № 70-1010 от 30 октября 1970 года.

государства, присвоило делу автора, касающемуся имущества, которым он обладал в Алжире, номер 34F008811. Решением № 148099 от 17 июня 1977 года ANIFOM предписало выплатить возмещение в виде аванса в значительно меньшем размере по сравнению с реальной стоимостью имущества. Эти принятые Францией меры вытекают из статей и Закона № 70-632 от 15 июля 1970 года. Затем на основании Законов от 2 января 1978 и 16 июля 1987 автор получил дополнительную компенсацию.

2.4 Посредничество Франции не позволило автору получить справедливую компенсацию, соответствующую стоимости захваченного имущества в 1962 году, несмотря на то, что государство-участник является суверенным и независимым с 1962 года. Он излагает историю обретения государством-участником независимости и указывает, что государство-участник не могло или не желало после 18 марта 1962 года - даты заключения "Эвианских соглашений" - нести свою ответственность, в том числе за обеспечение и защиту моральных и материальных интересов людей, проживающих в Алжире. В частности, не были выполнены Эвианские соглашения и осуществлены предусмотренные ими гарантии, несмотря на то, что руководитель алжирской делегации заявил, что "алжирская делегация, уполномоченная Национальным советом алжирской революции и от имени правительства Алжира, обязуется уважать эти политические и военные соглашения и следить за их осуществлением". Среди прочего, адвокат ссылается на формулировку вопроса, вынесенного на референдум 1 июля 1962 года, и на

⁷ "Правом на компенсацию пользуются следующие физические лица: 1) лишенные до 1 июня 1970 года в результате политических событий имущества, упомянутого в главе II настоящего Закона и находящегося на территории, на которую ранее распространялся суверенитет, протекторат или опека Франции...".

⁸ "Упомянутое в статье 2 лишение имущества должно быть следствием либо национализации, конфискации или аналогичной меры, принятой во исполнение законодательного или нормативного акта или административного решения, либо мер или обстоятельств, повлекших за собой, по закону или фактически, утрату права распоряжения и пользования имуществом. Экспроприация зданий, объявленная в Алжире до 3 июля 1962 года, ... приравнена к вышеупомянутому лишению имущества в той мере, в которой она не будет служить основанием для выплаты компенсации".

⁹ Закон № 78-1 от 2 января 1978 года о выплате компенсации репатрированным из заморских территорий французам, лишившимся своего имущества.

¹⁰ Закон № 87-549 от 16 июля 1987 года, предусматривающий окончательное урегулирование дел, касающихся имущества, утраченного или "захваченного" на заморских территориях.

опубликованную в 1964 году – (*Consultation*) и делает заключение, что в результате этого референдума Эвианские декларации превратились в обычный акт международного права.

2.5 Что касается постановлений, принятых государством-участником в отношении имущества лиц, покинувших его территорию, то адвокат выделяет несколько периодов, ссылаясь на анализ, изложенный в работе *Consultation*. В течение первого периода, с июля по сентябрь 1962 года, лишение имущества не обосновывалось никаким нормативным актом. Оно осуществлялось отдельными лицами, группами лиц, даже местными органами власти без соответствующего ордера, инициатива которых, однако, не вызывала никакой конкретной реакции со стороны государства-участника. Затем судьбу бесхозного имущества (которое законный владелец не использовал и которым он не пользовался на протяжении более двух месяцев) определяет Постановление от 24 августа 1962 г., поручившее управление таким имуществом префектам. Оно было направлено на обеспечение сохранности имущества и резервирование за собственниками их прав. В большинстве случаев оно имело своим следствием узаконивание и укрепление сложившегося положения дел, а также появление новых случаев лишения имущества и принятие решений по усмотрению префектов, которые не соблюдают никаких предварительно предусмотренных гарантий или формальностей при отсутствии эффективного механизма обжалования. Тем не менее в *Consultation* отмечается, что были вынесены постановления относительно нескольких случаев возвращения имущества, которые были полностью осуществлены. Затем Декретом от 23 октября 1962 г. запрещались и аннулировались все договоры о продаже бесхозного имущества, включая договоры о продаже и аренде, заключенные за границей после 1 июля 1962 года. Имущество, являвшееся объектом расторжения договора, попадало в разряд бесхозного имущества в соответствии с постановлением от 24 августа 1962 года. Декрет от 18 марта

¹¹ *Consultation sur les droits des Français atteints en Algérie par des mesures de dépossession*, G. Vedel, R.W. Thorp, Ch. De Chaisemartin, P. Lacombe, et A. Ghanassia, 1er décembre 1964.

¹² Ордонанс № 62-020 от 24 августа 1962 года, касающийся сохранения и управления бесхозным имуществом.

¹³ Декрет № 62-03 от 23 октября 1962 года об упорядочении сделок, продаж, найма и аренды движимого и недвижимого имущества. Для сбора арендной платы были созданы операционные службы. В ходе предъявления протестов (в *Consultation* отмечается, что некоторые требования рассматривались в суде) собственники получили объявления о бесхозности имущества или решения о реквизиции. В этой работе отмечается также, что "по всей вероятности, были даны указания разрешить собственникам, проживающим за пределами Алжира, назначить представителей, которые будут получать причитающуюся им арендную плату и управлять их домами, однако они не были осуществлены".

1963 – касался условий и гарантий, связанных с публикацией объявлений о бесхозном имуществе, и предусматривал механизм ... Эти обжалования оказались неэффективными, поскольку рассматривавшие их магистраты заблаговременно договаривались между собой, прежде чем представить свои соображения, а новые постановления практически привели к исчезновению всех юридических гарантий. Фактически, Декрет от 9 мая 1963 – устранил всякую возможность использования средств правовой защиты, помимо процедуры рассмотрения дела в департаментской ..., и дополнил понятие бесхозности имущества весьма расплывчатым понятием общественного порядка и социального мира, наделив органы власти почти абсолютными полномочиями в вынесении суждений. С точки зрения процедуры председатели судов, рассматривающих дела в ускоренном порядке на основании Декрета от 18 марта 1963 года, объявили себя не обладающими необходимыми полномочиями, поскольку в дальнейшем управление имуществом обеспечивалось на основании нового нормативного акта, который не предусматривал возможность передачи дела в суд для ускоренного рассмотрения. Наконец, комиссии по жалобам, приносимым административному органу, вынесшему решение, предусмотренные этим нормативным актом, так и не были созданы.

2.6 Автор ссылается на *Consultation*, согласно которой в отсутствие времени, установленного в соответствии с этими нормативными актами, фактически имела место скрытая экспроприация, даже несмотря на то, что, строго говоря, владельцы имущества не потеряли право собственности. В *Consultation* отмечается также, что в правовом акте о

¹⁴ Декрет № 63-88 от 18 марта 1963 года об урегулировании вопросов, касающихся бесхозного имущества.

¹⁵ В течение двух месяцев в суде, выносящем решения по срочным вопросам, в ведении которого находится префектура. Согласно *Consultation*, "имелась в виду быстрая недорогостоящая процедура, которая могла бы служить [...] эффективным средством для обеспечения признания и уважения их прав. Вместе с тем следует повторить, что осуществление этого Декрета не привело к реализации надежд, которые он породил".

¹⁶ Декрет № 63-168 от 9 мая 1963 года о передаче под защиту государства движимого и недвижимого имущества, способ приобретения, управления, эксплуатации или использования которого может нарушить общественный порядок или социальный мир: решения префектур, предусматривающие передачу имущества под защиту государства, могут обжаловаться лишь в течение одного месяца в департаментской комиссии. Все предыдущие постановления, противоречащие настоящему Декрету, отменяются.

¹⁷ Организована Декретом № 63-222 от 28 июня 1963 года, регламентирующим обжалование решений префектур о передаче некоторых видов имущества под защиту государства. С жалобой можно обращаться к префекту, который передает ее департаментской, затем национальной комиссии, созданной в Министерстве внутренних дел.

национализации сельскохозяйственных предприятий (Декрет от 1 октября 1963 года)¹⁸ ничего не говорится о компенсации и что вся собственность, принадлежащая иностранцам, передана — вопреки требованиям Эвианских соглашений, которые запрещают любую дискриминацию и предусматривают при любой экспроприации выплату заранее установленной справедливой компенсации. Наконец, адвокат считает, что Уведомление № 16 Z.F. о передаче дохода от реализации урожая на участках земли, ранее принадлежавших французским фермерам и национализированных Декретом от 1 октября 1963, является единственной официальной мерой выплаты компенсации лишенным своей собственности французам. В Уведомлении сообщается о выделении в качестве возмещения социального ущерба 10 млн. старых франков для огородников и земледельцев. Однако переговоры о бесхозяйном имуществе завершились —. 21 декабря 1962 года в Алжире автор связался с руководством Центра по ориентации и переаттестации репатриированных лиц, с тем чтобы получить информацию о тех мерах, которые необходимо принять для защиты своего имущества.

Жалоба

3.1 Речь идет о шести видах нарушений: а) лишение имущества и средств к существованию представителей французского меньшинства (статья 1 Пакта); б) лишение права свободно выбирать свое место жительства в Алжире (статья 12); в) незаконное вторжение в жилище истцов в Алжире в сочетании с посягательством на их честь и репутацию (статья 17); г) нарушение прав истцов с учетом их принадлежности к меньшинству и другой культурной среде (статья 27); д) дискриминационные меры, посягающие на права, вытекающие из дифференцированного отношения со стороны государства, и неоправданные в плане лишения имущества (пункт 1 статьи 2 и статья 26, рассматриваемые отдельно и в совокупности, статьи 17 и 26, рассматриваемые в совокупности); и е) дискриминационное посягательство на право собственности автора

¹⁸ Декрет № 63-388 от 1 октября 1963 года, объявляющий государственным имуществом сельскохозяйственные предприятия, принадлежащие некоторым физическим или юридическим лицам.

¹⁹ При этом передача бесхозяйного имущества не предусматривается. Согласно *Consultation*, шесть областей деятельности были действительно национализированы.

²⁰ Уведомление, опубликованное в "Журналь офисьель" Алжирской Республики от 17 марта 1964 года.

²¹ В Декрете 63-64 от 18 февраля 1963 года о размерах компенсации за занятие жилых и рабочих помещений, считающихся бесхозяйными, прямо говорится о том, что владельцы бесхозяйного имущества не должны получать никакой компенсации и что рассмотрение вопроса об их правах откладывается до выхода последующих постановлений.

(статья 5). Автор считает, что права частных лиц, приобретенные в государстве-предшественнике, должны защищаться государством-преемником, что этот принцип является частью общего международного ... и что непризнание принципа приобретенных прав может повлечь международную ответственность ... На практике права собственности французских граждан, репатриированных из Алжира, должны обеспечиваться и защищаться государством-участником, что не имело место.

3.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор считает, что их использование не принесло бы успеха. Во-первых, ничем не увенчавшиеся попытки создания суда по вопросам гарантий, предусмотренных Эвианскими соглашениями, привело к процедурному тупику, в то время как он должен был предписывать проведение расследований, выносить постановления об аннулировании правовых актов, противоречащих *Декларации гарантий*, выносить свои суждения по поводу всех мер по компенсации. Во-вторых, применительно к регламентирующему постановлению, дающему право на лишение имущества, существовали некоторые механизмы обжалования, однако другими декретами они были отменены (см. выше, пункт 2.5). В этой связи приводится ссылка на записку генерального секретаря правительства государства-участника от 11 марта 1964 года, в которой отмечается, что, принимая Декрет от 9 мая 1963 года, "правительство руководствовалось желанием положить конец обращениям в суды". Он указывает, что в связи с этим департаментские комиссии ограничиваются расследованием дела и представлением своего заключения, а принятие окончательного решения относится к кругу ведения национальной комиссии, возглавляемой министром внутренних дел. Однако эта комиссия так и не была учреждена. Он также считает, что даже при наличии механизмов обжалования (например, административных судов в случае сельскохозяйственных предприятий) в таких условиях эффективно использоваться они не могут.

3.3 В *Consultation* указывается, что пострадавшие собственники теоретически могли бы использовать следующие средства правовой защиты. Во-первых, в Верховном ...

²² Адвокат ссылается на Постоянную палату международного правосудия и на дела *Немецкие переселенцы в Польшу*, Консультативное заключение от 10 сентября 1923 года, серия В, № 6, стр. 15 и 36 французского текста; *Некоторые немецкие интересы в польской Верхней Силезии*, решение от 25 мая 1926 года, серия А, № 7, стр. 20 и 21 французского текста.

²³ Адвокат ссылается на дело *о фабрике в Хожуве*, решение от 26 июля 1927 года, *P.C.I.J. серия А, № 9*, стр. 27 и 28 французского текста.

²⁴ Создан в соответствии с Законом № 63-218 от 18 июня 1963 года.

1) подача ходатайства об отмене декретов, учреждающих режим бесхозяйного имущества, декрета от 9 мая 1963 года и декрета от 1 октября 1963 года; 2) обжалование постановлений национальной комиссии, выносящей решения относительно предусмотренных средств правовой защиты против мер по применению декрета от 9 мая 1963 года; 3) обжалование решений префектур, принятых во исполнение декрета от 1 октября 1963 года; 4) обжалование решений об объявлении имущества бесхозяйным; 5) кассационное обжалование решений апелляционного суда, вынесенных в рамках процедуры, предусмотренной статьей 7 декрета от 18 марта 1963 года; и 6) подача жалобы в связи с превышением полномочий, когда захват имущества является следствием административного акта. Во-вторых, в суде, выносящем решения по срочным вопросам, возможно обжалование постановлений об объявлении имущества бесхозяйным, которые могут быть приняты в будущем. Наконец, в комиссиях, созданных на основании декрета от 9 мая 1963 года, для целей обжалования решений о передаче имущества под защиту государства и объявления имущества бесхозяйным можно прибегнуть к административному средству правовой защиты. В соответствии с декретом от 18 марта 1963 г. председателю суда высшей инстанции Алжира были переданы для производства и выиграны три дела, когда либо были отменены принятые решения, либо суд распорядился о проведении экспертизы, результаты которой свидетельствовали о наличии хозяина имущества. В свете этих трех положительных решений было возбуждено множество других процессов, по которым, однако, не было принято положительных решений. Средства правовой защиты, предусмотренные декретом от 9 мая 1963 года, не привели к положительному результату, поскольку комиссии так и не были созданы. В мае 1964 года были приняты два решения, отменяющие постановление председателя суда Алжира и предусматривающие, что суд, выносящий решения по срочным вопросам, остается правомочным для рассмотрения споров, подпадающих под действие декрета от 18 марта 1963 года. В суд Константины поступили также две апелляционные жалобы, решения по которым пока еще не приняты.

3.4 Таким образом, согласно *Consultation*, все процедуры, которые можно было использовать на законном основании, были задействованы. Алжирские судебные органы либо признавали себя неправомочными (неисполнение своих обязанностей путем отказа в рассмотрении дела), либо передавали дело на рассмотрение административной комиссии, предусмотренной декретом от 9 мая 1963 года, которая так и не была создана (второе невыполнение своих обязанностей путем отказа в рассмотрении дела), либо удовлетворяли ходатайство, но их решение оставалось на бумаге (бездействие в отношении исполнения решения). Что касается использования средств правовой защиты

²⁵ Что касается декретов о национализации сельскохозяйственных угодий, табачной промышленности, мукомольных и сахарных заводов, транспорта, кинотеатров и т.д., то они не предусматривают никаких процедур внесудебного или арбитражного решения спорных вопросов. В этой связи могут использоваться только административные средства правовой защиты.

в Верховном суде, то в *Consultation* делается заключение о наличии в этом отношении определенных возможностей при отсутствии на практике каких-либо шансов на их успешное использование в случае превышения ... Адвокат считает, что, поскольку ни один француз, изгнанный из Алжира, не смог добиться удовлетворения своего ходатайства в связи с лишением его имущества, государство-участник должно теперь доказать ... Автор показал, что внутренние средства правовой защиты не могут привести к успешному ...

3.5 В связи с процессуальными препятствиями в государстве-участнике некоторые французы, изгнанные из Алжира, обратились со своими ходатайствами к Франции: 25 ноября 1988 года, 17 февраля 1999 года и 7 апреля 1999 года Государственным советом были отклонены 74 кассационные жалобы (дела *Тето и др.*). Затем они обратились в Европейский суд по правам человека, который пришел к заключению, что "истцы были лишены своего имущества алжирским государством, которое не является участником Конвенции".

3.6 В отношении приемлемости сообщения автор указывает, что оно исходит от частного лица, отмечающего при нарушении судебными органами государства-участника

²⁶ В этой работе приводятся различные юридические аргументы, которые могли бы быть использованы.

²⁷ Он ссылается на сообщение № 4/1977, *Вильям Торрес Рамирес против Уругвая*, соображения, принятые 23 июля 1980 года, пункт 9.

²⁸ Он ссылается на сообщение № 84/1981, *Уго Хильмет Дермит против Уругвая*, соображения, принятые 21 октября 1982 года, пункт 9.4; и сообщения № 221/1987 и 323/1988, *Кагоре и Ле Биан против Франции*, соображения, принятые 11 апреля 1991 года, пункт 5.1.

²⁹ В отношении средств правовой защиты, примененных против решений, вынесенных 11 июля 1996 года Административным апелляционным судом Парижа, 17 февраля 1999 года Государственный совет постановил, что французское государство не несет никакой ответственности, поскольку Эвианские соглашения "не предусматривают оговорки или обещаний, гарантирующих французам, проживающим в Алжире, что в случае захвата их имущества алжирским государством французское государство компенсирует им понесенный ущерб".

³⁰ См. ходатайства 48754/99 и 49721/99; 49720/99 и 49723/99; 49724-25/99 и 49729/99; 49726/99 и 49728/99; 49727/99 и 49730/99, *Тето и др. против Франции*, решение о неприемлемости от 25 января 2001 года; а также ходатайства № 52240/99 - 52296/99, *Амселлем и др. против Франции*, решение о неприемлемости от 10 июля 2001 года.

положений ... что оно действительно лично является жертвой нарушений, которые продолжаются с 1962 года, и что данный вопрос еще не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Что касается компетенции *ratione temporis* Комитета, то адвокат считает, что последствия указанных деяний, нарушающих права, гарантированные Пактом, являются непрерывными и постоянными. Не обладая, в принципе, компетенцией *ratione temporis* в отношении государства-участника, действия которого имели место до даты ратификации Протокола этим государством-участником, Комитет обретает надлежащую правомочность в том случае, если указанные действия продолжают вызывать последствия после вступления Протокола в силу и продолжают нарушать положения Пакта или вызывают последствия, которые представляют собой нарушение ... В этой связи следует отметить, что это положение было признано Комиссией международного ...

3.7 Касаясь того факта, что автор был вынужден ждать до 2004 года, чтобы обратиться в Комитет, адвокат указывает на то, что статья 3 Протокола объявляет неприемлемым "любое сообщение, которое ... представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений". По мнению адвоката, поскольку Пакт и Протокол не устанавливают для представления сообщений никаких сроков ввиду того, что, согласно

³¹ Он ссылается на сообщения № 409/1990, *Э.М.Э.Х против Франции*, сообщения, принятые 2 ноября 1990 года, пункт 3.2; и № 74/1980, *Мигель Анхель Эстрелья против Уругвая*, сообщения, принятые 29 марта 1983 года.

³² См. сообщение № 24/1977, *Сандра Лавлейс против Канады*, сообщения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 7.3; сообщение № 28/1978, *Вайнбергер Вайс против Уругвая*, сообщения, принятые 29 октября 1980, пункт 6; сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, сообщения, принятые 29 марта 1982 года, пункт 7; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, сообщения, принятые 21 июля 1983 года; сообщение № 196/1985, *Гейе против Франции*, сообщения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 5.3; сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, сообщения, принятые 23 июля 1996 года.

³³ Статья 25.

судебной практике —, автор объясняет причину задержки, передача сообщений в 2004 году ни в коей мере не представляет собой злоупотребление правом на подачу жалобы. Во-первых, после 1962 года использование в Алжире в национальных судебных органах средств правовой защиты неизменно оказывалось безрезультатным. Во-вторых, Алжир ждал 1989 года, чтобы ратифицировать Пакт и Протокол к нему. В-третьих, тем временем автор и французы, изгнанные из Алжира, как французские граждане, а также по причинам национального и культурного характера, разумеется, обратились к "нормальным" национальным властям Франции ввиду невозможности привлечения к ответственности государства, являющегося для них иностранным. В-четвертых, обращение к французскому и европейскому судопроизводству (в период с 1970 по 2001 год) объясняет задержку, которая имела место с 1962 по 2004 год. В-пятых, в августе 2001 года французы, изгнанные из Алжира, были проинформированы о том, что все средства правовой защиты —, что объясняет задержку в период между сентябрем 2001 года и январем 2004 года - временем, которое было выделено адвокату для изучения дела и представления его Комитету. В-шестых, 5 декабря 2002 года президент Франции объявил о принятии четвертого законоположения о национальном налоге в пользу репатриированных французов, которое выглядело как окончательное и полное решение проблемы. Вместе с тем проект Закона № 1499 от 10 марта 2004 года не содержал положения о возмещении, касающегося выплаты компенсации за захваченное имущество. Наконец, адвокат ссылается на судебную практику Комитета относительно сроков давности дел, рассматриваемых в порядке искового производства: "Далее, что касается временных ограничений, то, хотя *inabstracto* сроки исковой давности могут носить объективный и даже резонный характер, Комитет не может принять такого рода предельный срок для выдвижения притязаний на реституцию применительно к делу авторов, ибо они с самого начала были исключены из схемы реституции в силу прямых

³⁴ Он ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, касающееся задержки в пять лет (соответствующие деяния имели место в 1991 году, а сообщение было представлено в 1996 году), когда Комитет отметил, что "для представления сообщений не установлено никаких временных ограничений, и задержка с представлением сообщения сама по себе не свидетельствует о злоупотреблении правом на представление сообщения. Однако в определенных обстоятельствах Комитет вправе рассчитывать на получение разумного объяснения причин задержки. В отсутствие подобных разъяснений Комитет полагает, что представление сообщения с подобной задержкой следует рассматривать как злоупотребление правом представлять сообщения, которое делает данное сообщение неприемлемым".

³⁵ Он представил письмо прежнего адвоката от 20 августа 2001 года на имя г-на Эсклапеса, содержащее информацию о решении Европейского суда по правам человека по делу *Амселлема*, переданную 27 августа 2001 года 57 истцам, который считает, что "эти решения окончательно кладут конец использованию всех процедур".

формулировок закона"³⁶. Для Комитета невозможность использования средства правовой защиты является достаточным условием, чтобы допустить в свое время правомерность судопроизводства.

3.8 Что касается обвинения в нарушении пункта 2 статьи 1 Пакта, то автор лично ссылается на целый ряд серьезных посягательств на осуществление коллективного права - права французов, изгнанных из Алжира. Именно благодаря своей принадлежности к этому сообществу он столкнулся с серьезными посягательствами на индивидуальное осуществление коллективных прав, в частности с невозможностью свободно распоряжаться своим состоянием и своими природными ресурсами, включая право на владение недвижимым имуществом и право на труд.

3.9 В отношении обвинения в нарушении статьи 12 адвокат считает, что условия бегства из Алжира сопоставимы с ... Автор из-за алжирского законодательства, касающегося бесхозного имущества и конфискации, не мог ни указать свое место жительства в Алжире, ни остаться там. Он не мог свободно выбрать свое место жительства, без того чтобы не получить официальное извещение о том или ином ограничении, подпадающем под положения пункта 3 статьи 12. Лишение автора свободного выбора места жительства несовместимо с признанными Пактом правами.

3.10 В отношении обвинения в нарушении статьи 17 автор ссылается на то, что меры по лишению имущества не обрели законной ... Норма внутригосударственного алжирского права нарушает принцип законности в свете статьи 17. Вмешательство в личную жизнь, в семейные отношения и вторжение в жилище автора запрещено алжирским законом. Государство не имеет никакого права действовать исключительно на основании подзаконных актов, при этом и для предотвращения его бегства, его исхода, его изгнания не было принято никаких законных мер защиты³⁹.

³⁶ Сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.9.

³⁷ Он ссылается на первый проект текста статьи 12, в котором содержалось выражение "никто не может быть подвергнут произвольному изгнанию". *Официальные отчеты, Генеральной Ассамблеи, десятая сессия* (1955 год), приложения, стр. 41, пункт 50, документ A/2929.

³⁸ См. замечание общего порядка № 16, пункты 2 и 3.

³⁹ См. сообщение № 760/1997, *Община "Рехобот бастер" против Намибии*, соображения, принятые 25 июля 2000 года.

3.11 В связи с обвинением в нарушении статьи 27 автор выдвигает претензии относительно статуса меньшинства, чьи права на собственную культурную жизнь вместе с другими членами своей группы в 1962 году были уничтожены. В замечании общего порядка № 18 отмечается, что "...культура проявляется во многих формах, включая особый образ жизни, связанный с использованием природных ресурсов" (пункт 7), и что "...защита этих прав направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной, религиозной и социальной самобытности соответствующих меньшинств, обогащая тем самым ткань общества в целом" (пункт 9). Вопрос правового режима в отношении французского меньшинства в Алжире до и после 19 марта 1962 года в плане осуществления его представителями своих культурных прав практически так и не был урегулирован. Автор был лишен своих прав из-за отсутствия эффективных гарантий в отношении французского меньшинства. Опасаясь изгнания, он был лишен, как и в деле *Григорис*, права проживать в Алжире в своей культурной и языковой среде.

3.12 В отношении обвинения в нарушении пункта 1 статьи 2 и статьи 26, рассматриваемых отдельно или в совокупности, и статей 26 и 17, рассматриваемых в совокупности, адвокат напоминает, что Комитет установил прямую взаимосвязь между статьями 26 и 2. Осуществление признанных в Пакте прав должно быть защищено от дискриминации, что понимается как отсутствие разделения, основанного на различиях в состоянии или положении. Защита, предусмотренная статьей 26, носит особый характер, и "...не всякое различие в обращении представляет дискриминацию при условии, что критерии такого различия являются разумными и объективными, а задача состоит в том, чтобы достичь цели, которая допускается по Пакту"⁴². Автор является жертвой в конкретном случае продолжающейся конфискации его имущества на основании дискриминационного законодательства, что препятствует осуществлению им права собственности без объективных и разумных на то оснований. Комитет разъяснил, что "конфискация частной собственности или отказ государства-участника выплатить компенсацию за такую конфискацию все же может привести к нарушению положений Пакта в том случае, если соответствующее действие или бездействие основывалось на дискриминационных положениях в нарушение

⁴⁰ Замечание общего порядка № 23, 8 апреля 1994 года.

⁴¹ Сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 15.

⁴² См. замечание общего порядка № 18, пункт 13.

статьи 26 Пакта"⁴³. Алжирский Закон от 26 июля 1963 , касающийся захваченного имущества, установил на избирательной и дискриминационной основе общий принцип объявления государственным имущества, принадлежащего "агентам колониализма". Национализированное имущество при выполнении некоторых условий было затем возвращено лишь "физическим лицам, имеющим алжирское гражданство"⁴⁵, чьи земли были национализированы вопреки предусмотренным Пактом гарантиям и судебной практике ...

3.13 Кроме того, распоряжение о компенсации от 17 марта 1964 _ исключительно в пользу конкретной категории населения (фермеров) представляет собой дискриминацию, жертвой которой является автор. Распоряжение установило произвольное различие в режимах, когда режим благоприятствования без каких бы то ни было оснований распространяется только на фермеров: обязательство по выплате компенсации без применения дискриминационного режима вытекает из права на _____. Комитет отметил, что "...в данном случае рассматривается вопрос не о конфискации как таковой, а скорее об отказе авторам в средстве возмещения нарушенных прав, притом что другим истцам было

⁴³ Сообщение № 516/1992, *Симунок против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.3.

⁴⁴ Закон № 63-276 от 26 июля 1963 года об имуществе, захваченном и секвестрированном колониальной администрацией.

⁴⁵ Статья 3, ордонанс № 95-26 от 30 раби етани 1416 года, соответствующего 25 сентября 1995 года, во изменение и дополнение Закона № 90-25 от 18 ноября 1990 года о земельных вопросах в связи с законом № 62-20 от 24 августа 1962 года.

⁴⁶ Сообщение № 516/1992, *Симунок против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года; сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года.

⁴⁷ Уведомление 16 Z.F., опубликованное 17 марта 1964 года, адресованное исключительно французским фермерам, чье имущество было национализировано, и разрешающее передачу "дохода от реализации урожая винограда и зерновых за вычетом пассивов, связанных с эксплуатацией".

⁴⁸ Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1962 года, озаглавленная "Неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами", пункт 4: "...владельцу уплачивается соответствующая компенсация согласно правилам, действующим в государстве, которое принимает эти меры в осуществление своего суверенитета, и в соответствии с международным правом". Он ссылается также на статью 2 Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12 декабря 1974 года (резолюция 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи).

возвращено их имущество или они получили компенсацию за него"⁴⁹ и что "...законодательство не должно приводить к дискриминации между жертвами прежних конфискаций, поскольку все жертвы имеют право на возмещение ущерба без произвольных различий"⁵⁰. Таким образом, имеет место нарушение пункта 1 статьи 2 и статьи 26, рассматриваемых отдельно и в совокупности, и статей 26 и 17 Пакта, рассматриваемых в совокупности.

3.14 Обвинение в нарушении статьи 5 Пакта вытекает из ликвидации прав и свобод автора в 1962 году. По мнению адвоката, положение пункта 2 статьи 5 позволяет также поднять вопрос о применении статьи 17 Всеобщей декларации прав человека. Помимо вышеупомянутых обвинений в нарушениях, имело место также нарушение статьи 5.

3.15 В отношении понесенного истцом морального и психологического ущерба адвокат считает, что переселение автора является составной частью весьма тяжелого морального ущерба, в основе которого лежат нравственные страдания и постоянный эмоциональный дискомфорт в сочетании с душевной травмой, вызванной "захватом имущества". В этой связи государство-участник должно официально признать свою долю ответственности в нарушении основных прав автора. Адвокат настоятельно просит Комитет констатировать, что государство-участник, нарушающее свои обязательства по Пакту и собственному национальному законодательству, должно устранить целый ряд нарушений. Прежде всего, автор считает, что в данном случае надлежащим способом возмещения морального ущерба могла бы быть сатисфакция. Признание обоснованности сообщения содержало бы элемент сатисфакции. При этом он не забывает о возмещении в виде выплаты соответствующей справедливой финансовой – за захваченное в Алжире имущество.

Замечания государства-участника

4. В своем представлении от 17 октября 2005 года государство-участник заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым. Приведенные факты касаются особого периода в истории Алжира и имели место до принятия Пакта (декабрь 1966 года), а также до его вступления в силу (март 1976 года). Кроме того, государство-участник присоединилось к этому документу путем его ратификации лишь 12 декабря 1989 года.

⁴⁹ Сообщение № 516/1992, *Симунек против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.4.

⁵⁰ Пункт 11.6. См. также сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года; и сообщение № 857/1999, *Блазек против Чешской Республики*, соображения, принятые 12 июля 2001 года, пункт 5.8.

⁵¹ См. сообщение № 747/1997, *Де Фур против Чешской Республики*, соображения, принятые 30 октября 2001 года, пункт 9.2.

С другой стороны, на основании действующих процедур принятие Комитетом дела к производству может быть осуществлено лишь после исчерпания внутренних средств правовой защиты, что, как представляется, не имело места в случае с автором, который как французский гражданин должен вследствие этого предварительно обратиться к компетентным органам своей страны.

Дополнительные замечания сторон

5.1 В письме от 10 января 2006 года адвокат ссылается на свои предыдущие объяснения относительно задержки с представлением сообщения. В связи с принятием Францией мер по компенсации автор полагал, что государство-участник не несет правовой ответственности за захват имущества. В международном праве признается принцип, согласно которому некоторые финансовые ситуации приостанавливают предписанное действие по осуществлению компенсации. Что касается довода государства-участника относительно "особого периода в истории Алжира", то адвокат не понимает, каким образом эта ссылка на историю объясняет неприемлемость сообщения. Он просит государство-участник разъяснить свою ссылку, с тем чтобы он мог на нее ответить. Он по-прежнему заявляет - не получая возражений со стороны государства-участника - о продолжении действия нарушений, — после вступления в силу Пакта, так как государство-участник вопреки Эвианским соглашениям и национальному праву не учредило суд по вопросам гарантий

5.2 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты автор вновь заявляет, что в Алжире он никогда не имел в своем распоряжении действующих внутренних адекватных и эффективных средств. Он напоминает об известной - и в высшей степени востребованной со времени лишения имущества - позиции алжирских властей, которые либо уничтожают ходатайства, либо не принимают по ним никаких конструктивных мер, с тем чтобы положить конец совершаемым нарушениям. Автор не обязан использовать средства правовой защиты, в то время когда ни один француз из Алжира не смог добиться сатисфакции в связи с утратой —. В своем ответе государство-участник не приводит никаких доводов и заключений в отношении технических и юридических элементов, затронутых автором. Что касается довода государства-участника, которое ссылается на то, что автор должен обращаться к своей стране (Франции), когда речь идет о спорном вопросе, касающемся мер алжирского государства,

⁵² Ссылаясь на сообщение 196/1985, *Гейе против Франции*, соображения, принятые 3 апреля 1989 года; сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, соображения, принятые 23 июля 1996 года (пункт 6.3); и сообщение № 6/1977 *Секейра против Уругвая*, соображения, принятые 29 июля 1980 года.

⁵³ Сообщение № 4/1977, *Уильям Торрес Рамирес против Уругвая*, соображения, принятые 23 июля 1980, пункт 9.

то адвокат задает вопрос, по каким причинам автор должен предъявлять обвинение Франции. Адвокат ссылается на свой обмен письмами с различными французскими учреждениями в 2005 году, который указывает на то, что самые высокие французские государственные органы отвечают отказом. Автор настоятельно требует от государства-участника назвать ему алжирские средства правовой защиты, к которым он мог бы прибегнуть, с тем чтобы выполнить свое так называемое обязательство их исчерпать.

6.1 3 апреля 2006 года государство-участник заявляет, что представление сообщения является серьезным нарушением международного права, ставя под вопрос принцип деколонизации. Оно мотивировано окончательной утратой жилья и имущества, принадлежавшего автору в Алжире, которые защищаются и охраняются положениями упомянутого Пакта. Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты "обречены на неудачу и, следовательно, не могут использоваться", в то время как Пакт вступил в силу лишь 23 марта 1976 года и был ратифицирован государством-участником только 12 декабря 1989 года, т.е. спустя 27 лет после добровольного отъезда французов из Алжира. В силу этого оно не может согласиться с ретроактивным применением Пакта с учетом того, что события, лежащие в основе настоящего сообщения, относятся к июлю 1962 года. Принцип отказа от ретроактивности является общим принципом, применяемым ко всем международным правовым актам, и их принятие может распространяться лишь на события, происходившие после их вступления в силу. В то же время статья 28 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года кодифицирует международную практику следующим образом: "Если иное намерение не явствует из договора и не установлено иным образом, то положения договора не обязательны для участника договора в отношении любого действия или факта, которые имели место до даты вступления договора в силу для указанного участника, или в отношении любой ситуации, которая перестала существовать до этой даты".

6.2 В дополнение, из сообщения явно следует, что автор не пытался использовать и тем более не исчерпал имеющиеся средства правовой защиты не только на уровне механизмов, учрежденных Эвианскими соглашениями (Декларация принципов, касающихся экономического и финансового сотрудничества, статьи . и 13), но и на уровне государственных учреждений и судебных органов. Автор добровольно покинул Алжир, исходя из своей оценки ситуации, которая противоречила имевшим место событиям. Многие другие французы предпочли остаться, поскольку алжирская народная власть не принимала против них никаких мер, и продолжали беспрепятственно пользоваться своей собственностью. Когда брошенное ими имущество осталось без хозяина, сложилась

⁵⁴ Алжир будет обеспечивать без какой бы то ни было дискриминации свободное и внесудебное осуществление имущественных прав, приобретенных на его территории до самоопределения. Никто не будет лишен этих прав без выплаты справедливой заранее установленной компенсации". (Глава IV – Гарантии приобретенных прав и предыдущих обязательств, United Nations, *Treaty Series*, vol. 507, № 7395, p.63).

ситуация, угрожавшая общественному порядку. В связи с таким положением алжирские власти были обязаны найти соответствующее решение. Кроме того, автор не представил никаких документов или справок, подтверждающих использование средств правовой защиты, появившихся в Алжире после 1962 года. Он должен "доказать, что он использовал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, с тем чтобы его ходатайство могло быть рассмотрено", что отвечает статье 76 правил процедуры Комитета, а не ограничиваться утверждением, что они заранее обречены на неудачу, являются неэффективными и бесполезными; кроме того, такое утверждение представляет собой необоснованное предубеждение в отношении алжирской судебной системы. Государство-участник никогда не оспаривало право автора представлять свое дело в судах. Алжирское право предоставило ему эту возможность, конституционно закрепив принцип независимости судебной системы, и во многих случаях предписывало алжирским властям обеспечить выплату компенсации или отменить те нормативные акты, которые квалифицировались как противоречащие международным конвенциям или внутреннему правопорядку. На этом основании сообщение является неприемлемым.

7. В своем письме от 15 июня 2006 года адвокат указывает, что государство-участник не дало аргументированного ответа на его замечания. В своих первых замечаниях государство-участник заявляло, что автор должен обращаться к властям своей страны, в то время как теперь оно отмечает, что автор мог обратиться в алжирские суды, не указывая эти суды, применяемые права или соответствующую судебную практику. В отношении утверждений об отъезде автора из Алжира, считающимся "добровольным", а также того, что оставшиеся в Алжире французы продолжали беспрепятственно пользоваться своей собственностью, адвокат отмечает, что государство-участник не приводит никаких доказательств в обоснование своей оценки событий. Наконец, адвокат подчеркивает, что государство-участник не представило подробного ответа на его аргументы, касающиеся исчерпания внутренних средств правовой защиты или продолжающегося нарушения Пакта. Что касается продолжающегося нарушения, то различие между "единовременным неправомерным действием с продолжающимися последствиями" и "продолжающимся неправомерным действием" требует тщательного фактического и правового анализа. Судебная инстанция становится правомочной с того момента, когда противоречие между сторонами (сторона притязания и сторона возражения) проявилось после вступления Пакта в силу, даже если оспариваемые "факты" или вызвавшая спор "ситуация" предшествовали этому факту. Вместе с тем если "причиной" претензии (или "источником" спора) является совокупность действий (*subject-matter*), имевших место после критической даты, то судебная инстанция будет правомочной, даже если их неправомерный характер зависит от изменения или негативного отношения к ситуации, сложившейся до этой даты. Поэтому воздействие временных факторов требует очень внимательного изучения с точки зрения фактов и права, и их рассмотрение по существу должно быть доведено до конца.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать претензии, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли соответствующее сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению жалобу автора, касающуюся имущественного состояния его семьи в 1962 году, и констатирует, что, независимо от того, что эти события имели место до вступления в силу для государства - участника Факультативного протокола, право владеть имуществом Пактом не гарантируется. Поэтому все утверждения о нарушении права автора владеть имуществом являются сами по себе неприемлемыми *ratione materiae* в силу статьи 3 Факультативного ...

8.3 Автор утверждает, что нарушения прав, которыми он наделен в силу статьи 1; статьи 12; статьи 17; статьи 27; пункта 1 статьи 2 и статьи 26, рассматриваемых отдельно или в совокупности; статей 26 и 17, рассматриваемых в совокупности; и статьи 5, продолжалось после вступления в силу для государства - участника Факультативного протокола 12 декабря 1989 года. Государство-участник сослалось на то, что все утверждения автора являются неприемлемыми *ratione temporis*. Комитет полагает, что он не может знать о нарушениях положений Пакта, которые произошли до вступления в силу Протокола для государства-участника, если только упомянутые нарушения не продолжались после вступления Протокола в .. Под непрекращающимся нарушением понимается продление с помощью нормативных актов или неявным образом нарушений, совершенных государством-участником в предшествующий период. Меры, принятые государством-участником до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, должны по-прежнему оказывать действие, которое само по себе может представлять нарушение какого-либо из прав, закрепленных в статьях, на которые делается ссылка после вступления Протокола в .. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник после вступления в силу Пакта и Протокола приняло определенные

⁵⁵ См. сообщение № 566/1993, *И.Ш. против Венгрии*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 6.1, и сообщение № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 4.3.

⁵⁶ В соответствии со сложившейся судебной практикой, см. сообщение № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 4.5, и сообщение № 310/1988, *М.Т. против Испании*, решение о неприемлемости от 11 апреля 1991 года, пункт 5.2.

⁵⁷ См. сообщение № 566/1993, *И.Ш. против Венгрии*, соображения, принятые 23 июля 1996 года, пункт 6.1.

законы о реституции некоторого имущества алжирским гражданам. Однако автор не доказал, что эти законы применимы к нему, поскольку они не касаются лиц, "чьи земли были национализированы или которые отдали в дар свои земли в рамках ордонанса № 71-73 от 8 ноября 1971 года" (см. пункт 2.2)⁵⁸. Единственным оставшимся вопросом, который мог бы возникнуть в свете статьи 17, является вопрос о том, продолжает ли иметь последствия тот факт, что государство-участник не выплатило автору компенсацию за конфискацию его имущества. Комитет напоминает, что тот единственный факт, что автор не получил возмещения ущерба после вступления Факультативного протокола в силу, не равнозначен продолжению предыдущего ... Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми *ratione temporis* в силу первой статьи Факультативного протокола.

9. На основании вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола и пунктом 3 правила 93 своих правил процедуры;

б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁵⁸ См. статью 3 ордонанса № 95-26 от 30 раби этани 1416 года, соответствующего 25 сентября 1995 года, во изменение и дополнение Закона № 90-25 от 18 ноября 1990 года, касающегося земельных вопросов, в связи с ордонансом № 62-20 от 24 августа 1962 года.

⁵⁹ См. сообщение № 520/1992, *Э.А.К. против Венгрии*, решение о неприемлемости от 7 апреля 1994 года, пункт 6.6.

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое совпадающее мнение членов Комитета г-жи Элизабет Пальм, сэра Найджела Родли и г-на Нисуке Андо

Несмотря на наше согласие с выводами, содержащимися в пунктах 8.2 и 8.3, мы придерживаемся того мнения, что сообщение должно быть признано неприемлемым из-за злоупотребления правом представлять сообщения и что два рассматриваемых пункта должны быть заменены новым пунктом 8.2 в следующей редакции:

8.2 Комитет отмечает, что в этом деле между ратификацией государством - участником Факультативного протокола в 1989 году и представлением сообщения в 2004 году прошло 15 лет. Он обращает внимание на то, что никаких точно обозначенных сроков для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не существует. В этой связи и при данных обстоятельствах Комитет вправе ожидать разумного объяснения причин подобной задержки. В данном случае Комитет принимает к сведению различные выдвинутые адвокатом доводы, которые, по мнению последнего, объясняют, почему автор был вынужден ждать до 2004 года, чтобы представить Комитету это сообщение (см. пункт 3.7). Что касается второго довода, то факт ратификации государством - участником Пакта и Факультативного протокола лишь в 1989 году не объясняет, почему автор не возбудил производство по делу в государстве-участнике в этот момент. Комитет отмечает, что адвокат автора ссылается на иски, предъявленные другими лицами во Франции и в Европейском суде по правам человека, т.е. на ходатайства, которые были признаны неприемлемыми Европейским судом в 2001 году. Однако ничего не указывает на то, что сам автор предъявил иск во Франции или в Европейском суде. Комитет отмечает также, что автор воспользовался мерами по компенсации, принятыми Францией в 1977, 1980 и 1988 , и что он решил обратиться с жалобой на государство-участник не во внутренние суды и административные органы последнего, а непосредственно в Комитет лишь после того, как обнаружил, что в проекте французского закона № 1499 от 10 марта

⁶⁰ Закон № 87-549 от 16 июля 1987 года, направленный на окончательное урегулирование дел, касающихся имущества, утраченного или "захваченного" в заморских территориях.

2004 – не содержит положения о возмещении, касающегося выплаты компенсации за имущество, захваченное в Алжире. Комитет полагает, что автор имел возможность обратиться с жалобой на государство-участник после его присоединения к Пакту и Факультативному протоколу и что иски, предъявленные во Франции, не препятствовали ему в возбуждении производства по делу против Алжира в Комитете. Автор не дал никакого убедительного объяснения в обоснование своего решения ждать до 2004 года, чтобы представить в Комитет свое сообщение. В отсутствие такого объяснения Комитет считает, что представление сообщения с таким значительным запозданием равнозначно злоупотреблению правом на подачу жалобы и признает данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного ...

Наконец, мы хотели бы подчеркнуть, что дело, связанное с настоящим сообщением, может рассматриваться как "экспериментальное", принимая во внимание, что Комитет получил более 600 аналогичных сообщений. Поэтому установление причин, по которым это сообщение должно было быть признано неприемлемым, представляет особый интерес.

(Подпись): г-жа Элизабет Пальм

(Подпись): сэр Найджел Родли

(Подпись): г-н Нисуке Андо

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶¹ Закон № 2005-158, *касающийся признания нации и национального налога в пользу репатриированных французов*, был принят 23 февраля 2005 года. Он касается главным образом двух категорий лиц: репатриированных и военнослужащих вспомогательных войск. Что касается репатриированных, то закон предусматривает возвращение сумм, изъятых в связи с компенсациями, которые были им выплачены в 1970 году, с целью погашения ссуд на обустройство. Эти ссуды были предоставлены лицам, желающим создать во Франции предприятия. Что касается военнослужащих вспомогательных войск, то закон предусматривает выплату *пособий в знак признательности*.

⁶² См. сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение относительно приемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3, и сообщение № 1434/2005, *Филласье против Франции*, решение относительно приемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3.

Особое несогласное мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Автор предъявляет ряд претензий по поводу имущества, которое было отчуждено без компенсации, когда он покинул Алжир. При принятии предыдущих решений Комитет по правам человека приходил к заключению, что право на владение собственностью и право на быстрое и эффективное получение достаточной компенсации в случае экспроприации имущества, не защищаются Международным пактом о гражданских и политических ... Тем не менее, согласно судебной практике Комитета, необоснованная дискриминация в отношении режима изъятия имущества или выплаты компенсации за утрату имущества может привести к нарушению статьи 26 ... Комитет по правам человека в значительном количестве дел пришел к выводу, что государство "ответственное за отъезд своих граждан" не может затем ссылаться на тот факт, что истец не отвечает критерию, предусматривающему постоянное проживание или наличие гражданства, как на достаточную причину для исключения положения о ...

В данном случае 25 сентября 1995 года государство-участник приняло закон о возвращении имущества лицам, "чьи земли были национализированы", при условии, что они являются алжирскими гражданами. См. соображения Комитета, пункт 8.3. Автор заявил, что он был лишен 12 квартир и 10 офисных помещений после того, как покинул Алжир. По всей вероятности, эти квартиры были построены на принадлежащих ему землях. Кроме того, автор утверждает также, что в Оране ему принадлежало "несколько земельных участков". См. соображения Комитета, пункты 2.1 и 2.2. Государство-участник не оспорило эти утверждения. Оно также не объяснило, чем именно объявление имущества "бесхозным" (при отказе в претензиях о возвращении) с целью облегчения его перепродажи отличается, с точки зрения последствий или намерения, от национализации.

В силу вышеизложенного представляется возможной ссылка на дискриминацию в связи с правовым положением о реституции, которое государство-участник приняло *после* присоединения к Пакту и Факультативному протоколу. Кроме того, по крайней мере в одном деле, Комитет пришел к заключению, что закон, на основании которого лицо было

⁶³ См. сообщение № 520/1992, *Э. и .А.К. против Венгрии*, пункт 6.6, и сообщение № 275/1988, *С.Э. против Аргентины*.

⁶⁴ См. сообщение № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года; сообщение № 586/1994, *Адам против Чешской Республики*, сообщение № 857/1999, *Блажек и др. против Чешской Республики*, и сообщение № 747/1997 *Де Фур Вальдерод против Чешской Республики*.

⁶⁵ См. сообщение № 516/1992, *Симунк против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года, пункт 11.6.

лишено возможности снова проживать в защищенном месте, продолжал действовать после даты его ...

Несомненно, является верным то, что в переломные исторические моменты реальные трудности могут препятствовать поиску решений в контексте индивидуальных жалоб на нарушения права. К тому же государство-участник должно было со временем исправить вызывающую обеспокоенность ситуацию. Нам же следовало бы серьезно взяться за эти проблемы, а не прикрываться решением о неприемлемости *ratione temporis*, которое слабо согласуется с нашей судебной практикой.

(Подпись): Рут Уэджвуд

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶⁶ См. сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 13.1.

У. Сообщение № 1438/2005, Таги Хаджи против Нидерландов*
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Хамидом Резой Таги Хаджи (представлен адвокатом Питером Богарсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	14 октября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	предоставление убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие обоснования жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, запрещение произвольных арестов или задержаний, несправедливое разбирательство в "гражданском процессе", право на мирные собрания, право вступать в профсоюзы
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 7, 9, 14, 21 и 22
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2006 года,

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения, датированного 14 октября 2005 года, является Хамид Реза Таги Хаджи, родившийся 1 апреля 1976 года, иранский гражданин, проживающий в настоящее время в Нидерландах. Он утверждает, что стал жертвой нарушений Нидерландами статей 7, 9, 14, 21 и 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Нидерландов 11 марта 1979 года. Автор сообщения представлен адвокатом Питером Богарсом.

1.2 15 марта 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям постановил от имени Комитета, что вопрос о приемлемости этого сообщения следует рассматривать отдельно от его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Завершив в 1998 году военную службу, автор стал заниматься в Иране активной политической деятельностью. В мае 1999 года он устроился на работу в отдел энергоснабжения нефтеочистительного завода в Абадане, где встретился с г-ном Фаридом Марефионом, который был членом профсоюза. Автор стал посещать профсоюзные собрания и встречался с руководителями профсоюза, который стремился отстаивать интересы трудящихся и информировать их об их правах. Профсоюз также выступал против приватизации нефтеочистительного завода. Автор поясняет, что, хотя профсоюз как таковой не является нелегальным, он должен строго следовать партийным установкам, иначе у него возникнут юридические проблемы. Выступая от имени работников нефтеочистительного завода, автор сообщения обращал внимание администрации на возникавшие проблемы. В результате ему было приказано прекратить эту деятельность.

2.2 1 июля 2000 года два руководителя профсоюза были арестованы после всеобщей забастовки в Абадане. В тот день автор принимал участие в "сидячей" забастовке на нефтеочистительном заводе, требуя освобождения двух руководителей. Когда сотрудники правоохранительных органов попытались прекратить забастовку, автор сцепился с несколькими из них. Затем началась неразбериха, благодаря которой ему удалось избежать ареста и покинуть город. Позже он узнал о том, что власти объявили его в розыск, а его брат Моххамада арестовали. 21 июня 2000 года автор выехал из Ирана в Нидерланды. Его сестра Махназ также уехала в Нидерланды со своим мужем. Его брата, как утверждает, держали под стражей от шести месяцев до года. В течение этого периода его мать неоднократно беспокоили иранские полицейские, приходившие в ее дом с обыском. Брата выпустили на свободу где-то между июлем 2002 года и январем 2003 года. Его обязали являться раз в месяц в полицейский участок и сообщать о местонахождении автора сообщения.

2.3 Первое ходатайство об убежище было подано 31 июля 2000 года и было отклонено Министерством юстиции 1 июня 2001 года. Апелляция автора в Окружной суд Гааги была отклонена 18 сентября 2002 года. Новая апелляция, поданная в Административно-судебный отдел Государственного совета (Raad van State), была отклонена 1 ноября 2002 года. Второе ходатайство об убежище было подано 1 мая 2003 года и отклонено 2 мая 2003 года. Автор подал апелляцию, но принято решение было подтверждено Окружным судом Гааги 28 мая 2003 года. Последующая апелляция, поданная в Административно-судебный отдел Государственного совета, была отклонена 27 июня 2003 года, поскольку в деле автора не появилось никаких новых фактов или обстоятельств.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении статьи 7 Пакта, поскольку его до сих пор разыскивает правительство Ирана и в случае возвращения его подвергнут пыткам или жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения и наказания. Он заявляет о нарушении статьи 9, так как будет подвергнут произвольному аресту или задержанию. Он также заявляет о нарушениях статей 21 и 22, поскольку ему будет отказано в праве на мирные собрания и в праве вступать в профсоюзы.

3.2 Касаясь статьи 14, автор утверждает, что из решений национальных судебных органов вытекает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по проведению тщательного расследования фактов. Он напоминает о том, что в решении по его первому ходатайству об убежище его упрекали в том, что он не представил документов, удостоверяющих его личность. Когда затем он приложил такие документы к своему второму ходатайству об убежище, оценка достоверности его заявлений не изменилась. Автор также сообщает, что государство-участник приступило к осуществлению экспериментальной программы по высылке иранцев, которые исчерпали все средства правовой защиты, и что в любой момент его могут принудительно выслать в Иран даже несмотря на фактическое отсутствие постановления о депортации.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 5 января 2006 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения, заявив, что автор не подал жалобы в рамках внутренних процедур на предполагаемые нарушения статей 9, 21 и 22, в результате чего национальные суды не имели возможности отреагировать на его жалобы. По мнению государства-участника, автор, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 В вербальной ноте от 8 марта 2006 года государство-участник также оспорило приемлемость жалоб по статьям 7 и 14. Во-первых, оно подчеркнуло, что автор располагал всеми возможностями для защиты своих прав в национальных судах, и напомнило, что первое ходатайство автора об убежище было отклонено Окружным судом Гааги 18 сентября 2002 года после рассмотрения его дела по существу. Суд пришел к заключению, что утверждение автора о том, что в случае его возвращения в Иран ему будет угрожать жестокое обращение, не было обосновано. Его апелляция на данное решение была отклонена Государственным советом. Аналогичным образом апелляция на отклонение второго ходатайства об убежище была признана необоснованной Окружным судом Гааги. Это решение было вновь подтверждено после рассмотрения апелляции Государственным советом. Таким образом, государство-участник считает, что национальные власти провели тщательное расследование фактов по данному делу. Во-вторых, государство-участник напоминает о том, что право обращаться с жалобами в Комитет не предполагает обеспечения возможности для рассмотрения жалоб *in abstracto* на национальное законодательство и ... Оно полагает, что никаких конкретных жалоб на процедуру предоставления убежища автор не представил, не говоря даже о том, чтобы обосновать эти жалобы.

Комментарии автора

5. В письме от 1 мая 2006 года автор повторяет, что он действительно подал жалобу на нарушение статей 9, 21 и 22 в рамках действующих национальных процедур. Он напоминает, что в процессе рассмотрения ходатайства об убежище он рассказал о том, как он сотрудничал с профсоюзом, как его вынудили подписать заявление о прекращении профсоюзной деятельности и как он избежал произвольного ареста. Он вновь излагает свои общие соображения о действующих в Нидерландах процедурах предоставления убежища.

Вопросы и процедура их рассмотрения Комитетом

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 его правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

¹ См. сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чифра и 19 других мавританских женщин против Маврикия*, соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

6.2 Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, как это предусмотрено в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Касаясь утверждений о том, что государство-участник нарушит статьи 7, 9, 21 и 22 в случае возвращения автора в Иран, поскольку он может быть подвергнут там жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или произвольному задержанию и что будут нарушены его право на мирные собрания и право вступать в профессиональные союзы, Комитет отмечает, что на практике никакого постановления о принудительном возвращении автора в Иран не принято. Депортация не является неизбежным последствием отклонения ходатайства об ... В этих обстоятельствах Комитету нет необходимости определять, распространяется ли действие статьи 14 (определение прав и обязанностей в гражданском процессе) на процедуры разбирательства ходатайства автора об ... Соответственно, Комитет приходит к заключению, что жалобы автора являются неприемлемыми, поскольку они не были достаточным образом обоснованы в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. Поэтому Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

² См. сообщение № 1204/2003, *Ботех против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 30 марта 2005 года, пункт 6.2.

³ См. сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.5, и сообщение № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2006 года, пункт 5.3.

Z. Сообщение № 1446/2006, Вдовяк против Польши*
(Решение принято 31 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-жой Барбарой Вдовяк (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Польша
<i>Дата сообщения:</i>	8 декабря 2005 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	доступ к правосудию, требование о подготовке апелляции адвокатом
<i>Процедурные вопросы:</i>	рассмотрение этого же вопроса в соответствии с другой международной процедурой; оговорка государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты а) и b) статьи 5

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 31 октября 2006 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-н Иполито Солари Иригойен.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Роман Верушевский не участвовал в принятии решения Комитета.

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-жа Барбара Вдовяк, гражданка Польши, 1946 года рождения. Она заявляет, что стала жертвой нарушения Польшей ее прав, закрепленных в пункте 1 статьи 14 Пакта.

1.2 25 марта 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам постановил рассмотреть отдельно вопрос о приемлемости сообщения и сообщение по существу.

1.3 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 7 февраля 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1995 году автор подала ходатайство в Окружной суд в Козенице, стремясь добиться реституции части небольшого имущества, на которую, как она утверждает, она имеет право. 28 июня 1995 года суд отклонил ее ходатайство ввиду недостаточности обоснований. В марте 1998 года появились новые факты, и 9 августа 1999 года автор подала кассационную жалобу в Областной суд в Радоме, стремясь добиться возобновления рассмотрения ее дела на основании соответствующих положений Гражданского ...

2.2 13 августа 1999 года Областной суд Радомы отклонил ее апелляцию на том основании, что апелляция не соответствует пункту 1 статьи 393 Гражданского кодекса, который предусматривает, что апелляция должна быть подготовлена и подана лишь компетентным адвокатом либо юрисконсультантом. Таким образом, Суд не рассматривал существо апелляции автора.

2.3 Автор обжаловала решение Областного суда Радомы в Верховном суде, который 20 января 2000 года отклонил ее апелляцию на том основании, что она не была подготовлена компетентным адвокатом.

2.4 Автор объясняет отсутствие у нее адвоката тем, что суд отказался назначить ей адвоката, а у нее нет финансовых средств для самостоятельного найма такового. Она утверждает, что она представила Верховному суду доказательства ее тяжелого финансового положения.

¹ Пункт 2 статьи 403 разрешает возобновить рассмотрение дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

2.5 26 апреля 2000 года автор подала в Европейский суд по правам человека жалобу, в которой она изложила упомянутые выше факты. 11 октября 2001 года Европейский суд признал ее жалобу неприемлемой на том основании, что она не исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что она была лишена права на справедливое определение ее прав в гражданском процессе в нарушение пункта 1 статьи 14 и что это произошло лишь потому, что она была не в состоянии оплатить услуги адвоката.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своем представлении от 23 марта 2006 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения.

4.2 Оно отмечает, что поднятый автором вопрос рассматривался и ее жалоба была отклонена Европейским судом по правам человека, который констатировал, что автор не подала апелляцию с соблюдением соответствующих формальностей и что, следовательно, внутренние средства правовой защиты исчерпаны не ...

4.3 Кроме того, государство-участник отмечает, что Европейский суд обоснованно пришел к заключению о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. В решении Верховного суда констатировалось, что неспособность оплатить правовую помощь не может служить исключением из требования о том, что апелляции должны подаваться компетентными адвокатами. Однако Суд также констатировал, что это обстоятельство может стать основанием предоставления тому или иному лицу бесплатной юридической помощи. Государство-участник отмечает, что из материалов дела следует, что автор не обращалась в Областной суд с ходатайством о назначении адвоката *ex officio*.

4.4 Касаясь существа сообщения, государство-участник также отмечает, что требование о том, что кассационная жалоба должна быть подана компетентным адвокатом, направлено на обеспечение высокого качества жалоб и на то, чтобы в Верховном суде не накапливались необоснованные апелляции. Речь не идет об ограничении доступа к судам,

² Присоединяясь к Протоколу, Польша сделала следующую оговорку: "Присоединяясь к Протоколу, Польша делает оговорку, которая будет исключать процедуру, изложенную в пункте 2 а) статьи 5, в случаях, когда дело уже рассматривалось в соответствии с другой международной процедурой международного разбирательства или урегулирования". Государство-участник конкретно не ссылается на эту оговорку в своем представлении по рассматриваемому делу.

поскольку любому лицу может быть оказана бесплатная юридическая помощь, что и предусмотрено статьей 117 Гражданского кодекса.

Комментарии автора относительно представления государства-участника

5. В своих комментариях от 17 мая 2006 года автор подчеркивает, что, подавая свои апелляции в Суд, она описывала свое положение и поясняла, что не располагает какими-либо финансовыми средствами для найма частного адвоката. Верховный суд уяснил ее положение, но не назначил ей адвоката и не пояснил ей, каким образом она может добиваться рассмотрения Судом ее дела по существу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, изложенных в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос *не рассматривается* в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что 26 апреля 2001 года автор направила в Европейский суд по правам человека аналогичную жалобу, которая была признана неприемлемой 11 октября 2001 года ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он напоминает о том, что при присоединении к Факультативному протоколу государство-участник сделало оговорку, которая "исключает процедуру, изложенную в пункте 2 а) статьи 5, в случаях, когда дело уже рассматривалось в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования" (подчеркнуто нами). Хотя государство-участник конкретно не ссылается на эту оговорку, его упор на решение Европейского суда по правам человека, отклонившего предшествующую жалобу автора, можно понимать как ссылку на его оговорку. Соответственно, Комитет должен решить, является ли решение Европейского суда "рассмотрением того же вопроса", который находится на рассмотрении Комитета. Он ссылается на свою правовую практику, согласно которой решение о неприемлемости, предполагающее, по крайней мере, имплицитное рассмотрение существа жалобы, равнозначно "рассмотрению" для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. В то же время Комитет ранее также отмечал, что констатация неприемлемости по чисто процессуальным основаниям без рассмотрения существа дела не равнозначна "рассмотрению" для целей —. В рассматриваемом случае решение Европейского суда носило процессуальный характер и констатировало, что автор не исчерпал внутренние

³ См. сообщение № 1389, *Луис Бертелли Гальвес против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

средства правовой защиты. Соответственно, в отношении рассматриваемого дела Комитет полагает, что этот же вопрос не был "рассмотрен" в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает неоспоренный факт, что автор не выполнила формальные требования для подачи апелляции, а именно то, что апелляция должна быть подготовлена и подана компетентным адвокатом или юрисконсультантом. В рассматриваемом случае вопрос существа, который автор пытается вынести на рассмотрение Комитета, неразрывно связан с этими формальными требованиями. Автор утверждает, что формальные требования равносильны отказу в доступе к правосудию, из чего вытекает, что для лица, находящегося в аналогичном с нею финансовом положении, нет никаких "доступных" или "эффективных" средств правовой защиты. Комитет, однако, принимает к сведению заявление государства-участника о том, что автор не подала в Областной суд ходатайства об освобождении ее от судебных издержек и о назначении ей адвоката *ex officio*. Хотя автор представила Верховному суду обоснования, почему ее финансовое положение не позволяет ей нанять адвоката, она не обосновала ее неспособность подать такое ходатайство в Областной суд без помощи адвоката. В отсутствие более подробной информации Комитет не может сделать вывод о том, что автор исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты, и объявляет данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7. Соответственно Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение сторонам для информации.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

АА. Сообщение № 1451/2006, Гангадин против Нидерландов*
(Решение принято 26 марта 2007 года, восемьдесят девятая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Рабиндранатом Гангадином (представлен адвокатом г-ном Э. Гуммельсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	12 января 1998 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	несправедливое уголовное судопроизводство и рассмотрение встречных исков; ненадлежащее разбирательство жалоб в полицейских органах
<i>Процедурные вопросы:</i>	достаточная обоснованность для целей приемлемости
<i>Вопросы существа:</i>	справедливое судебное разбирательство; равенство перед судом и законом
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 14, 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2
<i>Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 26 марта 2007 года принимает следующее:</i>	

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер и г-жа Рут Уэджвуд.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения, первоначально датированного 12 января 1998 года, является г-н Рабиндранат Гангадин, гражданство и дата рождения которого не установлены и который в настоящее время проживает в Нидерландах. Автор утверждает, что является жертвой нарушения Нидерландами статей 14 и 26 Пакта. Он представлен адвокатом г-ном Э. Гуммельсом.

Обстоятельства дела

2.1 Автор приводит описание двух серий событий. В первом случае один из соседей автора, как утверждается, повредил автомобиль автора 19 февраля и вновь 19 ноября 1990 года. В этой связи автор возбудил против соседа иск о возмещении ущерба. 19 февраля 1991 года автор предоставил свидетельские показания некоего г-на Г., в которых тот утверждал, что видел, как сосед наносил указанные повреждения. 24 февраля 1992 года предположительно после получения взятки от соседа г-н Г. выступил в суде, как утверждается, с ложными показаниями. На этом судопроизводство было завершено, и автор не получил компенсацию за нанесенный его автомобилю ущерб.

2.2 В сентябре 1992 года автор, как утверждается, добился от г-на Г. признания о том, что тот предоставил суду ложные сведения. Г-н Г. позднее отрицал факт такого признания, и перед судом по обвинению в даче ложных показаний предстал уже сам автор. 20 сентября 1995 года окружной суд Утрехта признал автора виновным и приговорил его к штрафу в размере 2 000 голландских гульденов и к двум месяцам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. 27 сентября 1995 года автор обратился в Апелляционный суд с просьбой о возбуждении уголовного преследования в отношении его соседа и г-на Г. 18 декабря 1996 года Апелляционный суд отклонил иск автора. 7 июля 1998 года Апелляционный суд изменил приговор на фактическое лишение свободы сроком на два месяца, при этом 14 сентября 1999 года Верховный суд отклонил поданную им апелляцию.

2.3 Во втором случае в июне 1991 года вышеупомянутый г-н Г., как утверждается, взял в долг у автора 5 000 голландских гульденов под расписку. В июне 1994 года г-н Г., утверждая одновременно, что он не брал у автора займы денег и что расписка недействительна, добивался уголовного преследования автора. Автор в свою очередь обратился с иском о возбуждении преследования в отношении г-на Г. за ложное обращение в полицию. Государственный прокурор отклонил иск автора, а 18 декабря 1996 года Апелляционный суд отклонил его ходатайство дать прокурору указания о возбуждении уголовного преследования в отношении г-на Г. Автор добился положительного решения по гражданскому иску о займе в первой инстанции, но в результате апелляции решение было отменено.

2.4 8 декабря 1997 года комитет в составе трех членов бывшей Европейской комиссии по правам человека в свете представленных ему материалов и с учетом тех вопросов, поднятых автором в своей жалобе, которые подпадают под ее компетенцию, единогласно сделал вывод об отсутствии признаков нарушения каких-либо прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколах к ней.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в обоих случаях Апелляционный суд отклонял его иски возбудить уголовное преследование в отношении другой стороны в споре, при том что уголовное преследование осуществлялось в отношении самого автора. В связи с этим автор утверждает, что является жертвой нарушения принципов справедливости и равенства перед судом и законом, закрепленных в статьях 14 и 26 Пакта.

3.2 Кроме того, автор заявляет, что сотрудники полиции были пристрастны по отношению к нему и не расследовали надлежащим образом существа его жалоб, поскольку на момент первого инцидента тесть его соседа являлся сотрудником полиции и выступал от его имени. Автор утверждает, что он стал жертвой различных преступлений, в том числе поджога в 1996 году, "покушения на убийство" в 1997 году и неоднократного повреждения его автомобиля, и что полиция не расследовала его жалобы из-за имевшейся в их распоряжении "негативной информации" о нем. Утверждается, что такая информация передавалась из города в город каждый раз, когда автор менял место жительства.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о его приемлемости или неприемлемости согласно Факультативному протоколу к Пакту.

4.2 В отношении заявлений автора о равенстве перед судом и законом Комитет отмечает, что положения Пакта не предполагают одинакового формального отношения к сторонам, участвующим в судебном разбирательстве, а скорее предусматривают, что любые такие возможные различия имеют под собой объективные и разумные ... Автор не

¹ См., например, дело № 819/1998, *Каванах против Ирландии*, соображения, принятые 4 апреля 2001 года.

сумел доказать, что решения Апелляционного суда об отклонении его исков о возбуждении преследования в отношении противоположных сторон в рассматриваемых тяжбах основывались на чем-то ином, кроме проведенной судом оценки фактов, и что различие, проведенное между автором, в отношении которого был вынесен приговор, и другими сторонами, не опиралось на разумные и объективные причины в соответствии с требованиями Пакта. Исходя из этого, Комитет делает вывод о том, что утверждения о нарушениях статей 14 и 26 Пакта не были достаточно обоснованы для целей приемлемости, а потому являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.3 Что касается остальных утверждений автора, то Комитет считает, что он не сумел в достаточной степени обосновать их значимость с точки зрения Пакта. Вследствие этого данные утверждения также являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

5. В этой связи Комитет постановляет:

а) считать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола;

б) уведомить о настоящем решении автора и довести его до сведения государства-участника.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ВВ. Сообщение № 1452/2006, Хитиль против Чешской Республики*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Ренатусом Й. Хитилем (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Чешская Республика
<i>Дата сообщения:</i>	16 января 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку гражданства в отношении реституции собственности
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; равная защита со стороны закона
<i>Статья Пакта:</i>	статья 26
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Фразрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Ренатус Й. Хитиль, родившийся в 1925 году в бывшей Чехословакии. Он утверждает, что является жертвой нарушения Чешской Республикой его прав, предусмотренных статьей 26 Международного пакта о гражданских и политических ... Адвокатом он не представлен.

Изложение фактов

2.1 13 июня 1948 года автор бежал из Чехословакии. Он был признан политическим беженцем в Германии до его эмиграции в Соединенные Штаты Америки, где в 1957 году он получил гражданство США, утратив при этом чешское гражданство на основании двустороннего Договора о натурализации 1928 ... В 1948 году чехословацкие власти лишили его диплома юриста и научной степени, которые позволяли ему вести юридическую практику. Согласно утверждениям автора, чехословацкими властями в разное время была конфискована следующая собственность:

- текстильная фабрика Вонмиллер в Замберке, Восточная Богемия, была конфискована в 1945 году и затем приватизирована в 1995 году;
- приблизительно 1 500 кг золота в монетах и слитках. Автор утверждает, что это золото, которое было конфисковано нацистами во время второй мировой войны, было обнаружено в Германии, изъято и хранилось в Соединенных Штатах. Автор утверждает также, что золото его семьи вместе с 18,4 тонн чешского золота, названного "подлежащим возвращению золотом в монетах", было отправлено правительством Соединенных Штатов пражскому режиму в феврале 1982 года. Автор не получил никакой компенсации от правительства Соединенных Штатов;
- семейная вилла, конфискованная в 1983 году, в то время когда мать и сестра автора сообщения навещали его в Калифорнии. Впоследствии обе они получили политическое убежище в Соединенных Штатах;

¹ Пакт был ратифицирован Чехословакией в декабре 1975 года, а Факультативный протокол - в марте 1991 года. Чешская и Словацкая Федеративная Республика прекратила свое существование 31 декабря 1992 года. 22 февраля 1993 года Чешская Республика уведомила о своем присоединении к Пакту и Факультативному протоколу в порядке правопреемства.

² Договор о натурализации, заключенный между Чехословакией и Соединенными Штатами Америки 16 июля 1928 года (дата вступления в силу: 14 ноября 1929 года).

- строительная фирма ЛИТАС, национализированная и конфискованная в 1948 году;
- другие земельные участки, здания и инвестированные средства.

2.2 В 1990 году на основании Закона 119/1990 ему были возвращены дипломы доктора наук и магистра права. 19 января 1994 года он выступил в Комитете по конституционным вопросам чешского парламента. Он также требовал реституции бывшей собственности и золота семьи, обратившись 10 июня 1994 года в чешский Конституционный суд с жалобой на нарушение прав человека и с другими жалобами. Как указывает автор, чешский Конституционный суд 26 ноября 1995 года отклонил его жалобу на том основании, что, согласно статье 3 Закона № 87/1991, он не правомочен подавать такую жалобу, поскольку он не отвечает требованию наличия постоянного гражданства. Он утверждает, что это решение является окончательным и обжалованию не подлежит. Он пытался добиться пересмотра своего дела, но помощник судьи чешского Конституционного суда отказал ему в этом 4 марта 1996 года.

Жалоба

3. Автор ссылается на решение Комитета по делу, возбужденному против Чешской Республики (сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года)³, и напоминает, что Комитет устанавливал факты нарушения Пакта в обстоятельствах, подобных его ситуации. Он утверждает, что отказ чешского правительства вернуть ему его собственность является нарушением статьи 26 Пакта.

Соображения государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 августа 2006 года государство-участник изложило свои соображения относительно приемлемости и существа сообщения. Касательно фактов государство-участник поясняет, что автор не восстановил чешское гражданство и что 18 апреля 1994 года он обратился в Конституционный суд с ходатайством, которое он назвал "иском в связи с нарушением прав человека и ходатайством о внесении поправки в закон". В своем представлении он требовал отмены некоторых положений Закона № 87/1991 о реабилитации во внесудебном порядке или внесения в них поправок, реституции его собственности и предоставления компенсации за нарушение его прав *in rem* и

³ Автор указывает, что он был первым, кто в 1996 году обратил внимание правительства США на решение Комитета по делу *Симунека*. Автор прилагает также текст письма на имя Председателя Комиссии по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе от 19 марта 1999 года, в котором упоминается дело *Симунека*.

наследственных прав в сумме более 50 млн. долл. США. 29 ноября 1995 года Конституционный суд отклонил его ходатайство, а 4 марта 1996 года Конституционный суд отклонил жалобу автора сообщения, касающуюся решения от 29 ноября 1995 года.

4.2 Государство-участник напоминает, что в статье 1 Закона № 87/1991 речь идет о смягчении последствий некоторых имущественных и иных несправедливостей, допущенных в период с 25 февраля 1948 года до 1 января 1990 года. Этим Законом устанавливаются необходимые условия для выдвижения претензий, касающихся утраты собственности и предметов, а также правила, регулирующие присуждение компенсации и объем таких претензий. Согласно статье 2 Закона либо возвращается утраченная собственность или вещь, либо предоставляется денежная компенсация. Согласно пункту 1 статьи 3 "лицами, имеющими право" являются лица, реабилитированные на основании Закона № 119/1990, собственность которых перешла к государству в конкретных случаях, при условии что такое лицо является гражданином Чехии или Словакии. Лицо, обязанное вернуть собственность, должно, как указывается в статье 4, вернуть эту собственность по письменному требованию соответствующего лица, имеющего право, которое доказало свое право на эту собственность и конкретно указало, каким образом эта собственность оказалась у государства. Если собственность является движимой, то данное лицо должно указать, где она находится. В пункте 2 статьи 5 предусматривается, что полномочное лицо должно обратиться к ответчику с требованием о возвращении собственности в течение шести месяцев с даты вступления в силу указанного Закона. В случае невозвращения собственности ответчиком полномочное лицо может обратиться в суд в течение одного года. Кроме того, в статье 8 этого Закона предусматривается, что полномочное лицо вправе получить денежную компенсацию в случае невозвращения ему его собственности. Ходатайство о денежной компенсации должно быть подано в письменной форме в течение одного года с даты вступления настоящего Закона в силу или же в течение одного года с даты решения об отказе в реституции этой собственности.

4.3 В связи с вопросом о приемлемости государство-участник напоминает, что ни на национальном уровне, ни в Комитете автор не представил никаких доказательств того, что он обращался с требованием о реституции к "ответчикам" или соответственно в суды ординарной юрисдикции Чешской Республики, и не доказал, что он обращался с таким требованием в сроки, предусмотренные статьей 5 Закона № 87/1991. Таким образом, он явно не исчерпал внутренних средств правовой защиты.

4.4 Что касается рассмотрения дела в Конституционном суде, то автор сам лишил себя возможности рассмотрения этим судом его ходатайства и принятия по нему решения. При подаче автором ходатайства в суд 18 апреля 1994 года не были соблюдены

процессуальные требования, что не позволило последнему рассматривать его .. Автор не представил копию решения по последнему средству правовой защиты, предусмотренному законом для защиты его прав, и не выполнил требования быть представленным адвокатом (обязательное требование Конституционного суда). В итоге 22 июня 1994 года Конституционным судом ему было предложено устранить эти недостатки. В своем ответе автор лишь представил дополнительные соображения *de lege ferenda* по вопросу о чешском законодательстве в области реституции,

⁴ Государство-участник поясняет, что, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 30 Закона № 182/1993 о Конституционном суде, физические и юридические лица, являющиеся сторонами по отдельному или объединенному делу, рассматриваемому в Конституционном суде, должны быть представлены барристером или специалистом по торговому праву или государственным нотариусом. Согласно пункту 1 статьи 34 этого закона ходатайство о возбуждении дела должно быть подано в Конституционный суд в письменной форме. В нем должно быть четко указано, кто именно подает ходатайство, его предмет и цель. Ходатайство должно быть подписано и датировано. В нем должны быть изложены соответствующие факты и указаны свидетельства, на которые делаются ссылки. Пункт 1 статьи 43 предусматривает, что судья, докладывающий дело, отклоняет ходатайство по соответствующему решению без проведения слушаний и без приглашения сторон: а) если истец не устранил в своем ходатайстве недостатки в течение предоставленного ему для этой цели времени; или б) если ходатайство было подано по истечении предусмотренного законом срока [...]; е) если ходатайство касается дела, рассмотрение которого не входит в компетенцию Конституционного суда; или f) если ходатайство является неприемлемым, кроме случаев, когда иное предусмотрено законом. В пункте 2 статьи 72 предусматривается, что апелляции в Конституционный суд могут подаваться в течение 60 дней. Отсчет времени начинается с даты принятия последнего решения по последнему средству правовой защиты, предусмотренному законом для защиты соответствующего права, а в случае отсутствия такого средства - с даты возникновения факта, являющегося предметом конституционной жалобы. В пункте 1 статьи 75 предусматривается, что жалобы Конституционным судом не принимаются в случае исчерпания подателем всех процедурных средств правовой защиты, предусмотренных законом для защиты его прав; подача ходатайства о разрешении на возобновление рассмотрения дела в суде не считается таким средством правовой защиты.

а недостатки, имевшиеся в его ходатайстве, устранены не были. Поэтому 29 ноября 1995 года Конституционный суд отклонил его —.

4.5 Кроме того, автор не обратился вначале к "ответчику" и не подал свой иск о реституции в суд ординарной юрисдикции (см. статьи 4 и 5 Закона № 87/1991). Поскольку Конституционный суд не может подменять своими решениями решения этих органов, касающихся реституции, он отклонил эту часть ходатайства автора в соответствии с положением пункта 1 е) статьи . По этой же причине он отклонил ходатайство автора о внесении поправки в Закон № 87/1991, поскольку это правомочен делать только парламент. В силу этих причин автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, и сообщение является неприемлемым согласно статье 2 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.6 Во-вторых, государство-участник утверждает, что автор не обосновал своих утверждений о дискриминационном отношении при принятии решения по его ходатайству о реституции. Он лишь перечисляет имущество, реституции которого он добивается. Однако, согласно статье 5 Закона № 87/1991, он должен документально обосновать свои права на реституцию собственности или же документально подтвердить способ ее присвоения государством, а в случае движимого имущества должен также указать место, где это имущество находится. Поэтому его сообщение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.7 В-третьих, государство-участник считает, что данное сообщение является неприемлемым в силу злоупотребления правом на представление сообщений (статья 3 Факультативного протокола). Хотя в Факультативном протоколе не устанавливается

⁵ Государство-участник представляет перевод на английский язык Решения Конституционного суда Чешской Республики File Ref. II ŮS 62/94-35: автор "не подал свою конституционную жалобу через барристера, он не доказал, что является членом Чешской ассоциации адвокатов и не представил копию решения по последнему средству правовой защиты, предусмотренному законом для защиты его прав". Как представляется, та часть жалобы, в которой содержится требование о рассмотрении соответствия Закона № 87/1991 Конституции, была отклонена, поскольку этот вопрос уже находился на рассмотрении суда (Pl. ŮS 3/94): "непринятие к рассмотрению судом дела, которое уже рассматривается другим судом, т.е. случай, предусмотренный пунктом 2 статьи 35 Закона о Конституционном суде [...], истец не мог получить статус стороны по отдельному или объединенному иску, поскольку из-за наличия изъятий в его ходатайстве он не может считаться полномочным лицом".

⁶ "Решения по вопросам компенсации и реституции принимаются органами, перечисленными в Законе № 87/1991, а не Конституционным судом, который призван рассматривать вопросы конституционности принимаемых ими решений" (см. перевод, представленный государством-участником).

каких-либо фиксированных для сроков представления сообщений, и лишь задержка с представлением сама по себе не составляет злоупотребления правом на представление, государство-участник напоминает о том, что Комитет, исходя из своей практики, рассчитывает на разумное и объективно понятное объяснение причин такой ... В данном случае автор представил свое сообщение Комитету 16 января 2006 года, хотя последним решением по этому вопросу на национальном уровне является решение Конституционного суда от 4 марта 1996 года. Автор не объясняет причин этой десятилетней задержки, и, таким образом, сообщение является неприемлемым по причине злоупотребления правом на подачу петиций по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

4.8 Что касается существа дела, то государство-участник утверждает, что в этом сообщении не содержится ничего, что могло бы свидетельствовать о наличии какой-либо запрещенной дискриминации в отношении автора. Автор документально не подтвердил принятия национальными органами каких-либо решений об отказе ему в ходатайстве о реституции, которые противоречили бы положениям статьи 26, и государству-участнику не известно о каких-либо таких решениях. Согласно представленной информации по этому делу было принято только два решения - решения Конституционного суда от 29 ноября 1995 года и от 4 марта 1996 года. Эти решения не вызывают каких-либо подозрений в применении запрещенной дискриминации. Если автор желает возразить против того, что чешские законы о реституции требуют, в частности, наличия гражданства государства-участника в качестве необходимого условия для принятия от него ходатайства о реституции, то государство-участник не оспаривает наличие такого требования. Вместе с тем наличие *per se* этого предварительного условия не означает проявление запрещенной дискриминации в отношении автора. Запрещенная дискриминация в отношении автора могла бы иметь место только в случае принятия национальными органами решения отклонить его ходатайство о реституции на основании несоблюдения им этого предварительного ... В данном случае такого решения принято не было. Конституционный суд отклонил ходатайства автора исключительно по процессуальным причинам, а не по причине применения к нему требования наличия гражданства. Поэтому никакого нарушения статьи 26 Пакта не было.

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, в котором Комитет объявил сообщение неприемлемым, поскольку оно было представлено спустя пять лет после утверждаемого нарушения Пакта, отметив, что автор не представил "убедительных объяснений", которые оправдывали бы такую задержку (пункт 6.3).

⁸ Государство-участник ссылается на сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, сообщения, принятые 19 июля 1995 года.

Комментарии автора

5. 28 февраля 2007 года автор, касаясь утверждения государства-участника о том, что он не представил документов, свидетельствующих о его праве на собственность, сослался на свое первоначальное сообщение и представленный им список конфискованного имущества. В поддержку своего утверждения о том, что требование наличия гражданства является дискриминационным и противоречащим требованиям статьи 26, автор ссылается на решение по делу ... Что касается довода о том, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что, даже если бы он вновь был натурализован в качестве гражданина ..., его статус все равно не соответствовал бы требованию государства-участника о постоянном гражданстве. Согласно Закону № 87/1991 только граждане Чехословакии пользуются правами на реституцию, и он не является "полномочным лицом" согласно статье 3 этого Закона. Хотя в 1993 году условие постоянного проживания было снято государством-участником, дискриминационное условие наличия гражданства сохраняется. В этих условиях автор, будучи гражданином США и не являющийся на постоянной основе гражданином Чехии, не может выступать в качестве стороны по делам в чешских судах и поэтому не может исчерпать внутренние средства правовой защиты. Согласно определению "полномочного лица" его права на средства правовой защиты не существуют. По его мнению, государство-участник использует процессуальные нормы, чтобы воспрепятствовать реституции и тем самым нарушает созданный решением по делу Симунека прецедент и статью ... Он делает вывод о том, что его сообщение должно быть объявлено приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры установить, является ли она приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту. В соответствии с требованием, содержащимся в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет установил, что данный вопрос

⁹ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года.

¹⁰ Автор утверждает, что никогда не утрачивал чешского гражданства в свете принципа *jus sanguinis*.

¹¹ Автор ссылается также на статью 46 Гаагской конвенции 1907 года, в которой говорится, что "частная собственность не может быть конфискована".

не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что представление сообщения Комитету равносильно злоупотреблению правом на представление сообщений на основании статьи 3 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что последним решением в этой связи является решение Конституционного суда от 4 марта 1996 года, в котором последний отклонил просьбу автора об обжаловании предшествующего решения от 29 ноября 1995 года. Таким образом, прошло почти десять лет до того, как автор направил свое дело в Комитет 16 января 2006 года. Комитет отмечает, что нет никаких твердых сроков представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом и что сама по себе задержка с представлением не составляет, кроме исключительных случаев, злоупотребления правом на представление —. В данном случае, хотя государство-участник ставит вопрос о том, что задержка равносильна злоупотреблению правом на подачу петиций, автор не обосновал причины, по которым он ждал почти десять лет, прежде чем обратиться со своими жалобами к Комитету. Учитывая тот факт, что решение Комитета по делу — было вынесено в 1995 году и что имеющиеся в деле документы свидетельствуют о том, что вскоре автору стало известно об этом —, Комитет считает поэтому такую задержку столь неразумной и чрезмерной, что рассматривает ее как злоупотребление правом на представление сообщений и объявляет это сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹² См. сообщение № 787/1997, *Гобин против Маврикия*, решение о неприемлемости от 16 июля 2001 года, пункт 6.3, сообщение № 1434/2005, *Клод Филласье против Франции*, решение о неприемлемости от 27 марта 2006 года, пункт 4.3, и сообщение № 1101/2002, *Хосе Мария Альба Кабриада против Испании*, соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 6.3.

¹³ Сообщение № 516/1992, *Симунек и др. против Чешской Республики*, соображения, принятые 19 июля 1995 года.

¹⁴ См. сноску 3.

СС. Сообщение № 1453/2006, *Брен против Франции* *
(Решение принято 18 октября 2006 года, восемьдесят восьмая сессия)

<i>Представлено:</i>	Андре Бреном (представлен адвокатом Франсуа Ру)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Франция
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2005 года (дата первоначального представления)
<i>Тема сообщения:</i>	назначение уголовного наказания за уничтожение поля трансгенной кукурузы
<i>Процедурные вопросы:</i>	понятие "жертва"
<i>Вопросы существа:</i>	право жить в здоровой окружающей среде, право принимать участие в ведении государственных дел
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) и b) статьи 2; статьи 6, 17 и пункт а) статьи 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 1 и 2

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-н Морис Глеле-Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен и г-н Роман Верушевский.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета г-жа Кристина Шане не участвовала в принятии настоящего решения.

К настоящему документу добавлено особое мнение г-на Иполито Солари Иригойена.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 18 октября 2006 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1.1 Автор сообщения от 15 ноября 2005 года является Андре Брен, гражданин Франции. Автор утверждает, что является жертвой нарушений Францией подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 2 и статей 6, 17 и пункта а) статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом Франсуа Ру. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Франции соответственно 4 февраля 1981 года и 17 мая 1984 года.

1.2 3 мая 2006 года Специальный докладчик по новым сообщениям, действуя от имени Комитета, решил, что вопрос о приемлемости должен быть рассмотрен отдельно от вопроса существа.

Обстоятельства дела

2.1 28 апреля 2000 года министр сельского хозяйства, приняв во внимание мнение научной комиссии по изучению вопросов распространения биомолекулярной инженерии, принял постановление, разрешающее компании "Биогемма" начать испытания генетически измененных организмов (ГИО) в полевых условиях. Группы, к которым принадлежит автор, представили министру сельского хозяйства ультиматум с требованием распорядиться о прекращении посевных работ по распространению ГИО, проводимых компанией "Биогемма", или же испытательные образцы будут уничтожены.

2.2 26 августа 2001 года 200 человек, в том числе автор, собрались в Клеон д'Андрани (Франция), чтобы провести демонстрацию против использования культур ГИО. Цель манифестации заключалась в том, чтобы уничтожить небольшую часть трансгенной кукурузы, положить вырванные растения у здания префектуры и чтобы делегация была принята префектом. Манифестанты уничтожили часть трансгенной кукурузы.

2.3 После этих событий компания "Биогемма", отвечавшая за уничтоженные растения трансгенной кукурузы, добилось прямого вызова в суд десяти человек, принимавших участие в этой акции, с тем чтобы они предстали перед исправительным судом Валанса за уничтожение в составе группы чужого имущества.

2.4 8 февраля 2002 года исправительный суд Валанса приговорил десять человек к выплате штрафов и наказанию в виде тюремного заключения. Автор был приговорен к трем месяцам лишения свободы условно и штрафу в размере 2 000 евро. 14 марта 2003 года Апелляционный суд Гренобля подтвердил решение суда первой инстанции в отношении вынесенного автору обвинительного приговора, но заменил наказание двумя месяцами лишения свободы условно и штрафом в размере 300 евро. Постановлением от 28 апреля 2004 года Кассационный суд отклонил жалобу автора.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушений Францией подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 2; статьи 17 и пункта а) статьи 25 Пакта. Что касается статьи 17, то автор считает, что с учетом неопределенности, связанной с испытаниями ГИО прямо в поле, национальные суды должны были признать законность действий, связанных с выкосом на поле пробных посадок трансгенной кукурузы, и заявить, что это было необходимо для защиты окружающей среды и здоровья. Он подчеркивает, что государство-участник не приняло необходимых мер для недопущения нарушения статьи 17, если рассматривать ее в широком смысле. Автор приводит множество примеров из судебной практики Европейского суда по правам человека относительно дел, связанных с загрязнением. Он считает, что "Комитет должен поступить аналогичным образом, опередившись на судебную практику Европейского суда по правам человека, и дать широкое толкование статьи 17", в соответствии с которым понятие личной и семейной жизни включает в себя право жить в здоровой окружающей среде. Автор подчеркивает, что если Комитет примет такое толкование данного положения, то он констатирует нарушение статьи 17.

3.2 Автор ссылается на "принцип предосторожности" и считает, что должны быть приняты во внимание связанные с ГИО среднесрочные и долгосрочные риски для здоровья и окружающей среды. Он подчеркивает, что в настоящее время, учитывая знания об использовании ГИО, никакого точного и логичного ответа относительно долгосрочных рисков для окружающей среды и здоровья дано не было. Следовательно, необходимо руководствоваться принципом предосторожности. Поскольку государство не приняло каких-либо мер, то автор полагает, что если говорить об уничтожении поля трансгенной кукурузы, то лица, признанные виновными внутренними судебными органами, среди которых был и автор, приняли заблаговременные меры, чтобы предупредить всякий риск для здоровья населения и окружающей среды, связанного с экспериментами, которые а priori не подвергались какому-либо контролю.

3.3 Автор считает, что использование в полевых условиях культур трансгенных растений неизбежно влечет за собой загрязнение традиционных культур культурами ГИО. Он считает, что фактическое минимальное расстояние, предусмотренное для того, чтобы разграничить поле испытаний ГИО и поле, где нет ГИО, не обеспечивает эффективность.

Следовательно, уничтожение растений трансгенной кукурузы вписывается в логику сохранения собственности земледельцев, занимающихся возделыванием традиционных и биологических сельскохозяйственных культур.

3.4 Автор подчеркивает, что не существует какой-либо системы возмещения расходов земледельцев, выращивающих традиционные и биологические культуры, продукция которых содержала бы ГИО, который она изначально не содержала. Кроме того, по причине запутанности юридических положений, используемых компаниями для проведения экспериментов с ГИО в полевых условиях, трудно установить, кто является ответственным лицом.

3.5 Автор считает, что действовал в силу испытываемой им необходимости защитить свою окружающую среду. Он напоминает о том, что во французском праве состояние необходимости или действие в силу необходимости представляет собой ситуацию, в которой находится человек, не имеющий для защиты важнейшего для себя интереса других возможностей, кроме как совершить запрещенное деяние.

3.6 Что касается статьи 25, то автор считает, что в 2001 году, когда имело место деяние, в котором он участвовал, не проводилось никаких общественных обсуждений, которые могли бы позволить простому гражданину активно участвовать в принятии государственными органами решений, связанных с окружающей средой. Именно поэтому группы крестьян и граждан стали выкашивать посадки, с тем чтобы с государством были проведены публичные обсуждения и были созданы комиссии для изучения вопроса об использовании культур ГИО и рисков для здоровья и окружающей среды. Автор утверждает, что большинство французов (земледельцев и потребителей) выступает против культур ГИО, но что государство занимает весьма ограничительную позицию, которая заключается в том, чтобы и впредь разрешать проводить полевые испытания этого типа культур ГИО без предварительных консультаций с народом. Поэтому он полагает, что государство-участник не обеспечило соблюдение положений пункта а) статьи 25 и превысило свои полномочия в области экологической политики.

3.7 Что касается подпунктов а) и б) пункта 3 статьи 2, то автор полагает, что граждане не имеют никаких законно признанных средств для представления своих соображений и оказания влияния на решения государственных органов в области ГИО. Он подчеркивает, что французское законодательство не разрешает ему пользоваться эффективным доступом к правосудию до начала полевых испытаний ГИО и что поэтому он не может оспаривать решения, которые непосредственно затрагивают его личную и семейную жизнь.

3.8 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор подчеркивает, что он сослался на содержание статьи 8 Европейской конвенции о правах

человека, гарантирующей уважение личной и семейной жизни, по примеру статьи 17 Пакта. Поэтому автор считает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

3.9 Автор указывает, что это же дело не было представлено в Европейский суд по правам человека. Зато оно представлено другими подателями жалоб, которые также фигурируют среди лиц, осужденных исправительным судом Валанса.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 20 апреля 2006 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Во-первых, оно полагает, что сообщение является неприемлемым в силу отсутствия статуса жертвы. Оно напоминает о том, что авторы сообщений должны иметь личную заинтересованность в принятии действий и что Факультативный протокол не может открывать свободу для популистских действий или допускать пересмотр положений национальных законов *in* . Для того чтобы автор мог считать себя жертвой, ему необходимо доказать, что оспариваемый документ использовался во вред ему, что вследствие этого ему был причинен непосредственный, личный и определенный ущерб. В данном случае автор утверждает, что является жертвой нарушения его права на уважение личной жизни, гарантируемого статьей 17 Пакта, в силу его осуждения по уголовному делу. Государство-участник подчеркивает, что автор был осужден уголовными судами за деяния, связанные с умышленным уничтожением или порчей чужого имущества, совершенные в составе группы, - деяния, которые караются положениями статьи 322-1 и последующих статей Уголовного кодекса. Это наказание не имеет никакого прямого или косвенного отношения к нормативным актам, касающимся ГИО. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не жалуется на причинение какого-либо личного ущерба его здоровью или окружающей его среде. Следовательно, оно приходит к выводу о том, что ссылка на некий простой и точно не установленный риск не может рассматриваться в качестве определяющего элемента для предоставления автору статуса жертвы по смыслу положений Пакта.

4.2 Во-вторых, государство-участник полагает, что данное сообщение является неприемлемым в силу несоответствия *ratione materiae* одновременно ущербу, определяемому по смыслу статьи 17, и ущербу, определяемому по смыслу статьи 25. Следует отметить, что право на здоровое питание и здоровую окружающую среду не может быть выведено ни из текста статьи 17 Пакта, ни из ее толкования, данного Комитетом в его замечании общего порядка № 16 по этой статье. Напротив, понятие личной и семейной жизни необходимо определять в противоположность государственной сфере. Поэтому государство-участник считает, что данное сообщение является

¹ См. *Омерудди-Чифра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия*, сообщение № 35/1978, решение, принятое 9 апреля 1981 года, пункт 9.1.

несовместимым *ratione materiae* со статьей 17. Что касается статьи 25, то автор отмечает, что "граждане, принявшие участие в акции 26 августа 2001 года, пошли на это потому, что у них не было эффективных законных средств, которые позволяли бы гражданскому обществу заявлять о себе в принятых законах". Государство-участник полагает, что такое толкование права принимать участие в ведении государственных дел не проистекает из статьи 25 или принятого Комитетом замечания общего порядка № 25. Поэтому данное сообщение является несовместимым *ratione materiae* со статьей 25.

4.3 В-третьих, государство-участник полагает, то данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания имеющихся внутренних средств правовой защиты. Оно напоминает о том, что толчком для представления автором своего возражения стало постановление Министерства сельского хозяйства от 28 апреля 2000 года, на основании которого компании "Биогемма" было разрешено начать произвольный сев ГИО. Оно также напоминает о том, что во французском праве существует возможность потребовать отмены министерского постановления посредством обращения в Государственный совет за защитой от превышения полномочий. Следствием использования такого средства, если административный судья констатирует незаконность того или иного деяния, является ретроактивная отмена последнего. В данном конкретном случае автор, вместо того чтобы использовать законные средства, имеющиеся в распоряжении всякого человека, которому был нанесен ущерб административным решением, предпочел предъявить ультиматум министру сельского хозяйства с целью прекращения сева ГИО и уничтожить угодья, принадлежащие другим. Таким образом, он не воспользовался имевшимися в его распоряжении средствами правовой защиты.

4.4 Наконец, государство-участник считает, что сообщение является неприемлемым, поскольку представляет собой злоупотребление правом. В частности, цель сообщения, представленного автором, заключается в том, чтобы начать общественную дискуссию о культуре ГИО во Франции. Следовательно, она одновременно представляет собой отход от установленной процедуры и является злоупотреблением правом.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своих комментариях от 5 июля 2006 года автор отмечает, что, по его мнению, он лично был избран в качестве жертвы. Он напоминает о том, что деяния, за которые он понес наказание, прямо связаны с отсутствием законов, касающихся ГИО, поскольку его первоначальные аргументы, содержащиеся в этом досье, сводились к тому, что он действовал из необходимости предотвращения непосредственной угрозы, связанной с севом на открытых полях трансгенной кукурузы. Поэтому он считает, что в данном конкретном случае он является непосредственной жертвой применения положений законов, которые наносят ущерб осуществлению его прав, гарантированных Пактом. Он ссылается на практику Европейского суда по правам человека, который якобы провел

общую оценку соответствия некоторых из этих постановлений общепринятым законодательным нормам. Он проводит разграничение между положением авторов сообщения *Бордес и Темехаро против Франции* и своим положением, поскольку считает себя непосредственной потенциальной жертвой угроз, связанных с распространением в окружающей среде ГИО вследствие испытания в полевых условиях, что представляет собой непосредственную и реальную опасность для его личной и семейной жизни, а также качества его ...

5.2 Что касается компетентности Комитета *ratione materiae* по статье 17, то автор настаивает на существовании связи между сохранением окружающей среды и эффективной защитой определенных основополагающих прав и свобод, закрепленных в статьях 17 и 6 Пакта. Он ссылается на несколько соответствующих международных договоров и напоминает о том, что в сформулированном Комитетом замечании общего порядка № 16 уточняется, что допускаемые государством меры вмешательства должны предусматриваться законом, который сам должен соответствовать положениям, целям и задачам Пакта. Право на уважение личной и семейной жизни и жилища обязывает государство принимать все меры для защиты граждан от всяких злоупотреблений государственными полномочиями или частных лиц - в отношении гарантированного права. По мнению автора, вмешательство должно быть оправданным и пропорциональным положениям, целям и задачам Пакта. В данном случае участие государственных органов сводится к их бездействию в отношении принятия необходимых мер для предотвращения опасностей для здоровья и окружающей автора среды, связанных с севом ГИО в полевых условиях. Государство-участник даже вторично нарушило права автора, поскольку привлекло его к ответственности за желание положить конец нарушению, жертвой которого он стал, и признало его виновным.

5.3 Что касается компетенции Комитета *ratione materiae* по статье 25, то автор настаивает на том, что в распоряжении граждан нет какого-либо эффективного и действенного средства правовой защиты по предотвращению рисков, создаваемых испытаниями ГИО в полевых условиях для окружающей среды и здоровья населения. Он подчеркивает, что пункт а) статьи 25 содержит процессуальное требование, связанное с гарантированным правом на обеспечение участия в процессе принятия решений, и что этот процессуальный аспект предполагает право на информацию, участие и использование соответствующих средств правовой защиты. Он напоминает, что на момент событий он не располагал средствами для сбора полезной и соответствующей информации, которая позволила бы ему участвовать в процессе принятия государственными властями решений в отношении разрешения производить сев культур ГИО в полевых условиях. Именно в этом смысле имело место нарушение статьи 25,

² См. сообщение № 645/1995, *Борд и Темеаро против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.5.

поскольку государственные органы не разрешили автору участвовать в процессе принятия экологических решений. Автор подчеркивает, что государственные органы не провели необходимых предварительных оценочных исследований и не проинформировали население о возможных опасностях, связанных с проведением сева ГИО в полевых условиях. Так, Государственный совет недавно аннулировал решение министра сельского хозяйства о разрешении проводить произвольный сев трансгенной кукурузы на том основании, что техническое досье, которое должно содержать все элементы, позволяющие провести оценку воздействия испытаний на здоровье населения и окружающую среду, было составлено ... Поэтому он считает, что он вполне обоснованно ссылается на пункт а) статьи 25 в совокупности с подпунктами а) и b) пункта 3 статьи 2.

5.4 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор считает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку Кассационный суд отклонил его жалобу 28 апреля 2004 года. Что касается обращения в органы административной юстиции, то автор уточняет, что в пункте 2 а) статьи 5 Факультативного протокола не предусмотрено исчерпание всех имеющихся средств правовой защиты, существующих на конституционном, административном, гражданском и уголовном уровнях. Для признания того или иного сообщения приемлемым необязательно исчерпать все *возможные* правовые средства. Он напоминает о том, что не мог воспользоваться помощью административной юстиции, поскольку ни одно из административных решений не было принято в его пользу и что в силу этого факта в его непосредственном распоряжении не было ни одного административного средства защиты. В любом случае на данном этапе разбирательства у автора больше нет возможности обжалования в административном порядке. Хотя государство-участник упрекало авторов нескольких прежних сообщений в том, что они не воспользовались помощью органов административной юстиции, автор напоминает о том, что Комитет тем не менее пришел к выводу о том, что он может рассматривать эти ...

5.5 Автор подчеркивает, что, учитывая ту опасность, которую представляет собой для обычных и биологических культур заражение культурами ГИО, он не мог медлить с принятием мер со своей стороны или ожидать судебного решения по требованию об отмене разрешения на проведение сева ГИО. Решение административного суда в любом случае было бы принято после проведения сева культур ГИО и не позволило бы воспрепятствовать его проведению и заражению других культур в результате испытаний ГИО в полевых условиях. Автор напоминает о том, что в аналогичных случаях судебных

³ Conseil d'État, *Fédération des syndicats agricoles MODEF c. Monsanto SAS*, arrêt du 28 avril 2006.

⁴ См. сообщение № 689/1996, *Майе против Франции*, соображения, принятые 10 июля 2000 года, пункт 6.3; и сообщения № 690-691/1996, *Венье и Николя против Франции*, соображения, принятые 10 июля 2000 года, пункт 6.2.

решений по отзыву разрешений на сев ГИО в полевых условиях удавалось добиться в органах административной юстиции не раньше, чем через два года после того, как такие разрешения были выданы, что предоставляло все необходимое время для того, чтобы в результате испытаний ГИО в полевых условиях соседние обычные и биологические культуры оказывались зараженными.

5.6 В заключение автор добавляет, что имеет место также нарушение статьи 6, и отмечает, что поощрение здоровой окружающей среды содействует защите права на жизнь. Он ссылается на принятое Комитетом решение по радиоактивным отходам, в котором Комитет отметил, что сообщение ставит серьезные вопросы в отношении обязательства государств-участников обеспечивать защиту жизни человека по смыслу пункта 1 статьи 6, но тем не менее не установил нарушения данного ...

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не находится на рассмотрении какой-либо другой международной процедуры расследования или урегулирования.

6.3 Что касается выдвигаемых автором обвинений по смыслу статей 6 и 17 Пакта, то Комитет напоминает о том, что ни один человек не может в абстрактной форме и прибегая к популистским действиям оспаривать какой-либо закон или практику, которые, по его мнению, противоречат ... Всякое лицо, утверждающее, что является жертвой нарушения какого-либо права, защищаемого Пактом, должно показать, что либо государство-участник, в силу действия или бездействия, уже причинило ему ущерб в отношении осуществления его права, либо такой ущерб неминуем на основании, например, действующего права или решения, или судебной или административной ... В данном

⁵ См. сообщение № 67/1980, *Э.Х.П. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 27 октября 1982 года, пункт 8.

⁶ См. сообщение № 318/1988, *Э.П. и др. против Колумбии*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 1990 года, пункт 8.2; и сообщение № 35/1978, *Омерудди-Чифра и 19 других маврикийских женщин против Маврикия*, соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 9.2.

⁷ См. сообщение № 429/1990, *Э.В. и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 8 апреля 1993 года, пункт 6.4; сообщение № 645/1995, *Борд и*

случае Комитет отмечает, что выдвигаемые автором аргументы (см. пункты 3.2-3.5) сводятся к общей угрозе, которая может быть вызвана использованием культур ГИО, и констатирует, что факты данного дела не свидетельствуют о том, что позиция государства-участника в отношении использования культур трансгенных растений в полевых условиях представляет собой для автора действительное нарушение или непосредственную угрозу нарушения его права на жизнь и уважение его личной и семейной жизни и жилища. Изучив представленные аргументы и информацию, Комитет поэтому приходит к выводу о том, что автор не может претендовать на то, что является "жертвой" какого-либо нарушения статей 6 и 17 Пакта по смыслу статьи 1 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению жалобу автора по смыслу пункта а) статьи 25 Пакта, в соответствии с которой государство-участник лишило его права и возможности принимать участие в ведении государственных дел в том, что касается использования культур трансгенных растений в полевых условиях. Комитет напоминает о том, что граждане также принимают участие в ведении государственных дел, оказывая влияние на ход публичных дискуссий и диалога со своими избранными представителями и использовал свою способность организовываться. В данном конкретном случае автор участвовал в проходившей во Франции публичной дискуссии по вопросу об использовании в полевых условиях культур трансгенных растений; он делал это с помощью своих избранных представителей и за счет мер, принятых ассоциацией. В данных обстоятельствах Комитет полагает, что автору не удалось обосновать для целей приемлемости заявление о том, что его право принимать участие в ведении государственных дел было нарушено. Поэтому данная часть сообщения является неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного ...

6.5 Комитет напоминает о том, что на статью 2 Пакта частные лица могут ссылаться лишь в увязке с другими положениями Пакта, и отмечает, что пункт 3 а) статьи 2 предусматривает, что каждое государство-участник "обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые [в настоящем Пакте], нарушены, эффективное средство правовой защиты". Пункт 3 b) статьи 2 обеспечивает защиту предполагаемых жертв, если их жалобы достаточным образом обоснованы для того, чтобы они получили средства правовой защиты, предусмотренные Пактом. В соответствии с пунктом 3 b)

Темеаро против Франции, решение о неприемлемости, принятое 22 июля 1996 года, пункт 5.5; сообщение № 1400/2005, *Бейдон и 19 других членов ассоциации "ДИХ - Движение гражданского протеста"*, решение о неприемлемости, принятое, 31 октября 2005 года, пункт 4.3; и сообщение № 1440/2005, *Аалсберсберг и др. против Нидерландов*, решение о неприемлемости, принятое 12 июля 2006 года, пункт 6.3.

⁸ См. сообщение № 1400/2005, *Бейдон и 19 других членов ассоциации "ДИХ - Движение гражданского протеста" против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2005 года, пункт 4.5.

статьи 2 неразумно требовать от государства-участника, чтобы такие средства обеспечивались даже применительно к необоснованным ... Учитывая, что автор настоящего сообщения не обосновал свою жалобу для целей приемлемости согласно статье 25, его утверждение о нарушении статьи 2 Пакта также является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В силу вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статей 1 и 2 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее сообщение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада.]

⁹ См. сообщение № 972/2001, *Казанцис против Кипра*, решение о неприемлемости, принятое 7 августа 2003 года, пункт 6.6; и сообщение № 1036/2001, *Фор против Австралии*, соображения, принятые 31 октября 2005 года, пункт 7.2.

ДОБАВЛЕНИЕ

Частично несогласное особое мнение члена комитета по правам человека г-на Иполито Солари Иригойена,

Я частично не согласен с мнением большинства. Я поддерживаю решение объявить сообщение неприемлемым, но я определенно обосновал бы его положениями статьи 2, а также статьи 3 Факультативного протокола в том смысле, в каком разделяю точку зрения государства-участника (пункт 4.4), в соответствии с которой автор совершил злоупотребление правом, представив сообщение, не обосновав и не доказав свое утверждение о том, что он якобы находится в положении жертвы.

(Подпись) Иполито Солари Иригойен

[Совершено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

DD. Сообщение № 1468/2006, Винклер против Австрии*
(Решение принято 24 июля 2007 года, девяностая сессия)

<i>Представлено:</i>	г-ном Германом Винклером (представлен адвокатом г-ном Александром Х.Е. Моравой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австрия
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2006 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминационное обращение с усыновленными взрослыми
<i>Процедурные вопросы:</i>	"этот же вопрос" рассматривается в соответствии с процедурой международного разбирательства или урегулирования; неисчерпание внутренних средств правовой защиты; оценка фактов и доказательств
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед судами, произвольное вмешательство в семейную жизнь, дискриминация
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 2; пункт 1 статьи 14; статьи 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункты 2 а) и b) статьи 5

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Юдзи Ивасава, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 24 июля 2007 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является г-н Герман Винклер, австрийский гражданин, родившийся 23 ноября 1957 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Австрией пункта 1 статьи 14; статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2; а также статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом г-ном Александром Моравой. Австрия стала участником Факультативного протокола 10 декабря 1987 года.

Обстоятельства дела

2.1 Потеряв своих родителей (в 1968 году и в 1974 году, соответственно), автор познакомился в середине 80-х годов с пожилой бездетной супружеской парой - Альфредом и Розой Лаубмайер. Роза Лаубмайер имела квартиру в Зальцбурге, но большую часть времени жила со своим мужем в другой квартире, а также в расположенном на берегу озера доме в Верхней Австрии. Единственными кровными родственниками г-жи Лаубмайер были племянница г-жа Швайгхофер и ее дети, включая Иоганна Краусса.

2.2 Автор и супружеская чета Лаубмайер быстро сдружились, и с 1985 года Лаубмайеры даже стали относиться к автору как возможному приемному сыну. Прежде всего они хотели найти того, кто бы ухаживал бы за ними в случае необходимости. Автор первоначально не проявлял к этому никакого интереса, но спустя несколько лет, когда он начал думать о вариантах среднего образования для своих детей, он серьезно отнесся к данному предложению. Лаубмайеры и автор заключили письменный договор об усыновлении и подписали его соответственно 4 и 12 июля 1990 года. В соответствии с австрийским законодательством при усыновлении приемные родители и усыновленные дети наделяются правами, аналогичными правам, которые имеют биологические родственники. Усыновление как несовершеннолетних, так и взрослых осуществляется в соответствии с соглашением между приемным(и) родителем(ями) и усыновляемым, хотя закон и устанавливает определенные ограничения и предварительные условия в отношении усыновления взрослых. Что же касается прав наследования, то закон наделяет усыновленных детей тем же статусом, которым обладают биологические дети, родившиеся в браке. Договоры об усыновлении требуют утверждения компетентным

судом по совместному ходатайству соответствующих приемного(ых) родителя(ей) и усыновляемого ребенка при условии соблюдения требований, предусмотренных законом. В случае с автором договор об усыновлении не был представлен суду на утверждение, как того требует закон.

2.3 В 1988 году автор женился; у него двое детей (1985 и 1989 года рождения). Поскольку его семья имела проблемы с жильем, жена и дети переехали жить к ее родителям в Штирию, а автор, работавший полицейским, оставался в Зальцбурге в течение недели, поскольку ему не удалось перевестись в какое-либо полицейское подразделение в Штирии. Лаубмайеры предлагали автору и его семье поселиться в их квартире в Зальцбурге, но семья автора привыкла жить в сельской местности, и автору было слишком сложно уговорить семью вернуться в Зальцбург. Лаубмайеры зачастую требовали от автора того, что было несовместимо с графиком его работы в полиции. Поэтому Лаубмайеры и автор согласились аннулировать договор об усыновлении, и 14 ноября 1990 года подписали на этот счет заверенный нотариусом документ. Тем не менее, они продолжали поддерживать тесные отношения. 7 февраля 1991 года Лаубмайеры в письменной форме сообщили автору о своем желании оставить в силе заключенный в июле 1990 года договор об усыновлении, несмотря на его нотариальную отмену, восстановив таким образом усыновление, закрепленное в упомянутом соглашении; и в этом случае также они не обращались за судебным утверждением. В октябре 1992 года Лаубмайеры якобы составили письмо, в котором они указали, что желают аннулировать усыновление, но они не оформили это письмо юридически, и связь усыновители-усыновленный сохранялась до смерти Лаубмайеров в 1994 году.

2.4 3 ноября 1988 года г-жа Лаубмайер составила завещание, указав, что ее муж унаследует расположенный на берегу озера дом, который в случае его смерти достанется ее племяннице г-же Швайгхофер. Она также указала, что Иоганну Крауссу перейдет квартира в Зальцбурге. 13 февраля 1991 года г-жа Лаубмайер внесла в свое завещание от 1988 года изменение, согласно которому после смерти ее мужа дом на берегу озера унаследует не ее племянница г-жа Швайгхофер, а автор. Кроме того, она исключила из своего завещания пункт, в соответствии с которым ее квартира в Зальцбурге должна была достаться внучатому племяннику Иоганну Крауссу, оставив таким образом открытым вопрос, кому отойдет эта квартира.

2.5 В начале весны 1994 года г-жа Швайгхофер установила контакт с Лаубмайерами и предложила им свою помощь. Ей было разрешено пользоваться квартирой Лаубмайеров в Зальцбурге и банковским сберегательным счетом.

2.6 Г-н Лаубмайер и г-жа Лаубмайер умерли соответственно 14 апреля и 6 июня 1994 года. Было установлено, что 26 мая 1994 года г-жа Лаубмайер изменила свое завещание, определив, что ее племянница унаследует всё, за исключением квартиры.

Это измененное завещание оставило открытым вопрос о наследовании квартиры в Зальцбурге. Поскольку г-жа Швайгхофер не согласилась принять наследство и отказалась официально оформить свое согласие, автор заявил, что он готов принять наследство, исходя из своего статуса приемного сына.

2.7 1 июля 1994 года автор обратился в окружной суд Оберндорфа вблизи Зальцбурга с просьбой утвердить договор об усыновлении от июля 1990 года, но забыл принять необходимые меры, чтобы сменить свою фамилию на "Лаубмайер", что было одним из условий договора об усыновлении. Окружной суд отклонил его просьбу и аналогичным образом поступили земельный и Верховный суды. Вместе с тем Верховный суд отметил, что договор об усыновлении в принципе должен был бы быть утвержден, если бы автор выполнил требование о смене фамилии. После серии разбирательств 25 июня 1997 года окружной суд Зальцбурга утвердил договор об усыновлении. Как следствие, 7 июля 1999 года окружной суд Зальцбурга принял постановление о передаче автору всего наследства.

2.8 После этой передачи наследства Лаубмайеров внучатый племянник приемной матери автора Иоганн Краусс подал судебный иск против автора, заявив о своих правах на наследование расположенной в Зальцбурге квартиры умерших. Он утверждал, что намерение г-жи Лаубмайер оставить ему в наследство квартиру, как и усыновление автора, не претерпели никаких изменений после внесения различных поправок в ее завещание. 5 января 2001 года окружной суд Зальцбурга принял решение в пользу г-на Краусса и предписал автору согласиться на передачу квартиры внучатому племяннику. Это решение, в частности, гласит:

"В целом у суда сложилось впечатление, что ответчик [автор] действовал вполне расчетливо. Имея "в кармане" договор об усыновлении, он заставил Лаубмайеров поверить в то, что остальное неважно и, таким образом, ему более не нужно было поддерживать с ними близкие отношения, которые были, несомненно, обременительными. Тот факт, что в рамках процедуры наследования он заполучил оба объекта недвижимости, хотя ему, как утверждается, обещали только квартиру, характеризует его негативно. Такую характеристику усугубляет то, что он проигнорировал желание умерших о том, чтобы он сохранил их фамилию".

Автор обжаловал это решение, и 14 мая 2001 года Апелляционный суд Линца отклонил его апелляцию, позволив, однако, ему подать новую апелляцию в Верховный суд. 6 сентября 2001 года Верховный суд признал его апелляцию неприемлемой.

2.9 8 ноября 2001 года автор получил анонимное письмо, в котором утверждалось, что г-жа Лаубмайер хотела оставить свою квартиру не г-ну Крауссу, а ему как приемному сыну. К письму была приложена записка, которая была написана рукой г-жи Лаубмайер

23 октября 1989 года и в которую было внесено изменение 7 января 1993 года. Поэтому 15 ноября 2001 года автор возбудил судебный иск, требуя проведения нового разбирательства в окружном суде Зальцбурга. 30 августа 2002 года этот суд отклонил его ходатайство. Автор обратился в Апелляционный суд Линца, который отклонил его апелляцию 19 февраля 2003 года на том основании, что вновь открывшиеся доказательства неприемлемы. Автор подал еще одну апелляцию в Верховный суд, пожаловавшись, в частности, на отсутствие процессуальных гарантий справедливого разбирательства и возможности быть заслушанным по вопросам, которые принял во внимание Апелляционный суд при вынесении решения. 12 июня 2003 года Верховный суд отклонил его апелляцию, но об этом решении автор узнал лишь 29 июля 2003 года.

2.10 19 августа 2003 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека, сославшись на нарушения пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции о правах человека и статьи 1 Первого протокола к ней. 24 октября 2003 года его ходатайство было признано неприемлемым, поскольку оно не свидетельствует о каких-либо нарушениях прав, закрепленных в Конвенции или в протоколах к ней.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что вследствие явного произвола, допущенного судебными органами в отношении усыновленных взрослых, государство-участник нарушило его право на равенство перед судами, предусмотренное в пункте 1 статьи 14, а также его право на равенство перед законом, закрепленное в статье 26 Пакта. Он заявляет, что законодательство устанавливает определенные ограничения в отношении усыновления взрослых. Усыновленные взрослые и их приемные родители должны доказать наличие связи между "родителями и ребенком", хотя в случае с несовершеннолетними достаточно лишь намерения установить такие связи. Кроме того, лица, подающие на утверждение договора об усыновлении взрослого, должны доказать наличие конкретных обстоятельств, оправдывающих целесообразность усыновления. Квалифицируя процедуру усыновления взрослых как "мягкую", австрийская правовая система придает ей определенную негативную коннотацию, которая оказывает очень большое влияние на отношение к усыновленным взрослым и обращение с ними в ходе судебных разбирательств (особенно по делам о наследовании). Так, автор утверждает, что судья и Апелляционный суд явно тенденциозно отдавали предпочтение далеким биологическим родственникам и дискредитировали автора.

3.2 В обоснование своего утверждения об отсутствии объективности и о произволе автор ссылается на решение, принятое 5 января 2001 г. на первой стадии разбирательства

¹ Цитируется в пункте 2.8 выше.

окружным судом Зальцбурга, который назвал его "расчетливым" человеком, который ввел в заблуждение его приемных родителей и приложил все усилия для того, чтобы заполучить как можно больше материальных благ, хотя, по словам автора, его дело не дает оснований для подобных выводов. Автор также утверждает, что суд первой инстанции включил свои оценки в "краткое изложение фактов" для дискредитации автора, не приведя никаких подтверждающих доказательств. По его мнению, преследуемая судом цель заключалась в том, чтобы создать впечатление, что автор руководствовался корыстными мотивами, соглашаясь на усыновление. Автор далее заявляет, что необъективное отношение к нему со стороны судебных органов подтверждается выбором слов, использованных для выражения их скептицизма. И наконец, суды, как утверждается, рассматривали доказательства "избирательно" и в ущерб автору.

3.3 Автор просит Комитет определить, каким образом оценивались доказательства и как вели себя судьи, вынося решение. По его мнению, это позволит выявить глубоко укоренившееся необъективное отношение судебных органов к нему как к усыновленному взрослому. Он полагает, что Комитет также вправе рассмотреть толкование одного из положений завещания, поскольку оно свидетельствует о допущенном ...

3.4 Автор заявляет также, что он стал жертвой нарушения статьи 17, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, ибо государство-участник вмешалось в его семейную жизнь. Он утверждает, что отношения между приемными родителями и детьми относятся к сфере действия статьи 17. Он полагает, что право передавать свою собственность, особенно в случае смерти, потомкам или другим членам семьи является частью права на семейную жизнь.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 июля 2006 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно заявило, что жалоба автора касается инициированной им процедуры наследования квартиры в Зальцбурге, и выразило несогласие с изложенным в сообщении анализом действий и оценки доказательств по наследственному делу со стороны окружного суда Зальцбурга, а также его решения от 5 января 2001 года.

4.2 Государство-участник оспорило приемлемость сообщения по трем причинам. Оно утверждает, что внесенный в Комитет вопрос является "этим же вопросом", который рассматривается Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Оно ссылается на

² Автор ссылается на сообщения № 301/1988 (пункт 6.4), № 567/1993 (пункт 4.4) и № 835/1998 (пункт 4.2).

пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и на свою –, напоминая о том, что 19 августа 2003 года автор подал жалобу в ЕСПЧ, которая была признана неприемлемой 4 ноября 2003 . В основе жалоб, направленных автором в ЕСПЧ и Комитет, лежат одни и те же факты. В своем ходатайстве в ЕСПЧ автор жаловался на предполагаемые нарушения его права на справедливое и объективное разбирательство (статья 6 Европейской конвенции) и на нарушение гарантий собственности.

4.3 Государство-участник напоминает о том, что в своем сообщении Комитету автор жалуется на предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 14, статьи 17 и статьи 26 Пакта. По мнению государства-участника, статьи 14 и 6 Европейской конвенции аналогичны соответственно пункту 1 статьи 2 и статье 14 Пакта. Соглашаясь с тем, что в Конвенции нет никакого аналога пункту 1 статьи 14 Пакта, оно понимает так, что жалоба по существу касается предполагаемых процессуальных нарушений судебного разбирательства, которые рассматриваются также ЕСПЧ в связи с данным делом. Государство-участник признает, что Комитет компетентен рассмотреть жалобу по статье 17. Вместе с тем оно подчеркивает, что в связи с этой статьей автор оспаривает лишь оценку фактов и доказательств и что предполагаемые процессуальные нарушения являются по сути теми же нарушениями, на которые он жаловался в ЕСПЧ. Государство-участник приходит к выводу о том, что данное сообщение "рассматривается" Европейским судом и, следовательно, является неприемлемым.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Автор жалуется на то, что судья, проводивший слушание в окружном суде Зальцбурга, был необъективен. Австрийская правовая система предусматривает адекватное и эффективное средство защиты в подобных случаях: в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Закона о судебной системе можно подать ходатайство об отзыве судьи. Если это ходатайство признается обоснованным, дело передается другому судье, и решения, принятые отозванным судьей в рамках разбирательства, считаются утратившими силу и недействительными. Автор не воспользовался этим средством защиты и, следовательно, не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

³ Австрия ратифицировала Факультативный протокол "...при условии, что согласно положениям пункта 2 статьи 5 Протокола образованный в соответствии со статьей 28 Пакта Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривается Европейской комиссией по правам человека, учрежденной на основании положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод".

⁴ Суд постановил, что "в той мере, в какой жалобы относятся к его компетенции, Суд пришел к заключению на основе всех имеющихся в его распоряжении документов, что ходатайство не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений прав, закрепленных в Конвенции или в факультативных протоколах к ней".

4.5 Касаясь жалоб автора на неравенство усыновленных детей и взрослых перед законом, государство-участник отмечает, что автор должен был бы поднять эту проблему в судебном порядке, подав соответствующее ходатайство на основании пункта 1 статьи 7 Федеральной конституции. Суд тогда был бы обязан в соответствии с пунктом 1 статьи 140 Конституции обратиться в Конституционный суд с обоснованной просьбой пересмотреть законы, регламентирующие такие судебные разбирательства. Автор мог бы подать такую просьбу сам, исходя из того же положения Конституции. Автор не сделал этого и соответственно не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.6 Государство-участник утверждает, что автор по сути добивается рассмотрения решения национального судебного органа по существу, в частности в том, что касается установления фактов и оценки доказательств. Оно заявляет, что сообщение автора явно направлено на то, чтобы побудить Комитет действовать в качестве четвертой инстанции и в качестве инстанции по пересмотру решения ЕСПЧ.

4.7 По мнению государства-участника, рассматриваемое сообщение можно толковать как оспаривание правовой регламентации усыновления взрослых в Австрии. Оно указывает, что усыновление автора было утверждено и что соответственно его права не могут быть ущемлены. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола абстрактное рассмотрение законодательных положений недопустимо.

Комментарии автора относительно приемлемости сообщения

5.1 5 сентября 2006 года автор заявил, что нет никаких оснований для признания неприемлемым его сообщения по статье 17. Автор далее пояснил, что, хотя в основе его жалоб в ЕСПЧ и Комитет лежат одни и те же факты, эти жалобы различны. Его жалоба в Комитет касается самой сути пункта 1 статьи 14, который является уникальным и обеспечивает дополнительное право, не предусмотренное в аналогичном положении Европейской конвенции, - право на равенство перед судами и вытекающее из него запрещение дискриминационной судебной практики. Автор заявляет о дискриминационной судебной практике, исходя в совокупности из пункта 1 статьи 2, пункта 1 статьи 14 и статьи 26. Этот аспект выходит за рамки формального соблюдения процессуальных норм и соответственно за рамки сферы действия пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции.

5.2 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор утверждает, что, хотя, согласно австрийскому законодательству, и существует формальная возможность отзыва судей, это не является эффективным средством борьбы с пристрастностью судей, поскольку требуемая степень доказательной ценности чрезмерно

высока. Он кратко описывает общие принципы и практику отзыва судей в Австрии. Автор ссылается на решение Верховного ⁵ и сообщает, что в рамках разбирательства гражданских дел, в отличие от уголовных, можно также требовать отзыва судей *после* того, как они вынесли решение по существу, если основания для отзыва появились лишь во время или после вынесения решения суда более низкой инстанции.

5.3 Автор далее утверждает, что необъективность судьи стала очевидной лишь в его письменном решении от 5 января 2001 года, в котором судья проявил произвол, допустив необоснованные оскорбительные выражения в отношении автора. Поскольку необъективность не проявлялась до вынесения письменного решения, автор не мог ранее ходатайствовать об отзыве судьи. Поэтому он поднял этот вопрос в своей апелляции, указав, что несколько заявлений судьи были необоснованными и являются проявлением эмоционального настроя суда.

5.4 Автор утверждает, что он не просил о пересмотре *in abstracto* национального законодательства, а представил информацию о нормативных актах и их применении в его случае. Нарушения его прав вытекают не из того, что решили суды, а из того, каким образом они пришли к своим выводам. Поэтому он заявляет, что его сообщение является приемлемым.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что "этот же вопрос" уже рассматривается ЕСПЧ, в частности в связи с жалобой автора по пункту 1 статьи 14 Пакта. Оно также отмечает заявление автора о том, что жалобы, поданные в ЕСПЧ, отличаются от его жалоб, направленных Комитету. Жалоба автора в ЕСПЧ по статье 6 Европейской конвенции основана на предполагаемом нарушении его права на справедливое и беспристрастное разбирательство, а жалоба в Комитет основана на предполагаемом нарушении его права на равенство перед судами.

6.3 Комитет напоминает о том, что, несмотря на некоторые различия в толковании компетентными органами пункта 1 статьи 6 Европейской конвенции и пункта 1 статьи 14

⁵ См. решение Верховного суда, 6 Ob 276/05i (15 декабря 2005 года).

Пакта, как содержание, так и сфера действия этих положений во многом ... С учетом сходства положений этих двух пунктов и оговорки государства-участника Комитету надлежит решить, является ли решение Европейского суда "рассмотрением" "этого же вопроса", который обсуждается также Комитетом. Он напоминает о своей ..., в соответствии с которой решение о неприемлемости, которое повлекло за собой, по крайней мере, имплицитное рассмотрение существа жалобы, равнозначно "рассмотрению" для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет напоминает о необходимости считать, что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения чисто процессуальных критериев приемлемости, признав ходатайство неприемлемым, потому что оно "не свидетельствует о наличии каких-либо нарушений прав и свобод, закрепленных в Конвенции и протоколах к ней". Комитет считает, что заявление автора о том, что решение окружного суда Зальцбурга от 5 января 2001 года с его негативной оценкой поведения автора свидетельствует о необъективности суда и равнозначно дискриминационному обращению, является по сути идентичным его жалобе на нарушение принципа процессуальных гарантий справедливого разбирательства, о котором идет речь в его ходатайстве, представленном в Европейский суд по правам человека. Поэтому Комитет не считает, что он вправе пересматривать результаты рассмотрения Европейским судом жалобы автора по пункту 1 статьи 6 Европейской конвенции. Он признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что же касается жалобы, поданной автором в соответствии со статьей 26 Пакта относительно неравенства усыновленных взрослых и несовершеннолетних, в частности в связи с возложением на усыновленных взрослых бремени доказывания уже существующих отношений между "родителем и ребенком", то Комитет отмечает, что государство-участник заявило о наличии средства правовой защиты, предусмотренного в пункте 1 статьи 7 Федеральной конституции. Комитет далее отмечает, что автор не оспорил наличие и потенциальную эффективность этого средства защиты, которым он мог бы воспользоваться, если бы он пожелал оспорить предполагаемое неравенство перед законом на национальном уровне. Поэтому Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 Касаясь жалобы автора по статье 17 относительно того, что государство-участник произвольно вмешалось в его семейную жизнь, определив дискриминационным образом порядок наследования, Комитет считает, что эта жалоба равнозначна требованию о

⁶ См., например, сообщение № 989/2001, *Коллар против Австрии*, решение относительно приемлемости от 30 июля 2003 года, пункт 8.6.

⁷ См. сообщение № 1396/2005, *Хесус Ривера Фернандес против Испании*, решение относительно приемлемости от 28 октября 2005 года, пункт 6.2.

пересмотре оценки доказательств, которая была дана национальными судами. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой оценивать факты и доказательства или рассматривать толкование внутригосударственного законодательства национальными судами надлежит, как правило, судам государств - участников Пакта, если не может быть установлено, что такая оценка или толкование являются явно произвольными или равносильными отказу в ... В свете представленных Комитету материалов автор не обосновал для целей приемлемости свою жалобу на произвол. Поэтому Комитет признает жалобу автора по статье 17 неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7. В связи с вышеизложенным Комитет постановляет:

- а) признать данное сообщение неприемлемым в соответствии со статьей 2 и пунктами 2 а) и 2 б) статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и через его адвоката автору сообщения.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁸ См. сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости от 3 апреля 1995 года.

**IX. ПОСЛЕДУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА В СВЯЗИ С ИНДИВИДУАЛЬНЫМИ СООБЩЕНИЯМИ
В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К
МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И
ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

В настоящем докладе излагается вся информация, представленная государствами-участниками и авторами сообщений или их адвокатами после подготовки последнего ежегодного доклада (А/61/40).

Государство-участник	АЛЖИР
Дело	Меджнун Малик, 1297/2004
Дата принятия соображений	14 июня 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольный и незаконный арест и содержание под стражей, содержание под стражей с лишением права переписки и общения, чрезмерное затягивание судебного процесса, неинформирование его о выдвинутых против него обвинениях - статьи 7, пункты 1, 2 и 3 статьи 9; и пункты 3 а) и с) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Предоставление автору возможности немедленно предстать перед судьей для ответа на предъявленные ему обвинения или его освобождения, проведение всестороннего тщательного расследования по фактам, связанным с его содержанием под стражей с лишением права переписки и общения и обращением, которому он подвергался с 28 сентября 1999 года, и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в этих нарушениях, в частности в жестоком обращении..., выплата соответствующей компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	27 октября 2006 года
Дата ответа	Отсутствует

Ответ государства-участника Отсутствует

Ответ автора 9 апреля 2007 года автор информировал Комитет о том, что государство-участник не выполнило его соображения. Уже после принятия этих соображений дело автора дважды передавалось в суд Тизи-Узу, но не слушалось. Кроме того, один из жителей Тизи-Узу утверждает, что судебная полиция принуждала его дать ложные показания против автора. Это лицо вместе с другим лицом (его сыном) утверждает, что ранее в феврале и марте 2002 года они подвергались пыткам за отказ дать показания против автора, т.е. они должны были заявить, что видели его в том месте, где застрелили жертву. Первого человека 21 марта 2004 года приговорили к трем годам тюремного заключения за принадлежность к террористической группе, а другого оправдали, после чего он бежал во Францию, где ему был предоставлен статус беженца.

Дело Бушерф, 1196/2003

Дата принятия соображений 30 марта 2006 года

Вопросы и установленные нарушения Исчезновение, произвольный и незаконный арест - статьи 7 и 9 (сын автора) и 7 (автор в связи с нарушением пункта 3 статьи 2).

Рекомендованное средство правовой защиты

Обеспечение эффективного средства правовой защиты, в том числе путем проведения тщательного и оперативного расследования в отношении исчезновения и судьбы сына автора, его немедленное освобождение, если он еще жив, предоставление соответствующей информации о результатах проведенного расследования и выплата автору и ее семье соответствующей компенсации за нарушения, жертвой которых стал сын автора, ... возбуждение уголовного дела, предание суду и наказание лиц, виновных в таких нарушениях, ... принятие мер по недопущению аналогичных нарушений в будущем. Комитет поддерживает ходатайство, с которым обратился Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам 23 сентября 2005 года (см. пункт 1.2), еще раз отмечает, что государству-участнику не следует ссылаться на положения законопроекта положения об амнистии (*Проект хартии за мир и национальное примирение*) при предъявлении обвинения лицам, которые ссылаются на положения Пакта или представили или, возможно, представят сообщения Комитету.

Установленная дата представления ответа государством-участником

6 июля 2006 года

Дата ответа

Отсутствует

Ответ государства-участника

Отсутствует

Ответ автора

30 марта 2006 года мать автора информировала Комитет о том, что по прошествии года со времени принятия соображений государство-участник не предприняло никаких усилий по их выполнению: никакого расследования не проводилось и уголовное дело не возбуждалось. Государство-участник предоставило матери автора противоречивые сведения. Сначала ей заявили, что автор никуда не исчезал, а затем 14 июля 2004 года ею было получено официальное уведомление о его исчезновении без каких-либо объяснений. Поскольку расследование не проводилось, а сама она узнала от одного свидетеля, что ее сын скончался в тюрьме в результате пыток, нынешнее объяснение государства-участника, заявляющего, что он исчез, ее не удовлетворяет. Она может требовать выплаты компенсации на основании официального уведомления о факте исчезновения. Однако получить такую компенсацию она сможет лишь при условии, что в будущем она в отношении этого вопроса будет хранить молчание в соответствии с законом об амнистии (*Хартия за мир и национальное примирение*). У нее есть возражения против этого закона, среди прочего, из-за того, что его применение может привести к безнаказанности, а также стать причиной значительных страданий родственников исчезнувшего лица, а в некоторых случаях в выплате может быть отказано на том основании, что у супруга есть источник дохода. Компенсация, выплачиваемая на подобных условиях, не может считаться "соответствующей" по международному праву.

Государство-участник	АВСТРАЛИЯ
Дело	C., 900/1999
Дата принятия соображений	28 октября 2002 года
Вопросы и установленные нарушения	Содержание под стражей просителя убежища, страдающего психическим расстройством, в центре временного размещения нелегальных иммигрантов - статья 7 и пункты 1 и 4 статьи 9.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. В отношении нарушений статей 7 и 9, жертвой которых стал автор во время первого срока содержания под стражей, государству-участнику надлежит выплатить автору соответствующую компенсацию. Что касается предлагаемой депортации автора, то государству-участнику следует воздержаться от депортации автора в Иран. Государству-участнику следует избегать в будущем подобных нарушений.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2003 года
Дата ответа	16 марта 2007 года (ранее государство-участник направляло ответы 10 февраля 2003 года, 28 сентября 2004 года и 16 августа 2006 года).
Ответ государства-участника	Как известно Комитету из ежегодных докладов A/58/40 и A/60/40, государство-участник ранее информировало Комитет о том, что автор был освобожден из центра временного размещения нелегальных иммигрантов в Марибирнонге под домашний арест. Он проживал в частном доме в Мельбурне, и ему была предоставлена свобода передвижения на территории страны в сопровождении одного из приставленных родственников.

16 августа 2006 года государство-участник подтвердило, что на тот момент автор не содержался под стражей за нарушение иммиграционного законодательства. Оно оспорило нарушение им каких-либо прав автора, вновь изложило доводы, приведенные до рассмотрения сообщения, и представило дополнительную информацию. В отношении нарушения статьи 7, связанного с его содержанием под стражей, оно сослалось на практику Европейского суда по правам человека, основанную на норме, согласно которой содержание под стражей душевнобольного лица по обвинению в совершении уголовных преступлений не представляет собой нарушение статьи 3 (эквивалентной статье 7 Пакта). Оно утверждало, что, установив факт такого нарушения, Комитет тем самым обязал государства освобождать задержанных, страдающих умственными расстройствами *per se*, в интересах соблюдения статьи 7 без учета обстоятельств и условий содержания под стражей каждого заявителя. Комитет не дал никаких пояснений в отношении того, каким образом заявитель стал жертвой жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и не указал, на каком этапе заявитель подвергся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

В отношении нарушения статьи 7, связанного с его депортацией, государство-участник заявило, что в последние годы положение в Иране ассирийцев-христиан значительно улучшилось, причем настолько, что больше нет "реальной опасности" нарушения прав заявителя по Пакту. Оно сослалось на одно дело в Европейском суде по правам человека, которое было рассмотрено им в пользу заявителя, но лишь на основании отсутствия в Сент-Китсе соответствующих медицинских заведений и того факта, что его болезнь была на продвинутой стадии и его высылка привела бы к его смерти. Оно также заявило, что, хотя лекарства Clozaril в открытой продаже в Иране до сих пор нет, там есть другой его эквивалент - лекарство Clozapine. Поэтому в случае депортации автора нет оснований для

вывода о том, что статья 7 была нарушена. Оно также заявило, что в настоящее время планов высылки авторов нет, но в случае изменения ситуации государство-участник уведомит об этом Комитет.

В отношении нарушения пункта 1 статьи 9, хотя государство-участник отрицало, что факт содержания автора под стражей представляет собой нарушение этого положения, оно указало, что в июне 2005 года правительство объявило о внесении ряда изменений как в закон, так и в процедуру рассмотрения дел лиц, которые содержатся под стражей за нарушения иммиграционного законодательства, и в том числе оно указало, что: в отношении задержания членов семей неграждан, находящихся в стране незаконно, будут применяться не традиционные формы задержания, а альтернативные процедуры; все решения по первоначальным заявлениям на выдачу защитных виз будут приниматься в течение трех месяцев; Трибунал по делам беженцев будет рассматривать все дела в течение трех месяцев, а парламент будет регулярно информироваться о случаях превышения этого срока; Омбудсмен будет каждые шесть месяцев получать на предмет оценки информацию о положении лиц, которые содержатся под стражей в течение двух или более лет; министр по иммиграционным и мультикультурным делам наделен дополнительными строго дискреционными полномочиями выдавать визы лицам, содержащимся под стражей, и определять альтернативные процедуры содержания того или иного лица под стражей, а также применимые в данном случае условия; в соответствии с принятыми в 1994 году Миграционными правилами вводится новая промежуточная виза, позволяющая освобождать лица, которые содержались под стражей за нарушения иммиграционного законодательства и высылка которых из Австралии в настоящее время не представляется практически возможной. Однако государство-участник продолжало приводить довод о том, что в нескольких решениях Высокого суда, в том числе в последних решениях, положения, на основании которых автор содержался под стражей, были признаны законными.

Государство-участник заявило, что у автора всегда была возможность ходатайствовать о рассмотрении в судебном порядке вопроса о законности его содержания под стражей, что отвечает требованиям статьи 9 (4). По его мнению, это положение не требует рассмотрения судом конкретных обстоятельств дела. Оно разделяет особое мнение сэра Найджела Родли. В заключение по изложенным выше причинам государство-участник не согласилось с тем, что оно должно выплатить заявителю компенсацию.

16 марта 2007 года в ответ на запрошенную Докладчиком информацию о статусе задержанного государство-участник разъяснило, что с 15 марта 1995 года автор находится в стране по постоянной защитной визе класса 866 и что 10 мая 2005 года он был освобожден из-под домашнего ареста.

Ответ автора

19 октября 2004 года автор ответил на представление государства-участника от сентября 2004 года, подтвердив, что он был "под домашним арестом", однако его передвижения были ограничены, как это было указано государством-участником. Он заявил, что, поскольку решение о депортации не отменено, он по-прежнему находится под угрозой депортации и что ему не выплачено никакой компенсации за незаконное содержание под стражей.

Решение Комитета

Приветствуя освобождение автора из-под стражи, Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Дело

Вината, 930/2000

Дата принятия соображений

26 июля 2001 года

Вопросы и установленные нарушения

Высылка из Австралии индонезийцев, которые являются родителями ребенка, родившегося в Австралии, - статья 17; пункт 1 статьи 23; и пункт 1 статьи 24.

Рекомендованное средство правовой защиты	Воздержаться от высылки авторов из Австралии, пока им не будет предоставлена возможность добиться рассмотрения их заявлений о получении родительских виз с должным учетом вопроса о защите интересов их ребенка как несовершеннолетнего.
Установленная дата представления ответа государством-участником	12 ноября 2001 года
Дата ответа	28 июля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник оспаривает факт нарушения им каких-либо статей Пакта по этому делу и полагается на особые мнения по нему. Оно повторяет свои доводы, приведенные по существу дела. В отношении нарушения статьи 17 оно не согласно с тем, что ему следует воздерживаться от осуществления его миграционных законов в тех случаях, когда нелегально находящиеся в стране неграждане, как утверждается, создали семью. Оно ссылается на другие соображения Комитета, в которых он не установил фактов нарушения статьи 17, связанных с высылкой в делах, когда у авторов имелись семьи в высылающем государстве.</p> <p>Оно ссылается на практику Европейского суда по правам человека, который, среди прочего, определил, что в статье 8 (эквивалентной статье 17) не признается право выбирать наиболее подходящее место для налаживания семейной жизни и что человек не может выбирать местожительство для своей семьи, просто нелегально оставшись в стране, где он хотел бы растить своих детей.</p> <p>В отношении нарушения статьи 23 государство-участник заявляет, что в этом положении не регулируются детали того, каким именно образом должна обеспечиваться защита семьи. Это положение следует толковать с учетом признанного права Австралии по международному праву контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев. Если г-н Вината и г-жа Ли должны покинуть Австралию, правительство не будет препятствовать, если их сын уедет с ними или будет навещать их в Индонезии.</p>

Хотя Барри Вината больше не является несовершеннолетним, после того как 2 июня 2006 года ему исполнилось 18 лет, государство-участник утверждает, что до достижения им 18-летнего возраста на него распространялись те же меры защиты, какие распространяются на других детей в Австралии. Нет ничего, что указывало бы на то, что в конечном счете он не сможет привыкнуть к переменам, связанным с любым переездом в Индонезию. Государство-участник информирует Комитет о том, что г-н Вината и г-жа Ли в настоящее время проживают на территории государства-участника нелегально. Они фигурируют в нерассмотренном ходатайстве, направленном в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года на имя министра по иммиграционным делам об использовании ею своих дискреционных полномочий для выдачи им разрешения оставаться в Австралии. Однако этому ходатайству не будет дан ход до тех пор, пока не будет установлено их местонахождение. Тем временем планов их выдворения из Австралии нет, и государство-участник проинформирует Комитет в случае изменения ситуации.

Дело	Коулмен, 1157/2003
Дата принятия соображений	17 июля 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Свобода выражения мнения – пункт 2 статьи 19
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективных средств правовой защиты, включая отмену осуждения, возвращение вмененного штрафа, уплаченного автором на основании его осуждения, а также возмещение выплаченных им судебных издержек и выплата компенсации за содержание под стражей в результате нарушения его права, закрепленного в Пакте.

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

2 ноября 2006 года

Дата ответа

5 февраля 2007 года

**Ответ государства-
участника**

Государство-участник не согласно с мнением Комитета о том, что реакция на поведение автора представляет собой нарушение статьи 19 (2) Пакта. Оно вновь излагает свой довод о том, что раздел 8 (2) е) *местного закона № 39 Городского совета Таунсвилла* ("постановление Совета") представляет собой ограничение свободы выражения мнений, которое закреплено в законе и необходимо для охраны общественного порядка и поэтому допустимо по статье 19 (3) b) Пакта. Оно согласно с заявлением, изложенным в совпадающих особых мнениях членов Комитета г-на Нисукэ Андо, г-на Майкла О'Флаерти и г-на Вальтера Келина, согласно которому наличие системы выдачи разрешений полностью соответствует Пакту, поскольку она необходима для установления соответствующего равновесия между свободой выражения мнений и встречными интересами.

Такая система выдачи разрешений призвана обеспечить равновесие между правами индивидуумов на осуществление этой свободы выражения и законными встречными интересами общины в целом и в частности других пользователей пешеходной торговой улицы, включая интересы общественности в том, чтобы торговые площади были свободны от излишнего шума или помех, интересы продавцов и владельцев магазинов в обеспечении потенциальным покупателям доступа к магазинам и приятной атмосферы на торговой улице, интересы других индивидуумов или групп, которые могут пожелать на законных основаниях использовать общественные места для проведения других мероприятий, или интересы других индивидуумов, которые также могут пожелать осуществить свою свободу выражения мнений.

Государство-участник признает, что сам факт существования каких-то систем выдачи разрешений с крайне широкой сферой охвата может представлять собой неприемлемое ограничение свободы выражения мнений. В отличие от этого в постановлении Совета содержится лишь требование о получении разрешения на выступление в относительно небольшом общественном месте, при этом остальные районы города доступны для выступления с политическими речами. В постановлении Совета также допускается выступление с политическими речами, подобными политической речи автора, на пешеходной торговой улице без получения разрешений при условии, что такое выступление делается из палатки, установленной в политических целях. Оно ссылается на практику Комитета, основанную на норме, согласно которой право на свободу выражения мнений не гарантирует неограниченное право на использование конкретных помещений или ... Принципиально важен вопрос о том, допускается ли статьей 19 (3) применение властями системы выдачи разрешений в конкретных обстоятельствах, связанных с делом автора. Автор отказался испрашивать разрешение и поэтому лишил власти возможности дать или не дать такое разрешение. В ходе разбирательства в Окружном суде Квинсленда, по итогам которого Окружной суд отклонил апелляцию, поданную автором на решение о его осуждении на основании постановления Совета, а также в переписке с различными органами власти по вопросу о его осуждении автор настаивал на том, что он не обязан и не должен был получать такое разрешение.

Автор ранее занимался в торговом центре деятельностью в рамках проводимой им кампании "За свободу слова", которая, по мнению Совета (и предположительно представителей общественности), нарушала порядок и мешала посетителям пользоваться торговой улицей, особенно в самые оживленные дни,

¹ Эрнст Цюндель против Канады, сообщение № 953/2000, Аули Кивенмаа против Финляндии, сообщение № 412/1990.

такие, как дни, когда на ней устраивался фермерский рынок. В результате проводимой г-ном Коулменом кампании Совет согласился установить специальную трибуну, с которой люди могли выступать.

Выступление, которое стало причиной жалобы автора, было сделано 20 декабря 1998 года, в день, когда на торговой улице устраивался фермерский рынок. Совет указал на то, что "г-н Коулмен скорее всего получил бы разрешение, если бы он обратился за выдачей такого разрешения на выступление в день, отличный от дня проведения фермерского рынка, и Совет скорее всего выделил бы альтернативное место, отличное от торговой улицы Флиндерс, если бы г-н Коулмен настаивал на выступлении в день проведения фермерского рынка".

Государство-участник отмечает также: задержание автора, которое было в конечном счете произведено после совершения им правонарушения, было результатом не публичного выступления без разрешения, а отказа автора уплатить штраф, назначенный за это правонарушение мировым судом Квинсленда. При осуждении автора в мировом суде Квинсленда сторона обвинения утверждала, что штраф следует назначить из-за неуважения, проявленного автором к разбирательству в мировом суде. Тем не менее мировой суд рассмотрел ряд альтернативных вариантов приговора, допустимых по законам Квинсленда, включая постановление об условном осуждении или постановление о привлечении к общественным работам. Эти альтернативные варианты автором были отклонены, очевидно в силу его убежденности в том, что он должен иметь право на публичные выступления на торговой улице без получения разрешения. Автор также отклонил предложения других людей уплатить этот штраф за него. Неуплата штрафа стала основанием для его ареста, в ходе которого он также оказал сопротивление, в результате чего ему было предъявлено обвинение в том, что он чинил препятствия сотруднику полиции,

находившемуся при исполнении своих обязанностей. Решение о заключении его под стражу, как представляется, было принято под влиянием неоднократных случаев нарушения им постановления Совета как до, так и после рассматриваемого инцидента и его упорного отказа признать законность любых санкций, принятых в связи с игнорированием им постановлений Совета.

Государство-участник считает, что должны быть рассмотрены все обстоятельства этого дела. С учетом этих обстоятельств правительство Австралии считает, что принятые по отношению к автору меры не были несоразмерными и не соглашается с мнением о том, что тот имеет право на какие-либо средства правовой защиты.

Решение Комитета	Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.
Дело	Браф, 1184/2003
Дата принятия соображений	17 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Содержание под стражей юноши-аборигена - статья 10 и пункт 1 статьи 24.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективных средств правовой защиты, включая выплату надлежащей компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 июля 2006 года
Дата ответа	15 февраля 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник подтверждает свое мнение, что сообщение является неприемлемым, и не соглашается с мнением Комитета о том, что оно нарушило какие-то права автора. Оно утверждает, что Комитет не придал

должного значения тому обстоятельству, что автор был причастен к серьезному инциденту в исправительном центре для несовершеннолетних в Карионге, что указывает на наличие серьезной угрозы для безопасности самого автора и других заключенных во время его нахождения в исправительном учреждении в Паркли. Как указывается в ответе государства-участника Комитету, до перевода в исправительное учреждение в Паркли он провел 10 дней в муниципальном спецприемнике. Он был доставлен в спецприемник из-за своего поведения в учреждении для несовершеннолетних, где не было возможности обеспечить безопасный контроль за ним. В течение этих 10 дней его поведение оценивалось, после чего персоналом был подготовлен план действий, где были указаны связанные с ним риски и его потребности и способы их учета. Его пребывание в учреждении в Паркли нельзя рассматривать в отрыве от его поведения до его помещения туда. Поведение, выражавшееся в нанесении автором самому себе увечий, демонстрировалось им до его помещения в это учреждение, и его следует рассматривать как проявление его сложной и противоречивой натуры, а не как результат обращения с ним. Его поведение во время нахождения под стражей было продолжением давней модели поведения, которая сложилась в 1994 году в 12-летнем возрасте и которую персонал учреждения в Паркли пытался поставить под контроль. Комитет не утверждает, что во время нахождения автора в "безопасной камере" его несколько раз осматривал психолог. Дополнительных сведений об обращении с ним получить было нельзя, поскольку автор отказался дать разрешение на предоставление его медицинской карты.

Государство-участник приводит ряд изменений, внесенных после 1999 года в целях улучшения системы обращения с правонарушителями со сложными потребностями.

Порядок действия в ситуациях, сопряженных с риском, был пересмотрен в целях обеспечения того, чтобы больше внимания уделялось интерактивному общению с теми заключенными, которые, как было установлено, могут нанести себе увечье или совершить самоубийство. Это включает в себя оценку новых заключенных по их прибытии в целях выявления заключенных, находящихся в "зоне риска", и принятия необходимых мер по обеспечению их безопасности. В начале 2006 года в главной мужской приемной тюрьме в городе Сильверуотор было открыто подразделение по оценке состояния психического здоровья. Это подразделение входит в состав комплексной системы второго эшелона, которая позволяет выявлять лиц с психическими отклонениями, поступающими в исправительные учреждения, и принимать соответствующие меры. Завершается подготовка к открытию еще одного такого центра для женщин в исправительном центре в Мулаве.

Усовершенствована работа исправительного центра в Паркли, где у заключенных есть доступ к специалистам-психиатрам, которые тесно сотрудничают с персоналом департамента исправительных учреждений в спецприемнике при исправительном центре в городе Сильверуотор в целях обеспечения надлежащего обращения с психически больными лицами. Улучшилось также положение с обеспечением психотропными медикаментами, которые необходимы для лечения психически больных.

Департамент исправительных учреждений отвечает теперь за работу центра для несовершеннолетних в Карионге, в связи с чем обращение с несовершеннолетними заключенными в этом центре основывается на той же системе обращения с заключенными, которая применяется в исправительных центрах для взрослых. Это означает уменьшение вероятности возникновения необходимости перевода правонарушителя в возрасте до 18 лет в тюрьму для взрослых в целях принятия к нему мер.

Правительство Нового Южного Уэльса разработало план удовлетворения потребностей аборигенов, который предусматривает реализацию инициатив в области правосудия, образования и здравоохранения. В рамках этих инициатив будут осуществляться программы с уделением особого внимания вмешательству на ранних этапах, выведению аборигенов из системы уголовного правосудия и разрыву порочного круга насилия в семье в целях снижения чрезмерной представленности аборигенов в системе уголовного правосудия.

Ответ автора

30 апреля 2007 года автор ответил на представление государства-участника. Он выражает сожаление по поводу ответа государства-участника, отмечая, что оно не затронуло суть поданной им жалобы. Оно сосредоточило свое внимание на программах, через которые он прошел с 2005 года, но не на вопросах существа, которые были затронуты в сообщении. Оно также не затронуло вопрос о его переводе в исправительное учреждение для взрослых и обращении с ним во время нахождения в исправительном учреждении для взрослых в нарушение статей 10 и 24. (Эта информация была добавлена после рассмотрения доклада на предмет включения в ежегодный доклад).

Дело

Шафик, 1324/2004

**Дата принятия
сообщений**

31 октября 2006 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Принудительное содержание под стражей за нарушение иммиграционного законодательства и отказ в праве на пересмотр решения - пункты 1 и 4 статьи 9.

**Рекомендованное средство
правовой защиты**

Обеспечение эффективных средств правовой защиты, включая освобождение и выплату соответствующей компенсации.

**Установленная дата
представления ответа
государством-участником**

6 февраля 2007 года

Дата ответа

25 мая 2007 года

**Ответ государства-
участника**

Государство-участник указывает, что 21 марта 2007 года министр по вопросам иммиграции и гражданства выдал автору промежуточную визу в ожидании выдворения, после чего он был освобожден из-под стражи. Промежуточная виза в ожидании выдворения была введена правительством Австралии в мае 2005 года. Она предусматривает освобождение из-под стражи в ожидании выдворения из Австралии лиц, которые находились под стражей за нарушение иммиграционного законодательства и выдворить которых из страны в тот момент не представлялось практически возможным. Промежуточная виза может выдаваться с использованием неделегируемых полномочий министра по вопросам иммиграции выдавать визу лицу, содержащемуся под стражей за нарушение иммиграционного законодательства, если министр сочтет, что это будет отвечать общественным интересам. Эти полномочия предусмотрены в разделе 195A *Закона о миграции 1958 года* (Закон о миграции).

Находясь на промежуточной визе в ожидании высылки, автор имеет право на получение целого ряда льгот по линии социальной помощи: право на работу и поиск работы через "Центрлинк"; доступ к некоторым пособиям по линии "Центрлинк", таким, как специальное пособие и дотация на аренду жилья; доступ к пособиям по линии системы "Медикер"; доступ к диспансеризации и лечению; право на получение консультаций, организуемых для лиц, ставших жертвами пыток или получивших психологическую травму. После выдачи промежуточной визы в ожидании высылки г-н Шафик больше не находится под стражей за нарушение иммиграционного законодательства. Он добровольно проживает в пригороде Аделаиды Гленсайд и посещает психиатрическую клинику при Королевском госпитале Аделаиды в этом пригороде, где он проходит курс лечения в связи с психическим заболеванием.

Государство-участник не согласно с тем, что оно нарушило статью 9 (4), поскольку, по его мнению, на государствах-участниках лежит обязательство обеспечить возможность рассмотрения вопроса о законности задержания. Нет никаких сомнений в том, что термин "законность" относится к национальной правовой системе Австралии. Из употребляемых в Пакте терминов нельзя сделать вывод о том, что термин "законный" призван означать "законный по международному праву" или "не являющийся произвольным". У автора как у лица, содержавшегося под стражей за нарушение иммиграционного законодательства в Австралии, была возможность обратиться в Высокий суд Австралии на предмет определения законности решения о его заключении под стражу на основании Закона о миграции. Он мог сослаться на первоначальное решение Высокого суда по разделу 75 Конституции Австралии в целях получения судебного приказа о выполнении его требований или использовании других средств правовой защиты, с тем чтобы он мог быть освобожден из-под стражи. Он мог также использовать это средство защиты в Федеральном магистратском суде в соответствии с разделом 476 Закона о миграции. Наконец, он мог использовать процедуру *хабеас корпус*, обратившись в Высокий суд или Федеральный суд.

В свете вышесказанного государство-участник не соглашается с тем, что автор имеет право на выплату ему компенсации в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2.

Решение Комитета

Приветствуя освобождение автора из-под стражи, Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета, отмечая факт невыплаты ему компенсации, и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	БЕЛАРУСЬ
Дело	Бондаренко и Ляшкевич, 886/1999 и 887/1999
Дата принятия соображений	3 апреля 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Неразглашение информации о дате приведения в исполнение смертного приговора в отношении члена семьи и о месте его захоронения - статья 7.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая информацию о месте захоронения авторов и компенсацию за страдания, причиненные их семьям.
Установленная дата представления ответа государством-участником	23 июля 2003 года
Дата ответа	1 ноября 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник ссылается на определение понятия пытки, содержащееся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и отмечает, что это понятие не включает причиненные в результате законных санкций боль или страдания, которые неотделимы от санкций или вызываются ими случайно. Ни Конвенция, ни какой-либо другой международный нормативно-правовой акт не устанавливают, как следует толковать понятие других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.</p> <p>Государство-участник утверждает, что пытки или другие жестокие действия квалифицируются в качестве уголовных преступлений в Уголовном кодексе государства (статьи 128 (2) и (3) и статья 394). Государство-участник сообщает, что в Беларуси смертная казнь применяется только за совершение</p>

ограниченного перечня особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, и не применяется к лицам, не достигшим 18 лет, а также к женщинам и мужчинам, достигшим на момент совершения преступления 65-летнего возраста. Смертная казнь может быть заменена пожизненным лишением свободы.

В соответствии со статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) приговор к смертной казни, вступивший в законную силу, обращается к исполнению только после получения официального сообщения об отклонении жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании. Смертная казнь исполняется непублично путем расстрела. Исполнение смертной казни в отношении нескольких осужденных производится отдельно относительно каждого и в отсутствие других осужденных к смертной казни. При исполнении смертной казни присутствуют прокурор, представитель учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врач. По разрешению прокурора в исключительных случаях при исполнении смертной казни допускается присутствие и других лиц.

Согласно пункту 5 статьи 175 УИК, администрация учреждения, в котором исполняется смертная казнь, обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд извещает одного из близких родственников. Тело для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается. Из этого государство-участник заключает, что смертная казнь в Беларуси является законным наказанием, назначаемым за совершение особо тяжких преступлений. Отказ представить родственникам информацию о дате исполнения приговора и месте захоронения также предусмотрен законом (УИК).

В свете вышесказанного государство-участник утверждает, что в настоящих делах психологические страдания и стресс, причиненные матерям приговоренных к смерти лиц, не могут рассматриваться в качестве последствий действий, целью которых было запугать или наказать семьи осужденных, а скорее должны рассматриваться как страдания, возникшие в результате применения официальными органами государства-участника законной санкции, и являющиеся неотделимыми от этой санкции, как это предусмотрено статьей 1 Конвенции против пыток.

Что касается отказа властей выдать для захоронения тела казненных и сообщить о месте захоронения, то государство-участник отмечает, что эти меры предусмотрены законом не для того, чтобы наказать или запугать родственников казненных лиц, оставив их в состоянии неопределенности и причинив им моральные страдания, а в силу того, что, как показывает практика других государств, применяющих смертную казнь, места захоронения преступников, приговоренных к смерти, становятся местами "паломничества" для лиц, страдающих психическими расстройствами.

Что касается дела г-на Ляшкевича, государство-участник добавляет, что основные утверждения автора касаются предположительного осуждения ее сына на основании косвенных доказательств в нарушение статьи 6 Пакта. В этой связи государство-участник отмечает, что вывод Комитета о нарушении прав г-жи Стаселович (матери жертвы и автора сообщения) по статье 7 Пакта в связи с тем, что она не была уведомлена о дате казни ее сына и о месте его захоронения, не соответствует предмету сообщения. Кроме того, ни автор сообщения, ни ее адвокат не говорили о том, что отсутствие информации о дате исполнения смертного приговора и месте захоронения причинили какой-либо психологический вред автору; обращений по этому вопросу в компетентные органы государства от них не поступало.

Государство-участник также отмечает, что автор не представила комментарии относительно замечаний государства-участника по существу сообщения, несмотря на то, что ей было направлено несколько напоминаний об этом. В свете вышесказанного государство-участник заключает, что не может согласиться с выводами Комитета по двум указанным сообщениям о нарушении статьи 7 Пакта.

В заключение государство-участник сообщает Комитету о том, что Парламент государства обратился в Конституционный суд с просьбой рассмотреть вопрос о соответствии положений Уголовного кодекса, регулирующих применение смертной казни, положениям Конституции и международным обязательствам государства-участника.

Дальнейшие принятые меры

30 октября 2006 года были проведены консультации по последующей деятельности с первым секретарем Постоянного представительства Беларуси г-ном Лазаревым, Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с индивидуальными жалобами г-ном Ширером и Секретариатом.

Докладчик пояснил процедуру последующих действий и свою новую роль в качестве Докладчика. Он обратил внимание г-на Лазарева на тот факт, что государство-участник представило ответ на соображения Комитета только по трем из десяти дел, в которых Комитет признал нарушения Пакта (Светик, 927/2000, Малаховский, 1207/2003 и Бандажевский, 1100/2002). Ответ в связи с последним делом, в котором утверждалось, что автор был досрочно освобожден, был направлен автору для комментариев.

Относительно ответа государства-участника в связи с сообщением Малаховского, в котором оно оспаривает соображения Комитета, г-н Лазарев подтвердил сказанное им на предыдущей встрече, что это дело получило в Беларуси большую огласку, а вопрос,

касающийся свободы религии, является очень деликатным. Он сообщил, что после нескольких случаев самоубийства членов религиозных сект в государстве-участнике было принято строгое законодательство о религиозных группах. Таким образом, Комитету следует принять во внимание как чисто правовой, так и социальный контекст. Докладчик отметил, что государство-участник вряд ли изменит свою точку зрения по этому решению, и сообщил г-ну Лазареву о том, что в обстоятельствах, когда государство-участник приводит убедительные аргументы, опровергающие выводы Комитета, последний, выражая сожаление по поводу позиции государства и считая, что диалог продолжается, будет менее энергично заниматься этим вопросом.

Г-ну Лазареву была разъяснена необходимость представления ответа по семи другим делам, в которых Комитет признал нарушения, и обеспечения авторов средствами правовой защиты. Г-н Лазарев выразил удовлетворение в связи с состоявшейся встречей с Докладчиком и заверил его в том, что препроводит озабоченности Докладчика в столицу.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Дело

Бандажевский, 1100/2002

Дата принятия соображений

28 марта 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Произвольный арест, незаконное содержание под стражей, бесчеловечные условия содержания под стражей, незаконно учрежденный суд, отказ в праве на пересмотр приговора - пункты 3 и 4 статьи 9; пункт 1 статьи 10; пункты 1 и 5 статьи 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Бандажевскому эффективное средство правовой защиты, включая соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также не допускать совершение подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 июля 2006 года
Дата ответа	29 августа 2005 года государство-участник представило ответ Рабочей группе по произвольным задержаниям. Эта информация не была представлена Комитету до 24 июля 2006 года.
Ответ государства-участника	Государство-участник утверждает, что в соответствии с постановлением суда Дятловского района Гродненской области от 5 августа 2005 года автор был досрочно освобожден от отбывания оставшегося срока наказания, к которому он был приговорен 18 июня 2001 года
Ответ автора	22 августа 2006 года автор подтвердил, что был досрочно освобожден и проинформировал Комитет о том, что не получил никакой компенсации.
Дело	Светик, 927/2000
Дата принятия соображений	8 июля 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Ограничение свободы выражения мнения не было законно оправданным на основании одной из причин, перечисленных в пункте 3 статьи 19 Пакта. Следовательно, права автора, предусмотренные в пункте 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая компенсацию, равную по меньшей мере нынешней величине штрафа, и возмещение любых судебных издержек, понесенных автором.

Установленная дата представления ответа государством-участником	18 ноября 2004 года
Дата ответа	12 июля 2005 года
Ответ государства-участника	<p>Как сказано в промежуточном докладе восемьдесят четвертой сессии, государство-участник представило ответ 12 июля 2005 года. Оно подтвердило, что Верховный суд изучил соображения Комитета, но не нашел оснований для повторного рассмотрения дела. Автор был осужден не за выражение своих мнений о политике, а за публичные призывы бойкотировать местные выборы. Соответственно, государство-участник заключило, что не может согласиться с выводами Комитета о том, что автор является жертвой нарушения пункта 2 статьи 19 Пакта.</p>
Ответ автора	<p>19 февраля 2006 года автор подтвердил результаты рассмотрения дела Верховным судом. Его заявление не выявило никаких новых оснований для отмены предыдущих судебных решений, "несмотря на изменение законодательства и рассмотрение его дела Комитетом по правам человека". Он заявляет, что обращался также в Конституционный суд (точная дата обращения не указана) с просьбой об отмене постановления Верховного суда. В письме от 2 декабря 2004 года Конституционный суд уведомил автора о том, что пересмотр решений судов общей юрисдикции в его компетенцию не входит. Автор утверждает, что государство-участник не опубликовало соображения Комитета.</p>
Дальнейшие принятые меры	См. приведенное выше резюме встречи относительно последующих действий, состоявшейся в октябре 2006 года.
Решение Комитета	Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Дело	Виктор Корнеенко, 1274/2004
Дата принятия соображений	31 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Свобода ассоциаций - пункт 1 статьи 22
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение соответствующего средства правовой защиты, включая восстановление "Гражданских инициатив" и выплату компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	5 февраля 2007 года
Дата ответа	27 февраля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник отмечает, что, если бы Комитет запросил дополнительные разъяснения по некоторым вопросам (предмет пунктов 7.5 и 7.6 соображений) до рассмотрения дела, это обеспечило бы надлежащее изучение обстоятельств дела и вынесение Комитетом более сбалансированного решения.</p> <p>Оно сообщает, что гомельское региональное объединение "Гражданские инициативы" было ликвидировано в соответствии с Конституцией и законодательством Беларуси. Пункт 2 статьи 29 закона "Об общественных объединениях" предусматривает, что объединение может быть ликвидировано по решению суда в случае повторного в течение года совершения действий, за которые было вынесено письменное предупреждение. Ликвидация общественного объединения по решению суда соответствует международно признанной практике ликвидации такого типа юридических лиц. В ходе осуществления своей деятельности "Гражданские инициативы" неоднократно нарушали национальное законодательство.</p> <p>13 мая 2002 года Управление юстиции направило руководству "Гражданских инициатив" письменное предупреждение о нецелевом использовании</p>

оргтехники, полученной в порядке иностранной безвозмездной помощи. Пункт 4, часть 3, глава 5.1, часть 3 Декрета президента № 8 "О некоторых мерах по совершенствованию порядка получения и использования иностранной безвозмездной помощи" от 12 марта 2001 года запрещают использование такой безвозмездной помощи, в частности, для подготовки собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования, забастовок, изготовления и распространения агитационных материалов, а также проведения семинаров и других форм агитационно-массовой работы среди населения. Нарушение положений Декрета профсоюзными и другими общественными организациями, а также получение иностранной финансовой помощи политическими партиями и их организационными структурами могут привести к ликвидации в установленном порядке даже за однократное нарушение. Законность первого письменного предупреждения была подтверждена Гомельским областным судом 4 ноября 2002 года и Верховным судом 23 декабря 2002 года.

Несмотря на первое предупреждение, "Гражданские инициативы" снова нарушили национальное законодательство. С ноября 2001 года по март 2003 года Управлением юстиции проводилась проверка уставной деятельности "Гражданских инициатив", в ходе которой было установлено, что организация использовала иностранную безвозмездную помощь для изготовления агитационных материалов, а также осуществления других форм агитационной деятельности среди населения. Государство-участник представляет перечень материалов, носящих, по его мнению, агитационный характер. Аргументы представителей "Гражданских инициатив" о том, что эти материалы были изготовлены с использованием оргтехники, приобретенной не в порядке иностранной помощи, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами.

В нарушение статьи 50 Гражданского кодекса Беларуси "Гражданские инициативы" занимались созданием незарегистрированных районных отделений и ряда независимых организационных структур в качестве "ресурсных центров", не предусмотренных в Уставе; не указали в названии организационно-правовую форму юридического лица как общественного объединения; дали неверное наименование объединения в информационных бюллетенях; нарушили положения собственного Устава и Избирательного кодекса Республики Беларуси и не привели бланки в соответствие с юридическими требованиями. Государство-участник представляет краткое описание фактов по каждому из перечисленных нарушений закона в отношении процедуры и требований, применяемых к документам юридического лица. Подпункт 2 пункта 2 статьи 57 Гражданского кодекса Республики Беларуси предусматривает порядок ликвидации юридического лица по решению суда в случае осуществления им деятельности без лицензии; деятельности, запрещенной законодательством, либо с иными неоднократными и грубыми нарушениями законодательства; либо при систематическом осуществлении деятельности, противоречащей уставным целям юридического лица. Ввиду указанных нарушений Управление юстиции обратилось в Гомельский областной суд с иском о ликвидации "Гражданских инициатив". Организация была ликвидирована по решению суда 17 июня 2003 года. 14 августа 2003 года решение было подтверждено Верховным судом, который постановил, что Гомельский областной суд досконально изучил все обстоятельства дела и соответствующие доказательства и правильно применил нормы материального и процессуального права. Законность и обоснованность решения о ликвидации были проверены Верховным судом в кассационном порядке и в порядке надзора. Кроме того, указанное решение было рассмотрено прокуратурой Республики в соответствии

с процедурой надзора. Государство-участник утверждает, что основания для пересмотра упомянутых выше судебных решений отсутствуют.

Дальнейшие принятые меры	См. приведенное выше резюме встречи по последующей деятельности, состоявшейся в октябре 2006 года.
Решение Комитета	Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.
Государство-участник	БУРКИНА-ФАСО
Дело	Санкара и др., 1159/2003
Дата принятия соображений	28 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Бесчеловечное обращение и равенство перед судом - статья 7 и пункт 1 статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано обеспечить г-же Санкаре и ее сыновьям эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в виде, в частности, официального признания места захоронения останков Томаса Санкары и выплаты компенсации за перенесенные семьей страдания. Государство-участник обязано также не допускать повторения сходных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 июля 2006 года
Дата ответа	30 июня 2006 года
Ответ государства-участника	Комитет, вероятно, помнит, что государство-участник представило информацию о последующих действиях в связи с данным сообщением 30 июня 2006 года. Государство-участник сообщило о своей готовности официально подтвердить семье г-на Санкары место его захоронения на кладбище Даныюэн, Уагадугу, 29,

и повторяет, что он был объявлен национальным героем и в его честь установлен памятник.

Государство-участник сообщает, что 7 марта 2006 года Трибуналом Баскюи в территориальной общине Уагадугу было составлено свидетельство о смерти г-на Санкары, скончавшегося 15 октября 1987 года (причина смерти в нем не указана).

Военная пенсия г-на Санкары была выплачена его семье.

Несмотря на предложения государства-участника выплатить семье Санкара компенсацию из фонда, учрежденного 30 марта 2001 года правительством для жертв политического насилия, вдова и дети г-на Санкары отказались от получения такой компенсации. 29 июня 2006 года в соответствии с соображениями Комитета о выплате компенсации правительство произвело оценку суммы компенсационных выплат, причитающихся г-же Санкаре и ее детям, которая составила 43 450 000 фр. КФА (около 843 326,95 долл. США). Семья должна обратиться в фонд для уточнения способа выплаты указанной суммы, если они заинтересованы в ее получении.

Государство-участник сообщило, что соображения размещены на различных вебсайтах правительства, а также распространены в средствах массовой информации.

Наконец, оно сообщило, что события, составляющие предмет соображений, произошли 15 лет назад в период затянувшейся политической нестабильности. С этого времени государство-участник добилось ощутимых результатов в деле защиты прав человека, что нашло отражение, в частности, в Конституции государства, в учреждении должности министра, занимающегося защитой прав человека, и наличии большого количества НПО.

29 сентября 2006 года авторы представили следующие замечания к ответу государства-участника. Они оспаривают адекватность всех средств правовой защиты, указанных в ответе государства-участника. Они отмечают, что государство-участник не провело расследование для установления обстоятельств смерти г-на Санкары. Соответствующая просьба была вновь высказана авторами 17 мая 2006 года после принятия Комитетом соображений. Вместе с тем 21 июня 2006 года прокурор отказал в передаче данного вопроса на рассмотрение министра обороны в целях инициирования судебного расследования, на основании (как и в предыдущем случае) истечения сроков давности. По мнению авторов, единственным эффективным средством правовой защиты было бы проведение беспристрастного судебного расследования причин смерти г-на Санкары. Сам Комитет в пункте 12.6 уже отвергал доводы государства-участника о сроках давности. Авторы утверждают, что "решение" от 7 марта 2006 года в одностороннем порядке внести исправления в фальсифицированное свидетельство о смерти г-на Санкары от 17 января 1988 года было принято без уведомления другой стороны в ходе конфиденциальной процедуры, о которой авторы узнали только из ответа государства-участника о последующих действиях в связи с сообщением. По их мнению, это составляет отдельное дополнительное нарушение пункта 1 статьи 14. Что касается признания места захоронения, авторы утверждают, что не было представлено никаких записей, непосредственных свидетельских показаний, погребальных документов, результатов анализа ДНК, результатов вскрытия или судебно-медицинской экспертизы, которые составили бы "официальные документы", касающиеся захоронения останков г-на Санкары. Истинное "официальное признание" места захоронения останков может быть сделано только после судебного расследования обстоятельств его смерти и захоронения на основе свидетельских показаний, погребальных документов, результатов

анализа ДНК, результатов вскрытия и заключения судебно-медицинской экспертизы. Что касается их права на военную пенсию, то авторы утверждают, что это не имеет отношения к целям предоставления средства правовой защиты за установленные нарушения. Относительно получения компенсации из средств Фонда выплаты компенсации жертвам политического насилия авторы утверждают, что, как постановил сам Комитет в решении о приемлемости жалобы, обращение в существующий Фонд выплаты компенсации жертвам политического насилия не может считаться эффективным и имеющим исковую силу средством правовой защиты в соответствии с Пактом, учитывая грубые нарушения предусмотренных статьей 7 прав. Государство-участник не может оспаривать, что компенсация, выплачиваемая постфактум из не являющегося предметом спора Фонда выплаты компенсации жертвам политического насилия, является "эффективным средством правовой защиты" в соответствии с Пактом. Кроме того, любое такое обращение потребует от семьи Санкара отказаться от права на выяснение обстоятельств смерти г-на Санкары посредством судебного расследования и от всех прав обращаться за помощью в суды.

19 июня 2007 года авторы вновь заявили о том, что усилия государства-участника по представлению им средств правовой защиты являются недостаточными. Они сообщают, что до сих пор не знают о точном месте захоронения автора, которое может быть установлено только при помощи тщательного расследования обстоятельств смерти, а оно так и не было проведено. Они также утверждают, что размер предложенной компенсации ничтожно мал, учитывая, что выявленные нарушения продолжаются с 1987 года

Государство-участник	КАНАДА
Дело	Оминаяк, 167/1984
Дата принятия соображений	26 марта 1990 года
Вопросы и установленные нарушения	Права меньшинств - статья 27
Рекомендованное средство правовой защиты	<p>Допущенная в прошлом несправедливость, на которую ссылается государство-участник, и некоторые события, имевшие место в последнее время, угрожают образу жизни и культуре племени озера Любикон и будет представлять собой нарушение статьи 27 до тех пор, <u>пока это положение будет сохраняться</u>.</p> <p>Государство-участник предлагает исправить сложившуюся ситуацию, предоставив средство правовой защиты, которое Комитет сочтет уместным по смыслу статьи 2 Пакта.</p>
Установленная дата представления ответа государством-участником	Дата не установлена
Дата ответа	6 сентября 2006 года (предыдущий ответ был представлен государством-участником 25 ноября 1995 года).
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, в ответе о последующих действиях от 25 ноября 1995 года государство-участник заявило, что средство правовой защиты будет заключаться в предоставлении всеобъемлющего пакета выплат и программ на сумму 45 млн. долл. США и в выделении резервации площадью 95 квадратных миль. На тот момент все еще продолжались переговоры относительно того, может ли племя рассчитывать на получение дополнительной компенсации.</p> <p>6 сентября 2006 года (как указано в промежуточном докладе о последующих мерах восемьдесят восьмой сессии) в ответ на запрос о дополнительных сведениях государство-участник представило развернутую</p>

информацию о результатах переговорного процесса на тот момент. Оно сообщило, что в соответствии с пунктом 33 соображений (изложенным в рамках рекомендованных выше средств правовой защиты) Комитет заявил, что предложение государства-участника исправить сложившуюся ситуацию (сделанное в 1989 году предложение об урегулировании) является соответствующим средством защиты по смыслу статьи 2 Пакта. Государство-участник сообщило, что племя озера Любикон на тот момент не приняло предложенное средство правовой защиты.

По информации государства-участника, интенсивная лесозаготовка на землях, которыми, по утверждениям племени Любикон, оно традиционно пользовалось, со времени принятия соображений, как представляется, не ведется. На землях, которыми, по утверждениям племени Любикон, оно традиционно пользовалось, осуществляется добыча нефти и газа. В октябре 2005 года две действующие в этом районе компании подписали с племенем Любикон соглашение, наделяющее его правом голоса в процессе принятия решений по буровым работам на землях, на которые оно претендует. Эти компании указали, что будут уведомлять представителей племени о будущих планах бурения до обращения к администрации провинции Альберта за получением новых разрешений.

На протяжении 1990-х годов и до настоящего времени правительство Канады прилагало серьезные усилия в целях достижения договоренности с племенем озера Любикон. На самом последнем этапе переговоров, завершившемся в 2003 году, предложения государства-участника по всем аспектам были более выгодными в сравнении с представленными ранее предложениями, включая предложение, которое было признано Комитетом по правам человека надлежащим для устранения угрозы для племени озера Любикон по смыслу статьи 27 Пакта.

Вожди племени озера Любикон и их представители, участвующие в переговорах, всегда настаивали на полном удовлетворении всех их требований. Даже в случаях, когда между всеми сторонами достигалась договоренность по существу многих аспектов требований племени озера Любикон, стороны не могли прийти к урегулированию. Представители племени озера Любикон отмечали, что племя готово продолжать переговоры исключительно по вопросам, связанным с самоуправлением, и на их условиях, и, следовательно, не желали продолжать переговоры об урегулировании тех аспектов их жалобы, которые имеют отношение к настоящему сообщению и относительно которых достигнута принципиальная договоренность, в том числе по вопросу о площади и местоположении земель и создании новой общины.

По информации государства-участника, с 2003 года представители племени озера Любикон не желают возобновлять переговоры. В 2005 году они отклонили предложение государства-участника о частичном урегулировании, которое было сделано на том условии, что оно не предопределяет оставшиеся неурегулированные аспекты их претензии.

Государство-участник утверждает, что оно намерено привержено такому урегулированию претензии племени озера Любикон, которое было бы справедливым для всех заинтересованных сторон. Оно также привержено урегулированию тех аспектов претензии племени озера Любикон, которые позволяют обеспечить средства правовой защиты, признанные надлежащими Комитетом по правам человека в его соображениях. Государство-участник готово возобновить процесс переговоров в любое время, которое представители племени сочтут приемлемым для возвращения за стол переговоров.

Ответ автора

В январе и феврале 2006 года было получено большое количество петиций от различных проживающих во Франции лиц (кем они приходится авторам, не известно) с адресованной Комитету просьбой принять последующие меры в связи с данным делом и утверждениями о том, что нынешняя ситуация, в которой оказалось племя озера Любикон, является "недопустимой".

Ответ государства-участника был направлен авторам 22 сентября 2006 года, при этом в качестве крайнего срока представления замечаний было установлено 22 ноября 2006 года. 8 апреля 2007 года авторы представили содержательный и подробный ответ на утверждения государства-участника объемом 126 страниц. 5 мая 2007 года было представлено резюме, состоящее из 36 страниц.

По вопросу о лесозаготовках авторы отмечают, что после принятия соображений и долгих лет, в течение которых консультации не проводились и имели место разногласия и нарушения достигнутых договоренностей и т.д., в отношениях между племенем Любикон и лесозаготовительными компаниями налицо непрочная и нестабильная "ничья". Эта ситуация постоянно испытывается и оспаривается лесозаготовительными компаниями и канадским правительством на обоих уровнях власти. Что касается добычи нефти и газа, они утверждают, что процесс достижения договоренностей, упомянутый государством-участником, не был таким гладким, как описывало государство-участник, и завершился заключением 14 октября 2005 года письменного соглашения с соответствующими компаниями.

Авторы подтверждают, что с ноября 2003 года переговоры не проводились, и называют сделанное им в 1989 году предложение ультимативным, в связи с чем Комитет должен будет решить, можно ли считать такое предложение надлежащим средством правовой защиты. По их мнению, в рекомендации Комитета,

сформулированной в его соображениях, обеим сторонам предлагалось продолжить добросовестные переговоры, что соответствует положениям заключительных замечаний Комитета от 2005 года. Авторы не согласны с тем, что последующие предложения, сделанные государством-участником, были "более выгодными" по сравнению с предложением 1989 года, и утверждают, что предложенный в 1992 году в "новой упаковке" вариант предложения 1989 года в сумме составил меньше, чем предложение 1989 года, если принять во внимание влияние инфляции. Они отрицают свой отказ продолжать переговоры, но утверждают, что представители правительства выступали с такими позициями, которые впоследствии сами отказывались обсуждать, мотивируя это отсутствием соответствующих полномочий. По словам авторов, все, что требуется для продолжения переговоров, - это возвращение представителей правительства за стол переговоров с полномочиями на проведение добросовестных переговоров по вопросам долговременного урегулирования, включая выплату денежной компенсации и признание права на самоуправление в рамках урегулирования вопроса о правах племени озера Любикон на землю. Они отмечают, что государство-участник проигнорировало несколько сделанных в письменной форме предложений вернуться за стол переговоров на таких условиях. Они указывают на то, что предложение о частичном урегулировании от 2005 года, о котором говорило государство-участник, не включало ключевые аспекты урегулирования: экономическое развитие, выплата денежной компенсации и самоуправление. Авторы заявляют, что урегулирование не будет возможным до тех пор, пока государство-участник не будет готово добросовестно обсуждать все оставшиеся вопросы, связанные с урегулированием, включая выплату компенсации и право на самоуправление в рамках урегулирования вопроса о правах племени Любикон на землю. В связи с этим авторы заявляют, что Комитету следует

разъяснить свою позицию относительно предложения 1989 года, которая сформулирована в его соображениях и на которой основывается позиция Канады.

**Заключительные замечания
Комитета**

По итогам рассмотрения доклада государства-участника на восемьдесят пятой сессии Комитет принял следующие заключительные замечания в отношении этого дела:

"Комитет обеспокоен в связи с тем, что переговоры по поводу претензий на землю между правительством Канады и племенем озера Любикон зашли в тупик. Он также озабочен информацией о том, что земля племени продолжает подвергаться опасности из-за лесозаготовок и масштабной добычи нефти и газа, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило информацию по этому конкретному вопросу (статьи 1 и 27).

Комитет полагает, что "государству-участнику следует приложить все усилия в целях возобновления переговоров с племенем озера Любикон для нахождения решения по претензии племени, обеспечивающего уважение прав племени по Пакту, как уже было установлено Комитетом. Ему следует проводить консультации с племенем до принятия решений о выдаче лицензий на экономическую эксплуатацию спорных земель и обеспечивать, чтобы такая эксплуатация ни при каких обстоятельствах не ставила под угрозу признанные в Пакте права" (CCPR/C/CAN/CO75).

[Члены Комитета могут пожелать принять во внимание следующие заключительные замечания, сформулированные КЭСКП по данному вопросу в ходе сессии, состоявшейся 1-19 мая 2006 года:

"38. Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику возобновить переговоры с племенем озера Любикон для нахождения такого

решения по претензиям этого племени, которое обеспечивало бы соблюдение его прав по Пакту. Комитет также настоятельно рекомендует государству-участнику проводить с этим племенем эффективные консультации до выдачи лицензий на ведение хозяйственной деятельности на оспариваемых землях и обеспечить, чтобы такая деятельность не ставила под сомнение права, признаваемые в Пакте".]

Решение Комитета

Комитет признает сложный характер вопросов, поднимаемых обеими сторонами, отмечает, что им все еще не удалось прийти к соглашению относительно подходящего средства защиты, и призывает их продолжать усилия по поиску решения в отношении претензий авторов в соответствии с Пактом.

Государство-участник

КОЛУМБИЯ

Дело

Бесерра Барней, 1298/2004

Дата принятия соображений

11 июля 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Право на справедливое судебное разбирательство, анонимные судьи - статья 14.

Установленная дата представления ответа государством-участником

26 октября 2006 года

Дата ответа

31 января 2007 года

Ответ государства-участника 31 января 2007 года государство-участник представило следующую информацию. Оно напоминает, что Закон № 288 от 1996 года устанавливает механизмы обеспечения выплаты компенсации жертвам нарушений прав человека. Этот закон был принят главным образом для ускорения процедуры возмещения в случаях принятия международным органом решения по индивидуальным сообщениям, представленным в отношении Колумбии. В соответствии со статьей 2 этого закона дела, решения по которым были приняты международными органами по правам человека, будут переданы Комитету министров в составе министров внутренних дел, юстиции, иностранных дел и национальной обороны. Указанный Комитет может вынести положительные рекомендации в случае соблюдения определенных фактических и правовых аспектов и Конституции. Комитет также может сформулировать негативные рекомендации в случае отсутствия указанных элементов. Таким было решение в настоящем деле. Решение Комитета основано на конституционных принципах и заключается в том, что Колумбия предоставила автору все его основные конституционные права, доступные в то время, в частности, право на надлежащее судебное разбирательство. Что касается Закона об общественном порядке и региональной юстиции (Ley de Orden Público o Justicia Regional), Комитет министров принял во внимание тот факт, что указанный закон был признан Конституционным судом Колумбии соответствующим Конституции.

Государство-участник утверждает, что приписываемое Колумбии нарушение права автора на слушание дела в открытом заседании само по себе не является противозаконным, поскольку негласный характер процесса в то время был обусловлен интересами правосудия. Такая ситуация предусмотрена в других международных договорах по правам человека, участницей которых является Колумбия, например в пункте 5 статьи 8 Американской конвенции о правах

человека. Государство-участник напоминает, что во время процесса в отношении г-на Бесерра Барнея в соответствии с Законом о региональной юстиции общественная безопасность в стране находилась под серьезной угрозой, в частности, в связи с многочисленными нападениями на сотрудников судебных органов со стороны наркосиндикатов. Государство-участник напоминает также о том, что, как только ситуация была исправлена, указанный закон, признанный Конституционным судом государства соответствующим Конституции, был отменен по рекомендации различных международных органов по правам человека.

Комментарии автора

2 мая 2007 года автор прокомментировал представление государства-участника. Он отмечает, что было нарушено не только его право на открытое разбирательство дела в суде, но также и право быть судимым в его присутствии. Кроме того, он отмечает, что статья 8.5 Американской конвенции о правах человека, в которой предусматривается, что "интересы правосудия" могут служить основанием для отступления от нормы об открытом слушании дела в суде, не допускает заочного вынесения приговоров. Он подчеркивает, что государство-участник неправильно интерпретирует закон 288 от 1996 года, который был специально принят для того, чтобы обеспечить выполнение соображений Комитета. В статье 2 говорится, что решение Комитета министров должно быть благоприятным, если Комитетом по правам человека и Межамериканской комиссией ранее уже было принято соответствующее решение. Он подчеркивает обязательство государства-участника относительно предоставления ему эффективного средства правовой защиты и надлежащей компенсации.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник

ЧЕШСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Дело

Комитетом были приняты решения по следующим 11 делам, касающимся Чешской Республики: Симунек и др. (516/1992) (реституция имущества), Адам (586/1994) (реституция имущества), Блазек (857/1999) (реституция имущества), Марик (945/2000) (реституция имущества), Кржиж (1054/2002) (реституция имущества), Де Фур Вальдероде (747/1997) (реституция имущества), Брок (774/1997) (реституция имущества), Фабриова (765/1997) (реституция имущества), Пезольдова (757/1997) (отказ в доступе к документам для оформления ходатайства о реституции), Чернин (823/1998) (сохранение гражданства), Л. П. (946/2000) (право на доступ к ребенку).

Ответ государства-участника

26 марта 2007 года государство-участник дало следующие письменные ответы в связи с каждым делом:

По делам: Симунек и другие - 516/1992; Адам - 586/1994; Блазек - 857/1999; Марик - 945/2000; и Кржиж - 1054/2002; государство-участник информирует Комитет о том, что парламент не поддержит внесение изменений в законодательство, исключающих условие наличия гражданства, поскольку такие поправки должны были бы иметь обратную силу и тем самым привести к открытию всего процесса реституции.

По делу *Де Фур Вальдероде (747/1997)*: 14 марта 2002 года Конституционный суд пришел к заключению, что условие наличия гражданства не имеет обратной силы по отношению к автору. Впоследствии автор обращался с многочисленными исками (около 21) в отношении различных видов имущества и различных лиц в суды Либереца и Семили. В январе 2007 года рассмотрение четырех из этих дел было закрыто в связи с отзывом заявления, два были отклонены, так как автор не отвечал другим критериям закона о реституции, и 11 продолжают рассматриваться.

Государство-участник признает, что вся процедура была и остается затяжной, но поясняет, что длительные задержки объясняются многими факторами, в том числе сложностью закона о реституции, количеством единиц затрагиваемого имущества, предоставлением недостаточной информации и т.п. Государство-участник также отмечает, что в Европейском суде по правам человека рассматривается обращение жены автора, связанное с несоблюдением сроков рассмотрения исков о реституции. Результатом того или иного решения против государства-участника, вероятнее всего, станет выплата компенсации.

Брок (774/1997): семье автора в рамках правительственной программы помощи жертвам Холокоста была выплачена компенсация в размере 2 236 870 чешских крон (около 79 000 евро). Семья автора согласилась принять предложенную компенсацию.

Фабриова (765/1997): семье автора в рамках правительственной программы помощи жертвам Холокоста была выплачена компенсация в размере 1 542 839 чешских крон (около 54 500 евро). Семья г-жи Фабриовой не удовлетворена предложенной компенсацией. Ее новый иск о реституции и апелляция на негативное решение продолжают рассматриваться.

Пезольдова (757/1997): (отказ в доступе к документам для обоснования иска о реституции): государство-участник ссылается на свой ответ от июля 2005 года, в котором оно информировало Комитет о том, что автору будет выплачена определенная сумма *ex gratia*.

1 февраля 2006 года автор ответила на заявление государства-участника, заявив, в частности, что никакого предложения о выплате ей суммы *ex gratia* сделано не было.

Чернин (823/1998): государство-участник утверждает, что вопрос о ходатайстве автора сохранить за ним чешское гражданство рассматривается, как и его

апелляция, поданная в Высший административный суд. Оно признает, что дело тянется с 1995 года и, следовательно, неоправданно затянулось, причем не по вине автора. Вопрос о выплате автору компенсации в порядке *ex gratia* рассматривается в первую очередь в связи с большой задержкой в принятии решения по ходатайству автора. Вместе с тем это дело является весьма сложным как с фактической, так и с правовой точки зрения.

Л. П. (946/2000): дело связано с отказом в контактах между автором и его сыном. Государство-участник признает, что национальные власти не урегулировали эту проблему достаточно эффективно. Вместе с тем все суды в первую очередь должны принимать во внимание наивысшие интересы ребенка, и именно препятствия, чинимые автором, не позволили Окружному суду принять решение по существу, касающееся попечения над несовершеннолетним лицом. Государство-участник утверждает, что с момента принятия соображений супруге автора несколько раз предъявлялись обвинения, и она была осуждена за противодействие контактам между ее сыном и его отцом. 11 сентября 2003 года она была приговорена к уплате штрафа в размере 30 800 чешских крон за невыполнение судебного решения от 2 октября 1995 года (разрешающего доступ отца в качестве временной меры). Что касается гражданско-правовой стороны дела и переносов его рассмотрения в 2001-2002 годах, то государство-участник утверждает, что эти переносы были вызваны объективными факторами. Вместе с тем с учетом принятых Комитетом соображений председатель Окружного суда должен ежемесячно докладывать министру о ходе рассмотрения данного дела. По итогам нескольких судебных слушаний, проведенных со времени принятия соображений Комитета по вопросу о доступе к отцу, Апелляционный суд 28 июля 2006 года на основании заключения эксперта-психолога подтвердил решение окружных судов об отмене судебного решения от 2 октября 1995 года. В период с 2003 по 2005 год вопрос рассматривался посредником,

который заключил, что орган, осуществляющий защиту, не может далее гарантировать контакт между автором и его сыном, поскольку нельзя игнорировать мнение самого несовершеннолетнего лица, учитывая возраст его сына (1989 год рождения), а сын постоянно заявляет о своем нежелании иметь какие-либо контакты со своим отцом и отказывается встречаться с ним. Автор обратился в Европейский суд, который 10 января 2006 года счел его ходатайство частично приемлемым в связи с тем, что судебное разбирательство по вопросу об опеке и праве на уважение семейной жизни тянется с 25 июля 2002 года - даты принятия соображений Комитета. В лучшем случае Европейский суд по правам человека может рекомендовать какое-либо средство правовой защиты.

Дальнейшие принятые меры

Как известно Комитету, 18 октября 2005 года Специальный докладчик по последующей деятельности в связи с индивидуальными жалобами встретился с послом и другим сотрудником Постоянного представительства для обсуждения дальнейших мер по выполнению соображений Комитета в связи с чешскими делами.

Посол проинформировал г-на Андо о том, что некоторые правительственные ведомства готовы конкретно по этим случаям выполнить по крайней мере некоторые рекомендации, касающиеся имущественных дел. Представительство обратилось в правительственную комиссию, которая занимается индивидуальными делами, переданными на рассмотрение в международные органы, с просьбой предоставить Комитету письменную информацию о ходе рассмотрения этих дел. Посол также отметил, что в отношении некоторых дел никаких дополнительных средств правовой защиты не существует. Для того чтобы предполагаемые жертвы могли подать новые иски, парламент должен внести изменения в законодательство по вопросам реституции. Информация, предоставленная по каждому из дел на этом заседании, содержится в документе А/61/40.

Государство-участник

ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ

Дело

Примо Эссоно (414/1990) (пытки, плохие условия содержания под стражей, произвольные арест и содержание под стражей, а также свобода выражения мнения), Оло Баамонде, Ндонг и другие (468/1991) (произвольные арест и содержание под стражей, свобода выражения мнений и несправедливое судебное разбирательство) и Мик Абонго (1152 и 1190/2003) (пытки, несправедливое судебное разбирательство, а также произвольные арест и содержание под стражей)

Дальнейшие принятые меры

Как известно Комитету, государство-участник не дало ответов ни по одному из нарушений, установленных Комитетом.

30 октября 2006 года во Дворце Вильсона состоялась встреча между г-ном Э. Мбана, Поверенным в делах Постоянного представительства Экваториальной Гвинеи, Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с индивидуальными жалобами, Специальным докладчиком по последующим мерам в связи с заключительными замечаниями и Секретариатом.

Ниже следует изложение информации, полученной только в отношении последующей деятельности в связи с индивидуальными жалобами. Государству-участнику было предложено предоставить информацию о дальнейших мерах, принятых по следующим жалобам: Примо Эссоно, 414/1990, Оло Баамонде, Ндонг и др., 468/1991, а также Мик Абонго, 1152 и 1190/2003. Докладчик ссылаясь на информацию, предоставленную представителем государства-участника на последнем совещании по последующим мерам: о том, что автор сообщения № 414/1990 переехал в Испанию в 1990-х годах и давно умер; что автор сообщения № 468/1991 покинул страну, но выполняет официальные поручения

правительства. Он также сослался на почерпнутую из газет информацию о том, что один из авторов сообщения № 1152 и 1190/2003 г-н Пласидо Мико Абого был выпущен на свободу 2 августа 2003 года. Он просил правительство подтвердить эту информацию в письменном виде с тем, чтобы рассмотреть вопрос о закрытии этих дел.

В общем плане представитель государства-участника заявил, что около двух месяцев назад произошла смена правительства и вопросами прав человека теперь занимаются новые люди. Назначен новый заместитель министра по вопросам прав человека, а нынешний премьер-министр был предыдущим министром по вопросам прав человека. Представитель государства-участника заявил, что представительство страны открылось в Женеве сравнительно недавно (в январе) и что они в основном занимаются пока организационными вопросами. Докладчик попросил указать контакт в Управлении по правам человека в Малабо, для того чтобы установить действенный обмен информацией между Секретариатом и государством-участником. Таким образом, вся информация, касающаяся индивидуальных жалоб, может направляться непосредственно соответствующему министерству, а также через Постоянное представительство в Женеве. Представитель государства-участника заявил, что он сделает это.

Касаясь индивидуальных жалоб, представитель государства-участника заявил, что, насколько ему известно, г-н Ндонг проживает в настоящее время в Испании и что у него был вебсайт, который он использовал для критики правительства. Он заявил, что г-н Пласидо Мико Абого является в настоящее время членом парламента, и он полагает, что другие авторы сообщения № 1152/1190/2003 находились в числе 43 узников совести, выпущенных на свободу президентом 5 июня 2006 года. Он обещал направить список фамилий в подтверждение своих слов.

Докладчик просил государство-участник подтвердить, что вся информация о связанных с этими делами последующих мерах будет представлена в письменном виде, пусть даже по электронной почте, в Секретариат ради удобства и быстроты.

После этой встречи 30 октября 2006 года представитель государства-участника направил факсом список фамилий узников, которые были выпущены на свободу и среди которых, как он считал, находятся вышеупомянутые авторы сообщения. Однако ни один из авторов сообщения в списке сообщенных фамилий не фигурировал.

Государство-участник	ГАЙАНА
Дело	Яссин и Томас, 676/1996
Дата принятия соображений	30 марта 1998 года
Вопросы и установленные нарушения	Дело, связанное с вынесением смертного приговора, несправедливое судебное разбирательство, продолжительное содержание под стражей до суда, плохие условия содержания под стражей, жестокое обращение, право на жизнь - статья 6, пункт 1 статьи 10 и пункты 3 b), c) и e) статьи 14 в отношении обоих авторов; а также пункты 3 b) и d) статьи 14 в отношении г-на Абдула Яссина.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты... которое должно повлечь за собой их освобождение.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 сентября 1998 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует

Ответ автора

30 мая 2007 года адвокаты автора (Интерайтс) позвонили в УВКПЧ, чтобы проинформировать Управление о том, что они вновь настаивают на принятии последующих мер по этому делу, в частности по делу г-на Томаса, поскольку ему по-прежнему угрожает смертный приговор и с 1988 года он находится в камере смертников. Г-н Яссин, по всей видимости, умер естественной смертью в тюрьме в 2002 году.

Дальнейшие принятые меры

Как известно Комитету, во время восемьдесят третьей сессии (29 марта 2005 года) Докладчик встретился с заместителем Постоянного представителя Гайаны при Организации Объединенных Наций. Докладчик пояснил свой мандат и передал Представителю копии сообщений, принятых Комитетом по следующим сообщениям: 676/1996 (Яссин и Томас), 728/1996 (Сахадео), 838/1998 (Хендрикс), 811/1998 (Мулаи) и 867/1999 (Смартт). Сообщения были также направлены Постоянному представительству Гайаны по электронной почте, чтобы облегчить их передачу в столицу. Докладчик выразил обеспокоенность в связи с неполучением от государства-участника информации о выполнении рекомендаций Комитета по этим делам. Представитель заверил Докладчика в том, что он проинформирует свои власти в столице об обеспокоенности Докладчика.

Комитет может пожелать рассмотреть возможность организации еще одной встречи с государством-участником для обсуждения всех девяти дел, которые связаны с установленными нарушениями, по которым от государства-участника так и не поступило никакого ответа.

Государство-участник	ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ
Дело	Эль-Гар, 1107/2002
Дата принятия соображений	29 марта 2004 года
Вопросы и установленные нарушения	Отказ государства-участника выдать автору паспорт – пункт 2 статьи 12.
Рекомендованное средство правовой защиты	Государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участник без дальнейших проволочек выдать автору паспорт.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 февраля 2005 года
Дата ответа	23 августа 2006 года
Ответ государства-участника	В связи с поступившей из Секретариата от имени Докладчика просьбой о выплате автору компенсации государство-участник предоставило следующую информацию. Оно оспаривает выводы Комитета и вновь ссылается на приведенный им до рассмотрения этого дела Комитетом довод о том, что автору никогда не отказывали в выдаче паспорта и что для этого ей следовало лишь заполнить соответствующий формуляр в консульстве в Касабланке. Хотя автор несколько раз посещала консульство, по словам государства-участника, такой формуляр она никогда не заполняла и, следовательно, не могла получить свой паспорт. По его мнению, жалоба автора, по всей видимости, связана в основном с требованием о выплате ей компенсации, на которую она не может рассчитывать, поскольку ей не было отказано в выдаче паспорта.

Ответ автора

Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в восемьдесят четвертом докладе, письмом, датированным 23 июня 2005 года, автор заявляла о невыполнении государством-участником соображений Комитета.

21 февраля 2006 года она информировала Комитет о том, что после нескольких встреч с представителями консульства Ливии в Марокко, в ходе которых она была обвинена, в частности, в том, что совершила акт государственной измены по отношению к государству-участнику, передав свое дело на рассмотрение Комитета, все еще не представляется вероятным, что она сможет получить свой паспорт.

В октябре 2005 года автор информировала Секретариат о том, что консульство Ливии в Касабланке по-прежнему отказывается выдать ей паспорт. В июне 2006 года она информировала Секретариат по телефону о том, что ей обещали выдать ее паспорт. 7 июля 2006 года она информировала Секретариат о том, что получила свой паспорт, но не получила никакой компенсации.

24 ноября 2006 года автор направила ответ на представление государства-участника, в котором оспаривает его утверждение о том, что ей никогда не отказывали в выдаче паспорта. Она утверждает, что не раз заполняла требуемые документы, что посещала консульство один-два раза каждые два месяца, но ее годами вынуждали обращаться то в консульство в Рабате, то в консульство в Касабланке, где все делалось для того, чтобы помешать ей получить свой паспорт. Она заявляет, что отказ выдать ей паспорт в течение столь длительного времени нанес ей моральный и финансовый ущерб, а также вызывал проблемы в плане ее научной деятельности и что, хотя она и получила свой паспорт, он ей был выдан всего на два года, а не на пять лет, как положено.

Государство-участник	ПЕРУ
Дело	Авельяналь, 202/1986
Дата принятия соображений	28 октября 1998 года
Вопросы и установленные нарушения	Отсутствие у супруги права возбуждать судебное разбирательство по имущественным вопросам - статья 3, и пункт 1 статьи 14, статья 26.
Рекомендованное средство правовой защиты	По мнению Комитета, в соответствии с положениями статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить эффективные средства правовой защиты применительно к нарушениям, допущенным в отношении жертвы. В этой связи Комитет приветствует приверженность государства-участника, выраженную в статьях 39 и 40 Закона № 23506, сотрудничеству с Комитетом по правам человека и выполнению его рекомендаций.
Установленная дата представления ответа государством-участником	12 июня 1991 года
Дата ответа	Отсутствует
Ответ государства-участника	Отсутствует
Ответ автора	31 августа 2006 года автор вновь проинформировала Комитет о том, что государство-участник не выполнило его решение.
Дело	Карранса Алегре Марлем, 1126/2002
Дата принятия соображений	28 октября 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Произвольное содержание под стражей, пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, анонимные судьи - пункт 1 статьи 2, статьи 7, 9, 10 и 14.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник должно предоставить автору эффективное средство правовой защиты и выплатить соответствующую компенсацию. С учетом продолжительности отбытого ею срока, а также характера деяний, в которых она обвиняется, государству-участнику следует серьезно рассмотреть вопрос о ее освобождении до завершения проводимого разбирательства. Это судебное разбирательство должно соответствовать всем гарантиям, предусмотренным в Пакте.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2006 года
Дата ответа государства-участника	25 мая 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, в промежуточном докладе о последующих мерах восемьдесят седьмой сессии содержится ответ государства-участника. Оно проинформировало Комитет о том, что автор была оправдана решением Верховного суда от 17 ноября 2005 года и выпущена на свободу. Отмечалось, что Национальный совет по правам человека (Consejo Nacional de Derechos Humanos) в настоящее время изучает вопрос о возмещении ущерба, нанесенного автору.</p> <p>В письмах от 23 августа и 15 сентября 2006 года государство-участник информирует Комитет о том, что сумма компенсации все еще определяется.</p>
Ответ автора	<p>В письмах от 13 февраля и 8 мая 2006 года автор подтвердила, что 17 ноября 2005 года Верховный суд принял решение о ее оправдании и что она была выпущена на свободу. В связи с рекомендацией Комитета о том, чтобы ей была выплачена компенсация, автор намерена обратиться в Министерство юстиции.</p> <p>В письме от 30 июня 2006 года автор отмечает, что прошло шесть месяцев с тех пор, как был опубликован доклад Национального совета по правам человека, и что</p>

государство-участник до сих пор не полностью выполнило соображения Комитета. Она отмечает, что ей не было предоставлено право восстановиться на своей работе и не была выплачена компенсация. Национальный совет по правам человека даже не рассматривал ее жалобы.

Дело

К.Н.Л.У, 1153/2003

Дата принятия соображений 24 октября 2005 года

Вопросы и установленные нарушения

Аборт, право на средство правовой защиты, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, произвольное вмешательство в личную жизнь, защита несовершеннолетнего - статьи 2, 7, 17 и 24.

Рекомендованное средство правовой защиты

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, включая выплату компенсации. Государство-участник обязано предпринять шаги для обеспечения того, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

Установленная дата представления ответа государством-участником

9 февраля 2006 года

Дата ответа государства-участника

7 марта 2006 года

**Ответ государства-
участника**

Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в ежегодном докладе A/61/40, государство-участник проинформировало его об опубликовании доклада Национального совета по правам человека, основанного на деле К.Н.Л.У. В докладе предлагалось внести поправки в статьи 119 и 120 Уголовного кодекса Перу или принять специальный закон, регулирующий порядок прерывания беременности по медицинским показаниям. Национальный совет по правам человека запросил у Министерства здравоохранения информацию о том, получила ли автор компенсацию и было ли ей предоставлено эффективное средство правовой защиты. В ответных письмах, направленных Министерством здравоохранения Национальному совету по правам человека, такой информации не приводится.

Комитету также известно, что в ходе консультаций с государством-участником 3 мая 2006 года г-н Хосе Бурнео, Исполнительный секретарь Национального совета по правам человека Перу, заявил, что ответ не дается намеренно, поскольку вопрос об абортах является чрезвычайно чувствительным в его стране. Тем не менее его Управление собирается подготовить законопроект, разрешающий прерывание беременности в случаях, когда плод имеет анэнцефалические отклонения.

Ответ автора

В письме от 16 июня 2006 года Центр по защите репродуктивных прав указал на то, что непредоставление заявителю эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации, означает невыполнение решения Комитета.

6 марта 2007 года автор информировала Комитет о том, что новое правительство продолжает подвергать сомнению соображения Комитета. 1 декабря 2006 года автор встретила с представителями Национального совета по правам человека, которые также выступали от имени Министерства юстиции. На этой встрече представители государства-участника объяснили, что государство готово выполнить положения, сформулированные в соображениях Комитета. Вместе с тем, по мнению автора, предлагаемые правительством меры, которые будут заключаться в выплате ей суммы в размере 10 000 долл. в качестве компенсации, а также во внесении поправки в законодательство в целях декриминализации аборт в случаях анэнцефалического заболевания плода, являются недостаточными. Автор выражает неудовлетворение в связи с тем, что компенсация ей будет выплачена только лишь в связи с нарушением статьи 24 Пакта, поскольку представители государства-участника, по ее словам, заявляли, что, по их мнению, другие статьи Пакта не нарушались. Автор ссылается на заявления, сделанные представителями государства-участника, в которых якобы высказывались сомнения в нарушении статей 2, 7 и 17 Пакта. Кроме того, автор утверждает, что предлагаемые изменения в законодательстве заранее допускают, что Комитет ошибся в своем анализе. Автор утверждает, что, в сущности, такое изменение законодательства не является необходимым, поскольку прерывание беременности по медицинским показаниям в Перу уже практикуется и должно толковаться в соответствии с международными стандартами, как распространяющееся на случаи, когда плод имеет анэнцефалические отклонения.

Автор напоминает, что Конституционный суд Перу заключил, что соображения Комитета являются окончательными международными судебными решениями, которые должны быть приняты и исполнены в соответствии со статьей 40 Закона № 23506 и статьей 101 ...

Автор просит, чтобы Комитет потребовал у государства прямо признать факт нарушения статей 2, 7 и 17 Пакта. Она также требует, чтобы было проведено обсуждение понятия эффективного средства правовой защиты. С этой целью автор привела в приложении подробные предложения о выплате ей компенсации на общую сумму в 96 000 долл. (включая 850 долл. на покрытие расходов, связанных с родами и похоронами ребенка, 10 400 долл. за услуги по психологической реабилитации, 10 000 долл. за постановку диагноза и лечение физических последствий, 50 000 долл. за моральный ущерб и 25 000 долл. за упущенные возможности ("life project")).

Наконец, автор просит, чтобы была проведена встреча с представителями государства-участника и организациями, представляющими автора, с тем чтобы обеспечить принятие адекватных мер для недопущения повторения подобных нарушений в будущем. Государству-участнику следует отозвать свое предложение, согласно которому женщина, желающая прервать беременность по медицинским показаниям, обязана обращаться за разрешением в судебную инстанцию.

² Tribunal Constitucional Peruano, *En la acción de amparo por Rubén Toribio Muñoz Hermoza*, EXP.N° 012-95-AA/TC. Авторы также ссылаются на решение того же суда 105-2001-AC/TC.

Государство-участник	ФИЛИППИНЫ
Дело	Уилсон, 868/1999
Дата принятия соображений	30 октября 2003 года
Вопросы и установленные нарушения	Обязательный смертный приговор за изнасилование после несправедливого судебного разбирательства - "самое серьезное" преступление. Компенсация после вынесения оправдательного приговора - статья 7, пункты 1, 2 и 3 статьи 9 и пункты 1 и 2 статьи 10.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Что касается нарушений статьи 9, то государство-участник должно выплатить автору компенсацию. Что касается нарушений статей 7 и 10 в период содержания автора под стражей, в том числе после вынесения ему смертного приговора, то Комитет отмечает, что предоставленное государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством возмещение не компенсирует эти нарушения, что причитающаяся автору компенсация должна быть назначена с учетом серьезности как нарушений, так и причиненного автору ущерба. В этой связи Комитет напоминает об обязанности государства-участника провести всестороннее и беспристрастное расследование нарушений, допущенных во время содержания автора под стражей, и назначить соответствующее уголовное и дисциплинарное наказание виновным в них лицам. Что касается иммиграционных сборов и отказа в выдаче визы, то Комитет считает, что для исправления нарушений Пакта государство-участник должно возместить автору удержанную с него сумму. Автор должен иметь возможность получить причитающуюся ему с государства-участника денежную компенсацию по его выбору либо на территории государства-участника, либо за рубежом.

Установленная дата представления ответа государством-участником	10 февраля 2004 года
Дата ответа	17 июля 2006 года (ранее оно представило ответ 12 мая 2005 года и 27 января 2006 года)
Ответ государства-участника	<p>Комитет, вероятно, помнит, что, как указано в докладе его восемьдесят четвертой сессии, государство-участник заявило, что оно "не расположено" соглашаться с выводами Комитета по фактам, и в частности с его оценкой доказательств. Оно утверждало, что выводы основывались на неверной оценке фактов, и оспорило вывод о том, что предоставленная компенсация была недостаточной. Оно утверждало, что автор не справился с бременем доказывания, заявления ex parte автора нельзя считать доказательством, и они не достаточны для подтверждения фактов, которые, как утверждается, имели место. Расследование, проведенное начальником городской тюрьмы в Валенсуэле, в которой содержался автор, ставит под сомнение все утверждения автора. Автор не представил конкретных данных о преследованиях, которым он предположительно подвергался, находясь в тюрьме, и не указал, кто из тюремных надсмотрщиков якобы вымогал у него деньги. Поскольку автор уже улетел домой, когда сообщение готовилось к рассмотрению Комитетом, он мог не бояться за свою безопасность, назвав тех, кто, по его утверждению, грубо обращался с ним. Оно напомнило о своем представлении, согласно которому автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Наконец, оно сочло, что предоставленная компенсация является достаточной, что автор так и не направил уполномоченного представителя для востребования от его имени чеков и что, настаивая на том, чтобы государство-участник выплатило заявителю жалобы всю причитающуюся ему денежную компенсацию, "Комитет, возможно, превысил свои полномочия и допустил большую несправедливость в отношении государства-участника".</p>

27 января 2006 года государство-участник сообщило, что 10 августа 2005 года соображения были направлены Министерству юстиции (МЮ) и Министерству внутренних дел и местных органов власти (МВДМОВ) для принятия надлежащих мер. МЮ осуществляет надзор за Управлением по вопросам иммиграции, а МВДМОВ осуществляет надзор за городскими тюрьмами. В 2005 году начальником городской тюрьмы в Валенсуэле, где содержался г-н Уилсон, было проведено расследование. В ходе расследования выяснилось следующее: 1) в городской тюрьме Валенсуэле нет "клеток", в которых автора могли бы содержать после ареста, 2) данные о серьезном инциденте с применением огнестрельного оружия, который предположительно произошел в период содержания автора под стражей и который предположительно нанес ему психологическую травму, отсутствуют. В соответствии с результатами расследования единственным зарегистрированным инцидентом было обошедшееся без жертв происшествие с применением огнестрельного оружия, имевшее место 17 июня 1996 года, когда тюремный охранник выстрелил в заключенного, пытавшегося бежать из-под стражи. Наконец, государство-участник заявляет, что автор не представил конкретных данных о преследованиях, которым он предположительно подвергался, находясь в тюрьме, и не указал, кто из тюремных надсмотрщиков и должностных лиц якобы преследовал его и вымогал у него деньги.

17 июля 2006 года после соответствующей просьбы Комитета, переданной через Специального докладчика по последующим действиям, государство-участник ответило на представление адвоката от 3 мая 2006 года. Оно утверждает, что расследование проводилось беспристрастно и что никаких доказательств, опровергающих это, представлено не было. Данное утверждение основано лишь на том, что начальник тюрьмы как государственный служащий осуществляет административный контроль над своими подчиненными, а МВДМОВ не является внешним механизмом

обеспечения подотчетности. Оно утверждает, что санкции, предусмотренные муниципальным законом, заставили бы как начальника тюрьмы, так и МВДМОВ воздержаться от каких-либо пристрастных действий. Государство-участник оспаривает тот факт установления неоправданной задержки в проведении расследования. Автор не высказывал своего желания принять участия в расследовании и получать информацию о его ходе в целях содействия обеспечению судебного преследования лиц, предположительно виновных в совершении пыток. Государство-участник утверждает, что автор обязан представить ясные и убедительные доказательства относительно инцидента с применением огнестрельного оружия и предполагаемого существования "клетки". До тех пор пока не будут представлены независимые убедительные доказательства, муниципальные власти не будут обязаны предпринимать какие-либо действия по подобным заявлениям. Оно заключает, что проведенное им расследование соответствует предусмотренным Пактом стандартам, касающимся беспристрастности, оперативности и тщательности.

Ответ автора

9 февраля 2006 года автор заявил, что рассматриваемая в настоящий момент процедура относится к последующим мерам, а потому повторное представление документов по существу неуместно. Он просит предоставить информацию о ходе выполнения последующих мер по данному делу.

3 мая 2006 года адвокат автора ответил на представление государства-участника от 27 января 2006 года. Он утверждает, что ответ государства-участника неприемлем, поскольку, во-первых, он ограничился только расследованием, а во-вторых, проведенное расследование не было оперативным, всесторонним и/или беспристрастным. Ни начальника городской тюрьмы, проводившего расследование, ни курирующее тюрьму МВДМОВ, нельзя считать внешней и, следовательно, беспристрастной инстанцией. Кроме того, не представляется возможным оценить оперативность и эффективность расследования,

поскольку власти так и не сообщили заявителю жалобы о расследовании, в том числе о том, в какие сроки оно должно было проводиться и по какой причине было прекращено. Адвокат ссылается на правовую практику договорного органа, а также на правовую практику Европейского суда по правам человека и считает, что заявителю должно было быть предложено принять участие в расследовании и сообщено о его ходе и результатах. Что же касается самого расследования, то, как утверждает адвокат, очевидно, что жалобы автора учтены не были. Заявление о том, что автор не представил конкретных данных о преследованиях и не указал, кто именно подвергал его им, является попыткой сузить ответственность государства-участника за проведение тщательного расследования - ведь идея расследования состоит именно в установлении этих фактов. В любом случае эти заявления неверны и адвокат ссылается на само сообщение, в котором автор подробно излагает свои жалобы.

Адвокат отмечает непредоставление государством-участником информации о компенсации в связи с нарушением статей 7, 9 и 10, а также о возмещении суммы, удержанной с автора в виде иммиграционных сборов, а также информации в отношении гарантий недопущения подобных случаев. Адвокат отмечает также обеспокоенность автора по поводу мер, которые следует принять государству-участнику для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Решение Комитета

Комитет расценивает ответ государства-участника как неудовлетворительный и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	ПОЛЬША
Дело	Фиалковская, 1061/2002
Дата принятия соображений	26 июля 2005 года
Вопросы и установленные нарушения	Пункты 1 и 4 статьи 9
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору соответствующие средства правовой защиты, включая компенсацию, и внести в законодательство необходимые изменения, с тем чтобы избежать аналогичных нарушений в будущем. Государство-участник обязано не допускать впредь аналогичных нарушений.
Установленная дата представления ответа государством-участником	27 октября 2005 года
Дата ответа	26 октября 2006 года
Ответ государства- участника	<p>31 августа 2006 года государство-участник представило ответ, в котором указало, что письмом от 13 июля 2006 года автор была проинформирована о решении Министерства иностранных дел предоставить ей компенсацию в размере 15 000 польских злотых (5 022 долл. США). В ответном письме от 17 июля 2006 года она запросила 500 000 польских злотых. Несмотря на последующее предложение Министерства выплатить 20 000 польских злотых (6 696 долл. США), автор вновь повторила свое требование о выплате ей 500 000 польских злотых (167 408 долл. США).</p> <p>Государство-участник утверждает, что отказ автора от компенсации не позволяет на данной стадии выполнить соображения Комитета.</p>

	26 октября 2006 года государство-участник представило копию письма автора, датированного 22 августа 2006 года, в котором она соглашается получить сумму в размере 20 000 польских злотых (6 696 долл. США) в качестве компенсации по данному делу.
Решение Комитета	Комитет считает данное средство правовой защиты удовлетворительным и не намеревается продолжать рассмотрение этого дела в рамках процедуры последующих мер.
Государство-участник	ПОРТУГАЛИЯ
Дело	Коррея ди Матуш, 1123/2002
Дата принятия сообщений	28 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Право защищать себя лично – пункт 3 d) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Комитет считает, что автор сообщения имеет право на эффективное средство правовой защиты в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, с тем чтобы обеспечить его соответствие пункту 3 d) статьи 14 Пакта.
Установленная дата представления ответа государством-участником	4 июля 2006 года
Дата ответа	Государство-участник представило ответ 12 июля 2006 года.

Ответ государства-участника

Государство-участник указало, что в португальском законодательстве особое значение придается беспристрастной процессуальной системе, особенно в ходе уголовного судопроизводства. Оно представило подробное описание своего законодательства, его истории и существующих процессуальных гарантий со ссылками на соответствующие положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса, которыми предусматривается, что помощь обвиняемым в ходе уголовного производства может оказывать только действительный член коллегии адвокатов.

Государство-участник пояснило, что в соответствии с португальским законодательством, поскольку членство автора в коллегии адвокатов было приостановлено и он отказался назначить адвоката для оказания ему помощи, рассматривавший его дело судья за неимением другого выбора сам назначил ему адвоката. Если бы он этого не сделал, то процедура была бы признана недействительной. Государство-участник подчеркнуло, что португальское законодательство предоставляет обвиняемым право на протяжении всего уголовного судебного разбирательства, независимо от аргументов, выдвигаемых их адвокатами, выражать собственное мнение и быть заслушанными, что не следует путать с правом защищать себя лично.

Государство-участник также утверждает, что в пункте 3 d) статьи 14 Пакта содержится слово "или", что очевидно указывает на то, что право защищать себя лично и право на правовую помощь выбранного защитника является альтернативными возможностями. Кроме того, в этом вопросе государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека.

В заключение оно отмечает, что его законодательство уже соответствует пункту 3 d) статьи 14, что в этой связи необходимость вносить в него изменения отсутствует и что нет необходимости в предоставлении автору каких-либо прав в дополнение к тем, которыми он уже воспользовался, либо разрешать ему обжаловать решение, которое уже было обжаловано во внутренних судах. Принятие подобных мер очевидно является бессмысленным, поскольку они не имеют отношения к существу дела, заключающегося в установлении факта нанесения г-ном Карлушем Матушем оскорбления судье.

Ответ автора

23 ноября 2006 года в своих комментариях автор указал, что своим отказом выполнить соображения Комитета государство-участник проявляет 1) свое неуважение к Пакту и Факультативному протоколу, в частности к пункту 2 статьи 2 первого, и 2) неуважение к гражданским правам автора, а также отказ от выполнения пункта 3 статьи 2 Пакта. Он считает, что ему должна быть предоставлена компенсация, в частности в виде выплаты по меньшей мере 500 000 евро, а также признания того факта, что он имеет право защищать себя лично на любой стадии уголовного процесса.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается

Государство-участник

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ

Дело

Хак-Чхуль Шин, 926/2000

**Дата принятия
соображений**

16 марта 2004 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Свобода выражения мнений – пункт 2 статьи 19.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за его осуждение, аннулирование его судимости и оплату судебных издержек. Кроме того, поскольку государство-участник не обосновало необходимость нарушения права автора на свободное выражение мнения, нашедшего отражение в картине, оно должно возратить ему картину в ее первоначальном состоянии и покрыть все связанные с этим необходимые издержки. Государство-участник обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	21 июня 2004 года
Дата ответа	16 августа 2006 года (предыдущий ответ государства-участника был представлен 19 ноября 2004 года)
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, 19 ноября 2004 года государство-участник заявило, что 15 августа 2000 года правительство государства-участника пожаловало автору специальную амнистию (см. Ежегодный доклад А/60/40 (том II)). Поскольку он был признан виновным в порядке судопроизводства, он не имел права на компенсацию в соответствии с Законом о государственной компенсации. Его картина не подлежала возвращению, поскольку она была законно конфискована на основании постановления Верховного суда. Учитывая правовые ограничения, действующие в отношении осуществления соображений Комитета, в настоящее время Министерство юстиции рассматривает практику и процедуры других стран, связанные с обеспечением выполнения соображений, в целях введения более эффективного механизма осуществления в будущем.</p> <p>Министерство юстиции направило оригинал текста соображений и его перевод на корейский язык в Верховную прокуратуру с рекомендацией о том, чтобы сотрудники правоохранительных органов</p>

руководствовались указанными соображениями в ходе выполнения своих служебных обязанностей. Чтобы предупредить повторение аналогичных нарушений, в настоящее время правительство активно добивается отмены или пересмотра Закона о национальной безопасности. Вместе с тем оно заверило Комитет в том, что будет и впредь прилагать все усилия к тому, чтобы свести к минимуму возможность произвольного толкования и применения этого закона сотрудниками правоохранительных органов. Министерство опубликовало соображения Комитета на корейском языке в официальном Электронном вестнике.

16 августа 2006 года государство-участник заявило, что в марте 2005 года Министерство юстиции, рассмотрев вопрос о выполнении соображений другими странами, опубликовало справочное пособие после изучения и рассмотрения возможных путей решения данной проблемы. Оно пришло к выводу о том, что данная проблема связана с выполнением постановления Министерства юстиции по конкретному делу и не может быть разрешена решением одной лишь административной структуры, такой, как Министерство юстиции. Этот вопрос требует реформы организационной структуры, проводимой в консультации с судебными органами, гражданскими экспертами Национальной комиссии по правам человека и т.д.

Ответ автора

6 сентября 2006 года автору было предложено представить свои комментарии не позднее 6 ноября 2006 года.

Дело

Гын Дэ Ким, 574/1999

**Дата принятия
соображений**

3 ноября 1998 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Свобода выражения мнений – статья 19

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты.
Установленная дата представления ответа государством-участником	30 марта 1999 года
Дата ответа	16 августа 2006 года (предыдущий ответ государства-участника был представлен 16 февраля 2005 года)
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, 16 февраля 2005 года государство-участник заявило о том, что поскольку автор был признан виновным в нарушении Закона о национальной безопасности, он имеет право на получение от государства компенсации в соответствии с положениями Закона о компенсации в связи с уголовными делами только в том случае, если в ходе повторного судебного разбирательства с него будут сняты предъявленные ему уголовные обвинения.</p> <p>Кроме того, оно отмечает, что, поскольку следствие и судопроизводство осуществлялись в соответствии с законом и не существует никаких доказательств, свидетельствующих о том, что государственные должностные лица преднамеренно или по неосторожности причинили автору ущерб, он не может требовать возмещения ущерба в соответствии с Законом о государственной компенсации. Автор не подавал иска о компенсации в соответствии с Законом о восстановлении чести и предоставлении компенсации в интересах лиц, участвовавших в демократическом движении, который предусматривает выплату компенсации за лиц, убитых или получивших телесные повреждения в процессе участия в демократическом движении. Однако государство-участник утверждает, что честь автора была должным образом восстановлена и что он был признан в качестве лица, участвовавшего в демократическом движении. Оно заявляет, что 15 августа 1995 года он был амнистирован и поэтому имеет право баллотироваться на государственных выборах.</p>

Для предупреждения повторения аналогичных нарушений в правительстве и Национальном собрании проводятся дискуссии на предмет изменения или отмены некоторых положений Закона о национальной безопасности, которые требуют поправок в целях отражения реалий процесса примирения, наметившегося в последнее время в межкорейских отношениях, и предотвращения совершения любых возможных нарушений прав человека. Следственные органы и судебные учреждения строго ограничивают применение Закона о национальной безопасности требованиями, абсолютно необходимыми для поддержания безопасности государства и обеспечения выживания и свободы граждан. Правительство опубликовало переведенный на корейский язык текст соображений Комитета в средствах массовой информации, а также направило один его экземпляр в Суд.

16 августа 2006 года государство-участник сообщило о том, что оба предложения об изменении или отмене Закона о национальной безопасности находятся на рассмотрении Национального собрания. Два законопроекта в поддержку отмены Закона о национальной безопасности были представлены 20 и 21 октября 2004 года, а законопроект о внесении в этот закон изменений был представлен 14 апреля 2005 года. В настоящее время они находятся на рассмотрении Комитета по законодательству и правосудию Национального собрания.

Ответ автора

6 сентября 2006 года автору сообщения было предложено представить свои комментарии не позднее 6 ноября 2006 года.

Дело

Чон Кю Сон, 518/1992

**Дата принятия
соображения**

19 июля 1995 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Свобода выражения мнений - пункт 2 статьи 19.

Рекомендованное средство правовой защиты	<p>Комитет считает, что в соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта г-н Сон имеет право на предоставление ему эффективного средства правовой защиты, включая соответствующую компенсацию, в связи с осуждением за осуществление им своего права на свободное выражение мнений. Комитет далее предлагает государству-участнику пересмотреть пункт 2 статьи 13 Закона об урегулировании трудовых споров. Государство-участник обязано обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.</p>
Установленная дата представления ответа государством-участником	15 ноября 1995 года
Дата ответа государства-участника	16 августа 2006 года (16 февраля 2005 года)
Ответ государства-участника	<p>Как известно Комитету, 16 февраля 2005 года государство-участник заявило, что, поскольку автор был признан виновным в нарушении Закона об урегулировании трудовых споров, он имел право на получение от государства компенсации в соответствии с положениями Закона о компенсации в связи с уголовными делами только в том случае, если в ходе повторного судебного разбирательства с него были бы сняты предъявленные ему уголовные обвинения. Кроме того, оно заявило, что 26 марта 1999 года Верховный суд пришел к заключению о том, что государство не несет никаких обязательств по выплате автору компенсации в соответствии с Законом о государственной компенсации в контексте иска, предъявленного им государству на основании соображений Комитета, поскольку эти соображения не имеют юридически обязательной силы и не существует никаких доказательств того, что государственные должностные лица преднамеренно или по неосторожности причинили автору вред в процессе следствия или судопроизводства. Закон о восстановлении чести и предоставлении компенсации в интересах лиц, участвовавших в демократическом движении, который предусматривает выплату</p>

компенсации за лиц, убитых или получивших телесные повреждения за участие в демократическом движении, не применяется к делу автора, поскольку он не получил никаких телесных повреждений. Однако его честь была восстановлена, и он участвовал в демократическом движении. Государство-участник утверждает, что 6 марта 1993 года специальным решением он был помилован.

Для предупреждения повторения аналогичных нарушений Законом о профсоюзах и об урегулировании трудовых споров, принятым в марте 1997 года, отменены положения предыдущего Закона об урегулировании трудовых споров, запрещающие вмешательство третьих сторон в урегулирование трудовых споров. В настоящее время в соответствии со статьей 40 нового Закона во время переговоров о заключении коллективного договора или забастовок профсоюз может быть поддержан третьими сторонами, например конфедерацией связанных между собой организаций, членом которой является профсоюз, или лицом, назначенным профсоюзом.

16 августа 2006 года государство-участник заявило о том, что положение пункта 2 статьи 13 Закона об урегулировании трудовых споров (запрет на участие третьих сторон), являвшееся предметом спора в 1991 году, было отменено в результате принятия 31 декабря 1996 года соответствующего законодательства, а именно Закона о профсоюзах и об урегулировании трудовых споров. В настоящее время случаи, связанные с запрещением участия третьих сторон, могут иметь юридическое обоснование в соответствии со статьей 40 Закона о профсоюзах и об урегулировании трудовых споров, если о них доводится до сведения администрации.

Статья 40 (поддержка трудовых отношений)
действующего в настоящее время Закона о профсоюзах и
об урегулировании трудовых споров предусматривает
следующее:

1) профсоюз и работодатель могут получать
поддержку в связи с переговорами о заключении
коллективного договора со стороны нижеперечисленных
лиц и организаций (поправка от 20 февраля 1998 года):

a) отраслевых федераций или национальных
конфедераций, членом которых является профсоюз;

b) ассоциации работодателей, членом которой
является работодатель;

c) лица, о котором администрация была
поставлена в известность соответствующим профсоюзом
или работодателем для получения поддержки; или

d) лица, уполномоченного оказывать поддержку
на основании других соответствующих законов или
положений.

2) Другие лица и организации, помимо перечисленных
в пункте 1), не принимают участия в переговорах о
заключении коллективного договора или в
производственном конфликте, не оказывают на них
воздействия и не подстрекают к ним.

Ответ автора

6 сентября 2006 года автору было предложено
представить свои комментарии не позднее 6 ноября
2006 года.

Дело

Ё Бум Юн и Мюн Джин Цой, 1321/2004 и 1322/2004

**Дата принятия
соображений**

3 ноября 2006 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Отказ от прохождения обязательной военной службы по
религиозным или иным убеждениям - пункт 1 статьи 18.

Рекомендованное средство правовой защиты	Эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию.
Установленная дата представления ответа государством-участником	16 апреля 2007 года
Дата ответа	март 2007 года (число отсутствует)
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник информирует Комитет о том, что 8 января 2007 года ведущие корейские газеты и основные вещательные компании дали краткое изложение соображений. Полный текст был переведен и опубликован в Официальном правительственном вестнике Республики Кореи. В апреле 2006 года (до рассмотрения в Комитете) при Министерстве национальной обороны в качестве консультативного органа по вопросам политики был создан объединенный комитет под названием "Комитет по изучению системы альтернативной службы". В его состав входят представители правовых, религиозных, спортивных и творческих организаций, а также соответствующих органов государственных ведомств. Его полномочия заключаются в рассмотрении вопросов, связанных с отказом от прохождения военной службы по религиозным или иным убеждениям и с системой альтернативной службы. Указанный комитет проводил свои заседания в период с апреля по декабрь 2006 года. К концу марта 2007 года Комитет опубликует результаты своей работы, на основе которых государство-участник приступит к принятию дальнейших мер по данному делу.</p> <p>Что касается рассмотрения вопроса о мерах по предоставлению авторам сообщений средств правовой защиты, то государство-участник информирует Комитет о том, что была учреждена целевая группа, занимающаяся выполнением мер по индивидуальным сообщениям. Она установила, что для целей отмены окончательных судебных решений, вынесенных в отношении авторов сообщений, необходимо принятие нового законодательства Национальным собранием.</p>

Принятие такого законодательства в настоящее время обсуждается, однако этот процесс будет непростым. Государство-участник заявляет, что оно будет стремиться найти средство правовой защиты для надлежащего выполнения соображений Комитета посредством компаративного анализа существа каждой исправительной меры и изучения зарубежного опыта.

Государство-участник	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
Дело	Жейков, 889/1999
Дата принятия соображений	17 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение - статья 7, рассматриваемая в совокупности со статьей 2.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая завершение, если оно еще не завершено, расследования по факту обращения с автором, а также выплата компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	3 июля 2006 года
Дата ответа	26 июля 2006 года
Ответ государства- участника	Государство-участник заявляет, что материалами уголовного дела, возбужденного Тульской областной прокуратурой 18 ноября 1996 года по статье 171 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) подтверждается, что данное дело было расследовано полностью и беспристрастно. Установление фактов, проведенное на стадии предварительного расследования, не выявило каких-либо доказательств в подтверждение жалоб автора на жестокое обращение. Прокурор установил, что дежурный сотрудник милиции действовал в соответствии со статьями 12 и 13 Закона о

милиции, которые разрешают сотрудникам милиции применять физическую силу для задержания лиц, совершивших административное правонарушение. В заключение государство-участник сообщает, что автор, который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, был задержан в момент совершения административного правонарушения и пытался применить силу к дежурному сотруднику милиции. Статья 23 указанного закона освобождает сотрудников милиции от ответственности за применение физической силы, если она является соразмерной.

11 декабря 2001 года центральной прокуратурой города Тулы было принято решение о прекращении уголовного преследования сотрудников Пролетарского районного управления внутренних дел города Тулы, поскольку в их действиях не было обнаружено состава преступления (статья 171 УПК). 16 мая 2006 года заместитель прокурора центральной прокуратуры возобновил расследование. Поскольку уголовное преследование сотрудников милиции было прекращено, дело по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 109 Уголовного кодекса (причинение смерти по неосторожности) было возбуждено против неустановленных лиц. 18 мая 2006 года уголовное дело № 052-0172-96 было закрыто в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании пункта 3 части 1 статьи 24 УПК, поскольку следствию не удалось установить лиц, подозреваемых в том, что они подвергали пыткам автора сообщения.

Что касается выводов Комитета по статьям 2, 7 и 10 Пакта, то государство-участник утверждает, что в отношении Жейкова ни одна из этих статей не была нарушена. По его требованию было возбуждено уголовное преследование, за ходом следствия был установлен контроль со стороны Генеральной прокуратуры, уголовное дело неоднократно возобновлялось по его просьбе, и все жалобы и апелляции Жейкова рассматривались своевременно.

Государство-участник делает вывод о том, что в соответствии со статьей 2 Пакта оно обеспечило предоставление Жейкову эффективного средства правовой защиты. Оно поясняет, что установить лицо, в отношении которого следует возбудить уголовное преследование, не представлялось возможным, поскольку Жейков давал противоречивые показания в отношении причиненных травм и личности преступников.

Государство-участник далее утверждает, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. (Эта информация отсутствовала в представлении государства-участника в отношении приемлемости и существа дела.) Приводятся различные статьи Уголовно-процессуального кодекса, которыми мог воспользоваться автор.

Ответ автора

29 мая 2007 года автор подтвердил свои жалобы, содержащиеся в его сообщении, и оспорил последующий ответ государства-участника. Он также сообщил о том, что прежде чем направить свою жалобу в Комитет, он обращался с жалобами в Центр содействия международной защите и в Пролетарскую районную прокуратуру города Тулы.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	ШВЕЦИЯ
Дело	Альзери, 1416/2005
Дата принятия соображений	25 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Необеспечение возможности для расследования уголовной ответственности всех соответствующих должностных лиц как своего государства, так и иностранных государств за действия, нарушающие статью 7, и предъявить соответствующее обвинение - статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности со статьей 2, а также нарушение обязательств государства-участника по статье 1 Факультативного протокола.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая выплату компенсации... Комитет приветствует создание специальных независимых миграционных судов, имеющих полномочия пересматривать решения о высылке, такие, как решение, вынесенное в данном деле.
Установленная дата представления ответа государством-участником	6 февраля 2007 года
Дата ответа	14 марта 2007 года
Ответ государства- участника	Государство-участник сообщило Комитету, что 1 марта 2007 года правительство отменило свое решение от 18 декабря 2001 года и передало запрос г-на Альзери о предоставлении ему вида на жительство в Швеции в Миграционный совет Швеции для его рассмотрения в соответствии с новым Законом об иностранцах от 2005 года. Кроме того, правительство постановило направить ходатайство г-на Альзери о выплате ему компенсации в Управление Канцлера юстиции, для того чтобы рассмотреть его заявление и попытаться достичь договоренности с г-ном Альзери. Канцлер уполномочен

выходить за рамки, предусмотренные законодательством в отношении жалоб о возмещении ущерба.

Ответ автора

15 мая 2007 года в своем ответе автор в целом приветствовал решение правительства. Вместе с тем предстоит еще выяснить, будет ли и каким образом осуществлено его право на возмещение. Просьба автора о предоставлении ему дипломатической помощи со стороны шведского правительства, для того чтобы позволить ему покинуть Египет, правительством была отклонена. 9 мая 2007 года Миграционный совет отклонил просьбу автора о предоставлении ему вида на жительство, а также отклонил запрос адвоката о проведении устного разбирательства. Совет обосновал свое решение заявлением полиции безопасности, которая считает, что ее оценка так называемых террористических связей автора в настоящее время остается такой же, как и в 2001 году. Совет не принял во внимание события, имевшие место после его высылки 18 декабря 2001 года. Автор обжалует это решение в правительстве. Кроме того, его дело будет рассмотрено Верховным миграционным судом. Автор просит Комитет не принимать решения по фактам, представленным в данном деле, до тех пор пока не будут завершены внутренние процедуры. Он также отмечает, что государство-участник не прокомментировало непроведение уголовного расследования в отношении иностранных должностных лиц, а также тот факт, что проведенное Омбудсменом расследование на практике обеспечило неприкосновенность для сотрудников шведской полиции, занимавшихся высылкой автора. По мнению автора, государством-участником вообще не проводилось никаких расследований.

Государство-участник	ТАДЖИКИСТАН
Дело	Курбанов, 1208/2003
Дата принятия сообщений	16 марта 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Пытки, признание под принуждением, несправедливое судебное разбирательство, произвольный арест и содержание под стражей, несвоевременное информирование о предъявляемых обвинениях - статья 7; пункты 1 и 2 статьи 9; пункты 1 и 3 g) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить в распоряжение г-на Курбанова эффективные средства правовой защиты, которые должны включать проведение повторного судебного разбирательства с соблюдением предусмотренных в Пакте гарантий, или его немедленное освобождение из-под стражи, а также предоставление ему соответствующей компенсации. Кроме того, государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	9 июля 2006 года
Дата ответа	11 июля 2006 года

**Ответ государства-
участника**

Государство-участник утверждает, что его Министерство иностранных дел не получало двух вербальных нот от УВКПЧ (от 22 октября 2003 года и 22 ноября 2005 года) и поэтому не знало о регистрации данного дела и не имело возможности представить ответ.

Государство-участник представило два письма - первое из Верховного суда и второе из Генеральной прокуратуры - и проинформировало Комитет о том, что оба учреждения изучили соображения Комитета и представили свое мнение Правительственной комиссии по соблюдению государством-участником его международных обязательств в области прав человека.

- а) "Заключение" Председателя Верховного суда Таджикистана по данному делу

29 июня 2006 года Председатель Верховного суда вновь рассмотрел факты и процедуру по данному делу и подтвердил, что виновность автора сообщения была установлена на основании подтвержденных доказательств и что его осуждение соответствует совершенным преступлениям. Его арест 28 октября 2001 года, а также все последующие уголовно-процессуальные действия были законными. В ходе предварительного следствия и во время судебного разбирательства никаких крупных процессуальных нарушений допущено не было. Таким образом он заключает, что выводы Комитета не подтверждаются. Он признает, что 6 января 2001 года арест Курбанова был произведен незаконно, однако в отношении ответственных сотрудников в этой связи были применены дисциплинарные санкции. Он счел необоснованным утверждение автора о том, что последовавший арест его сына был связан с применением к ним мер дисциплинарного воздействия. Его сын был арестован по уголовному делу, которое было возбуждено 28 октября 2001 года с санкции первого заместителя Генерального прокурора.

б) Письмо из Генеральной прокуратуры от 30 июня 2006 года

Прокуратура в значительной мере повторяет изложение фактов уголовного дела и подтверждает виновность автора. В нем подтверждаются заявления автора о незаконном помещении под стражу в начале 2001 года, однако утверждается, что в отношении ответственных лиц были приняты дисциплинарные меры (приводятся имена пяти ответственных лиц). 9 ноября 2001 года против них было возбуждено уголовное дело, а также было проведено расследование в связи с утверждениями автора о том, что во время его незаконного содержания под стражей он подвергался пыткам, что его силой заставляли признать вину и что члены его семьи подвергались преследованиям с целью заставить их отказаться от своих жалоб. Следствие подтвердило необоснованность этих утверждений. В частности, по поводу предполагаемых пыток было проведено медицинское освидетельствование, и на теле автора не было обнаружено никаких следов пыток. Таким образом, 30 ноября 2002 года следствие было прекращено.

28 ноября 2001 года Курбанов был арестован по подозрению в грабеже и в тот же день был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии его адвоката. 29 ноября 2001 года он был помещен под стражу (это решение было санкционировано первым заместителем Генерального прокурора). Все последующие процессуальные действия проводились в присутствии его адвоката, и в присутствии своего адвоката он признал свою вину. Во время содержания под стражей он не направлял никаких жалоб в отношении применения к нему незаконных методов проведения расследования. В суде Курбанов отказался от своих признательных показаний. Его новая версия была рассмотрена и изучена, и его вина была подтверждена подкрепляющими доказательствами. Суд пришел к выводу о том, что стратегия защиты была направлена на ограничение его ответственности.

Ответ автора

26 сентября 2006 года автору было предложено представить комментарии не позднее 26 ноября 2006 года.

Дальнейшие принятые меры

28 марта 2007 года состоялась встреча, посвященная последующим мерам, с участием Специального докладчика, представителей государства-участника (послом Асловым, первым секретарем Исоматовым) и представителей Секретариата.

По вопросу о казнях заявителей *после* регистрации жалоб и рассылки запросов о применении временных мер посол сообщил, что рассматриваемые дела касались ситуаций, имевших место до провозглашения моратория на приведение в исполнение смертной казни. С момента введения моратория казней не было, и действующий мораторий на смертную казнь применяется в отношении ВСЕХ дел, связанных со смертными приговорами (точная дата объявления вступления в силу моратория будет сообщена Докладчику в ближайшее время). В последние два года было много случаев замены смертной казни другим видом наказания, и, по словам посла, в настоящее время продолжается процесс разработки законодательства об отмене смертной казни.

По вопросу о раскрытии информации, касающейся мест захоронения казненных заключенных, посол отметил, что работа по изменению соответствующего законодательства продолжается. Докладчик особо указал на необходимость того, чтобы правительство в полном объеме отвечало на ВСЕ зарегистрированные случаи, и отметил, что если ответы будут неполными, то утверждения заявителей будут считаться соответствующими действительности. Делегация ответила, что сообщит об этой обеспокоенности в Душанбе и в межведомственный комитет, отвечающий за соблюдение международных обязательств Таджикистана, включая сотрудничество с правозащитными органами. Докладчик предложил направить главе межведомственного комитета образец всеобъемлющего ответа государства-участника. В ответ

делегация отметила, что правительство уже сотрудничает с правозащитным компонентом ЮНТОП и будет сотрудничать с любым другим учреждением ООН, назначенным в качестве координатора по вопросам прав человека после завершения деятельности ЮНТОП. Правительство будет также приветствовать организацию в будущем учебных курсов по процедурам рассмотрения жалоб.

Посол обещал запросить более подробную информацию из столицы по конкретным аспектам выполнения каждого из восьми изложенных в сообщении пунктов в отношении Таджикистана, устанавливающих нарушения Пакта. В этом контексте большую помощь мог бы оказать скорейший перевод текста сообщений на русский язык. Посол обещал сотрудничать с Комитетом и Докладчиком в вопросах последующих мер и указал на то, что правительство будет готово принять у себя Докладчика в рамках последующей деятельности.

Решение Комитета

Комитет расценивает представление государства-участника как неудовлетворительное и считает, что диалог продолжается.

Дело

Боймуродов, 1042/2001

**Дата принятия
сообщений**

20 октября 2005 года

**Вопросы и установленные
нарушения**

Пытки, признание под принуждением, содержание под стражей с лишением права переписки и общения, право на услуги адвоката - статья 7, пункт 3 статьи 9, пункты 3 b) и g) статьи 14.

**Рекомендованное средство
правовой защиты**

В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что сын автора имеет право на надлежащее средство правовой защиты, включая адекватную компенсацию.

Установленная дата представления ответа государством-участником	1 февраля 2006 года
Дата ответа	14 апреля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник представило два письма, первое из Верховного суда и второе из Генеральной прокуратуры, и проинформировало Комитет о том, что оба учреждения изучили соображения Комитета и вынесли свое заключение по запросу Правительственной комиссии по соблюдению государством-участником его международных правозащитных обязательств в области прав человека.</p> <p>Государство-участник представило решение Верховного суда, который провел изучение соображений. Суд рассмотрел материалы уголовного дела и установил, что в ходе предварительного следствия и судопроизводства не было допущено серьезных нарушений уголовного или процессуального законодательства Таджикистана по фактам незаконного заключения под стражу и нарушения права на защиту, упомянутым в статье 9 и пункте 3 b) статьи 14 Пакта. Он отмечает, что в заявлении от 10 октября 2000 года автор указал, что в тот момент в адвокате он не нуждался. С 9 ноября 2000 года в предварительном следствии и судебном разбирательстве участвовала адвокат Ятимова К., которая также защищала Боймуродова в суде.</p> <p>В отношении предполагаемых нарушений статьи 7 и пункта 3 g) статьи 14 Верховный суд пришел к следующему заключению: факты соответствуют информации, содержащейся в ответе государства-участника на соображения; в материалах дела содержится доверенность от 9 ноября 2000 года с указанием фамилии адвоката автора, который</p>

представлял автора в ходе следствия и судебного разбирательства; по обвинению в применении пыток 31 июля 2001 года Верховным судом было возбуждено уголовное дело, которое было передано в Генеральную прокуратуру, возбудившую уголовное преследование. 5 ноября 2001 года дело было закрыто. Суд постановил, что осуждение автора было законным и обоснованным, а признание его виновным и вынесение ему приговора - справедливыми.

В письме Генерального прокурора приводились аргументы, аналогичные тем, которые были приведены Верховным судом. Вместе с тем он также указал, что рассмотрение уголовного дела в связи с утверждением о применении пыток, о котором упоминалось выше, было возобновлено (предположительно после принятия соображений).

Ответ автора

Ответ государства-участника был препровожден автору 26 сентября 2006 года с просьбой представить свои комментарии не позднее 26 ноября 2006 года.

Дальнейшие принятые меры

См. выше информацию о встрече, посвященной последующим мерам, состоявшейся в марте 2007 года.

Дело

Дауд и Шерали Назриевы, 1044/2002

Дата принятия соображений 17 марта 2006 года

Вопросы и установленные нарушения

Пытки, признание под принуждением, незаконное содержание под стражей, отсутствие помощи адвоката на начальных стадиях расследования, отсутствие уведомления о казни или месте захоронения - статьи 6, 7, пункт 1 статьи 9, пункты 1 и 3 b), d) и g) статьи 14, а также нарушение Факультативного протокола.

Рекомендованное средство правовой защиты	В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-же Шукуровой эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию, а также сообщить ей о месте захоронения ее мужа и его брата. Государство-участник также обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем.
Установленная дата представления ответа государством-участником	2 июля 2006 года
Дата ответа	13 июля 2006 года
Ответ государства-участника	<p>Государство-участник представило два письма, первое из Верховного суда и второе из Генеральной прокуратуры, и проинформировало Комитет о том, что оба учреждения изучили соображения Комитета и представили свое мнение по просьбе Правительственной комиссии по соблюдению государством-участником его международных обязательств в области прав человека.</p> <p>а) Письмо Председателя Верховного суда Таджикистана</p> <p>Председатель Верховного суда перечисляет <i>in extenso</i> факты/процедуру по данному делу. Он излагает информацию, представленную государством-участником до рассмотрения дела, включая тот факт, что просьбы осужденных о президентском помиловании были отклонены в марте 2002 года и что смертные приговоры были приведены в исполнение 23 июня 2002 года (NB: данное дело было зарегистрировано в январе 2002 года). Таким образом, казни состоялись после того, как приговор вступил в силу и все внутренние средства судебной защиты были исчерпаны.</p>

Изучение материалов уголовного дела показывает, что вина Назриевых была установлена на основании большого объема подтверждающих доказательств (приводится обширный перечень таких доказательств, например показания свидетелей, вещественные улики и заключения ряда экспертов, которые были рассмотрены и изучены судом). По мнению Председателя Верховного суда, утверждения автора о применении следователями пыток с целью заставить братьев признать свою вину являются необоснованными и противоречат содержанию материалов уголовного дела и прочим доказательствам. В материалах уголовного дела нет никаких записей относительно просьб или жалоб по поводу назначенных адвокатов, никаких просьб о замене адвокатов и никаких жалоб или просьб от адвокатов Назриевых по поводу отсутствия возможности встретиться со своими клиентами.

Председатель Верховного суда отвергает как необоснованные утверждения автора о том, что оба брата подвергались пыткам во время предварительного следствия и что суд проигнорировал их заявление в этой связи. Он отмечает, что, согласно материалам уголовного дела, ни в ходе предварительного следствия, ни во время судебного разбирательства братья или их представители не направляли никаких жалоб в отношении пыток (отмечается, что заседания суда являлись открытыми и проводились в присутствии обвиняемых, их представителей, родственников и других лиц). Кроме того, братья "не признали себя виновными ни в ходе предварительного следствия, ни во время судебного разбирательства, и их признания" не использовались в качестве доказательства при установлении их виновности. Тем не менее суд потребовал от следственного изолятора Министерства безопасности (где содержались братья) представить их медицинские карты, и, согласно ответу от 18 апреля 2001 года, выяснилось, что за период пребывания под стражей оба брата обращались за различными видами медицинской помощи, в связи с гипертонией, "острой респираторной вирусной инфекцией", гриппом,

кариесом, депрессивным синдромом. Братья неоднократно обследовались врачами и получали необходимую медицинскую помощь. В ходе этих обследований не было выявлено никаких следов пыток или жестокого обращения, и они также не жаловались на применение пыток/жестокого обращения во время медицинских обследований.

Наконец, по поводу утверждения автора о том, что ей не сообщили ни о дате казни, ни о месте захоронения авторов, Председатель обращает внимание Комитета на существующее законодательство об исполнении уголовных наказаний. Он утверждает, что, когда Верховный суд узнал о том, что братья были казнены, он проинформировал об этом родственников.

b) Письмо от 14 июня 2006 года, подписанное заместителем Генерального прокурора

Содержание данного письма в значительной мере аналогично информации, полученной из Верховного суда, которая кратко изложена выше и содержит идентичные выводы.

Ответ автора

Ответ государства-участника был препровожден автору 26 сентября 2006 года с просьбой представить свои комментарии не позднее 26 ноября 2006 года.

Дальнейшие принятые меры

См. выше информацию о встрече, посвященной последующим мерам, состоявшейся в марте 2007 года.

Решение Комитета

Комитет расценивает представление государства-участника как неудовлетворительное и считает, что диалог продолжается.

Государство-участник	УЗБЕКИСТАН
Дело	Базаров, 959/2000
Дата принятия сообщений	14 июля 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	В отношении автора: пункт 3 статьи 9, пункт 1 статьи 14, рассматриваемый в совокупности со статьей 6, а также в отношении прав его родителей, г-на и г-жи Базаровых, по статье 7.
Рекомендованное средство правовой защиты	Обеспечение эффективного средства правовой защиты, включая предоставление информации о месте захоронения их сына, а также реальное возмещение за испытанные душевные страдания.
Установленная дата представления ответа государством-участником	7 декабря 2006 года
Дата ответа	29 января 2007 года
Ответ государства- участника	<p>Государство-участник информирует Комитет о том, что с учетом его сообщений Верховный суд неоднократно проверял доказательства по делу в отношении авторов, однако никаких нарушений уголовно-процессуального законодательства по делу не установлено.</p> <p>Оно заявляет, что в соответствии со статьями 475, 497-2, 498 и 516 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана решения суда могут быть вручены только участникам процесса, т.е. осужденному, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, защитнику и прокурору. В этой связи предоставление текста Определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного совета от 24 декабря 1999 года по делу г-на Базарова в Комитет по правам человека противоречит положениям действующего законодательства Узбекистана.</p>

Дальнейшие принятые меры

30 октября 2006 года во Дворце Вильсона состоялась встреча сотрудника Постоянного представительства Узбекистана г-на Обидова со Специальным докладчиком по последующей деятельности в связи с индивидуальными сообщениями и сотрудниками Секретариата.

Специальным докладчиком было отмечено, что к настоящему времени против государства-участника решения приняты по семи делам и что Комитет ожидает ответы о последующих мерах в отношении двух из этих дел, которые касаются Султановой, дело № 915/2000, и Базарова, дело № 959/2006. Установленной датой для ответа по последнему делу является 7 декабря 2006 года. Представитель государства-участника заявил, что он запросит информацию из столицы своей страны по поводу последующих мер в связи с делом Султановой.

Что касается ответов государства-участника по поводу дел Назарова (911/2000), Арутюняна (917/2000), Худойберггановой (931/2000), то представитель государства-участника выразил свое недоумение и разочарование в связи с тем, что в Ежегодном докладе эти ответы были охарактеризованы как "неудовлетворительные", и он хотел бы узнать, какими принципами руководствуется Комитет при подобной категоризации дел, а также подчеркнул важность сохранения открытого диалога между Комитетом и государством-участником, для которого такая категоризация может стать помехой. В ответ Докладчик сообщил, что категоризация таких ответов в настоящее время пересматривается Комитетом, и обратился к государству-участнику с просьбой проявить терпение, пока этот пересмотр не будет завершен. Он отметил, что ответы, касающиеся последующих мер, подобные тем, которые ожидаются в отношении двух рассматриваемых дел и по которым государство-участник уже представило взвешенные ответы, не должны считаться неудовлетворительными, чтобы диалог между Комитетом и государством-участником оставался открытым.

Решение Комитета	Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.
Дело	Александр Корнетов, 1057/2002
Дата принятия соображений	20 октября 2006 года
Вопросы и установленные нарушения	Пытки, смертный приговор и несправедливое судебное разбирательство - статья 7 и пункт 3 g) статьи 14.
Рекомендованное средство правовой защиты	Рассмотрение вопроса о сокращении срока, указанного в приговоре, и предоставлении компенсации.
Установленная дата представления ответа государством-участником	30 января 2006 года
Дата ответа	16 февраля 2007 года
Ответ государства-участника	Государство-участник прокомментировало соображения Комитета. Оно напоминает факты по данному делу, включая тот факт, что 19 февраля 2002 года Верховный суд заменил вынесенный автору смертный приговор на тюремное заключение сроком на 20 лет. Оно отмечает, что утверждения автора о том, что следователи подвергали его незаконным методам ведения следствия, были изучены судом и не подтвердились. Его обвинение было правильно квалифицировано по национальному законодательству, а его наказание являлось соразмерным тяжести совершенных преступлений. Основания для того, чтобы оспаривать в рамках процедуры надзора судебные решения или еще более сокращать срок его тюремного заключения, отсутствуют.

Государство-участник затем приводит разделы своего законодательства, касающиеся компенсации ущерба, и утверждает, что автор может обратиться в суд с ходатайством о выплате возмещения за ущерб, причиненный ему во время предварительного следствия и судебного разбирательства.

**Дальнейшие принятые
меры**

См. выше информацию о встрече, посвященной последующим мерам, состоявшейся в октябре 2006 года.

Решение Комитета

Комитет выражает сожаление в связи с отказом государства-участника согласиться с соображениями Комитета и считает, что диалог продолжается.

08-46059 (R) 180808 200808

